ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1906 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1906.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *пятнадцатое* соисканіе Высочайше утвержденной преміи имени Геннадія Θеодоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1906 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1907 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Θеодоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Θеодоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1906 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА—1906.
Типографія О-ва распространенія полезн. книгъ, арендуемая В. И. Вороновымъ.
Моховая, пр. манежа, д. кн. Гагарина.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1906 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКОЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

V. СМѢСЬ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

УТВЕРЖЕННАЯ ГРАМОТА

ОБЪ ИЗБРАНІИ НА МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

МИХАИЛА ѲЕДОРОВИЧА РОМАНОВА

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

С А. Бѣлокурова.

„Не обыкоша Російстіи народи
безгосударственны бывати“.

По освобожденіи въ концѣ октября 1612 г. Москвы отъ Поляковъ, состоявшимъ при князѣ Д. М. Пожарскомъ Земскимъ Совѣтомъ разосланы были—„въ Понизовые, и въ Поморскіе, и въ Сѣверскіе, и въ Украинные“ города Московскаго государства грамоты, въ которыхъ бѣдственное положеніе Русской земли ставилось въ зависимость отъ отсутствія царя: „безъ государя Московское государство ничѣмъ не строится, и воровскими заводы на многіе части раздѣляется, и воровство многое множится; а попечися о православной христіянской вѣрѣ и о святыхъ Божіихъ церквахъ, и людьми Божіими промышлять, и городовъ изъ плѣну у Литвы и у Нѣмецъ доступать не кому, и впредь Московскому государству безъ государя никоторыми дѣлы строиться не мочно“. Въ виду этого „всякіе люди“ въ городахъ должны были учинить между собой „крѣпкой совѣтъ и договоръ“, какъ бы въ „безгосударное“ время защитить Русскую землю отъ иноплеменныхъ враговъ, а православную вѣру отъ еретиковъ—католиковъ и лютеранъ, равно подумать о средствѣ прекратить междуусобную брань среди русскихъ людей и объ избраніи царя, „кого Богъ дастъ, опричь Литовскаго и Нѣмецкаго короля и королевича, кѣмъ такое великое разореное государство собрать въ единомысліе, и святая непорочная христіянская вѣра утвердить, и святыя Божіи апостолскія восточныя церкви въ первую лѣпоту облечи, чтобъ въ нихъ Божіе имя славилось во вѣки“. По учиненіи такого совѣта и „приговора крѣпкаго“—должно было выбрать изъ всѣхъ городовъ „лутчихъ и разумныхъ постоятельныхъ людей для земскаго великаго совѣта и государскаго обиранія“ и прислать ихъ къ Москвѣ „тотчасъ, чтобъ, милостію Божіею, по общему совѣту Московскаго государства всякихъ людей, обрать на Владимерское, и на Московское, и на всѣ великіе Россійскіе государства—государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, кому поручитъ Богъ скиѳетръ Московскаго государства въ державу“.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1612 г. стали съѣзжаться въ Москву выборные люди изъ городовъ, а въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года великій Земскій Соборъ, несомнѣнно, уже дѣйствовалъ. Послѣ пред-

варительныхъ обсужденій разныхъ предложеній онъ, 7-го февраля 1613 г., остановилъ свой выборъ на 16-лѣтнемъ племянникѣ царя Ѳедора Ивановича—Михаилѣ Ѳедоровичѣ Романовѣ, который въ торжественномъ засѣданіи собора 21-го февраля и былъ провозглашенъ царемъ. На одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій—14-го апрѣля того же года митрополиты, архіепископы, епископы и весь освященный соборъ предложили всѣмъ принести присягу новому царю, а по исполненіи ея, освященный соборъ „паки глаголетъ: елма убо о семъ толикъ обѣтъ предъ Богомъ полагаете и обѣщаетеся, что вамъ такимъ къ великому государю нашему, къ благочестивому царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, единодушнымъ быти,—тѣмъ же подобаетъ намъ и грамоту утверженную написавше утвердитися и вся, яже глаголемая и дѣйствуемая въ настоящее сіе время, и наши скорби, и разоренье Московскому государству отъ Польскаго и отъ Нѣметцкаго королей въ ней написавше, намъ, государевымъ богомольцомъ руки свои приложити и печати свои привѣсити, а вамъ, царскаго величества бояромъ, и окольничимъ, и княземъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и гостемъ, и выборнымъ людемъ, которые изо всѣхъ городовъ всего великого Російского царствія пріѣхали къ Москвѣ для государскаго обиранья, руки свои приложити на бо́льшее утверженіе и единомысліе: да будетъ впередъ крѣпко и неподвижно и стоятельно во вѣки, какъ въ сей утверженой грамотѣ написано будетъ, и на чемъ по записи преже сего крестъ животворящій цѣловали“. Мысль эта была вполнѣ одобрена членами собора, они „единогласно“ отвѣтили: „подобаетъ тако быти, якоже глаголете“.

„По малѣ времяни“ грамота была написана и прочтена на соборѣ. Выслушавъ ее, „на бо́льшее во вѣки укрѣпленіе“ члены собора „руки“ свои „приложили“, а митрополиты, архіепископы и епископы кромѣ того и печати свои привѣсили. Послѣ того, какъ утверженная грамота была „совершена“, члены собора стали совѣщаться о выборѣ мѣста, „въ немъ же аще сохранно утвердивше положити“ ее, „да будетъ твердо и неразрушно въ предыдущая лѣта въ роды и роды, и не прейдетъ ни едина черта, или іота едина отъ написанныхъ въ ней ничесоже“. Рѣшено было передать ее „въ хранила царскіе къ докончальнымъ и утверженнымъ грамотамъ“ [1]).

Грамота 1613 г., довольно обширная, послѣ обычнаго „Богословія“ излагаетъ краткія свѣдѣнія о русскихъ государяхъ, начиная съ Рюрика, причемъ болѣе подробно говоритъ о царяхъ Иванѣ IV и его сынѣ царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ и о событіяхъ, послѣдовавшихъ

[1]) Разсказъ объ этомъ—о составленіи утверженной грамоты дословно одинъ и тотъ же—въ грамотахъ 1613 и 1598 гг. (объ избраніи Бориса Годунова).

за смертію послѣдняго: объ избраніи на Московскій царскій престолъ Бориса Годунова и его правленіи, появленіи Лжедимитрія, царствованіи Лжедимитрія и Василія Ив. Шуйскаго, объ избраніи на Московскій престолъ Польскаго королевича Владислава, о хозяйничаніи Поляковъ въ Москвѣ и ихъ распоряженіяхъ по Московскому государству, о дѣятельности патріарха Гермогена противъ Поляковъ и послѣдовавшемъ затѣмъ возстаніи Русскихъ подъ руководствомъ кн. Д. Т. Трубецкаго и кн. Д. М. Пожарскаго, объ освобожденіи ими Москвы и избраніи царемъ Михаила Ѳедоровича Романова, объ отправленіи къ послѣднему съ извѣстіемъ о семъ особаго посольства въ Кострому. Грамота приводитъ рѣчь, которую оно должно было сказать царю при первой встрѣчѣ, и затѣмъ влагаетъ въ уста и царю, и его матери, и посольству цѣлый рядъ рѣчей при отказѣ Михаила Ѳедоровича отъ царскаго престола. Она сообщаетъ и о послѣдовавшихъ за согласіемъ царя событіяхъ въ Москвѣ и Костромѣ и затѣмъ данныя, приведенныя выше, касательно составленія ея самой.

Текстъ этой грамоты былъ установленъ не сразу. Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ сосредоточены документы касательно избранія на царство Михаила Ѳедоровича, сохранился еще, хотя и не въ полномъ видѣ [1]), другой текстъ грамоты, который сперва предполагался. По этому проэкту грамота начиналась тѣмъ же „Богословіемъ", только нѣсколько болѣе подробнымъ, чѣмъ въ принятомъ Соборомъ текстѣ, а вслѣдъ за нимъ приводились дословно тѣ же самыя свѣдѣнія о русскихъ государяхъ, начиная съ Рюрика, что и въ грамотѣ [2]). Это тождество извѣстій продолжается до разсказа о царствованіи Ивана IV-го включительно; далѣе уже проэктъ и грамота расходятся: первоначальный проэктъ грамоты излагалъ за тѣмъ довольно любопытныя, отчасти доселѣ неизвѣстныя, свѣдѣнія о царяхъ Ѳедорѣ, Борисѣ, Самозванцѣ и Шуйскомъ [3]), заслуживающія особаго вниманія, какъ показанія современника. Авторъ этихъ свѣдѣній неизвѣстенъ, но въ двухъ мѣстахъ рѣчь идетъ отъ имени какого-то лица (при разсказѣ объ избраніи царемъ Бориса Годунова: „обаче не вѣмъ" и при подобномъ же разсказѣ о королевичѣ Владиславѣ: „что глаголю"); во всякомъ случаѣ онѣ

1) Государственное Древлехранилище, III отд., I рубр., д. № 6.

2) Разночтенія отмѣчены ниже въ примѣчаніяхъ къ тексту грамоты, а дальнѣйшія оригинальныя извѣстія проэкта грамоты 1613 г. полностію напечатаны ниже, по окончаніи всего текста. См. Приложеніе.

3) Отсюда именно сдѣланы дословныя заимствованія въ „Книгу избранія на царство Михаила Ѳедоровича", составленную въ 1672 г. въ Посольскомъ приказѣ при бояринѣ А. С. Матвѣевѣ и изданную Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностр. Дѣлъ въ 1856 г.; разночтенія ея отмѣчены ниже въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

являются не компиляціей открытыхъ доселѣ „Сказаній о Смутномъ времени", а оригинальнымъ произведеніемъ, составленнымъ до 1613 г. О царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ авторъ первоначальнаго проэкта грамоты 1613 г. говоритъ, что онъ ни о чемъ „мирскомъ царствіи упражняшеся" и сіялъ благочестіемъ, „въ молитвахъ и всенощныхъ стояніяхъ наипаче бодрствуя", и что всю власть царствія возложилъ на Бориса Годунова, который „о людскихъ правленіи и строеніи царства зѣло прилежаше и печашеся", но „къ благороднымъ и храбрымъ, тому и въ синклитѣ превосходящимъ совершенну ненависть таяше". Послѣ смерти царя Ѳедора онъ принялъ „царскій скифетръ ово убо властію, юже прежде имяше и всѣмъ страшенъ являшеся, ово же и помолимъ отъ нѣкихъ, обаче не вѣмъ, или убо лесть истиннѣ соодолѣ и страхъ правду превозможе, и тако показася царь". Сперва „кротокъ и милостивъ" онъ впослѣдствіи оказался „гнѣвливъ и яръ". Его сынъ Ѳедоръ „малы дни точію царствія имянованіе" принялъ, „понеже нѣкто отъ простыхъ воинъ глаголемый Гришка Отрепьевъ, во иноцехъ Германъ" принялъ имя царевича Дмитрія и „всѣмъ показася яко той есть избѣжавый убійственныхъ дланій царя Бориса". Въ Москвѣ Лжедимитрій „по вся дни упивался и игры творилъ пустошныя", ругался надъ вѣрой православной и сдѣлалъ „нѣкое бѣсовское игралище по образу ада всеядца и оттуду хитростію нѣкою огнь изводя", въ каковомъ „адскомъ кіотищѣ" онъ впослѣдствіи и былъ сожженъ. О царѣ Шуйскомъ авторъ проэкта замѣчаетъ, что онъ оставилъ „волею или неволею" царскій престолъ; царствовалъ 6 лѣтъ, „обаче ни единъ день возвеселися въ своемъ царствіи". По его уходѣ „народу не благъ совѣтъ бысть, яко да изберутъ царя отъ иныхъ странъ". На извѣстіи объ избраніи королевича Владислава и объ отправленіи посольства въ Польшу съ княземъ В. В. Голицынымъ и митроп. Филаретомъ во главѣ прерывается проэктъ грамоты 1613 г., неизвѣстно почему отвергнутый[1]). Особаго вниманія заслуживаетъ находящееся здѣсь указаніе, что перваго Самозванца—Гришку Отрепьева—„во иноцехъ" звали *Германомъ*. Очевидно отсюда заимствовалъ свѣдѣніе объ

[1]) Въ Архивскомъ дѣлѣ, содержащемъ проэктъ грамоты вслѣдъ за нимъ находится слѣдующая запись: „по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровіча всеа Русиі указу прикладыватi руки к утверженной грамоте: сперва митрополитом, архиепискупом, и епискупом да архимаритом Чюдовскому да Троетцкому; потом бояром, окольничим, думным дворяном и діякомъ; после думных людеі—архимаритом, и игуменомъ честных обителеі пятма или шестма; после их чашником, стольником, стряпчим, дворяном большим; после их достальным архимаритом и игуменом и протопопом и всему освященному собору; после их діяком ис приказов, и жильцом, и дворовым людемъ, и дворяном из городов, и выборным всяким людем, которые на Москвѣ для государского обиранья".

этомъ А. Ѳ. Малиновскій въ своей статьѣ о бояринѣ Д. М. Пожарскомъ, и этотъ же документъ имѣлъ въ виду Н. Н. Бантышъ-Каменскій, дѣлая отмѣтку въ „Записной книжкѣ“ [1]).

Соборная грамота 1613 г., подобно грамотѣ 1598 г. объ избраніи на царство Бориса Годунова, была написана въ двухъ экземплярахъ и рукоприкладства были сдѣланы всѣми членами Собора на обоихъ. Наблюденіе надъ обоими этими экземплярами показываетъ, что по приготовленіи для подписи въ текстѣ грамоты сдѣланы были измѣненія. Какъ видно будетъ ниже изъ описанія обоихъ экземпляровъ, листы грамоты въ обоихъ имѣютъ обыкновенно около 14 вершковъ длины; только 2-й и 3-й листы въ томъ и другомъ экземплярѣ гораздо короче: ок. 8½ (2-й листъ) и 8¼ (3-й листъ) вершковъ въ одномъ экземплярѣ и 9¾ и 6¾ вершка въ другомъ, и притомъ вторые листы писаны почеркомъ одинаковымъ съ почеркомъ перваго листа, а третьи листы въ обоихъ экземплярахъ имѣютъ совсѣмъ иной видъ, написаны болѣе разгонисто или строчки длиннѣе другихъ листовъ. Это даетъ основаніе предположенію, что текстъ, находящійся на третьемъ листѣ (разсказъ объ избраніи на Московскій престолъ королевича Владислава, о договорѣ съ Ст. Желковскимъ и о послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ до начала возстанія противъ поляковъ), подвергся передѣлкѣ, что первая половина первоначальнаго 2-го листа, не возбуждавшая споровъ, оставлена безъ измѣненій и составляетъ нынѣ 2-й листъ въ грамотахъ, а вмѣсто отрѣзанной второй половины первоначальнаго 2-го листа написанъ былъ новый текстъ, составляющій нынѣ въ грамотахъ 3-ьи листы; какой былъ первоначально текстъ—неизвѣстно. Можно думать только, что текстъ сперва былъ гораздо короче и что теперь онъ является въ распространенномъ видѣ; основаніе для этого даютъ размѣры 2 и 3 листовъ: если вычесть изъ обычной длины листовъ (14 вершковъ) длину 2-го листа 8½ и 9¾ вершковъ, то окажется, что уничтоженный конецъ этого листа имѣлъ въ длину 5½ и 4¼ вершковъ, тогда какъ теперь 3-й листъ имѣетъ 8¼ и 6¾ вершк., т. е. болѣе на 2¾ и 2½ вершка (на 18—20 строчекъ). Бо́льшая часть находящагося здѣсь на 3-мъ листѣ текста взята изъ грамоты отъ 10 марта 1613 г. къ Польскому королю; въ послѣдней нѣтъ только рѣчи митр. Филарета и извѣстія объ обращеніи народа къ патр. Гермогену и о дѣйствіяхъ сего пастыря (см. ниже стр. 36, прим. 1 л. 3; стр. 37, прим. 4; стр. 36, прим. 6). Не это ли именно, въ подлинникѣ занимающее 15—16 строкъ, и было вставлено?—Должно

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о князѣ Д. М. Пожарскомъ сочинены А. Ѳ. Малиновскимъ. М. 1817 г., стр. 13 примѣч. Сборникъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вып. 6-й и отдѣльно: „Изъ записной книжки Н. Н. Бантышъ-Каменскаго“.

быть отмѣчено также то обстоятельство, что въ обоихъ экземплярахъ грамоты извѣстіе объ убіеніи Борисомъ Годуновымъ царевича Дмитрія написано болѣе мелкимъ и убористымъ шрифтомъ на очевидно оставленномъ заранѣе мѣстѣ, причемъ въ виду того, что мѣста оставлено было меньше, чѣмъ сколько оказалось нужнымъ, пришлось данную фразу (слова, что царевичъ Дмитрій „повелѣніемъ Бориса Годунова, яко незлобивое агня, закланъ бысть въ 99-мъ году") писать болѣе сжато.

По содержанію своему грамота представляетъ рядъ дословныхъ заимствованій изъ другихъ документовъ. Въ основу ея положена аналогичная грамота объ избраніи въ 1598 г. на Московскій царскій престолъ Бориса Годунова; такъ, отсюда берутся: начало грамоты—„Богословіе" и разсказъ о русскихъ государяхъ кончая передачей извѣстія объ уходѣ послѣ смерти царя Ѳедора Ивановича его вдовы Ирины Ѳеодоровны въ Новодѣвичій монастырь, конецъ грамоты—съ извѣстія о предложеніи духовенства на соборѣ 14 апрѣля принести присягу новому избранному царю; почти всѣ рѣчи, которыми обмѣнивались въ 1613 г. въ Ипатьевскомъ монастырѣ посольство изъ Москвы, царь Михаилъ и его мать старица Марѳа Ивановна, дословно взяты изъ грамоты 1598 г., гдѣ ихъ произносятъ патр. Іовъ, царица Ирина Ѳедоровна и Борисъ Годуновъ [1]). Свѣдѣнія о первомъ Самозванцѣ заимствованы изъ записи Посольскаго приказа, находящейся въ началѣ одной Посольской книги [2]). Извѣстія о переговорахъ касательно избранія королевича Владислава и послѣдующихъ событіяхъ до появленія русскаго ополченія подъ предводительствомъ кн. Д. М. Трубецкаго тѣ же самыя, что и вообще въ оффиціальныхъ документахъ того времени, напр. въ грамотѣ, отправленной изъ Москвы въ Польшу 10-го марта 1613 г.; мѣстами только встрѣчаются то пропуски, то вставки. Разсказъ объ избраніи царя Михаила Ѳеодоровича дословно сходенъ съ находящимся въ „Дворцовыхъ Разрядахъ" [3]). Рѣчь, приводимая въ грамотѣ, съ которой посольство должно было обратиться къ царю Михаилу и его матери, заимствована изъ даннаго сему посольству наказа [4]).

Оба экземпляра грамоты 1613 г. съ подписями членовъ Собора

---

[1]) См. Акты Археографич. Экспедиціи т. II, № 7, стр. 16 и слѣд. Слова „яко агня незлобивое заклася" по зависти Бориса Годунова см. въ грамотѣ Вас. Шуйскаго отъ 6 іюня 1606 г. въ Пермь, А. А. Э., т. II, стр. 110. См. также у С. Ѳ. Платонова Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII в., Спб. 1888 г., стр. 319—320.

[2]) Польскій статейный списокъ № 26, лл. 1—9. Разночтенія ея отмѣчаются ниже, въ примѣчаніяхъ.

[3]) См. т. I, стр. 14—17, 52—54, 56—62.

[4]) Дворцовые Разряды, т. I, стр. 32—43.

сохранились до настоящаго времени: одинъ находится нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Государственное Древлехранилище, III-iй отдѣлъ, 1-ая рубрика, д. № 4), другой входитъ сейчасъ въ составъ Оружейной Палаты (№ 9714 по печатной описи, прежнiй № 338 библiотеки Палаты) и хранится въ древнихъ теремахъ Московскаго Кремлевскаго Дворца.—Архивскiй экземпляръ имѣетъ въ длину 5 аршинъ $13^{1}/_{4}$ вершковъ при ширинѣ $11^{14}/_{16}$ и $11^{10}/_{16}$ (послѣднiе три листа) вершковъ и состоитъ изъ восьми склеенныхъ другъ съ другомъ большихъ листовъ „александрiйской“ бумаги [1]), на коей никакихъ водяныхъ знаковъ нѣтъ [2]). Писана вся грамота чернилами, имѣющими въ настоящее время рыжеватый цвѣтъ; въ началѣ ея „Богословiе“ и въ текстѣ нѣкоторыя слова (царь и великiй князь Михаилъ Ѳеодоровичъ и пр. т. п.) и буквы писаны золотомъ. Находящiяся впереди текста грамоты и по бокамъ перваго листа заставки сдѣланы исключительно однимъ золотомъ, безъ какихъ либо красокъ. Вся грамота писана однообразнымъ почеркомъ, то болѣе, то менѣе сжато. Подписи всѣ на оборотной сторонѣ листовъ, а на лицевой сторонѣ только текстъ грамоты; сдѣланы они разными чернилами, причемъ относительно нѣкоторыхъ подписей можно сказать, что подписи одного и того же лица сдѣланы на обоихъ экземплярахъ грамоты разными чернилами. Въ концѣ грамоты для привѣшенныхъ печатей имѣются обычныя зубчатыя вырѣзки изъ пергамина, чрезъ которыя продѣты шнуры печатей, причемъ шнуры расположены такъ, что они изображаютъ или букву *м*, или *а* или *е*, смотря по тому, какой печати шнуръ — митрополичей, архiепископской или епископской. Въ зависимости также отъ послѣдняго обстоятельства и шнуръ того или другого цвѣта. Всего къ грамотѣ привѣшено было 10 печатей, изъ коихъ три митрополичьихъ— на красныхъ, четыре архiепископскихъ—на лазоревыхъ и три епископскихъ—на темнокоричневыхъ шелковыхъ шнуркахъ изъ краснаго (митрополичьи) и темнаго воска съ синеватымъ (архiепископскiя) и коричневатымъ (епископскiя) отливомъ. Изъ митрополичьихъ печатей вполнѣ сохранилась—митр. Iоны; недостаетъ куска у печати митр. Ки-

---

[1]) Грамота представляетъ изъ себя длинную (почти въ 6 аршинъ) полосу бумаги, свернутую въ трубку. Первый листъ ея при ширинѣ $11^{9}/_{16}$ верш. имѣетъ въ длину $14^{12}/_{16}$ вершка; 2-й листъ при той же ширинѣ $8^{7}/_{16}$ вершковъ; 3-iй—$8^{3}/_{16}$ вершк.; 4-й—при ширинѣ $11^{9}/_{16}$ вершк. въ верхнемъ концѣ и $11^{11}/_{16}$ в. въ нижнемъ имѣетъ въ длину $14^{10}/_{16}$ верш.; 5-ый при ширинѣ $11^{11}/_{16}$ и $11^{13}/_{16}$ вершковъ въ длину имѣетъ $14^{3}/_{16}$ в.; 6-й при ширинѣ $11^{13}/_{16}$ и $11^{14}/_{16}$ в. въ длину $14^{12}/_{16}$ верш.; 7-й при ширинѣ $11^{13}/_{16}$ и $11^{14}/_{16}$ в. въ длину $14^{7}/_{16}$ в.; послѣднiй 8-й при ширинѣ $11^{14}/_{16}$ и 12 в. въ длину только $4^{5}/_{16}$ вершковъ.

[2]) Линiи pontuseaux на разстоянiи $1^{1}/_{4}$ вершка; линiи vergeures средней ширины.

рилла и одной половины у печати митр. Ефрема. Архіепископскія печати сохранились хорошо; небольшія поврежденія только у 1-ой и 4-ой. Первая епископская печать вполнѣ сохранилась; у второй нѣтъ половины; отъ третьей ничего не осталось (нѣтъ даже ея слѣда). Этотъ экземпляръ грамоты въ общемъ сохранился хорошо и несравненно гораздо лучше, чѣмъ второй; бумага ея крѣпкая и свѣжая, не полусгнившая, какъ во второмъ; только первый листъ болѣе поврежденъ, чѣмъ другіе, и потому онъ весь наклеенъ на марлю для сохранности, у остальныхъ же листовъ мѣстами наклеены полоски марли въ тѣхъ случаяхъ, когда листъ разорвался вдоль. Для бо́льшей сохранности во всю длину грамоты обѣ стороны ея оклеены узенькой тесьмой изъ марли.

Второй экземпляръ этой грамоты 1613 г., нынѣ входящій въ составъ Оружейной Палаты, длиннѣе перваго на $^{3}/_{4}$ аршина (имѣетъ въ длину 6 аршинъ 9 вершковъ при той же почти ширинѣ,—около 12 вершковъ) и состоитъ изъ 9 большихъ листовъ той же александрійской бумаги[1]). Онъ писанъ подобными первому чернилами и также имѣетъ на первомъ листѣ впереди и по обоимъ бокамъ текста заставки, сдѣланныя однимъ золотомъ; также, какъ и въ первомъ, золотомъ писано въ началѣ грамоты „Богословіе", а мѣстами въ текстѣ ея цѣлыя слова и буквы. Этотъ экземпляръ грамоты писанъ не тѣмъ почеркомъ, что первый, и не вездѣ даже, не во всей грамотѣ, онъ одинаковъ; а третій листъ, какъ уже сказано, писанъ другимъ (на немъ находится текстъ со словъ: „которые въ то время были на Москвѣ слыша такое Жигимонта короля, за его королевскою рукою, писмо" и кончая словами: „ни страха Божия боящеся, ни страшнаго Христова при"...., см. ниже стр. 36, прим. 2; стр. 38, прим. 8). Подписи также только на оборотѣ и сдѣланы разными чернилами. Печатей у этого экземпляра не сохранилось ни одной; висятъ только шнуры, какъ и въ первомъ экземплярѣ разноцвѣтные и продѣтые чрезъ бумагу и зубчатыя вырѣзки. Вообще этотъ экземпляръ сохранился весьма плохо, вѣроятно, главнымъ образомъ вслѣдствіе Московскаго пожара 1626 г., во время котораго онъ значительно пострадалъ. Составленная послѣ этого пожара опись документовъ Посольскаго приказа говоритъ, что „печати властелинскіе всѣ растопилися

[1]) Первый листъ въ длину $14^{7}/_{16}$ вершковъ при ширинѣ $11^{9}/_{16}$ и $11^{7}/_{16}$ вершковъ; 2-ой листъ $9^{12}/_{16}$ верш. длины при ширинѣ $11^{9}/_{16}$ вершк.; 3-ій листъ $6^{12}/_{16}$ верш. длины при ширинѣ $11^{9}/_{16}$ и $11^{6}/_{16}$ вершковъ; 4-й листъ $14^{9}/_{16}$ вершковъ длины при ширинѣ $11^{7}/_{16}$ и $11^{12}/_{16}$ вершк.; 5-й листъ $13^{8}/_{16}$ верш. при ширинѣ $11^{11}/_{16}$ и $11^{14}/_{16}$ вершк.; 6-й листъ $13^{13}/_{16}$ вершк. при ширинѣ $11^{13}/_{16}$ вершк.; 7-й листъ $14^{8}/_{16}$ в. при ширинѣ $11^{13}/_{16}$ и $11^{14}/_{16}$ вершк.; 8-й листъ $12^{4}/_{16}$ вершк. при ширинѣ $11^{14}/_{16}$ и $11^{12}/_{16}$ вершковъ; 9-й листъ $6^{4}/_{16}$ вершк. при ширинѣ $11^{11}/_{16}$ и $11^{12}/_{16}$ вершковъ.

и грамота сверху подралася и поплѣла, на низу на послѣднемъ листу и словъ не знать, только цѣла"; такими же словами грамота описывалась и въ XVII вѣкѣ, и въ XVIII: „у ней печати всѣ растопились и конецъ поплѣлъ". Въ началѣ XIX в. существовали еще, хотя и въ поврежденномъ видѣ, три архіепископскія печати, рисунокъ коихъ помѣщенъ въ I томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, такъ какъ грамота 1613 г. напечатана здѣсь по этому второму экземпляру; но въ настоящее время нѣтъ и этихъ остатковъ печатей. Въ виду плохой сохранности грамоты она нѣсколько разъ подклеивалась и въ послѣдній разъ въ 1876 г., когда вмѣсто толстой бумаги, закрывавшей подписи, грамота наклеена была на марлю; но несмотря на такую замѣну всетаки многія подписи прочитать здѣсь сейчасъ невозможно. Кромѣ того, при послѣдней подклейкѣ грамоты, отдѣльныя части и куски ея, на которыя грамота распадалась вслѣдствіе чрезвычайной ветхости (главнымъ образомъ 1-го листа), были не вполнѣ правильно подогнаны другъ къ другу и вслѣдствіе этого получились невѣрныя строки: одна часть строки помѣщена выше, а ея продолженіе ниже [1]).

Въ виду такого плохого состоянія этого экземпляра грамоты и нѣкоторыхъ сомнительныхъ мѣстъ въ первомъ экземплярѣ имѣютъ извѣстное значеніе и ихъ списки, коихъ находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—4: одинъ съ перваго экземпляра, принадлежащаго нынѣ Архиву, и три со второго—экземпляра Оружейной Палаты.

Списокъ съ перваго экземпляра изготовленъ въ 1723 году, какъ свидѣтельствуетъ имѣющаяся въ концѣ его подпись: „съ подлинною свидѣтельствовалъ Московской Типографіи справщикъ Алексѣй Барсовъ 1723-го въ мѣсяцѣ іуліи". Списокъ этотъ представляетъ подражаніе подлиннику: онъ написанъ на большихъ листахъ александрійской бумаги, склеенныхъ вмѣстѣ и свертывающихся въ трубку. Въ началѣ грамоты и по бокамъ текста на первомъ листѣ сдѣланы также заставки (новыя, не копія подлинника), но только не золотомъ, а киноварью; киноварью же здѣсь написаны тѣ слова и буквы, которыя въ подлинникѣ золотомъ. Этотъ списокъ имѣетъ особое значеніе потому, что въ концѣ его нарисованы лицевая и оборотная стороны всѣхъ привѣшенныхъ печатей, что даетъ возможность возстановить недостающія части печатей, а о несохранившейся въ подлинникѣ третьей епископской печати даетъ надлежащее представленіе. Въ тѣхъ немногочисленныхъ случаяхъ, когда текстъ въ подлинникѣ

---

[1]) Подклейка этого экземпляра (снятіе прежней толстой бумаги и наклейка на марлю) въ 1876 г. продолжалась 22 дня, а перваго, лучшаго экземпляра, 12 дней.

трудно читается вслѣдствіе поврежденности мѣста (замарано, разорвано или сильно заклеено) или когда является сомнѣніе въ правильности чтенія, списокъ этотъ можетъ оказать помощь для разбора и уясненія сомнительнаго мѣста [1]). Настоящій списокъ, очевидно, тотъ самый, который изготовленъ былъ по опредѣленію Свят. Синода отъ 19 іюня 1728 г. Современная записка такъ говоритъ о немъ: „подлинная грамота на коихъ мѣстѣхъ прописывана золотомъ, а сія на тѣхъ мѣстѣхъ вмѣсто золота прописывана киноварью. А въ чернильномъ письмѣ блюдены строчныя препинанія и малоѓ орфографіи; а индѣ оставлено, чтобъ древле обыкновенное нарѣчіе было не нарушено". Объ изображеніи печатей здѣсь сказано: „а печати у оныхъ (шнурковъ) три краснаго, а 7—чернаго восковъ, которые имѣютъ съ обоихъ сторонъ свои знаки; того ради здѣсь каждая печать аки бы розрѣзана будучи, на раздвоенномъ снурѣ написана, которую, мыслію сложа, получиши видѣть цѣлу, якоже обычно бываютъ привѣшены восковые" [2]).

Изъ трехъ списковъ второго экземпляра грамоты болѣе древній—хранящійся въ Архивѣ, въ Государственномъ Древлехранилищѣ (III-ій отдѣлъ, I рубр., д. № 5) въ видѣ книги въ бархатномъ малиновомъ переплетѣ съ серебрянными чеканными старинными наугольниками и застежками. Этотъ списокъ, весьма вѣроятно, тотъ самый, который изготовленъ былъ въ Посольскомъ приказѣ въ 1615 г., и во всякомъ случаѣ онъ—*первой* половины XVII вѣка. Написанъ очень тщательно, при чемъ какъ и въ подлинникѣ нѣкоторыя мѣста, слова и буквы золотомъ, и заключаетъ въ себѣ только одинъ текстъ грамоты безъ находящихся на оборотѣ ея подписей; послѣднія („рукоприкладства") присоединены къ рукописи впослѣдствіи въ спискѣ 1736 года [3]).—Второй по времени списокъ (со скрѣпой по листамъ: „съ подлинною смотрил Іванъ Докукинъ") относится къ 1736 году, какъ видно изъ отмѣтки въ концѣ его: „Вышеписанные...... імяна въ книгу копіи утвержденной грамоты..... вписаны 1736 г. октября 1-го

---

1) Хранится среди Историч. и Церемоніальныхъ дѣлъ Архива 1613 г., № 13.

2) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Свят. Прав. Синода, т. III (1723 г.), Спб. 1878 г., № 362, стб. 365—367. Списокъ въ 1723 же году посланъ былъ въ Петербургъ въ Св. Синодъ. Въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностр. Дѣлъ онъ уже значится въ реестрѣ 1800 г.

3) Грамота на 1—74 листахъ, рукоприкладства на 75—82 лл.; кромѣ того въ началѣ и въ концѣ рукописи по 3 чистыхъ листа. Рукопись эта ранѣе хранилась въ Архивѣ, въ отдѣлѣ Историческихъ и Церемоніальныхъ дѣлъ 1613 г., № 12. Въ 1615 г. въ Посольскомъ приказѣ государева утверженная грамота переписана подьячимъ Иваномъ Ѳедоровымъ въ книгу, въ бархатномъ переплетѣ. См. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ, собранныя И. Е. Забѣлинымъ, стр. 39 и 46 подъ 4 февраля и 12 декабря, и Описаніе книгъ и бумагъ Дворцовыхъ приказовъ—А. Е. Викторова, т. I, стр. 128, 129.

дня" [1]).—Третій списокъ относится къ концу XVIII вѣка и имѣетъ заголовокъ, сдѣланный рукой Управлявшаго Архивомъ Мартына Соколовскаго († 1799 г,).

Текстъ грамоты въ томъ и другомъ экземплярѣ одинъ и тотъ же, но мѣстами представляетъ незначительныя отличія, какъ напр. вмѣсто „бяше" Архивскаго экземпляра читается „пребываше" въ экземплярѣ Оружейной Палаты; вм. „царствія" — „государства", „діаволю"—„вражію", „станетца"—„коснетца", „отыде"—„отоиде", „невозвратной"—„нерозвратной", „утвердилася"—„укрѣпилася", „обравъ"—„избравъ", „прежнюю"—„первую", „обитель св. Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іс҃а Христа в Ыпатцкой монастырь" — „обитель Живоначальныя Троицы в Ыпатцкой", „образовъ"—„иконъ", „родъ"—„рогъ", „не въ совершенныхъ"—„въ несовершенныхъ", „житіе"—„жилище", вм. „какъ въ сей утверженной грамотѣ написано"—„какъ..... написано будетъ". Нѣкоторыя слова, имѣющіяся во второмъ (Оружейной Палаты) экземплярѣ, отсутствуютъ безъ всякаго ущерба для дѣла въ Архивскомъ экземплярѣ: „его", „Юрьеву" (въ фамиліи „Романову-Юрьеву"), „епископы и воеводы", „на Московскомъ государствѣ", „окольничіе", „стольники", „нашего" и пр. т. п.; нѣкоторыя слова вписаны въ Архивскомъ экземплярѣ надъ строкой: „сынъ", „древніе", „великомъ", „а къ Богу по великой вѣрѣ" (этихъ словъ нѣтъ въ экземплярѣ Оружейной Палаты), „на Углече", „посланниковъ", „въ то время", „государь", „стояти" и пр. т. п. Этотъ же Архивскій экземпляръ старицу Мареу Ивановну гораздо чаще называетъ „государыней" [2]). Судя по тому, что разночтенія списка Оружейной Палаты тождественны съ чтеніемъ грамоты 1598 г. объ избраніи Бориса Годунова и слѣд. чтеніе Архивскаго экземпляра является уже дальнѣйшимъ видоизмѣненіемъ, сдѣланнымъ, очевидно, намѣренно,—нужно думать, что сперва былъ написанъ экземпляръ грамоты, принадлежащій нынѣ Оружейной Палатѣ, а потомъ уже экземпляръ, хранящійся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, являющійся слѣд. вторымъ по времени написанія. Какъ великъ промежутокъ времени написанія между обоими экземплярами—неизвѣстно, но вѣроятно—незначительный. Опись 1626 года нынѣшній Архивскій экземпляръ называетъ „грамота утвержелная подлинная черная" (экземпляръ Оружейной Палаты, пострадавшій въ пожаръ 1626 г., она называетъ просто „грамота утвержельная").

---

[1]) Хранится въ отдѣлѣ Историч. и Церем. дѣлъ 1613 г., № 13.

[2]) Въ 8 случаяхъ Архивскій экземпляръ называетъ государыней, когда экз. Оружейной Палаты именуетъ ее только старицей; но за то въ 3-хъ случаяхъ замѣчается обратное явленіе.

Болѣе значенія имѣетъ разница въ томъ и другомъ экземплярѣ среди подписей [1]). Сохранилась запись царскаго указа о томъ, въ какомъ порядкѣ должно было „прикладывать руки къ утверженной грамотѣ" (см. на стр. 4-ой примѣчаніе). Указъ этотъ не вполнѣ былъ соблюденъ: чины „Освященнаго Собора" подписались не въ трехъ мѣстахъ грамоты, въ зависимости отъ ихъ положенія, какъ предписывалось указомъ, а всѣ вмѣстѣ, въ началѣ грамоты, впереди свѣтскихъ членовъ Земскаго Собора 1613 года; послѣдніе соблюли приблизительно предписанный порядокъ, сперва бояре, окольничіе, думные дворяне и дьяки, затѣмъ чашники, стольники, стряпчіе и т. д. кончая „выборными всякими людьми, которые на Москвѣ для государскаго обиранья" [2]). Бояре, окольничіе, кравчей и чашникъ въ обоихъ экземплярахъ, за небольшими измѣненіями, подписались въ одномъ и томъ же порядкѣ [3]); но среди дальнѣйшихъ подписей большая перемѣна: стольники, стряпчіе и др. чины на одномъ экземплярѣ грамоты подписывались въ одномъ между собой порядкѣ, а на другомъ—въ другомъ. Кромѣ того встрѣчаются: а) видоизмѣненіе подписей: 1) въ Архив. экземплярѣ князь Алексѣй Львовъ дважды подписался: сперва за князя Юрія Сулешева (безъ званія „стольникъ"), потомъ еще отдѣльно за себя; въ экземплярѣ Оруж. Палаты обѣ эти подписи соединены въ одну; 2) въ Архив. экземплярѣ имѣется одна подпись Соловаго Протасьева за себя и кн. Солнцова, въ экземплярѣ Оружейной Палаты—двѣ: одна за кн. Солнцова и другая за себя.— И б) отсутствіе нѣкоторыхъ подписей въ томъ или другомъ экземплярѣ грамоты. Такъ въ Архивскомъ экземплярѣ нѣтъ слѣдующихъ подписей, имѣющихся въ экземплярѣ Оружейной Палаты: 1) стольника Богдана Мих. Титова, 2) Максима Титова, 3) Ивана Селонскаго, 4) изъ Серпухова Высоцкаго монастыря архим. Іосифа и Троицкаго протопопа Василія за себя и за выборныхъ дворянъ Ѳе-

---

[1]) Въ экземплярѣ Оружейной Палаты многія подписи трудно прочесть, а иныя и совсѣмъ невозможно: въ Архивскомъ экземплярѣ почти всѣ онѣ легко читаются, ибо превосходно сохранились. Благодаря послѣднему обстоятельству чтеніе иныхъ подписей значительно измѣняется противъ ранѣе напечатаннаго.

[2]) Судя по имѣющимся среди подписей пробѣламъ, нужно думать, что для каждой категоріи чиновъ оставлено было особое мѣсто: 1) для бояръ, 2) окольничихъ, 3) остальныхъ чиновъ и 4) выборныхъ людей.

[3]) Въ экземплярѣ Оружейной Палаты бояринъ кн. Д. Трубецкой подписался седьмымъ, а въ Архивскомъ экземплярѣ четвертымъ, выше Воротынскаго, Шереметева и Одоевскаго; въ экз. Оруж. Палаты 9-й — Салтыковъ, 10 — кн. Д. Пожарскій, 11-й—кн. Ив. Куракинъ и 12-й—Вас. Морозовъ,—а въ Архивскомъ экземплярѣ 9-й—кн. Пожарскій, 10-й—Вас. Морозовъ, 11-й—Салтыковъ, 12-й—кн. Ив. Куракинъ.

дора Арцыбушева съ товарищами, 5) изъ Алексина выборнаго Игнатія Дошкова за себя и товарищей, 6) изъ Ярославля Алексѣя Теприцкаго и Семена Данилова за себя и за товарищей, 7) Бѣжецкаго верха выборнаго Никифора Недовяскова за себя и за товарищей, и 8) росписки стряпчаго Бутурлина за стольника князя Василія Масальскаго (имѣется подпись Бутурлина только за себя). Съ другой стороны въ Архивскомъ экземплярѣ имѣются подписи, отсутствующія въ экземплярѣ Оружейной Палаты: 1) стряпчаго Игнатія Михнева, 2) стольника Богдана Нагова, 3) Моисѣя Глѣбова, 4) казанца Степана Змѣева, 5) изъ Нижняго Новгорода выборнаго Мисюря Соловцова и 6) росписка выборнаго изъ Мценска Ив. Черемисинова за товарища своего Григорія Толубѣева (въ экземплярѣ Оружейной Палаты Черемисиновъ росписался только за себя).

До нашего времени не сохранилось извѣстій о полномъ составѣ Московскаго Земскаго Собора 1613 года, неизвѣстно даже количество всѣхъ членовъ его; но можно всетаки утверждать, что на обоихъ экземплярахъ утверженной грамоты 1613 г. мы не имѣемъ подписей всѣхъ членовъ Собора: одинъ современный документъ указываетъ изъ Нижняго Новгорода 19 выборныхъ людей, а между тѣмъ на грамотѣ имѣются только 5—6 подписей нижегородцевъ; изъ современныхъ грамотъ видно, что отъ города и уѣзда приглашалось по 10 человѣкъ выборныхъ людей, а на грамотѣ за всѣхъ представителей того или иного города и уѣзда подписывались большею частью 1—2 изъ числа ихъ [1]). Изъ числа бояръ на грамотѣ нѣтъ подписей: князя И. И. Шуйскаго, кн. А. В. Трубецкаго, М. М. Годунова (съ 1608 по 1615 г. воевода въ Тюмени) [2]), братьевъ А. и М. А. Нагихъ (умерли въ г.) 7126 [3]), кн. Б. М. Лыкова, кн. В. Т. Долгорукаго и находившихся въ Польшѣ въ плѣну кн. В. В. Голицына (умеръ въ Литвѣ въ 7127 г.) и М. Г. Шеина (всѣхъ бояръ въ 7121 г. вмѣстѣ съ вновь пожалованными было 22; боярскихъ подписей имѣется 13). Изъ числа окольничихъ нѣтъ: Ст. Ст. (въ 1606—1614 г. воевода въ Верхотурьѣ; умеръ въ 7122 г.) [4]) и Н. В. Годуновыхъ, и кн. И. Д. Хворостинина (убитъ въ 7122 г. въ Астрахани Заруцкимъ). Всѣхъ 10, подписей 5, окольничіе кн. Г. П.

---

[1]) А. А. Титовъ. Рукописи, принадлежащія И. А. Вахрамѣеву, в. IV, 1897 г., стр. 281—282. С. Ѳ. Платоновъ предполагаетъ всѣхъ членовъ 700. Статьи по Русской исторіи (1883—1902). Спб., 1903 г., стр. 15—16.

[2]) А. П. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ, Спб. 1902 г., стр. 463. Дворцовые Разряды т. I, стр. 154.

[3]) Мих. Ал. Нагой въ 7122 г. на Устюгѣ Великомъ. Андрей Ал. въ 1614—1618 гг. въ Ростовѣ. Списки А. П. Барсукова и Дворцовые Разряды, т. I, стр. 151. Кн. В. Т. Долгорукій въ 1615—1617 г. въ Казани.

[4]) А. П. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ, Спб. 1902 г., стр. 41. Дворцовые Разряды т. I, стр. 154.

Ромодановскій и Б. М. Салтыковъ подписались по пожалованіи въ бояре). Нѣтъ также подписей: думныхъ дворянъ Г. Г. Пушкина[1]), Кузьмы Минича, казначея Н. В. Траханіотова и постельничаго К. И. Михалкова[2]).

Относительно времени составленія грамоты, въ концѣ ея имѣется положительное указаніе: „уложена бысть и написана сія утверженая грамота.... 7121-го, индикта 11-го, мѣсяца маія въ день", т.-е. въ маѣ 1613 г. Это подтверждаютъ еще два обстоятельства: 1) то, что нѣкоторыя подписи на грамотѣ сдѣланы въ маѣ—іюнѣ 1613 г. и 2) то, что въ грамотѣ ничего не говорится о вѣнчаніи на царство Михаила Ѳедоровича, происходившемъ 11 іюля; невѣроятно, чтобы въ грамотѣ не было упомянуто, если бы это случилось до изготовленія ея. Въ пользу сего также говоритъ и выраженіе царскаго указа о порядкѣ подписанія грамоты: послѣ дьяковъ и др. подписываться „дворяномъ изъ городовъ и выборнымъ всякимъ людемъ, *которые на Москвѣ для государского обиранья*". Члены собора „приложили свои руки" не сразу: начавъ это дѣло тотчасъ по изготовленіи грамоты, они продолжали подписываться не только въ теченіе всего 1613, но и въ 1614, и въ 1615 годахъ. Относительно нѣкоторыхъ подписей имѣются указанія, что онѣ сдѣланы не позднѣе 1613 г. Такъ къ числу первыхъ подписей, вѣроятно, относятся—„рукоприкладства" кн. Сем. Прозоровскаго и стольника Леонтія Вельяминова, потому что 7 іюля 1613 г. они были въ Тихвинѣ[3]). Въ іюнѣ 1613 г., вѣроятно, подписался и дьякъ Алексѣй Витоѳтовъ, такъ какъ 7 іюля сего года онъ выѣхалъ изъ Москвы въ Англію и возвратился только 20 октября 1614 г.; въ это же время сдѣланы подписи Соловымъ Протасьевымъ и дьякомъ Михаиломъ Даниловымъ, потому что въ двадцатыхъ числахъ іюня 1613 г. они выѣхали изъ Москвы въ Турцію и обратно возвратились въ августѣ 1615 г.[4]). Вѣроятно, до 30 іюля 1613 г. подписался околь-

---

[1]) Въ 1614—1615 г. на Вязьмѣ воевода. Списки А. П. Барсукова и Дворцовые Разряды, т. I, стр. 147.

[2]) См. списокъ бояръ, окольничихъ и пр. въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, т. XX (изд. 2-ое), стр. 87—91.—Въ 7122 г. пожалованъ былъ бояриномъ кн. Иванъ Ник. Меньшой Одоевской, такъ что въ Думѣ стало два боярина кн. Ив. Ник. Одоевскихъ; на грамотѣ 1613 г. имѣется подпись одного князя Ив. Одоевскаго.—Въ 7123 г. умеръ бояринъ кн. А. И. Куракинъ; не по болѣзни ли его вмѣсто него подписался на грамотѣ Ѳ. Головинъ?—Въ 7124 г. пожалованы въ бояре П. И. Головинъ и въ окольничіе кн. Г. К. Волконскій; подписей ихъ нѣтъ на грамотѣ, хотя пожалованный въ семъ же году кн. Ромодановскій росписался. Подписи двухъ князей Ив. Ростовскихъ и двухъ кн. Ѳ. Мезецкихъ (по Архивскому экземпляру №№ 72 и 86, 77 и 82) принадлежатъ 4-мъ лицамъ.

[3]) Дворцовые Разряды, т. I, стр. 95.

[4]) Тамъ же стр. 106 и Н. Н. Бантыша Каменскаго Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи. ч. I, стр. 101. Турецкія дѣла въ А. М. И. Д.

ничій Артемій Измайловъ, потому что этого числа получена была отъ него въ Москвѣ отписка изъ Калуги [1]). Не позднѣе конца 7121 г. подписи кн. Данилы Мезецкаго и кн. Дм. Трубецкаго, ибо въ сентябрѣ 1613 г. они были уже „у руки“ царской, по случаю отъѣзда въ Новгородъ [2]). Вѣроятно также въ 7121 году подписались: Григ. Плещеевъ, Ив. Кондыревъ, А. Лодыженскій, Игн. Михневъ, кн. Никита Мезецкой, князь Ив. Катыревъ-Ростовскій, Семенъ Головинъ и дьяки Ѳедоръ Апраксинъ и Андрей Варѣевъ, потому что въ 7122—7123 гг. всѣ они находились внѣ Москвы, въ различныхъ городахъ (Ив. Кондыревъ съ конца 1613 г. до іюля 1614 г. въ „Нагаяхъ“, А. Лодыженскій съ октября 1613 г. по августъ 1614 г. въ Крыму) [3]). Несомнѣнно къ 1613 г. относится подпись митрополита Казанскаго Ефрема, потому что 26 декабря 1613 г. онъ умеръ [4]). Не позднѣе 7123 г. сдѣлана подпись княземъ Ал. Львовымъ, потому что *стольникъ* кн. Юрій Сулешевъ, за котораго онъ также подписался, въ семъ году пожалованъ въ бояре [5]).—Въ то же время относительно нѣкоторыхъ подписей можно указать не ранѣе какого времени онѣ сдѣланы: 1) подписи *бояръ* кн. Ивана Борисовича Черкасскаго и кн. Дм. Пожарскаго послѣ 11 іюня 1613 г., Бор. Салтыкова послѣ 6 декабря 1613 г., кн. Ивана Андр. Хованскаго и кн. Ал. Сицкаго послѣ 14—25 марта 1615 г., кн. Гр. Петр. Ромодановскаго послѣ 25 декабря 1615 г., когда они пожалованы въ бояре [6]); 2) *думнаго* дьяка Петра Третьякова послѣ 13 іюня 1613 г., потому что только этого числа онъ пожалованъ думнымъ [7]); 3) крайчаго Мих. Салтыкова и стряпчаго Степ. Милюкова, не ранѣе 7122 г., потому что только съ этого года они носятъ указанныя званія [8]).

Оба экземпляра грамоты 1613 года переданы были на храненіе

---

[1]) Дворцовые Разряды, т. I, стр. 101.

[2]) Дворцовые Разряды, т. I. стр. 97, 104, 107. Въ 7126 г. кн. Мезецкой пожалованъ бояриномъ. Древняя Россійская Вивліоѳика, т. XX.

[3]) Тамъ же стр. 123, 133, 137, 144, 145, 159, 160, 169, 183, 188. Варѣевъ въ декабрѣ 1613 г. былъ уже въ Нижнемъ. См. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Персіей, подъ редакціей Н. И. Веселовскаго, т. II, стр. 153, 155, 158, 160, 162, 188, 199, 211, 224, 313. Барсуковъ А. П. Списки городовыхъ воеводъ, Спб. 1902 г., стр. 96, 126.

[4]) Списки іерарховъ П. М. Строева, стр. 288.

[5]) Дворцовые Разряды, т. I, стр. 170.

[6]) Тамъ же стр. 96, 120, 142, 170, 174, 176, 208.

[7]) Тамъ же стр. 100.

[8]) Тамъ же стр. 132, 136. За кн. Дм. Черкасскаго и кн. Юрія Сулешева, быть можетъ, подписались другіе, потому что ихъ не было въ Москвѣ: Черкасскій 30 іюля 1613 г. посланъ былъ противъ поляковъ и возвратился только въ іюнѣ 1615 г. Сулешевъ въ декабрѣ 1613 г. былъ посланъ въ Астрахань. Тамъ же стр. 101, 123, 134, 160, 170, 176, 180.

въ Посольскій приказъ [1]). Въ описи дѣлъ этого приказа, составленной по царскому указу отъ 16 ноября 1614 г. княземъ Д. И. Мезецкимъ и дьякомъ П. Даниловымъ и по которой затѣмъ дѣла были сданы Посольскимъ дьякамъ думному Петру Третьякову и Савѣ Романчукову, читаемъ: „ящикъ оболочен бархатомъ червчатым, а в немъ двѣ грамо́ты утверженные о обиранье великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича, всеа Русиі самодержца, за руками митрополитов, и архиепискупов, и епискупов, і всего освященного собору, и бояр, і околничихъ, і крайчего, и чашников, и столников, и стряпчихъ, и дворян, и дѣтеі боярскихъ і всякихъ чинов лю́деі“ (л. 184 об.). Одинъ изъ этихъ экземпляровъ значительно пострадалъ въ пожаръ 3 мая 1626 года. Опись дѣлъ Посольскаго приказа, составленная послѣ этого пожара (по указу отъ 26 декабря 1626 г.) окольничимъ Ѳ. Л. Бутурлинымъ и дьякомъ И. Болотниковымъ, такъ описываетъ оба экземпляра: „грамота утвержелная (sic), как били челом и обрали на Московское государство великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі, за руками митрополитов, и архиепископов, и епископовъ, и бояр, и всяких чиновъ людеі; печати у неи властелинские всѣ ростопилися и грамота сверху подралася и поплѣла, на низу на послѣднем листу и словъ не знать, толко цела. Писана на олександрѣйской бумаге лѣта 7121-го году; по сставом припись думного діака Петра Третьякова. Положена в бархатной ящикъ. — Грамота утвержелная подлинная черная 121-го году, какъ обрали на Московское государство государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі, и чинъ царьского поставленья, какъ венчаютца на Росийское государство царьскимъ венцомъ и диадимою цари і великие князи; писана (чинъ?) на черно напримѣр государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі во 121-м году“ (л. 65). 24 августа 1635 г. одинъ экземпляръ грамоты этой, именно тотъ, который нынѣ числится въ описи Оружейной Палаты, равно какъ и другіе „государственные начальные великіе дѣла со окрестными государи — докончальные, и перемирные грамоты, и договорные посолские записи и всякіе большіе крѣпости“ положены были въ особый сундукъ, который за печатью думнаго дьяка Ѳ. Лихачева тогда же отнесенъ былъ изъ Посольскаго приказа на Казенный дворъ, гдѣ былъ поставленъ „в Бол-

---

[1]) Одинъ экземпляръ грамоты 1598 г. объ избраніи на царство Бориса Годунова съ одной золотою и 13-ью серебряными—позолочеными архіерейскими печатями хранился „въ царской казнѣ“, а другой экземпляръ—„меньшая грамота“ съ тѣми же 14 печатями, но восковыми (красными и черными), находился „въ патріарховѣ ризницѣ“. При обоихъ экземплярахъ грамоты 1613 г. печати—восковыя.

шой полате и приказан беречь Казенному дьяку Гаврилу Облезову". Грамота 1613 г. при этомъ случаѣ была такъ описана: „ящикъ бархатной, петля серебреная испорчена, а в немъ грамота утверженная, какъ били челомъ и обрали на Московское государство государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі, за руками митрополитовъ, и архиепископовъ и всякихъ чиновъ людей; у ней печати всѣ ростопились и конецъ поплѣлъ".—Грамоты этой не было въ Посольскомъ приказѣ и въ 1673 г., такъ какъ опись дѣлъ приказа, составленная въ семъ году при А. С. Матвѣевѣ, не указываетъ ее въ Посольскомъ приказѣ, а говоритъ о сундукѣ, отданномъ въ 1635 г. на Казенный дворъ и тѣми же словами описываетъ въ сундукѣ грамоту 1613 г. Въ февралѣ 1708 г. этотъ сундукъ былъ взятъ изъ Казенной палаты обратно въ Посольскій приказъ, причемъ дѣла были вновь пересмотрѣны и грамота была описана точно такъ же, какъ и ранѣе. Такимъ образомъ тотъ экземпляръ грамоты, который принадлежитъ нынѣ къ составу Оружейной Палаты, съ 1635 г. по 1708 г. хранился на Казенномъ Дворѣ въ особомъ сундукѣ вмѣстѣ съ другими государственными актами. Съ 1708 г. онъ опять взятъ былъ въ Посольскій приказъ, и здѣсь, а затѣмъ въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, хранился въ теченіе всего XVIII в. и въ первой половинѣ XIX в.

Второй экземпляръ грамоты „подлинный черный", взятъ былъ тогда же, послѣ пожара 1626 г. изъ Посольскаго приказа для большей сохранности въ Московскій Успенскій Соборъ: опись сего собора, составленная въ 1627 г., въ числѣ другихъ предметовъ указываетъ „у Похвалы пречистые Богородицы въ казнѣ": „грамота государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі, его царского обиранья, за руками, въ ящикѣ, а ящикъ позолоченъ бархатомъ червчетымъ, наугольники и застежки серебряные, за печатью". По описи 1638 г. ящикъ этотъ съ грамотой 1613 г., за печатью патр. Филарета, находился „въ олтарѣ у Пречистые Богородицы", по описи 1701 г. въ соборной церкви „въ ризницѣ" вмѣстѣ съ жалованными собору грамотами. Въ соборной ризницѣ она хранилась до 1723 г., когда Свят. Синодомъ велѣно было ее вмѣстѣ съ другими „курьезными" письмами, „убравъ въ приличные ящики", положить въ Московской Синодальной ризницѣ и „велѣть содержать въ пристойныхъ и безопасныхъ мѣстахъ подъ надлежащимъ присмотромъ и храненіемъ, дабы онымъ никакого поврежденія ни отъ чего не учинилось" [1]). Въ

---

[1]) Русская Историч. Библіотека, издаваемая Археографич. Коммиссіею, т. III, Спб. 1876 г., стр. 460, 538, 840—841. По описи 1701 г. „у той грамоты архіерейскихъ печатей 3 красныхъ, 4 лазоревыхъ да 3 черные".—Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Свят. Синода, т. III (1723 г.), стб. 366.

первой половинѣ XIX в. этотъ экземпляръ грамоты находился уже въ Петербургѣ. Архиваріусъ Кабинета Его Императорскаго Величества 3 января 1857 г. доносилъ, что онъ получилъ ее, „не значущуюся въ описяхъ“, отъ предмѣстника Карандышева при пріемѣ дѣлъ Архива и что она „хранилась въ Архивѣ съ неизвѣстнаго времяни“ и сохранялась въ „старинномъ бумажномъ футлярѣ, оклеенномъ малиновою шелковою камкою“. Въ виду неизвѣстности Кабинету Его Величества времени поступленія къ нему грамоты 1613 г. Министръ Императорскаго двора графъ В. Ѳ. Адлербергъ 15 января 1857 г. обратился къ митр. Филарету съ запросомъ: когда эта грамота передана была изъ Успенскаго собора въ Кабинетъ; но по „тщательному дознанію“ въ архивахъ Московской Синодальной Конторы и Московскаго Успенскаго собора никакихъ свѣдѣній объ этомъ не оказалось [1]).

Когда возникло предположеніе объ основаніи въ Москвѣ особаго Государственнаго Древлехранилища для болѣе важныхъ документовъ, экземпляръ грамоты 1613 г., хранившійся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ другими документами Архива велѣно было еще въ 1851 году (24 ноября, за № 10412) передать въ Государственное Древлехранилище. Въ 1857 году по всеподданнѣйшему докладу Министромъ Императорскаго Двора записки князя М. А. Оболенскаго (Директора Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и завѣдывавшаго Государственнымъ Древлехранилищемъ) Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: „находившуюся въ Кабинетѣ Его Величества подлинную грамоту объ избраніи на царство государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича передать въ Государственное Древлехранилище для храненія въ одномъ ковчегѣ съ таковою же грамотою, переданною туда изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“ [2]). Въ январѣ 1857 г. грамота 1613 г. получена была въ Москвѣ и присоединена къ составу Государственнаго Древлехранилища. Здѣсь оба экземпляра грамоты 1613 г. находились до 1882 г., когда Государственное Древлехранилище перенесено было въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ до-

[1]) Въ 1857 г. при грамотѣ было 9 печатей: 3 поломанныхъ и 6 цѣлыхъ; писана на 7 листахъ. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго, издаваемое подъ редакціей архіеп. Саввы, т. IV, М. 1886 г., стр. 203—205.

[2]) Отношеніе Министра Императ. Двора гр. Адлерберга кн. Оболенскому отъ 15-го января 1857 г., за № 239 (по 1 отдѣленію Канцеляріи). Архиваріусомъ Кабинета Пѣтуховымъ и его помощникомъ сдѣланъ былъ списокъ грамоты; его велѣно хранить въ библіотекѣ Императ. Эрмитажа. Рукописи Эрмитажа въ 1852 г. переданы были всѣ въ Императорскую Публичную Библіотеку, но здѣсь этого списка нѣтъ.

кументовъ коего оно главнымъ образомъ и составлено; при этой передачѣ одинъ экземпляръ грамоты, до учрежденія Древлехранилища находившійся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, оставленъ былъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ, а другой экземпляръ, несравненно лучшей сохранности, ранѣе хранившійся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Синодальной Ризницѣ и Кабинетѣ Его Величества, перевезенъ былъ вмѣстѣ съ другими составными частями Государственнаго Древлехранилища въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ и находится до нынѣ [1]).

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, постановивъ къ столѣтію своего существованія 18 марта 1904 г. издать точное воспроизведеніе этого важнаго государственнаго акта посредствомъ фототипіи съ присоединеніемъ его печатнаго текста, рѣшило— въ виду несравненно лучшей сохранности экземпляра грамоты, находящагося нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, издать точную копію съ него. Такъ какъ по техническимъ причинамъ оказалось невозможнымъ сдѣлать воспроизведеніе длинной полосой въ размѣрѣ подлинника (болѣе 5 аршинъ), то признано было наиболѣе цѣлесообразнымъ издать ее семью отдѣльными листами не произвольной величины, а той именно, какую каждый листъ имѣетъ въ оригиналѣ (отъ склейки до склейки), причемъ второй и третій листы помѣщены вмѣстѣ на одномъ листѣ, потому что, какъ уже было сказано, третій листъ есть ни что иное, какъ новый конецъ 2-го листа [2]). При фотографированіи преслѣдовалась цѣль—сдѣлать снимки въ точномъ размѣрѣ оригинала. При воспроизведеніи оборотной стороны, подписей, сдѣлано отступленіе въ томъ отношеніи, что нѣкоторые снимки, имѣющіе подписи по склейкамъ, неразделены по послѣднимъ, чтобы не портить подписей, а захватываютъ незначительную часть слѣдующаго листа.—Со второго экземпляра грамоты 1613 года сдѣланы двѣ таблицы (8-я и 9-я) снимковъ: первая со всего перваго листа и нѣсколькихъ строкъ втораго, а вторая, составная, содержитъ снимки съ трехъ другихъ мѣстъ грамоты, и въ томъ числѣ второго и третьяго листовъ (именно: страница 36, строка 29 сверху —стр. 41, строка 24 св. и стр. 69, строка 1—стр. 70, строка 32); здѣсь же

---

[1]) По реестру 1800 г. въ Архивѣ кромѣ подлинной грамоты на 9 лл., списка въ книгѣ и списка 1723 г. находился „списокъ печатный въ осьмуху" грамоты, вѣроятно оттискъ изъ Древней Россійской Вивліоѳики. Въ Государственномъ Древлехранилищѣ (Ш-й отдѣлъ, 1 рубрика, д. № 2) находится еще дѣло объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, на 268 лл.; оно *все* напечатано въ I томѣ „Дворцовыхъ Разрядовъ", Спб. 1850 г., стр. 1041—1216.

[2]) При этомъ имѣлось въ виду нагляднѣе показать разницу между 2 и 3 листами.

помѣщены снимки съ печатей грамоты, нарисованныхъ на спискѣ 1728 года. На оборотѣ сихъ двухъ таблицъ помѣщены снимки съ подписей, находящихся на этомъ экземплярѣ, между прочимъ для того, чтобы можно было сравнить обѣ подписи одного и того же лица, (именно подписи №№ 75—108, 111—138 и 167—238). Всѣ фототипическіе снимки исполнены фотографіей Шereръ и Набгольцъ (А. И. Мей) при ближайшемъ участіи фотографа Нила Ив. Надымашина.

При печатномъ изданіи текста грамоты въ основу положенъ былъ также Архивскій экземпляръ [1]), съ котораго сдѣланы и фототипіи, и отмѣчены всѣ разночтенія второго экземпляра; въ тѣхъ случаяхъ когда чтеніе текста въ томъ или другомъ экземплярѣ вслѣдствіе порчи, гнилости, запачканія и пр. т. п. возбуждало сомнѣніе, наводились справки въ отмѣченныхъ выше спискахъ грамотъ и чтеніе мѣста возстановлялось при помощи ихъ. Кромѣ того, чтобы яснѣе видно было, откуда составитель грамоты бралъ тотъ или другой текстъ, вездѣ въ примѣчаніхъ указывался источникъ, отмѣчались прибавки или сокращенія, а заимствованныя слова для большей наглядности поставлены въ ковычкахъ „ ". Кромѣ второго экземпляра грамоты отмѣчены также варіанты первоначальнаго проэкта грамоты 1613 г. и грамоты 1598 г. Въ виду того, что подписи, какъ сказано, слѣдуютъ въ томъ и другомъ экземплярѣ въ различномъ порядкѣ, онѣ напечатаны въ два столбца по тому и другому экземпляру грамоты. Слова и буквы въ оригиналѣ написанныя золотомъ, напечатаны были киноварью; буквы, вынесенныя надъ строкой, набраны были курсивомъ: слова, написанныя подъ титломъ, напечатаны полностью, причемъ буквы, бывшія подъ титломъ, поставлены были въ скобахъ. Бумага для изданія изготовлена была по образцу бумаги XVII в., Угличской писчебумажной фабрикой.

Это изданіе Грамоты, состоявшее изъ а) титульнаго листа, б) листа „Предисловія", в) трехъ листовъ текста Грамоты, г) листа съ подписями, д) девяти листовъ фототипій Архивскаго экземпляра Грамоты и е) двухъ листовъ фототипій экземпляра Оружейной Палаты (третій листъ, приготовленный также, напечатанъ былъ только въ количествѣ 20 экземпляровъ, (снимки съ подписей) всего 19 листовъ (размѣра 21×15 вершковъ) и было выпущено въ мартѣ 1904 года. Слишкомъ большой размѣръ листовъ этого изданія, вызванный размѣрами подлинной Грамоты, представлялъ неудобства при пользованіи не-

[1]) По экземпляру нынѣ Оружейной Палаты (ранѣе хранившемуся въ Архивѣ М. И. Д.) грамота 1613 г. напечатана была въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ т. V 1-го изд., Спб. 1774 г., т. VIII 2-го изд., Спб. 1788 г. и болѣе исправно въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ т. I; при послѣднемъ изданіи ошибки почти исключительно въ чтеніи подписей.

чатнымъ текстомъ ея. Въ виду сего извѣстный библіофилъ Г. В. Юдинъ вошелъ въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ съ предложеніемъ издать на его, Г. В. Юдина, средства печатный текстъ Грамоты 1613 года, въ болѣе удобномъ для чтенія форматѣ, въ размѣрѣ большой восьмушки, приложивъ одну фототипическую таблицу съ нѣкоторыми наиболѣе интересными подписями членовъ собора. Общество, согласившись на предложеніе Г. В. Юдина и принявъ его пожертвованіе, постановило выпустить вторымъ изданіемъ печатный текстъ Грамоты 1613 г., въ форматѣ его „Чтеній" [1]. На прилагаемой фототипіи воспроизведены тѣ подписи Архивскаго экземпляра Грамоты 1613 года, которые въ первомъ изданіи (фототипическомъ) вышли недостаточно ясно вслѣдствіе марли, коею они были заклеены.

26 Февраля 1906 г.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

---

[1] Въ „примѣчаніяхъ" сокращенія обозначаютъ: „Пр" — проэктъ грамоты 1613 г.; „Б" — второй экземпляръ грамоты 1613 г., нынѣ входящій въ составъ Оружейной палаты; „Бр."—грамота 1598 г. объ избраніи на Московскій престолъ Бориса Годунова; „А"—первый экземпляръ грамоты 1613 г., хранящійся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерстна Иностранныхъ Дѣлъ; „Пос."—запись Посольскаго приказа, находящаяся въ Польскомъ стат. спискѣ № 26, о ней см. ниже на стр. 28, прим. 6-ое.

„Великого [1]) Господа Бога Отца, страшнаго, і всесилнаго и вся содержащаго [2]), пребывающего [3]) во свете неприступнем, в превелицѣй [4]), і в превысочайшей, і велелѣпной і святей славе величествия Своего, седящаго на престоле херувимстем [5]) с превѣчным і единородным Своимъ Сыном, Господем нашимъ Ис҃ъ Христом, і з божественнымъ и животворящим Своимъ Духом, Им же вся освящаютца, единосущныя и нераздѣлныя Троица, равно божественныя, и равночестныя, и равносопрестолныя, и равносилныя, і равносовѣтныя, и равнодѣйственныя, и равносущныя, и соприсносущныя, і собезначалные [6]), і единоначалные [7]), и трисоставные [8]), і нераздѣлныя, в триех составех единаго [9]) божества, Царя царствующим и Господа господствующимъ [10]), непреодолѣннаго і всякие силы крепчайшего, Им же царие царствуютъ і велицыі [11]) величаютца, сего в Троице присно-славимаго Бога нашего [12]) недоумеваемыми и недовѣдомыми судбами

1) Изъ грамоты 1598 г.—„Бога Отца превеликого и безначалнаго, страшнаго“ Пр.

2) вст.: „превыше небесъ“ Пр.

3) вст.: „живущаго“ Пр.

4) „і велелѣпней славе“ Пр.

5) „и собезначалнаго и безлѣтнаго превѣчнаго и присносущнаго и единороднаго его Сына Слова Господа Нашего Іс҃а Христа, Свѣта от Свѣта, Бога истиннаго от Бога истиннаго, рожденна, а не сотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша, и божественнаго, и животворящаго, і вся освящающаго, и просвящаюшаго, и оживляющаго, равносущнаго, и равночестнаго, и равномощнаго Святаго Духа, Бога истиннаго, иже от Отца исходящаго и на Сынѣ почивающаго, иже со Отцемъ и с Сыномъ спокланяема, и славима, Пресвятыя, единосущныя, нераздѣлне разделяемыя в собствиях, и несмѣстне смешаемыя во единстве, равнобожественныя, и равномощныя и равночестныя и равнодѣйственныя“ Пр.

6) „пребезначалныя“ Пр.

7) вст.: „трисолнечныя“ Пр.

8) „всемогущия и животворящия, пресущественныя и пребожественныя, предобрыя и присноелавимыя, пресвятыя и неразделимыя Троицы в триех“ Пр.

9) „истиннаго Бога Вседержителя царя“ Пр.

10) „Его же властию і владычеством и господьствомъ и премудрымъ произволением вся содержится, Им же царие“ Пр.

11) „творятъ правду і всяку власть управляютъ, Сего присноелавимаго“ Пр.

12) „милостию и неизреченным Его премудрымъ дѣйствомъ всяко“ Пр.

и неізреченным премудрымъ промыслом всяко создание от небытия в бытие создаваетца [1]), и от несущихъ в существо приводитца [2]), и от рода в род лѣтами исчитаютца. От Него же приимша земля наша Руская своими государи обладаема быти; их же великих государей, царей Росийских, корень изыде от превысочайшего цесарского престола и прекрасноцветущего и пресвѣтлаго корени [3]) Августа кесаря, обладающаго всею вселенною".

„Первый княз [4]) великиі Рюрикъ содержаше скиѳетръ великого Росийскаго государства в великом Новѣграде. По нем дерзосердый в храбрских ополчениях сынъ его, князь великиі Игорь, послушны себѣ учинил царствующего града Костентинаполя Греческих цареі, на них же и дань взимаше, и из великого Новаграда в преславный град Киевъ преселися. По Игоре же содержаше Росийское государство в Киеве сынъ его, князь великиі Святославъ, исполнен храбрского подвига, и по Дунаю восмьдесят градов облаадаше [5]). Сии трие Росийские государи бѣша до крещения, понеже Руская земля бяше [6]) во тмѣ невѣрия, и омраченна прелестию кумирослужения" [7]).

„По Святославе возсия звезда [8]) пресвѣтлая, великиі государь, сынъ его, князь великиі Владимер Святославич, тму невѣрия просвети, и прелесть кумирослужения отгна, і всю Рускую землю просвети святымъ крещением, иже равноапостоленъ наречеся, и разширения раді своих государствъ самодержавный именованъ бысть, ныне же ото всѣхъ поклоняемъ и прославляемъ. По великомъ государе Владимере самодержавство восприимъ, скифетръ Росийскаго царствия [9]), сынъ его князь великиі, храбрый Ярослав Владимеровичъ, иже Болеслава короля победи и Грековъ послушных сотвори. По немъ на [10]) Росийском государстве сѣде сынъ его князь великиі Всеволод Ярославич, иже над Половцы и над Печенѣги преславную побѣду показа, и государство свое крѣпце соблюде. По Всеволоде

---

[1]) „созидается и несущихъ" Пр.

[2]) „от Него же всесилнаго і всеблагаго в Троицы славимаго Бога приимши" Пр.

[3]) „корени" нѣтъ Пр.

[4]) „Рюрикъ, иже приімъ скиѳетръ великого Росіского государства, и содержаше в великомъ Новѣграде. По нем же" Пр.

[5]) вст.: „такожде и на Царѣграде тяжчайшую дань вcase" Пр.

[6]) „пребываше" Б, Бр, Пр.

[7]) вст.: „и Скиѳы нарицахуся" Пр.

[8]) „ пресвѣтлая звезда" Б, Бр.; „пресвѣтлая звезда і возгорѣся от трисолнечнаго огня благочестиемъ великиі" Пр.

[9]) „государства" Б, Бр.; „самодержавства скиѳетръ Росіского государства восприимъ сынъ его" Пр.

[10]) вст.: „великомъ" Пр.

приимъ скиѳетръ во обдержание Росийскаго государства сынъ его князь великиі Владимер Всеволодич, и своим храбрским подвигом Ѳракию Царяграда поплени [1]), и превысочайшую честь царскиі венецъ и діадиму от Греческаго царя Костентина Манамаха восприим, сего ради и Манамах наречеся; от него же вси Росийские великие государи царствия венцем венчахуся [2]). По великом государе Владимере Манамахе приимъ скифетръ Росийскаго царствия сынъ его князь великиі Юрьи Владимерович Долгорукой, и благочестием просия, и все хрестьянство в покое і в тишинѣ соблюде. По нем сѣде на Росийском государстве в Володимере сынъ его, князь великиі Всеволод Юрьевич, рачитель благочестию, и крѣпкиі поборникъ за святые церкви и о святой православной хрестьянской вѣре. По Всеволоде содержаше скиѳетръ Росийскаго государства сынъ его князь великиі Ярослав Всеволодич, его же соблюде Богъ от Батыя в великомъ Новѣграде і з детми, і по пленениі безбожнаго Батыя святую и непорочную хрестьянскую вѣру [3]) разпространи, і святые церкви паки обнови. По немъ великого Росийскаго государства восприим скиѳетръ сынъ его храбрый князь великиі Александръ Ярославич [4]), іже над Германы показа преславную побѣду на Невѣ, и на хрестьянскую вѣру безбожного Беркая царя лвояростныі гнѣвъ в ордѣ укроти, и по смерти даром чюдесы от Бога прославленъ“.

„По великомъ государе Олександре Невском сынъ его князь великий Данил Олександрович от Владимеря преселися на Москву, и царствия скиѳетръ на ней утверди, и превысочайшиі престолъ царствия в неі устрои, иже суть і до ныне Богомъ хранимо и соблюдаемо. По нем восприимъ скифетръ царствующаго града Москвы сынъ [5]) князь великиі Іванъ Данилович, всякимі добродѣтелми и благочестием украшенъ, и неимущим неоскудную руку всегда простираше, желаше бо вмѣсто пресвѣтлых полат восприяти вѣчное блаженство небеснаго царствия. По великомъ князе Іване Даниловиче сѣде на Росийском государстве сынъ его князь великиі Іван же Іванович, и от безбожных Ординских цареі вѣру хрестьянскую крѣпце соблюдаше, и все православие в покое і в тишинѣ устрои [6]). По немъ восприимъ скифетръ царствия его [7]) сынъ его князь великиі Дмитреі Іванович, достохвалныі в храбрском подвиге и преславныі в

[1]) „победи“ Пр.

[2]) „венчаютца“ Пр.

[3]) вст.: „паки“ Пр.

[4]) „зовомыі Невскиі“ Пр.

[5]) „сынъ“ написано надъ строкой въ А.

[6]) „устрояше“ Пр.

[7]) „его“ нѣтъ Б, Бр, Пр.

побѣде [1]), иже победі безбожного Мамая на Дону, і всю Рускую землю в тихости и немятежно устрои. По великом государе Дмитрее Івановиче Донскомъ восприим в содержание хоругви великого Росийскаго государства сынъ его князь великиі Василеі Дмитреевич, і добродѣтелнаго ради его жития прослави его Богъ, а Рускую землю и все православие помилова от нахожения безбожнаго Темир-Аксака, пришествиемъ чюдотворнаго образа пречистыя Своея Матере, его же богогласный Лука написа. По нем сѣде на Москвѣ сынъ его князь великиі Василеі Васильевичь, и Рускую землю от иновѣрных крѣпцѣ соблюдаше, и за истинную хрестьянскую вѣру, и за святые церкви и за все православие [2]) от безбожных Агарян в плѣнъ ятъ бысть, и паки на свое государство возвращенъ бысть. По великом князе Василье восприим скиѳетръ великого Росийскаго государства великиі государь сынъ его князь великиі Іванъ Васильевич, и своимъ премудрымъ разумом и осмотрением свое великое государство роспространил [3]), Росийскаго государства древние [4]) многие городы, которые после Батыева пленения к Полскому королевству отошли, паки к себѣ привлече, и отчину свою великиі Новград крѣпко и неподвижно устрои, и самодержецъ именован бысть. По великомъ государе Іване хоругви великого Росийскаго государства восприя сынъ его князь великиі Василей Іванович, и бодроопасным своимъ обдержателствомъ всю Рускую землю в покое і в тишинѣ ото иновѣрныхъ содержаше, и прародителей своихъ отчину, великое княжество Смоленское, от Полского королевства отторже, и к себѣ привлече и послушны сотвори“.

„А по великомъ государе Василье Ивановиче приимъ скиѳетръ великого Росийскаго царствия [5]) сынъ его храбрый великиі [6]) государь царь і великиі князь Іванъ Васильевич, всеа Русиі самодержецъ, благочестию рачитель, и по крестьянской вѣре крѣпкой поборникъ, і в своихъ государственныхъ чинѣхъ и поведенияхъ [7]) премудръ, і высочайшую честь і вышехвалную славу царствия венецъ на главу свою восприят, его же взыска от древних лѣтъ, от прародителя своего великого государя [8]) от Владимера Манамаха; и от премудраго его разума и от храбрского подвига вси окрестные государства имени

---

1) вст.: „имянованный Донской“ Бр.

2) „з безбожными агаряны крѣпце брася і в плѣнъ ятъ бысть“ Пр.

3) „распространи“ В, Бр, Пр.

4) „древние“ написано надъ строкой въ А.

5) „государьства“ Бр.

6) „князь Іванъ“ Пр.

7) вст.: „зело“ Пр.

8) вст.: „і великого князя“ Пр.

его трепетали, зане знаменит бѣ и храбръ, і в побѣдах страшен, и мусулманские государства, царство Казанское, и царство Астороханское и царство Сибирское[1]), под свою высокую руку покори, і в плену держимых хрестьянъ тмочисленныхъ свободи; ноипаче же от потрясения меча ево[2]) Германстиі родове устрашишася. По великомъ государе царѣ і великом князе Іване Васильевиче, всеа Русиі самодержеце, от его царского прекрасноцветущего корени пресвѣтлая и преславная вѣтвь, от[3]) Бога данные и благочестивые супруги, от великие государыни нашея царицы і великие княгини Настасѣи Романовны Юрьева, процвете сынъ его государь нашъ, благовѣрный великиі государь[4]) царь і великиі князь Ѳедор Івановичъ, всеа Русиі самодержец. Восприимъ скифетръ Росийскаго царствия, и своимъ царским бодроопасным осмотрением во всем своем великом[5]) Росийском царстве благочестие крѣпцѣ соблюдаше, и все православное хрестьянство в покое, і в тишинѣ, і во благоденственном житие тихо и немятежно устрои, и во всѣхъ его царских великихъ государствахъ Росийскаго царствія радостная, и свѣтлая і веселия вездѣ исполненна бяше; царствующиі же град Москва тогда возвеличися, и преумножися и всѣми благими на вселеннеі цветяше превыше всѣхъ великих государствъ. И славно бысть имя великого государя царя і великого князя Ѳедора Івановича, всеа Русиі самодержца, во всей вселенноі, честь і слава величествия его возвысися и прославися, і всѣ великие государи хрестьянские и мусулманские ему, великому государю, любочесные дары приношаху, по его царского величества достоянию, и в дружбе і в любви съ его царским величеством быти желаху; а которые его царского величества окрестные недруги и непослушнікі, тѣ всѣ у его превысочайшие царские степени величества послушны і в рабскомъ послужение учинилися, і великого его Росийскаго царствия отторженые грады от его великого государства многими лѣты паки во своя возврати. И раді добродѣтелнаго его жития и милостиваго царского нрава в своих государствах ко всѣмъ человѣком неоскудные реки милосердія ізливаше, по своему царскому милосердому обычею, і во всем бысть земный ангелъ и небеснаго[6]) пресвѣтлаго рая житель. И грѣхъ ради нашихъ всего православнаго хрестьянства Росийскаго царствія

---

[1]) „и царство Сибирское" нѣтъ Бр.; „Сибирское и Ливонских нѣмец землю под свою" Пр.

[2]) „ево" нѣтъ Бр.

[3]) „отъ Бога данные.... Романовны Юрьева" нѣтъ Бр.

[4]) вст. „нашъ" Б; нѣтъ въ Бр.

[5]) „великомъ" написано надъ строкой въ А.

[6]) „небесный" Б., Бр.

Господь Богъ праведнымъ Своимъ судом превысочайшего и преславнаго корени Августа кесаря Римского прекрасноцветущую и пресвѣтлую вѣтвь в наслѣдие великого Росийскаго царствия не произведе; едину бо вѣтвь царского своего изращения отъ своея благозаконные[1] супруги благовѣрные и христолюбивые великие государыни царицы і великие княгини Ирины Өедоровны всеа Русиі имяше дщерь благовѣрную царевну і великую княжну Феодосию, и сия Вседержителя Господа Бога святым Его праведным судомъ, преже преставления его царского величества, в будущиі и некончаемыі вѣкъ небеснаго царствия отыде».

«Царствова же великиі государь царь і великиі князь Өедор Іванович, всеа Русиі самодержец, на своих великих государствах Росийскаго царствія четыренадесят лѣтъ; а после себя великиі государь нашъ царь і великиі князь Федор Іванович, всеа Русиі самодержецъ, на всѣхъ своих великихъ государствахъ скиөетродержания Росийскаго царствия оставль свою благовѣрную великую государыню нашу царицу і великую княгиню Ирину Федоровну всеа Русиі, а душу свою праведную приказал отцу своему и богомолцу, святѣйшему Иеву, патриарху Московскому і всеа Русиі, да[2]) брату своему царскому Федору Микитичю[3]) Романову, да шурину своему[4]), а великие государыни[5]) царицы і великие княгини Ирины Өедоровны всеа Русиі брату, Борису Федоровичю Годунову. И благовѣрная великая государыня наша царица і великая княгиня Ирина Өедоровна всеа Русиі, по преставлениі великого государя нашего царя і великого князя Өедора Івановича, всеа Русиі самодержца, на великих своих государствах Росийскаго царствия не изволила быти; а ізволила, по своему обещанью, а к Богу по великой вѣре[6]) і душевному желанию, оставити превысочайшую царскую[7]) честь, і славу і высоту великого Росийскаго царствия[8]), восприяти иноческиі ангилскиі образ, будущих ради благъ превѣчнаго царствия воздаяния[9]). Изыде от своих царских пресвѣтлых полатъ, і вниде в пречестную великую обитель пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея Одигитрея, Нового

---

[1]) „богозаконныя“ Бр.

[2]) „да брату своему царскому Өедору Микитичю Романову“ нѣтъ въ Бр.

[3]) „Никитичю Романову Юрьеву“ Б.

[4]) вст.: „царьскому“ Бр.

[5]) „нашей брату государю Борису Өедоровичю. И благовѣрная“ Бр.

[6]) „а къ Богу по великой вѣре“ написано надъ строкой въ А. Въ Б этой вставки нѣтъ; Бр. есть.

[7]) „царскую“ нѣтъ Бр.

[8]) „государства“ Бр. Б.

[9]) Въ Бр. далѣе большая вставка (ок. 47 строкъ) о челобитьи всѣхъ къ царицѣ Иринѣ остаться царицею. См. А. А. Э., т. II, стр. 19 б.

дѣвича монастыря, тихое и безмолвное иноческое житие изволила приняти, земное царство пременив; а благолѣпнымъ пременением единаго Христа возлюби и восприимъ пресвѣтлый ангилскиі образ, наслѣдия ради вѣчныхъ [1]) будущихъ благъ небеснаго царствия» [2]), и нареченна бысть во ангилском образе Александра. А по восприятиі иноческаго ангилского образа великая государыня царица і великая княгиня иноко Олександра Ѳедоровна всеа Русиі, по умолению первопрестолнейшего святѣйшего Иева патриарха Московскаго і всеа Русиі, и митрополитов, и архиепискупов, и епискупов, и архимаритов, и игуменов и всего вселенскаго собора, а по челобитью и прошению боляр, и дворянъ, и приказных людеі, і всего христолюбиваго воинства, и гостей, і всѣхъ православных хрестьян царствующего града Москвы и всея великие Руские земли, на Владімерское и на [3]) Московское государства и на царства Казанское, и Астороханское и [4]) Сибирское, и на всѣ великие и преславные государства всего великого Росийскаго царствия благословила государем царемъ і великим княземъ, всеа Русиі самодержцем, брата своего родново Бориса Федоровича Годунова. Великиі же государь царь і великиі князь Борис Ѳедоровичь, всеа Русиі самодержецъ, по благословению сестры своей великие государыни царицы і великие княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русиі и по [5]) умолению и по благословению же великого первопрестолнейшего святѣйшего Иева патриарха Московскаго и всеа Русиі, и митрополитов, и архиепискупов, и епискупов і всего освященнаго собора, и бояр, і дворян и всего христолюбиваго воинства, и гостей и торговых людей, і всѣхъ православных хрестьянъ всего великого Росийскаго государства, венчася на великие государства на Владимерское и на [3]) Московское, и на государства Казанское, и Астороханское и Сибирское, и на всѣ великие и преславные государства всего Росийскаго царьствия, от руки первопрестолнейшего великаго святѣйшего кир Иева патриарха Московскаго і всеа Русиі, царским венцом и діадимою, по древнему обычею; и правяше скиѳетръ великого Росийскаго царствія семь лѣтъ во всемъ благочестиво и бодроопасно.

И при его же великого государя нашего царя і великого князя Бориса Федоровича всеа Русиі скиѳетродержаниі, и „за [6]) умножение

---

[1]) „будущихъ вѣчныхъ" Б, Бр.

[2]) Дальнѣйшее объ избраніи Бориса Годунова въ Бр. изложено гораздо подробнѣе.

[3]) „на" нѣтъ Б.

[4]) „и на Сибирское" Б.

[5]) Въ Б начинается второй листъ.

[6]) Дальнѣйшее заимствовано изъ исторической записи, находящейся въ началѣ Польскаго стат. списка № 26 въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Минис-

грѣхъ нашихъ, Богу попущающу, а врагу дѣйствующу, начало злу сему бысть от коруны Полские и великого княжества Литовского, от Жигимонта короля и от панов рад; понеже в лѣто 7110-го убежа [1]) изо обители арханьила Михаила, еже ся нарицает Чюдовъ, діяконъ чорноі Григорей Отрепьев, а в мире сего богоотступника и проклятого еретика звали Юшком, сына боярского Галиченина [2]) Богданов сынъ Отрепьева, и в Киеве і в предѣлехъ его и тамъ во иноцѣхъ діяконствующу, і в чернокнижество обратися, и ангелской образ сверже и обруга, и по дѣйству діаволю [3]) отступи зело от Бога, и рукописание врагом дав на ся [4]), аще станетца [5]) царского венца дѣйством, и хто чюж благодати Божия будет на веки. И мечтами бесовскими нача сказыватися [6]) достохвалного і великаго государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русиі сыномъ царевичем Дмитреем“; и достиже коруны Полские і великого княжества Литовского короля Жигимонта и пановъ-рад. Жигимонт же корол и паны-рада, хотя Московское государство в межьусобье видети, тому злобѣсному псу из своих сокровищ на вспоможение даша злата и сребра, и множество вои; и, за вспоможением Полского Жигимонта короля и пановъ-рад, той проклятыі еретикъ Розстрига достиже Сѣверских предѣлъ Росийскаго царствия. А в то же время, грѣхъ ради нашихъ, великиі государь нашъ царь і великиі князь Борисъ Ѳеодоровичь, всеа Русиі самодержецъ, оставя земное царство, отыде [7]) в вѣчное блаженство; а на Владимерском и на Московскомъ государстве и на всѣхъ великих преславныхъ государствахъ Росийскаго царствия

терства Иностранныхъ Дѣлъ, содержащаго свѣдѣнія о посольствѣ въ Польшу въ 1606—1607 гг. князя Гр. Волконскаго и дьяка Андрея Иванова. Запись эта гораздо подробнѣе и такъ начинается: „за умноженье грѣхъ Богу попущающу, врагу же дѣйствующу, великое Росийское царство, яко море, восколебася, и неистовыя глаголы, яко свирѣпыѣ волны, возшумѣша, і неукротимо и не направляемо; аще и кормчіи мудри бѣша, но ярость моря сихъ повреди и суетну мудрость ихъ сотвори, и во своя стремленія все обрати. Началнии же бояре и стратиги многосуетному волнению противишася, но не успѣша суровому народскому глаголанию; мнози же от ярости дыша і пострадаша от безчинных, и нелѣпыя их словеса, яко стрѣлы смертным ядом летаху на ня, и не точию словеса, и раны злы воздающи. Дѣйством же вражиим начало злу сему бысть от коруны Полские и“...

1) вст.: „в Литву“ Пос.

2) „Галичанина“ Б.

3) „вражию“ Б, Пос.

4) Конецъ перваго листа и первая склейка въ спискѣ А. Далѣе здѣсь строчка читается не ясно, потому что бумага разорвана, и чтеніе возстановляется по списку 1723 г.

5) „коснетца“ Б, Пос.

6) „называтися“ Б.

7) „отоиде“ Б.

оставль супругу [1]) свою царицу і великую княгиню Марью Григорьевну всеа Русиі, да сына своего царевича Федора Борисовича всеа Русиі. А тот скаредный и проклятый еретикъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, слыша царя Борисову смерть, ноипаче по вражию дѣйству нача на зло простиратися, и простых и незнающих людей прелщати своими бесовскими мечтами. І „великое Росийское царство, по злой его вражье [2]) прелести, яко море восколебася, и неистовыя глаголы, яко свирѣпыя волны, возшумѣша, и неукротимо и ни направляемо, аще и кормчии мудри бѣша, но ярость моря сихъ повреди, и суетну мудрость их сотвори, і во своя стремления все обрати; начальныи же бояре і стратиги суетному волнению противишася, но ничтоже успѣша суровому народскому глаголанию: мнози бо от ярости дыша и пострадаша от бесчинных, и нелѣпые их сло-

[1]) написано: „супругую“ А.

[2]) Дальнѣйшее въ записи Посольскаго приказа такъ изложено: „і видѣвъ сию богопусну язву над великим Росийским государством, великій началный бояринъ князь Василей Іванович Шуйской, и разжизаемъ любовью по истинней вѣре, и отъ совести влекомъ, понеже от благочестива корени ихъ Росийскихъ царей бѣ, о нем же впреди храбрость и ревность по Бозе и величество благочестия его повесть объявит. Видѣ церковь колеблющуся и едва пастися не хотящу, видѣвъ істинную непорочную хрестиянскую вѣру попираему і разоряему, церковныя пастыря і строители в заточеніи і во изганіи і во узах и в темницах, овии же от страха ослабѣша вѣрою; народное же множество яко объюродевши не стыдящеся ни величества мужъ, ни святителска сана, ни честных бывших стратиг: овиі от прелесті вражия сего проклятаго волка и отъ латынъ проклятыхъ еретиковъ, овии жъ і знающе прелесть, но злобою на Бориса дышуще, понеже убо сей скиѳетроправяще сурово, а не царски, і вся злая царству и х конечной погибели случашеся. Увы хто не постонетъ і зело не печалуетъ о таковыхъ, яже грѣхъ раді нашихъ бываемая! И преже реченный государь укрепяся вѣрою, яко левъ распалався по Христове церкви, рыкая і глаголя не обинуяся: вскую шатаетеся безумніи, почто тщетнымъ поучаетеся? Сами видіте істинну бывшую, многимъ хваламъ достойного государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русиі сынъ царевич Дмитрей повелѣниемъ Бориса, яко агнецъ незлобивъ, закланъ и мнозі свидѣтели смерти его, паче же сей великій государь, іже праведное і многострадалное тѣло сего страстотерпца погребе и многая свидѣтелства о убіеніи сего страдалца изрече. И сия слышавъ, злый і богомерскиі еретикъ, вторый скверный сынъ діяволь, Ульянъ законопреступникъ, ноипаче же сего, понеже бо отъ простыхъ и отъ хужшихъ родитель, и иночества і діяконства санъ обругавъ, нападаетъ на сего проповѣдника, і злымі томительствы душу праведнаго мучаще и смерти предаті восхотѣ, но Богу соблюдающе его істинны раді, в смерти мѣсто царство ему дароваті хотящу, и во узы в заточеніи в темницы юзъ і з братію его отсылаетъ, и имѣния вся расхитивъ. Но Богу соблюдающе его, яко Іосиеа, им же Египетъ спасти хотя. Внегда жъ по дѣіству Святаго Духа свобожение отъ темницы сего приемлетъ, и царствующаго града достизаетъ, и видѣ в немъ паче разливающуся прелесть и вѣру конечно погибающу, и многая латынская учителя приведены не точию іс Полши, но і из Риму отъ папы.....“.

веса, яко стрѣлы, с смертным ядом летаху на ня, і не точию словеса, и раны злыя воздаяху на ня".

И достиже той злобѣсный пес царствующего града Москвы, и царевича Өедора Борисовича с матерью и с сестрою, яко нѣкихъ злодѣевъ, во юзах затворяет во едином от царских домов; а потом царевича і с матерью злой смерти удавлению предает, а сестру его царевну Ксению, постригши, в заточение отсылает. А самъ злодѣй, по вражью дѣйству, царского венца коснуся, и первопрестолнейшего і великого святѣйшего кир Иева патриарха Московскаго і всеа Русиі с великимъ бесчестием с престола низвергает и из святителскаго сану обнажаетъ; в него же мѣсто, не яко пастыря, но яко волка и хишника, своему бесованию единомышленника, Игнатья именуема, иже преже бѣ в Резанских предѣлехъ епискупом, на великиі святителскиі престолъ возводит, и церковныя пастыря и строителя. И многих Московскаго государства людеі, злѣ мучивши, смерти предает, а иных во юзах в темницы і в заточенье отсылает; понеже бо мнози во мнисех і в діяконех его знаяху, и хотя его злокозненную ересь обличати. Потом же тот сынъ діяволь царские хранилища росточает и предивные вещи царского достояния, и множество злата и сребра, і всяких предивных вещеі бесчисленно отсылает королю Полскому и к паном-раде. „И многая латынская учителя с собою приведе не точию ис Польши, но и из Риму от папы, еже бы како разорити истинная наша непорочная православная хрестьянская вѣра греческаго закона, и утвердити прелестная учения латынская [1]), и иная злая умыслив окаянный и проклятый богоотступникъ [2]). І вземъ за ся проклятыі у поляка воеводы Сендомирского, дщерь Римские ереси, и не крестив, повелѣ венчати ю царским венцом в соборной и апостолской церкве, и освященнымъ миром некрещенную помазати [3]) на праге в царских дверех; и многихъ злых еретиков в соборныі храм Матере Божия введе те [4]) колвинцов, и новокщенцов, и ариян, и люторей и римлян, и не токмо сих, и богоубийц жидов на осквернение храма приведе [5]). И видѣ сия злая его дѣла, і злаго

---

[1]) „латынския ереси" Пос.

[2]) вст.: „многих вои от Полши приведе на се, еже бы потребиті вся началныя люді—бояре і воеводы і вся началствуемые и честные і разумные люді, да не противятца беззаконному і злопагубному дѣлу его" Пос.

[3]) вст.: „повелѣ" Пос.

[4]) „Божия введе колвинцов" Пос.

[5]) Въ Пос. далѣе: „в соборномъ храме в день того богоотступника свадбы честным иконам, и честному і животворящему кресту, і святым мощем великих чюдотворецъ многая поношения і поруганія быша. И видѣ таковая злая бываема і до конца разрушаема хрестиянская вѣра, дерзосердый же страдалецъ ноипаче распалашеся любовию по Христе, и красная вѣка сего

и смердящего пса, богоотступника и волхва на царском славном престоле седящаго, Московскаго государства бояре, і воеводы, і весь царскиі синклит и всенародное множество всего Московскаго государства, возрыдавъ і востенавъ от серца, і слезыото очию, яко быстрина вод, изливашеся, совокупившеся и обличивше его проклятово вражию прелесть, и царицу і великую княгиню иноко Мареу всенародным множеством воспросивше. Она же всеявно исповѣда, яко сынъ еѣ царевичь Дмитрей на Углече [1]), повелѣниемъ Бориса [2]) Годунова, яко незлобивое агня, заклан бысть въ 99-м году [3]), и своима рукама она многострадалное его тѣло погребе, и образ лица его из сокровищ своих іznесе, паче же бояромъ глаголюще [4]), яко мнози самовидцы погребению его быша, і доныне лежат мощи его на Углече, чюдеса дѣюще бесчисленна; сего же смердящаго пса и злаго аспида не вѣмъ откуду прииде, исповѣдати же не смѣюще долго время, бояшеся злаго прещения его, і женскою немощию обдержима [5]), мужественно дерзнути не смѣяше. Нагия же всѣ тоже исповѣда. Тогда многособранное воинство і весь народ Росийскаго государства, прося от вышнего Бога помощи и храбростию распалавшеся, мужественно дерзаху на разорителя вѣры нашея [6]) істинныя, не в бронех, ни со оружиі, но с помощию всесильнаго Бога; врази же вѣры нашея спяти быша и падоша, злаго же и проклятаго волхва и богоотступника, и смердящего пса Гришку Отрепьева злой смерти предаша и на обличение всему народу среди града положиша, яко да и прочиі видевше, увѣрятца істинно“ [7]).

А потом митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященныі собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и дети боярские, і все христолюбивое воинство, и гости, и торговые и всякие люди Московскаго государства, совѣтовав меж-

---

суетна вменяше, дерзостно взывает и к подвигом устремлятися повелевает“ и пр., см. ниже.

[1]) „на Углече“ приписано на поляхъ въ А.

[2]) „убьенъ бысть въ 99-м году“ Пос.

[3]) слова „повелѣниемъ Бориса .... году“ написаны въ А болѣе мелко и очевидно вписаны были потомъ тою же рукою на оставленномъ пустомъ мѣстѣ. Въ Б тоже со словъ „яко сынъ еѣ“... и кончая „99-м году“.

[4]) „глаголаше“ Пос.

[5]) „одержима“ Б, Пос,

[6]) „на разорителей истинныя вѣры нашея“ Б.

[7]) Въ Пос. далѣе: „и утвердившеся на степени православия, і свободившеся от всѣх зол, и врагов вѣры своея победивше, и славословие Богу воздавше о неисповедимем даре его, и молив всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу і всѣх святых усердно со слезами, да просветит их сердца, еже бы просити кому прияти скиѳетръ царствия. И посемъ совокупившеся вси митрополиты, и архиепископы, і епископы, і архимандриты, и игумены и весь

себя, били челом Московскаго государства великому боярину князю Василью Івановичю Шуйскому, понеже он родителю своих от благочестива корени суща, да приимет скиѳетръ Росийскаго царствия. Великиі же государь князь Василеі Івановіч на моление народа уклонися. И совѣтовав великиі государь со всѣмъ освященным соборомъ, и поговоря з бояры, і со всѣмъ христолюбивымъ воинством и со всѣми людми Московскаго государства, послал на Углечь по мощи царевича Дмитрея Івановіча Ростовского и Ярославскаго митрополита Ѳиларета, еже бысть преже боярин Ѳедор Микитич[1]) Романов, а по зависти діяволи от царя Бориса невинно бысть во изгнаниі и в заточениі, и тамъ восприя ангилскиі образ для будущих вѣчных благъ, да бояр князя Івана Михайловича Воротынскаго с товарыщі.

освященный собор, и бояре, і окольничие, і дворяне, і дети боярские, і все христолюбивое воинство, и гости, і торговые люди і всякие люди Московского государства, і совѣтовав єдіномысленно всѣ вкупе и по святой Божией воли і по дѣйству Святого Духа, яко єдінеми усты исповѣдаху вси, и со усердием молиша великого государя князя Василья Івановича, да приимет скиѳетръ царствия, і да утвердит істинную православную вѣру, і расточенная і разоренная іcправит, понеже он, великиі государь, от корени великих государей наших царей і великих князей Росийских—от великого князя Рюрика, іже от колѣна Августа кесаря римского, и равноапостолного великого князя Владимера, просветившего Рускую землю святым крещением, и от достохвалного царя і великого князя Александра Ярославича Невскаго; от сего убо прародітели твоі, великие государи, на удѣлы преселиша на Суздалское княжение, якоже обычай бѣ меншим братиям на удѣлы садитися, і сих сродникъ ваших началных государей корень предста; но паче же его молиша за премножество мудрости, і за поборателство истинны, і за неизреченную милость ко всѣм человѣком. Ему же, великому государю, много отрицающуся і не хотящу прияти. Они же со множеством плача молиша его, да не преслушаетца народского моления и не противитца Божьей воле, яко глас народа—глас Божиі бывает; и аще преслушаетца и вскоре не помилует, а врази вѣры нашея и всѣ пограничные государи услышат без государства (sic) великую Росию, і церкви в разореніи будут, и люди всѣ в расхищениі, ноипаче же межиусобственныя брани умножатца, не обыкоша Росийстіи народи безгосударственны бывати. И таковая слышевъ, милостивым сердцем на прошение призирает и на волю всемогущаго Бога себя возлагает, нрав милости преклоняет, его істиннаго пастыря дѣло, еже полагати душа своя за овца, не сумневаетца о сем, яко расхищенна до конца многолѣтное хранилище царское, и тмочисленное воинство оскудѣ, и вся пространная і широкая царства Росийского в теснотѣ і в великом оскудѣніи, но на Бога сей надежу возлагает, вѣдый, яко вся возможна вѣрующему. И молятъ его всенародное множество, яко да возложит царскій венецъ на главу свою, и скиѳетръ правлению, якоже ихъ великихъ государей чин и достоянье". Далѣе говорится о царскомъ вѣнчаніи, происходившемъ 1 іюня 1606 г., и о рѣшеніи отправить въ Литву посольство. Польскій стат. списокъ № 26, лл. 1—9.

[1]) „Никитичъ" Б.

А самъ великиі государь царь і великиі князь Василеі Іванович, всеа Русні самодержец, прося у Вседержителя Бога милости, венчался царскимъ венцом и діадимою, по древнему их царскому чину и достоянию. А Полского Жигимонта короля послов, которые присланы были к проклятому еретику к Ростриге от него на свадьбу в послѣх, Миколая Малогоского, да Олександра Гасевского, и воеводы Сендомирского з дочерью и с приятели их, і всѣхъ Полских и Литовских людей, которые присланы[1]) были от Жигимонта короля и от панов-рад Московскому государству и нашей істинной[2]) вѣре хрестьянской на разоренье, за их многие грубости, побити их всенародному множеству не дал і, до обсылки з Жигимонтом королемъ, велѣлъ имъ кормы давати, и почесть во всемъ чиниті по их достоинству. А к Жигимонту королю Польскому и к великому князю Литовскому, великиі государь царь і великиі князь Василеі Іванович всеа Русні послал государство свое обеститі, и о неправдахъ его и панов-рад к Московскому государству, что наслал за крестным целованьем на Московское государство богоотступника Гришку Отрепьева, выговорити посланников своих дворенина и намѣсника Елатомского князя Григорья Волконского, да дьяка Ондрѣя Іванова. И Жигимонтъ король посланниковъ[3]) князя Григорья и діяка Ондрѣя к государю отпустил. А „люди[4]) его князь Роман Ружинской, да Олександро Збаровской, да князь Адамъ Вишневетцкой, да Ян Петръ Сопѣга со многими с Польскими і с Литовскими людми, по его же королевскому злому умышленью, назвав другово вора в того же убитово[5]) вора в Ростригино мѣсто, пришли с ним под царствующиі град Москву, и многое разоренье и межъусобье Московскому государству, и крестьянское бесчисленное кровоrозлитие учинили. А Жигимонтъ король прислал к царю Василью посланников своих Станислава Витовского, войского Парцевского, да князя Яна з Друтцка Соколинского, секретареі и дворян своих. И тѣ посланники да с ними, которые от Жигимонта же короля присланы в Московское государство к Ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣхъ, Миколай

---

[1]) „были присланы" Б.

[2]) „истинной православной хрестьянской вѣре на разоренье за ихъ многие грубости къ Московскому государству побити ихъ" Б.

[3]) „посланниковъ" написано надъ строкой въ А.

[4]) Дословно тоже самое, что въ грамотѣ изъ Москвы отъ 10 марта 1613 г. къ польскому королю Сигизмунду III, съ пропускомъ нѣкоторыхъ находящихся тамъ мѣстъ. Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ, т. III, стр. 23 и слѣд. Эти же свѣдѣнія и въ грамотѣ отъ іюля 1613 г. къ римскому императору Рудольфу. См. Памятники дипломатич. сношеній древней Россіи съ державами иностранными, ч. II, стр. 1015 и слѣд.

[5]) „убитого в Ростригино" Б.

Малогоскоі, да Олександро Гасевской, учинили меж великого государя нашего царя і великого князя Василья Івановіча всеа Русні, и меж Жигимонта короля, и меж ихъ великих государствъ перемирья на три годы и на одиннатцат мѣсяцъ, зъ 20-го числа июля мѣсяца 116-го году, да июня по 20-е число 120-го году, что в тѣ перемирные лѣта рати и войнѣ на обе стороны не быти, і войны и никакого задору не всчинати, и ничѣмъ не зацепляти, а тѣхъ Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарыщі, которые в Московском государстве с вором воруют, із Московского государства вывести вон вскоре; да которые будетъ и иные Полские и Литовские люди пошли в Московское государство воинским і воровским обычаем, и Жигимонту королю и его государствамъ тѣхъ всѣхъ людей із Московского государства воротити тот же часъ, і вперед в тѣ перемирные лѣта никакова человѣка в Московское государство из своих государствъ воинским обычаем, для всякого воровства, никоторымъ умышленьем не пропущаті. И то перемирье и крестным целованьем на том на всемъ было закрѣплено. И Жигимонтъ король того перемирья нимало не здержал [1]), Полских и Литовских людеі, которые были с вором, князя Романа Ружинского с товарыщі, из Московского государства от вора вывести не велѣл, и на Московское государство войну всчал: самъ пришел в Московское государство к городу Смоленску, а многих Полских и Литовских и Неметцких людей, з гетманом коруны Полские с Станиславом Желковским да с изменникомъ Московского государства с Ывашком Салтыковым с товарыщи, прислал под царствующиі град Москву, и чтоб Московскаго государства всякие люди взяли на государство сына его, королевича Владислава. Да и листъ статейной Жигимонтъ король, за своею рукою и за печатью, к намъ бояром и ко всему Московскому государству прислал, какъ сыну его Владиславу королевичю быти на Московском государстве, і венчатися было на Московское государство царскимъ венцом і діадимою от руки патриарха Московскаго по древнему обычею, и истинные наши православные хрестьянские вѣры греческаго закона ничѣмъ не рушити, и святыхъ Божиих церквей, и целбоносных гробовъ и тѣла святыхъ чтити и ничѣмъ не рушити; также і святѣйшего патриарха, и митрополитов, и архиепископов, и епископов і весь духовный чинъ во всемъ почитати і в чести держати“.

„И Московскаго государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое Жигимонта короля, за его королевскою рукою, писмо, тому повѣрили, и били челом великому государю своему царю і великому князю Василью Івановичю всеа Русиі, чтоб

[1]) вст.: „тѣхъ“ В.

онъ великиі государь, для покою хрестьянского, государство свое отставил [1]). И царь Василей, по челобитью нашему и всяких людеі Московскаго государства, которые [2]) в то время были на Москвѣ, і для покою хрестьянского, государство отставил" [3]). Преосвященный же Ѳиларет, митрополит Ростовскиі и Ярославскиі, выехав на Лобное мѣсто, взывая всенародное множество всѣхъ православных крестьянъ, и укрепляя ихъ, глаголя: не прельщайтеся злым прелестным королевскимъ листом, никако то истинна быти не может; то мнѣ самому подлинно вѣдомо, что королевское злое умышленье над Московским государством, хотя Московскимъ государством с сыномъ к Польше и к Литвѣ завладѣти, и наша істинную непорочную крестьянскую вѣру разориті, а свою латынскую вѣру во всемъ Московском государстве утвердиті.—„Московского же государства бояре, и воеводы, і дворяне и всяких чиновъ люді, не послушавъ [4]) преосвященнаго митрополита Ѳиларета [5]) Ростовскаго и Ярославскаго укрепления, изобрали были на Московское государство Жигимонта короля Полского и великого князя Литовского сына, королевича Владислава, и с корунным гетманом с Станиславом Желковским о всѣхъ статьяхъ, какъ королевичю быти на Московскомъ государстве, против королевского листа договор учинили, и записми и крестным целованьем укрепилися. А о которых статьях з гетманом с корунным с Станиславом Желковским не договорилися, и о тѣхъ статьяхъ к Жигимонту королю под Смоленескъ с Москвы от святѣйшего Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Русиі, и ото всего освященнаго собора, и от бояр и ото всяких людей всего Росийскаго царствия, послали в послѣхъ Ѳиларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, і дворян и всяких чинов людей. А Жигимонту королю от Смоленска было отойти прочь в свою землю, и Полскихъ и Литовских людеі никакова человѣка до королевича в Москву не впускати [6]). Да в тѣ же поры от Жигимонта короля приѣхали ис под Смоленска: крестопреступникъ и измѣнникъ Московскому государству Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыков, да князь Василей Михайлов сынъ Мосалской, да дьякъ Іван Грамотинъ, да торговой детина Ѳедка Ондронов с своими совѣтники, да от короля к Москве на уряд Олександро Гасевской с королевскимі листы, и учали быти, по коро-

[1]) Конецъ второго листа и вторая склейка въ А.

[2]) Въ Б начинается 3-й листъ.

[3]) Дальнѣйшей вставки со словами митроп. Филарета нѣтъ въ грамотахъ къ польскому королю и римскому императору.

[4]) Словъ: „не послушавъ .... укрепления" здѣсь также нѣтъ.

[5]) „Филарета митрополита" Б.

[6]) „впущати" Б.

левскому велѣнью, в Московском государстве владѣтели. И умысля меж себя злодѣи [1]), будто для береженья, оманом Полских и Литовских и Неметцких людеі з гетманом с Станиславом Желковским, и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменые городы. А государя нашего царя Василья Івановича гетман корунной взяв отвез к Жигимонту королю под Смоленескъ и з братьею его, черев крестное свое целованье. А Михайло Салтыков, да Ѳедка Ондронов с своими совѣтники, да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунново и полковников и ротмистров крестного целованья, учали в Московском государстве всяких людеі прелщати и приводити на то, чтоб всякие люди в Московском государстве целовали крестъ Жигимонту королю, мимо сына его Владислава королевича, и быти б Московскому государству под Жигимонтом королемъ к Полше и к Литвѣ. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ и по городом, по совѣту [2]) Московскаго государства измѣнников, Михайла Салтыкова с товарыщи, многие зборы денежные и кормы немѣрные почали збираті, и Московских городовых всѣхъ ворот ключи, и на городе наряд, и зелье, и свинецъ и пушечные ядра, і в казнѣ наряд же, и зелье, и свинецъ і всякие пушечные запасы взяли къ себѣ, и по всѣмъ городовым воротам и по улицам у решеток сторожеі учинили Полских и Литовских и Неметцких людеі; и посадцкимъ и жилетцким людемъ, и волостным крестьяномъ почали великие налоги, и насильства [3]) и позоры чинити: от мужей жонъ, и от отцов и от матерей нескверных девиц к себѣ на позор имати, и нашеі православной вѣре греческаго закона поруганье дѣлати, и церкви Божиі оскверняти" [4]), и по святым иконам ис пищалеі стреляти, и на поругание честных иконъ очи вертѣти и колоти, и всякое поруганье чинити, и костелы Римские по всему царствующему граду Москвѣ ставити, и своя злыя латынские ереси разпространяти и утвержати, и Московской народ своими злыми проклятыми учители прелщати, и к своей злой латынской вѣре приводити.

И царствующего града Москвы всякие люди, видя над собою такое зло от Полских и от Литовских людеі, от горести серца востенав, приходили к святѣйшему Ермогену, патриарху Московскому и всеа Русиі, и к бояром с великим плачем и рыданием, чтоб он, великиі святитель, на них бѣдных и насилуемых призрил, и за Богомъ избранное стадо свое стал, волкомъ и хищником в расхищение не дал. И великиі святѣйшиі Ермогенъ, патриархъ Московскиі

[1]) „злодѣйски“ въ грамотѣ къ королю.

[2]) „по совѣту ... съ товарыщи“ нѣтъ здѣсь.

[3]) „насильства чинити и нашей православной“—тамъ же.

[4]) Дальнѣйшаго нѣтъ въ грамотѣ къ польскому королю.

и всеа Русиі, видев сию богопускную [1]) язву над великимъ Росийским государством, и латынскую прелесть розливающуся, і вѣру конечно нашу погибающу, разжегся любовию по Христе, и поборая по нашей истинной православной хрестьянской [2]) вѣре греческаго закона, какъ есть истинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дати Богомъ избраннаго стада своего волкомъ и хищником в расхищение, укрепяся вѣрою, яко лев распалався по Христове церкве, рыкая і вопреки глагола не обинуяся Московскаго государства ізмѣнником Михайлу Салтыкову, да Ѳедке Ондронову с товарыщи, и королевскому правителю Олександру Гасевскому: вскую шатаетеся, безумниі! Почто тщенным [3]) поучаетеся, и на Христову правую истинную вѣру и на Его люди воставаете, не зная праведныя воли Божия? — И беспрестани въ их злыхъ дѣлех ихъ обличал, и многое от них злодѣевъ бесчестие и тесноту претерпевал, аки крѣпкиі адамантъ, а обличати их въ их злых дѣлехъ не престал; и всенародное множество всего Росийскаго царствия, всѣхъ православных хрестьян, „дерзостно взывает, и к подвигомъ устремлятися повелевает, к Творцу и Содѣтелю все упование свое возложив, яко близ есть всѣмъ призывающимъ Его [4]). Тогда Сынъ и Слово Божие коснуся сердецъ“ [5]) всѣхъ православных крестьян. „Они же [6]) злодѣи нимало на то великого святѣйшего Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Русиі, обличение преклоншеся, ни [7]) страха Божия боящеся, ни страшнаго Христова пришествия [8]) судити и воздати комуждо по дѣлом его чающе, ноипаче на всякое зло нача простиратися: царствующий град Москву, во всемъ Росийском царствиі [9]) мать градовом деревяной и каменой болшой город, выжгли и высекли не крестьянским обычаем; и церкви Божиі, в которых із давных лѣтъ славилося имя Божие и [10]) за весь мир жертва Богу приносилася, и монастыри осквернили

[1]) „богопусную“ Б.

[2]) „хрестьянской“ нѣтъ Б.

[3]) „тщетнымъ“ Б.

[4]) вст.: „и обличает всѣм явне злаго і проклятаго богоотступника і волхва і разорителя істинныя нашея непорочные вѣры“ Пос.

[5]) Пос. далѣе: „отемнѣнных и ослепленных прелестию крестьянского народа всего Московского государства, і возрыдав, і востенав от сердца, и слезы от очию их, яко быстрина вод, изливашеся. Видя таковая злая бываема і до конца разрушаему крестьянскую вѣру и церковное осквернение, и честных икон обругание, и злаго і смердящаго пса богоотступника і волхва на царском славнем престоле седящаго, и совокупившеся и обличивше“ и пр., см. выше.

[6]) Далѣе опять изъ грамоты къ польскому королю; „злодѣи“ нѣтъ въ ней.

[7]) „ни страха ..... чающе“ нѣтъ въ грам.

[8]) Въ Б начинается 4-й листъ.

[9]) „и мать градовъ“ Б.

[10]) „и за весь .... приносилася“ нѣтъ въ грам.

и разорили, и многоцелебные мощи великих Московских чюдотворцов обругалі, и образы и чюдотворцовы раки обдирали и ломали, и всякое осквернение и поругание нашеі православноі крестьянской вѣре греческаго закона починили, і дерзосердаго страдалца [1]), великого святѣйшего Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Русиі, непобедимаго, крѣпкаго в православиі столпа, и новаго во сьятых исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашеі истинной православной вѣре греческаго закона, с великим бесчестием с престола свергли и из святителскаго сану обнажили, и в заточение посадя, злою мучителскою смертию не крестьянски уморили; а священническиі и иноческиі чинъ, и бояръ, князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и иных бояр, и дворян, и детеі боярских, и всяких служилых людеі, и гостей, и торговых, и жилетцких всяких и простых людеі бесчисленное хрестьянское множество, мужеска полу и женска, и нескверных младенецъ побили мучительски, и кровь многую хрестьянскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили. А царскую казну, многое собрание из давных лѣтъ прежнихъ великих государеі нашихъ, цареі Росийских, и их царские утвари, царские шапки и коруны, и их всякое [2]) царское достояние, и чюдотворные образы к Жигимонту королю отослали, а досталную царскую казну, и в церквах Божиих і в монастырѣхъ, і в домѣхъ, и в лавках і в погребѣхъ многие неисчетные богатества Московских всяких людеі пограбя, по себѣ розделили. А многихъ [3]) великих родов, блаженные памяти царя і великого князя Өедора Івановіча всеа Русиі, племянника Михайла Өедоровича Романова-Юрьева, и бояр, и окольничих, и дворян, и діяков і всяких чинов всяких людей, захватили в городе в Китае и в Кремлѣ, и держали их в неволе, а иныхъ за крепкими приставы. И видя такому великому и преславному Московскому государству от Жигимонта короля Полского, и от его Полских и от [4]) Литовских людеі конечное разоренье, и православноі хрестьянской вѣре поруганье", и святымъ мѣстом осквернение, хто не восплачет и не возрыдает [5])? Превыше бо бысть сие зло Виөлиомскаго плача от беззаконнаго дѣтоубийца Ирода: тамо бо младенцы токмо убийственными закалахуся дланми; здѣ же престарѣвшеися и сѣди, и цветуще і в возрастъ приходяща юноша, і жены чистообразны, и отроковица нетлѣнныи, и младенцы [6]) безгрѣшны вкупе

[1]) „дерзосердаго страдалца" нѣтъ въ грам.

[2]) „царское всякое" Б.

[3]) „а многихъ ..... Романова-Юрьева" нѣтъ въ грам.

[4]) „от" нѣтъ.

[5]) „взрыдаетъ" Б.

[6]) Конецъ 3-го листа и 3-я склейка въ А; далѣе 4-й листъ писанъ болѣе мелко, чѣмъ предшествующій листъ.

от Ляхов и от Германского роду раздробляхуся и заколахуся. Рыдание же повсюду и плач велегласен на аер восходит, и горы убо супротив плачющим возглашаху, бреги же волнами супротив шумяху, и бысть гром по всему граду всемертвенныі, и смертная врата повсюду проливаяся. И сицѣ убо преславное во крестьянех Московское государство от Полских и от [1]) Литовских людей внезапу в запустѣние приходит, и бояре і воеводы, и все христоименитое воинство и всѣ православные хрестьяне, токмо взирая сердечныма очима ко всемогущему Богу, Сотворителю нашему, и к рождьшеі [2]) Его пречистой Богоматере, слезнымъ рыданием глаголемъ: увы, нам [3]), увы, горе, горе! Видя намъ такому великому и преславному хрестьянскому государству, и святымъ Божиимъ церквамъ, от Полских и Литовских людеі разоряющеся і до конца погибающе, і вмѣсто радостных пѣснеі плачевные гласы іспущающе, еже праведный Богъ за грехи наша таких враговъ на нас попустил.

И совокупившеся всего Росийскаго царствия всякие люди вмѣсте, „меж себя богосоюзной совѣтъ учинили, і крестнымъ целованьем укрепилися на томъ, что всѣмъ православным хрестьяном всего Росийскаго царствия, от мала і до велика, за королевскую многую ко всему Московскому государству неправду, и за нашу истинную православную хрестьянскую [4]) вѣру греческаго закона, и за святые Божиі церкви, и за многое бесчисленное крестьянское кроворозлитие, и за разоренье Московского государства, стояти всѣмъ единомышленно; и сына его Владислава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣти и царствующиі град Москву от Полских и от Литовских людей очищати, сколко милосердый Богъ помочи подастъ“. И собрався бояринъ и воевода княз Дмитрей Тимоѳѣевич Трубетцкоі с товарыщі, с цари и с царевичи, которые служат в Московскомъ государстве, и з бояры, и с чашники, и с стольники, и з дворяны, и з детми боярскими, и с атаманы, и с казаки, и с стрельцы и со всякими ратными людми, пришли под царствующиі град Москву, и стояли под Москвою полтора года; и на многихъ боѣхъ и на выласках бояринъ княз Дмитреі Тимоѳѣевич Трубетцкоі, стоя под Москвою, Полских и Литовских людеі побивал, и города всякими мѣрами доступал. А Полские и Литовские люди всякими мѣрами в городѣхъ крепилися, и Московскаго государства бояр и всяких людеі, которые были у нихъ в неволе, в городе держали, и ис Кремля никуда[5]) не пускали. А ноипаче всѣхъ враги злодѣи теснили і во всякой крепости і за приставы

[1]) „от“ нѣтъ.
[2]) „рожьшей“ Б.
[3]) „намъ“ нѣтъ Б.
[4]) „хрестьянскую“ нѣтъ Б.
[5]) „никуды“ Б.

крепкимі держали Михайла Ѳеодоровича Романова-Юрьева с матерью его, с-иноко Марѳою Івановною, потому что всего великого Московскаго государства боляре, и воеводы і все христолюбивое воинство, которые стояли под Москвою, и во всѣхъ городѣхъ всего Росийскаго царствия всякие люди об немъ о государе Михайле Ѳеодоровиче скорбѣли, и всякими мѣрами промышляли, чтоб іво государя от таковаго злаго пленения свободиті, понеже онъ великиі государь от благороднаго корені благоцветущая отросль, благочестиваго и праведнаго великого государя царя і великого князя Ѳедора Івановича, всеа Русиі самодержца, племянникъ. Да не токмо Росийскаго государства всѣ православные хрестьяне об нем великомъ государе скорбѣли, і враги Московскому государству, Полские и Литовские люди, которые были в Московском государстве, слыша его государской праведной корень, і видя его благоразумна и благочестива, во всемъ его государя почитали, и честь ему государю поздавали[1]) и во всякое его государское достояние причитали. И сия слышев і видев злодѣи, Московскаго государства ізмѣнники и хрестьянской вѣрѣ разорители, Михайло Салтыков, да Ѳедка Ондроновъ с товарыщи и с своимі совѣтники, да Олександро Гасевской, ноипаче на сего праведнаго Михайла Ѳеодоровича, и на его благочестивую матерь, рождьшую[2]) его, иноко Марѳу Івановну, нападают, и злыми томителствы и крѣпкими приставы, и гладом і всякими розными злыми теснотамі душу праведнаго мучаще, и домышляхуся, какъ бы его, аки агнеца незлобиваго, смерти предати. Но Богу соблюдающу[3]) его истинны ради, і в смерти мѣсто царство ему дароваті хотяще, якоже праведнаго Иосиѳа, им же Египет спасти хотя. А какъ, по Божией милости, Московского государства столникъ і воевода княз Дмитреі Михайлович Пожарской, собрався с цари и с царевичи, которые служат в Московском государстве, и з бояры, и с чашники, и столники, и з дворяны, і з детми боярскими, и с атаманы, и с казаки, и с стрелцы и со всякими многими ратными людми пришел под Москву в сход к боярину і воеводе ко князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубетцкому, и по милости всемогущего і всесилнаго, в Троицы славимаго Бога нашего, и пречистые Его Матері, и великих Московских чюдотворцов молитвою, а службою и радѣньем ко всеі землѣ боярина і воеводы князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубетцкого, да столника і воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского, да выборново человѣка ото всего Московскаго государства Кузмы Минина, и бояр, и околничих, и чашников, и столников, и дворянъ, и детей боярских, и атаманов, и казаков, і стрелцов і всѣхъ

1) „воздавали“ Б.
2) „рожшую“ Б.
3) „соблюдающе“ Б.

ратных людей, Московское государство своимъ мужеством и храбростию[1]), царствующіі град Москву от Полского и от[2]) Литовского короля, и от Полских и от[2]) Литовских людеі, от ихъ злаго пленения очистили. Сеі же Михайло Өедорович и с материю своею, по дѣйству Святаго Духа, свобожение отъ злаго томителства приемлет, и яко птищ от тенета отрешаетца, и во своя отчины, в Костромской уѣздъ, скоро по свобожениі возвращаетца.

Московского ж государства бояре, і воеводы и все христолюбивое воинство, утвердившися на степени и свободившеся ото всѣхъ зол, і враговъ вѣры своея победивше, славословие Богу воздавше о неисповедимомъ даре Его, и молив всемилостиваго Бога, и пречистую Богородицу і всѣхъ святыхъ усердно со слезами, да просвѣтит ихъ сердца, еже бы проситі, кому прияти скиөетръ Росийскаго царствия, писали Московского государства во всѣ городы к митрополитом, и к архиепискупом, и епискупом, и архимаритом, и игуменом и ко всему освященному собору, и к бояром, і воеводам, и к дворяном и ко всяким людем, чтоб изо всѣхъ городов всего Росийскаго царствія митрополиты, и архиепискупы[3]) и архимариты и игумены были к нимъ бояромъ[4]) к Москве; и из дворян, и из детеі боярских, и из гостеі, и ис торговых, и ис посадцких и из уѣздных людеі «выбрав[5]) лутчихъ, крѣпких и разумных людей, по колку человѣкъ пригоже, для земского совѣту і для государского обиранья, прислали к Москве ж; и сь их бы земского совѣту выбрати на Владимерское и на Московское государство, и на царства Казанское, и Астороханское и на Сибирское, и на всѣ великие государства Росийскаго царствия, государя царя і великого князя всеа Русиі, кого Господь Богъ дастъ, из Московских из Руских родов. И какъ ізо всѣхъ городов всего Росийскаго царствія власти і всякиі ерѣйскиі чинъ соборне, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, і дворяне, і всякие служилые, и посадцкие и уѣздные всяких чинов люди, для государского обиранья, в царствующіі град к Москве на совѣт сьѣхалися, і всещедрый, в Троицы славимый Богъ нашъ, по умолению пречистыя Своея Богоматери і великих Московских чюдотворцов, не хотя видеті всего православнаго хрестьянства в конечной погибели, а православной істинной хрестьянской вѣре греческаго закона от латынь и от люторских и богомерских вѣръ во обруганье, по Своему человѣколюбию, послалъ Своі святыі Духъ в серца всѣхъ православных хрестьян всего великого Росийскаго цар-

1) вст.: „и“ Б.

2) „отъ“ нѣтъ Б.

3) вст.: „и епискупы“ Б.

4) вст.: „и воеводамъ“ Б.

5) Тоже, что въ „Дворцовыхъ Разрядахъ“, т. I, стр. 10 и слѣд.

ствия, от мала і до велика, не токмо в мужественном возрасте, і до ссущих [1]) младенецъ, единомышленной невозвратной [2]) совѣтъ". И по многие дни на соборе изо всѣхъ городов всего Росийскаго царствія всякие люді не обинуяся говорили, и единомышленной совѣтъ всѣхъ городов всяких людей от мала і до велика объявливали, „что быти на Владимерском, и на Московском, и на всѣхъ великих преславных Росийских государствахъ государемъ царемъ і великим княземъ, всеа Русиі самодержцем, Михайлу Ѳеодоровичю Романову-Юрьеву; а Полского и Литовского, и Свѣйского королеі и королевичев, и из ыных ни ис которых государствъ, и из Московских родов, и из ыноземцовъ, которые служат в Московском государстве [3]), государемъ, оприч Михайла Ѳеодоровича Романова-Юрьева, никакъ ни кому не быті", понеже он, великиі государь, блаженные памяти хвалам достойнаго великаго государя царя і великого князя Федора Івановича, всеа Русиі самодержца, двоюродного брата Ѳеодора Никитича Романова-Юрьева сынъ. И по многие дни о том говорили всякие люди всего Росийскаго царствия с великим шумом и плачем, чтоб на Московское государство обрати его великого государя Михайла Ѳеодоровича вскоре. Да и Свѣйской король преже сего писал в Московское государство к митрополитом, и к архиепискупом, и къ епискупом и ко всему освященному собору, и к бояромъ, и околничим и ко всяким людемъ всего Росийскаго царствия, чтоб на Московское государство Полского и Литовского, и Татарского, и из ыных ни ис которых земель государя не обираті, а обрати б на Московское государство государя, изыскав из Руских родов, хто б прежнимъ великим природным государемъ нашимъ царемъ Росийским былъ в сродстве; а онъ Свѣйскиі король будетъ с нимъ, великимъ государем, в дружбе і в любви на веки неподвижно. И власти і весь духовныі чин, и бояре, и околничие, и чашники, и столники і все христолюбивое воинство, и гости, и торговые, и посадцкие і всякие жилетцкие черные люди всего Росийскаго царствия положили то на волю Божию; а для болшого укрепления отложили ѳевраля зъ 7-го числа ѳевраля по 21 число, на две недѣли, а в тѣ дни митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященныі собор, и бояре, и дворяне, и приказные и служилые люді, и гости и всѣ православные хрестьяне всего Росийскаго царствия всѣ единодушно молили Господа Бога, и пречистую Его [4]) Богоматерь і всѣхъ святыхъ, чтоб Господь Богъ устроил всему православному хрестьянству полезная, якоже вѣсть святая Его воля. И

---

1) „сущихъ" Б.

2) „не розвратной" Б.

3) вст.: „на Московскомъ государстве" Б.

4) „Его" нѣтъ Б.

послали Московскаго государства по бояр в городы, по князя Өедора Івановіча Мстиславского с товарыщі, чтоб онѣ, для болшого государственного дѣла и для общего земского совѣту, ѣхали к Москве на спех; а во всѣ городы Росийскаго царствия, оприч далних городов, послали тайно, во всяких людех мысли их про государское обиранье провѣдывати, вѣрных и богобоязных людеі, кого хотят государемъ царем на Московское государство во всѣхъ городѣхъ. И во всѣхъ городѣхъ и в уѣздех во всяких людех, от мала и до велика, таж мысль: что быти на Московском государстве государемъ царемъ Михайлу Өедоровичю Романовичю [1]), а опрочѣ его, великого государя, никакъ никого на Московское государство не хотѣті.

А как Московского государства бояре князь Өедор Іванович Мстиславской с товарыщі в царствующиі град Москву, и изо всѣхъ городовъ всего великого Росийскаго царствия всякие люди, для царского обиранья съѣхалися, и февраля въ 21 день, въ первую недѣлю Великого поста, в ню же празнуетца святыхъ отецъ Православие, во святѣй апосталстеі церкве чеснаго и славнаго Ея Успения, Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, і дворяне Московские, и приказные люди, и дворяне із городов, і деті боярские, и головы, и сотники, и атаманы, и стрелцы и казаки, и гости, и торговые, и посадцкіе і всего Московского государства всенародное многое бесчисленное множество, всѣ православные хрестьяне, з женамі и з детми и с сущими младенцы, молили всемилостиваго, в Троице славимаго Бога, и пречистую Его Матерь і всѣхъ святыхъ с неутѣшным плачем, чтоб всемилостивыі Богъ отовратил [2]) от нас праведныі Свой гнѣв, належащиі на ны, и призрил милостивным си оком на люди Своя сотворшая ны, і дал бы нам на Московское государство государя царя праведна и свята, и благочестива, и благородна и христолюбива, чтоб, по милости Божии, вперед ихъ царская степень утвердилася [3]) на веки, и чтоб было вѣчно, и твердо, и крѣпко и неподвижно в род и род на веки. І всѣ православные хрестьяне всего Московского государства, от мала і до велика і до сущих младенецъ, яко едиными усты, вопияху і взываху, глаголюще, что быти на Владимерском, и на Московском и на Ноугородцком государствах, и на царствах Казанском, и на Астороханскомъ и на Сибирском, и на всѣхъ великих и преславных государствах Росийскаго царствия государемъ царемъ і великим кня-

---

[1]) „Романову“ Б.

[2]) „отвратилъ“ Б.

[3]) „укрепилася“ Б.

земъ, всеа Русi самодержцем, прежнихъ великих благородных i благовѣрных Богомъ венчанных Росийских государей царei, от ихъ царского благороднаго корени, блаженные памяти и хваламъ достойнаго великого государя царя i великого князя Өедора Iвановича, всеа Русi самодержца, сродичю, благоцветущие отрасли от благочестива корени родившуся, Михаилу Федоровичю Романову-Юрьеву; да приимет скиөетръ Росийскаго царствия, для утвержения истинные нашие православные вѣры, и чтоб Господь Богъ его государскимъ призрѣниемъ во всемъ Московском государстве расточеные и разореные iсправил, i во едино благочестие совокупил, и межьусобье в Московском государстве утолил, и вся благая Московскому государству устроил, якоже бысть в Московском государстве тишина и благоденствие при сродиче его, великом государе нашемъ, блаженные памяти при царѣ i великомъ князе Өедоре Iвановиче, всеа Русi самодержце: всѣ великие окрестные государи от его царского имени трепетали, и любителные дары ему, великому государю, приношаху, по его царского величествия достоянию, i в дружбе и в любви сь его царским величеством бытi желаху; а окрестные недруги и непослушники, тѣ всѣ у его превысочайшие царские степенi величества послушны учинилися, и отторженые грады и землi от его великого государства многими лѣты паки во своя возврати. И по даннеi благодатi от святаго Духа, вси во единомыслие совокупившеся, и утвердившеся по Христѣ вѣрою, „Московскаго государства богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены i весь освященныi собор, и розных земел цари и царевичи, которые служат в Московском государстве, и бояре, и околничие, и чашники, i столники, и стряпчие, и дворяне болшие, i дворяне ж, и дiяки думные, и дворяне из городов, и дiяки, и жилцы, и приказные всякие люди, и дети боярские, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрелцы, и гости [1]), и торговые и посадцкие, i всего Московскаго государства всѣхъ чинов всякие люди, всенародное бесчисленное множество, всѣ православные хрестьяне, всякъ возрастъ от мала и до велика, обрали на Владимерское, и на Московское и на Ноугородцкое [2]), и на царство [3]) Казанское, и Астороханское и Сибирское, и на всѣ великие преславные государства Росийскаго царствiя государемъ царемъ i великим княземъ, всеа Русi самодержцем, прежних великих благородныхъ, и благовѣрныхъ и Богомъ венчанных Росийских государеi царей от ихъ царского бла-

---

[1]) „и гости“ нѣтъ въ Б.

[2]) вст.: „государства“ Б.

[3]) „царства“ Б.

городново корени благоцветущую отросль, Михаила Өедоровича Романова-Юрьева [1]). А обрав [2]) и нарекши его великого государя царя і великого князя Михайла Федоровича, всеа Русиі самодержца, на Владимерское, и на Московское и на Ноугородцкое государства, и на царство [3]) Казанское, и Астороханское и Сибирское, и на всѣ великие и преславные государства Росийскаго царствия, Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященныі собор в Богоспасаемомъ [4]) і в преименитомъ царствующем граде Москвѣ, в соборной апосталстеі церкве пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и по монастырем и по всѣмъ церквам царствующего града Москвы пѣли молебны соборне з звономъ, и молили всесилнаго в Троицы [5]) славимаго Бога, и пречистую Его Богоматерь [6]) і всѣхъ святыхъ о многолѣтном здравиі благовѣрнаго, и христолюбиваго и Богомъ ізбраннаго, великого государя царя і великого князя Михайла Өедоровіча всеа Русиі, что б всемилостивыі Господь Богъ, от Своея святыя і велелѣпные славы величествия Своего, послал на него, великого государя, Свою святую милость, и умножил бы Господь Богъ лѣт живота его, и царство его устроил мирно и немятежно, и ото всѣхъ враг непоколебимо на веки, і возвысилъ бы Господь Богъ его царскую десницу надо всѣми враги его и недруги, и покорил бы под нозѣ его вся враги, востающая на ны, и чтоб наша святая и непорочная истинная православная хрестьянская вѣра греческаго закона во всем Росийском государстве была нерушима по прежнему, а все бы православное хрестьянство было в тишинѣ, и в покое і во благоденстве, и его бы царское пресвѣтлое имя передо всѣми великимі государи славно было к ощищенью [7]), и к расширенью и к прибавлению великих его государствъ, якоже вѣсть святая Его воля, и сподобил бы Господь Богъ его, великого государя, венчатися царскимъ венцом і діадімою на всѣ великие и преславные государства всего Росийскаго царствия, по древнему обычею". А опричь его, великого государя царя і великого князя Михайла Өедоровича всеа Русиі на всѣ Росийские государства иного государя, Полского и Литовского, и Неметцкого, и из ыных государствъ царей и царевичей, и королеі и королевичеі, и из Московского государства никого, и Маринки і

[1]) „Юрьева" нѣтъ въ Б.
[2]) „избравъ" Б.
[3]) „царства" Б.
[4]) „Богомъ спасаемомъ" Б.
[5]) „Троице" Б.
[6]) „Матерь" Б.
[7]) Далѣе въ А склейка; начинается 5-й листъ. — „Очищенью" Б.

сына еѣ не хотѣти, и не обирати и не искаті. И на томъ на всемъ ему, государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русиі, и его царице і великой княгине, и ихъ царскимъ дѣтем, которых имъ, великим государем, вперед Богъ дастъ, „бояре, и околничие, и чашники, и столники, і стряпчие, і дворяне болшие, і діяки, і дворяне [1]) із городов, і діяки іс приказов, и жилцы, и приказные люді, и детi боярские, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, і стрелцы, и пушкари, и гости, и торговые и посадцкие [2]), и всего Московскаго государства всякихъ чиновъ служилые и жилетцкие люді крестъ целовали по записи“.

А великиі государь, Богомъ ізбранныі царь і великиі князь Михайло Федорович, всеа Русиі самодержец, в то время бысть в Костромском уѣзде у себя в вотчинѣ. той Божией святой воли и избрания всѣхъ православных крестьян [3]) всего Росийскаго царствия, по его государскому достоинству, на его царскиі престолъ, на Росийское государство, ему, великому государю, никако не вѣдуще, і во умъ того себѣ не помышляюще. Якоже рече божественныі Апостолъ: его же бо хощу, рече Богъ, того и помилую; и его же ущедрю, того и ущедрю; Мой бо есть дар, ему же хощу, предам его; и иноже Пророк рече: жребиі убо Божиі царское величество, на него же возложит Богъ, на томъ и совершитца. И Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященныі собор, и бояре, и околничие, и чашники, і столники, и все христолюбивое воинство, и гости, и торговые и всякие жилетцкие люди, і всѣ православные хрестьяне всего Росийскаго царствія, совѣтовав меж себя, послаша к великому государю Богомъ избранному царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русиі самодержцу, и к матери его, к великой государыне, старицѣ иноко [4]) Мареѳ Івановне, ото всего Московскаго государства Ѳеодорита, архиепискупа Резанского и Муромского, архимарита Чюдовского Аврамія, Сергиева монастыря келаря старца Аврамия, и иных честных великих монастыреі архимаритов и игуменов; да боляр Ѳедора Івановича Шереметева с товарыщи, и чашников, и столников, и стряпчихъ, і дворян болших, і дворян же із городов, и діяков ис приказов, и жилцов, и приказных людеі, и детеі боярских, и голов, и сотниковъ, и атаманов, и казаков, и стрелцов, и пушкарей, и гостей, и торговых и посадцких, и всего Московского государства всяких чинов служилых и жилетцких людеі, бити челомъ и милости

[1]) „дворяне жъ“ Б.

[2]) Въ В. начинается 5-й листъ.

[3]) „хрестиянъ“ Б.

[4]) „иноке“ Б.

просити: „Вѣдомо [1]) ему, великому государю, нынешние наши настоящие скорби, что праведными судбами Божиими, грѣхъ ради всего православнаго хрестьянства, на превысочайшем престоле великиі Росиі Московскаго государства, ихъ царской корень пресѣкся, а после того были избранные государи царь Борис Өедорович и царь Василеі Іванович; и по общему земскому греху, а по завидѣнию діяволю, многие люди“ Московского государства при их царствиі межьусобную брань учинили, і стали в розни. „И послыша то, Полской и Литовской король своимъ злымъ умыслом“ многие свои и послов своих и посланников крестныя целованья, а послѣднее гетмана корунново Станислава Желковского преступил, „Московским государством к Полше и к Литвѣ хотѣлъ завладѣти, и в подданстве учинити, и церкви Божиі разориті, и святую нашу непорочную хрестьянскую вѣру греческаго закона попрати, а свою проклятую латынскую вѣру утвердити. И по милости Божиі, собрався в городѣхъ бояринъ і воевода князь Дмитрей Тимоѳѣевич Трубетцкой, да столникъ і воевода князь Дмитреі Михайлович Пожарской“, да ото всего Московскаго государства выборной человѣкъ Кузма Мининъ, с цари и с царевичи розных земель, которые служат в Московском государстве, и з бояры, и околничимі, и с чашникі, і столники, і з дворяны, і з діяки, и с приказными людми, и з детмі боярскимі, и с атаманы, и с стрелцы, и с казаки и со всѣмъ христолюбивым воинством, „пришли под Москву, и царствующиі град Москву от Полских и от Литовских людеі очистили. И церкви Божиі в прежнюю [2]) лѣпоту облеклися, и Божие имя славитца в них по прежнему“; а Росийское царство вдовствует, и отечество их царское сиротствует, а пресвѣтлыі их [3]) царскиі [4]) превысочайшиі престолъ плачет, седящаго на себѣ царя царствующего не імыі, земля же вся малая с великимі и с сущими младенцы бесчисленным плачем вопиют, что ими людми Божиимі промышляті нѣкому. И совокупившеся всѣ вмѣсте всего великого Росийского царствия всѣхъ городовъ всякие люди, пришед в царствующем граде Москвѣ „в соборную церковь, ко пречистой Богородице чеснаго и славнаго Ея Успения, со слезами и с воплем молили всесилнаго, въ Троицы славимаго Бога, и пречистую Его [5]) Богоматерь и великих Московских чюдотворцов, чтоб всемилостивыі Богъ объявил, кому быті на Владимерском и на Московском государ-

[1]) Изъ наказа даннаго посольству. См. Дворцовые Разряды, т. I, стр. 32 и слѣд.

[2]) „первую“ Б.

[3]) „их“ въ А написано надъ строкой.

[4]) „превысочайшій царскій“ Б.

[5]) „Его“ нѣтъ въ Б.

стве, и на всѣхъ великих государствахъ Росийскаго царствия государемъ царемъ і великимъ князем, всеа Русиі самодержцем. И во всѣхъ людех всего Московскаго государства всяких чинов, от мала і до велика" и до сущих младенецъ, послал Господь Богъ Свой святыі праведныі Духъ в серца всѣхъ православныхъ хрестьянъ, яко едиными усты вопияху, что быти „на Владимерском и на Московском и на всѣхъ государствахъ Росийскаго царствія государемъ царемъ и великим князем, всеа Русиі самодержцем, праведнаго корени блаженные памяти великого государя царя і великого князя Федора Івановича всеа Русиі сродичю, тебѣ, великому государю Михайлу Федоровичю. И, по милости всемогущего Бога и по избранию всѣхъ людей, тебя, великого государя, на Владимерское и на Московское государство государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русиі самодержцем, обрали, и крестъ тебѣ, великому государю, на Москвѣ бояре, и околничие, і всяких чинов люди от мала і до велика, целовали с великою радостию; и во всѣ городы всяких людеі х крестному целованью приводити послали, и изо многих городов к тебѣ, великому государю, писали, что крестъ тебѣ, государю, целуютъ радостнымі душами по записи. И вамъ, благородному, и христолюбивому и Богомъ избранному великому государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русиі, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященныі соборъ, и бояре, и околничие, и всяких чинов всякие люди всего великого Росийскаго царствия, от мала и до велика, бьют челом" и милости просятъ, тако глаголюща: милосердуй о нас расточенных, не остави нас погибающих; тебѣ единаго предъизбра Бог и соблюде до нынешнего времяни, и остави истиннаго правителя Росийскому государству, хрестьянского поборника, и святымъ Божиим церквамъ теплаго заступника, царского корени благорасленный цвѣтъ, великого государя, блаженные памяти царя і великого князя Івана Васильевіча, всеа Русиі самодержца, законные его [1]) супруги, царицы і великие княгини Анастасѣи Романовны-Юрьева родново племянника Федора Микитича [2]) Романова-Юрьева сынъ; а великому, и преславному и хвалам достойному, блаженные памяти царю і великому князю Ѳедору Івановичю, всеа Русиі самодержцу, племянникъ и ближнеі приятель. Тѣмъ благосерден буди о нас, примі моление своих богомолцов и царского синглита, і всея земля толико много крестьянского премножества вопль безвременныі, и рыдание и плач неутѣшимыі; буди нам милосердымъ [3]) государемъ царемъ і великим князем, всеа Русиі самодержцем, по Божиі воле

[1]) Въ А „его" написано надъ строкой.

[2]) „Никитича" Б.

[3]) „милосердномъ" надъ строкой въ Б.

и по избранию всѣхъ людей всего великого Росийскаго царствія; не дай істинные наши православные хрестьянские вѣры в попрание, и святыхъ Божиих церквеі во осквернение, и всѣхъ православныхъ крестьянъ от злыхъ неприятелеі, востающих на ны, в расхищение, дондеже не увѣдят многихъ стран невѣрные языцы, яко царствие ваше безгосударно. „И ѣхати б вамъ, великому государю, на свой царской престолъ в царствующиі град к Москве вскоре, и подати нам благородием своим ізбаву ото всѣхъ находящихъ нас бѣдъ и скорбей. А тебѣ бы, великой государыне иноко Марѳе Івановне, умилитіся [1]) над остатком роду хрестьянского всего великого Росийскаго царствия, и народново слезново рыдания не презрити [2]), по ізволению Божию и по избранию всѣхъ чиновъ людеі Московского государства, на Владимерское, и на Московское" и на Ноугородцкое [3]), и на царство [4]) Казанское, и Астороханское и на Сибирское, и на всѣ великие и преславные государства всего Росийскаго царствия благословиті і дати Богомъ избраннаго царя на царство, всѣмъ нам благонадежнаго государя, всему Росийскому царствию самодержца, сына своего, благоцветущую вѣтвь, от благороднаго корени отрасль, государя нашего Михайла Ѳедоровича, и ѣхати с нимъ, государемъ нашимъ, на его царской престолъ в царствующиі град Москву вскоре, чтоб вашимъ государскимъ приходом на вашъ царскиі престолъ всѣ люди от печали в радость превратилися, і вмѣсто скорби радостная восприняли [5]), и всѣ бы окрестные недруги от его царского имени страшны были и во своя с срамом возвратилися.

И Ѳеодорит [6]) архиепискуп Резанскиі и Муромскиі, и архимариты и игумены, и бояринъ Ѳедор Іванович Шереметевъ с товарыщи, и чашники, и столники, и дворяне, и діяки и всяких чинов всякие люди Московского государства достигоша града Костромы марта въ 13 день, в нем же великиі государь нашъ Богомъ избранный царь і великиі князь Михайло Ѳедорович, всеа Русиі самодержец, с материю своею, великою государынею иноко старицѣю Марѳою Івановною. И на завтрее того дни, марта въ 14 день, Феодорит архиепискуп Резанскиі и Муромскиі, и архимаріты, и игумены і весь освященный собор с честнымі и животворящими кресты и с чюдотворнымі образы

---

1) „умилитпа" Б.

2) „презрить" Б.

3) вст. „государства" Б.

4) „царства" Б.

5) „восприяли" Б.

6) Излагаемыя здѣсь свѣдѣнія о переговорахъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ ср. съ отпиской посольства Московскому Земскому Собору, напечатанной въ I томѣ „Дворцовыхъ Разрядовъ" стр. 52—66 и въ III томѣ Собранія Государств. Грамотъ и Договоровъ, стр. 39—45.

пречистые Богородицы и Московских чюдотворцов Петра, и Олексѣя, и Ионы и прочих святыхъ, и бояре Өедор Іванович Шереметев с товарыщи, и околничие, и чашники, и столникі, і дворяне, и приказные люди, и дети боярские, и головы [1]), и атаманы, и казаки и всякие служилые люди, и гости, и торговые, и всякие посадцкие и жилетцкие люди всѣхъ городов всего Росийскаго царствія, а города Костромы и иных городов всенародное множество з женами і з детми и с сущими младенцы, призывая в помощь в Троицы славимаго, всемилостиваго Господа Бога Вседержителя, и пречистую Его Богоматерь, і великих чюдотворцов і всѣх святыхъ, ідоша со тщанием в пречестную великую обитель [2]) святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Ис҃а Христа в Ыпатцкой монастырь, идѣже пребывая в то время [3]) великиі, Богомъ ізбранныі, государь нашъ царь і великиі князь Михайло Өедорович всеа Русиі и с материю своею, с великою государынею [4]) старицѣю иноко Мареою Івановною, и идуще, молебная пѣния совершающе. И егда же святѣйшиі Феодорит, архиепископ Резанскиі и Муромскиі, вкупе о святем Дусе і сынове его архимариты, и игумены и весь освященныі собор, и бояре Өедор Івановичь Шереметев с товарыщі [5]), і дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и всѣ православные хрестьяне и с сущимі младенцы, и всенародное множество, приидоша с честнымі и з животворящими кресты, и с чюдотворными образы к велицѣй лавре Ипатцкого монастыря, тогда в той святоі обители быша звоны великие для пришествия честных и чюдотворных икон.

Великиі же государь царь і великиі княз Михайло Өедорович всеа Русиі и с материю своею, с великою государынею [4]) старицѣю иноко Мареою Івановною, видѣ пришествіе чесных і чюдотворных икон в пречестную обитель Ипатцкого [6]) монастыря со многонародным множеством, изыдоша против честных и животворящих крестовъ, и честных и чюдотворных икон на встрѣтение за монастырь. И егда же прииде к чюдотворному образу пречистые и пренепорочные Владычица нашея Богородица и Приснодѣвы Мария, тогда слез многих исполнився, гласомъ велиим возопив, глагола: „О милосердая [7]) Царица, пресвятая Богородице, мати Христа Бога нашего! Почто толикъ подвиг сотворила еси, и чюдотворныі образ свой воздвиже с честны-

[1]) вст.: „и сотники" Б.

[2]) „обитель Живоначалные Троицы в-Ыпатцкой" Б.

[3]) Въ А слова „в то время" написаны надъ строкой.

[4]) „государынею" нѣтъ Б.

[5]) вст.: „и окольничіе" Б.

[6]) „в-Ыпатцкой" Б.

[7]) Изъ грамоты 1598 г. См. А. А. Э., т. II, стр. 31 а.

ми кресты і с ыными множество чюдотворных образов [1])? Тѣмъ, Пречистая [2]), помолися о мнѣ и помилуй.—И сия вопия̆, глагола со многимъ рыданием и плачем, паде на землю пред чюдотворным образом пречистые Богородицы, и леже слезами землю мочаше на мног часъ. Воставшу же государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіі со многимъ плачем и рыданием, и пришед знаменався у чюдотворнаго образа пречистые Богородицы, и у прочих святыхъ чюдотворных образов со слезами многими. Таже пришед к святѣйшему Феодориту, архиепископу Резанскому и Муромскому, со слезами глагола ему: О святѣйшиі архиепископ! Почточюдные и чюдотворные иконы пречистые Богородицы и честные кресты воздвиглъ еси, и толикъ великиі многотрудный подвигъ сотворил еси?" Архиепископ же Резанскиі и Муромскиі Феодорит, благословя государя царя і великого князя Михайла Ѳедоровіча всеа Русиі и мать его, великую государыню старицу иноко Марѳу Івановну, животворящим крестомъ, вкупе о святем Дусе с архимариты, и с ыгумены и со всѣмъ освященным собором, и з боляры с Федором Івановичем Шереметевым с товарыщі, и с околничими, и с чашники, і столники, і з дворяны, и с приказными і с служилыми людми, і з гостми, и со всѣми православными крестьяны и со всенародным множеством, государю царю і великому князю Михайлу Федоровічю всеа Русіі, и матери его, великой государыне старице иноко Марѳе Івановне, ото всего Московскаго государства грамоты подали, и рѣчь говорили и били челомъ, по наказу, с великимі слезами. Великиі же государь царь і великиі князь Михайло Ѳедорович всеа Русіі такое к себѣ непреложное моление Московскаго государства митрополитов, и архиепискуповъ, и епискуповъ и всего вселенскаго собора, и бояръ Ѳедора Івановіча Шереметева с товарыщі, и околничих, и чашников, и столников, і дворян, и приказных людеі, и головъ, и детеі боярских, и атаманов, и казаков і всяких служилых людей, и гостеі, и торговыхъ и всякихъ посадцких жилетцких людеі всѣхъ городов всего великого Росийскаго царствия, и всего народнаго [3]) множества всѣхъ православных хрестьянъ слышев, непреклонен бысть к молению их, отрицашеся со многими слезами и рыданием и гнѣвомъ, глаголя: „не мните [4]) себѣ того, еже хотѣти мнѣ царствоваті; ни в разум мой прииде о том, да и мысли моей на то не будет. Какъ мнѣ помыслити на такову высоту царствія и на престолъ таких великих преславных государей

[1]) „иконъ" Б.

[2]) вст:. „Богородица" Б.

[3]) „всенароднаго" Б.

[4]) Изъ грамоты 1598 г. стр. 21 а.

цареі Росийских, і великаго государя моего, пресвѣтлаго блаженные памяти царя і великого князя Өедора Івановича, всеа Русиі самодержца, взыйти?“ И отказал о томъ с великим гнѣвомъ и со многими слезами. А мати его, великая государыня старица иноко Марөа Івановна, по тому же, исполнився многихъ слез, с великим плачемъ и рыданием отказала: что сыну еѣ Михайлу Өедоровичю никако на Московском государстве не бываті, и ей его никакъ на Московское государство благословити не мочно; того у них і в мысли нѣту, і в разум ихъ притті [1]) не может, что на таком великом преславном государстве сыну еѣ быті. „И за кресты [2]) в соборную церковь не шли долгое время; и едва о том великого государя царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русиі, и мать его, великую государыню старицу иноко Марөу Івановну, во многое время умолиша, чтоб шли за честными и за животворящимі кресты и за чюдотворными образы в соборную церковь“.

И пришед в соборную церковь, архиепискуп, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, нача молебная пѣния; а бояре Өедор Іванович Шереметев с товарыщи, і весь царскиі сvнклит и всенародное множество всѣхъ православных хрестьян с великим слезным рыданием і воплем били челом Михайлу Өедоровичю, и матери ево, великой старицѣ иноко Марөе Івановне, чтоб онъ государь [3]) Михайло Өедорович милость надо всѣмъ Московским государством показал, был на Московскомъ государстве благонадежным государемъ; а мати б его, великая старица иноко Марөа Івановна, нас всѣхъ пожаловала, сына своего Михайла Өедоровіча на Московское государство государемъ [4]) і великим княземъ всеа Русиі благословила, и на свой царской престолъ в царствующиі град Москву подвигъ свой учинили вскоре, чтоб ихъ государским приходом Московского государства всякие люди от великих своих бѣдъ и разоренья в радость претворилися, і вмѣсто плачевныхъ пѣснеі радостная воспѣли. „І великиі [5]) государь царь і великиі княз Михайло Өедорович всеа Русиі и мати его, великая государыня старица иноко [6]) Марөа Івановна, с великимъ гнѣвомъ и исполнився слез многих [7]), о государстве от-

---

[1]) вст.: „то“ Б.

[2]) Изъ отписки посольства. См. Дворцовые Разряды т. I, стр. 53—54; Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ т. III, стр. 40 а.

[3]) Слово „государь“ въ А написано надъ строкой.

[4]) вст.: „царемъ“ Б.

[5]) Изъ отписки посольства. См. Дворцовые Разряды, т. I, стр. 55—58; Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ т. III, стр. 40б—42а.

[6]) „инока“ Б.

[7]) Въ А написано: „мномногих.“

казали: что никако в мысль их то не внидет, что сыну еѣ, великому государю нашему Михайлу Ѳедоровичю, на таком великом и преславном Московском государстве быті государемъ. Какъ то может статися [1]? А онъ еще государь не в совершенных лѣтех; а Московскаго государства многие люди, по грехом, в крестном целованье стали нестоятелны. Да и по тому, что Московское государство от Полских и от Литовских людеі разорилось до конца, и прежнихъ великих государеі из давных лѣтъ сокровища царские и их царское всякое достояние Литовские люди вывезли; а дворцовые села, и черные волості, и прігородки и посады от Литовских людеі и от воров запустошены, а всякие служилые люди бѣдны. И чѣмъ [2] служилых людеі жаловати, и свои государевы обиходы полниті, и против своих недруговъ, Полского и Литовского, и Неметцких королеі и иных пограничных государеі стояти [3]? Да і для того, что великиі государь моі, а сына моего отецъ, святѣйшиі Ѳиларет, митрополит Ростовскиі и Ярославскиі, ныне у короля в Литвѣ в великом утесненье; а свѣдает король то, что, по прошенью и по челобитью всего Московскаго государства, учинитца на Московскомъ государстве сынъ нашъ Михайло, и король тотчасъ велит над государемъ нашимъ Ѳеларетомъ митрополитом какое зло учинить. И без благословения отца своего сыну моему какъ на такое великое дѣло помыслиті?“

„И Феодоритъ, архиепискуп Резанскиі и Муромскиі, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и Московскаго государства бояре Ѳедор Іванович Шереметев с товарыщи, и окольничие и всяких чинов люди со многимъ слезным рыданиемъ і воплем били челом государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровічю всеа Русиі і великой государыне старицѣ иноко Мареѳ Івановне: „О Боголюбивая [4], великая государыня старица иноко [5] Мареа Івановна! Призри на нас нищих своихъ богомолцов, и на своих раб, на царскиі сүнклит и на толикое многое человѣческое хрестьянское множество; услыши всенародный вопль и рыдание, утѣши плач неутѣшны; воздвигни паки на царство ваше, и отечество ваше возвеличи, хрестьянскиі род [6] возвыси“, даждь Богомъ избраннаго царя на царство, всѣмъ нам благонадежнаго государя, сына своего единороднаго, от благочестиваго корени благоцветущую отросль, великого государя нашего царя і великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русиі самодержца, безо всякого раз-

---

[1] „ссгатися“ Б.

[2] Въ Б начинается 6-й листъ.

[3] „стояти“ въ А вписано надъ строкой.

[4] Изъ грамоты 1598 г. См. А. А. Э., т. II, стр. 20 б.

[5] „инока“ Б.

[6] „рогъ“ Б. Въ А написано не ясно; можно читать и „рог“.

мышления, полагаяся на волю Создателя нашего и Творца, Господа нашего Ис҃а Христа. „А Московскаго [1]) государства всяких чинов люди ему, великому государю, учнут служити и прямити во всемъ, на чемъ ему, государю, крестъ целовали и души свои дали. А прежние государи царь Борис сѣл на государство, изведчи государской корень, царевича Дмитрея; и Богъ ему мстил праведнаго и беспорочнаго государя царевича Дмитрея Іvановича убиение и кровь богоотступником Гришкою Отрепьевым. А вор Гришка Отрепьев, по своим злым делам, от Бога месть принял, злѣ живот свой скончал. А какъ царь Василеі учинился на Московском государстве; и, по вражью дѣйству, многие городы ему служити не похотѣли и от Московского государства отложилися. И то все дѣлалося волею Божиею, а всѣхъ православных хрестьян грехом, во всѣхъ людех Московского государства была рознь и межьусобство. А ныне, по милості всемогущего Бога, всѣ люди во всѣхъ городѣхъ всего Росийскаго царствия учинилися меж себя в соединенье", і в братстве і в любви, по прежнему, и обещалися всѣ единодушно за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру и за святые Божиі церкви, і за великого государя [2]) царя і великого князя Михайла Өедоровича, всеа Русиі самодержца, против ево всяких недруговъ и измѣнников стояти крѣпко и неподвижно, и битіся до смерти; а никакъ ему, государю, ни в чем измѣны не учинити, и иного государя из ыных государствъ и из Московского государства, на Московское государство государемъ никак никого не хотѣти, и не мыслити о том. И на томъ всѣ ему, великому государю, всякие люді всего великого Росийскаго царствия крестъ целовали радостными [3]) душами. „А что размышляете, великие государи [4]), о великом святѣйшем Филарете митрополите, что он за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона, і за все православное крестьянство [5]) в Литвѣ стражет, и мы богомолцы ваши, и Московскаго государства бояре, і воеводы і всяких чинов люди, послали х королю посланника, а даем за государя, святѣйшего Филарета митрополита, на обмѣну многих Полских и Литовских людеі, хто имъ надобенъ; и за тѣмъ бы вы, великие государи, не размышляли и против воли Божиі не стояли. — Великиі же государь царь і великиі князь Михайло Өедорович всеа Русиі и мать его, великая государыня, старица иноко [6]) Марөа Іvановна", никако на моление

[1]) Изъ отписки посольства. Д. Р., т. I, стр. 58 — 61; С. Г. Гр. и Д., т. III, стр. 42 а—43 б.

[2]) вст.: „нашего" Б.

[3]) Въ А оторванъ маленькій кусокъ бумаги.

[4]) Въ А далѣе склейка и начинается 6-й листъ, написанный болѣе мелко.

[5]) „християнство" Б.

[6]) „инока" Б.

се й на челобитье, и на многонародное множество неутѣшно плачющих і вопиющих ни мало преклонившеся, с великим плачем и гнѣвом о государстве отказали.

Архиепископ же Ѳеодорит со всѣмъ освященным собором, и бояре і всенародное множество з женами и з детми, в великом сумнѣниі и ужасе быв, паки моляше великого государя царя і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі, глагола: „Милосерды [1]) государь Михайло Ѳедорович! Не буди противенъ Вышнего Бога промыслу, повинися святой Его воле; никто же бо праведенъ бывает, вопреки глагола судбамъ Божиим. И прежние убо цари, предизбранные Богомъ, царствоваху, и сихъ убо благочестивыі корень ведеся до благочестиваго и праведнаго, великого государя [2]) царя і великого князя Федора Івановича, всеа Русиі самодержца, на нем-же и совершися и конецъ прия; в него же мѣсто Богъ сию царскую честь на тебѣ возлагает, яко по свойству свойственному царского сѣмені Богомъ ізбранный цвѣтъ. Его же бо Богъ предъизбра, того и возлюби; и его же пронарече, сего и оправда; его же оправда, того и прослави. Якоже рече святыі [3]) Деонисеі Ареопагит: превысокою, рече, дражайшею честию предпочтил есть Бог человѣческиі род еже, рече, предпочтением царским; его же бо дарованием симъ одарити Богъ восхощет, на сем же во чреве матерне честь сию возложи, и из младенства на сие предустроит. Тѣм же тебя убо, превеликиі государь Михайло Ѳедорович, не по человѣческому единомышлению, ниже по человѣческому угодию предъизбра; но по праведному суду Божию сие царское избрание на тебѣ, великом государе, возложі. Послѣдуем убо хрестьянских царей древних преданием, яко искони мнози хрестьянстіі цари недовѣдомыми судбами Божиимі, и не хотяше скиѳетроцарствия предержати, царствоваху, на се наставляющу народ единогласие имѣти, о нем же Богъ во ум положити им изволи [4]), якоже пишет: глас Божиі глас народа [5]). Приводим же к сему и свидѣтелство от древних божественных писаниі, еже глаголет о великом царѣ Давыде: сеі убо царствия рогомъ помазан бысть, царь силен і славен во Израили, предъизбран Богомъ, и толикъ преславен бысть, яко имянем ево вес Израиль хваляшеся, і в толику высоту достіже, яко Христу прародитель бысть, и Богоотец наречеся. Такоже Иосиѳ прекрасный от праведнаго сѣмени Авраамля произыде, аще и неволею влеком, но судбами Божиими царствова во Египте и нехотящим Егип-

[1]) Изъ грамоты 1598 г. А. А. Э., т. II, стр. 21б—23 а.

[2]) вст.: „нашего“ Б.

[3]) Въ А „святый“ написано надъ строкой.

[4]) „изволи“ нѣтъ Б.

[5]) „гласъ народа гласъ Божій“ Б.

том. И сия убо от начала в древних до Христова во [1]) плоти с небеси сшествия. По Христове же на землю пришествиі, во благодати православием сияющих ноипаче обретаютца по степенем в Римских і в Греческих хрестьянских преданиих, от них же первыі православием сияя, яко солнце, равноапосталом Констентин, сынъ великого Консты, кесаря Римского, иже преже бывшего тирона, еже есть воинъ при Диклитьяне и Максимьяне, царема Римскима. Сеі убо великиі, первый хрестьянскиі царь Костентин, во царѣхъ первыі к Богу правовѣрием сияя, яко солнце, тщание же і взыскание о кресте Христове толико показа, яко же инъ никто же и обрете его; много же и святыхъ мощеі произыска и собра, идолские же требы до конца разори, и многа и ина исправления по Бозе показа, и с небесе свидетелствован знамением креста Господня, отнюду же побѣду вземъ, враги побеждаше, и многи языцы во Христа вѣровати приведе; и сего ради от Бога не земным толко царством, но и небесным дарованъ бысть, і во крестьянских царѣхъ первый в ликъ апостолскиі учинен. Потом же благочестія поборник, нечестия обличитель, царь Ѳеодосеі Великиі, не телесным точию видом, но и славою премногою высокъ, иже от Гратияна царя в порѳиру царскую одеян быв и венцем царствия венчан, от синклит предъизбран. Подобен же сему великому Феодосию царю и Маркиян великиі, царь благочестием и вѣрою, храбрством же и мудростию изященъ зело, преже в чину воинственномъ бысть, потомъ Ѳеодосием царемъ Малым на царство возведен, по извещению Іванна Златаустаго [2]). Подобен же сим царема Феодосию и Маркияну Иустин Малый и Тивириі. Царствующу бо сему Иустину Малому во Царѣграде, супружницу имѣя зело милостиву, подобну своему нраву, якоже и самъ милостивъ есть, имянемъ Соѳию, не бѣ же има ни сына, ни дщери. У него же бѣ совѣтникъ Тивириі благовѣренъ зело, и красен видом, лицем свѣтел, милостивъ и долготерпелив, в воинстве храбръ велми; красоты же ради его и храбрості царь Иустин возлюби его, приемъ во усыновление, и первие украшает ево цесарскимъ венцем; потом же собрав патриархи и синклит свой і весь народ, и поучив доволно скиѳетрацарствія, самодержавствия венцемъ венча ево, еще жив сыі в житиі семъ. Иустин же царь, венча Тивирия на царство, успе сномъ вѣчным. По умертвиі же Иустинове благочестивыі царь Тивириі Богомъ дануя матер свою, царицу Соѳию, жену Иустинову, зело почте, и яко матерь себѣ имѣя ю; подо областию ж его сущим недугующим, и страждущим и нищим отверзъ сокровища своя; старымъ бысть вож, печалнымъ утѣха, во всѣхъ бедахъ помощ-

1) „по“ Б.
2) Въ грамотѣ 1598 г.: „Ивана Богослова“.

ним, и толико, яко всѣм людем прехвално воспети о нем: втораго, рече, Августа Римскаго кесаря дал намъ Богъ днесь. Бѣ же у него двѣ дщери [1], едину даде за Маврикѣя. той убо Маврикиі в воинстве храбръ зело; его же, сочтания ради дщеря своея, Тивириі царь в кесарскиі сан устроі, по мале же по преставленні своем, и царство свое вручи ему. Любезно же чтуще и божественная писания, многихъ во царѣхъ обрящут скиѳетроцарствія имущих, в порѳиру государственную облачащіся, добре правящих царственная по Бозе благочестно и праведно; понеже бо Господь достойныя приемлет, недостойныя же вонъ ізмещет. Мнози убо званниі, мало же ізбранных; рече бо Господь: не всякъ бо глаголяй ми, Господи, Господи, внидет во царство небесное, но творяй волю Отца Моего, іже есть на небесехъ. Его же бо суд обыдет Божиі, будет ему, в нем же аще судит Богъ быті. Мнози бо и нехотящиі приидоша, в неже звани быша от Бога. Не вы бо дѣйствующе сия, но творяй в вас Духъ святыі. Якоже пишет: всяко добро бываемо кромѣ Бога не сотворяетца, ниже сотворитися может, якоже рече Господь: без Мене не можете сотворити ничесоже". Такоже и ты, великиі государь Михайло Феодоровичь, не ослушайся Божия повелѣния, и утоли плач и рыдание і вопль многонародный, восприимі скиѳетродержание Росийскаго царствия. „Бояре [2] ж, и дворяне і вес царскиі синклит, и гости и торговые люди, и все православное хрестьянство, з женами и з детми и с сущимі младенцы безотступно со многимъ слезным рыданием у государя Михайла Ѳедоровича милости прошаху, чтоб надо всѣмъ православным хрестьянством милость показал, не дал ихъ врагом в расхищенье, был имъ милосердым государемъ царемъ і великим княземъ всеа Русиі"; и молиша безпрестанно „от третьяго часа дни і до девятаго" [3].

Государь же Михайло Ѳеодоровичь никако повинуяся глаголемым [4], и на моление народа не уклонися, но всячески с слезным рыданиемъ отрицашеся, глаголя: какъ есми вамъ преже сего говорил и ныне тоже говорю: не мните себѣ того, что мнѣ помыслиті на такова великого государя моего, пресвѣтлаго и праведнаго царя і великого князя Ѳедора Івановіча, всеа Русиі самодержца, превысочайшую царскую степень, на высоту царствия его; і в разум мой о том не приіде. Выше моеі мѣры на мя бремя возлагаете: еще есми не в совершенных [5] лѣтехъ, а Московское государство ото врагов и от гонителеі

[1] „тщери" Б.

[2] Изъ грамоты 1598 г. А. А. Э., т. II. стр. 23 а.

[3] См. Дворцовые Разряды, т. I, стр. 62.

[4] „глагольимъ" (?) Б.

[5] „въ несовершенныхъ" Б.

нашеі истинной православной хрестьянской[1]) вѣры, и от искони вѣчных недрузеі, от Жигимонта короля Полского і великого князя Литовского, и от его подданных, Полских, и Литовских, и[2]) Неметцких людеі, и от межусобные брани в конечном разоренье, и во оскудѣниі и в запустѣниі; и царские многие неисчетные сокровища, собрание прежних великих государеі цареі Росийских, и их царское всякое достояние без остатка, что вы сами своими очима видели, в расхищениі і в разграблениі от Полских и от Литовских людеі бысть; а отецъ мой, великиі государь, Ѳиларет митрополит, за нашу истинную непорочную[3]) вѣру, и за все православное хрестьянство стражет у Полского короля в великих утесненииx, і в бѣдах и скорбѣхъ. И мнѣ какъ на такое великое дѣло помыслить, и отца своего, великого государя, в конечном злѣ видети, и без его благословенія на такое превысочайшее государство дерзнути? И какъ такое великое преславное Московское государство в таком разоренье, а мнѣ, еще будучи в младых лѣтехъ, управиті? И чѣмъ всякихъ служилых людеі, видя их разоренье, и многую службу и кровь за святые Божиі церкви, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и за все Московское государство, против враговъ нашихъ Полских и Литовских людеі, жаловати, и против недрузей Полских и[4]) Литовских и Неметцких[5]) людеі чѣмъ стояти? И отторженые грады от Московского государства великиі Новгород, и Смоленескъ и иные городы, какъ и чѣмъ к Московскому государству привратиті? И то прошение ваше никакъ исполнитіся на мнѣ не можетъ.

Архиепискуп же Ѳеодорит і весь освященныі собор, и бояре Ѳедор Івановнч Шереметев с товарыщі, и дворяне и все православное хрестьянство[6]) о семъ в недоумѣниі мнозе бысть, і во мнозеі скорби і в плачи неутешимом, еже прошения своего не получиша, и недоумевахуся, како у великого государя царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русиі и у матери его, у великие государыни старицы иноки Марѳы Івановны, милости проситі и бити челомъ. И инъ совѣтъ благъ учиниша: совокупившеся всѣ[7]) во едино, воздвигше честные и животворящие кресты Господни, и чюдотворные иконы пречистые Владычицы нашея Богородица и Приснодѣвы Мария с превѣчным Младенцем, і великихъ Московских[8]) чюдотворцов Петра, и

[1]) „православные крестьянские" Б.
[2]) вст.: „отъ" Б.
[3]) вст.: „крестьянскую" Б.
[4]) „и Неметцкихъ людей" Б.
[5]) „и Неметцких" въ А написано надъ строкой.
[6]) Въ Б остались только буквы:... „ство"; въ печатномъ: хрестьянство.
[7]) „всѣ" въ А надъ строкой.
[8]) „чюдотворцовъ Московскихъ" Б.

Олексѣя, и Ионы и прочих святыхъ, прийдоша к мѣсту, идѣже стоит великиі государь царь і великиі княз [1]) Михайло Ѳедорович всеа Русиі [2]) и мать его, великая государыня, старица иноко [3]) Марѳа Івановна. Великиі же государь Михайло Ѳедорович, видев [4]) честные кресты и чюдотворные иконы [5]) к себѣ грядуще, со многимъ плачемъ и рыданием глаголя: „почто толикиі подвигъ животворящим крестомъ і честным Божиимъ иконамъ, и себѣ многой труд сотворяете, и неначаемое дѣло выше моея мѣры на мя возлагаете, чего і в разум мой о том не может приитi?" [6]) — Архиепискуп же і весь освященныі соборъ „с великимі [7]) слезами глагола ему: Не буди, государь, одержим печалию, но утѣши сердце свое упованием Божиимъ, и пречистые Богородицы милостию і великих чюдотворцов"; вся тебѣ и твоему царствию подастъ благая, толко не будi, государь, противен воли Божиі. Отец же твоі, великиі государь нашъ, преосвященныі Филарет, митрополит Ростовскиі и Ярославскиі, по своеі к Богу великой вѣре и правде, от таковаго злаго плененія и скорбей и бѣд вскоре свобожен будет; а милость и благословение его, великого государя, на тебѣ, великом государе, единороднемъ сыне его, ныне и всегда есть и будет. А „еже глаголеши, яко толикъ подвиг мы воздвигохом, повѣмы же ти істинну, глаголя: не мы сеі подвиг сотворихом, якоже глаголешi [8]), но пречистая Богородица с великимі чюдотворцы возлюби тебѣ, и святую волю Сына своего и Бога нашего изволи исполниті на тебѣ, государе нашемъ. Тѣм же, государь, устыдися пришествія честнаго Ея образа; послушай, якоже Богъ ізволи и пречистая Богородица и великие чюдотворцы, и не буди противен воли Божиі; повинися святоі воле Ево" безо всякого размышления. Богъ творитъ, елико же хощет, и строит вся благая Своимъ святымъ хотѣниемъ и волею; якоже Пророкъ рече: аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущеі; надѣющеіся на Господа, яко гора Сіонъ, не подвижитца во веки.

Великиі же государь Михайло Ѳедорович, слышев сия ото вселенскаго собора благое увещание, „ото очию реки слез пролияше", и в слезном течениі не могиі что проглаголаті, отойде на мѣсто к ма-

---

[1]) „царь и великій князь" нѣтъ Б.

[2]) „всеа Русіи" нѣтъ Б.

[3]) „инока" Б.

[4]) „видѣ" Б.

[5]) „образы" Б.

[6]) Ср. въ грамотѣ 1598 г. стр. 31а и 33а.

[7]) Дальнѣйшее изъ грамоты 1598 г. стр. 31а—40.

[8]) „якоже глаголеши" въ А надъ строкой.

тери своей, великой государыне [1], старицѣ иноко [2] Марѳе Івановне. Архиепискуп же Феодорит со всѣмъ освященным собором, и бояре Ѳедор Іванович Шереметевъ с товарыщі, „і весь царскиі синклит, і гості [3], и христолюбивое воинство, і всѣ православные хрестьяне, и всенародное множество всего Росийскаго царствія, стояху в соборной церкве и по всему монастырю, а елицы не вмещахуся в монастырь, и тѣ всѣ внѣ монастыря стояще, вси купно падша, главы своя повергше на землю, с великимъ плачем и рыданиемъ множемъ велегласно вопияху на многъ часъ: О великая государыня, старица иноко Марѳа Івановна! Умилися над остаткомъ роду хрестьянского, милосердуй о нас, пощеди [4]. Благослови, даждь Богомъ избраннаго царя на царство, всѣмъ намъ благонадежнаго государя, всему Росийскому государству самодержца“, сына своего единороднаго, благороднаго корени благорасленную вѣтвь, Михайла Ѳедоровіча.—„Такоже и сыну еѣ, великому государю нашему, Михайлу Ѳедоровичю били челом и молили со многим слезным рыданием і воплем многим прилѣжно, чтоб онъ, государь, пожаловал своих богомолцов, и бояр, и христолюбивое воинство и все православное хрестьянство, скиѳетроцарствия царскимъ венцом венчан былъ; царствующему ж граду Москвѣ и всему Росийскому государству самодержец, а намъ государь благонадежныі. І великая государыня старица иноко [5] Марѳа Івановна и сынъ еѣ, государь нашъ, Михайло Ѳедорович к молению нашему никако же быша преклонны и не восхотѣша нас пожаловати“.

„Архиепискуп же со всѣмъ вселенским соборомъ, и боляре Ѳедор Іванович Шереметев с товарыщи, і весь синклит царскиі, били челом великой государыне, старицѣ иноко [6] Марѳе Івановне, и сыну еѣ, государю нашему, Михайлу Ѳедоровичю со слезами на многчасъ, падше пред ногами еѣ; а всенародное бесчисленное множество, всѣ православные хрестьяне, в церкве і в монастырѣ і внѣ монастыря, с великим плачемъ і воплем ото всея душа единогласно глаголюще: Милосердая и христолюбивая, великая государыня, старица иноко [5] Марѳа Івановна! Не презри пришедших в честную сию обитель пречистые Богородицы чюдотворнаго Ея образа, и угодников Ея, великих чюдотворцов Петра, и Олексѣя и Ионы, и всѣхъ святыхъ [7] благоугодивших; положите на милость, не оставте нас сирых и безгосу-

1) „государыне“ нѣтъ Б.
2) „иноке“ В.
3) Въ Б начинается 7-й листъ.
4) вст.: „великая и христолюбивая старица пощади“ Б.
5) „инока“ Б.
6) „иноке“ Б.
7) вст.: „Богу“ Б.

дарных. — Великая же [1]) старица иноко [2]) Марѳа Івановна, слышав сия таковая прошенія и моления, на мног часъ в недоумѣнii быв, и умилися душею, слез многих исполнися, глагола: О преосвященныі Ѳеодорит архиепискуп, и честных великих монастыреі архимариты, и игумены и весь вселенскіі соборъ, и бояре! Прошение ваше выше нашие мѣры; на такову высоту царствія, и на престолъ такова великого преславнаго государства просите у меня сына моего единороднаго, свѣта очию моею, Михайла Ѳедоровича, и у меня на то мысли никак нѣту, а у сына моего Михайла по томуж никак мысли и хотѣния на то нѣту же; свидѣтель и сердца наша зрит Богъ. И будет на то святая Его воля будет, якоже годѣ Господеви, тако и буди; воли бо Его никтоже может противитися; а без вышнего и всемогущего Господа Бога промысла и святой Его воли, вмѣсто скорби и сѣтования, утѣшение ко исполнению вашего прошения и моления совершиті не возможно".

„Архиепискуп же и с ним весь вселенскіі собор, и бояре і всякие люди, которые в церкве многое моление и челобитье с неутѣшным плачем к великому государю Михайлу Ѳедоровичю простираху, а окрестъ церкви по всему монастырю и за монастырь все православное хрестьянство всея Руския земли, з женами и з детмі, великиі плач и рыдателныі глас и вопль мног испущаху, и от горести сердца и ото многово сѣтования, жены ссущихъ [3]) своих младенецъ на землю с слезным рыданием пометаху, вси единогласно, яко едиными усты, вопияху, у великого государя у Михайла Ѳедоровича милости просяще, чтоб великиі государь Михайло Ѳедорович положил на милость, не оставил ихъ сирых, для пришествія честных и животворящих крестов, и святыхъ и чюдотворных икон, был на великих государствах Росийского царствія [4]) государемъ царем и великимъ княземъ, всеа Русиі самодержцем. Великиі же государь Михайло Ѳедорович архиепискупу і всему освященному собору, и бояромъ отрицашеся, глагола: престаните от таковаго начинания; возлагаете на меня такое великое бремя, царскиі превысочайшиі престолъ, выше моея мѣры; имите ми вѣры, видев толикиі вашъ многотрудныі подвигъ, скорблю душею и болѣзную сердцемъ, а прошение ваше совершитіся не может. Какъ мнѣ на великиі престолъ царствия государя моего, свѣта праведнаго и милостиваго и пресвѣтлаго царя" і великого князя Федора Івановіча всеа Русиі, в таких младых лѣтехъ сѣсти? А со всѣхъ сторон недруги [5]) Полскоі и Литовской и Неметцкоі ко-

[1]) вст.: „государыня" Б.

[2]) „инока" Б.

[3]) „сущихъ" Б.

[4]) вст.: „великимъ" Б.

[5]) вст.: „на Московское государство встали" Б.

роли, и иные пограничные государи; а Московское государство в конечном оскудѣниі, и царские сокровища без остатку в расточенні; а служилые и всякие люди в бѣдности, а дати имъ будет нѣчего: и то имъ всѣмъ ставиті от нас не в милость?—„И о государстве [1]) многимъ слезнымъ рыданием отказал".

„Преосвященный же архиепискуп Өеодоритъ и весь вселенскиі собор великую [2]) старицу иноко [3]) Мареу Ивановну молили со многимі слезамі; а бояре Өедор Іванович Шереметев с товарыщи, і весь царскиі синклит, били челомъ с неутѣшным плачем, а все православное хрестьянство всеѣ Руские земли с великимъ воплем, и с слезным рыданиемъ и со многимъ стенанием, з женами і з детми и ссущими младенцы, милості просили, чтоб великая государыня [4]) старица иноко [5]) Марөа положила на милость, нас бѣдных пожаловала и не оставила сирых, дала бы сына своего, государя нашего, Михайла Өедоровича на [6]) Российское государство" безо всякого размышления; услыша его, великого государя нашего, на Московском государстве, всѣ его государевы недруги и измѣнники от его царского имени страшны будут. „И вси, яко единымі усты, вопияху: сия ли угодно вамъ, тебѣ, великой государыне [7]), старицѣ иноко Марөе Івановне, и сыну твоему, государю нашему, Михайлу Федоровичю, что нас бѣдных не пощадити и сирых оставиті? И услышав о томъ окрестные государи, и недруги ваши Полской и Неметцкой короли, и измѣнники ваши государевы порадуютца, что мы сиры и безгосударны. И святая наша непорочная крестьянская вѣра в попранье і в разоренье от них злодѣевъ будет; а мы всѣ православные хрестьяне в расхищениі і в плениеі будем". И что нашеі православной хрестьянской вѣре от иновѣрцов какое разоренье учинитца, и святымъ Божиимъ церквамъ осквернение, а многочеловѣчныі [8]) Богомъ собранныі народ всенароднаго множества, з женамі и з детмі и ссущими младенцы, в безгосударное время небрегоми погинути, и межъусобная брань паки воздвигнетца, и неповинные хрестьянские крови от того прольютца, и того всего взыщет Богъ в день страшнаго и праведнаго суда на вас, на тебѣ, великой старицѣ иноке Марөе Івановне, и на сыне твоем, на тебѣ, великом государе нашемъ Михайле Өедоро-

---

1) вст.: „со" Б.
2) вст.: „государыню" Б.
3) „иноку" Б.
4) „государыня" нѣтъ Б.
5) „инока" Б.
6) вст.: „великое" Б.
7) „государыне" нѣтъ Б.
8) „многособранный" Б.

виче. А у нас о томъ у всѣхъ всего великого Росийскаго царствія всѣхъ городов, от мала і до велика, крѣпкой единомышленной совѣтъ положен и крестнымъ целованьем утвержен: что мимо сына твоего государя нашего Михайла Ѳедоровича на Московское государство государемъ иного государя никого не хотѣті, и не мыслити о томъ. „И толикъ плачь і вопль и рыдание испущаху, яко и воздуху наполнитіся вопля и рыдания от неутѣшнаго плача и от стенания“.

„Великая же государыня, старица иноко [1]) Марѳа Івановна, видящи архиепископа і всего вселенского собора неотложное моление, и боярское челобитье, и всенародново множества всего православнаго хрестьянства многово плача і вопля, и рыдания и стенания, царское свое сердце на милость преложи, слезныя іссточники со многимъ духовным умилением испущая, глаголаше: Велий еси Ты, Господи, и чюдно дѣло Твое! Кто бо разумѣ разум Твой, Владыко, или кто когда совѣтникъ Тебѣ бысть? Но якоже хощеши, тако и твориши, і воли бо Твоей никтоже может противитіся; твориши бо, елико хощеши.— И глагола преосвященному архиепископу Феодориту, і всему вселенскому собору и боляром: для ради всемилостиваго, в Троице славимаго Бога нашего, и пречистыя пренэпорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Мария, крѣпкие крестьянские надежи и заступницы, и великих чюдотворцов Петра, и Олексѣя и Ионы Московских и всеа Русі и для чюдотворных образов воздвигнутия, і вас богомолцов нашихъ, митрополитов, и архиепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго вселенскаго собора толикого подвига, и бояр нашихъ и дворян і всея земля всего православнаго хрестьянства, и их жон и детей и ссущих младенецъ, и их многово вопля и рыдателного гласа и неутѣшнаго стенания Богу Вседержителю, и пречистой Ево Матері, і великимъ чюдотворцомъ Петру, и Олексѣю и Ионе, і всѣмъ святым, просиявшим в Руси, і вам богомолцом нашимъ, и бояром, і всему христолюбивому воінству і всему православному хрестьянству, даю вамъ своего возлюбленнаго единороднаго сына, свѣта очию моею, единородна мі суща Михайла Ѳедоровича: да будет вамъ государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русі самодержцем, в содержание скиѳетра царствующего града Москвы і всѣхъ великих государствъ великого Росийскаго царствия.“ А вы б, богомолцы наши, митрополиты, и архиепископы, и епископы і весь освященныі вселенскиі соборъ молили всемилостиваго, в Троице славимаго Бога нашего, и пречистую Его Богоматерь, і великих Московских чюдотворцов, о его государском здравиі, и о вселенском устроениі, и о благостояниі святыхъ Божиих церквеі и о утверждениі святые

[1]) „инока“ Б.

православные нашие хрестьянские вѣры; и отовратил бы Господь Богъ от нас ото всѣхъ православных хрестьянъ меч ярости Своея, и государство бы устроил мирно и немятежно и ото враг непоколебимо на веки, и покорил бы под нозѣ наша вся враги востающая на ны; а святая б наша и непорочная истинная хрестьянская вѣра сияла на вселенней, якоже под небесем пресвѣтлое солнце, а крестьянство б было в тишинѣ і в покое. А вы б, бояре, и околничие, и чашники, и столники, і дворяне, и приказные люді, и дворяне ж и дети боярские, и головы стрелетцкие, и атаманы, и казаки, и стрелцы і все христолюбивое воинство, и гости и торговые люди, и всѣ православные хрестьяне всего великого Росийскаго царствія, по своему общему совѣту, единородному сыну нашему, а своему Богомъ избранному государю, Михайлу Өедоровичю служили и прямили во всемъ безо всякого позыбанья; и к вором ни х каким не приставали, і воровства никакого не заводили, и из ыных государствъ на Московское [1]) государство иных государеі, и Маринки съ сыномъ, не обирали, и имъ ни в чем не доброхотали, і с ними ни о чемъ не ссылалися, по своему волному крестному целованью, чтоб і достал наша істинная православная крестьянская вѣра от иновѣрцов в попраниі, а Московское государство в конечном разорениі не было.

„Великиі же государь нашъ царь і великиі княз Михайло Федорович всеа Русиі, сия от матери своея слышав, из глубины сердца воздохнув, с слезным рыданием глаголаше: сия ли угодна Твоему человѣколюбию, Владыко, и тебѣ, моей великой государыне, иже такое великое бремя на меня возложила еси, неудоб мною носиму быті, и на толикиі превысочайшиі царскиі престолъ предаеши меня, о нем же мысли моей не было и на разум мой не взыде? Всевидящее и сердца человѣческая зритель Богъ свидѣтель на мя, да и ты, моя великая государыня, что в мысли моеі о том нѣтъ и на разум мой не взыде. Яз всегда при тебѣ хощу быті, і святое и пресвѣтлое равноангилское житие [2]) твое зрѣти.—Великая же [3]) старица иноко [4]) Марөа Івановна, во множемъ душевномъ умилениі и тихости, сына своего, великого государя нашего царя і великого князя Михайла Өедоровича всеа Русиі, со утешениемъ увещеваше, глаголя: еже противу всемогущего Бога воли кто может стояти, или не повинуяся вопреки глаголати? Всемощенъ бо есть і всесиленъ; творитъ бо, елико хощет. И ты б, единородный возлюбленныі сынъ моі, свѣте очию моею, безо всякого пре-

---

[1]) Въ А склейка и начинается 7-й листъ бумаги.

[2]) „жилище“ Б.

[3]) вст.: „государыня“ Б.

[4]) „инока“ Б.

кословия повинуяся воле Божиі, был всему православному хрестьянству государемъ".

„Великиі же государь царь і великиі князь Михайло Федорович всеа Русиі со многимъ слезным рыданием отрицаяся, и не хотяше быті на государстве. Великая же государыня [1]), старица иноко [2]) Мареа Івановна глаголаше сыну своему, великому государю нашему царю і великому князю Михайлу Өедоровичю всеа Русиі: „Слыши, сыну мой возлюбленныі и единородный! Божие бо есть дѣло, а не человѣческиі разум; аще бо на то будет воля Божия, буди такъ, и се сотвори".

„Великиі же государь царь і великиі княз Михайло Өедорович всеа Русиі, по многовещателнымъ и премудрымъ умилнымъ словесемъ матери своея, великие государыни [3]), старицы иноко Мареы Івановны, аще и не хотяше на царьствие", милостивыі серцем на прошение призирает, и на волю всемогущего Бога себя возлагаетъ, нрав милости своея преклоняетъ его истиннаго пастыря дѣло, еже полагати душа своя за овца; не сумневаетца о сем, яко расхищенна до конца многими лѣты собранные царские хранилища, и тмочисленное воинство оскудѣ, и вся пространная и широкая царства Росийскаго в теснотѣ и в великом оскудѣніі бысть, но на Бога сие надежу возлагает, вѣдыі, яко вся возможна вѣрующему в Ня. „Повинуся воле Божиі, со многимъ слеснымъ рыданием і воплемъ глаголя: Господи Боже мой милостивыі, и прещедрыі и человѣколюбивыі, царь царствующим и Господь господствующим! Аще угодная сия Твоему человѣколюбию, Владыко, буди Твоя святая воля! Твой бо есми [4]) раб, спаси мя по милости Твоеі, і соблюди по множеству щедрот Твоих; на Тя бо уповахом, спаси мя. — И потомъ глагола к преосвященному архиепископу Өедориту і всему вселенскому собору, и боляромъ и всякимъ людем: аще на то будет воля Божія, буди тако".

„Святѣйшиі же архиепископ Феодорит, и архимариты, и игумены і вес вселенскиі собор, и бояре, і весь царскиі синклит і всѣ православные хрестьяне, слышавше милосердыі царьскиі глагол, на землю падше, радостными слезами благодарственная всемилостивому Богу возсылаху: слава і благодарение всещедрому и человѣколюбивому Богу, не презрѣвшу моления и слез наших, послав святый Свой Духъ в сердце великой государыне [5]), старицѣ иноко Мареө Ивановне и государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русиі;

---

[1]) „государыня" нѣтъ Б.

[2]) „инока" Б.

[3]) „государыни иноки" Б.

[4]) „твой есмь" Б.

[5]) „государыне" нѣтъ Б.

сердца бо ихъ в руцѣ Божиі.—И благословил преосвященный архиепископ Ѳеодорит с архимариты, и с ыгумены и со всѣмъ освященным соборомъ, по благодати, даннеі имъ от пресвятаго и животворящего Духа, у чюдотворных образов на государство Владимерское, и Московское и на Ноугородцкое, и на царства Казанское, и Асторохапское и на Сибирское, и на всѣ великие государства Росийскаго царствия, честнымъ и животворящимъ крестомъ великого государя, Богом дарованнаго, царя і великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русиі самодержца".

„И совершив молебная, преосвященныі Ѳеодоритъ, архиепископ Резанскиі и Муромскиі, и архиепискупы, и епискупы і весь освященныі собор, и боляре", і все христолюбивое воинство і всѣ православные хрестьяне били челом великому государю [1]) царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русиі и матери его, великой государыне, старицѣ иноко [2]) Мареѳ Івановне, дабы подвиг своі на своі царской престолъ в царствующиі град Москву учинили вскоре, чтоб ихъ государскимъ приходом в царствующем граде Москвѣ ихъ царские богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященныі собор, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и дворяне, и приказные люди, и дворяне ж из городов и дети боярские, и головы стрелетцкие, и атаманы, и казаки, і стрелцы и всякие служилые люді, и гости, и торговые, и всякие посадцкие и жилетцкие люди, всѣ православные хрестьяне, от своих многих бѣдъ и скорбей в радость претворилася; а их бы государские недругі и измѣнники, слышев ихъ царской приход на их царской престолъ, от его царского имені страшны были. Великий же государь царь і великиі княз Михайло Ѳедорович всеа Русиі и мати его, великая государыня, старица иноко [3]) Мареа Івановна богомолцомъ своимъ, Феодориту архиепискупу Резанскому и всему освященному собору, и боляром і всѣмъ православным хрестьяном милостивое свое слово о своем походе сказали, что поход ихъ государской, для их моления и прошения, будет в царствующиі град на Москву вскоре.

Архиепискуп же і весь освященныі собор, и боляре, і всѣ православные хрестьяне, всенародное множество з женами і з детмі и с сущимі младенцы, воздав всемогущему Богу хвалу о неісповедимом даре Его, отыдоша в домы своя с великою радостию, благодаряще Бога. А в царствующиі град Москву к митрополитом, и к архиепискупом, и епискупом и ко всему освященному вселенскому собору, и к боляромъ, и околничимъ, и к чашником, и к столникомъ, и к дво-

[1]) вст.: „Богомъ избранному" Б.

[2]) „иноке" Б.

[3]) „инока" Б. Въ Б начинается 8-й листъ.

ряном, и к приказным людем, и к дворяном же із городов, и к детем боярским, и к выборным людемъ, которые съѣхалися із городов для государского обиранья, и к атаманом, и х казаком, и к стрелцом и ко всему христолюбивому воінству, и к гостем, и к торговым, и к посадцким и ко всяким жилетцким людем, и ко всѣм православным хрестьяномъ о такомъ великомъ неісповедимом даре Божиі, что великиі государь царь і великиі княз Михайло Өедорович всеа Русиі нас пожаловал, на Московском государстве государемъ царемъ і великимъ князем всеа Русиі по многомъ прошениі и молениі учинился, а мати его, великая государыня, старица иноко [1]) Марөа Івановна сына своего, а нашего великого государя [2]), царя і великого князя Михайла Өедоровича всеа Русиі, на Московское государство государемъ благословила, послаша грамоты того же часу.

И марта въ 24 день, в навечериі празника пречистоі Богородицы честнаго і славнаго Ея Благовѣщения, тѣ грамоты доидоша царствующего града Москвы. Митрополиты же, и архиепискупы, и епискупы и весь освященныі соборъ, и бояре, и околничие, и чашники, і столники, і дворяне болшие, и приказные люди, і дворяне [3]) и дети боярские, и головы стрелетцкие, и атаманы, и казаки, и стрелцы і всякие служилые люди, и гости, и торговые і всякие жилетцкие люди, і всѣхъ городов выборные люді всего Росийскаго царствия, і всѣ православные хрестьяне з женами и з детми и с сущимі младенцы, с великою сердечною и душевною радостию приидоша в соборную апостолскую церковь честнаго и славнаго Ея Успения, а которые в соборную церковь не вмещахуся, и тѣ стояху внѣ церкви на площади многонародное множество; и прочтоша от Өедорита, архиепискупа Резанского и Муромского, и ото всего освященнаго собора, и от бояр от Өедора Івановича Шереметева с товарыщі о государском милосердие и о жалованье грамоты всѣмъ православным крестьяном во услышание. И слышав сия Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященныі вселенскиі собор, и боляре і весь царскиі синклит, и все православное хрестьянство всесилнаго Господа Бога милость, что, по Его святоі воле, великая государыня, старица иноко [1]) Марөа Івановна и сынъ еѣ, Богомъ ізбранный государь нашъ царь і великиі княз Михайло Өедорович, всеа Русиі самодержец, на милость положили, пожаловал нас, на великомъ Росийскомъ государстве государемъ царемъ и великим княземъ, всеа Русиі самодержцем, учинился,—а великая государыня, старица ино-

---

[1]) „инока“ Б.

[3]) вст.: „нашего“ Б

[2]) вст.: „изъ городовъ“ Б.

ко [1]) Мареа Івановна сына своего, великого государя нашего царя і великого князя Михайла Өедоровича всеа Русі, на великие Росийские государства государемъ благословила, и подвигъ их царскоі на их царскоі престолъ в царствующиі град Москву будет вскоре,— многие радости духовные исполнившеся [2]), руцѣ на небо воздѣвъ, вси единогласно, яко единымі усты, славу и благодарение возсылая, возопиша глаголя: слава, слава единому безсмертному, всемогущему и вся содержащему, в Троицы славимому Господу Богу нашему, что не презрѣлъ моления нашего и не оставил нас сирых, по Своеі святоі милости и по нашему молению и прошенью, дал намъ прежнихъ великих государеі нашихъ, благовѣрныхъ и благородных царей Росийских, ихъ царского благороднаго корені благорасленую вѣтвь, великого государя царя і великого князя Михайла Өедоровіча, всеа Русі самодержца, царя правде и милости! І в той же апостолской соборной церкве митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященныі собор, и по всѣмъ соборным храмом, и по монастыремъ, и по всѣмъ церквам всего царствующего града Москвы пѣли молебны соборне з звоном, и молили всесилнаго, в Троицы славимаго Бога, и пречистую Его Матерь і всѣхъ святыхъ о многолѣтномъ здравиі благовѣрнаго и христолюбиваго, и Богомъ ізбраннаго і великого государя царя і великого князя Михайла Өедоровича всеа Русі, чтоб всемилостивыі Господь Богъ, от Своея святыя і велелѣпныя славы величествия Своего, послал на него, великого государя, святую Свою милость, и умножил бы Господь Богъ лѣтъ живота его, и царство его устроил мирно и немятежно и ото всѣхъ враг непоколебимо во веки, і возвысил бы Господь Богъ его царскую десницу надо всѣми враги его и недруги, и покорил бы под нозѣ его вся враги, востающая на ны, и отовратил бы Господь Богъ от нас ото всѣхъ православных хрестьянъ меч ярости Своея, и чтоб наша святая и непорочная истинная православная крестьянская вѣра греческаго закона во всемъ Росийском государстве была нерушима по прежнему, а все бы православное хрестьянство было в тишинѣ і в покое і во благоденстве, и его бы царское пресвѣтлое имя передо всѣми великимі государи славно было к очищенью, и к расширенью и к прибавлению великих его государствъ, якоже вѣсть святая Его воля; и сподобил бы Господь Богъ его великого государя венчатися царским венцом и діадимою на всѣ великие и преславные государства Росийскаго царствія, по древнему обычею. И совершив молебная пѣния, разыдошеся в домы своя с великою радостию, благодаряще

[1]) „инока“ Б.

[2]) „исполншеся“ Б.

Бога. А к архиепископу Феодориту Резанскому и Муромскому, и ко всему освященному собору, и к боляромъ к Федору Івановичю Шереметеву с товарыщи послали того же часу, чтоб они великому государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русиі самодержцу, и матери его, великой государыне, старице иноко[1] Марѳе Івановне били челомъ и милости просили, чтоб на свой царской престол в царствующиі град Москву шли вскоре, чтоб ихъ государскимъ приходом всякие люди в Московском государстве ото многих бѣдъ и скорбей радость приняли.

И по семъ, апрѣля въ 14 день, на соборе митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь освященныі соборъ совѣтъ благосотвориша[2], „глаголют бояром, и дворяном, и приказнымъ і служилым людем, и гостемъ, і всѣмъ православным хрестьяном всего Московскаго государства: били есмя челом соборне и молили со слезамі великую государыню, старицу иноко[3] Марѳу Івановну, и Богомъ избранному государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русиі самодержцу, такоже и вы с намі[4] купно единодушно били челом и молили ихъ со слезами. І великая государыня, старица иноко[5] Марѳа Івановна моления и слез нашихъ не презрѣла, пожаловала нас, благословила сына своего, государя нашего Михайла Ѳедоровича, на царство всея великия Росия; а государь нашъ, Богомъ избранныі государь царь і великиі княз Михайло Ѳедорович, всеа Русиі самодержецъ, великие государыни, матери своея, послушал и моления слез нашихъ не презрил, нас пожаловал, на государстве Владимерском и Московскомъ і всея великие Росиі государем учинился. И мы царские богомолцы, по даннеі нам благодаті от святаго и от[6] животворящего Духа, вас бояр, і весь царскиі синклит, и дворян, и приказных людеі, и гостеі и все христолюбивое воинство, благословляемъ со всѣмъ освященнымъ собором на том: что вам великому государю нашему, Богомъ ізбранному и Богомъ возлюбленному, царю і великому князю Михайлу Ѳедоровічю, всеа Русиі самодержцу, и его благовѣрной царице[7] и ихъ царскимъ дѣтемъ, которых имъ, государемъ, вперед Богъ дастъ, служити вѣрою и правдою, а зла никоторыми дѣлы на них, государей нашихъ, не думати и не мыслиті, и не изменити им, государемъ, ни в чем, на чем имъ, государемъ,

---

1) „иноке“ Б.
2) „благъ сотвориша“ Б
3) „иноку“ Б.
4) „купно съ нами“ Б.
5) „инока“ Б.
6) „отъ“ нѣтъ Б.
7) вст.: „великой княгине“ Б.

души свои дали, у пречистые Богородицы чюдотворнаго Ея образа, и у целбоносных гробовъ великих чюдотворцовъ Петра и Олексѣя [1]) и Ионы животворящиі крестъ целовали.—Бояре же, и дворяне і весь царскиі синглит, и приказные люди, и гости і всѣ православные крестьяне, велегласно вси, яко едиными усты, вопияху глаголюще: целовали есмя животворящиі крестъ, и обѣтъ дали и ныне даемъ Господу Богу, и пречистоі Богородице, и небесным силам, і великимъ чюдотворцом Петру и Олексѣю и Ионе, і всѣмъ святым, і вас святителеі і весь освященныі вселенскиі собор во свидѣтелство представляем, что за великого государя, Богомъ почтеннаго, и Богомъ избраннаго и Богомъ возлюбленнаго, царя і великого князя Михаила Ѳедоровіча, всеа Русиі самодержца, и за его благовѣрную царицу і великую княгиню, і за ихъ царские дѣти, которых имъ, государемъ, вперед Богъ дастъ, души свои и головы положиті, и служити имъ, государемъ нашимъ, вѣрою и правдою, всѣмъ душамі своимі и головамі"; и против ихъ государевыхъ недруговъ, Полских и Литовских, и Неметцких и Крымских людеі, и противъ их государевыхъ измѣнниковъ Івашка Зарутцкого и иных, битися до смерти; „и иного государя, мимо государя царя і великого князя" Михаила Ѳедоровіча, всеа Русиі самодержца, и ихъ царских дѣтеі, которых имъ, великим государемъ, вперед Богъ дастъ, із ыных государствъ, и из Московских иноземцов и родов, и Маринки с сыномъ, „не искати и не хотѣти. А хто похочет, мимо государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русиі самодержца, и его детеі, которых имъ, государемъ, вперед Богъ дастъ, искать и хотѣти иного государя ис каких людеі ни буди, или какое лихо похочет учиниті,—и намъ бояром, и окольничим, и дворяном, и приказным людем, и гостем, и дѣтем боярским і всякимъ людем, на того измѣнника стояти всею землею за одинъ. Также намъ великого государя [2]) царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі всему сигклиту, бояром, и околничимъ, и княземъ, и воеводам, і дворяном и приказнымъ людемъ, не по отечеству и не по своему достоинству, свыше своего отечества і службы, мимо царского повелѣнья, чести себѣ никакоі не хотѣти и не искати", и вотчины и помѣстья держати по своеі мѣре, чѣмъ кого государь пожалуетъ; „и быти в государских дѣлехъ, по его государеву крестному целованью, без прекословія во всяких государевых дѣлехъ и во всяких чиновных людехъ быті несупротивну [3]), какъ кому государь царь і великиі княз Михаило Ѳедорович всеа Русиі, на своеі государеве

1) „Олексѣя и" нѣтъ Б.
2) вст.: „нашего". Б.
3) „несупротивну быти" Б.

служобе и у всякого дѣла гдѣ кому быти велит, такъ тому и быти. Также намъ, бояромъ, и приказнымъ людем и діякомъ меж собою того смотриті накрепко, чтоб к государю царю і великому князю Михайлу Федоровічю, всеа Русиі самодержцу, в розрядныхъ і в земских дѣлехъ кручины не приноситі никоторымі дѣлы, никоторою хитростью, по прежнеі целовалной записи, на чемъ есмя государю своему царю і великому князю Михайлу Өедоровичю всеа Русиі души свои дали и животворящиі крестъ целовали, крѣпко держати и неподвижно“.

Митрополиты же, и архиепискупы и епискупы „со всѣмъ [1]) вселенским освященным собором, слыша от них сия, паки глаголют к нимъ: елма убо о семъ толикъ обѣтъ пред Богомъ полагаете и обещаетеся, что вам таким к великому государю [2]) царю і великому князю Михайлу Өедоровичю всеа Русиі единодушным быти, тѣм же подобает намъ и грамоту утверженную написавше, утвердитіся, і вся, яже глаголемая і дѣйствуемая в настоящее сие время“, и наши скорби, и разоренье Московскому государству от Полского и от Неметцкого королеі „в неі написавше, намъ государевым богомолцом руки свои приложити, и печати свои привѣсити, а вамъ царского величества бояромъ, и околничим, и князем, і воеводам, і дворяномъ, і всяким приказным людем, и гостем“, і выборным людем, которые изо всѣхъ городов всего великого Росийскаго царствия приѣхали к Москве для государского обиранья, „руки свои приложиті на болшое утвержение і едіномыслие: да будет вперед крѣпко и неподвижно и стоятелно во веки, какъ в сеі утверженной грамоте написано [3]) и на чѣмъ по записи преже сего крестъ животворящиі целовали.—Сия же слышав, бояре, і дворяне, и приказные люди, и гости, и христолюбивое воинство и все православное хрестьянство вси единогласно глаголаху: благословен глагол вашъ от Бога, великие святители, пастухи [4]) душамъ нашимъ! Святаго Духа преисполнени вси глаголы устъ вашихъ, подобает тако быті, якоже глаголете. Слышавше сия

---

[1]) Изъ грамоты 1598 г. См. А. А. Э., т. II, стр. 40а—46а.

[2]) вст.: „нашему къ благочестивому“ Б.

[3]) вст.: „будетъ“ В, Вр.

[4]) Въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ (т. I, стр. 635) къ этому слову сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „Въ копіи съ сея Грамоты тогдашняго же времени, писанной, какъ и подлинная, мѣстами золотыми буквами (хранящейся также въ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ), вмѣсто слова „Пастухи употреблено Пастыріе. Соблюдая въ полной мѣрѣ точность оригинала, издатели не смѣли перемѣнить онаго“. Слово „Пастухи“ читается въ обоихъ экземплярахъ грамоты, а „Пастыріе“—въ современномъ спискѣ Архивскаго экземпляра (въ книгѣ, писанной подьячимъ Посольскаго приказа. Въ грамотѣ 1598 г. обращаясь къ патр. Іову бояре и др. называютъ его: „пастуше“).

митрополиты, и архиепискупы, и епискупы приговор о утверженной грамоте всего освященнаго собора и государевых боляр, і весь царскиі сигклит и христолюбивое воинство, повелѣ писаті сию утверженную грамоту, и да незабвенно будет писаное в неі в роды и роды і во веки. Ея же по мале времяни написавше, и прочтоша сию утверженную грамоту на вселенском соборе [1]), і выслушав на болшое во веки укрепление, митрополиты, и архиепискупы и епискупы руки свои приложили, и печати [2]) привѣсили", а архимариты, и игумены и честных монастырей соборные старцы руки свои приложили; „а боляре, и околничие, і дворяне і діяки думные руки же свои приложили на томъ, какъ в сеі утверженной грамоте написано с совѣту всего освященнаго вселенскаго собора, и боляр, і дворян и всѣхъ чиновъ всяких людей царствующего града Москвы и всея Руския земли, всему инако не быти, а быти такъ во всемъ по тому, какъ в сеі утверженной грамоте писано. А кто убо и не похощет послушати [3]) сего соборново уложения, его же Богъ благоизволи, и начнет глаголати ина и молву в людех чиниті, і таковы, аще от священных чину, и от бояр царских сигклит и воинственных, или инъ хто от простых людеі и в какомъ чину ни буді, по священным правилом святыхъ апостол, и вселенских седми соборов святыхъ отецъ и помѣсных, и по соборному уложению всего освященнаго [4]) собора, чину своего ізвержен будет, и от церкви Божиі отлучен і святыхъ Христовыхъ Таин приобщения, яко расколникъ церкви Божия і всего православнаго хрестьянства мятежникъ, и разорител закону Божию, а по царскимъ законом месть восприимет, и нашего смиренія и всего освященнаго собора не буди на нем благословение отныне і до века; понеже не восхотѣ благословения и соборнаго уложения послушания, тѣмъ и удалися от него и облечеся в клятву. Егда же написавше и совершихом сию утверженную грамоту, и святителскима рукама укрѣпльше и печатми своими утвердивше, вкупе и болярскими руками, и честных монастырей архимаритов, и игуменов, и соборных старцов і всего освященнаго собора, непреложнаго ради и непремѣннаго утвержения, тогда митрополиты, и архиепискупы, и епискупы с архимариты и с ыгумены, и с соборными старцы и со всѣмъ освященнымъ собором, и з боляры, и з дворяны и с приказными людми, яко, да вкупе духовный совѣтъ сотворше, соборне изберут мѣсто и поведят вкупе, в нем же аще сохранно утвердивше положити сию утверженную грамоту, да будет твердо и неразрушимо в предъиду

[1]) Въ В начинается 9-й листъ.

[2]) вст.: „свои" Б.

[3]) „послушати" въ А приписано сбоку.

[4]) Въ А далѣе склейка и послѣдній 8-й листъ; написанъ очень мелко.

щая лѣта в роды и роды и не прейдет ни едина черта, или ота едина от написанных в неі ничесоже. И тако вси вкупе совещавшеся, и твердым согласием святаго Духа положиша ю в хранила царские к докончалным и утверженным грамотам“.

А на соборе были Московскаго государства и изо всѣхъ городов Росийскаго царствія власти, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены, и протопопы і весь освященный соборъ, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и стряпчие, і думные дворяне и діяки, и жилцы, і дворяне болшие, и дворяне із городов, і діяки ис приказов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные и дворовые люди, и гости, и сотники стрелетцкие, и атаманы казачьи, и стрелцы и казаки, и торговые и посадцкие, і всяких чинов всякие служилые и жилетцкие люди, и изо всѣхъ городов всего Росийскаго царствія выборные люди, которые присланы с выборы за всяких людеі рукамі о государском обиранье.

„А уложена бысть и написана сия утверженная грамота за руками и за печатми великого государя нашего царя і великого князя Михайла Федоровіча, всеа Русиі самодержца, в царствующем граде Москвѣ в первое лѣто царства его, а от создания миру 7121-го, индикта 11-го, мѣсяца маія в день“ [1]).

[1]) Проэктъ грамоты 1613 г., разночтенія коего были отмѣчены выше, послѣ одинаковыхъ извѣстій содержитъ далѣе оригинальныя свѣдѣнія, которыя см. ниже въ Приложеніи.

На оборотной сторонѣ грамоты находятся слѣдующія подписи бывшихъ на соборѣ лицъ:

Въ Архивскомъ экземплярѣ.		*Въ экземплярѣ Оружейной Палаты.*	
1—	*1*[1]. Смиреный Еѳрѣмъ, Божію милостію, митрополит Казанскый и Свияжскый.	1—	*1*. Смиреный Еѳрѣм, Божіею милостію, митрополіт Казанскый и Свияжскый.
2—	*2*. Божіею милостію, смиренный Кирил, митрополит Ростовскый і Ярославскый.	2—	*2*. Божіею милостію смиренный, Кирил, митрополит Ростовскый і Ярославскый.
3—	*3*. Смиренный Іона, Божиею милостию, митрополит Сарскій. Подонскій.	3—	*3*. Смиренный Іона, Б[ожиею милостию, митрополитъ] С[арскиі и Подонскиі] [2].
4—	*4*. Божиею милостию, смиренный архиепископъ Герасим Суждалский и Торуский.	4—	*4*. Божиею милост[ию, смиренный Гераси]м,[архиепи]скопъ [Суждалскиі и Тору]скиі.
5—	*5*. Смиреный Феодоритъ, Божиею милостию, архіепископъ Рязанский и Моуромъский.	5 —	*5*. См[иренный Ѳеодоритъ, Божиею милостию,архиепископъ Рязанскиі и М]ур[омскиі].
6—	*6*. Смиренный Арсеній, Божіею милостію, архіепіскопъ Архангелъскій.	6—	*6*. Смиренный Арсеній, Божіею милостію, архіеп[ис]копъ Архангельскиі.
7—	*7*. Смиренный епискъ Иосиѳ, Коломенский, Коширскый.	7—	*7*. Сми[ренный Иосиѳъ, Коло]менскы и К[оширс]кый.
8—	*8*. Смиренный Селивестръ, епископъ Корѣльскій і Орѣскій.	8—	*8*. Смиренный Селивестръ, еп[ископъ Корѣлскиі и Орѣшскиі].

---

[1]) Вторая цыфра (курсивная) обозначаетъ №, подъ которымъ та же самая подпись находится въ другомъ экземплярѣ грамоты 1613 г.; отсутствіе цыфры обозначаетъ ненахожденіе соотвѣтствующей подписи въ другомъ экземплярѣ.

[2]) Поставленное въ скобахъ здѣсь и далѣе нынѣ въ Б трудно читается вслѣдствіе заклейки; въ скобахъ ставятся буквы и слова сей грамоты по списку 1736 г.

9— *9.* Рожественнаго монастыря архимарит Исаия [1]).

10— *10.* Чюдова[2]) монастыря архимарит Аврамеі.

11— *11.* Живоночялные Троицы Сергіева монастыря келар Аврамей.

12— *12.* Симонова монастыря архимарит Павел.

13— *13.* Свияжской архимарит Корнилей.

14— *14.* Андронниковской архимарит Сергей.

15— *16.* С Костромы Ипацкого монастыря архимарит Кирил.

16— *17.* Из Ніжнева Печерского монастыря архимарит Өеодосей.

17— *15.* Кирилова монастыря игумен Матфей.

18— *18.* Из Ростова Богоявленского монастыря архімарит Іосие.

19— *19.* С Костромы Богоявленскаго монастыря игумен Арсенеі.

20— *20.* Богоявленской монастыря игумен Семеон из Ветошьнова ряду.

21— *21.* Із Ярославля Спаского монастыря архімарит Өеоөилъ.

22— *22.* Чюдова монастыря келар старец Мисаило.

23— *23.* Из Боравска Паөнутьева монастыря ігумен Іонна.

24— *24.* С Волака Иосиөова манастыря игуменъ Арсеней.

25— *25.* Спаского монастыря из Суздаля архимандрит Митроөанъ.

9— *9.* [Рожественного монастыря архимаритъ Ісаия].

10— *10.* Ч[юдо]ва монастыря ар[химаритъ Аврамей].

11— *11.* [Живоначалные Троицы Сергиева монастыря келарь старецъ Аврамей].

12— *12.* Симонова монастыря архимарит Павел.

13— *13.* Свияжской архиморитъ Корнилей.

14— *14.* [А]н[д]рониковской архимарит Сергей.

15— *17.* Кирилова монастыря игумен Матфей.

16— *15.* С Костромы Ипатцкого монастыря архимарит Кирил.

17— *16.* Из Нижнева Печерского монастыря архимарит Өеодосей.

18— *18.* Из Ростова Богоявленского монастыря архимарит [Иосиөъ].

19— *19.* [Съ Костромы Богоявленского монастыря игуменъ Арсеніі].

20— *20.* [Богоявленской игуменъ Семеонъ изъ Ветошного ряду].

21— *21.* Із Ярославля Спаского монастыря архімарит Өеоөилъ.

22— *22.* [Чюдова монастыря келарь старецъ Мисаило].

23— *23.* Из Боровска Паөнутьева монастыря игумен [Иона].

24— *24.* С Волока Иосиөова монастыря иг[уменъ Арсеніі].

---

[1]) Подпись эта и слѣдующія двѣ въ А сильно заклеены и потому въ снимкѣ въ первомъ изданіи Грамоты 1613 г. неясно вышли. Въ прилагаемой здѣсь фототипической таблицѣ подписи эти помѣщаются по снятіи закрывавшей ихъ марли.

[2]) Въ А начинается второй листъ.

26— *26.* Съ Резани Спаской архиморитъ Роѳаилъ.
27— *27.* С Вологды Каменого монастыря архимарит Питирим.
28— *28.* Из Ростова Борисоглѣбъского монастыря съ усти игумен Петръ.
29— *29.* С Резани Солотчинского монастыря архиморит Триѳон.
30— *30.* С Вологды Прилуцково монастыря игумен Кирил.
31— *31.* Ис Кашина Колязина монастыря игумен Ѳеодосей.
32— *32.* С Вологды Корнильева манастыря игумен Симеон.
33— *33.* Боярин князь Ѳедор Івановичь Мстиславской.
34— *34.* Боярин княз Иван Голицын.
35— *35.* Бояринъ князь Алексѣй Сицкой.
36— *39.* Бояринъ княз Дмитрей Трубецкой.
37— *36.* Боярин княз Іван Воротынской.
38— *37.* Боярин Ѳедор Шереметев.
39— *38.* Боярин кнези [1]) Іван Одоевской.
40— *40.* В боярина во князя Ондреево Куракина место околничей Ѳедор Головин и и в свое место.
41— *42.* Боярин княз Дмитрей Пожарской.
42— *44.* Боярин Василей Морозов.
43— *41.* Боярин Борис Салтыков.
44— *43.* Боярин къняз Іван Куракин.

25— *25.* [Спа]ского монастыря из Суздаля архимадрит Ми[троѳанъ].
26— *26.* С Резани Спаской архиморит Роѳаил.
27— *27.* С Вологды Каменого монастыря архимарит Питирим.
28— *28.* Из Ростова Борисоглѣбской игумен Петръ.
29— *29.* С Р[еза]ни [Сол]отчинского монаст[ыря Триѳонъ].
30— *30.* С Вологды Прилуцково монастыря игуменъ Кирил.
31— *31.* Ис Кашина Колязина монастыря игумен Ѳеодосей руку пр[иложилъ].
32— *32.* С Вологды Корнильева монастыря игумен Симеон.
33— *33.* Боярин князь Ѳе[доръ Мсти]славской.
34— *34.* Боярин княз Иван Голицын.
35— *35.* Бояринъ князь Алексѣй Сицкой.
36— *37.* Боярин княз Іван Воротынской.
37— *38.* Боярин Ѳедор Шереметев.
38— *39.* Бояринъ [князь Иванъ Одоевской].
39— *36.* Бояринъ княз [Дмитрей Трубецкой].
40— *40.* В[б]оярина во кн[я]зя [Андре]ево Куракина околничеі [Ѳедор Головин] и в свое место [2]).
41— *43.* Боярин Борис Салтыков.

---

[1]) Написано: „кнезь"?

[2]) Подпись, трудно читаемая, возстановляется при помощи Архивскаго экземпляра. Въ спискахъ XVIII в. эта подпись такъ прочтена: „боярина во князя Андреево Куракина околничей Ѳедотовичь и въ свое мѣсто". Въ Собраніи Г. Г. и Д. напечатано: „боярина во князя Андреево Куракино окольничей Ѳедоръ Лунинъ и въ свое место".

45— *45.* Боярин князь Григорей Ромодановской.
46— *46.* В бояриia в князя [1]) Іванова места Ондреевича Хованскова боярин кияз Дмитрей Пожарской руку приложил.
47— *47.* Боярин кияз Іван Борисович Черкаской.
48— *48.* Боярин Іван Романов [2]).
49— *49.* Окольничее Ортемее Измаловъ [3]).
50— *50.* Околничей кияз Данило Мезецкой.
51— *51.* Боярин князь Володимер Ростовской.
52— *52.* Околничей Семен Головин[4]).
53— *53.* Крайчей Михайла Салтыков.
54— *54.* Князь Іван Катырев-Ростовской.
55— *55.* Въ князь Дмитреево места Мамстрюковича Черкаскова і въ свое князь Василей Туренин руку приложил.
56— *56.* Чашник кияз Оѳонасей Ростовской [5]).
57— *58.* Думной діакъ Сыдавной Васильев.
58— *60.* Столник Іван Плещеев.
59— *63.* Столник Василей Нагой.
60— *64.* Столникъ Борис Морозов.
61— *65.* Столникъ Глебъ Морозов.

42— *41.* Боярин кияз Дмитрей Пожарской.
43— *44.* [Бояринъ князь Иванъ] Кура[кинъ].
44— *42.* Боярин Василей Морозов.
45— *45.* Боярин князь Григорей Ромода[н]овской.
46— *46.* В боярина во кияз Іванова м[ѣсто Андреевича Хованскова бояринъ князь Дми]трей Пожарской руку [при]л[ожилъ].
47— *47.* [Бо]ярин кияз Іван Борисович Черкаскоі.
48— *48.* Боярин Іван [Ром]анов.
49— *49.* Окольничее Орте[мей] Измайловъ.
50— *50.* Околничей кияз Данило Мезецкой.
51— *51.* Боярин кн[я]зь Володимер [Ростовской].
52— *52.* Околничей Семен Г[оло]вин.
53— *53.* [Крайчей Михайло Салтыковъ].
54— *54.* [Князь Иванъ Катыревъ-Ростовской] [6]).
55— *55.* [В князь Дмитриево мѣсто Мастрюковича Черкаского князь Василей Туренинъ руку приложилъ].

---

1) Въ А 3-й листъ; на склейкѣ: „ді".

2) Между этой и слѣдующей подписью въ А пробѣлъ въ $1^1/_2$ вершка.

3) Конецъ подписи въ А неясенъ. Написано: „Измалѣвъ"?

4) Между этой и слѣдующей подписью въ А пробѣлъ въ 3 вершка.

5) Подпись кн. Ростовскаго и С. Васильева въ А по склейкѣ; на послѣдней: „акъ". Далѣе въ А начинается новый, 4-й листъ.

6) Подпись теперь не читается, вѣроятно, вслѣдствіе заклейки. Въ спискѣ 1736 г. сперва было написано: „князь Иванъ, а какимъ прозваниемъ, того за ветхостию той грамоты знать не почему"; потомъ вмѣсто словъ „а какимъ" и пр. написано: „Катыревъ Ростовской". Послѣднее читается въ спискѣ конца XVIII в. и оно напечатано въ С. Г. Г. и Д.

62— *66*. Княз Алексѣй Львов во княж Юрьево мѣсто Сулешева.

63— *68*. Столник князь Василей Туренин.

64 — *66*. Столник княз Алексѣй Львов.

65— *59*. Князь Семен Прозоровской руку приложил.

66— *67*. Столникъ Левонтей Вельяминов.

67— *70*. Столник Іван Пушкин руку пріложил и в брата своего. Івана Грігорьева сына Пушкіна.

68— *69*. Столникъ князь Микита Черкаской.

69 — . Стряпчей Игнатей Михнее.

70— *72*. Столнік Степан Проестев.

71— *74*. Стряпчей Ѳедор Пушкин.

72— *73*. Столник князь Іван Ростовской.

73— *78*. Стряпчей Олѣксандръ Воейков.

74— *79*. Стольник князь Микита Мезецкой.

75— *75*. Столник Григорей Плещеев.

76— *61*. Столник Василей Измайлов.

77— *76*. Стряпчей княз Ѳома Мезецкой.

78— *82*. Столник княз Данила Гогарин.

79— *80*. Стряпчей Іван Плещеев.

80— *57*. Столник княз Ѳедор Татев, и в брата своево мѣста в князя Петра.

81— *85*. Столник Іван Плещѣев.

82—*104*. Столник княз Ѳома Мезецкой.

56— *56*. [Чашникъ князь Аѳонасей Ростовской].

57— *80*. [Столникъ князь Ѳедоръ Татевъ [1]) и въ брата своего мѣста во князь] Петра.

58— *57*. Думной діакъ Сыдавной Васил[ь]ев.

59— *65*. [Князь Семенъ] Прозоровской.

60— *58*. Столник Іван Плещеев.

61— *76*. [Ст]олник Василей Измайлов.

62— *91*. Столник Іван Морозов.

63— *59*. Столник Василей Нагой.

64— *60*. Столник Борис Морозов.

65— *61*. Столник Глѣб Морозов.

66— *62* и *64*. Столник княз Алексѣй Львов и во княз Юрьево мѣсто Сулешева [2]).

67— *66*. Столникъ Левонтей Вел[ь]яминов.

68— *63*. Столник кн[я]зь Василей Ту ренин.

69— *68*. Столникъ княз Микита Черкаской.

70— *67*. Столник Іван Пушкин и в брата своег[о] Івана Григор[ь]ева с[ы]на Пушкина.

71— . Столникъ Богдан Михайловъ сын [Ти]товъ.

72— *70*. Столник Степан Проестев.

73— *72*. Столник княз Іван Лобанов-Ростовской.

74— *71*. Стряпчей Ѳедор Пушкин.

75— *75*. Столник Григорей Плещеев.

76— *77*. Стряпчей княз Ѳо[ма Мезецкой].

---

[1]) Фамилія эта въ копіяхъ XVIII в. прочтена: Ипатевъ; въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Ипатьевъ“.

[2]) Въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Липецкого“; также читается въ спискахъ XVIII в.

83— *77*. Столник князь Степан Великой-Гагин [1]).
84— *87*. Стряпчей Григорей Образцов.
85— *88*. Стряпчей Ѣмельянъ Бутурлинъ.
86— *89*. Столник князь Іван Лобанов-Ростовской.
87— *90*. Столникъ княз Өедор Сицкой.
88—*107*. Михаил Пушкин.
89.— *91*. Стряпчеі князь Петръ Волъконскоі.
90— *92*. Столник Іванъ Трахониотов.
91— *62*. Столник Іван Морозов.
92 – *84*. Іван Чемоданов руку приложилъ.
93— *95*. Столник Дмитрей Колтовской.
94— *93*. Стряпчей князь Михайло Волконской.
95— *94*. Стряпчей Михайло Измайлов.
96— *96*. Стряпчей князь Іван Волконскоі.
97— *97*. Стряпчей Іван Головин.
98— *98*. Стряпчей Дмитрей Воейков.
99— *99*. Стряпчей Семен Воейков.
100—*100*. Стряпчей Өедор Колединской.
101—*101*. Стряпчей Олексей Вельяминовъ.
102— *81*. Дементей Погожей.
103— —. Стольник Богдан Нагова.
104—*103*. Столник Борис Шереметев.
105—*102*. Столник князь Іван Хилков.
106—*134*. Өедор Пушкин руку приложил .
107—*110*. Микита Пушкин.
108—*111*. Өедор Шюшерин.
109— *86*. Стряпчей Степан Милюков.

77— *83*. Столник кн[я]зь Степан Гагин-Великой.
78— *73*. Стряпчей Олѣксандръ Воейков.
79— *74*. Столник кн[я]зь Микита Мезецкой.
80— *79*. Стряпчей Іван Плещеев.
81—*102*. Дементей Погожей.
82— *78*. Столник кн[я]з Данила Гогарин.
83—*112*. Стряпчей Василей Стрешнев и въ стрепчево ж место Өедора Толочянова.
84— *92*. Іван Чемоданов руку приложил.
85— *81*. Столник Іван Плещѣев.
86—*109*. Стряпчей Степан Милюков.
87— *84* Стряпчей Григорей Образцов.
88— *85*. Стряпчей Ѣмел[ь]янъ Бутурлинъ и в столника в княз Восил[ь]ево мѣсто Мосалскова.
89— *86*. Столник кн[я]зь Іван Лобанов-Ростовской.
90— *87*. Столник княз Өедор Сицкой.
91— *89*. Стряпчей князь Петръ Волконской.
92— *90*. Столник Іван Трахониотов.
93— *94*. Стряпчей кн[я]зь Михайло Волконской.
94— *95*. Стряпчей Михайло Измайлов.
95— *93*. Столник [Дм]итрей Колтов[ской].
96— *96*. Стряпчей кн[я]зь Іван Волконской.
97— *97*. Стряпчей Іван Головин.
98— *98*. Стряпчей Дмитрей Воейков.
99— *99*. Стряпчей Семен Воейков.
100—*100*. Стряпчей Өедор Колединской.

---

1) Въ А эта подпись начинается въ концѣ одной строки и кончается на другой; между этими строками имѣются еще подписи столниковъ Ивана Плещеева и князя Өомы Мезецкаго.

110—*115.* Ждан Шіпов.
111— . Моисѣй Глѣбовъ руку приложилъ.
112— *83.* Стряпчей Василей Стрешнев и въ стряпчевово ж место Өедора Толочянова.
113—*135.* В Григорьева мѣста Образсова Іван Кондырев руку приложил.
114—*105.* Іван Болотніков.
115—*151.* Иван Бутурлин руку приложил.
116—*145.* Патрекѣі Насонов.
117—*116.* Княз Өедор Борятинской руку приложил.
118—*108 и 147.* Соловой Протасьевъ, въ князя Михайлова мѣста Солцава і в свое руку приложил.
119—*117.* Алексѣі Шапилов руку приложил [1]).
120—*109.* Князь Семенъ Борятинской руку приложилъ в князь Семенова Лыкова мѣста.
121—*122.* Князь Өедор Татев руку приложил.
122—*114.* Өедор Погожей.
123—*146.* Іван Козлов.
124—*112.* Обросим Лодыженской.
125—*148.* Осипъ Грезной руку приложилъ и во кнез Андрѣева места Далгурукова.
126—*119.* Еөим Телепнев руку пріложил.

101—*101.* Стряпчей Олексей Вельяминов.
102—*105.* Столник княз [Иванъ] Хилков.
103—*104.* Столн[икъ Б]орис Шереметев.
104— *82.* [Столь]ник княз Өо[ма Мезецкой [2]).
105—*114.* [Иванъ] Болотников.
106—*156.* [Князь Иванъ] Буйносов.
107— *88.* Ми[хайло] П[ушкинъ].
108—*118.* [Соловой [3]) Протась]ев и в к[нязь Михайлово мѣста Сонцова руку пріложил].
109—*120.* Князь Семенъ Борятинской и в князя Семеново Лыкова мѣста руку приложилъ.
110—*107.* Микита Пушкин.
111—*108.* Өедор Шюжерин.
112—*124.* Обросим Лодыженской.
113—*160.* Максим Радилов руку приложил.
114—*132.* [Өедоръ Погожей].
115—*110.* Ждан Шипов [4]).
116—*117.* Княз Өедор Борятинской руку приложил.
117—*119.* Алексѣі Шапилов [5]) руку приложил.
118—*137.* Михайло Огарков руку приложил.
119—*126.* Еөим Телепнев руку приложил.
120—*127.* [М]арко Поздѣев.
121—*128.* Сава Раманчюков.

---

[1]) Снимокъ этой и слѣдующей подписей при первомъ изданіи Грамоты 1613 г. вышелъ не особенно ясно вслѣдствіе сильной заклейки. Въ прилагаемой фототип. таблицѣ онѣ вновь воспроизведены по снятіи закрывавшей ихъ марли. Въ А далѣе склейка; на ней написано: „Пет“. Начинается 5-й листъ.

[2]) Въ Б между этой и слѣдующей подписями пустое мѣсто въ $8^1/_2$ вершк.

[3]) Въ обоихъ спискахъ читается и въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Семенъ“.

[4]) Въ С. Г. Г. и Д. „Карповъ“; также читается и въ спискахъ XVIII в.

[5]) Въ обоихъ спискахъ читается и въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Шарпиловъ“.

127—*120.* Марко Поздѣев руку приложил.

128—*121.* Сава Раманчюков руку приложил.

129—*125.* Князь Раман Пожарской руку приложил.

130—*127.* Ѳедор Опраксин руку приложил.

131—*123.* Михайло Данилов руку пріложіл.

132—*126.* Богдан Кашкін руку пріложил.

133—*131.* Василей Карабьин руку приложил.

134—*130.* Дмитреі Радцов.

135—*124.* Федор Лихачев.

136—*136.* Олексѣй Витоѳтов руку приложил.

137—*118.* Михаило Огарков руку приложил.

138—*142.* Исакъ Спешневъ руку приложіл.

139—*128.* Матвѣі Сомов руку пріложил.

140—*138.* Ондрѣй Степанов руку приложил.

141—*143.* Богдан Хомутов руку приложил.

142—*129.* Семейка Зеленой.

143—*144.* Іван Онтонов.

144—*141.* Іван Васильев.

145—*132.* Ондрѣй Варѣев.

146—*140.* Олександръ Іванов.

147—*137.* Іван Шевырев.

148—*133.* Булгак Милованов.

149—*149.* Юрьи Редриков во княз Мироново место Шеховсково руку приложил.

150—*150.* Ѳедар Семенав сын Пушкін руку прилажіл.

151—*152.* Ѳедоръ Янов.

122—*121.* Князь Ѳедор Татев руку приложил[1]).

123—*131.* Михайло Данилов.

124—*135.* Федор Лихачевъ.

125—*129.* Князь Роман Пожарской руку [при]ложил.

126—*132.* Богдан Кашкин руку приложил.

127—*130.* Ѳедор Опраксин руку приложил.

128—*139.* Матвѣй Сомов руку пр[иложилъ].

129—*142.* [С]емейко [Зеленой].

130—*134.* Дмитреі Радцов [руку п]риложил.

131—*133.* Василей К[оробь]ин руку приложил.

132—*145.* Ондрѣй Варѣев.

133—*148.* Бул[гакъ Миловановъ].

134—*106.* Ѳедор Пушкин руку приложил.

135—*113.* В Григорьева мѣста Образцова Іван Кондырев руку приложил.

136—*136.* Олексѣй Витоѳтов руку приложил.

137—*147.* Іван Шевырев.

138—*140.* Ондрѣй Степанов руку приложил.

139— . Максим Титов руку [приложилъ].

140—*146.* [Александръ Ивановъ].

141—*144.* [Иванъ Васильевъ].

142—*138.* [Исакъ Спешневъ руку приложилъ].

143—*141.* [Богданъ Хомутовъ руку приложилъ].

144—*143.* [Иванъ Антоновъ].

145—*116.* Патрекѣі Насонов.

146—*123.* [Иванъ Козловъ].

---

[1]) Въ обоихъ спискахъ читается: ‚Путятевъ". Въ С. Г. Г. и Д.: „Татевъ."

152—*153*. Иван Чичѣрин.
153—*154*. Федоръ Красново.
154—*155*. Никіфор Греков.
155—*156*. Григорей Еуфимьев [1]).
156—*106*. Княз Іван Буйносов руку приложил.
157—*157*. Ис Колуги Іван Кондырев руку приложіл.
158—*158*. Ис Калуги Іван Бегичев руку прилажіл.
159—*160*. Из Кашина Колясина монастыря келарь старец Порѳирей.
160—*113*. Максим Радилов руку приложил.
161—*167*. Ис Колуги выборной человѣкъ Смирной Судовщиков, да Иван Макушкин, и во всѣх Колуских посадцких выборных людей мѣсто руку приложил.
162—*173*. Казанскаго государьства Оуспения Пречистыя Илантовского монастыря игумен Иосиѳ.
163—*172*. Серпейска города выборныя дворяне Ѳедор Полтев, да Григорей Дмитреяв сынъ Крекшин, в выборных дворян и детей боярских, и в посадцких и уездных людей места, руку приложил.

147—*118*. [Соловой Протасьевъ руку приложилъ].
148—*125*. [Осипъ Грязной руку приложилъ и во князь Андреево мѣста] Далгаруко[ва].
149—*149*. [Юрьи Редриковъ во князя Мироново мѣсто Шоховского руку приложилъ].
150—*150*. [Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ руку при]ложил.
151—*115*. Иван Бутурлин [руку приложилъ].
152—*151*. [Ѳедоръ Яновъ].
153—*152*. [Иванъ Чичеринъ].
154—*153*. Федор Красново [2]).
155—*154*. Никифор Греков.
156—*155*. Григорей Еуфимьев [3]).
157—*157*. Іван Кондырев руку приложил.
158—*158*. Ис Калуги Іван Бегичев руку приложил.
159— . Іван Селонской.
160—*159*. Из Кашина Колязина мо[на]стыря келар.[. стар... Порѳирей руку приложил] [4]).
161—*164*. С Тулы выборнай дворинин Іван Матвѣев сынъ Вельяминов в Тулин выборных дворян мѣста в Семеново [5]) мѣста Ушькова, и в Кавылина мѣста Івашкина, да в Неупакоева мѣста Писемь-

[1]) Между этой и слѣдующей подписью въ А пробѣлъ въ 10 вершковъ. На склейкѣ:—„ръ". Слѣдующей подписью начинается 6-й листъ.

[2]) Въ Б предъ этой подписью пустое мѣсто въ 3 вершка.

[3]) Въ Б между этой и слѣдующей подписями пустое мѣсто въ 13¼ вершк.

[4]) Въ обоихъ спискахъ читается: „ис Кашина Калязина монастыря келарь старецъ Панѳеріі руку приложил". Въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Изъ Кашина Колязина монастыря келарь, старецъ келарь, старецъ Порѳирей руку приложилъ". Послѣ словъ „монастыря келарь" кажется буквы: „с...р...", и затѣмъ пустое мѣсто буквъ для 5—6; окончаніе слѣдующаго слова: „стар" неясно, (вынесено надъ строку), можно читать „ой" (старой), „ец" (старецъ).

[5]) Въ обоихъ спискахъ: „Симонова". Въ С. Г. Г. и Д.: „Семеново".

164—*161*. С Тулы выборнай дваренин Іван Матвѣев сынъ Вельяминов, в выборных дваряи детей боярских, в Семенава мѣста Ушькова, в в Кавылина мѣста Івашкина, в Неупакоева мѣста Писемского, в Андрѣева Маслава, въ Юрьева Иевлева, Ѳеима Еснпава мѣста руку приложил.

165—*162*. Туленин Ѳендрик Ѳедоров сынъ Дьяков, в Тулен выборных дворян и детей боярских, и посацких и уѣздных людей мѣста руку приложил.

166—*163*. Бряскъ выборни дворяня Соѳрон Мелентьев Тютчев, Воин Іванов сын Балтин руку приложил.

167—*164*. Старичении Семен Ондрѣевъ сынъ Безобразов в Брянченина в брата своево в Ыванова мѣста Семенова сына Безобразова руку приложил.

168—*165*. Дмитрей Юрьев сынь Похьвиснев.

169—*166*. Бряискай Покровскай протопоп Алѣксей в Брянчен, которые во Брянске, дворянъ и дѣтій боярских, и в посадцких, и в пушкорѣі, і в затінщіков, і в стрелцов і в во уездных людей мѣста руку пріложіл.

170—*176*. Казлитин выбарнай Іван Іванов сынъ Щербачов и в таварыщей і всих выборных людей мѣста руку приложил.

ского, в Андрѣева мѣста Маслова, въ Юрьева мѣста Иевлева, въ[1]) Ѳеимова мѣста Есипова и в свое мѣста руку приложил.

162—*165*. Туленин Ѳендрик Ѳедоров сынъ Дьяков в Тулен выборных дворян, и посацких и у[ѣ]здных всяких людей мѣста руку приложил.

163—*166*. Бря[н]чане выбороноя дворян[е Соѳ]рон Мелентьев [сынъ Тютчевъ, В]оин Иванов сын Ба[лтинъ].

164—*167*. [Стариче]нин[2])Сәмен Ондрѣевъ сынъ Безобразов в б[рата св]оево в Брянчанина в Ыванова м[ѣста] Семенова сына Безобр[азова руку пр]иложил.

165—*168*. Дмитрей Юрьев сынъ Похвисневъ.

166—*169*. [Брянс]кай[3]) Покровской протопоп Алѣксей изнутри горада в Брянских дво[рянъ и дѣ]тей боярских, и посадцких, пушкорѣі, и затинщиков, и стрелцов и уездных людѣі мѣста руку приложил.

167—*161*. Ис Колуги выборной человѣкъ Смирной Судовщ[иковъ] д[а Ива]н Макушкин и во всѣх мѣста Колуских посадцких выборных людей руку приложил.

168—*182*. Курска города Івашка Ѳедоров сынъ Паркин выборных Курска города дворян,

---

[1]) Въ обоихъ спискахъ читается и въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „вь Юрьева мѣста и вь Ѳеимова мѣста“.

[2]) Въ С. Г. Г. и Д.: „Брячанинъ“.

[3]) Въ обоихъ спискахъ: „Брянска“.

171—*177.* Изо Мценска выборной Іван Черемисинов в свое і в товарыща своего в Григорьева мѣсто Толубѣева руку приложил.

172—*191.* Николы Заразскаго протопоп Дмитрей і в выборных посадцких попов и уездьных, и посадцких и уездьных выборных мѣсто руку приложил.

173—*192.* С Резани выбор Иван Есипов і во всѣх выборных дворян мѣсто руку приложил.

174—*195.* Казанцы выборные Прокоѳей Іванов сынъ Враскоі, Степан Змеев, Беленица Зузин, Іван Нармацкой, Олексѣй Шушерин и во всѣхъ выборных дворян мѣсто руку приложил.

175—*193.* Рыленин и выборной человѣк Иван Брехов во всѣх мѣсто дворян выборных мѣсто руку приложил.

176—*194.* Из Рыльска пушкарь выбарный Иван Радивонав и выбарных стрелцов и казаков, и в пушкарей, затинщикав и в пасадских людей в мѣста руку прилажил.

177—*196.* Устюжны Жилѣзные Николы Моден монастыря игумен Антоней, и выборьных дворян, и посадцких и уезныхъ людей мѣсто руку приложил.

178—*197.* Мецненин Кунай Огарков Черни города выборных людей мѣста дворян, и посадских и уѣздных людей руку приложил.

179—*198.* Мещоска горада выборныя Ѳедар Стрешнев, Семен Ѳед[ѣтей бо]ярских, и всяких жилецских и уездных людей мѣста руку приложил.

169—*183.* Жилиц Илья Васильев сынъ Наумов Вязмич выборных дворян м[есто] руку приложил.

170—*184.* Ярославецъ Малой выборной дворенин Костентин Семенов сынъ Дурной въ выборных дво[рянъ и] детей боярских, и посадцких и уезных людей мѣсто руку приложил.

171—*185.* Козлитин выборнай Степан Михайлов сынъ Юшков и во всѣх Козлич в выборных дворян и детей боярских, и посадцких и уѣздных людей мѣста руку приложил.

172—*163.* [Серпей]ска города выборнай дворянин Ѳедор Микиѳоров сын Полтев, да Григорей Дмитреяв сынъ Крекшин[1]) в Серпьян в выборных дворян и детей боярских, и посадцких и уѣздных людей места руку приложил.

173—*162.* Казанскаго государьства Оуспенскаго Илантовскаго манастыря игумен Иосиѳ.

174—*234.* Изо Брянска Пречистыя Богородицы Свинскова моностыря игумен Карнилей и в сына своего духовнаго места руку приложил.

175—*235.* Того же моностыря строител Варсаноѳей.

176—*170.* Ис Козельска выбарнай и в таварыщей своих выборных людей мѣста Іван Иванов сынъ Щербачов руку приложил.

[1]) Въ обоихъ спискахъ: „Крекшинъ всѣхъ в выборныхъ дворянъ“.

доров сынъ Глѣбов, Ондрѣі Григорьевъ сынъ Змеев, и во всѣх выборных дворян и детей боярских мѣста руку приложили.

180—*199.* Мецненин Кунай Огарков в Навосилцов выборных дворян и детей боярских, и посатцких и уѣздных людей мѣста руку приложил.

181—*200.* Арземаского [1]) Спаского монастыря игумен Іевъ в посадцких людей мѣсто руку приложилъ.

182—*168.* Курска города Івашка Паркин в выборных Курска города дворян и детей боярских, посадцки и уездных людѣй места рука пріложил.

183—*169.* Жилец Илья Васильев сынъ Наумов Вязмич выборных дворян места руку приложил.

184—*170.* Ярославца Малово выборной дворенин Костентин Семенов сынъ Дурной и въ выборных дворян и детей боярских, и посадцких людей и уезных мѣста руку приложил.

185—*171.* Козлитин Степан Михайлов сынъ Юшков и во всѣх выборных Козлич дворян и детей боярских, и посадцких и уѣздных людей мѣста руку приложил.

186—*201.* Из Торжку Борисоглѣбского монастыря и в посадцких людей мѣсто архимарит Іона руку приложіл.

177—*171.* Изо Мценска выборной Іван Черемисинов.

178—*188.* Изо Тө[е]ри выборный Отмцскаго[2]) ма[на]стыря архимандрит Иосиө.

179—*189.* Изо Твери выборной Оршина монастыря архимарит Иосиө.

180—*190.* Изо Твери Роман [Давыд]овъ і в товарыщев своих мѣста выборных дворян р[уку] приложил.

181—*191.* Изо Твери выборной человек Іван Репев и в таварищей своих места руку приложил.

182—*200.* Царева-Санчюрсково города выборной человѣкъ пушкар Поснічко [3]) Өөанасьев в товарищев своих место руку приложил.

183—*230.* Кузмодемьянского города посадцкой человѣкъ Григорей Іванов и Чебоксарцов [4]) выборных людей детей боярских, и посадцких [людей] и стрелцов руку приложил.

184—*201.* Изо Мценска выборнай человѣкъ Перфирей Петров сынъ Гриневъ руку приложил.

185—*202.* Изо Мценска выборной человѣк О[ндрѣй Васильевъ сынъ Чортов и в товарыщев своих мѣста выборных дворян руку приложил.

186—*232.* Из Володимеря выборных людей пятидесятник стре[лец]-

---

[1]) Въ А начинается 7-й листъ. На склейкѣ: „Третья“.

[2]) Въ обоихъ спискахъ читается и въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „от Луцкого“.

[3]) Въ обоихъ спискахъ читается: „Потапко“; въ С. Г. Г. и Д.: „Порменко“.

[4]) Въ Б написано: „чебоксарксарцов“.

187—*202*. Ис Торшку ж выборнай Данила Свечин и в товарища своего места руку приложил.

188—*178*. Отмицькаго манастыря архимандрит Иосие руку приложил.

189—*179*. Изо Твери выборной Оршина монастыря архимарит Иосие руку приложил.

190—*180*. Изо Твери выборной Роман Давыдов і в товарыщев своих дворян мѣста.

191—*181*. Изо Твери выборной человек Іван Репев и в таварищей своих место руку приложил.

192— . Из Нижнево Новагорода выборные дворены Мисюр Соловцов и в таварышей своих место руку приложил.

193—*237*. Өедор Княжегорской руку приложил в брата своего мѣсто сотника стрелецково Степана Княжегорсково.

194—*238*. С Ливенъ выборыны Егоревъскъ поп Гаврил і в дете боярьских і в в козаковь Брыных мѣста руку приложил.

195—*208*. С Оскола Спаской поп выборнай Богдан и в детей боярских, и в козоков, и в стрелцов мѣста руку пріложіл.

196—*206*. Белогородцкой Пречистые Богородицы Рожества поп Исакъ, і в детей боярьских, и атаманов, пушкарей и стрелцов руку приложил [3]).

кой Семейка Іванов сынъ Шатилов і в товарыщев своих мѣсто выборных людей руку прило[жилъ].

187—*233*. З Двины Антоньева монастыря Сійскаго выборной игумен Іона [и] в товарищев своих мѣсто [посац]ких и в уез[д]ных людѣй руку приложил.

188—*203*. Мешенин Степан Стрешнев выборнова дворенина Ропь[1]) Мясоедава и во всѣхъ выборных Соловлян людей мѣста руку приложил.

189—*205*. С Коломны Богоявленья Господня Голутвина монастыря игумен Аврамей Коломны города в посадцьких и в уездьных людей мѣсто руку приложил.

190—*204*. Коломнетин Михайла Юренев въ выборнова дворенина Коломны города Івана Змеева і во всех Коломнич выборных дворян места руку приложилъ.

191—*172*. Николы Чюдотворца Заразскаго протопоп Дмитрей в посадцких, и в [уе]з[дьн]ых выборных и всяких людей мѣсто ру[ку] приложил.

192—*173*. С Резани выбор Іван Есипов і в товарыщев своих мѣсто выборных дворян Резанцов руку прилож[илъ].

193—*175*. [Ры]ленин Иван Брехов [2]) в

---

1) Въ обоихъ спискахъ читается: „Рогі“, въ С. Г. Г. и Д.: „Совы“.

2) Въ обоихъ спискахъ читается: „Орѣховъ“.

3) Слѣдующія за симъ татарскія подписи разобраны академикомъ Ѳ. Е. Коршемъ, который такъ ихъ переводитъ: „Я, Ишай бекъ, за выборныхъ товарищей своихъ руку приложилъ.—Я, Аюкай-мирза, за товарищей своихъ руку

197—*211* من ايشاى بك وبيار يولداشلاريم اوچون قولوم قويديم
198—*212* من آيوقاى ميرزا يولداشلاريم اوچون قولوم قويديم
199—*213* تومان قلاسى(?) اوجون قاديم قلاسى نينك وبيار يولداشلاريم
اوجون من وسيلاى ميرزا قولوم قويدوم

200—*182*. Царева-Санчюрскова города выборной человѣкъ пушкарь Посничко в товарищей своих место руку приложил.

201—*184*. Изо Мценска [1]) выборнай человѣкъ Переирей Гринев.

202—*185*. Изо Мценска выборной человѣк Ондрѣй Чортов и в товарыщев своих места выборных дворян руку приложил.

203—*188*. Мешенин Степан Стрешнев выборьново дворенина Ропь Месаедава и во всѣхъ Соловянъ выборьных людей мѣста руку приложил.

204—*190*. Коломнітин Михайла Юренев въ выборнова дворенина вы Іванова места Змеева і во всехъ Коломнич выборных дворян места руку приложил.

205—*189*. С Коломны Богоявленья Господня Голутвина монастыря игумен Аврамей в градцьких, и в посадцьких и в уѣздьных людей мѣсто руку приложил.

206—*220*. Из Кашина Игнатей Кашкаров и в выборных дворян место руку приложил.

Рылен выборных дворян мѣсто руку приложил.

194—*176*. Из Рылска пушкар Ивашка Радивонав в паса[цких] людей, [и в ка]заков, и стрелцов, и в пушкарей и з[ати]нщикав мѣста [руку] прилажил.

195—*174*. Казанскова государства выборные двор[яня П]рокоѳей Вразк[ой, Бѣлен]ица Зузин-Сюдзинов, Іван Нармацкой, Олексѣй Шушерин и во всѣх выборных дворян мѣсто руку приложил.

196—*177*. Устюжны Желѣзные [игуменъ Ми]колской Моденьского монастыря Антоней и в[ы]борных посацкихъ и уездньныхъ мѣсто людей руку приложил.

197—*178*. Мецненин Кунай Огарков Черни города в выборных дворян и детей боярских, во всяких жилецких и уѣзных людей мѣсто руку приложил.

198—*179*. Мешовска горада Ѳедаръ Стрешнев, Семен Глѣбов, Ондрѣй Григорьевъ сынъ Змеев и во всѣх Мещан дворян и детей боярских, выборных людей мѣста руку приложили.

199—*180*. Мецненин Кунай Огарков в Новасилцов выборных дворян и де[тей бо]ярских, и во

приложилъ.—За городъ Тюмень и за выборныхъ товарищей своихъ отъ города Кадома я, Василій мирза, руку приложилъ". Переводчикъ Иностранной Коллегіи въ 1723 г. ихъ перевелъ: „Я Ашай бекъ Ваябай вмѣсто своего товарыща писалъ. Я Аякай мурза вмѣсто своего товарыща писалъ. Туманъ Калапса вмѣсто рука поставилъ. Калапси Синунъ Ваябаръ вмѣсто товарыща Вырпалай мурза рука поставилъ". Третья татарская подпись здѣсь раздѣлена на двѣ. См. Описаніе документовъ и дѣлъ Архива Св. Синода, т. III, стр. 366.

1) Написано: „изо м Менска".

207—*221.* Из Кашина Борис Тютчев и в товарищов своих выборных людей мѣсто руку приложил.

208—*219.* Ис Перемышля выборнай Троецкай архиморит Саватѣй и в мѣста выборных людей руку приложил.

209—*222.* Романова города выборной человѣкъ Ѳока Ратмонов сынъ Дуров и во всѣхъ товарищов своих мѣста руку приложил.

210—*223.* Из Володимеря выборной человѣкъ Варлам Танѣев и в товарищей своих место выборных людей руку приложил.

211—*224.* Володимерецъ Матвѣй Васильевъ сынъ Владыкина.

212—*224.* Из Володимеря Иван Зловидов.

213—*225.* З Ростов Дементей Гордѣев и Ростова Григорей Пупков выборных товаришев своих место руку приложил.

214—*226.* Из Адоева выборной Василей Степанов сынъ Лутой и в таварыших мѣста руку приложил.

215—*227.* Из Осташкова выборнай человѣкъ Михаила Сиеков и в товарышев своих выборных посатцких людей руку приложил.

216—*228.* С Вятки выборной Успенского монастыря архимарит Иона.

217—*229.* С Вятки выборной Богоявленскоі протопоп Павел.

218—*230.* С Вятки поп Игнатей.

всяких уѣздных и в жилецких людей мѣста руку приложил.

200—*181.* Арземаского города Спаского монастыря игумен Іев в Арземаскых посадцкых людей в мѣсто руку приложил.

201—*186.* Из Торжку Борисоглѣбского монастыря архимарит Іона и в посадцких людей мѣсто руку приложил.

202—*187.* И[зъ] Торшку ж выборный Данила Петров сынъ Свечин и в товарищей своих во дворян руку приложил.

203—*225.* Переславля Резанского Лгова монастыря игумен Игна[тей].

204—*226.* [С Рез]ани Еросолимской поп Ондрѣй с посаду.

205—*227.* [С Резани] дворяня выборьныя Восилей Чевкин, Ондрѣй Хирин [в] т[оварыщевъ своихъ выбор]ных дво[рянъ] мѣста.

206—*228.* С Резани посадской выборной человѣкъ Игнат Власов в товарищев своих мѣсто руку прил[ожи]л.

207—*229.* Арзамасцы выборные дв[ор]яне княз Іван Путятинъ, Ѳедор Дементьев, Іван Нармацкой, Ѳедор Чемесов [и в т]аварищ[ев] своих места выборных дворян ру[ку] приложил.

208—*195.* С Оскола выборнай Спаской поп Богдан и в детей боярских, [и в Осколскихъ в стрелцовъ в выборныхъ мѣсто руку приложил].

219—*231*. С Вятки посатцкой человѣк Путилко и в товарыщев своих выборных людей мѣсто руку приложил.

220—*232*. Из Шацкова выборные Михайло Протасьевъ, Іван Иванчин, Смирной Порошин и в таварыщев своих мѣста выборных людей места руку приложил.

221—*233*. Из Нижнево Новагорода выборной Спаской протопоп Сава.

222—*234*. Нижнего Новагорода посацкой человѣкъ Самышка Богомолов и в товарышей своих мѣсто руку приложил.

223—*235*. Нижегородцкой стрелец Якунька Ульянов и в товарыщей своих мѣсто выборных стрелцов руку приложил.

224—*236*. С Вологды выборной Михайло Остолопов и в таварищев своих дворян место руку приложил.

225—*203*. Переславля Резанского Лгова монастыря игумен Игнатей.

226—*204*. С посаду Вход-Ерасолимской поп Ондрѣй.

227—*205*. С Резани Восилей Чевкин, Ондрѣй Хирин и в товары-

209—*196*. Бѣлогородцкой Пречистинской поп Исакъ і вмѣс[то дѣтей] бояр[ск]их, и а[та]манов, [и ка]заков, и] стрелцов, и пушкарей выборныхъ руку приложилъ]. [1]

210—*231* .... وم قويدوم

211—*197* من ایشای بك .... (یولدا)ش‌لاریم اوچون قولوم قوید(وم)

212—*198* .... یم اوچون قولوم قویدیم

213—*199* قادیم ...... سحیر (?) کشی‌لاری اوچون وسیلای میرزا قولوم قویدوم

214— И[з] Серпохова Выс[о]цково манастыря архимаритъ Іосиѳ.

215— И[з] Сьрпухова Троецкай протопоп Василей и в выборных дворян мѣста Ѳедора [Ар]цыбуш[ева с] товарыщы руку прило[жилъ].

216— Из Олексина выборной Игнатей Дошков и в товарищов своихъ вы[бор]ных людей р[ук]у приложил.

217— Из Яраславля выборные Алексѣй Теприцкой, Семен Данилов и всѣх выборных людей Ярославцов руку прил[ожилъ].

218— Бежицко[го] верху выборный Микиѳор Недовясков и в товарищев своих мѣсто руку приложил.

219—*208*. Ис Перемышля выборнай Троецкай архиморит Саватея и в товарыщей своих выборных мѣста руку приложил.

220—*206*. Из Кашина Игнатей Кашкаров и в товарыщей своих выборных дворян место руку приложил.

221—*207*. Из Кашина Борис Тютчев

---

[1] Въ переводѣ Ѳ. Е. Корша „...... руку приложилъ.—Я, Ишай бекъ, за... товарищей своихъ руку приложилъ. — ......за товарищей своихъ руку приложилъ. За городъ (?) Кадомъ и за Симбирскихъ (? Тюменскихъ?) людей я, Василій мирза, руку приложилъ". Въ копіи 1736 г. отмѣчено: „да руки же приложены турскимъ писмомъ, а по переводу в иихъ явилось: Я Нѣтикъ Добзъ руку приложилъ. Я князь Исай бекъ Туманынъ за товарыщей своих руку приложилъ. Я князь Аюка Джиран вмѣсто своих товарыщей руку приложилъ. Города Кадына вмѣсто Петра Сипляя и Дестерзая руку приложилъ". Этотъ переводъ и напечатанъ въ С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 642.

щев своих мѣста выборных дворян мѣста.

228—*206*. Резанцы посадцкие выборные люди Игнат Власов и в товарищев своих мѣсто руку приложил.

229—*207*. Арзамасцы воборьные дворне князь Иван Путятин, Өедор ві 1) Дементьев, Іван Нармацкой, Өедор Чемесов, и во всех таварисщех своих места руку приложил.

230 —*183*. Кузмодемьянского города посадцкої человѣкъ Григорей Иванов и в Чебоксарцов выборных людей детей боярских, и стрелцов и посадцких людей мѣсто руку приложил [2]).

231—*210* مَن .... قولوم قويدوم

232 - *186*. Из Володимеря пятидесятник стрелецкой выборной человѣк Семейка Іванов сынъ Шатилов і в товарыщев своих мѣсто выборных людей, руку приложил.

233—*187*. З Двины Антоньева монастыря Сийскаго выборной [и в товарыщовъ] своих мѣсто выборных людей руку приложил.

222—*209*. Романова города выбор[но]й [человѣкъ Өока Ратма]нов сынъ Дуров и во всѣхъ товарыщов своих [мѣсто] руку приложил.

223—*210*. Из Вол[одиме]ра выборный В[арламъ Манѣевъ [3]) и тов]арыщей своихъ [мѣсто] выборных людей руку [приложилъ].

224—*211* и *212*. [Из Володимера Матвѣй Владыкинъ, Иванъ Зловидовъ].

225—*213*. [Ростовъ Дементей Черновъ, Григорей Андреевъ [4]) и в товарыщевъ своихъ мѣсто руку приложилъ].

226—*214*. [Из Адоева выборной Василей (?)] Сте[пано]в..., сынъ Лутой и т[овары]щей своих мѣсто руку при[ло]жил [5]).

227—*215*. [Из Осташкова выборной посацкой человѣкъ Михалко Сивковъ и в товары]щев своих место вы[борныхъ посацкихъ люд]ей руку приложил.

228—*216*. [С Вя]тки [Успенского монастыря архимаритъ Иона].

229—*217*. [С Вятки выбор]най прото-[попъ Павелъ].

230—*218*. [С В]ятки поп Игнатей.

---

1) „ді“?

2) Начертаніе буквъ въ слѣдующей подписи странное, по мнѣнію Ө. Е. Корша, и собственныя имена ея („Низаръ Добразъ“?) совершенно невѣроятны. Подпись можетъ быть такъ переведена: „Я, ?... ?... руку приложилъ“. Въ 1723 г. она была переведена въ Иностранной Коллегіи: „Я Невиверъ Эзе рука поставилъ“. См. Описаніе документовъ и дѣлъ Архива Св. Синода, т. III, стр. 366.

3) Въ Архивскомъ экземплярѣ: „Танеевъ“.

4) Такъ читаются эти фамиліи въ обоихъ спискахъ и такъ напечатано въ С. Г. Г. и Д. Въ Архивскомъ экземплярѣ: „Дементей Гордѣевъ и Григорій Пупковъ“.

5) Подпись эта трудно читается въ Б и возстановляется при помощи грамоты А. Въ спискахъ XVIII в. она читается и въ С. Г. Г. и Д. напечатана такъ: „изъ Адаева выборный Степанъ Алексѣевской и въ товарищевъ своихъ мѣсто руку приложилъ“. Въ Б можно разобрать: „о...оих Сте...в...ле сынъ Лутой и т....щей св[о]их мѣста руку при[ло]жил“.

игумен Іона и в посацких выборных людѣй мѣсто руку приложил.

234—*174*. Иза Брянска Пречистыя Богородицы Свинскава моностыря игумен Карнилеі и в сына своего духовнаго места [1]) келаря Иева руку приложил.

235—*175*. Того же монастыря строитель Варсуноѳей р.

231—*219*. С В[ятки посацкой человѣкъ Путилко, и в товарыщевъ своихъ] мѣсто выборных людей руку приложил.

232—*220*. Из Шацкова выборныя Михайло Пр[отасьевъ, Иванъ Иванчинъ, Смирной Порошинъ и в товарыщевъ своихъ вы]борных людей места руку приложил.

233—*221*. Из Нижнево Новагорода выборн[ой] С[паской протопопъ Сава].

234—*222*. [Нижнева Нова]города выборной посацкой человѣкъ Самышка Богомолов и в товарыщей своих мѣсто р[уку приложилъ].

235—*223*. [Нижегородцкой стре]лец [Якунка Ульянов выборной чело]вѣк и в товарыщей своихъ мѣсто руку приложил.

236—*224*. С В[ологды] выборной Михай[ло Матвѣевъ и [2]) Остолоповъ и в товарыщев своих выборных дворянъ мѣсто руку] приложил.

237—*193*. Ѳедор Княжегорской руку приложил в брата своего мѣсто Нижнева Новагорада сотника стр[елецк]ово Степана Княжегорсково.

238—*194*. С Ливенъ выборыны Егоревъской поп Гаврила і в д[ѣтей боярскихъ и в казако]въ в м[ѣ]ста руку прило[жилъ] [3]).

---

[1]) Въ А начинается новый 8-й листъ бумаги. На склейкѣ: „ков".

[2]) Въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Матѳеевъ сынъ Остолоповъ".

[3]) Въ копіи 1736 г. далѣе: „тое подлинную грамоту по склейкамъ закрепилъ думной дьякъ Петръ Третьяковъ". Скрѣпа эта теперь въ виду подклейки грамоты бумагою не вездѣ читается.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Конецъ проэкта Грамоты (см. стр. 74, прим.).

По великомъ ж *(этими словами начинается Книга избранія на царство Михаила Өеодоровича)* государе царѣ і великомъ князе Іване Васильевиче всеа Русиі самодержце от его царского прекрасно цветущаго корени пресвѣтлая и преславная вѣтвь, от Бога данные и благочестивые супруги, от великие государыни царицы і великие княгини Анастасѣи Романовны Юрьева процвете сынъ его великиі государь, благовѣрныі и христолюбивыі великиі государь царь і великиі князь Өедор Івановичь, всеа Русиі самодержецъ; і восприімъ скифетръ отца своего великого государя и сѣде на превысочайшем прадеднемъ престоле царствия Московского і всея великия Росиі (*вст.*: „въ лѣто 7092-е“ *Книга*). Сеі же царь і великиі князь Федор Іванович всеа Русиі, по истинне еже есть дар Божиі, ни о чем же о мирскомъ царствиі упражняшеся, но желая („поистиннѣ бысть даръ Божій, мирскаго царствія ни о чем упражняшеся, понеже желая“ *Кн.*) временное и мимотекущее на вѣчное небесное царствие пременити, і всѣмъ показася яко отецъ чадолюбив („и ко всѣм бысть чадолюбивъ“ *Кн.*), милостивъ же, и кроток и долготерпеливъ паче всякого возраста, благочестиемъ же сияя яко солнце под небесемъ („паче всякого...... подъ небесемъ“ *нѣтъ въ Кн.*), в молитвах же і во всенощных стояниі и ноипаче („стояніихъ, наипаче“ *Кн.*) бодрствуя, и мирская забывая, к небеснымъ разумомъ текиі („и мирская... текій“ *нѣтъ въ Кн.*); царствия ж всяку власть исправление („и правленіе“ *Кн.*) возложи и еже о сих пещися и правдохранению прилежати („и еже... прилѣжати“ *нѣтъ въ Кн.*) нѣкоему от первых сигклитъ глаголемому Борісу Өедоровичу Годунову, его же сестрѣ бывши за блаженным оным царем Өедоромъ Івановичемъ, мня яко помощникъ и блюстител того царствию будет. И сеі убо власть приемъ, о людцкихъ правлениі і о строениі („правленіяхъ и о устроеніи“ *Кн.*) царствия зело прилежаше и печашеся („и печашеся“ *нѣтъ въ Кн.*), ко благо-

роднымъ же и храбрымъ, тому и („тому и“ *нѣтъ въ Кн.*) в сигклите превосходящимъ, совершенну ненависть таяше и яко искру огня в пепеле храня, многих же власти лиши и островѣти осудi; и зело властию превозможе, і всюду („и островѣти... и всюду“ *нѣтъ въ Кн.*) нарiцашеся царствию правител паче ж и повелiтел; и честь царствия на ся восприемъ, всѣмi образы показуяся яко царь, точию именем царь не звашеся, но („паче же... творя, но“ *нѣтъ въ Кн.*) вся по воли со властию творя. Но и сими недоволенъ бысть, еже правити царствие и владѣти и повелевати всѣмъ („еже... повелѣвати всѣмъ“ *нѣтъ въ Кн.*), но покусися и самое то царствие прияти и род царскиi затерти и подавити, яко пшеницу в терниi; брата бо оного блаженного и приснопамятнаго царя Өедора Iвановича царевича Дмитрея Iвановича Углетцкого убiйствомъ скончати повелѣ, и от сего всѣмъ показася страшен, яко уже получи царствие, и никого ж противника и царствию приемника имѣя („и никогоже царствiю наслѣдника имѣя“ *Кн. Далѣе здѣсь вставка въ 8 строкъ, см. стр. 2).*—Егда же благочестивыi и приснопамятныi царь i великиi князь Федор Iванович, всеа Русiи самодержецъ, оставль земное царство, отъиде в вѣчное блаженство небеснаго царствия, тогда ж царскиi скифетръ приимъ преж реченныi онъ Борис Өедоровичь ово убо властию (*вст.*: „тогда надъ братiею его отъ благородныхъ и первыхъ изъ синклиту надъ Өеодоромъ Никитичемъ Романовымъ преждереченный Борисъ Годуновъ умышляше, нѣ како скипетродержавство Россiйскаго царствiя возпрiяти даде, но како бы и послѣднiй царскiй корень извести и скипетродержавство Россiйскаго царствiя самъ возпрiя, ово убо властiю»... *Кн.*), юж преж имяше i всѣм страшенъ являшеся, ово же и помолимъ („поупросимъ“ *Кн.*) от нѣкихъ; обаче не вѣмъ, или убо лесть истинне соодолѣ и страх правду превозможе („обаче... превозможе“ *нѣтъ въ Кн.*), и тако показася царь. Исперва убо явися кротокъ, и милостивъ, и дароподателенъ и ко всѣмъ человѣколюбие и („человѣколюбiе и“ *нѣтъ въ Кн.*) милосердие имѣя, по малу ж открывая в сердцы того лежащиi („того лежащiй“ *нѣтъ въ Кн.*) гнѣвъ и искру злобы таящуюся в пепеле или яко огнь въ терниi великъ пламен воспали и от багряницы возгордѣ, всѣм показуяся гневлив и яр. (*Въ Кн. далѣе вст. объ отравленiи царя Өеодора и пр. См. стр. 3—6. Далѣе*: по сихъ же многимъ.....). Благочестиваго царя Өедора Iвановича братию по матери от благородныхъ и первыхъ сигклитъ Өеодора Никитича Романова во иноческая облече, братию ж его злѣ и бѣдне в заточениi смертию осудi; от не преподобнаго ж сего дѣла многимъ страшенъ показася, от многихъ же и сам бояшеся, царствова ж точию седмь лѣтъ („и шесть мѣсяцъ. При государствованiи же его попущенiемъ Божiимъ“ *Кн.*). А по нем сынъ его Өеодор малы дни точию царствия имянова-

ние на ся приемъ, венца ж возложиті не доспѣ. Понеж в тогдашнее время попущением Божиім нѣкто от простых воинъ глаголемы Гришка Отрепьевъ, во иноцех („бывый во мнишествѣ“ *Кн.*) Герман, возложи на ся имя царского сына Димитрия Івановича, иже убиен бысть на Углече, і всѣм показася, яко (*вст.*: „истинно“ *Кн.*) той есть избежавыі убийственных длании царя Бориса; и прииде в („Польшу и Жигимонта короля Польскаго обольсти“ *Кн.*) Литовские грады, и Полского краля оболсти, і великую руку помощи от него прият. По малу ж („по малу же“ *нѣтъ въ Кн.*) і царствующаго града Москвы достиже, і царского престола коснуся (*въ Кн. вставка далѣе, см. стр. 6—7*) и царь помазася, і в царьская вшед, преже бывшаго же царя Борисову супругу і сына его Феодора удавлением скančаті („скончаша, а сестру его царевну Ксенію во мнишеская одѣяти повелѣ. Царьствова“ *Кн.*) повелѣ, і царствова точию лѣто едино. И той беззаконно по вся дни („по вся дни“ *нѣтъ въ Кн.*) упиваяся и игры творя пустошныя (*вст.*: „по вся дни“ *Кн.*), о вѣре же хрестиянстей никако ж („нимало“ *Кн.*) прилежа, но и зело ругаяся, и латынных учителей іс Полши приведе, и с ними совѣтуя и покушаяся („и покушаяся“ *нѣтъ въ Кн.*) како бы благочестивое царьствие разрушити и вѣру чюжу прівести и отеческия законы ни во что ж положиті; сотвори ж нѣкое бесовское игралище по образу („подобіемъ“ *Кн.*) ада всеядца и оттуду хитростию нѣкоею огнь изводя, і неволне от диавола влекомъ, пророчествуя о себѣ, яко наслѣдникъ тому хощетъ быти. По мале ж и изчезе от жития Ростригa Гриша, мнимый Дмитриі, убийствомъ скончеваетца окаянныі, і в преже содѣланномъ от него адцкомъ киотище („ларѣ“ *Кн.*) огнемъ сожигаетца („созжеся. Царствія же“ *Кн.*) и царство того разсыпася; царствия ж скипетръ великого Росиіского царствия прием нѣкто от болярь князь Василей Ивановичь зовомыі Шуйскиі. Древниі же враг диаволъ, на хрестьянъ воюя, не почиваше („не почиваше“ *нѣтъ въ Кн.*), паки воздвиже крамолу на тогда царьствующаго, и паки мятежи и брани составляхуся, и крови повсюду проливахуся, и отцы на чада оружия воздвигоша, сынове ж отцемъ меча подложиша, і всюду вопль и убийства и кровемъ течения, яко рѣки проливашеся. Сия же видѣвше, окрестъ прилежащия страны на брань подвигошася, и нѣкоего незнаема и ничим же царствию прилична, яко істинна, не істинна ж паче, но точию именем того не утверженных душа прельстивше, и тако именование преже бывшаго Димитрия, не Димитрия ж, но Розстриги, малоумных душа мястися сотвориша, и повсюду обтекоша, яко прузи крилати, и гради тому и мѣста без меча отверзахуся, и близ царьствующаго града достигоша, і всюду побеждаху („и всюду побѣждаху“ *нѣтъ въ Кн.*), не силою возмогающе, но лестию, паче же ненавидѣнием на царьствующаго тогда царя Ва-

силья Івановича. Сего ради и от царствующаго града ко онемъ многи присташа („и благочестиваго царя Василія Іоанновича отъ царствія отстави и во иноческая неволею облече, и подъ началъ въ Чюдовъ монастырь предаде. Царствова“ *Кн.*) и повинушася тщетным, на царя ж Василья Ивановича ноипаче ненавидѣние и не человѣколюбие готовляшеся. И сия убо видѣвъ благочестивыі царь Василей Івановичь, и уразумѣ себѣ повинна быти таковому кровопролитию, и сего ради волею і неволею оставляет царствие, і во иноческая облачитца; царствова же точию шесть лѣт, обаче же ни единъ день возвеселися во царьствиі своем. Народу ж не благъ совѣт бысть, яко да изберут царя ото иных странъ. И тако лестию подшедше, многихъ душа уловиша, ови же страхомъ сообщишася („ови же страхомъ сообщишася“ *нѣтъ въ Кн.*), и царя именоваше от иновѣрныхъ и не благочестивыхъ („отъ иновѣрныхъ и не благочестивыхъ“ *нѣтъ въ Кн.*) Полскаго краля Жигимонтова сына Владислава, его ж николи ж знаяше, („но точію словесы“ *Кн.*) ниже..... от онехъ племени восприяш...., но (точію) словесы и ложными клятвами и обещании полского гетмана Станислава Желковского и Александра Кгосевского прелщаеми, всячески себѣ тому поработиша и не точию отечеству своему и племени, но и душам, и что глаголю („и что глаголю“ *нѣтъ въ Кн.*) паче ж и вѣре хрестиянской, навѣтницы быша и предатели; а царя же Василья и з братьею его (емша, и въ Литву) х кралю отослаша („и тако неволнѣ себе поработиша“ *Кн.*). И тако... водими оставльше волю благую и.... не себѣ поработиша. Избраша же от священных муж от царьского племени Ѳиларета Никитича преосвященнаго митрополита Ростовского и Ярославского и с нимъ іныхъ архимаритовъ и игуменов, от синглитъ (же бояряна князя Василіа Василіеви)ча Голицына и (инѣхъ, и от воинства не мало, и сихъ неволнѣ) послаша к (Жигимонту королю просити его, да дастъ имъ на Россійское царство, во благочестивую вѣру, сына своего Владислава.... (*См. далѣе въ Книгѣ стр. 8 и слѣд.*).

[illegible]

Кнѧзь Федор [illegible]

[illegible] ѿ Пр[illegible]

[illegible]

Кнѧзь [illegible]

[illegible] ѡбраз и руку прихо[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] περ[illegible] περ[illegible]

[illegible]

[illegible] ὡς [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] περ[illegible]

μιχαὴλ [illegible]

[illegible]

[illegible]

УКАЗАТЕЛЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКОЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ДАМСКОЙ ЖУРНАЛЪ.

(1806—1906 гг.)

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

В. Покровскаго.

Въ 1806 г. издавался „Дамской журналъ"; но, вслѣдствіе необычайной своей рѣдкости, ни содержаніе его ни точныя даты относительно количества вышедшихъ №№ журнала ни библіографамъ ни изслѣдователямъ старины оставались до сихъ поръ неизвѣстными. Его не находили ни въ государственныхъ, ни въ общественныхъ книгохранилищахъ, ни въ библіотекахъ частныхъ лицъ; его нѣтъ даже въ въ Императорской публичной библіотекѣ. Академія Наукъ въ „Спискѣ повременныхъ изданій съ 1703 по 1899" пропускаетъ его.

Неизвѣстность подлинника журнала не разъ вводила въ ошибки библіографовъ и изслѣдователей. Такъ Лисовскій, очевидно, не видавшій журнала и на слово повѣрившій „Росписи Смирдина" въ своемъ трудѣ „Русская періодическая печать" (Вып. I, № 152) устанавливаетъ вышедшимъ только № 1. На это же отсутствіе наличности журнала указываетъ и Рогожинъ, который, въ своей перепечаткѣ труда Сопикова: „Опытъ Россійской библіографіи" (ч. III, стр. 14) къ „Дамскому Журналу" сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: „Макаровъ въ „Сынѣ Отеч." (т. 39, 1817 г. № 32, стр. 20) говоритъ: въ 1805 или 1806 г., не знаю кто-то напечаталъ въ Унив. тип. и издалъ три, или четыре книжки „новаго Дамскаго Журнала", который однакожъ никогда болѣе не продолжался. Такого нѣтъ въ Спб. пуб. библіотекѣ и другихъ". Въ „Росписи" Смирдина № 9741 показанъ „*Дамскій Журналъ*", *ежемѣсячное изданіе на 1806 г. № 1. Генварь. Москва, въ тип. Рѣшетникова, 12°*; такъ что по Смирдину вышла одна первая книжка. Извѣстіе объ этомъ журналѣ сохранилось, только благодаря указаніямъ Сопикова и Смирдина, подлинникъ же его остается до нынѣ неизвѣстнымъ". Вслѣдствіе той же неизвѣстности подлинника журнала и изслѣдователи, въ отдѣлахъ о журнальной литературѣ, совсѣмъ не упоминаютъ о немъ, какъ несуществовавшемъ, какъ Галаховъ, Порфирьевъ, Пятковскій, Кошелевъ и другіе.

Мнѣ посчастливилось въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ найти этотъ никому невѣдомый журналъ и къ столѣтію его познакомить съ нимъ любителей старины, изслѣдователей журналовъ и библіографовъ.

Форматъ журнала въ 12°. Заглавіе его слѣдующее: Дамской Журналъ. Ежемѣсячное изданіе на 1806 годъ. Январь № 1. Москва, въ Губернской типографіи у А. Рѣшетникова. Счетъ страницъ идетъ съ заглавнаго листа. Въ 1-мъ № 48 стр., во 2-мъ 55 (отъ 49 до 103 включительно); страницы идутъ не прерываясь. Имена особъ, подписавшихся на журналъ въ Москвѣ и напечатанныхъ послѣ 2-го № имѣютъ свою особую нумерацію. Въ 3-мъ № 46 стр. (105—150). Подписавшіеся на журналъ въ этомъ № имѣютъ также свою нумерацію.

Такимъ образомъ теперь съ точностью устанавливается количество вышедшихъ №№ журнала. Есть возможность предположить, съ 3-мъ № онъ покончилъ свое существованіе насильственно отъ невниманія и равнодушія публики. Если принять за достовѣрное распубликованіе лицъ, подписавшихся на журналъ, а къ этому редакція, судя по поправкѣ подписавшихся лицъ, относилась очень тщательно, журналъ расходился только въ количествѣ 48 экземпляровъ. (Два лица подписались на три экземпляра). Тутъ при всѣхъ добрыхъ намѣреніяхъ со стороны редакціи, прекращеніе журнала является неизбѣжнымъ.

Въ XVIII вѣкѣ чуть не всѣ журналы, особенно сатирическіе выходили съ „предоувѣдомленіями" отъ редакцій, объясняющими читателямъ задачи и цѣли предпринимаемыхъ изданій, которыя они старались провести въ жизнь. Это было прекраснымъ явленіемъ и для редакцій и для публики: первыхъ оно держало на стражѣ своихъ обѣщаній, послѣднихъ вводило въ опредѣленный кругъ мыслей. Это доброе начало (журналы впервые появились только въ XVIII столѣтіи) не нашло себѣ подражателей у многихъ издателей послѣдующаго столѣтія. И вотъ въ XIX столѣтіи журналы, напр.: „Лицей", „Московскій Вѣстникъ", „Дамской Журналъ", стали выходить безъ всякаго напутствія со стороны редакцій. Такъ какъ „Дамской Журналъ", какъ я замѣтилъ, не имѣетъ предисловія, то я позволю себѣ, хоть вкратцѣ, ввести въ содержаніе журнала, чтобы можно было опредѣлить его характеръ и предугадать намѣренія, которыми руководились его сотрудники, за рѣдкими исключеніями, анонимные.

Изъ всѣхъ періодическихъ изданій первой четверти XIX столѣтіи выдержанностью, хотя и неполною, своего основного содержанія замѣтно выдѣляется „Дамской Журналъ". Темы его, за исключеніемъ очень немногихъ статей и стихотвореній, вращаются хотя въ ограниченномъ, правда, но зато строго опредѣленномъ кругу. Фигурирую-

щей является любовь во многихъ ея перепитіяхъ—любовь съ томной надеждой и упоеніемъ, съ тоскою и отчаяніемъ—и любовь, увѣнчивающаяся бракомъ, счастье котораго ставится въ зависимость отъ строгости выбора и наличныхъ качествъ жены.

Мѣсто и обстановка, гдѣ изливаются нѣжно-трепетныя чувствованія влюбленныхъ — буколическая — „поляна, окруженная древами, наполненная тучною травою и разнообразными цвѣтами украшенная;[1]) долина, близъ которой протекаетъ рѣка, [2]) роща, одѣтая зеленой ризой,[3]) рѣчка, берега которой покрыты растительностью и оживленныя овечками; [4]) ручеекъ съ кристальной чистоты водой, съ тихимъ незамѣтнымъ для глазъ теченіемъ, [5]) который изгибами стремительно течетъ подъ вѣтвіями кудрявыхъ кустовъ, растущихъ на берегу онаго; лужокъ съ прелестными цвѣточками и нѣжными листочками. [6]) При такой обстановкѣ, Зефиръ едва колышетъ воздухъ [7]) „бальзамомъ напоенный, [8]) „насыщенный блахоуханіемъ“.

Время для душевныхъ изліяній—разное—и раннее утро, когда встаетъ только Аврора, [9]) и болѣе позднее, когда становятся „свѣтлѣй и горы и лѣса“, [10]) и „тихій пріятный вечеръ“ [11]).

Дѣйствующія лица, какъ и подобаетъ буколической обстановкѣ, главнымъ образомъ, пастухи и пастушки. Занятія этихъ послѣднихъ— плетеніе для милыхъ пастуховъ вѣнковъ изъ прекрасныхъ цвѣтовъ, нарванныхъ ими въ рощахъ и лугахъ. Работа для милыхъ идетъ весело и удачно. Пастушки мечтаютъ, какъ онѣ украсятъ безцѣнными вѣнками головы пастуховъ и предвосхищаютъ увовольствіе, которое они получатъ отъ этихъ подарковъ. У нихъ радостно мелькаетъ мысль — расширить область украшеній, — чтобъ „вѣнокъ безцѣнной какъ либо коснулся устъ милыхъ пастушковъ“. И вотъ, когда вѣнки готовы, онѣ бѣгутъ къ миленькимъ пастушкамъ обрадовать ихъ и украсить имъ головы. Всѣ вмѣстѣ тѣшатся и забавляются среди кустовъ, цвѣтовъ и травъ. Одинъ лишь Зефиръ былъ зрителемъ ихъ утѣхъ.

Жизнерадостный тонъ картины измѣняется, когда, вопреки ожиданію, пастушкà не оказывается на лицо. Такъ какъ безъ него всѣ утѣхи скрываются—она грустить, мучится. Находясь въ безотрадномъ состояніи, въ „стенящемъ воплѣ“ обращается къ „страстному“ пастушку съ мольбой—скорѣй притти и утолить сердце и ей томящейся дать отраду. Въ одухотворенной ею природѣ видя откликъ на свое душевное состояніе, она въ такихъ словахъ изливаетъ свою тоску по

---

[1]) 27. [2]) 51. [3]) 110. [4]) 52. [5]) 28. [6]) 136. [7]) 16. [8]) 7. [9]) 37. [10]) Ibid. [11]) 16

пастухѣ: „Безъ тебя вся Природа опечалена:—небо покрылося облаками; солнце ясное померкло; птички всѣ замолкли; цвѣточки прекрасные поблекли и опали [1]). Полная смятенія, она обращается къ Зефиру и проситъ донести ея „жалобный стонъ“ до милаго пастушка, а „древамъ и холмамъ повторять его“.

Въ другихъ двухъ стихотвореніяхъ, [2]) родственныхъ по содержанію, но не пріуроченныхъ собственно къ пастушкѣ, выражаются по той же причинѣ тѣ же сердечныя страданія, облегченія для которыхъ находитъ она въ его живомъ образѣ, хранящемся въ тайникахъ ея души или въ сознаніи памяти о ней послѣ ея смерти.

Въ „Дамскомъ журналѣ“ хотя пастушки не выступаютъ дѣйствующими лицами, тѣмъ не менѣе въ немъ есть два-три стихотворенія, затрогивающія сердечныя струны влюбленнаго: этотъ послѣдній, сгараемый отъ любви, жаждетъ отклика на свое душевное состояніе и, въ благопріятномъ случаѣ, готовъ нести всевозможныя оковы; но это счастіе не всякому дается на долгое время. Когда любовникъ видитъ охлажденіе къ себѣ со стороны милой, готовой его покинуть, онъ, при мысли о разлукѣ, впадаетъ въ отчаяніе, доводящее его до мысли переселиться въ „страшный тартаръ“.

Вообще по ж—у для женщины и ей самой ясно рисуется образъ милаго друга, внѣшній уже обликъ котораго отпечатлѣваетъ всѣ духовныя благородныя свойства. Живое представленіе его совершенно видоизмѣняетъ ея мрачное состояніе: прежде, по ея словамъ „носила въ душѣ моей меланхолію, а въ сердцѣ гнѣздилась мрачная пустота“, а теперь она счастлива и потому, жизнерадостная, хочетъ летѣть въ объятія друга, прижать къ сердцу и забыть всѣ печали.

Но эта любовь, полная томительныхъ ожиданій, трепетныхъ надеждъ, пріятнѣйшихъ чувствованій, живыхъ радостей съ одной стороны, сомнѣній, боязни и отчаянія съ другой, находитъ по журналу свою реализацію въ бракѣ между достойнѣйшими молодыми людьми, совершаемомъ въ полной буколической обстановкѣ временъ классическаго міра [3]).

Отношеніе половъ между собою въ прозаическихъ статьяхъ журнала углубляется: супружество является факторомъ, вносящимъ въ жизнь спокойствіе, а такъ какъ жена—другъ—первое счастіе въ жизни, то рисуются картины семейной жизни, полныя чистой радости; но „дни блаженства, минуты радостныхъ утѣхъ“ ставятся въ связь съ удачнымъ выборомъ жены, которая, будучи отъ природы добраго сердца, должна быть и хорошо воспитана.

Впрочемъ, семейная жизнь, такими радостными красками обри-

---

[1]) 52. [2]) 97, 136. [3]) 37—43.

сованная, имѣетъ и тѣневую сторону: нѣкоторыя изъ женъ очень скоро по смерти мужьевъ, позабываютъ ихъ, выходятъ снова замужъ, держа дѣтей отъ прежняго мужа въ черномъ тѣлѣ [1]). Даже и тѣ изъ нихъ, у которыхъ смерть мужа, какъ „горесть изсушила слезы", которыя, при посѣщеніи могилы покойнаго, подавленныя несчастіемъ, говорятъ: „здѣсь потребено мое щастіе, гробъ будетъ спокойною и счастливою пристанью", съ „удовольствіемъ" отдаютъ свою руку другому.

Содержаніе „Дамскаго Журнала" не ограничивается только изображеніемъ платонически пастушеской любви и реальной только брачной: въ него предвносится этико-альтруистическіе элементы: воспѣвается дружба, объединяющая людей, обусловливающая счастіе, высказывается пожеланіе, чтобы она на новый годъ воцарилась въ мірѣ. [2]) Дружба, исключающая любовь, укрощающая волненье, даруетъ свободу и служитъ источникомъ отрады.

Безкорыстное же и любвеобильное отношеніе къ людямъ исходитъ скорѣе и чаще отъ бѣдныхъ, чѣмъ отъ богатыхъ. Эти послѣдніе жестокосерды. Владѣя большими средствами, чѣмъ имъ нужно, они проходятъ мимо бѣдноты, совсѣмъ ея не замѣчая, между тѣмъ какъ бѣднякъ къ нуждѣ и горю другихъ относится сочувственно и сейчасъ же откликается на нихъ.

Въ одной, довольно значительной по объему переводной статьѣ: „О румянахъ" [3]) рельефно выступаетъ въ журналѣ сатира, очевидно направленная на бытовавшій въ то время обычай „помощью искусства разцвѣчать увядшія прелести". Авторъ сильно возстаетъ противъ этой моды, считая ее порожденіемъ дурного вкуса и разврата. „Глупость произвела ее на свѣтъ, румяны выдуманы публичными дѣвками", [4]) сѣтуетъ журналъ. Есть въ журналѣ одно стихотвореніе патріотическаго характера.

Изображеніемъ проявленій отношеній между людьми не исчерпывается содержаніе журнала, онъ устанавливаетъ свое отношеніе къ природѣ. Извѣстно, что человѣкъ, эстетически развитой, находитъ для себя неисчерпаемый источникъ наслажденія въ созерцаніи красотъ природы, въ ея явленіяхъ не только величественныхъ, грандіозныхъ, поражающихъ человѣка, но и мелкихъ, безчисленныхъ по количеству, которыми богато каждое время года.

Въ разсматриваемомъ нами журналѣ въ связи съ изображеніями любви рисуется обаятельная прелесть природы въ различныхъ ея проявленіяхъ. Природа, по журналу, прекрасна во всѣ времена года и особенно весной [5]). Эстетическія чувствованія возбуждаются и отдѣльными предметами—„ручейкомъ" и розою „царицею въ нѣжномъ

---

1) 71—96. 2) 3. 3) 119—135. 4) 132. 5) 109—111.

царствѣ флоры". Не лишне замѣтить, что въ „Дамскомъ Журналѣ", какъ и приличествуетъ самой задачѣ его, въ концѣ каждаго мѣсяца помѣщены статьи о современныхъ парижскихъ модахъ, но безъ иллюстраціи. Вотъ вкратцѣ содержаніе трехъ №№ „Дамскаго Журнала".

Большею частію своего содержанія, по крайней въ буколической его части, „Дамской Журналъ" роднится съ своими предшественниками XVIII в. Эти послѣдніе, за рѣдкими исключеніями, предвносятъ въ свое содержаніе стихотворенія, гдѣ дѣйствующими лицами являются пастухи и пастушки; но содержаніе въ нихъ шире. Въ „Дамскомъ Журналѣ" мы видимъ только платоническую любовь пастушекъ, млѣющихъ отъ надежды видѣться съ своими пастухами и украсить ихъ головы вѣнками; ихъ отношенія чистыя, непорочныя, проникнутыя элегическимъ характеромъ; въ журналахъ XVIII в. мы видимъ всѣ перепитіи любви между ними, и нарисовано много картинъ изъ ихъ жизни, полной эротики. Въ этомъ случаѣ „Дамской Журналъ" является выдержаннымъ, строго цѣломудреннымъ.

Тема о супружеской любви, какъ основѣ семейнаго счастія и истинно разумной жизни съ указаніемъ условій, необходимыхъ для этого, разработана была также въ журналистикѣ прошлаго столѣтія; но тутъ есть и различіе: сатирическіе журналы прошлаго столѣтія наполнены обличеніями—выставкою на посмѣшище щеголихъ-женъ, постоянно измѣняющихъ своимъ мужьямъ, и мужей, снискивающихъ любовь на сторонѣ. Въ разсматриваемомъ нами журналѣ берется идеальная чистая сторона супружеской жизни, къ которой и лежатъ всѣ тенденціи журнала.

Сатирическій элементъ „Дамскаго Журнала"—статья „О румянахъ"—забитый и перетертый журналистикой прошлаго столѣтія. Впрочемъ, изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ порокъ, пока онъ существуетъ лишенъ былъ воздѣйствія обличительной литературы и въ XIX в. Статья о модахъ, постоянно измѣняющихся, не говоря объ ея обстоятельности, отвѣчаетъ времени и направленію журнала.

Одухотворенная природа въ „Дамскомъ Журналѣ", какъ обстановка и дѣйствія пастушекъ, разлита въ различныхъ литературныхъ произведеніяхъ XVIII в., но зато тутъ очень хорошо выдержанъ буколическій тонъ.

В. Покровскій.

ДАМСКОЙ

ЖУРНАЛЪ.

Ежемѣсячное изданїе

на 1806^{й} годъ.

ЯНВАРЬ.

No 1^{й}.

МОСКВА,

Въ Губернской Типографїи

у А. Рѣшетникова.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Храмъ дружеству посвященный — въ срединѣ жертвенникъ, увѣшанный гирландами—Граціи окружаютъ оной—по сторонамъ стоятъ Нимфы.

Х о р ъ Н и м ф ъ.

Явися нынѣ съ юнымъ годомъ,
Явися *дружба—миръ—любовь!*—
И между смертнымъ родомъ
Не будетъ быстро литься кровь.

Злодѣи всѣ да истребятся
Се тотъ уже и вѣкъ насталъ!
Невинные да сохранятся,
Хранитель Геній возсталъ.

А г л а я.

Сей Геній—онъ охраняетъ
Не Сѣверъ лишь,—Востокъ и Югъ;
Блюстительный взоръ проницаетъ
На Западъ, и во весь тотъ кругъ.

Т а л ї я.

Такъ—Имъ спокойство утвердится,
Онъ и возставитъ тишину;
Повсюду вѣкъ златой явится,
Всѣ будутъ дружбу зрѣть одну.

Ефрозина.

Имъ смертные всѣ оживятся,
И новой жизнью будутъ жить:—
Душой и сердцемъ прилѣпятся
Враги—и будутъ всѣ любить.

Граціи съ жертвенника снимаютъ гирланды, и другъ друга переплетаютъ.

Аглая.

Дружба насъ соединяетъ,
Дружба щастье составляетъ.

Талія.

Смертные, познавъ ее,
Вкусятъ щастье отъ нее.

Ефрозина.

Ужъ Геній межъ нихъ явился,
Лучь благости блеснулъ—излился.

Хоръ.

Въ сей годъ миръ, дружба воцарится,
Для смертныхъ вѣкъ златой явится—
Такъ Геній творитъ для всѣхъ.

ОТРЫВКИ.

I.

Долина — въ концѣ роща, въ сторонѣ протекаетъ рѣчька. — Двѣ пастушки,—въ рукахъ корзинки съ цвѣтами, вышедъ изъ рощи подходятъ къ рѣчкѣ, разсматриваютъ въ корзинахъ цвѣточки.

Пастушка 1-я.

(Поетъ).

Прелестны мнѣ въ лугахъ цвѣточки,
Когда росой окроплены,
Блистаютъ нѣжные листочки
Днемъ юнымъ бывъ позлащены;

Иль въ жаръ, когда отъ жажды таютъ,
И въ зной головки разпускаютъ:
Пестрѣются повсюду—вкругъ,
И весь собой красятъ лугъ.

Пастушка 2-я.

Они прелестнѣе бываютъ,
Когда Фебъ скроется за лѣсъ,
Когда Зефиры навѣваютъ
Прохладу сладкую имъ здѣсь.
Бальзамомъ воздухъ напоенны,
Цѣлебной влагой наполненны,
На травы льется и цвѣты—
Живитъ и множитъ красоты.

Пастушка 1-я.

Это правда—сестрица! цвѣточки прелестны и въ вечеру; нельзя не любоваться и по утру: они всѣ какъ снова оживутъ, и будто возрадуются, когда ихъ солнце освѣтитъ своими ясными лучами. Или въ полдни—когда ихъ томитъ несносный зной—разнѣжутся-распустятъ свои листочки, и пестрѣются по всему лугу, какъ звѣзды на чистой небесной лазури.

Пастушка 2-я.

Ты права, сестрица—цвѣты во всякое время дня прекрасны и прелестны: - по утру, въ полдни и въ вечеру. — Посмотри, сестрица! довольно ли цвѣтовъ?

Пастушка 1-я.

У меня? Очень довольно; посмотри, сколько: развѣ у тебя ихъ мало?

Пастушка 2-я.

И у меня довольно.

Пастушка 1-я.

Сестрица! сядемъ здѣсь, и будемъ плесть вѣночки для миленькихъ нашихъ пастушковъ.

(Садятся и плетутъ).

Пастушка 2-я.

Какъ довольны будутъ пастушки, когда мы украсимъ ихъ головы нашими вѣнками.

Пастушка 1-я.

Для миленькова и вѣночекъ удачно плетется—посмотри, сестрица, я уже сплела!

(поетъ).

Вѣнокъ безцѣнной,
Мной соплетенной
Изъ цвѣтовъ, чѣмъ красились луга,
Чѣмъ красились и берега!
Ты будь любезенъ, милъ Тирсису!
Чтобъ помнилъ онъ свои Филису,
Ему—ему я подарю
И страстной вздохъ въ тебя вселю.

(вздохнула)

*

Вѣнокъ безцѣнной,
Мной соплетенной!
Коль къ счастливой моей судьбѣ
Ты будешь на ево главѣ;
То хоть листочкомъ опустися
И нѣжныхъ устъ ево коснися;
Отдай ему то за меня,
Тебѣ что поручаю я!

(цѣлуетъ, и глядитъ)

Ахъ, я какая дура! Незабудочки вплела назади;—нѣтъ, нѣтъ, вплету васъ впереди.

Пастушка 2-я.

Эхъ, сестрица!—безъ примѣтъ ни на минуту;—что такое, назадиль, иль впереди, развѣ это не всё равно?

Пастушка 1-я.

Нѣтъ, сестрица, ихъ должно вплесть напереди.—Тирсисъ, когда будетъ поить свое стадо въ чистомъ ручейкѣ, и увидитъ въ немъ себя: то незабудочки ему напомнятъ и обо мнѣ.

Пастушка 2-я.

Не ужели ты сомнѣваешся и думаешъ, что Терсисъ не любитъ тебя.

Пастушка 1-я.

Я не сомнѣваюсь — однако... всѣ лучше, когда что нибудь припоминаетъ.

Пастушка 2-я.

Полно, сестрица, заботиться о пустомъ—побѣжимъ поскорѣя къ миленькимъ нашимъ пастушкамъ и украсимъ ихъ головы нашими вѣнками.

Пастушка 1-я.

Побѣжимъ, сестрица!—мы обрадуемъ ихъ.—

(убѣгаютъ).

II.

Елиза.

Меня томитъ чрезмѣрная жажда; кажется здѣсь протекаетъ ручеёкъ (*ходитъ кругомъ*; *увидѣвши*). Вотъ онъ—(*подбѣгаетъ*). Ахъ, какая чистая вода! и песочикъ на днѣ видно:—какъ милъ этотъ ручеекъ! въ немъ вода не взмутится; она такъ тихо течетъ, и струйки ни одной не видно.

(Поетъ).

Ты спокойно протекаешь
Тихо въ рощѣ сей журча;
И воды не возмущаешь,
Не терзаешь берега...
Тонкій паръ сей испускаешь,
И росою всѣ питаешь
Нѣжны на брегахъ цвѣты,
Кои влажность ту вкушая,
И прохладу ощущая,
Вновь пріемлютъ красоты.

(Почерпнула воды и выпила).

Но и я теперь вкушаю
Хладну воду изъ тебя;
И прохладу ощущаю,
Коя вновь живитъ меня:
Слабы силы укрѣпляетъ,
Всѣ и чувства ободряетъ,

Ею жажду утоляю—
Ею духъ мой веселитъ.

ПѢСНЯ.

Не томи мое сердечко
И не мучь меня тоской!
Молви, молви мнѣ словечко,
Что любимъ буду тобой!
Я готовъ носить оковы
Наложенныя тобой:
Ахъ! скончай муки жестоки—
Томно сердце упокой.
Ты одною лишь минутой
Все мученье прекратишь:
Всѣ дни горести ты лютой
Въ дни веселья превратишь.

НАДПИСЬ.

Къ силуету, на коемъ изображены два сердца, связанныя цѣпями.

Въ нихъ дружба воцарилась;
Любовь! ты удались—
Къ нимъ вольность возвратилась;
Амуръ!—ты не прикоснись!

ПѢСНЯ.

Дружба жаръ мой потушила,
Дружба въ сердцѣ лишь живетъ:
Ей я храмъ соорудила,
Для любви тамъ мѣста нѣтъ.
Веселюсь теперь свободой,
Прежде что дано природой;
Ей-то смертный награжденъ,
Ею свяжетъ лишь Гименъ.
Но, *Амуръ!* ты со стрѣлами
Прочь бѣги—не воспламеняй—
И свободу межь сердцами
Никогда не возмущай.
Намъ въ любвиль искать утѣхи?
Не раждаются въ ней смѣхи,

Сердце пламенно хладитъ:
Я съ пріятностью вкушаю
Развѣ горечь и печаль:
Жаль влюбленнаго мнѣ, жаль!
Для веселія минута,
Для мученья цѣлой вѣкъ:—
Въ сердцѣ горесть, мука люта—
О, нещастной человѣкъ!
Удаляйся отъ любови,
Укрощай волненье крови;
Ищи въ дружествѣ отрадъ
Въ ней ты тьму найдешь наградъ!!

А.... Н....ва.

ВЕЧЕРЪ.

Какой тихой и пріятной вечеръ!—Все вокругъ меня спокойно, легкой Зефиръ только едва колеблетъ листья;—земные пары ароматные, отъ цвѣтовъ возносящіеся къ небу, наполняютъ благоуханіемъ воздухъ. Кажется *всѣ ощущаютъ дружбу* всѣ со мною наслаждаются и—вездѣ ходятъ *парами*. Кажется всѣ ощущаютъ *дружбу* и—цѣнятъ ее въ объятіяхъ Природы.—Теперь только я узнала щастіе, теперь я *чувствую* дары Натуры. Прежде всего были пріятные вечера; но я не могла ихъ чувствовать столько, сколько нынѣ; въ то время было для меня все уныло, всѣ прелести изторгали лишь слезы изъ глазъ моихъ—я и теперь плачу, но тогда я плакала съ печали, а теперь плачу отъ радости.—Тогда повсюду я носила въ душѣ моей меланхолію, а въ сердцѣ моемъ гнѣздилась мрачная пустота; я жаловалась на судьбу свою, вездѣ искала утѣшенія, и нигдѣ не находила. Но теперь—о благодѣтельная Судьба! какъ щедро награждаешь меня за малыя мученія!—я щастлива—въ сердцѣ моемъ обитаетъ образъ милаго, прелестнаго друга моего, которой вмѣстѣ со мною сокроется въ мрачной могилѣ.—Образъ — на коемъ нѣтъ той *личины*, чтобы льстить—*личины* прикрывающей безобразіе души—но образъ, украшенной пріятною физіономіей:—на челѣ начертано благоразуміе и кротость; а взоры суть истинное изображеніе невиннаго сердца и добродушія; онъ взираетъ съ важностію на всѣхъ, а на друга своего—съ чистѣйшею любовью! на устахъ блистаетъ милая улыбка, изъ коихъ изливаемая рѣчь пріятнѣйшею гармоніею услаждаетъ душу; прелестной станъ, скромная и важная выступка, нѣжная обворожающая грудь, колеблемая легкимъ дыханіемъ, покрытая *вѣчнымъ туманомъ*, гдѣ любовь основала свое жилище.—Природа, соорудя ее, сама

прельщается. — Чувствуя всю цѣну достоинствъ, могуль почитать себя несчастливою? Прежде, ходя по могиламъ предковъ моихъ, я плакала отъ горести, что на мой хладный прахъ никто не прольетъ слезки; а теперь я спокойно умру; у меня есть другъ—чувствительной и нѣжной! *Она* придетъ на мою могилу, и тамъ на камнѣ—тяжело, тяжело вздохнетъ обо мнѣ, а потомъ и она покоиться будетъ съ прахомъ моимъ.—Морфей беретъ власть надъ моими чувствами.— Пріятная ночь! проходи съ тишиною, чтобъ другъ мой спокоенъ былъ въ объятьяхъ твоихъ; а завтре я полечу въ объятія драгоцѣннаго друга моего — прижму ее къ сердцу моему, и тогда — забуду всѣ печали міра сего... Насъ разлучаютъ—но какая земная власть можетъ разлучить?—Одинъ Всемогущій Творецъ разлучитъ... Но что я говорю? — Онъ милосердъ; Онъ отецъ нашъ! все упованіе наше на Его благость; безъ Его вышней воли могли-бъ мы чувствовать *истинную и чистую* любовь другъ къ другу? — Мы преклоняемъ наши колѣна и просимъ соединенными сердцами:—Отецъ нашъ небесный! благослови насъ—благослови друзей истинныхъ насладиться блаженствомъ безбѣдственно до гроба!

А... Я....ва.

ПЕРЕПИСКА ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХЪ ДРУЗЕЙ.

Письмо 1.

Любезный другъ!

Дружескіе твои совѣты о супружествѣ восхищали меня! Я считалъ, что настанутъ для меня дни блаженства, минуты сладостныхъ утѣхъ, и спокойствіе пребудетъ въ моемъ сердцѣ навсегда тогда только, когда вступлю въ супружество:—ты былъ свидѣтелемъ моихъ восторговъ и видѣлъ, какъ я восхищался тою мечтою, что у меня будутъ дѣти—я отецъ—и буду отецъ семейства! Пріятное воображеніе!—нынѣ—я трепещу!... Любезный, милый другъ! надобно имѣть жену, друга; а иначе я погибну... Естьли она не для меня будетъ жить и тогда еще, когда у насъ будутъ дѣти: чтожъ будутъ они?— Ахъ! они и при жизни родителей своихъ нещастные сироты! не будетъ объ нихъ материнскаго попеченія. Займется ли она ими?—А я— не почувствую—развѣ Самъ небесный Отецъ приметъ ихъ подъ Свой покровъ, и не попуститъ имъ возрость въ невѣжествѣ—Онъ просвѣтитъ ихъ умъ, чтобы познали Творца; Онъ утвердитъ ихъ въ вѣрѣ, чтобъ не погибли отъ предразсудковъ.—Любезный другъ! я сказалъ,

что не почувствую—истинно не могу почувствовать;—любя мою жену, какъ искренняго друга, я буду слѣпъ—ничего не увижу,—я не увижу въ ней того порока, которой мерзокъ всему свѣту: и льзяль видѣть оной, когда жена моя подъ видомъ истинной любви прижмется къ моей груди, съ восторгомъ и нѣжно облобызаетъ мои уста — она усыпитъ меня своими ласками, и я—обманутъ!—Се, очарованіе нещастныхъ мужей! Вотъ, любезный другъ, чего я ужасаюсь! Я воображаю: естьли жена моя будетъ ко мнѣ ласкаться съ сердечнымъ чувствованіемъ дружбы; то казаться будетъ, что она льститъ мнѣ, чтобъ обмануть:— но я полагаюсь болѣе на твои совѣты—на совѣты моего друга; они побѣдятъ мои предразсудки; ты лучше знаешь: ибо имѣешь милую, любезную подругу, имѣешь и дѣтей — твои совѣты да будутъ правиломъ любящему тебя другу.

Письмо 2.

Отвѣтъ.

Любезный другъ!

Читая дружеское письмо твое, я очень опечалился. Чувствительное сердце твое разстрогано—мысли разстроены, и ты хочешь оставить намѣреніе свое—ты оставляешь благословенное намѣреніе? Нѣтъ, любезный другъ! успокой свое сердце, собери разсѣянныя мысли и пребудь твердъ въ прежнемъ намѣреніи твоемъ; не оставляй его, самъ Богъ благословляетъ тебя на оное:—Онъ твой Отецъ и Покровитель—Онъ спасетъ и сохранитъ тебя отъ всякаго зла во всякія времена жизни твоей. Другъ человѣчества да оросить тебя радостными слезами, когда увидитъ съ милою любезною подругою, увидитъ, вмѣстѣ сидящихъ въ уединеніи среди прохладныя долины, подъ тѣнію престалѣлаго дуба, которымъ вы укроетесь отъ солнечнаго зноя — увидитъ и скажетъ, съ сердечнымъ чувствованіемъ радости: „Се, благословенная чета! се, примѣръ супружескаго дружества! Да воскурится въ сердцахъ ихъ жертва вѣрности!“—Любезный другъ! душа твоя еще никогда не была въ толикомъ сладостномъ восторгѣ, какъ будетъ тогда, когда ваши упражненія, ваши труды составятъ общую пользу, общее удовольствіе — и сей трудъ вашъ благословится Творческою десницею. Или во время кроткой прогулки, въ тихой вечеръ при захожденіи яснаго солнца, когда оно своими свѣтлыми лучами позлащаетъ верхи горъ и лѣсовъ—вы гуляя рука въ руку,

по тропинкѣ между зеленѣющихъ кудрявыхъ кустовъ, въ которыхъ нѣжный соловей сокрывшись отъ нападенія хищника, громогласнымъ своимъ пѣніемъ своимъ прославляетъ Отца всей твари! и благодаритъ его—за изліяніе всѣхъ благъ—за дарованіе пищи въ теченіи прошедшаго дня—и за низпосланіе благословеннаго вечера и тихой нощи; онъ, сильнымъ напряженіемъ голоса, изображаетъ сердечное чувствованіе благодарности къ Творцу и питателю птенцовъ безпомощныхъ! Его пѣніе усладитъ ваши чувства, и возбудитъ и въ васъ благоговѣніе къ превѣчному Существу... Тропинка проведетъ васъ на поляну, окруженную высокими древами, наполненную тучною травою и разнообразными цвѣтами украшенною;—бальзамическій воздухъ потрясетъ ваши нервы—тутъ усладятся ваши обонянія, ваше зрѣніе, тутъ увидите каждую травку, каждой цвѣточикъ растущимъ другъ подлѣ друга, и другъ друга нѣжными листочками помавающими.—Се, плодъ ихъ нѣжныя любви:—сей примѣръ возбудитъ и въ васъ нѣкое священное ощущеніе къ супружеской любви, къ дружеству и къ вѣрности и, вы съ сердечнымъ чувствованіемъ обнимете другъ друга—и—облобызаете сладостные ваши уста! Восторгъ! Сладостный восторгъ!.. Тутъ съ восхищеніемъ благословитъ душа ваша безначальное существо. Далѣе, пробравшись между кустовъ растущихъ, подъ высокими деревами, выйдите на берегъ журчащаго ручейка, которой изгибами стремительно течетъ подъ вѣтвіями кудрявыхъ кустовъ растущихъ по берегу онаго;—тамъ каждая струйка за струйкой стремится и слившись составлять единство;—се новое напоминовеніе супружества.—Отъ ручья тропинка поведетъ васъ къ дому:—ноги ваши притупѣютъ — шаги уменьшаться, и во всемъ тѣлѣ почувствуется сладость, произведенную бальзамическимъ воздухомъ: — се врачество тѣлесное.—Дома сядете за столъ, и ужинъ вашъ не пышный, наприятнѣйшимъ будетъ для васъ—ужинъ проведете болѣе въ сердечныхъ чувствованіяхъ, нежели въ разговорахъ — пустыхъ. По окончаніи встанете изъ за стола съ кротостію и съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ благоговѣйно падете предъ Всевышнимъ и воскликните предъ Нимъ: — „Отецъ нашъ Небесный! великій Боже! благодаримъ Тебя за ниспосланіе намъ даровъ Твоихъ — за изліяніе на насъ Твоихъ щедротъ;—мы сохранены неусыпнымъ попеченіемъ Твоимъ — Тобой здравы, Тобой благополучны. — Твоя благость—Твое неизреченное милосердіе превыше понятія нашего;—предъ Тобой, Боже, изливаются всѣ чувствія души нашей—и фиміамъ курится въ сердцахъ нашихъ; Тебѣ непостижимому существу!“—и благословеніе небесное тогда да снидетъ на васъ.—Вотъ, любезный другъ удовольствія супружеской жизни: удовольствія, за которыми никогда не послѣдуетъ раскаяніе, ниже совѣсть: небесный даръ души требуетъ

сего. А удовольствія холостой жизни — пустота, въ которыя часто вмѣшивается горестное чувство одиночества;—его забавы въ одинъ мигъ — какъ сонъ проходитъ. Естьли кто скажетъ тебѣ — „блаженъ живущій единъ!" — оставь его блаженствовать—пусть наслаждается меланхолическою прогулкою, пусть бродитъ и по цвѣтущимъ лабиринтамъ съ унылою душою:—мы и въ прогулкѣ съ сотоварищемъ чувствуемъ особливую радость, особливое удовольствіе.—Ахъ! пріятно и въ прохладѣ быть не одному—милая подруга, истинной и нѣжной другъ души, дастъ почувствовать всю силу онаго. И такъ любезный другъ! что будешь опять таковымъ, каковымъ я тебя оставилъ. — Я ожидаю твоего письма, и ты напишешь, что твои прежнія мысли возвращены.—О, дай Боже! тогда да успокоится твой истинный другъ!

ПѢСНЯ,

Писанная къ одной Дамѣ, которую называлъ иногда:

Моя пастушка!

Въ двенадцать лѣтъ предвидѣть
Дала пастушка мнѣ,
Что можно въ ней увидѣть
На третій впредь веснѣ.
Я прелести въ ней обажалъ;
Ея взоръ—въ сердцѣ проницалъ.
И жадно
И робко
Пятнадцати лѣтъ ожидалъ.

* * *

Судьбою я удаленный
Погасъ ли пламень мой?
А все ей пребылъ вѣрный,
А щастливымъ другой:
Тогда узналъ лишь къ горю то,
Пятнадцать лѣтъ, въ тотъ день—что?
Пастушка
Подружка
Всѣмъ, только не въ отсутствіи кто.

* * *

Я слезы проливая
Себя не премѣнилъ;
Къ ней вѣрность сохраняя
Для шутокъ вѣтренъ былъ:

Когда Ирисою пылалъ
То объ Аглаѣ воздыхалъ,
Но вѣренъ
Ей вѣченъ.
Пастушку лишь я обожалъ.

* * *

Чрезъ десять лѣтъ отсутства
Зрю наконецъ, мои
Надъ сердцемъ чувства
Берутъ права свои:
Ирисъ—Аглаю позабылъ—
Пастушкою прельщенной былъ
Милѣя
Нѣжнѣя,
То, что брала—ей возвратилъ.

* * *

На рокъ тотчасъ похитилъ.
Желаемое мной,
Какъ сонъ ее я видѣлъ;
Преслѣдуетъ тоской:—
Таковъ огня бываетъ свѣтъ;
Блеснетъ—вмигъ свѣта нѣтъ,
Темнѣе.
Мрачнѣе
Спустя, какъ молнія сверкнетъ.

* * *

Ахъ! въ грусти я обязанъ,
Хоть тѣмъ судьбѣ моей—
Еще, что цѣпью связанъ
Сработанное ей.
Но льзяль сей даръ мнѣ оцѣнить?...
Когдажъ могу щастливой быть?
Пастушка!
Подружка!
Другія узы заслужить *).

Съ французскаго.

---

*) Снурочикъ для часовъ.

Бернардъ плѣнясь красотою розы, которую хочетъ сорвать и въ восторгѣ говоритъ къ ней:

Плодъ нѣжный милыхъ слезъ Авроры,
Кого Зефиръ лобзаетъ лишь;
Царица въ нѣжномъ царствѣ Флоры
Спѣши, скорѣя распустись.

* * *

Ахъ! нѣтъ—помедли раскрываться—
Еще хоть мигъ скрой красоты:
Въ тотъ мигъ, какъ будешь распускаться,
Есть мигъ, узнаешь въ коемъ ты.

Съ французскаго.

ЭПИТАФІЯ.

Любови Ивановнѣ Комсиной.

Любовь; гдѣ ты?—Увы! отвѣта милой нѣтъ!
И ты скончала свой безвременный полетъ.
Давно ли ты у насъ какъ роза разцвѣтала,
Прекрасный нѣжный полъ собою украшала *),
Какъ Майскимъ тихимъ днемъ прельщались мы тобой,
Ты Ангеломъ была душой и красотой;
Но смерть ужасная косой своей махнула,
И больше нѣтъ тебя—Ты вѣчнымъ сномъ уснула,
Оставя здѣсь друзей въ отчаяньи, въ слезахъ!..
Покойся жъ, милый прахъ, живи на небесахъ!!

Тамбовъ. *К. Кугушевъ.*

ИДИЛЛІЯ.

Ириса и Дориза.

Дориза.

Ириса! посмотри, какъ нынѣ Аврора всходитъ,
И солнца ясный лучь не ранѣяль выводитъ?
Не правда ли—свѣтлѣй и горы и лѣса,
Пурпуръ не больше ли румянитъ небеса?
Послушай! птички всѣ какъ громко воспѣваютъ;
Не торжестволь въ сей день какое предвѣщаетъ?

*) Она скончалась 18 лѣтъ.

Ириса.

Такъ точно.—Посмотри еще теперь луга,
На кустики въ поляхъ и мшисты берега;
Какъ бисеромъ, они украшены росою.

Дориза.

Прекрасно! но скажи, кто праздника виною?

Ириса.

Панъ!—въ сей день соединитъ онъ юношей младыхъ;
Излей, о Панъ! излей дары свои на нихъ.

Дориза.

А кто тѣ юноши кого нынь съединяетъ?

Ириса.

Филиса и Тирситъ! ихъ Панъ благословляетъ.
Се щастливый союзъ! блаженная чета!
Панъ да благословитъ, чтобъ въ будущи лѣта
Въ любви и дружбѣ жить, къ родительской отрадѣ;
Онъ да умножитъ ихъ и скотъ на паствѣ въ стадѣ.

Дориза.

Скажи, Ириса, кто такой Тирсисъ супругъ?

Ириса.

Младъ юноша, но есть всѣмъ человѣкомъ другъ:
Я укажу его,—взгляни въ сію долину,
Что видишь тамо въ ней?

Дориза.

Прекрасную картину!
Обширно поле здѣсь съ скирдами, тамъ берега;
Здѣсь лѣсъ, стадами тамъ покрытые луга;
Здѣсь вьется виноградъ вкругъ рощицы кудрявой,
Тамъ лазятъ козачьки въ крутизнѣ за муравой.
Высокіе дуба растущи на горѣ,
Мнѣ кажется небесъ касаются онѣ;
Подъ ними хижина, ихъ вѣтвь на осѣненна,
Усыпана травой, цвѣтами украшенна:
Но что-то вижу въ ней священно!

Ириса.

Торжество!
Въ сей день благословитъ всесильно Божество
Свершить бракъ самый тотъ, кой я упоминала;
Бракъ тотъ, котораго сїя страна желала,
Чтобъ Палемоневъ родъ отнынь во вѣки цвѣлъ,
Онъ образецъ для всѣхъ, трудолюбивыхъ дѣлъ:
А Палемоновъ, отецъ любезнаго Тирсиса!
Теперь смотри ево любезная Дориза:
Толпою юношей младыхъ онъ украшенъ;
Въ одеждѣ бѣлой и цвѣтами окруженъ,
На головѣ его вѣнокъ изъ миртъ сплетенной,
Красою и нѣжностїю онъ съ розою сравненной;
А добродѣтелью какъ самый Палемонъ!
Почтите всѣ его богамъ подобенъ онъ.

Дориза.

Блаженной юноша! я внѣ себя, Ириса—
Благословенна и щастлива Филиса!
Сверши—не медль, о Панъ! ихъ бракомъ сочетай,
И сладкїе плоды вкусить спокойства дай.

Ириса.

Ты въ восхищенїи любезная Дориза!

Дориза.

Ахъ! какъ не чувствовать сей радости, Ириса?
Священнымъ всякаго восторгомъ полонъ духъ

Ириса.

Коль ты, любезная, и имъ есть вѣрный другъ:
Стой, милая, для нихъ, какъ нѣкогда ты пѣла,
Пѣснь брачну Дафнѣ, какъ она съ тобой сидѣла;
За то тебѣ любимую овечку подарю,
Которую всегда изъ изъ рукъ свою кормлю.

Дориза.

Любя тебя, моя любезная Ириса,
Откажетъ ли тебѣ когда нибудь Дориза?
Взойдемъ на этотъ холмъ, здѣсь прекрасный миртъ растетъ—
Сей миртъ, когда пою, веселу мысль даетъ.

Она взошла на холмъ—Ириса къ мирту сѣла,
Повыше подлѣ ней Дориза—и запѣла:
„По рощамъ и лугамъ здѣсь пѣснь моя промчися,
Сердецъ чувствительныхъ и нѣжныхъ ты коснися.
Дріяды! въ сихъ мѣстахъ срывайте вы цвѣтки;
Изъ нихъ для юношей плетите вы вѣнки:
Тирсису на главу, Филисѣ возложите,
И тѣмъ день брака ихъ любуяся почтите.
Филисѣ розою украсьте нѣжную грудь,
Тирсису къ прелестямъ ея откройте путь.
Супругамъ симъ любви спокойства пожелайте,
На вѣки пальмою цвѣтущей увѣнчайте,
Чтобъ вѣрность дружества отнынѣ имъ хранить.
Они жить будутъ другъ для друга и любить".
Дориза кончила:—овечку получила.
Ириса, нѣжной другъ, съ усердіемъ вручила.

МОДЫ.

Парижъ.

Въ спектакляхъ видятъ много черныхъ бархатныхъ шляпъ, тисненыхъ и гладкихъ, съ розовыми очень короткими перьями,—также бархату *бѣлаго* фасонированнаго (façonné) съ розовымъ пухомъ и вокругъ тульи фламы розовыя.

Платья по Гишпански шнуруются, или застегиваются съ зади. Пюсовые съ золотомъ тканые рукава дѣлаются полосатые,—одна полоса изъ матеріи, а другая бѣлаго атласу; они всегда съ буфами, и короткіе перчатки, какъ обыкновенно, не доходятъ до локтей и оставляютъ отъ рукава голое тѣло.

Тюрбаны въ довольномъ количествѣ были въ послѣднихъ съѣздахъ, а особливо *въ Оперѣ*—половина изъ бархату яхонтова, оранжеваго и пунцоваго—другія жъизъ бѣлой матеріи; фонъ шитой золотомъ или серебромъ.—Волосъ видно очень мало, нѣсколько кольцомъ на лбу,—и нѣсколько пониже високъ маленькимъ кольцомъ. *Парикмахеры* шитую матерію обыкновенно употребляютъ косынкой, у которой складки пригоняютъ такъ, чтобъ меньше спрятать шитья середины.

Носятъ цвѣты *діадимою*,—миртъ очень мало. Для большаго наряду цвѣты въ букетахъ маленькіе и виду небольшаго.

Самый лучшій нарядъ: платья атласное блѣдное розовое *гортензія* одинакова должна быть и шляпа съ маленькимъ, плоскимъ длиннымъ

перомъ, которое прикрываетъ почти весь передъ. — Чулки бѣлые и башмаки *гортензевые.*

Для города дѣлаютъ бархатные капоты — иногда зеленые, а по большей части пунцоваго цвѣту у котораго бѣлая атласная подкладка дѣлаетъ выпушку въ три ряда, или три тесемочки.

Мѣхи изъ пуху дѣлаютъ еще шире,—также,—и лисьи, очень рѣдкіе и дорогіе.

Кромѣ гребней съ рогами *изобилій,* 1-го Генваря были гребни съ виноградными листами, другіежъ съ лирами; лира имѣетъ такъ какъ листы, расположеніе горизонтальное.—Для гребней съ виноградомъ есть ожерельи,—виноградная гирлянда и кисть серги. Когда на гребнѣ вмѣсто листьевъ только виноградъ;—то на ожерельяхъ нанизано около двадцати *кистей,* и на каждомъ уже виситъ одинъ виноградъ.

Молодой человѣкъ, — сидѣлецъ ли онъ, или купецъ, не смѣетъ нынѣ повязать себѣ на шею *красной платокъ* съ желтыми цвѣтами!!

Бальныя шляпы клаки (claques) носятъ очень велики, что нигдѣ эдакой вязки,—и потому есть резонъ почему *петиметры* ихъ имѣютъ.

Первое, ихъ удовольствіе въ молодыхъ лѣтахъ таскаться за покупками *фантазій!* — И тотъ, кто имѣетъ только посредственную сумму, употребляетъ на одѣваніе.

Новые часы имѣютъ для показыванія часовъ маленькіе кадраны.— Остатокъ мѣста занятъ двумя стоячими фигурами, которыя служатъ подпорою верха, что сверхъ квадрата.—Сіи фигуры и украшенія изъ золота.

Гребни плетенками еще въ модѣ; но надобно, чтобъ на обвязкѣ, которая насквозь вырѣзана, была бы виноградная гирлянда сълистами, половина эмаль, половина мореннаго золота и съ фруктами вынизана мѣлкимъ жемчугомъ.

Начинаютъ опять носить перья подъ именемъ *эспри.* Щеголи носятъ *эспри* на шляпахъ сборками изъ бархату кармазиннаго цвѣта въ золотыхъ блёскахъ.

Розеты изъ широкихъ лентъ очень полныя, также какъ изъ бархату въ пунтикъ, они составляютъ настоящій артишокъ.—Продолжаютъ носить шляпы бархату розоваго, козинаго цвѣту—изъ атласу цвѣту мертвыхъ лентовъ, изъ бархатужъ особливо померанцеваго и капусиннаго цвѣта.

Конецъ первой книжки.

ДАМСКОЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

на 1806 годъ.

ФЕВРАЛЬ.

№ 2.

ОТРЫВОКЪ.

Долина — вдали роща — въ концѣ долины протекаетъ рѣчка; по берегу оной растутъ кусточки, между которыми ходятъ овѣчьки—пастушка сидитъ на берегу подлѣ куста.

Пастушка.

Солнце уже высоко, а Тирсисъ нейдетъ ко мнѣ.—Любезный Тирсисъ! что тебя удержнваетъ? не волкиль твое стадо дорогою разогнали, и ты теперь собираешь?—или ты сдѣлался боленъ, и лежишь—на одрѣ своемъ? или уже не хочешь быть со мною вмѣстѣ и—перестаешь любить меня?.. Приди, любезный пастушокъ! приди сюда ко мнѣ и скажи причину твоего замедлѣнія.—Безъ тебя вся Природа опечалена:—небо покрылося мрачными облаками; солнце яркое померкло; птички всѣ замолкли; цвѣточки прекрасные поблекли и опали, и я безъ тебя тоскую и грущу!—Тихій Зефиръ! лети и понеси на своихъ на легкихъ своихъ крылышкахъ нѣжный вздохъ мой, и коснись онымъ Тирсисова сердца! — А вы, древа и холмы! повторяйте плачевныя слова; пусть томный стонъ дойдетъ къ устамъ любезнаго Тирсиса.

(*Поетъ*).

Услышь мой вопль стенящей,
Услыши пастушокъ!
Отраду дай томящей
Приди на сей брежокъ.

* * *

Здѣсь—здѣсь бывалъ всечастно
Мой милый другъ со мной,
И забавлялся властно
Ты мной—а я—тобой.

* * *

Зефиръ! кустовъ любитель
И всѣхъ цвѣтовъ и травъ!
Ты былъ всечасной зритель
Всѣхъ нашихъ тѣхъ забавъ.

* * *

Ахъ! нынѣ всѣ утѣхи
Сокрылись отъ меня!
Всѣ превратились смѣхи
Въ стонъ тяжкій безъ тебя.

* * *

Я каждую минуту
Здѣсь мучуся тоской,
И грусть терплю я люту,
Что нѣтъ тебя со мной.

* * *

Приди ко мнѣ нещастной,
Приди и будь со мной;
Приди къ пастушкѣ страстной
И сердце успокой.

Нѣтъ!—нейдетъ ко мнѣ Тирсисъ! онъ не слышитъ плачевныхъ словъ моихъ,—(*обращаясь къ овечкамъ*) Любезныя овѣчки! и вы блѣя присоединяете всю жалобу къ моей: — васъ снѣдаетъ полдневный жаръ; а мнѣ—очень, очень холодно—вамъ нужна прохладная тѣнь; а мнѣ, жарчайшіе лучи милинькаго Тирсиса!—Овѣчки!—оставимъ этотъ бережокъ; для успокоенія вашего я найду прохладную тѣнь, а можетъ быть и себя успокою, увидясь съ любезнымъ Тирсисомъ!—Ахъ! я не могу забыть его—онъ милъ!

(*Поетъ*).

Какъ въ утренни часы цвѣточикъ,
Когда росою окропленъ;
Когда и солнцемъ позлащенъ
Его нѣжнѣйшій листочикъ;
Иль какъ головку разпуская
И лугъ собою украшая
Средь травъ пестрѣетъ какъ звѣзда:
Такъ точно милъ Тирсисъ—всегда!..

(*Уходитъ*).

ПОРТРЕТЪ.

Акростихъ.

Весела, мила, любезна
Ангелъ точно—красотой
Розѣ нѣжностью подобна
Взоръ сердца пронзаетъ твой
А душой—птенецъ невинный,
Разумъ въ младости твой дивный.
А .....что сердце?—нѣжное.

ПѢСНЯ.

Кровь мою ты воспламенила,
Чтобъ въ любви взаимной жить;
Или мысли премѣнила
И не хочешь ужъ любить.
* *
*
Иль навѣки покидаешь
Милинькаго своего?
Всѣхъ утѣхъ любви лишаешь,
Ахъ! и сердца—и всего!
* *
*
Лучше съ жизнью разлучиться,
Нежель, милая, съ тобой!
Въ смертный тартаръ преселиться,
Коль не буду жить тобой.
* *
*
Нѣтъ—еще въ любви отрады
И съ мученіемъ пожду;
Я пожду за страсть награды,
А потомъ.... потомъ умру.
* *
*
Естьлибъ искра та хранилась,
Коей жаръ въ тебѣ пылалъ,
Жизнь ещебъ моя продлилась,
И спокойствіебъ снискалъ.

ГЛАЗЪ И СЕРДЦЕ.

Кто не знаетъ злой брани между сердцемъ и глазомъ, тотъ не Знаетъ еще, почему онъ часто такъ глупо плачетъ, а оно часто горитъ. Сердце жалуется на глазъ.

Сердце.

Ты виною моихъ мученій: ты будучи, стражемъ, поставленнымъ какъ бы при вратахъ, самъ привлекаешь мнѣ непріятелей; ты, вѣстникъ сладостной смерти, причиняешь мнѣ скорбь. Ахъ! и ты не омоешь единою каплею слезъ грѣхи твои; и я не могу тебя лишиться дотолѣ, пока само не пойду въ адъ;—ты въ благочестивѣйшія мои радости—въ разскаяніе мѣшаешь ядъ.

Глазъ.

Жалоба твоя несправедлива. Не ты ли начальникомъ всего соблазна, а я рабъ? приносилъ ли я тебѣ когда сладостную скорбь, когда ты меня не посылало? благопріятствовалъ ли я когда врагамъ твоимъ безъ мановеній руки твоей? не затыкалъ ли я себя по твоему повелѣнію при пріятной добычѣ? не доставлялъ ли я тебѣ тысячекратно спокойствіе, и ты мнѣ никогда? Грѣхи родятся въ сердцѣ, а не глазъ ихъ доставляетъ; ты дѣлаешь ядовитымъ взоръ мой!—Ты виною твоихъ мученій!—Такъ спорились они между собою, и оба погрѣшали въ злой ссорѣ.—Сердце! ты источникъ зла. Глазъ! ты случай къ тому.

Съ нѣмецкаго. Я—въ.

ПИСЬМА ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХЪ ДРУЗЕЙ.

Письмо 1.

Любезный другъ!

Прими въ объятія друга твоего! я опять таковымъ, каковымъ меня оставилъ; прежнія мои мысли возвратились; ты убѣдилъ меня—ты усугубилъ желаніе мое: теперь ничто не удержитъ, я совершенно рѣшился—и ты увидишь въ объятіяхъ своихъ уже двухъ друзей — меня и жену мою.—Я надѣюсь, что это случится въ непродолжительномъ времени, потому что выборъ мой не такъ будетъ строгъ: одно доброе сердце, и болѣе ничего; съ таковой я соединю судьбу мою —

любезный другъ, ты вѣрно одобришь выборъ? Не правда ли, что жена съ добрымъ сердцемъ составляетъ благополучіе мужа? — Она-то можетъ быть и другомъ; а жена другъ, есть первое щастіе въ жизни сей.—Но я—ожидаю твоего совѣта, совѣта друга моего, и тогда приступлю къ священной должности. Я надѣюсь скоро получить отъ тебя письмо—надѣюсь получить и одобреніе въ выборѣ друга твоего, который преданъ съ сердечною любовію навсегда.

При окончаніи сего письма прошу тебя любезный другъ, засвидѣтельствовать мое почтеніе другу твоему, съ которымъ соединенъ не токмо душею, но и тѣломъ. — Какъ законъ научаетъ насъ. — Поцѣлуй за меня твоихъ малюточекъ; я и заочно любуюсь ими; истинно милые дѣти, они всѣ свойства имѣютъ своего отца, а моего друга!— а я есьмь и навсегда пребуду вѣрнымъ другомъ.

Письмо 2.

Отвѣтъ.

Любезный другъ!

Получа твое письмо, я успокоился.—Я не сомнѣваюсь, что другъ мой опять таковымъ, каковымъ я оставилъ. — Ты хочешь приступить къ священнѣйшей должности:—самъ Богъ да поможетъ тебѣ совершить оную! Онъ да низпошлетъ на тебя свое благословеніе! Онъ Отецъ нашъ.—Любезный другъ! какъ ты не помысливъ, хочешь приступить къ такому союзу, который разрываетъ одна смерть! — Ты не призывалъ на помощь Бога — по крайней мѣрѣ ты не сказалъ мнѣ этаго, что съ помощію Божіею ты приступишь.—Меня очень разтрогало, что другъ мой позабываетъ свою первѣйшую должность — почтеніе къ Предвѣчному!—Ты не помышляешь и о будущихъ обстоятельствахъ, каковыя въ жизни сей и въ нынѣшнемъ вѣкѣ могутъ случиться. Ты желаешь имѣть жену съ добрымъ сердцемъ и болѣе ничего? — Неоспоримо, — твой выборъ похваленъ: конечно, таковая жена не здѣлаетъ тебѣ огорченія; но—съ добрымъ сердцемъ и другихъ свойствъ не имѣя, что здѣлаетъ тебѣ таковая жена тогда, когда ты будешь разстроенъ?—отъ чего Боже сохрани!—какую помощь подаетъ тебѣ? — одно тѣрпѣніе ее не успокоитъ. — Любезный другъ! я желаю, какъ твой истинный другъ, чтобъ жена твоя имѣла доброе сердце и была съ воспитаніемъ, то есть имѣла позназіе о Творцѣ:— таковая взираетъ на все твореніе со вниманіемъ; — чтобъ сердечно прилеплялась къ Богу и поступала по Его заповѣдямъ; чтобъ знала Религію и соблюдала оную: — сіи священныя должности сохраняютъ

насъ отъ всякаго зла; и естли какія нещастія случатся, тогда они будутъ истиннымъ утѣшеніемъ.—Для свѣта, а особливо въ нынѣшнемъ вѣкѣ нужно, чтобъ имѣла понятіе о наукахъ, а въ нѣкоторыхъ былъ и успѣхъ. —Нужно знать хорошенько собственной языкъ и правилы онаго презирать не должно. — Мы стараемся о познаніи и иностраннаго по правиламъ: — нуженъ и иностранной языкъ, потому что мы бываемъ въ кругу со многими иностранцами. Надобно, чтобъ знала рукодѣліе, принадлежащее ихъ полу: — это есть упражненіе—полезное не токмо для домашняго, но и для общества. — Для свободнаго времени—для часовъ отдохновенія, пріятно, естьли она будетъ играть на какомъ-нибудь инструментѣ; и естьли можетъ — и пѣла; это дѣлаетъ сердце чувствительнѣе и нѣжнѣе—а чувствительныя сердца къ злу не способны;—въ скучные часы для нее будетъ отрадою, а въ часы отдохновенія пріятнѣйшимъ удовольствіемъ; но для тебя—нѣгою! Танцы занимаютъ только въ молодыхъ лѣтахъ: но, въ нынѣшнемъ вѣкѣ требуется, чтобъ и танцовала.—Вотъ какую жену желаетъ тебѣ твой другъ. Дай Боже, чтобъ ты нашелъ таковую! тогда радостные слезы обильно прольются у друга твоего.

ПРОСИЛИ, И Я ИСПОЛНИЛЪ *).

Писать люблю стихи, но жаль и опасаюсь
Я критиковъ презлыхъ,
Хотя не устрашаюсь
Ихъ бормотанья и иголъ ихъ пустыхъ.
Писалъ я юности стишонки въ похвалу,
Писалъ любовникамъ, иль лучше Селадонамъ,
Искуснымъ, сколько могъ, пріятнымъ мѣрнымъ тономъ:
Но не къ надеждѣ шло, увы! все шло лишь къ злу,
Вездѣ любовь тверди, а что она? не знаешь
И симъ подъ тонкой вкусъ не такъ-то попадаешь.
Дай брошу это всё, и къ старымъ прилѣплюсь,
Авось я къ старинѣ скорѣй принаровлюсь.
Не пышную любовь, не красоту въ лицахъ,
Не дамской туалетъ, не нѣжныя вздыханья;
Не то хочу писать, что въ старыхъ зримъ сердцахъ.
Какой унылой взоръ! но сколь онъ живъ и лестенъ!
Какой холодной нравъ! но сколь онъ кротокъ, честенъ!
Сколь основательность, сколь опытность мила!

---

*) Сочинено для одной почтенной Дамы.

Не опрометчивость душою обладаетъ,
Не лесть личина злыхъ, но искренность пылаетъ;
Которая къ стыду для юныхъ есть лишь мгла.
Несчастнымъ слезы отирать,
Во всякой тонъ души вникать;
Дать руку рокомъ отягченну
И старцу временемъ согбенну,
Дать сирымъ пищу и покой:
Вотъ свойства старости драгой.
Холодность лѣтъ хоть уменьшаетъ
Привязанность къ пустымъ мечтамъ;
Но старость ту любовь питаетъ,
Котора не сходна неопытнымъ сердцамъ.
Мы мчимся за пустымъ, Юноны тѣнь хватаемъ,
Что получили мы, то въ тотъ же часъ теряемъ;
Но старость опытна на всё разумно зритъ;
Умъ попечительный въ вѣкъ бодрствуетъ, не спитъ.
Вздохъ благодарности чувствителенъ бываетъ,
Когда отъ сердца онъ невинно истекаетъ.
Ктожъ можетъ въ тонкости восторгъ тотъ понимать,
Когда не тотъ, кто могъ щедроты изливать?
Украсимъ щастїемъ дѣтей,
Возвысимъ въ свѣтѣ воспитаньемъ
И тонкимъ матернимъ вниманьемъ
Влить душу въ нихъ душой своей.
Вотъ прозьбы вашей исполненье!
Картина хоть слаба, безъ тѣни, безъ красотъ;
Но кто могъ чувствовать число твоихъ добротъ,
Тотъ искреннее вамъ отдастъ во всемъ почтенье.
И я сложилъ сей краткой стихъ,
Сочту себя во блескѣ новомъ,
Когда укроюся подъ кровомъ
Божественныхъ щедротъ твоихъ*).

С. П. Бургъ. *Осипъ Самаринъ.*

---

*) Предметъ сего изданія, нѣжная чувствительность—и чувствительность, сопряженная съ моралью. Въ началѣ сей пїэсы нѣсколько стиховъ (которые хотя и помѣщены) не входятъ въ планъ сего изданїя, а за прочїя приносить благодарность.

Издатель.

КАТЕЛИНА.

Отрывокъ изъ бумагъ справедливаго человѣка.

Съ чистою душою и съ милымъ состояніемъ жилъ въ провинціальномъ городѣ Сѣверной страны, въ кругу своего семейства Статскій Совѣтникъ С... Не завидуя щастію богачей, наслаждался онъ по видимому тихимъ спокойствіемъ, но лютая горесть скрывалась въ изгибахъ сердца его. Внутренно терзался онъ, что немилосердая судьба лишила его награды щастія, участь дѣтей тревожила его. Сорокъ лѣтъ были свидѣтелями честности, усердія и ревности, съ каковыми служилъ онъ Государю; тысяча разъ представлялся ему въ продолженіи сего времени случай непозволительнымъ, хотя обыкновеннымъ образомъ обогатиться, но никогда не оскверняль онъ руки свои монетою не правосудія. (Рѣдкая, почти неслыханная добродѣтель!) Равнодушно переносилъ онъ недостатокъ и бѣдность, но не могъ быть хладнокровнымъ, взирая на вѣтренность жены своей, которой злобный и непостоянный нравъ искалъ во всемъ перемѣну. Нѣжно уговаривалъ ее добрый отецъ сѣмейства, напоминалъ ей обязанности супруги и матери тщетно употреблялъ онъ всѣ возможныя старанія; они сдѣлались пагубою ему, и дрожайшая половина, никогда не любящая стала совершенно ненавидѣть его. Скоро почувствовалъ слѣды внутренняго безпокойства и мученія нещастный супругъ. Здравіе его, до того точимое только зубомъ времени, поведеніемъ жены вовсе разстроилось; онъ вдрогнулъ—не смерть воображая. Нѣтъ!—вздрогнулъ, взирая на дѣтей, коихъ долженъ будетъ скоро оставить; участь тронуло его сердце и безпокоила при послѣднемъ движеніи. Онъ рѣшился для ихъ спокойствія утруждать прозьбою Государя и представить заслуги свои; для нихъ, не для себя просилъ онъ Монарха при дверяхъ гроба воззрѣть на бѣдныя существа, кои скоро содѣлаются сиротами. Милосердый Государь услышалъ моленіе вѣрноподданнаго, и пожаловалъ именно дѣтямъ сто пятьдесятъ душъ въ Новой Россіи. На одрѣ тяжкой болѣзни лежалъ чадолюбивый отецъ, когда объявили ему милость Государя; съ благоговѣніемъ простеръ онъ слабыя руки свои къ небесному своду, и слезно умолялъ всемогущее Покровительство сильныхъ продлить дни Отца отечества и наградить милосердіемъ своимъ. Радость ускорила шагъ смерти; онъ почувствовалъ приходъ Парки, готовящейся прервать нить жизни его, томнымъ взоромъ взглянулъ на отрасли свои, хотѣлъ говорить,—слова остановились—смертная блѣдность показывалась—далѣе простиралась увеличивалась—наконецъ покрыла все лице, тѣло оледенѣло, и доб-

рая душа преселилась въ жилище праведныхъ.... Горько возрыдала оставшаяся вдова, чувствителаная Кателина, (такъ назовемъ сiю рѣдкую супругу и мать). Ручьемъ катились слезы, слезы отчаянiя, или—радости, то содѣлалось тайною.—Безчувственно стояли вокругъ постели усопшаго осиротѣвшiе наслѣдники, безмолвное отчаянiе овладѣвало ими, показывались капли печали и душевнаго сокрушенiя; но сердечная боль остановила теченiе при рожденiи ихъ. Бѣдные питомцы Провидѣнiя! вы видѣли приближающуюся бурю, грозящую вамъ гибелью, немилосердная смерть не только лишила васъ отца и попечителя, но даже и надежды. Нещастныя сiи существа, не имѣя довольно силъ противоборствовать горести, находились въ безпамятствѣ, а матери находившiяся въ домѣ вещи напоминали потерю супруга, по каковой причинѣ она наконецъ приказала (для облегченiя своего) удалить всѣ признаки печали въ назначенное отъ нея мѣсто....

Три дни окончали теченiе свое, три дни оплакивала Кателина своего супруга, на четвертый она поѣхала разсѣять тоску къ одной изъ своихъ прiятельницъ, и препоручила погребенiе мужа Лѣкарю Н..., который не оставлялъ его какъ въ болѣзни, такъ и въ гробѣ. Казалось сей другъ человѣчества еще изъ объятiй смерти хотѣлъ изторгнуть охладѣвшее тѣло цѣлью праха. Заботливость его удвоилась, когда онъ увидѣлъ себя и дѣтей свидѣтелями трагической сцены; онъ отвернулся сокрыть свое соболѣзнованiе, просилъ дѣтей удалиться и прислать одежду усопшему. Ни вообразить, ни описать не можно его удивленiя, когда малое время спустя пришли объявить ему, что не нашли ни единой цѣлой рубахи, кромѣ одного узла, которой, принесши ему показали, и въ которомъ содержались остатки бѣлья покойнаго. Въ недоумѣнiи стоялъ Н... Горестнымъ взоромъ окинулъ онъ узелъ—покойника, и остановился невольнымъ образомъ противъ изображенiя Кателины. Молча отлучился онъ въ домъ свой, принесъ сорочку, прикрылъ остатки нещастнаго страдальца и предалъ ихъ землѣ. Нечувствительная супруга! посторонний человѣкъ и дѣти твои провожали мужа твоего въ темное обиталище смерти,—ты не видала ихъ,—лютое отчаянiе овладѣло ими, сильно дѣйствовала печаль и терзала сердца ихъ, ты не участвовала, ниже была зрительницей того... Глухо раздался томный отголосокъ стенящей земли, производя священный трепетъ въ присутствующихъ: оный не коснулся слуху твоему!.. Съ шумомъ низпадали глыбы земли, брошенныя руками чадъ твоихъ на малое вмѣстилище праха супруга твоего; ты пожалѣла горстью оной прiумножить новаго мрачнаго его пребыванiя. О Кателина! естьли добрыя и злыя дѣянiя смертныхъ начертываются въ книгѣ Превѣчнаго, то вѣрно имя твое съ отличiемъ помѣстится въ красной строкѣ, когда повѣсть сiя дойдетъ до тебя, то удостой чте-

ніемъ ея; не льзя возвратить, не льзя перемѣнить прошедшее; но можно раскаяніемъ облегчить участь будущую, можно хотя мало узнать гласъ угрызающей совѣсти. Я знаю сердце твое, Кателина! оно отъ природы доброе и чувствительное; злые люди, дурное общество, пагубные совѣты сообщили ему ядъ злобы.—Завѣса можетъ быть спадетъ нѣкогда съ очей твоихъ, и сердце твое исправится, душа очистится; мысленно восхищаюсь я, и доволенъ воображеніемъ, продолжаю начатое.

Священный ударъ царствовалъ въ сиротскомъ домѣ, когда добродушный Н... возвратился съ кладбища. Повсюду унылость, повсюду тишина прерываемая только по истеченіи шестидесяти минутъ звонкимъ звукомъ колокола стѣнныхъ часовъ и воемъ дворной собаки, тоскующей о потерѣ хозяина, питателя своего. Въ глубокой задумчивости постоялъ Н... нѣсколько минутъ, и почитая свое присутствіе болѣе не нужнымъ, возвратился домой. Скоро послѣ его ухода пріѣхала Кателина, прошла нѣсколько разъ по комнатѣ и приказала позвать къ себѣ Секретаря К... . . . .
Кателина по прибытіи своего повѣреннаго приказала ѣхать ему въ пожалованную деревню, и принять оную по описи и порядку.

По отъѣздѣ его стала она заниматься важными разпоряженіями. Первое стараніе было публиковать въ городѣ, что домъ покойнаго Н... продается; второе, удалить отъ себя дочерей въ отдаленнѣйшій покой дома; третіе снять съ старшихъ по пяти, съ меньшихъ по три года отъ времени ихъ рожденія. Съ отвращеніемъ и злобою видѣла Кателина, что дѣти равнялись съ ней ростомъ, съ досадою примѣтила, что груди ихъ воздымались, и отчаяніе родило въ ней мысль, что она за ними останется вѣчною вдовою. „Лѣта юности моей прошли (говорила она однажды своей пріятельницѣ), прошли, больше не возвратятся, а я.... не пользовалась ими; ужасно! но все мое негодованіе я дамъ почувствовать другимъ, покуда продлится жизненное дыханіе во мнѣ; доколѣ я буду въ состояніи дѣйствовать языкомъ, то первое мое утѣшеніе будетъ: злоба и ненависть; я сдѣлаюсь Фуріей, и подобно зміи ужалю каждую грудь, волнующуюся отъ любви; долго искала я радостей любви, но тщетно; я не находила ихъ Тьфу! развѣ онѣ для меня не существуютъ? По крайней мѣрѣ я хочу имѣть удовольствіе мучить дочерей своихъ.—Какая досада! ими будутъ прельщаться, о нихъ будутъ возсылать вздохи, а я за ними буду презрѣнна.—Нѣтъ, дѣти! я также буду орудіемъ вашего мученія, какъ вы были причиною моего нещастія.—Вотъ слова Кателины, намѣренія матери.—Не имѣвши даръ прорицанія, можно предузнать будущую участь нещастныхъ жертвъ, долженствующихъ страдать подъ игомъ своенравія жестокосердой родительницы.

Медленно совершали дни теченіе свое для Кателины; дневное свѣтило озаряло ее спящую при возхожденіи своемъ, зевающую при закатѣ; скука всюду слѣдовала за нею; все ее окружающее наводило ей тоску; съ нетерпѣніемъ ожидала она посланнаго или извѣстія отъ него; но напрасно, въ томъ и другомъ надежда ее обманывала. Наконецъ извѣстилась она, что на почтѣ имѣется адресованное на имя ея письмо; доложили ей о приходѣ почталіона; Кателина не поставила себѣ въ трудъ отворить ему двери, отъ радости вручила ему полтину; бѣжитъ, спѣшитъ читать, срываетъ печать,—но увы! видитъ начертаніе дочери, находившейся въ Смольномъ монастырѣ. Съ негодованіемъ бросила она бумагу, не прочитавши, въ каминъ, гдѣ она въ единое мгновеніе была истреблена пылающимъ пламенемъ.

Такимъ образомъ протекали дни, недѣли, четыре скучные холодные мѣсяцы, природа стала являть менѣе ужасовъ, метѣли изчезали, морозы становились легче, рѣже, рѣже, наконецъ всѣ миновались, и благопріятная вѣсна заняла мѣсто свирепствующей зимы. Въ одинъ изъ сихъ пріятныхъ дней лежала Кателина на мягкой софѣ, и мечтала съ восхищеніемъ о разныхъ пріятностяхъ будущаго времени, вдругъ ея умствованіе прервалъ шорохъ шедшаго человѣка, принудилъ ее оглянуться, и она увидѣла—полномочнаго своего посла.

Все было выполнено по ея желанію, каждая мысль имъ проникнута, и всѣ подробности въ порядокъ приведены, усердіе и ревность изображались въ малѣйшемъ распоряженіи сего расторопнаго человѣка. По его донесенію было положено немѣдленно отправиться въ путь; остановки ни въ чемъ не было, уложились, простились, сели: громко крикнулъ кучеръ на лошадей, и послушныя животныя помчались въ новое обиталище.

Не коснулась слуху моему матерія, занимающая дорогою путешественниковъ, но извѣстился я, что Кателина по прибытіи своемъ въ полномъ восторгѣ души, слѣдовала совершенно стремленію своихъ страстей; подобно какъ птичка вырвавшись изъ клетки порхаетъ по кустамъ, такъ бѣгала Кателина по тропинкамъ, радовалась, веселилась и въ сильномъ восторгѣ вскричала: „я свободна, щастлива, вольна!“ нескромное эхо подхвативъ слова ея, сообщило мнѣ, я бумагѣ, бумага любопытнымъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней извѣстились мирные сельскіе жители, въ окрестности находящіеся, и живущіе въ близь лежащемъ городѣ о прибытіи новой сосѣдки, визиты со всѣхъ сторонъ пріяли свое начало, дворяне, военнослужащіе, эмигранты корпуса Принца конде. Первыхъ приняли учтиво, вторыхъ ласково, послѣднихъ благосклонно, ...Щастливые Французы! въ какой прелѣстной странѣ пріобрели вы науку плѣнять, гдѣ и какъ открыли вы тайну повелѣвать чувствами?

Ежедневно посещали любимцы домъ Кателины, и ежечастно получали новыя доказательства благоразумія. Между всѣми отличился молодой Графъ П.... Обширныя свѣденія въ наукахъ, пріятная развязность, важная осанка, приманчивый видъ, искусство нравиться принуждали невольнымъ образомъ сердца пылать и покаряться ему. Грусть и уныніе терзали по уходѣ его гостепріимную вдовицу, радость и восхищеніе блистали въ глазахъ ея при возвращеніи его. Нѣкогда съ видомъ уподобляющему мрачному дню, вошелъ онъ въ комнату, корпусъ болѣе несуществуетъ, Государыня! сказалъ онъ; мы распущены, каждый изъ насъ преданъ своему произволу. Боже мой! вскричала Кателина, гдѣ будетъ впредь мѣсто вашего пребыванія, какой родъ жизни изберете Вы для своего пропитанія? уповая на малыя мои способности, отвѣчалъ П.... Я надѣюсь, не буду имѣть недостатка въ нужныхъ потребностяхъ жизни.... повинуюсь гласу судьбы, не робщу на суровость провидѣнія; но только не могу устоять противъ удара, разсѣкающаго узелъ нашего знакомства. Онъ равномѣрно чувствителенъ для меня, отвѣчала Кателина: (скрывая свое удовольствіе) но лучь надѣжды ободряетъ меня; остантесь у меня въ домѣ любезный П.... Не прервемъ, но свяжемъ крѣпче дружество между нами находящееся, будьте Манторомъ сихъ сиротъ и другомъ оставленной вдовы. Многозначущій взоръ, манускриптъ сердца совершилъ предложеніе; таковой же заключилъ контрактъ съ противной стороны П.... Здѣлался учителемъ, сбросилъ съ себя военную аммуницію, сталъ преподавать науки и ревностно заниматься возложенною на него должностію; хозяюшка съ нимъ бесѣдовала; и будучи окружена всѣми красотами природы, сдѣлалась мечтательницею, часто сидѣла она у окна своей спальни, смотрѣла въ садъ испещренной различными цвѣтами, и на зеленую мураву; К.... Нѣсколько разъ входилъ къ ней, но не довольный видъ, головная боль, обмороки, и разные припадки принуждали его въ скорости къ обратному пути; онъ удивлялся сей перемѣнѣ, искалъ въ мысляхъ развязку шерады, наконецъ нашедши ключь, просилъ увольненія; безъ малѣйшаго задержанія (чего можетъ быть нимало не ожидалъ) получилъ оное, и узналъ опытомъ, что благосклонность прекраснаго пола, какъ милость вельможъ, подвержена великой перемѣнѣ.

По отставкѣ отправился К. . . . Въ малую Россію, что съ нимъ случилось не извѣстно. Кателина наградила его, но онъ, или будучи недоволенъ награжденіемъ, или желая мстить, увезъ съ собою первую красавицу свиты ея, и, лишившись гордой павы, рѣшился замѣтить потерю лобызаніемъ вѣрной голубки.

Такъ на свѣтѣ все превратно, такъ подвержено все перемѣнѣ. Вѣрность и постоянство погребены въ могилу рукою древности иско-

панную, тяжкой камень препятствуетъ отросткамъ осенить новыми листьями слабыхъ земныхъ обитателей, и легкомысліе покорило себѣ жалкихъ невольниковъ страстей.

Далеко за горы, рѣки и рощи отъѣхалъ К...— Близко, очень близко, близехонько подлѣ графа П... Сидѣла Кателина и благодарила его, что онъ присудствіемъ своимъ удалилъ отъ нее снѣдающую тоску. Нечаянно взглянувъ въ окно, увидѣла она на розовомъ кусту пару сидящихъ горлицъ. Посмотрите любезный Графъ, сказала она указавъ на нихъ пальцомъ, вотъ полный эмблемъ надѣжды, любви и вѣрности, возмемъ ихъ къ себѣ въ примѣръ, будемъ надѣяться и любить другъ друга съ вѣрностію!—Графъ вздохнулъ,—вы вздыхаете, продолжала она, кажется вы не имѣете причины. Печальная мысль встревожила меня, отвѣчалъ П... Мысленно сдѣлалъ я замѣчаніе, что надѣжда обманчива, она есть плѣняющая роза съ шипами. Наконецъ, любовь вѣрныхъ горлицъ рѣдко бываетъ продолжительна. Кровожадный ястребъ и смертоносное орудіе жестокосердаго человѣка не рѣдко на вѣки разлучаетъ ихъ,—Я понимаю васъ, сказала Кателина, ястребъ, для насъ не страшенъ, противъ людей мы вооружимся и возмемъ свои мѣры, дрожайшій Графъ! чувствованія мои не скрыты отъ Васъ соединимся святѣйшими узами брака, одинъ Богъ, и мои дѣти будутъ свидѣтелями священной нашей клятвы, одна смерть разлучи насъ, только сырая земля охлади пылающую горячность нашу.

П... Не далъ ей договорить, внѣ себя бросился онъ къ ногамъ и обнималъ колена ея, изобильно струились слезы его на слабозащищающую прелести косынку, послѣ долгаго молчанія облегчилось стесненное сердце его, образецъ человѣческихъ совершенствъ; сказалъ онъ, только все подсекающая коса смерти, можетъ искоренить любовь мою,—слова его остановились; и признаки тысяча поцѣлуевъ означились на розовыхъ губахъ щастливой Кателины. О лукавый,— хитрый Французъ!—Таковымъ образомъ сообщались мысли и мнѣніе, все шло по Философической системѣ Карла riokku по предопредѣленію и равновѣсію вещей довольно исправно. Тысяча распоряженій были затѣяны, столько же опровержены; наконецъ наступилъ день, долженствующій перемѣнить образъ жизни и званіе Кателины. Окруженъ тихимъ покоемъ, ожидалъ задумчиво сельскій священникъ въ церквѣ вступающихъ въ бракъ, когда стукъ кареты увѣдомилъ его о прибытіи жениха и нѣвесты. Пылающіе факелы удалили покровъ темной ночи, и освѣтили черты помолодѣвшей вдовы, рядомъ съ нею для лучшаго контраста, шествовалъ смиренно П..., По сторонамъ дочери покойнаго С..., Въ свитѣ три посторонніе свидѣтели, добрые люди. Священнодѣйствіе началось, произнесли клятвенное обѣщаніе, совершились роковые обѣты; лишились твердости духа

принимающіе участіе, и въ присудствіи всѣвидящаго полились по освященному помосту—сиротскія слезы....

Бѣдные дѣти! жалкія отрасли нещастнаго С...— Сія минута была эпохою всѣхъ вашихъ страданій. Ревнивая мать подозрѣвая младаго мужа, жестокими мученіями терзала васъ. Я видѣлъ васъ попеременно занимающихъ должность подлой рабы, видѣлъ васъ одѣтыхъ въ толстое рубище, убегающихъ взоровъ искателей; запертые въ холодной комнатѣ переносили вы терпѣливо жестокости морозовъ, руки ваши опухли, истрескались и не имѣли вы соболѣзнующаго заступника; нѣсколько разъ родило въ васъ отчаяніе пагубную мысль покуситься на жизнь свою, но рука вашего Ангела хранителя спасла васъ. Я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, какъ доходы ваши переходили въ чужіе руки, свидѣтелемъ, какъ имѣніе ваше часъ отъ часу болѣе разорялось, и сердце мое обливалось кровію.

Щастіе не всегда рождаетъ спокойствіе, исполненіе желаній не всегда вѣнчаетъ цѣль человѣческаго благополучія... Кателина получила все, что хотѣла съ избыткомъ блаженствовала она мѣсяцъ, два, много съ полгода, вдругъ затмила темная туча свѣтлый горизонтъ жизни ея. Ревность, сія фурія ада слѣдовала всюду по стопамъ ея, сердце ея терзалось, душевное спокойствіе изчезло, оставило и удалилась далеко отъ нее; соболѣзнующимъ взоромъ взглянулъ я на Кателину въ послѣдній разъ, и съ тяжкимъ вздохомъ сказалъ: горе, горе имѣющему все, но не имѣющему душевнаго покоя.

Сѣльцо Плесенское. *З—йд—ль.*

КЪ АМУРУ.

Любовь спокойствія лишила,
Любовь лишила всѣхъ забавъ,
Любовь оковы наложила
Амуръ! я—ужъ въ твоихъ рукахъ.

* * *

Зачтожъ терзаешь такъ—нещастну?
Взгляни на томну грудь мою!
Ты силенъ успокоить страстну,
Яви власть и надъ нимъ свою.

* * *

Ахъ, нѣтъ—оставь его въ свободѣ,
Пусть мучусь я одна тоской!—
Но, естьли долгъ отдамъ природѣ,
Тогда, на трупъ взглянулъ бы—мой.

АКРОСТИХЪ.

Могули, на тебя смотря и—непрельститься?
Ахъ, нѣтъ! никакъ нельзя—нельзя, чтобъ не любить,
Тогда, когда уже я сердца могъ лишится!...
Рѣшился—мнѣ нежаль—пусть такъ тому и быть.
Естьлибъ могъ искать, въ улыбкѣ скромной;
(Найдется можетъ можетъ быть—для бѣдной души томной)
Ахъ, сколькобъ я тогда обязанъ былъ судьбѣ!!...

Н. Ивановъ.

МОДЫ.

Парижъ отъ 10 февраля.

Токи или *тюрбаны* носятъ всякаго цвѣту, но невсѣ бархатные; дѣлаютъ отласные у которыхъ съ переди обыкновенно на краю толстыя коса или витокъ изъ лентъ; всѣ они съ большимъ бѣлымъ перомъ, или съ полугирляндой розовой.

Въ большомъ собраніи *оперы* было больше цвѣтовъ нежели перьевъ; и больше Бриліантовъ нежели другихъ разныхъ уборовъ; много гребней корзинками изъ Бриліантовъ;—Платья по большей части бархатные сдѣланные по Гишпански.

Для *шмизетокъ*, мода зубцовъ совсѣмъ прошла; ихъ носятъ кружевные, очень широкіе.

Ничего нѣтъ лучше для *неглиже*, какъ капотъ атласной синей на бѣлой подкладкѣ съ бѣлою опушкою, фасону обыкновеннаго: очень приличнымъ находятъ капоты бѣлые кроповые вкось полосами изъ широкихъ лентъ. Носятъ *дульеты* сѣрые, абрикосовыя и гортензіи.

Нынѣ вышиваютъ воротники у муской рубашки, — у женскихъ рубашекъ вышивается вверху, внизу и рукава.

Платки носовые обмѣтываются по краямъ красной либо голубой бумагою.

Отъ 15 февраля.

Гіацинты бѣлые, или тѣлеснаго цвѣта имѣютъ преимущество нѣсколько дней: *модника* носятъ ихъ большими букетами, а не цвѣтками.

Иногда носятъ одного только цвѣта: а чаще всего мѣшаютъ съ другими цвѣтами. Они употребляютъ тоже розовые гвоздики, и дѣлаютъ изъ нихъ букеты.

Токи или *Тюрбаны* формой неперемѣнились, всегда круглые, а козырекъ маленькой.

Капоты или шляпы впередъ выдвинутые еще больше вырѣзываются, они открываютъ уши, а лицо очень закрываютъ; ихъ почти всегда обшиваютъ покраямъ *тюльмомъ* складками: есть бѣлые, розовые полосатые, малиновые, зеленые, фисташковые и оранжевые: оранжевый бархатъ иныя употребляютъ; черный бархатъ съ бѣлымъ подбоемъ.

На кружевныхъ и *Тюльвовыхъ* чепчикахъ, которые для утра, швеи кладутъ три или четыре ряда буфовъ половинчитыхъ, ленты оранжевые, или блѣдновеленые расположенные діадимою: такіе чепчики накладку имѣютъ одного цвѣту съ верхушкою; и обшивка никогда не бываетъ ниже ушей.

Бѣлые шелковые *чулки въ* необходимой модѣ, хотябъ грязь покрывала всѣ улицы!!

От 20 февраля.

Кромѣ Гіацентовъ, носятъ синель и розаны, изъ коихъ разпущенной только одинъ а прочіе пупочками: розы бѣлые, синель лиловая и бѣлая, Гіаценты бѣлые, лиловые, розовые и тѣлѣснаго цвѣту.

На капотахъ, или на шляпахъ ленты накладываются вкось, а у капотовъ больше впередъ, но они пришиваются не множко вкось и потому меньше закрываютъ лицо. Ихъ дѣлаютъ атласные бѣлые, или розовые, а больше бѣлые; на краяхъ нашиваютъ *Тюлемъ* больше складками.

Нарядные токи или Тюрбаны бываютъ одни съ перомъ а другіе съ цвѣтами, которые закрываютъ половину переда: цвѣты и перо прикладываются на переди: *кованъ* золотая гладкая вырѣзывается листочками, и цвѣтами, нашиваются на маковки, или звѣздами которые кажутся вышитыми.

Конецъ второй книжки.

ИМЯНА ОСОБЪ БЛАГОВОЛИВШИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА ДАМСКОЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ МОСКВѢ.

Ея Превосходительство Прасковья Александр. Анненкова.
Ея Высокоблагор. Варвара Михайловна Межекова.
Гвардіи Штабъ Ротмистрша Королина Григорьевна Грузинова.
Дѣвица Марья Афонасьевна Докторова.
Гвардіи Прапорщикъ Владимиръ Петровичъ Веневитиновъ.
Его Высокоблагородіе Сергей Ивановичъ Ларіоновъ.
Константинъ Осиповичъ Гонзалесъ.
Москов. купецъ Николай Афонасьевичъ Самгинъ.
Иванъ Алексеевичъ Девятой.
С. П. Б. Купецъ Иванъ Петровичъ Глазуновъ на 3 экзем.

В ъ С а н к т п е т е р б у р г ѣ.

Его Высокопревосх. Дмитрій Прокофьевичъ Трощинской.

В ъ Т а м б о в ѣ.

Неизвѣстная особа.

В ъ О м с к ѣ.

Почтовая Кантора.

В ъ У с т ь к а м е н о г о р с к ѣ.

Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Зубовъ.

В ъ Т в е р и.

Его Высокоб. Петру . . . . Толстому.

В ъ Т е м н и к о в ѣ.

Кол. Асессоръ Александръ Никифоровъ.

В ъ В я з ь м ѣ.

Маіоръ Александръ Андреевичъ Нарбутъ.
Г-нъ Матвѣй . . . . Потуловъ.
Маіоръ Андрей . . . . Лыкошинъ.
Тит. Сов. Авдотья Вас. Благодарова.

В ъ К л и н у.

Николай Ивановичъ Назимовъ.

В ъ В ы ш н е м ъ В о л о ч к ѣ.

Его Высокоблагородіе Григорій Николаевичъ Гурьевъ.

В ъ К о з л о в ѣ.

Ея Сіятельство Княжна Марья Михайловна Кугущева.

В ъ В о л о г д ѣ.

Стат. Совѣт. Катерина Дмитріевна Березникова.

ДАМСКОЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНЇЕ

на 1806 годъ.

МАРТЪ.

№ 3.

РАЗМЫШЛЯЮЩІЙСЯ РОССІЯНИНЪ

въ 12-й день марта.

Всевышняго благословенье,
Покой блаженство Христїянъ!
Любовь Его—благословенье,
Превыше есть на Россїянъ.
Онъ по своей благой къ намъ волѣ
Рекъ:—„Александръ днесь на Престолѣ!
„Да будетъ всюду тишина!
„Покойся и ликуй Россія“.
Молчитъ весь Югъ и вся Азія,
Умолкнетъ Западна страна

* * *

Ужели врагъ какой востанетъ,
Когда Всевышній самъ хранитъ?
Пусть змѣй шипитъ и—не престанетъ,
Пусть жало онъ свое остритъ;
Но—змїева глава сотрется!..
Коварство, злоба пресѣчется: —
Богъ—*Александра* днесь послалъ
Лучь благости на всѣхъ излился,
Какъ Ангелъ во плоти явился,
Для Россовъ кроткій вѣкъ насталъ.
Речетъ такъ вѣстница стогласно: —
„Монархамъ *Александръ* – Отецъ
„Являетъ милости всечасно —
„Явилъ отраду для сердецъ:
„Утѣшилъ чадъ, отца, супруга,
„Утѣшилъ мать, жену и друга,
„Всѣмъ слезы радостны далъ лить!
„Жестокость прекратилъ—нѣтъ стона,
„Святою правдою закона
„Невинныхъ всюду сохранилъ.

* * *

„Онъ взоръ на всѣхъ свой обращаетъ;
„Какъ Богъ — всѣмъ щастїе творитъ!
„За трудъ вельможу награждаетъ,
„И земледѣлецъ тоже зритъ:
„Онъ тяготы ихъ облегчаетъ,
„И тѣмъ къ трудамъ ихъ побуждаетъ,
„Что плодъ трудовъ даетъ вкушать.
„Науки нынѣ насажденны,
„Благотвореньемъ орошенны,
„Плодъ скоро будетъ созрѣвать".

* * *

Великій Боже! Россъ взываетъ
Усердной пѣснью предъ Тобой,
Къ тебѣ молитву проливаетъ,
Простерши гласъ сердечный свой;
Внемли сей гласъ,—внемли Спаситель!
Монарху буди Покровитель,
Своей десницей осѣни;
Продли вѣкъ,—царству въ Немъ отрада;
Ты, Боже! отъ враговъ ограда —
Ты и отъ всѣхъ золъ сохрани.

ПРИВѢТСТВІЕ КЪ ВѢСНѢ.

Здраствуй дочь Природы юная! *)
Здраствуй гостья всѣмъ любезная;
Здраствуй милая волшебница! **)
Просимъ милости, пожалуй къ намъ!
Я тебя, Весна, привѣтствую
Вмѣстѣ съ пташками прїятными
На восходѣ красна солнышка,
Вмѣстѣ съ жаворонкомъ, пѣвцомъ твоимъ,
И съ твоими же подругами,
Съ дѣвами, какъ ты, прекрасными.
Я на лугъ иду встрѣчать тебя.
Улыбайся, Весна красная!

---

*) Чувствительно благодаритъ Издатель.
**) Прекрасно! — при чтенїи сего стиха чувствуешь особливую прїятность.
Издатель.

Оживляй согбенныхъ старостью,
Утѣшай приходомъ юношей;
Одѣвай зеленой ризою
Древеса, поля и холмики,
Украшай цвѣтами мягкой лугъ;
Помогая трудолюбїю,
Утучняй ты мать сыру землю,
Награди насъ доброй жатвою.
Прогоняй бореи съ Сѣвера,
Замѣняй ты ихъ зефирами.
Прочь гони военны ужасы,
Принеси къ намъ вѣтвь оливную,
Увѣнчай героевъ лаврами.
Пусть отъ взора ярко-милаго
Твоего, Весна, чудеснаго,
Исчезаетъ зло съ надменностью
Всѣхъ коварныхъ непрїятелей,
Исчезаютъ—какъ исчезнулъ снѣгъ.
Мы приходъ твой нынѣ празднуемъ
Съ чувствомъ радости сердечныя,
И въ объятьяхъ любви, дружества,
На коврѣ, тобою писанномъ —
Мы нарвемъ цвѣточковъ съ зеленью,
Сплетемъ вѣнки играючи,
И при хорѣ пѣсенъ, каждый тутъ
Увѣнчаетъ свою милую.

Князь *Н. Кугушевъ*.

ПРОГУЛКА.

Юность года, прекрасная весна, оживляющая всю Природу, привлекаетъ къ наслажденїю. Въ одно прекрасное утро всталъ я ранѣе обыкновеннаго, какъ встаютъ дѣти нѣги. Солнце уже было довольно высоко—въ началѣ весны это время есть лучшее, потому что воздухъ начинаетъ согрѣваться,— мнѣ вздумалось здѣлать прогулку и чтобъ освѣжиться весеннимъ воздухомъ. Вышелъ я изъ дому и остановился; —думаю, въ которую сторону идти; мысленно бросилъ жребїй· вышло на право.—День былъ праздничной; вездѣ по улицамъ, — по торжищамъ, идущихъ и ѣздящихъ—множество: меня все занимало прїятное, и я моею прогулкою былъ очень доволенъ.—Начался благовѣстъ; бла-

гоговѣйный звукъ, означающій службу обѣдни (литургіи) раздался по всему городу. Я расположенъ былъ отслушать тамъ, гдѣ *Богъ приведетъ:* на каждой улицѣ, на большой и малой, церквей довольно. — Москва! Гордись такимъ украшеніемъ; оно есть неувядаемое! оно означеновываетъ усердіе ко Святой церкви твоихъ жителей!! — Надобно отдать справедливость жителямъ сей столицы: — въ день праздника въ каждой церкви бываетъ немалое собраніе, а въ нѣкоторыхъ и— великое.—Подходя къ первой церкви, я расположился въ ней послушать обѣдню. Вхожу въ предверіе храма, встрѣчаетъ меня—сынъ бѣдности, согбенный дряхлый старикъ; — „подай Христа ради" ево привѣтствіе ко мнѣ.—У меня со мною нѣтъ ни копѣйки, дѣдушка!—мнѣ очень прискорбно было, что не взялъ нѣсколько копѣекъ. И такъ я сталъ къ сторонкѣ; дожидаюсь, не подастъ ли кто другой. — Естьли бѣдному помочь когда бываю не въ состояніи, то жду помощи для него другихъ; и тогда сердце мое успокоивается, а не прежде. — Немного погодя, подъѣхала карета, изъ которой съ помощію слуги вышелъ человѣкъ немолодыхъ лѣтъ, виду величественнаго; бѣдный старикъ вопіетъ къ нему изъ глубины сердца: — „милосердый отецъ! подай ради Христа!" Онъ прошелъ мимо, не взглянувъ на старика:— сердце мое облилось кровію. Думаю, отъ кого же долженъ ожидать себѣ помощи бѣднякъ? Богатой не хотѣлъ и взглянуть, а малоимущій чѣмъ можетъ помочь? онъ самъ едва можетъ пропитаться. Когда я былъ въ такомъ размышленіи, подходитъ изъ нижнаго знанія, — можетъ быть какой нибудь ремесленникъ; старикъ проситъ ради Христа — онъ остановившись помолился на образъ, которой надъ дверми церкви — вытащилъ изъ за пазухи кошелекъ, вынулъ копейку и подалъ старику, а самъ перекрестился и пошелъ въ церковь.— Тутъ я какъ отъ сна пробудился; вижу, что малоимущій бѣдному немощному помогаетъ:—о! ему извѣстнѣе эта скорбь, нежели сынамъ нѣги.—Вошедши въ церковь, сталъ я поближе къ *богатому*, чтобъ видѣть всѣ его движенія.—Во время службы онъ молился очень много, и кажется движеніемъ оказывалъ усердіе свое, не рѣдко преклонялъ до земли свои колѣна. — По окончаніи службы — скорбный старикъ былъ еще въ придверіяхъ.—Онъ прошелъ мимо съ поспѣшностью, какъ будто бы опасался, чтобъ не остановилъ ево нещастной страдалецъ. Сердце мое сильно трепетало, я не могъ успокоить себя: бѣдной старикъ занималъ мои мысли. Пришедши домой, сѣлъ я въ уединенной комнатѣ, и началъ мысленно чертить картину видимаго мною страдальца, вотъ какъ я видѣлъ ево: — Бѣдный и неимущій, лишенный зрѣнія; лишенный руки и ноги, весь въ гноищѣ; тѣло его едва прикрыто ветхимъ рубищемъ; холодный вѣтръ пронзаетъ скорбные его части; сырой и мрачной воздухъ болѣзнь оныхъ увеличиваетъ, онъ не имѣетъ,

чѣмъ защитить ему болящія части—онъ не имѣетъ ни отъ кого призрѣнія:—у него нѣтъ сродника, нѣтъ друга... Сей-то бѣдный немощный приползаетъ съ великимъ трудомъ, истощивъ послѣднія свои силы, къ преддвѣрію храма, и видя богача, входящаго въ оной, вопіетъ къ нему изъ глубины своего сердца, томнымъ отъ слабости голосомъ: „милосердый отецъ! подай Христа ради! Подай бѣдному и скорбному что нибудь на пищу!"—и хотѣлъ еще продолжать, но богачь ушолъ отъ него;—можетъ быть онъ хотѣлъ сказать:—„вчера я имѣлъ кусокъ хлѣба, и слабыя мои силы подкрѣпились онымъ; а нынѣ я и того не имѣю—подай, чтобъ и на сей день подкрѣпились ослабшія мои силы для принесенія молитвъ ко Всевышнему — я многогрѣшенъ; я наказываюсь за прегрѣшенія мои — въ сей день можетъ быть услышана будетъ молитва моя Всевышнимъ. Онъ проститъ меня, и ниспосылая на меня благодать свою, благословитъ и тебя за благодѣянія твои". Но богачь поспѣшно прошелъ—его не остановилъ гласъ природы — тщетно произносилъ и имя Спасителя нашего.—„Богъ подастъ"—его отвѣтъ, естьли не произнесетъ языкомъ, то въ мысляхъ напечатлѣнъ оной.—Великій Боже истинно подаетъ! — а ты, горделивый, презирая, самъ презрѣнъ будешь отъ Отца всей твари. — Правосудіе Его требуетъ наказанія—Онъ накажетъ тебя съ кротостію и страшнѣе ревущихъ громовъ; Онъ попуститъ на тебя болѣзни; ты будешь въ страшномъ гноищѣ—Онъ оставитъ тебя, а съ Нимъ и всѣ люди презирать будутъ, и ты будешь какъ червь во прахѣ пресмыкающійся... Вышедшій человѣкъ прервалъ мое размышленіе; я долженъ былъ заняться съ нимъ нѣсколько времени.

О РУМЯНАХЪ. *)

Нинона де Ланкло.

Какъ, Милордъ, застать меня за утреннимъ туалетомъ!... Знаете ли, что не всякая Француженка простила бы такую вольность?

Милордъ Честерфильдъ.

Прекрасная Нинона! я не посѣщаю французскихъ модницъ, слѣдственно не имѣю случая провиниться передъ ними. Вошедши въ будуаръ Нинoны, я хотѣлъ только полюбоваться на красоты Природы и побесѣдовать съ Философомъ.

Нинона.

Но, Милордъ, я не вижу философіи ни въ вашихъ взглядахъ, ни

*) Изъ Philosophie de la Nature.

въ комплиментѣ. Станемъ говорить искренно. Не ужели, въ самой вещи, кажусь вамъ милѣе *за просто*, нежели вчера на балу у нашего Посланника, бывъ разубрана, разрумянена, обвѣшена брильянтами?

Честерфильдъ.

Ни богатое платье, ни брильянты не составляютъ моей *Нинопы*. Что касается до румянъ, которыя только годятся изъ тридцатилѣтней женщины представляютъ старуху — не ужели и этой пагубной модѣ покаряется Аспазія нашего времени?

Нинона.

Чего вы хотите отъ насъ, Милордъ? Воображеніемъ женщины не управляютъ такъ, какъ мущины. Ваша Аспазія скорѣе согласится разорить секту философскую, нежели полезную моду. Возьмемъ въ примѣръ *Петра* Великаго. Когда онъ уничтожалъ стрѣльцовъ, никто ему не препятствовалъ; но лишь вздумалъ обрить Русскимъ бороды, недовольные тотчасъ возмутились... Я, съ своей стороны, не ручаюсь за безопасность того, кто осмѣлился бы запретить модницамъ румяниться!

Честерфильдъ.

Между нами будь сказано, во время *Петра* Великаго Россія много терпѣла отъ стоглавой гидры предразсудковъ. Впрочемъ, надобно *отличать* невинныя моды отъ зловредныхъ. Изобрѣтеніе румянъ полагаю въ числѣ послѣднихъ; только дурной вкусъ и развратъ можетъ остаться только на ихъ сторонѣ!

Нинона.

Любезный философъ! Я вѣрю твоимъ взглядамъ, но не убѣждаюсь насмѣшками. Было время, когда по ненависти къ разрумяненнымъ шестидесятилѣтнимъ лицамъ, я проклинала самыя румяна; тогда мнѣ было только пятнадцать лѣтъ, а въ эту пору злой цвѣтъ стыдливости милѣе поддѣльнаго румянца. Но не вѣкъ останешься въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ... Мущины приневоливаютъ насъ всегда казаться милыми, для того потребно, помощію искусства разцвѣчать увядшія прелести.

Честерфильдъ.

Такъ ты сама соглашаешься, что румяна портятъ *пятнадцатилѣтнее личико*... остается мнѣ торжествовать!.. Развивающаяся роза прелестнѣе той, которая уже склоняетъ къ землѣ полныя листья свои. Дѣвственная Лукреція всегка возьметъ преимущество предъ Мессалиною, покрывающею безобразіе лица карминнымъ тѣстомъ!!

Не говори мнѣ о постоянныхъ женщинахъ, также любящихъ румяниться. Тебѣ извѣстно владычество моды. Глупость произвела ее на свѣтъ, а благоразумїе усыновляетъ... Въ большихъ городахъ хотятъ лучше быть смѣшными по модѣ, нежели казаться странными одѣваясь на *свой* вкусъ—особливо женщины, которымъ воспитанiе не даетъ твердости въ характерѣ.

Нинона.

Милордъ! мы не беремъ съ собою Философовъ ни въ театръ, ни въ собранiе. Обожатели, вздыхающiе въ оковахъ нашихъ, находятъ насъ подъ румянами прелестнѣе. Чтобы вѣрнѣе нравиться, надобно слегка подкрасить щеки. Хорошо ли, въ самой вещи, жалѣя какой-нибудь щепоти кошениля *), потерять половину мущинъ и удовольствїй?

Честерфильдъ.

Въ томъ-то вы всѣ и ошибаетесь. Мущины, которые только любятъ васъ подъ румянами, стали бы обожать, естьлибы вы не румянились. Съ перваго раза не мудрено обмануться: но какъ скоро пройдетъ заблужденiе чувствъ, и вмѣсто милаго личика представится разкрашенная картина; тогда глазъ воображенiй усматриваетъ морщины и борозды подъ обманчивымъ притираньемъ, и при самомъ наступленiи минуты наслажденiя самый страстный любовникъ боится, чтобы не встрѣтить *ночнаго* лица, которое въ состоянiи охладить любовь къ *дневному* личику!

Нинона.

Милордъ! по крайней мѣрѣ сдѣлайте изъ общаго правила исключенiе. Извѣстно, что умѣренная прикраса лица даетъ большую живость глазамъ и игру физiономїи.

Честерфильдъ.

Не вѣрю, прекрасная Нинона, и въ томъ ссылаюсь на тебя самую. Фiзiономїя лица раскрывается по мѣрѣ утонченiя оттѣнковъ натуральнаго цвѣта, и той быстроты, съ какой они переливаются изъ цвѣта въ цвѣтъ: но какимъ образомъ поддѣльный колеръ можетъ замѣнить оттѣнки изящной натуры? Румяная маска, употребляемая тобою, будетъ ли столько прозрачна, чтобы видѣть сквозь нее игру страстей?—Всякая женщина, любящая рисовать лицо, скрадываетъ физiономiю.

---

*) Алая краска, составляемая изъ соку нѣкоторыхъ насѣкомыхъ Египетскихъ.

Нинона.

Милордъ! не всѣ послѣдуютъ *вашей* оптикѣ. Мнѣ часто случалось видѣть въ спектакляхъ Англичанокъ, у которыхъ цвѣтъ лица томной, и—такъ сказать, мертвой.

Честерфильдъ.

Но войдите къ нимъ въ ложу, и узнаете, что вы обманываетесь. Надобно взять извѣстной пунктъ зрѣнія, съ котораго должно судить о красотѣ—и сіи пункты перемѣняются, смотря по существованію предмета. Чтобы удивляться Траянову столпу, не должно стоять подлѣ самаго основанія. По тому же правилу, не надобно уходить далеко, если хочешь судить о прелестяхъ женщины.

Я согласенъ это при блѣдномъ свѣтѣ лампы скрадываются оттѣнки пригожаго личика; но когда Парисъ давалъ судъ о трехъ красавицахъ, онъ разсматривалъ ихъ въ обнаженіи, не при лампахъ, а при солнцѣ. Хитрый троянецъ отдалъ яблоко Венерѣ днемъ, а въ награду за сіе отличіе избралъ *ночь*.

Жалки тѣ женщины, которыя любятъ, чтобъ на нихъ смотрѣли издали! Что касается до Французскихъ щеголихъ, знающихъ Аврору только по театральному освѣщенію, пусть себѣ ищутъ забавъ при восковыхъ свѣчахъ! не завидую наслажденіямъ мрачнымъ и какбы украдчивымъ...

Нинона.

Милордъ! вы разсуждаете справедливо; но вашъ Английской сплинъ, или нелюдимость, препятствуетъ имѣть къ вамъ довѣренность; подумаешь, будто вы не можете терпѣть женщинъ.

Честерфильдъ.

Я люблю Нинону, и слѣдственно не могу ненавидѣть тотъ полъ, котораго ты оправдываешь слабости.

Нинона.

Ни мало не оправдываю женскихъ слабостей, но только раздѣляю ихъ. Впрочемъ, мнѣ уже давно хочется сдѣлаться мущиною, и какъ успѣю въ этомъ, тогда отважусь бранить за одно съ вами женщинъ! Не ставъ румяниться, буду щитать себя въ правѣ порочить сїе обыкновенїе.

Честерфильдъ.

Будь только всегда Нинoю—тебѣ не въ чемъ завидовать мущинамъ.—Какъ! Аспазія нашего времени раболѣпствуетъ модѣ!.. Отъ

того, что нѣкоторыя устарѣлыя красавицы находятъ пользу въ румянахъ, должна ли ты скрадывать свой цвѣтъ лица, портить здоровье, и отнимать десять лѣтъ весны отъ твоего вѣка!..

Нинона.

О, я не думаю такъ скоро состарѣться. Взгляните на мой туалетъ: онъ не для щегольства, а для сбереженія здоровья. Бѣлилъ совсѣмъ не употребляю; пудру держу безъ всякой примѣси; моюсь свѣжею водою изъ рѣки, а не колоневою. Что касается до моихъ румянъ, такъ это, по увѣренію моего парфюмера, настоящая квинт-эссенція растеній.

Честерфильдъ.

Тебя обманываютъ, Нинона. Не возможно, по Химіи, разрѣшать растенія на первыя начала, такъ, чтобы выходили изъ нихъ румяны. Этотъ порошокъ всегда составляется изъ ядовитой мази, особливо когда продавцы, подъ видомъ улучшенія, подпускаютъ въ него часть бѣлилъ, сурика и другихъ металлическихъ приготовленій, какъ то висмутъ, свинцовую известь и проч. Въ такомъ случаѣ темпераментъ подавляется, нервная жидкость теряетъ дѣятельность, и преждевременная смерть наказываетъ того, кто промѣнялъ Натуру на пагубную моду!

Нинона.

Знаете ли, Милордъ, что вашею физикою вооружаете противъ себя прекрасныхъ Гречанокъ, Римлянокъ, Грузинокъ, владычицъ Азіатскаго Сераля и всѣхъ женщинъ большаго свѣта, всѣхъ вѣковъ и всѣхъ націй—которыя подъ румянами представляютъ вѣчную весну, въ угодность васъ же мущинъ, требующихъ отъ насъ того, что Магометъ представилъ только Гуріямъ?..

Честерфильдъ.

Я знаю, что во всякое время и у всѣхъ народовъ были кокетки и мущины безъ вкуса. Разсуждая о румянахъ съ моральной стороны скажу токмо четыре слова, что онѣ введены публичными дѣвками.

Нинона.

Милордъ, для меня противна та мода, которая означаетъ послѣднюю степень разврата.

Честерфильдъ.

Теперь-то узнаю тебя, прекрасная Нинона! Разсудокъ предоставилъ себѣ исправленіе твоихъ слабостей, этой одной жертвы и тре-

бовало сердце мое. Дражайшая любовница! надлежало только вразумить тебя, чтобы обратить къ природѣ.—Какъ ты мила при этой рѣшимости! какъ прïятно видѣть характеръ на лицѣ, такъ какъ видятъ въ душѣ твоей!.. Съ какою роскошью стану теперь впивать въ себя воздухъ, которымъ дышешь, и въ нѣжнѣйшихъ объятïяхъ твоихъ, на алыхъ устахъ....

Нинона.

Остановись, Милордъ. Твоя Философïя слишкомъ строга для меня. Одинъ часъ разговора произвелъ въ тебѣ странное превращенïе. Ты уже не тотъ любезный Честерфильдъ, который вкушалъ удовольствïе, и самъ наслаждался онымъ. Ты принялъ вдругъ почтенную старость Гермеса и бороду Пиѳагора. Какъ ни волнуется твоя кровь, не допущу тебя, изъ уваженïя къ Философïи, раздѣлить со мною слабости моего пола!..

Честерфильдъ.

Оставь сïи язвительныя насмѣшки. Дозволь, прелестная Нинона....

Нинона.

Милордъ, у васъ нѣтъ болѣе Нинонны. Тяжко, можетъ быть, мнѣ будетъ отказаться отъ прежняго любовника; но я взгляну на себя въ зеркало, безъ румянъ, и—смирюся духомъ предъ вашею Философïею.

Честерфильдъ.

Жестокая! кто же вознаградитъ мнѣ любовь?..

Нинона.

Дружба.—Милордъ, я сказывала тебѣ давича, что давно хочу отказаться отъ своего пола. Въ сïю минуту рѣшусь исполнить мое желанïе, и избираю васъ моимъ наставникомъ въ Философïи. Изгоните изъ души моей пустые страхи, а изъ сердца заблужденïе. Будьте для меня вторымъ Сократомъ; и ежели успѣете сдѣлать изъ ученицы своей Платона, то онъ утѣшитъ васъ въ потерѣ своей Аспазïи!

(Прислано изъ С.-Петербурга отъ Неизвѣстнаго).

Пѣсня.

Поутру я очень рано
Выходила на лужокъ,
И посматривала тамо,
Не придетъ ли мой дружокъ.

* * *

Ахъ! я долго дожидалась
Миленькой не приходилъ!
Я въ отчаяньи осталась:—
Знать меня онъ позабылъ.

* * *

Сердце сильно, сильно билось,
Вздохъ въ груди тѣснился мой;
И—оно къ нему стремилось,
Чтобъ взглянуть—гдѣ милый мой!

* * *

Мнѣль искать ево гдѣ должно?
Мнѣль—коль въ сердцѣ онъ живетъ?—
Безъ него и жить не можно,
Взглядъ его мнѣ жизнь даетъ.

* * *

Я однимъ имъ занимаюсь,
Онъ во всемъ есть мой законъ;
И спокойствомъ наслаждаюсь,
Коль живетъ лишь въ сердцѣ онъ.

Эліана, или Мавзолей.

Аристонъ, богатый гражданинъ Аѳинскій, рѣшился никогда не вступать въ бракъ. Худые поступки и капризный нравъ нѣкоторыхъ Аѳинскихъ красавицъ, которыя были предметомъ его нѣжности, произвели въ немъ омерзеніе къ женщинамъ, и жизнь его была посвящена однимъ только Искусствамъ и Философіи, и первымъ его было удовольствіемъ разсматриванїе разнообразныхъ картинъ Природы. Въ одинъ лѣтній вечеръ, Аристонъ, будучи утомленъ прогулкою, отдыхалъ близь кладбища, которое было въ недальнемъ разстояніи отъ города. Ручей медленно протекалъ между кустарниками; часто густыя облака затмѣвали блѣдный свѣтильникъ ночи. Съ одной стороны Аристону предѣставлялся кедровый лѣсъ, гдѣ царствовала глубокая тишина, которую прерывали одни только плачевные крики ночныхъ

птицъ; а съ другой его взоры были обращены на поле, гдѣ покоится прахъ знаменитыхъ гражданъ Аѳинскихъ; и можно было примѣтить чрезъ кипарисныя вѣтви, которыя едва были колеблемы нѣжнымъ зефиромъ мраморные ихъ мавзолеи.—Всѣ предметы внушали ужасъ вокругъ сего жилища мертвыхъ. При семъ зрѣлищѣ Аристонъ былъ погруженъ въ прiятныхъ мечтахъ. Какая картина представлялась моему взору! говорилъ сей Аѳинянинъ. Здѣсь Натура является въ своемъ величествѣ; мрачный покровъ ночи скрываетъ сводъ небесный, и что можетъ быть краснорѣчивѣе сей величественной тишины, которая царствуетъ посреди сихъ гробницъ? Какъ прiятно для мудраго размышлять въ сихъ уединенныхъ мѣстахъ и превратности человѣческихъ дѣйствiй! какъ прiятна меланхолiя, которая наполняетъ душу мою!... Но мысли его были разсѣяны совсѣмъ новымъ предметомъ. Женщина, въ бѣломъ и развѣвающемся платьѣ, съ распущенными волосами, медленно приближается къ симъ памятникамъ, испускаетъ нѣсколько вздоховъ, подымаетъ руки къ небу, и опершись на мраморъ въ глубокомъ смущенiи, она пребываетъ нѣсколько времени неподвижна; потомъ произноситъ сiи слова въ которыя Аристонъ вслушивался:

„Здѣсь покоится все то, что составляло мое щастiе, чегожъ еще „я ожидаю?... Нѣтъ, ни что не можетъ сравниться съ печалью, кото„рая меня снѣдаетъ. Источникъ горести истекаетъ въ мое сердце, „даже я не имѣю удовольствiя плакать: горесть, самая мрачная го„ресть изсушила слезы мои. Любезный супругъ! уже все свершилось; „я тебя болѣе не увижу; я уже не увижу тебя ко мнѣ улыбающаго; „твоя рука не будетъ пожимать мою руку; твое сердце не будетъ „болѣе биться въ моей груди; я не услышу болѣе прiятныхъ твоихъ „разговоровъ; я не увижу тебя ласкающаго дитя, сей драгоцѣнный „залогъ нашей любви. Альциной! любезный Альциной! тебя уже нѣтъ „на землѣ; скоро, скоро Элiана послѣдуетъ за тобой въ вѣчную ночь; „гробъ будетъ для нее спокойною и щастливою пристанью! Но... у „меня сынъ... должно, чтобъ я еще испила изъ горькой чаши жизни; „должно, чтобъ время глубже вонзило въ грудь мою смертоносныя „стрѣлы. Такъ, я должна терпѣливо сносить бремя жизни. Можетъ „быть, что боги успокоютъ мои печали, и можетъ я буду имѣть спо„собъ для воспитанiя моего сына, чтобъ возрастить сѣмена добродѣ„тели, которыя его нѣжный отецъ посѣялъ въ его душѣ; можетъ быть „я его нѣкогда увижу въ ряду тѣхъ почтенныхъ гражданъ, которые „прославляютъ свое отечество. Драгоцѣнная тѣнь Альциноя! я тебя „привѣтствую“.

Сказавши сiи слова, Элiана поворотивъ на Аѳинскую дорогу, возвращается въ свое жилище. Разговоръ вдовы Альциноя живо тронулъ

Философа; любовь поразила сердце его, и это въ жилищѣ мертвыхъ, среди печальныхъ мавзолеевъ; непостоянный Амуръ возжегъ свой свѣтильникъ.

Аристонъ уже не тотъ; его ненависть къ женщинамъ изчезла, и душа питаетъ въ себѣ нѣжныя чувства. Вотъ истинно чувствительная и добродѣтельная женщина! говорилъ сей Аѳинянинъ, возвращась домой. Отъ чего я для Аліаны не новый Эльціонъ? Какъ бы я былъ щастливъ, естьлибъ она позволила мнѣ говорить съ собою и излить успокоеніе въ ея душу! На другой день Аристонъ, узнавши о добрыхъ качествахъ почтенной Эліаны, нашелъ способъ говорить съ нею; онъ возстановляетъ спокойствіе съ сердцѣ вдовицы; изъяснивъ ей свои нѣжныя чувства, онъ открылъ, что желаетъ соединиться съ нею союзомъ Гиминея.

Эліана была чувствительна, и съ удовольствіемъ отдала свою руку Философу, который имѣлъ отеческое попеченіе о сынѣ Альциноя, и Аристонъ нашелъ свое щастіе въ семъ новомъ состояніи. Онъ часто говаривалъ сіи достойныя памяти слова:

„Человѣкъ свободный самъ себя объявляетъ плѣнникомъ скуки; онъ не наслаждается благоденствіемъ своего существованія, когда жребій не соединенъ съ жребіемъ подруги добродѣтельной. Женщина есть утѣшительный Геній человѣка; она усыпаетъ розами терніе жизни она украшаетъ путь къ будущему“.

Моды.

Парижъ, отъ 10 марта.

Капоты, или дульеты, хотя и бархатные, но не такъ теплы, чтобъ могли защищать отъ вѣтру нашихъ щеголихъ; онѣ прибавляютъ косынку лебяжью, или соболью; а иногда кромѣ косынки и шаль. Косынки мѣховыя велики, гораздо больше шали.

Всѣ моды,—надобно правду сказать,—необходимы больше на гуляньѣ. Красавица нигдѣ столько не показывается пѣшкомъ, какъ въ Булонскомъ лѣсу.

На булеварѣ *Антенъ* видѣли нѣсколько шарфовъ. Для отличнаго *неглиже*, кромѣ шарфы, надобно шмизетку кисейную, обрубленную золотомъ, или выметанную золотыми городками, шитую золотомъ: съ такими шмизетками платья не разпашныя.

Два года назадъ, дѣлывались изъ кашемиру *мамлуки*, а нынѣ дѣлаются кашемировыя платья, съ переди подобранныя, у которыхъ надъ кушакомъ буфы. И платья носятъ по большой части безъ хвоста, круглыя.

Такіе бархатные черные, или и цвѣтные, имѣютъ большіе козырьки атласные.

Капоты дѣлаются желтые съ бѣлымъ; атласъ съ бархатомъ; лиловое съ бѣлымъ широкими полосами; иногда пришивается на краю большой *тюль* безъ складокъ.

Молодыя дѣвушки надѣваютъ большія соломенныя шляпы, желтыя, у которыхъ назади край обрѣзанъ, или загнутъ: на нихъ лѣнта лиловаго, или блѣднорозовая, съ большимъ бантомъ на лѣвомъ ухѣ.

Для волосяныхъ уборокъ *еліотропъ* еще въ модѣ. Чаще цвѣты кладутся съ одного боку, а съ другова на гладкихъ волосахъ нитка жемчугу, которой прячется въ хохолъ.

Въ нынѣшнемъ году тюрбаны очень рѣдки; но часто перукмахеръ кладетъ на гладкіе волосы кусочекъ бархату чернаго, или цвѣтнаго; иногда не дѣлая тюрбана, прячетъ всѣ волосы подъ бархатъ, которой отвѣчаетъ за волоса и оставляетъ мѣсто для гребня.

На маленькихъ шляпахъ, какъ обыкновенно, широкое перо, а иногда и три пера, которыя нагнуты на одну сторону, и кажутся за одно.

Чтобы дѣлать полосы на копотахъ, есть бархатныя лѣнты изъ двухъ цвѣтовъ: зеленое съ темнымъ, лиловое съ бѣлымъ. — Кромѣ атласу золотаго цвѣту, употребляютъ бархатъ золотаго жъ цвѣту. Есть тоже бархаты розовые, и розовыя матеріи полосатыя.

Начинаютъ опять вышиватъ разными цвѣтами; или лучше сказать, начинаютъ носить шитье разныхъ цвѣтовъ на платьяхъ, на углахъ шалевъ букеты.

Опахалы очень малы, а букеты очень велики. Опахалы составлены изъ разныхъ косточекъ; дурные для маханія; въ срединѣ ихъ вдѣлываются *лорнеты*, и для этого даютъ имъ преимущество.

Рубашки вышиваются толстою бумагою большими цвѣтами; иногда надобно, чтобъ шитье было очень нарядное.

Имяна Особъ, благоволившихъ подписаться на Дамской Журналъ, въ Москвѣ.

Его Превосходительство Петръ Петровичь Нарышкинъ.
Ея Сіятельство, Княгиня Анна Львовна Козловская.
Его Высокоблагородіе Николай Алексѣевичъ Бахметевъ.
Московской Купецъ Василій Гавриловичь Жигаревъ.
Гвардіи Капитанъ—Поручикъ и Кавалеръ Андреянъ Федоровичь Стрекаловъ.
Степанъ Дмитріевичь Нѣчаевъ.

Варвара Владимировна Шишкина.
Господинъ. . . . . Зейдель.

В Санктпетербургѣ.

Артиллерійская Эспедиція.

Въ Астраханѣ.

Ея Высокоблагородіе Мавра Егоровна Выховецъ.

Въ Черкаскѣ.

Атаманскаго полку Урядникъ Василій Васильевичь Переляновъ.

Въ Екатеринославѣ.

Ея Высокоблагородіе Ольга Константиновна Струкова.

Въ Черниговѣ.

Малороссійскаго Почт.—Амта Газетная Экспедиція—3 экземп.

Въ Казанѣ.

Казанскаго Почт.—Амта Газетная Экспедиція.

Въ Ачинскѣ.

Игнатій . . . . Под—нъ.

Въ Калугѣ.

Анна Ивановна Зюзина.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ Дамскаго Журнала, въ числѣ подписавшихся Особъ, ошибкою напечатано: Маїоръ Александръ Андреевичъ Нарбутъ; но должно читать Маїорша Александра Андреевна Нарбутъ.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

бачи и литаврщики. Противъ Царскаго престола было выстроено до пяти тысячъ пѣхоты, съ развѣвающимися знаменами; между ею и выше описаннымъ домомъ проходили знатные военачальники съ своими конными отрядами, привѣтствуя Царя низкимъ наклоненіемъ головы и, спѣшиваясь, представляли ему, безъ замедленія, донесенія о своемъ отрядѣ, каждый особо. Богатое убранство солдатъ, бывшихъ на этомъ смотру, хотя и уступало въ изяществѣ убранству, употребляемому въ Европѣ, но зато превосходило его дороговизною тканей и Азіятскою роскошью. Всѣ зрители съ изумленіемъ останавливали взоры на всадникахъ, изъ которыхъ исключительно состояло все это войско, не только изъ за ихъ блестящаго, разнообразнаго оружія, но и вслѣдствіе красиваго вида ихъ одеждъ. За каждымъ изъ нихъ вели разукрашенныхъ коней, безъ сѣдоковъ, а въ поводу, въ сопровожденіи многочисленной свиты рабовъ. У коней не только грива, шея, голова, ноги и копыта блистали серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными камнями, но и уздечки, попоны, нахвостники и чапраки, были до того отягчены драгоцѣнностями, что лошади насилу могли двигаться. Но, впрочемъ, дабы не сказали обо мнѣ, что я слишкомъ отдалился отъ своего предмета, я предоставляю каждому дополнить самому великолѣпную эту картину, согласно съ тѣмъ, что я выше сообщилъ.

ГЛАВА 4.

О гражданахъ и городскихъ жителяхъ.

Опытъ цѣлыхъ вѣковъ показываетъ какъ страшны бывали часто властителямъ, вслѣдствіе частыхъ гибельныхъ мятежей, большіе города, уздою закона еще несдерживаемые, но такъ какъ они черезъчуръ надѣялись на себя, то, большею частью, ихъ могущество и богатство быстро подрывались. Точно также и у Московитовъ: Новгородъ, Тверь, Псковъ и многіе другіе города, нѣкогда пользовавшіеся громадными вольностями и обладавшіе большими военными силами, нынѣ находятся въ такомъ рабскомъ подчиненіи у Царя, что не смѣютъ даже и помыслить о прежнемъ благополучіи [1]). И такъ—въ настоящее время, горожане въ Московіи мало чѣмъ отличаются, по своему положенію, отъ деревенскихъ жителей, такъ какъ они стали рабски подчиняться знатнымъ людямъ и находятся въ презрѣніи у собственныхъ рабовъ. Они совершенно лишены права выбирать правителей изъ своей среды и собираться на народныя собранія и обязаны по-

[1]) Собственно: „не смѣютъ болѣе даже обратить глазъ на прежнее благосостояніе".

стоянно повиноваться Царскимъ чиновникамъ. Мало того, всѣ города (какъ мы говорили при описаніи Москвы) имѣютъ свое особое судилище, называемое Земскимъ Приказомъ, въ которомъ, впрочемъ, разбираются предсѣдательствующимъ (praeside) въ немъ воеводою лишь болѣе незначительныя и обыденныя тяжбы, которыя не могутъ рѣшаться судьями низшаго разряда, т.-е. Судьями Гостями, или квесторами, Старостами сотниками, т.-е. центуріонами и Десятниками, т.-е. декуріонами.

Не имѣютъ горожане также права пріобрѣтать имѣнія (praedia), для передачи ихъ, по духовному завѣщанію, своимъ наслѣдникамъ, — мало того, имъ гораздо легче лишиться всего, что они имѣютъ, въ пользу чужихъ.

Количество же ихъ (горожанъ) во всей Московіи, поистинѣ, велико до нéльзя, ибо города, благодаря обилію лѣсовъ, выстроены во всѣхъ, удобныхъ для сего мѣстахъ, большею частью обширны и густо населены. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ почитаются: Москва, знаменитое мѣстопребываніе Царей, Новгородъ, нѣкогда членъ Ганзейскаго союза, Псковъ, граничащій съ Литвою, знаменитая, во имя Св. Михаила Архангела, гавань на Бѣломъ морѣ, а также и Казань, Астрахань, Тобольскъ въ Сибири, Бѣлозерскъ, Нижній-Новгородъ, Бѣлгородъ, Кіевъ, Смоленскъ, Могилевъ, Тверь, Вологда, Великіе Луки, Холмогоры, Великая Пермь, Владиміръ, Ярославль, Рязань, Калуга, Тула, Холопій городъ, Переяславль, Галичъ, Ростовъ и многіе другіе. Изъ нихъ нѣкоторые, хотя и сильно обремененные ярмомъ тяжкаго рабства, подняли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оружіе противъ Царскихъ чиновниковъ, такъ какъ подати и налоги были сверхъ мѣры увеличены. Въ Псковѣ, въ 1649 году, вспыхнулъ, упорный мятежъ, потому что было приказано Царемъ уплатить Швеціи большое количество денегъ и пшеницы, и порядокъ былъ возстановленъ лишь тогда, когда городъ осадили и силою принудили исполнить Царское повелѣніе. Въ самой Москвѣ, въ 1646 году, въ самомъ началѣ царствованія нынѣшняго Царя, происходили дерзскія волненія, когда по причинѣ чрезмѣрныхъ, своеволія и жадности, нѣкоторыхъ бояръ, весь городъ пришелъ въ такое негодованіе, что горожане, схвативъ подъ уздцы коня, на которомъ, случайно, проѣзжалъ Царь, стали скорѣе требовать, нежели просить, выдачи головою народу бояръ. Царь, находившійся тогда еще въ незрѣломъ возрастѣ, устрашенный необычайнымъ симъ дѣломъ, пообѣщалъ народу, что будетъ произведено строгое слѣдствіе надъ каждымъ бояриномъ отдѣльно, и, укрывшись во дворцѣ, велѣлъ выдать мятежникамъ судью Плещеева (Plessov), на котораго народъ былъ болѣе всего золъ, дабы хоть сколько-нибудь успокоить раздраженіе въ народѣ, готовомъ, пожалуй, на что-

либо худшее. Не дождавшись палача, толпа, въ отмщеніе, въ одно мгновеніе ока, растерзала сего на части, Морозову же, второму обвиняемому, она охотно простила его злодѣянія, такъ какъ Царь, на другой день, обратился къ народу съ рѣчью, въ которой просилъ за него, какъ за своего наставника [1]).

ГЛАВА 5.

О купцахъ, ремесленникахъ, деньгахъ и металлахъ.

Международныя сношенія, благодаря которымъ, обыкновенно, въ значительной степени становятся болѣе мягкими, грубыя и дикія наклонности, стали въ послѣднее время вновь оживляться въ Москвѣ. Ибо до того, какъ Португальцы, съ цѣлью помѣшать усиленію Турціи, открыли большимъ, окольнымъ, морскимъ путемъ нынѣшнюю дорогу въ Восточную Индію, товары Китайскіе, Индѣйскіе и Персидскіе, большей частью, шли черезъ Астраханъ и Тану [2]), города на Черномъ морѣ, и отсюда уже распространялись по всей Европѣ. Гораздо же раньше сего, наши Мосхи вели въ Колхидѣ и по всей Греціи широко распространенную торговлю, высоко цѣнимыми, собольими мѣхами, не говоря уже о знаменитой торговлѣ Новгорода и Кіева. Впрочемъ, въ древнѣйшія времена, торговыя дѣла шли далеко не вполнѣ правильно, благодаря постояннымъ войнамъ, пока, приблизительно со средины XVI вѣка, англійская торговая предпріимчивость, при королѣ Эдуардѣ VI, благодаря тому, что жители Балтійскаго прибережья, воюя между собою, преградили обычные торговые пути, перенеслась благополучно впервые на Московскіе берега Бѣлаго моря и получила отъ Царя Ивана Васильевича право торговать въ Московіи, платя небольшую пошлину. Царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ, что Англичане убили своего короля, лишилъ было ихъ сего права, но потомъ, возвратилъ имъ его, хотя съ нѣкоторымъ ограниченіемъ.

Въ настоящее время эта гавань [3]) ежегодно посѣщается также кораблями изъ Голландіи и Гамбурга и другихъ, болѣе просвѣщенныхъ, народовъ Европы съ большею выгодою для себя, ибо Мосхи, Татары, Финны, Лапландцы и Самоѣды стекаются туда, бо́льшею частью, исключительно сухимъ путемъ. Выше названные же, заморскіе, пришельцы бываютъ вынуждены въ короткій промежутокъ времени, скорѣе спѣшно, нежели основательно, покончить свои дѣла и

---

[1]) См. разсказъ Олеарія объ этомъ, кн. III, гл. 16 и 17.

[2]) Нынѣ Азовъ.

[3]) Архангельскъ.

поторопиться, какъ можно скорѣе, возвращеніемъ къ себѣ, дабы они могли совершить свой длинный путь при благопріятной еще погодѣ и избѣжать непріятной задержки суровой зимою. Кромѣ того, Москва, Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Кіевъ, Астрахань и многіе другіе города, ведутъ круглый годъ, весьма прибыльную, сухопутную и морскую, торговлю со Шведами, Поляками, Турками, Армянами, Персами и Татарами. А такъ какъ они производятъ торговлю почти исключительно лишь обмѣномъ товаровъ, а не уплатою денегъ, то обыкновенно бываетъ такъ, что привезенные изъ Италіи, Франціи, Германіи, Турціи, Персіи, Татаріи и другихъ странъ, товары продаются въ Москвѣ за ту же цѣну, что они стоятъ у себя, на мѣстѣ, а часто и за ме́ньшую.

Нѣтъ сомнѣнія, что многія области Московіи могли бы съ великою выгодою пользоваться этими многочисленными торговыми сношеніями, если бы можно было въ точности разслѣдовать тотъ сѣверный путь въ Китай вокругъ Новой Земли, которымъ, тщетно до сей поры, пытались проплыть Англичане, Батавы и Датчане. Совершить это дѣло можетъ всего легче самъ Царь, у котораго оно, такъ сказать, всецѣло въ рукахъ: ибо ему извѣстна и подчинена вся та сѣверная полоса, простирающаяся далеко по ту сторону рѣки Оби до самаго Татарскаго моря [1]) (котораго еще никогда не бороздили Европейскіе корабли). Весьма легко было бы, посему, изслѣдовать положеніе тѣхъ мѣстъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, начиная съ рѣки Оби и Вайгачскаго пролива, и свойства самой почвы, лишь бы Богъ внушилъ Царю мысль приступить къ сему, или кто-либо изъ Европейскихъ Государей, одушевленный тѣми же, какъ и онъ намѣреніями, прислалъ въ Москву планъ образа дѣйствій и людей, хорошо знающихъ это дѣло. Такимъ образомъ была бы, такъ сказать, распахнута новая дверь не только для того, чтобы могли сойдтись купцы съ той и другой стороны, но и къ лучшему изученію учеными этой, далеко не заслуживающей презрѣнія, части міра, а также и къ распространенію среди многочисленныхъ, невѣжественныхъ народовъ, священнослужителями Христа Бога нашего, Евангельскаго вѣчнаго свѣта. Если бы это не увѣнчалось успѣхомъ, то желательно было бы, чтобы, по крайней мѣрѣ, плаваніе по Каспійскому морю было, наконецъ, сдѣлано удобнымъ для торговыхъ сношеній съ Персіей и Индіей, или же, чтобы Царь согласился на то, чтобы дорога сушею въ Китай и Персію, черезъ Московію, гораздо болѣе короткая, нежели указанная знаменитымъ іезуитомъ Аѳанасіемъ Кирхеромъ въ его книгѣ о Ки-

---

[1]) Татарскій проливъ, отдѣляющій о. Сахалинъ отъ материка Азіи и соединяющій Охотское море съ Японскимъ.

таѣ, была бы открыта и для Европейцевъ. Хотя, въ 1632 году, Голштинскій герцогъ пытался установить этимъ путемъ торговыя сношенія съ Персіей, однако всѣ попытки оказались неудачными, вслѣдствіе страха предъ Азіятскими разбойниками, или вѣрнѣе, по неблагоразумію пословъ. Таковое же предложеніе сдѣлалъ, во времена Папы Льва X-го, Николай Беллъ, но оно также не состоялось. Въ настоящее время, однако, кажется, всѣ эти прежнія препятствія, большею частью устранены. Впрочемъ Царь, чуть ли не одинъ, ведетъ всѣ наиболѣе важныя торговыя дѣла въ государствѣ, или, иногда, входитъ въ товарищество съ своими подданными или съ чужестранцами, ради обоюдной выгоды. Мало того, если Мосхи заключатъ, какъ-нибудь, съ чужестранцами какой-либо договоръ, то Царь, какъ бы постоянный опекунъ ихъ, по желанію, можетъ все нарушить и все утвердить. Не имѣютъ подданные также права продать что-либо, раньше чѣмъ будутъ разобраны Царскіе товары, развѣ что онъ кому-нибудь даруетъ преимущественное, особое право свободной продажи. Благодаря этому они не могутъ спокойно заниматься безпрепятственной наживой, а тѣ, къ которымъ счастье было болѣе благосклонно, тѣ принуждены наслаждаться своимъ богатствомъ лишь въ тайникахъ, среди сундуковъ, ибо въ Московіи подданнымъ можно безопасно хвастаться всѣмъ инымъ, кромѣ богатства. Что касается торговли драгоцѣннѣйшими собольими мѣхами, то сами Русскіе обязаны покупать ихъ не иначе какъ у Царя изъ Сибирскаго Приказа по цѣнѣ, какую будетъ ему угодно назначить. Иностранцамъ, впрочемъ, предоставлены кой какія незначительныя преимущества: они покупаютъ товаръ у продавцовъ изъ первыхъ рукъ, какъ кредиторы, они предпочитаются русскимъ, изъ которыхъ приходится долги выколачивать, и пользуются разными льготами отъ Царя, при уплачиваніи пошлинъ и таможенныхъ сборовъ. Могутъ, однако, и русскіе купцы выѣзжать за предѣлы отечества, но непремѣнно съ разрѣшенія Царя и съ обязательствомъ вернуться обратно. Они имѣютъ даже, внѣ своего отечества, нѣсколько складочныхъ мѣстъ, пользующихся необычайною свободою, какъ напримѣръ, въ Гольмѣ [1]), въ Швеціи, въ Вильнѣ, въ Литвѣ, въ Ревелѣ и Ригѣ въ Ливоніи и другихъ сосѣднихъ городахъ, куда они свозятъ товары и продаютъ ихъ безъ всякаго стѣсненія. Для вывоза въ разныя мѣста морскимъ путемъ своихъ товаровъ, они обыкновенно нанимаютъ за большую цѣну иностранныя суда, такъ какъ у нихъ судовъ, сдѣланныхъ у себя дома, немного, да и тѣ непрочны. Для поѣздокъ по сушѣ, которыя они зимою совершаютъ какъ нельзя болѣе краткимъ путемъ и быстро, служатъ, главнымъ образомъ, рѣзвыя, наем-

---

[1]) Т. е. Стокгольмѣ.

ныя лошади, разставленныя по всему пути, по всѣмъ большимъ дорогамъ. Ими-то и пользуются для совершенія чрезвычайно быстрыхъ поѣздокъ не только одни купцы, взнося за это небольшую плату, но и гонцы, развозящіе Царскіе указы. Благодаря этой быстрой ѣздѣ, гонцы съ самыхъ отдаленныхъ границъ государства, въ короткое время поспѣваютъ въ столицу, что весьма удобно для Царя. Стоянки этихъ Пегасовъ, называемыя Ямами, находятся на разстояніи семи или десяти германскихъ миль другъ отъ друга. Крестьяне или ямщики, несущіе этотъ родъ службы, освобождены навсегда отъ всякихъ другихъ повинностей. Подъѣзжая къ которой-нибудь изъ этихъ стоянокъ [1]), они издаютъ, при помощи зубовъ, пронзительный свистъ, услыхавъ который, ямщики ближайшей деревни тотчасъ приводятъ свѣжихъ лошадей, дабы проѣзжіе могли, не теряя времени, продолжать путь, если пожелаютъ.

Что же касается до нравовъ московскихъ купцовъ, то они весьма способны къ торговымъ дѣламъ и крайне искусны во всякаго рода хитростяхъ и обманахъ, особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о ихъ собственной выгодѣ, но объ этомъ намъ удобнѣе будетъ говорить въ другомъ мѣстѣ. Монета, которая, въ настоящее время, обращается въ торговлѣ, довольна чиста и тяжеловѣсна. Въ прежнія времена, когда у Русскихъ еще не было чеканной монеты, они употребляли, вмѣсто нея, мордочки и ушки бѣлокъ. Потомъ они стали дѣлать продолговатые серебряные слитки, безо всякихъ клеймъ на нихъ, а затѣмъ, наконецъ, вошла въ употребленіе и нынѣшняя. Такъ какъ первоначально вся торговля велась исключительно мѣновая, либо на вѣсъ серебра, то, во времена Венцеслава, Короля Венгерскаго, Чешскаго и Польскаго (который впервые ввелъ въ этихъ государствахъ кожанную монету) Московиты стали употреблять такую же монету, съ 1290 года, при Великомъ Князѣ Московскомъ, Львѣ Даніиловичѣ, а съ теченіемъ времени, разбогатѣвши, замѣнили ее серебряной и золотой [2]). Наблюдая постоянно строжайше за ея доброкачественностью, они всегда чеканили ее изъ совершенно чистаго серебра. Мѣдныя же деньги, прежде, по необходимости, бывшія въ употребленіи, теперь уже изъяты изъ обращенія по приказанію Царя. Нѣкогда, какіе-то купцы, якобы для того, чтобы помочь государственной нуждѣ, но имѣвшіе въ виду удовлетвореніе собственнаго корыстолюбія, обманули сосѣдей Шведовъ, въ высшей степени недобросовѣстно, низкопробною монетою, но этотъ нечестный поступокъ обошелся имъ крайне дорого, ибо Шведы, замѣтивъ обманъ, частью

---

[1]) „Станцій"—по нынѣшнему.

[2]) Собственно: „превратили ее".

потопили сихъ мошенниковъ въ расплавленномъ металлѣ, частью же повѣсили. Серебряная монета (ибо золото чеканится здѣсь крайне рѣдко) [1]) имѣетъ форму гладкаго овала, шириною не болѣе чѣмъ въ ноготь, на одной сторонѣ котораго оттиснуто изображеніе Царя, а на другой—всадникъ съ копьемъ. Впрочемъ, если исключить монеты памятныя, или торжественныя, какъ ихъ называютъ, то всѣ они сводятся къ двумъ образцамъ, именно: къ копѣйкамъ, пятьдесятъ штукъ которыхъ, обыкновенно, составляютъ одинъ нѣмецкій талеръ, и денежкамъ, составляющимъ половину копѣйки. Прежде были еще въ большомъ ходу полушки, стоявшія пол-денежки, но теперь ихъ болѣе не видно. Сто копѣекъ составляютъ рубль, равняющійся венгерскому червонцу, пятьдесятъ копѣекъ—полтину, двадцать-пять копѣекъ—полуполтину, двадцать — гривну, десять — полгривны, три — алтынъ, двѣ — грошъ. Эти монеты, такъ какъ онѣ очень невелики, простой народъ носитъ во рту, такъ что зачастую, они, имѣя во рту сотню копѣекъ, разговариваютъ однако совершенно свободно. Въ настоящее время монету чеканятъ почти исключительно въ Москвѣ, хотя раньше встрѣчались монеты, чеканныя [2]) въ Твери, Новгородѣ и Псковѣ. Такимъ образомъ, отсюда [3]) какъ бы, растекаются по всѣмъ направленіямъ по всему Московскому государству деньги, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ Сибирскихъ народовъ и Лопарей, которые блаженно относятся къ такимъ, золотымъ и серебрянымъ, деньгамъ, какъ бы философски, съ насмѣшкою, презирая ихъ.

Число искусныхъ мастеровъ, нѣкогда весьма небольшое въ Московіи, въ наше время сильно увеличилось и самыя мастерства въ высокой степени усовершенствовались. Этого Русскіе достигли благодаря становящемуся, съ каждымъ днемъ все болѣе свободнымъ, обращенію съ иностранцами, а также и природной понятливости и способности ихъ ума. И, дѣйствительно, они не только радушно принимаютъ иностранныхъ мастеровъ, Европейскихъ и Азіятскихъ, являющихся къ нимъ по собственному желанію, но и приглашаютъ ихъ къ себѣ, предлагая, чрезъ Пословъ и письменно, большое вознагражденіе, причемъ такъ успѣшно подражаютъ имъ, что нерѣдко превосходятъ ихъ новыми изобрѣтеніями. Въ кузнечномъ мастерствѣ, въ искусствѣ приготовлять порохъ, и тканьѣ сукна, они уже стали весьма опытны.

Въ болѣе сложныхъ же и требующихъ знанія и опытности, дѣлахъ, какъ то, добываніе металловъ и приготовленіе ихъ на дѣло,

1) Собственно: „золото здѣсь крайне рѣдко обрабатывается на станкахъ (собств. „наковальняхъ") монетныхъ мастеровъ".

2) Собственно „съ помѣтою Тверскою, Новгородскою и Псковскою".

3) Т. е. изъ Москвы.

они болѣе полагаются на знаніе и опытность французовъ и нѣмцевъ чѣмъ на свои собственныя. Послѣдніе добываютъ въ округѣ города Тулы, расположеннаго близь источниковъ р. Волги, и въ иныхъ мѣстахъ, желѣзо, а близь Новгорода мѣдь съ большою выгодою для государства. Не такъ давно Царь послалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ за Казань, по направленію къ Сибири, откуда незадолго передъ этимъ были доставлены въ Москву прекрасные образцы скрытыхъ тамъ сокровищъ, для обстоятельнаго изслѣдованія нѣдръ тѣхъ горъ, что отстоятъ недалеко отъ Рифейскихъ и заключаютъ въ себѣ серебряную и золотую руду. Я полагаю, что, безъ сомнѣнія, изъ глубины холодной Московской земли можно вырыть обильнѣйшія богатства, если только для этого будутъ призваны нѣсколько опытныхъ иностранцевъ, и сами Русскіе отнесутся къ этому дѣлу съ бо́льшимъ рвеніемъ.

Что касается прочихъ ремеслъ, то Мосхи обладаютъ особенно имъ свойственнымъ, наслѣдственнымъ умѣньемъ строить чрезвычайно изящные деревянные дома, вытачивать изъ дерева разнаго рода утварь (utensilia), искусно ткать полотно, идущее на исподнее платье, и нѣкоторыми другими, требующими усидчивости. Не буду здѣсь говорить о мастерствахъ, требующихъ постояннаго сидѣнія [1], но живопись у нихъ совершенно своеобразна, обращена на священные предметы, ибо, кромѣ нѣкоторыхъ цвѣточковъ (flosculus) и животныхъ, они пишутъ исключительно однихъ, давно умершихъ, святыхъ, по Греческимъ образцамъ. Мало того, считается поступкомъ, не только неблагочестивымъ, но заслуживающимъ наказанія, если торговецъ изображеніями блаженныхъ небожителей (beatòrum coëlitum) выставитъ на продажу, рядомъ съ ними, картины свѣтскаго содержанія. Въ случаѣ желанія имѣть изображенія свѣтскихъ лицъ, они поручаютъ иностраннымъ художникамъ написать таковыя (зато этимъ послѣднимъ строго запрещено писать изображенія святыхъ), хотя Мосхи, не знаю почему, кромѣ изображеній святыхъ, не любятъ изображеній человѣческихъ лицъ и иныхъ картинъ. Цирульники (дабы не подумали, что я умолчалъ объ нихъ изъ презрѣнія, ибо я много разъ видѣлъ ихъ въ Москвѣ не безъ ощущенія тошноты) сидятъ на рынкѣ старыми вещами и потому называемомъ Вшивымъ [2]), въ низенькихъ лавочкахъ, крытыхъ древесною корою, и обрѣзываютъ простому народу волоса на головѣ тѣми же ножами, которыми разрѣзаютъ хлѣбъ и прочую пищу. Бороды Мосхи, считая ее украшеніемъ, не брѣютъ, а

---

[1]) Въ подлинникѣ стоитъ „de sellariis“, что не даетъ никакого смысла. Мы полагаемъ, что это — опечатка и читаемъ „de sellulariis“ т. е. мастеровые работающіе сидя, какъ то: сапожники, портные и т. п.

[2]) „Вшивою биржею“ переводитъ г. Тарнава-Боричевскій.

напротивъ, какъ бы она ни была длинна, постоянно желаютъ, чтобы она была еще длиннѣе.

ГЛАВА 6.

О крестьянахъ и рабахъ.

Деревенскіе жители въ Московіи называются крестьянами (chrestiani), или чернымъ, или лѣснымъ людомъ, ведутъ, хотя и самый простой образъ жизни, но далеко не самый счастливый, ибо, являя собою наружно, въ пищѣ, одеждѣ и ежедневныхъ трудахъ, какъ бы образецъ простоты золотого вѣка, они, до настоящаго времени, при этомъ, находятся въ глубочайшемъ невѣжествѣ относительно Божественнаго Откровенія, и нравы ихъ до того грубы, что нѣтъ возможности вполнѣ достойно оплакать ихъ. Они проводятъ жизнь совершенно по-дѣтски, чтобы не сказать чего худшаго, безо всякихъ необходимыхъ свѣдѣній о Законѣ Божьемъ, не умѣя молиться, и только разъ въ году принимая Св. Тайны. Когда мы ѣхали въ Московію, то мы вдосталь насмотрѣлись на, возбуждающее сожалѣніе, невѣжество ихъ. Ибо, когда мы спросили у нѣсколькихъ, попавшихся намъ на пути, земледѣльцевъ, между другими нѣкоторыми вопросами касательно вѣроисповѣданія, знаютъ ли они также что-либо объ Іудѣ предателѣ, то всѣ они стали переглядываться между собою, и одинъ, болѣе остальныхъ смышленный, отвѣчалъ, что говорятъ, дескать, у насъ, что онъ измѣнилъ Іисусу Христу и предалъ его врагамъ, но что онъ не вполнѣ твердо увѣренъ, что это было дѣйствительно совершенно такъ. Да не удивится никто таковому ихъ незнанію Священной Исторіи [1]), ибо всѣ ихъ христіанскія упражненія и молитвы заключаются въ возможно частомъ осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ и повтореніи словъ „Господи помилуй“, т. е. „Боже, сжалься надо мною“. Будучи обречены на тяжкую работу и прикрѣпощены къ землѣ, эти люди безнаказанно оскверняютъ праздничные дни, благодаря снисхожденію законовъ, работою на самихъ себя, дабы не пропасть, такъ какъ въ теченіи всей недѣли они обязаны въ потѣ лица трудиться на своихъ господъ. Тяжелыми податями они доведены до такой бѣдности, что ничего не имѣютъ кромѣ кое-какой изорванной одежды и коровы съ подойникомъ. Мужчины, по большей части, работаютъ лѣтомъ въ полѣ на быкахъ, хотя, мѣстами, вслѣдствіе мягкой почвы, они пашутъ плугами въ одну лишь лошадь, но, во время жатвы и сѣнокоса, женщины трудятся въ поляхъ гораздо болѣе, нежели мужчины. Зимою же обыкновенно они

---

[1]) Собственно; „тому, что они такіе слѣпыши (talpae) (кроты) въ Св. Исторіи“.

занимаются рубкою лѣса, плетеніемъ обуви изъ липовой коры и рыбною ловлею, а иногда бываютъ вынуждены, за неимѣніемъ какихъ бы то ни было средствъ, таскаться толпами по городамъ и просить милостыни. Вслѣдствіе дороговизны хлѣба, чрезмѣрнаго постояннаго холода и голода, это, конечно, случается чуть не изъ года въ годъ. А иногда они прокармливаются и дома крайне скудною пищею. Въ Перми, Самоѣдіи и другихъ, съ ними сосѣднихъ, областяхъ они и по сю пору, ни разу не пробовали даже хлѣба, а питаются рыбою, сушеною на солнцѣ и, не лишеннымъ вкуса, корнемъ багуна (Vaghnoi), [1]) или же сырымъ мясомъ дикихъ звѣрей и кобыльимъ молокомъ. Во всей остальной Московіи голодъ утоляютъ хлѣбомъ пшеничнымъ, ржанымъ, бобами съ чеснокомъ, а жажду—водою, въ которой заквашена мука [2]) (aqua farina fermentata) или свѣже-зачерпнутой изъ колодца или изъ рѣки. При такомъ-то скудномъ питаніи, они жадно, какъ никто другой, пьютъ водку, считая ее нектаромъ, средствомъ для согрѣванія и лѣкарствомъ отъ всѣхъ болѣзней. Когда они захотятъ устроить роскошный пиръ, то варятъ похлебку изъ воды и нѣсколькихъ изрѣзанныхъ листовъ капусты; въ случаѣ, если это блюдо имъ не приходится по вкусу, то они наливаютъ въ него много кислаго молока. Они доятъ коровъ, съ которыми живутъ вмѣстѣ въ одной избушкѣ, только ради этого, не умѣя совершенно приготовлять сыръ, хотя бы въ маломъ количествѣ. Коровье масло (которое они приготовляютъ также жидкимъ, такъ что оно никогда не твердѣетъ) они отдаютъ въ пользу своихъ господъ. Для одеждъ они употребляютъ грубыя шерстяныя ткани, а зимою овечьи шкуры. Лѣтомъ они носятъ легкія рубахи, холщевыя или шерстяныя, бо́льшею частью бѣлаго цвѣта. Вмѣсто обуви они обертываютъ ноги, снятою съ деревьевъ, корою, или невыдѣланною бычьею кожею, разрѣзанной на ремни, а голени обматываютъ обрывками грубой шерстяной ткани. Приспособленій для спанья у нихъ нѣтъ никакихъ, такъ что даже кровати у нихъ отсутствуютъ, а печи и скамьи служатъ вмѣсто кроватей, а обыденная одежда вмѣсто тюфяковъ и одѣялъ. Женщины носятъ на головѣ не шапочки съ завязками для ушей (mitras), какъ городскія и знатныя, но повязки [3]) съ полукружіемъ изъ шерсти, дѣвушки носятъ родъ вѣнка изъ древесной коры,—прочія же части одежды у нихъ—тѣ же, какъ и у остальныхъ женщинъ.

---

[1]) Багунъ — багульникъ, кустарникъ изъ семейства вересковыхъ, растущій въ болотахъ на сѣверѣ.

[2]) Т. е. квасомъ.

[3]) Въ подлинникѣ стоитъ „calanthica“ т. е. головной уборъ женщинъ (и изнѣженныхъ щеголей) съ длинными кусками ткани по обѣимъ сторонамъ лица, которыми можно было совершенно закутать все лицо.

Празднуя свадьбу, они, ради веселья, пронзительно играютъ на волынкахъ (tibiam utricularem inflant), напиваются до потери сознанія и пляшутъ въ хороводахъ съ уродливыми, даже крайне непристойными, тѣлодвиженіями. Домашняя утварь у нихъ вся деревянная, да и та очень немногочисленна, желѣзнаго же у нихъ почти что ничего нѣтъ. Живутъ они не разбросанно, а раздѣленные на огромныя деревни, подъ начальствомъ старостъ, т. е. старшихъ своихъ, которые играютъ у нихъ и роль судей. Если они случайно увидятъ чужестранцевъ, то они скорѣе боятся ихъ, нежели ненавидятъ; ихъ удѣлъ отъ рожденія—бичеваніе и рабство.

Кромѣ земледѣльцевъ, въ Московіи есть также и рабы — рѣдкое и несправедливое явленіе между христіанами—изъ которыхъ нѣкоторые несутъ рабское иго до самой смерти, а нѣкоторые—въ теченіи извѣстнаго срока. Дѣло въ томъ, что многіе добровольно продаютъ самихъ себя въ рабство, многіе дѣлаются таковыми или изъ за долговъ, или по какой-либо другой причинѣ. Мало того, отцы имѣютъ право, полное и законное, продавать своихъ сыновей четыре раза на извѣстный срокъ, а мужья — женъ (это называется кабалою), при чемъ сыновья освобождаются изъ подъ родительской власти и становятся сами полноправными лишь послѣ четвертой продажи. Но вышепомянутые [1]) и многіе иные, будучи отпущены на волю, по заявленію ихъ владѣльца, или другимъ какимъ-либо способомъ, снова отдаютъ себя во власть новыхъ господъ, такъ что, переходя постоянно изъ одной рабской зависимости въ другую, не становятся свободными никогда. Такимъ образомъ у знатныхъ и, нѣсколько зажиточныхъ, людей, кормятся, по домамъ цѣлыя полчища рабовъ обоего пола, у коихъ нарождаются дѣти, имѣющія быть также подъ властью хозяина; они служатъ посыльными, управляющими, надсмотрщиками за работами всякаго рода. Они же поочередно караулятъ, въ то время, когда господа ихъ крѣпко спятъ, извѣщаютъ ударами дубины, который часъ ночи и высматриваютъ съ домовыхъ вышекъ, нѣтъ ли гдѣ пожара. Кормятъ же ихъ обыкновенно пищею, до того гнусною, что въ издѣвательство о нихъ говорятъ, что они питаются похлебкою изъ яичныхъ скорлупъ. Если же они, въ свою очередь, позволятъ себѣ что-либо дурное, то ихъ господа, съ разрѣшенія закона, могутъ назначить имъ какой угодно родъ наказанія, за исключеніемъ только смертной казни.

---

[1]) Продающіеся въ кабалу и должники.

ГЛАВА 7.

О тѣлосложеніи Московъ.

Мосхи весьма способны переносить всякаго рода трудности, такъ какъ ихъ тѣла закалены отъ рожденія холодомъ. Они спокойно переносятъ суровость климата и нисколько не страшатся выходить съ открытою головою подъ снѣгъ или дождь, равно какъ и на зной, словомъ, въ какую бы то ни было погоду. Дѣти трехъ-четырехъ лѣтъ отъ роду, зачастую, въ жесточайшіе даже морозы, ходятъ босые, еле прикрытые полотняною одеждою и играютъ на дворѣ, бѣгая взапуски. Послѣдствіемъ сего являются знаменитыя, закаленныя тѣла, и мужчины, хоть и не великаны по росту, но хорошо и крѣпко сложенные, изъ которыхъ иные, совершенно безоружные, иногда вступаютъ въ борьбу съ медвѣдями и, схвативъ за уши, держатъ ихъ, пока тѣ не выбьются изъ силъ; тогда они имъ, вполнѣ подчиненнымъ и лежащимъ у ногъ, надѣваютъ намордникъ. Калѣкъ или, возбуждающихъ жалость, несчастныхъ, обладающихъ какимъ-либо природнымъ недостаткомъ, межъ нихъ встрѣчается крайне мало. Волоса у нихъ, по бо́льшей части, русые или рыжіе, и они чаще стригутъ ихъ, нежели расчесываютъ. Глаза у нихъ, большею частью, голубые, но особенно цѣнятъ они сѣрые, съ нѣкіимъ огненно-красноватымъ блескомъ; большая часть ихъ смотритъ исподлобья и дико. Голова у нихъ большая, грудь широкая, руки весьма длинны, животъ, благодаря, стягивающему его внизу, поясу, выдается сильно впередъ, бедра же и голени очень малы; вообще же все тѣло у нихъ весьма полно, такъ какъ, дѣйствительно, и одежда ихъ не стѣсняетъ и ѣдятъ они просто, но обильно, а также и много спятъ. Цвѣтъ лица у нихъ такой же, какъ и у европейцевъ, благодаря холодному климату, исправившему первоначальный темный, азіатскій. Внѣшній видъ женщинъ нѣсколько болѣе изященъ, но лицо у нихъ круглое (largus), губы выдаются впередъ и брови всегда подкрашены, да и все лицо разрисовано, ибо они всѣ употребляютъ притиранія (fucum). Обыкновеніе румяниться считается, въ силу привычки, столь необходимымъ, что женщину, не пожелавшую покрасить (colorare) свое лицо, сочли бы за надменную и стремящуюся отличиться предъ другими, ибо она-де дерзко считаетъ себя достаточно красивою и нарядною и безъ краски и искусственныхъ прикрасъ. Большинство женщинъ посвящаютъ, поэтому, сему пустому занятію много труда, но въ возмездіе за эту поддѣльную красоту, онѣ, приближаясь къ старости, имѣютъ лица, изборожденныя морщинами, такъ сильно онѣ бѣлятъ и румянятъ его, некрасивое,

въ естественномъ своемъ видѣ, хотя не могу отрицать того, что и у Русскихъ встрѣчаются свои Венеры. Впрочемъ, онѣ прикидываются скромными, выступаютъ прямо и очень медленно, по причинѣ высокихъ каблуковъ (calceus). Руки у нихъ, говорятъ, очень нѣжны и, пожалуй, мягче ваты (gossipium), такъ какъ онѣ, дѣйствительно, едва ли производятъ какую-либо домашнюю, мало-мальски грубую, работу.

ГЛАВА 8.

О душевныхъ качествахъ.

Если можно приписывать душевныя наклонности вліянію климата родины и постоянному рабскому состоянію, то, конечно, Мосхи, главнымъ образомъ, по этимъ причинамъ, являются грубыми и трусливыми, ибо жестокость они почти не относятъ къ числу пороковъ, но считаютъ ее вполнѣ дозволенною и необходимою, а также слѣдуютъ, всѣ, и инымъ, еще болѣе необузданнымъ, страстямъ. Такъ же сильно подчиняются они и чувству страха, которое постоянно присуще имъ, вслѣдствіе суроваго закона о повиновеніи, хотя они наружно высказываютъ нѣкоторую надменность, дабы скрыть внутреннія, душевныя треволненія. Вѣдь, дѣйствительно, легко впадать въ противоположныя крайности, когда пороки не избѣгаются тщательно. Не говоря о ихъ наклонности къ пьянству и сладострастью, о которыхъ я скажу въ своемъ мѣстѣ, у нихъ въ большомъ ходу рабская уловка [1]), и они умѣютъ быстро, какъ никто другой, облекаться въ лисью шкуру, когда львиная кожа оказывается недостигающей цѣли, придумывать обманы, обойти ласками, въ торжественную присягу помѣстить нѣчто свое, лживое, и скрывать многое, то подъ личиною ненависти, то подъ личиною любви [2]). Жители же города Москвы считаются еще болѣе хитрыми, чѣмъ остальные. Что касается всего, болѣе возвышеннаго, то они въ этомъ и понынѣ оказываются тупыми и неспособными, и эта тупость поддерживается въ нихъ климатомъ и весьма грубымъ напиткомъ—водкою, которою они постоянно напиваются. За симъ, они подозрительны, пропитаны, такъ сказать, подозрѣніемъ, ибо, будучи вѣроломными по отношенію къ другимъ, и сами не могутъ вѣрить кому бы то ни было. Къ лести они столь склонны, что у нихъ вошло въ постоянный обычай, придавать лицу пріятное выраженіе, простираться всѣмъ тѣломъ по землѣ, покрывать руку безчисленными поцѣлуями и подкрѣплять льстивыя, ложныя рѣчи клятвою. Для друзей

---

1) Въ подлинникѣ собственно: „рабскій грѣхъ" или „недостатокъ" (peccatum)

2) Въ подлинникѣ собственно: „поцѣлуя".

они дѣлаютъ многое даромъ, но всегда съ какимъ-либо разсчетомъ для себя, особенно же, крайне дерзко полагаютъ, что иностранцы обязаны имъ всѣмъ, и стараются извлечь пользу, какимъ бы то ни было образомъ, изъ нихъ всѣхъ. Ужъ воистину у этого народа, каковы уста, таковы и похвалы. Все же Русскіе не настолько отреклись уже отъ всѣхъ хорошихъ качествъ, чтобы не обладать совершенно, на ряду съ своими пороками, и нѣкоторыми добродѣтелями. Они отличаются, въ особенности, безпримѣрною благотворительностью по отношенію къ бѣднымъ: для ихъ просьбъ у нихъ всегда открыты уши и разжаты руки, такъ что въ Москвѣ, зачастую, можно видѣть, не безъ изумленія, какъ цѣлыя толпы нищихъ, получаютъ, около домовъ богатыхъ людей, пищу, или иную какую-либо милостыню. Въ несчастьи они также всегда тверды духомъ, не поддаются скорби, а къ счастью, которое служитъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для испытанія душъ [1]), они относятся равнодушно; мало того, они, не впадая ни въ чрезмѣрную печаль, ни въ чрезмѣрную радость, постоянно, что бы ни случилось, утѣшаютъ себя слѣдующими словами: такъ Богу угодно, Онъ такъ устрояетъ все къ лучшему.

ГЛАВА 9.

О почитаніи царя.

Не мала общераспространенная похвала Русскимъ, что они съ большимъ трудомъ выходятъ изъ повиновенія, оказываемаго ими Царю, хотя бы и находились подъ гнетомъ жестокаго правленія, ибо они не только считаютъ себя его подчиненными и клятвенно связанными съ нимъ до послѣдняго вздоха, но полагаютъ даже, что спокойно терпѣть тирана, есть дѣло богоугодное и предписывается вѣрою. Превосходный, по истинѣ, образецъ сего явили двое Московскихъ воеводъ, Татевъ (Tatov) и Воронцовъ (Voronskoi palatini), а именно: когда Московское войско было разсѣяно Поляками, то они, хотя и могли спастись бѣгствомъ, предпочли отдаться въ руки врагамъ, дабы нельзя было подумать, что они покинули вѣроломно тѣ военныя орудія, кои были препоручены имъ Царемъ. Мало того, при этомъ самомъ случаѣ, нѣсколько пушкарей (какъ ихъ называютъ), видя, что враги одерживаютъ побѣду, въ отчаяніи, сами наложили на себя руки, дабы смертью

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „счастье, которое испытываетъ души наиболѣе острыми жезлами“ или „рожнами“ (stimulis). Замѣтимъ кстати, что здѣсь Рейтенфельсъ повторяетъ цѣликомъ фразу Тацита, Истор. 1, 15.

удостовѣрить, что они никому не намѣрены служить, кромѣ Царя [1]). Поэтому нечего удивляться, что Мосхи постоянно, открыто, всюду заявляютъ, что Богу и Царю все возможно и все извѣстно, что только Богу и Царю они готовы отдать все, что только имѣютъ наилучшаго и даже самую жизнь. Затѣмъ, если кому случайно удастся побыть съ Царемъ, то тотъ, по принятому при Русскомъ Дворѣ способу выраженія, хвастается, что видѣлъ ясныя очи Царевы, народъ же зоветъ и знатныхъ людей свѣтъ-государями, (Sudarisviet) т.-е. блескомъ отъ Царя, изъ лести, а также и изъ почтенія.

Приказанія Царя, какого рода они бы ни были, хотя бы и влекущія за собою смерть, исполняются всѣми быстро, не взирая ни на какія преграды, дружно, и съ какимъ-то совершенно слѣпымъ повиновеніемъ. Понесенныя наказанія называются Царской милостью и нерѣдко, и понынѣ, за таковыя благодарятъ съ плачемъ и стонами [2]). Въ письменныхъ просьбахъ подписываются уменьшительными именами, называя себя рабами Царя. При провозглашеніи, гдѣ бы то ни было, Царскаго титула, всѣ падаютъ на колѣни, касаясь лбомъ земли и всякій, насколько у него хватаетъ силъ, старается, чтобы повсюду оказывались Царю такія великія почести, какія только можетъ придумать ревностное желаніе угодить ему и безграничная покорность.

ГЛАВА 10.

О ругательствахъ и издѣвкахъ.

Русскіе наши (Russi nostri) въ обыкновенныхъ разговорахъ не прибѣгаютъ, когда бранятся, какъ это обыкновенно дѣлается у многихъ народовъ, къ заклятіямъ небесными и подземными богами, но доходятъ почти до богохульства, пользуясь постоянно безстыдными выраженіями. Разсерженные чѣмъ бы то ни было, они называютъ мать противника своего, жидовкою, язычницею, нечистою, сукою и непотребною женщиною. Своихъ враговъ, рабовъ и дѣтей они безчестятъ названіями щенятъ и выблядковъ, или же грозятъ имъ тѣмъ, что позорнымъ образомъ исковеркаютъ имъ уши, глаза, носъ, все лицо и

---

[1]) Въ 1578 г. при осадѣ Вендена, воеводы Петръ Татевъ и Василій Воронцовъ, по словамъ Гейденштейна, оставшись почти одни въ лагерѣ, охватили руками болѣе важныя военныя орудія и въ такомъ положеніи были найдены на другой день утромъ и взяты въ плѣнъ... Пушкари же повѣсились на веревкахъ, служившихъ къ тому, чтобы поднимать и опускать пушки при заряженіи и прицѣлѣ. См. Гейденштейнъ, Зап. о московск. войнѣ, изд. Археограф. Ком. стр. 36—37.

[2]) Отъ этихъ наказаній.

изнасилуютъ ихъ мать, каковой родъ брани они удержали отъ Венгровъ и Татаръ, съ коими долгое время жили вмѣстѣ. Поистинѣ, таковыя смѣшенія всегда вредятъ добрымъ нравамъ, такъ какъ народы либо заимствуютъ другъ у друга пороки, либо насильно навязываютъ ихъ, либо незамѣтно заражаютъ ими. Если же кто-либо, у Московъ, не снеся поношенія горчайшею бранью, позоветъ обидчика въ судъ, то дѣло, по-отечески, рѣшается тѣмъ, что взведшій клевету, позорящую добрую славу кого-либо, присуждается къ уплатѣ денегъ, а если онъ не въ состояніи платить, то къ наказанію кнутомъ [1]). На удовлетвореніе оскорбленной чести съ виновнаго взыскивается сумма, равная годичному жалованью, или доходамъ, обиженнаго, и, кромѣ того, еще половина сего за жену и дѣтей его. О подвергающемся этому наказанію говорятъ, что онъ уплачиваетъ „безчестіе“, т.-е. цѣну за лишеніе добраго имени (beszeszie, seu pretium diffamationis). Иногда отъ словъ переходятъ къ крайне оскорбительнымъ поступкамъ. За оскорбленія, нанесенныя священникамъ, уплачивается всего лишь пять рублей, т.-е. червонцевъ (aureis). Такая незначительная плата установлена, быть-можетъ, съ тою цѣлью, чтобы лица, принадлежащія къ духовному званію, помнили, что имъ подобаетъ терпѣливо и смиренно переносить обиды. Если кто вырветъ у другого бороду, то его считаютъ нанесшимъ величайшее оскорбленіе, за которое судья долженъ строго наказать: въ этомъ отношеніи Русскіе сходятся съ древними Римлянами, которые также считали прикосновеніе къ чужой бородѣ, даже поглаживаніе ея, поступкомъ, требующимъ искупительной жертвы. Впрочемъ, Русскіе, не стѣсняясь, задираютъ и иностранцевъ всякихъ, въ особенности же Нѣмцевъ, безстыдными рѣчами и если встрѣтятся случайно съ ними, то громко обзываютъ ихъ глупѣйшею бранью „шишами“ (schisch): вѣдь право, этимъ шипѣніемъ, обыкновенно, пугаютъ птичекъ. И хотя эта легкомысленная дерзость языка нерѣдко наказывается тяжкимъ бичеваніемъ, все-таки Русскіе отъ нея нисколько не исправляются.

Говорятъ, что начало этому издѣвательству положено нѣкіимъ Патріархомъ, который въ началѣ текущаго столѣтія, ревнуя къ вѣрѣ, впервые убѣдилъ Царя издать приказъ, надѣлавшій много шума: чтобы всѣ иностранцы, до сего жившіе вмѣстѣ съ Русскими, оставили бы городъ и поселились тамъ, гдѣ они живутъ и понынѣ. Мысль объ этомъ, какъ разсказываютъ, была ему внушена какими-то бабенками (muliercula) изъ лютеранокъ, которыя передъ дверями храма подняли споръ о томъ, кто займетъ высшее мѣсто [2]).

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „къ искупленію вины претерпѣніемъ бичеванія“.

[2]) См. Олеарій, кн. III, глава 33.

ГЛАВА 11.

О распутствѣ и пьянствѣ.

Мосхи, хотя и проводили нѣкогда жизнь менѣе пышно чѣмъ другіе народы, въ настоящее время, однако, видимо значительно подчинились вліянію Грековъ и, въ одеждѣ, неразумно чрезмѣрно подражаютъ азіатскимъ народамъ, несмотря на то, что законъ ихъ сдерживаетъ въ этомъ. Въ пищѣ они крайне невоздержны и съ жадностью набрасываются на нее, а въ чувственныхъ удовольствіяхъ и пьянствѣ могутъ потягаться съ кѣмъ угодно. Ибо, не допуская,ни подъ какимъ видомъ, публичныхъ домовъ (lupanaria) и преслѣдуя даже строжайшимъ наказаніемъ всякое распутство, они, тѣмъ не менѣе, до того дошли въ необузданномъ увлеченіи этимъ грѣхомъ, что не разбираютъ, принося жертвы Венерѣ, ни пола, ни способовъ. Погруженные въ глубочайшее невѣжество, они, по правдѣ сказать, не въ состояніи понять тяжести этого преступленія и полагаютъ, что исполняютъ все, что требуетъ праведность христіанина, если снимутъ съ шеи крестъ или закроютъ изображенія святыхъ, прежде чѣмъ приступятъ къ совокупленію съ блудницею, или мальчикомъ, ее замѣняющимъ. Женщины питаютъ особенное расположеніе и страсть къ иностранцамъ, несмотря на то, что ихъ родственники и мужья крайне тщательно оберегаютъ ихъ отъ всякаго общенія съ ними и даже лицезрѣнія. Невоздержанность въ пищѣ, которою они грѣшатъ, какъ у себя дома, такъ и на торжественныхъ пирахъ, до того обуяла ихъ, что они этотъ гнусный (turpe) порокъ считаютъ удовольствіемъ, или необходимостью. Они думаютъ также, что невозможно оказать гостепріимство, или заключить тѣсную дружбу, не наѣвшись и напившись предварительно за однимъ столомъ, и считаютъ поэтому наполненіе желудка, пищею до тошноты и виномъ до опьяненія, дѣломъ обычнымъ и дѣлающимъ честь. Большая часть богатыхъ людей проводятъ день въ спаньѣ и ѣдѣ и, благодаря бездѣйствію, всю жизнь откармливаются. Такой образъ жизни, пожалуй, освобождаетъ, ихъ, какъ они, довольно заманчиво, выражаются, отъ душевныхъ скорбей и разстройствъ, но на дѣлѣ, они, потопляя заботы, тонутъ и сами. Въ праздники имъ позволено, даже дано преимущественное право, напиваться безнаказанно до-пьяна; тогда можно видѣть, какъ они валяются на улицахъ, замерзнувъ отъ холода, или развозятся, наваленные другъ на друга, въ повозкахъ и саняхъ, по домамъ. Объ этотъ камень [1]) часто спотыкается и слабый полъ, а

[1]) Т. е. пьянство. Въ подлинникѣ собственно: „къ этому камню (скалѣ) часто прилипаетъ".

также и непорочность священниковъ и монаховъ. Исторія прошлаго показываетъ, что изъ-за этого же порока нерѣдко погибало войско и многіе города, а именно: когда Стефанъ Баторій, знаменитый, непобѣдимый, король Польскій велъ войну противъ Царя Ивана Васильевича, ради возвращенія себѣ Ливоніи, то онъ, хорошо зная природу (naturam) Русскихъ, послалъ весьма вмѣстительную бочку съ водкою, московскому гарнизону въ осаждаемой имъ крѣпости Динабургѣ, какъ бы въ знакъ своего къ нимъ состраданія. Когда же гарнизонъ, опорожнивъ ее, лежалъ весь распростертый и безопасный, король приступомъ взялъ крѣпость безъ битвы [1]). Хотя Русскіе и стараются извинить свое постоянное пьянство, ибо они предпочтительно пьютъ водку и днемъ и ночью, тѣмъ, что, кромѣ давнишней привычки (весь сѣверъ-де уже съ издавна много пьетъ), оно имъ еще необходимо для защиты отъ холода, но все-таки имъ не удается вполнѣ смыть съ себя позорное пятно пьянства.

ГЛАВА 12.

О приверженности къ древнимъ обычаямъ.

Дабы открыто явить себя ревностными хранителями стародавнихъ обычаевъ, Русскіе не допускаютъ всѣхъ, безъ разбора, чужестранцевъ во внутрь страны, а тѣхъ, кои допущены и кои начнутъ говорить объ измѣненіи существующаго порядка, тѣхъ они выслушиваютъ не благосклонно, не выѣзжаютъ, наконецъ, за предѣлы отечества, съ цѣлью попутешествовать. Мало того: говоря объ иностранныхъ дѣлахъ, они обыкновенно упорно твердятъ: хорошо это у нихъ дѣлается, да только не по нашему обычаю. Ибо они легковѣрно ласкаютъ себя льстивымъ убѣжденіемъ, что кромѣ Московіи нигдѣ ничего хорошаго не дѣлается, и что людямъ хорошо только у нихъ. Конечно, своимъ свой Ѳерситъ кажется красавцемъ, а полное незнаніе чего бы то ни было лучшаго, не допускаетъ, понятно, никакого сравненія.

Обычаи же Москов, кажется, по большей части произошли отъ смѣшенія греческихъ со скиѳскими, ибо, дѣйствительно, они съ этими народами вели постоянныя войны, съ древнѣйшихъ временъ. Болѣе утонченное они переняли у Грековъ, болѣе грубое у Скиѳовъ, хотя и по нынѣ у нихъ оказывается мало европейскихъ чертъ, а преобладаютъ азіятскія. Покрой одежды, пышность при общественныхъ торжествахъ, обычный способъ веденія хозяйства, пріемы управленія государствомъ,

1) См. подробности у Гейденштейна, стр. 7.

весь, наконецъ, строй жизни отзывается у нихъ болѣе азіятскою необузданностью, нежели европейскою образованностью. И никогда, до сей поры, они не могли рѣшиться оставить этотъ образъ жизни, съ издавна, въ теченіе столь длиннаго ряда вѣковъ, существующій. Поэтому, признаюсь, я, во время моего добровольнаго скитанія, всего болѣе убѣдился во время путешествія въ Московію, что то, что у большинства европейскихъ народовъ, производится всюду, одинаково, то все у Мосховъ происходило иначе, совершенно отлично отъ народовъ всего земнаго шара.

ГЛАВА 13.

О грубомъ обращеніи русскихъ и о развлеченіяхъ ихъ.

Скромность, украшеніе всѣхъ возрастовъ, до того мало свойственна Русскимъ, что они, вѣрнѣе, ея совершенно не знаютъ. Вѣжливаго и изящнаго обращенія у нихъ нѣтъ совсѣмъ: они не считаютъ даже неприличнымъ говорить грубо, икать, рыгать и совершать еще кой что иное, болѣе гнусное, во время торжественныхъ собраній. А если, случайно, иностранцы станутъ смѣяться надъ ними за это, то стыдъ не вызываетъ у нихъ никакой краски честной и строгой благопристойности. За столомъ они, слѣдуя обычаю предковъ и нисколько не заботясь о томъ, что выходитъ за предѣлы пристойности, хватаютъ пищу съ блюда пальцами, опираясь на локти, пользуются постоянно на пирахъ грязнѣйшей посудой, не употребляютъ ни салфетокъ, ни тарелокъ, засыпаютъ, среди обѣда, между ѣдою. Они обязательно предаются послѣобѣденному сну, къ которому склоняетъ ихъ не столько потребность во снѣ, климатъ или обиліе работы, сколько лѣнь и пьянство, ибо за обѣдомъ, они, большею частью, такъ много пьютъ водки, не говоря уже о другихъ напиткахъ, что, отъ стола, съ трудомъ добираются, если не совершенно въ состояніи безчувствія, то, во всякомъ случаѣ, сонные, до кроватей. Способъ привѣтствованія у нихъ одинаковъ съ нѣкоторыми азіятскими народами: стоя неподвижно на ногахъ, они протягиваютъ впередъ руки и опускаютъ обнаженную голову до самой земли. Привѣтствуя же Царя, они, обыкновенно, распростираются ницъ, всѣмъ тѣломъ, по землѣ. Желая оказать другъ другу взаимную дружескую любовь, они цѣлуютъ другъ друга въ голову, или же прижимаютъ, обнявшись руками, другъ друга къ груди. Еще большимъ почетомъ считается также, если кто поспѣшитъ бѣгомъ другому на встрѣчу. Согласно съ этимъ, они находять, что человѣку высшаго круга не прилично посѣщать

домъ человѣка низшаго; если же послѣдній, на конѣ [1]), въѣдетъ во дворъ къ первому, то его обзовутъ невѣжею. При входѣ въ домъ, Русскіе, прежде чѣмъ сказать что-либо, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, а если увидятъ образъ какого-нибудь святаго, то трижды преклоняются передъ нимъ, привѣтствуютъ присутствующихъ, сколько бы ихъ въ комнатѣ ни было, кланяясь головою каждому особо и тогда, наконецъ, начинаютъ говорить. То же самое они продѣлываютъ, когда собираются уходить. Кромѣ того, въ важныхъ, иногда, случаяхъ, желая подтвердить что-либо или опровергнуть, они тоже крестятъ лобъ. Разговариваютъ они, въ частной бесѣдѣ, зачастую, безъ всякаго отвращенія, о наигнуснѣйшихъ вещахъ, такъ какъ-либо не знаютъ ничего лучшаго, либо же не интересуются имъ. Бесѣды свои они всегда ведутъ сидя и называютъ наши разговоры на ходу [2]), вертопрашествомъ. Съ цѣлію доказать особенную пріязнь чужестранцу, пользующемуся ихъ расположеніемъ, мужья и отцы иногда приказываютъ женѣ или дочери, наряженнымъ въ драгоцѣннѣйшее платье и окруженнымъ многочисленною прислугою, предстать предъ взорами гостя и поднести ему водки (vinum crematum) въ серебряномъ кубкѣ, при чемъ усерднѣйше приглашаютъ гостя, въ залогъ дружбы, поцѣловать жену, при чемъ [3]) онъ долженъ непремѣнно, низко поклонившись, бѣгомъ (cursim) приблизиться къ ней, неподвижно стоящей, и напечатлѣть легкій поцѣлуй, ни на ротъ ея, ни на губы, а только на обѣ щеки (ut nec basiolum ori, aut labris, sed genis tantum leviter impingat) и такъ же [4]) отойдти отъ нея. При взаимныхъ посѣщеніяхъ они радушно угощаютъ водкой, присоединяя къ ней также и медовые пряники (panes melliti), орѣхи, яблоки, и иные плоды и закуски (bellaria). Подарки, которые они обыкновенно посылаютъ своимъ друзьямъ, они называютъ гостинцами т. е., дарами для гостей (hospitale munus). Если они кого застанутъ за ѣдою (cibos sumentem), то они кричатъ ему священныя (votivum) слова: „хлѣбъ да соль", каковымъ благочестивымъ изреченіемъ (pio carmine) отгоняются, по ихъ убѣжденію, злые духи. Такъ же выносятъ крестьяне хлѣбъ и соль Царю, по пути его слѣдованія, когда онъ отправляется въ деревню, какъ знакъ гостепріимства. Къ этому же обряду они прибѣгаютъ и при переселеніи своемъ въ новый домъ, послѣ другихъ торжественныхъ обрядовъ и моленій о благополучіи. Этотъ обычай, говорятъ, сохра-

---

[1]) Въ подлинникѣ стоитъ „equo vectus", что можетъ означать также и „пріѣдетъ въ экипажѣ".

[2]) Въ подлинникѣ собственно: „наши прогулки во время разговора" (inter confabulandum deambulationes).

[3]) Въ подлинникѣ собственно: „собираясь сдѣлать это".

[4]) Т. е. бѣгомъ и кланяясь.

нился отъ Сергѣя, монаха великой святости, который, подкрѣпляя себя, какъ-то, вмѣстѣ съ Царемъ Дмитріемъ, пищею въ одной кельѣ, именно этими словами: „хлѣбъ да соль" прогналъ бѣса.

Они гораздо меньше чѣмъ мы заботятся о духовныхъ развлеченіяхъ [1]) и тѣлесныхъ упражненіяхъ. Музыку они производятъ на трубахъ, бубнахъ, рожкахъ (lituis), дудкахъ и волынкахъ, наигрывая весьма нестройно, не любятъ какого бы то ни было пѣнія въ сопровожденіи струнныхъ инструментовъ (fidium) и пріятнаго сего соединенія разнородныхъ звуковъ [2]) и не терпятъ органовъ даже въ церквахъ своихъ. Хороводы у нихъ водятся чрезвычайно рѣдко, почти исключительно одними крестьянами на свадьбахъ, и крайне безобразно, съ сладострастными, въ высшей степени, тѣлодвиженіями. Упражненіемъ въ верховой ѣздѣ и стрѣльбѣ изъ лука они занимаются весьма усердно, такъ какъ это часто бываетъ имъ нужно, болѣе же сего они отдыхаютъ въ благородномъ бездѣйствіи, или за игрою въ разбойники, или шашки [3]). За этою игрою, которая нѣкогда была въ большомъ употребленіи, не только у Персовъ и другихъ азіятскихъ народовъ, но и у Исландцевъ и Шведовъ, въ настоящее время проводятъ почти все время и старики и дѣти на всѣхъ улицахъ и площадяхъ Москвы. Кромѣ того, въ извѣстныя времена года, молодежь изъ простонародія (iuvenes plebeii) устраиваетъ кулачные бои и борьбу, или же пытаетъ счастья, играя въ кости. Женщины разгоняютъ скуку отъ бездѣйствія пѣснями, или же, поочередно, подбрасываются вверхъ бревномъ, положеннымъ поперекъ на пень, либо же летаютъ по воздуху взадъ и впередъ на канатахъ, привязанныхъ къ поперечному бревну [4]). Мальчики играютъ заостренными кусками желѣза, наровя попасть въ лежащее на землѣ кольцо [5]), или быстро бѣгаютъ по снѣгу на лыжахъ, или деревянныхъ подошвахъ, упираясь палками. Этотъ способъ передвиженія, общеупотребительный у Сибиряковъ, Самоѣдовъ и Лапландцевъ, нѣкогда принесъ Финнамъ весьма большую пользу даже на войнѣ, такъ какъ, по словамъ Саксона Грамматика, они, быстро скользя на гладкихъ деревяшкахъ, неожиданно нападали на враговъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „о разсѣяніи заботъ" (delinimenta curarum).

[2]) Рейтенфельсъ хочетъ сказать, что хотя звуки инструментовъ совершенно отличны отъ человѣческаго голоса, тѣмъ не менѣе соединеніе ихъ пріятно.

[3]) Въ подлинникѣ собственно: „ludicris latrunculorum seu schachiae proeliis". Древнимъ была извѣстна, подъ названіемъ „разбойники", игра очень схожая съ шашками.

[4]) Рѣчь идетъ очевидно о качеляхъ, но Рейтенфельсъ крайне сжато и не ясно описываетъ ихъ. Гораздо лучше описаны эти развлеченія у Олеарія, кн. III, гл. 9, у Петрея, часть 5, и друг.

[5]) Игра въ свайку.

ГЛАВА 14.

Объ одеждѣ.

Оставляя въ сторонѣ разныя необыкновенныя одѣянія Самоѣдовъ, Лапландцевъ и Татаръ, о коихъ будетъ сказано ниже въ своемъ мѣстѣ, я теперь кратко разскажу лишь объ обыкновенной одеждѣ Русскихъ. Въ Московіи, вслѣдствіе закона объ одеждѣ, каждый долженъ одѣваться по назначенному ему образцу. Если люди низшаго сословія, или, вообще бѣдные, одѣнутся немного пороскошнѣе, то общественное мнѣніе считаетъ это позорнымъ, и, кромѣ того, ихъ обзываютъ, и измѣнниками вѣрѣ и отечеству. Покрой одежды одинъ и тотъ-же у всѣхъ, но матерію они употребляютъ различную. Мужчины носятъ на головѣ, зимою и лѣтомъ, высокія, опушенныя мѣхомъ шапки, которыя у людей побогаче, зачастую, украшаются жемчугомъ, золотомъ и различными драгоцѣнными каменьями. Штаны (caligae) у нихъ устроены такъ, что одновременно защищаютъ и животъ (medium corpus) и ноги. Верхняя и нижняя рубашки—довольно коротки и туго стягиваются, одинаково какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, ниже живота, поясомъ, ибо Мосхи не привыкли подпоясывать верхнюю одежду, какъ Поляки. Поверхъ этихъ рубашекъ они, затѣмъ надѣваютъ короткую, шерстяную или шелковую, тунику, съ длинными, широкими рукавами, а сверхъ нея еще другую, доходящую до пятъ и болѣе узкую. Выходя изъ дому, они, наконецъ, надѣваютъ третью одежду длинную и широкую шубу [1]), по бо́льшей части, мѣховую, или опушенную мѣхомъ, съ очень широкими рукавами и воротомъ (collare), разными узорами вышитую, и украшенную драгоцѣнными камнями, съ шариками [2]) и застежками на груди. Для одеждъ они употребляютъ всякаго рода матеріи, какъ шерстяныя, такъ и шелковыя, какого бы цвѣта онѣ ни были, кромѣ чернаго, такъ какъ они, вообще, избѣгаютъ черныхъ и пестрыхъ одѣяній, предоставляя—первыя монахамъ, а вторыя тѣлохранителямъ Царя и Персамъ. Впрочемъ во всей одеждѣ Русскихъ нѣтъ ни полотна [3]), ни лентъ (sine lintio et sine lemnisco), хотя на ней, тѣмъ не менѣе, много драгоцѣннаго. Сапоги, или котурны, которыми прикрываются ноги и голени лишь до колѣнъ, снабжены у нихъ болѣе высокими, нежели у

---

[1]) Или „охабень". Въ подлинникѣ стоитъ: „тогу (togam)"

[2]) Шаровиднымп пуговицами (?).

[3]) Т. е. невидно признаковъ бѣлья, маншетъ и воротниковъ.

Поляковъ, каблуками, обитыми желѣзомъ [1]), при чемъ они красятъ ихъ, то въ зеленый, то въ голубой, то въ красный, то въ черный цвѣта. Бѣдные же люди [2]), бóльшею частью, плетутъ себѣ—дѣло не легкое—лапти изъ липовыхъ лыкъ (ex tiliae libro). — У женщинъ одежда немного тѣснѣе, однако не настолько, чтобы обрисовывались отдѣльныя части тѣла. Рукава рубашекъ, которыя онѣ у кисти рукъ и у ворота украшаютъ золотомъ, шелкомъ и драгоцѣнными камнями, до того длинны, что руку не только нельзя прямо продѣть въ нихъ, но даже, съ трудомъ, собравъ въ складки, можно натянуть ихъ на руки. Это неизбѣжное, постоянное изобиліе складокъ до того способствуетъ сохраненію рукъ въ теплѣ, что даже зимою на руки не надѣвается никакой, дополнительной, одежды. Верхняя одежда у нихъ спускается до самыхъ ногъ, застегивается шариками, а длинные, висячіе рукава ея оторочены также золотомъ, серебромъ или, по крайней мѣрѣ, шелкомъ. Собираясь идти въ церковь, или куда-либо въ гости, онѣ надѣваютъ на эту одежду, какъ бы вмѣсто плаща, еще другую, такого же покроя, украшенную золотымъ вышиваніемъ, или мѣхами. Чулки онѣ носятъ изъ грубой, косматой шерсти, по бóльшей части, просторные и безъ подвязокъ, а каблуки у ихъ башмаковъ такъ высоки, что ходить весьма трудно. Эти каблуки, изобрѣтенные нѣкогда, Венетами, и нынѣ весьма распространенны, имѣли, думаю я, лишь въ виду, поудобнѣе, удержать черезчуръ безстыдныхъ и безразсудныхъ женщинъ отъ безполезнаго праздношатанія. На свадьбахъ, или въ иныхъ какихъ торжественныхъ случаяхъ, онѣ прибавляютъ къ своему наряду еще оплечье (humeralia), родъ короткаго плаща, густо унизаннаго золотомъ и драгоцѣнными камнями, подъ которымъ онѣ, обыкновенно, держатъ неподвижно руки. За мужнія женщины носятъ на головѣ шапки, прямыя, безъ полей и опушенныя дорогими мѣхами, при чемъ либо прячутъ волосы подъ нихъ, либо остригаютъ ихъ совсѣмъ. Дѣвушки украшаютъ себя красивыми вѣнками изъ золотыхъ шнурковъ, драгоцѣнныхъ камней и коралловъ, а волосы носятъ искусно заплетенные въ косу, куда вплетаютъ пучекъ золотой, или шелковой бахромы, дабы коса была подлиннѣе и красивѣе бы ниспадала до средины спины. Въ ушахъ всѣ, безъ различія, (за исключеніемъ вдовъ), носятъ красивыя серьги съ драгоцѣнными камнями: для этого матери обыкновенно прокалываютъ уши еще совсѣмъ маленькимъ дѣвочкамъ въ банѣ. Считается у нихъ также щегольствомъ носить много колецъ на пальцахъ, а выходя изъ дому на улицу, онѣ закрываютъ лицо, постоянно нарумяненное и набѣленное, фатою, въ высшей степени тонкою,—конечно, для того, чтобы видѣть и быть видимыми.

---

[1]) Съ желѣзными подковами.

[2]) Въ подлинникѣ собственно: „тѣ, которыхъ гнететъ нужда“.

ГЛАВА 15.

Объ утвари и наружномъ видѣ зданій.

Согласно первобытному, по бо́льшей части и въ другихъ отношеніяхъ, образу жизни Русскихъ, и домашняя утварь ихъ весьма малочисленна и неизящна. Нѣсколько ложекъ, роговыхъ, деревянныхъ или оловянныхъ, ножъ, глиняныя кострюли и горшки, подойникъ, солонка да столъ безъ тарелокъ и скатерти—вотъ и весь столовый приборъ ихъ. Повозки, во всемъ государствѣ, употребляются весьма простой работы, и одной лошади вполнѣ достаточно, чтобы безъ труда везти ихъ. Весьма немного лицъ ѣздятъ въ красивыхъ, чужеземнаго издѣлія, крытыхъ каретахъ (pilentum), на 4-хъ колесахъ, во-первыхъ, потому, что Царь не всѣмъ дозволяетъ это, а также и потому, что считается неприличнымъ для мужчинъ ѣздить въ повозкахъ. Женщинъ они сажаютъ въ совершенно такія же повозки, какія были у древнихъ Скиѳовъ, обитыя краснымъ, или зеленымъ сукномъ, и возятъ въ нихъ по городу. Помѣщены эти колымаги столь высоко на осяхъ, что влѣзть внутрь ихъ можно лишь приставляя лѣстницу; не могутъ онѣ также, подобно употребляемымъ у насъ, висячимъ каретамъ [1]) (pendula carpenta) качаться въ равномѣрномъ движеніи. Подушки, на которыхъ Русскіе спятъ ночью, они днемъ употребляютъ вмѣсто сидѣній въ повозкахъ. Запрягаютъ они одну лишь лошадь и, большей частью, бѣлую, на которой сидитъ и правитъ мальчикъ, а многочисленная челядь изъ рабовъ идетъ впереди черепашьимъ шагомъ (testudineo gradu). Зимою они быстро развозятъ по всѣмъ направленіямъ товары на приспособленныхъ для грузовъ саняхъ, которыми иногда пользуются женщины, накрывъ ихъ сукномъ; мужчины же ѣздятъ въ открытыхъ, устланныхъ медвѣжьими, черными и бѣлыми, шкурами, или коврами. Необходимыя для плаванія по морю и по рѣкамъ, суда они сколачиваютъ безъ гвоздей такъ, что нигдѣ не видно, хотя бы малѣйшаго, гвоздика, связывая все, чрезвычайно искусно, исключительно одними прутьями и лозой. Собираясь грести веслами, они садятся [2]) лицомъ къ носу судна, тогда какъ другіе садятся къ нему спиною. Точно такія суда, совершенно схожія съ русскими, мы видѣли у Шведовъ въ городѣ Гольмѣ (Holmiae).

Въ Московіи же заботятся и о домахъ меньше, чѣмъ гдѣ-либо.

---

[1]) Т.-е. висячихъ на ремняхъ на т. н. висячихъ рессорахъ.

[2]) Въ подлинникѣ собственно: „обращаютъ лицо къ носу, тогда какъ другіе обращаютъ къ нему спину“.

Дома тамъ мало украшаютъ, и мало обращаютъ на нихъ вниманія; воздвигая ихъ, не прибѣгаютъ къ разнаго рода ухищреніямъ и отдѣлкамъ [1]), а почти слѣдуютъ закону Ликурга, который приказывалъ Лакедемонянамъ при стройкѣ домовъ употреблять лишь топоръ да пилу. Но, пренебрегая каменными домами, они, совершенно справедливо, полагаютъ, что гораздо здоровѣе, по причинѣ сильныхъ и постоянныхъ холодовъ, запираться, подобно Татарамъ и Китайцамъ, въ деревянные. Простой народъ выводитъ дома лишь въ одинъ ярусъ, остальные — не выше двухъ. Многіе дома, даже среди города, не имѣя дымовыхъ трубъ, выпускаютъ дымъ чрезъ крайне узкія окна, и не заключаютъ въ своихъ стѣнахъ ничего другого, кромѣ печи для варки пищи, стола со скамьями, и небольшой иконы какого-нибудь святого. Бояре живутъ также очень тѣсно и въ деревянныхъ тоже, по бо̀льшей части домахъ, а рабы, укрываются въ маленькихъ, расположенныхъ на томъ же дворѣ, вокругъ дома ихъ господина, домикахъ, кои въ другихъ странахъ были бы сочтены за свиные хлѣвы. У воротъ они, слѣдуя обычаю древнихъ Мозиноховъ и Тирренцевъ, воздвигаютъ небольшія, деревянныя башенки, гдѣ, какъ мы уже выше упоминали рабы обыкновенно содержатъ стражу и извѣщаютъ о каждомъ часѣ ночи ударами дубины по бревнамъ. Богатые люди присоединяютъ къ городскимъ домамъ своимъ, садики, засаженные пахучими растеніями, и бани, въ которыхъ они, чуть не ежедневно, моются и сильно потѣютъ, при чемъ хлещутъ себя березовыми вѣниками. Такого же рода бани существуютъ и общественныя, назначенныя для пользованія тому и другому полу гдѣ, за небольшую плату ихъ владѣльцу, народъ моется, по крайней мѣрѣ, два раза въ недѣлю, и откуда люди часто, изъ сильнѣйшаго жара, выбѣгаютъ на рѣку, или на снѣгъ, для охлажденія, безъ всякаго вреда для ихъ голаго тѣла. Ворота, ведущіе во дворъ около дома, они строятъ высокими и широкими, дабы хоть этимъ выказать свое великолѣпіе. Крыши—деревянныя или соломенныя, промазанныя глиною. Церквамъ, однако, повсюду оказывается должный почетъ, ибо онѣ, бо̀льшею частью, строятся высокими и изящными изъ кирпича (excocto lapide), хотя, никоимъ образомъ, не могутъ сравняться съ нашими, по великолѣпію и величинѣ. Почти, всѣ они, увѣнчаны нѣсколькими, маленькими, круглыми башенками [2]) и одною побольше, которыя Мосхи, весьма изящно украшаютъ разнаго рода рѣзьбою, если храмъ деревянный, и наполняютъ многими и большими колоколами. Внутри, сами храмы не имѣютъ ни одной скамейки, лишь алтарь въ нихъ окруженъ рѣшеткою и безчисленными изобра-

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „безъ разныхъ инструментовъ и не выглаживая ихъ".

[2]) Куполами.

женіями святыхъ, и освѣщается онъ лампадами и очень маленькими и узенькими окнами. Кромѣ того, эти храмы часто такъ малы, что не выходя за предѣлы названныхъ башенъ, находятся съ ними подъ одною крышею [1]), состоящей изъ разноцвѣтныхъ черепицъ, или свинцовыхъ или мѣдныхъ листовъ, иногда покрытыхъ золотомъ.

ГЛАВА 16.

О питьѣ и пищѣ.

Въ Московіи, какъ почти во всѣхъ сѣверныхъ странахъ [2]), люди питаются очень простою пищею, такъ какъ вслѣдствіе великой праздности женщинъ, домашнія и семейныя заботы лежатъ исключительно на мужчинахъ, которые далеко не такъ сильно подчиняются прихотямъ желудка [3]). Обычную пищу у нихъ составляютъ, кромѣ большаго количества рыбы и, въ особенности, свиного мяса, молоко и икра, т. е. посоленныя рыбьи яйца. Первое они бо̀льшею частью употребляютъ скисшимся, вторую—въ весьма разнообразномъ приготовленіи: такъ есть икра красная, свѣже посоленная, есть черная и жидкая, уже въ достаточной степени пропитавшаяся солью, есть бѣлая—самая свѣжая, и, наконецъ, отжатая тисками (praelo) и сгущенная, которую вывозятъ нерѣдко и за границу. Прочія блюда, весьма простыя, подаются безъ всякой иной приправы, кромѣ соли, и, обыкновенно, совершенно разнородныя даже кушанья приготовляются въ одномъ и томъ же горшкѣ. Если же Русскіе поставятъ на столъ, въ трехъ небольшихъ сосудахъ, соль, перецъ и уксусъ, то считаютъ, что живутъ уже на большую ногу (multo lautius). Телятины всѣ упорно, съ издавна, не знаю по какой причинѣ, избѣгаютъ до того, что Царь Иванъ Васильевичъ приказалъ бросить въ огонь рабочихъ, строившихъ крѣпость въ Вологдѣ, [4]), за то, что они, вынужденные голодомъ, купили и зарѣзали теленка. Такое же отвращеніе, доходящее до тошноты, питаютъ они и къ зайцамъ, ракамъ, голубямъ, и ко всему, убитому посредствомъ удушенія, при чемъ кровь застаивается. Бѣдные люди, скорѣе умѣряютъ, нежели утоляютъ, голодъ хлѣбомъ, который ими печется трехъ родовъ—изъ пшеницы, ржи и ячменя—и водою, либо похлебкою изъ изрубленной капусты, либо жидкою кашею изъ овся-

---

[1]) Повидимому, Рейтенфельсъ здѣсь имѣетъ въ виду, такъ называемые, придѣлы, считая ихъ отдѣльными, самостоятельными, небольшими церквами.

[2]) Въ подлинникѣ собственно: „какъ почти подъ всѣмъ сѣвернымъ небомъ“.

[3]) Въ подлинникѣ собственно: глотки (gulae).

[4]) Въ 1566 г.

ной муки, подобно Ирландцамъ и Шотландцамъ. Многіе съ жадностью пьютъ рыбій разсолъ, если какъ нибудь раздобудутъ его, или макаютъ въ него хлѣбъ, а ужъ если имъ достанется немного, хотя бы и протухшаго, сала, то они считаютъ себя воистинну блаженными. Столы у богатыхъ людей обыкновенно завалены громаднымъ количествомъ не соленыхъ (insulsus) мясныхъ и рыбныхъ блюдъ, но, кромѣ того, еще пирогами (placentis), блинами (laganis), и разнаго рода печеніями [1]) и соленіями. Изъ всѣхъ отраслей поваренчаго искусства, Русскіе, дѣйствительно, хорошо владѣютъ однимъ, именно: готовить холодныя кушанья. Овощей они, за исключеніемъ капусты, никакихъ и по сю пору въ пищу не употребляютъ, но зато постоянно, съ удовольствіемъ, ѣдятъ орѣхи, сливы (baccas), и, разнаго рода, яблоки, какъ свѣжія, такъ и вареныя въ меду [2]), огурцы и дыни, къ которымъ они присоединяютъ еще знаменитые, громадные Астраханскіе арбузы, вареные въ меду (melle conditos), Каспійскій виноградъ, и Татарскую корицу, хотя пальма первенства среди излюбленныхъ и цѣнимыхъ Русскими плодовъ принадлежитъ луку и чесноку. Приготовляютъ Русскіе также и пряники медовые для умѣренія горечи водки, но не посыпаютъ ихъ никакими пряностями (aromata).

Яблоки и нѣкія темнозеленыя сливы они постоянно варятъ въ меду, и, либо раскатываютъ это мѣсиво въ длинные листы, либо скатываютъ изъ него шары [3]). Коровье масло они употребляютъ рѣдко, чаще же масло, выжимаемое ими дома изъ льнянаго сѣмени и лѣсныхъ орѣховъ (nucibus avellanis). Межъ разнаго рода напитками первое мѣсто у нихъ занимаетъ, какъ я уже сказалъ, водка и пиво [4]), которыя они, въ большемъ количествѣ, гонятъ, посредствомъ огня, изъ хлѣба, хотя сильно увеличиваютъ этимъ цѣну на него. Правда Мосхи утверждаютъ, что имъ необходимо употреблять этотъ огненный напитокъ, который они пряностями и травами дѣлаютъ болѣе пріятнымъ на вкусъ и болѣе полезнымъ для желудка, какъ средство противъ холоднаго климата своей страны. Одинъ родъ медовой сыты они пьютъ сырымъ, другой—съ прибавкою холодной воды и меда, третій—еще лучшій—вареный на огнѣ. Пиво они варятъ изъ овса, ячменя и хмѣля, но оно крайне мутно и слабо, такъ что необходимо большое количество его, чтобы опьянѣть [5]). Простѣйшее и самое лег-

---

[1]) Кренделями (?).

[2]) Въ подлинникѣ: „mulso imbuta". Можетъ быть здѣсь разумѣются и моченыя яблоки".

[3]) Рѣчь идетъ, повидимому, либо о пастилѣ, либо о, такъ называемомъ, тѣстѣ.

[4]) Брага (?)

[5]) Въ подлинникѣ собственно: „мутно и, благодаря своей слабости, ему приходится неизбѣжно долго бороться съ пьющимъ, прежде чѣмъ побороть его"

кое питье, называемое на ихъ языкѣ, квасомъ (Quas), они приготовляютъ изъ ржи и другихъ сортовъ хлѣба, совершенно безъ хмѣля. Лѣтомъ они пьютъ воду, настоенную на яблокахъ, вишняхъ, малинѣ, и другихъ вкусныхъ ягодахъ и подслащенную медомъ.

Вина, выписываемыя ими въ большемъ количествѣ, изъ Испаніи, Франціи, Германіи, Греціи и Астраханское, они пьютъ рѣдко, вполнѣ довольствуясь своимъ медомъ и водкою. И хотя по всей Московіи одинъ лишь Царь продаетъ, съ громаднѣйшимъ барышомъ для себя медъ, водку и пиво, предоставляя прочимъ подданнымъ доходъ отъ винограднаго вина и напитковъ, однако, болѣе знатнымъ Русскимъ и иностранцамъ, онъ, въ видѣ милости, разрѣшаетъ свободно варить пиво и иныя питья, для домашняго употребленія. Если же кто вздумаетъ воспользоваться этой милостью слишкомъ широко и ради корыстныхъ цѣлей, то, въ первый разъ, онъ наказывается палочными ударами, во второй разъ, у него, сверхъ наказанія, отбирается и напитокъ, имъ приготовленный, а совершившій этотъ проступокъ въ третій разъ, платитъ пятьдесятъ рублей пени, или же отправляется въ ссылку, въ Сибирь.

ГЛАВА 17.

О языкѣ и наукахъ.

Такъ какъ считается, что всѣ потомки Іафета говорили на греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и нѣмецкомъ, языкахъ, то между этими четырьмя, распространеннѣйшими, основными (matrices) языками Европы, славянскій языкъ, какъ уже показываетъ само названіе его, долженъ считаться далеко не послѣднимъ, ибо и въ настоящее время онъ въ употребленіи, на большомъ протяженіи, у народовъ, живущихъ между Каспійскимъ, Евксинскимъ, Адріатическимъ, Балтійскимъ, Бѣлымъ и Татарскимъ, морями. Произошелъ онъ, повидимому, отъ неоднократнаго смѣшенія древняго скиѳскаго языка съ готскимъ, но такъ, что первоначальные корни его принадлежатъ скиѳскому. Ибо, зародившись первоначально въ Иверіи и Албаніи, родинѣ и первоначальныхъ мѣстахъ жительства всѣхъ Скиѳовъ, онъ постепенно вмѣстѣ съ выходящими оттуда народами, разбивался на различныя нарѣчія [1]), которыя, благодаря войнамъ, времени и невѣжеству, до того исказились [2]) на разные лады, что въ нихъ еле замѣтны незначительные слѣды ихъ происхожденія. Дѣйствительно, Геродотъ говоритъ, что Скиѳы пользуются языкомъ Савроматовъ, смѣшаннымъ со Скиѳ-

[1]) Въ подлинникѣ: „потекъ различными ручейками" (in varios rivulos).
[2]) Въ подлинникѣ: „замутнились" (sordidos).

скимъ, но весьма испорченнымъ, и приводитъ этому дѣйствительному обстоятельству, невѣрную причину: что, навѣрное, Амазонки искони уже знали его въ искаженномъ видѣ. Не мало внесъ въ него [1]) своего и Готскій языкъ, такъ какъ, уже въ первые вѣка мірозданія, готскія племена владычествовали надъ Русскими. Кромѣ того, Прокопій свидѣтельствуетъ, что Готы, внѣ своего отечества, употребляли Аланскую рѣчь, и Страбонъ, по этому же самому, приписываетъ готскій языкъ Дакамъ, а по свидѣтельству Лукіана, древнѣйшіе Скиѳы говорили по-алански, и, наконецъ, всѣ Шведскіе историки согласны въ томъ, что Готы нѣкогда господствовали надъ иноземцами, и что Готы имѣли почти тотъ же языкъ и нравы, какъ и Скиѳы. Этотъ вопросъ могъ бы лучше всего разъясниться, если бы что-либо изъ названныхъ, древнихъ языковъ сохранилось вполнѣ цѣлымъ и неиспорченнымъ, потому что, воистину, на основаніи того, что мы знаемъ о нынѣшнихъ языкахъ, нельзя вполнѣ правильно судить о различіи ихъ въ древности. Ибо одно достовѣрно, что въ первобытныя времена, они настолько же были схожи, на сколько теперь, наоборотъ, различны и тѣмъ явственнѣе обнаруживаютъ слѣды близкаго родства, чѣмъ дальше они удалились отъ своего начала. Это чрезвычайно ясно видно, напримѣръ, въ нашемъ, древнемъ германскомъ языкѣ: языкъ, общеупотребительный, въ ближайшее къ Карлу Великому, время, въ настоящее время понятенъ лишь, благодаря большимъ стараніямъ ученыхъ и гораздо болѣе схожъ со Славянскимъ, нежели теперешній. Но распространяться ли объ этомъ? Вѣдь, если даже кто по словарямъ, хоть нѣсколько внимательно, сравнитъ нѣсколько языковъ, тотъ легко замѣтитъ, и общее у нихъ всѣхъ происхожденіе и сходство одного съ другимъ. Нѣкоторое время даже, повидимому, древне-литовскій и вандальскій языкъ занимали средину между славянскимъ и скиѳскимъ, какъ языкъ Финновъ и Гунновъ между славянскимъ и готскимъ. Финскій языкъ былъ въ употребленіи на большомъ протяженіи между рѣкою Вислою, Балтійскимъ и Гиперборейскимъ, морями нынѣ же онъ, говорятъ, въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранился въ Тавастіи (Tavastia) [2]) Эсты же говорятъ на отличномъ отъ Финновъ нарѣчіи, Корелы — на языкѣ, отличающемся отъ финскаго, лишь немногими словами. Буквы и ихъ начертаніе (alphabetum et literas), если не всѣ, то бо́льшую часть ихъ, русскіе заимствовали, по всей вѣроятности, съ издревле у Скиѳовъ, т.-е. у Готовъ, ибо и Готы получили просвѣщеніе изъ той части Азіи, которая лежитъ между берегами Каспійскаго и Евксинскаго, морей. А такъ какъ Мосхи обитали посреди [3]) и весьма

[1]) Т.-е. „это нарѣчіе".

[2]) Тавастгусской губ.

[3]) Т.-е „между Готами и Каспійскимъ и Евксинскимъ морями".

часто, съ перемѣннымъ успѣхомъ, вели войну съ Готами, то едва ли возможно, чтобы они все это время обходились безъ письменъ. Принявъ, посему, греческія буквы, они дополнили число ихъ рунами, такъ какъ греческихъ буквъ не было достаточно для того, чтобы вполнѣ вѣрно писать на ихъ языкѣ. Кто сравнитъ русскую азбуку съ древне готскою, тотъ легко это замѣтитъ. Добавлю еще, что въ Московской области Мордвѣ, а также и въ Вяткѣ и Перми, или Беармін, граничащихъ съ Лапландцами, долго время держалась своя особая азбука, въ общежитіи называемая азбукою епископа Стефана. Въ настоящее время народы, принадлежащіе къ славянскому языку, употребляютъ, главнымъ образомъ, три рода буквъ: Поляки—латинскія, Иллирійцы или Болгаре—буквы Св. Іеронима, и Моски—свои собственныя, немного разнящіяся отъ нихъ. Болгарскія буквы, заимствованныя у Грековъ, называются Глаголицей; по словамъ однихъ, болгарскій князь Круннъ (Chruno) получилъ ихъ вмѣстѣ съ другими дарами, въ 810 году по Р. Х., отъ Императора Михаила Куропалата, какъ бы въ знакъ примиренія, когда осаждалъ Византію, другіе же полагаютъ, что онѣ были позже приняты, въ 845 году, Богеромъ, Царемъ болгарскимъ, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, отъ Императора Михаила, сына Ѳеофила. Русскія буквы, мало отличающіяся отъ выше названныхъ, и имѣющія болѣе сорока различныхъ начертаній, были приняты, въ 958 г., русскою Царицею (regina) Ольгою, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, отъ Императора Константина Львовича (Constantino Leonide), или же, скорѣе, онѣ (такъ какъ это въ точности неизвѣстно) были присланы Владиміру, въ 980 году, отъ императоровъ Василія II и Константина X, вмѣстѣ съ ихъ греческими священными службами, которыя, не такъ-то давно, были, наконецъ, напечатаны, къ большому удобству и пользѣ подданныхъ. Но, безъ сомнѣнія, эта азбука была при печатаніи, умышленно, искажена по образцу Славянской, ибо Русскіе имѣютъ, кромѣ того еще другую, не мало отличающуюся отъ первой, и которую они употребляютъ въ царскихъ указахъ и грамотахъ, разсылаемыхъ по всѣмъ направленіямъ, и эта азбука, кажется, болѣе древняя. Такимъ образомъ—изучить языкъ Московитовъ, дѣло весьма нелегкое уже вслѣдствіе необыкновеннаго количества и разнообразія буквъ. Впрочемъ, они въ школахъ учатся только читать, писать и считать, а больше ничему. Поэтическія произведенія у нихъ, хотя и не отсутствуютъ совершенно, но грубы и неизящны, и понынѣ и поэты у нихъ, подобно царямъ, не дѣлаются, но рождаются. Пишутъ они почти всѣ съ изысканными оборотами рѣчи и хранятъ свои писанія не такъ какъ мы, т.-е. въ видѣ отдѣльныхъ и нитками сшитыхъ листовъ, но ихъ склеиваютъ въ длинную полосу, свертываемую въ трубку (какъ это дѣлается и понынѣ у Евреевъ). Считаютъ они посредствомъ

камешковъ и коралловъ, нанизанныхъ на проволоку и расположенныхъ въ два ряда, на подобіе Татаръ и Китайцевъ. Прочими науками и, прежде всего, въ значительной степени, философіей они, кажется, нѣкогда занимались вмѣстѣ съ Готами и Скиѳами, которые, изъ всѣхъ варваровъ, постоянно восхищали Грековъ своею ученостью, хотя вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, эти ихъ просвѣтительныя занятія, либо часто прерывались, либо совершенно прекращались. По истинѣ, если бы скиѳскія изрѣченія Гиперборейскаго жреца Авара, прославившагося во времена Гомера, скиѳскіе законы Анахарзиса, пришедшаго изъ Скиѳіи къ Солону въ Аѳины, и сочиненія другихъ древнихъ Сарматовъ, сохранились до настоящаго времени, то мы дивились бы блестящимъ доказательствамъ учености сихъ народовъ. При лѣтосчисленіи они, по сю пору, согласно со счетомъ 70-ти толковниковъ, считаютъ года съ древнѣйшихъ временъ, съ начала міроздания, и начинаютъ годъ съ сентября мѣсяца. Не такъ давно еще они не имѣли ни малѣйшаго понятія объ астрологахъ и математикахъ и провозгласили Олеарія, знаменитаго составителя исторіи Московской, чародѣемъ, когда онъ, будучи въ Москвѣ, показалъ, такъ называемую, камеру обскуру [1]. Теперь, впрочемъ, и тѣ и другіе, не только терпимы, но даже, по приказанію Царя, ежегодно составляютъ на Московскомъ нарѣчіи, подробные календари съ предсказаніями, и распространяютъ ихъ въ народѣ, посредствомъ печатанія. Недавно Русскіе открыли въ столицѣ и школу для обученія латинскому языку, но опасаются, какъ бы занятія учениковъ не вышли за предѣлы изученія языка; поэтому Государь разрѣшалъ безпрепятственно учиться лишь тѣмъ, которые намѣрены, въ будущемъ, служить переводчиками, но и это, столь полезное учрежденіе, какъ я узналъ изъ писемъ нѣкоторыхъ лицъ, по винѣ учителей, опять упразднено. Предметомъ обычнаго обученія ихъ на родномъ языкѣ составляютъ книги Св. Писанія, сборники молитвъ, нѣкоторыя богословскія сочиненія и, кромѣ того, многія творенія Св. Отцевъ, Златоуста, Василія, Григорія Назіанзина, Іоанна Дамаскина, и другихъ, собранія лѣтописей и законовъ, всеобщая исторія, достославныя дѣянія Александра Великаго, и житія святыхъ, преимущественно, русскихъ, къ которымъ должно присоединить еще нѣсколько другихъ книгъ, частью переведенныхъ на русскій языкъ по приказанію Царя, частью же, съ его дозволенія, сочиненныхъ нѣкими греческими и польскими монахами, примѣнительно къ народному духу. Между учеными, которые живутъ въ Московіи на блестящемъ царскомъ годовомъ содержаніи, по справедливости, первое мѣсто долженъ занять Паисій Лигаридъ, съ острова Хіоса, нѣкогда митрополитъ

[1]) Ср. Олеарія, кн. III, гл. 6.

Өессалоникійскій, а теперь, бывшій митрополитъ Газы Іерусалимской, не менѣе почтенный годами, нежели опытностью и ученостью, который, въ молодости, прожилъ не мало годовъ въ Римѣ, а, въ бытность мою въ Москвѣ, составилъ краткія записки о предметахъ вѣры. Въ 1666 году, онъ же, по просьбѣ нѣкоего Шведскаго посла, написалъ изслѣдованіе о вѣрѣ (de fide) Грековъ и Московитовъ, относительно Таинства Св. Причащенія; это разсужденіе, такъ какъ его далеко не вездѣ можно найдти, мы прилагаемъ въ концѣ настоящаго повѣствованія [1]). Въ Московію же Паисій пріѣзжалъ (какъ увѣряетъ Левъ Аллацій въ письмѣ 1645 года, къ нѣкоему Нихузію) для того, чтобы найдти помощь у надлежащихъ людей для своей церкви, впавшей въ бѣдность и въ долги, но, по приказанію Царя, остался въ Москвѣ. Другой писатель—монахъ Базиліянскаго ордена (monachus Basilianus), по имени Симеонъ, въ высокой степени преисполненъ латинской учености. Есть также нѣсколько греческихъ монаховъ, проживающихъ также, благодаря своей учености, въ Москвѣ на иждивеніи Царя, не говоря уже о прочихъ переводчикахъ съ разныхъ языковъ. Изъ вельможъ, много и усердно занимается латинской наукою бояринъ или царскій совѣтникъ, Лукьянъ Тимофеевичъ Голосовъ [2]), которому, въ наше время, Царь поручилъ завѣдывать врачебною частью, но которому, говорятъ, его ученость неожиданно причинила много безпокойства и несчастья. Нащокинъ, младшій, прославившійся сынъ великаго отца, много лѣтъ путешествовалъ и обозрѣлъ почти всю Европу, превосходно владѣетъ, одинъ изъ всей русской знати, не только латинскимъ, но и французскимъ и нѣмецкимъ, языками, хотя эта ученость послужила ему не ступенью къ почетному возвышенію, а, скорѣе, препятствіемъ [3]).

ГЛАВА 18.

О вѣрѣ.

Самое несложное и, естественно изъ законовъ природы вытекающее, поклоненіе единому Божеству, держалось ненарушимо у народовъ съ начала міозданія, до тѣхъ поръ, пока невѣжество и пороки не одержали верха надъ всѣми, и весь, почти, земный шаръ не создалъ себѣ съ ужасающими. суевѣріемъ и тупостью, многочисленныхъ, безсильныхъ и смертныхъ боговъ. О Готахъ же и Скиөахъ держится слава, что они дольше, нежели прочіе народы, хранили въ совершенно цѣ-

---

[1]) См. стр. VIII.

[2]) Онъ былъ думнымъ дьякомъ.

[3]) Въ подлинникѣ собственно „пропастью“ (praecipitium).

ломъ видѣ, и первобытную вѣру и первобытный языкъ, такъ какъ они, вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, двигаясь изъ Арменіи на Сѣверъ, долгое время не вели войнъ съ чужеземцами и не подпадали подъ ихъ владычество. Но когда у нихъ начались внутренніе раздоры, и сосѣдніе народы вступили въ сношеніе съ ними, то они также стали, не только создавать себѣ разныхъ своихъ боговъ, но и поклоняться чужестраннымъ идоламъ. Изъ этихъ пугалъ (terriculamenta) они поклонялись слѣдующимъ, называя ихъ, по Скиѳски, Весту—Табитою, Юпитера—Паппеемъ, Гею—Апіею, Апполона—Этосиромъ, Венеру—Артимпазою, Нептуна—Тамимасадамъ, а въ честь Марса и Геркулеса они совершали воистину изумительные и жестокіе обряды. Кромѣ того, говорятъ, нѣкто Отинъ, прибылъ въ 3174 году отъ сотворенія міра, изъ Азіи въ страну Готовъ и принесъ съ собою новыя, вѣру и законы; впослѣдствіи же онъ былъ, смѣха достойнымъ, образомъ обоготворенъ Готами и причтенъ къ сонму боговъ-покровителей. Изображеніе его, снабженное золотымъ оружіемъ, они поставили въ знаменитомъ Упсальскомъ капищѣ, вмѣстѣ съ главнымъ идоломъ, Торомъ, и богинею Фрикой. Громадная золотая цѣпь опоясывала башню этого капища. Поклоненіе этимъ богамъ Готы, при знаменитыхъ своихъ, за предѣлами отечества, царяхъ, далеко распространили вмѣстѣ съ своимъ владычествомъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что, дѣйствительно, у Москвовъ были тѣ же божества—въ старину называвшіяся кумирами—какъ и у Готовъ, хотя съ теченіемъ времени и перемѣною мѣста они также измѣнялись. Вмѣстѣ съ другими славянскими народами Мосхи поклонялись Усладу (Vzlavum), Хорсу (Corsam) Дажъ-богу (Dansuam) Стрибѣ (Scribam) Симерглѣ (Simerglam), Мокошу (Mochoschum) и Перкуну или Перуну, украшенному серебряной головой, въ честь котораго постоянно горѣлъ костеръ изъ дубовыхъ полѣньевъ. Верховный жрецъ, называемый Криве, и обитавшій въ городѣ Ромовѣ, долгое время служилъ имъ. Позднѣе, въ другія времена, они воздавали божескія почести другимъ богамъ, Ладѣ (Ladonem) т. е. Плутону, (Ditem) Лелю (Lelum) и Полелю (Polebum), т. е. Кастору и Поллуксу. И въ настоящее время, по сю пору, Лапландцы богохульно поклоняются каменнымъ изваяніямъ и огню, а Сибиряки (Sibirii)—своей Золотой Бабѣ (Slota baba), т. е. старухѣ, сдѣланной изъ золота, принося ей въ жертву драгоцѣннѣйшіе мѣха и сырыя внутренности оленей. А такъ какъ у этого идола-старухи одинъ ребенокъ находится на рукахъ, а другой—на колѣняхъ, то это и послужило причиною къ тому, что нѣкоторые, гадаютъ по ней, кой о чемъ неизвѣстномъ [1]). Въ древности, родоначальники Мосховъ до того не терпѣли

[1]) Ср. разсказъ объ этомъ у Петрея, часть 1-я.

нарушенія священныхъ своихъ обрядовъ, или малѣйшаго внесенія въ нихъ чего либо чужеземнаго, что ученѣйшій ихъ философъ Анахарзисъ, былъ умерщвленъ царемъ Савліемъ (Saulio), за то, что, по возращеніи своемъ изъ долгаго путешествія, домой, вздумалъ совершать жертвоприношеніе по греческому образцу, а царь Скила (Scyles) былъ изгнанъ Борисѳенитами изъ своего царства за то, что принималъ участіе въ празднествахъ Вакха. Въ иныя еще времена, божества и жрецы Готовъ и Скиѳовъ находились подъ сильнымъ вліяніемъ Византійцевъ и другихъ Грековъ. Поэтому, разсказываютъ, нѣкогда, Гиперборейскія дѣвы (Virgines hyperboreae), прибыли въ Грецію для жертвоприношенія Апполону, также какъ и скиѳскій философъ Аваридъ (Abaris), во времена Креза, посланный своими земляками для произношенія обѣта ради избавленія Скиѳіи отъ чумы, свирѣпствующей въ ней. Когда же, наконецъ, Всеблагій и Всемогущій Искупитель міра, возвратилъ, цѣною собственной смерти, людямъ вѣчную жизнь и благодѣтельно возвѣстилъ всѣмъ истинное Богопочитаніе, то нѣкоторыя московскія племена, по ихъ же словамъ, были научены спасительной вѣрѣ христовой самими Апостолами, хотя они послѣ сего постепенно утратили ее, такъ какъ подпали подъ владычество другихъ народовъ (а также огрубѣли вслѣдствіе взаимныхъ войнъ. Это мнѣніе поддерживается преосвященнѣйшимъ кардиналомъ Баронiемъ, и точнымъ смысломъ и ходомъ Апостольской исторіи. Кѣмъ же именно изъ Апостоловъ было научено вѣрѣ христовой, то или другое Скиѳское племя, (а многіе утверждаютъ, что она была возвѣщена въ Скиѳіи и словесно и письменно) трудно рѣшить, вслѣдствіе, послѣдовательныхъ переселеній этихъ племенъ въ разныя мѣста. Я, впрочемъ, убѣжденъ, что Св. Ѳаддей, память котораго Русскіе чтутъ особенно предъ другими, а также и Св. Варѳоломей, отъ котораго они, по ихъ словамъ, приняли многія основныя положенія христіанства, какъ бы то нибыло, но распространили свѣтъ Евангельскій, въ восточной Московіи, чрезъ сосѣдніе съ нею народы, ибо они оба проповѣдывали въ сѣверной (передней) части Персіи и въ Арменіи. А то, что говорится о Св. Филиппѣ, который, по свидѣтельству Авдія [1]), Винцентія [2]), Бергамаса [3]), Петра де Наталибусъ [4]) и другихъ, въ теченіи двадцати лѣтъ проповѣдовалъ Евангеліе Скиѳамъ, а также о Св.

---

[1]) Апокрифическій авторъ сочиненія о дѣятельности Св. Апостоловъ.

[2]) Извѣстный Винцентій изъ Бове (Vincentius Bellovacensis), ученый монахъ XIII в.

[3]) Монахъ изъ фамиліи Форести въ Бергамо, XV в., составившій Supplementum chronicorum — отъ сотворенія міра до 1503 г.

[4]) Венеціанскій епископъ конца XIV в. Его сочиненіе — Catalogus martyrum et sanctorum, расположенное по мѣсяцамъ по ихъ житіямъ.

Андреѣ, который училъ по обоимъ берегамъ Евксинскаго Понта, по свидѣтельству Евсевія и Никифора [1])—это, я полагаю, касается болѣе Западныхъ Русскихъ. Сократъ [2]), замѣчаетъ, что въ 363 году, на Антіохійскомъ Соборѣ присутствовалъ и подписалъ соборное посланіе къ Императору Іовіану [3]), русскій Епископъ Антипатръ, однако, нѣкоторые считаютъ, быть можетъ ошибочно, что Антипатръбылъ Епископомъ не Русскимъ, а города Росъ (Rhos) въ Малой Азіи· Какъ бы то ни было, но въ 325 году, на Никейскомъ Соборѣ, дѣйствительно, присутствовали, какой-то Скиѳскій Епископъ и Ѳеоѳилъ, Епископъ Готскій. Или, если кому угодно, пожалуй, скажемъ, что въ 396 году, когда св. Никетъ [4]) Епископъ Даковъ, обращалъ въ христіанство Гетовъ, Скиѳовъ и Гунновъ, то большая часть Московъ уже была принявшей христіанство. Въ это же самое время, говоритъ Св. Іеронимъ, имя Христово стало извѣстно и народамъ на Нервійскомъ побережьѣ Ледовитаго океана. Послѣ того же, какъ сей Божественный пламень неоднократно, какъ бы, былъ, на нѣкоторое время заглушаемъ мрачными Гуннскими полчищами, онъ снова, въ 867 году—нѣкоторые ошибочно относятъ это къ 886 году—сталъ разгораться, когда во времена Рюрика, Князя Русскаго, Императоръ Константинопольскій, Василій Македонянинъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ Зонара и Никифоръ, отправилъ Архіепископа къ Русскимъ, и этотъ, на виду у Московъ, ожидающихъ чуда, бросилъ въ огонь Св. Евангеліе и вынулъ его оттуда, нисколько не поврежденнымъ, чѣмъ и обратилъ въ христіанство громадное количество людей, хотя объ обращеніи самого Рюрика у этихъ писателей ничего опредѣленнаго не находится. Но даже это чудо не достаточно прочно укрѣпило корни вновь насажденной вѣры, такъ что потомъ Царица Ольга, и внукъ ея Владиміръ снова стали распространять ее. А именно, въ 958 году, Ольга, какъ говоритъ Цедренъ, будучи уже вдовою, отправилась въ Константинополь къ Константину, сыну Льва, съ немалой свитою изъ русскихъ вельможъ и тамъ крестилась въ святой купели и приняла имя Елены. Возвратясь домой она, послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ къ обращенію своего народа, послала въ 973 году пословъ къ Оттону, Императору римскому и германскому, съ просьбою прислать Епископовъ въ

---

[1]) Никифоръ Каллистъ, византійскій историкъ XIV в.

[2]) Сократъ Схоластикъ, историкъ церкви, V вѣка. Время жизни его точно не извѣстно. Его сочиненіе представляетъ, въ значительной степени, защиту Никейскаго собора.

[3]) Флавій Клавдій Іовіанъ, тѣлохранитель, поставленный, по смерти императора Юліана, войскомъ во главѣ государства. Отличался терпимостью въ религіозныхъ вопросахъ, сторонникъ Никейскаго собора.

[4]) Епископъ г. Ремесіана, нынѣ Ниротъ, въ 353—420 по Р. Х.

Россію. Въ слѣдующемъ году прибылъ св. Адальбертъ, съ цѣлью проповѣдовать Евангеліе въ предѣлахъ Россіи, но былъ такъ неожиданно прогнанъ невѣжественной толпой, что едва ушелъ живой. Иные полагаютъ, что это произошло въ 959 году, что, насколько мнѣ это извѣстно, менѣе вѣрно. Когда же Восточная Имперія, послѣ Цимисхія, досталась Василію, сыну Романа, то Владиміръ, наисчастливѣйшій Князь Русскій, во время войны, принялъ въ Херсонесѣ Таврическомъ Св. Крещеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ, женился въ 980 году, на сестрѣ Императора, какъ я выше, въ разсказѣ о немъ, нѣсколько подробнѣе уже сообщилъ [1]). Онъ распространилъ съ громадными усиліями и, въ особенности, благодаря трудамъ Льва, перваго митрополита Кіевскаго, Евангеліе широкою волною по всему пространству Россіи, а съ теченіемъ времени Мосхи обратили въ христіанскую вѣру, ими принятую, даже и сосѣдніе, имъ подвластные, народы. Такимъ образомъ, научились почитать Христа, частью благодаря грубой проповѣди русскихъ священниковъ, частью же по принужденію, вслѣдствіе Царскаго приказанія, Мордва, Вятка, Пермь, Печора, Сибирь и другія области. А между тѣмъ, въ 997 году, Св. Бонифацій, сынъ Богуслова (?) (Busclavini) короля въ Славоніи, посланный папою Григоріемъ V, явился къ остальнымъ, пребывающимъ еще въ язычествѣ, русскимъ племенамъ и, пройдя, по приказанію какого-то царька, невредимымъ сквозь огонь, блестяще доказалъ этимъ чудомъ, превосходство христіанской вѣры; объ этомъ подробно разсказываетъ Петръ Даміанскій [2]) въ жизни Св. Ромуальда. По истеченіи, приблизительно, одного столѣтія, пытался, кажется, не безъ нѣкотораго успѣха, обратить въ христіанство тѣхъ Русскихъ, кои нынѣ частію подчинены Полякамъ, а частію — Мосхамъ, также и Св. Бруннонъ (Bruno). Въ древнія времена, Мосхи, по свидѣтельству Зонары, постоянно были подчинены Кіевскимъ митрополитамъ, зависѣвшимъ отъ Константинопольскаго Патріарха,какъ высшимъ блюстителямъ священныхъ обрядовъ; когда же Поляки захватили Кіевъ, то Мосхи испросили себѣ у Константинопольскаго Патріарха, особаго митрополита, а по расширеніи ихъ государства и усиленіи ихъ власти, они, даже, избрали одноплеменнаго себѣ Патріарха, съ тѣмъ, чтобы онъ постоянно пребывалъ въ Московіи. Въ 1074 году, сынъ одного изъ Русскихъ Князей, Димитрій [3]), отправился въ Римъ и принялъ царскій вѣнецъ отъ Папы Григорія VII, открыто исповѣдуя римскую вѣру. Свергнутый братомъ съ престола, онъ, въ слѣдующемъ году, бѣжалъ къ Импера-

[1]) Кн. I, глава 6.

[2]) Бенедиктинскій монахъ XI в. Его сочиненіе „Vitae Sanctorum“.

[3]) Изяславъ, сынъ Ярослава Черниговскаго, въ крещеніи Димитрій.

тору Генриху, искать у него помощи и, по словамъ историка Ламберта, принесъ съ собою неисчислимыя богатства, состоящія изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ и драгоцѣннѣйшихъ одеждъ. Императоръ, правда, отправилъ въ Россію, съ цѣлью попытать примиреніе, Бурхарда, архіепископа Трирскаго, на сестрѣ коего [1]) былъ женатъ братъ Димитрія, но дѣло остановилось въ самомъ началѣ, ибо ему помѣшали, не только столь же драгоцѣнные дары со стороны захватчика, но и, кромѣ того, то, что Генрихъ былъ опутанъ внутренними междуусобицами.

Что касается основныхъ положеній вѣры Московитовъ, то, въ настоящее время, они исповѣдуютъ то же ученіе, какъ и Греки и читаютъ чуть ли не всѣ книги послѣднихъ въ славянскомъ переводѣ, хотя въ предшествующіе вѣка, они придерживались многихъ обрядовъ, совершенно несогласныхъ съ греческими и усвоенныхъ ими, либо по удобству ихъ, либо же, благодаря невѣжеству. Кромѣ греческихъ, у нихъ, правда, есть нѣсколько и собственныхъ сочиненій, напримѣръ: каноны (Canones) Іоанна Митрополита, котораго они считаютъ пророкомъ; чудеса Св. Николая Барскаго и какого-то Св. Филиппа; вопросы Кирилла Русскаго къ Нифонту, Епископу Новгородскому; постановленія Царей — Владиміра и Ивана Васильевича; приговоръ надъ дѣйствіями Кардинала Исидора на Флорентійскомъ Соборѣ, и, наконецъ, новѣйшее—приговоръ Патріарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго, которые были призваны въ Москву десять лѣтъ тому назадъ и лишили Русскаго Патріарха, за нѣкоторыя его нововведенія, въ дѣлахъ вѣры, сана [2]). На этомъ собраніи, главнымъ образомъ, кажется, былъ обсуждаемъ вопросъ о некрещеніи вторично христіанъ, несогласныхъ съ Русскими, и о томъ, чтобы Папа Римскій не обзывался бы всенародно, какъ это раньше дѣлалось, изъ году въ годъ, гнуснѣйшими, нарочно для сего подобранными именами. Также была прекращена и ересь тѣхъ, кои пытались свести все иконопочитаніе къ поклоненію лишь Христу, Пресвятой Богоравной Дѣвѣ и Св. Николаю. И до того свято и ненарушимо соблюдаютъ Русскіе всѣ предписанія вѣры, что никто не смѣетъ, подъ страхомъ жесточайшаго наказанія, вымолвить что-либо не согласное съ ними. Этимъ они одни достигли того, чего лишены почти всѣ остальные христіане,— незыблемаго единомыслія въ вопросахъ вѣры.

---

[1]) По однимъ извѣстіямъ сестра Бурхарда, по имени Ода, была замужемъ за Святославомъ Ярославовичемъ, по другимъ же, Бурхардъ былъ женатъ на русской—сестрѣ жены Святослава Ярославовича.

[2]) См. выше стр. 80, 102—103.

ГЛАВА 19.

О духовномъ сословіи и его силѣ.

Высшая забота объ охранѣ вѣры почти поровну раздѣлена между самимъ Царемъ и главнымъ (primarius) Епископомъ или Патріархомъ. Хотя верховная власть, во всемъ государствѣ, какъ въ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлахъ, принадлежитъ исключительно одному Царю, все же онъ оказываетъ духовенству и Патріарху нѣкоторое уваженіе, и поэтому-то и нынѣшній Царь, намѣреваясь лишить Патріарха Никона сана, призвалъ, съ громадными издержками, вышеупомянутыхъ Патріарховъ въ Москву, дабы они, конечно, наилучшимъ образомъ обсудили бы все это дѣло и постановили справедливое рѣшеніе. Дѣйствительно, дабы показать, какъ почтительно они относятся къ своимъ Патріархамъ, Цари всенародно оказываютъ имъ, въ торжественныхъ случаяхъ, большія почести и позволяютъ имъ имѣть свои особыя присутственныя мѣста, въ которыхъ разбираются духовныя тяжбы (causae spirituales), не первой, впрочемъ, важности. Первое изъ нихъ называется Разрядомъ и въ немъ хранятся дѣловыя бумаги духовенства и списокъ всѣхъ церковныхъ имуществъ, второе — Суднымъ Приказомъ, гдѣ разбираются обыкновенныя духовныя тяжбы, и третье — Казеннымъ, который вѣдаетъ казну (thesaurum) Патріарха и доходы его. И хотя нѣкогда Московскіе Митрополиты назначались Константинопольскими Патріархами, однако, съ начала нынѣшняго столѣтія [1]), когда Мосхи получили свое особое Патріаршество, они ни за какимъ дѣломъ къ нимъ, вслѣдствіе сего, не обращаются. Въ настоящее время, при избраніи Патріарха епископами, Царю одновременно предлагаются два базиліанскихъ монаха, изъ которыхъ онъ одного, подходящаго, и избираетъ, вручая ему епископскій посохъ съ слѣдующими словами: „Пресвятая Троица, вручившая намъ верховную власть (imperium) ставитъ тебя въ Патріархи“. Немедленно послѣ сего, такіе же, свои русскіе епископы совершаютъ торжественный обрядъ посвященія. Прочія лица духовнаго званія до архимандритовъ включительно, также сперва представляются Царю, но утверждаются Царемъ вмѣстѣ съ Патріархомъ. Десятину взимаютъ со временъ Льва, перваго митрополита, только епископы. Раньше, когда Русскіе находились подъ владычествомъ Поляковъ, она взималась послѣдними одинаково со всѣхъ, черезъ каждыя семь лѣтъ, но, потомъ, по занятіи Кіева, они имѣютъ своего особаго митрополита. Духовенство владѣетъ по всей Руси весьма обширными и богатыми помѣстьями, составляющими третью

---

[1]) Съ 1589 г.

часть всего государства, кои въ силу сего освобождены отъ налоговъ. Извѣстное количество солдатъ, впрочемъ, духовенство обязано поставлять. Что касается степеней важности духовныхъ особъ, то, по сю пору, многіе сообщали о семъ разнорѣчивыя и невѣрныя извѣстія, либо потому, что недостаточно подробно разузнавали объ нихъ, либо потому, что, съ теченіемъ времени, онѣ измѣнялись. Я здѣсь въ точности приведу по порядку тотъ перечень ихъ, который я видѣлъ въ Москвѣ.

Послѣ Патріарха и его архидіакона, первое мѣсто занимаютъ митрополиты, которые называются по именамъ тѣхъ областей и городовъ, коими они управляютъ, и которые разбираютъ жалобы подчиненныхъ имъ епископовъ. Вотъ ихъ перечень: Новгородскій и Великолукскій, Тобольскій и Всей Сибири, Казанскій и Свіяжскій, Астраханскій и Терскій, Галицкій и Кіевскій, Ростовскій и Ярославскій, Сарскій и Подолскій, Муромскій и Рязанскій, Бѣлгородскій и Обьскій (Obaiae); архіепископы: Смоленскій и Дорогобужскій, Вологодскій и Бѣлозерскій, Псковскій, Тверской и Кашинскій, Суздальскій и Юрьевскій, Черниговскій и Нижегородскій; епископы, называемые Мосхами, господами или владыками — Вятскій, Коломенскій, Архангельскій и нѣсколько другихъ, недавно назначенныхъ. Архимандритовъ, или аббатовъ, будетъ числомъ едва-ли болѣе пятидесяти. За ними слѣдуютъ протопопы, т. е. старшіе священники, и попы, т. е. священники, при отдѣльныхъ церквахъ; въ одномъ городѣ Москвѣ ихъ находится, говорятъ, четыре тысячи. У каждаго священника есть свой помощникъ — дьяконъ, такъ какъ безъ него попу нельзя было бы вполнѣ правильно совершать Богослуженіе. Начальники монастырей называются у Русскихъ игумнами, а охранители ихъ или стражи — келарями. Монахи и монахини (moniales) слѣдуютъ уставу Св. Василія и весьма усердно упражняются въ разнаго рода похвальныхъ добродѣтеляхъ. Монахини остригаютъ волосы въ знакъ того, что свергли съ себя всякія мірскія оковы и зарабатываютъ только сколько нужно для пропитанія, вышиваніемъ по сукну (pannos acu pingendo). Монастыри, всѣ безъ исключенія, отличаются богатствомъ и красотою построекъ. Наиболѣе знамениты монастыри въ Москвѣ: въ память чудесъ Алексѣя[1]) и, недавно освященный, во имя Господа Христа, а во Владимірѣ — въ память Рождества Христова,[2]) далѣе—Бѣлоозерскій, Епифановскіе лѣса (silvae Epiphanow), а также и Горицкій-Воскре-

[1]) Чудовъ - Алексѣевскій - Архангело - Михайловскій монастырь, основанный въ 1356 г.

[2]) Трудно рѣшить, о какомъ именно монастырѣ говоритъ Рейтенфельсъ, о Рождественскомъ Богородицкомъ ли, въ г. Владимірѣ и основанномъ въ XII вѣкѣ, а въ 1744 г. обращенномъ въ архіерейскій домъ, или о Лукіановой-Рождество-Богородицкой, на Болотѣ, пустынѣ, основанной въ 1594 г.

сенскій [1]) и, самый богатый изъ всѣхъ, Свято-Троицкій, отстоящій отъ Москвы на разстояніи двухъ милліаріевъ, не говоря уже о монастыряхъ въ Новгородѣ, Псковѣ и многихъ другихъ.

Въ послѣднемъ, т. е. Св.-Троицкомъ монастырѣ, говорятъ, хранится нетлѣннымъ до сей поры тѣло нѣкоего Сергія, тамошняго игумена, умершаго въ 1563 году. Сюда Царь пріѣзжаетъ два раза въ годъ для поклоненія находящимся тутъ святынямъ и въ теченіе нѣсколькихъ дней архимандритъ великолѣпно угощаетъ его и всѣхъ его придворныхъ. Есть въ Россіи и приверженцы уединеннаго образа жизни, называемые столпниками, т. е. отшельниками, крайне скудно питающіеся хлѣбомъ и рѣдькою и, за-частую, обучающіе язычниковъ вѣрѣ Христовой. Кромѣ того, нѣкогда, въ Московіи существовалъ крайне нахальный разрядъ людей, называемыхъ халдеями, болѣе похожихъ на дикихъ, нежели на святыхъ, которые во время Рождественскихъ праздниковъ должны были представлять исторію о трехъ юношахъ, вверженныхъ въ пылающую печь и напоминать объ обращеніи древнихъ Руссовъ посредствомъ огненнаго чуда, и которые всѣхъ идущихъ въ церковь и попавшихся имъ на пути, опаляли огнемъ изъ трубокъ. [2]) Такъ какъ они за это почитались нечистыми, то, въ праздникъ водоосвященія, они, всенародно очищались, посредствомъ погруженія въ воду. Вслѣдствіе этого, у нѣкоторыхъ явилось невѣрное мнѣніе, что халдеевъ подвергаютъ вторичному крещенію. Просвирни,—суть вдовы, не желающія идти вторично замужъ, и главное занятіе которыхъ, такъ какъ онѣ ведутъ болѣе благочестивый образъ жизни, нежели другія женщины, заключается въ приготовленіи священныхъ хлѣбовъ, употребляемыхъ въ церквахъ. Священники, если они только не монахи, женятся только разъ и на дѣвственницахъ, а ночь передъ тѣмъ, какъ имъ приходится совершать богослуженіе, они спятъ непремѣнно одни. Мало того, въ случаѣ смерти первой жены, они не женятся вторично и не совершаютъ болѣе таинствъ, если не поступятъ добровольно въ монастырь, а только прислуживаютъ другимъ священникамъ въ храмѣ, или же совершенно возвращаются въ мірское званіе, какъ бы въ прежнее свое состояніе. Священнослужители низшаго разряда, по бóльшей части, такъ мало почитаются, что если они принесутъ судьѣ жалобу на кого-либо въ оскорбленіи ихъ, то, при малѣйшей, съ ихъ стороны, провинности, они сами скорѣе, нежели истинный виновникъ, терпятъ наказаніе. Всѣ, съ кѣмъ они затѣваютъ ссору, безнаказанно колотятъ ихъ палками по всему тѣлу, кромѣ головы, но если кто собьетъ у нихъ съ головы

---

[1]) Новгородской губ., Кирилловскаго уѣзда.

[2]) Ср. разсказъ о нихъ у Олеарія, кн. III, гл. 23.

митру, возложенную епископомъ, тотъ подвергается тяжкому наказанію. Въ одеждѣ они мало отличаются отъ всѣхъ остальныхъ, кромѣ того, что носятъ волосы распущенными и не стригутъ ихъ. Въ вопросахъ, касающихся ученія вѣры, они крайне невѣжественны и нерѣдко подвержены пьянству, предпочитая лучше казаться святыми, нежели быть таковыми дѣйствительно. Говорятъ, что нѣкій митрополитъ московскій, прежде чѣмъ выходить изъ дому, обкуривалъ свое красное лицо сѣрою до блѣдности. Монахи же изнуряютъ себя крайне скудною пищею, часто ѣдятъ и рыбу, но постоянно воздерживаютси отъ всякаго рода мяса и во всемъ остальномъ ведутъ, подъ суровѣйшимъ управленіемъ настоятелей, образъ жизни, нѣсколько болѣе просвѣщенный и святой. Поэтому Мосхи, привѣтствуя, называютъ ихъ „батюшками" т. е. отцами и цѣлуютъ у нихъ, при встрѣчѣ, руку и просятъ у нихъ благословенія, въ видѣ осѣненія крестнымъ знаменіемъ, хотя бы даже мимоходомъ.

ГЛАВА 20.

О церковныхъ службахъ и обрядахъ.

Хотя Мосхи продолжаютъ питать къ латинской церкви ненависть, унаслѣдованную ими отъ Грековъ, однако въ основныхъ ученіяхъ вѣры, они почти во всѣхъ, согласны съ нею, но такъ какъ у нихъ все подчиняется личному чувству, а общественное благо и согласіе все болѣе и болѣе пренебрегаются, то и самое это сродство служитъ къ еще бóльшему раздраженію.

О тайнѣ Пр. Троицы они разсуждаютъ не вполнѣ вѣрно, полагая что Св. Духъ исходитъ отъ одного Отца чрезъ Сына, хотя въ настоящее время, кажется, они и объ этомъ вопросѣ имѣютъ болѣе вѣрное представленіе, нежели раньше. Дѣтей они крестятъ на восьмой день, такъ называемымъ, малымъ крещеніемъ, причемъ назначаютъ ему имя, и призвавъ для сего священниковъ, а болѣе торжественный обрядъ крещенія откладывается до сорокового дня, когда дѣтей помазываютъ также мѵромъ, хотя это совершается только Патріархами и епископами. При самомъ Св. Крещеніи не одна только голова окропляется водою, но ребенокъ весь погружается въ нее, а священникъ произноситъ: „крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа", при чемъ состригаетъ у ребенка ножницами волосы на макушкѣ и. закатавъ ихъ въ воскъ, прячетъ гдѣ-нибудь въ церкви. Затѣмъ онъ трижды помазываетъ ему лобъ мѵромъ, трижды натираетъ ему ротъ солью, надѣваетъ на него чистую рубашку, вѣшаетъ на шею крестъ и назначаетъ ему покровителя изъ святыхъ (patronos coelestes assignat).

Воспріемниковъ, или свидѣтелей крещенія, по бóльшей части, бываетъ шесть, того и другаго пола, которые плюютъ на землю, когда священникъ произноситъ отреченіе отъ сатаны. Если случится, что ребенокъ умретъ раньше, чѣмъ начнется крещеніе, то Русскіе согласно съ католиками, полагаютъ, что онъ будетъ находиться въ иномъ, особомъ мѣстѣ [1]). Священнѣйшее и спасительнѣйшее таинство причащенія они совершаютъ подъ обѣими видами, т. е. хлѣба и вина, и вѣрятъ въ дѣйствительное превращеніе, *или претвореніе. Вино они разбавляютъ теплою водою, дабы вѣрнѣе изобразить воду, истекшую изъ божественнаго бока Спасителя. Они употребляютъ хлѣбъ не прѣсный, но кислый, т. е. перебродившій и даютъ его, вмѣстѣ съ виномъ, на ложкѣ, дѣтямъ до семилѣтняго возраста, ибо увѣрены, что именно съ этого возраста люди начинаютъ грѣшить; большинство же обыкновенно причащаются только передъ праздникомъ Пасхи, а многіе лишь въ послѣднія минуты, передъ самою смертью. Больному, если нельзя иначе, даютъ только освященный хлѣбъ, смоченный тремя каплями вина; если же онъ не можетъ проглотить и его, вслѣдствіе болѣзни глотки, то ему, по крайней мѣрѣ, вливаютъ вино; сумасшедшимъ же даютъ только прикоснуться губами къ хлѣбу, напитанному виномъ. Хлѣбъ, который даютъ больнымъ, они, бóльшею частью, освящаютъ въ Вербное воскресенье, на Страстной недѣлѣ, и хранятъ его въ серебряномъ ковчегѣ (pyxis), имѣющемъ видъ голубя, или башни; когда этотъ ковчегъ, впослѣдствіи, проносятъ по улицамъ, то народъ поклоняется ему, падая на колѣни. Обѣдня служится по опредѣленнымъ, праздничнымъ днямъ и, кромѣ того, каждый разъ, какъ кто-либо предложитъ священнику плату за совершеніе ея; во время обѣдни священникъ, стоя предъ дверями въ алтарь, показываетъ народу чашу съ виномъ и блюдо съ хлѣбами, а въ концѣ обѣдни раздаетъ эти хлѣбы, иначе называемые антидоромъ, изъ которыхъ вынуты частицы для освященія.*

Кромѣ обычной, Русскіе иногда служатъ на славянскомъ языкѣ и болѣе длинную обѣдню Св. Григорія. Проклятій, произнесенныхъ кѣмъ бы то ни было изъ священниковъ, они ужасно боятся и считаютъ ихъ одинаково пагубными и для тѣла и для души. Во всѣхъ поступкахъ и грѣхахъ своихъ, какіе только за ними водятся, они признаются, о каждомъ отдѣльно, священнику на порогѣ храма, и тотъ назначаетъ имъ искупленія за нихъ. Болѣе тяжкіе грѣхи, заключающіе въ себѣ оскорбленіе величія Божескаго, могутъ быть, по ихъ мнѣнію, также смыты водою, освященною въ праздникъ Богоявленія. Съ этою же цѣлью они прибѣгаютъ къ длинному ряду усердныхъ молитвъ

[1]) Подразумѣвается „нежели тѣ, коихъ успѣли окрестить“.

и совершаютъ пѣшкомъ весьма длинныя и утомительныя путешествія. Послѣ смерти душамъ отводится нѣкое мрачное мѣсто, въ срединѣ, между раемъ и адомъ, лежащее, гдѣ онѣ и пребываютъ вплоть до страшнаго суда, отягченныя грѣхами, ибо, говорятъ они, человѣкъ не можетъ попасть въ рай или адъ, прежде чѣмъ будетъ произведенъ надъ нимъ судъ, такъ какъ онъ совершаетъ и добрыя дѣла и злыя, и не особенно тяжкія и тайныя, но, въ ожиданіи суда, они, преимущественно, по субботамъ, молятся за умершихъ, произносятъ обѣты и дѣлаютъ пожертвованія. Въ ночь наканунѣ всеобщаго поминовенія покойниковъ они выставляютъ въ церкви бобы съ медомъ, которые потомъ раздаются нищимъ. Помазаніе св. елеемъ (они признаютъ также какъ и католики семь таинствъ) они совершаютъ надъ умирающими, послѣ чего считаютъ противнымъ вѣрѣ давать больнымъ какое бы то ни было лѣкарство, даже если они, оправившись, вновь впадутъ въ болѣзнь. Въ первое воскресенье великаго поста, Патріархъ, въ присутствіи Царя, съ особаго возвышенія, предаетъ въ Кремлѣ, отлученію отъ Церкви еретиковъ, не согласныхъ съ греческою вѣрою и виновныхъ въ мятежахъ. Если кто изъ Русскихъ усумнится въ вѣрѣ, того, немедленно, какъ мы уже выше говорили, живого ввергаютъ въ костеръ, или лишаютъ жизни посредствомъ иной какой казни.

Въ наше время, Царь и Патріархъ, велѣли объявить двумъ знатнымъ женщинамъ, чрезъ ихъ мужей, что имъ будутъ перебиты голени, если они не обратятся къ болѣе подобающему образу мыслей, такъ какъ онѣ, болѣе чѣмъ слѣдовало бы, изучая Св. Писаніе, полагали, что многое въ обрядахъ слѣдовало бы исправить. А дабы уничтожить возможность ложныхъ толкованій и поводъ къ какому бы то ни было сомнѣнію, никакія поученія къ народу отнюдь не допускаются. Они поэтому, страшно ненавидятъ Бѣлоруссовъ (Albos Russos), сохранившихъ, нѣсколько болѣе свободные, обряды, и недавно еще запретили имъ объяснять Св. Писаніе народу, въ ихъ церквахъ, имѣющихся въ Москвѣ. Крестное знаменіе они творятъ, сложивъ первые три пальца вмѣстѣ, со лба на грудь и съ праваго плеча на лѣвое. Молятся они на своемъ родномъ, т. е. славянскомъ, языкѣ и на немъ же совершаютъ всѣ священныя службы, при чемъ поютъ псалмы Давида съ нѣкоторыми антифонами (responsoria quaedam), читаютъ Евангелія и молебны святымъ, для чего, ежедневно, утромъ до полудня и вечеромъ послѣ него, призываются колокольнымъ звономъ въ святой храмъ, а въ праздники, многіе, по благочестивому усердію своему, встрѣчаютъ день въ храмѣ. Они хвастаются съ большою гордостью, что они одни обладаютъ Свѣтомъ Истины. Освященная вода и благовонное куреніе у нихъ въ церквахъ въ большомъ употребленіи. Тѣ, кто знаетъ за собой

тяжкія преступленія, или имѣвшіе супружеское соитіе, молятся лишь на порогѣ храма, пока не получатъ прощенія грѣховъ или не очистятся въ банѣ. Иностранцамъ всѣмъ безусловно запрещено входить въ храмы; если же кто, дерзновенно, войдетъ туда, то его, либо принудятъ принять вѣру московскую, либо же подвергнутъ какому либо иному, не легкому, наказанію. Поэтому многіе были удивлены, когда, въ 1672, польскіе послы были приглашены Русскими въ церковь. Почести воздаютъ русскіе святымъ, поистинѣ, величайшія, такъ, что изображенія Господа Христа, Пр. Дѣвы, Апостоловъ и другихъ, безъ различія, святыхъ, они крайне невѣжественно, называютъ „Богами". Предъ живописными, а не рѣзными, изображеніями святыхъ, кои они держатъ у себя на дому, они днемъ и ночью зажигаютъ восковыя свѣчи, кадятъ благовоніями [1]), воздѣваютъ руки, земно кланяются, осѣняютъ себѣ лобъ крестнымъ знаменіемъ и самоувѣренно препоручаютъ себя имъ. Пр. Богоравной Дѣвѣ (Deiparae), которой они приписываютъ свиту въ 300 ангеловъ, и Св. Николаю, отведены первыя мѣста, по степени почитанія ихъ. Впрочемъ, кромѣ Апостоловъ, они почитаютъ не мало и другихъ св. первосвященниковъ, и даже нѣсколькихъ римскихъ папъ, жившихъ до раздѣленія Церквей. Св. Николай происходилъ изъ города Патара и одинаково прославился, какъ при жизни, такъ и по смерти, чудесами, такъ, что въ настоящее время Церковь его называетъ Великимъ; во времена Императора Константина Великаго, онъ былъ епископомъ въ Мурахъ Ликійскихъ, откуда, впослѣдствіи, его мощи (ossa) были перенесены въ г. Баръ, въ Неаполитанскомъ княжествѣ. Про нѣкоторыхъ своихъ святыхъ, Русскіе разсказываютъ много чудеснаго: одни, будто бы, переплывали море, сидя на жерновахъ, другіе, будто бы, такимъ же образомъ, летали по воздуху, и много и другихъ чудесъ они де являли, въ этомъ же родѣ. Многіе поэтому полагаютъ, что Мосхи, увлеченные своимъ легковѣріемъ, неудачно приписываютъ многія черты, свойственныя ихъ героямъ, т.-е. гигантамъ, своимъ святымъ. Въ пищѣ они весьма часто соблюдаютъ строжайшее воздержаніе и не только по средамъ и пятницамъ не употребляютъ въ пищу сахара, ничего молочнаго, яицъ [2]) и мяса (въ субботу они ѣдятъ мясо), но строжайше соблюдаютъ въ году четыре важнѣйшихъ, какъ они ихъ называютъ, поста. Во время перваго поста, передъ Пасхою, продолжающагося 48 дней, даже самые знатные люди ничего не ставятъ на столъ, кромѣ овощей, послѣ того, однако, какъ предадутся необузданнымъ пированіямъ въ предшествующую

---

[1]) Въ латинскомъ оригиналѣ опечатка: вм. „odor", поставлено „ador".

[2]) Въ подлинникѣ стоитъ „lacticinia", что означаетъ молочный супъ съ подбитыми яйцами.

этому посту недѣлю, которую они называютъ масляницей, а Греки—сырною (Tyrophagiam), хотя этотъ недостатокъ благочестія они большею частью стараются загладить тѣмъ, что три первыхъ дня этого поста, три серединныхъ, и три послѣднихъ, они проводятъ безъ всякой пищи и питія. Съ праздника Св. Троицы и до праздника Св. Петра и Павла, приблизительно, въ теченіи 40 дней, они снова лишаютъ себя мяса, по причинѣ втораго поста. Отъ 1-го до 15-го августа они добровольно терпятъ лишенія, въ память Успенія Дѣвы Богородицы, поджидая новый годъ и, обильную плодами, осень. Наконецъ, во время четвертаго поста, передъ Рождествомъ Христовымъ, и называемаго, Филипповскимъ, они отказываются, въ теченіи шести недѣль, отъ обычныхъ своихъ блюдъ. Переходящіе въ русскую вѣру иностранцы постятся 40 дней, славяне—лишь 8 дней и наставляются, до принятія ими вѣры, въ монастырѣ. Правда, есть весьма много Русскихъ, которые, питаясь лишь хлѣбомъ да водою во время общаго воздержанія, относятся къ сему съ досадою. Кто коснется женщины во время Пасхальнаго поста, тотъ на цѣлый годъ не причащается Св. Тайнъ. Иностранецъ, женившійся на Русской, обязанъ принять также и ея вѣру, которую Русскіе, хотя и не навязываютъ никому противъ его желанія, во что бы то ни стало, однако, неустанно убѣждаютъ къ тому. А кого они переманили въ свою вѣру, тому Москва станетъ вѣчною тюрьмою. Торжественныя шествія, или церковные ходы бываютъ по всему городу, весьма пышные, при чемъ и самъ Царь принимаетъ въ нихъ участіе. Во время праздника Пасхи, Русскіе въ знакъ радости стрѣляютъ, рано утромъ, изъ ружей, что запрещено въ обыкновенное время, и звонятъ въ колокола не переставая, только что не ночью, въ теченіи всей недѣли. Рано же утромъ по прочтеніи того мѣста изъ Евангелія, гдѣ говорится о Воскресеніи Христа, они въ каждомъ приходѣ, цѣлуютъ во храмѣ священника въ плечо и, кромѣ того, цѣлуются во храмѣ другъ съ другомъ. Какъ мужчины, такъ и женщины, при встрѣчѣ цѣлуются и обмѣниваются пасхальными яйцами, окрашенными въ красный цвѣтъ; они говорятъ, что это, по преданію, съ первыхъ вѣковъ христіанства, служило выраженіемъ христіанской любви. Ибо тотъ, кто привѣтствуетъ первый, говоритъ другому: „Христосъ Воскресъ", на что тотъ отвѣчаетъ: „Воистину Воскресъ". Такими подарочками (munuscula), яйцами, щедро также одѣляетъ и Царь своихъ служащихъ и гостей. Для того, чтобы, наравнѣ съ другими, получить этотъ знакъ Царской милости, и мы, снявъ предварительно съ себя, согласно обычаю, перчатки, шляпы, плащи и шпаги, привѣтствовали Царя, сидящаго на великолѣпномъ престолѣ и окруженнаго длиннымъ рядомъ приближенныхъ, трижды низко кланяясь ему и касаясь пальцами пола, затѣмъ, преклонивъ

колѣни, цѣловали его руку, въ которой онъ намъ протягивалъ два яйца каждому. Въ праздникъ Богоявленія, Царь и Патріархъ отправляются блестящимъ шествіемъ съ великолѣпными торжественными обрядами, вмѣстѣ съ знатными людьми и въ сопровожденіи большаго количества духовенства на Москву рѣку для освященія ея. По всему пути, отъ дворца до самой рѣки, такъ какъ онъ покатъ и скользокъ, устраивается гладкая, деревянная лѣстница. Впереди несутъ изображенія святыхъ, сверкающія огнемъ отъ многочисленныхъ восковыхъ свѣчей, при неумолкаемомъ звонѣ колоколовъ, пѣніи священныхъ пѣсней и кажденіи благовоніями, а за ними слѣдуетъ Царь съ придворными, въ великолѣпныхъ одеждахъ. Стѣны, окна, крыши, рѣка, и оба ея берега, на большомъ протяженіи, покрыты безчисленнымъ множествомъ народа и красивыми рядами солдатъ. На рѣкѣ, тамъ гдѣ во льду вырѣзано отверстіе локтя въ 4 величиною, ставятъ деревянныя рѣшетки и разноцвѣтные шатры. Посреди ихъ виднѣется небольшой, легкій помостъ, спускающійся нѣсколькими ступенями до самой воды, на который становятся Царь съ Патріархомъ. Когда Патріархъ длиннымъ молебствіемъ освятитъ воду и все будетъ уже совершено по обряду, то, прежде всего, подводятъ Царскіе сани, запряженные шестью бѣлыми лошадьми, на которые и ставятъ нѣсколько сосудовъ съ освященною водою, для употребленія ея въ будущемъ, послѣ чего и всѣ наполняютъ свои сосуды тою же водой и бережно относятъ ихъ домой. Иные, по-набожнѣе, наперерывъ, другъ передъ другомъ, бросаются въ самую прорубь, или только окунаютъ туда голову, что, впрочемъ, для многихъ оказывается пагубнымъ, по причинѣ большого мороза. Съ неменьшею торжественностью и пышностью празднуется и Вербное Воскресеніе. Среди толпы прочихъ зрителей, располагаются солдаты кругомъ на Царской площади, ближайшей къ главнымъ воротамъ въ Кремлѣ, тамъ гдѣ находится большой каменный, дугообразный выступъ, въ видѣ луны, съ красиво развѣвающимися знаменами и развернутымъ строемъ. Сюда являются, сперва Патріархъ, облеченный въ первосвященническую одежду, въ сопровожденіи всего духовенства, а вскорѣ за нимъ самъ Царь, со всѣми своими приближенными, предъ которымъ много священниковъ несутъ образа и поютъ особыя молитвы и нѣкоторые псалмы, послѣ чего происходитъ раздача пальмовыхъ вѣтвей, часто настоящихъ, которыя привозятъ Русскимъ изъ Персіи. Послѣ сего Царь, пѣшкомъ, ведетъ лошадь, на которой сидитъ Патріархъ, за красный поводъ, въ Кремль къ святымъ церквамъ. Впереди же всѣхъ ѣдетъ повозка, везомая лошадьми въ великолѣпныхъ попонахъ, на которой стоятъ искусственныя деревья, обильно увѣшанныя цвѣтами и плодами. На вѣтвяхъ ихъ сидятъ нѣсколько маленькихъ мальчиковъ, наряженныхъ ангелами, и весело привѣтствую-

щихъ пѣніемъ „Осанна". Весь путь, по которому двигается шествіе, устланъ краснымъ и зеленымъ сукномъ, которое потомъ снимается молодыми солдатами, идущими слѣдомъ за боярами и, шутливымъ грабежемъ, растаскивается ими по всѣмъ направленіямъ. Самъ Царь, обыкновенно, получаетъ отъ Патріарха двѣсти рублей въ вознагражденіе за свой трудъ. Лошадь, покрытая бѣлою шелковою попоною, на которой ѣдетъ Патріархъ въ этомъ торжественномъ шествіи, постепенно получаетъ все меньше и меньше корма, дабы она, оставивъ всякую горячность, болѣе походила на осла, и, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль до шествія, проваживается по этому пути, туда и обратно.

ГЛАВА 21.

Объ иновѣрцахъ въ Московіи.

Хотя у Москвовъ почти совсѣмъ не было, или не осталось, еретиковъ изъ Русскихъ, однако, они и понынѣ допускаютъ, по необходимости, различные богопротивные обряды нѣкоторыхъ. Такъ они, съ одной стороны, постоянно отовсюду изгоняютъ Евреевъ изъ Московіи, но, близъ Ледовитаго океана и Татарскаго моря, въ странѣ Самоѣдовъ, Обдоріи и Сибири, въ Русскихъ предѣлахъ, они и до сей поры, допускаютъ поклоненіе идоламъ и солнцу. У рѣкъ Танаиса, Волги и близъ Каспійскаго моря имъ подвластны Татары, срамящіе себя свальнымъ многоженствомъ (promiscua polygamia), либо исповѣдующіе лживую магометанскую вѣру; во многихъ городахъ Россіи они даже, по необычайному попущенію Царя, построили свои храмы; лютеране же и кальвинисты не только въ самомъ городѣ Москвѣ, но и въ Архангельскѣ и другихъ городахъ, открыто отправляютъ богослуженіе по своему, но не употребляютъ колоколовъ. Царь, изъ-за иностранцевъ-купцовъ и солдатъ, такъ милостиво относится къ нимъ, что даже самъ Патріархъ не рѣшается присвоить себѣ какую-либо власть надъ ними. Такъ, въ наше время, лютеране, по собственной волѣ, представили одно дѣло по обвиненіи въ двуженствѣ на рѣшеніе Патріарха, но тотъ заявилъ, что это его вовсе не касается. Однимъ лишь римскимъ католикамъ до сихъ поръ не разрѣшено имѣть своего священника въ Москвѣ, хотя не мало католиковъ всѣхъ подраздѣленій (omnium odinum), занимаютъ у Русскихъ, какъ военныя, такъ и гражданскія должности. Французскій король Людовикъ XIII, ревностный христіанинъ, велъ въ 1627 году, чрезъ своихъ пословъ переговоры съ Царемъ, о торговыхъ сношеніяхъ и о свободѣ вѣроисповѣданія, но получилъ отказъ, какого не ожидалъ. Пытались неоднократно сдѣлать

то же и непобѣдимые короли Польскіе, но съ такимъ же успѣхомъ. До того сильна, съ изстари, вражда между греческою и латинскою Церковью, что она, повидимому, не поддается никакому человѣческому врачеванію.

ГЛАВА 22.

О бракахъ и о власти мужей.

Женихъ, собирающійся вступить въ бракъ, при посредничествѣ знакомыхъ или родственниковъ, съ невѣстою, которую онъ раньше ни разу не видалъ, прежде всего договаривается о приданомъ, съ той и другой стороны. Въ день, назначенный для свадьбы, отецъ невѣсты приходитъ одинъ къ ней и остріемъ стрѣлы раздѣляетъ ей волосы, распущенные ею по лбу, послѣ чего она, сидя съ открытымъ лицомъ, принимаетъ подарки отъ друзей. За симъ ее вновь накрываютъ и ведутъ въ другую комнату, гдѣ она садится одна за столъ съ женихомъ, которому мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ подаютъ соль, хлѣбъ и творогъ, отъ которыхъ отвѣдываетъ одинъ лишь священникъ, предварительно благословивъ ихъ. Вслѣдъ за этимъ, они отправляются, сопровождаемые свитою родственниковъ, великолѣпно наряженныхъ (при чемъ почти всѣ бываютъ сильно выпивши), въ церковь, для совершенія обряда вѣнчанія. Здѣсь они, повторяя то, что имъ подсказываетъ священникъ, даютъ другъ другу клятву въ вѣрности, и супругъ обѣщаетъ женѣ не бить ее, а жена мужу—не измѣнять ему. За симъ священникъ, возлагая на каждаго изъ нихъ, вѣнокъ, плетенный изъ полыни, произноситъ: „тѣхъ, кого Богъ соединилъ, человѣкъ да не разлучаетъ" и другія слова священной брачной клятвы, (sacri voti) и скрѣпляетъ весь обрядъ, давая поцѣловать крестъ [1]) (брачующіеся дарятъ такъ же, при этомъ, другъ другу кольца, въ знакъ взаимной любви). За симъ, новобрачная, распростершись у ногъ мужа, цѣлуетъ его сапогъ, а друзья, зажегши восковыя свѣчи, подаютъ, тѣмъ временемъ, священнику чашу съ виномъ, которую тотъ предлагаетъ новобрачнымъ опорожнить, съ пожеланіемъ имъ благополучія, и тѣ, выпивъ все вино, растаптываютъ чашу ногами, при чемъ обѣщаютъ, что будутъ такимъ образомъ, соединенными силами, уничтожать тѣхъ, кто вздумаетъ разстраивать ихъ любовь. Вернувшись, верхомъ, въ каретахъ, или на саняхъ, домой, садятся за пиръ, при чемъ новобрачная притворно всхлипываетъ, вздыхаетъ и плачетъ, а новобрачный, послѣ третьяго блюда, насильно уводитъ ее, не смотря на то, что она все

---

[1]) Въ подлинникѣ, собственно: „печатью креста (crucis sigillo)".

время ему сопротивляется, въ спальню. Гости тѣмъ временемъ не забываютъ себя, угощаются изъ большихъ кубковъ, а свахи, — женщины съ продажнымъ языкомъ,—усердно оплакиваютъ въ печальныхъ стихахъ перемѣну въ судьбѣ новобрачной. Часъ, приблизительно, спустя, отецъ новобрачнаго выноситъ гостямъ изъ спальни стаканъ, полный вина. Если онъ дырявъ, и вино каплетъ изъ него, —значитъ невѣста оказалась не сохранившей цѣломудрія, и пиръ кончается печально: весь брачный договоръ считается расторгнутымъ и мнимая дѣвственница печально возвращается къ своимъ родителямъ. Показывая же стаканъ, полный и цѣлый, отецъ новобрачнаго даетъ понять, что невѣста оказалась цѣломудренной и достойной уваженія, и тогда всѣ, съ пѣніемъ и пляскою, предаются неистовому пьянству, при чемъ громче и болѣе всѣхъ радуются благополучному исходу свахи. Способъ удостовѣренія въ цѣломудріи у нихъ тотъ же, какъ у многихъ варваровъ и представляется, не въ обиду имъ будь сказано, весьма неосновательнымъ нашимъ врачамъ. Если новобрачный увидитъ, что новобрачная обладаетъ какимъ - либо тѣлеснымъ недостаткомъ, или порокомъ, что она хромаетъ, слѣпа, стара, или больна, то онъ можетъ развестись съ нею, но не иначе, какъ давъ ей новое приданое. Впрочемъ эти обычаи и подобные имъ, у простаго народа, (in multis), отчасти измѣнены, отчасти же не въ употребленіи. Воспрещается вступать въ бракъ между собою родственникамъ по крови до четвертаго колѣна, связаннымъ духовнымъ родствомъ [1]) и тѣмъ, кто когда-либо были свидѣтелями въ одномъ и томъ же дѣлѣ. Вступающихъ въ третій разъ въ бракъ, они обзываютъ, женщинъ — неистовыми, а мужчины подвергаются не меньшему также нареканію. Разводъ у нихъ часто бываетъ изъ-за пустяковъ, по бракоразводнымъ грамотамъ и по приговору священника. Знатные люди вступаютъ въ бракъ, и понынѣ, въ незрѣломъ возрастѣ, чуть не дѣтьми, и научаются супружеской любви межъ дѣтскихъ игръ. Передъ тѣмъ, какъ лечь спать съ женой, они, по старинному завѣту Кирилла Русскаго, сперва снимаютъ крестъ съ шеи и образа со стѣнъ, а на слѣдующій день, если не успѣли еще обмыться, то молятся у дверей храма, гдѣ, въ старину, стояли грѣшники; это они дѣлаютъ также и послѣ другихъ, оскверняющихъ ихъ, дѣйствій. Дома у себя, согласно старинному русскому и, нынѣшнему восточному, обычаю, какъ, быть можетъ, нигдѣ еще на землѣ, мужья пользуются такою властью надъ женами, что могутъ даже продавать ихъ другимъ въ рабство на извѣстный срокъ. Эта подчиненность супругу, кажется, по необходимости существуетъ у Русскихъ, такъ какъ безъ нея не могло бы быть любви.

---

[1]) Кумовьямъ.

Дѣйствительно: такъ какъ народу этому отъ рожденія суждено рабски повиноваться, то отеческая власть одинаково сурова относительно слабаго пола, дабы дочери пріучались, по примѣру матерей, исполнять приказанія, и дабы, склонное къ разврату, сословіе бабенокъ (mulierсularum natio) находилось въ постоянномъ страхѣ, а мужья, только такого рода суровымъ обращеніемъ, успокаивали бы ту ревность, которую часто возбуждаютъ въ нихъ дерзкіе созерцатели красоты. Поэтому у нихъ, на первомъ мѣстѣ, около кровати, между другими предметами, необходимыми въ хозяйствѣ, вѣшается и ременная плетка, называемая „дуракомъ" и жены постоянно оказываютъ мужу почтеніе, съ притворно—скромнымъ видомъ, съ опущенною главой и, на половину закрытыми, очами, быстро исполняя всѣ его приказанія, такъ что, по виду, супруги скорѣе совершенно чужды другъ другу, а не связаны брачными узами. Тѣмъ не менѣе, однако, и у Мосховъ встрѣчается не малое количество Вулкановъ-рогоносцевъ и, притомъ, между знатью.

ГЛАВА 23.

О воспитаніи дѣтей и объ опекѣ ихъ.

Заботѣ о правильномъ воспитаніи дѣтей, полезномъ, въ высшей степени, какъ для всего государства, такъ и для частныхъ лицъ, Мосхи отводятъ послѣднее мѣсто, такъ что дѣти подрастаютъ у нихъ на полной свободѣ и распущенности. Они не только не преподаютъ имъ никакихъ правилъ пристойнаго образа жизни, но, напротивъ, считаютъ нужнымъ учить ихъ, въ баняхъ и въ постеляхъ, многому такому, что должно быть окутано глубочайшимъ мракомъ [1]). Къ школьнымъ занятіямъ дѣти приступаютъ поздно, такъ что, нерѣдко, познаютъ жену раньше, чѣмъ грамоту. Обращаясь постоянно между пьяными, они становятся лѣнтяями, неотесанными, пріобрѣтаютъ чудовищныя привычки, никогда почти ничего честнаго не дѣлая и не помышляя даже о лучшемъ образѣ жизни. Отцевъ они уважаютъ весьма мало, матерей—едвали уважаютъ вообще. Пока отецъ живъ, даже взрослыя дѣти находятся въ его полной власти: онъ имѣетъ право наказывать различными способами, непокорныхъ и четыре раза продать ихъ, на совершенно законномъ основаніи, если задолжаетъ кому либо. Къ сиротамъ назначаются опекуны, большею частью, Царемъ, хотя, нерѣдко, берутъ опеку на себя, по волѣ завѣщателя, ближайшіе родственники, но и тѣ и другіе обязаны представлять точнѣйшій отчетъ въ приходѣ и расходѣ Царю, какъ верховному опекуну надъ всѣми.

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „для сокрытія чего нѣтъ достаточно глубокой ночи".

ГЛАВА 24.

О погребеніи.

Въ старину Моски хоронили своихъ покойниковъ весною, а до этого времени, хранили ихъ на чердакахъ, можетъ быть, для того, чтобы, въ назиданіе всѣмъ домашнимъ, напоминать каждому о его собственной смерти, или для того, чтобы, подобно Китайцамъ, лучше выразить свою душевную признательность покойнику въ его присутствіи. Нынѣ они ихъ предаютъ землѣ—подательницѣ и принимательницѣ всего—по истеченіи сутокъ, согласно изданному закону. Похороны происходятъ, приблизительно, въ такомъ порядкѣ: трупъ, положенный въ гробъ, относится на столѣ, или на саняхъ, въ сопровожденіи большаго количества плачущихъ, на кладбище. Похоронное шествіе открываютъ нѣсколько пѣвчихъ и священниковъ съ зажженными погребальными факелами. За ними слѣдуютъ родственники покойника, тоже съ восковыми свѣчами въ рукахъ, съ повязанными головами, ударяющіе себя въ грудь и небрежно одѣтые. Далѣе идутъ женщины—плакальщицы, съ распущенными волосами, въ траурныхъ одеждахъ, старающіяся вызвать сожалѣніе притворнымъ выраженіемъ лица и быстро высыхающими слезами, съ воплями и рыданіями поющія похвалы покойнику. За симъ, по окропленіи покойника освященною водою, священники быстро прочитываютъ надъ нимъ молитвы и его, немедленно,—утромъ ли, или послѣ полудня, это безразлично, зарываютъ въ землю, при чемъ медленно ударяютъ въ одинъ лишь колоколъ. Зимою, тѣла людей небогатыхъ сваливаются въ кучу въ особые небольшіе дома и замораживаются, а при наступленіи вновь весны, извлекаются оттуда и хоронятся, болѣе тщательнымъ образомъ, ибо зимою копать землю, обратившуюся отъ холода, на большую глубину, какъ бы въ камень, и слишкомъ трудно и слишкомъ дорого. Каждому покойнику надѣваютъ на ноги башмаки, а въ руки даютъ грамоту о свободномъ пропускѣ, которую онъ долженъ показать Св. Петру, въ доказательство того, что ему отпущены священникомъ его грѣхи. Если, случайно, кто-либо будетъ убитъ, не имѣя креста на шеѣ, то тому слѣдуетъ, по мнѣнію Русскихъ, отказать въ молитвенной помощи и погребальныхъ почестяхъ. Печаль выражается у Русскихъ изорванною одеждою, чернаго цвѣта, но, по истеченіи шести недѣль, всякія сѣтованія прекращаются. Все время, пока послѣднія продолжаются, доступъ къ Царю запрещенъ. Но, дабы почтить память умершихъ поминальною трапезою, Русскіе приносятъ, по субботамъ, пищу въ маленькія хижины, выстроенныя надъ могилами, и

такимъ образомъ, приносятъ жертву душамъ родственниковъ. Описывая кратко эти похоронные обряды (officia posthuma), Москвитянинъ Кириллъ, въ своихъ вопросахъ, выражается такъ: „вели отслужить за душу умершаго пять обѣдень и дай за это священнику гривну, т.-е. десять оболовъ, а также ладона для кажденія, пять свѣчей, вина и кутьи, приготовленной изъ трехъ частей свареной пшеницы и одной —четвертой—части чечевицъ (pisorum), бобовъ, гороха и иныхъ плодовъ, съ прибавкою къ нимъ меда и сахара". [1])

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

---

[1]) Ср. Русск. Истор. Библіотека, изд. Археогр. Комм. т. VI, стр. 21 и слѣд.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Естественныя богатства государства и его обширность.

ГЛАВА 1.

Объ умѣренности [1]) климата.

Почти во всей Московіи климатъ весьма суровъ, а народы, живущіе на крайнихъ берегахъ Сѣвернаго океана, не только терпятъ стужу и ежегодно бываютъ погребены снѣгомъ, наносимымъ цѣлыми горами, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи вновь ожить, но и блуждаютъ почти постоянно во мракѣ, зачастую, едва на часъ, разсѣеваемомъ дневнымъ свѣтомъ. Но тѣмъ не менѣе, даже въ крайнихъ предѣлахъ Лапландіи, находятся огнедышащія горы и ключи кипящей воды, какъ въ Гренландіи, Исландіи и на Канарскихъ островахъ. Россія, лежащая у Каспійскаго и Чернаго моря, дышитъ болѣе мягкимъ воздухомъ и въ ней созрѣваетъ виноградъ и другіе плоды. Въ самой же серединѣ страны, около города Москвы, воздухъ такъ уравненъ, что, насколько зима сковываетъ, настолько лѣто, хотя и не на одинаковое время, вновь оживляетъ. Девятимѣсячные морозы смѣняются неполнымъ, трехмѣсячнымъ жаромъ, достаточно, однако, сильнымъ, и Русскіе, повидимому, успѣваютъ въ этотъ короткій промежутокъ времени и посѣять и собрать жатву, причемъ хлѣбъ скорѣе выпекается на солнцѣ, нежели созрѣваетъ. Поэтому они часто страдаютъ отъ излишества того или другого [2]). 1525 годъ отъ Р. Х. оставилъ по себѣ, въ этомъ отношеніи, печальную память; тогда зима погубила звѣрей и людей, а лѣто сожгло своимъ собственнымъ зноемъ [3]) всѣ плоды и

---

[1]) Въ подлинникѣ „temperies“ т. е. пріятная и полезная смѣсь холода и жары,=благорастворенность.

[2]) Т. е. холода или жары.

[3]) Въ подлинникѣ собственно: „огнемъ, котораго никто не зажигалъ“.

лѣса. Въ наше время, свирѣпствовалъ такой холодъ, что воздухъ, какъ бы отвердѣлъ, и выходившіе наружу, утромъ и вечеромъ, съ трудомъ могли дышать; дымъ, встрѣчая препятствіе въ воздухѣ, падалъ сверху и стлался по землѣ, и многіе, отважившіеся выйти наружу, поплатились за это носами, руками и ногами. Тогда же видѣли, что птицы падали изъ воздуха, а многіе, находившіеся въ пути, странники лишались внезапно жизни, не чувствуя приближенія смерти, а, какъ бы, цѣпенѣя во снѣ. Такъ одинъ поселянинъ, охваченный морозомъ, такъ неожиданно скончался, не чувствуя смерти, что въѣхалъ, мертвый и окоченѣлый, верхомъ на конѣ въ городъ, держа въ одной рукѣ поводья, а въ другой--хлыстъ. Защититься отъ столь сильнаго холода нельзя ни мѣхами, ни движеніемъ, ни обильнымъ поглощеніемъ водки, ни, даже, огнемъ. Однимъ словомъ, въ Россіи господствуютъ: холодъ почти постоянный, зной—кратковременный, дожди—нерѣдко проливные, снѣга—поистинѣ, глубочайшіе, и только грозы бываютъ очень рѣдко. И хотя, благодаря обилію лѣсовъ, озеръ и болотъ, большое количество паровъ часто заволакиваетъ по утрамъ ясное небо, однако, сѣверный вѣтеръ легко снова разчищаетъ его, и это обстоятельство такъ хорошо защищаетъ эту страну отъ заразныхъ болѣзней, что, насколько припоминаютъ, болѣзнь чума за много вѣковъ только разъ господствовала въ ней. По этой же причинѣ Мосхи, сохраняя внутреннюю теплоту, долговѣчны и обладаютъ тѣломъ плотнымъ, бѣлымъ, сильнымъ и здоровымъ. Ибо, какъ нѣкто остроумно замѣтилъ, изволеніемъ Всемогущаго и Всеблагого Бога, воздухъ, мѣстность, вода и пища управляютъ, до извѣстной степени, какъ жизнью человѣка, такъ и его дѣйствіями.

ГЛАВА 2.

О свойствахъ почвы.

Хотя, сравнительно съ прочими, европейскими государствами, Московія кажется гораздо бѣднѣе предметами, доставляющими наслажденія (deliciae), однако, она значительно богаче ихъ тѣмъ, что необходимо для пропитанія и одежды. Мало того, если вглядѣться тщательно, то она производитъ даже многое, служащее къ развлеченію и наслажденію, и чего лишена большая часть Европы, и въ чемъ она открыто завидуетъ Мосхамъ. Какъ благодѣтельная ключница, она щедро раздаетъ изъ обильныхъ нѣдръ своихъ, разнаго рода деревья, травы, овощи, плоды, древесные и полевые, драгоцѣнные камни, соль, желѣзо, мѣдь, серебро и многое другое. Лѣса, которыми почти вся страна покрыта сплошь, хотя и не плодоносны, но доставляютъ ве-

личайшій доходъ всему государству, такъ какъ изъ нихъ—чего только не добывается, кромѣ бревенъ на постройку кораблей и зданій и громаднаго количества поташа. Даже сами медоносныя пташки, пчелы складываютъ здѣсь, въ дуплахъ деревьевъ, въ огромномъ количествѣ, медъ, собранный ими въ другихъ мѣстахъ. Говорятъ, что особенно въ Нижегородской области и у Мордвы, въ лѣсахъ, изъ туго набитыхъ верхушекъ сосенъ, медъ такъ обильно сочится, что даже у медвѣдей является сильное желаніе поживиться столь сладкою добычею и они не обращаютъ никакого вниманія, ни на боль и укусы пчелъ, ни на преслѣдованія пчелинцевъ. Изъ деревьевъ особенно славится одно, растущее въ окрестностяхъ города Калуги, внутри, тъ природы, какъ бы источенное червями, изъ коего дѣлаются очень красивые сосуды для домашняго обихода, а также еще и другое, красноватаго цвѣта, которое, будучи положено въ горячую воду, подобно воску, дѣлается гибкимъ, тянучимъ, и вновь опять выпрямляющимся. А на одномъ изъ острововъ рѣки Борисѳена растетъ дерево, называемое мѣстными жителями, таволгой (Tavolla), съ корой краснаго цвѣта, и твердое, какъ черное дерево, и которое, говорятъ, обнаруживаетъ свойство способствовать мочеиспусканію у лошадей, вслѣдствіе чего Казаки, Татары и Русскіе обыкновенно привязываютъ ременныя плети къ палкамъ изъ этого дерева [1]). На островахъ Волги, и особенно, близъ города Черноярь (Czornogor), растетъ кустъ, увѣшанный стручковыми плодами, красноватыя сѣмена коихъ пахнутъ какъ амомъ, [2]) и, поэтому, Русскія женщины набиваютъ себѣ ими ротъ, ибо, если раскусить ихъ зубами, то они издаютъ весьма пріятный запахъ. Тамъ же, въ немаломъ количествѣ, произрастаетъ и душистый тростникъ (calamus aromaticus) и нѣкая трава, называемая Татаркой (Tatarica), которую много употребляютъ, примѣшивая ее къ водкѣ, а также и, извѣстнѣйшій врачамъ, корень, ревень. А между Волгой и Танаисомъ, у Самарскихъ племенъ (apud Samaras populos) водится знаменитое овцевидное растеніе (herba agnina) Баранецъ, — иные неправильно пишутъ Борамецъ, — кора котораго походитъ на овечью шкуру; это руно тщательно снимаютъ, и знатные люди обыкновенно подбиваютъ себѣ имъ платья и рукавицы, дабы было теплѣе. Оно обладаетъ такою способностью сушить и согрѣвать, что высушиваетъ всю траву вокругъ себя, прежде чѣмъ завянетъ, почему нѣкоторые, плохо освѣдомленные, предполагали, что оно обладаетъ разумомъ и питается, близь находящеюся, травою. Изъ этихъ же, приблизительно, мѣстностей, получается въ изобиліи также и шафранъ,

[1]) Прутья таволги преимущественно употреблялись для шомполовъ и кнутовищъ, а о вышеприведенномъ свойствѣ его намъ ничего неизвѣстно.

[2]) Иначе—индійскій перецъ, перечный шипъ, ормушъ.

солодковый корень (glyceriza), перечная трава (piperitis) или чаберъ (seu siliquastrum), не говоря уже о виноградѣ, дыняхъ и другихъ плодахъ, перечисленныхъ въ другомъ мѣстѣ. Во многихъ мѣстахъ можно видѣть, на зеленѣющихъ лугахъ, траву, обильно покрытую медомъ (который, по каплямъ, падаетъ въ нее съ неба, какъ жемчужина въ раковину). Эту, росѣ подобную, манну, довольно, впрочемъ, плохую и, лишь какъ приправу къ рыбной пищѣ, они собираютъ въ сита до разсвѣта, ибо, по восходѣ солнца, она либо быстро осыпается и всасывается, либо испаряется. Коноплею и льномъ, преимущественно предъ остальными областями, изобилуетъ область Ярославльская. Черкассія (Cyrcassia) и Кіевская области славятся плодами всякаго рода и названія, хотя тамъ нѣтъ, какъ въ другихъ, болѣе счастливыхъ, частяхъ свѣта, деревьевъ, приносящихъ плоды дважды или трижды въ годъ. Въ самомъ городѣ Москвѣ растутъ весьма вкусные арбузы и дыни и яблоки съ такою нѣжною кожицею и мясомъ, что видны сѣмена, въ самой глубинѣ ихъ находящіяся. Громадное количество зернового хлѣба доставляетъ ежегодно жатва почти вездѣ, во всемъ государствѣ, а изъ прочихъ областей, Рязань отличается такимъ плодородіемъ, что часто изъ одного зерна выростаютъ, на одномъ стеблѣ, два-три колоса. Бóльшая часть остальныхъ областей также обильны и плодоносны. Несмотря на то, что онѣ очень долго бываютъ покрыты снѣгомъ, послѣдній, не только нисколько не вредитъ имъ, но, напротивъ, превосходно защищаетъ ихъ отъ большого холода. Дальше же къ сѣверу находящаяся земля, плоха[1]) и почти не родитъ ничего и ее трудно обрабатывать, а мѣстные жители, какъ я говорилъ уже, пріобрѣтаютъ хлѣбъ у Голландцевъ и Ливонцевъ, хотя, въ настоящее время, они дѣлаютъ всевозможныя попытки, и упорнымъ трудомъ начинаютъ все болѣе и болѣе торжествовать надъ нею. Недостатокъ этотъ зависитъ не только отъ необработанныхъ полей, но, главнымъ образомъ, естественно, отъ войны и производства водки. Соль получается въ изобиліи изъ нѣсколькихъ областей сразу, но лучшая чѣмъ гдѣ-либо, добывается въ Астрахани, изъ воды: здѣсь имѣются шесть озеръ, или болотъ, въ которыхъ она, изъ года въ годъ, постоянно осѣдаетъ на подобіе льда. Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что въ этомъ мѣстѣ есть соляныя горы, гдѣ соли снова выростаетъ столько же, сколько ея было взято. Всякая вещь, брошенная въ эти озера, немедленно покрывается какъ бы жидкимъ сахаромъ. На днѣ ихъ, въ илѣ, скрываются кусочки, въ видѣ плитокъ, которые называются корнями (radices) соли, которые не растворяются въ водѣ, и которые можно разбить на мелкіе куски лишь съ величайшимъ трудомъ. Въ

---

[1]) Собственно—„обманчива, не оправдывающая надежды“ (falsa).

Старой Русѣ, въ Галичѣ и иныхъ мѣстахъ, соль выпаривается изъ воды, а въ Нижнемъ Новгородѣ и на островѣ Соловки (Soluska) добывается изъ нѣдръ земныхъ. Не далеко отъ Астрахани, изъ земли выбрасывается нефть, родъ земляной смолы (bituminis genus) и, притомъ, такъ сильно, что сжигаетъ все, чего только достигнетъ, и никакой влагою не можетъ быть погашена. Ее то, нѣкогда, грубые армяне, бросали изъ военныхъ снарядовъ на римскія когорты, когда вели войну противъ Лукулла. Желѣзные рудники разрабатываются на счетъ и трудами нѣмцевъ, близь города Тулы. Само желѣзо Русскіе не только перерабатываютъ въ разныя орудія, но и вывозятъ въ необработанномъ и совершенно сыромъ видѣ за предѣлы государства, а оттуда получаютъ желѣзныя издѣлія. По берегамъ рѣки Двины добывается изъ скалъ слюда, или прозрачный камень, употребляемый, главнымъ образомъ, для оконъ, а близь Великаго Новгорода недавно, нѣсколько лѣтъ назадъ, найдена мѣдь. Изъ Самоѣдіи, туземцы, въ наше время, привозили Царю не только горный хрусталь (Crystallum montanum), ледъ, обладающій твердостью камня, и соль, осѣвшую изъ воды отъ солнца и холода на приморскихъ утесахъ, но и необработанные слитки серебра. По этой причинѣ, нѣкоторымъ, не безъ основанія, пришло въ голову предположеніе, что въ тамошнихъ горахъ, составляющихъ часть Рифейскихъ, природою скрыты богатѣйшія жилы серебряной и золотой руды. И конечно, Москву, по справедливости, пришлось бы назвать живымъ источникомъ (scaturigo) хлѣба и металловъ, если бы величинѣ площади страны соотвѣтствовала численность народонаселенія, а ея плодородію—умственное развитіе послѣдняго. Нѣкоторые говорятъ даже, что знаменитый, королевскій, Елизаветы Англійской, мореходецъ, Форбиссеръ,[1]) въ 1578 году, нашелъ въ Гренландіи, или, вѣрнѣе, близъ Татарскаго мыса Табина (Tabin), горы, въ которыхъ просвѣчивало золото. Удивительно, однако, что это извѣстіе, столь близкое къ нашему времени, уже считается за басню, такъ какъ Мосхи и понынѣ не ожидаютъ такого богатства отъ своихъ земель.

---

[1]) Или Фробишеръ, Мартинъ (1535—1594). Старался открыть новый путь въ Китай, направляясь отъ Англіи на Сѣверо-Западъ и изъ первой экспедиціи 1576 г., дошедши до Баффинова залива, привезъ камень, въ которомъ оказалось золото. Поэтому, въ 1577 г., была снаряжена вторая экспедиція, но льды помѣшали, и Фробишеръ привезъ изъ нея лишь 500 тоннъ камня, неимѣющаго никакой цѣны.

ГЛАВА 3.

О вывозѣ и ввозѣ товаровъ.

Россія не только имѣетъ въ самой себѣ достаточное количество всего, но даже ведетъ мѣновую торговлю съ иноземцами большею частью своихъ произведеній. Къ числу таковыхъ, кромѣ соли, желѣза относятся еще, скотъ, зола, смола, ленъ, конопля, рыбій жиръ, медъ, воскъ, икра, мѣха, и кожи, которыя она доставляетъ народамъ, и сосѣднимъ съ нею, и далеко живущимъ. Татарамъ Русскіе продаютъ, попоны (ephippia), уздечки, сукно, ножи, топоры, и много другого въ томъ же родѣ, что они сами, по большей части, покупаютъ у другихъ. Лѣса доставляютъ въ громадномъ изобиліи разнаго рода золу, пригодную для приготовленія подзола[1]) и иныхъ дѣлъ, а также и пушныхъ звѣрей, именно: соболей, куницъ, рысей, бобровъ, бырсей (hyaenae), дикихъ кошекъ, лисицъ, пахучихъ бобровъ (glires odoriferas), бѣлокъ (sciuros), горностаевъ (hermelinos), зайцевъ, волковъ, бѣлыхъ и черныхъ медвѣдей, оленей, козъ, лосей (alces), зубровъ, и многихъ другихъ звѣрей, коихъ мѣха и кожи въ большомъ употребленіи и дорого цѣнятся. Для ихъ покупки, не только вся Европа, но и Азія и Африка, постоянно высылаютъ купцовъ, которые имѣютъ большое вліяніе на Московскіе государственные доходы, ибо они платятъ громадныя пошлины и часто опредѣляютъ стоимость денегъ[2]). Меда у Русскихъ набирается, какъ я уже упоминалъ выше, такое количество что они не только заготовляютъ его для собственнаго употребленія, но и услаждаютъ имъ и иноземцевъ (transmarinorum gulam alma temperent suavitate). Воска они также производятъ многія тысячи фунтовъ, хотя значительная часть его расходуется у нихъ дома, при богослуженіи. Не говоря уже о другихъ еще товарахъ, Мосхи, также за небольшую цѣну, продаютъ иностранцамъ пахучую кровь, извѣстнаго индійскаго животнаго, обыкновенно называемую мускусомъ, которую имъ привозятъ издалека татары. Сюда же должно, по справедливости, присоединить и бобра рѣчнаго (Castor seu biber ponticus), шулята котораго доставляютъ извѣстное врачебное средство и вывозятся, въ громадномъ количествѣ, изъ Россіи за границу. Не малый источникъ дохода составляютъ громадные рога, или носы (cornua, seu rostra), рыбы нарвалъ, выдаваемые нѣкогда

[1]) Въ подлинникѣ „smegma", что означаетъ мазь или снадобье для очистки и мягченія кожи. Подзолъ и есть смѣсь золы съ известью, употребляемая при выдѣлкѣ кожъ.

[2]) Говоря современнымъ языкомъ: „устанавливаютъ курсъ".

Датчанами, привозящими ихъ изъ Гренландіи и Исландіи, за рога земноводнаго звѣря, единорога, пока Мосхи не увидали у себя, на Новой Землѣ, въ чемъ дѣло. Сюда же относятся и тюлени, изъ которыхъ добывается въ большемъ количествѣ жиръ, и моржи, морскія чудовища (belluae), обладающія большими, похожими на слоновую кость, клыками, изъ которыхъ дѣлаютъ рукоятки для ножей и мечей (ensium).

Изъ товаровъ, привозимыхъ въ Московію изъ чужихъ странъ главнѣйшіе слѣдующіе: сукна, шелковыя ткани, пряности, разнаго рода вина, масло, желѣзныя издѣлія, драгоцѣнные камни, жемчугъ золото въ видѣ проволоки, и даже монета, золотая и серебряная. Привозятся эти товары, частью сухопутнымъ путемъ поляками и ливонцами, частью же моремъ, ежегодно пріѣзжающими англичанами и бельгійцами. Лишь отъ табака, какъ одурманивающаго растенія, Царь велитъ своимъ Русскимъ воздерживаться, дабы вѣрнѣе избѣжать опьяненія и пожара отъ него. Изъ Персіи, Бактріаны и сѣверной части Китая привозятся, главнымъ образомъ, хлопчатая бумага, золотая шелковая парча, драгоцѣнные камни, пестрыя завѣсы, дорогіе ковры, обои (tapetes), тонкія полотна и, сваленныя изъ татарской шерсти, сукна. Въ большомъ количествѣ, наконецъ, присылаютъ Русскимъ ежегодно, Татарія—сильнѣйшихъ лошадей, Калмыкія—быстрѣйшихъ, Персія — чистокровнѣйшихъ, хотя и у себя Русскіе тоже разводятъ весьма хорошихъ. Это животное считается у нихъ необходимымъ, не только на войнѣ, но и въ мирное время, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ въ Россіи люди, хотя бы чуть-чуть позажиточнѣе, считаютъ унизительнымъ ходить пѣшкомъ и привыкли ѣздить по городу на лошадяхъ, или же, чтобы впереди ихъ шла лошадь, ведомая слугою.

ГЛАВА 4.

О дикихъ и домашнихъ животныхъ.

Въ Россіи, соотвѣтственно тому, какъ въ селахъ и городахъ, повсюду виднѣются многочисленныя стада домашнихъ животныхъ:— овецъ, свиней, быковъ, коровъ, лошадей, и большія стаи голубей, курицъ, утокъ, павлиновъ и гусей,—такъ и въ лѣсахъ встрѣчается очень много дикихъ звѣрей. Зайцы бѣлые и сѣрые [1]) доставляютъ Мосхамъ болѣе мѣха для одежды, нежели мяса для пропитанія, такъ какъ, въ силу привычки, они считаютъ оскверненіемъ себя ѣсть ихъ. Ни въ какомъ другомъ мѣстѣ не ловится бóльшаго количества бѣлокъ, бѣлыхъ и рыжихъ, бобровъ водяныхъ съ пахучими хвостами, горностаевъ,

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „пепельнаго цвѣта (cineracei)".

этихъ бѣленькихъ, съ темными пятнами, звѣрковъ, кроликовъ, всевозможныхъ цвѣтовъ (omni colorum genere aspersi), дикихъ лѣсныхъ кошекъ, куницъ, соболей, и лисицъ—бѣлыхъ, красныхъ и черныхъ—рысей, отличающихся острымъ зрѣніемъ и красивыми пятнами. Предметомъ охоты служатъ, далѣе, дикія козы, бобры (а особенно бѣлые медвѣди, живущіе на ледяныхъ горахъ Кандиніи и которые болѣе свирѣпы, нежели другіе), а также рыбы въ водахъ, и иные звѣри: олени, лютые зубры и лоси, знаменитые своими копытами и непроницаемою, для ударовъ, шкурою. Медвѣди же эти, иногда заходящіе и на Шпицбергенъ, отличаются отъ тѣхъ, что водятся въ нашихъ краяхъ, головою, похожею на собачью, длинною шеею и бо́льшею подвижностью въ тѣлодвиженіяхъ; волоса, коими они покрыты, длинны и мягки, какъ волна (lana), носъ и когти у нихъ черные, и они чрезвычайно ловко ныряютъ въ водѣ. Фридрихъ Мартенсъ изъ Гамбурга[1]) говоритъ, въ своемъ путешествіи на Шпицбергенъ, въ 1671 году, что зубы этихъ медвѣдей, истолченные въ порошекъ, возстановляютъ обращеніе застывшей крови, а жиръ изъ-подъ подошвъ ихъ (quem sub pedibus habent), въ растопленномъ видѣ, вызываетъ потъ, ускоряетъ роды, и утоляетъ боль въ сочлененіяхъ. Такимъ образомъ, Россія, во всей совокупности своей, представляется, какъ бы нѣкіимъ, громаднымъ звѣринцемъ. Ко всему этому, надо еще прибавить неисчислимыя полчища разныхъ птицъ, какъ-то: гусей, утокъ, дикихъ голубей, лебедей, предвозвѣстниковъ собственной кончины, орловъ, коршуновъ, выпей, фазановъ, драхвъ, тетеревовъ[2]), рябчиковъ, перепелокъ, сѣрыхъ дроздовъ, курочекъ (gallinagines) и другихъ, болѣе мелкихъ, подробно перечислять коихъ, я считаю здѣсь излишнимъ. Въ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго, животныя, бо́льшей частью, имѣютъ шерсть и перья бѣлаго цвѣта; мало того, привезенныя сюда издалека, въ нѣсколько лѣтъ, теряютъ первоначальный цвѣтъ свой и пріобрѣтаютъ цвѣтъ бѣлоснѣжный. Поэтому въ этихъ мѣстностяхъ очень часто встрѣчается птица, рѣдкая въ другихъ краяхъ, именно—бѣлый воронъ. Нѣкоторые полагаютъ сами до сей поры и другихъ увѣряютъ въ томъ же, что аисты не живутъ въ Московіи. По истинѣ, этого, никакъ нельзя утверждать относительно всего государства, ибо, хотя они и не появляются въ нѣкоторыхъ серединныхъ мѣстностяхъ, по причинѣ густыхъ лѣсовъ и сильныхъ морозовъ, однако, въ другихъ мѣстахъ, болѣе открытыхъ и близкихъ къ морю, они, большими стаями, вьютъ свои гнѣзда на верхушкахъ деревьевъ и на дымовыхъ трубахъ. Въ Сибири водится бѣлая

[1]) Онъ былъ собственно цирульникомъ на китоловномъ суднѣ и издалъ описаніе своего путешествія въ 1675 г.

[2]) Въ подлинникѣ ошибочно: „tetragones“ вмѣсто „tetraones“.

птица, которая, по величинѣ тѣла, равняется лебедю, но, съ болѣе короткой шеей; снятая съ нея кожа, покрытая пухомъ (въ другихъ краяхъ это же самое производятъ съ лебедемъ), служитъ для подбивки перчатокъ и нагрудниковъ (pectorale indumentum) и дорого цѣнится иностранцами. У Угличанъ славятся болѣе всего бѣлые соколы, главнымъ образомъ, преслѣдующіе цаплей, и которыхъ нѣкоторые называютъ Иродовыми соколами, или священными. На Новой Землѣ, говорятъ, мерзнутъ многочисленные дикіе гуси, а также и пестрыя утки и, неизвѣстнаго рода, птицы, высиживающіе птенцовъ изъ яицъ въ гнѣздахъ, свитыхъ изъ ихъ собственныхъ перьевъ и моха. Многіе, не безъ основанія, полагаютъ, что эти птицы и Шотландскія или Зимнія гуси (bérnechi)—одно и тоже. Ибо, когда, случайно, какъ-то, въ Шотландіи были найдены ихъ яйца, то думали, что они сперва растутъ на деревьяхъ, а потомъ уже, упавъ оттуда въ воду, начинаютъ оживать. Голландцы же видѣли, въ 1596 году, какъ эти утки сидѣли на этихъ, своихъ яйцахъ, зеленоватаго цвѣта, и назвали ихъ Шотландскими; въ настоящее время достовѣрно извѣстно, что эти птицы водятся и на Шпицбергенѣ, подъ названіемъ горныхъ утокъ (sub anatum montanarum nomine). Въ Астрахани, этомъ порогѣ въ Азію, являются между другими, залетными, птицами, нѣкія черныя птицы, крупнѣе ворона и во всемъ совершенно схожія съ утками, которыхъ Русскіе называютъ бакланами, а также онокроталы[1]) съ зобами, болѣе крупные чѣмъ лебеди, и называемыя, по-московски, бабами (babba). Послѣдній родъ птицъ получилъ свое названіе отъ Плинія за то, что они, опустивъ клювъ свой въ воду, ревутъ, говорятъ, по ослиному (asinorum ritu); клювъ, повторяю, огромный, продолговато-красный и имѣетъ на концѣ видъ ложки, а подъ нимъ, у шеи, виситъ зобъ [2]), на подобіе мѣшка. Мѣстные жители, поэтому, весьма охотно приручаютъ этихъ птицъ и обучаютъ ихъ рыбной ловлѣ, такъ какъ онѣ, рыбу, неумѣщающуюся болѣе въ желудкѣ, кладутъ въ это вмѣстилище и хранятъ ее тамъ, на будущее, на случай голода. Хозяева же, посредствомъ легкаго встряхиванія, достаютъ эту рыбу оттуда, часто еще дышащую и извивающуюся. Очень много водится въ Россіи звѣря россомахи (rossamak) или бырси, съ щетинистою кожею, которая долго сохраняется, вслѣдствіе твердости волосъ, и изъ которой Мосхи шьютъ шапки и рукавицы. Это животное, если наѣстъся случайно чрезмѣрно, то имѣетъ обыкновеніе, дабы не порвать себѣ кишекъ, втискиваться между двухъ деревъ и, такимъ образомъ, освобождаться отъ бремени, коего оно не въ силахъ болѣе снести. Въ степяхъ, почти со-

---

[1]) Пеликанъ, называемый Плиніемъ „onocrotalus".

[2]) Въ подлинникѣ стоитъ собственно: „подгрудокъ (palearia)".

вершенно ненаселенныхъ, близъ Борисоена и Танаиса, пасутся овцы, (oves), которыхъ казаки называютъ сайгаками. Въ крайней Татаріи, подчиненной Мосхамъ, бродятъ, въ меньшемъ, впрочемъ, количествѣ, нежели въ Персіи и Индіи, знаменитыя пахучія животныя, по внѣшнему виду и величинѣ похожія на козъ [1]) и испускаютъ изъ себя кровь (sanguinem), пріятно пахнущую, которая маленькими кусочками, обернутыми въ кожу, вывозится къ намъ и продается за громадную цѣну. Однако не одинъ пупъ [2]), исключительно, бываетъ полонъ столь искомой жидкости, но и поверхность всей спины, если ее умѣло посѣчь прутьями, источаетъ подкожную сукровицу съ такимъ же пріятнымъ запахомъ. Татары часто сами ее портятъ, примѣшивая къ ней, когда она свернется, кровь плохого качества. Наконецъ, въ Лапландіи, Самоѣдіи, Печорской области и всей Кандиніи, громаднѣйшую пользу мѣстнымъ жителямъ приносятъ многочисленные олени, изъ рода сѣверныхъ (Rangiferi genus), но меньше ихъ ростомъ, которые замѣняютъ имъ коровъ, лошадей и, всякаго рода, богатство и доставляютъ имъ и одежду, ибо Лапландцы ихъ доятъ, запрягаютъ въ сани и повозки, и приготовляютъ изъ ихъ шкуръ, пока они молоды, верхнее платье, а когда они достигаютъ зрѣлаго возраста, то шапки и нижнюю одежду. Подобнымъ животнымъ пользовался—читается въ исторіи, или вѣрнѣе, въ баснѣ, о древнихъ Норвежцахъ—нѣкій Готъ Галоркапра [3]), во время своихъ поѣздокъ, въ разныхъ направленіяхъ, изъ Лапландіи въ Гренландію, получая отъ него и пищу и средство къ передвиженію. Сѣверный олень обладаетъ широкими ноздрями для дыханія и громадными, вѣтвистыми рогами, которыя онъ, входя въ лѣсную чащу, вытянувъ шею, отклоняетъ назадъ на спину; весьма тонкія ноги съ раздвоенными сверху копытами поддерживаютъ его, при чемъ переднія снабжены крючковатымъ загибомъ, замѣняющимъ ему подкову, или двойные желѣзные шипы [4]), дабы они не скользили на льду.

---

[1]) Такъ называемыя кабарги, у которыхъ изъ подбрюшной сумки (которую Рейтенфельсъ называетъ пупомъ) отдѣляется мускусъ.

[2]) См. примѣч. 1.

[3]) Намъ не удалось опредѣлить о комъ идетъ здѣсь рѣчь, но мы думаемъ, что это мѣсто испорчено и что „Halorcapra", по этимологіи своей, скорѣе должно быть отнесено къ слову „animali", т.-е. что вѣрнѣе было бы чтеніе „istius generis animali Halorcapra usus fuisse Gothus quidam etc", а не такъ, какъ напечатано, т.-е. „Gothus quidam Halorcapra". Впрочемъ, мы не знаемъ и животнаго съ такимъ названіемъ.

[4]) Въ подлинникѣ стоитъ „soleae, seu bidentis ferri loco", т.-е. родъ обуви, которую иногда надѣвали лошадямъ на ноги древніе Римляне и Греки, не знавшіе нашихъ подковъ, при чемъ, вѣроятно, эта обувь снабжалась острыми гвоздями, подобно обуви современныхъ туристовъ, собирающихся совершить восхожденіе на горы и ледники.

Питается онъ травою съ блѣдно-зелеными и твердыми листьями, растущей на каменистыхъ и бугристыхъ мѣстахъ, такъ что ни суровая погода, ни безплодіе почвы, нисколька не могутъ вредить ему.

ГЛАВА 5.

О разнаго рода рыбахъ.

У Москобъ не только одни лѣса изобилуютъ звѣрями, а поля—плодами, но и рѣки, озера и моря—многими рыбами, чрезвычайно пріятными на вкусъ. Въ качествѣ обычныхъ блюдъ подаютъ лещей, щукъ, окуней, бѣлорыбицу, краснобородокъ (mullos), форелей, муренъ, семгу, поставляемую преимущественно изъ Архангельска, осетровъ или стерлядей, и много другихъ (et quos non?), которыхъ, у другихъ народовъ, желудокъ дорого цѣнитъ. Да что! въ Москвѣ, зимою, на рынкѣ, ежедневно можно видѣть цѣлыя горы рыбъ, лежащихъ на снѣгу, при чемъ особенно поразительное зрѣлище представляютъ собою, главнымъ образомъ, длинные ряды Астраханскихъ осетровъ, какъ бы питающихся пустымъ воздухомъ [1]), выставленныхъ для замораживанія и на продажу. Икру изъ нихъ, приправленную солью, русскіе продаютъ, съ громаднымъ барышомъ, во всѣ страны, такъ что Московія, по этому, можетъ назваться общимъ, международнымъ, рыбнымъ садкомъ. Въ Каспійскомъ морѣ и въ рѣкѣ Волгѣ, на всемъ ихъ протяженія, водятся чрезвычайно вкусныя рыбы, осетры (osistrinas) и другія, а также и стерляди, т.-е. молодые осетры (sterlitas scurionum pullos), ростомъ очень небольшіе, но почитаемые всѣми за высшее лакомство, по причинѣ ихъ крайне нѣжнаго мяса. Не уступаетъ имъ и бѣлуга, которая ловится преимущественно въ рѣкѣ Окѣ, почти совсѣмъ не имѣетъ костей, и мясо которой бѣло какъ снѣгъ, а чешуя блеститъ, какъ серебро. Очень часто встрѣчается въ Московіи рыба, сомъ, съ громадной головой и жирнымъ тѣломъ, изъ которой, также какъ и изъ китовъ и тюленей, или морскихъ собакъ, вытапливается ягодь т.-е. жиръ. (Iagod id est adeps). Въ Борисѳенѣ обыкновенно ловятъ сѣтями клювышей [2]), (antacaei, qui et husones Plinio dicuntur), называемыхъ Плиніемъ также и гузонами. Вокругъ Новой Земли можно видѣть морскихъ собакъ (тюленей), противныхъ чудовищъ, въ шесть, семь футовъ длиною, одѣтыхъ короткимъ, пестрымъ мѣхомъ и, благодаря обилію въ нихъ крови, до того живучихъ, что они продолжаютъ жить, даже по снятіи съ нихъ

[1]) Т.-е, стоящихъ съ раскрытыми ртами.

[2]) Родъ щуки (scarus, esox), по толкованію однихъ, родъ осетра (acciper), по объясненію другихъ.

кожу, и будучи разрублены на куски. Встрѣчаются и знаменитые, рогатые (cornuti) нарвалы, т.-е. вѣрнѣе, рыбы съ хорошими зубами (bene dentati) и шестнадцати футовъ въ длину, а также и моржи, отвратительныя чудовища, величиною съ быка, обладающія клыками, болѣе цѣнимыми, нежели слоновая кость и составляющими отличительный признакъ самцовъ, съ головою рыси и кожей, болѣе непроницаемой, нежели панцырь: убить ихъ нелегко, развѣ что попадешь въ високъ. Эти моржи, формою тѣла, совершенно схожи съ морскими собаками, но гораздо крупнѣе ихъ, съ шерстью болѣе короткой и рыжей, двумя громадными клыками, красными и круглыми глазами; они свирѣпы и опасны; на ногахъ у нихъ находится пять когтей, на подобіе пальцевъ. Они, кромѣ того, крайне сонливы, и мореплаватели часто слышатъ, какъ они, одинаково, на льду и въ водѣ, страшно ревутъ, совершенно какъ быки. Если охотники нападутъ на одного изъ нихъ, то остальные являются, скрежеща зубами, ему на помощь и предпочитаютъ погибнуть всѣ вмѣстѣ, нежели измѣнить одному. Щетина, похожая на тростникъ и растущая у нихъ, въ видѣ бороды, доставляетъ корабельщикамъ кольца, способствующія исцѣленію отъ судорогъ, а порошкомъ, приготовленнымъ изъ костистаго, мужскаго члена ихъ, (ex pene osseo), Мосхи пользуются для изгнанія камней изъ мочевого пузыря.

Остальныя водяныя чудовища, похожія на людей, а именно, сирены, которыхъ, говорятъ, можно видѣть, главнымъ образомъ, въ Татарскомъ морѣ, не должны быть отнесены, безусловно, къ числу вымысловъ, такъ какъ, въ настоящее время, достаточно извѣстно, что въ Индѣйскомъ океанѣ были тоже пойманы таковыя, съ круглой головою, но безъ шеи, съ длинными, въ два локтя, руками, плоскимъ носомъ, и совершенно человѣческими ушами, глазами и животомъ; грудь покрытая очень бѣлою кожею, у нихъ раздвоена и снабжена сосцами, заключающими въ себѣ молоко.

ГЛАВА 6.

О гаваняхъ и побережьяхъ.

Россію омываютъ разныя и обширнѣйшія моря, а именно: Евксинскій или Мавританскій Понтъ, Меотидское или Темериндское море, Каспійское, которое арабы называютъ Богаръ-Корсунь, т.-е. закрытымъ моремъ (mare clausum), Парояне—Баканъ (Baccan), Татары—Хелугелянъ (Chelucelan, Русскіе—Хвалынскимъ моремъ, затѣмъ, Татарское и Бѣлое, или Гандвикское (Granvicus) море, Сѣверное море, нѣкогда прозывавшееся Амалхскимъ (Amalchium), а на славянскомъ нарѣчіи

Моремъ морознымъ (Maremarusa), т.-е. замерзшимъ (congelatum), Финскій или Пяткорикскій (Piatkoriko) заливъ, и, наконецъ, Балтійское море. Правда, однако, что берега ихъ, занимающіе столь обширныя и разнообразныя пространства, обладаютъ меньшимъ числомъ гаваней, нежели кто-либо могъ это подумать, и пользуются не только у Русскихъ, но даже и у иноземцевъ, дурною славою, какъ плохія стоянки для кораблей. На Гирканскомъ морѣ, города Астрахань и Тарки, обладаютъ довольно хорошими гаванями, хотя онѣ до сей поры мало посѣщаются судами. Болѣе частымъ поѣздкамъ по этому морю препятствуютъ не столько мелководныя мѣста, песчаныя отмели и, почти постоянныя, бури, сколько неукротимые татарскіе морскіе разбойники. Приморскій берегъ, близъ Сѣверной Тартаріи, говорятъ, совершенно изрѣзанъ мелководными рѣками, которыя, хотя и текутъ сначала въ глубочайшихъ руслахъ, до того утрачиваютъ свою глубину при устьяхъ, что челноки съ трудомъ двигаются по нимъ, вслѣдствіе наноснаго морскими волнами песка. Лишь въ области Печора, по рѣкѣ того же имени, Русскіе, довольно часто, отправляютъ небольшія суда, ради торговыхъ цѣлей, въ Верхнюю Тартарію, за рѣку Обь, при чемъ они, будучи плохо снабжены всѣмъ нужнымъ для мореплаванія, нерѣдко терпятъ крушенія среди льдинъ и водоворотовъ. Одно только Бѣлое море,—счастливое, какъ бы уже по одному имени своему—имѣетъ, въ Архангельскѣ, гавань, болѣе всѣхъ остальныхъ, нынѣ, прославляемую въ Россіи. По причинѣ мелководья, суда большихъ размѣровъ и болѣе нагруженныя, не рѣшаются заходить далеко, даже по рѣкѣ Двинѣ, но становятся на якорь въ морѣ и тамъ выгружаютъ и нагружаютъ товары. По этому и гавань Св. Николая, которою пользовались прежде, предоставлена лишь небольшимъ судамъ, такъ какъ мѣсто для стоянки оказалось въ Архангельскѣ болѣе удобнымъ. Наконецъ, въ Московской Лаппоніи, небезъизвѣстны городъ и гавань Кола, недалеко отъ которыхъ находится датская крѣпость Вартнисъ (Varthnis)[1], и мысъ Мотка[2], (Motka), называемый Плиніемъ,—Рубеасомъ (Rubeas). Сюда именно пріѣзжаютъ корабли съ Востока за рыбою, золою, жиромъ и оленями. По Черному морю Русскіе сами ѣздятъ, по возможности, рѣже, а чаще всего посылаютъ туда казаковъ, укрывающихся на островахъ въ рѣкѣ Борисѳенѣ и получающихъ отъ нихъ годовое жалованье, не столько съ торговыми цѣлями, сколько для захвата добычи.

---

[1]) Бартусъ у Герберштейна.

[2]) Мысъ на Лапландскомъ берегу Сѣвернаго океана, Архангельской губ., Кемскаго уѣзда.

ГЛАВА 7.

Объ укрѣпленныхъ мѣстахъ въ государствѣ.

Хотя полагаютъ, что Мосхи проявляютъ гораздо болѣе воинской доблести при защитѣ городовъ, нежели въ открытыхъ сраженіяхъ, однако, у нихъ, и по сю пору, весьма немногія мѣста хорошо укрѣплены. Причина этому заключается не только въ незнаніи военнаго зодчества, но и въ самой обширности государства. Если, поэтому, они строятъ, гдѣ-либо, укрѣпленіе, то оно, по бо́льшей части, бываетъ, либо громадно и неуклюже, безъ всякихъ искусныхъ, твердыхъ опоръ и утвержденій, либо выстроено, главнымъ образомъ, изъ дерева, непрочно, съ тонкими стѣнами (?) (ficulnea) [1]), и не могущее устоять противъ пушекъ, или огня, при первомъ же нападеніи. Укрѣпленія изъ кирпича они строятъ, обыкновенно, лишь передъ весьма немногими городами, при чемъ, бо́льшей частью, устраиваютъ, въ защиту его, валы, рвы и бревенчатые заборы. Кромѣ столицы Москвы, лучшими межъ крѣпостями, справедливо считаются, Кіевъ, Калуга и Бѣлгородъ южный, воздвигнутыя противъ безпокойныхъ татаръ и крымцевъ, какъ бы въ сосѣдствѣ съ ними. Весьма сильную защиту Мосховъ представляютъ, въ этой мѣстности, приблизительно, 40000 Запорожскихъ, или Днѣпровскихъ, казаковъ, состоящихъ на годовомъ жалованьи у Царя; это, какъ говорятъ, народъ, образовавшійся изъ гнуснаго соединенія, изгнанныхъ, нѣкогда отовсюду, и собравшихся здѣсь, разбойниковъ. Разъѣзжая, неустанно по Черному морю, они часто пробираются до самаго Константинополя, ради его ограбленія, и держатъ всѣ сосѣдніе народы въ страхѣ. Противъ лютости (immanitas) и мощнаго своеволія восточныхъ татаръ выставлены, главнымъ образомъ, Казань и Астрахань, въ Сибири—Тобольскъ, и другіе города. Съ ними Мосхи болѣе всего боятся воевать, такъ какъ они, не имѣя постояннаго мѣста жительства, кочуютъ, то здѣсь, то тамъ, и, опасные уже одной своей численностью, быстро совершаютъ нападенія на сосѣдей, не столько по воинственности духа, сколько по крайней необходимости. А такъ какъ совершенно покорить ихъ нельзя, никоимъ образомъ, то Русскіе обращаютъ ихъ къ мирнымъ

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ текстъ, повидимому, испорченъ, ибо слово „ficulnea" здѣсь крайне странно. Мы склонны думать, что здѣсь имѣются въ виду тонкія, бревенчатыя стѣны, но, можетъ быть, впрочемъ, Рейтенфельсъ хотѣлъ здѣсь сказать, что русскія укрѣпленія высоки, стройны, круглы, или, наконецъ, гибки какъ смоковницы.

занятіямъ тѣмъ, что часто дѣлаютъ имъ подарки и отводятъ имъ, для населенія, новыя земли, и этимъ, какъ бы, умиротворяютъ ихъ. Лежащій у Каспія, городокъ Тарки стоитъ на стражѣ (imminet), рядомъ съ Персами и Узбекскими татарами и, какъ бы, хранитъ у себя ключи отъ Кавказскихъ воротъ, ибо Узбеки, союзники Москвовъ, охраняютъ знаменитую дорогу, въ 8000 шаговъ длиною, проложенную въ Кавказскихъ тѣснинахъ до города Темиркапи (Temircapi)[1]), крайне опасную и ведущую въ Мидію. За симъ, Смоленскъ и Могилевъ, кромѣ другихъ, менѣе важныхъ, городовъ защищаютъ отъ Поляковъ[2]), а Псковъ и Новгородъ-Великій, а также и снѣгъ и непрерывные пустынные лѣса—отъ Шведовъ. По истинѣ, все государство сильно охраняется, не столько крѣпостями и громадными сооруженіями, сколько естественными преградами,—обиліемъ и глубиною рѣкъ, болотами, затрудняющими способы сообщенія, длинными цѣпями, лѣсомъ поросшихъ, горъ и самой обширностью страны. Поэтому и Русскіе, видя себѣ пользу отъ сего, нарочно оставляютъ неустроенными дальнія окраины государства, и особенно тѣ, въ которыхъ живутъ народы, дружески относящіеся къ городамъ.

ГЛАВА 8.

О знатнѣйшихъ озерахъ, рѣкахъ, лѣсахъ и горахъ.

Московія несомнѣнно болѣе, нежели какая бы то ни было, страна на земномъ шарѣ, орошается рѣками и озерами, покрыта лѣсами, и усѣяна горами и немногими пустынями. Послѣ Меотидскаго, самое обширное изъ всѣхъ русскихъ озеръ, есть Ладога, или Ладожское озеро, въ предѣлахъ Финмаркена, въ которое впадаетъ рѣка Вуокса, (Voxen) шумнымъ, оглушающимъ слухъ близь живущихъ, водопадомъ, и обтекая весьма многіе острова, которые, чуть ли и не понынѣ, принадлежатъ Швеціи. Съ нимъ соединяется, посредствомъ рѣки Свири, другое—Онежское, а по сосѣдству находятся озера, Кивиярви (Kitkiervi), Выгоозеро (Vikosero), Энаре, (Enaratrask), Улеотраскъ (Vlatrask) и другія. Равняется имъ Бѣло-озеро, находящееся близъ Шриккфинновъ (Schrikfinnorum) и русскихъ Лапландцевъ, богатое рыбами и птицами разнаго рода, а еще болѣе извѣстное, какъ мѣстопребываніе князя и казнохранилище, въ древности. Около города Пскова лежитъ также обширнѣйшее озеро Пейпусъ, которое Латиняне зовутъ Пеласъ и

---

[1]) Вѣрнѣе—Темиръ-Каписси, что по-турецки означаетъ „желѣзныя ворота", —Дербентъ.

[2]) Подразумѣвается: Русскихъ или Московію.

Бицисъ (Pelas et Bicis), Русскіе—Псковскимъ или Чудскимъ, т.-е. достойнымъ удивленія [1]). Далѣе, близь Новгорода, на громадное растояніе, въ длину и въ ширину, тянется другое озеро, Ильмень, около котораго живутъ племена Вотской и Шелонской пятины (Selonskoi et Vodskoi Petini). Обхожу здѣсь молчаніемъ озера—Рязанское, Ивановское и другія, коимъ конца, почти, нѣтъ и которыя легко можно видѣть на географическихъ картахъ. Между выдающимися въ Россіи рѣками, по справедливости, повидимому, должно считать первыми: Борисѳенъ, Волгу, Танаисъ, Двину и Обь. Борисѳенъ (это названіе сохранилось за нимъ съ древнѣйшихъ временъ), столь извѣстный и изобилующій рыбою, беретъ начало въ области Бѣлой (Biela), и свершивъ отсюда длинный путь, вливаетъ свои прѣсныя воды, благодаря коимъ его также превозносятъ, какъ Нилъ, въ Черное море, на разстояніи пятидесяти тысячъ шаговъ ниже Кіева. Но, до сего, онъ встрѣчаетъ на пути пороги, т.-е. скалистыя мѣста, или вѣрнѣе, обрывы, болѣе десяти футовъ глубины, и ставъ, поэтому, вслѣдствіе каменистыхъ препятствій, воздвигающихся среди теченія его, менѣе стремительнымъ, омываетъ своими водами не малое количество острововъ—отечество запорожскихъ казаковъ. Волга, или Ра, которую Татары называютъ Итель (Edel), Армяне же—Таматъ (Thamat), составляетъ восточную границу между Европой и Азіею, вытекаетъ въ лѣсу Фряново (Fronovlies), изъ Волконскаго (Volkovskoi) болота (откуда вытекаютъ также рѣки, Борисѳенъ, Двина и Ловать) и, протекши, громадными извилинами, шестьсотъ германскихъ милліаріевъ впадаетъ въ Каспійское море семью громадными рукавами. Танаисъ, называемый Русскими Дономъ, или Конскою Водою (Kovka Voda), беретъ начало въ Рязанской области, изъ озера Иванъ-озеро (Ivanovosero), въ лѣсу Оконицкомъ (Oconizkilies), т.-е. лѣсу монаховъ и, описавъ большую дугу по направленію къ востоку, сворачиваетъ опять на западъ, захватываетъ съ собою Донецъ, или Малый Танаисъ, и, если не вполнѣ образуетъ Меотидское озеро, то, въ значительной степени, увеличиваетъ его собою. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Перекопскіе Татары, желая проложить себѣ дорогу въ Каспійское море, попытались было, при помощи, главнымъ образомъ, Турокъ, соединить эту рѣку каналомъ съ Волгою, но Мосхи, уничтоживъ турецкій флотъ, разбили на голову также и ихъ сухопутное войско, въ которомъ насчитывалось 80000 Татаръ и 25000 Турокъ.—Двина вливается шестью рукавами въ заливъ Бѣлаго моря, посвященный Св. Николаю. Почти по всему теченію ея, на обоихъ берегахъ, находятся поселенія, вслѣдствіе постояннаго пріѣзда сюда купцовъ, которые сплавляютъ отовсюду по ней товары къ Бѣлому

---

[1]) Рейтенфельсъ производитъ это названіе отъ слова „чудо“.

морю. — Обь, или Карамбикъ (Carambycis), которую Русскіе называютъ Нарынь (Niaren), вытекаетъ изъ какого-то китайскаго озерца, протекаетъ мимо многихъ дикихъ народовъ, и соединяется широкимъ устьемъ съ океаномъ у мыса Литармина (Lytarmis), при чемъ течетъ здѣсь значительно медленнѣе. Въ числѣ остальныхъ, выдающихся рѣкъ, считается и Москва, которая, будучи къ великой выгодѣ государства, судоходною, вливается въ Оку, рѣку гораздо больше ея, а Ока, въ свою очередь, впадаетъ въ Волгу и, такимъ образомъ, Москва совершаетъ громадный водяной путь отъ Москвы до самой Астрахани. Послѣ Москвы слѣдуютъ почти безчисленныя, если не меньшія, то, дѣйствительно, менѣе извѣстныя: Нарва, Великая рѣка или Турунту, Ловать или Хезинъ (Chesinus), Бугъ, Вага, Печора, Югъ (Iuga), Кама и, по направленію къ древней Татаріи и Китаю, Иртышъ, Берссъ, Енисей, Пясида (Pisida) [1]) Казымъ [2]) (Cossin), Тахнинъ [3]) (Tachnis), а близъ Кавказа—Пятиглавъ (Penticapis), которая нѣкогда служила, въ области Пятигорье, границею, между кочевниками и Грузинами, а нынѣ, между Татарами и Черкесами, и другія. Что касается рощъ и лѣсовъ, то я отказываюсь вдаваться въ подробности по этой части, такъ какъ почти вся страна представляетъ собою сплошной лѣсъ, болѣе Герцинскаго [4]). Болѣе другихъ выдаются имена, кромѣ Епифановскаго или Оконицкаго, еще, Фряновскаго (Fronow), Ивановскаго и Столпниковскаго, т.-е. лѣса пустынниковъ; остальнымъ— едва-ли есть, чѣмъ похвастаться. Главныя горы суть: западная часть Кавказскихъ, или Ковкая гора (Kovkagora), т.-е. желѣзная, нѣкогда прозывавшаяся Гогомъ (Gog), а нынѣ, обитателями Колхидъ и Армянами, Гогазаномъ (Goghasan) т.-е. крѣпостью Гога, а Греками—Гогарене (Gogarene). Другая гора—Тавръ, сѣверный склонъ коего также занимаютъ Русскіе. Такъ какъ названныя горы по величинѣ своей занимаютъ громадное пространство и до сей поры никѣмъ достаточно не изслѣдованы, то Русскимъ и кажется, что ихъ, подъ разными именами, гораздо болѣе, чѣмъ кто-либо предполагаетъ. Далѣе слѣдуютъ Рифейскія, или Гиперборейскія, горы, которыя Плиній назвалъ проклятыми душою міра и окутанными густымъ мракомъ. Относительно ихъ недавно стали думать, что они богаты [5]), пожалуй, и не приснившимся лишь, или вымышленнымъ, золотомъ. Русскіе называютъ ихъ „поясомъ земли", такъ какъ они тянутся на югъ длинной цѣпью изъ

---

[1]) Или Пясина, Енисейской губ.

[2]) Тобольской губ.

[3]) Тазъ, Енисейской губ.

[4]) Знаменитый, въ древности, лѣсъ въ Германіи, тянущійся отъ Шварцвальда, по направленію на сѣверо-востокъ, до Гарца.

[5]) Точнѣе „чреваты (gravidas)".

самой области Печоры. Къ нимъ должно прибавить, по справедливости, Рогловскія горы (Roglovos), лежащія между Танаисомъ и Волгою, а также и значительную часть Рымникскихъ и Гимайскихъ горъ.

ГЛАВА 9.

О границахъ Московіи.

Въ разныя времена границы Московіи обозначались различно, согласно измѣнчивому успѣху въ войнахъ. То она заключала въ себѣ Эстонію, Карелію, Финляндію, большую часть Литвы, Мизію, Херсонесъ, Таврическій полуостровъ и иныя области, то, по утратѣ многихъ изъ нихъ, ея границы съуживались болѣе тѣсно,—мало того, будучи, одно время, покорена Готами и Гуннами, она чуть не исчезла совсѣмъ. Въ наше время, она все болѣе и болѣе распространяется по направленію съ запада на востокъ и на сѣверъ.

Если считать городъ Москву серединою страны, то границы ея, широко раскинутыя, суть слѣдующія: Лапландія, Швеція и Данія, Финляндія, Корелія, Эстонія, Ливонія, Литва, Польская Русь (Russia Polonica), Украйна Казацкая и Польская, Подолія, Черное море и Херсонесъ Таврическій, Крымъ и Азовское море, которое нѣкій Мингарезъ, князь Заволжскихъ Татаръ, завладѣвъ Трапезунтскимъ царствомъ, соединилъ съ Чернымъ моремъ посредствомъ канала, прорытаго съ величайшимъ трудомъ, далѣе—Кабарда, Черкассія, подошвы Кавказскихъ горъ, Узбеки, подвластные Персамъ, Каспійское море, Казаки-Татары (Cosaco-Tatari), Тюменцы (Tumenses), Китайцы, Тунгузы, Мангазейцы (Molgomsai), рѣка Пясида (Pisida), Татарское и Ледовитое море, проливъ при Новой-Землѣ, Бѣлое море и мысъ Мотка (Motka). Къ такому необычайному, обширному пространству земель присоединяется еще то преимущество, что всѣ они до того однородны и тѣсно связаны между собою, что такъ какъ между ними нѣтъ владѣній какого-либо посторонняго властителя, то путешественникамъ представляется во всѣхъ направленіяхъ совершенно открытая и свободная дорога. И, поистинѣ, это — государство самое обширное и самое могущественное въ Европѣ! Географы насчитываютъ въ немъ 500000 германскихъ милліаріевъ, т.-е., 2500000 итальянскихъ, въ длину и столько же въ ширину. Въ столь широкихъ предѣлахъ, оно заключаетъ въ себѣ: три пространнѣйшихъ царства (regna), пятнадцать княжествъ (ducales provincias) и шестнадцать, болѣе крупныхъ, областей, а по величинѣ поверхности оно равняется Германіи, взятой вмѣстѣ съ Польшею, если не превосходитъ ихъ.

ГЛАВА 10.

Объ отдѣльныхъ областяхъ русскихъ, согласно ихъ перечню въ Царскомъ титулѣ.

Послѣ того, какъ мы, приводя выше Царскій титулъ, уже разсмотрѣли тѣ наименованія, которыя, главнымъ образомъ, указываютъ на величіе Царя,—намъ надлежитъ теперь внимательно изучить, каждую отдѣльно, тѣ области, которыя въ немъ перечисляются. При этомъ мы, по нашему мнѣнію, должны поступить такъ, чтобы и о тѣхъ областяхъ, которыя не упоминаются въ перечнѣ титула, были нами сообщены краткія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ какихъ-либо иныхъ источниковъ. Ибо, такъ какъ бóльшая часть московскихъ событій находится во мракѣ и еще недостаточно объяснена, то мы предпочли предоставить болѣе ученымъ людямъ заботу о подробномъ ихъ разслѣдованіи, нежели необдуманно и тщетно приниматься за трудную и сложную задачу. А, между тѣмъ, желательно было бы, чтобы кто-либо изъ государей, исповѣдующихъ христіанскую вѣру, движимый чувствомъ соревнованія къ отважнымъ странствованіямъ древнихъ на умноженіе научныхъ свѣдѣній, соблаговолилъ послать опытныхъ мужей для разслѣдованія многого неизвѣстнаго и сокрытаго въ Московскихъ странахъ. Въ награду за столь великій подвигъ, онъ, поистинѣ, не только стяжалъ бы себѣ безсмертную славу, и принесъ бы всеобщей торговлѣ громадную пользу, но и вывелъ бы весь міръ изъ глубокаго невѣжества.—Въ Царскомъ титулѣ предпосылаются остальнымъ извѣстныя названія Великой, Малой и Бѣлой Россіи, обнимающія почти все царство, потому, конечно, что названіе „Россія“ у Мосховъ считается самымъ древнимъ и наиболѣе славнымъ. Великая, называемая иногда и Западною, занимаетъ громадное пространство земли около Пскова, Новгорода и Ярославля, Малая, или Червонная (nigra), считающая своимъ главнымъ городомъ Кіевъ, чаще называется, болѣе распространеннымъ именемъ, Южною, а Бѣлая—область, больше остальныхъ, но часть ея принадлежитъ Польшѣ. Она, у нѣкоторыхъ писателей, стяжала Царю прозваніе „Бѣлаго“, такъ какъ, дѣйствительно, обитатели ея, по бóльшей части, носятъ бѣлыя одежды Главнымъ городомъ этой области былъ сперва Владиміръ, а потомъ Москва, и это званіе остается за нею и въ настоящее время.

ГЛАВА 11.

О Московской, Кіевской, Владимірской и Новгородской, областяхъ.

Московское княжество не столько отличается предъ другими русскими областями природными богатствами и величиною, сколько своимъ выгоднымъ положеніемъ посреди страны, удобствами отъ рѣки Москвы и главенствомъ, какъ мѣстопребываніе Царей. Самый городъ, вѣрный хранитель Московскаго имени, былъ нѣкогда, когда Князья пребывали еще въ Можайскѣ, гдѣ и понынѣ еще видны остатки стариннаго царскаго дворца, вотчиною одной благородной семьи, но, постепенно вознесся на ту высоту, на которой высится теперь. Область и городъ, Кіевъ, весьма древни и также весьма прославлены, лежатъ подъ благопріятнымъ небомъ, у рѣки Борисѳена и обильны всякаго рода садовыми и полевыми плодами и всякими угодьями. Владиміръ, громаднаго протяженія, былъ нѣкогда знаменитымъ мѣстопребываніемъ Царей и такъ роскошно плодоносенъ, что часто пять мѣръ пшеницы приносятъ благопріятный приростъ во сто кратъ. Городъ Новгородъ, расположенъ подъ 62 град. широты, былъ нѣкогда, съ окружающею его областью, крайне великъ и крѣпокъ (впрочемъ, онъ и въ настоящее время не имѣетъ вида умалившагося), такъ что въ древности русскіе смѣло говорили: кто можетъ итти противъ Бога и Великаго Новгорода? Рѣка Волховъ (Olla) протекаетъ посреди города и кремля и течетъ черезъ озеро Ильмень, имѣющее въ ширину восемь милліаріевъ, а въ длину двѣнадцать; по этой рѣкѣ сплавляются разнаго рода товары въ самую Нарву и Ревель. Главы храмовъ, находящихся въ кремлѣ, сверкаютъ золотыми листами, весь городъ, тѣсно заселенный жителями, обнесенъ тройною, бѣлаго цвѣта, стѣною, съ большимъ трудомъ воздвигнутою. Нѣкогда, здѣсь находился рынокъ (emporium), знаменитѣйшій на всю Европу, и за три вѣка до 1477 года усерднѣйше посѣщаемый нѣмецкими, ганзейскими купцами. Любекскіе и Шведскіе купцы, вслѣдствіе сего, и въ настоящее время безпошлинно торгуютъ въ немъ и имѣютъ свои, свободные отъ повинностей, дома. Расположенъ городъ въ крайне живописной мѣстности, украшенъ многими садами и монастырями, и, кромѣ прочихъ естественныхъ богатствъ славится чрезвычайно вкусною, разнаго рода, рыбою, плодами и медомъ, съ необычайнымъ искусствомъ приготовленномъ съ водою [1]).

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно сказано „изъ воды", но, вѣроятно, Рейтенфельсъ имѣлъ въ виду медовареніе, описанное Олеаріемъ, въ кн. III гл. 7.

ГЛАВА 12.

О Казани, Астрахани и Сибири.

Главный городъ Царства Казани, того же имени, Казань (что у Татаръ означаетъ мѣдный кипящій котелъ) омывается рѣкою Волгою и защищается крѣпостью, поставленною на довольно возвышенной горѣ. Онъ обладаетъ довольно красивыми зданіями и богатъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе торговли мѣхами и разнаго рода, скотомъ. Татарскіе князья, которые владѣли имъ, нѣсколько вѣковъ назадъ, носили названіе „Царей". Въ округѣ его есть сильно укрѣпленный городъ, называемый Стрѣлецкимъ городкомъ (Streleczkoigorod), гдѣ нѣтъ никакихъ другихъ жителей, кромѣ солдатъ.

Астрахань, часть прежней Бактріи, протяженіемъ не уступаетъ Казани, съ городомъ того же имени и расположена по Волгѣ и у Каспійскаго моря; нѣкогда въ ней также властвовали свои особые Татарскіе Цари. Городъ лежитъ на островѣ въ рѣкѣ, называющемся Долгимъ, на склонѣ холма и, по преданію, основанъ нѣкимъ Скиѳскимъ Царемъ—Астромъ. Онъ хорошо защищенъ стѣнами отъ необузданной ярости (furor) Татаръ, которымъ, хотя и покореннымъ, не дозволяется ночевать въ городѣ, но, по заходѣ солнца, они высылаются въ предмѣстье, дабы городъ могъ съ бóльшей безопасностью заснуть. Въ близкомъ сосѣдствѣ отъ города, озера, отъ природы, доставляютъ поистиннѣ изумительное количество соли, а немного далѣе пробиваются огненные источники нефти. Жители до того удовлетворены скотоводствомъ, что почти совсѣмъ не засѣваютъ полей. Виноградъ они также, принявъ безумное ученіе Магомета, долгое время предоставляли лѣснымъ птицамъ, и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, тамъ разведены, благодаря заботамъ и распоряженіямъ Царя, виноградники. Кромѣ винограда, благопріятная (benigna) почва въ изобиліи производитъ арбузы, дыни и иные подобные имъ плоды. А такъ какъ Астрахань находится на самой границѣ между Европою и Азіею, то она постоянно посѣщается многочисленными купцами изъ Персіи, Арменіи, Татаріи, Бактріи и Индіи.—Сибирь, нѣкогда царство Гунновъ, а нынѣ, обширнѣйшая Русская область, широко раскинулась около рѣки Яика (Jaicik). У Плинія она, кажется, называлась Аваримономъ (Abarimon), откуда вышла бóльшая часть Аваровъ (Abares) и Саверовъ (Saberi), какъ ихъ, преимущественно, называютъ греческіе писатели. Въ ней находятся, какъ невѣрно разсказываетъ невѣжественная старина, быстро двигающіеся люди, съ загнутыми къ голенямъ подошвами (конечно, отъ громадныхъ, деревянныхъ

лыжъ, или сандалій, которыми они пользуются очень искусно). Сюда отправляются для охоты, особаго рода тупыми стрѣлами, на Скиѳскихъ соболей, въ ссылку и заключеніе, преступники со всей Московіи, и здѣсь находится единственный во всемъ мірѣ рынокъ драгоцѣнныхъ мѣховъ. Зато хлѣбъ, или какіе-либо плоды, здѣсь почти нигдѣ не ростутъ, кромѣ развѣ тѣхъ, которые Русскіе, съ величайшимъ трудомъ, выращиваютъ на небольшихъ поляхъ. Городовъ и населенныхъ, укрѣпленныхъ мѣстъ, въ настоящее время, говорятъ, имѣется здѣсь до сотни, тогда какъ, столько же лѣтъ [1]) назадъ, таковыхъ не было ни одного. Главнѣйшіе изъ нихъ суть: Тобольскъ столица и мѣстопребываніе намѣстника (Vice-regis sedes) Верхотурье (Vergateria), Пелымь (Japlanim), Тина (Tinna), Березовъ (Bressaia) Манганъ (Mangan), Шуйскъ (Sviskogorod), Тара (Tara), Нерчинскъ (Niarinskoia) на рѣкѣ Оби, Новинскъ (Novinskoia) и Томскъ (Toma), уже съ болѣе мягкимъ климатомъ и очень короткой зимою. Отъ этихъ мѣстъ Русскіе, въ самое недавнее время, какъ мы слышали въ Москвѣ, доходили до рѣки Пясиды (Pisidam), очень широкой, которую они, однако, не отважились перейдти, хотя, съ противоположнаго берега, они, по ихъ разсказамъ, слышали звонъ колоколовъ, а на самой рѣкѣ видѣли корабли [2]), очень похожіе на Индѣйскіе или Китайскіе. Тѣ же лица, гораздо раньше, инымъ путемъ, ведомыя Татарами и Тунгузами, перешли рѣку Енисей, болѣе крупную нежели Обь, и сообщаютъ, что живущіе по этой рѣкѣ, близь огнедышащихъ горъ, люди, безобразны, благодаря зобу, который виситъ у нихъ подъ подбородкомъ, клохчутъ при разговорѣ и шипятъ, и ведутъ гнуснѣйшій образъ жизни въ гнуснѣйшихъ лачугахъ [3]), присовокупляя, что Енисей, затопляя, ежегодно, на подобіе Нила, землю, дѣлаетъ ее плодородною и производящею все новыя породы цвѣтовъ и плодовъ. Раньше всѣхъ открылъ Сибирь нѣкій разбойникъ, содержавшійся въ Москвѣ, который, дабы заслужить себѣ свободу и сохранить жизнь столь важнымъ открытіемъ, поддерживаемый только шестью стами солдатъ, повелъ Русскихъ туда. Быть можетъ, онъ и раньше, занимаясь разбоемъ по Казанскому царству, ушелъ въ предѣлы Сибири, во избѣжаніе разставленныхъ ему ловушекъ. Достойно, право, изумленія, что такая горсть людей овладѣла такимъ громаднымъ пространствомъ земли! Что же, по истинѣ, еще болѣе удивительно, такъ это то, что и живущіе далѣе племена подчинились Царю, не потому, что были покорены

---

[1]) Т. е. за сто лѣтъ.

[2]) Въ подлинникѣ собственно „паруса" (vela).

[3]) Въ подлинникѣ „mapalia", что означаетъ также и подвижныя, на колесахъ, наметы или кибитки.

военною силою, но по убѣжденіямъ купцовъ и исключительно въ надеждѣ на выгоду, въ будущемъ, отъ торговыхъ сношеній съ Московитами.

ГЛАВА 13.

О Псковѣ, Смоленскѣ, Твери, Югоріи, Перми, Вяткѣ и Болгаріи.

Псковъ, съ пространнѣйшей областью, расположенъ близь громаднаго озера Пейпуса, подъ 60 град. широты, и представляетъ весьма красивое зрѣлище, благодаря позолоченнымъ, круглымъ главамъ храмовъ и, тянущемуся на громадномъ разстояніи, поясу стѣнъ.

Сѣверную часть его омываетъ рѣка Пскова, южную—рѣка Великая, впадающая въ озеро Пейпусъ и, по выходѣ своемъ изъ озера, впадающая въ концѣ теченія въ Финскій заливъ подъ названіемъ Наровы. Неоднократно этотъ городъ достигалъ цвѣтущаго состоянія подъ управленіемъ народа, но, возгордившись вслѣдствіе бездѣлья и растерзанный внутренними раздорами, подпалъ подъ власть Московскихъ Царей. Поля его, окруженныя густѣйшими лѣсами не менѣе другихъ, весьма плодородны. Древнѣйшихъ обитателей этого края, бо̀льшею частью Ливонцевъ, Царь Иванъ Васильевичъ, около 1500 г., увелъ въ Россію, а на ихъ мѣсто прислалъ Русскихъ, дабы сдѣлать городъ болѣе послушнымъ его указамъ, а расположенъ послѣдній среди лѣсовъ. Поэтому-то и намъ, когда мы двигались изъ предѣловъ Ливоніи по направленію къ Пскову, вся Московія представлялась нѣкоею глубокою и мрачною долиною, ибо мы ничего другаго не видѣли, кромѣ сплошного, темнаго лѣса.—Смоленская область, особенно богатая хлѣбомъ, также имѣла особыхъ князей и, притомъ, далеко не безсильныхъ. Городъ, находящійся на довольно возвышенномъ берегу Борисѳена, крѣпко защищенъ, окружающими его стѣнами изъ кирпичей, а также хорошо охраняется воинскою стражею, потому что, подобно яблоку Ириды, и до сей поры, переходитъ, попеременно, то во власть Поляковъ, то во власть Московитовъ. Въ 1654 году, Алексѣй Михайловичъ принудилъ Смоленскъ сдаться. По направленію къ югу высятся нѣсколько холмовъ, и мѣстоположеніе его довольно живописно, насколько намъ это можно было замѣтить, при поверхностномъ обозрѣніи при проѣздѣ мимо его зимою.

Тверь, знаменитая кузнечнымъ производствомъ, которымъ она занимается болѣе, чѣмъ остальными ремеслами, и обиліемъ хлѣба, орошается весьма удобно тремя рѣками: Махою (Macha), Тверцою, (Tverza) и Волгою. Этотъ городъ очень долго имѣлъ своего, отдѣльнаго князя, который нерѣдко, открыто, военною силою, отражалъ войско Царя. Къ тому же онъ и не малъ, хотя защищенъ деревян-

ною только оградою. Мы видѣли его, по дорогѣ изъ Новгорода въ Москву, вмѣстѣ съ Торжкомъ, сосѣднимъ городомъ.—Югорія, съ городомъ Югра, представляетъ собой обширную область, простирающуюся до самаго Татарскаго моря. Говорятъ, что въ ней, до настоящаго времени, не знали хлѣба, кромѣ развѣ того, который случайно приносили туда пришельцы изъ Москвы. Дань Царю она платитъ мѣхами различныхъ звѣрей, коихъ въ ней водится въ большомъ изобиліи. Древніе обитатели ея, по, бо̀льшей части, остатки Гунновъ и иныхъ народовъ, заняли, нѣкогда, многія Московскія области, и, главнымъ образомъ, Паннонію. Наводя ужасъ на весь земной шаръ, они образовали, Венгерскій языкъ изъ соединенія своего съ языкомъ Гунновъ. Доказательствомъ сему отлично служитъ нарѣчіе, понынѣ употребляемое въ Югоріи и мало чѣмъ отличающееся отъ Венгерскаго. Мосхи, поэтому справедливо хвастаются своими Югорскими подчиненными, потому что знаютъ, что они нѣкогда были властелинами столь обширныхъ царствъ.—Пермь—также громадная область, съ городомъ Пермью, прозванная Русскими Великою, и изобилуетъ всѣмъ, кромѣ хлѣба. Жители ея ѣдятъ, вмѣсто хлѣба, сушеную рыбу и багный корень. Опираясь на палку, они быстро несутся по снѣгу на двухъ деревянныхъ сандаліякъ, въ три локтя длиною, устраиваютъ облавы и охотятся всегда удачно на Скиѳскихъ соболей, бѣлокъ и прочихъ звѣрей. Кажется, это, какъ и самоѣды, остатки древнихъ Финновъ (Fennonum) и Земголы (Semborum), которые, въ 830 году, подъ именемъ Беармійцевъ, умѣя колдовать и будучи совершенно, впрочемъ, безоружными, обратили въ бѣгство Датскаго короля Регнера (Regnerum) съ войскомъ. Вятка — тоже болотистая страна, но изобилующая разнаго рода звѣрями и питательнымъ медомъ; въ ней славятся особенно города: Орловъ (Oclo), Слободской (Slaboda) и Котельничъ [1]) (Cotelniez). — Азіатская Болгарія, знаменитая область, по ту сторону Волги, есть настоящая родина древнихъ Болгаръ, и нѣкогда составляла часть Заволжскаго царства. Отсюда несомнѣнно вышли Болгары, которые, увлекая за собою всѣ народы, говорящіе по-славянски, распространили свое государство до самой Греціи и Германіи.

ГЛАВА 14.

О Нижнемъ-Новгородѣ, Черниговѣ, Рязани, Ростовѣ, Ярославлѣ, Бѣлоозерѣ, Удоріи, Обдоріи и Кандиніи.

Нижній-Новгородъ—городъ столь же богатый, сколько и заселенный, и который защищаетъ, съ своей высоты, крѣпость, воздвигнутая на скалѣ, при сліяніи Оки съ Волгою. Земля не только не изо-

[1]) Нынѣ уѣздные города Вятской губ.

бильуетъ солью и медомъ, но богата также плодами всякаго рода. Городъ Черниговъ, на дорогѣ въ Сѣверію, обладаетъ не столько тучными (uberibus) полями, сколько многими густыми лѣсами съ дикими звѣрями; въ прежнее время имъ владѣли свои особые князья. Одною частью этой области въ настоящее время обладаютъ Мосхи и Казаки, другою—Поляки. Рязань—княжество съ почвою, столь плодородною, что на одномъ стеблѣ часто выростаютъ два колоса. Производитъ она также и ленъ и превосходнѣйшій медъ, и выкармливаетъ безчисленныя стада рогатаго скота, такъ что по ней, какъ бы, текутъ молочныя и медвяныя рѣки, да, кромѣ того, и обитатели этой области имѣютъ нравы болѣе просвѣщенные, нежели какой-либо другой народъ въ Россіи, чрезвычайно искусны въ военномъ дѣлѣ и способны. — Ростовское княжество обладаетъ, выдающимся между прочими, городомъ Ростовомъ, мѣстопребываніемъ Архіепископа, и занимаетъ область столь обширную и богатую, что считается величайшимъ и богатѣйшимъ изъ всѣхъ нихъ, послѣ Новгорода. Нѣкогда оно, вмѣстѣ съ Ярославльскимъ княжествомъ, переходило по наслѣдству ко второму сыну Царя, а послѣднее княжество, съ главнымъ городомъ того же имени, также не менѣе обильно одарено (dotata) скотомъ, рыбою, льномъ, медомъ и плодами и заключаетъ въ своихъ предѣлахъ не малое пространство земли. Въ городѣ Костромѣ этого княжества приготовляется наилучшее и, самое дешевое къ тому же, мыло, (smegma), которое отсюда, вслѣдствіе большаго употребленія, расходится по всей Россіи. — Бѣлоозеро, главный городъ обширнаго княжества, выстроенъ на полуостровѣ въ озерѣ того же имени, служилъ нѣкогда мѣстопребываніемъ Русскихъ Князей, затѣмъ хранилищемъ ихъ сокровищъ, а, подъ конецъ, обратился въ мрачную тюрьму для наказываемыхъ ссылкою. Само озеро, шириною въ двѣнадцать германскихъ милліаріевъ, окружено стоячими болотами, принимаетъ въ себя многія рѣки, а выпускаетъ изъ себя только одну—Шексну (Sosnam).—Въ Удоріи и Печорѣ, областяхъ, границы коихъ также широко раскинуты, живетъ народъ, соблюдающій въ пищѣ, одеждѣ и во всемъ своемъ образѣ жизни, величайшую простоту. По берегамъ рѣки Печоры тянутся, длиннымъ хребтомъ, весьма высокія горы, которыя Русскими зовутся „Поясомъ земли (Zemblipoias)". По этимъ горамъ водятся, говорятъ, совершенно черные соболи, знаменитые своимъ мѣхомъ, бѣлые соколы и высокіе кедры, похожіе на можжевельникъ (funipero). Обитатели этихъ областей сохранили свой дѣдовскій языкъ, но немного понимаютъ и по-русски. Особенно извѣстны, между прочими, города: Палиновъ городъ и Пустозерскъ—тоже, въ прежнее время древнее укрѣпленіе противъ непокорныхъ.

Обдорія съ рѣкою Обью, крайній предѣлъ Европейской Сарматіи

отличается почти постояннымъ холодомъ и грязью, и Вогулы (Vogulei), Угры (Ugrici) и Калмыки т. е. волосатые (criniti) Татары, не столько живутъ осѣдло въ ней, сколько кочуютъ по ней со всѣмъ своимъ скарбомъ. Кандинія, или Кандорская область, вдается въ Гиперборейское море, получивъ названіе отъ мыса и острова Кандинскихъ, и изобилуетъ драгоцѣннѣйшими мѣхами. Здѣсь находилась Золотая Баба, идолъ, почитаемый невѣжественными племенами за Бога. Русскіе, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нашли его и разбили, а оскверненный имъ холмъ, на которомъ туземные жители имѣли обыкновеніе развѣшивать разные мѣха и другія приношенія и совершать гнусныя жертвы, весьма удачно прозвали Чертовымъ Приказомъ, т.-е. Канцеляріей дьявола.

ГЛАВА 15.

Объ Ивиріи, Карталиніи, Грузіи, Кабардѣ, Черкассіи и Горійской области.

Иберія, область извѣстная съ древнѣйшихъ временъ, тянется въ Кавказскихъ тѣснинахъ къ Каспійскому морю; недалеко отъ нея находятся Каспійскія ворота, которыя Александръ Великій замышлялъ заперетъ окованными желѣзомъ бревнами (trabibus ferreis). Мосхи владѣютъ бóльшею частью ея, съ главнымъ городомъ Тарки, который они сильно укрѣпили. Карталинія есть Татарская область, лежащая по направленію къ Бактріи, или Бухарѣ, и ея Цари, или Короли, (reges) признаютъ лишь изъ уваженія власть Мосховъ надъ собою. Грузія; въ Сѣверной части Кавказа, обращена (respicit) къ Евксинскому Понту. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ея Князья подверглись раззоренію отъ Турокъ и были доведены до такой крайности, что одинъ изъ братьевъ перешелъ въ Турецкую вѣру и препоручилъ все свое владѣніе охранѣ Оттоманцевъ (Ottomanorum), другой же оставивъ Армянское вѣроисповѣданіе, принялъ Московскую вѣру, перебрался съ своей матерью въ Московію и уступилъ все свое владѣніе Царю. Намъ неоднократно довелось видѣть его въ Москвѣ, гдѣ онъ проживалъ, какъ частное лицо, съ своею матерью, благороднѣйшей и умнѣйшей женщиною. Достойный сынъ ея, онъ обладаетъ царственною осанкою и духомъ, нисколько ни умалившимися отъ злополучной судьбы его. При торжественныхъ выходахъ, онъ идетъ вторымъ послѣ Царя, который даетъ ему ежегодное, блестящее содержаніе. Отъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній онъ дохода не имѣетъ, а получаетъ лишь временами оттуда подарки, главнымъ образомъ, ковры, съ Персидской роскошью вытканные. Народъ, грузины, обладаетъ черными какъ смоль (nigerrimo) волосами, громадными, кроткими, глазами, орлинымъ носомъ, бѣлою, какъ снѣгъ, кожею и весьма красивы

вообще на видъ. Женщины ихъ отъ природы уже весьма пригожія, носятъ къ тому же еще пышныя, по Персидскому образцу, одежды и, по привычкѣ, всегда сидятъ на землѣ, на коврахъ и подушкахъ.— Кабарда, расположенная между Танаисомъ и Евксинскимъ Понтомъ, не далеко отъ Ахиллова Бѣга, такъже нѣкогда повиновалась своимъ собственнымъ Князьямъ; впослѣдствіе же Московскій Царь покорилъ ихъ съ помощью Татарскихъ набѣговъ.—Черкассія, ближайшая къ Грузіи, область, занимаетъ сѣверный хребетъ Кавказа и отгороженныя имъ [1]) долины, вплоть до рѣки Койсу (Albanum), одинаково соприкасаясь съ Меотидскимъ болотомъ и Евксинскимъ Понтомъ. Вышедшія нѣкогда отсюда племена заняли у рѣки Борисѳена, на почвѣ довольно плодородной, новую область, тѣмъ же именемъ названную, и основали городъ Черкассы, изъ котораго, при насъ и на нашихъ глазахъ, привезли въ Москву болѣе 800 повозокъ, нагруженныхъ водкою. Обитатели ея богаты, воинственны и благороднаго образа мыслей. Область Горійская (Goriense seu Petigorski) или Пятигорская, имѣвшая также нѣкогда своихъ особыхъ Князей, и притомъ, одновременно очень многихъ, заслуживаетъ похвалы лишь за ея лѣса, удобныя, для пастбищъ, горы, стада рогатаго скота и, главнымъ образомъ, за городъ Самару, знаменитнй обильнымъ произростаніемъ спасительныхъ, цѣлебныхъ травъ.

ГЛАВА 16.

Объ остальныхъ Московскихъ областяхъ и городахъ.

Кромѣ поименованныхъ въ Царскомъ титулѣ областей, подъ властью Русскихъ находится еще не мало и другихъ, которыя я пропускаю, не столько вслѣдствіе ихъ не значительности, сколько ради того, чтобы чужестранцамъ не опротивѣлъ длинный ихъ перечень, хотя часть ихъ входитъ въ составъ вышеприведенныхъ подъ болѣе общимъ названіемъ. Посему я приведу ихъ здѣсь лишь поверхностно и поименно. Угличъ—обладаетъ столь благодатною почвою, что поставляетъ бѣлѣйшій хлѣбъ на всю Россію. Холопій городъ, т. е. городъ рабовъ, славится, и въ настоящее время, главнымъ образомъ, своими ярмарками (nundinis). Разсказываютъ, будто этотъ городъ выстроенъ рабами, выгнанными изъ Новгорода дубинами, а не оружіемъ ихъ господами по возвращеніи домой, за то, что они, пока тѣ находились на войнѣ, вступили въ бракъ съ ихъ женами и дочерями. Старая Руса очень старинный городъ, поставляетъ въ изобиліи разнаго рода рыбу и поваренную соль. Рядомъ съ нимъ находится область Вотская, въ

[1]) Въ подлинникѣ сказано собственно „внутреннія (interiores) долины“.

которой, говорятъ, животныя, привезенныя изъ другихъ мѣстъ, мало по малу бѣлѣютъ. Далѣе слѣдуютъ: Великіе Луки[1]) прекрасный городъ на рѣкѣ Ловать, Красный городъ, Волоколамскъ (Volokia), Дмитровъ (Mitrova), богатѣйшая Царская житница и Александровская слобода, любимое нѣкогда убѣжище (recessus) Царя Василія[2]). Бѣльское княжество наводитъ ужасъ лѣсами и почти непроходимо по причинѣ болотъ; въ немъ, говорятъ, берутъ начало Борисѳенъ, Волга и Двина, текущія въ три различныя моря, находящіяся на большомъ разстояніи другъ отъ друга Могилевъ, громадный и высочайшею стѣною защищенный городъ, занимается, главнымъ образомъ, сердною торговлею съ сосѣднею съ нимъ Польшею. Далѣе мы встрѣчаемъ Каширу (Carsira) и Тулу, которыя превращаютъ желѣзо, въ большомъ количествѣ добываемое изъ нѣдръ земли ихъ, въ огнестрѣльныя и иныя орудія для войны, а также и для домашняго употребленія. Калуга славится удобнѣйшими сѣдлами и сосудами, сдѣланными изъ (vermiculato) дерева съ жилками. Въ городѣ Козельскѣ, (Caselsko) находящемся по сосѣдству съ знаменитымъ, вырубленнымъ лѣсомъ между Москвой и Крымомъ, валяются шерстяныя плащи или шинели, непромокаемыя и теплыя. Тамъ же виднѣются (spectantur) города: Орелъ, Рыльскъ, Кромы, Стародубъ и Путивль, а также и Воротынскъ, заключающійся въ далеко не тѣсныхъ предѣлахъ, коего Князья, подчиненные Царю, обязаны жить постоянно въ Москвѣ, во дворцѣ, вмѣстѣ съ другими. Далѣе бросается въ глаза городъ Касимовъ (Casimogrod), расположенный у рѣки Оки, нѣкогда-княжеская столица, съ обширнѣйшимъ земельнымъ владѣніемъ. Женщины здѣсь почитаютъ украшеніемъ для знати чернить себѣ ногти и ходить съ непокрытой головой и распущенными волосами, подобно тому, какъ это дѣлается у Мордвы. А Мордва—тоже обширная область и изобилуетъ разнаго рода мѣхами и защищается болѣе всего городами, Муромомъ, Саратовомъ и Царицыномъ. Нѣкогда, въ этой области новорожденныя дѣти подвергались одновременно и обрѣзанію и крещенію. Въ этихъ же мѣстахъ, соприкасаясь съ Казанскимъ и Астраханскимъ, царствами, ведутъ среди скота, исключительно въ кибиткахъ и хлѣвахъ, звѣрскій образъ жизни Татары, которые дѣлятся на орды, племена или общины. Изъ нихъ одни богохульственно поклоняются проклятому обманщику Магомету, другіе—солнцу, лунѣ или еще чему первому бросившемуся имъ въ глаза, когда они рано утромъ выйдутъ изъ шатра—куску краснаго сукна, подня-

---

[1]) Въ подлинникѣ это имя объясняется авторомъ—„hoc estmagni arcus т. е. городъ большой дуги".

[2]) Описка вмѣсто „Basilidis" т. е. Васильевича", какъ называютъ сокращенно Царя Ивана IV почти всѣ иностранцы).

таго вверхъ на копьѣ и многому другому, пустому и ничтожному. Получая все отъ скота, они беззаботно пренебрегаютъ полями, не приносящими, посему, плодовъ, и ненавидятъ, безумцы, города и ремесла. Цари ихъ, или мурзы, правящіе всѣми остальными, почитаютъ Московскаго Царя за верховнаго высшаго начальника. Они употребляютъ языкъ, сродственный съ турецкимъ, но сильно искаженный безчисленными нарѣчіями. Одни изъ нихъ суть Нагайскіе, или Окскіе, отъ доблестнаго воина Окка (Occas), отца тридцати сыновей, такъ прозванные; другіе, кочующіе около Волги, гдѣ Русскіе имѣютъ нѣсколько городовъ, какъ бы для обузданія ихъ, зовутся Черемисами Луговыми и Нагорными (Ceremissi Logovi et Nagorni), третьи—Шибанцами (Subanscі), знаменитыми обиліемъ скота и люда, а также и Казаками-Татарами Cosaco-Tatari) весьма извѣстными своими заклинаніями; четвертые, наконецъ, Башкиры и Калмыки (Bascirdsci et Calmuki), крайне отважные на войнѣ, живущіе близь Сибирской рѣки Яика (Iayczae). Эти Калмыки почти не обложены никакою данью, а только обязаны сражаться противъ враговъ Мосховъ. Кочуя вмѣстѣ съ стадами, они постоянно питаются сырымъ мясомъ и весьма часто мѣняютъ мѣста изъ за пастбищъ. По этой причинѣ они и во время нашего пребыванія присылали пословъ просить у Царя себѣ новаго отечества. Мало того, кромѣ этихъ есть еще много другихъ, болѣе дикихъ изъ дикихъ подчиненныхъ Россіи племенъ, около Тюменцевъ и до самой Бактріи и Китая, но я не имѣю ни возможности, ни желанія пускаться въ дальнѣйшее разслѣдованіе объ нихъ, такъ какъ распредѣленіе ихъ на земной поверхности совершенно неизвѣстно. Прибавь [1]) къ названнымъ еще область Лукоморье, съ которою граничатъ, дружескіе съ Русскимъ народомъ, Грусены (Grustini) и Серпеновцы (Serpenovci), живущіе близь китайскаго озера, изъ котораго вытекаетъ Обь и которымъ Индійцы привозятъ на продажу разные товары и драгоцѣнные камни. Лукоморцы, по образцу Самоѣдовъ, спускаются зимою, на жительство, внутрь земли, а раннею весною снова выходятъ на солнечный свѣтъ и про нихъ то, Гваньини и разсказываетъ, что они подобно ласточкамъ и лягушкамъ, ежегодно умираютъ и воскресаютъ [2]). Суздаль, служившій нѣкогда достойнымъ мѣстопребываніемъ сыновьямъ Царя, обладаетъ также пространными пашнями. Недалеко отъ него—Переяславль, болѣе всѣхъ остальныхъ областей, сохранившая вѣрность Московскимъ Князьямъ и изобилующая разнаго рода рыбою. Галичъ, нѣкогда имѣвшій также своихъ особыхъ Князей, не только обрабатываетъ тщательно свои поля, но и извлекаетъ величай-

[1]) Подразумѣвается „читатель"

[2]) Не только Гваньяни, но и Петрей де Ерлезунда, Олеарій, Олай Великій, Мейербергъ и др.

шую для себя выгоду изъ солеваренія.—Вологда, построенная при рѣкѣ Двинѣ, очень красива, служитъ мѣстомъ жительства Епископа и населена разнаго рода жителями, такъ какъ посѣщается усердно ради торговыхъ дѣлъ; почва здѣсь не только покрыта обильно лѣсами и болотами, но и не плодородна и испорчена присутствіемъ соли. Города Устюгъ и Холмогоры (Colmograd), лежащіе у гавани Св. Николая, также имѣютъ значеніе, не вслѣдствіе обработки полей, но по изобилію рыбы и частымъ пріѣздамъ купцевъ. Каргополь—главный городъ богатѣйшей области, о доставленіи которою всего необходимаго для существованія, усердно заботится самъ мѣстный геній покровитель.—Воздвигнутый, наконецъ, въ честь Св. Михаила, городъ Архангельскъ обладаетъ знаменитѣйшей во всей Россіи гаванью на Бѣломъ морѣ. Если онъ, по малочисленности зданій, не можетъ найти себѣ мѣста среди тѣхъ городовъ Московіи, что познатнѣе, то, несомнѣнно онъ стоитъ выше всѣхъ остальныхъ по громадной торговлѣ и удобному положенію, несмотря на то, что въ теченіе почти полугода онъ окутанъ густымъ мракомъ ночи.

ГЛАВА 17.

Объ области Самоѣдовъ и Лапландцевъ.

Область Самоѣдовъ широко раскинулась до Ледовитаго океана и Вайгачскаго пролива, но, благодаря постоянному холоду и продолжительной ночи, она какъ бы погружена въ глубокій сонъ. Ибо въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, мракъ ея ночи слабо разсѣивается на недолго временнымъ свѣтомъ, называемымъ сѣвернымъ сіяніемъ, пока не наступитъ снова день, столь же продолжительный. Впрочемъ, она полна соболей, бѣлокъ, лисицъ, бѣлыхъ медвѣдей и сѣверныхъ оленей (rangiferis). Жители ея постоянно обитаютъ въ подземныхъ пещерахъ, въ прекрасныхъ, поистинѣ, могилахъ мертвыхъ и, въ то-же время, живыхъ Троглодитовъ. Нарѣчіе и выговоръ у нихъ—единственные въ своемъ родѣ, ибо они не говорятъ, а шипятъ, безъ сомнѣнія потому, что холодъ вызываетъ хрипоту въ горлѣ. Питаются они дичью и рыбою, не жареными или вареными, [1]) а подвяленными на солнцѣ. Отъ человѣческаго мяса они, однако, всегда съ отвращеніемъ отказывались, хотя нѣкоторые, введенные въ заблужденіе значеніемъ слова „Самоѣдъ", несправедливо приписывали имъ это звѣриное обжорство, ибо слово это скорѣе финское, нежели русское и должно произно-

---

[1]) Въ подлинникѣ сказано сжато: „не сдѣланными пригодными посредствомъ огня (nullo igne maturalis")..

ситься „Суомайетти (Soumaietti)" т. е. остатки Финновъ, ибо и Финны самихъ себя называютъ, на своемъ языкѣ, Суомалайзетами (Suomalai set). Они часто пьютъ, по примѣру Гренландцевъ, ягодь (Iagod) т. е. растопленный рыбій жиръ, какъ ради наслажденія, такъ и ради увврачеванія. Ростомъ они такъ малы, что полагаютъ, что Пигмеи, изображенные въ древнихъ поэтическихъ вымыслахъ малыми сверхъ мѣры, были совершенно сходны съ ними. Носа у нихъ почти нѣтъ совсѣмъ, или онъ ужъ такъ малъ и приплюснутъ, что они кажутся потомками, если не Пигмеевъ, то скорѣе всего Скировъ [1]), которые имѣли на отвратительномъ лицѣ, вмѣсто носа, однѣ лишь дыры. Когда же они двигаются, закутанные съ ногъ до головы въ мѣха, то, глядя на нихъ издали, ихъ примешь не за людей, а за звѣрей. Иногда они совершенно закрываютъ лицо и всю голову кожами дикихъ звѣрей, плохо сшитыми, такъ что одноглазые Циклопы, въ настоящее время, могутъ быть приравнены имъ по справедливости, а никому, другому. Мало того: такъ какъ они часто надѣваютъ на себя цѣльныя шкуры медвѣдей, оленей и нѣкоторыхъ другихъ, морскихъ, чудовищъ, потому что онѣ не пробиваются стрѣлами (слегка смоченныя, эти шкуры, благодаря холоду, быстро покрываются ледяною корою), то они и дали поводъ людямъ, легковѣрнымъ и неопытнымъ, разсказывать про нихъ, что они имѣютъ звѣриныя головы и хрустальныя, или льдомъ покрытыя, тѣла. Старшіе обыкновенно вооружены лукомъ, для коего стрѣлы, по бóльшей части, имѣютъ остріе изъ камней, или рыбьихъ костей. Большинство изъ нихъ пребываетъ и до сей поры въ язычествѣ, поклоняясь, вмѣсто Бога, деревяннымъ, или каменнымъ изображеніямъ. А отъ Вайгачскаго пролива, раздѣляющаго область Самоѣдовъ отъ Новой Земли, до Татарскаго мыса, по словамъ Русскихъ, пять дней пути, и, въ извѣстное время года, можно это мѣсто переплыть на кораблѣ. Въ этихъ мѣстахъ живутъ Мерекиты, Мангазѣи, Бадаи, все жалкіе народы, ограниченные сѣвернымъ поясомъ, и упорствующіе, и понынѣ, въ своемъ невѣжествѣ. И такъ ничего не говорю здѣсь о Новой Землѣ; изъ сего уже ясно можно видѣть, что Мосхи владѣютъ областями, примыкающими къ самому полюсу и крайнимъ предѣламъ (fastigium) земли.

Лапландія, которую Русскіе называютъ Заячьей областью (Leporie), весьма похожа на область Самоѣдовъ, и состояніемъ почвы и жителями. Вся она заграждена горами, лѣсами и болотами, такъ что, за исключеніемъ немногихъ лишь мѣстъ, въ ней, до сей поры, нельзя было сѣять никакого хлѣба. Одна часть ея, называемая Бѣломорской, подходитъ близко къ Бѣлому заливу, другая—Мурманской, къ Сѣверному

[1]) Германское племя, жившее у Балтійскаго моря, затѣмъ у Чернаго, по Дунаю, въ Моравіи.

морю, третья—Терскою (Terskaia), къ Финмаркену. Дикіе же Лапландцы находятся въ самой серединѣ страны. Первоначально, Русскіе завладѣли ею всей, но потомъ у нихъ осталась лишь нѣкоторая часть ея, гдѣ находятся морская гавань Кола, Варзуга, Оленица, Сальница и нѣсколько другихъ, болѣе извѣстныхъ, городовъ. Въ самой серединѣ Лапландіи, близь озера Энаре, говорятъ, построены три хижины, куда въ праздникъ Рождества Христова, премущественно, вышеназванные дикіе лапландцы обыкновенно приносятъ годичную дань начальникамъ — Шведскому, Датскому и Русскому. Остальные же управляются нѣсколько снисходительнѣе собственными начальниками. Въ одѣваніи себя мѣхами, въ употребленіи рыбъ въ пищу, въ незнаніи хлѣба въ употребленіи таковаго-же лука да, рѣшительно во всемъ, они сходятся съ Самоѣдами. Деньгамъ они не придаютъ никакой почти цѣны, мѣняются на иностранные товары, часто не говоря даже ни слова, а объясняются только знаками. Греки и Лютеране уже многихъ обучили своей вѣрѣ, однако и тѣ, благодаря условіямъ страны, весьма холодно относятся къ ней. Языкъ ихъ—наибѣднѣйшій изъ всѣхъ, такъ какъ они имѣютъ представленіе о весьма немногомъ. Изученіемъ исторіи, искусствъ, торговаго дѣла и прочаго въ этомъ родѣ, они не занимаются, даже питаютъ отвращеніе къ нимъ, и неохотно разстаются съ родиной. Свидѣтель очевидецъ, ученѣйшій Францискъ Нери изъ Равенны, говоритъ въ своей „Скандинавіи" (которую онъ благосклонно позволилъ мнѣ просмотрѣть въ Римѣ), что Лапландцы въ лѣтнюю пору, вслѣдствіе обилія комаровъ и мухъ, а также и жары, поднимаются повыше на горы и съ нетерпѣніемъ дожидаются тамъ осени какъ мы ждемъ весну. Мѣняютъ они, подобно Татарамъ, также часто и мѣста жительства изъ-за пастбищъ для оленей. Шалаши, или хижины у нихъ—деревянныя, чрезвычайно низкія и темныя, ибо они впускаютъ свѣтъ черезъ одно только, единственное оконце, или вѣрнѣе, продушину сверху въ крышѣ, для дыма. Для согрѣванія они поддерживаютъ постоянный огонь, безъ всякихъ суевѣрій въ него, а вмѣсто свѣчей зажигаютъ тончайше разрѣзанные куски сосноваго дерева. Обувь они носятъ, приготовленную изъ взъерошенной (hirsuta) кожи [1]) оленей, а на поясъ нанизываютъ, для украшенія, мѣдныя кольца. Колыбели они подвѣшиваютъ къ бревну въ потолкѣ, такъ, чтобы онѣ качались въ воздухѣ: и то и другое дѣлаютъ обыкновенно крестьяне и у насъ въ Курляндіи и въ Ливоніи. Желая оказать кому-нибудь почтеніе, они не обнажаютъ головы, а преклоняютъ лишь колѣна и низко кланяются. [2]) Воду они сдабриваютъ можжевеловыми ягодами,

---

[1]) Мѣхомъ вверхъ, вѣроятно, такъ называемые „личные" сапоги.

[2]) Въ подлинникѣ собственно: „сгибаютъ спина (cervicem inflectunt)".

дабы она была кисла на вкусъ. [1]) Водку и табакъ они употребляютъ съ жадностью, предпочитая ихъ всему остальному. Женщины вытягиваютъ зубами свинецъ и олово въ полосы, тщательно обматываютъ ихъ нитками, приготовленными изъ оленьихъ жилъ, и обшиваютъ ими свои одежды. Верхнюю рубашку [2]) онѣ весьма искусно шьютъ либо изъ скользкой рыбьей кожи, либо изъ кожи оленей, пока она еще не загрубѣла. У Москвовъ происходятъ войны, то съ Шведскимъ королемъ, то съ Датскимъ, а Лапландцы лишь мѣняютъ повелителей и спокойно живутъ постоянно въ дружбѣ между собою. Охотою они занимаются постоянно, и, изъ разныхъ видовъ ея, самая прибыльная есть охота на горностаевъ, которыхъ они либо ловятъ живьемъ сѣтями, либо (такъ поступаютъ и Сибиряки съ соболями), стрѣляютъ изъ самострѣловъ, деревянными, тупыми стрѣлами, дабы не попортить какъ-нибудь мѣха. Кражъ они не знаютъ, прелюбодѣяніе преслѣдуютъ очень строго, а тому, кто придетъ къ нимъ оказываютъ всякаго рода услуги, несмотря на то, что живутъ совершенно уединенно и разбросано. Такъ какъ имъ, по счастью, незнакомы бѣдствія всего міра, какъ-то повальныя болѣзни, [3]) голодъ, война и большая часть преступленій, то, они могли бы быть названы счастливѣйшими изъ смертныхъ и уцѣлѣвшимъ образцомъ золотого вѣка, если бы только большинство изъ нихъ не предавались усердно занятію колдовствомъ.

ГЛАВА 18.

О Новой Землѣ и прочихъ Русскихъ островахъ.

Новая Земля тянется по ту сторону Вайгачскаго пролива на двѣсти германскихъ милліаріевъ, а отстоитъ отъ мыса Табина (Tabin), или Восточно-Татарскаго (Tatarico-Orientali), на двѣсти-двадцать Едва-ли можно еще долѣе сомнѣваться—островъ ли это, лишь проливомъ отъ Гренландіи, или другой какой сѣверной страны, отдѣленный и болѣе населенный дикими звѣрями, нежели людьми, по причинѣ крайне суроваго, непривѣтливаго климата. Русскіе, по счастливой случайности, впервые увидѣвъ его, назвали его Новой Землей, и, въ настоящее время, ежегодно отправляются туда, лѣтомъ, когда солнце обогрѣетъ его, на корабляхъ, а зимою, когда проливъ замерзнетъ, на саняхъ, за рыбьимъ жиромъ и зубомъ, или за звѣриными шкурами. Большая часть его лишена деревьевъ и травъ, и только кой-гдѣ виднѣются

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „при питьѣ (ad potum)“.

[2]) Indusium составляла часть женскаго костюма и, по своей кройкѣ, ношенію и способу надѣванія можетъ быть приравнена современной „блузѣ“.

[3]) Въ подлинникѣ собственно: „чума (pestis)“.

кое-какіе кустарники. Датчане, Англичане и Батавы, много лѣтъ тому назадъ, весьма отважно, но до сей поры тщетно, искали дороги на Востокъ, въ обходъ этому острову, и съ сѣверной и съ южной стороны его, и убѣдились въ томъ, что и съ той и съ другой стороны имъ безъ всякой надежды отрѣзанъ путь, благодаря непреоборимому препятствію—вѣчному льду, хотя находятся многіе, которые убѣждены въ томъ, что, въ удобное время года, морской путь черезъ Сѣверныя страны на Востокъ—открытъ. Мнѣ недавно сообщилъ нѣкій, заслуживающій полнаго довѣрія, мужъ, что немного лѣтъ тому назадъ, какой-то очень богатый гражданинъ города Амстердама, занимаясь ловлею китовъ около Шпицбергена, послалъ корабль ради сего и тщательно изслѣдовалъ таковой путь, преодолѣвъ всѣ сѣверныя преграды до 82 градуса, и, наконецъ, достигъ открытаго моря, по которому и спустился, приблизительно градусовъ на десять, по направленію къ Востоку. Вокругъ Новой Земли расположены, почти безъ конца, острова океана, ненаселенные и неустроенные. Да и въ другихъ мѣстахъ, въ Россіи, не только озера и рѣки Волга, Обь и Борисѳенъ съ Каспійскимъ моремъ, но, особенно, Бѣлое и Татарское, моря, имѣютъ не малое количество острововъ, частью устроенныхъ, а частью совершенно заброшенныхъ. Въ Татарскомъ и Сѣверномъ, моряхъ разсѣяны на большомъ протяженіи: Бѣлый Островъ, Шараповы кошки, Сухоморье, Токсаръ, Колгуевъ островъ, Торваки (Torvakia), Семь острововъ, Три острова (Triga), называемые также „матерью съ дочерями", Оленій, (Olena), Св. Матвѣя (Matfei) и Кильдинъ, полный жителей, а также и Оранскій островъ и еще другой, называемый островомъ Штатовъ (Ordinum), на которомъ Голландцы, открывавшіе путь на востокъ, ловили птицъ руками, ибо тѣ, никогда, быть можетъ, до сего, не видавшія людей, нисколько не боялись, ни ихъ присутствія, ни захвата. Находятъ на нихъ также и драгоцѣнные камни, хотя и не высшей цѣнности, и горный хрусталь, не совсѣмъ плохой. Изъ острововъ, лежащихъ въ Бѣломъ морѣ, хотя они занимаютъ небольшое пространство земли, особенно славятся Соловки, которые съ большою выгодою продаютъ въ большомъ количествѣ сосѣдямъ соль, и хранятъ у себя мощи Филиппа бывшаго нѣкогда священникомъ и котораго Мосхи считаютъ святымъ и чудотворцемъ, благоговѣйно почитаютъ ихъ и поклоняются имъ. Поэтому сюда стекаются, во исполненіе обѣта, много богомольцевъ [1]), неутомимо совершающихъ, ради сего, весьма длинныя путешествія.—

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „путешественниковъ (viatores)".—

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Упоминаемые нами, на стр. IV, документы суть слѣдующіе: 1—челобитная доктора „Ивашки Андреева Розенборха“, въ которой онъ проситъ царя отпустить его сына и племянника „въ Вильну, въ школу, для ученія,“, съ тѣмъ, что они, по окончаніи ученія, вернутся въ Москву и поступятъ на царскую службу, а 2—указъ царя Алексѣя Михайловича, отъ 8 марта 1672 г., коимъ повелѣно „отпустить с Москвы в Вильну в школу дохтура Іоганава сына Розенборха Гендрика да племянника ево Іакова Рутефелева“ и т. д.—Оба документа хранятся въ Московск. Главномъ Архивѣ М. И. Д. въ разрядѣ дѣлъ о выѣздахъ, дѣло 1672 г. Марта 8-го, № 5.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
13	12 сверху	О присылкѣ и...	О посылкѣ и...
32	2 „	Массаитовъ	Массагетовъ
35	12 снизу	..принудил..	принудили
43	примѣч. 3	Полоцкій Рохмида	Полоцкій. Рохмида
46	примѣч. 2	Ингигерда	..Индигерда
48	4 снизу	слѣпо горока	слѣпого рока
131	13 „	...перенеслась..	не перенеслась
143	16 сверху	...провозглашеніи..	..превозглашеніи...
146	подъ текстомъ	м. подробности	[1]) См. подробности
151	21 сверху	...распространенны..	распространенные
167	15 „	Подолскій	Подольскій

УКАЗАТЕЛЬ.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

С. А. Бѣлокуровъ.

О

ПОСОЛЬСКОМЪ ПРИКАЗѢ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СНИМКИ въ книгѣ:

Русское государство [1]) въ первые вѣка своего существованія (IX, X, XI вв.) входило въ сношенія почти со всѣми окружающими его государствами и народами: на сѣверѣ—съ финскими племенами и скандинавами, на сѣверо-западѣ и западѣ—съ литовцами, балтійскими славянами, поляками, чехами и венграми, на югѣ—съ болгарами и Византійской имперіей, на юго-востокѣ съ находившимися здѣсь степными-кочевыми народами—торками, печенегами и хозарами. Торговые интересы были главной причиной сношеній сѣверной Россіи, преимущественно Новгорода, съ балтійскими славянами и Скандинавіей, а южной Россіи съ Византійской имперіей; съ послѣднею кіевскіе великіе князья Олегъ, Игорь и Святославъ въ 907, 911, 944 и 971 годахъ заключили особые договоры, сохранившіеся въ русскихъ переводахъ въ нашихъ лѣтописяхъ и имѣвшіе въ виду упорядоченіе различныхъ вопросовъ торговли русскихъ съ греками.—Брачные союзы также соединяли русскихъ князей съ иноземными государями въ X—XII вв.: женою великаго князя Ярослава была дочь шведскаго короля Олафа I, старшая дочь его была за норвежскимъ королемъ Гаральдомъ, младшая Анастасія за венгерскимъ королемъ Андреемъ, вторая Анна за французскимъ королемъ Генрихомъ I, а сестра за польскимъ королемъ Казимиромъ (XI в.). Дочь англійскаго короля Гаральда выдана была датскимъ королемъ за внука великаго князя Ярослава—великаго князя Владимира Мономаха (XII в.). Великій князь Владимиръ кіевскій былъ женатъ на сестрѣ византійскихъ императоровъ (X в.), а дочь кн. Мстислава и Христины была за наслѣдникомъ византійскаго престола Алексѣемъ Комнинымъ. Наши лѣтописи говорятъ еще, что за великимъ княземъ Изяславомъ была дочь польскаго короля Гертруда, а за великимъ княземъ Всеволодомъ—греческая царевна (XI в.).—При своихъ спорахъ русскіе князья обращаются за помощью къ иноземнымъ государямъ и, въ

[1]) Извлеченіе изъ этого написаннаго по порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ очерка исторіи Посольскаго приказа напечатано было въ юбилейномъ изданіи Министерства: „Очеркъ исторіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 1809—1902". Спб. 1902 г., стр. 1—34.

случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, находятъ у нихъ убѣжище. Такъ князь новгородскій Владиміръ Святославичъ, спасаясь отъ преслѣдованій вел. князя Ярополка, уходитъ за море, къ варягамъ (X в.); вел. кн. Святополкъ Окаянный отъ князя новгородскаго Ярослава бѣжалъ къ тестю своему Болеславу, королю польскому (XI в.); вел. князь Изяславъ (ум. 1077 г.) получаетъ помощь отъ польскаго короля Болеслава Смѣлаго и съ нею занимаетъ Кіевъ; князь волынскій Ярославъ приглашаетъ къ себѣ на помощь поляковъ, венгровъ и чеховъ (XII в.); великій князь Мстиславъ (ум. въ 1132 г.) отправляетъ полоцкихъ князей въ изгнаніе въ Грецію; вел. князю Изяславу Мстиславичу (ум. въ 1154 г.) въ его борьбѣ съ княземъ ростовскимъ Юріемъ постоянно помогалъ венгерскій король Гейза II, женатый на сестрѣ его. Точно также и иностранные государи иногда находили убѣжище себѣ въ Россіи; какъ напр. Олафъ норвежскій у вел. кн. Владиміра и Ярослава, или у послѣдняго дѣти англійскаго и венгерскаго королей.—Вѣроятно, еще болѣе частыя сношенія были у русскихъ князей съ кочевыми народами, окружавшими Русское государство и постоянно нападавшими на окраинныя земли его; по крайней мѣрѣ, вел. князь Владиміръ Мономахъ говоритъ, что онъ одинъ заключилъ около 19 мирныхъ договоровъ съ половцами.

Съ конца XII вѣка центръ политической жизни Русскаго государства передвигается на сѣверъ, въ бассейнъ рѣкъ Оки и Волги, въ область Владиміро-Суздальскую, изъ княжествъ которой на первое мѣсто выдвигается, благодаря своему счастливому географическому положенію, небольшое удѣльное княжество Московское, впослѣдствіи ставшее великимъ княжествомъ и царствомъ. Русская жизнь замираетъ на югѣ и русскія княжества входятъ въ составъ сосѣднихъ государствъ: въ XIII в. Литва присоединила къ себѣ Полоцкое княжество, владѣнія коего въ Ливоніи ранѣе Литвы захватили утвердившіеся на берегахъ Балтійскаго моря нѣмцы; въ XIV в. въ составъ великаго княжества Литовскаго вошли—Витебская и Кіевскія земли, княжества Черниговo-Сѣверскія, Минское, Турово-Пинское и Волынское (отчасти); въ 1340 г. король Казиміръ Великій присоединилъ къ Польшѣ и Галицкое русское великое княжество (королевство).

Съ подчиненіемъ Русскаго государства власти татаръ и съ захватомъ части русскихъ земель Польско-Литовскимъ государствомъ измѣняется и характеръ международныхъ сношеній русскихъ князей. Они теперь должны были постоянно совершать путешествія къ монгольскимъ ханамъ, доставлять дань и получать отъ нихъ особые ярлыки на велико-княжескіе престолы, и, при исправномъ исполненіи своихъ обязанностей по собиранію дани, пользовались спокойствіемъ и безопасностью отъ нападеній съ востока и юго-востока. Въ такихъ

условіяхъ находились сѣверныя и сѣверо-восточныя русскія княжества; но въ худшихъ условіяхъ были западныя русскія области—Новгородъ и Псковъ, такъ какъ они подвергались нападеніямъ съ трехъ сторонъ—со стороны шведовъ, ливонскихъ рыцарей и Литвы. Послѣдняя, соединившись съ Польшей (1385 г.), подчинивъ себѣ западныя русскія области и превратившись такимъ образомъ въ обширное государство, простиравщееся отъ Балтійскаго моря до Чернаго, стала стѣной между Западной Европой и Русью, отрѣзавъ послѣднюю отъ первой. Со временъ вел. князя Ольгерда (1345—1377 гг.) Литва обратила вниманіе и на земли восточной Россіи и стала заботиться о подчиненіи ихъ себѣ; но въ этомъ дѣлѣ она встрѣтила сопротивленіе со стороны московскихъ князей, прилагавшихъ усиленное стараніе къ собранію около себя всѣхъ земель сѣверо-восточной Руси. Борьба изъ за этихъ земель между Москвой и Литвой, начатая въ XV—XVI вв., продолжалась и въ послѣдущіе вѣка и служила главнымъ предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между этими государствами въ XVI в.

Таковъ общій характеръ внѣшней политики Русскаго государства до вступленія на московскій велико-княжескій престолъ Ивана III (1462 г.), подъ властью коего объединилось большинство русскихъ земель [1]).

---

[1]) Въ кіевскій періодъ существованія Руси, когда вся территорія Русскаго государства состояла изъ мелкихъ удѣльныхъ княжествъ, мы встрѣчаемся съ почти постоянной борьбой русскихъ князей между собой за удѣлы, за владѣніе, за пользованіе тою или другою частію Руси на основаніи права рожденія, старѣйшинства, ряда, раздѣла, чѣмъ вызвано было появленіе различныхъ соглашеній о раздѣлѣ Руси, союзовъ однихъ князей противъ другихъ и мирныхъ договоровъ или докончаній. Подобными же извѣстіями о борьбѣ за власть и велико-княжеское достоинство, за вопросъ о господствѣ и подчиненіи, наполнена исторія Русскаго государства и въ послѣдующее время, когда центръ политической жизни его передвинулся съ юга на сѣверъ: князь московскій, тверской или рязанскій, сдѣлавшись собственникомъ въ своемъ княженіи, стремится подчинить всѣхъ своей власти—бояръ, самихъ удѣльныхъ князей. Князья младшіе удѣльные, защищаясь отъ вліянія великаго князя правомъ рода, сами ищутъ на основаніи рода такой же власти и начинаются распри между удѣльными и великимъ князьями. Съ другой стороны, изъ за велико-княжеской власти возникаютъ междуусобія подобныя тѣмъ, которыя были въ кіевской Руси изъ за удѣловъ. Получившіе право великаго князя стремились расширить власть свою на всѣхъ русскихъ и на всю Русь. Возникаетъ борьба между самими великими князьями и великими княжествами—тверскимъ, рязанскимъ, московскимъ, которая должна была кончиться подчиненіемъ всѣхъ подъ одну руку и завершилась торжествомъ Москвы. Ея князья, съ 1328 г. ставшіе великими, къ концу XV в. около Москвы сосредоточили большинство русскихъ княжествъ. Внѣшнія сношенія удѣльныхъ князей, судя по ихъ договорнымъ грамотамъ, находи-

Во всѣхъ дѣлахъ внѣшней политики русскіе князья постоянно совѣтуются со своей дружиной, и объявляютъ ей свои мысли. Князь или соглашался съ боярами или же, если ему не нравился совѣтъ ихъ, поступалъ по своему; въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ среди дружины, князь рѣшалъ вопросъ, присоединяясь къ той или другой сторонѣ. Бояре были ближайшими посредниками между князьями: черезъ нихъ послѣдніе улаживались въ размолвкѣ, разбирали свои взаимные счеты; крестоцѣлованіе князей скрѣплялось присягой ихъ бояръ на томъ, чтобы „между ними добра хотѣть, честь ихъ стеречь и не ссорить ихъ другъ съ другомъ". Такъ обстояло въ кіевской Руси; такое же большое значеніе имѣла Боярская дума и въ сѣверо-восточной Руси, въ XIII и слѣдующихъ вѣкахъ. Боярская дума и въ это время (XIII—XV вв.) служила совѣтомъ великаго князя по государственнымъ дѣламъ, въ томъ числѣ и по дѣламъ внѣшней политики, всѣ вопросы которой подвергались обсужденію въ ней. Тогда еще не существовало какого либо особаго центральнаго управленія, которое вѣдало бы исключительно только дѣла по внѣшнимъ сношеніямъ; равно какъ не было таковаго и по многимъ другимъ отраслямъ государственной жизни. Управленіе тѣми или другими дѣлами князь распредѣлялъ между окружавшими его боярами. Изъ сохранившихся памятниковъ также не видно, чтобы дѣлами внѣшней политики въ тотъ или другой промежутокъ времени за XIII—XV вв. завѣдывали какія либо лица, имѣвшія тѣ или другія опредѣленныя обязанности или занятія; наоборотъ, видно, что исполненіе рѣшеній князя и Боярской думы (веденіе переговоровъ съ иностраннымъ посломъ или посольство къ тому или другому государю) возлагалось на бояръ, независимо отъ исполненія лежавшихъ на нихъ обязанностей, часто не имѣвшихъ никакого отношенія къ внѣшней политикѣ. Письменную часть, веденіе переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, исполняли бывшіе при князѣ дьяки, среди коихъ тогда еще не было спеціализаціи, дѣленія по вѣдомствамъ, не было особаго посольскаго дьяка; дьяки составляли государственную канцелярію, ведшую переписку по всѣмъ вѣдомствамъ, за исключеніемъ тѣхъ, очень немногихъ, которыя въ данное время уже обособились въ отдѣльныя учрежденія.

Со вступленіемъ на московскій велико-княжескій престолъ Ивана III измѣнилось положеніе великаго князя Московскаго и характеръ его политики. Великіе князья Иванъ III и его сынъ, Василій III, под-

лись въ зависимости отъ великаго князя; а великіе князья московскіе стремились къ тому, чтобы внѣшнія отношенія и великихъ князей, остававшихся самостоятельными, независимыми отъ нихъ, подчинить себѣ (договоръ 20 іюля 1447 г. между великими князьями—московскимъ Василіемъ II Васильевичемъ и рязанскимъ Иваномъ Ѳедоровичемъ).

чинили себѣ Новгородъ, Псковъ и послѣднія княжества, бывшія дотолѣ самостоятельными, такъ что подъ властью Москвы собрались всѣ русскія княжества, и границы Московскаго великаго княжества теперь соприкасались уже не съ единовѣрными и единоплеменными удѣльными и великими княжествами, а съ иноземными и иновѣрными государствами.

Съ великимъ княжествомъ Литовскимъ Москва имѣла сношенія, хотя и не часто, и до вел. князя Ивана III; съ его времени онѣ значительно расширяются и становятся почти постоянными. Русь XIII—XV вв., вслѣдствіе усобицъ своихъ князей, а Московское княжество въ періодъ своего роста, когда оно имѣло еще незначительные размѣры, а отъ Литвы отдѣляли ее другія княжества,—не могли противиться захвату Литвой западно-русскихъ областей, значительно увеличившихъ территорію послѣдней. Совсѣмъ другое явленіе наблюдается, когда Москва превратилась, наконецъ, въ обширное Московское государство, которое въ состояніи уже было дать отпоръ притязаніямъ Литвы. Объединивъ около себя всѣ сѣверо-восточныя русскія земли, Москва не считаетъ свою задачу оконченной и стремится возвратить отъ Литвы тѣ русскія земли, которыя подпали подъ власть ея. Всю Русскую землю Москва объявляетъ „отчиной" московскаго государя и не признаетъ права литовскихъ князей на тѣ части Руси, которыя находились подъ литовскимъ владычествомъ. Полное возвращеніе всѣхъ земель русскихъ, занятыхъ Литвою, считается въ это время единственнымъ основнымъ условіемъ прочнаго мира съ ней Москвы. „Коли государь вашъ похочетъ, говорятъ въ 1508 г. наши бояре посламъ литовскаго вел. князя Александра, съ нашимъ государемъ любви и братства, и онъ бы государю нашему отчины ихъ Русскія земли всей поступился" [1]). Мысль о принадлежности всей Руси московскому государю была такъ ясна для вел. князя Ивана III, что онъ не позволяетъ именовать литовскими отчинами тѣ владѣнія Литвы, на которыя онъ объявляетъ свои притязанія, какъ московскій государь. Вопросъ о территоріальномъ единствѣ всей Россіи дѣлается со времени вел. князя Ивана III на долгое время господствующимъ началомъ русской государственной политики.

Дѣла литовскія служатъ главнымъ предметомъ вниманія московскихъ дипломатовъ; съ Польско-Литовскимъ государствомъ наиболѣе часты, почти постоянны, сношенія Москвы: онѣ прерываются только на то время, когда разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ предоставляется оружію и возобновляются тотчасъ же по окончаніи военныхъ дѣйствій. Не всегда завершается успѣхомъ политика Москвы: она съ перемѣн-

[1]) Сборникъ Импер. Русскаго Историч. Общества; т. XXXV. стр. 381.

нымъ счастіемъ ведетъ свои дѣла: то присоединяетъ къ себѣ русскія земли, то ей приходится возвращать ихъ. При вел. князьяхъ Иванѣ III и Василіи III ей удалось присоединить къ себѣ весьма значительныя области; съ меньшимъ успѣхомъ воевалъ съ Польско-Литовскимъ государствомъ царь Иванъ IV. Въ началѣ XVII вѣка, въ Смутное время Московскаго государства, Польша принимаетъ мѣры къ присоединенію къ себѣ всего Московскаго государства; хотя ея старанія не увѣнчались успѣхомъ, всетаки нѣкоторыя изъ завоеванныхъ у ней въ XVI в. земель пришлось отдать ей (договоры 1618 и 1634 гг.). Въ 1654 г. отъ Польши къ Московскому государству переходитъ Малороссія, часть коей (по лѣвому берегу р. Днѣпра) и закрѣпляется за нимъ вмѣстѣ съ г. Смоленскомъ и Сѣверской страной Андрусовскимъ перемиріемъ (1667 г.), легшимъ въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ сношеній Россіи съ Польшею во второй половинѣ XVII-го вѣка, составлявшихъ только поясненіе и дальнѣйшее развитіе этого договора. По вѣчному миру, заключенному въ Москвѣ въ 1686 г., утверждены за Россіей навсегда Смоленскъ, Кіевъ, Малороссія, города Сѣверскіе и другіе. Договоръ Московскій былъ послѣднимъ актомъ сношеній Россіи съ Польшею въ XVII вѣкѣ, надолго опредѣлившимъ отношенія этихъ двухъ государствъ.

Съ другимъ государствомъ, находившимся на сѣверо-западной границѣ — Швеціей, Русское государство имѣло также постоянныя сношенія, начавшіяся еще до Ивана III и происходившія, главнымъ образомъ, съ Новгородомъ и Псковомъ [1]). Предметомъ сношеній были: пограничныя дѣла—размежеваніе земель, торговыя дѣла, переговоры по заключенію дружественныхъ союзовъ, или союзовъ противъ общихъ враговъ, или предложеніе посредничества въ случаѣ военныхъ дѣйствій Москвы съ Польшею. Сношенія Москвы съ Швеціей прерываемы были военными дѣйствіями во второй половинѣ XVI вѣка и началѣ XVII-го (въ XVII вѣкѣ, главнымъ образомъ, изъ за событій Смутнаго времени). Причиной раздора былъ Ливонскій вопросъ. Царь Иванъ IV стремился вернуть Россіи русскія земли, находившіяся въ Ливоніи, и усиленно старался пріобрѣсти пристанище на Балтійскомъ морѣ (море тогда называли „Божьимъ путемъ“, „Божьей дорогой“); а такъ какъ съ 1561 г., когда Ливонія присоединена была къ Польшѣ, Ревель и вся Эстонія приняла подданство шведское, то царь Иванъ IV, при достиженіи своихъ стремленій, долженъ былъ столкнуться не

---

[1]) И впослѣдствіи въ первой половинѣ XVI вѣка (до 1567 г.) сношенія эти происходили чрезъ новгородскихъ намѣстниковъ, и только по договору 1567 г. постановлено переписываться королю съ самимъ государемъ, направляя посольства свои въ Москву.

только съ Польшей но и со Швеціей. Еще до подчиненія Ливоніи Швеціи, съ 1558 г., онъ началъ свои походы туда и съ перемѣннымъ счастіемъ велъ военныя дѣла; но, въ концѣ концевъ, принужденъ былъ уступить Польшѣ всѣ свои завоеванія въ Ливоніи (1582 г.), а въ то же время Швеція, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ Московскаго государства, вслѣдствіе военныхъ успѣховъ его врага польскаго короля Стефана Баторія, захватила русскіе города въ Эстоніи и Новгородской землѣ. Преемники царя Ивана IV, цари Ѳеодоръ и Борисъ, также считали необходимымъ для Московскаго государства Прибалтійскій берегъ; но и имъ не удалось достичь исполненія этого желанія, и, по Тявзинскому договору 1595 г., Москва уступила принадлежавшіе ей города Эстоніи. Мысль о необходимости для Россіи выхода къ Балтійскому морю, собственнаго на немъ пристанища, все-таки не исчезла, и горячимъ приверженцемъ ея въ XVII в. явился начальникъ Посольскаго приказа, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, которому удалось, по Валіесарскому перемирію 1658 г., пріобрѣсти въ пользу Россіи 6 ливонскихъ городовъ съ ихъ округами и завести въ устьяхъ Двины русскій флотъ; хотя черезъ три года, по заключенному въ Кардисѣ въ 1661 г. миру, Россія принуждена была возвратить шведамъ всѣ завоеванія и уничтожить свой новый флотъ. А послѣ того, въ XVII в. уже не повторялась попытка пріобрѣсти на Балтійскомъ морѣ пристанище.

Этими двумя вопросами—Польско-Литовскимъ и Ливонскимъ и отношеніями Москвы къ Польшѣ и Швеціи и объясняются въ значительной степени дипломатическія сношенія Московскаго государства съ остальными европейскими державами, съ коими она ихъ имѣла. Польша вмѣшивалась во внутреннія дѣла Австріи, поддерживала возставшихъ противъ послѣдней венгерцевъ и потому пріобрѣла себѣ въ ней врага. Такимъ образомъ, Польша была общимъ врагомъ и для цесаря римскаго, и для московскаго великаго князя царя: этому обстоятельству обязано и возникновеніе (въ 1486 г.) и продолженіе сношеній между сими государями. Москва ищетъ въ Вѣнѣ союзника себѣ въ борьбѣ съ Литвой, или добивается совмѣстныхъ дѣйствій къ избранію того или другого лица въ польскіе короли, такъ какъ и для Вѣны и для Москвы не безразлично было—кто займетъ сей престолъ, или избираетъ цесаря посредникомъ для рѣшенія спорныхъ вопросовъ [1]). Ливонскія дѣла также служили предметомъ сношеній, хотя не осо-

---

[1]) Въ 1573 г. императоръ Максиміліанъ предлагаетъ царю Ивану IV раздѣлить Польско-Литовское государство, присоединивъ Литву къ Московскому государству, а Польшу къ Австріи.

бенно часто: цесарь вступался за Ливонію и просилъ (но безуспѣшно) царя Ивана IV о прекращеніи военныхъ дѣйствій въ ней. Гораздо чаще, чѣмъ этотъ вопросъ, между Москвой и Вѣной служитъ предметомъ сношеній мысль объ общемъ союзѣ европейскихъ державъ противъ Турціи, впервые высказанная еще въ началѣ XVI в.[1]), но до второй половины XVII в. не осуществившаяся; только въ 1687 г. кончились кабинетные разговоры о семъ и открылись совмѣстныя военныя дѣйствія противъ турокъ со стороны Россіи, Австріи и Венеціи.

Съ Пруссіей сношенія начались еще въ первой четверти XVI в. (1516 г.), когда заключенъ былъ въ 1517 г. союзъ противъ Польши; но сношенія эти вскорѣ же прекратились (1520 г.) и возобновились только съ 1650 г. Предметомъ ихъ были дѣла польскія и шведскія. Эти же дѣла обсуждаются и при сношеніяхъ Московскаго государства съ Даніей, начавшихся въ концѣ XV в. при вел. князѣ Иванѣ III (Новгородъ имѣлъ еще ранѣе въ XIV в. сношенія съ нею); довольно продолжительное время (съ 1580 по 1624 гг.) идетъ также споръ о Лапландскихъ земляхъ и о разграниченіи ихъ, отмежеваніи того, что изъ сихъ земель принадлежитъ Даніи и что—Московскому государству. Съ остальными европейскими государствами Москва не имѣла постоянныхъ дипломатическихъ сношеній, но завязывала ихъ временно, вслѣдствіе того или другого вопроса, и довольно часто прерывала ихъ на продолжительное время. Въ концѣ XV в. она сносится съ венгерскимъ королемъ о союзѣ противъ Польши (1485—1502 гг., возобновляются сношенія въ 1629 гг.), въ концѣ XV и въ XVI в.—съ Венеціей и римскими папами объ общемъ союзѣ христіанскихъ государей противъ турокъ и по поводу дѣлъ польскихъ; въ XVII в. къ этимъ государствамъ присоединяются Франція, Курляндія, Испанія и Саксонія.

Но еще чаще, чѣмъ дипломатическіе вопросы, обсуждаются вопросы торговые, а съ нѣкоторыми государствами даже исключительно только послѣдніе. Въ торговлѣ съ Россіей заинтересованы были: Англія, Голландія, Данія, Испанія, Голштинія, Саксонія, Гамбургъ, Любекъ и друг. сѣверо-германскіе города, Венеція, Флоренція и пр. Изъ Московскаго государства чрезъ Архангельскъ вывозили, главнымъ образомъ, рожь, селитру, лѣсъ, поташъ, смальчугъ (смолу), мѣха, воскъ и пр. Вмѣсто этого иностранцы привозили военные снаряды (мушкеты и мушкетные стволы, порохъ, свинецъ, пушки, ядра и другіе „пушечные запасы“) и различные товары, какъ для продажи

---

[1]) При переговорахъ 1576 г. цесарь обѣщался по завоеваніи у турокъ Греческой имперіи присоединить ее къ Москвѣ.

въ Московскомъ государствѣ, такъ и для провоза ихъ въ Персію, Индію и Китай; они же присылали и различныхъ мастеровыхъ людей той или другой спеціальности, по требованію Московскаго правительства. Въ XVI и первой половинѣ XVII в. наибольшимъ покровительствомъ пользовалась англійская компанія, ведшая торговлю въ Россіи; но съ 1649 г., по случаю убіенія короля Карла, всѣ англичане были изгнаны изъ предѣловъ Московскаго государства.

Развитіе внѣшнихъ сношеній Московскаго государства съ европейскими державами, со времени вел. князя Ивана III, не повліяло на уменьшеніе сношеній съ азіатскими народами, частью дипломатическихъ, частью торговыхъ; наоборотъ эти сношенія въ XVI и XVII вв. еще болѣе развились.

Свергнувъ съ себя татарское иго (1480 г.), Московское государство пользовалось возникшими въ Татарской ордѣ несогласіями и раздѣленіемъ ея на нѣсколько ордъ (Золотую, Казанскую и Крымскую), чтобы обезопасить себя отъ нападеній съ этой стороны. Великій князь Иванъ III входитъ въ тѣсныя сношенія съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ и старается дѣйствовать имъ не только противъ остальныхъ татарскихъ ордъ, но и противъ Литвы (а послѣдняя прилагаетъ усилія привлечь хана на свою сторону противъ Москвы). Съ другой стороны, онъ же старался приглашать къ себѣ на службу татарскихъ царевичей, давая имъ въ награду земли. Тотъ же великій князь Иванъ III завязываетъ сношенія съ турецкими султанами. Царь Иванъ IV, покоривъ Казанское (1552 г.) и Астраханское (1556 г.) царства, вступаетъ затѣмъ въ сношенія съ цѣлымъ рядомъ средне-азіатскихъ и кавказскихъ владѣтелей: въ 1559 г. съ „Шевкаломъ" (на Кавказѣ) и Тюменскимъ княземъ, въ 1561 г. съ Юргенскимъ (Хивинскимъ) княземъ и Ташкенскимъ царемъ, въ 1564 г.—съ „Шамахѣйскимъ царемъ" (на Кавказѣ), въ 1567 г. съ „Самарханскимъ царемъ", въ 1569 г.—съ Сибирскимъ царемъ Кучюмомъ, Персіей (1558 г.), Грузіей и Черкасскими (Пятигорскими) князьями. Въ слѣдующемъ—XVII столѣтіи эти сношенія съ азіатскими народами еще болѣе усиливаются и разнообразятся; съ самаго начала второй половины XVII в. начинаются посольства между Москвой и Китаемъ.

Такъ, въ общихъ чертахъ, могутъ быть представлены внѣшнія сношенія Московскаго государства съ конца XV в. и до начала XVIII столѣтія.

Дошедшіе, до насъ въ значительномъ количествѣ дипломатическіе документы Московскаго государства, начиная со времени великаго князя Ивана III, даютъ возможность прослѣдить дѣятельность и значеніе Боярской думы въ вопросахъ внѣшней политики Москов-

скаго государства. Боярская дума принимала участіе въ рѣшеніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, возникавшихъ вслѣдствіе пріѣзда въ Москву посла того или другого государства. Если пріѣздъ этотъ вселялъ какое либо сомнѣніе, вопросъ предлагается великимъ княземъ Боярской думѣ на разсмотрѣніе и рѣшается великимъ княземъ при участіи ея. Въ сентябрѣ 1586 г. въ Москвѣ получено было извѣстіе о пріѣздѣ посла Крымскаго царевича Ислама, тестя послѣдняго. „И князь великій говорилъ съ бояры: пригоже ли ему Исламова посла почтити, какъ царевыхъ пословъ чтятъ: на Дорогомилово (*окраина Москвы*) ево встрѣтити послати, и о здоровьѣ вспросити, и на подворье къ нему сына боярскаго послати о Исламовѣ здоровьи вспросити, и шуба къ нему и съ ѣствами послати,—или ево такъ почтити, какъ калгиныхъ (*калги—наслѣдника хана*) чтятъ?". Отвѣтъ получился въ пользу посла: „и приговорилъ князь великій съ бояры, что его пригожъ почтити, какъ царевыхъ пословъ чтятъ" [1]). Въ 1514 г. великій князь прислалъ „съ поля" боярина и казначея въ Москву, „а велѣлъ бояромъ всѣмъ быти на дворѣ, да о томъ говорити: пригоже ли послати кого встрѣчу противъ турецкаго посла Камала князя, занеже онъ истоменъ, кони поустали и сами голодни?". Бояре приговорили, что „пригоже противъ турецкаго посла послати людей, а и корму ему подослати". Они постановили не только, чтобы на встрѣчу ему ѣхалъ намѣстникъ Рязанскій „со всѣми резанцы", но и чтобы „великая княгиня *(рязанская)* послала своихъ людей" [2]).

Боярская дума обсуждаетъ вопросъ—гдѣ принять посла. 18 мая 1522 г. великій князь въ бытность свою въ Коломнѣ приговорилъ съ боярами, что у него „турецкому послу Скиндерю быть въ Коломнѣ непригоже, а пригоже къ нему послать сказать, что великій князь на своемъ дѣлѣ, ино ему у него быть нельзя, и онъ бы былъ на Москвѣ". А черезъ нѣсколько дней въ іюнѣ мѣсяцѣ думѣ предложено было на рѣшеніе — какъ смотрѣть на этого посла, въ виду того, что онъ называетъ себя посломъ, а русскому посланнику, бывшему въ Константинополѣ, „говорили отъ салтана, что Скиндеря салтанъ посылаетъ къ великому князю не посольствомъ". Великій князь приговорилъ съ боярами: „ино тому вѣрити, что паши говорили, а тому не вѣрити что Скиндерь говорилъ". — Съ Боярской же думой великій князь рѣшаетъ вопросъ объ отпускѣ посла и отправленіи отвѣтнаго посольства. Въ іюнѣ 1524 г. великій князь Василій, выслушавъ грамоты, присланныя султаномъ съ упомянутымъ выше посломъ его Скиндеромъ, „говорилъ съ бояры, что ему Скиндеря къ султану отпустити,

---

[1]) Крымскій статейный списокъ № 8, л. 294.

[2]) Турецкій статейный списокъ № 1, л. 10 об.

а съ нимъ своего добраго человѣка послати не пригоже того дѣля, что салтанъ большаго посла не прислалъ и съ Скиндеромъ приказу нѣтъ — какимъ межи ихъ крѣпостямъ (*договору*) быти" [1]). Въ маѣ 1533 г. великій князь Василій приговорилъ съ боярами, что ему „пригоже турецкаго салтана человѣка (Ахмата) къ султану отпустити, а съ нимъ послати къ салтану своя грамота" [2]). 4 декабря 1533 г. князь съ боярами приговорилъ отпустить въ Нагаи присланнаго гонца и къ мирзамъ послать своихъ казаковъ, а въ Крымъ бывшихъ въ то время гонцовъ [3]). Въ августѣ 1508 г. великій князь приговорилъ съ боярами, что „пригоже ему къ Максимиліану цесарю послать грамоту" [4]). 15 декабря 1512 г. великій князь Василій III приговорилъ „съ своею братьею" послать въ Константинополь поздравить новаго султана со вступленіемъ на престолъ [5]). Въ апрѣлѣ 1517 г. великій князь Василій III поговорилъ съ боярами, что „у него отъ турскаго салтана вѣсть никакова не бывала, какъ и посолъ сго Василій Коробовъ пришелъ къ нему; инобы къ нему послати объ его здоровьи вспросить сына боярскаго". Въ 1522 г. великій князь Василій III, выслушавъ посольство отъ короля польскаго, „приговорилъ съ братьею и съ бояры, что ему пригоже къ королю послати своего человѣка" [6]).

Веденіе переговоровъ съ пріѣзжавшими въ Москву иноземными послами возлагалось великимъ княземъ также на Боярскую думу, изъ состава коей каждый разъ назначалась особая коммиссія, состоявшая изъ бояръ и дьяковъ, въ сообщеніи посламъ называвшихся „совѣтниками" и большими людьми, „которые у великаго князя въ избѣ живутъ" [7]). По подачѣ посломъ на аудіенціи грамоты, онъ обыкновенно удалялся въ одну изъ палатъ велико-княжескаго дворца (обыкновенно — въ Набережную или Отвѣтную), куда являлась и назначенная для переговоровъ съ нимъ коммиссія. Выслушавъ рѣчи посла, комиссія передавала ихъ государю и Боярской думѣ, отъ которыхъ получала наставленіе о дальнѣйшихъ переговорахъ. 22 апрѣля 1517 г. вел. князь Василій III, выслушавъ рѣчи цесарскаго посла Сигизмунда Герберштейна, „приговорилъ съ бояры,

---

[1]) Тамъ же, л. 298.

[2]) Тамъ же, л. 336.

[3]) Нагайскій статейный списокъ № 2, л. 2.

[4]) Австрійскій статейный списокъ № 1.

[5]) Турецкій статейный списокъ № 1, лл. 95—103.

[6]) Литовская метрика, книга № 2, лл. 150—156.

[7]) Посольскія записи говорятъ только о двухъ исключеніяхъ изъ этого правила, въ 1501 и 1504 гг., когда литовскимъ послу и гонцу „отвѣчалъ самъ великій князь".

что противъ его рѣчей отвѣтъ ему велѣти учинити"; а 19 іюля—чтобы посолъ былъ „на дворѣ и тѣмъ дѣломъ, что говорилъ на подворьѣ Шигонѣ *(бояриму)*, отвѣтъ учинити". 10 ноября того же года князь, „поговоря съ братьею и съ бояры", послалъ къ тому же Герберштейну съ отвѣтомъ относительно г. Смоленска боярина и 2-хъ дьяковъ [1]).

Итакъ, Боярская дума принимала участіе въ рѣшеніи почти всѣхъ вопросовъ, касавшихся внѣшнихъ сношеній Московскаго государства; она же обсуждала и всѣ дѣла, возникавшія вслѣдствіе ихъ. Такое большое значеніе во внѣшнихъ сношеніяхъ она имѣла не только во весь XVI вѣкъ, но и въ первую половину XVII вѣка до тѣхъ поръ, пока во главѣ спеціальнаго учрежденія, вѣдавшаго иностранныя дѣла,—Посольскаго приказа, не стали быть назначаемы (1667 г.) члены той же самой Боярской думы — государственные сановники [2]).

---

[1]) Австрійскій статейный списокъ № 2.

[2]) Должно быть отмѣчено также, что въ XVI—XVII вв. внѣшнія сношенія происходятъ не между главами только государствъ, но и между московскими боярами и митрополитомъ съ одной стороны и литовскими панами радными съ другой. Свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ бояръ начинаются съ конца 1502 г., когда литовская рада прислала къ боярамъ человѣка своего съ вѣрющей грамотой. Они происходили затѣмъ въ 1503, 1508, 1520, 1521, 1533, 1536, 1562, 1563, 1565, 1566, 1570, 1577, 1579, 1580, 1583, 1586, 1589, 1590, 1593, 1595 (а также 1619, 1620, 1622) съ литовскими боярами и виленскимъ бискупомъ. Къ митрополиту московскому тѣ же паны и бискупъ обращались въ концѣ 1552 г., въ 1555, 1562, 1565 и 1586 гг. Предметомъ сношеній были вопросы о присылкѣ пословъ для мирныхъ переговоровъ, о выдачѣ „опасной" грамоты для нихъ, о размѣнѣ плѣнныхъ, о пограничныхъ дѣлахъ и т. п. Обыкновенно литовская рада присылала грамоту, на которую московскіе бояре и отвѣчали; но бывали случаи, когда сношенія начинали послѣдніе. Такъ въ 1589 г. царь приговорилъ съ боярами „въ Литву послати отъ бояръ съ грамотою къ панамъ радамъ легкого гончика припомянути о соединеньѣ да и вѣстей провѣдати". Московскіе бояре принимали гонцовъ и пословъ или на дворѣ вел. князя или старѣйшій бояринъ у себя на дворѣ; но въ томъ и другомъ случаѣ при семъ присутствовали бояре и дьяки, по назначенію вел. князя, царя, которые потомъ и доносили о сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ и отдавали привезенныя имъ грамоты.—Сношенія съ митрополитомъ съ 1565 г. стали получать неодобреніе царя Ивана IV. Такъ, прибывшему въ августѣ 1565 г. литовскому гонцу сказано было, что „у митрополита быть ему непригоже", а онъ долженъ быть у боярина кн. И. Д. Вѣльскаго. Подобный же отвѣтъ получилъ и литовскій посолъ Гарабурда, прибывшій въ апрѣлѣ 1586 г. съ грамотой отъ пановъ радныхъ къ митроп. Діонисію и боярамъ. Царь приговорилъ, что ему „у митрополита и у всѣхъ бояръ быти не пригоже, а взяти у него грамоты боярамъ, которые въ отвѣтѣ". Посланники принимались митрополитомъ въ его палатѣ, въ которой кромѣ духовныхъ властей обыкновенно сидѣли и бояре 2—3 и государевъ дьякъ, по назначенію царя. Грамоту, привезенную гонцомъ, принималъ митрополичій дьякъ, но по-

Какъ извѣстно, Боярская дума составляла въ древней Руси Государственный совѣтъ, постоянно дѣйствовавшій; но, кромѣ нея, существовала Ближняя дума, частный совѣтъ государя, состоявшій изъ наиболѣе близкихъ и довѣренныхъ лицъ царя, какъ изъ той же Боярской думы, такъ и не членовъ ея, созывавшійся тогда, когда царь считалъ нужнымъ предварительно, до внесенія извѣстнаго вопроса въ думу, выслушать мнѣніе по поводу его отъ заслуживишихъ его довѣріе лицъ. Вопросы внѣшней политики, наиболѣе щекотливые, обсуждались въ этой Ближней царской думѣ, и въ дипломатическихъ документахъ встрѣчаемъ указаніе на участіе членовъ этой послѣдней думы во внѣшнихъ сношеніяхъ. Такъ 2 января 1575 г. въ боярской комиссіи, назначенной для веденія переговоровъ съ цесарскими гонцами, принимаетъ участіе „дворянинъ Ближніе думы" Аѳ. Ѳед. Нагово; о другой подобной же комиссіи 1575 г. царь пишетъ, что онъ посылалъ „бояръ, Ближнюю свою думу". Въ августѣ 1577 г. доставлена отъ литовскихъ пословъ грамота „къ бояромъ, къ Ближней думѣ, которые при государѣ". Царь, выслушавъ эту грамоту, велѣлъ отвѣтную грамоту написать „боярину Никитѣ Романовичу да дворянину Ближніе думы Аѳ. Ѳед. Нагово". Думные дворяне Зюзинъ и Черемисиновъ, состоявшіе въ

томъ она пересылалась къ царю. Царемъ же дѣлались распоряженія и о томъ —какъ митрополитъ долженъ былъ принять гонца. Литовскаго посланника 1562 года велѣно было такъ принять: по его входѣ въ палату, „митрополиту противъ его поклона не вставати и не отвѣчивати ничего. Да призвати митрополиту къ себѣ владыкъ да дву архимандритовъ и бояръ да дьяка Андрея Васильева, и грамота литовскаго посланника передъ митрополитомъ прочести себѣ тайно". На грамоту митрополитъ отвѣчалъ также посылкой грамоты (1555 г. Польскій статейный списокъ № 7, лл. 40—107) — Въ царствованіе Ѳеодора Ивановича его шуринъ Борисъ Годуновъ имѣетъ также отдѣльныя сношенія съ иностранными государями, которые кромѣ грамотъ царю присылаютъ грамоты и ему лично, и на которыя Годуновъ шлетъ отдѣльные отвѣты. Эти сношенія начались кажется въ октябрѣ 1587 г. посылкой Годуновымъ грамотъ къ панамъ радамъ литовскимъ съ отправленными тогда въ Литву посланниками. Паны-рада отвѣтили грамотой и съ того времени Годуновъ продолжаетъ съ ними обсылаться. Кромѣ Литвы онъ сносится съ Крымомъ (съ августа 1588 г.), цесаревымъ братомъ Максимиліаномъ (іюнь 1590 г.) и турецкимъ султаномъ (февраль 1592 г.). Пріѣзжающіе въ Москву послы и гонцы являются къ нему и онъ устроиваетъ торжественные пріемы ихъ, подобные царскимъ. Такъ въ маѣ 1589 г. онъ принимаетъ цесарева посла Н. Варкача, въ мартѣ 1593 г.—посланца литовскаго канцлера Льва Сапѣги, въ августѣ 1593 и 1594 гг. крымскихъ гонцовъ, при чемъ вторые изъ нихъ имѣли отъ крымскаго хана „тайной приказъ" къ Годунову. Послѣдній вообще имѣлъ большое вліяніе на дѣла московской политики и посольскіе дьяки напр. рѣчи крымскихъ гонцевъ „сказывали конюшему боярину Б. Ѳ. Годунову".

числѣ посольства, заключившаго въ 1578 г. перемиріе съ Баторіемъ, названы „Ближніе думы дворянами“. Извѣстные дьяки Посольскаго приказа братья Щелкаловы, назначенные въ боярскія комиссіи 1590 и 1593 гг. для переговоровъ съ литовскими послами, называются „ближними дьяками“ (1590 г.) и „дьяками Ближніе думы“ (1593 г.).

Эти два учрежденія древней Руси, Боярская дума и Ближняя дума, и имѣли самое ближайшее отношеніе къ вопросамъ, касающимся внѣшнихъ сношеній Московскаго государства.

Въ сохранившихся дипломатическихъ документахъ Московскаго государства находимъ свѣдѣнія и о лицахъ, назначавшихся къ посламъ для веденія переговоровъ, или, какъ выражаются акты, высылавшихся къ посламъ „съ отвѣтомъ“ и „на говорю“. Просматривая всѣ эти списки думскихъ комиссій, не легко уловить мотивы, которыми великій князь или царь руководился при назначеніи въ комиссію того или другого лица для веденія переговоровъ съ послами. Комиссіи обыкновенно состояли изъ 1—2, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и 3 членовъ Боярской думы; въ помощь имъ придавались дьяки 2—3 и въ рѣдкихъ случаяхъ одинъ. Бывали случаи, когда одинъ дьякъ и посылался съ отвѣтомъ—безъ бояръ; такъ поступали или въ виду низкаго ранга иностраннаго дипломата (гонецъ), или въ виду малаго значенія того вопроса или того дѣла, который долженъ былъ обсуждаться или которое должно быть сообщено. При назначеніи членовъ комиссіи и дьяковъ не замѣтно того, чтобы для переговоровъ съ извѣстными послами, напр. польскими, назначались однѣ лица и дьяки, спеціалисты по польскимъ дѣламъ, а съ шведскими—другія лица и дьяки, знакомые съ сими послѣдними дѣлами. Однѣ и тѣже лица и дьяки вели переговоры съ польскими, шведскими и какими либо другими послами; равно какъ съ одними и тѣми же послами, напр. польскими, въ одномъ и томъ же году или черезъ годъ ведутъ переговоры разныя лица, хотя живы и находились въ Москвѣ и ведшіе первоначальные съ ними переговоры думные люди и дьяки. Можно замѣтить только, что были лица, которыя чаще другихъ въ извѣстное время назначались для переговоровъ съ послами.

Такъ, относительно дьяковъ (на которыхъ первоначально лежала одна письменная часть, канцелярская работа) можно замѣтить, что въ 1487—1500 гг. во всѣхъ переговорахъ съ послами принимаетъ участіе дьякъ Ѳедоръ Курицынъ; но, вмѣстѣ съ нимъ, въ то же время дѣйствуютъ еще 4 дьяка: А. Одинецъ (1487—1490 гг.), А. Майко (1494—1500 гг.), В. Долматовъ (1492 г.) и Д. Мамыревъ (1498—1500 гг.). Въ 1501—1508 гг. чаще другихъ участвуетъ дьякъ Б. Паюсовъ, но, вмѣстѣ съ нимъ или безъ него, при переговорахъ упоминаются еще 3 дьяка: Майко, Кулешинъ и Долматовъ, а однажды посланъ былъ „съ

отвѣтомъ", подъячій А. Щекинъ. Въ 1509—1512 гг. назначаются дьяки: Долматовъ, Моклоковъ и Семеновъ; послѣдній всегда. Съ 1515 по 1539 г. почти постоянно въ боярской комиссіи принимаетъ участіе дьякъ Меньшой Путятинъ (приглашавшійся и въ Ближнюю думу); но въ это же время, съ нимъ вмѣстѣ, состоятъ здѣсь 7 дьяковъ: Цыплятевъ, Моклоковъ, Ильинъ, Телешевъ, Сумороковъ, Путятинъ, Некрасъ Харламовъ, Ѳ. Мишуринъ, изъ коихъ чаще другихъ съ Путятинымъ дѣйствуютъ Ильинъ въ 1517—1529 гг. и Мишуринъ въ 1534—1538 гг. Въ боярской комиссіи 1542 г. участвуютъ дьяки: Цыплятевъ, Раковъ и Захарьинъ, а въ октябрѣ 1548 г. дьякъ Б. Митрофановъ. Съ января 1549 г. въ думскую комиссію назначается подъячій, менѣе чѣмъ чрезъ мѣсяцъ дьякъ, И. М. Висковатый; только въ январѣ и февралѣ 1549 г., августѣ 1553 г. и апрѣлѣ 1559 г. къ нему въ помощь назначаются другіе дьяки, вѣроятно, въ виду важности обсуждавшихся вопросовъ; во все остальное время, до занятія имъ другой должности, онъ одинъ изъ дьяковъ входитъ въ составъ боярскихъ комиссій. Такимъ образомъ, до назначенія И. М. Висковатаго (1549 г.), не видно особаго дьяка, который спеціально вѣдалъ бы посольскія дѣла [1]).

Изъ числа бояръ постоянными членами комиссій были великокняжескіе казначеи, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ утварью хранившіе сперва (до половины XVI вѣка) и всѣ дипломатическіе документы Московскаго государства. Такъ, въ 1489—1509 гг. во всѣхъ комиссіяхъ принимаетъ участіе казначей Дм. Влад. Овца, при чемъ не рѣдко дѣйствуетъ безъ участія другихъ бояръ; въ 1515—1520 годахъ казначей Юрій Дм. Малой Траханіотъ [2]); въ 1522—1539 гг. казначей Ѳ. И. Карповъ, въ 1539—1549 гг. казначей И. И. Третьяковъ, въ 1548—1559 гг. казначей Ѳ. И. Сукинъ. Назначеніе остальныхъ бояръ, вѣроятно, надо объяснять или качествами того или другого лица, его способностями къ дипломатическимъ переговорамъ, или, что вѣроятнѣе, близостью его къ великому князю, царю и довѣріемъ къ нему со стороны послѣдняго. Можно замѣтить, что главнымъ образомъ членами боярскихъ коммиссій назначались слѣдующія лица: въ 1503—1504 гг. бояринъ Яковъ

---

[1]) Дьяки, участвовавшіе до 1549 г. въ переговорахъ съ иноземными послами и вѣдавшіе письменную часть, переписку, возбуждавшуюся этими пріѣздами, нигдѣ ни разу не носятъ какого-либо опредѣлительнаго прилагательнаго, которое показывало бы, къ какому правительственному учрежденію Московской Руси XVI в. они принадлежали: они называются только „государевыми" дьяками. Но среди нихъ не встрѣчается ни одного „дворцоваго" и „разряднаго" дьяка.

[2]) Однажды при переговорахъ не было Юрія Малаго (въ 1518 г.); посольская запись считаетъ нужнымъ отмѣтить причину отсутствія: „Юрьи тогда не домогалъ".

Захарьичъ, въ 1509—1511 гг. конюшій И. А. Челяднинъ и окольничій М. Еропкинъ, въ 1503—1504, 1511, 1515, 1517, 1518, 1520, 1521 гг. Г. Ө. Давыдовъ, въ 1517—1522, 1532 и 1536 гг. Шигона Поджогинъ (членъ Ближней думы), въ 1517, 1520, 1522, 1526, 1533, 1538 гг. Мих. Юр. Захарьича, въ 1558—1559 гг. окольничій А. Ө. Адашевъ [1]).

Кромѣ великокняжеской казны (платье, мѣха, сосуды, драгоцѣнные камни и пр.), казначеи вѣдали государевы доходы, получали пошлины и оброки и сдавали въ оброчное содержаніе разныя доходныя статьи, вели извѣстные расходы и вѣдали дѣла о холопствѣ и нѣкоторыя судебныя дѣла; первыми уставными грамотами выборнымъ судьямъ и старостамъ предписывается обращаться по ихъ дѣламъ къ казначеямъ и дьякамъ [2]); вмѣстѣ съ царской утварью они хранили, какъ сказано, и московскій дипломатическій архивъ XVI в. Въ переговорахъ съ послами они принимали ближайшее участіе, состояли членами особыхъ, назначавшихся для сего, комиссій. Но значеніе казначеевъ по отношенію къ дѣламъ внѣшней политики не ограничивалось только этимъ, а простиралось еще далѣе. Пріѣзжавшіе въ Москву послы турецкіе, крымскіе и ногайскіе всецѣло подчинялись ихъ распоряженію и завѣдыванію даже и тогда, когда учрежденъ былъ Посольскій приказъ. Такъ напр., по полученіи въ декабрѣ 1526 г. извѣстія о предстоящемъ пріѣздѣ въ Москву турецкаго посла, великій князь приказываетъ казначею П. Головину дать послу пристава. По пріѣздѣ въ апрѣлѣ 1549 г. турецкаго посла, казначей Ө. Сукинъ „сказываетъ" царю о томъ, что у посла есть отъ султана грамота. При пріемѣ царемъ посла „являетъ" казначей (въ 1549, 1551, 1554, 1555, 1558, 1584 гг.). О пріѣздѣ въ 1529 г. (во время отсутствія изъ Москвы великаго князя) турецкаго посла доносятъ князю бояринъ Мих. Юрьевъ и казначей П. Головинъ, которые согласно приказанію великаго князя принимаютъ посла и берутъ у него султанскую грамоту. Просьбу турецкаго купца объ отпускѣ его докладываютъ царю въ 1551 и 1564 гг. казначеи. Турецкій посолъ о болѣзни своей доноситъ казначею П. Головину (въ 1530 г.) и казначей распоряжается, согласно приказанію великаго князя, описью имущества посла. Въ 1525 г. извощиковъ съ рухлядью изъ Москвы, отправленною съ турецкимъ посломъ, отпустили изъ Москвы казначеи. Въ ноябрѣ 1521 г. они „отпустили" и посла „санчага кафинскаго". Казначеямъ и по учреж-

---

[1]) Собранныя мною записи о составѣ боярскихъ комиссій см. ниже, въ Приложеніяхъ.

[2]) С. М. Середонинъ. Сочиненіе Дж. Флетчера, какъ историч. источникъ. Спб. 1891, стр. 261. См. также т. н. „Указную книгу вѣдомства казначеевъ", въ изданіи Археографич. комиссіи, или въ Христоматіи Владимирскаго-Буданова; казначеевъ несомнѣнно касаются §§ ея 3, 4, 7, 12, 13, 15, 16 и 20.

деніи Посольскаго приказа подчинялись турецкіе купцы. Въ 1584 г. января 20 къ царскому столу приглашенъ былъ турецкій купецъ Магметъ Чилибей. Стола онъ дожидался на Казенномъ дворѣ; здѣсь же былъ и самый столъ. Въ 1590 г. января 15 отпущенъ былъ изъ Москвы другой турецкій купецъ; приставу, который долженъ былъ его проводить, наказъ данъ былъ съ Казеннаго двора.

Въ такой же зависимости отъ казначеевъ находятся и крымскіе гонцы, которыхъ по пріѣздѣ часто принимаютъ на Казенномъ дворѣ и здѣсь берутъ у нихъ привезенныя ими грамоты. Такъ было 1 декабря 1532 г. „того дѣля, что сamъ князь великій боленъ". 29 августа 1535 г. крымскихъ гонцовъ на Казенномъ дворѣ допрашиваютъ: „что ихъ пріѣздъ?". Пріѣхавшіе въ декабрѣ 1535 г. послы являются сюда же на Казенный дворъ и отдаютъ привезенныя ими грамоты; тоже дѣлаютъ и другіе послы и гонцы въ іюнѣ 1536 г., апрѣлѣ 1537 г., февралѣ 1538 г. и др. Крымскіе послы послѣ царской аудіенціи въ 1537 г. идутъ на Казенный дворъ, гдѣ имъ сказывается отъ царя кормъ. Въ сентябрѣ 1537 г., февралѣ и маѣ 1539 г. на Казенномъ дворѣ ведутся съ крымскими послами переговоры. Крымскіе послы царской аудіенціи дожидаются на Казенномъ дворѣ 1563 г. сентября 18, 1566 г. марта 16, 1567 г. января 15, 1577 г. февраля 9 и декабря 20, 26 марта 1546 г. за безчестье, нанесенное въ Крыму подьячему, вел. князь велѣлъ бывшихъ въ Москвѣ крымскихъ пословъ разослать по разнымъ городамъ, товары и имущество (животы) отобрать и положить подъ Большую палату; „а что у пословъ и у гостей взято, и то писано у казначеевъ".

Ногайскіе послы по пріѣздѣ въ Москву являлись на Казенный дворъ къ казначеямъ и отдавали имъ привезенныя ими грамоты (октябрь 1548 г., 1551 г. май, 1552 г. іюль, сентябрь; 1553 г. май, 1558 г. сентябрь). Въ декабрѣ 1562 г. принимаютъ ихъ на Казенномъ дворѣ бояре Д. Р. Юрьевъ и В. М. Юрьевъ. Въ случаѣ отсутствія царя изъ Москвы, о пріѣздѣ пословъ казначеи доносятъ ему и царь отдаетъ казначеямъ приказанія касательно пріема (26 ноября и 11 декабря 1549 г., 1551 г. май, 1552 г. іюнь, іюль, сентябрь; 1558 г. сентябрь). Казначеи распоряжались, гдѣ въ Москвѣ „поставить пословъ" (5, 8 октября 1548 г., 1551 г. май, октябрь; 1552 г. іюль, сентябрь, октябрь; 1553 г. май, 1558 г. сентябрь). Они „являли" ихъ при царскомъ пріемѣ (октябрь 1548 г., 1551 г. іюнь, іюль, сентябрь; 1552 г. январь, мартъ, іюнь; 1553 г. январь, іюнь; 1554 г. январь, 1555 г. январь, февраль, мартъ, май, ноябрь, декабрь; 1556 г. іюль, декабрь; 1557 г. іюль, ноябрь; 1558 г. іюнь, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь; 1559 г. іюнь, октябрь; 1560 г. іюнь; 1561 г. апрѣль, іюль); вели съ ними переговоры (октябрь, ноябрь 1548 г. 1549 г. январь); къ нимъ обра-

щались послы съ просьбами объ отпускѣ, и казначеи ихъ челобитья передавали царю (1551 г. іюнь, октябрь; 1552 г. январь, октябрь; 1553 г. январь, май), и иногда отпускали пословъ и ихъ гостей съ Казеннаго двора по приказанію царя (1551 г. октябрь, 1552 г. май, 1553 г. май, 1555 г. іюнь); здѣсь же, на Казенномъ дворѣ, объявлялось посламъ иногда царское жалованье (1552 г. январь).

Обязанности казначеевъ простирались не только на пословъ азіатскихъ, но и на русскихъ, отправлявшихся туда. Такъ, въ декабрѣ 1512 г. великій князь Василій III „приговорилъ съ своею братьею" отправить въ Константинополь посла поздравить султана со вступленіемъ на престолъ. Этимъ лицомъ былъ избранъ Михаилъ Ивановичъ Алексѣевъ. „А первую запись о поклонехъ и о податкѣ давалъ Михаилу казначей Юрій Дмитріевичъ".

Сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ, что значеніе казначеевъ простиралось и на пріѣзды пословъ другихъ государствъ, не азіатскихъ. Во время отсутствія царя изъ Москвы, на Казенномъ дворѣ казначей съ дьяками принимали гонцевъ прусскаго магистра. Такъ въ сентябрѣ 1519 г., когда вел. князь былъ на „Волоцѣ", пріѣхалъ отъ прусскаго магистра человѣкъ его Петрокъ. Василій III приказалъ казначею Юрію Малому и дьяку М. Путятину, „чтобъ велѣлъ магистрову человѣку быти на Казенномъ дворѣ и туто бъ былъ" Ѳеодоръ Карповъ и діаки Суморокъ и Меншей Путятины и Тр. Ильинъ. Въ 1520 г. вел. князь Василій III прислалъ въ Москву съ дьякомъ М. Путятинымъ изъ Можайска приказаніе казначею Головину, чтобъ „магистрову человѣку прускаго Степанку велѣлъ у себя быти на Казенномъ дворѣ и отпустити Степанка велѣлъ съ Москвы Петру Головину да Меншему". 28 апрѣля 1520 г. того же прусскаго магистра человѣкъ Мелхеръ просилъ казначеевъ, чтобы они велѣли ему быть на Казенномъ дворѣ; при состоявшемся пріемѣ присутствовали бояринъ Мих. Юрьевъ, Шигона Поджогинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. 6 мая онъ же опять былъ на Казенномъ дворѣ, причемъ кромѣ тѣхъ же лицъ находились еще Григорій Ѳедоровичъ и казначей Юрій Малый. Въ іюлѣ (3 и 5) того же 1520 г. на Казенномъ дворѣ у бояръ дважды былъ еще третій посланецъ магистра Юрій Клингенбекъ; въ первый разъ вел. княземъ велѣно было „сказать ему грамоту магистрову", во второй разъ казначею Юрію Малому и дьякамъ М. Путятину и Тр. Ильину „учинить ему отвѣтъ противъ магистровы грамоты".

Кромѣ гонцевъ прусскаго магистра, имѣющіяся посольскія записи говорятъ объ отношеніи казначеевъ къ польско-литовскимъ посламъ. Въ 1519 г. казначей Юрій Малой жалуется великому князю, что отъ литовскаго посла „много нечти (нечести)

осталося вел. князя людемъ". Василій III, чрезъ дьяка М. Путятина, посылаетъ къ нему приказаніе—поставить посла на другое подворье. Въ августѣ 1543 г. прибылъ въ Москву литовскій гонецъ Томасъ Моисеевъ; встрѣтившій его подъячій Митька Ковезинъ, проводившій до назначеннаго ему подворья, послѣ сего „пріѣхавъ явился казначеемъ Ив. Ив. Третьякову съ товарыщи". Назначенный въ январѣ 1543 г. для встрѣчи литовскаго посланника подъячій Н. Берлядниковъ не успѣлъ его встрѣтить на указанномъ ему мѣстѣ „затѣмъ, что (казначей) Иванъ Третьяковъ отпустилъ его поздно". Въ ноябрѣ 1559 г. находившимся въ Можайскѣ царемъ велѣно было отправленному на встрѣчу литовскаго посланника приставу, „пріѣхавъ на остановной ямъ отъ Москвы, отписать къ казначеямъ, чтобъ ему указъ учинили о кое время быти ему съ литовскимъ посланникомъ къ Москвѣ". Царь тогда же велѣлъ казначеямъ написать, чтобы они послали на встрѣчу этого посланника сына боярскаго добраго, которому велѣть встрѣтить посланника, проводить до подворья и затѣмъ явиться къ казначеямъ. Чрезъ нѣсколько дней казначеи доносили царю о пріѣздѣ и встрѣчѣ этого посланника [1]).

Всѣ эти указанія свидѣтельствуютъ о той близости, какую имѣли казначеи къ внѣшней политикѣ и дѣламъ, касающимся ея. Они не только почти всегда принимаютъ участіе въ переговорахъ съ иностранными послами, но и первоначально, до учрежденія Посольскаго приказа, завѣдываютъ пріѣздами ихъ, распоряжаются встрѣчей ихъ, даютъ наказы о семъ русскимъ приставамъ, и къ нимъ являются послѣдніе съ донесеніями о пріѣздѣ. Если относительно турецкихъ и ногайскихъ пословъ можно сказать, что эта заботливость вызвана ближайшимъ отношеніемъ сихъ пословъ къ царской казнѣ, такъ какъ они являлись главнымъ образомъ съ торговыми цѣлями, для продажи привезенныхъ вмѣстѣ съ ними товаровъ,—то этого нельзя сказать о послахъ литовскихъ и прусскаго магистра. Все это заставляетъ думать, что дѣла внѣшней политики ближайшимъ образомъ касались казначеевъ, входили въ кругъ ихъ обязанностей, что до появленія начальниковъ Посольскаго приказа, они были ихъ предшественниками, исполнявшими возложенныя на послѣднихъ дѣла [2]).

[1]) Въ 1562 г. іюня 29 во время отсутствія царя изъ Москвы приставу, ѣхавшему съ датскими послами, велѣно было предъ Москвою „обослатися на Москву къ казначею Н. Фуникову, а пріѣхавъ въ Москву, явитись казначею Н. Фуникову".

[2]) Во время отсутствія великаго князя или царя изъ Москвы для рѣшенія текущихъ дѣлъ, требовавшихъ рѣшенія государя, назначалась послѣднимъ особая комиссія изъ членовъ Боярской думы, въ составъ коей входили и казначеи. Этимъ отчасти объясняется то обстоятельство, что и по учрежденіи Посоль-

Въ княженія Ивана III и Василія III (1462—1533 гг.) внѣшнія сношенія Московскаго государства не были особенно многочисленны и не требовали особаго спеціальнаго учрежденія для веденія переписки, касающейся ихъ. Вся она находилась въ завѣдываніи „государевыхъ" дьяковъ, присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ думы; „а на чемъ которое дѣло бояре быти приговорятъ, приказываетъ царь и бояре думнымъ дьякомъ помѣтить и тотъ приговоръ записать". Эти приговоры думы они и приводили въ исполненіе и писали или, точнѣе, завѣдывали изготовленіемъ грамотъ, указовъ и памятей, вызывавшихся тѣмъ или другимъ постановленіемъ. Ни откуда не видно, чтобы среди этихъ „государевыхъ" или „великаго князя" дьяковъ была спеціализація занятій, чтобы переписку по извѣстнымъ дѣламъ велъ одинъ дьякъ, а по другимъ другой; не видно въ числѣ ихъ особаго Посольскаго дьяка, который бы одной посольской перепиской и завѣдывалъ [1]. Только въ половинѣ XVI в., въ 1549 г., появляется особый Посольскій дьякъ, къ которому она и переходитъ. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, можно думать, что канцелярская работа по внѣшнимъ сношеніямъ происходила на находившемся въ Московскомъ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, Казенномъ (государственномъ) дворѣ. Въ 1518 г. сюда былъ приглашенъ посланецъ (человѣкъ) прусскаго магистра Шимборкъ, и здѣсь дьякъ М. Путятинъ, какъ выше отмѣчено, наиболѣе часто принимавшій участіе въ боярскихъ комиссіяхъ, читаетъ ему „грамоту, которую посылаетъ князь великій къ галлейскому (французскому) королю".

Казенный дворъ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв. не былъ только хранилищемъ царской казны, мѣховъ, драгоцѣнныхъ матерій, раздававшихся въ награду служилымъ людямъ Московскаго государства, какимъ онъ сталъ въ XVII вѣкѣ. Въ XV—XVI вв. на Казенномъ дворѣ бояре и казначеи весьма часто принимали иноземныхъ пословъ, особенно во время отсутствія великаго князя изъ Москвы; послы подавали здѣсь привезенныя грамоты и вели здѣсь переговоры съ боярами и казначеями о порученныхъ имъ дѣлахъ. Есть основаніе думать, что онъ былъ казеннымъ не потому, что хра-

скаго приказа иноземные послы во время отсутствія изъ Москвы царя являются съ грамотами не въ приказъ, а на Казенный дворъ, гдѣ бояре и казначеи, коимъ поручена Москва, и принимаютъ отъ нихъ грамоты и спрашиваютъ о цѣли ихъ пріѣзда.

[1]) Судя потому, что первый дьякъ Посольскаго приказа (съ 1549 г.) И. М. Висковатый пишетъ, будучи подъячимъ, перемирную грамоту еще въ 1542 году (Сборникъ Император. Русскаго Историческаго Общества, т. 59, стр. 166), можно думать, что у дьяковъ было нѣсколько помощниковъ—подъячихъ, вѣдавшихъ каждый свое спеціальное дѣло; быть можетъ—было нѣсколько столовъ или повытій и въ томъ числѣ одинъ по внѣшнимъ сношеніямъ.

нилъ казну, а казеннымъ, иначе государственнымъ, дворомъ, на которомъ вѣдались дѣла государственныя (казенная служба—государственная служба). Въ Русско-Литовскомъ государствѣ существовало учрежденіе, аналогичное московской Боярской думѣ,—Господарская рада. При этой радѣ и господарѣ существовала особая государственная канцелярія великаго княжества Литовскаго, чиновники которой „облекали въ письменную форму, зарегистровывали и выдавали по адресу всѣ постановленія и распоряженія господаря и пановъ-рады", а также „изготовляли и различные дипломатическіе документы, грамоты къ сосѣднимъ государямъ и правительствамъ", „науки" или инструкціи посламъ и гонцамъ, отправлявшимся за границу и т. д." Канцелярія эта состояла изъ особаго начальника-канцлера, въ вѣдѣніи коего состояла и государственная печать, секретарей, писарей и дьяковъ. Этой государственной канцеляріи литовской въ Москвѣ соотвѣтствовалъ Казенный дворъ, который былъ въ XV—XVI вв. московской государственной канцеляріей впредь до выдѣленія особыхъ вѣдомствъ и образованія приказовъ; здѣсь именно государевы дьяки приводили въ исполненіе приговоры Боярской думы, писали соотвѣтствующія грамоты и памяти. Такимъ образомъ Казенный дворъ, до учрежденія Посольскаго приказа (1549 г.), былъ первоначальной канцеляріей и по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства. Обязанности, лежавшія въ Литвѣ на канцлерѣ, въ Москвѣ исполняли казначеи и печатники, которые были въ XV—XVI вв., такъ сказать, государственными секретарями [1]).

Къ срединѣ XVI вѣка внѣшнія сношенія Московскаго государства настолько увеличились и осложнились, что потребовалась реформа ихъ. Эта реформа не коснулась самыхъ существенныхъ сторонъ: обсужденіе вопросовъ внѣшней политики и веденіе важныхъ переговоровъ съ иноземными послами и теперь, до второй половины XVII в.,

[1]) М. К. Любавскій, Литовскорусскій сеймъ, стр. 384—394. Кромѣ канцеляріи при радѣ находился еще „скарбъ", бывшій хранилищемъ разныхъ цѣнностей и служившій архивомъ для канцеляріи; въ немъ сохранялись подлинники договоровъ съ иностранными государствами и другіе подлинные акты. Ibidem стр. 394—395. Казенный подъячій упоминается въ 1467 г., дьякъ ок. 1450 г., дворъ въ 1493 г. По мнѣнію Гурлянда, завѣдываніе ямской гоньбой первоначально входило въ кругъ вѣдомства казначеевъ (ямскіе дьяки упом. съ 1490 г., изба съ 1555 г.). М. А. Дьяконовъ предполагаетъ, что „Чети" и, вѣроятно, Большой Приходъ возникли изъ вѣдомства казначеевъ. Раннѣйшія упоминанія о правительственныхъ учрежденіяхъ и лицахъ древней Руси относятся къ слѣд. годамъ: 1496 г.—о Конюшенныхъ дьякахъ, 1501 г.—о Дворцовыхъ дьякахъ, 1500 г.—о Земскихъ дьякахъ, ок. 1510 г. о Холопьемъ приказѣ, 1535 г. о Разрядныхъ дьякахъ, 1539 г. о Разбойномъ приказѣ, 1550 г. о Полавочной и Челобитной избахъ, 1555 г.—о Помѣстномъ приказѣ.

царь предоставляетъ Боярской думѣ. И теперь—во второй половинѣ XVI и первой половинѣ XVII в., встрѣчаемъ въ актахъ приговоры царя съ Боярской думой касательно внѣшней политики [1]). Точно также встрѣчаемъ и теперь особыя комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ иноземными послами [2]). Можно замѣтить только

[1]) Такъ 6 октября 1567 г. царь „приговорилъ со княземъ Володимеромъ Ондреевичемъ и съ своими бояры позадержати литовскаго посланника Юрія Быковскаго". Въ томъ 1567 г. бояре, по предложенію царя, обсуждаютъ вопросъ дать или не дать крымскимъ гонцамъ царское жалованье на пріѣздѣ? 12 мая 1570 г. приговорилъ царь съ боярами поступиться польскому королю 14 городами. 27 мая того же года царь говорилъ: всѣмъ боярамъ и изъ опричнины говорить о рубежахъ съ Польшей. 10 декабря 1577 г.—отпустить крымскихъ гонцевъ. 1 ноября 1590 г. по поводу жалобъ литовскихъ пословъ на недостатокъ корма „государь, поговоря со всѣми бояры, приговорилъ послать на Посольскій дворъ" дворянина Ржевскаго и дьяка Свіязева. 1615 г. царь Михаилъ „приговорилъ съ бояры послать польскому воеводѣ Г. Волынцову къ Варгавскому державцу грамоту". Въ октябрѣ 1614 г. царь Михаилъ указалъ и бояре приговорили „встрѣтить посланника датскаго Бѣгичеву и послать ему лошадь". 11 августа 1615 г. царь Михаилъ „приговорилъ съ бояры послать къ аглинскому Якубу королю въ гонцехъ съ грамотою о свѣйскомъ дѣлѣ изъ Розряду подъячего Ив. Грязева". 28 іюля 1617 г. „у обѣдни говорилъ государь съ бояры" по поводу челобитья англійскаго посла о 2-хъ иноземцахъ. Въ іюнѣ 1617 г. посылая бояръ въ Отвѣтную полату, царь велѣлъ „говорить съ англійскимъ посломъ о дѣлехъ по своему государеву указу и по боярскому приговору". Въ іюлѣ того же года бояре посылали къ тому же послу дьяка „по всѣмъ статьямъ и по выпискѣ государевъ указъ и свой боярскій приговоръ объявить". Другіе боярскіе приговоры см. отъ 29 ноября 1567 г., 1570 г. іюня 20, 1574 г. января 27, 1576 г. апрѣля 26, 1577 г. февраля 2, іюня. 1578 г. мая 15, сентября 18. 1579 г. іюля 28, августа 15, сентября 27, ноября 16. 1580 г. марта 6, августа 25, октября 15. 1581 г. мая 5, іюля 18, октября. 1583 г. сентября 17, 1584 г. іюля 21, 1588 г. февраля 27 1589 г. августа 28. октября 29. 1590 г. іюня 25, 1591 г. января 27, 1592 г. января 26, 1593 г. марта 22, октября 2. 1595 г. мая 19, 21. 1620 г. декабря 23. Приговоры касались главнымъ образомъ пріема и отпуска иностранныхъ пословъ, равно какъ и отправленія русскихъ. „Лѣта 7099-го генваря въ 1 день царь и вел. князь Ѳедоръ Ивановичъ велѣлъ быти у себя государя на соборѣ богомольцу своему патріарху Іову, и архіепископомъ, и епископомъ, и архимандритомъ, и игуменамъ, и всему Освященному собору, и всѣмъ боярамъ, и думнымъ дворяномъ и дьякомъ. И приговорилъ государь съ ними, чтобъ Ругодива не писать въ обѣихъ перемирныхъ грамотахъ ни въ государеву сторону, ни въ королеву; а приказати бъ объ немъ говорити Жигимонту королю съ государевыми послы, которыхъ пошлетъ государь то перемиріе закрѣплять" (Польскій стат. списокъ № 20, лл. 466—467).

[2]) Такъ онѣ напр. были назначены для переговоровъ: а) съ литовскими послами въ 1563, 1566, 1570, 1576, 1578, 1579, 1582, 1586, 1590, 1591, 1593, 1607, 1608 годахъ; б) съ папскимъ посломъ Антоніемъ Поссевиномъ въ 1581—1582 годахъ; в) съ цесарскими послами въ 1576, 1593, 1595 и 1597 годахъ; г) съ датскими послами въ 1603 г.; д) съ англійскими послами въ 1615, 1617 и 1621 годахъ; е) съ голландскимъ посломъ въ 1617 г.; ж) шведскими послами въ 1626 г.;

что теперь первоначальныя объясненія съ пріѣхавшими послами, выясненіе цѣли ихъ пріѣзда, не входятъ въ кругъ обязанностей думскихъ комиссій, что онѣ ведутъ только болѣе важные переговоры.

Реформа, произведенная въ срединѣ XVI в., касалась главнымъ образомъ переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, веденія дѣлъ, вызываемыхъ ими. Съ апрѣля 1549 г. встрѣчаемъ въ актахъ одну особенность, которая указываетъ на это: присутствующему при пріемахъ царемъ иноземныхъ пословъ, дьяку И. М. Висковатому царь приказываетъ брать привезенныя послами грамоты. Болѣе раннія записи весьма рѣдко говорятъ, кто принималъ до 1549 г. грамоты у пословъ и только съ этого времени онѣ каждый разъ тщательно отмѣчаютъ это. Первыя записи о семъ относятся къ 7 апрѣля и 17 іюня 1549 г. [1]), когда царемъ приняты были турецкій (7 апрѣля) и ногайскіе послы. „Явилъ" ихъ казначей Ѳ. Сукинъ. Послы подали грамоты. „И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоты взять діаку своему Ивану Михайлову" (и 7 апрѣля, и 17 іюня). Съ этого времени какой бы посолъ ни являлся, грамоты обязательно принимаетъ дьякъ И. М. Висковатый, пока онъ не получилъ новаго назначенія (за исключеніемъ азіатскихъ пословъ, у которыхъ грамоты принимаетъ иногда казначей [2]). Но не въ одномъ пріемѣ грамотъ состоитъ дѣятельность Висковатаго. Пристава, ѣхавшіе съ иноземными посланниками въ Москву,

---

з) французскимъ посломъ въ 1629 г.; и) турецкими посланниками въ 1585 и 1593 годахъ; і) крымскими послами въ 1578 г. и к) персидскими послами въ 1622 и 1692 годахъ и др.

[1]) Въ записяхъ о царскомъ пріемѣ 1 ноября 1548 г. не говорится, кто принялъ грамоту; а записей послѣ сего и до 7 апрѣля 1549 г. не имѣется. Въ древнѣйшемъ Титулярникѣ (№ 1) говорится, что въ іюлѣ 1548 г. (7056) у царя былъ посолъ крымскаго хана Дивѣй мурза; встрѣчали его окольничей Ѳ. Адашевъ „да дьякъ Иванъ Михайловъ". Вѣроятно, тутъ описка въ годѣ: надо читать: 7057, когда царь (въ іюлѣ) отпустилъ Дивѣя мурзу, а съ нимъ И. В. Полева въ Крымъ. Статейнаго списка и документовъ, касающихся сего посольства, не сохранилось, и за 1549—1561 гг. въ крымскихъ статейныхъ спискахъ пробѣлъ.

[2]) Записи объ этомъ встрѣчаются: 1549 г. іюля 20, октября 16. 1550 г. апрѣля 9, 1551 г. мая 22, іюля 23, августа 24, октября 18, 24, 28. 1552 г. мая 6, 23, 31; ноября 8. 1553 г. сентября 10, декабря 17, 26. 1554 г. февраля 10. 1555 г. января 23, февраля 20, мая 30, декабря 5, 11. 1556 г. іюля 5, декабря 9. 1557 г. іюля 14, ноября 7. 1558 г. февраля 20, іюня 24, сентября 9, октября 9, ноября 23. 1559 г. января 14, іюня 14, октября 3. 1560 г. мая 28, ноября 18. 1561 г. іюня 23, декабря 2. 1562 г. января 15. Впрочемъ 28 сентября 1551 г. при пріемѣ царемъ въ Александровой слободѣ ногайскихъ пословъ и 13 ноября 1562 г. въ Москвѣ крымскаго гонца грамоты у нихъ взяты были дьякомъ Никитою Ѳуниковымъ (во второмъ случаѣ, въ 1562 г., Висковатаго не было въ Москвѣ: онъ уѣхалъ въ Англію посломъ. См. ниже стр. 28, примѣч.).

должны были предъ въѣздомъ въ нее обсылаться теперь съ Висковатымъ, который о пріѣздѣ ихъ доносилъ царю (1559 г. января 13, 1562 г. мая 27). Пристава, назначенные для встрѣчи пословъ, обязаны были теперь, проводивъ ихъ на подворье, „явиться царя и великаго князя дьяку Ивану Михайлову“ (1555 г. январь, 1556 г. октябрь, 1558 г. іюнь). Послы о своихъ желаніяхъ заявляютъ теперь Висковатому; такъ, астраханскій царь Дервишъ 20 января 1552 г. присылаетъ къ нему имилдеша своего; пристава посланниковъ передаютъ ему ихъ просьбы (въ августѣ и декабрѣ 1559 г., въ мартѣ 1562 г.). Висковатый принимаетъ посланниковъ,—датскаго 14 января 1559 г., ногайскихъ 4 сентября 1559 г., литовскихъ въ августѣ 1560 г. и мартѣ 1562 г., а 5 февраля 1555 г. онъ одинъ былъ посланъ „съ отвѣтомъ“ къ литовскому посланнику. При отпускѣ въ апрѣлѣ 1562 г. литовскаго посланника онъ, по приказанію царя, отдаетъ отвѣтную грамоту. При пріемахъ литовскихъ пословъ митрополитомъ Макаріемъ, Висковатый одинъ изъ дьяковъ присутствуетъ (1552 г. декабря 11) даже тогда, когда у митрополита никого не было изъ бояръ (1552 г. декабря 21, 1558 г. іюня 26); его царь посылаетъ къ митрополиту предупредить о предстоящемъ посѣщеніи посла и съ распоряженіями объ его пріемѣ (30 января 1555 г.). Висковатый одинъ же изъ дьяковъ присутствуетъ 22 декабря 1552 г. при пріемѣ боярами кн. И. М. Шуйскимъ и Даниломъ Романовичемъ Юрьевымъ литовскаго посланника. Въ февралѣ 1549 г. онъ провѣряетъ изготовленный списокъ перемирной грамоты, беретъ оба списка ея, а при крестоцѣлованіи ея царемъ Иваномъ IV читаетъ ее; къ нему обращается литовскій посолъ съ просьбою дать на письмѣ свѣдѣніе о „царскомъ постановленіи“ (основаніяхъ принятія титула царя Иваномъ IV); ему же приказывается „справить“ привезенную послами изъ Литвы грамоту съ тою, что послы писали въ Москвѣ; онъ отдаетъ 10 марта 1552 г. литовскому послу грамоту. Онъ одинъ изъ всѣхъ дьяковъ, какъ уже сказано, постоянно назначается въ комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ послами.

Ближайшее участіе въ дѣлахъ внѣшней политики Московскаго государства Висковатый сталъ принимать нѣсколько ранѣе апрѣля 1549 года, когда онъ впервые беретъ отъ турецкаго посла привезенную грамоту. Записи говорятъ, что онъ съ самаго начала января сего года сталъ назначаться въ комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ иноземными послами: такъ, 2 января 1549 г. онъ („подъячій Иванъ Михайловъ“) былъ посланъ царемъ къ ногайскимъ посламъ вмѣстѣ съ казначеемъ Ѳ. И. Сукинымъ; 17 января къ бывшему астраханскому царю Дервишу царь Иванъ IV выслалъ казначея Ѳ. И. Сукина „да подъячаго Ивана Михайлова сына Висковатаго“;

22 января „съ отвѣтомъ" къ литовскимъ посламъ ходили бояре В. М. Юрьевъ и П. В. Морозовъ, дьяки И. Е. Цыплятевъ, Б. М. Карачаровъ и „подъячій И. М. сынъ Висковатаго, а велѣлъ (царь) его посломъ сказати діякомъ".

У И. М. Висковатаго появляется и своя особая „изба"—канцелярія или приказъ. 1 февраля 1549 г., когда онъ вмѣстѣ съ дьякомъ Бакакой Карачаровымъ и литовскимъ писаремъ писали на Казенномъ дворѣ перемирную грамоту, во время возникшаго спора, Висковатый, желая подъ благовиднымъ предлогомъ выйти для донесенія царю о возникшихъ пререканіяхъ съ литовскимъ писаремъ, „молвилъ Бакакѣ: азъ иду до своей избы". Пріѣхавшіе въ Москву ногайскіе послы 21 мая 1553 года были „въ дьячей избѣ у дьяка Ивана Михайлова", которая затѣмъ упоминается и въ послѣдующихъ годахъ (1556, 1559 и 1560) [1]).

Сопоставляя всѣ эти извѣстія съ раннѣйшими, мы видимъ, что И. М. Висковатый является предъ нами дьякомъ, въ вѣдѣніи коего одного состояли посольскія дѣла, является дьякомъ Посольскимъ, на котораго перешли обязанности, доселѣ исполнявшіяся отчасти великокняжескими казначеями, отчасти разными дьяками; его „изба" замѣнила „Казенный дворъ". Произведенная реформа состояла въ томъ, что изъ числа дьяковъ на одного возложена была исключительно вся переписка и дѣла, вызываемыя внѣшними сношеніями; отъ Казеннаго двора отдѣлилась и образовалась особая канцелярія по иностраннымъ дѣламъ, и во главѣ этой канцеляріи поставлено отдѣльное лицо. Появился особый Посольскій дьякъ и его Посольская изба

---

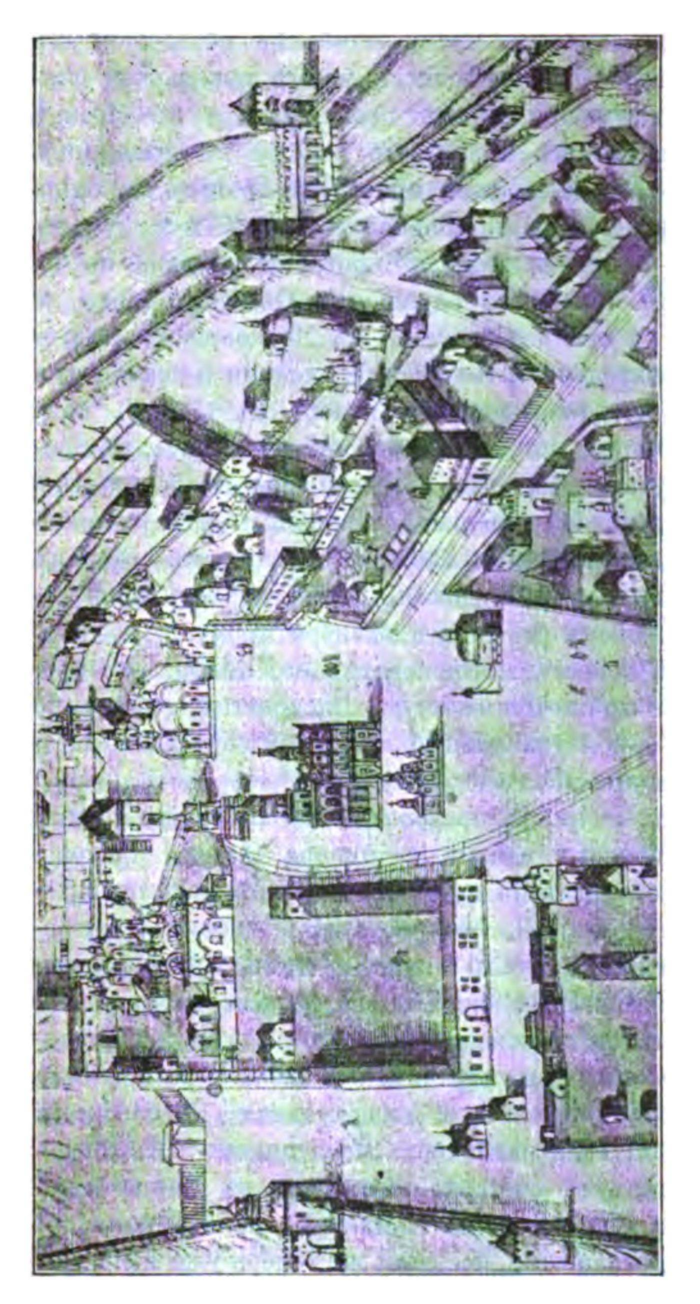
[1]) 7 октября 1556 г. бывшему у царя литовскому посланнику послѣ аудіенціи велѣно было „итти въ дьячью избу Ивана Михайлова дожидатися стола". Приставу посланниковъ короля датскаго и магистра прусскаго 13 января 1559 г. царемъ велѣно было написать, „чтобъ онъ съ нѣмцы пріѣхалъ къ Москвѣ на площадь въ избу къ діаку Ивану Михаилову въ четвергъ января 13 на другомъ часу дни, а на подворье бы съ нѣмцы не заѣзжалъ нигдѣ". Посланникъ датскій былъ въ „избѣ у дьяка Ивана Михаилова и грамоты королевыхъ пословъ далъ дьяку Ивану Михаилову". Висковатый велѣлъ перевести грамоты и отнесъ ихъ царю. На другой день царь велѣлъ посланнику „быти (на отпускѣ) въ избѣ у дьяка Ивана Михаилова" и онъ дѣйствительно тогда былъ „въ избѣ". Прибывшій 4 сентября 1559 г. ногайскій посолъ на другой день былъ въ дьячьей избѣ у дьяка у Ивана у Михаилова и грамоту Исмаилеву (привезенную посломъ) взялъ у него дьякъ Иванъ Михаиловъ". 7 декабря 1559 г. царемъ велѣно было литовскому посланнику „быть въ городѣ въ Ивановѣ избѣ Михайлова", причемъ „тутожъ въ избѣ" должны были находитьси окольничій Адашевъ и казначей Ѳ. И. Сукинъ. 25 января 1560 г. литовскій посланникъ былъ у окольничаго Адашева, который „сидѣлъ въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова". 11 августа того же 1560 г. „въ городѣ въ дьячьей избѣ у дьяка" И. М. Висковатаго былъ другой литовскій посланникъ.

(1549 г.), впослѣдствіи болѣе извѣстная подъ именемъ Посольскаго приказа. Эти соображенія, извлекаемыя изъ сопоставленія московскихъ дипломатическихъ записей XVI в., вполнѣ подтверждаются одной выпиской, составленной въ Посольскомъ же приказѣ, во второй половинѣ XVI в., около 1565 г. Выписка эта, содержащая нѣкоторыя записи о внѣшнихъ сношеніяхъ Московскаго государства и о нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ событіяхъ въ Москвѣ съ 1462 г. по 1565 г.: о заключенныхъ перемиріяхъ, смерти великаго князя Василія III, восшествіи Ивана IV, взятіи Казани, Астрахани, смерти царицы Анастасіи, митрополита Макарія и пр., прямо говоритъ между прочимъ:

т.-е. „въ 57-мъ году (т.-е. 7057 отъ С. М. ,отъ Р. Х. 1548—1549) приказано посольское дѣло Ивану Висковатого, а былъ еще въ подъячихъ" [1]).

Нигдѣ не сохранилось никакого акта объ учрежденіи Посольскаго приказа, и нигдѣ не изложены обязанности Посольскаго дьяка и кругъ вѣдѣнія Посольскаго приказа, равно какъ ничего подобнаго не находимъ въ документахъ и послѣдующаго времени. Можно только на основаніи дипломатическихъ документовъ думать, что Посольскій дьякъ, стоя во главѣ канцелярской переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, былъ посредникомъ между иноземными послами и царемъ съ Боярской думой, имѣлъ съ первыми разговоры по вопросамъ второстепенной важности и рѣшалъ вопросы, вызывавшіеся пріѣздомъ и пребываніемъ въ Москвѣ того или другаго иноземнаго посла и отправленіемъ русскаго посольства въ ту или другую страну. Висковатый и до назначенія Посольскимъ дьякомъ принималъ участіе въ дѣлопроизводствѣ по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства и въ посольскихъ записяхъ упоминается какъ подъячій, пишущій грамоту въ иностранное государство. Такъ подъ 19 марта 1542 г. читаемъ отмѣтку: „а грамоту великаго князя (перемирную съ Польшей) писалъ подъячій Иванъ Михайловъ сынъ Висковатаго". Въ посоль-

[1]) Хранится среди Польскихъ дѣлъ Моск Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. На время составленія указываетъ послѣдняя ея запись, относящаяся къ 1565 г. (о смерти митроп. Макарія и поставленіи на его мѣсто Аѳанасія). Полный текстъ ея напечатанъ мною въ Чтеніяхъ Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1902 г., кн. IV, стр. 9—12 (Смѣси).



Часть Московскаго Кремля въ началѣ XVII в. (времени Бориса Годунова).

(Мѣстность между Москварѣкой и Неглинной, Тайницкими и Троицкими воротами. Зданіе покоемъ, около Ивановской колокольни,—зданіе приказовъ, примыкающее къ одному концу его особое небольшое зданіе и есть помѣщеніе Посольскаго приказа. За приказами слѣдуютъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы; небольшая постройка около послѣдняго—Казенный дворъ.—Остальныя зданія: дворцовыя церкви и зданія, Успенскій соборъ, Троицкое подворье, дворъ царя Бориса Годунова, кн. Бѣльскаго, кн. Мстиславскаго, Чудовъ монастырь и др.

скихъ записяхъ, начиная съ 22 января 1549 г., онъ именуется уже дьякомъ, хотя выписка Посольскаго приказа, отмѣченная выше, относитъ это повышеніе его къ концу этого года или къ слѣдующему, говоря: „а дьячество Ивана Висковатаго въ 58-мъ году" (т.-е. 1 сентября 1549 г.—31 августа 1550 г.) [1]).

[1]) При назначеніи 22 января 1549 г. въ боярскую комиссію для веденія переговоровъ съ литовскими послами царь Иванъ IV велѣлъ Висковатаго „ска-

Висковатый принадлежалъ къ числу наиболѣе образованныхъ лицъ русскаго общества своего времени и кромѣ посольской дѣятельности извѣстенъ, какъ противникъ появившагося въ Москвѣ новшества въ иконописаніи. Онъ принималъ участіе въ созванномъ въ Москвѣ въ концѣ 1553 года церковномъ соборѣ противъ Башкина и его послѣдователей, религіозныхъ вольнодумцевъ XVI в., ученіе коихъ заражено было раціонализмомъ и протестантизмомъ; но на этомъ же соборѣ и самъ подвергся осужденію. Онъ не только не одобрялъ новыхъ иконъ и стѣнной росписи въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, произведенной тамъ новгородскими и псковскими живописцами послѣ большаго московскаго пожара въ 1547 г., но и публично осуждалъ, „вопилъ", какъ говоритъ соборный актъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, утверждая, что новыя иконы представляютъ собою нововводное и противное соборнымъ правиламъ объ иконописаніи измышленіе, заимствованное съ Запада. Созваннымъ соборомъ на Башкина онъ думалъ воспользоваться, чтобы сдѣлать свои заявленія противъ новыхъ иконъ (въ концѣ октября 1553 г.); но дѣло приняло совсѣмъ другой оборотъ, и Висковатый изъ обвинителя превратился въ обвиняемаго: не смотря на то, что Висковатый, собственно говоря, былъ правъ, соборъ согласился только съ нѣкоторыми частными замѣчаніями его и приказалъ сообразно имъ исправить иконы; а за то, что онъ три года смущалъ православныхъ христіанъ своими криками противъ новыхъ иконъ, соборъ (14 января 1554 г.) приговорилъ его къ трехгодичной эпитиміи (до этого онъ двѣ недѣли находился въ соборномъ отлученіи). На соборѣ, между прочимъ, митрополитъ Макарій говорилъ ему: „сталъ еси на еретики, а нынѣ говоришь и мудрствуешь не гораздо о святыхъ иконахъ....; не попадися и самъ въ еретики, зналъ бы ты свои дѣла, которыя на тебя положены, не разроняй списковъ (документовъ)". Дѣло это не повліяло на служебное положеніе Висковатаго: онъ остался Посольскимъ дьякомъ, а 9 февраля 1561 года назначенъ „печатникомъ". Въ 1562—1563 гг. Висковатый ѣздилъ въ составѣ посольства въ Данію и по возвращеніи многократно назначался въ составъ боярскихъ комиссій для переговоровъ съ иностранными послами; но теперь уже нѣтъ ни-

---

зати дьякомъ" и дѣйствительно въ записяхъ, относящихся къ этому посольству, онъ именуется дьякомъ (Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества, т. 59, стр. 269, 270, 296; 22 января, 8 февраля). При пріемахъ другихъ пословъ онъ именуется: 2 и 17 января—подьячимъ (ногайскихъ пословъ); 1 апрѣля (турецкихъ), 17 іюня, 20 іюля, 16 октября 1549 г. (ногайскихъ) — дьякомъ. Въ Разрядной книгѣ подъ 23 января 1549 г. онъ называется уже дьякомъ. Чтенія Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1902 г., кн. I, стр. 138.

какого указанія на его ближайшее участіе въ дѣлопроизводствѣ Посольскаго приказа. Послѣднія извѣстія о немъ относятся къ 1570 г.: 7 мая сего года онъ встрѣчаетъ литовскихъ пословъ, когда они шли на царскую аудіенцію, 10 мая, 10 и 13 іюня состоитъ въ числѣ членовъ комиссіи боярской, назначенной для переговоровъ съ ними; но въ сентябрѣ — ноябрѣ вмѣстѣ съ своимъ преемникомъ по Посольскому приказу, дьякомъ Васильевымъ, онъ, заподозрѣнный царемъ Иваномъ IV въ измѣнѣ, былъ казненъ. 18 декабря 1570 г. печатникомъ состоитъ уже Бор. Сукинъ [1]).

Съ назначеніемъ печатникомъ (9 февраля 1561 г.) Висковатый хотя и продолжалъ исполнять свои обязанности по званію Посольскаго дьяка, но теперь является у него помощникъ, другой дьякъ Посольскій, котораго впервые встрѣчаемъ 11 февраля 1561 г., т.-е. тотчасъ же за новымъ назначеніемъ Висковатаго, Андрей Васильевъ (Игнатьевъ?), бывшій Разряднымъ дьякомъ еще въ 1549 г. и въ 1561 г., очевидно перешедшій въ Посольскій приказъ. Онъ выходитъ съ отвѣтомъ (11 февраля 1561 г.), даетъ приставамъ наказы (16 февраля 1561 г.), датскій гонецъ является теперь „въ избу къ дьяку Андрею Васильеву“, который „допрашиваетъ что его пріѣздъ“ (6 іюня 1562 г.), и онъ же отпускаетъ его (12 іюня 1562 г.), принимаетъ на царской аудіенціи грамоту у гонца (10 іюня 1562 г.), даетъ „писарямъ“ датскихъ пословъ копію грамоты, на которой они „крестъ цѣловали государю“. Все это онъ дѣлаетъ еще до отъѣзда Висковатаго въ Данію (послѣ 18 августа 1562 г.), когда послѣдній находился въ Москвѣ; но онъ тогда не былъ думнымъ дьякомъ, а обязанности думнаго Посольскаго дьяка исполнялъ Висковатый. Съ отъѣздомъ послѣдняго изъ Москвы Васильевъ (съ послѣднихъ чиселъ ноября 1562 г.) называется уже „царскаго величества думнымъ дьякомъ“ и остается имъ и по возвращеніи изъ Даніи Висковатаго вплоть до 1570 г. 22 іюня сего года царемъ велѣно ему быть „у своего государева слова у грамоты“ (перемирной съ литовскими послами; для справки велѣно быть у него дьяку Вас. Степанову), а на другой день ему ве-

---

[1]) Объ осужденіи Висковатаго см. въ Исторіи Русской церкви Е. Е. Голубинскаго, т. II, первая половина, М. 1900 г., стр. 841 и слѣд. Назначеніе его въ Данію состоялось 18 августа 1562 г.; 2 ноября 1563 г. возвратился въ Москву. О казни см. въ Исторіи государства Россійскаго Н. М. Карамзина, т. IX, прим. 299. У Висковатаго были вотчины въ Переславскомъ уѣздѣ, а одно помѣстье въ Коломенскомъ. Н. П. Лихачевъ, Разрядные дьяки, стр. 192, 193, 260. Нѣтъ основанія предполагать, что Висковатый и по назначеніи печатникомъ остался начальникомъ Посольскаго приказа, а Васильевъ былъ вторымъ Посольскимъ дьякомъ. Въ аналогичныхъ случаяхъ (существованія двухъ дьяковъ въ приказѣ) оба они и поименовываются въ приказныхъ бумагахъ; но этого нѣтъ по отношенію къ Висковатому послѣ 1562 г.

лѣно было показать прежнія грамоты польскихъ пословъ въ виду возникшаго разногласія въ „приписи" на нихъ. Но въ промежутокъ времени послѣ сего и до ноября онъ вмѣстѣ съ Висковатымъ былъ казненъ по обвиненію въ измѣнѣ [1]).

Съ 1570 г. и до конца столѣтія завѣдываніе посольскими дѣлами и Посольскимъ приказомъ переходитъ къ двумъ братьямъ Андрею (1570—1594 г.) и Василію (1594—1601 г.) Щелкаловымъ.

Андрей Щелкаловъ былъ лѣтъ на 10 старше своего брата Василія. Въ приказныхъ документахъ его имя начинаетъ встрѣчаться съ 1550 г., когда онъ упоминается въ числѣ поддатней у рындъ (также въ 1556 и 1557 годахъ). Въ 1563 г. онъ былъ уже дьякомъ и два года „сидѣлъ" въ Разрядномъ приказѣ (въ 1570 г.—дьякомъ, въ 1576 г. думнымъ Разряднымъ дьякомъ). По отзыву голландца Исаака Массы, онъ былъ „человѣкъ необыкновенно пронырливый, умный и злой. Не имѣя покоя ни днемъ, ни ночью, работая какъ безгласный мулъ, онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что у него мало работы и желалъ еще больше работать. Царь Борисъ не могъ достаточно надивиться (его трудолюбію) и часто говорилъ: я никогда не слыхалъ о такомъ человѣкѣ и полагаю, что весь міръ былъ бы для него малъ". Въ дипломатическихъ документахъ имя дьяка Андрея Щелкалова начинаетъ упоминаться при встрѣчахъ иноземныхъ пословъ съ 1560 г.; начальникомъ же Посольскаго приказа онъ назначенъ былъ осенью 1570 г., послѣ дьяка Андрея Васильева: въ ноябрѣ и декабрѣ сего года онъ присутствуетъ при пріемахъ пословъ, какъ Посольскій дьякъ, и принимаетъ у нихъ грамоты. Онъ оставался имъ до средины 1594 г. (удалился въ промежутокъ времени между 17—30 іюня), когда его мѣсто занялъ его родной братъ Василій Щелкаловъ.

Послѣдній, „далеко уступавшій брату своими дарованіями", былъ дьякомъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ (1573 г.), управлялъ Разбойной избой, а съ 1577 г. по 1594 г. былъ думнымъ Разряднымъ дьякомъ. Съ 1560 г. онъ принималъ участіе во встрѣчахъ пословъ, въ 1565 г. ѣздилъ въ числѣ посольства въ Польшу, а съ 1571 г. упоминается въ Посольскомъ приказѣ. 4 февраля 1571 г. турецкій посолъ былъ

---

[1]) Васильевъ — отчество; фамилія—неизвѣстна, но вѣроятно Игнатьевъ. Въ 1549—1550 и 1555—1556 гг. онъ былъ Разряднымъ дьякомъ, въ 1550 г. сопровождалъ ц. Ивана IV въ казанскомъ походѣ, въ 1554 г. принимаетъ участіе въ разрядѣ свадьбы царя Симеона Казанскаго, въ 1552--1555 гг. онъ упоминается при пріемахъ пословъ, читалъ царскую грамоту къ народу, когда Иванъ IV удалился въ Александровскую слободу, возилъ къ уѣхавшему изъ столицы царю дѣла и грамоты изъ архива, а въ 1566 г. участвовалъ въ земскомъ соборѣ. См. Н. П. Лихачева Разрядные дьяки, стр. 237—238; Библіотека и Архивъ Московскихъ государей въ XVI в., стр. 102—109.

„въ Посольской палатѣ у дьяковъ у Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 13 іюля 1573 г. царь велѣлъ цесарскому гонцу быть „въ Посольской избѣ у дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ“. 8 декабря 1577 г. царь велѣлъ быть крымскимъ гонцамъ „въ Посольской избѣ у дьяковъ у Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 10 августа и 1 ноября 1578 г. предписывалось воеводамъ присылать отписки „въ Посольскій приказъ къ дьяку къ Василью Щелкалову“ и т. д. Разсматривая посольскія записи о Васильѣ Щелкаловѣ, видимъ, что 1) одинъ онъ (безъ брата Андрея) упоминается при пріемахъ царемъ пословъ внѣ Москвы въ 1571, 1574 и 1577 гг. (въ послѣдній разъ съ Шерефединовымъ); 2) къ нему въ Посольскій приказъ являются ногайскіе послы и должны присылаться отписки по ногайскимъ дѣламъ въ 1578, 1579, 1581 гг.; хотя въ то же время, въ тѣ же самые годы ногайскіе послы являются въ Посольскій приказъ и къ одному Андрею Щелкалову и къ послѣднему присылаются бумаги и по дѣламъ ногайскимъ; 3) затѣмъ, вмѣстѣ съ Андреемъ, Василій Щелкаловъ допрашиваетъ пословъ: турецкаго въ 1571 г., цесарскихъ гонцовъ въ 1573, 1575, 1576 гг., крымскихъ гонцовъ въ 1577 г., даетъ отвѣтный списокъ польскимъ посламъ въ 1578 г., входитъ въ составъ думскихъ комиссій для переговоровъ съ крымскими послами въ 1578 г. и польскими въ 1594 г., а вмѣстѣ—съ дьякомъ Курб. Григорьевымъ съ ногайскими послами въ 1581 г. Имѣющіяся посольскія записи не говорятъ, почему Василій Щелкаловъ въ бытность свою думнымъ Разряднымъ дьякомъ (1577—1594 гг.) въ то же время принимаетъ участіе и въ посольскихъ дѣлахъ. Съ уходомъ изъ Посольскаго приказа Андрея Щелкалова, Василій оставляетъ Разрядный приказъ и переходитъ въ Посольскій, на мѣсто брата. 30 іюня 1594 г. онъ впервые, кажется, какъ первый Посольскій дьякъ, беретъ грамоты у крымскихъ гонцовъ (затѣмъ далѣе іюля 16 и др.). Съ 1595 г. онъ печатникъ, остается имъ и Посольскимъ дьякомъ до мая 1601 г., когда его постигла опала, и онъ долженъ былъ покинуть Посольскій приказъ [1]).

[1]) Обоимъ братьямъ вмѣстѣ, царь отдаетъ иногда свои приказанія (1574 г. января 31, декабря 3. 1576 г. февраля 22. 1579 г. августа 15). Оба брата вмѣстѣ иногда распрашиваютъ пословъ (1574 г. мая 10). Оба посылаются съ отвѣтомъ къ нимъ (1575 г. января 2. 1576 г. января 26, 27; ноября 1. 1578 г. января 15, сентября 13. 1584 г. іюня 27. 1585 г. декабря 6. 1586 г. апрѣля 12, 26. 1589 г. апрѣля 7. 1590 г. мая 22, октября 15, 25, 28; ноября 1, 3, 15; декабря 6, 30. 1591 г. января 2, 17. 1593 г. февраля 17, 20, 21, 25; октября 14, 23, ноября 25. Оба брата были изъ земщины, см. списокъ членовъ думы въ засѣданіи 27 мая 1570 г.— Сборникъ Имп. Рус. Историч. общества, т. 71. стр. 666; также 1572 г.—у Н. П. Лихачева Разрядные дьяки, стр. 192. Андрей Щелкаловъ умеръ инокомъ (монашеское имя Θеодосій) не ранѣе 1597 г. Акты Θедотова-Чеховскаго т. I, № 96. См.

Оба эти брата, стоявшіе во главѣ Посольскаго приказа болѣе 30 лѣтъ, извѣстны какъ враги Англіи, которые старались объ отмѣнѣ предоставленнаго англійскимъ купцамъ права безпошлинной торговли въ Московскомъ государствѣ и на которыхъ англичане приносили жалобу царю.

Во главѣ Посольскаго приказа все время, съ самаго начала его существованія, стоятъ думные дьяки, изъ числа коихъ Посольскій дьякъ „хотя породою бываетъ меньше, но по приказу и дѣламъ выше всѣхъ". Первоначально значеніе дьяковъ едва ли было велико: въ первой половинѣ XVI в. мы встрѣчаемъ ихъ съ порученіями, которыя не особенно высоко цѣнились: они были посылаемы къ посламъ на подворье потчивать ихъ, встрѣчали ихъ, когда они шли къ царю на аудіенцію и т. п.; съ теченіемъ времени значеніе дьяковъ весьма поднялось, и они стали важными государственными дѣятелями. На засѣданіяхъ Боярской думы они не были только простыми секретарями, записывавшими ея рѣшенія: они подсказывали ей рѣшеніе своими докладными выписками, которыя они вносили въ думу; кромѣ того, при изложеніи приговора дьяки могли дать ему тотъ или другой оттѣнокъ. Прямыя обязанности Посольскаго дьяка касались, конечно, переписки по внѣшнимъ сношеніямъ. „А случится писати о

Н. П. Лихачевъ Разрядные дьяки (по указателю) и Библіотека и архивъ Московскихъ государей, стр. 110—217. Въ бытность Щелкаловыхъ начальниками Посольскаго приказа встрѣчаемся съ нововведеніемъ при переговорахъ съ иноземными послами: кромѣ Посольскаго дьяка въ комиссіи Боярской думы назначаются и другіе дьяки. Такъ въ 1582 г. для переговоровъ съ польскими послами кромѣ бояръ назначены были дьяки: А. Я. Щелкаловъ, А. Ѳ. Демьяновъ, Ив. Стрешневъ, Ив. Андрѣевъ (Трифановъ) и подъячіе Сав. Ѳроловъ и Зах. Свіязевъ; дьякъ Ив. Андрѣевъ вмѣстѣ съ Андреемъ Щелкаловымъ были у справки перемирныхъ грамотъ. Въ 1589 г. къ цесарскимъ посламъ съ отвѣтомъ бояре и дьяки А. и В. Щелкаловы и Елиз. Вылузгинъ. Въ 1590 г. къ персидскимъ посламъ дьяки Щелкаловы и Др. Петелинъ. Въ 1591 г. при написаніи записей договорныхъ и перемирной грамоты съ польскими послами дьяки Щелкаловы, Вылузгинъ и Лодыгинъ. Въ 1593 г. къ персидскимъ посламъ дьяки А. Щелкаловъ и Вылузгинъ, а въ другой разъ еще и Василій Щелкаловъ.—Когда въ записяхъ упоминаются оба дьяка Щелкаловы, то къ ихъ именамъ ни разу не присоединяется опредѣлительнаго слова „думный" или „посольскій"; этого слова не встрѣчается и при имени Андрея Щелкалова, когда говорится о немъ одномъ. Василій Щелкаловъ въ 7101 г. и 14 октября 7102 г. посланный въ отвѣтъ къ цесарскимъ посламъ называется „посольскимъ дьякомъ"; съ марта 1596 г. начинаетъ именоваться „печатникомъ и посольскимъ дьякомъ".—Въ августѣ 7102 г. говоря крымскимъ посламъ о смерти царевны Ѳедосьи, онъ выражается: „а мнѣ она была государыня, а по родству племянница". Василій Щелкаловъ 8 мая 1605 г. присутствуетъ на свадьбѣ Лжедимитрія. Умеръ въ 1611 г. Цесарскій посолъ въ 1597 г. называлъ его канцлеромъ. Вѣроятно, его сынъ Иванъ Васильевъ упом. въ 7126 г. въ Тюмени.

чемъ, говоритъ одинъ подьячій Посольскаго приказа въ XVII в., грамоты въ окрестные государства, и тѣ грамоты прикажутъ готовить Посольскому думному дьяку, а думный дьякъ приказываетъ подъячему, а самъ не готовитъ, только чернитъ и прибавливаетъ что надобно и не надобно. А какъ изготовятъ, и тѣхъ грамотъ слушаютъ напередъ бояре, и потомъ они жъ бояре слушаютъ вдругорядь съ царемъ всѣ вмѣстѣ"... Дьяки должны были утверждать своею подписью правильность извѣстнаго акта. „А на всякихъ дѣлахъ закрѣпляютъ и помѣчаютъ думные дьяки, а царь и бояре ни къ какимъ дѣламъ кромѣ того, что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены они думные дьяки; а къ меньшимъ ко всякимъ дѣламъ прикладываютъ руки простые дьяки и приписываютъ подьячіе свои имена" [1]).

Современемъ увеличившаяся переписка съ одной стороны, а съ другой—обязанность для думнаго Посольскаго дьяка присутствовать на засѣданіяхъ Боярской думы, бывавшихъ ежедневно, и возлагаемыя одновременно съ симъ на думнаго Посольскаго дьяка иныя порученія были причиною появленія въ Посольскомъ приказѣ второго дьяка, не думнаго, который ближайшимъ образомъ долженъ былъ слѣдить за канцелярской перепиской, былъ товарищемъ начальника Посольскаго приказа. Первоначально эти вторые Посольскіе дьяки (не думные), назначавшіеся обыкновенно изъ „старыхъ" подъячихъ Посольскаго приказа, не были постоянными и появлялись временно, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, и только начиная съ царствованія Михаила Θеодоровича (1613 г.) они уже безпрерывно встрѣчаются [2]).

Такимъ образомъ въ XVI в. оба начальствующія лица Посольскаго приказа не были тогдашними государственными сановниками, ни боярами, ни окольничими, ни думными дворянами, а дьяками, на обязанности коихъ, главнѣйшимъ образомъ, лежала письменная часть; это еще разъ подтверждаетъ сказанное выше, что управленіе внѣш-

---

[1]) Изготовленіе договорныхъ записей лежало также на обязанности дьяковъ. 1 сентября 1520 г. вел. князь послалъ къ литовскимъ посламъ на подворье двухъ дьяковъ своихъ М. Путятина и Тр. Ильина, „а велѣлъ имъ грамоту свою прочесть, каковѣ грамотѣ вел. князя опасной быть у нихъ на королевы послы". Въ 1523 г. вел. князь приказалъ писать „списки каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти" и по ихъ изготовленіи посылаетъ тѣхъ же дьяковъ къ посламъ прочесть имъ. 4 ноября 1526 г. литовскій посолъ пріѣхалъ на дворъ писать грамоты; вел. князь велѣлъ „у грамотъ сидѣти діакомъ своимъ Меншому Путятину да Труфану". 2 іюля 1582 г. литовскій посолъ пріѣхалъ въ Отвѣтную полату къ дьякамъ А. Щелкалову и Ив. Андрееву для написанія перемирныхъ грамотъ.

[2]) См. ихъ переченъ въ „Приложеніяхъ".

ней политикой не принадлежало имъ, что Посольскій приказъ былъ, главнымъ образомъ, канцеляріей по внѣшнимъ сношеніямъ, исполнявшей рѣшенія царя съ Боярской думой.

До появленія Посольской избы (до 1549 г.), какъ уже отмѣчено, ея обязанности отправлялъ Казенный дворъ, бывшій канцеляріей и по сношеніямъ съ иностранными государствами. Завѣдывало имъ особое, стоявшее во главѣ этого учрежденія, лицо — казначей. Есть основаніе предполагать, что къ этому же правительственному мѣсту принадлежалъ и „печатникъ"; онъ былъ здѣсь вторымъ должностнымъ лицомъ, слѣдующимъ за казначеемъ. Въ духовной своей, составленной около 1504 г., великій князь Иванъ III о своемъ наслѣдствѣ пишетъ: „а тѣ ларци стоятъ въ моей казнѣ у моего казначѣя у Дмитреа у Володимерова, да у моего печатника у Юрья у Дмитреева сына у Грека, да у моихъ дьяковъ у Данилка у Мамырева да у Тишка у Моклокова". Какъ велико было число дьяковъ на Казенномъ дворѣ, неизвѣстно; въ боярскихъ комиссіяхъ, назначавшихся для веденія переговоровъ съ иноземными послами, одновременно участвуютъ: 1, 2, 3 и 4 (разъ) дьяка, слѣдовательно не меньше сего числа ихъ было на Казенномъ дворѣ. У дьяковъ были еще помощники — подьячіе; въ посольскихъ записяхъ съ конца XV до 1549 г. встрѣчаются только 5 упоминаній о нихъ: въ 1489—1490 г. подьячій Юшка, въ 1503 г. А. Щекинъ, въ 1537 г. Н. Ивановъ, въ 1542 г. Ив. Мих. Висковатаго и въ 1548 г. Н. Щека. Кромѣ подьячихъ, на Казенномъ дворѣ были и лица, знавшія иностранные языки, — толмачи и переводчики. Какъ велико было ихъ число, равно какъ какіе языки они знали — неизвѣстно; въ посольскихъ записяхъ упоминается только, что грамоты въ Крымъ 6 сентября и 29 октября 1489 г. и въ апрѣлѣ 1490 г. писаны были „татарскимъ письмомъ" (писалъ Облязъ Бакшей); что были толмачи татарскіе (1492 г.), нѣмецкіе (Селиванъ въ 1566 г. и Истома Малый въ 1509 г.) и переводчикъ неизвѣстно какого языка Пятый Селифонтовъ (въ январѣ 1546 г.).

Составъ Посольскаго приказа въ XVI в. извѣстенъ недостаточно полно, за исключеніемъ начальниковъ приказа и ихъ временныхъ товарищей. При царѣ Ѳеодорѣ, въ бытность въ Посольскомъ приказѣ дьяка Василія Щелкалова (1594—1601 гг.), въ приказѣ было всего 17 подьячихъ; при преемникахъ его, дьякахъ Аф. Власьевѣ, Грамотинѣ и В. Телепневѣ (1601 — 1611 гг.) 16 подьячихъ [1]); вѣроятно если не это

[1]) Именно были слѣдующія лица: а) „При царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, какъ былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Василей Щелкаловъ, и государева жалованія Посольскаго приказу подьячимъ были помѣстные и денежные оклады: по 500 чети, денегъ по 50 рублевъ: Офонасей Власьевъ, Ондрей Ивановъ; по 400 чети, по 40 рублевъ: Третьякъ Аврамовъ, Дмитрей Ивановъ; по 250 чети, по 25

именно число, то, во всякомъ случаѣ, близкое къ этому было и ранѣе, при царѣ Иванѣ IV. Изъ посольскихъ записей видно, что въ Посольскомъ приказѣ и въ XVI в. были такъ же, какъ и на Казенномъ дворѣ, толмачи и переводчики (среди толмачей „нѣмецкихъ“ встрѣчается князь Иванъ Оболенскій въ октябрѣ 1585 г., августѣ 1586 г. и апрѣлѣ 1589 г.) [1]).

рублевъ: Собина Юрьевъ, Захарей Языковъ, Дружина Кузминъ, Сава Романчуковъ, Иванъ Зиновьевъ; по 200 чети, по 18 рублевъ: Петръ Даниловъ, Марко Поздѣевъ, Ондрей Варѣевъ, Семой Заборовской, Ѳедоръ Григорьевъ; помѣстнымъ окладомъ не верстаны: по 12 рублевъ: Тихонъ Жиневлевъ, Иванъ Ѳедоровъ; 10 рублевъ: Михайло Жиневлевъ. И всего 17 человѣкъ, а помѣстный окладъ имъ былъ 4050 чети, денегъ 429 рублевъ.—А при царѣ Борисѣ, какъ былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Афонасей Власьевъ, и въ то время подъячіе были: 500 чети, 50 рублевъ: Ондрей Ивановъ; по 400 чети, по 40 рублевъ: Петръ Палицынъ, Нечай Ѳедоровъ, Микифоръ Спиридоновъ; по 250 чети, по 25 рублевъ: Собина Юрьевъ, Сава Романчуковъ, Захарей Языковъ, Дружина Кузминъ, Иванъ Зиновьевъ, Семенъ Мартемьяновъ; да молодыхъ 6 человѣкъ, а въ томъ числѣ помѣстной окладъ 3-мъ человѣкомъ по 200 чети человѣку. И всего 16 человѣкъ а помѣстной окладъ имъ былъ 3800 чети, денегъ 412 рублевъ.—А послѣ Офонасья Власьева былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Иванъ Грамотинъ, и при немъ были подъячіе тѣ жъ. А какъ подьячему Петру Палицыну велѣно быть въ дьяцехъ, и на ево мѣсто былъ въ подъячихъ Василей Телепневъ, а окладъ ему былъ помѣстной 500 чети, денегъ 50 рублевъ.—А при царѣ Васильѣ Ивановичѣ былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Василей Телепневъ, и Ондрею Иванову изъ подъячихъ велѣно быть въ діацехъ, а на ево мѣсто былъ въ подъячихъ Петръ Третьяковъ, помѣстной окладъ ему былъ 500 чети, денегъ 50 рублевъ.—А при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были въ Посольскомъ приказѣ діаки Петръ Третьяковъ да Сава Романчуковъ, а подъячіе при нихъ были по 125-й годъ: по 400 чети, денегъ по 40 рублевъ: Максимъ Матюшкинъ, Иванъ Зиновьевъ, Олексѣй Шаховъ; по 300 чети, денегъ 33 рубли: Онтонъ Подолской; по 30 рублевъ: Иванъ Федоровъ Каша, Яковъ Лукинъ, Третьякъ Микитинъ; по 200 чети, денегъ по 18 рублевъ: Ѳедоръ Реткинъ, Олексѣй Микитинъ, Ондрей Семеновъ; по 17 рублевъ: Григорей Львовъ, Ореѳа Башмаковъ; помѣстными оклады не верстаны: по 15 рублевъ: Юрьи Резанцовъ, Степанъ Даниловъ, Григорей Михайловъ; 11 рублевъ: Кирилко Дмитреевъ. И всего подьячихъ было 16 человѣкъ, а помѣсного окладу имъ было 3400 чети, денегъ 387 рублевъ.—А какъ были въ Посольскомъ приказѣ діаки Иванъ Грамотинъ да Сава Романчуковъ, и при нихъ были подьячіе: по 450 чети, по 45 рублевъ: Максимъ Матюшкинъ, Олексѣй Шаховъ; по 350 чети, 35 рублевъ: Михайло Невѣровъ, 33 рубли: Третьякъ Никитинъ, 30 рублевъ: Ѳедоръ Реткинъ; 300 чети, 30-жъ рублевъ: Григорей Львовъ; по 250 чети, 22 рубли: Юрьи Резанцовъ, 20 рублевъ—Максимъ Самсоновъ; по 200 чети, 18 рублевъ: Микита Ивановъ, по 16 рублевъ: Власъ Оникѣевъ, Ѳилипъ Никитинъ, 14 рублевъ—Богданъ Горяиновъ. И всего подьячихъ было 11 человѣкъ, а окладъ имъ былъ 3550 чети, денегъ 324 рубли.—А какъ Сава Романчуковъ умеръ, а на ево мѣсто по государеву указу велѣно быть въ дьяцехъ Максиму Матюшкину, и при нихъ подьячему Олексѣю Шахову учиненъ былъ помѣсной окладъ 500 чети, денегъ 50 рублевъ“.

[1]) Документы, которые поступали въ Посольскій приказъ, были на язы-

Бюджетъ Посольскаго приказа XVI в. до насъ не сохранился; мы знаемъ только, что всѣмъ 17 подьячимъ его при царѣ Ѳеодорѣ шло жалованья 429 руб. въ годъ (въ переводѣ на наши деньги около 26,000 р.) и, кромѣ того, имъ роздано было въ помѣстье 4,050 чети земли; почти то же число расходовалось на нихъ и при царяхъ Борисѣ и Василіи: 412 руб. и 3,800 чети дано было въ помѣстья.

Вѣдѣнію Посольскаго приказа подлежали не только дипломатическія, но и торговыя сношенія Московскаго государства съ иноземными государствами. Пріѣзжавшіе въ Россію иностранные купцы, согласно даннымъ имъ въ XVI вѣкѣ жалованнымъ грамотамъ, кромѣ освобожденія отъ пошлинъ, имѣли еще привилегію: по всѣмъ своимъ торговымъ дѣламъ, по взысканіямъ ими съ русскихъ людей долговыхъ денегъ, равно какъ и наоборотъ, съ нихъ русскими людьми и пр. т. п., — судиться только въ одномъ Посольскомъ приказѣ (это подтверждаемо было нѣсколько разъ въ XVII в.; въ Уложеніи 1649 г. „о тѣхъ торговыхъ иноземцахъ по прежнему ль ихъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ — ничего не написано", и потому право это было подтверждено въ ноябрѣ 1651 г. вслѣдствіе внесенной въ Боярскую думу докладной выписки [1]). Этимъ не ограничивался кругъ вѣдомства Посольскаго приказа. По раздѣленіи учрежденнаго во второй половинѣ XVI в. особаго Четвертнаго приказа, цѣлью коего было собираніе податей, на четверти, одна изъ нихъ приписана была къ Посольскому приказу, отъ котораго и получила, какъ говоритъ бывшій въ Москвѣ въ 1588—1589 гг. посломъ англичанинъ Флетчеръ, свое названіе—Посольской. Судя по тому, что въ XVII в. довольно рано въ вѣдѣніи Посольскаго приказа состоитъ Новгородская (Нижегородская) четверть, а съ другой потому, что объ одномъ изъ городовъ ея, Вологдѣ, имѣются документальныя извѣстія, что онъ подчиненъ былъ Посольскому приказу („въ приказѣ у Посольскаго дьяка Вас. Щелкалова" 1599 г.),—можно думать, что эта именно четверть и называлась Посольскою, что ее именно разумѣетъ Флетчеръ, говоря о зависимости одной изъ четвертей отъ Посольскаго приказа [2]). Къ

кахъ: а) нѣмецкомъ; такъ 8 августа 1594 г. цесарскій гонецъ прислалъ „роспись нѣмецкимъ письмомъ, какъ у цесаря съ турскимъ дѣялося"; послы въ декабрѣ 1594 г., январѣ и мартѣ 1595 г. и августѣ 1597 г. подаютъ „рѣчемъ своимъ письмо" и грамоты на семъ языкѣ; б) латинскомъ: грамоты въ августѣ и декабрѣ 1594 г.; в) польскомъ—въ декабрѣ 1594 г., январѣ и февралѣ 1595 г.

[1]) См. Приказныя дѣла 1651 г. ноября 14.

[2]) Въ своемъ сочиненіи „о государствѣ русскомъ" онъ пишетъ: „вся Россія раздѣлена на четыре части, называемыя русскими четвертями или тетрархіями. Каждая четверть заключаетъ въ себѣ нѣсколько областей и приписана къ какому-нибудь приказу, отъ котораго и получаетъ свое названіе. Первая четверть носитъ названіе Посольской четверти или области (юрисдикціи) Посольскаго при-

этой Посольской—Новгородской четверти, имѣвшей весьма обширные территоріальные размѣры, кромѣ Новгорода Великаго принадлежало еще значительное число городовъ, находившихся на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Москвы, и „поморскіе и пограничные городы съ Свѣйскою границею". Тяглое населеніе всѣхъ этихъ городовъ, главнымъ образомъ, и вѣдала четверть, собирая съ него подати (отъ 100,000—до 60,000 рублей въ годъ), шедшіе на жалованье боярамъ по ихъ окладамъ.—Посольскій приказъ въ XVI в. вѣдалъ далѣе дѣла, касающіяся всѣхъ вообще пріѣзжихъ иностранцевъ (кромѣ поступавшихъ на военную службу, кои находились въ зависимости отъ другого приказа—Иноземскаго), Донскихъ казаковъ и татаръ, испомѣщенныхъ въ Московскомъ государствѣ. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ XVII вѣкѣ подьячимъ Посольскаго приказа Котошихинымъ о кругѣ вѣдомства сего приказа, вполнѣ приложимы и къ XVI вѣку. „Въ Посольскомъ приказѣ, говоритъ онъ, вѣдомы московскіе и пріѣзжіе иноземцы всѣхъ государствъ торговые и всякихъ чиновъ люди; и судятъ торговыхъ иноземцевъ и расправу имъ чинятъ съ русскими людьми въ одномъ томъ приказѣ". „Да въ томъ же приказѣ вѣдомы Донскіе казаки, татаровя крещеные и некрещеные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны имъ вотчины и помѣстья въ подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ; греческія власти и греченя, какъ пріѣзжаютъ для милостыни и торговли, вѣдомы въ томъ же приказѣ".

Несомнѣнно только, что въ XVII в. дѣятельность Посольскаго приказа сравнительно съ XVI вѣкомъ весьма значительно расширилась, отчасти вслѣдствіе присоединенія къ нему новыхъ дѣлъ и новыхъ приказовъ.

Такъ, еще въ первой половинѣ XVII в. въ вѣдѣніи Посольскаго приказа состояли: а) въ Москвѣ—Юргенчьскій царевичъ (въ 1630—1643 г.); б) въ Касимовѣ—царевичъ (1630—1652 гг.) съ мурзами (8 человѣкъ въ 1630 г.; въ 1643 г. „татаръ касимовскихъ вѣдаютъ въ Казанскомъ дворцѣ"); в) въ Ярославлѣ—царь Алей (до Ростова), царевичъ (1630—

каза и въ настоящее время ею завѣдуетъ главный секретарь (думный дьякъ) и начальникъ Посольскаго приказа Андрей Щелкаловъ". Вопросъ о происхожденіи Четей и ихъ первоначальной исторіи еще не вполнѣ выясненъ. См. о семъ статьи въ Журналѣ М. Н. Пр. С. Ѳ. Платонова „Какъ возникли Чети?" (1892 г. № 5, стр. 158—171), М. А. Дьяконова „Московскія реформы половины XVI в." (1894 г., № 4, стр. 189—198). Ср. А. С. Лаппо-Данилевскаго „Организація прямаго обложенія" и пр. стр. 452—475 и П. Н. Милюкова „Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства", Спб. 1892 г., стр. 133—146. Древнѣйшее упоминаніе о Четвертной избѣ относится къ 1561—1562 г., о Четвертномъ приказѣ къ 1569 г. Въ 1576 г. всѣ четвертные дьяки находились въ зависимости отъ Андрея Щелкалова.

1652 гг.) и мурзы (всего около 18 въ 1630 и 1631 г., ок. 14 въ 1643 г., 10 въ 1650 г.); г) въ Ростовѣ—мурза (въ 1630—1650 гг.) и въ 1643—1650 гг. царь Алей (умеръ въ 1650 г.); д) въ Переяславѣ Залѣсскомъ мурза (въ 1630—1643 гг.); е) въ Романовѣ мурзы Юсуфовы и татары (ок. 225 въ 1630 г., ок. 60 въ 1643 г.). Во второй половинѣ XVII в. Посольскій приказъ вѣдаетъ: дворы, отданные для помѣщенія пословъ, ранѣе находившіеся въ зависимости отъ приказа Большого Прихода, Тайныхъ дѣлъ и др. (дворъ Давыда Николаева, на Покровкѣ, и иные съ 1659 г., Гранатный каменный дворъ, за Никитскими воротами—„ставить на ономъ кизыльбашскихъ купцовъ, армянъ, индѣйцевъ и бухарянъ" съ 1679 г.); желѣзныхъ дѣлъ заводчика Петра Марселиса съ дѣтьми (съ 1668 г.), новгородскихъ гостей (съ 1668 г.), корабельный заводъ въ с. Дѣдиновѣ Коломенскаго уѣзда, на р. Окѣ (съ 1669 г.), слободы въ Москвѣ: Нѣмецкую (до 1666 г., когда она перешла въ вѣдѣніе Разряднаго приказа); и Мѣщанскую Троицкую со всѣми мѣщанами; иновѣрческія въ Россіи церкви: римскія, лютеранскія и кальвинскія, докторовъ, аптекарей, мастера бархатнаго дѣла Захарія Паульса со всѣмъ его заводомъ и дѣлами (съ 26 ноября 1684 г.), именитыхъ людей Строгановыхъ со всѣми ихъ вотчинами и соляными варницами (съ конца XVII вѣка); учрежденную въ 60-хъ годахъ почту съ иноземными государствами чрезъ Курляндію и Польшу; монастыри московскіе: Саввинъ, Симоновъ и Воскресенскій (Новый Іерусалимъ), Новгородскій Иверскій и Кіевопечерскій по ихъ челобитью.

Кромѣ перечисленныхъ отдѣльныхъ дѣлъ и лицъ, въ зависимости отъ Посольскаго приказа во второй половинѣ XVII в. находились другіе приказы: а) Новгородская четверть, продолжавшая состоять въ вѣдѣніи его до самаго конца столѣтія, за исключеніемъ 1677—1680 гг., когда она была отдѣлена отъ Посольскаго приказа; въ XVII вѣкѣ она заключала въ себѣ земли, входящія нынѣ въ составъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской, Новгородской и Нижегородской губерніи, т. е. почти весь сѣверъ Россіи [1]). б) Галиц-

[1]) Новгородская (въ 122 и 123 годахъ называется Нижегородская) четверть вѣдала города: Новгородъ великій, Псковъ съ пригородами: Островъ, Опочка и др., Старую Руссу, Вологду, Нижній-Новгородъ, Двину и Архангельскій городъ, Кевролу и Мезень, Пермь великую и Чердынь, Соль Камскую, Кайгородокъ, Вятку съ пригородами, Вымь-Еренской городокъ, Каргополь и Турчасово, Арзамасъ, Кольской и Пустоозерской остроги. Записи объ этомъ встрѣчаются въ расходныхъ книгахъ Новгородской четверти за 128, 129, 134, 152, 185, 188, 194—205 года, а о Нижнемъ-Новгородѣ и за 127; всѣ они за исключеніемъ Новгорода, Пскова съ пригородами и Старой Руссы еще и въ 123 г.; кромѣ того упоминаются: волость Варзуга въ 128, 129 и 134 гг., Гороховецъ въ 123, 128, 129, 131, 132, 134 и 152 гг. (у А. С. Лаппо-Данилевскаго еще въ 1645 и

кая четверть—обнимавшая тѣ или другія части Костромской, Ярославской, Владимирской, Калужской, Орловской, Тверской и Тульской губерній, съ 1667 г., (за исключеніемъ тѣхъ же 1677—1680 гг.; ежегодный сборъ съ городовъ четверти простирался до 4,000 рублей) [1]). в) Устюжская съ 1680 г., въ составъ коей входили нѣкоторые города Вологодской, Ярославской, Московской, Тверской, Смоленской и Тульской губерній; съ нихъ собиралось около 22,000 руб.) [2]) и г) Владимирская четверть съ 1667 г. (послѣдняя за исключеніемъ тѣхъ же

1647 гг.), Очерской острожекъ въ 134 г., Олонецъ и Кунгуръ съ 185 г. Въ сентябрѣ 1692 г. и въ 1701 г. города Новгородскаго приказа такъ перечисляются: Новгородъ великій съ Обонежской пятиной (въ 1701 г. прибавлено: Волховское и Сяское устья), Гороховцемъ, Лавуей и Тесовскимъ острогомъ, Псковъ съ пригородами: Краснымъ, Опочкой и Гдовомъ, Нижній-Новгородъ, Старая Русса, Архангельскъ, Холмогоры, Олонецъ, Каргополь, Яренскъ, Кевроль, Мезень, Кольскій острогъ, Пустоозерскій острогъ, Вятка, Кунгуръ, Пермь, Чердынь, Соль Камская, Вологда, Кайгородокъ, Арзамасъ.—У А. С. Лаппо-Данилевскаго (Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ стр. 543 — 544) этотъ перечень городовъ увеличенъ включеніемъ значительнаго числа пригородовъ. См. также „роспись городовъ, какіе въ какомъ приказѣ были вѣдомы", хранящуюся среди документовъ приказа Тайныхъ дѣлъ и напечатанную И. Я. Гурляндомъ (Ярославль, 1901 г.). Около 178 года Новгородская четверть переименована была въ приказъ (въ 176 г. четверть, въ 178 г. приказъ), въ 179 г. во главѣ его стольникъ Ив. Сав. Большой Хитрово. 22 мая 1680 г. велѣно въ приказѣ Большой Казны вѣдать таможни, кабаки и кружечные дворы и всякіе денежные доходы, которые были вѣдомы въ Новгородскомъ приказѣ, Владимерской, Новой и Галицкой четяхъ кромѣ судныхъ пошлинъ. Приказы Новгородскій, Большой Приходъ, Владимерскую и Галицкую чети судомъ и всякими расправами и воеводскими отпуски вѣдать боярину И. М. Милославскому и снести Новгородскій приказъ и Большой Приходъ, Владимерскую и Галицкую чети въ одно мѣсто, чтобы челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишнія волокиты не было. Милославскому тогда же велѣно вѣдать приказъ Большой Казны.

[1]) Изъ приходорасходныхъ книгъ Галицкой чети за 175, 178, 182, 191, 192, 194, 195, 197, 199 — 207 гг. видно, что эта четь вѣдала слѣдующіе города: Бѣлевъ, Галичъ, Карачевъ, Кашинъ, Коширу, Коломну, Мещевскъ, Мценскъ, Новосиль, Пареѳеньевъ, Ростовъ, Соль Галицкую, Суздаль, Унжу, Чернь (въ 175—182 гг.), Чухлому, Шую, Юрьевъ Польскій. Въ первой половинѣ XVII в. (см. у А. С. Лаппо-Данилевскаго Организація и пр., стр. 546) еще: Бѣлоозеро (1614, 1615, 1622—1655 гг.), Кологривъ, Кременскъ (1622 — 1655 гг.); въ „росписи" есть еще: Бѣлоозеро, Кременскъ, нѣтъ гг. Мценска и Пареѳеньева. Въ 1701 г. въ Галицкомъ приказѣ были: Соль Галицкая, Чухлома, Унжа въ Судаѣ.

[2]) Изъ приходорасходныхъ книгъ Устюжской чети видно, что она въ 188—207 годахъ вѣдала города: Устюгъ Великій, Соль Вычегодскую, Тотьму, Чаронду, Устьянскіе волости, Вязьму, Можайскъ, Рузу, Звенигородъ, Клинъ, Погорѣлое Городище, Ржеву Володимерову, Старицу, Бѣжецкой верхъ, Устюжну Желѣзопольскую, Пошехонье, Гремячей, Веневу, Епиѳань и Кляземской городокъ. Въ спискѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго (тамъ же стр. 545—546) находятся еще города: Вага, Великія Луки, Верея и Дмитровъ, а отсутствуютъ: Епиѳань и Чаронда. Въ „росписи" нѣтъ Ваги, Вереи и Клязьмы, но есть: Епифань, Осташковъ, То-

1677—1680 годовъ; въ этой четверти находились города Владимирской, Костромской, Тверской, Московской, Калужской, Рязанской, Тульской, Орловской и Курской губерній; сборъ съ нихъ равнялся 5,000 руб.) [1]). Назначеніемъ всѣхъ этихъ четвертей, какъ уже отмѣчено выше, былъ сборъ съ тяглаго населенія извѣстныхъ округовъ податей, расходовавшихся на жалованье боярамъ и другимъ служилымъ людямъ по ихъ окладамъ. Далѣе, Посольскому приказу подчинены были: 1) Малороссійскій приказъ, вѣдавшій Малую Россію, города ея [2]), войско Запорожское и всѣ сношенія съ нею (учрежденъ ок. 1665 г., до 1667 г. его вѣдалъ бояринъ И. М. Салтыковъ; въ іюнѣ 1667 г. во главѣ его и другихъ приказовъ поставленъ былъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ; послѣ измѣны Брюховецкаго приказъ этотъ велѣно было вѣдать въ Разрядѣ, 1667 г.; въ апрѣлѣ 1669 г. начальникомъ его назначенъ былъ А. С. Матвѣевъ, оставшійся здѣсь и по назначеніи въ Посольскій приказъ); 2) приказъ княжества Смоленскаго съ городами: Смоленскомъ, Дорогобужемъ, Бѣлой, Рославлемъ, Велижемъ, Себежемъ и Краснымъ—съ 1680 г. [3]); 3) Литовскій приказъ съ городами Вильно и друг. въ 1655—1667 г; 4) Великороссійскій приказъ, вѣдавшій дѣла Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго слободскихъ полковъ (съ 1689 г.) [4]); 5) Печатный приказъ и 6) Полоняничный приказъ, завѣдывавшій сборомъ „по-

---

ропецъ, Чаронда. Въ 1701 г. въ Устюжскомъ приказѣ были только: Устюгъ Великій, Тотьма, Чаронда, Соль Вычегодская и Устюжна Желѣзнопольская.— 15 февраля 1680 г. состоялся указъ о вѣданіи городовъ сей чети въ Посольскомъ приказѣ, причемъ велѣно было „всякія приказныя дѣла и книги и казну принять изъ Устюжскаго приказа въ Посольскій приказъ“. Съ 194 г. Устюжская четь переименована въ Устюжскій приказъ.

[1]) По приходорасходнымъ книгамъ Владимирской чети 176, 193 — 203, 205—207 годовъ въ ней въ это время были: Болховъ, Боровскъ, Верея, Владимиръ, Волоколамскъ, Воротынскъ, Данковъ (176 г.), Зарайскъ, Калуга, Крапивна, Лихвинъ (въ 193—205 гг.), Лухъ, Михайловъ, Орелъ, Перевитескъ (176 г.), Переяславль Рязанскій, Печерники (176 г.), Пронскъ (176 г.), Путивль, Ржева Пустая и Заволочье (въ 176 — 197 гг.), Ряжскъ, Сапожокъ, Таруса, Тверь, Торжокъ, Тула. А. С. Лаппо-Данилевскій указываетъ (стр. 545) еще въ этой чети: Карачевъ (1645 г.); въ „росписи“ нѣтъ: Боровска, Карачева, Лихвина, Перевитеска, Путивля и Тарусы и есть другіе города: Мценскъ, Романовъ и Шуя.

[2]) Въ 1701 г. Малороссійскій приказъ вѣдалъ: Кіевъ, Переяславль, Черниговъ, Нѣжинъ, новый Богородицкой, Орелъ.

[3]) Съ присоединеніемъ сего приказа къ Посольскому, въ послѣднемъ образовался особый „Смоленскій столъ“, который вѣдалъ города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Велижъ и Невль. 18 мая 1670 г. велѣно было города, которые вѣдомы были въ Посольскомъ приказѣ: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая Рословль, Велижъ, Себежъ и Красное“, вѣдать въ Новгородскомъ приказѣ. См. Полное собраніе законовъ т. I, № 471. А въ слѣдующемъ году они перешли въ Устюжскую четь.

[4]) Города Великороссійскаго приказа (см. у Лаппо-Данилевскаго стр. 549):

лоняничныхъ“ денегъ (на выкупъ плѣнныхъ) и ранѣе, до его учрежденія, поступавшихъ въ Посольскій приказъ [1]).

Изъ числа всѣхъ дѣлъ, бывшихъ подвѣдомственными Посольскому приказу, во второй половинѣ XVII в. отошли въ другіе приказы весьма немногія дѣла: а) въ декабрѣ 1677 г. вѣдѣніе дѣлъ калмыцкихъ изъ Посольскаго приказа перешло къ боярину И. М. Милославскому въ приказъ Новой чети; б) торговля шелкомъ („армянское компанейское дѣло“, устроенное при А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ), равно какъ дѣла по торговлѣ въ Московскомъ государствѣ персидскихъ, бухарскихъ и хивинскихъ купцовъ (забота А. Л. Ордина-Нащокина)—взяты въ Казанскій приказъ въ бытность начальникомъ Посольскаго приказа Украинцева; в) тогда же отошли въ новоучрежденную Ратушу „отпуски и суды торговыхъ иноземцевъ и Мѣщанская слобода“ въ Москвѣ [2]). Все остальное до самаго конца XVII в. продолжалъ вѣдать Посольскій приказъ [3]).

Ахтырскъ, Боровскъ, Бѣлополье, Змѣевъ, Краснополье, Лебединъ, Мирополье, Мояцкъ, Суджа, Суминъ, Харьковъ, Царево-Борисовъ. По вѣдомости 1701 г. воеводы и приказные люди городовъ, вѣдомыхъ въ приказѣ Великія Россіи были: въ Суминѣ, Суджѣ, Лебединѣ, Мирупольѣ, Краснопольѣ, селѣ Пѣнѣ, Межирѣчахъ, Бѣлопольѣ, Ахтырску, Боровлѣ, Сѣнномъ, Богодуховѣ, Мурафѣ, Городномъ, Красномъ Кутѣ, Колонтаевѣ Новагородка Сѣверскаго, Рублевѣ, Харьковѣ, Ольшанкѣ, Золочевѣ, Салтовѣ, Волчьихъ водахъ, Булыклѣѣ, Лиманѣ, Змѣевѣ, Соколовѣ, Мерефѣ, Валкахъ, Царевѣ-Борисовѣ, Мояцкомъ, Новой Перекопи, Андрѣевыхъ лозахъ Новагородка Сѣверскаго.

[1]) Печатный приказъ завѣдывалъ привѣшеніемъ государственной печати къ извѣстнаго рода грамотамъ и памятямъ и сборомъ за это особыхъ „печатныхъ“ пошлинъ. На обязанности Полоняничнаго приказа лежалъ сборъ съ населенія особыхъ „полоняничныхъ“ денегъ, предназначенныхъ на выкупъ русскихъ людей изъ плѣна (главнымъ образомъ татарскаго, затѣмъ турецкаго, бухарскаго и др.). Полоняничныя деньги въ началѣ XVII в. поступали въ Большой Приходъ, въ162—176 годахъ въ Посольскій приказъ. Въ мартѣ 1667 г.: упоминается уже особый приказъ Полоняничныхъ дѣлъ, во главѣ коего стояли 1) думный дворянинъ Богданъ Ив. Ординъ-Нащокинъ съ 13 марта по 2 іюля 1667 г., 2) бояринъ Аѳ. Лавр. Ординъ-Нащокинъ съ 4 іюля по 26 ноября 1667 г., 3) думный дворянинъ Ив. Аѳан. Прончищевъ съ 26 ноября 1667 г. 16 октября 1668 г. Посольскій приказъ писалъ между прочимъ: „Полоняничный приказъ нынѣ въ Посольскомъ приказѣ не вѣдомъ“. Въ 1670 г. или даже ранѣе онъ снова приписанъ былъ къ Посольскому, а въ 1678 г. (28 іюля) къ Земскому. См. у А. С. Лаппо-Данилевскаго, стр. 477—478.

[2]) „Купецкой дворъ“ въ Китаѣ городѣ, за Рыбнымъ рядомъ, что вѣдали въ Посольскомъ приказѣ, 4 августа 1638 г. отданъ къ Гостинному двору въ прибавку для того, что смежно сошлося; вмѣсто Купецкаго двора взять въ Посольскій приказъ тогда же старый Денежный дворъ съ полатами, что на Варварскомъ крестцѣ противъ Гостиннаго двора (по правую сторону Денежнаго двора каменный храмъ великомуч. Варвары, по лѣвую—Аглинской дворъ, позади дворы поповскіе Мироносицкаго да Варварскаго).

[3]) Начальникъ Посольскаго приказа А. С. Матвѣевъ въ 1676 г. вѣдалъ еще Аптекарскій приказъ.

Многочисленностью подвѣдомственныхъ ему дѣлъ и присоединеніемъ къ нему другихъ приказовъ объясняется значительное увеличеніе личнаго состава Посольскаго приказа въ XVII в.

Во главѣ приказа и въ XVII вѣкѣ большею частью были думные дьяки; исключеніе составляетъ промежутокъ времени 1667—1676 и 1680—1689 гг., всего 20 лѣтъ, когда начальниками приказа состояли государственные сановники древней Руси—бояре.

Изъ начальниковъ Посольскаго приказа въ первой половинѣ XVII в. можно отмѣтить И. Т. Грамотина. Онъ принималъ большое участіе въ событіяхъ Смутнаго времени, переходя то на одну сторону, то на другую; во главѣ приказа стоялъ четыре раза, начиная съ 1605 г. и кончая 1635 г., и выдѣлялся большою самостоятельностью въ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ по посольскимъ дѣламъ. Послѣдняя опала (въ концѣ декабря 1626 г.) постигла его, какъ говоритъ оффиціальный документъ, за то, что онъ, „будучи у государева дѣла въ Посольскомъ приказѣ, указовъ царя Михаила Өеодоровича и отца его патріарха Филарета Никитича не слушалъ, дѣлалъ ихъ государскія дѣла безъ ихъ государскаго указа самовольствомъ, и ихъ, государей, своимъ самовольствомъ и упрямствомъ прогнѣвалъ“ [1]). Другія извѣстія говорятъ, что „ослушанія“ Грамотина касались, главнымъ образомъ, распоряженій патріарха Филарета по посольскимъ дѣламъ, что болѣе вѣроятно и подтвержденіемъ чему служитъ тотъ фактъ, что послѣ смерти патріарха Филарета Грамотинъ возвращенъ былъ въ Москву и чрезъ нѣкоторое время получилъ снова въ завѣдываніе посольскія дѣла.

Во второй половинѣ XVII вѣка наиболѣе выдающимися начальниками Посольскаго приказа были бояре А. Л. Ординъ-Нащокинъ, А. С. Матвѣевъ и князь В. В. Голицынъ.

А. Л. Ординъ-Нащокинъ, сынъ небогатаго псковскаго дворянина, получилъ лучшее по тому времени образованіе, зналъ латинскій и нѣмецкій языки, что въ то время было рѣдкимъ явленіемъ. Первое возложенное на него порученіе по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства было отправленіе въ 1642 г. на шведскую границу для исправленія пограничной линіи по рр. Меузицѣ и Пижвѣ и для принятія въ россійское владѣніе земель, отданныхъ по Столбовскому договору. Въ послѣдующее время онъ былъ воеводою въ городахъ, пограничныхъ съ Ливоніей и Курляндіей, или во вновь завоеванныхъ тамъ. Онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ необходимости для Московскаго государства Балтійскаго побережья. По Валіесарскому переми-

---

[1]) Русская Историческая Библіотека изд. Археографич. Коммиссіею, т. IX, стр. 429.

рію, въ заключеніи коего онъ принималъ участіе, ему удалось было пріобрѣсти нѣсколько городовъ въ Ливоніи и устье Двины, но всѣ эти пріобрѣтенія вскорѣ же пришлось опять уступить Швеціи. Его большой заслугой было, далѣе, заключеніе съ Польшей Андрусовскаго перемирія (1667 г.), по коему Московскому государству уступлены были: Смоленскъ, лѣвобережная Украйна, Сѣверская страна, Кіевъ (сперва на 2 года, но потомъ оставшійся навсегда въ московскихъ рукахъ). Будучи горячимъ поборникомъ необходимости преобразованій, по образцу западно-европейскихъ государствъ, онъ заботился объ усиленіи внѣшней торговли Московскаго государства, хотѣлъ завести для нея флотъ на Балтійскомъ и Каспійскомъ моряхъ, учредилъ почты для заграничной переписки и др. Онъ былъ назначенъ въ 1667 г. (15 іюля) начальникомъ Посольскаго приказа съ титуломъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель". На задачи приказа онъ смотрѣлъ очень высоко и такъ писалъ о немъ царю Алексѣю: „Посольскій приказъ есть око всей великой Россіи, какъ для государственной превысокой чести, вкупѣ и здоровья, такъ промыслъ имѣя со всѣхъ сторонъ и неотступное съ боязнію Божіею попеченіе, разсуждая и всечасно вашему государскому указу предлагая о народѣхъ въ крѣпости содержати нелестно, а не выжидая только прибылей себѣ. Надобно, государь, мысленныя очеса на государственныя дѣла устремляти безпорочнымъ и избраннымъ людямъ къ расширенію государствъ ото всѣхъ краевъ, и то, государь, дѣло одного Посольскаго приказа. Тѣмъ и честь и низость во всѣхъ земляхъ, и иныхъ приказовъ къ Посольскому не примѣняютъ. И думные дьяки великихъ государственныхъ дѣлъ съ кружечными дѣлами не мѣшали бы и непригожихъ рѣчей на Москвѣ съ иностранцами не плодили бы"... „Надобно, великій государь, писалъ онъ же въ другой разъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ безпорочнымъ, избраннымъ людямъ Посольскій приказъ, яко зеницу ока, хранить". Онъ всѣ усилія русской внѣшней политики старался направить къ тому, чтобы образовать сильный союзъ противъ Швеціи; предлагая соблюдать умѣренность и осторожность по отношенію къ Польшѣ, готовъ былъ даже уступить ей Малороссію, лишь бы сохранить себѣ союзника противъ Швеціи. Человѣкъ рѣшительный, съ опредѣленными взглядами на задачи Россіи, настойчивый въ проведеніи своихъ „умоначертаній", онъ не поступался своими убѣжденіями и, получивъ распоряженія, по его мнѣнію, ошибочныя, не колеблясь, возражалъ на нихъ.

Онъ пользовался большимъ расположеніемъ царя Алексѣя Михайловича, который высоко цѣнилъ его способности. Свои донесенія съ посольскихъ съѣздовъ Ординъ-Нащокинъ прямо направлялъ царю

въ приказъ Тайныхъ дѣлъ, минуя Посольскій; даже рѣшался дѣйствовать самостоятельно, не сносясь предварительно съ Москвой, какъ обычно поступали всѣ русскіе послы: „нельзя во всемъ дожидаться государева указа", говорилъ онъ. Не всегда соглашался онъ со взглядами царя Алексѣя Михайловича на задачи внѣшней политики, и царю приходилось не разъ уступать суровому „оберегателю посольскихъ дѣлъ". Главнымъ предметомъ разногласія были дѣла малороссійскія, а въ связи съ этимъ и отношенія Московскаго государства къ Польско-Литовскому: царь не считалъ возможнымъ уступить Польшѣ Малороссію, на что готовъ былъ Ординъ-Нащокинъ лишь бы жить въ мирѣ съ Польшей. Испытывая постоянно непріятности по службѣ, изнемогая въ борьбѣ съ явными и тайными врагами, не встрѣчая со стороны царя поддержки и видя неодобреніе своимъ взглядамъ на задачи внѣшней политики, Ординъ-Нащокинъ рѣшилъ удалиться отъ службы и сталъ просить „объ отпускѣ его отъ государственныхъ дѣлъ" (впервые онъ заявилъ объ этомъ 28 ноября 1670 г.). Въ февралѣ 1671 г. онъ былъ освобожденъ отъ управленія Посольскимъ приказомъ и назначенъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу; но получивъ изъ Посольскаго приказа наказъ (инструкцію), который вынуждалъ его дѣйствовать вопреки данной имъ присягѣ (отдать Кіевъ чрезъ 2 года послѣ Андрусовскаго перемирія) и въ которомъ каждая статья была безпощаднымъ и рѣзкимъ осужденіемъ поданнаго имъ доклада,—Ординъ-Нащокинъ заявилъ, что ему „въ той посольской службѣ быть невозможно", и въ первыхъ числахъ іюля на его мѣсто посломъ назначенъ былъ бояринъ В. С. Волынскій. Оставшись такимъ образомъ „не у дѣлъ", Нащокинъ пробылъ еще нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, а 2 декабря 1671 года, въ день торжественнаго въѣзда польскихъ пословъ въ Москву, царь Алексѣй Михайловичъ „милостиво отпустилъ его при всемъ своемъ сигклитѣ и отъ всей мірской суеты свободилъ явно". 16 января 1672 г. бывшій оберегатель посольскихъ дѣлъ прибылъ въ отстоящую въ 12 верстахъ отъ Пскова „пустынь Крыпецкую св. евангелиста и богослова Іоанна и преп. Саввы", а 21 февраля „той св. обители о. игуменъ Тарасій" постригъ его въ монахи подъ именемъ Антонія. Въ этой обители онъ и умеръ въ 1680 г., будучи за годъ предъ тѣмъ (1679 г.) вызванъ въ Москву для веденія переговоровъ съ польскими послами, прибывшими для продленія перемирія по Андрусовскому договору еще на 13 лѣтъ. Удачно исполнивъ возложенное на него дѣло, онъ, снявъ посольскій кафтанъ, вновь надѣлъ монашескій клобукъ и черную рясу и возвратился въ свою обитель [1]).

[1]) Біографію А. Л. Ордина-Нащокина, составленную В. С. Иконниковымъ, см. въ Русской Старинѣ 1883 г. №№ 10 и 11. Въ 1656 г. воевода въ Друѣ, въ

Вопросъ малороссійскій, изъ за разногласія во взглядахъ на который ушелъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, выдвинулъ преемникомъ ему начальника Малороссійскаго приказа А. С. Матвѣева, сужденія коего одинаковы были съ мнѣніями царя Алексѣя. Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ (родился въ 1625 г.) въ дѣлахъ малороссійскихъ принималъ участіе съ 1653 г., будучи, кромѣ того, посылаемъ въ Польшу и Литву для переговоровъ объ избраніи царя Алексѣя польскимъ королемъ. Въ 1669 г. Малороссійскій приказъ получилъ своего особаго начальника: имъ 9 апрѣля сего года былъ назначенъ А. С. Матвѣевъ, въ противоположность Ордину-Нащокину благоволившій къ малороссіянамъ, называвшимъ его своимъ добродѣемъ и батькой, и „милости государской во всей Украйнѣ неотступнымъ просителемъ",—не бывшій, какъ Ординъ-Нащокинъ, принципіальнымъ противникомъ присоединенія Малороссіи. Начальникомъ Посольскаго приказа Матвѣевъ назначенъ былъ 22 февраля 1671 г., ровно чрезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы царя Алексѣя на его воспитанницѣ Наталіи Кирилловнѣ, и оставался имъ до конца этого царствованія. Послѣ смерти царя Матвѣевъ, вслѣдствіе взведенныхъ на него клеветъ и интригъ нѣкоторыхъ бояръ, въ 1676 г. сперва посланъ былъ воеводою въ Сибирь на Верхотурье; но, по пути туда, въ Казани, лишенъ былъ чиновъ и всего имѣнія и сосланъ въ заточеніе въ Пустозерскій острогъ, откуда возвращенъ былъ только чрезъ 6 лѣтъ, въ 1682 г. Прибывъ въ Москву во время стрѣлецкаго бунта, Матвѣевъ прожилъ въ ней только 3 дня: 15 мая 1682 г. подговоренные Милославскими стрѣльцы, выхвативъ его изъ рукъ царевичей Петра и Ивана, сбросили съ Краснаго крыльца на колья бунтовщиковъ.

А. С. Матвѣевъ принадлежалъ къ числу московскихъ западниковъ XVII в. и отличался приверженностью къ новымъ европейскимъ обычаямъ. Сдѣлавшись начальникомъ Посольскаго приказа, онъ рѣшилъ отказаться отъ политики Ордина-Нащокина по отношенію къ Польшѣ и Андрусовскому договору и считалъ необходимымъ немедленно приступить къ существенному его измѣненію. Ему удалось добиться только того же, чего достигъ и Ординъ-Нащокинъ, — срокъ

1657 г. въ царевичевѣ Дмитріевѣ городѣ и Друѣ. Царь Алексѣй Михаиловичъ въ 1658 г. писалъ о немъ, что онъ „знаетъ нѣмецкое дѣло и нѣмецкіе нравы". Онъ, будучи „оберегателемъ посольскихъ дѣлъ" ѣздилъ въ тоже время и на съѣзды посольскіе: въ Курляндію (выѣхалъ изъ Москвы 26 мая 1668 г., возвратился 7 января 1669 г.) и въ Мигновичи-Андрусово (выѣхалъ 13 марта 1669 г., возвратился 19 марта 1670 г.). За время съ 26 мая 1668 г. по 19 марта 1670 г. онъ былъ въ Москвѣ только 63 дня. См. статью В. О. Эйнгорна „Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношеніе къ малороссійскому вопросу" въ Журн. Мин. Народнаго Просвѣщенія за 1897 г., № 11, стр. 92—176.

отдачи Кіева полякамъ вновь былъ отложенъ. Изъ другихъ дѣлъ его, какъ начальника Посольскаго приказа, должно быть отмѣчено: 1) заключеніе договора о томъ, чтобы римскій императоръ титуловалъ царя не Пресвѣтлѣйшествомъ, а Величествомъ; 2) измѣненіе церемоніала пріема иностранныхъ пословъ: именно, чтобы они являлись къ царю на аудіенцію и находились во время ея съ непокрытой головой, а не въ шапкахъ и шляпахъ, какъ было доселѣ; 3) отправленіе въ Китай, въ качествѣ посланника, Ник. Спаѳарія съ порученіемъ составить подробное описаніе пути отъ Тобольска до Китайской границы, съ обозначеніемъ рѣкъ, горъ и селеній, лежащихъ на пути, и съ показаніемъ разстояній отъ одного мѣста до другаго. Кромѣ посольской дѣятельности, Матвѣевъ принималъ участіе и въ другихъ государственныхъ дѣлахъ: вновь учредилъ аптеку и Кружечный дворъ, и изъ доходовъ ихъ ежегодно давалъ по 60,000 рублей и болѣе на содержаніе другихъ приказовъ; возстановилъ дѣятельность Денежнаго (Монетнаго) двора и, вообще, оказалъ не мало услугъ финансамъ Московскаго государства.

Послѣ боярина А. С. Матвѣева начальниками Посольскаго приказа были: думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ (1676—1680 гг.), ближніе бояре В. С. Волынскій (1681—1682 гг.) и кн. В. В. Голицынъ (1682—1689 гг.). Послѣдній, принадлежавшій къ числу образованнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, назначенъ былъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ“ во время стрѣлецкаго бунта 16 мая 1682 г., сдѣлавшаго соправительницей царей Ивана и Петра царевну Софію. Большой заслугой кн. Голицына, какъ начальника Посольскаго приказа,— было заключеніе вѣчнаго мира съ Польшей (1686 г.), по которому послѣдняя навсегда отказалась отъ всей Малороссіи съ городами: Кіевомъ, Черниговомъ и другими 55-ю подъ условіемъ присоединенія Московскаго государства къ общему союзу Польши и Венеціи противъ турокъ, который также былъ заключенъ вслѣдъ за первымъ. Въ силу второго договора въ 1687 и 1689 гг. русскія войска подъ предводительствомъ того же кн. Голицына ходили въ Крымъ, съ тою цѣлью, чтобы крымскій ханъ не могъ оказать помощи туркамъ при ихъ нападеніи на Польшу. Не такъ удачны для Московскаго государства были сношенія съ Швеціей. Князь Голицынъ не воспользовался затруднительнымъ положеніемъ, въ коемъ она въ данное время была, и не только не добился отмѣны невыгоднаго для насъ Кардисскаго договора (1661 г.), но и вновь подтвердилъ его (1683 г.) во всей прежней силѣ „безъ всякой притяженной кондиціи и карделы и безъ паки прошенія отобранныхъ провинцій“. Вскорѣ по открытіи заговора Шакловитаго, послѣдовало наказанье и для кн. Голицына.

9 сентября 1689 г. былъ объявленъ ему приговоръ, коимъ, за покровительство честолюбивымъ замысламъ царевны Софіи и за неудачныя распоряженія во время крымскихъ походовъ, у него отняты были честь и боярство, и онъ сосланъ былъ сперва въ Каргополь, а затѣмъ въ Пустозерскъ и Пинежскій волокъ (умеръ въ 1713 г.).

Начальникомъ Посольскаго приказа въ послѣдніе годы XVII столѣтія былъ думный дьякъ Е. И. Украинцевъ (1689—1699 гг.).

Какъ было видно выше, начальники Посольскаго приказа, А. Л. Ординъ-Нащокинъ и кн. В. В. Голицынъ, именовались между прочимъ „оберегателями царственной большой печати", а при А. С. Матвѣевѣ и В. С. Волынскомъ Посольскій приказъ назывался „государственнымъ приказомъ Посольской печати".

Въ древней Руси удостовѣреніемъ подлинности грамоты служило привѣшеніе къ ней печати, что было послѣднимъ моментомъ изготовленія грамоты. Печать считалась существенной необходимостью не только для грамотъ въ иноземныя государства, но и для грамотъ, вращавшихся внутри самого государства, выдававшихся „на помѣстья и на вотчины всякихъ чиновъ людемъ и на гостинство гостемъ (купцамъ)". Въ виду такого важнаго значенія печати, въ древней Руси существовали особыя лица, въ вѣдѣніи коихъ находилась государственная печать, наиболѣе довѣренныя великаго князя или царя. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, можно думать, что они вмѣстѣ съ казначеями находились на Казенномъ дворѣ—государственной канцеляріи XV—XVI в., входили въ составъ этого правительственнаго учрежденія и носили званіе „печатниковъ" [1]). Званіе это считалось

[1]) Оффиціальныя, встрѣченныя мной, записи указываютъ слѣдующихъ печатниковъ: 1) у вел. князя Дмитрія Донскаго — его духовникъ священникъ Дмитрій Митяй, впослѣдствіи нареченный митрополитомъ. 2) Юрій Дм. Траханіотовъ въ 1506 г. 3) Микула Ив. Ангиловъ въ 1509 и 7018 гг. 4) Ив. Ив. Третьяковъ въ 1523 г. 5) Никита Фуниковъ-Курцевъ въ 1549—1553 гг. 6) Ив. Мих. Висковатый въ 1561—1570 гг. 7) Борисъ Сукинъ въ 1570 г. 8) Р. В. Олферьевъ въ 1571, 1572 и 1586 гг. 9) Петръ Ив. Шетневъ въ 1577 г. 10) В. Я. Щелкаловъ въ 1596 — 1601 гг. 11) Богданъ Ивановъ Судаковъ въ 7113 г. 12) И. Т. Грамотинъ въ 1610—1611 гг. 13) Еф. Телепневъ въ 1612 г.—Въ ркп. библіотеки Московскаго Главнаго Архива М. И. Д., содержащей перечни бояръ, окольничихъ и др. государственныхъ мужей древней Руси, указываются слѣд. печатники: 1) Вас. Ив. Сатинъ 7003 г. (годъ пожалованія?), 2) Мануила Ив. Ангеловъ 7009 г., 3) Андрей Ив. Кертмазовъ (Перназовъ) 7018 г., 4) Ив. Дм. Вобровъ 7018 г., 5) Як. Ив. Мансуровъ 7021 г., 6) Ѳед. Вас. Кучинскій 7021 г., 7) Юр. Дм. Траханіотовъ 7043 г., 8) Ник. Ѳед. Курцовъ 7047 г., 9) Бор. Ив. Сукинъ 7050 г., 10) Ром. Вас. Олферьевъ 7061 г., 11) Ив. Мих. Висковатый 7074 г., 12) Истома (Вас. Осип.) Безобразовъ 7092 г., 13) Вас. Як. Щелкаловъ 7101 г. и 14) Игн. Мих. Татищевъ 7106 г. Но свѣдѣнія этой рукописи не вполнѣ достовѣрны, какъ видно изъ сравненія съ оффиціальными данными, сейчасъ приведенными.

очень почетнымъ, судя по тому, что его удостоивались посольскіе и думные дьяки не сразу, а послѣ продолжительной служебной дѣятельности. Первый Посольскій дьякъ пожалованъ былъ въ это званіе въ 1561 г., послѣ 12-лѣтней службы въ Посольской избѣ и нѣсколькихъ лѣтъ на Казенномъ дворѣ. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ дьяковъ XVI в. Василій Щелкаловъ получилъ это званіе въ 1595 г., хотя съ 1571 г. былъ Посольскимъ дьякомъ, а съ 1577 г. думнымъ Разряднымъ. Одни изъ печатниковъ, какъ напр. Висковатый, не занимали никакихъ другихъ правительственныхъ должностей, другіе соединяли званіе печатника съ иными обязанностями, какъ Василій Щелкаловъ. Въ XVII в. нерѣдко думные Посольскіе дьяки были и печатниками; а нѣкоторое время Посольскому приказу подчиненъ былъ и особый Печатный приказъ, упоминанія о коемъ встрѣчаются съ 20-хъ годовъ XVII столѣтія. Завѣдываніе государственною печатью и дало поводъ къ возникновенію во второй половинѣ XVII в. титула „царственной большой печати оберегателя".

Государственныхъ печатей въ древней Руси было нѣсколько: 1) большая и малая, которыя привѣшивались къ грамотамъ, посылавшимся во всѣ окрестныя государства, за исключеніемъ Крыма, и 2) „кормленая", которая прикладывалась къ грамотамъ въ Крымъ и къ жалованнымъ на „помѣстья, вотчины и гостинство" [1]). Кромѣ этихъ печатей, была еще одна, которою „печатаютъ грамоты и памяти, посылаемыя всего Московскаго государства въ городы по указу царскому, также и по челобитью всякихъ чиновъ людей". Эта послѣдняя печать „бываетъ у думнаго дьяка безпрестанно повѣшена на вороту и въ дому" отчего она и называлась „воротной", орловскою (съ изображеніемъ орла. „А вырѣзано на этой печати орелъ двоеглавой, въ середи царь на конѣ побѣдилъ змія, около подпись царская, титла самая короткая; а величиной та печать будетъ немного больше ефимка любскаго кругомъ"). До Андрусовскаго перемирія къ грамотамъ „въ окрестные государства" привѣшивалась большая печать „съ большими новоприбылыми титлами"; послѣ этого договора, въ 1667 г. при А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ сдѣлана была новая печать съ короткими титлами, какъ постановлено было въ договорѣ, и она стала привѣшиваться къ грамотамъ во всѣ государства. Въ ноябрѣ 1677 г. бояре приговорили къ грамотамъ къ польскому королю продолжать привѣшивать печать 1667 г. съ короткими титлами, а въ остальныя государства новую съ

---

[1]) „Вырѣзано царь на конѣ побѣдилъ змія, около подпись царская, титла самая малая по „и иныхъ"; то есть самая истинная Московскаго княженія печать. Она же вырѣзана и на самой большой печати, которою печатаетца въ окрестные государства въ среди самаго орла".

титлами тогда употреблявшимися. Кромѣ этихъ печатей, была еще особая печать малороссійская, которая привѣшивалась къ грамотамъ, посылавшимся въ Малороссію.

Для сохранности печать помѣщалась въ особую „кустодію"—металлическій футляръ, имѣвшій различный внѣшній видъ въ зависимости отъ значенія того государства, къ которому отправлялась грамота: къ цесарю римскому „кустодія съ фигурами", королю французскому—„кустодія большая", курфирсту бранденбургскому, молдавскимъ владѣтелямъ, крымскимъ ханамъ и грузинскимъ царямъ—„кустодія гладкая", а калмыцкимъ тайшамъ и крымскому нурадину—совсѣмъ безъ кустодіи [1]).

Выше уже было сказано, что товарищи начальниковъ Посольскаго приказа, бывшіе иногда въ XVI в., въ XVII в. (съ 1613 г.) встрѣчаются постоянно. Въ первой половинѣ XVII в. у начальника Посольскаго приказа былъ одинъ помощникъ по Посольскому приказу и Новгородской чети, которую вѣдалъ также Посольскій приказъ; но во второй половинѣ XVII в. число ихъ увеличивается въ связи съ подчиненіемъ вѣдѣнію Посольскаго приказа другихъ приказовъ и четвертей: въ 1666 г. ихъ 3, въ 1668 г.—4, въ 1685 г.—5. Завѣдыванію ихъ, главнымъ образомъ, подлежала письменная часть, веденіе переписки, особенно съ другими правительственными учрежденіями, по случаю пріѣзда посольства или вообще иностранцевъ, или отправленія русскихъ пословъ и гонцовъ за границу и отпуска туда же жившихъ въ Московскомъ государствѣ иностранцевъ. Съ присоединеніемъ къ Посольскому приказу четвертей Новгородской, Галицкой, Владимирской и Устюжской, чисто финансовыхъ учрежденій, вѣдавшихъ сборъ податей съ извѣстныхъ областей, на обязанности дьяковъ, товарищей начальника Посольскаго приказа, были дѣла по сбору доходовъ съ сихъ областей, съ кружечныхъ дворовъ („кабацкія деньги") и др. [2]) Эти именно дѣла и разумѣлъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, говоря, что дьяки Посольскаго приказа мѣшаютъ посольскія дѣла съ кабацкими,

---

[1]) См. А. Лакіера Русскую Геральдику, Спб. 1855 г.—3 февраля 1561 года царь Иванъ IV „печать старую меньшую, что была при отцѣ его, перемѣнилъ, а учинилъ печать новую складную: орелъ двоеглавной, а середи его человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ же двоеглавной, а середи его инърогъ". А. Лебедевъ, Московская Лѣтопись.—Для „великаго посольства" въ 1697 году сдѣланы двѣ печати государственныя: одна большая противъ прежней въ иностранныя государства, другая величиною противъ малороссійской, но безъ предстоящихъ лицъ, стола и булавы.—На цвѣтъ воска для печати обращалось также особенное вниманіе. Въ 1570 году наши бояре не согласились, чтобы печати польскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ, были изъ краснаго воска; послы должны были уступить и привѣсить печати изъ зеленаго воска.

[2]). Подававшіяся въ приказъ явки клались въ особую „явочную коробью".

занимаются болѣе послѣдними, какъ болѣе для нихъ выгодными, такъ какъ съ судныхъ дѣлъ шли пошлинныя деньги въ пользу приказа.—Товарищи начальниковъ Посольскаго приказа назначались по большей части изъ „старыхъ“ подьячихъ этого приказа [1]).

Помощниками дьяковъ, товарищей начальника Посольскаго приказа,—были подьячіе, на коихъ именно ближайшимъ образомъ лежало веденіе переписки. Число подьячихъ въ XVII в. было не одинаково въ разное время: обыкновенно около 15—18, въ томъ числѣ 5 „старыхъ“ подьячихъ; но во второй половинѣ XVII в. число ихъ достигаетъ 22, 26, 53 [2]). Въ 1689 г. бывшимъ тогда начальникомъ Посольскаго приказа Ем. Украинцевымъ опредѣлены новые штаты: подьячимъ велѣно быть „старымъ“ 5, „среднимъ и молодымъ“—17 верстанымъ (съ жалованьемъ). Боярская дума, въ которую на разсмотрѣніе внесены были эти штаты, 31 октября 1689 г. нѣсколько увеличила ихъ, довела число подьячихъ до 25, при чемъ сверхъ сего числа могло быть принято еще 5 безъ жалованья „для ученія приказнаго

---

[1]) При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ посольскимъ дьякамъ годового денежнаго жалованья „не давано для того, что въ тѣхъ годѣхъ къ Посольскому приказу вѣдомы были Новгородскаго и княжества Смоленскаго приказовъ, Владимирской и Галицкой чети многіе денежные и иные доходы со всѣми таможенными и кабацкими сборами и было дьякомъ прокормленіе нескудное. А во 185 году тѣ доходы всѣ изъ Посольскаго приказа взяты въ приказъ Большіе Казны“. — Въ январѣ 1690 г. въ Посольскомъ приказѣ были дьяки: а) Вас. Бобининъ съ 181 года, нынѣ 17 лѣтъ. Помѣстья 12 дворовъ крестьянскихъ, изъ нихъ 2 двора въ бѣгахъ. б) Вас. Посниковъ съ 188 года, 10 лѣтъ. Помѣстья 4 двора, всѣ въ бѣгахъ; земли 35 чети. в) Борисъ Михайловъ съ 188 г., 10 лѣтъ. Помѣстья 16 дворовъ. г) Андрей Виніусъ съ 197 г.; въ Аптекарскомъ приказѣ съ 186 г. Вотчина—дворовъ 7+15+4 (+19?).

[2]) При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ ихъ было 16 человѣкъ въ 1613—1617 гг., 18 въ 1619 г., отъ 11 до 15 въ 1620-хъ годахъ и 13 въ 1632 г. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ: 18, 16, 14, 11 въ первой половинѣ XVII вѣка; во второй половинѣ при думномъ дьякѣ Алмазѣ Ивановѣ (въ 1665 г.) — 16, изъ коихъ 5 „старыхъ“, (пять „старыхъ подьячихъ“ и въ 1654 г.), при А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ въ 1670 г.—22, изъ коихъ опять „5 старыхъ“, при А. С. Матвѣевѣ въ 1675 г. и при Ларіонѣ Ивановѣ (1677—1683 гг.)—26, изъ коихъ опять 5 „старыхъ“, въ 1683—1690 гг.—53, изъ коихъ опять 5 „старыхъ“, и 14 „не верстанныхъ“ (безъ жалованья). Григорій Котошихинъ по указу великаго государя взятъ въ 167 году предъ праздникомъ Рождества Христова въ Посольскій приказъ изъ подьячихъ приказа Большого Дворца. При выдачѣ жалованья, кормовыхъ и праздничныхъ денегъ подьячимъ Посольскаго приказа упом. въ 167 году марта 20 (былъ на свѣйскомъ посольскомъ съѣздѣ) и въ апрѣлѣ; въ 168 г. декабря 29; въ 169 г. сентября 8, декабря 27 и августа 2; въ 170 г. сентября 13, декабря 16 и 28, февраля 12, марта 22, апрѣля 8, іюня 20; въ 171 г. въ апрѣлѣ и іюнѣ; въ 172 г. декабря 25, февраля 14; послѣ этого числа при выдачѣ жалованья апрѣля 20, іюня 12 нѣтъ его росписокъ и встрѣчаются отмѣтки: „и Гришка своровал, отъѣхал з государевы службы изъ полковъ въ Польшу“, „измѣнилъ“, „сбѣжалъ“.

и признаванія дѣлъ". Но отъ этихъ штатовъ вскорѣ же сдѣлано было отступленіе: въ сентябрѣ 1693 г. въ Посольскомъ приказѣ встрѣчается уже—5 „старыхъ" подьячихъ, 21 „среднихъ и молодыхъ" и 8 неверстанныхъ; въ 1701 г. ихъ уже было: старыхъ—6, среднихъ—7, молодыхъ—11 и новыхъ 4, всего 28.

Жалованье подьячіе получали различное: одни, кромѣ денежнаго жалованья, верстаны были еще помѣстьями, другіе получали одно денежное жалованье, третьи—ни того, ни другого. Размѣры даваемаго имъ жалованья значительно колебались: помѣстный окладъ былъ отъ 450 до 200 четей, денежный отъ 50 до 11 рублей и даже 5,8 рублей въ годъ (на наши деньги отъ 800 до 50 р.)[1]. Но кромѣ этого годоваго жалованья они отъ 7 до 10 разъ въ годъ получали „праздничные" деньги въ большіе праздники и царскіе дни, что въ совокупности почти равнялось ихъ годовому жалованью[2].

Занятія между ними, вѣроятно, съ начала XVII в. распредѣлены были по спеціальностямъ; по крайней мѣрѣ денежную часть еще въ первой половинѣ XVII в. велъ особый подьячій и кажется тогда уже были „повытья"[3]. Но, во всякомъ случаѣ, эти „повытья"—департаменты существовали въ самомъ началѣ второй половины столѣтія (1654 г.) и существовали въ томъ же самомъ количествѣ, что и въ послѣдующее время (1665, 1670 гг. и далѣе) и въ началѣ XVIII-го столѣтія (1702 и 1710 г.),—именно 5. Во главѣ повытій были „старые подьячіе"—директора департаментовъ. До нашего време-

[1]) При переложеніи стоимости денегъ XVII в. на наши, слѣдуетъ рубль начала XVII в. приравнивать приблизительно 12 рублямъ нашимъ, рубль царствованія Михаила—14 нашимъ и конца XVII в.—17 рублямъ нашимъ (мнѣніе В. О. Ключевскаго, 1884 г.).

[2]) Такъ въ 1640 г. имъ всѣмъ былъ учиненъ окладъ—400 р.; въ 1661 году: они всѣ получили годоваго жалованья 360 руб. и праздничныхъ денегъ 327 р. въ 1663 г. 548 руб. и 650 р., въ 1665 г. 400 и 454 р., въ 1672 г. 549 и 592 р., въ 1689 г. 706 р. и 691 р.

[3]) Изъ одной записи, недостаточно полной, видно, что въ 1646 году дѣла распредѣлялись между подьячими такъ: 1) Кизыльбаши, Данія, Голландія; 2) Бухары, Юргенчь, Индія, Крымъ; 3) Молдавія, Швеція, Греческія власти, Кіевскій митрополитъ; 4) Литва, Султанъ. Намекъ на существованіе повытій въ 1647 году даютъ слѣдующія заглавія: „книга записная 155 г. литовскаго, турскаго и аглинскова дѣла и иныхъ государствъ; книга записная... кизыльбашскихъ и нѣмецкихъ дѣлъ и иныхъ; книга записная... крымскаго дѣла и иныхъ приказныхъ дѣлъ". Въ октябрѣ 1672 г. упоминаются книги греческаго повытья; въ 1673 г. греческое и крымское повытія; съ 1 декабря 1673 года греческое повытье приказано вѣдать подьячему Козьмѣ Нееимонову. Но греческія и крымскія дѣла и въ 1677 и въ 1689 гг. въ повытьи у одного подьячаго, а не двухъ; слѣд. въ приведенныхъ записяхъ повытье употребляется не въ смыслѣ департамента, вѣдавшаго нѣсколько дѣлъ, а въ смыслѣ одного только стола, завѣдывавшаго извѣстнымъ только однимъ дѣломъ (персидскимъ или турецкимъ и т. п.).

ни сохранились двѣ записи распредѣленія дѣлъ между старыми подьячими, относящіяся къ апрѣлю 1677 г. и сентябрю 1689 г. Въ 1689 г. старыми подьячими были: Максимъ Алексѣевъ (съ 1681 г.), Симоновскій (съ 1677 г.), Нефимоновъ (съ 1682 г.), Тарасовъ (съ 1684 г.) и Никита Алексѣевъ (съ 1687 г.). Въ вѣдѣніи Максима Алексѣева были дѣла: „папежское, цесарское, гишпанское, французское, аглинское, чины царскихъ вѣнчаній на царство и бракосочетаній и Мѣщанская слобода въ Москвѣ („росправными дѣлами“). Въ вѣдѣніи Симоновскаго: „персицкое, армянское, индѣйское, калмыцкой Чаганъ-Батырь, донскіе казаки, почта—вѣстовыми письмами, московскіе торговые иноземцы—росправными дѣлами“. Въ вѣдѣніи Нефимонова: „польское, свѣйское, турское, крымское, волоское, мултянское, галанцы и амбурцы, вольные города, греки и пріѣзды греческихъ властей“. Въ вѣдѣніи Тарасова: „дацкое, бранденбурское, курлянское, переводчики и толмачи“. Въ вѣдѣніи Никиты Алексѣева: „грузинское, китайское, юргенское, бухарское, сибирскіе калмыки, суконные заводы“. Распредѣленіе дѣлъ, близкое къ этому, было въ 1702 и 1710 гг. [1]). Такимъ образомъ, если не считать дѣлъ, не относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ, получимъ выводъ, что три повытья (Максима Алексѣева, Нефимонова и Тарасова) вѣдали сношенія съ Европой и два повытья (Симоновскаго и Никиты Алексѣева) — съ Азіей. Въ 1677 г., вслѣдствіе временнаго отсутствія пятаго „стараго подьячаго“, всѣ дѣла распредѣлены были

[1]) Въ 1702 году дѣла между повытьями такъ распредѣлены: 1-е повытье, подьячій Максимъ Алексѣевъ, вѣдаетъ: папу, цесарское, французское, аглинское, португальское, флоренское, Венеція, курфистры, Италія, пріѣзды и отпуски дохтуровъ и аптекарей. Въ 1702 году вмѣсто Алексѣева назначенъ Лавр. Протопоповъ. — 2-е повытье. Иванъ Губинъ: греческое, датцкое, брандебурское, курляндское, списокъ переводчикамъ, подьячимъ, золотописцамъ, толмачамъ, приставамъ и сторожамъ. — 3-е повытье, Мих. Волковъ: польское, свѣйское, галанское, турское, крымское, мултянское, волоское. — 4-е повытье, Мих. Ларіоновъ: персицкое, армянское, донское, рижская почта, вольные городы, московскіе торговые иноземцы. Въ 1701 г. Ларіоновъ посланъ былъ въ Турцію, повытье вѣдалъ Лавр. Протопоповъ.—5-е повытье, Ал. Симоновъ, вѣдалъ: меретинское, грузинское, китайское, хивинское, бухарское, юргенское. Въ 1701 году Симоновъ отставленъ, повытье вѣдаетъ въ 1702 г. Лавр. Протопоповъ.—Кромѣ того у особаго подьячаго Анисима Щукина въ повытьѣ — Строгоновъ съ вотчинами.—Въ 1710 году первое повытье вѣдало дѣла съ папой Римскимъ и съ цесаремъ, съ Англіей, Испаніей, Венеціей, Флоренціей и всей Италіей, Франціей и Венгріей; оно же вѣдало дѣла о пріѣздахъ и отъѣздахъ пословъ, а также иностранныхъ докторовъ и аптекарей. Второе повытье завѣдывало дѣлами съ Даніей, Бранденбургомъ (Пруссіей), Греціей, Палестиной и всѣми духовными особами (восточными, малороссійскими и пр.); сверхъ того, въ немъ велись списки приказныхъ служителей съ ихъ окладами и приходо-расходныя книги приказа. Въ третьемъ повытьѣ сосредоточены были сношенія съ Гамбургомъ,

между наличными четырьмя подьячими, при чемъ извѣстныя группы дѣлъ находятся вмѣстѣ и здѣсь [1]). Повытья не носили какого-либо названія въ зависимости отъ рода производившихся въ нихъ дѣлъ, а именовались или по фамиліи своего „директора“ (повытье Алексѣева, повытье Неѳимонова и т. д.), или просто назывались первымъ, вторымъ и т. д. (первое повытье, второе повытье). У каждаго изъ „старыхъ подьячихъ“ находилось по 4 подьячихъ „среднихъ и молодыхъ“—дѣлопроизводителей [2]). Въ старые подьячіе обыкновенно назначались подьячіе изъ того же Посольскаго приказа, средніе и молодые. Послѣдніе обладали красивымъ почеркомъ, и потому на нихъ возлагалась иногда переписка цѣлыхъ сочиненій, предназначенныхъ для поднесенія царю. Такъ, въ бытность Матвѣева въ Посольскомъ приказѣ, они писали „состроенныя“ тогда государственныя книги — Титулярникъ, Василіологіонъ, Александрію и пр. Въ 1691 г. ими переписаны были: поднесенная въ ноябрѣ сего года царю „книга о мельничномъ строеніи, съ фигурными о томъ мельничномъ строеніи образцовыми листами“; для Л. К. Нарышкина „въ лучшее письменное изображеніе — искуснымъ и художественнымъ въ писаніи начертаніемъ“ Космографія и др. Въ январѣ 1671 г. одинъ изъ подьячихъ пишетъ о царскихъ аудіенціяхъ „авизы и всякія вестовыя письма“.

Кромѣ подьячихъ, ведшихъ переписку на русскомъ языкѣ, въ Посольскомъ приказѣ были еще два разряда лицъ, спеціально знавшихъ иностранные языки—толмачи и переводчики. Первые предназначались для устныхъ объясненій съ иностранцами, на вторыхъ возла-

---

съ Имеретинскимъ царемъ, съ донскими казаками и дѣла турецкія, крымскія, волошскія, калмыцкія. Четвертое повытье завѣдывало важнѣйшими въ то время дѣлами — шведскими, польскими и голландскими. Наконецъ, пятое повытье вѣдало дѣла персидскія, бухарскія, хивинскія (юргенскія), китайскія, армянскія и именитыхъ людей Строгоновыхъ. Въ сторонѣ отъ указанныхъ дѣленій, стояло завѣдываніе полотнянымъ заводомъ, порученное подьячему. См. историческій очеркъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Спб. 1902 г., стр. 38—39.

[1]) Въ апрѣлѣ 1677 года старые подьячіе вѣдали: 1) Максимъ Бурцовъ: аглинское, датское, свѣйское, галанцы и амбурцы, вольные города; 2) Иванъ Волковъ: папа, цесарское, польское, персицкое, армянское, индѣйское, подьяческой списокъ; 3) Прок. Возницынъ: гишпанское, французское, турское, крымское, греческое, грузинское, китайское, юргенское, бухарское, сибирскіе калмыки, московскіе торговые иноземцы; 4) Дм. Симоновскій: горскіе черкесы, калмыцкіе тайши (сбоку противъ обоихъ: „отосланъ въ Казанской дворецъ“), донскіе казаки и вся тамошняя служба, волоское, мултянское (сбоку противъ обоихъ: „у Прокофья Возницына“), Мѣщанская слобода, почта.

[2]) „А середней статьи и молодымъ подьячимъ съ ними сидѣть (въ 1677 г.) у тѣхъ дѣлъ: съ Максимомъ: Козьма Нефимоновъ, Аѳ. Шишенинъ, К. Кокоревъ и М. Бѣляниновъ. Съ Иваномъ: М. Тарасовъ, В. Клобуковъ, К. Никитинъ, М. Волковъ. Съ Прокофьемъ: И. Силинъ, Л. Паюсовъ, И. Ратьковъ, М. Шестаковъ. Съ Дмитріемъ: М. Максимовъ, Ив. Нехорошей, Г. Степановъ, А. Васильевъ.

гались письменныя работы на иностранныхъ языкахъ — переводы присылаемыхъ изъ того или другого государства грамотъ, равно какъ и всякаго рода иноязычныхъ документовъ, поступавшихъ въ Посольскій приказъ, а также сопровожденіе русскихъ грамотъ, посылаемыхъ заграницу, соотвѣтственными переводами. Изъ этихъ двухъ должностей высшею считалась послѣдняя — переводческая. Переводчиковъ въ Посольскомъ приказѣ, какъ и подьячихъ, въ различное время было не одно и тоже число [1]). Въ 1689 г. Ем. Украинцевымъ, начальникомъ Посольскаго приказа, установленъ былъ новый штатъ имъ, какъ и подьячимъ: 15, который и былъ утвержденъ Боярской думой. Но это число, вѣроятно, оказалось очень малымъ, потому что въ ноябрѣ 1701 г. переводчиковъ было уже 23. — Мало это число, вѣроятно, было потому, что 4—5 изъ нихъ постоянно приходилось жить внѣ Москвы, въ пограничныхъ русскихъ городахъ „для переводовъ нѣмецкаго письма и толмачества": въ Новгородѣ (одинъ), Псковѣ (одинъ), на Двинѣ (Архангельскѣ)—двое, а нѣкоторымъ иногда ѣздить за границу въ составѣ русскихъ посольствъ. По знанію языковъ переводчики раздѣлялись на переводчиковъ латинскихъ, польскихъ, татарскихъ, нѣмецкихъ, свѣйскихъ (съ шведскаго языка), голландскихъ, греческихъ, ѳарсовскихъ (персидскихъ), арабскихъ, турецкихъ, волосскихъ, англійскихъ, грузинскихъ. Они также, какъ и подьячіе, получали денежное и помѣстное жалованье [2]). Въ 1689 году Украинцевъ, установивъ штатъ для нихъ, опредѣлилъ общій окладъ на всѣхъ: жалованья 950 руб., кормовыхъ 1,500 руб., всего 2,450 руб. (около 42,000 рублей). Переводчики Посольскаго приказа отличались знаніемъ своего дѣла, умѣніемъ правильно переводить и ясно излагать. Петръ Великій, поручавшій имъ не мало переводовъ различныхъ книгъ, самый слогъ ихъ ставилъ въ образецъ тогдашняго литературнаго языка. — Толмачей въ Посольскомъ приказѣ было гораздо болѣе, чѣмъ переводчиковъ: около 40—50 чел. [3]). Съ 1672 г. число ихъ стало уменьшаться вслѣдствіе того, что у нихъ отнятъ

---

[1]) Такъ въ 1617 г. ихъ было ок. 6, въ 1622 г.—11, въ 1627 г.—15, 1630 г.—19, 1631 г.—20, 1639 г.—14, 1649 г.—17, 1650 г.—22, 1651 г.—16, 1659 г.—15, 1660 г.—13, 1665 г.—16, 1670 г.—19, 1672 г.—22, 1673 г.—25, 1683 г.—22, 1688 г.—17, 1689 г.—22.

[2]) Деньгами имъ выдавалось отъ 150 руб. (рѣдкіе случаи), 70 и до 12 р.; помѣстья за ними было отъ 350 до 300 четей. Въ 1665 году расходовалось на жалованье всѣмъ имъ 890 руб. и на поденный кормъ 1,275 р., всего 2,165 р. (на наши деньги около 37,000 руб.); въ 1670 г. на жалованье — 900 р. и на кормъ 1,589 р., всего 2,489 р.; въ 1672 — 1683 гг. на жалованье — 969 р. и на кормъ — 1,579 р., всего 2,549 р.; въ 1683—1689 гг. на жалованье—1,262 руб., на кормъ—1,666 р., всего 2,928 р.

[3]) Въ 1622 г. ихъ было 21, въ 1627—1630 гг. — 48, 1631 г.—49, 1639 г. — 47, 1650 г.—51, 1665 г.—41, 1670 г.—35, 1672—1683 гг.—30, 1683—1689 гг.—17.

былъ поденный кормъ [1]). Украинцевъ установилъ въ 1689 г. штатъ ихъ—13, но Боярская дума увеличила число ихъ до 15. Въ 1701 г. ихъ было 18. По штатамъ Украинцева 1689 г. на всѣхъ толмачей ассигновано было 632 руб. (ок. 11,000 рублей на наши деньги [2]).

Поступали въ переводчики и толмачи лица, пріобрѣтшіе знаніе иностранныхъ языковъ самыми разнообразными путями: въ татарскіе переводчики брали иногда татаръ, жившихъ въ гор. Романовѣ (нынѣшней Ярославской губ.); въ греческіе переводчики въ 1624 г. взятъ былъ Борисъ Богомольцовъ, находившійся у турокъ въ плѣну и выкупленный у нихъ; въ 1650 г. изучать татарскій языкъ посылаютъ въ Астрахань; въ 1653 г. отдаютъ переводчикамъ Посольскаго приказа подьячаго Новгородской чети Лихвинцова учить „польскому языку и грамотѣ"; для изученія греческаго языка посылаютъ въ XVI в. „паробковъ" въ Константинополь, для изученія нѣмецкаго языка—въ сѣверную Германію; вышедшаго изъ шведскаго плѣна въ 1619 г. и тамъ научившагося нижненѣмецкому, финскому и шведскому языкамъ также берутъ (въ 1626 г.) въ Посольскій приказъ; изъ числа жившихъ въ Москвѣ торговыхъ иноземцевъ нѣкоторые иногда поступаютъ въ переводчики и толмачи. Лица, заявившія желаніе быть толмачемъ, обыкновенно испытываются въ знаніи языка переводчикомъ этого языка и, по полученіи отъ послѣдняго письменнаго удостовѣренія въ знаніи, принимаются въ толмачи. Въ переводчики обыкновенно брали изъ толмачей [3]).

Кромѣ этихъ лицъ къ личному составу Посольскаго приказа принадлежали золотописцы (упом. съ 1622 г.), на обязанности коихъ было расписывать золотомъ и красками грамоты, посылавшіяся въ иностранныя государства; они писали каймы въ сихъ грамотахъ и начальныя слова ихъ. Сперва въ Посольскомъ приказѣ упоминается только одинъ золотописецъ, но въ 1665 г. ихъ уже 2, въ 1670—1683 гг.—3, 1683—1689 гг.—5. Украинцевъ сократилъ ихъ число до 3. Во второй половинѣ XVII в. Посольскій приказъ, въ бытность начальни-

---

[1]) 9 декабря 1677 г. бояре въ Золотой палатѣ приговорили: начальнику Посольскаго приказа думному дьяку Лар. Иванову пересмотрѣть разныхъ языковъ толмачей и устарѣвшихъ отставить, давъ имъ до смерти для прокормленія съ окладу и кормовыхъ ихъ денегъ по 5 алтынъ со всякаго рубля. 11 декабря Л. Ивановъ разбиралъ толмачей, 19 оставилъ въ Посольскомъ приказѣ, 4 отставилъ за старость; по службамъ (внѣ Москвы) было 7.

[2]) Жалованья они получали гораздо меньше, чѣмъ переводчики: отъ 36 р. до 8 р. въ годъ. На всѣхъ ихъ расходовалось: въ 1665 г.—972 р., въ 1670 г. — 820 р., въ 1672—1683 гг.—331 р., въ 1683—1689 гг.—730 р.

[3]) Толмачи жили въ Замоскворѣчьи, въ отведенной для ихъ домовъ мѣстности, которая и донынѣ сохранила свое названіе—„Толмачи" (церковь св. Николая, въ Толмачахъ).

комъ его А. С. Матвѣева, выступилъ какъ издатель лицевыхъ (иллюстрированныхъ) историческихъ и переводныхъ сочиненій, напр. „Титулярникъ или корень откуда произыде“ и пр., содержавшій свѣдѣнія по русской исторіи и внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства, книга объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, Родословная московскихъ государей, составленная Л. Хуреличемъ и друг. Всѣ эти книги обильно снабжены были различными рисунками, персонами (портретами) и особыми орнаментированными листами, исполненными золотописцами приказа.

Въ Посольскомъ приказѣ во второй половинѣ XVII в. упоминаются еще сторожа (4) и пристава (6—9); послѣдніе должны были исполнять нѣкоторыя обязанности при судебныхъ дѣлахъ, производившихся въ приказѣ: розыскивать и приводить въ приказъ подсудныхъ лицъ и т. п. [1]).

Всѣ поступавшіе въ приказъ на службу приводимы были къ присягѣ, какъ высшія лица, такъ и низшія [2]). Переводчикъ приводился къ присягѣ, „къ вѣрѣ“, въ томъ, что „ему всякія государственныя дѣла переводить вправду, и съ непріятели ихъ государскими тайно никакими письмами не ссылаться, и мимо себя ни черезъ кого писемъ не посылать, и въ Московскомъ государствѣ съ иноземцами о государственныхъ дѣлахъ, которыя ему даны будутъ для переводу, ни съ кѣмъ не разговаривать, и во всемъ ему, великому государю, и его государскимъ чадамъ служить и радѣть во всемъ вправду“. Къ присягѣ приводимы были въ присутствіи подьячаго Посольскаго приказа, завѣдывавшаго его личнымъ составомъ, всѣ, какъ православные, такъ и протестанты и католики: „къ шерти“, къ „вѣрѣ на куранѣ“, приводились и магометане—татарскіе толмачи и переводчики татарскими же переводчиками. Протестанты приводились жившими въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ пасторами; католикъ, когда въ Москвѣ не бывало ксендза, „вѣрился въ Посольскомъ приказѣ передъ обра-

---

[1]) Въ январѣ 1673 г. взятъ въ Посольскій приказъ капитанъ Стеф. Кнаръ, „для чертежныхъ дѣлъ“. Занятія въ Посольскомъ приказѣ происходили и по вечерамъ и для этого покупались свѣчи. Въ іюнѣ 1642 г. въ Посольскомъ приказѣ подьячіе отъ 2—4 человѣкъ дежурили днемъ и ночью. 20 октября 1658 г. велѣно было въ приказахъ сидѣть во дни и нощи 12 часовъ; декабря 1669 г. съ 1 часа ночи до 8 часовъ. Въ 1670 г. велѣно дьякамъ пріѣзжать поранѣе, а выходить попозже.

[2]) Въ сентябрѣ 1643 г. „приведенъ былъ къ кресту“ назначенный тогда начальникомъ Посольскаго приказа думный дьякъ Григорій Львовъ („а приводили ево ко кресту окольничій кн. С. В. Прозоровскій да дьякъ Григ. Ларіоновъ въ Столовой избѣ“). Думный дьякъ присягалъ въ томъ, что ему, „будучи у государева дѣла“, государю и его дѣтямъ „служити и прямити и добра хо-

зомъ Распятія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа самъ, и проговоря крестоприводную запись, цѣловалъ образъ".

Изъ приведенныхъ выше окладовъ жалованья личному составу Посольскаго приказа можно уже ожидать, что бюджетъ его въ XVII в. будетъ не великъ. И дѣйствительно, эти ожиданія оправдываются тѣми документальными свѣдѣніями о немъ за весь XVII вѣкъ, которыя въ достаточномъ количествѣ сохранились до нашего времени.

Къ тому или другому приказу на необходимые для него расходы въ древней Руси приписывалось извѣстное число городовъ, сборы съ жителей которыхъ и покрывали расходы приказа. Для подобной цѣли, „для приказнаго строенія и на всякія покупки на расходъ и на жалованье подьячимъ и сторожамъ", приписаны были къ Посольскому приказу города: Романовъ (въ 1694 г. велѣно вѣдать его въ Разрядѣ), Касимовъ (по 1667 г.) [1]), Елатьма (съ 1640 г. по 1676 г.), с. Ерахтуръ (на юго-западъ отъ Касимова, въ 1659—1676 гг.; не упоминается въ 172-мъ году) и Вяземская таможня (съ 1643 г. по 1676 г.; въ 1665—1667 гг. ее вѣдала Устюжская четь; въ 1667 г. въ іюлѣ опять поступила въ вѣдѣніе Посольскаго приказа). Деньги съ кружечныхъ дворовъ (кабаковъ) и таможенныхъ доходовъ этихъ городовъ, собираемыя самимъ приказомъ, и составляли его приходныя суммы, которыя затѣмъ приказъ и тратилъ на свои нужды.

Главный доходъ Посольскому приказу доставляли кружечные дворы въ городахъ Касимовѣ и Романовѣ, отданные на откупъ: за первый въ 1633 г. приказъ получилъ 1,300 руб., за второй 1,050 руб., всего 2,350 рублей изъ общаго годового прихода 2,747 руб.; осталь-

---

тѣти во всемъ вправду, и государскіе думы и боярсково приговору и государскихъ тайныхъ дѣлъ русскимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ не проносити и не сказывати, и мимо государской указъ ничего не дѣлати, и съ иноземцы про Московское государство и про всѣ великіе государства Россійскаго царствія ни на какое лихо не ссылатися и не думати, и лиха никакова Московскому государству никакъ не хотѣти, ни которыми дѣлы и ни которою хитростью, и судные и всякіе дѣла дѣлати и судити вправду, по недружбѣ никому ни въ чемъ не мстити, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружити, и государскою казною ни съ кѣмъ не ссужатися, и самому не корыстоваться отнюдь никакими обычаи, и посуловъ и поминковъ ни у ково ничево не имати, и служити и правити мнѣ государю своему и ихъ государевымъ землямъ во всемъ вправду и до своего живота по сему крестному цѣлованью". См. крестоприводныя записи въ IX томѣ Русской Исторической Библіотеки, изд. Археографич. Комиссіею (стр. 516—520), также Древнюю Россійскую Вивліоѳику, т. VIII, стр. 74—75.

[1]) Касимовъ вѣдомъ былъ Посольскимъ приказомъ еще въ 1626 г.—5 мая 1670 г. царь указалъ городовые дѣла и доходы Касимовскіе изъ Посольскаго приказа съ сидѣнья А. Л. Ордина-Нащокина вынесть и вѣдать въ приказѣ Казанскаго дворца.

ную сумму составили сборы съ дворовъ и съ мѣстъ дворовыхъ и различные неокладные доходы. Такое же большое значеніе въ приходѣ Посольскаго приказа имѣли эти сборы и въ дальнѣйшее время [1]). Въ 60-хъ годахъ общій доходъ приказа увеличивается вслѣдствіе прилива мѣдныхъ денегъ, упавшихъ въ цѣнѣ; но затѣмъ опять возвращается къ прежнему размѣру. Въ 90-хъ годахъ (1692 году) онъ доходитъ до 5,000 руб., а въ 1701 г. до 7,000 руб., при чемъ составляется уже изъ новыхъ статей [2]).

Расходъ Посольскаго приказа былъ менѣе прихода, такъ что въ приказѣ всегда оставались свободныя деньги. Расходовались они, главнымъ образомъ, на жалованье и праздничныя (разъ 7—10 въ годъ) деньги подьячимъ и сторожамъ (толмачи и переводчики получали свое жалованье *не* изъ Посольскаго приказа). Въ 1633 г. издержано на подьячихъ и сторожей 781 руб., а остальная сумма 175 руб. ушла на „избные расходы" (хозяйственные расходы приказа [3]). За послѣдующіе годы общая сумма обыкновенныхъ расходовъ составляла отъ 1,000 до 1,700 руб.; въ концѣ XVII вѣка (въ 1692 г.) на одинъ личный составъ тратилось уже около 5,000 руб., а въ 1701 г. на тотъ же предметъ около 7,000 рублей.

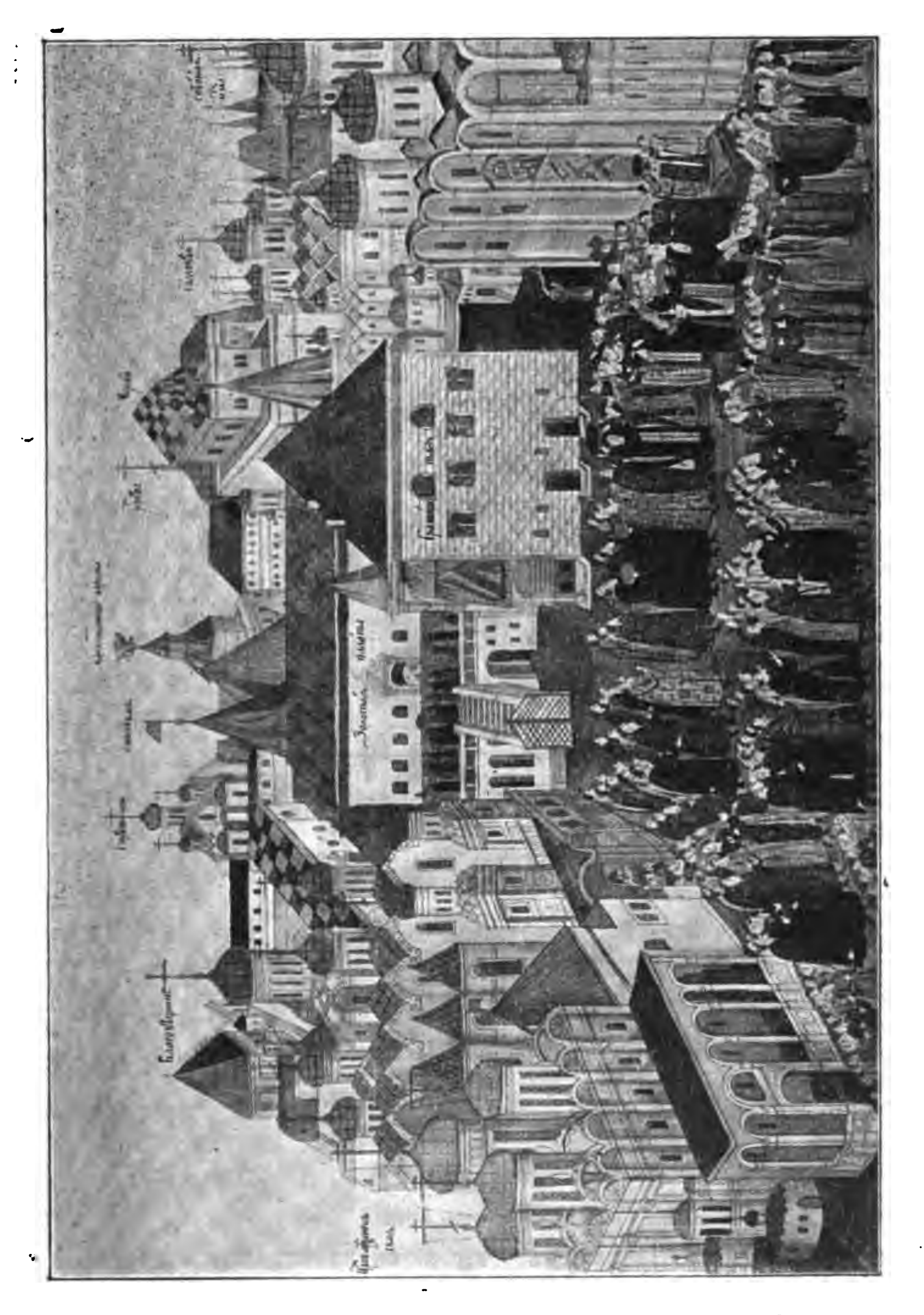
Казенный дворъ, на которомъ до половины XVI в. помѣщалась канцелярія Боярской думы по иностраннымъ сношеніямъ, находился въ Московскомъ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Мѣстоположеніе и внѣшній видъ его довольно ясно обозначены на рисункѣ Московскаго Кремля XVII в. (см. стр. 59), взятомъ

---

[1]) Въ 1634 году изъ общаго прихода 2,061 р. они составляли 1,441 р.; въ 1635 г. изъ 2,603 р. — 2,315 р. Вяземская таможня доставляла болѣе 1000 р. (на 1644 г. должно было взять 1,192 р.), кружечный сборъ въ селѣ Ерахтурѣ около 58 р. (эта сумма положена на 1660 г.), а въ Елатьмѣ около 500 р. (на тотъ же годъ 454 р.). Общій приходъ Посольскаго приказа до 60-хъ годовъ XVII в. составлялъ около 1,500—2,000 руб., за исключеніемъ нѣкоторыхъ лѣтъ, когда онъ былъ больше вслѣдствіе поступленія случайныхъ доходовъ (какъ напр. въ 1649 году, когда у сыщиковъ отобрана была почесть и кормы съ устюжанъ въ количествѣ 1,074 руб., и поступило полоняничныхъ денегъ 768 руб., вслѣдствіе чего общій приходъ достигъ 4,201 р.).

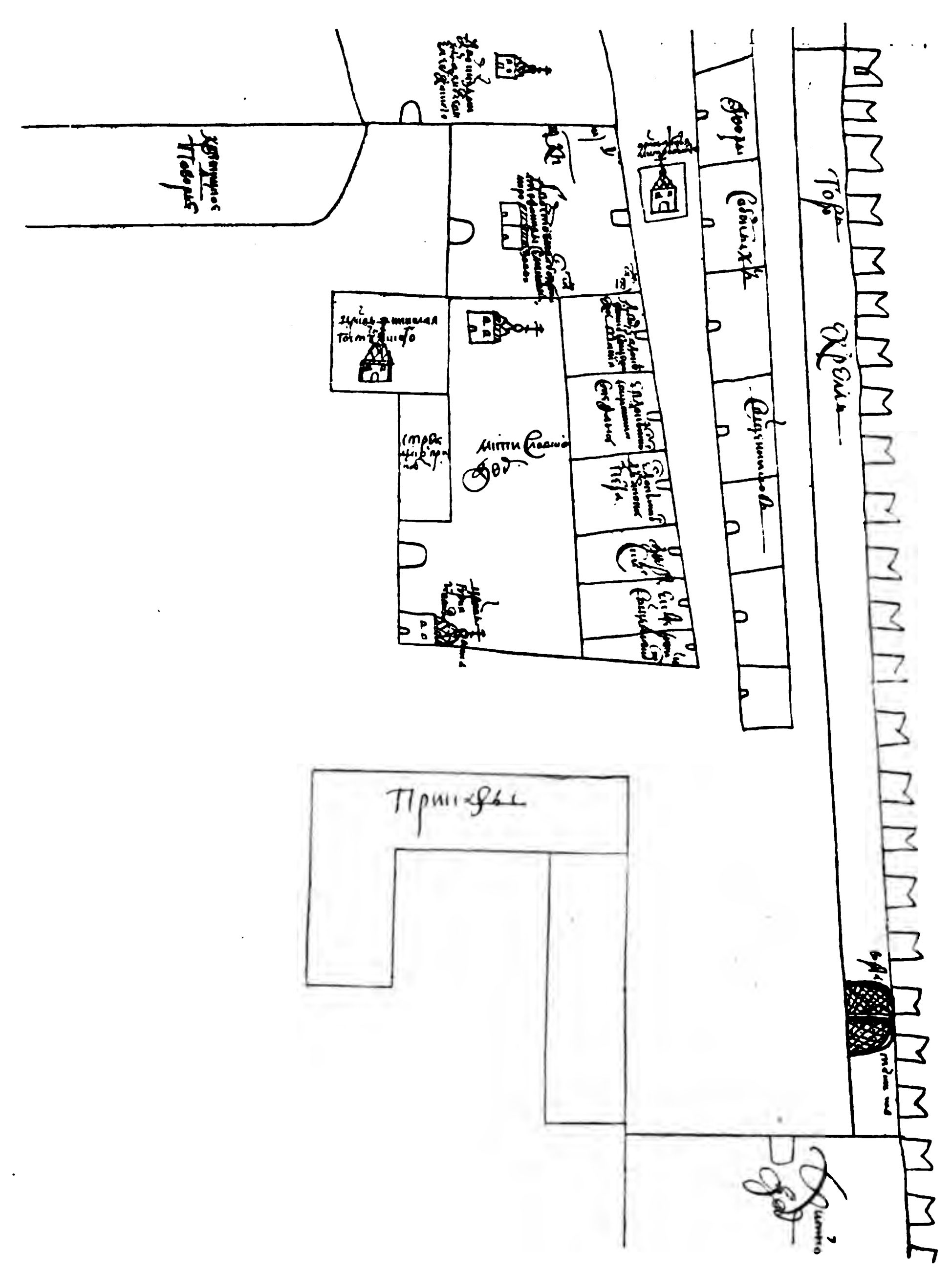
[2]) Въ 1704 г. въ числѣ доходовъ его значится: „въ камедійной храминѣ съ смотрящихъ людей собрано 406 р. 23 алт."

[3]) Въ 1634 г. подьячимъ и сторожамъ 860 р., на кормъ турецкому послу 200 руб., послано подъ Смоленскъ 3,400 руб., и на избные расходы 410 р., всего 4,871 р.; въ 1635 г. подьячимъ и сторожамъ 752½ р., на избные расходы 54 р., доктору Сибилисту 122 руб., всего 928 р. Въ числѣ расходовъ встрѣчаются записи на покупку „ладону браного, держать въ приказѣ тотъ ладонъ для каженья въ воскресные дни и въ Господскіе и въ Богородичны празники и во время въ приказъ приходовъ посланничьихъ и гонецкихъ"; на плату за молебны духовенству Кремлевскихъ церквей, приходившихъ въ приказъ въ храмовые ихъ праздники; на покупку бумаги (заграничной) въ Архангельскѣ и др.



Соборы и дворцовыя зданія въ Московскомъ Кремлѣ XVII в.

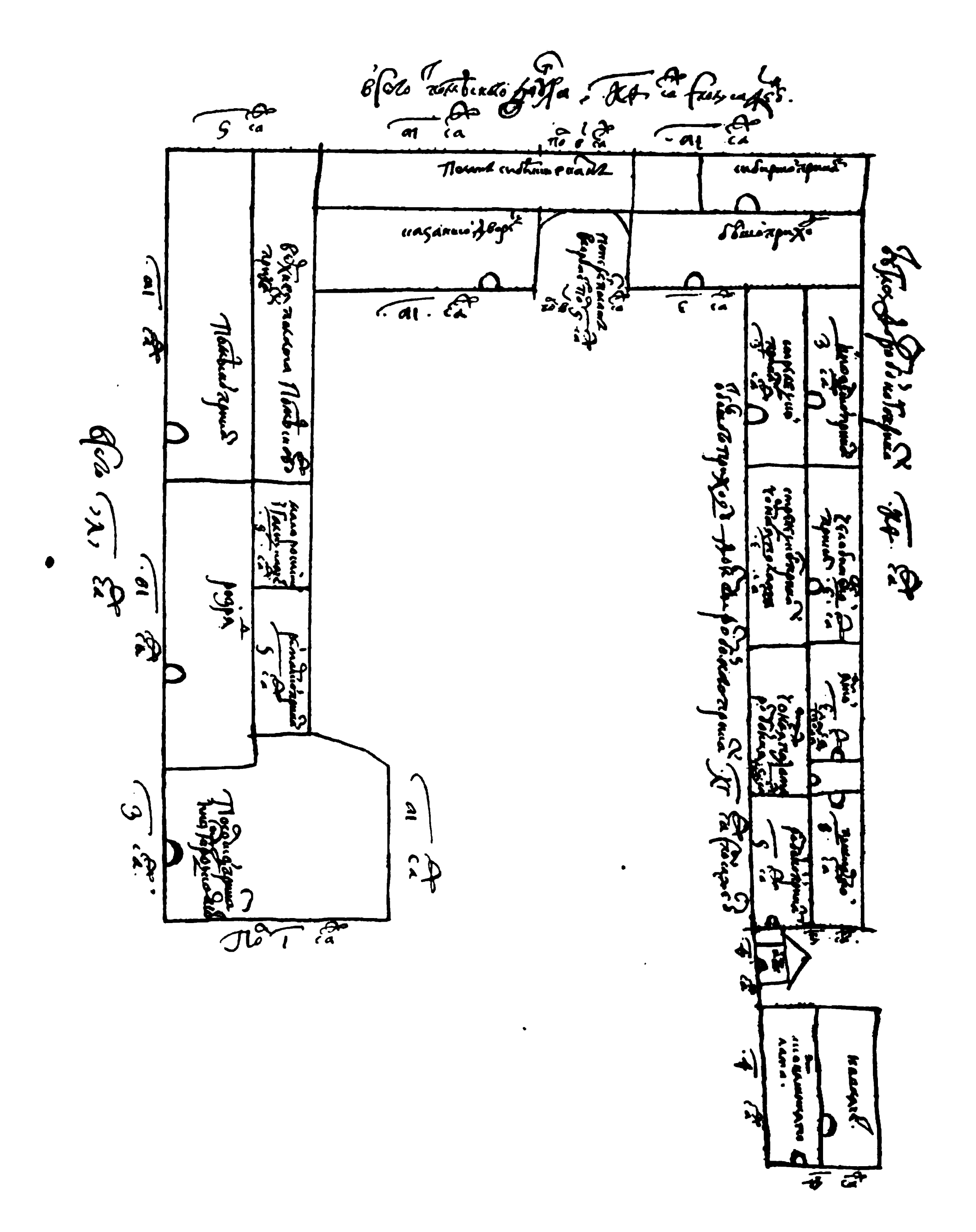
(Изъ книги избранія на царство Михаила Ѳедоровича).



Часть Московскаго Кремля въ XVII в. около Спасскихъ воротъ (гдѣ нынѣ плацъ-парадъ и памятникъ Импер. Александру II. Рукописный чертежъ XVII в. изъ дѣлъ Тайнаго приказа).

изъ ркп. избранія на царство Михаила Θедоровича (зданіе съ флюгеромъ, флагомъ).

Здѣсь же, въ Московскомъ Кремлѣ, но только на другомъ мѣстѣ, была и Посольская изба дьяка Висковатаго, помѣщавшаяся „въ го-



Зданіе приказовъ въ XVII в. въ Московскомъ Кремлѣ, около Архангельскаго собора (Рукописный чертежъ XVII в. изъ дѣлъ Тайнаго приказа).

родѣ", „на площади", недалеко отъ Ивановской колокольни. Въ 1565 году „сдѣлана бысть палата Посольская, что противъ Ивана святаго подъ колоколы, повелѣніемъ благовѣрнаго царя и великаго князя Ивана

Васильевича" [1]). Съ этого времени и правительственное учрежденіе, помѣщавшееся здѣсь, стало называться Посольской или Посольной палатой, хотя на ряду съ этимъ употреблялось и прежнее имя—изба [2]). Въ этомъ мѣстѣ, вблизи Ивановской колокольни, Посольскій приказъ находился и въ XVII вѣкѣ. Въ 1670 годахъ этого столѣтія для приказовъ, въ томъ числѣ и Посольскаго, выстроено было новое зданіе (противъ алтаря Архангельскаго собора), въ которое 30-го мая 1680 г. тогдашній начальникъ приказа, думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ и перешелъ, „доложась великаго государя и перенеся съ собою государственную печать и государственныя дѣла" [3]). По случаю этого новаго помѣщенія царь Өедоръ пожаловалъ въ Посольскій приказъ образа Всемилостиваго Спаса, Пресвятыя Богородицы и Іоанна Предтечи, бывшіе ранѣе въ комнатѣ (кабинетѣ) царя Алексѣя Михайловича. Зданіе это имѣло видъ буквы П; параллельныя стороны его расположены были вдоль Москвы-рѣки и Кремлевской стѣны такъ, что концы зданія выходили къ Архангельскому собору. Посольскій приказъ занималъ здѣсь помѣщеніе въ самомъ концѣ первой параллельной линіи (которая была ближе къ площади, а не къ рѣкѣ) въ обоихъ этажахъ зданія, такъ что окна его съ одной стороны должны были выходить прямо къ алтарю Архангельскаго собора (см. рисунки XVII в. на стр. 60—61). Изъ имѣющихся свѣдѣній о помѣщеніи (размѣры: 7—стѣна на площадь и 11—стѣна на дворъ сажень на $9^1/_2$ саж. стѣна у Архангельскаго собора) приказа видно, что въ немъ было нѣсколько палатъ: а) задняя, „гдѣ бываютъ у дьяковъ иноземцы для государственныхъ тайныхъ дѣлъ"; стѣны въ ней были обиты „червчатымъ аглинскимъ сукномъ", а потолокъ расписанъ; б) приказныя 1—2, гдѣ сидѣли подьячіе; въ 1702 г. посреди ея сдѣланъ былъ (для крѣпости) столпъ, толщиной въ 2 аршина, на который въ 1705 г. повѣшены были въ рамахъ „4 персоны, имянуемыя одна—Правда, другая—Мудрость, третья—Воздержаніе, четвертая—Крѣпость"; в) особая палата—„казенка", въ которой хранился архивъ приказа, его старыя дѣла; здѣсь же, быть можетъ, хранилась и библіотека при-

[1]) См. на планѣ Московскаго Кремля въ началѣ XVII в., помѣщенномъ выше на стр. 27, зданіе около Благовѣщенскаго собора—Казенный дворъ, и въ концѣ большаго зданія, построеннаго покоемъ, небольшую избу недалеко отъ Ивановской колокольни—Посольскій приказъ.

[2]) Названіе Посольская изба встрѣчается въ 1566, 1577, 1579, 1580, 1617 и др. годахъ; Посольская палата 4-го іюля 1565 г., въ январѣ и апрѣлѣ 1566 и др.; Посольскій приказъ впервые, кажется, въ октябрѣ 1579 г.

[3]) Въ мартѣ 1670 г. нѣкоторые приказы въ виду ветхости зданій въ Кремлѣ переведены были въ Китай и Бѣлый городъ. Въ новомъ зданіи, строенномъ въ 1670-хъ годахъ Каменнымъ приказомъ, въ 1690-хъ годахъ охлопьями затыкали ставни въ палатахъ, гдѣ сидятъ начальные люди и подьячіе.

каза, состоявшая изъ разнообразныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и географическихъ картъ. Нѣкоторое представленіе о внѣшнемъ видѣ, фасадѣ зданія приказа въ XVII в., даетъ рисунокъ его, находящійся въ дневникѣ состоявшаго при шведскомъ посольствѣ 1674 г. въ Москву капитана Эрика Пальмквиста [1]).

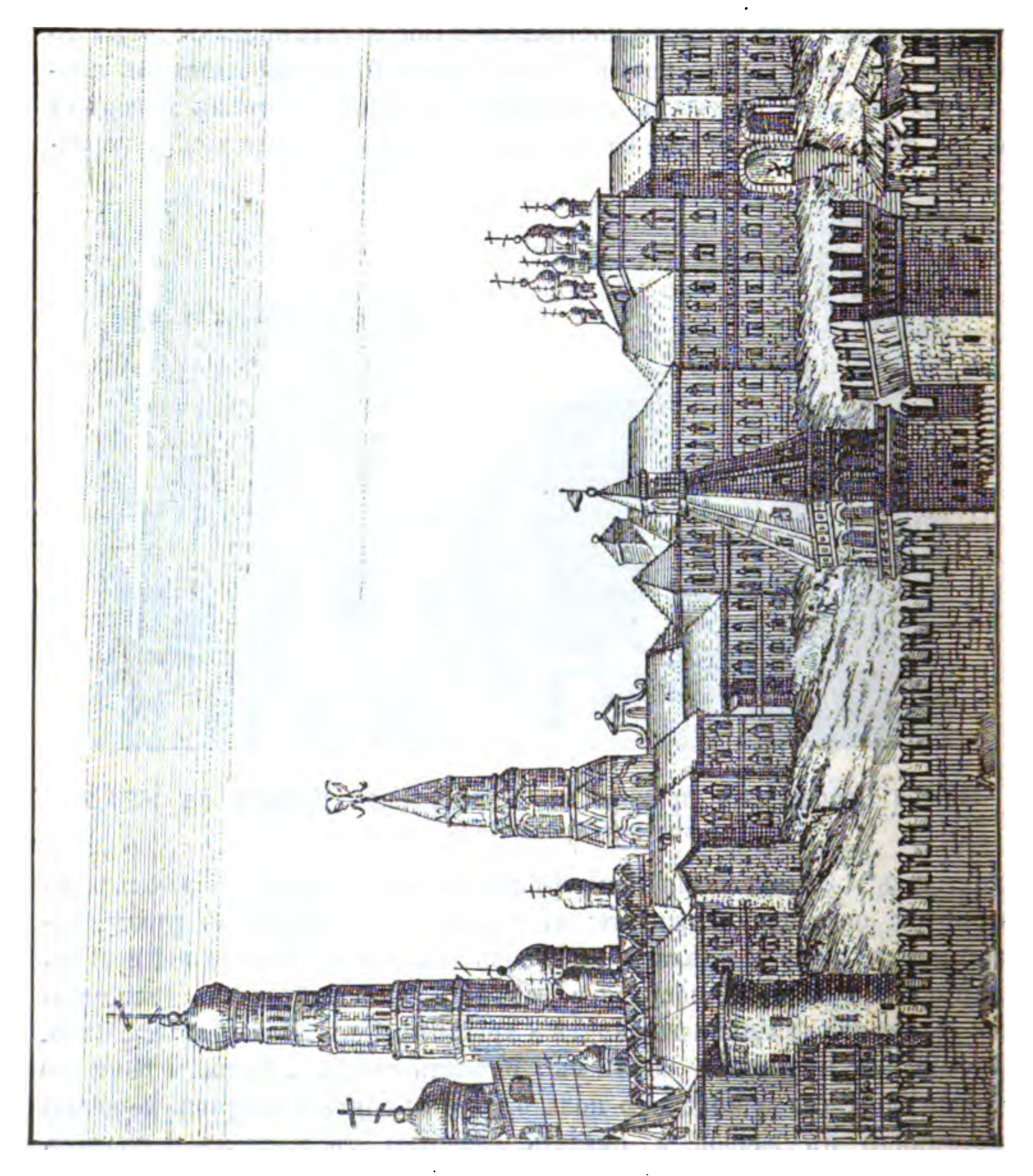
24 ноября 1702 г. случился въ Московскомъ Кремлѣ пожаръ („на Розрядѣ горѣло"), отъ котораго пострадалъ и Посольскій приказъ: „отъ того пожару на государственномъ Посольскомъ и Малороссійскомъ приказехъ на трехъ полатахъ деревянныя кровли и потолки выгорѣли и отъ того пожару стѣны во многихъ мѣстехъ попортились и пораз-

Зданіе Посольскаго приказа въ Московскомъ Кремлѣ въ 1674 г.
(по рисунку Эрика Пальмквиста).

валились". Зданія были осмотрѣны и имъ „учиненъ чертежъ". По осмотру оказалось нужнымъ: 1) стѣну, „что отъ Москвы рѣки", разобрать до пола и сдѣлать ее вновь (съ 8-ю окнами на ней); 2) въ „приказной полатѣ", посреди ея, сдѣлать каменный столбъ толщиною въ 2 аршина (вышина въ палатѣ 8 аршинъ); 3) въ „Большой" и „Малороссійской приказной полатахъ" сдѣлать своды. „Да надъ тѣми же тремя полатами и кладовою полатою своды обутя и покрыть лещедью аршинною въ закрой и смазать известью съ масломъ и противъ столбовъ сдѣлать жолобы желѣзные". Кромѣ того рѣшено было „на сѣнной стѣнѣ на семи саженяхъ и на верхнемъ крыльцѣ поверхъ гзымсу (карниза) поставить болясы каменные точеные, длиною по

[1]) Объ этомъ посольствѣ см. въ „Историческихъ очеркахъ и разсказахъ" С. Н. Шубинскаго, 3-е изд., Спб. 1893 г., стр. 1—10.

аршину, толщиною по 5 вершковъ; противъ крыльца сдѣлать шпренгиль по чертежу, вышиною 9 аршинъ, и въ томъ шпренгилѣ вырѣзать орла, а около того орла въ рѣзномъ каменномъ клеймѣ сдѣлать крестъ, а подъ нимъ поставить глобозъ, какой пристойно, посторонь того орла поставить пушки на станкахъ готовые". „Надъ нижнимъ



Видъ на Московскій Кремль со стороны Москва-рѣки въ началѣ XVIII в. (съ современной гравюры).

рундукомъ сдѣлать съ осмерикомъ и кругъ осмерика рѣзьба фруктовая и розверстка на томъ осмерикѣ противъ чертежа". „Все то каменное и рѣзное дѣло дѣлать самымъ добрымъ мастерствомъ и размѣромъ противъ архитектуры". Дошедшая до насъ одна гравюра начала XVIII вѣка изображаетъ всѣ помѣщенія приказовъ со стороны

Москвы-рѣки, а въ томъ числѣ и Посольскаго приказа: двухэтажное зданіе около Ивановской колокольни съ 8 окнами и украшеніемъ на крышѣ, вѣроятно, и есть этотъ приказъ. (См. рисунокъ на стр. 63 [1]).

До послѣдней четверти XVII столѣтія не было постоянныхъ русскихъ представителей въ иностранныхъ государствахъ: сношенія и переговоры происходили чрезъ особыхъ, назначаемыхъ для каждаго случая, пословъ, посланниковъ и гонцовъ; но попытки учредить постоянныя миссіи были. Такъ, еще въ декабрѣ 1634 г. въ Швецію отправленъ былъ Д. А. Франсбековъ въ званіи агента и съ нимъ подьячій для письма, но черезъ $1^1/_2$ года онъ получилъ указъ объ отозваніи, и 21 августа 1636 г. выѣхалъ изъ Стокгольма; послѣ того въ Швеціи не было русскаго представителя до мая 1700 г., когда туда былъ назначенъ кн. А. Я. Хилковъ „на резиденцію". Въ 1660 г. отправленъ былъ въ чинѣ резидента въ разныя государства, для разныхъ дѣлъ, англичанинъ, толмачъ Посольскаго приказа, Иванъ Гебдонъ, который, пробывъ за границей 4 года, главнымъ образомъ въ Англіи и Голландіи, возвратился въ Москву въ февралѣ 1664 г. Оба эти лица (и Франсбековъ и Гебдонъ) были посланы болѣе по торговымъ дѣламъ, такъ что были скорѣе первыми русскими консулами за границей, чѣмъ дипломатическими представителями.—Первая русская постоянная миссія въ XVII вѣкѣ учреждена была въ Польшѣ, томъ сосѣднемъ государствѣ, съ которымъ у Московскаго правительства были наиболѣе частыя сношенія. Еще въ іюлѣ 1668 г. туда отправленъ былъ Василій Тяпкинъ для постояннаго пребыванія въ качествѣ резидента; но, по случаю междуцарствія, онъ не былъ принятъ и, получивъ 10-го октября того же года отпускъ отъ примаса, возвратился въ Москву (8-го января 1669 г.). Черезъ пять лѣтъ поднятъ былъ снова вопросъ о постоянныхъ представителяхъ—русскихъ въ Варшавѣ и польскихъ въ Москвѣ, и въ іюлѣ 1673 года Московское правительство изъявило желаніе учредить ихъ. Предложеніе было принято, и въ сентябрѣ того же года прибылъ въ Москву польскій резидентъ П. Свидерскій, а чрезъ два мѣсяца послѣ сего (въ ноябрѣ) въ Польшу отправленъ былъ снова Вас. Тяпкинъ „на резиденцію" съ переводчикомъ (для переписки дана имъ „цыфирь"—шифръ). На этотъ разъ Тяпкинъ пробылъ резидентомъ почти 4 года и въ маѣ 1677 г. отпущенъ былъ въ Москву. По отъѣздѣ его не было прислано новаго русскаго представителя вплоть до начала 1688 г., съ каковаго времени встрѣчаемъ ихъ въ Польшѣ безъ перерыва до конца столѣтія, такъ что этотъ годъ (1688) можно считать годомъ учрежденія

---

[1]) Въ собраніи Е. В. Барсова имѣется планъ Посольскаго приказа, относящійся къ 1702—1704 гг.

первой постоянной русской дипломатической миссіи за границей [1]). Въ самомъ концѣ столѣтія, въ 1699 г., учреждены были еще двѣ постоянныя миссіи: 1) въ Голландіи, куда 9-го апрѣля велѣно ѣхать А. А. Матвѣеву въ званіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла; съ нимъ отправленъ былъ дьякъ Ив. Волковъ и 10 „дворянъ посольства“; и 2) въ Константинополѣ, куда назначенъ былъ (въ іюлѣ) дьякъ Украинцевъ; при немъ состояли дьякъ и также 10 „человѣкъ дворянъ посольства“. Въ мартѣ того же 1699 г. состоялось повелѣніе объ отправленіи „на резиденцію“ въ Вѣну, въ званіи посланника, В. И. Еверлакова; но чрезъ три мѣсяца распоряженіе это было отмѣнено, такъ что постоянная миссія въ Вѣнѣ учреждена была только въ 1701 г., куда 4-го января назначенъ былъ въ должности министра кн. П. А. Голицынъ.

Изложеннымъ ограничиваются извѣстія объ учрежденіи русскихъ миссій въ XVII в.; остальныя миссіи открыты были позднѣе, начиная съ 1700 г.

Не имѣя постоянныхъ представителей въ иностранныхъ государствахъ, древняя Русь, въ случаѣ нужды дипломатическихъ сношеній, отправляла въ ту или другую страну нарочитое посольство, количественный составъ котораго колебался въ значительной степени. Оно могло состоять изъ 1, 2, 3, 4 человѣкъ, равно какъ могло возрасти и до нѣсколькихъ сотъ, вслѣдствіе присоединенія къ нему многочисленной свиты, какъ напр. было въ 1578 г., когда съ отправленными въ Польшу послами М. Д. Карповымъ, П. И. Головинымъ и дьякомъ

[1]) Русскіе представители въ Варшавѣ съ этого времени слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ: а) 1688—1689 гг. „посланникъ“ (бывшій дьякъ) П. Возницынъ, (посланъ 20 января 1688 г., принятъ королемъ 27 февраля, 5 мая 1689 г. имѣлъ отпускную аудіенцію и 14 мая выѣхалъ изъ Варшавы). б) 1689—1691 гг. „посланникъ“ (бывшій дьякъ) Иванъ Волковъ (отправленъ въ мартѣ 1689 г., 29 апрѣля пріѣхалъ въ Варшаву, 5 мая принятъ королемъ, а 6 января 1692 г. возвратился въ Москву). в) 1691—1696 гг. „посланникъ“ (бывшій дьякъ) Борисъ Михайловъ (посланъ 2 августа 1691 года, 16 октября пріѣхалъ въ Варшаву, а 26 декабря принятъ королемъ. 16 апрѣля 1696 г. имѣлъ отпускную аудіенцію и 29 мая возвратился въ Москву. 12 ноября 1694 г. назначенъ былъ въ Варшаву на резиденцію переводчикъ Николай Спаѳарій, но 27 марта 1695 г. назначеніе это было отмѣнено). г) 1696—1699 гг. резидентъ Ал. Никитинъ (4 марта 1696 г. отправился въ Варшаву, 27 мая пріѣхалъ, а 1 іюня принятъ королемъ. Отпущенъ королемъ 28 января 1700 г.) и д) 1699—1701 гг. резидентъ (бывшій дьякъ) Л. Судейкинъ (при немъ двое дворянъ; выѣхавъ изъ Москвы 29 августа, 28 октября 1699 г. прибылъ въ Варшаву; принятъ королемъ въ Саксоніи 16 января 1700 г. Отзывная грамота отъ 13 февраля 1701 г. вручена королю 4 мая. Изъ Варшавы выѣхалъ 27 мая 1701 г.). — Почти всѣ посланники жили по 3 года и затѣмъ были замѣняемы другими; это напоминаетъ обычай Московскаго правительства перемѣнять воеводъ въ городахъ чрезъ три года.

К. Грамотинымъ выѣхало за рубежъ дворянъ и людей всего 282 человѣка. Послами избирались всегда лучшіе люди, пользовавшіеся довѣріемъ великаго князя и царя, и, быть можетъ, къ тому же отличавшіеся умѣніемъ вести дипломатическіе переговоры. Московскіе великіе князья и цари часто назначаютъ въ составъ посольства членовъ Боярской думы (Государственнаго совѣта), иногда въ болѣе важныхъ случаяхъ даже 2, 3; для веденія письменной части къ посламъ прикомандировываются дьяки, а иногда и подьячіе на правахъ дьяковъ („во дьяцехъ“ посланъ такой то подьячій, говоритъ запись). Въ виду незнанія русскими послами иностранныхъ языковъ, съ ними ѣздили переводчики и толмачи, служившіе посредниками при всѣхъ разговорахъ (упом. съ начала XVI в.). Содержались послы во время своего пребыванія въ предѣлахъ другой державы на счетъ этого государства.

По своему значенію лица, посылавшіяся съ дипломатическими порученіями въ иностранныя государства, были или 1) „послы великіе“ или 2) „легкіе послы“, посланники или 3) „гонцы“, „посланцы“, „посланные“. Различіе это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ важности и цѣли посольства, значенія государства, въ которое посольство ѣхало, и отъ большей или меньшей торжественности, которую хотѣли придать посольству. Та или другая степень важности посольства вліяла и на составъ его, назначеніе того или другого лица во главѣ его, съ большимъ или меньшимъ званіемъ—боярина, окольничаго, стольника, и т. п.; а въ связи съ этимъ находилась и численность свиты, которой было болѣе у боярина, чѣмъ у окольничаго и т. д. Послы и посланники не имѣли полнаго представительства; они были только довѣренными лицами государя, съ которыми можно было вести переговоры и выработать проектъ договора, утвержденіе котораго зависѣло отъ государя; часто при переговорахъ, не предусмотрѣнныхъ дававшеюся имъ инструкціей—наказомъ, они не принимали ни того, ни другого рѣшенія, и обращались въ Москву за разрѣшеніемъ недоразумѣнія. — Обязанность гонцовъ—доставить отданную имъ грамоту; въ какіе-либо дипломатическіе переговоры вступать имъ не поручалось.— Иногда посылались тайные агенты съ цѣлью узнать что-нибудь или доставить секретную грамоту. Такъ въ февралѣ 1588 г. царь приговорилъ съ боярами послать къ цесарю Рудольфу и его брату Максимиліану „съ грамотами тайно чрезъ Лифляндскую землю на Ригу цесарскаго нѣмчина Л. И. Магнусова для того: любо гонца Ѳеонасья Резанова чрезъ Литовскую землю не пропустятъ, ино бъ та грамота съ Лукашомъ до цесаря дошла“ (отпущенъ 8 февраля); тогда же „отпущенъ тайно къ цесарю съ грамотою московскій торговый человѣкъ Тимоха Выходецъ, а велѣно ему ѣхать изъ Пскова на Ригу, или на которыя мѣста пригоже, куды проѣхати можно“.

Личность посла считалась вообще неприкосновенною, но во времена не мирныя бывали отступленія отъ этого правила, такъ что русскіе послы, для большаго обезпеченія своей личности, заручались „опасными грамотами", безъ коихъ иногда имъ не разрѣшалось ѣхать за рубежъ [1]). Чаще всего оскорбленіямъ и разнаго рода униженіямъ русскіе послы подвергались въ Крыму [2]); для большаго обезпеченія русскихъ посланниковъ Московское правительство крымскихъ пословъ и гонцовъ отпускало изъ своихъ предѣловъ обыкновенно только по размѣнѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ на русскихъ пословъ, возвращавшихся изъ Крыма. Не безопасны были также русскіе послы у ногайскихъ князей.

Въ кіевской Руси первоначально удостовѣреніемъ званія посла, возложеннаго на то или другое лицо дипломатическаго порученія, были, кажется, золотыя печати; но изъ словъ договора великаго князя Игоря съ византійскимъ императоромъ („нынѣ увѣдѣлъ князь вашъ посылати грамоту", 945 г.) можно думать, что тогда уже выдавались посламъ вѣрющія грамоты, которыя впослѣдствіи встрѣчаются постоянно. Грамоты эти не были полномочными, а только вѣрительными, удостовѣряющими, что слова посла суть рѣчи государя: „бо то суть наши рѣчи" [3]). Кромѣ этой грамоты, посламъ давались особые наказы, инструкціи, какъ имъ вести себя, что говорить на аудіенціи и при переговорахъ и какъ отвѣчать на разные возможные вопросы; кромѣ обыкновеннаго, давался еще иногда тайный наказъ. И тотъ, и другой наказъ посламъ предписывалось возможно чаще прочитывать, чтобы запомнить все, тамъ написанное, и не затрудняться отвѣтомъ на предложенный вопросъ. Держать ихъ послы должны были въ большой тайнѣ, чтобы никто ихъ не зналъ; если бы угрожала какая-либо опасность посламъ, они должны были наказы какимъ бы то ни было образомъ уничтожить, хотя бы съѣсть.

Послы не всегда были вѣстниками мира; иногда чрезъ нихъ же совершалось объявленіе войны. Великій князь Святославъ, имѣвшій обыкновеніе предупреждать о своихъ дѣйствіяхъ, отправляетъ пословъ къ своимъ недругамъ съ объявленіемъ войны и предстоящаго сраженія. Въ удѣльный періодъ русской исторіи это объявленіе войны

---

[1]) Такъ посланному въ 1522 г. въ Литву В. Поликарпову велѣно въ Смоленскѣ ждать королевской опасной грамоты, безъ которой ѣхать ему къ королю не разрѣшалось.

[2]) Въ 1546 г. великій князь Иванъ IV положилъ опалу на крымскихъ пословъ за то, что „крымскій царь надъ великаго князя послы нечесть великую и грабежи учинилъ, подьячего Ляпуна соромотилъ, носъ и уши зашивалъ, и обнажа по базару водилъ".

[3]) Писались на русскомъ языкѣ, но иногда къ нимъ прилагались переводы на нѣмецкомъ или латинскомъ языкѣ. Грамоты посылались въ ящикахъ.

производилось посредствомъ верженія грамотъ договорныхъ, которое совершали послы. „И то рекъ, поверже крестныя (крестоцѣловальныя, договорныя) грамоты“ или: „а се твои грамоты, а намъ съ тобою, яко Богъ дастъ“. Въ послѣдующее время нарушеніе („отказъ“) мира объявлялось чрезъ отсылку докончальныхъ и перемирныхъ грамотъ, или чрезъ присылку особой „складной“ грамоты, декларація о войнѣ.

Московское правительство строжайшимъ образомъ относилось къ соблюденію установленнаго этикета и требовало точнаго соотвѣтствія въ посольскомъ церемоніалѣ, чтобы русскіе послы были принимаемы точно также, какъ оно принимало иностранныхъ. Въ наказахъ предписывалось посламъ слѣдить за тѣмъ, чтобы иностранные государи, при вопросѣ о здоровьѣ царскомъ, приподымались и снимали шляпу; и бывали случаи, что когда это не соблюдалось, русскіе послы тутъ же, на аудіенціи, выговаривали это или сами, уходя, дѣлали государю малый поклонъ. При отправленіи на аудіенцію, впереди русскихъ пословъ везли привезенные ими дары; присланную грамоту торжественно несъ какой-либо подьячій посольства, но на аудіенціи подавалъ ее государю первый посолъ. На то, чтобы грамота русская была принята самимъ государемъ, равно какъ и отвѣтная передана была имъ же самимъ, — обращалось особенное вниманіе; и послы отказывались принимать ее изъ другихъ рукъ, отъ того или другого сановника. Послы также внимательно слѣдили за правильностью титула царскаго въ грамотѣ, въ случаѣ неисправности настаивали на уничтоженіи ошибки и отказывались въ противномъ случаѣ принять грамоту. Бывали случаи, что послы, получивъ отказъ на свои неоднократныя требованія, уѣзжали безъ отвѣтныхъ грамотъ, не взявъ неисправныхъ, хорошо зная, какъ строго Московское правительство относилось къ вопросу о „пропискахъ“ въ царскомъ титулѣ. Вообще, къ обереганію чести царской послы относились чрезвычайно строго и ставили это на главнѣйшемъ мѣстѣ. „Самое большое дѣло, говорили они, государскую честь остерегать; за государскую честь должно намъ всѣмъ умереть; прежде всего нужно оберегать государское именованіе; начальное и главное дѣло государей чести остерегать“. — Вопросъ о царскомъ титулѣ, титулѣ государя Московскаго „царь“, служитъ предметомъ неоднократныхъ споровъ въ XVI вѣкѣ. Съ вел. князя Ивана III внутри Россіи давали Московскимъ великимъ князьямъ титулъ государя всея Руси и царя. Такъ величаютъ Ивана III псковитяне и новгородцы, и такъ послы наши именуютъ своего государя въ Германіи. На этомъ основаніи императоръ Максимиліанъ I, въ актѣ 1505 г., называетъ Ивана III и Василія III императорами и величествомъ; въ актѣ 1514 г. даетъ Василію III титулъ брата и императора. Ливонскій орденъ скоро призналъ этотъ царскій титулъ въ договорахъ съ Нов-

городомъ и Псковомъ и потомъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ Москвою. Одно великое княжество Литовское упорно отказывало нашимъ государямъ въ этихъ титулахъ; титулъ всея Руси Литва признаетъ только съ 1494 г. Царскій титулъ былъ признаваемъ всѣми державами только въ XVII в. Изъ за этого титула не разъ дипломатическіе переговоры прерывались, и послы уѣзжали, не достигнувъ той цѣли, для которой были отправлены.

Всѣ эти пререканія о посольскомъ церемоніалѣ и царскомъ свидѣтельствуютъ не объ узости взглядовъ русскихъ пословъ, не о рутинности древнерусской дипломатіи, а о стараніи ихъ ставить честь своего государства выше всего, нежеланіи умалить ее чѣмъ-либо. Значеніе церемоніалу и титулу придавали не одни русскіе, а и иностранцы, и они также горячо спорятъ изъ за него и отказываются поступиться своими мнѣніями. „При зародышномъ состояніи правильныхъ международныхъ сношеній опредѣленіе формальныхъ и обрядныхъ условій дипломатическихъ переговоровъ всегда стояло на первомъ планѣ... Споры и безпокойства изъ за правильнаго употребленія титула далеко не всегда имѣли только формальное значеніе, и нельзя ихъ объяснить исключительно воинственнымъ задоромъ или наивною заносчивостью. Титулъ государственный выражаетъ формальное подтвержденіе конкретныхъ правъ. Умышленное измѣненіе этого титула или пропускъ составныхъ его частей представляются посягательствомъ на чужую честь или отрицаніемъ пріобрѣтенныхъ тѣмъ или другимъ способомъ правъ. Вотъ почему, между прочимъ, претензіи Московскихъ царей къ Польшѣ, по причинѣ неправильнаго употребленія царскаго титула, весьма часто имѣли болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ кажется съ перваго взгляда“ [1]).

На веденіе дипломатическихъ переговоровъ должно было оказывать извѣстное вліяніе незнаніе русскими послами иностранныхъ языковъ, а иностранцами русскаго; въ виду этого, приходилось обращаться къ посредству толмачей и переводчиковъ, а это конечно не такъ удобно было для хода переговоровъ и могло порождать недоразумѣнія. Сбѣжавшій въ Швецію подьячій Посольскаго приказа, озлобленный на своихъ бывшихъ начальниковъ и товарищей, кажется, преувеличиваетъ возможное иногда явленіе, говоря, что русскіе послы „ненаученіемъ своимъ говорятъ многія рѣчи къ противности или скоростію своею къ подвижности, а потомъ въ тѣхъ своихъ словахъ временемъ запрутся и превращаютъ на иныя мысли; а что они какихъ словъ говоря запираются, и тое вину возлагаютъ на переводчиковъ, будто измѣною толмачатъ“.

---

[1]) Собраніе трактатовъ и конвенцій, изд. Министерствомъ Иностр. Дѣлъ подъ ред. Ф. Ф. Мартенса, т. V, Спб. 1890 г., стр. 2—3; ср. т. I, Спб., 1874 г., стр. 1.

Изъ общаго, вполнѣ корректнаго, поведенія русскихъ пословъ бывали исключенія и на нихъ иногда приносились жалобы; вѣроятно, въ виду этого, въ XVII в. изъ существовавшаго въ царствованіе Алексѣя Михайловича приказа Тайныхъ дѣлъ, состоявшаго подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ царя, куда „бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя“, посылались „подьячіе съ послами въ государства и на посольскіе съѣзды для того, что послы въ своихъ посольствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ проѣздѣ и въ разговорныхъ рѣчахъ; и тѣ подьячіе надъ послы надсматриваютъ и царю пріѣхавъ сказываютъ. И которые послы, вѣдая въ дѣлахъ неисправленіе свое и страшась царскаго гнѣву, и они тѣхъ подьячихъ дарятъ и почитаютъ выше ихъ мѣры, чтобъ они, будучи при царѣ, ихъ пословъ выславляли, а худымъ не поносили“ (Котошихинъ). Но этотъ приказъ Тайныхъ дѣлъ прекратилъ свое существованіе со смертью царя Алексѣя и контроль, установленный надъ дѣятельностью пословъ, окончился.

Послы, по окончаніи возложенныхъ на нихъ порученій, представляли привезенныя ими грамоты или заключенные ими проекты мирныхъ договоровъ и подавали отчеты (донесенія) о своихъ дѣйствіяхъ—статейные списки (отчеты по статьямъ, день за днемъ), дневники своего посольства.

Договоры въ кіевской Руси писались на двухъ хартіяхъ, листахъ: „и едина хартія есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой сли (послы) ваши и гостье ваши“. Хартіи эти отличались одна отъ другой, прежде всего, своею внѣшнею формою: въ греческой находился крестъ, вмѣсто печати, и подпись императора; въ русской не было ни того, ни другого. Далѣе они различались и изложеніемъ: греческая грамота содержала въ себѣ болѣе подробное изложеніе обязанностей Греціи относительно Руси, подобно тому, какъ русская содержала болѣе подробное изложеніе обязанностей Руси относительно Греціи, упоминая только вообще объ обязанностяхъ другой стороны. По формѣ и содержанію договоры X в. были родъ росписокъ, которыя выдавали себѣ взаимно стороны договаривающіяся. Договоръ утверждался присягою, и потомъ уже его акты размѣнивались. Миръ заключался на вѣки, „пока сіяетъ солнце и весь міръ стоитъ“, или „пока хмѣль не потонетъ и камень не поплыветъ“. Въ двухъ экземплярахъ договоры писались и въ послѣдующее время; при этомъ только условіи возможно было верженіе грамотъ въ случаѣ объявленія войны. Грамоты и договоры подписывались лицами, выдававшими ихъ или ведшими переговоры по заключенію ихъ. Московскіе цари, до конца XVII в., не подписывали никакихъ грамотъ и, цоодраеовъ и, вмѣсто нихъ огрское имя (царь и

великій князь...) писали послы и дьяки. „Цари и бояре ни къ какимъ дѣламъ, кромѣ того, что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены думные дьяки", и на грамотахъ въ иностранныя государства „для крѣпости вмѣсто царскіе руки подписываютъ подпись думные дьяки сами или товарищи ихъ, простые діяки". Послѣ того, какъ договоръ подписанъ и къ нему привѣшена печать, онъ скрѣплялся крестнымъ цѣлованіемъ. Посламъ царя Ивана IV предписывалось въ 1571 г. наблюдать, чтобы польскій король цѣловалъ крестъ на обѣихъ грамотахъ и не въ подножіе креста, а въ самый крестъ, „и не мимо креста, да и не носомъ". Заключенныя мирныя записи были только проектами трактата, потому что они получали силу только послѣ того, какъ царь утвердитъ ихъ и присягнетъ на ихъ исполненіи.

Статейные списки, которые послы подавали по возвращеніи изъ посольства, суть подробнѣйшіе ихъ дневники, въ коихъ они день за днемъ отмѣчаютъ весь свой путь и всѣ разговоры, веденные ими: какъ они ѣхали, какъ были встрѣчаемы и принимаемы, какъ они были у того или другого государя на аудіенціи, и что говорили при этомъ и какіе далѣе переговоры вели съ посылавшимися къ нимъ лицами или къ коимъ они сами ѣздили. Статейные списки эти поражаютъ своею точностью, подробностью, строгимъ отстаиваніемъ со стороны русскихъ пословъ интересовъ и чести Московскаго государства; но тотъ же подьячій Посольскаго приказа Котошихинъ заподозриваетъ ихъ достовѣрность, соотвѣтствіе тому, какъ на самомъ дѣлѣ было. „Всѣ рѣчи, которые говорены и которые не говорены, пишутъ они въ статейныхъ своихъ спискахъ не противъ того, какъ говорено, прекрасно и разумно, выславляючи свой разумъ на обманство, чрезъ что бъ достать у царя себѣ честь и жалованье большое".

Представители иностранныхъ государствъ появляются въ Москвѣ гораздо ранѣе, чѣмъ русскіе за границей; но до второй половины XVII в. это были торговые агенты, консулы, но не дипломатическія лица.

Англійскимъ купцамъ царемъ Иваномъ IV дана была жалованная грамота, предоставляющая право безпошлинной торговли въ Московскомъ государствѣ (1556 г.). Особаго „агента" ихъ, консула, встрѣчаемъ въ Москвѣ еще въ XVI в., въ 1585 г. (Робертъ Пиконъ); въ XVII в. русскіе документы указываютъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: агенты—Христофоръ Коксъ (Кукъ, 1623 — 1624 гг.), Фабіанъ Шмитъ (1625—1632 гг.), Томасъ Вейгъ (1632—1635 гг.), Симонъ Дигби (1636—1643 гг.), Спенсеръ Бретонъ (1644 — 1649 гг.), вице-агентъ Томасъ Брейнъ (1664—1666 гг.; съ 1649 по 1664 англійской компаніи не было дозволено торговать въ Россіи); послѣ 1666 г. агенты не указываются

въ русскихъ документахъ вплоть до 1701 г., когда упоминается англійскій консулъ Карлъ Гутфель,— быть можетъ потому, что право безпошлиной торговли, отнятое у англійскихъ купцовъ въ 1649 г., послѣ сего имъ не было возвращено, не смотря на неоднократныя просьбы [1]).

Послѣ англійскаго старѣйшимъ по времени появленія въ Москвѣ былъ датскій агентъ Давидъ Николаевъ Рутцъ, который, какъ „приказчикъ датскихъ купцовъ", упоминается въ Москвѣ еще въ 1627—1628 гг. и который объявленъ былъ датскимъ въ Россіи „приказчикомъ" королевскою грамотою отъ 28 мая 1634 г. Онъ пробылъ имъ до 1641 г., когда въ Москву явился новый „датскаго короля приказчикъ" Петръ Марселисъ. Въ 1653 г. на мѣсто послѣдняго былъ снова назначенъ Д. Н. Рутцъ [2]). Въ 1658 г. датскимъ „комиссаромъ" состоитъ Гавріилъ Марселисъ. Въ 1672 г. пріѣхалъ въ Москву уже не агентъ и комиссаръ, а „резидентъ", которому чрезъ два мѣсяца велѣно было именоваться „посланникомъ", а въ слѣдующемъ году опять „резидентомъ",—Магнусъ Геймъ вмѣстѣ съ секретаремъ Фр. Шваномъ (François Lefort). Онъ отозванъ былъ въ 1676 г. Пріѣхавшій въ этомъ году посланникъ Фридрихъ фонъ-Габель пробылъ въ Москвѣ до сентября 1678 г., когда онъ, несмотря на свое нежеланіе, долженъ былъ возвратиться въ Данію, оставивъ вмѣсто себя „приказнымъ (комиссаромъ)" Андрея Бутмана, Бутенанта-фонъ-Розенбушъ (королевская грамота отъ 20 января 1678 г.), который пробылъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1702 г. Въ 1697—1705 гг. кромѣ него живетъ еще особый посланникъ Павелъ Гейнсъ.

Въ 1629 г. бывшій въ Москвѣ французскій посолъ высказывалъ между прочимъ желаніе, чтобы въ Москвѣ былъ французскій консулъ; но это предложеніе не было принято, а затѣмъ во все XVII столѣтіе о

---

[1]) Въ 1584 г. англійскимъ купцамъ пожалованъ былъ особый дворъ въ Москвѣ, принадлежавшій ранѣе купцу Юшкову, въ приходѣ св. Максима Юродиваго, что за торгомъ (на нынѣшней Варваркѣ улицѣ, въ Китай-городѣ), размѣромъ 30 саж. вдоль и 20½ поперекъ; въ 1649 г. дворъ этотъ проданъ былъ И. А. Милославскому. Въ 1635 г. англійскіе купцы купили дворъ у уѣхавшаго въ Англію доктора Дія за Ильинскими воротами, въ Бѣломъ каменномъ городѣ; размѣромъ вдоль 60 саж., поперекъ 32. См. Н. Н. Бантышъ-Каменскаго Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, т. I, стр. 94, 110.

[2]) У Д. Н. Рутца былъ свой дворъ въ Москвѣ на Покровкѣ, купленный имъ 29 мая 1628 г. у вдовы дьяка А. Б. Григорьевой, „идучи изъ города на лѣвой сторонѣ въ тупикѣ"; въ межахъ подлѣ князя Ѳ. Елецкаго двора, да Московскаго торговаго нѣмчина Болдвина Захарьева, а по другую сторону дворъ подьячаго С. Сергѣева (за 365 руб.). 3 іюня 1631 г. кн. Елецкой продалъ свой домъ Рутцу — „на Покровкѣ, на Большой улицѣ, идучи изъ города на лѣвой сторонѣ подлѣ Черниговскаго протопопа Григорьева двора, а по другую сторону ево жъ Давыдовъ дворъ" (за 565 рублей).

немъ не заходила уже рѣчь.—Болѣе благосклонно отнеслось въ 1631 г. Московское правительство къ предложенію голландцевъ, ведшихъ постоянную и обширную торговлю въ Московскомъ государствѣ, конкурировавшихъ съ англичанами, — имѣть въ Москвѣ своего консула; хотя это имъ и не было запрещено, но русскіе документы не говорятъ о голландскихъ факторахъ и комиссарахъ и начинаютъ указывать въ Москвѣ съ 1678 г. голландскихъ резидентовъ. Первымъ резидентомъ былъ оставленный въ январѣ 1678 г. голландскимъ посломъ маршалъ фонъ-Келлеръ, пробывшій до своей смерти, въ 1698 г.; на его мѣсто назначенъ былъ А. Я. фонъ-деръ-Гульстъ.—Въ 1631 г. появляется въ Москвѣ шведскій агентъ Яганъ Меллеръ, умершій здѣсь въ августѣ слѣдующаго года, вмѣсто котораго въ августѣ 1634 г. пріѣхалъ въ Москву „на резиденцію" агентъ Петръ Крусбіорнъ съ секретаремъ „Анцою Павломъ". Онъ пробылъ здѣсь до 1647 г. (въ 1641 г. упоминается еще приказчикъ шведской королевы Петръ Марселисъ), когда его замѣнилъ Карлъ Поммеренингъ (резидентъ 1647—1651 гг.). Въ 1651—1652 гг. упоминается шведскій комиссаръ Яганъ Деродесъ, въ 1662—1665 гг. комиссаръ Адольфъ Эберсъ-Шильдъ, а въ 1665—1667 гг. Яганъ Лиліенталь, которому въ сентябрѣ 1666 г. велѣно именоваться резидентомъ; въ 1667—1669 гг. резидентомъ былъ во второй разъ Ад. Эберсъ-Шильтъ. По его отъѣздѣ съ 1669 г. и до 1685 г. въ Москвѣ не было шведскихъ резидентовъ. Въ 1685—1689 гг. факторомъ былъ Фр. фонъ-Кохъ, а въ 1689 — 1700 гг. Томасъ Книпперъ. Къ пребыванію въ Москвѣ шведскаго агента очень несочувственно относился „оберегатель посольскихъ дѣлъ" А. Л. Ординъ-Нащокинъ, говоря, что онъ приноситъ только вредъ Московскому государству, ссоритъ его съ другими, разузнаетъ все, происходящее въ Москвѣ, и сообщаетъ объ этомъ за границу. Вѣроятно поэтому шведскихъ резидентовъ и не было въ Москвѣ въ 1669—1685 гг. [1]).

Въ 1634 г. послами шлезвигъ-голштинскаго герцога былъ заключенъ въ Москвѣ договоръ о торговлѣ съ Персіей чрезъ Московское государство съ платежомъ въ казну русскую ежегодно по 600,000 ефимковъ, для отдачи каковой суммы въ Москвѣ долженъ былъ жить постоянно голштинскій агентъ. Въ январѣ 1639 г. голштинскіе послы, по возвращеніи изъ Персіи, обмѣнялись ратификаціями сего договора и уѣзжая въ Голштинію оставили въ Москвѣ агентомъ Балтазара де-Мушерона; въ слѣдующемъ 1640 году вмѣсто него комиссаромъ назначенъ былъ Петръ Марселисъ. Но такъ какъ торговля съ Персіей оказалась не такой выгодной, какъ предполагалась, то она

---

[1]) Для постройки шведскаго подворья еще въ 1628 г. велѣно было отвесть мѣсто въ Москвѣ, между Тверской и Никитской, въ приходѣ св. Николая, что въ Гнѣздникахъ.

„пресѣклась“, договоръ 1634—1639 гг. потерялъ свою силу и вслѣдствіе этого прекратили свое существованіе въ Москвѣ голштинскіе агенты.—Торговыхъ агентовъ и комиссаровъ Польши совсѣмъ не было въ Москвѣ, а были только посланники. Послѣдній впервые упоминается въ сентябрѣ 1673 г. Павелъ Свидерскій, выѣхавшій изъ Москвы въ 1677 г.; слѣдующій постоянный представитель Польши прибылъ въ Москву „на резиденцію“ въ декабрѣ 1687 г. и пробылъ въ ней до февраля 1694 г.; послѣ него въ XVII столѣтіи уже не было въ Москвѣ постояннаго представителя Польши.— Въ концѣ 1675 г. уѣзжая изъ Москвы, бранденбургскій посланникъ Скультетъ-Ефимовичъ оставилъ въ Москвѣ для курфирстскихъ дѣлъ Г. Д. Гессена, который поданною государю грамотою (отъ 31 декабря 1675 г.) аккредитованъ былъ 25 февраля 1676 г. при россійскомъ дворѣ въ Москвѣ агентомъ; въ концѣ сего 1676 года Гессенъ отпущенъ былъ, такъ какъ „по учрежденіи изъ Россіи почтъ въ окрестныя государства можно помощію оной переписку писемъ производить скорую, а потому и не для чего оставаться въ Россіи оному агенту“. Въ августѣ 1677 г. Гессенъ снова прибылъ въ Москву съ просьбой дозволить ему остаться агентомъ „для удобнѣйшаго по дѣламъ изустно, нежели чрезъ почту, донесенія“, и предлагалъ, чтобы и русскій резидентъ жилъ у курфирста; ему отвѣчено было, что „ни ему, агенту, въ Россіи, ни россійскому резиденту у курфирста быть не для чего“ и въ февралѣ 1678 г. онъ принужденъ былъ выѣхать изъ Москвы. 28 декабря того же года въ третій разъ прибывъ въ Москву, онъ между прочимъ хлопоталъ и о разрѣшеніи пожить въ Москвѣ нѣкоторое время, но опять безуспѣшно, и въ январѣ 1679 г. былъ отпущенъ. Черезъ десять лѣтъ послѣ сего бывшій тогда въ Москвѣ бранденбургскій посланникъ просилъ разрѣшенія „для скорѣйшаго письменнаго сношенія“ оставить въ Москвѣ кого-либо изъ своей свиты или назначить кого изъ живущихъ въ ней иностранцевъ; но и теперь послѣдовалъ отказъ, „поелику курфирстъ о семъ въ своей къ государямъ грамотѣ не воспоминалъ“. Только въ февралѣ 1699 г. въ Москвѣ появляется „на резиденціи“ маршалокъ бранденбургскаго курфирста Т. З. Цезельскій (умершій въ маѣ 1700 г.).

Всѣ бывшіе въ Москвѣ съ конца XVI в. иностранные представители были главнымъ образомъ торговые агенты: постоянные иностранные „резиденты“ и „посланники“ появляются въ Москвѣ только со второй половины XVII в.: съ 1666 г.—шведскій, съ 1672 г.—датскій, съ 1673 г.—польскій и съ 1678 г.—голландскій, при чемъ только должность послѣдняго все время была замѣщена; всѣ остальные пребывали въ Москвѣ съ перерывами (датскій 1672 — 1678, 1697 — 1705, шведскій 1666—1669 и польскій 1673—1677, 1687—1694 гг.).

Не имѣя у себя до второй половины XVII в. постоянныхъ представителей иностранныхъ державъ, Москва часто встрѣчала пріѣзжавшихъ съ временными порученіями пословъ, посланниковъ и гонцовъ какъ европейскихъ державъ, такъ особенно азіатскихъ государей: съ конца XV в. и особенно въ XVI—XVII вв. она видитъ въ своихъ стѣнахъ пословъ цесаря римскаго, польскаго, датскаго, венгерскаго, чешскаго, французскаго, англійскаго и шведскаго королей, султана турецкаго, хана крымскаго, ногайскаго и др. азіатскихъ странъ. Рѣдкій годъ проходилъ, чтобы въ Москвѣ не былъ кто-либо изъ пословъ, иногда бывало ихъ по нѣскольку въ одинъ годъ, иногда ихъ жило въ Москвѣ одновременно нѣсколько. Это особенно часто происходило въ XVII в., когда дипломатическія сношенія Московскаго государства значительно развились; такъ напримѣръ въ 1675 г. при дворѣ царя Алексѣя Михайловича одновременно было 8 посланниковъ; въ іюлѣ 1677 г.—4. Наиболѣе часты были пріѣзды пословъ и гонцовъ польско-литовскихъ, крымскихъ и ногайскихъ.

По мѣрѣ развитія сношеній въ Москвѣ постепенно вырабатывался особый посольскій церемоніалъ, касавшійся какъ встрѣчи, такъ и пріемовъ и проводовъ пословъ.

По полученіи извѣстія о ѣдущемъ въ Москву посольствѣ изъ Москвы посылалось воеводамъ пограничныхъ городовъ, ближайшихъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ вступить на русскую почву иностранный посолъ, приказаніе послать на встрѣчу посла—кого-либо изъ служащихъ въ томъ городѣ (пристава), который и сопровождалъ посольство до Москвы, а также обыкновенно и на обратномъ пути до выѣзда изъ предѣловъ Московскаго государства. Воеводамъ пограничнаго города, равно какъ и всѣхъ городовъ, лежавшихъ на пути слѣдованія посла, предписывалось заранѣе приготовить подводы для пословъ и „кормъ" для нихъ, такъ какъ содержаніе посольства съ вступленія на русскую почву обязательно было для Московскаго правительства. Это предупрежденіе было иногда существенно необходимо въ виду многочисленности посольства, особенно польско-литовскихъ, простиравшихся до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ: въ 1566 г. съ литовскими послами Хоткевичемъ, Тишкевичемъ и Гарабурдой было 9 королевскихъ дворянъ, 906 людей и 1289 лошадей. Состоявшій при посольствѣ приставъ долженъ былъ заботиться объ удобствахъ путешествія посольства, чтобы всѣ приказанія, отданныя изъ Москвы, были исполнены на мѣстѣ, чтобы было дано извѣстное число подводъ и извѣстное количество корма. Изъ за послѣдняго не разъ происходило неудовольствіе и послы отказывались принимать его, жалуясь на недостаточность; въ такихъ случаяхъ приставъ долженъ былъ или самъ или чрезъ воеводъ того или другого города донести

въ Москву и поступать затѣмъ согласно полученнымъ оттуда приказаніямъ.

Не доѣзжая Москвы верстъ за 6—7, приставъ пословъ, который постоянно доносилъ въ Москву о своемъ путешествіи съ послами и получалъ оттуда приказанія, какъ ему ѣхать—скоро или тихо и къ какому числу онъ долженъ прибыть въ столицу, — останавливался на „подхожемъ стану“ [1]) и доносилъ о своемъ прибытіи въ Посольскій приказъ. Послѣдній, получивъ это извѣстіе, назначалъ день и часъ, когда долженъ былъ совершиться торжественный въѣздъ посольства въ столицу. Изъ Москвы посылался къ нему особый приставъ (Московскій, а иногда и 2—3), который долженъ былъ находиться при посольствѣ все время пребыванія его въ Москвѣ и сопровождалъ посольство на обратномъ пути до извѣстнаго города; ему давался особый наказъ, въ коемъ говорилось не только о томъ, какъ онъ долженъ встрѣтить пословъ, но и какъ онъ долженъ держать себя все время пребыванія посольства въ Москвѣ и даже что отвѣчать на извѣстные вопросы. Въ день въѣзда посылались на встрѣчу посольства царскіе экипажи и лошади, назначались особыя лица, которыя должны были привѣтствовать посла при въѣздѣ въ самый городъ, по улицамъ разстанавливались войска (стрѣльцы) и приказные люди, чтобы вездѣ было „людно и нарядно“, какъ выражаются современные акты. Съ конца XVI в. забота о торжественности въѣзда посла перешла къ Разрядному приказу, который заботился о назначеніи стрѣльцовъ (упомин. въ 7065 г.) и приказныхъ людей для встрѣчи. Торжественность встрѣчи зависѣла отъ важности посольства: неодинаково встрѣчаемы были послы, посланники и гонцы; для послѣднихъ встрѣча была наименѣе торжественна и ограничивалась иногда посылкой на встрѣчу пристава.—Встрѣтивъ пословъ, Московскій приставъ и особо назначенныя для сего лица провожали ихъ до подворья, гдѣ посольство должно было жить все время пребыванія своего въ Москвѣ, и являлись съ донесеніемъ о пріѣздѣ его первоначально къ вел. князю, а съ учрежденіемъ Посольскаго приказа къ дьяку послѣдняго, который уже доносилъ царю. Къ посламъ царемъ былъ отправляемъ кто-либо спросить о здоровьи иностраннаго государя; при этомъ относительно крымскихъ пословъ посланнымъ было приказываемо, „беречи того, чтобы крымскій посолъ противъ государева жалованья на колѣни садился и колпакъ снималъ“ (1537, 1538, 1578 гг.).

Первоначально для помѣщенія иностранныхъ пословъ въ Москвѣ не было опредѣленныхъ мѣстъ, особо назначенныхъ для сего

[1]) Въ январѣ 1675 г. велѣно было этотъ станъ для пословъ устроить на Ходынкѣ и въѣздъ совершать по Тверской.

зданій, и они ставились въ частныхъ домахъ; это бывало впрочемъ и впослѣдствіи, когда появились уже особыя „дворы“, вѣроятно въ виду того, что они были заняты [1]). Помѣщенія для пословъ отводимы были въ разныхъ частяхъ города, на улицахъ Остоженкѣ, Пречистенкѣ, Никитской, Тверской, Воздвиженкѣ, Рождественкѣ, Дмитровкѣ, Петровкѣ, въ Китаѣ-городѣ, Дорогомиловѣ и др. [2]). Для наиболѣе часто посѣщавшихъ Москву пословъ ногайскихъ, крымскихъ и польско-литовскихъ существовали особые дворы, предназначенные исклю-

[1]) Въ 1502 г. литовскій посолъ Кунцовичъ стоялъ на дворѣ князя Өедора Телепнева; въ 1514 году турецкій посолъ кн. Камалъ на дворѣ Алексѣя Бобынина; въ 1517 г. цесарскій посолъ Герберштейнъ на дворѣ князя Петра Ряполовскаго; въ 1518 г. цесарскіе послы — на дворахъ князя Вас. Сем. Стародубскаго, на Колупаевѣ дворѣ Приклонскаго „да на третьемъ на крестьянскомъ возлѣ Колупаева дворѣ“. Въ 1520 г. литовскій гонецъ—на Воротынской княгини дворѣ за рѣкою; на ея же дворѣ за лугомъ (тотъ же домъ?) стояли литовскіе гонцы въ слѣдующемъ 1521 г. Литовскіе послы и гонцы –у Алексѣевскаго монастыря на Большой улицѣ (1520 г.), на дворѣ князя Андрея Петр. Великаго (1520 г.), въ Семчинскомъ сельцѣ (1522 г.), за Неглимною, на Петровкѣ на дворѣ Гавр. Тыртова (1551 г.), за Неглимною, на Никитской улицѣ на дворѣ Истомы Чертовскаго (1552 г.), на дворѣ Андрея Шеина, за Неглимною (1560 и 1565 гг.), на площади у Пушечнаго двора, въ домахъ князя Өед. Шуйскаго, Михаила Головина и на Непеинѣ дворѣ (1561 г.), за Неглимною у Петра Святаго Высокаго (Высокопетровскій монастырь) на дворѣ Вас. Дурова (1562 года), за Неглимною на дворѣ Никифора Курбатова (1582 г.), на Тверской улицѣ на дворѣ кн. Ив. Татева (1590 г.), на Никитской улицѣ на дворѣ Аөанасія Малыгина (1596 года). Датскіе послы и гонцы — за Яузою на дворѣ Андрея Карамышева (1559 г.), на Большомъ посадѣ, на крестьянскомъ дворѣ (1562 года), въ Ямской слободѣ, близко яму, на Всполье (1562 г.; послы скорбѣли, что имъ здѣсь стоять нужно, дворы тѣсны и хоромъ на нихъ мало, переведены были въ Дорогомилово на дворъ архіеп. Ростовскаго), на Тверской улицѣ на дворѣ Ив. Аөанасьева (1592 г.). Цесаревы послы и гонцы — на Тверской улицѣ на крестьянскомъ дворѣ (1595 г.), на крестьянскомъ дворѣ (гдѣ не сказано, 1597 г.), „въ новомъ царевѣ-городѣ у Пречистые Гребневскіе на дворѣ владыки Резанского“ (1593 г.), „въ новомъ царевѣ въ Каменномъ городѣ на владычнѣ дворѣ Резанского“ (1594 г.). (Варкочъ 29 декабря 1594 г. ѣхалъ на аудіенцію „съ Никитской улицы полымъ мѣстомъ на Неглименской мостъ и въ Неглименскія ворота площадью да въ Фроловскія ворота“).—Турецкіе — на Копыловскомъ дворѣ (1549 г.), въ Кремлѣ на Крутицкомъ подворьѣ (1704 г. Подхожій станъ учиненъ былъ у Донской Богородицы въ слободѣ и для того въ той слободѣ заняты были добрые дворы. Шелъ отъ Донской въ Серпуховскія ворота, и Кадашевымъ чрезъ Москву-рѣку на Каменный мостъ, въ Стрѣлецкія ворота, Бѣлымъ городомъ мимо двора боярина Льва Кирил. Нарышкина и Моисеевскихъ богадѣленъ, въ Воскресенскія ворота и Красною площадью въ Спасскія).

[2]) Не разъ послы ставились въ Дорогомиловѣ на дворѣ архіеписк. Ростовскаго (литовскіе послы въ 1518 г. „на владычнѣ дворѣ и въ иныхъ дворѣхъ“, 1520 года „на владычнѣ дворѣ“, 1536 и 1537 гг. „на владычнѣ дворѣ Ростовскаго“, 1562 года „на архіепископлѣ дворѣ Ростовскаго“ Здѣсь же вѣроятно

чительно для тѣхъ или другихъ пословъ и гонцовъ. Изъ числа этихъ дворовъ древнѣе всѣхъ былъ, кажется, Крымскій дворъ, въ записяхъ упоминающійся съ 1532 г. На немъ стояли крымскіе послы въ 1532 г. („Крымское подворье"), 1534 г. („—дворъ"), 1535—1539, 1548, 1562—1564, 1566, 1567, 1570, 1577, 1578, 1586, 1589, 1591—1596 гг.— О мѣстонахожденіи этого двора посольскія записи XVI в. говорятъ только: „за рѣкою" (1539, 1586 г.), „за Москвою рѣкою" (1539, 1566, 1577, 1578 и 1589 гг.). Въ концѣ 1577 г. послы были поставлены „за Москвою рѣкою на Крымскомъ дворѣ на новомъ"; въ 1588, 1593 и 1595 гг. „на старомъ на Крымскомъ дворѣ". Въ записи 1589 г. Крымскій дворъ названъ „посольскимъ". Какъ исключеніе послы крымскіе ставились иногда и не на Крымскомъ дворѣ. Такъ въ концѣ 1568 г. крымскіе гонцы поставлены были „на Большомъ посадѣ на хрестьянскихъ дворехъ", въ началѣ 1592 г. они стояли „въ Рогожской слободѣ", а въ октябрѣ 1576 г. „въ Казенной слободѣ" (см. также на сей страницѣ въ примѣчаніи о посольскихъ дворахъ въ Черторьѣ).—Для ногайскихъ пословъ и гонцовъ существовалъ особый Ногайскій дворъ, на которомъ ногайскіе послы и гонцы стояли въ маѣ и сентябрѣ 1535 г., въ 1536, 1537, 1548, 1549, 1551—1553, 1555, 1564 годахъ. Съ послами, какъ извѣстно, приходили и ногайскіе „гости" (купцы), пригонявшіе въ Москву для продажи цѣлые табуна лошадей. Гостей этихъ ставили обыкновенно или „подъ Павшинымъ (Паншинымъ), въ октябрѣ 1548 г., маѣ 1549 г., маѣ и іюлѣ 1551 г., 1552 г.,

---

стоялъ въ 1503 г. литовскій гонецъ; велѣно поставить „на Дорогомиловѣ". — Датскій посолъ въ 1562 году). Въ „городѣ на дворѣ архіеп. Ростовскаго" въ 1587 году поставленъ былъ цесарскій посланникъ Гойгель. Въ Черторьѣ ставились послы: „у Духа Святаго" (1523, 1526, 1529, 1543 гг. литовскіе), „у Духа Св. на крестьянскомъ дворѣ" (1552 г. литовскіе), „у Духа Св. въ Черторьѣ на Бородкинѣ дворѣ Кондырева" (1553 года, литовскій), „за Духомъ Святымъ, на Черторьѣ" (1531 г., литовскій), „у Духа Святаго на Мосальскихъ дворѣ" (1537 г. крымскій гонецъ, „потому что на Крымскомъ дворѣ въ тѣ поры стояли Исламъ-Гирѣевы царевичевы послы"; 1543 г. литовскій гонецъ), „у Пятницы Святой въ Черторьѣ" (1530 г. литовскій гонецъ), „въ Черторьѣ" (1535 г. крымскіе гонцы; въ Москвѣ были еще другіе крымскіе послы, которые стояли на Крымскомъ дворѣ). Въ Китаѣ-городѣ послы стояли: „въ городѣ за Богоявленіемъ" на дворѣ Дм. Самойлова (1551 г. турецкій купецъ), „въ Новомъ городѣ у Богоявленія за торгомъ" на томъ же дворѣ (1558 г. тотъ же купецъ), „на Ильинскомъ крестцѣ на ангилейскаго нѣмчина на Раѳовѣ дворѣ Иванова" (1570 г. турецкій купецъ), „въ Китаѣ-городѣ на крестьянскомъ на Ивановѣ дворѣ Сѣркова" (1582 г. папскій посолъ Антоній Поссевинъ), „въ Китаѣ-городѣ, на Варварскомъ кресцѣ, на Семеновѣ дворѣ Романова" (1584 г., турецкій купецъ), на Ильинкѣ на дворѣ Смирнова Араксалимова (1585 г. турецкій посланникъ. Встрѣченъ былъ за посадомъ, ѣхалъ въ городъ въ Покровскія ворота, Покровскою улицею въ Китай-городъ, въ Ильинскія ворота, мимо Осифовское подворье), „на Никольскомъ кресцѣ" на дворѣ князя Ив. Токмакова (1589 г. турецкій купецъ).

1555, 1557, 1560 („за посадомъ подъ Паншинымъ", 1561, 1578 гг., или „на лугу противъ Симанова, подъ Симоновымъ" (въ ноябрѣ 1548 г;) августѣ и октябрѣ 1551, 1552 и 1553 гг.); или „у Краснаго села" (октябрь 1549 г., октябрь 1551 г., 1553 г.), „подъ Краснымъ селомъ по сю сторону Яузы" (1581 г.), „за Краснымъ селомъ на Яузѣ" (1581 г.), „за Яузою" (1578 г.). О мѣстонахожденіи Ногайскаго двора однажды посольская запись замѣчаетъ: „за Москвою рѣкою" (1564 г. ноябрь). Иногда послы ставились не на этомъ дворѣ. Въ декабрѣ 1535 г. они поселились „на Городецкомъ дворѣ за Яузою", потому что не хотѣли стоять вмѣстѣ съ находившимися на Ногайскомъ дворѣ другими послами. Въ ноябрѣ 1564 г. часть пословъ останона вилась Ногайскомъ дворѣ, „а иныхъ поставили на крестьянскихъ дворехъ"; въ октябрѣ 1579 г. ногайскихъ пословъ велѣно было поставить „въ Рогожской Ямской слободѣ", поставлены были „въ Казенной слободѣ"; здѣсь же въ Казенной слободѣ „на крестьянскихъ дворехъ" стояли другіе ногайскіе послы, прибывшіе въ Москву въ апрѣлѣ 1581 г. За Москвою рѣкою ставили еще пословъ „на Мустофинскомъ дворѣ" (въ маѣ 1560 г.) и „въ Кожевникахъ" (въ октябрѣ 1560 г.). Пріѣхавшіе въ сентябрѣ 1560 г. ногайскіе мурзы Булатъ и Бубезонъ были поставлены „за Москвою рѣкою", но неизвѣстно гдѣ именно.

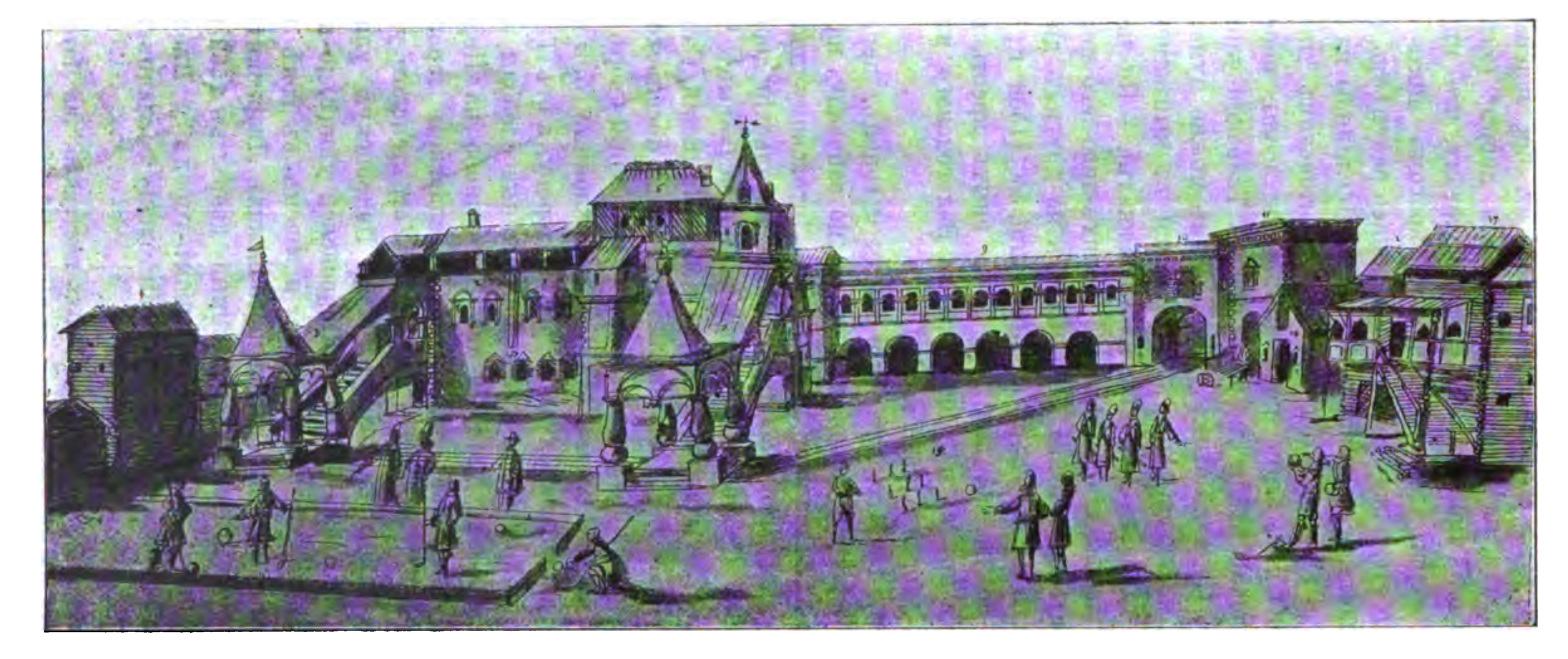
Кромѣ этихъ дворовъ въ 1552—1557 гг. упоминается еще Астраханскій дворъ. На немъ поставлены были ногайскіе послы въ 1552, 1556 и 1557 гг. Бывшему Астраханскому царю Дервишу, прибывшему въ Москву съ ногайскими послами въ октябрѣ 1551 г., отведенъ былъ дворъ кн. Юрья Кашина на Воздвиженской улицѣ. Присланный изъ Астрахани въ декабрѣ 1558 г. Ибакъ царевичъ поставленъ на Рождественской улицѣ „на крестьянскомъ дворѣ".

Литовскихъ пословъ первоначально размѣщали по домамъ частныхъ лицъ, но съ 1532 г. встрѣчаются посольскія записи о существованіи особаго Литовскаго двора для нихъ. На этомъ Литовскомъ дворѣ поставлены были литовскіе послы въ 1532, 1533, 1539, 1550, 1553, 1554, 1556, 1559—1561, 1563 („на посольскомъ дворѣ"), 1566, 1569 („на Литовскомъ посольскомъ дворѣ"), 1579, 1581—1583, 1593. Большинство записей ограничивается краткимъ сообщеніемъ: „поставили на Литовскомъ дворѣ"; но нѣкоторыя изъ нихъ указываютъ и на мѣстонахожденіе его. Изъ записей послѣдняго рода видно, что Литовскихъ дворовъ было нѣсколько и что они помѣщались на различныхъ улицахъ города Москвы. Сперва онъ находился „за Неглимною, на Успленскомъ врагѣ", гдѣ былъ поставленъ въ 1555 г. литовскій посланникъ Тишкевичъ. Вѣроятно, это тотъ же самый дворъ, который въ раннѣйшихъ посольскихъ записяхъ называется „цесаревыхъ пословъ дворомъ" и его разумѣютъ они, говоря, что

литовскіе послы и гонецъ въ 1529, 1532 и 1536 гг. поставлены были „на Успленскомъ вразѣ, на цесаревыхъ пословъ дворѣ“ (здѣсь же стояли послы 1559 г. Тишкевичъ и др., судя потому, что приставы должны были заботиться, чтобы Успенскимъ врагомъ никто не ходилъ). Быть можетъ этотъ же самый дворъ запись разумѣетъ, говоря, что литовскіе посланники поставлены были „за Неглинною на Литовскомъ дворѣ“ (1558 г.) и за „Неглинною на Литовскомъ дворѣ на посольскомъ“ (1566 г.); въ этотъ послѣдній разъ послы, переѣхавъ рѣку (у Дорогомилова), ѣхали „по запосаду къ Тверской улицѣ, къ Ямской слободѣ“ [1]). Судя по этимъ упоминаніямъ можно думать, что первый Литовскій посольскій дворъ помѣщался въ нынѣшнемъ Газетномъ переулкѣ (церковь Успенія, на Овражкахъ). — По недостаточности ли этого двора или вслѣдствіе какихъ-либо его недостатковъ, съ 1568 г. литовскіе послы размѣщались по другимъ дворамъ: на Большомъ посадѣ на дворѣ Луки Котельникова (1568 г., купцы на другомъ дворѣ подлѣ его; 1569 г. — и на иныхъ крестьянскихъ дворѣхъ у Поганова пруда), на Покровкѣ на Вологодскаго владыки дворѣ и на иныхъ дворѣхъ (1576 и 1577 гг.).

Въ концѣ 1568 и 1569 гг. литовскіе послы и гонецъ, переѣхавъ Москву-рѣку, на берегу у перевоза, ѣхали „по запосаду на Переславскую дорогу къ Срѣтенской улицѣ и къ Литовскому двору посадомъ“. Можно думать, что второй Литовскій посольскій дворъ находился недалеко отъ Срѣтенки, у Поганова пруда (=нынѣ Чистые пруды), на Покровкѣ, гдѣ стояли литовскіе послы Крыйскій, Сапѣга и Скуминъ въ январѣ 1578 г. („а поставили пословъ на посольскомъ на новомъ дворѣ на Покровской улицѣ“). На этотъ послѣдній дворъ литовскій гонецъ Держка въ 1581 г. такъ ѣхалъ: „съ Поклонные горы налѣво черезъ Москву-рѣку, переимался на Тверскую дорогу, а отъ Тверскіе дороги къ Конюшенной слободѣ, а отъ Конюшенные слободы вверхъ черезъ Неглинную къ Запрудному, а отъ Запрудново на Переславскую дорогу къ Пушкарской слободѣ, а Переславскою дорогою въ Земляной городъ въ Устрѣтенскія ворота да Устрѣтенскою улицею, а съ Устрѣтенскія улицы на пожаръ, да на Покровскую улицу на Литовской дворъ“. На этомъ дворѣ на Покровской улицѣ, по посольскимъ записямъ, стояли литовскіе послы и гонецъ въ іюнѣ 1582 и февралѣ 1583 гг. —Кромѣ этихъ двухъ посольскихъ Литовскихъ дворовъ упоминается еще Литовскій гостинный дворъ: въ 1592 г. литовскіе послы помѣщены были „въ Большомъ городѣ у Пречистые Гребневскіе на Панскомъ новомъ дворѣ“. Литовскіе посланники Хре-

[1]) Но литовскаго гонца въ томъ же 1566 г. поставили „на Литовскомъ дворѣ у Всѣхъ святыхъ на Кулишкѣ“.



Посольскій дворъ въ Москвѣ, на Ильинкѣ.

(Изъ альбома цесарскаго посла Мейерберга, 1661 — 1662 гг. — Подъ № 1 — комната посланника фонъ-Майерна. 2 — комната посланника Кальвуччи. 3—вторая лѣстница. 4—комната секретаря.—5 комната переводчика. 6—маленькая свѣтелка для вида. 7—первая лѣстница. 8 — комната камердинера Даніила. 9 — гульбище подъ сводами. 11—комната гофкаплана, посольскаго священника. 12—жительство дворецкаго. 13—квартира придворнаго живописца. 14—ледникъ. 15—мѣсто для игры въ кегли. 16—игра въ кольцо. 17—столовая для слугъ.

бтовичъ и Девелтовскій въ февралѣ и августѣ 1593 г. стояли „на Литовскихъ дворехъ, что у Пречистые у Гребневскіе“, „у Пречистые Гребневскіе на Литовскомъ на гостиномъ дворѣ“.—На Литовскихъ дворахъ останавливались иногда послы и другихъ державъ. „На Литовскомъ дворѣ на Успленскомъ вразѣ“ въ апрѣлѣ 1539 г. стоялъ крымскій посолъ Сулешъ. На Литовскихъ дворахъ поставлены были также: въ маѣ 1559 г. ногайскій посолъ, въ декабрѣ 1563 г. датскій посланникъ, въ іюнѣ 1585 г. и въ сентябрѣ 1586 г. свѣйскіе гонцы („на посольскомъ на Литовскомъ дворѣ“), въ мартѣ 1589 г. цесарскій посланникъ [1]).

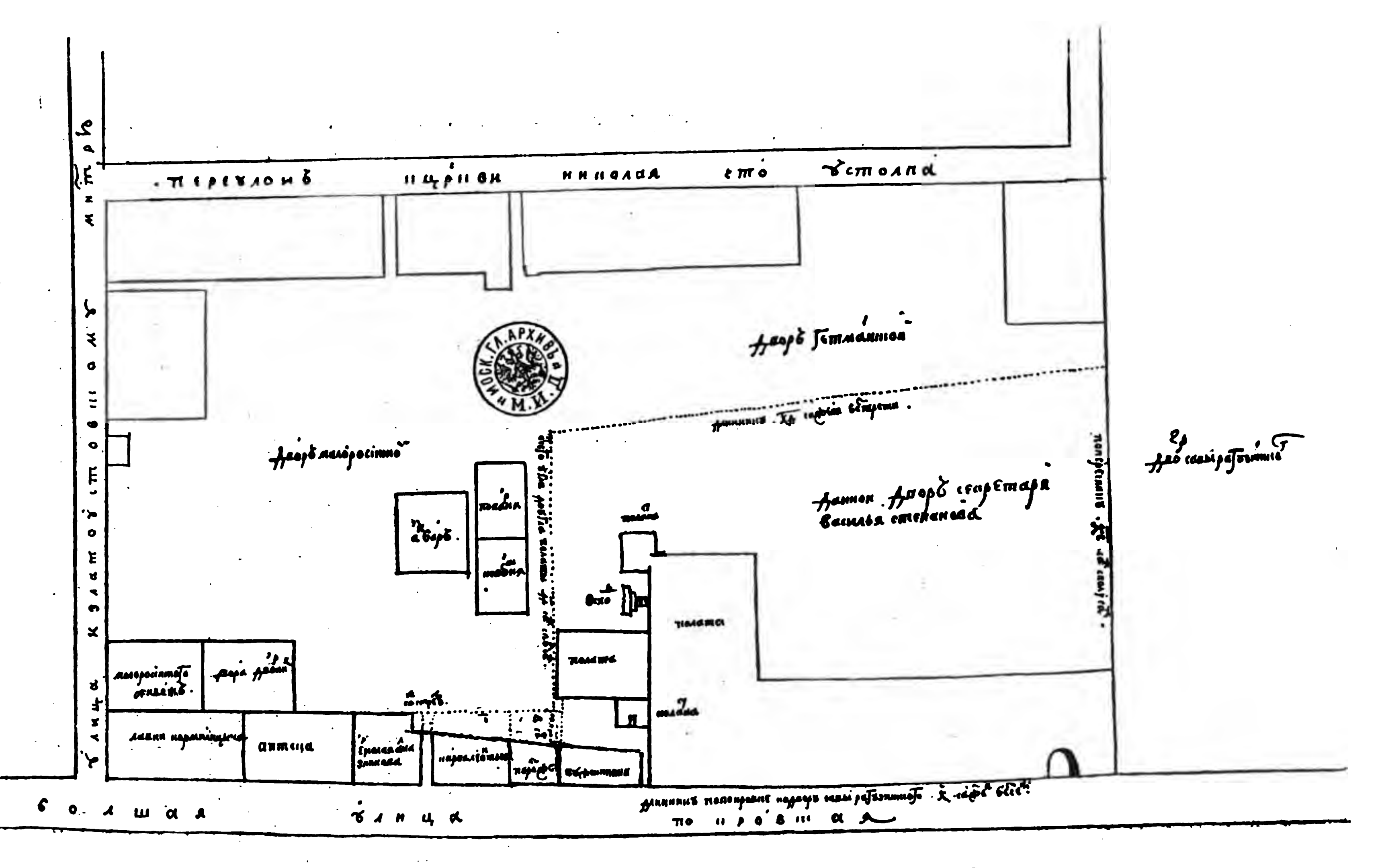
Съ начала XVII вѣка въ посольскихъ записяхъ начинаетъ упоминаться тотъ Посольскій дворъ на Ильинкѣ, который существовалъ весь XVII вѣкъ, видѣлъ въ своихъ стѣнахъ большое число пословъ и гонцовъ иностранныхъ державъ, и воспоминаніе о которомъ доселѣ живо въ Москвѣ, такъ какъ существующее на его мѣстѣ новое зданіе (торговыя помѣщенія) извѣстно подъ именемъ „Посольскаго подворья“ (на Ильинкѣ, близъ Биржи). Впервые этотъ Посольскій дворъ упоминается въ записи о встрѣчѣ цесарева посланника М. Шеля въ 1601 г. Приставу, посланному на встрѣчу ему, велѣно было по встрѣчѣ за деревяннымъ городомъ, за Тверскими воротами, ѣхать „въ городъ въ Тверскія ворота и Тверскою улицею въ Китай городъ полымъ мѣстомъ къ каменнымъ лавкамъ и большимъ торгомъ, Ильинскою улицею на Посольскій дворъ“. Дальнѣйшія упоминанія о немъ находятся при встрѣчѣ въ 1614 г. датскаго и англійскаго пословъ и въ послѣдующихъ годахъ.

Посольскій дворъ этотъ болѣе счастливъ, чѣмъ другіе: тогда какъ о размѣрахъ помѣщенія послѣднихъ ничего неизвѣстно, о первомъ мы имѣемъ подробныя описанія у жившихъ на немъ во второй половинѣ XVII вѣка иностранныхъ пословъ, и даже до нашего времени сохранился въ альбомѣ цесарскаго посла Мейерберга (1661—1662 годовъ) рисунокъ сего Посольскаго двора, помѣщенный выше на стр. 82-ой.

Домъ, находившійся на этомъ дворѣ для пословъ, былъ 3-хъэтажный: въ верхнемъ этажѣ были 3 комнаты и двое сѣней, въ среднемъ и нижнемъ по 9 комнатъ и по трое сѣней. У дома была высокая и изящная башня, съ которой открывался видъ на городъ. Комнаты имѣли своды и настолько низкіе, что датскіе послы въ

---

1) Въ 1640 г. у гостя голландца фанъ-Рыгина за долговыя деньги 3536 р. взятъ на государя дворъ его между Дмитровкой и Тверской; велѣно вѣдать для пословъ и посланниковъ.—Въ 1691 г. Крымскій дворъ „лежалъ впустѣ и въ дачю никому не отданъ“ („за Москвою рѣкою, у Земляного города, близъ Калускихъ воротъ порозжее мѣсто, что прежъ сего бывалъ Крымской дворъ“).



Малороссійскій и Гетманскій дворы на Покровкѣ (Маросейкѣ).

(по рукописному чертежу начала XVIII в.)

1678 г. не могли „приладить къ стѣнѣ ни одной изъ привезенныхъ ими занавѣсей, не подогнувъ ее хорошенько“. Кругомъ по стѣнамъ придѣланы были лавки; средину комнаты занимали длинные столы и переносныя скамейки, всѣ обитыя краснымъ сукномъ, которымъ обиты были внизу и стѣны, насколько сидящій человѣкъ доставалъ спиною. Въ одной изъ комнатъ, роскошно убранной, приготовлено было возвышеніе съ дорогимъ балдахиномъ наверху; подъ нимъ кресло, назначенное для посла, когда ему нужно было принимать посѣтителей. Комнаты, предназначавшіяся для главнаго посла, украшались шитыми золотомъ коврами. У оконъ были желѣзныя рѣшетки и желѣзныя же ставни. При домѣ былъ обширный дворъ, на которомъ расположены были различныя хозяйственныя постройки: кухни, птичники, конюшни, сараи и т. п.

Кромѣ всѣхъ этихъ дворовъ въ XVII в. былъ еще особый Малороссійскій дворъ, давшій названіе теперешней улицѣ Маросейкѣ. Онъ находился близь Ильинскихъ воротъ, на углу нынѣшнихъ Большого и Малаго Златоустинскихъ переулковъ и предназначенъ былъ для остановокъ на немъ малороссовъ, пріѣзжавшихъ въ Москву. Мѣстонахожденіе его ясно изъ чертежа XVII в., помѣщеннаго на стр. 84-ой.

Во время пребыванія посольства въ Москвѣ кромѣ пристава, долженствовавшаго постоянно посѣщать пословъ, а иногда и жить вмѣстѣ съ ними на одномъ дворѣ, имъ давалась стража, которая отчасти должна была охранять пословъ и сопровождать ихъ и ихъ посольскихъ людей во время хожденія по городу, а отчасти и наблюдать за дѣйствіями пословъ и сообщать о семъ въ Посольскій приказъ. До царской аудіенціи посламъ вообще не разрѣшались сношенія съ другими лицами и только послѣ нея они пользовались бо́льшей свободой. Иногда принимались и суровыя мѣры въ отношеніи сношеній пословъ. Это дѣлалось или въ виду политическихъ осложненій или непріязненныхъ дѣйствій того государства, представитель котораго явился въ Москву, или въ виду оскорбленій, нанесенныхъ русскому послу въ странѣ посла. Такъ литовскихъ пословъ, прибывшихъ въ Москву въ 1518 г., велѣно „стеречи, чтобы къ нимъ и отъ нихъ не ходилъ въ посадъ, ни изъ посада никаковъ человѣкъ“—„того дѣля, что Острожской пришелъ съ людьми подъ псковской пригородокъ подъ Опочку“; въ 1520 г. литовскаго гонца также велѣно „беречи, чтобъ къ нему не ходилъ никто и съ нимъ бы не говорили“; пословъ литовскихъ, въ томъ же году прибывшихъ, также велѣно „беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ не ходилъ никто“ (подобныя же распоряженія въ 1555 г.). Въ 1535 г. въ виду прихода многихъ крымскихъ людей съ войною подъ Рязань, великій князь велѣлъ

находившихся тогда въ Москвѣ крымскихъ пословъ „на ихъ дворѣ за сторожи держать и пущати ихъ никуды не велѣлъ“; подобный же случай произошелъ въ 1539 г., когда за приходъ на Коширскія мѣста и Ростовскую волость у крымскаго посла въ Москвѣ взяты были кони и къ нему приставлены сторожа. Въ 1559 г. приставамъ литовскихъ пословъ велѣно было „беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, не ходилъ никто; а на Успенскомъ врагѣ держати сторожа, чтобъ Успенскимъ врагомъ мимо пословъ дворъ не ѣздилъ никто; а которые дѣти боярскіе или боярскіе люди поѣдутъ мимо пословъ дворъ, и приставамъ тѣхъ велѣти имати да отсылати къ дьяку къ Ивану Михайлову“ (въ Посольскій приказъ). Въ октябрѣ 1567 г. царь съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и боярами пригорорилъ литовскаго посланника „позадержати, потому что король въ своей грамотѣ писалъ супротивныя слова; и приговорилъ государь у посланника всю рухлядь, и товары, и кони переписать, и то все велѣлъ государь взять на себя; а посланника послать къ Москвѣ и посадить его на Литовскомъ дворѣ, избы 2—3 огородить и велѣти его беречь“ [1]).

Но эти стѣсненія и ограниченія бывали главнымъ образомъ въ XVI в., въ XVII в. послы пользовались уже бо́льшею свободою. И въ XVI в. имъ давались различныя льготы: разрѣшалось посѣщать митрополита московскаго, присутствовать при богослуженіяхъ въ Успенскомъ соборѣ и другихъ церквахъ, ѣздить съ соколами и собаками и пр.

Пріемъ пословъ царемъ совершался всегда торжественно и постепенно выработался особый церемоніалъ его, которому неизмѣнно слѣдовало Московское правительство.

По назначеніи дня пріема, о семъ заранѣе извѣщался посолъ для того, чтобы онъ могъ приготовиться къ аудіенціи. Къ послу посылалась лошадь съ царской конюшни или особый экипажъ, на кото-

---

[1]) Въ мартѣ 1559 г. сопровождавшій датскаго посланника приставъ доносилъ въ Москву, что онъ у посланника „выналъ грамоты“. Грамоты доставлены были въ Москву. Царь слушалъ ихъ и велѣлъ отдать ихъ гонцу и послать его къ датскимъ посламъ. — Въ январѣ 1595 г. смоленскіе воеводы посылали къ литовскому гонцу боярскаго сына и подьячаго, „велѣли у него грамотъ просити, которыя у него есть къ датскому королю и въ Свѣю къ цесареву послу“. Гонецъ грамотъ не далъ. Тогда посланные „почали грамотъ искати. И гонецъ, вынувъ изъ ларца 2 грамоты и омочивъ въ воду, изодралъ, а сына боярскаго хотѣлъ сколоть торчемъ“. — Въ сентябрѣ 1535 г. великому князю донесли, что крымскихъ гонцевъ и волошскаго человѣка „покололи княжъ Ивановы люди Барбашина“ въ его корчмѣ. „И князь великій приговорилъ съ боярами, что ему пригоже тѣхъ людей кн. Барбашина ко царю (крымскому хану) послати головою за то, что они покололи Будалы мурзу“ (гонца).

рой или въ которомъ посолъ и отправлялся на аудіенцію. Съ 1576 года то на всемъ пути слѣдованія пословъ, начиная съ ихъ Посольскаго двора и кончая Благовѣщенскимъ соборомъ, то только въ Кремлѣ отъ Благовѣщенскаго собора и по площади, стали ставить стрѣльцовъ („стрѣлецкія головы" также являютъ пословъ въ 1576 г.); въ XVII в. въ помощь къ нимъ назначали боярскихъ черныхъ и посадскихъ людей. До конца XVI в. послы слѣдовали, кажется, постоянно верхомъ, потому что посольская запись какъ объ исключительномъ случаѣ говоритъ, что въ маѣ 1597 г. цесаревъ посолъ „ѣхалъ ко государю на дворъ въ возку въ нѣмецкомъ въ непокрытомъ, для того, что у него была болѣзнь въ ногахъ камчюгъ и онъ верхомъ ѣхать не могъ"; но въ XVII в. въѣздъ нерѣдко уже совершался въ экипажѣ, причемъ въ немъ вмѣстѣ съ посломъ сидѣли и особо назначенныя русскія лица. Впереди пословъ везли подарки и грамоту. „А дары бываютъ присыланы: сосуды серебряные позолоченные разные и что прилучитца заморскихъ диковинокъ" [1]).

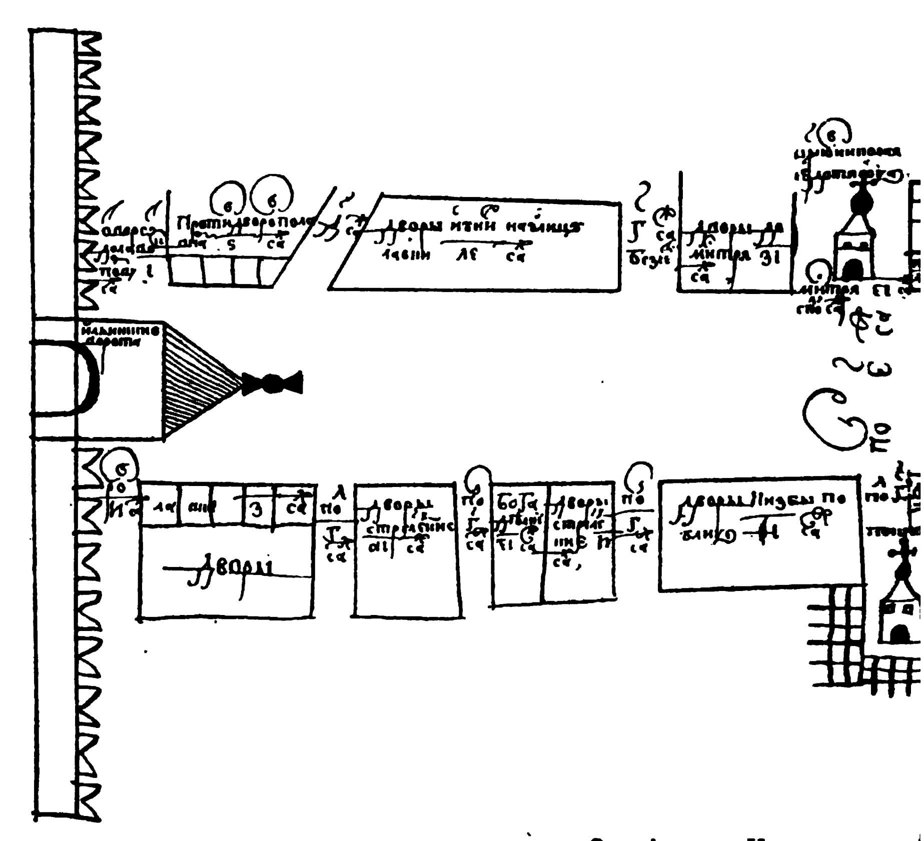
Пріѣхавъ въ Кремль, послы всегда останавливались или противъ Архангельскаго собора или между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, около зданія Казеннаго двора, или „у лѣстницы" или „мостковъ, что на паперть къ Благовѣщенію" (1554 г.), и у заранѣе точно опредѣленнаго мѣста должны были слѣзать съ лошадей или выходить изъ экипажа. Въ 1566 г. литовскій гонецъ Загоровскій не захотѣлъ выйти изъ саней противъ Казеннаго двора, а пожелалъ проѣхать еще нѣсколько до самой лѣстницы и „споровался о томъ съ приставомъ голомя". Царь не разрѣшилъ пустить его къ лѣстницѣ, а велѣлъ выйти противъ Казеннаго двора. Гонецъ не пожелалъ исполнить этого и хотѣлъ ѣхать „сильно" къ лѣстницѣ, но стоявшіе стрѣльцы не пустили его туда и гонецъ принужденъ былъ выйти противъ Казеннаго двора. Вѣроятно, за это ему не было сдѣлано никакой встрѣчи. На аудіенціи царь „къ рукѣ его не звалъ, потому что онъ пріѣхалъ на дворъ невѣжливо и изъ саней противъ Казеннаго двора долго не вышелъ, а хотѣлъ ѣхати къ лѣстницѣ сильно". Въ XVI в. бывали случаи, что послы дожидались царскаго выхода въ ту или другую палату на Казенномъ дворѣ или въ Посольскомъ приказѣ, и по полученіи только извѣстія о выходѣ царя шли далѣе; въ этомъ случаѣ они останавливались не доѣзжая немного того зданія, въ которомъ должны были дожидаться [2]).—Сойдя съ лошади или

[1]) Въ 1692 г. персидскій посолъ привезъ на аудіенцію слѣд. подарки: булавы, сѣдла, золотыя матеріи и шолковыя, шолкъ сырецъ, также „дву зверей льва да львицу въ саняхъ порознь." „У Краснаго крыльца постоявъ мало, тѣхъ львовъ приняли потѣшные" и чрезъ дворецъ отвезли на Потѣшный дворъ.

[2]) Если послы должны были дожидаться въ Посольской избѣ или палатѣ (приказѣ), то они слѣзали около Казанской избы (1589 г. и др.).

Зданія отъ Спасскихъ воротъ и по

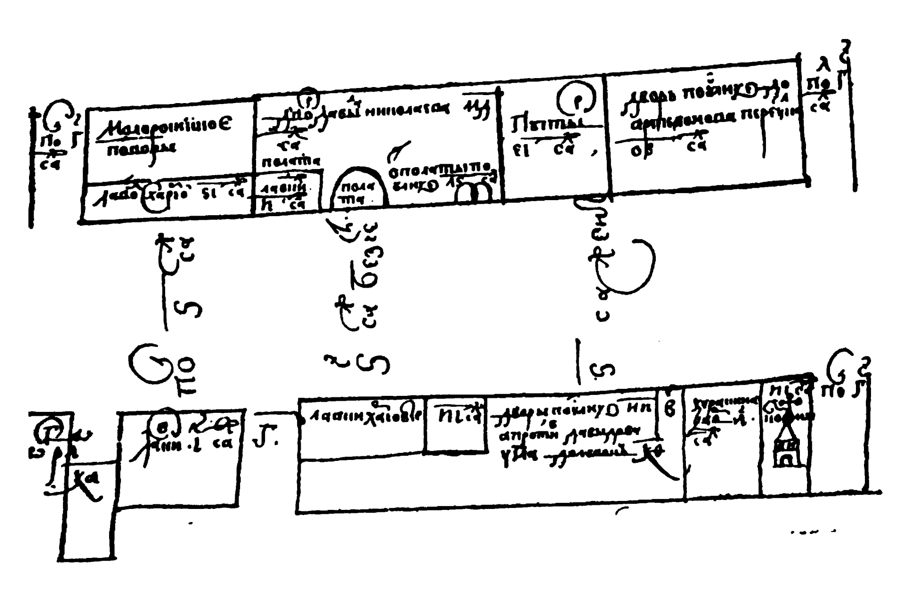
(по рукописному чертежу 1670–1672 гг. На правой сторонѣ Посольск



Зданія отъ Ильинскихъ

ьинкѣ до Ильинскихъ воротъ.

е противъ Іосифовскаго, Алексѣевскаго и Воскресенскаго подворій).



улицѣ Маросейкѣ.

выйдя изъ экипажа, послы шли: христіанскіе поднимались по небольшой лѣстницѣ въ нѣсколько ступеней на папертъ Благовѣщенскаго собора и шли этою папертью и переходами во дворецъ; послы нехристіанскіе поднимались во дворецъ „Среднею лѣстницею мимо Золотой палаты“ [1]).

О выѣздѣ съ Посольскаго двора пристава обыкновенно посылали съ вѣстью въ Кремль (1566, 1570 и 1582 г.): когда они выѣдутъ со двора, какъ въѣдутъ въ новый городъ (Китай) и какъ начнутъ въѣзжать въ старый городъ (Кремль). Въ 1566 г. произошелъ случай, что пристава литовскихъ пословъ, когда отъ нихъ ждали донесенія о выѣздѣ пословъ на аудіенцію, сообщили, что послы „у обѣдни, слушаютъ обѣдни въ сушилѣ у своихъ поповъ“. Посольская запись замѣчаетъ: „а у тѣхъ пословъ ново учало быти: какъ имъ по порѣ ѣхати на дворъ, и они учнутъ слушати обѣдни“. Государь „съ бояры поговорилъ:... у прежнихъ пословъ того въ обычаѣ не было“;... что они „то дѣлаютъ не по пригожу, что государь пословъ долго ждетъ, чего напередъ того не бывало. И нѣчто впередъ послы учнутъ потому же пріѣзжати, и государь поговорилъ, что государю слушати обѣдни у Благовѣщенія, а посломъ пріѣхати на дворъ и итти на переходы Середнею лѣстницею и велѣти имъ итти въ полату и дожидатися того, какъ у государя обѣдню отпоютъ. И какъ обѣдню отпоютъ, и посломъ тогды итти ко государю въ Столовую избу челомъ ударити да итти въ полату“.—Извѣщеніе о выѣздѣ пословъ необходимо было, чтобы успѣть все приготовить ко встрѣчѣ пословъ. Въ XVII в. отъ Благовѣщенской паперти или съ „Середней лѣстницы“ ставились „дворяне, приказные люди, діаки и гости въ золотномъ платьѣ“ и въ черныхъ шапкахъ (въ „сѣнехъ“) и дѣти боярскіе и дворовые люди и подьячіе въ „чистомъ“ платьѣ (по крыльцу и у Благовѣщенія въ паперти).

Пріѣхавшаго посла или гонца до входа въ палату, гдѣ сидѣлъ царь, обыкновенно встрѣчали по особому назначенію; количество этихъ встрѣчь, равно какъ и назначеніе для сего болѣе или менѣе почетныхъ лицъ, зависѣло отъ ранга представителя иностр. державы, равно какъ отъ желанія Московскаго правительства придать большую или меньшую торжественность встрѣчѣ и отъ политическаго значенія той страны, отъ которой являлся посолъ. Самое большое количество встрѣчь бывало—3: въ томъ или другомъ пунктѣ паперти Благовѣщенскаго собора или дворцовыхъ помѣщеній (у Середней палаты, 1519 г.,—на передней лѣстницѣ на Середнемъ дворцѣ,

[1]) Для болѣе яснаго представленія см. упоминаемыя мѣста на рисункѣ Московскаго Кремля XVII в. изъ книги избранія на царство Михаила Ѳедоровича, выше стр. 59.

1528 г. и т. п.). Для гонцовъ обыкновенно бывала одна встрѣча, а въ исключительныхъ случаяхъ обходились и безъ нея; такъ въ 1525 г. литовскому гонцу „встрѣча не была—человѣкъ молодой".

Пріемы пословъ вел. князьями первоначально производились въ различныхъ избахъ и палатахъ Кремлевскаго дворца: Набережной палатѣ (1522 г.), Середней избѣ (1527 и 1548 гг.), Брусяной выходной избѣ (1539 г.). Съ 1548 г. и по 1584 гг. они за самыми ничтожными исключеніями совершаются въ Столовой брусяной избѣ; послѣ сего ее замѣняетъ Средняя Золотая подписная палата, или, какъ короче она называется, Золотая подписная (съ 1586 г.), иногда они совершаются въ Большой подписной Грановитой палатѣ (1591 г.).—Въ палатѣ, гдѣ совершался пріемъ, на томъ или другомъ разстояніи отъ царскаго мѣста, въ зависимости отъ значенія посла или гонца, ставилась скамья (упом. съ 1514 г.), на которой сидѣлъ посолъ нѣкоторое время во время аудіенціи. Кромѣ царя въ палатѣ находились, по особому назначенію, бояре и другіе думные люди Московскаго государства, въ золотыхъ и др. роскошныхъ одеждахъ и шапкахъ горлатныхъ.

При входѣ посла царь сидѣлъ на своемъ мѣстѣ. Со второй половины XVI в. встрѣчаемъ замѣчанія объ одеждѣ его: „а царь сидѣлъ въ русскомъ саженомъ платьѣ, и въ царской шапкѣ и въ діядимѣ, а въ рукахъ былъ скиѳетръ" (1576 г.) или въ другой разъ: „а въ рукахъ былъ посохъ" (1576 г.); „государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ саженой въ русской шубѣ и въ діадимѣ и въ царской шапкѣ" (1578 г.); „государь сидѣлъ въ царскомъ платьѣ, а въ рукахъ у государя былъ скиѳетръ, а съ лѣвую руку у государя стоялъ индроговъ посохъ въ золотомъ мѣстѣ" (1579 г.); при пріемѣ литовскаго гонца въ 1582 г. царь „сидѣлъ въ обычномъ платьѣ безъ царскіе шапки"; при пріемѣ литовскихъ пословъ въ 1590 г. „въ царскомъ въ большомъ платьѣ съ скифетромъ и съ царскимъ яблокомъ". Во время малолѣтства царя Ивана IV около царя находились бояре: въ 1539 г. „берегли у (девятилѣтняго) великаго князя (руку, когда послы подходили къ цѣлованію ея), стоячи у его мѣста бояринъ кн. В. В. Шуйскій (онъ и отвѣчалъ за царя посламъ: „князь великій говорилъ бояриномъ своимъ княземъ В. В. Шуйскимъ того деля, что лѣты еще не совершенъ", 1536 г.) да князь И. Ѳ. Оболенской-Овчина. Какъ князь великій подалъ (посланнику) Никодиму руку, и Никодима принялъ за руку князь Иванъ и подръжалъ за руку". Они же берегли руку вел. князя, а кн. Шуйскій и говорилъ, при отпускѣ того же посланника. Въ 1538 г. для береженья стояли тѣ же кн. В. В. Шуйскій на правой сторонѣ и кн. И. Ѳ. Оболенскій на лѣвой, „да у князя у Василья стоялъ И. И. Челяднинъ, ходилъ у великаго князя въ дяди мѣсто". Въ 1542 г. „стояли у великаго князя береженья для на пра-

вой сторонѣ кн. М. И. Кубенской, на лѣвой окольничій И. С. Воронцовъ" [1]). — При пріемѣ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ пословъ „у государева мѣста выше рындъ" съ правой стороны стоитъ Б. Ѳ. Годуновъ (1590, 1592, 1593, 1595 и 1596 гг.); при пріемахъ въ 1596, 1597 гг. онъ держитъ „царскаго чину яблоко" (стоитъ по лѣвую сторону). Дважды вмѣстѣ съ нимъ, но на другой лѣвой сторонѣ, стоялъ бояринъ и дворецкій Г. В. Годуновъ (1593 г.).—Въ XVII в. при царѣ Михаилѣ „подлѣ государева мѣста, здвинувъ съ государевымъ мѣстомъ", ставится бархатное мѣсто для патріарха Филарета Никитича. „А образъ надъ патріархомъ былъ особной съ застѣнкомъ, а въ правую сторону патріарха на окнѣ стоялъ животворящій крестъ на золотой мисѣ". По правую сторону патріарха сидѣли митрополиты, архіепископы и епископы (1620, 1621, 1627 гг.). Патріархъ былъ „въ своемъ святительскомъ платьѣ, въ манатьѣ бархатной съ сажеными источники, въ клобукѣ большомъ съ золотыми дробницами съ каменьемъ и съ жемчуги" (1627 г.) [2]).—Съ 1582 г. около царскаго трона появляются рынды: въ іюнѣ сего года при пріемѣ литовскихъ пословъ „при государѣ въ тѣ поры стояли съ топоры" князья Дм. и Ал-ръ Ив. Шуйскіе да Ив. Бѣльскій и Ив. Воейковъ; въ 1590 г. „рынды стояли при государѣ съ топоры въ бѣломъ платьѣ въ золотыхъ цѣпяхъ", съ правой стороны кн. Ив. Ник. Одоевскій и кн. А. Бахтеяровъ-Ростовскій, съ лѣвой стороны П. Н. Шереметевъ и кн. Ю. Пріимковъ и т. д. [3]).

При пріемахъ около царя находятся иногда и его сыновья. Посольскія записи говорятъ о присутствіи въ 1490 г. дѣтей вел. кн. Ивана III—кн. Василія и Юрія, царевичей Ивана и Ѳеодора (въ „обычномъ платьѣ") въ 1573 и 1577 гг.; одного царевича Ивана (въ „саженомъ платьѣ") въ 1566 и 1578 г. Кромѣ того иногда присутствуютъ при этомъ царевичи крымскіе, сибирскіе, черкасскіе, касимовскіе и. т. д. Въ 1573 г. при пріемѣ цесарскаго гонца „царь Семіонъ Бекбулатовичъ и ца-

---

[1]) Въ 1582 г. „у государева мѣста выше рындъ" стояли Б. Я. Бѣльскій съ правой стороны и А. Ѳ. Нагово съ лѣвой; а возлѣ рындъ стоялъ дьякъ А. Щелкаловъ.

[2]) При пріемѣ турецкаго посла Ѳомы Катакузина послѣ цѣлованія руки царской патріархъ „велѣлъ посла позвати къ благословенью, и благословилъ его рукою, сидя", 1627 г. (Посолъ этотъ кромѣ того дважды 13 и 17 декабря 1627 г. былъ у патр. Филарета „на государевѣ святительскомъ дворѣ"). Въ 1620 г. англійскій посолъ на царской аудіенціи подалъ грамоту патріарху, принятую Грамотинымъ. „А у руки и у благословенія у патріарха посолъ не былъ, потому что онъ не греческія вѣры".

[3]) Затѣмъ далѣе они упоминаются при царскихъ пріемахъ въ 1592, 1593, 1597 (мѣстничество), 1614, 1615, 1617, 1620—1622, 1626—1629 гг. и далѣе; упом. и въ 1692 г.

ревичъ Михайло", въ 1577 г. „князь великій Семіонъ Бекбулатовичъ тверской", въ 1586 г. „царевичъ крымской Муратъ-Кирей, касимовскій царь Мустафа-Алей, сибирскій царевичъ Магметъ-Екулъ, князи тюменскіе, черкасскіе и иные служилые князи"; въ 1597 г. „царевичъ Арасланъ-Алей Кайбулинъ, царевичъ Магметъ-Кулъ сибирскій, царевичъ Уразъ-Магметъ Казатцкіе орды"; въ 1614 г. касимовскій царь Арасланъ-Алей Алеевичъ. Въ 1614 г. постановлено даже было: „а какъ впередъ при послехъ и при посланникѣхъ укажетъ государь быти у себя государя царемъ или царевичемъ, и имъ у государя быти и имъ встрѣчу чинити по сему государеву указу".

Послы въ присутствіи царя на аудіенціи были съ покрытою головою, въ шапкахъ, и только со второй половины XVII в., со времени Аѳ. Л. Ордина-Нащокина, послы представлялись безъ шапокъ.

По входѣ посла, его „являли" т. е. представляли царю. Изъ посольскихъ записей видно, что обязанность эта лежала въ началѣ XVI вѣка (1517—1528 гг.) на дворецкомъ тверскомъ Мих. Юр. Захарьинѣ, а послѣ него во весь XVI вѣкъ и началѣ XVII в. ее исполнялъ одинъ изъ окольничихъ. Посолъ правилъ поклонъ [1]) царю отъ государя пославшаго его и подавалъ грамоту [2]), которую со времени учрежденія Посольскаго приказа принималъ всегда Посольскій дьякъ. Послѣ этого царь обыкновенно звалъ „къ рукѣ" какъ пословъ, такъ и гонцовъ (упом. съ 1518 г.); но бывали случаи, когда они не удостоивались этого. Такъ литовскихъ гонцовъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1531 и 1543 г. великій князь не звалъ потому, что, какъ отмѣчаетъ каждый разъ посольская запись, гонецъ—„человѣкъ молодой"; литовскихъ пословъ въ 1549 г. потому, „что (царь) на нихъ слово положилъ гнѣвно"; литовскаго посланника 1550 г. потому, „что съ нимъ грамота затворчатая" [3]). Послѣ цѣлованія руки посолъ садился на отведенное ему мѣсто. При пріемѣ крымскихъ и ногайскихъ пословъ встрѣчаемъ одну особенность, которой не бывало при другихъ пріемахъ: послѣ того какъ пословъ „явили", царь звалъ ихъ „карашеватись" („звалъ къ руцѣ да звалъ крашеваться"); „послы,

---

[1]) При пріемѣ 22 іюня 1581 г. литовскаго гонца Хр. Держки послѣ того, какъ онъ справилъ царю Ивану IV поклонъ короля Стефана, царь, призвавъ къ себѣ бояръ кн. И. Ѳ. Мстиславскаго, Ник. Ром. Юрьева и дьяка А. Щелкалова, велѣлъ послѣднему спросить литовскаго гонца: почему онъ въ рѣчи говорилъ: „великому князю", а „царя" и „всеа Русіи" не молвилъ? Ему не было дано скамейки, и изъ избы велѣно итти вонъ.

[2]) 19 февраля 1516 г. съ Коробовымъ и 13 февраля 1514 г. съ кн. Камаломъ султаномъ турецкимъ присланы были грамоты „сербскимъ письмомъ".

[3]) Также не были званы къ рукѣ, неизвѣстно только по какой причинѣ литовскіе послы, посланники и гонецъ въ 1525 и 1553 гг., вѣроятно вслѣдствіе непріязненныхъ дѣйствій.

бывъ у корошеванья великаго князя, да отшедъ, ставъ на колѣняхъ, правили великому князю поклонъ“ отъ пославшаго ихъ государя. Этотъ обычай корошеванья состоялъ въ томъ, что государь мусульманскимъ посламъ не давалъ цѣловать руку, а клалъ ее на ихъ головы. Въ записяхъ объ этомъ упоминается съ 1535 г., а обычай на колѣняхъ править поклонъ съ 1536 г. (обычай „карашеванія“ происходилъ и при пріемѣ пословъ боярами и дьяками, 1578 г.). Въ февралѣ 1582 г. одновременно были приняты турецкій купецъ и одинъ грекъ. Купецъ цѣловалъ царя въ колѣно, грекъ былъ „у руки“; другой турокъ цѣловалъ государя въ ногу. Съ ноября 1593 г. въ посольскихъ записяхъ говорится, что царь при пріемахъ турецкихъ и крымскихъ пословъ кладетъ на нихъ руку (1593 и 1594 гг. „звалъ къ руцѣ и клалъ на него руку“) [1]).

Посидѣвъ, послы говорили рѣчи о цѣли своего посольства и подносили привезенные ими дары. Въ XVI в. послы часто приглашались послѣ аудіенціи къ царскому столу (уп. съ 1514 г.), котораго имъ приходилось дожидаться или въ одной изъ палатъ дворца или на Казенномъ дворѣ, или въ Посольской палатѣ (приказѣ). Обычай этотъ настолько былъ принятъ, что отмѣчалась причина небытія посла или гонца у царскаго стола. Во время малолѣтства царя Ивана IV причиной этой служили его годы: „ѣсти ихъ князь великій не звалъ того деля, что онъ еще молодъ“ (1534 г.); или „того деля, что еще ѣлъ у матери, а себѣ столомъ не ѣлъ“ (1535 г.); „того деля, что еще лѣты не совершенъ и ѣстъ у матери, а собѣ столомъ еще не ѣдалъ“ (1536 г.); „затѣмъ, не въ остольнѣ живетъ, ѣстъ у матери“ (1537 г.) „что онъ ѣстъ у матери“ (1537 г.); „того деля, что есмя еще лѣты не совершенный и намъ за столомъ сидѣти истомно“ (1538 г.); „того дѣля, что у него стола еще не живетъ“ (1538 г. сентябрь.—„Впервые послы ѣли у вел. князя послѣ отца его, и ѣли того дни посолъ крымской и гонцы у великаго князя“—18 февраля 1539 г.).—За послѣдующее время встрѣчаемъ такія отмѣтки: „того для, что нелзѣ было того дни ѣсти ему у вел. князя“ (1543 г.), „того для, что въ тѣ поры былъ на Москвѣ пожаръ великой“. Во второй половинѣ XVI и въ XVII вв. уже нерѣдкое явленіе составляетъ то, что послу вмѣсто царскаго обѣда посылается почетный столъ на подворье.

Въ концѣ аудіенціи царь иногда пословъ угощалъ медомъ; кажется, это бывало только въ тѣхъ случаяхъ, когда переговоры съ послами увѣнчивались успѣхомъ и былъ заключенъ договоръ и пе-

---

[1]) См. Исторію Н. М. Карамзина т. VIII, прим. 41, 44; т. X, прим. 111. Савва В. Московскіе цари и Византійскіе василевсы. Харьковъ, 1901 г., стр. 223, прим. 1-ое, 229—230. Котошихинъ говоритъ, что въ XVII в. класть руку на голову было постояннымъ явленіемъ.

ремиріе. 16 марта 1559 г. царь литовскимъ посламъ „не подавалъ того дни, что дѣло никоторое не сдѣлалося"; наоборотъ 31 іюля 1562 г. царь датскимъ посламъ „подавалъ вина и меды красные и говорилъ имъ свое жаловальное слово, что государя ихъ Фредерика короля въ пріятельствѣ и во единачествѣ и въ миръ честный любительно принялъ".—Этого ограниченія въ угощеніи медомъ, кажется, не существовало по отношенію къ нотайскимъ и крымскимъ посламъ, въ описаніи пріемовъ коихъ довольно часто встрѣчаются упоминанія объ угощеніи ихъ медомъ въ ковшахъ. По словамъ Котошихина эти послы, выпивъ медъ, суды брали себѣ и клали за пазуху, говоря, что царь, пожаловавъ имъ медъ, подарилъ слѣд. и тотъ сосудъ, въ которомъ онъ былъ. У пословъ, по словамъ того же свидѣтеля, не отнимали судовъ: „для такихъ безстыдныхъ пословъ дѣланы нарочно въ Аглинской землѣ сосуды мѣдные посеребряные и позолочены".

Для дипломатич. переговоровъ послы удалялись иногда тотчасъ послѣ аудіенціи, иногда въ другое время въ одну изъ дворцовыхъ палатъ (главнымъ образомъ въ Набережную, въ которой совѣщанія происходятъ съ 1520 г., Отвѣтную (упом. 1589 г.) и Большую подписную Грановитую палату (1594 г.),—куда и являлась къ нимъ особая комиссія изъ членовъ Боярской думы и дьяковъ. До учрежденія Посольскаго приказа всѣ переговоры пословъ велись чрезъ эту комиссію, которая спрашивала о цѣли прибытія посольства и другихъ дѣлахъ; съ появленіемъ Посольскаго приказа, послы обыкновенно выясняли думному Посольскому дьяку цѣль прибытія посольства и только дѣйствительные переговоры (въ строгомъ смыслѣ) велись чрезъ комиссію Боярской думы [1]).

Въ тѣхъ случаяхъ когда царя не было въ Москвѣ, ему доносили о пріѣздѣ посла, который большею частію дожидался возвращенія царскаго; иногда великій князь или царь велѣлъ принять посла своему сыну съ боярами, какъ напр. въ 1583 г., когда царевичъ Ѳедоръ съ боярами, по приказу вел. князя, принимали литовскаго гонца. Въ 1699 г., пріѣхавшій въ Москву персидскій посолъ, въ „небытность въ ней царскаго величества", принятъ былъ боярами и былъ у нихъ „съ шаховою грамотою на пріѣздѣ". Во время существованія опричнины царь Иванъ IV, получивъ извѣстіе объ ѣдущемъ посольствѣ въ Александровой слободѣ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ своего пребыванія (внѣ Москвы), нерѣдко отдавалъ приставамъ приказаніе

---

[1]) Подробности по исторіи посольскаго церемоніала см. въ книгѣ В. Саввы „Московскіе цари и византійскіе василевсы", Харьковъ, 1901 г., стр. 176—270. Мнѣніе Н. И. Веселовскаго о татарскомъ вліяніи на московскій посольскій церемоніалъ изложено въ Протоколахъ Виленскаго археологическаго съѣзда. См. Труды Съѣзда т. II, стр. 113 (Протоколы). Самый рефератъ не напечатанъ.

вести посла прямо къ нему, не заѣзжая въ Москву (такія распоряженія встрѣчаются въ 1565, 1571—1594 годахъ). Дважды въ посольскихъ записяхъ упоминается о пріемахъ царевичемъ Иваномъ крымскихъ гонцовъ въ іюнѣ и іюлѣ 1565 г.

Если переговоры увѣнчивались успѣхомъ и послами подписывался договоръ или перемирная грамота, царь цѣловалъ крестъ, который приносился для сего (въ 1556 г. февраля 7 Благовѣщенскимъ протопопомъ Андреемъ). Изъ палаты удалялись княжата, дворяне и протопопъ; крестъ предъ государемъ на записи держалъ Посольскій дьякъ, читалась запись, послѣ чего послами и царемъ цѣловался крестъ (1556 и 1564 гг.).

Посольскій приказъ просуществовалъ до 1720 года: 13-го февраля сего года ц. Петромъ I утверждено было „опредѣленіе Коллегіи иностранныхъ дѣлъ"; значеніе приказа впрочемъ начало уменьшаться еще съ начала XVIII-го столѣтія, когда появилась „Посольская походная канцелярія (съ 1709 г. просто Посольская канцелярія), къ коей перешли болѣе важныя дѣла, въ промежутокъ времени между 1710 и 1718 гг. получившая значеніе главнаго органа внѣшнихъ сношеній Россіи. Вмѣсто Посольскаго приказа въ Москвѣ возникла „Московская контора Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, просущестовавшая до 4 ноября 1781 года [1]).

---

[1]) Подробности см. въ „Очеркѣ исторіи Министерства иностранныхъ дѣлъ, 1802—1902 гг." Петербургъ, 1902 г., стр. 35 и слѣд.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СОСТАВЪ КОМИССІЙ БОЯРСКОЙ ДУМЫ.

7005 г. На сговоръ съ нѣмцы (ливонскими) К. Г. Заболотскій, Мих. Клепикъ и дьяки Вас. Кулешинъ и Волкъ Курицынъ. (Разрядная книга, стр. 24).

— Іюня 13 съ литовскимъ посломъ Ив. Сапѣгинымъ дьяки Ѳ. Курицынъ и Андрей Майко.

7006 г. іюля—съ литовскими послами Кишкой и Сапѣгинымъ казначей Дм. Влад. Овца(-Головинъ) и дьякъ Ѳед. Курицынъ.—Въ другой разъ въ іюлѣ же они же и дьякъ Данило Майко (Польскій стат. списокъ № 1, стр. 654—675).

7007 г. августа... съ литовскими послами Глѣбовичемъ и Сапѣгинымъ казначей Дм. Вл. Овца и дьяки Ѳ. Курицынъ, Андрей Майко и Данило Мамыревъ.

7008 г. съ литовскими послами С. Петряшковичемъ (Кишкой) и Григорьевымъ казначей Дм. Вл. Овца и дьяки Ѳ. Курицынъ и Андрей Майко.

7009 г. генваря 21 съ посломъ чешскаго короля Владислава М. Чежелитскимъ—дьякъ Майко.

— Февраля 27 съ литовскими послами С. Нарбутовымъ и Олехной казначей Дм. Вл. Овца и дьяки В. Кулешинъ, Андрей Майко и Болдырь Паюсовъ. Они же—1 марта.

7011 г. января 18 съ посломъ угорскимъ Сантаемъ бояре Яковъ Захарьичъ и Григорій Ѳедоровичъ и казначей Дм. Вл. Овца. Они же—10, 14, 17, 24 марта. Января 16—одинъ казначей Д. В. Овца. Апрѣля 2—бояринъ Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

— Марта 10 съ польскимъ посломъ П. Мишковскимъ и литовскимъ С. Глѣбовымъ—бояре Яковъ Захарьичъ и Григорій Ѳедоровичъ, и казначей Д. В. Овца. Они же марта 12, 17, 24. Бояринъ Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца апрѣля 2.

7011 г. марта 29 съ нѣмецкимъ посломъ Ив. Гилдорпомъ казначей Дм. Вл. Овца, сокольничій Кляпикъ и дьяки. Апрѣля 2—бояринъ Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

7012 г. марта 5 съ польсколитовскими послами С. Глѣбовымъ, Ю. Зиновьевымъ и Б. Сапѣжичемъ бояре Яковъ Захарьичъ и Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

— Іюня 3 съ польсколитовскимъ посломъ М. Кунцевичемъ діакъ Болдырь Паюсовъ.

7013 г. декабря 7 съ дьякомъ польсколитовскимъ Золотцкимъ—дьякъ Болдырь Паюсовъ.

7014 г. Съ польскимъ Б. Довкгирдовымъ—дьякъ Болдырь Паюсовъ.

— Съ польскими послами Ю. Глѣбовымъ, Ив. Сапѣжичемъ и Ив. Ѳедоровымъ бояринъ Александръ Влад. Ростовскій и казначей Дм. Вл. Овца.

— Съ польскимъ писаремъ Горемыкою дьякъ Болдырь Паюсовъ.

7015 г. Съ писаремъ Жидимонта королевича польскаго Ѳ. Свѣтошей—подьячій Ал. Щекинъ.—Выше было высказано предположеніе, что на Казенномъ дворѣ была спеціализація столовъ, существовали столы, вѣдавшіе каждый свое особое дѣло и состоявшіе въ завѣдываніи отдѣльнаго подьячаго. Такимъ начальникомъ стола или повытья могъ быть въ 1542 г. И. М. Висковатый. Подьячій А. Щекинъ не былъ ли въ 1507 г. однимъ изъ его предшественниковъ, т. е. подьячимъ, вѣдавшимъ на Казенномъ дворѣ столъ внѣшнихъ сношеній Московскаго великаго княжества?

— Съ польскими послами Я. Радивиломъ, Олехновымъ и Б. Сапѣжичемъ кн. Ѳ. В. Телепня-Оболенскій, казначей Д. В. Овца и дьяки Т. Долматовъ и Б. Паюсовъ.

— Октября 15 съ посломъ Максимиліана короля римскаго Ю. Кантенгеромъ—дьякъ Б. Паюсовъ. Онъ же октября 16, 18.

7016 г. Съ писаремъ польскимъ Ѳ. Святошей дьякъ Болдырь Паюсовъ.

7017 г. Съ польскими послами С. Глѣбовичемъ, И. Сапѣжичемъ В. Нарбутовичемъ и Ив. Богдановымъ бояринъ Иванъ Андреевъ (Челяднинъ), казначей Д. В. Овца и околничій Ив. Кляпикъ.

— Съ польскими послами Я. Родивиловичемъ, В. Яновичемъ и Б. Боговитиновымъ бояринъ князь В. В. Шуйскій, казначей Д. В. Овца, сокольничій М. Кляпикъ и дьяки Т. Далматовъ, Губа Моклоковъ и Лука Семеновъ.

7018 г. Съ польскими послами В. Нарбутовичемъ и Г. Громыкинымъ конюшій Иванъ Андѳеевичъ (Челяднинъ), сокольничій М. Кляпикъ и дьяки Т. Далматовъ и Л. Семеновъ.

7019 г. Съ польскими послами С. Глѣбовичемъ, В. Яновичемъ и

Г. Громыкой — бояринъ Григорій Өедоровичъ (Давыдовъ), конюшій Иванъ Андреевичъ (Челяднинъ), сокольничій М. Кляпикъ-Еропкинъ и дьяки Вас. Тр Долматовъ, Губа Моклоковъ и Лука Семеновъ.

7020 г. Съ польскимъ дворяниномъ Б. Догвирдовымъ дьякъ Лука Семеновъ.

7023 г. февраля 13 съ турецкимъ посломъ Камаломъ бояре Григорій Өедоровичъ, казначей Юрій Дмитріевичъ Траханіотъ, Өедоръ Карповъ и дьяки Ел. Цыплятевъ, Губа Моклоковъ и Меньшей Путятинъ. Они же февраля 17 и 27.

7025 г. марта 3—съ человѣкомъ прусскаго магистра Шимборкомъ Юрій Малый Траханіотъ, Шигона Поджогинъ и дьякъ Меньшей Путятинъ. Они же марта 5, 6. Марта 10—они же и дьякъ Труфанъ Ильинъ.

— Іюля 12 съ цесарскимъ посломъ Герберштейномъ — казначей Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, Меньшой Путятинъ и дьякъ Труфанъ. Они же іюля 19. Они же и бояринъ Григорій Өедоровичъ ноября 19. Юрій, Шигона и Меньшой—іюля 15. Шигона и дьяки М. Путятинъ и Трифонъ—іюля 17. 7026 г. октября 3, 7, 25; ноября 10, 15, 21, 22. Григорій Өедоровичъ, Юрій Малый, Меньшикъ Путятинъ — 7026 г. ноября 1. Они же и дьякъ Труфанъ — ноября 8, 12. Григорій Өедоровичъ, Мих. Юрьевъ Захарьича, казначей Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Труфанъ Ильинъ—ноября 3.

— Августа 20 съ магистровымъ человѣкомъ Мелхіоромъ—Юрій Малый и Меньшей Путятинъ. Они же и Шигона Поджогинъ (Юрій—казначей) сентября 13. Бояринъ Дм. Вл. Ростовскій, Шигона Поджогинъ, казначей Юрій Дм. Малой и дьяки—сентября 13.

7026 г. ноября 1 съ литовскими послами Щитомъ и Богушемъ — Михаилъ Юрьевъ Захарьича, Шиг. Поджогинъ, и Ив. Телешово дьякъ. Они же ноября 8, 12.

— Марта 21 съ магистровымъ человѣкомъ Шимборкомъ—Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, дьяки М. Путятинъ и Т. Ильинъ. Они же марта 27, апрѣля 11 (Юрій—казначей).

— Августа 1 съ послами Максимьяновыми Фрянчюшкомъ, Антоніемъ и Яномъ—бояре Григорій Өедоровичъ, Өедоръ Карповъ, Шигона Поджегинъ и дьяки Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Трифонъ. Они же и Юрій Малый—августа 8.—7027 г. декабря 30—они же и Юрій, но безъ дьяка Телешова. Өед. Карповъ и дьяки Сумарокъ Путятинъ и Меньшей—7027 г. сентября 30. Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ 7027 г. ноября 1. Они же и Ө. Карповъ декабря 12, 18, 23. Они же и Ө. Карповъ и дьякъ Суморокъ 7027 г. ноября 2.

7027 г. сентября 21—съ Максимиліановымъ посланникомъ Криштопомъ дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Өед. Борисовъ и Суморокъ Путятинъ. Упом. Юрій—казначей.

7027 г. сентября 24 съ человѣкомъ магистра прусскаго Петрокомъ— Ѳедоръ Карповъ, дьяки Сумурокъ Путятинъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

— Марта 10 съ человѣкомъ прусскаго магистра Шимборкомъ— Шигона Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же и Юрій Малый—марта 17, 24. Юрій Малый и Шигона—марта 21.

7028 г. января 1 съ человѣкомъ прусскаго магистра Мелхеромъ— Шигона Поджегинъ и дьяки Тр. Ильинъ и М. Путятинъ. Шигона и М. Путятинъ—февраля 26. Бояре Юрій Дм. Малой, Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ апрѣля 24. Они же и Михайло Юрьевъ апрѣля 28. Они же и Григорій Ѳедоровичъ и Мих. Юрьевъ—мая 6.

— марта 24 Николай Войтеховъ былъ у боярина Григорія Ѳедоровича. При семъ были: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

— іюня 21 съ магистровымъ человѣкомъ Юріемъ Клингенбекомъ—бояре Юрій Малый, Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же іюня 20 (Юрій Малый называется казначеемъ). Они же безъ Шигоны—іюля 5.

— іюля 28 Ник. Славскій былъ у боярина Григорія Ѳедоровича. При семъ находились: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же іюля 20.

— Августа 26 съ литовскими послами Костевичемъ и Богушемъ— Мих. Юр. Захарьича, Шигона Поджегинъ и дьяки Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же августа 28, 30. Дьяки—М. Путятинъ и Тр. Ильинъ—7029 г. сент. 1.

7029 г. февраля 16 королевскій дворянинъ Н. Шестаковъ Ганка былъ у боярина Григорія Ѳедоровича. При семъ находились дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7030 г. съ польскимъ человѣкомъ Ст. Долгирдовымъ — дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7031 г. сентября 2 съ литовскими послами Кишкинымъ, Богушемъ и Горностаевымъ Мих. Юр. Захарьича, Шигона Поджегинъ, дьяки Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же сентября 6, 7, 9.

— Декабря 14 съ турецкимъ посломъ Скиндеремъ — Ѳед. Карповъ, Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же января 18, 7082 г. іюня (безъ дьяка Ильина), 7033 г. сент. Ѳед. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Некрасъ Харламовъ—марта 22.

7032 г. мая 26 съ человѣкомъ короля польскаго Ст. Долгирдовымъ—дьякъ М. Путятинъ.

7035 г. октября 21 съ папинымъ посломъ бискупомъ Иваномъ, цесаревыми послами Л. Комитомъ и Герберштейномъ и литовскими послами П. Кишкинымъ и Богушемъ кн. Ив. Вас. Шуйскій, Мих. Юр.

Захарьича, Ѳед. Ив. Карповъ, дьяки Елиз. Ив. Цыплетевъ, М Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же октября 26, 30 (уп. одинъ Шуйскій, но вѣроятно должно разумѣть и остальныхъ).

7036 г. января 1 съ литовскимъ посломъ Ив. Ячмановымъ—дьяки Е. И. Цыплятевъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7037 г. августа 10 съ литовскими послами М. Войтеховымъ, В. Чижемъ, А. Матсковымъ—дьяки Е. Цыплятевъ, М. Путятинъ и Т. Ильинъ. Они же августа 12.

7038 г. декабря 1 съ литовскимъ посланникомъ Ив. Боговитиновымъ—дьякъ М. Путятинъ.

7040 г. декабря 17 съ человѣкомъ короля польскаго О. Бокѣевымъ дьякъ М. Путятинъ.

— Марта 21 съ литовскими послами Ив. Сапѣгой, М. Войтеховымъ и П. Шуршевымъ—Ив. Юрьевъ Поджегинъ, Шигона Юр. Поджегинъ, дьяки Ел. Цыплятевъ и М. Путятинъ. Марта 24—они же.

7042 г. декабря 27 съ крымскими гонцами Девлетъ-Килдѣемъ и Будалы мурзою—Ѳед. Ив. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Декабря 18 литовскій посланникъ Ю. Клинскій былъ у кн. Д. Бѣльскаго. При семъ находились Михаилъ Юрьевичъ, Ив. Юр. Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Ѳед. Мишуринъ.

— Августа 10 съ ногайскимъ посломъ кн. Кудояромъ—Ѳед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳед. Мишуринъ. Они же сентября 19, 24. 7044 г. февраля 21, 23.

7043 г. января 31 съ крымскимъ гонцемъ Тем. Бахіемъ—Ѳед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳед. Мишуринъ. Они же — 7044 г. апрѣля 23.

7044 г. января 13 съ ногайскимъ гонцомъ Курткою — Ѳед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳед. Мишуринъ.

— Февраля 22 Радивиловъ человѣкъ Гайка былъ у кн. Ив. Ѳед. Оболенскаго. При семъ находились: Шигона Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Ѳед. Мишуринъ. (Они же—февраля 27?).

— Мая Радивиловъ посланецъ Вл. Роговскій былъ у кн. Ив. Ѳед. Оболенскаго. При семъ находились: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳ. Мишуринъ. Они же—іюня 4.

7045 г. іюня 19 съ ногайскими гонцами — Ѳед. Ив. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Августа 17 съ литовскимъ посланникомъ Никодимомъ—дьяки Е. Цыплятевъ и М. Путятинъ. Они же—августа 20.

7046 г. сентября 4 съ крымскими гонцами Баимомъ, Когчемъ и Оллобердѣемъ—Ѳед. Ив. Карповъ, дьяки М. Путятинъ и Ѳ. Мишуринъ.

— Декабря 30 съ крымскимъ гонцомъ Дербышъ Алеемъ—Ѳ. И. Карповъ и дьяки М. Путятинъ .Ѳ и Мишуринъ. Они же декабря 12.

7046 г. января 18 съ литовскими послами Глѣбовымъ, Войтеховымъ и Венцлавомъ—бояринъ Мих. Юр. Захарьича, дворецкой Ив. Юр. Поджегинъ и дьяки Е. Цыплятевъ, М. Путятинъ и Ѳ. Мишуринъ. Они же января 21, 26, 28, 30; февраля 3, 5, 8, 9, 10, 13, 16, 18.

— Съ посломъ кн. Шійдяка—Кудояромъ Ѳ. И. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳ. Мишуринъ.

7047 г. февраля 15 съ крымскимъ посломъ Дивіемъ мурзою—казначей Ив. Ив. Третьяковъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Мая 20 съ крымскимъ посломъ Сулешемъ—окольничій Ѳ. И. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ. Они же 7048 г. октября 17, 18. 20 октября 7048 г. Сулешъ былъ у князя И. В. Шуйскаго; при семъ находились Ѳ. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

7050 г. марта 9 съ литовскими послами Я. Юрьевичемъ, Н. Теконовскимъ и писаремъ Николаемъ—бояринъ Вас. Гр. Морозовъ, дворецкій углицкій и калужскій Ѳ. С. Воронцовъ и дьяки Е. И. Цыплятевъ, Тр. Мих. Раковъ и Гр. Захарьинъ. Они же марта 14, 15, 16, 21.

7057 г. октября 22 съ послами кн. Измаила Тягрибердеемъ и Урозгилдѣемъ—казначей Ѳед. Ив. Сукинъ и дьякъ Бакака Митрофановъ.

— Ноября 13 съ ногайскимъ посломъ Сары-мирзою — казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьякъ Бакака Митрофановъ. Января 2 — казначей Ѳ. И. Сукинъ и подьячій Иванъ Михайловъ.

— Января 17 съ царемъ Дервишемъ и ногайскими послами Сары-мирзою—казначеи Ив. Ив. Третьяковъ и Ѳ. И. Сукинъ и подьячій Иванъ Михайловъ.

— Января 22 съ литовскими послами Кишкой, Комаевскимъ и Ясмановымъ—бояринъ и дворецкій тверской Вас. Мих. Юрьевъ, дворецкій рязанскій П. В. Морозовъ, дьяки И. Е. Цыплятевъ, Бакака Митр. Карачаровъ и подьячій Ив. Мих. Висковатого. Они же января 24, 27, 30; февраля 1, 3, 5, 8, 13.

7059 г. іюля 23 съ ногайскими послами—бояринъ Ив. Вас. Шереметевъ и дьякъ Ив. Михайловъ.

7061 г. августа 27 съ литовскимъ посломъ бояринъ и дворецкій Вас. Мих. Юрьевъ, околничій Ив. Мих. Воронцовъ, казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьяки Ив. Михайловъ и Ишюкъ Бухаринъ.

7062 г. сентября 3, 7, 12 съ литовскими послами С. Довойнымъ, О. Воловичемъ и Семашкой бояринъ Вас. Мих. Юрьевъ.

7063 г. февраля 5 съ литовскимъ посланникомъ Юрьемъ дьякъ Иванъ Михайловъ.

7064 г. января 30 съ литовскимъ посломъ Ст. Збарежскимъ, Я. Шинковичемъ и писаремъ Венцлавомъ бояринъ Мих. Як. Морозовъ, бояринъ Ив. Мих. Воронцовъ, казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьякъ Иванъ Михайловъ. Они же—февраля 1, 3, 7.

7066 г. іюня 24 съ литовскими послами Я. Волчковымъ и Л. Гарабурдой--околничій Алексѣй Өед. Адашевъ и дьякъ Ив. Михайловъ.

7067 г. марта 8 съ литовскими послами В. Тишкевичемъ, Н. Шимковымъ и Я. Гайкой околничій А. Ө. Адашевъ, казначей Ө. И. Сукинъ и дьякъ Иванъ Михайловъ.

— Апрѣля 4 съ датскимъ посломъ Клаусомъ—околничій А. Ө. Адашевъ и дьяки Ив. Михайловъ и Казаринъ Дубровскій.

7069 г. февраля 11 съ литовскими послами Шимковымъ, Гайкой и писаремъ Володковымъ слуга князь Мих. Ив. Воротынскій, бояринъ В. М. Юрьевъ, бояринъ М. И. Волынскій, бояринъ Ө. И. Сукинъ, печатникъ и дьякъ И. М. Висковатый и дьяки Ив. Вас. Безсоновъ и Андрей Васильевъ.

II.

ДЬЯКИ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА.

Слѣдуемые далѣе списки дьяковъ Посольскаго приказа составлены почти исключительно по документамъ сего приказа, хранящимся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; меньшая часть извѣстій заимствована изъ другихъ первоисточниковъ. Звѣздочка обозначаетъ, что въ документахъ имѣется точное указаніе на время назначенія или увольненія того или другого лица; если точная дата неизвѣстна, то ставится раннѣйшее въ первомъ случаѣ или позднѣйшее во второмъ встрѣченное упоминаніе о семъ.

А.

Начальники Посольскаго приказа (Думные дьяки).

1549 г. января 2—августа **1562 г.** Подьячій, съ конца января 1549 г. дьякъ, Иванъ Михайловичъ **Висковатый**. 9 февраля 1561 г. назначенъ печатникомъ. Въ августѣ 1562 г. выѣхалъ въ Данію; въ ноябрѣ 1563 г. возвратился въ Москву. Упоминается 24 іюня и 12 іюля 1570 г. Казненъ въ сентябрѣ-ноябрѣ 1570 г. См. выше стр. 23—29.

1562 г. сентябрь—28 августа **1570 г.** Думный дьякъ Андрей **Васильевъ (Игнатьевъ?)**. Упоминается 24 іюня, 12 іюля и 28 августа 1570 г. Казненъ въ 1570 г. См. выше стр. 29—30 и ниже стр. 115.

1570 г. ноябрь—17 іюня **1594 г.** Думный дьякъ Андрей Яковлевичъ **Щелкаловъ**. Въ грамотѣ отъ іюня 1587 г. къ литовскимъ панамъ-радѣ называется „Ближніе думы большой дьякъ". 30 іюня 1594 г. его уже не было въ Посольскомъ приказѣ. См. также выше стр. 30.

1594 г. іюня 30—май **1601 г.** Думный дьякъ, а съ 1595 г. и печатникъ, Василій Яковлевичъ **Щелкаловъ**. Оставилъ приказъ въ маѣ 1601 г.; 20 мая называется только „печатникомъ" (ранѣе „пе-

чатникъ и посольскій дьякъ"). Грамоту ему и его сыну Ивану на помѣстье отъ 20 сентября 1610 г. см. въ Актахъ Западной Россіи т. IV, стр. 348. См. выше стр. 30—32 и ниже стр. 115.

1601 г. мая 6—8 мая **1605 г.** Думный дьякъ Аѳанасій Ивановичъ **Власьевъ.** Упом. въ маѣ—іюлѣ 1601 г. 6 августа 1601 г. отправленъ въ Польшу въ составѣ посольства; 30 января 1602 г. возвратился въ Москву. Въ маѣ 1602 г. отправленъ былъ навстрѣчу датскаго королевича Ягана (Ганса) въ Ивангородъ; возвратился въ Москву ок. 18 сентября. Въ 1603 г. посланъ былъ въ Данію (вѣрющая грамота отъ іюля 1603 г.; отпущенъ изъ Даніи 24 января 1604 г.), называется „Ближніе нашіе думы посольской дьякъ". Во время его отсутствія приказомъ завѣдывалъ дьякъ И. Т. Грамотинъ (съ іюля 1603 г. по январь 1604 г.) и думный дьякъ (дьякъ Новгородскаго разряда) Григорій Ивановичъ Клобуковъ (принимаетъ пословъ 18 февраля, 4, 9 и 25 марта 1604 г.). Въ документахъ времени Лжедимитрія называется „новымъ канцлеромъ" (8 сентября 1604 г.), казначеемъ и посольскимъ дьякомъ (8 мая 1605 г.), „подскарбіемъ надворнымъ и секретаремъ великимъ" (въ іюнѣ и 16 августа 1605 г.). Въ сентябрѣ 1605 года отправленъ былъ Лжедимитріемъ въ Польшу за невѣстою Мариной Мнишекъ (называется „казначей нашего двора и дьякъ Ближней думы"), при обрученіи съ коей замѣнялъ Лжедимитрія. Въ апрѣлѣ 1606 г. возвратился въ Москву. Въ 1610 г. король Сигизмундъ приказалъ „діака Аѳ. Власьева изъ тюрьмы выпустить и велѣно ему быть на мѣстѣ казначеемъ и думнымъ діакомъ по прежнему". 7 ноября 1610 г. грамота объ отдачѣ ему его Московскаго двора. Казначеемъ онъ называется и въ началѣ 1611 г. (январь). Дьякомъ Казанскаго дворца онъ оставался и въ 1602 г. (упом. 28 марта, 28 мая, сентябрѣ—ноябрѣ), и въ 1603 г. (упом. 9 января и 16 февраля). См. ниже стр. 116.

1605 г. августъ — 14 февраля **1606 г.** Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ (Курбатовъ) **Грамотинъ.** Отецъ его дьякъ Курбатъ Григорьевъ Грамотинъ въ 1578 г. вмѣстѣ съ Карповымъ и Головинымъ посланъ въ Польшу.—Иванъ Грамотинъ въ 1595 и 1599 гг., будучи подьячимъ, ѣздилъ въ составѣ посольства къ цесарю. Завѣдывалъ Посольскимъ приказомъ во время отсутствія Власьева (о дѣятельности его за это время указанія съ іюля 1603 по январь 1604 г.). 25 іюля 1605 г. упом. въ Помѣстномъ приказѣ (?). См. выше стр. 35 примѣчаніе, 42 и ниже. стр. 108—110.

1606 г. іюня 8—мартъ **1611 г.** Думный дьякъ Василій Григорьевичъ **Телепневъ.** Подьячій Посольскаго приказа при царѣ Борисѣ въ бытность начальникомъ приказа Ив. Грамотина, послѣ назначенія дьякомъ Петра Палицына. 28 августа 1610 г. называется

„канцлеромъ“, въ сентябрѣ вмѣстѣ съ другими ведетъ переговоры съ Гасевскимъ. Въ концѣ 1610 г. „сидитъ въ Посольскомъ приказѣ“ (въ февралѣ и мартѣ 1611 г. здѣсь же думный дьякъ). Кромѣ Посольскаго былъ дьякомъ еще въ Помѣстномъ приказѣ (упом. 30 сентября 1609 г. и 4 мая 1610 г.). См. выше стр. 35 примѣч.

1610 г.—29 ноября и **1611** г. января 20—сентябрь **1612 г.** Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ **Грамотинъ**. 27 января 1610 г. пріѣхалъ въ лагерь къ королю Сигизмунду. Сперва былъ въ Посольскомъ приказѣ, а 29 ноября назначенъ былъ имъ въ Помѣстный приказъ: „пожаловали есмя печатника нашего и думного Посольскаго діака Ив. Тар. Грамотина, велѣли ему дати нашего четвертного жалованья, что онъ имаλъ прежъ сего, да Ивану жъ указали сидѣть въ Помѣстномъ приказѣ“. Печатникомъ онъ называется еще въ сентябрѣ 1610 г. 20 января 1611 г. кор. Сигизмундомъ велѣно быть ему въ Посольскомъ приказѣ, а въ Помѣстномъ дьяку Ивану Чичерину. Въ февралѣ сего года именуется „печатникъ и думный дьякъ“. Въ сентябрѣ 1612 г. посланъ былъ въ Польшу (называется печатникомъ и думнымъ дьякомъ) къ кор. Сигизмунду, которымъ и былъ захваченъ въ плѣнъ. См. выше стр. 107 и ниже стр. 109—110.

1613 г. іюнь—16 мая **1618 г.** Думный дьякъ Петръ Алексѣевичъ **Третьяковъ.** Подьячій въ Посольскомъ приказѣ при царѣ Василіѣ, въ бытность начальникомъ приказа думнаго дьяка Василія Телепнева (уп. 1607 г.; см. выше стр. 35 примѣч). Послѣ ходынской битвы между войсками Шуйскаго и 2-го самозванца 25 іюня 1608 г. Третьяковъ перебѣжалъ въ Тушино, гдѣ сразу былъ сдѣланъ думнымъ дьякомъ. Въ іюлѣ въ новгородскомъ походѣ съ тушинскими воеводами противъ Скопина и Делагарди. Отъ 12 ноября 1609 г. сохранился листъ отъ имени воеводъ кн. Г. П. Шаховскаго (перваго тушинскаго боярина) и Ив. Кернозицкаго и думнаго дьяка П. Третьякова. Въ августѣ 1610 г. онъ оставилъ Тушинскаго вора и перешелъ на сторону Московскаго боярскаго правительства. 28 августа „литовскіе люди Янъ Сапѣга съ товарищи и русскіе люди бояре М. Туренинъ, да кн. М. Долгорукій, да воровскіе совѣтники кн. Ал. Сицкій, А. Нагой, гр. Сумбуловъ да дьякъ Петръ Третьяковъ и всякіе служилые и неслужилые люди вину свою государю королевичу принесли“. Ему велѣно было состоять при бояринѣ и воеводѣ И. М. Салтыковѣ, посланномъ отъ имени патріарха Гермогена и боярскаго правительства въ Новгородскую область въ военный походъ съ цѣлью привести „подъ государеву высокую руку“ Новгородъ и другіе города, которые еще „въ воровствѣ“. (7 сентября Салтыковъ выступилъ въ походъ). По распаденіи 1-го земскаго ополченія Третьяковъ оказывается въ „воровскомъ“ стану кн. Д. Т. Трубецкаго и И. М. Заруцкаго, гдѣ

20 августа 1611 г. засѣдаетъ въ качествѣ 2-го думнаго дьяка вмѣстѣ съ 1-мъ думнымъ дьякомъ Ѳ. Д. Шушеринымъ и дьякомъ Гер. Мартемьяновымъ въ Помѣстномъ приказѣ. Къ 1612 г. Тр-овъ изъ стана враговъ королевича переходитъ на сторону его приверженцевъ въ Московскую думу: на грамотахъ московскихъ бояръ отъ 25 и 26 января 1612 г. скрѣпы „думныхъ“ дьяковъ И. И. Чичерина и П. А. Третьякова. По взятіи Московскаго кремля ополченіемъ кн. Пожарскаго и кн. Трубецкаго (22 октября) Тр-овъ тотчасъ же вступилъ въ составъ новаго правительства, сдѣлавшись дьякомъ Земскаго совѣта: отъ 15 ноября послана была за скрѣпой его и другаго дьяка Саввы Романчукова грамота временнаго правительства въ Новгородъ. Въ іюнѣ 1613 г. назначенъ начальникомъ Посольскаго приказа или, вѣроятнѣе, утвержденъ въ этой должности новымъ царскимъ правительствомъ. 13 іюля 1613 г. „государь пожаловалъ, велѣлъ быти въ Думѣ“. Завѣдывалъ Устюжской четью (упом. въ сентябрѣ — ноябрѣ 1613 г.). Въ 1616 г. завѣдуетъ приказомъ Казанскаго дворца (уп. 25 іюня. Въ 1615 г. приказъ былъ безъ думнаго дьяка; въ 1617 г. въ завѣдываніи дьяка Ѳ. Апраксина, въ 1618 г. боярина А. Ю. Сицкаго съ тѣмъ же дьякомъ). 5 марта 1618 г. вмѣстѣ съ бояриномъ Ѳ. И. Шереметевымъ и другими назначенъ былъ на мирный съѣздъ съ литовскими послами, но съѣздъ не состоялся. На жалованной несудимой грамотѣ Вожезерскому монастырю отъ 16 мая 1618 г. его припись.

1618 г. май—21 декабря **1626 г.** Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ **Грамотинъ**. 2 мая 1618 г. царь „указалъ свѣйское посольское дѣло вѣдать и въ отвѣтѣ съ бояры быти дьяку Ивану Грамотину и въ отвѣтѣхъ указалъ государь писатися ему думнымъ“. 28 декабря 1626 г. сосланъ на Алатарь (Русская Историч. Библіотека, т. IX, стр. 437—438, 440). Въ должности Посольскаго дьяка упом. въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ (12, 15 и 17-го) 1626 г. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 125 года (съ 5 апрѣля), 127—129 и 134 годовъ.

* **1626 г.** декабря 22—30 іюля **1630 г.** Думный дьякъ Еѳимъ Григорьевичъ **Телепневъ**. Въ октябрѣ 1609 г. дьякъ въ Новгородѣ, посланъ былъ въ Корелу. Въ 1613—1614 гг. упоминается на Денежномъ дворѣ (21 ноября 1613 г., 1 апрѣля, 5 іюня, 12 августа 1614 г.). Въ сентябрѣ 1617 г. въ царскомъ троицкомъ походѣ въ числѣ окольничихъ, называется дворяниномъ. „У печатнаго дѣла“ въ 1624 г. 22 декабря 1626 г. „сказано Ефиму Телепневу въ Посольскій приказъ... въ думныхъ дьяцѣхъ“. 25 декабря „приведенъ ко кресту по записи“. 1 апрѣля 1630 г. кромѣ Посольскаго приказа уп. еще въ приказѣ книжнаго Печатнаго дѣла (Р. И. Б., т. IX, стр. 437—

438, 529); въ 1630 г. сосланъ былъ, а 5 октября 1633 г. вмѣстѣ съ Грамотинымъ и Луговскимъ велѣно возвратить его изъ опалы (былъ въ Пошехоньѣ).

1630 г. сентября 21—25 декабря **1631 г.** Думный дьякъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Лихачевъ**. Ранѣе былъ дьякомъ Разряднаго приказа (упом. 5 іюля и 13 августа 1630 г.); въ послѣднемъ 15 августа 1630 г. думнымъ дьякомъ состоитъ Гавреневъ. Лихачевъ „сосланъ за опалу въ 140 г.“ (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 295—296); упом. 30 ноября 1631 г., но въ іюлѣ 1632 г. его уже нѣтъ въ боярской коммиссіи, назначенной къ посламъ „съ отвѣтомъ“. См. ниже на сей же страницѣ.

* **1632** г. октября 1—17 апрѣля **1634** г. Думный дьякъ Иванъ Кирилловичъ **Грязевъ.** Ранѣе былъ Разряднымъ подьячимъ, дьякомъ въ Разрядѣ, а затѣмъ въ Казанскомъ приказѣ. (уп. здѣсь въ 7135 г. 16 февраля—7140 гг.). Въ 1615 г., будучи Разряднымъ подьячимъ, ѣздилъ гонцемъ въ Англію. Въ январѣ 1632 г. выѣхалъ въ Данію въ составѣ русскаго посольства; возвратился 25 августа, а 1 октября назначенъ думнымъ дьякомъ въ Посольскій приказъ (Повсядневныя записки ч. I, 27). Умеръ въ 1634 г. (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 293—296) до 18 іюня.

* **1634** г. мая 19—19 іюля **1635** г. Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ (Курбатовъ) **Грамотинъ**. 5 октября 1633 г. велѣно было взять его изъ опалы; 8 ноября былъ у царя у руки. 19 мая 1634 г. назначенъ въ Посольскій приказъ; 2 іюня „царь пожаловалъ, велѣлъ выдать ему печать свою, а писатца ему указалъ государь: печатникъ и думный дьякъ“. Въ 1635 г. покинулъ Посольскій приказъ (27 іюля его уже нѣтъ), но остался печатникомъ (въ сентябрѣ 1635 г. и далѣе называется только „печатникомъ“); послѣднее упоминаніе о немъ—15 декабря 1637 г. Умеръ въ 7147 г. (Р. И. Б., т. IX, стр. 529, 532—533, 558, 559).

1635 г. сентября 21—1 сентября **1643** г. * Думный дьякъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Лихачевъ**. Печатникъ—съ 27 октября 1641 г. 1 сентября 1643 г. государь „указалъ быть съ своею царскою печатью, а въ Посольскомъ приказѣ быть ему не велѣно для его болѣзни“ (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 483, 505, 510—511). 1 сентября 1644 г. пожалованъ въ „думные дворяне и печатники“. Печатникомъ состоитъ 25 августа 1649 г. См. выше на сей же страницѣ.

* **1643** г. сентября 1—27 декабря **1646** г. * Думный дьякъ Григорій Васильевичъ **Львовъ**. 1 сентября 152 г. Разрядный дьякъ „сказывалъ въ Посольскій приказъ думному дьяку Григорію Львову“. 12 ноября 1646 г.—боленъ, упом. 19 декабря, а „декабря въ 27 день 155 г. Посольскаго думнаго дьяка Григорія Львова не стало“ (Р. И.

Б., т. X, стр. 301, 331). Въ Новгородской чети упом. въ мартѣ 1644 г., 13 августа 1645 г., 11 и 26 декабря 1646 г. См. ниже стр. 117.

* **1647** г. января 6—2 іюня **1648** г. (убитъ)*. Думный дьякъ Назарій Ивановичъ **Чистого**. Дьякъ „на Казенномъ дворѣ у Большой Казны" въ 139—155 годахъ (въ 155 г. упом. 22 сентября и 20 іюля). 6 января 1647 г. пожалованъ въ думные Посольскіе дьяки.

* **1648** г. іюля 4—апрѣль **1653** г. (умеръ). Думный дьякъ Михаилъ Дмитріевичъ **Волошениновъ**. См. ниже стр. 117.

* **1653** г. сентября 28—10 мартà **1667** г. Думный дьякъ Алмазъ (Иванъ) Андреевъ (?) **Ивановъ**. Ѣздилъ нѣсколько разъ въ Польшу въ составѣ русскаго посольства: а) въ 1653 г. выѣхалъ изъ Москвы 30 апрѣля, 7 августа отпущенъ былъ королемъ; б) въ 1658 г. выѣхалъ 11 мая, отпущенъ королемъ 9 октября; в) въ 1660 г. выѣхалъ 29 января, въ іюлѣ возвратился; г) въ 1662—1663 гг. отправился въ февралѣ, выѣхалъ изъ Смоленска 3 марта 1663 г.; и д) въ 1664 г. выѣхалъ 29 апрѣля, возвратился 26 сентября. Во время Польскихъ походовъ царя Алексѣя Михайловича оставался въ Москвѣ. 28 сентября 1654 г. велѣно вѣдать Печатный приказъ. Въ 7167 (1658—1659) г. былъ и „у печати", и „въ Печатномъ приказѣ". Въ 7173 (1664—1665) г. былъ вмѣстѣ съ Ларіономъ Лопухинымъ въ Казанскомъ приказѣ, но въ томъ же 173 г. въ семъ приказѣ велѣно быть одному Лопухину, а Иванову въ Посольскомъ приказѣ „по прежнему". Въ 1666 г. въ Печатномъ приказѣ. Въ 1668 г. пожалованъ въ печатники. Въ Новгородской чети упом. 10 мая 1654 г. Скрѣплены имъ приходо-расходныя книги Новгородской четверти за 164—166 года. Умеръ 27 апрѣля 1669 г. См. ниже стр. 117.

1653—1665 г. Думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевичъ **Лопухинъ** (завѣдывалъ посольскими дѣлами во время отсутствія Алмаза Иванова изъ Москвы; вмѣстѣ съ царемъ ѣздилъ во время Польскихъ походовъ, назывался думнымъ Посольскимъ дьякомъ). 20 ноября 1618 г. —жилецъ. 12 декабря 1633 г. упомин. въ числѣ „дворянъ, посланныхъ въ Стрѣлецкій приказъ къ стрѣльцамъ въ головы", Ларіонъ Дмитріевъ Лопухинъ (21 марта 1634 г. упом. „голова стрѣлецкій" Л. Д. Л-нъ). Съ 155 года (6 іюля 1647 г.) упом. дьякомъ въ приказѣ Казанскаго дворца по 16 февраля 1671 г. 11 апрѣля 1651 г. пожалованъ въ думные дьяки и велѣно „ему сидѣть въ Казанскомъ дворцѣ". Съ апрѣля 1653 г. встрѣчается въ Посольскомъ приказѣ. 1 октября 1653 г. отправленъ былъ къ Богдану Хмельницкому для принятія его въ подданство; возвратился въ мартѣ 1654 г.—18 мая 1654 г. выѣхалъ съ царемъ въ 1-й Польскій походъ; возвратился 10 февраля 1655 г.— 11 марта 1655 г. во второй Польскій походъ (Смоленскій). 15 мая 1656 г. въ третій Польскій походъ, изъ коего возвратился 14 января

1657 г. Въ январѣ 1659 г. отправился въ Малороссію съ кн. А. Н. Трубецкимъ. Думнымъ Посольскимъ дьякомъ называется съ апрѣля по августъ 1653 г., въ апрѣлѣ и маѣ 1655 г., съ мая по ноябрь 1658 г., въ февралѣ—іюлѣ 1660 г., съ февраля 1662 г. по мартъ 1663 г., въ іюлѣ—сентябрѣ 1664 г. Въ 1663 г. въ Печатномъ приказѣ. Въ 173 г. „въ Посольскомъ приказѣ, въ Новгородской чети и въ Печатномъ приказѣ—думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ; въ томъ же году думный дьякъ Алмазъ Ивановъ и Ларіонъ Лопухинъ въ Казанскомъ приказѣ. И 173 г. въ Посольскомъ приказѣ велѣно быть думному дьяку Алмазу Иванову по прежнему, а Ларіону Лопухину въ Казанскомъ приказѣ". Въ Новгородской чети упом. въ мартѣ и апрѣлѣ 1660 г., августѣ 1662 г. и январѣ 1663 г. Скрѣпа его въ приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти за 162 и 167 годы. Въ Печатномъ приказѣ упом. въ 1654 г. (до 28 сентября), 13—17 августа 1662 г.

1667 г. февраля 18 — 21 февраля **1671 г.** * Бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ **Ординъ-Нащокинъ**. „17 іюня 1667 г. царь указалъ Малороссійскаго приказа города и всякія дѣла, Владимирскую и Галицкую чети вѣдать въ Посольскомъ приказѣ боярину А. Л. Ордину-Нащокину, думнымъ дьякамъ Герасиму Дохтурову, Лукьяну Голосову, дьяку Ефиму Юрьеву; а дьяку Ивану Михайлову въ томъ приказѣ не быть" (До 17 іюня Малороссійскій приказъ вѣдалъ бояринъ П. М. Салтыковъ). 26 мая 1668 г. выѣхалъ изъ Москвы въ Курляндію на посольскій съѣздъ; возвратился 17 января 1669 г. 22 февраля 1669 г. на Польскій посольскій съѣздъ; возвратился 17 марта 1670 г. Умеръ въ 1680 г. См. выше стр. 42—44.

* **1671 г.** февраля 22—3 іюля **1676 г.** * Думный дворянинъ, впослѣдствіи окольничій (съ 30 мая 1672 г.) и бояринъ (съ 8 октября 1674 г.), Артамонъ Сергѣевичъ **Матвѣевъ**. Голова стрѣлецкій—11 апрѣля 1651 г., 9 октября 1653 г., январь, августъ и сентябрь 1654 г. и т. д. 22 февраля 1671 г. велѣно вѣдать и приказъ Полоняничныхъ денегъ. 1 марта 1671 г. съ нимъ велѣно быть дьякамъ Богданову и Поздышеву „и Малороссійскаго приказа дѣла вѣдать же, а сидѣть въ Посольскомъ приказѣ". Кромѣ этихъ приказовъ въ 1671 г. онъ вѣдалъ также Новгородскую, Галицкую и Владимирскую чети, а въ 1676 г. еще Аптекарскій приказъ. См. выше стр. 45—46 и ниже стр. 121.

* **1676 г.** іюля 4—21 декабря **1680 г.** * и * **1681** г. мая 6—15 мая **1682** г. (убитъ) *. Думный дьякъ Ларіонъ Ивановичъ **Ивановъ**. Въ 1658 и 1660 г. былъ посланъ въ Польшу гонцемъ.—Съ 1663 г. дьякъ въ Новой чети, въ приказахъ Лифляндскихъ дѣлъ (1665—1666 гг.), Большого дворца (1665—1668 гг.), Оружейномъ (1665—1668 гг.), Стрѣлецкомъ и Устюжской чети. Въ Посольскомъ при-

казѣ съ нимъ „въ товарищахъ“ дьяки Бобининъ, Украинцевъ и Домнинъ; „и Новгородскій и Малороссійскій приказы, Владимирскую и Галицкую чети вѣдать имъ же“. 8 марта 1677 г. царь „указалъ вѣдать Новгородскій приказъ, Владимирскую и Галицкую чети боярину Ив. Мих. Милославскому съ товарищами (окольничій И. И. Чириковъ, думный дьякъ Аверкій и дьякъ Яковъ Кирилловы), а Посольскій и Малороссійскій приказы вѣдать дьякамъ думному Ларіону Иванову, Вас. Бобинину, Ем. Украинцеву, Петру Долгово по прежнему“. Съ 4 іюля 1678 г. въ его вѣдѣніи Владимирская четь. 16 ноября 1679 г. назначенъ былъ на Польскій посольскій съѣздъ; подтверждено было назначеніе 16 января 1680 г. 15 февраля 1680 г. государь „указалъ: города, которые вѣдомы были въ приказѣ Устюжской чети, денежными доходы и всякими росправными дѣлами вѣдать въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ—думному Ларіону Иванову, Василію Бобинину, Емел. Украинцеву, Семену Протопопову“. 22 мая 1680 г. царь „указалъ: приказы Новгородскій, Большой Приходъ, Владимирскую и Галицкую чети судомъ и всякими росправами и воеводскими отпуски вѣдать боярину Ив. Мих. Милославскому съ товарищи и снести тѣ приказы въ одно мѣсто, чтобъ челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишніе волокиты не было“. 7 ноября 1680 г. государь „указалъ: Владимирскую и Галицкую чети и Новгородскій приказъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ“. 6 мая 1681 г. Ларіону Иванову велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ; упомин. здѣсь 25 декабря 1681 г., 3 января, 7 и 13 апрѣля и 1 и 3 мая 1682 г. Убитъ былъ во время стрѣлецкаго бунта 15 мая 1682 г. Въ Стрѣлецкомъ приказѣ упом. въ январѣ—мартѣ 1670 г., 16 іюля 1672 г., 17 февраля 1679 г. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. въ іюлѣ 1681 г., февралѣ — маѣ 1682 г. Въ Малороссійскомъ—17 февраля 1679 г. и въ маѣ 1682 г.

* **1680** г. декабря 21—6 мая **1681** г. * Ближній бояринъ Василій Семеновичъ **Волынскій**. Въ 144—166 гг. стольникъ, въ 166—184 гг. окольничій, съ 184 г. бояринъ. 3 ноября 1670 г. въ Разбойномъ приказѣ. Былъ посылаемъ: въ 1663 и 1666 гг. въ Швецію, въ 1672 г. въ Польшу, въ 1675 — 1676 гг. въ Вѣну. 21 декабря 1680 г. царь „указалъ: Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго и Новгородскій приказы, Устюжскую, Галицкую и Владимирскую чети вѣдать ближнему боярину и намѣстнику обдорскому В. С. Волынскому, а съ нимъ думному дьяку Лукьяну Голосову, да прежнимъ дьякамъ Вас. Бобинину, Ем. Украинцеву, Сем. Протопопову. А думному дьяку Ларіону Иванову въ Посольскомъ приказѣ не сидѣть“. 27 февраля 1681 г. государь „указалъ: Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго и Новгородскій приказы, Устюжскую, Галицкую и Владимирскую чети вѣдать съ бояриномъ В. С. Во-

лынскимъ думному дьяку Ем. Украинцеву". 6 мая 1681 г. сказано ему на воеводство въ вел. Новгородъ. 10 іюля пріѣхалъ туда и принялъ городъ у кн. Хованскаго. Пробылъ здѣсь по 14 декабря 1681 г. 16 сентября 1682 г. умеръ.

* **1682** г. мая 17—6 сентября **1689** г.* Ближній бояринъ и намѣстникъ новгородскій князь Василій Васильевичъ **Голицынъ** — „царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель" (такъ титулуется въ 1685—1689 гг.). Съ 10 февраля по 19 іюля 1689 г. въ крымскомъ походѣ. Сосланъ въ ссылку 9 сентября 1689 г. Кромѣ Посольскаго завѣдывалъ приказами: Великіе и Малые Россіи, княжества Смоленскаго, Новгородской, Владимирской, Галицкой и Устюжской четвертями (уп. въ 197—198 гг., Малороссійскій уп. только 198 г.). См. выше стр. 46—47.

1689 г. сентябрь—19 апрѣля **1699** г. Думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ **Украинцевъ**. Еще 27 февраля 1681 г. велѣно было вѣдать Посольскій приказъ вмѣстѣ съ Волынскимъ Украинцеву, т. е. онъ сдѣланъ какъ бы вторымъ начальникомъ приказа; имъ онъ оставленъ и 17 мая 1682 г. при назначеніи кн. В. В. Голицына; но съ поступленіемъ въ приказъ кн. А. В. Голицына Украинцевъ занялъ третье мѣсто здѣсь. Послѣ ссылки кн. Голицыныхъ онъ является начальникомъ приказа. Въ 1697 — 1699 гг. боярину Льву Кирилловичу Нарышкину на время пребыванія царя Петра заграницей и отсутствія изъ Москвы поручаемы были всѣ иностр. государствъ дѣла (замѣнялъ царя, начальникомъ приказа оставался Украинцевъ). 19 апрѣля 1699 г. назначенъ посланникомъ въ Константинополь, выѣхалъ изъ Москвы 29 іюля 1699 г.; называется: „чрезвычайный посланникъ, думный совѣтникъ и намѣстникъ каргопольскій". Въ Константинополѣ вмѣстѣ съ проѣздомъ пробылъ годъ и 7 мѣсяцевъ. 5 апрѣля 1702 г. былъ уже въ Москвѣ; писалъ: „служилъ я 42 года въ Посольскомъ и иныхъ приказахъ". Въ 1707 г. былъ съ кн. В. Л. Долгоруковымъ при комиссіи, а по назначеніи Долгорукова въ Данію Украинцеву велѣно остаться въ Люблинѣ „съ характеромъ министра". Въ іюнѣ 1708 г. отправленъ изъ Польши въ Венгрію къ князю Ракоцію; 12 сентября с. г. въ Венгріи умеръ.

* **1700** г. февраля 18—августъ **1706** г. Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ **Головинъ**. 18 февраля 1700 г. „Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго, Новгородскій, Владимирскій, Галицкій и Устюжскій приказы велѣно вѣдать боярину Ѳ. А. Головину, а дьякамъ въ тѣхъ приказахъ быть съ нимъ бояриномъ прежнимъ". Умеръ въ Нѣжинѣ 2—3 августа 1706 г.

1707 г. января 4—**1720** г. Графъ Гаврило Ивановичъ **Головинъ**, „верховной комнатной и кавалеръ", „постельничей и ка-

валеръ". 184 г.—стольникъ царицы Натальи Кирилловны, 194 г.—комнатный стольникъ царя Петра Алексѣевича, 197—200 гг. постельничей царя Петра Алексѣевича. 15 сентября 1708 г. царь Петръ указалъ: „по имянному своему великого государя указу государственный Посольскій и принадлежащіе къ нему приказы главнымъ управленіемъ вѣдать постельничему и кавалеру графу Г. И. Головкину да тайному секретарю П. П. Шафирову, и во всякихъ указѣхъ и памятяхъ изъ иныхъ приказовъ писать имя его постельничего и тайнаго секретаря. Сей его великаго государя имянной указъ состоялся въ его царскаго величества воинскомъ походѣ при пасѣ Соболевѣ". 16 іюля 1709 г. велѣно: „во всякихъ своихъ великаго государя и въ приказныхъ дѣлѣхъ, какъ въ Посольскомъ приказѣ, такъ и въ приналежащихъ къ нему и въ протчихъ во всѣхъ приказѣхъ, постельничего и кавалера графа Г. И. Головкина писать государственнымъ канцлеромъ и кавалеромъ и графомъ". Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ назначенъ президентомъ. Умеръ въ январѣ 1734 г.

2.—ТОВАРИЩИ НАЧАЛЬНИКОВЪ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА

(дьяки сего приказа—не думные).

1559 г. въ мартѣ—апрѣлѣ и въ сентябрѣ **1566** г. принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ (Казеннаго приказа) Казаринъ Юрьевичъ **Дубровскій**.

1551 г. февраля 11—сентябрь **1562** г. Дьякъ Андрей **Васильевъ (Игнатьевъ?)**. О немъ см. выше стр. 29—30 и 106.

1562 г. въ іюлѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Иванъ Тимоѳеевичъ **Клобуковъ**.

1566 г. въ іюнѣ—іюлѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Дружина **Володимеровъ**.

1571—іюнь **1594** гг. Дьякъ Василій Яковлевичъ **Щелкаловъ**. Въ 1567 г. 2 февраля выѣхалъ въ Польшу вмѣстѣ съ Ѳед. Колычевымъ и Нагимъ. 11 іюня 1587 г. отправился въ Варшаву на сеймъ вмѣстѣ съ С. В. Годуновымъ, кн. Ѳ. М. Троекуровымъ-Ярославскимъ и думнымъ дьякомъ Дружиною Петелинымъ; называется „печатникъ и дьякъ ближній". О немъ см. выше стр. 30—32 и 106—107.

1584 г. въ январѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Савва (Савелій) **Фроловъ**. Подьячій Посольскаго приказа въ 1582 г. См. выше стр. 32 и у Лихачева стр. 151—152.

1589 г. февраль—іюль **1592** г. Дьякъ Посникъ Дмитріевъ **Лодыгинъ**. См. Н. П. Лихачева „Библіотека и Архивъ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи", Спб. 1894 г., стр. 138—139. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 107 года.

1600 г. августъ (?) — **май 1601** г. Дьякъ Аѳанасій Ивановичъ **Власьевъ**. При царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, въ бытность начальникомъ Посольскаго приказа дьяка В. Я. Щелкалова, состоялъ подьячимъ сего приказа, и числился первымъ (старѣйшимъ) изъ нихъ (см. выше стр. 34—35, примѣчаніе). Ср. Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. I, стр. 193, 198, 200, 201; упом. 25 ноября 1594, 9 февраля, 6, 16 и 17 марта 1595 г. Въ февралѣ 1595 г., будучи посланъ вмѣстѣ съ М. И. Вельяминовымъ въ Вѣну, называется уже дьякомъ. Возвратился въ Москву 15 ноября 1595 г. Въ 1597 г. участвуетъ во встрѣчахъ австрійскаго посла и называется также дьякомъ. Дьякомъ въ Казанскомъ дворцѣ упом. 16 января 1599 г. и 12 октября 1600 г. (12 октября 1600 г. „въ Казанскомъ и Мещерскомъ дворцѣ". Былъ въ семъ приказѣ думнымъ дьякомъ?). 28 іюня 1599 г. онъ вторично отправленъ былъ въ Вѣну, при чемъ называется „посланникомъ и думнымъ діакомъ" (думнымъ дьякомъ называется еще 1 августа 1598 г.); возвратился 29 іюля 1600 г., и, вѣроятно, вскорѣ послѣ сего назначенъ вторымъ посольскимъ дьякомъ. 23 ноября 1600 г. онъ входитъ въ составъ комиссіи, ведущей переговоры съ послами, а 17 января 1601 г. называется уже прямо Посольскимъ дьякомъ. См. выше стр. 107.

1607 — 1608 гг. Дьякъ Андрей **Ивановъ**. См. у Лихачева стр. 149.

Отъ **1610** г. марта есть память изъ Посольскаго приказа за приписью дьяка Марка **Поздѣева** (см. Акты Юшкова стр. 307).

1613 г.—29 іюня **1624** г. Дьякъ Савва **Романчуковъ**. Упоминается въ числѣ подьячихъ Посольскаго приказа при царяхъ Ѳедорѣ, Борисѣ и Василіѣ (1594—1610 гг.) въ бытность начальниками приказа думныхъ дьяковъ В. Я. Щелкалова (на 8-мъ мѣстѣ), А. И. Власьева (на 6-мъ мѣстѣ), И. Т. Грамотина и В. Г. Телепнева. Въ январѣ—мартѣ 1611 г. упоминается вмѣстѣ съ Еѳимомъ Телепневымъ „на Денежномъ дворѣ" (дьякъ). Вторымъ дьякомъ Посольскаго приказа съ царствованія Михаила при начальникѣ приказа П. Третьяковѣ (слѣд. послѣ 13 іюля 1613 г. ?). 22 сентября 1624 г. его уже нѣтъ въ Посольскомъ приказѣ. На приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 129 и 130 гг. его скрѣпа. Умеръ въ 1624 г.

1624 г. декабрь—17 марта **1641** г. Дьякъ Максимъ Григорьевичъ **Матюшкинъ**. Подьячимъ въ Посольскомъ приказѣ съ 1613 года, причемъ занимаетъ первое мѣсто (см. выше стр. 35 прим.). Онъ имъ состоялъ по 7132-й годъ, а „въ 133-мъ году пожалованъ во дьяки" послѣ смерти Романчукова; подьячимъ упом. въ іюлѣ 1624 г., но 24 декабря сего года его нѣтъ среди подьячихъ, слѣд. назначенъ дьякомъ въ промежутокъ времени съ сентября по декабрь 1624 г.

Въ 145, 147 и 149 гг. дьякъ —„въ Посольскомъ приказѣ и Новгородской чети“. Въ 154 и 155 гг. по немъ данъ крестъ въ Москов. Успенскій соборъ; слѣд. уже умеръ.

1637 г. декабря 14—31 августа **1643** г.* Дьякъ Григорій Васильевичъ **Львовъ**. Въ подьячіе Посольскаго приказа взятъ въ 7124 г. изъ Казани. При начальникѣ сего приказа П. А. Третьяковѣ состоитъ 11-мъ подьячимъ, при Грамотинѣ—6-мъ. „Въ 128-мъ году къ прежнему окладу 20 рублямъ, какъ онъ верстанъ во 124-мъ году, 5 рублевъ прибавлено“; въ 133-мъ году марта 3 прибавлено еще 5 рублей. Подьячимъ упоминается по 28 марта 1635 г., но въ апрѣлѣ сего года его нѣтъ среди подьячихъ. Съ 11 февраля 1637 г. встрѣчается какъ дьякъ Новгородской чети (19 августа и 30 декабря 1638 г., январь—апрѣль, сентябрь 1639 г., іюль 1642 г.). Въ Посольскомъ приказѣ 14—18 декабря 1637 г., 2 мая, 21 сентября и 25 ноября 1638 г., 1639—1640 и слѣд. годахъ. „Въ 147 и 149 гг. дьякъ въ Посольскомъ приказѣ и Новгородской чети“. См. выше стр. 110—111.

***1643** г. сентября 20 — **май 1644**. Дьякъ Михаилъ Дмитріевичъ **Волошениновъ**. „152 года сентября въ 20 день указалъ государь въ Посольскомъ приказѣ быти въ товарищахъ съ думнымъ дьякомъ съ Григорьемъ Львовымъ дьяку Михаилу Волошенинову, а до тѣхъ поръ былъ онъ въ подьячихъ въ Посольскомъ же приказѣ съ думнымъ дьякомъ съ Григорьемъ Львовымъ“. Взятъ въ Посольскій приказъ въ 143 году и въ числѣ подьячихъ сего приказа числится уже 1, 17 и 28 марта сего года, и былъ здѣсь подьячимъ до назначенія въ 1643 году во дьяки. 29 мая 1644 года отправился въ Польшу въ составѣ русскаго посольства; возвратился въ ноябрѣ. 27 ноября 1644 г. пожалованъ въ думные дьяки, а съ января 1645 г. называется думнымъ Разряднымъ дьякомъ. 6 января 1646 г. выѣхалъ въ Польшу въ составѣ русскаго посольства; возвратился послѣ 16 апрѣля. См. выше стр. 111.

1644 г. іюня 19—23 сентября **1645** г. Дьякъ Степанъ Борисовичъ **Кудрявцевъ**. „Во дьяцѣхъ“ состоялъ еще въ 7137 году. „На Казенномъ дворѣ у Большой казны“ дьякъ въ 139—142, 145—147 гг. 24 мая 1639 г. посланъ въ Казань; здѣсь онъ былъ по 21 мая 1641 г. 13 августа 1645 г. упом. въ Новгородской четверти. Въ 7154 году умеръ.

***1646** г. января 13—28 сентября **1653** г.* Дьякъ Алмазъ (Иванъ) **Ивановъ**. Дьякъ еще въ 7148 г. Съ марта 1640 г. по 1646 г. упом. дьякомъ—„на Казенномъ дворѣ у суда“. Въ декабрѣ 1645 г. его еще не было въ Посольскомъ приказѣ. Въ мартѣ 1649 г. отправился въ Швецію. 24 апрѣля 1653 г. выѣхалъ въ составѣ посольства въ Литву; возвратился 25 сентября того же года. 28 сентября 1653 г. назначенъ думнымъ дьякомъ въ Посольскій же приказъ. См. выше стр. 111.

*1649 г. апрѣля 1—декабрь 1653 г. Дьякъ Андрей **Немировъ.** 10 сентября 1643 г. взятъ въ приказъ Большаго дворца изъ Нижняго Новгорода; въ семъ приказѣ пробылъ только нѣсколько дней и перешелъ въ Посольскій приказъ, гдѣ подьячимъ былъ съ сентября 1643 г. по мартъ 1649 г. Апрѣля 1-го „велѣно быть во дьяцѣхъ" (19 іюня упом. думный дьякъ М. Волошениновъ да Андрей Немировъ). Съ іюня 1649 г. онъ встрѣчается дьякомъ и въ Новгородской чети. Дьякомъ Посольскаго приказа былъ еще 28 сентября 1653 г., а 18 декабря сего года посланъ въ Кіевъ съ осадными боярами и воеводами; 23 марта—30 апрѣля 1654 г. въ Кіевѣ, и продолжаетъ числиться дьякомъ Новгородской чети (мартъ 1654 г.). Съ ноября 1659 г. по 1663 г. дьякъ въ приказѣ Большаго дворца, въ 1663 г. упом. въ приказѣ Большой Казны. 31 іюля 1665 г. и въ слѣдующихъ годахъ встрѣчаемъ его въ приказѣ Казанскаго дворца (есть указанія отъ 12 сентября 1667 г.). Въ 159—162 гг. завѣдывалъ доходами Новгородской четверти и до 16 мая 1654 г. сборомъ полоняничныхъ денегъ.

*1654 г. апрѣля 10—31 декабря 1655 г. Дьякъ Иванъ Петровъ **Плакидинъ.** „Со 142 по 155 г. былъ на государевыхъ службахъ—на Литовскихъ посольскихъ съѣздахъ и въ Литвѣ на вѣчномъ докончаньѣ съ великими послы, а послѣ того въ Литвѣ жъ съ посланники и въ гонцѣхъ восмью (145, 150, 151 и 154 гг. въ Польшу и Литву съ посланники кн. Сем. Шаховскимъ и діакомъ Гр. Нечаевымъ и въ гонцѣхъ 4 раза—въ 148 и 149 гг.)". Въ 148—155 гг. Новгородской чети подьячій. Въ 155 г. посланъ въ Крымъ, по возвращеніи отпущенъ въ Чебоксаръ съ приписью, былъ здѣсь полгода. Въ мартѣ (26-го) 1649 г. „взятъ въ Посольскій приказъ" и здѣсь упом. въ 1649—1654 гг. Въ концѣ 1653 г. „посланъ былъ съ В. В. Бутурлинымъ въ Запороги къ гетману Богдану Хмельницкому и въ мартѣ 1654 г. возвратился уже въ Москву". „Пріѣхавъ къ Москвѣ, въ приказѣ не сидитъ, а сидитъ тоѣ же посылки за книгами за справкою". 10 апрѣля 1654 г. велѣно быть „во дьяцѣхъ"; упом. дьякомъ также 10 іюля 1654 г. Въ Посольскомъ приказѣ завѣдывалъ сборомъ полоняничныхъ денегъ. Дьякомъ Новгородской чети называется въ маѣ 1654 г. (2 февраля 1619 г. упом. подьячій Устюжской чети Петръ Плакидинъ. Его отецъ?).

1654 г. января 23—30 апрѣля 1656 г. (сентябрь 1657 г.?). Дьякъ Иванъ Исаковъ **Патрекѣевъ.** Въ 147 году дьякъ въ Серебреной полатѣ и въ Новой четверти (въ послѣдней упом. 30 августа—17 декабря 1639 г. и 1641 г.). 11 октября 1645 г. велѣно быть въ судномъ Владимирскомъ приказѣ; здѣсь онъ въ 155 году и въ январѣ 1648 г. 12 апрѣля 1642 г. посланъ былъ въ Данію съ М. Проестевымъ; 27 сентября того же года возвратился. Въ 159 году дьякъ въ Казани, от-

куда перемѣненъ вмѣстѣ съ воеводами 2 февраля 1653 г. 26 апрѣля 1648 г. и въ 1651 г. въ приказѣ Большаго прихода; въ ноябрѣ 1648 г.— сентябрѣ 1649 г. въ приказѣ Сыскныхъ дѣлъ, въ іюнѣ—сентябрѣ 1649 г. посланъ дьякомъ въ Якутскъ съ Репнинымъ. 23 апрѣля 1654 г. посланъ въ Брянскъ съ воеводами кн. Трубецкимъ и др. Въ 1658 г. вмѣстѣ съ другими посланъ на Польскій посольскій съѣздъ въ Вильну. Съ 26 сентября 1657 г. по 11 іюля 1660 г. упом. въ приказѣ Казанскаго дворца, съ іюня 1658 г. по 1662 г. въ приказѣ Большой Казны, съ 15 іюня 1663 по 18 февраля 1666 г. въ Стрѣлецкомъ приказѣ. 28 декабря 1653 г. Тимошка Анкидиновъ показывалъ: „жилъ у діака Ивана Патрекѣева и сидѣлъ въ Новой чети въ подьячихъ и былъ де ему Иванъ Патрекѣевъ другъ большой и оберегатель. И какъ надъ Иваномъ Патрекѣевымъ бѣда учинилася, и онъ Тимошка отъ страху съ Москвы сбѣжалъ". Ср. ниже стр. 121—122.

1656 г. мартъ — 5 мая **1670** г.* Дьякъ Ѳимъ Родіоновъ **Юрьевъ**. Отецъ его „лучшій" подьячій Родіонъ взятъ изъ Новгорода изъ Разряднаго стола въ 139 г. въ Посольскій приказъ, гдѣ онъ и числится въ послѣдующихъ годахъ (послѣднее упоминаніе — 25 марта 1635 г. На службѣ съ 125 года). — Ѳимъ Юрьевъ первоначально былъ подьячимъ приказа Большаго дворца. Въ 1637 г. онъ вмѣстѣ съ посланникомъ кн. С. Шаховскимъ и дьякомъ Гр. Нечаевымъ былъ въ Польшѣ и Литвѣ, въ 1644 г. тамъ же съ послами кн. А. М. Львовымъ и др., а въ слѣдующемъ 1645 г. посланъ былъ туда гонцемъ съ грамотой (съ февраля по апрѣль). „Послѣ тѣхъ службъ велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ", именно въ маѣ 1645 г., „неволею". Здѣсь въ Посольскомъ приказѣ онъ состоялъ подьячимъ въ 1645—1656 гг. Во второй половинѣ марта 1656 г. онъ былъ назначенъ въ составъ посольства съ кн. Н. И. Одоевскимъ въ Вильну, причемъ ему „велѣно быть во дьяцехъ"; въ концѣ октября того же года выѣхалъ изъ Вильны. Восемь разъ онъ ѣздилъ на шведскіе посольскіе съѣзды (1658 г. іюня 9 — январь 1659 г., 1659 г. 28 іюня—23 ноября, 1660 г. января 7—январь 1661 г., 1661 г. января 13—22 іюля, 1661 г. октября 1—27 іюня 1662 г., 1663 г. іюня 25 — январь 1664 г., 1665 г. августа 2—1 марта 1666 г., 1666 г. 2 іюня — 7 ноября). Дьякомъ Посольскаго приказа онъ состоялъ по май 1670 г.: 5 мая сего года ему „отказано отъ Посольскаго приказа", „сидѣть не указано". Съ 16 мая с. г. онъ дьякъ Новгородскаго приказа. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ Посольскаго приказа 171 и 173 гг., приказа княжества Смоленскаго 176—178 гг., Новгородской четверти 166 и 179 гг. и полоняничныхъ денегъ 165—167, 171, 173 и 176 гг.—Въ 7181 году умеръ. См. выше стр. 112.

1656 г. ноября 30—14 сентября **1666** г. Дьякъ Дмитрій **Шу-**

бинъ. Сперва былъ подьячимъ Разряднаго приказа (встрѣчены мной упом. съ января 1634 г. по маѣ 1649 г.). Въ 158—160 гг. дьякъ во Псковѣ. 5 октября 1653 г. посланъ въ Новгородъ сбираться съ ратными людьми. Въ январѣ 1655 г. былъ въ Полоцкѣ. 2 марта 1656 г. посланъ былъ съ грамотой въ Чеусы къ полковнику Дорошенку и Нечаю; возвратился въ маѣ. Дьякъ въ Новгородской четверти уп. съ 13 іюня 1656 г. по 30 апрѣля 1667 г. Дьякъ въ Новгородѣ съ марта 1668 г. по 2 апрѣля 1669 г. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ полоняничныхъ денегъ 168—170, 174, 175 гг. и Посольскаго приказа 169—170 гг. Въ Печатномъ приказѣ упом. въ 7169—171, 173, 174 и 176 гг. Былъ живъ еще въ 7185 году (дьякъ).

1663 г. января 27 — май **1670** г.* Дьякъ Лукьянъ Тимоѳеевичъ **Голосовъ**. Его отецъ 22 іюля 1634 г. „за крымскую службу и за терпѣніе“ пожалованъ изъ подьячихъ въ дьяки. 26 августа 1634 г. ему велѣно быть въ Галицкой и Владимирской четяхъ; здѣсь онъ и въ 145 году. Въ 149 г. онъ въ Каменномъ приказѣ, а 3 декабря посланъ „въ Понизовые городы для сыскнова дѣла“. Въ 1644 (152) г.—29 января 1646 г. упом. какъ дьякъ Новгородской чети. Въ маѣ 1646 г. посланъ въ Астрахань, гдѣ умеръ въ 155 году.—Лукьянъ Голосовъ дьякомъ въ патріаршемъ Розрядѣ упом. съ 20 іюля 1653 г. по мартъ 1658 г. Въ 1661 г. въ Мастерской царицыной палатѣ дьякъ. Съ іюня 1667 г.—думный дьякъ. Въ Посольскомъ приказѣ упом. по 8 мая 1670 г.; 4 іюля его уже нѣтъ здѣсь: онъ дьякъ Аптекарскаго приказа (здѣсь онъ 10 сентября 1670 г. и др.). Дьякъ въ Новгородской четверти упом. 17 іюня 1667 г. Его скрѣпа на приходо-расходныхъ книгахъ Посольскаго приказа 172 г. См. еще ниже, стр. 125 и выше стр. 112.

1667 г. марта 19 — **5** мая **1670** г. Дьякъ Герасимъ Семеновичъ **Дохтуровъ**. Его отецъ — былъ дьякомъ въ Большомъ приходѣ въ 140 — 142 гг. и въ Разбойномъ приказѣ въ 145 — 149 гг. (дьякъ еще въ 137 году). — Герасимъ Дохтуровъ, будучи дворяниномъ Московскимъ, посыланъ былъ гонцомъ: а) въ 1645 г. въ Англію и б) въ 1646 г. въ Польшу. Въ декабрѣ 1649 г. онъ уже дьякъ и въ этомъ званіи былъ посылаемъ: а) въ 1650 г. во Псковъ по случаю бывшаго тамъ бунта, б) въ Польшу въ 1651 г. гонцемъ и въ 1656 г. на Польскій посольскій съѣздъ и в) восемь разъ на шведскіе посольскіе съѣзды (какъ и дьякъ Еѳимъ Юрьевъ) въ 1658—1666 гг. Въ 1654 г. онъ отправился съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Польскій походъ. Въ Посольскомъ приказѣ встрѣчаемъ его съ марта 1667 г. по маѣ 1670 г. 18—20 августа 1670 г. и въ 1671 г. онъ въ Печатномъ приказѣ, а съ 16 ноября 1670 г. въ Помѣстномъ приказѣ (здѣсь же 25 сентября 1673 г.). Думный дьякъ уже въ 7176 году.

* **1670 г.** мая 5—3 іюля **1676 г.** * Дьякъ Яковъ **Поздышевъ**.

Въ 163 году взятъ въ подьячіе Посольскаго приказа изъ подьячихъ Съѣзжей избы великаго Новгорода; 17 марта сего года онъ былъ уже въ Посольскомъ приказѣ. 13 іюня 1655 г. посланъ къ Курляндскому князю съ грамотой. Принимаетъ участіе въ переговорахъ съ поляками въ 1658, 1660, 1661 и 1668 годахъ. Подьячимъ Посольскаго приказа былъ до самаго конца 1667 года (28 декабря); въ 176 году онъ занимаетъ первое мѣсто среди старыхъ подьячихъ. 25 января 1668 г. отправленный въ Польшу вмѣстѣ съ Ив. Акинфіевымъ онъ называется уже дьякомъ; 29 мая возвратился. Съ 17 марта 1669 г. дьякъ Малороссійскаго приказа, здѣсь онъ и послѣ 5 мая 1670 г., когда ему велѣно быть дьякомъ въ Посольскомъ приказѣ (11 октября 1671 г.). Въ Новгородскомъ приказѣ дьякомъ упом. съ 6 іюня 1671 г. по 23 октября 1674 г. Сперва „рядовой“ дьякъ, а потомъ думный(?). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 178 и 180 гг. См. выше стр. 112.

***1670** г. іюля 20—21 февраля **1671** г. Думный дьякъ Дементій Миничъ **Башмаковъ**. Дьякъ уже въ 1654 году, думный въ 172 году. 22 февраля 1671 г. велѣно быть съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Польшѣ; 2 іюля 1671 г. выѣхалъ, а 2 сентября 1672 г. отпущенъ королемъ. Печатникъ съ сентября 1676 г. Умеръ 10 сентября 1705 г. О немъ см. „Приказъ великаго государя Тайныхъ дѣлъ“ И. Я. Гурлянда, Ярославль, 1902 г., стр. 387—339.

***1670** г. мая 5—іюль. Дьякъ Иванъ Савиновичъ **Гороховъ**. Въ 1655(7?)—1658 гг. дьякъ въ Астрахани. 2 января 1662 г. дьякъ въ приказѣ Калмыцкихъ дѣлъ. 10 сентября 1653 г. и 16 іюля 1654 г., въ 1662 г. съ 23 октября, въ 1663, 1666 и 1668 по 12 марта дьякъ Пушкарскаго приказа. Въ 1668—1669 гг. ведетъ переговоры о торговомъ трактатѣ съ Польшей (26 мая 1668 г. поѣхалъ вмѣстѣ съ А. Л. Ординымъ - Нащокинымъ; 18 октября выѣхалъ изъ Варшавы) и заключеніи вѣчнаго мира (въ Андрусовѣ; выѣхалъ въ мартѣ 1669 г., возвратился 17 марта 1671 г.). Въ августѣ 1670 г. его уже нѣтъ въ Посольскомъ приказѣ. Въ 1677 (1676?) г. съ сентября въ приказѣ Новой чети думный дьякъ. 14 сентября 1678 г. велѣно быть въ Помѣстномъ приказѣ думнымъ дьякомъ; здѣсь былъ по сентябрь 1680 г. 8 ноября 1678 г. упом. въ большомъ полку съ кн. Черкасскимъ и другими противъ турокъ и крымцевъ.

***1671 г.** февраля 22—29 февраля **1672** г. Дьякъ Иванъ (Ивановъ?) **Патрикѣевъ**. 22 февраля 1671 г. „велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ А. С. Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову, Ивану Патрикѣеву, Якову Поздышеву и приказъ Полоняничныхъ дѣлъ велѣно вѣдать“. Упом. въ Посольскомъ приказѣ 1 апрѣля и 6 іюня 1671 г. Въ 1673—1674 гг. съ А. С. Матвѣевымъ — „въ Новой Аптекѣ“, дьякъ

Аптекарскаго приказа. Въ сентябрѣ 1677—iюнѣ 1679 г. дьякъ въ Путивлѣ. Въ Новгородскомъ приказѣ съ 10 марта 1671 г. по 31 марта 1672 г., а до сего былъ въ Новой чети (уп. уже въ 1668 г.). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Новгородскаго приказа 179 г. Въ ноябрѣ 1646 г. и декабрѣ 1664 г. упом. подьячiй Иванъ Патрикѣевъ (въ первомъ случаѣ въ приказѣ Большаго дворца). Ср. выше стр. 118—119.

*1671 г. февраля 22—6 iюня 1676 г. Дьякъ Григорiй Карповичъ **Богдановъ**. Первоначально былъ подьячимъ Разряднаго приказа (упом. въ февралѣ 1649 г., въ 158, 159, 161 гг.). Былъ посыланъ: а) въ 1655 г. гонцемъ въ Австрiю, б) въ началѣ 1656 г. гонцемъ въ Курляндiю; в) въ августѣ того же 1656 г. въ Берлинъ, причемъ называется дьякомъ; г) въ 1657 г. въ Курляндiю, д) въ 1659—1660 гг. въ Швецiю, е) въ 1662, 1665—1668 и 1680 гг. въ Польшу. Былъ дьякомъ въ приказѣ Новой чети (упом. 3 iюня 1661 г.), Полоняничныхъ дѣлъ съ 13 марта по 2 iюля 1667 г. и съ 2 iюля по 16 октября 1668 г., въ Малороссiйскомъ приказѣ упом. съ 27 апрѣля 1669 г. по 2 августа 1670 г. 4 декабря 1671 г. уже думный дьякъ. Въ 184 году думный дьякъ — „въ Посольскомъ, Новгородскомъ и четьяхъ“. Въ Посольскомъ приказѣ упом. еще 6 iюня 1676 г., но 30 августа онъ въ приказѣ Большаго прихода. Дьякъ въ Кiевѣ (съ 30 января 1677 г. по 1679 г.). Въ 187 г. велѣно быть въ судномъ Московскомъ приказѣ; въ 189 г. назначенъ былъ на Свѣйскiй посольскiй съѣздъ. Въ маѣ 1682 г. (въ стрѣлецкiй бунтъ) отправленъ въ ссылку. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 179 г. См. выше стр. 112.

*1672 г. апрѣля 2—мартъ 1675 г. Дьякъ Иванъ **Остафьевъ** (**Евстафьевъ**). Въ Посольскiй приказъ принятъ въ 159 году, въ 160-мъ году велѣно быть въ „молодыхъ подьячихъ“. Будучи подьячимъ, ѣздилъ на Польскiе посольскiе съѣзды съ княземъ Н. И. Одоевскимъ въ 164 г. въ Вильну, въ 168 г. въ Борисовъ, въ 170 г. въ Смоленскъ и въ 172 г. въ Красное; въ 171 году былъ посланъ въ Швецiю съ грамотой. Все время былъ въ Посольскомъ приказѣ; въ 175 году ему велѣно быть подьячимъ въ Передней палатѣ, т.-е. однимъ изъ старыхъ подьячихъ. 2 апрѣля 1672 г. велѣно быть во дьяцѣхъ въ Посольскомъ же приказѣ. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 181—183 гг. Умеръ въ 185 году.

*1673 г. августа 27—ноябрь 1696 г. Дьякъ Василiй Ивановичъ **Бобининъ**. Въ апрѣлѣ — маѣ 1655 г. взятъ въ подьячiе Посольскаго приказа изъ великаго Новгорода; 26 августа упом. уже въ семъ приказѣ. Въ 1658—1668 гг. постоянно участвовалъ въ посольствахъ въ Швецiю и Свѣйскихъ посольскихъ съѣздахъ (въ 166 г.

подъ Ругодивымъ въ Валіэсарѣ, 167—168 гг. Куконаусѣ и Юрьевѣ Ливонскомъ, 169 г. межъ Юрьева Ливонскаго и Колывани въ Кардисѣ, 170 г. въ Стокгольмѣ, 171 г. подъ Ругодивомъ на Плюсѣ, 172 г. въ Швецію гонцомъ съ грамотой, 173—174 гг. въ Новгородъ съ великими послами, въ 176 г. съ Ординымъ-Нащокинымъ въ Кіевѣ. Въ 175 году велѣно быть въ Передней палатѣ, однимъ изъ старыхъ подьячихъ, среди коихъ въ слѣдующемъ 176 г. занимаетъ третье мѣсто. 27 августа 1673 г. пожалованъ въ діацы. Дьякомъ Посольскаго приказа состоялъ въ послѣдующіе годы по ноябрь 1696 г. (не упом) здѣсь съ іюня 1681 г. по мартъ 1682 г.). Въ мартѣ 1679 г. царь „указалъ послать его въ Швецію съ посломъ, а имя его Васильево писать въ Посольскомъ приказѣ по прежнему“; былъ посланъ туда же еще въ 1683 году. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. съ 17 августа 1676 г. по 13 февраля 1690 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Владимирской чети 184, 185 г. по 1 марта, 195, 200, 202 гг. Устюжской чети 188—190, 193—196, 198, 202, 203 гг., Новгородскаго приказа 193, 195, 197, 201, 202 гг., Галицкой чети 182 и 195 гг. (при Малороссійскомъ приказѣ), Галицкаго приказа 200—204 гг.; въ 189 г. завѣдуетъ расходомъ полоняничныхъ денегъ. См. выше стр. 112.

***1674** г. декабря 19 — сентябрь **1689** г. Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ **Украинцевъ**. Первоначально былъ подьячимъ въ приказѣ Новой чети (5 марта 1667 г. писалъ, что онъ въ приказѣ Новой чети работалъ 4 года), и въ это время былъ посылаемъ: а) въ 1662—1663 гг. съ Ординымъ-Нащокинымъ во Львовъ, б) въ 1665 г. съ дьякомъ Богдановымъ въ Варшаву, в) въ 1666—1667 гг. съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Андрусово на Польскій посольскій съѣздъ. По возвращеніи съ послѣдняго велѣно быть (1 марта 1667 г.) подьячимъ въ Посольскомъ приказѣ въ Середней палатѣ; съ 179 года онъ здѣсь же старый подьячій. Въ 1671 г. посланъ былъ гонцемъ въ Польшу, въ 1672—1673 гг. въ Швецію, Данію и Голландію. 19 декабря 1674 г. велѣно быть во дьяцѣхъ. Въ концѣ 1676 г. посланъ въ Польшу гонцемъ. — 27-го ноября 1677 г. вмѣстѣ съ Чаадаевымъ ѣздилъ въ Варшаву; возвратился въ маѣ 1678 г. 27 января 1680 г. вмѣстѣ съ Прончищевымъ ѣздилъ вновь туда; выѣхалъ изъ нея 9 іюня. Съ 27 февраля 1681 г.—думный дьякъ. См. выше стр. 113—114.

1776 г. апрѣля 18—сентябрь. Дьякъ Любимъ Алферьевъ **Домнинъ**. Въ 1674 г. былъ посланъ въ Пруссію съ стряпчимъ Алмазовымъ. Дьякомъ Новгородскаго приказа упом. 29 мая, 17 августа и 8 октября 1676 г. 19 ноября 1677 г. уже въ Разрядѣ, гдѣ и въ послѣдующіе годы. См. выше стр. 113.

***1677** г. февраля 25—27 января **1678** г. Дьякъ Петръ **Дол-**

гово. Въ маѣ 1657 г. изъ Стрѣлецкаго приказа посланъ къ гетману Гасевскому съ Авр. Лопухинымъ. „Нынѣ (20 января 1658 г.) взятъ въ Посольскій приказъ". Посылаемъ былъ гонцемъ и съ послами въ Польшу въ 1661, 1662—1663, 1664—1665 гг. Въ 176 году состоитъ третьимъ старымъ подьячимъ въ „другой" Передней палатѣ Посольскаго приказа. Съ 27 сентября 1669 г. вѣдаетъ греческія дѣла. Съ 179 года — старый подьячій. Умеръ 16 февраля 1678 года. См. выше стр. 113.

*1678 г. апрѣля 6—28 мая 1678 г. *. Дьякъ Степанъ **Полковъ**. Въ 1659—1660 гг., будучи подьячимъ Помѣстнаго приказа, ѣздилъ „для письма государевыхъ дѣлъ" во Флоренцію съ Лихачевымъ и Ѳоминымъ. По возвращеніи изъ посольства (15 іюля 1660 г. поѣхали изъ Вологды въ Москву) взятъ былъ въ подьячіе Посольскаго приказа, гдѣ встрѣчается уже 8 сентября 1660 г. Въ 170 году посланъ былъ въ Черкасскіе города, въ 171—172 гг. „для розмѣнныхъ дѣлъ въ Смоленскъ съ генераломъ Дромонтомъ, гдѣ провелъ 10 мѣсяцевъ", въ 174 г. въ Польшу на посольскій съѣздъ. Въ 175 году пожалованъ въ старые подьячіе, и занимаетъ второе мѣсто въ „другой" Передней палатѣ (176 г.). До 27 сентября 1669 г. вѣдалъ греческія дѣла. Въ 1668 и 1671 гг. посланъ былъ въ Польшу гонцемъ, а въ 1674 г. туда же въ составѣ посольства, во главѣ коего былъ кн. Одоевскій, причемъ произведенъ былъ въ дьяки. 18 марта сего года „пожалованъ дьячьимъ именемъ, велѣно быть на Польскомъ посольскомъ съѣздѣ съ кн. Одоевскимъ во дьяцехъ"; возвратился въ началѣ 1675 г. 20 января 1676 г. на Олонцѣ. 8 октября 1677 г. назначенъ былъ на Шведскій посольскій съѣздъ вмѣстѣ съ другими, но съѣздъ этотъ не состоялся. 28 мая 1678 г. велѣно „въ Посольскомъ приказѣ ему не быть и имени его съ сего числа впредь въ Посольскомъ приказѣ не писать". Въ 1678 г. въ Рейтарскомъ приказѣ. 16 ноября 1679 г. назначенъ (былъ дьякомъ Земскаго приказа) на Польскій посольскій съѣздъ; 16 января 1680 г. назначеніе это отмѣнено. Въ маѣ 1680 г. отправленъ былъ съ П. И. Потемкинымъ въ Англію, Испанію и Францію. Умеръ 12 октября 1681 г. на кораблѣ. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 183 г.

* 1679 г. мая 19—25 мая 1682 г. Дьякъ Семенъ Михайловичъ **Протопоповъ**. Сынъ соборнаго протопопа. Первоначально былъ подьячимъ Новгородскаго приказа, откуда въ апрѣлѣ—маѣ 1664 г. взятъ былъ въ „молодые" подьячіе Посольскаго приказа. Въ 1667 г. ѣздилъ въ Польшу съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ, въ 1672 г. туда же съ В. С. Волынскимъ, въ 1673 г. туда же гонцемъ; въ 1674 г. гонцомъ въ Саксонію (30 іюня—14 декабря), въ ноябрѣ 1675 г. назначенъ былъ въ Вѣну, но посылка отмѣнена. Съ 1675 г.—старый подьячій, а въ

185 году „пожалованъ дьячьимъ именемъ“. Въ 1676 г. гонецъ въ Данію и Швецію (14 февраля—8 іюля). 10 ноября 1678 г. отправился въ Польшу и Австрію; возвратился въ Москву около 6 октября 1680 г. Въ январѣ 1681 г. снова поѣхалъ въ Польшу; возвратился 11 іюля. Дьякомъ Новгородскаго приказа упом. 18 декабря 1680 г. и 20 іюня 1682 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской четверти и Новгородскаго приказа 191 г. См. выше стр. 113.

* **1680** г. декабря 21—27 февраля **1681** г.*. Думный дьякъ Лукьянъ Тимоѳеевичъ **Голосовъ**. Ѣздилъ посломъ: въ 1674 г. въ Польшу, 1676 г.—Швецію, 1678 г. въ Польшу, 1679 г. Польшу и Австрію, 1683 г.—Польшу.

1681 г. іюля 21 — іюль **1708** г. Дьякъ Василій Тимоѳеевичъ **Посниковъ**. Сперва былъ подьячимъ въ Большомъ приходѣ. 19 мая 1667 г. посланный въ Швецію съ І. Г. Леонтьевымъ называется подьячимъ уже Посольскаго приказа. Ему тогда же былъ „учиненъ денежный окладъ 8 руб. для того, что посланъ онъ къ свѣйскому королю...; а какъ онъ будетъ къ Москвѣ, и ему велѣно быть въ подьячихъ въ Посольскомъ приказѣ“. Возвратился въ декабрѣ того же года. Гонцемъ въ Польшу ѣздилъ 5 разъ въ 1672—1676 гг., въ Австрію разъ въ 1676 г. Съ 188 года—старый подьячій. Дьякъ съ 185 года (?). 27 іюня 1677 г. дьяка Василія Тимоѳеева велѣно писать прозваніемъ Посниковымъ. (Первоначально *дьякомъ* былъ не въ Посольскомъ приказѣ? Подьячимъ Посольскаго приказа называется въ сентябрѣ 1676 г.; послѣ сего до 21 іюля 1681 г. онъ не встрѣтился въ документахъ Посольскаго приказа. Въ мартѣ—іюлѣ 1680 г. и февралѣ 1681 г. называется дьякомъ приказа Казанскаго дворца. Не былъ ли онъ здѣсь дьякомъ въ 185—189 гг.?). 27 ноября 1688 г. отправился съ другими на Польскій посольскій съѣздъ; 13 марта 1684 г. возвратился. 3 марта 1687 г. отправленъ въ Пруссію, Англію, Голландію и Флоренцію посланникомъ; возвратился 29 іюля 1688 г. 18 октября 1689 г. велѣно „въ Посольскомъ приказѣ съ Е. И. Украинцевымъ быть дьяку В. Посникову, а съ прежними дьяками въ томъ приказѣ сидѣть“. 3 февраля 1701 г. отправился въ Варшаву на сеймъ; 16 августа возвратился. 17 сентября 1706 г. главный среди дьяковъ Посольскаго приказа. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской 201 года и Галицкой 205 г. четвертей.

***1681** г. мая 6—11 января **1690** г.*. Дьякъ Прокофій Богдановичъ **Возницынъ**. Первоначально былъ подьячимъ въ Большомъ дворцѣ. 4 ноября 1667 г. велѣно быть въ молодыхъ подьячихъ Посольскаго приказа. Въ 1668 г. посланъ къ цесарю и въ Венецію гонцемъ, въ мартѣ 1669 г. отправился съ Ординымъ-Нащокинымъ на Польскій посольскій съѣздъ, въ іюлѣ 1671 г. съ В. С. Волынскимъ

въ Польшу, въ 1673 г. гонцемъ туда же, въ 1674 г. съ кн. Н. И. Одоевскимъ, а въ слѣдующемъ 1675 г. гонцемъ туда же. Съ 184 года старый подьячій Посольскаго приказа. 6 мая 1681 г. пожалованъ во дьяки и посланъ въ Турцію съ Чириковымъ. По возвращеніи остался дьякомъ Посольскаго приказа. 20 января 1688 г. посланъ въ Варшаву „на резиденцію", причемъ называется „посланникомъ" (и стольникомъ); возвратился въ Москву 20 іюня 1689 г. 17 августа сего года велѣно быть „во дьяцѣхъ въ Посольскомъ приказѣ по прежнему". 11 января 1690 г. пожалованъ въ думные дьяки и велѣно быть въ Росправной полатѣ; 23 апрѣля того же года — въ приказѣ Казанскаго дворца. 6 декабря 1696 г. назначенъ въ составъ „великаго посольства", въ числѣ коего находился и царь Петръ I. 9 марта 1697 г. посольство выѣхало изъ Москвы; 16 марта 1699 г. Возницынъ выѣхалъ изъ Вѣны въ Москву. 25 сентября 1698 г. велѣно вѣдать Аптекарскую палату. 15 іюля 1699 г. велѣно писаться „думнымъ совѣтникомъ" (съ этимъ титуломъ упом. 22 октября и 1 декабря сего года). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской 192 и 198 гг. и Галицкой (при Малороссійскомъ приказѣ) 192 г. четвертей и Новгородскаго приказа 192 и 195 гг.

1683 г. ноября 29—20 февраля **1711** г. Дьякъ Иванъ Михайловичъ **Волковъ**. „Въ 174 г. взятъ онъ изъ Пскова изъ Съѣзжей избы для письма посольскихъ дѣлъ и былъ съ посломъ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ на Польскихъ посольскихъ съѣздахъ въ Андрусовѣ (1666—1667 гг.); и по совершеніи посольскихъ съѣздовъ за тоѣ ево службу учиненъ ему окладъ 10 рублевъ и велѣно быть у записки сбору таможенныхъ пошлинъ во Псковѣ въ большой таможнѣ. И въ 176 г. взятъ изъ Пскова къ Москвѣ для письма въ Посольскій приказъ (упом. здѣсь 16 октября 1668 г.), былъ съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Курляндіи и на Польскихъ посольскихъ съѣздахъ въ Андрусовѣ". 18 октября 1670 г. билъ челомъ, чтобы ему велѣно быть у сбора таможенныхъ пошлинъ у записки во Псковѣ въ большой таможнѣ по прежнему". Послѣдовало согласіе и 30 октября о семъ была отправлена память въ Новгородскій приказъ; но изъ сего приказа грамота въ Псковъ не была послана и Волкову велѣно было „сидѣть въ Посольскомъ приказѣ по прежнему". Съ 183 года онъ въ Посольскомъ приказѣ—„старый" подьячій (нѣтъ въ 184—186 гг.). Дьякомъ называется уже 29 ноября 1683 г., а 30 августа 1683 г. еще подьячій. Въ составѣ русскаго посольства ѣздилъ въ 1686—1687 гг. въ Варшаву, Венецію и Вѣну (выѣхалъ 24 іюня 1686 г., возвратился 6 октября 1687 г.). Въ 1689—1691 гг. резидентъ („посланникъ") въ Варшавѣ (отправился въ мартѣ 1689 г., возвратился 6 января 1692 г.). По пріѣздѣ оттуда опять состоитъ въ числѣ дьяковъ

Посольскаго приказа. 6 августа 1699 г. отправился въ Голландію вмѣстѣ съ назначеннымъ туда чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ А. А. Матвѣевымъ. 24 октября 1701 г. и далѣе опять въ Москвѣ, въ числѣ дьяковъ Посольскаго приказа. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской 193, 194, 196, 197, 201 и 280 гг., Устюжской 193, 196, 197, 204, 205 гг. и Галицкой (при Малороссійскомъ приказѣ) 194 г. четвертей и Новгородскаго приказа 196 и 201 гг.

1687 г. декабрь—октябрь **1702** г. Дьякъ Борисъ Михайловичъ **Михайловъ**. Въ сентябрѣ 1667 г. взятъ въ Посольскій приказъ изъ Малороссійскаго, въ октябрѣ 1668 г. перешелъ въ Новгородскую четь подьячимъ же, а въ концѣ 1670 г. (упом. 25 декабря) опять въ Посольскомъ приказѣ. Съ 27 августа 1673 г.—старый подьячій Посольскаго приказа (упом. по декабрь 1675 г.). Въ 185 году „пожалованъ дьячьимъ именемъ". Съ 10 января 1679 г. по 5 сентября 1680 г. дьякъ на Устюгѣ великомъ. Въ мартѣ—іюлѣ 1681 г. упом. въ Новгородскомъ приказѣ. Съ 20 іюня 1682 г. дьякъ на Вяткѣ. Въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ встрѣчается только съ декабря 1687 года. 23 октября 1688 г. упом. въ Новгородскомъ и Посольскомъ приказахъ. 28 октября 1689 г. велѣно ему въ Посольскомъ приказѣ „сидѣть съ прежними дьяками по списку, какъ онъ въ дьячей чинъ во 185 году пожалованъ". 2 августа 1691 г. посланъ въ Варшаву „на резиденцію" — „посланникомъ"; возвратился въ Москву 29 мая 1696 г. и опять состоитъ въ числѣ дьяковъ Посольскаго приказа (упом. съ января 1697 г. по октябрь 1702 г.), причемъ въ 1701 и 1702 гг. отмѣчается „въ Шлюсенбурхе". Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской чети 197 г., Владимирской 199, 205 и 207 гг., Галицкой 199, 206 и 207 гг. четвертей и Новгородскаго приказа 198 и 199 гг.

1687 г. марта 1—6 сентября **1689** г. Бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ **Голицынъ**. 9 сентября 1689 г. вмѣстѣ съ отцомъ сосланъ въ ссылку.

*__1689__ г. іюня 30—13 мая **1695** г. Дьякъ Андрей Андреевичъ **Виніусъ**. Отецъ его Андрей Денисовъ „выѣхалъ изъ Голландіи своею волею въ 135 году служить царю". Сынъ его Андрей Андреевичъ, „Гостинной сотни торговый человѣкъ", взятъ въ Посольскій приказъ въ переводчики голландскаго языка 20 марта 1664 г., коимъ онъ былъ до конца 1677 г., когда ему „велѣно было быть во дьяцѣхъ" въ Аптекарскомъ приказѣ (30 декабря 1677 г.). Въ 1672 г. посланъ былъ гонцемъ въ Англію, Францію и Испанію; вернулся въ 1674 г. Въ Аптекарскомъ приказѣ упом. въ 1678—1682 (20 марта) гг. и 1686—1690 гг. 28 декабря 1681 г. велѣно „дѣло бархатнаго мастера Захарія Павлова съ мастеровымиево людьми вѣдать постельничему А. Т. Лихачеву и дьяку

Андрею Виніусу", 11 ноября 1682 г.—кн. В. Ѳ. Одоевскому и дьяку Ан. Виніусу, а 26 ноября 1684 г. велѣно вѣдать его въ Посольскомъ приказѣ. „У бархатнаго дѣла" Виніусъ и въ ноябрѣ 1684 г. Дьякомъ въ Посольскомъ приказѣ съ 30 іюня 1689 г. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. 1 декабря 1691 г. и 29 февраля 1692 г. 18 іюня 1693 г. велѣно, „по ево челобитью, въ Посольскомъ приказѣ сидѣть выше дьяковъ Вас. Посникова и Бориса Михайлова для того, что онъ Андрей въ дьячей чинъ пожалованъ изъ московскихъ дворянъ, а во дворяне онъ пожалованъ въ 182 году прежъ ихъ Васильева и Борисова дьяческого чину за многое время, какъ они еще были въ подьячихъ, и имя ево Андрѣево въ Посольскомъ приказѣ въ дѣлѣхъ нынѣ и впредь писать выше ихъ Васильева и Борисова имяни подъ имянемъ дьяка Вас. Бобинина". Въ Сибирскомъ приказѣ упом. съ іюня 1697 г. по 1703 г. Въ 1698 г. называется „стольникъ и почтмейстеръ". Послѣднее упоминаніе о немъ встрѣчено 14 апрѣля 1702 г. (думный дьякъ). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской четверти 199 года.

1691 г. января 20—январь **1696** г. Дьякъ Алексѣй Васильевичъ **Никитинъ**. 4 марта 1696 г. поѣхалъ въ Варшаву на резиденцію; возвратился 20 мая 1700 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской чети и Новгородскаго приказа 200 г.

* **1695** г. марта 24 — май **1699** г. Дьякъ Козьма Никитичъ **Нефимоновъ**. Въ 174 году (упом. уже 20 марта 1666 г.) взятъ „по челобитью" въ Посольскій приказъ въ молодые подьячіе (называется Куземка Еѳимоновъ, Куземка Микитинъ Еѳимовъ). Въ мартѣ 1669 г. отправился съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ на Польскій посольскій съѣздъ. Въ 1678 г. посланъ гонцемъ въ Польшу; туда же и въ Вѣну въ 1686 г., причемъ называется „Посольской канцеляріи секретаремъ". „Старый" подьячій Посольскаго приказа съ 1682 года. Въ концѣ 1695 г. отправленъ былъ къ цесарю посланникомъ; возвратился въ Москву 11 апрѣля 1697 года. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Владимирской четверти 206 года.

* **1699** г. іюля 29—май **1714** г. Дьякъ Михаилъ Ивановичъ **Родостамовъ**. 27 іюля 1683 г., „велѣно быть Верхнія типографіи подьячему Михаилу Родостамову въ Посольскомъ приказѣ въ подьячихъ". Въ 1688—1689 гг. былъ вмѣстѣ съ Возницынымъ въ Польшѣ. 14 сентября 1695 г. состоитъ уже въ числѣ старыхъ подьячихъ Посольскаго приказа. Въ концѣ 1698 г. былъ въ Вѣнѣ. 29 іюля 1699 г. пожалованъ въ дьяки. Въ 1700 г. — въ воинскомъ походѣ подъ шведскіе города; въ 1702 г. въ походѣ съ царемъ у Архангельска. „Въ 1714 г. постригся въ монастырѣ".

1701 г. въ сентябрѣ и октбярѣ упоминается въ Посольскомъ приказѣ дьякъ Любимъ Алферьевъ Домнинъ. Въ 1699—1700 гг. въ Оружейной палатѣ. 14 апрѣля 1702 г. называется думнымъ дьякомъ. Ср. выше стр. 123.

1704 г. февраля 16—**1720** г.*) „Секретарь", „тайной секретарь", „подканцлеръ" Петръ Павловичъ **Шафировъ**. 30 августа 1691 г. велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ въ переводчикахъ нѣмецкаго языка. Въ февралѣ и мартѣ 1704 г. впервые встрѣчается съ званіемъ „секретаря" и „тайнаго секретаря" и пишется наряду съ дьяками; съ октября 1706 г. онъ выше всѣхъ остальныхъ дьяковъ и пишется на первомъ мѣстѣ. 16 іюля 1709 г. велѣно его писать подканцлеромъ. 30 мая 1710 г. пожалованъ въ бароны. 19 мая 1715 г. имянуется „государственный подканцлеръ, тайный совѣтникъ, баронъ". При учрежденіи коллегіи Иностранныхъ дѣлъ назначенъ вицепрезидентомъ ея и вицеканцлеромъ.

* **1707** г. апрѣля 13—**1720** г. „Секретарь" и „канцеляріи совѣтникъ" Василій **Степановъ**. Въ Посольскомъ приказѣ съ 201 года. 13 апрѣля 1707 г. изъ старыхъ подьячихъ Посольскаго приказа назначенъ секретаремъ его „и въ его великого государя приключающихся дѣлѣхъ и письмахъ, гдѣ надлежитъ, приписывать тѣмъ чиномъ". 20 февраля 1709 г. называется секретаремъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ. 3 января 1717 г. „пожалованъ въ канцеляріи совѣтника". При учрежденіи коллегіи оставленъ въ сей же должности.

* **1708** г. апрѣль—**1720** г. „Секретарь" Петръ Васильевичъ **Курбатовъ**. Въ Посольскомъ приказѣ съ 206 года. Въ апрѣлѣ 1708 г. назначенъ секретаремъ приказа изъ его старыхъ подьячихъ. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

* **1710** г. іюня 10—**1720** г. Секретарь Михаилъ Павловичъ **Шафировъ**. 10 іюня 1710 г. пожалованъ въ секретари изъ переводчиковъ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ въ Посольскомъ приказѣ. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

* **1711** г. іюля 12—**1720** г. „Секретарь" и „канцеляріи совѣтникъ" Андрей Ивановичъ **Остерманъ**. Въ 1708 г. велѣно быть переводчикомъ латинскаго, нѣмецкаго, французскаго и голландскаго языковъ въ Посольскомъ приказѣ; 17 февраля назначенъ ему окладъ въ 200 руб. 15 февраля 1711 г. проситъ о чинѣ „секретаря нѣмецкихъ дѣлъ". 12 іюля с. г. „велѣно быть Посольской канцеляріи въ

---

*) Служба его и слѣдующихъ лицъ *въ коллегіи* Иностранныхъ дѣлъ не отмѣчается здѣсь.

секретарехъ окромѣ сидѣнья въ Посольскомъ приказѣ за судѣйскимъ столомъ". Въ началѣ 1717 г. называется уже „канцеляріи совѣтникомъ". Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ—„тайной канцеляріи совѣтникъ", „тайной совѣтникъ канцеляріи".

Секретарь Григорій **Волковъ**. Въ 1704 г. пожалованъ въ переводчики въ Посольскую канцелярію. Былъ секретаремъ посольства при дворахъ Прусскомъ (1707 г. февраль—ноябрь), Датскомъ (1707 г. ноябрь—іюнь 1708 г.) и Польскомъ. По отозваніи изъ Польши пожалованъ чиномъ секретаря въ Посольской канцеляріи. 1 іюня 1711 г. велѣно ѣхать въ Парижъ, гдѣ былъ до 13 октября 1712 г. 1 іюня 1713 г. велѣно быть секретаремъ Посольскаго приказа.

Секретарь Михаилъ **Ларіоновъ**. Въ Посольскомъ приказѣ съ 188 года. Секретаремъ называется уже 2 іюня 1714 г. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

III.

ПЕРЕВОДЧИКИ, ПОДЬЯЧІЕ, ЗОЛОТОПИСЦЫ И ТОЛМАЧИ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА.

А.

Штатъ Посольскаго приказа 1689 г.

Выше (стр. 50, 54—55) было сказано о томъ, что Боярская Дума разсматривала штаты Посольскаго приказа. Печатаю эти штаты по подлиннику, скрѣпленному подписями 4-хъ думныхъ дьяковъ.

Списокъ государственного Посолского приказу переводчикомъ, и подьячимъ, и золотописцомъ и толмачомъ с оклады и с поденнымъ кормомъ.

Переводчики.

157 рублевъ, хлѣба 50 четы ржи, овса тоже, поденного корму по 16 алтынъ по 4 деньги на день—еллинского, греческого, волоского, латинского Николай Спаѳарій.

По 100 рублевъ, хлѣба по 30-ти четы ржи, овса тоже, поденного корму по 15 алтынъ по 2 деньги на день человѣку—цесарского латинского, галанского Леонтей Грос; полского, латинского Семенъ Лаврецкой.

93 рубли, поденного по 11 алтынъ на день—ѳранцузского, венгерского, полского, и латинского и белоруского Іван Тяшкогорской.

72 рубли, хлѣба 25 четі ржи, овса тоже, поденного по 10 алтынъ на день—полского и латинского Степанъ Чижинской.

65 рублевъ, поденного по 9 алтынъ на день—цесарского, латинского Юрья Гивнер.

* [1])50 рублев, за поденной кормъ испомѣщенъ—татарского Кутломамет Устокасимовъ.

50 рублевъ, поденного по 9 алтынъ по 4 де—татарского Кучюкай Сакаев.

48 рублевъ, поденного по 6 алтынъ по 2 де на день—татарского Сулейманъ Тонкачов.

---

[1]) Въ подлинникѣ противъ этого поставленъ крестъ+, который при печатаніи замѣняется звѣздочкой.

48 рублевъ, поденного по 9 алтынъ—аглинского Андрѣй Креѳтъ. У Архангелского города. Великих государей жалованье велено выдать у Архангелского же городу.

По 40 рублевъ человѣку, поденного по 5 алтынъ на день—греческого Іванъ Юрьевъ; поденного по 6 алтынъ по 4 де(ньги)—калмыцкого Павелъ Кулвинской; поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на ден человѣку—* цесарского Тавияс Меиснер, греческого Ѳедоръ Костянтиновъ, немецкого и свѣйского Илья Гитнер (в Новѣгороде, а великихъ государей жалованье даетца въ Новѣ же городе).

39 рублевъ, поденного по 9 алтынъ по 4 де(ньги)—турского и татарского Петръ Татаринов.

По 35 рублевъ человѣку, поденного по десяти алтынъ на ден—турского, и татарского і арапского Дмитрей Сеитов; поденного по 5 алтынъ на день* польского и латинского Стахѣй Гадзаловской.

*25 рублевъ, поденного корму по 4 алтына по 2 де(ньги) на день—татарского Тахтаралѣй Багинин.

23 рубли, поденного по 3 алтына по 4 де(ньги) на день—татарского же Кадралѣй Сакаев.

20 рублевъ, поденного нѣт—цесарского Тимоѳей Англер (сбоку: во Пскове).

* 15 рублевъ, поденного по 3 алтына на день—татарского Резеп Баицын.

Всего переводчикомъ по окладомъ и за хлѣб 1149 рублев с полтиною, да имъ же поденного корму 1778 рублевъ 30 алтынъ 4 де(ньги). Обоего по окладомъ и поденного корму и за хлѣб 2928 рублевъ 14 алтынъ. Да в том же числѣ двум человѣкомъ переводчиком 75 четі ржи, овса тоже, а дают им за тот хлѣб денгами по средней ценѣ, по чему в котором году хлѣб купят меж Рожества Христова і Крещенія.

Подьячие.

65 рублевъ, хлѣба 65 четі ржи, овса тоже, празничныхъ на 7 праздниковъ 41 рубль,—Максимъ Алексѣевъ.

35 рублевъ, хлѣба 35 четі ржи, овса тоже, празничных тоже, что и Максиму,—Дмитрей Симоновской.

65 рублевъ, хлѣба 65 четі ржи, овса тоже, празничных против Максима же,—Кузма Неѳимонов.

42 рубли, хлѣба 42 четі ржи, овса тоже, празничныхъ противъ Козмы,—Михайло Тарасов.

40 рублевъ, хлѣба 40 четі ржи, овса тоже, празничныхъ тоже, что и Михайлу,—Никита Алексѣевъ.

По 30 рублевъ, хлѣба по 30 четі ржи, овса по тому же, празничныхъ по 3 рубли с полтиною человѣку на празникъ,—Алексѣй

Васильевъ (с б о к у: сидит со 185-го году в цесарской землѣ); * Никиѳоръ Венюков (с б о к у: со 179-го году).

26 рублевъ, хлѣба 21 четі ржи, овса тоже, празничных против Алексѣя,—Степанъ Часовников (с б о к у: со 190-го году).

По 24 рубли, хлѣба по 24 четі ржи, овса потому же, празничныхъ против Степана,—Кондрат Никитин (с б о к у: со 185-го году); Михаило Ларионовъ (с б о к у: со 189-го году).

23 рубли, хлѣба 23 четі ржи, овса тоже, празничных по 3 рубли с полтиною на празникъ—Василей Клобуков (с б о к у: со 184-го году).

По 20 рублевъ, хлѣба по 20 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 3 же рубли с полтиною на празникъ человѣку,—Никита Максимов (с б о к у: со 182-го году), Василей Айтемирев (с б о к у: со 193-го году).

По 19 рублевъ, хлѣба по 19 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 3 рубли с полтиною человѣку на празникъ,—* Сава Сандырев (с б о к у: со 186-го году), Іванъ Ратков (с б о к у: со 182-го году), Михайло Волковъ (с б о к у: со 183-го году).

19 же рублевъ, хлѣба 19 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по 2 рубли по 10 алтынъ на празникъ,—Леонтей Паюсов (с б о к у: со 182-го году).

По 18 рублевъ, хлѣба по 18 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 2 рубли на празникъ человѣку,—Іванъ Ѳаворов (с б о к у: со 182-го году), * Василей Торопов (с б о к у: со 191-го году).

15 рублевъ, хлѣба 12 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по 2 рублі с полтиною на празникъ, Михайло Родостамов (с б о к у: со 191-го году).

12 рублев, хлѣба 12 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по пол 2 рубли на празникъ,—* Григорей Лужецкой (с б о к у: со 195-го году).

По 10 рублевъ, хлѣба по 10 четі ржи, овса по тому же, празничных по 2 рубли на празникъ человѣку,—Іванъ Логинов (с б о к у: со 185-го году), * Ѳедор Юрьев (с б о к у: со 193-го году), Лев Волковъ (с б о к у: со 197-го году), Семен Іванов.

10 же рублевъ, хлѣба 10 четі ржи, овса тоже, празничных по пол 2 рубли на празникъ,—Аѳонасей Протопопов (с б о к у: со 191-го году).

9 рублевъ, хлѣба 9 четі ржи, овса тоже, празничных по 2 рубли на празникъ,—Никиѳоръ Іванов (с б о к у: со 192-го году).

8 рублевъ, хлѣба 8 четі ржи, овса тоже, празничных по пол 2 рублі на празникъ,—Иванъ Меншой (с б о к у: со 191-го году).

7 рублевъ, хлѣба 7 четі ржи, овса тоже, празничных по полтине на празникъ,—* Михайло Кудрявцов.

7 же рублевъ, хлѣба 7 четі ржи, овса тоже, празничных по пол 2 рубли на празникъ,—* Василей Зажарской (с б о к у: со 192-го году).

7 же рублевъ, а хлѣба и празничныхъ не учинено, * Іван Волковъ (сбоку: со 196-го).

6 рублевъ, хлѣба 6 четі ржи, овса тоже, празничных по рублю на празникъ,—Вареоломѣй Полковъ (сбоку: со 193-го году).

По пяти рублевъ, хлѣба по 5 четі ржи, овса тоже, празничных по рублю на празникъ человѣку,—* Іванъ Протопопов (сбоку: со 194-го), Аеонасей Васильевъ (сбоку: со 195-го), * Василей Петров (сбоку: со 196-го).

5 же рублевъ, хлѣба 5 четі ржи, овса тоже, празничных по полтине на празникъ,—* Григорей Слободин (сбоку: со 195-го).

По 4 рубли, хлѣба по 4 четі ржи, овса по тому же, празничных по рублю на празник,—* Никита Зажарской (сбоку: со 197-го);* * Петръ Пиминовъ, празничных ему по полтине на празникъ (сбоку: со 195-го).

По 3 рубли, хлѣба по 3 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по полтине на празникъ человѣку,—* Прохор Өаворов (сбоку: со 190-го), * Іванъ Өедотов (сбоку: со 193-го).

3 же рубли, хлѣба 3 четі ржи, овса тоже, празничных по рублю на празникъ,—* Алексѣй Максимов (сбоку: со 197-го).

Всего подьячимъ по окладу 706 рублев, празничных 691 рубль 3 алтына 2 де(ньги). Обоего 1397 рублев, 3 алтына, 2 де(ньги). Да хлѣба 706 четі ржи, овса тоже; и за хлѣб даютъ денгами, в котором году меж Крещенія (-Рождества Христова) и Богоявленьева дни рож і овес купятъ по средней ценѣ.

Да неверстаные.

Алексѣй Алексѣевъ (сбоку: со 197-го), * Тихон Петров (сбоку: со 197-го), *Іван Никиеоров (сбоку: со 197-го), * Өедоръ Черницынъ, отставлен (сбоку: со 197-го), * Іванъ Петровъ (сбоку: со 197-го), Семенъ Порѣцкой (сбоку: со 197-го), Володимер Борзой (сбоку: со 196-го), Дмитрей Порѣцкой (сбоку: со 197-го), * Алексѣй Лобковъ (сбоку: со 197-го), Іванъ Симоновской, * Андрѣй Никитинъ (сбоку: со 197-го), * Өедотъ Шадровитой (сбоку: со 197-го), Іванъ Симоновъ (сбоку: со 197-го), * Василей Репьев (сбоку: со 197-го), * Михайло Кулмаметев (сбоку: со 197-го).

Золотописцы.

8 рублевъ, хлѣба 40 четі ржи, овса тоже, поденного корму по 4 алтына на день, празничныхъ на 6 празниковъ по 4 рублі на празникъ,—* Карпъ Золоторевъ.

20 рублевъ, хлѣба 15 юетей ржи и овса, поденного по 4 алтына над ень,—* Өедоръ Юрьев.

По 20 же рублевъ, хлѣба по 15 юетей ржи и овса, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день человѣку,—Өедоръ Лопов, Матвѣй Андрѣевъ,

20 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,— Іванъ Лопов.

Всего золотописцом по окладу 130 рублевъ, поденного корму 195 рублевъ с полтиною. Да имъ же хлѣба 70 четі ржи, овса тоже, а дают за хлѣб денгами же против подьячих. Да в томъ числѣ одному золотописцу празничныхъ 24 рублі. Обоего золотописцом по окладом и кормовых и празничныхъ денег 349 рублевъ с полтиною.

Толмачи.

36 рублевъ, 26 алтынъ, 4 де(ньги), поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день—татарского Полуехтъ Кучюмовъ.

35 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—татарского и нагайского Тарас Івановъ.

29 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,— татарского и хивинского Петръ Хивинецъ.

26 рублевъ, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день—татарского і персидцкого Аврамъ Павлов.

25 рублевъ, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—татарского Василей Козловъ.

17 рублевъ, поденного по 2 алтына на день,—турского и татарского Кирило Панѳилов.

По 15 рублевъ человѣку, поденного корму по 2 алтына на день,— турского, татарского, италианского Андрѣй Щербининъ; поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день татарского, турского і волоского Леонтей Посников.

14 рублевъ, поденного по 10 де(ньги) на день,—татарского*Кузма Издемиревъ.

14 же рублевъ, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,— турского и татарского * Іванъ Никитин.

По 13 рублевъ человѣку, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги),— цесарского и галанского Андрѣй Гемсъ; поденного по 10 де(негъ) на день—греческого Юрья Сухановъ.

12 рублевъ, поденного по 2 алтына по 2 де(ньги) на день,—ѳранцузского, турского, италианского Іванъ Сидоров.

По 10 рублевъ человѣку, поденного по 10 де(негъ) на день,— турского, италианского, греческого Данило Леншинъ; корму по 2 алтына на день—калмыцкого Семенъ Івановъ; корму по 10 де(негъ) на день—турского, италианского * Аѳонасей Постригичев.

9 рублевъ, корму по 10 де(негъ) на день,—греческого, италианского, турского * Дмитрей Петровъ.

Всего толмачом по окладу 303 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги), кормовыхъ денегъ 426 рублевъ 33 алтына. Обоего по окладом и кормовых денег 730 рублев 26 алтынъ 2 де(ньги).

Приставомъ 9-ти человѣкомъ по 10 рублевъ человѣку.

Сторожамъ 4-м человѣком по окладу по 7 рублев человѣку да празничных на 7 празников по полтине человѣку.

Всего государственного Посольского приказу переводчикомъ, и и подьячим, и золотописцом, и толмачомъ, и приставом и сторожамъ по окладом и поденного корму и празничных и за хлѣб 5549 рублевъ 27 алтынъ, хлѣба 851 четі ржи, овса тоже, соли 145 пуд.

А в прошлыхъ годѣхъ в государственномъ Посолском приказе было переводчиков, і подьячих, і золотописцовъ, і толмачей:

Во 173-м году при думномъ дьякѣ Алмазе Іванове да при дьякѣ Еѳиме Юрьеве—переводчиковъ: греческого 2 человѣка, свѣйского и цесарского і немецкого 3 человѣка, полского і латинского 3 человѣка, галанского 1 человѣкъ, арапского 1 человѣкъ, турского і татарского 6 человѣкъ; всего 16 человѣкъ. А по окладу было: 1-му Василью Баушу 100 рублевъ, 2-му 85 рублевъ, 4-м человѣком по 45 рублевъ, а достальнымъ по 35, і по 30, и по 20 и по 15 рублевъ. всего по окладом 890 рублевъ, имъ же поденного корму 1275 рублевъ Обоего по окладом і корму 2165 рублевъ.—Подьячих: старыхъ 5 человѣкъ, средних і молодых 11 человѣкъ. А оклады им были: старымъ— 1-му 8 рублевъ, 2-му 45 рублевъ, 3-му 43 рубли, 4-му 36 рублевъ. 5-му 35 рублевъ; а досталным по окладом 191 рубль. Всего было настоящаго приказного окладу 400 рублевъ. Да имъ же давано праздничных сверхъ окладов на 8 праздниковъ по указнымъ статьям: старым на Господские праздники по 7 рублевъ, на государские ангелы по 6 і по 5 рублевъ; средние статьи по 4, і по 3 рубли с полтиною, і по 3 рубли; молодым по 2, і по 1 рублю, и по полтине. Всего праздничных 454 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги). Обоего по окладу і праздничныхъ 854 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги). — Золотописецъ Григорей Благушинъ да ученикъ ево Ѳедоръ Лоповъ; а по окладом, і поденного корму, і праздничных і за хлѣб имъ обоим 89 рублевъ.— Толмачей розныхъ языковъ 41 человѣкъ. А оклады имъ были с придачами за службы: 1-й статьѣ по 30 і по 25 рублев, 2-й по 20 і по 15 рублевъ, меншой по 10 і по 8 рублевъ; да имъ же даванъ поденной кормъ по 5, и по 4, і по 3 алтына по 2 де(ньги), і по 2 алтына, і по 10 денегъ і по 8 денег человѣку. Ітого по окладом 492 рубли, корму 480 рублев; обоего імъ по окладу і поденного корму было 972 рубли. — Всего во 173-м году переводчикомъ, і подьячимъ, і золотописцом і толмачом всяких дачь 4080 рублевъ 26 алтынъ 4 де(ньги).

Во 178-м году при боярине Аѳонасье Лаврентьевиче Ордине Нащокине с товарыщи: переводчиковъ розных языков 19 человѣкъ, по окладу имъ давано 900 рублевъ, поденного корму 1589 рублевъ 6

алтынъ 4 де(ньги); обоего по окладом і поденного корму 2489 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги). Подьячих: старыхъ 5 человѣкъ, середние статьі і молодыхъ 17 человѣкъ. А оклады им были: 1-му 60 рублевъ, 2-му и 3-му по 50 рублевъ, 4-му и 5-му по 35 рублевъ человѣку; а достальнымъ розверстанъ был настоящей оклад, да сверхъ настоящаго окладу в переходе давано по 19 рублевъ. Имъ же праздничных по указным статьям на 7 праздников 390 рублевъ. Обоего праздничных і по окладу 809 рублевъ. Золотописцовъ 3 человѣка. Оклады им: 1-му 35 рублевъ, двум по 15 рублевъ человѣку, итого 65 рублевъ, да праздничного і за хлѣб і поденного корму 87 рублевъ; всего им по окладом і праздничных і поденного корму 152 рубли. Толмачей розныхъ языковъ 35 человѣкъ, по окладом им 553 рубли, поденного корму 267 рублевъ; всего по окладу и корму 820 рублев.—Всего во 178-м году переводчиком, і подьячим, і золотописцом і толмачом по окладомъ и праздничных і поденного корму 4270 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги). И перед 173-м годом прибыло: переводчиковъ 3 человѣка, денег имъ в окладе і в корму 324 рубли 6 алтынъ 4 де(ньги); подьячих прибыло 6 человѣкъ, а денег убыло праздничных 45 рублевъ, для того что в том году благовѣрнаго государя царевича не стало; золотописцов прибылъ один человѣкъ, а денегъ 63 рубли; толмачей убыло 6 человѣкъ, а денег 152 рубли. Всего всѣмъ чинамъ прибыло 190 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги).

Во 180-м году при боярине Артемоне Сергѣевиче Матвѣеве с товарыщи: переводчиковъ розныхъ языковъ 22 человѣка, по окладом имъ і за хлѣбъ 969 рублев 26 алтынъ, поденного корму 1579 рублевъ 25 алтынъ 4 де(ньги); обоего по окладу і корму 2549 рублевъ с полтиною. И перед 173-м годомъ прибыло переводчиковъ 6 человѣкъ, денег по окладу и корму 384 рубли с полтиною.— Подьячих: старых 5 человѣкъ, средней статьи і молодыхъ 21 человѣкъ. І в томъ же во 180-м году по указу в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. і м. і б. Р. с., при сидѣнье боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева прибавлено государственного Посолского приказу подьячимъ для их скудости и за ихъ работу к настоящему окладу къ 400 рублямъ 149 рублевъ, і учинен оклад і с прежнимъ 549 рублевъ, хлѣба 549 четі, ржи, овса тоже, соли 107 пуд. И іс того числа учинено старым 4-м человѣком: 1-му 65 рублевъ, 2-му 60 рублевъ, двумъ по 50 рублевъ человѣку; а досталной весь оклад розданъ был середней статьи і молодымъ подьячимъ, которых было 21 человѣкъ. Да имъ же праздничных на 8 праздниковъ по указу 552 рубли. Всего по окладу и праздничных 1101 рубль, да за хлѣбъ и за соль по настоящей ценѣ 230 рублевъ 13 алтынъ 2 де(ньги). Обоего 1331 рубль 13 алтынъ 2 де(ньги). І перед 173-м годом прибыло подьячих 10 человѣкъ, а денегъ в даче 476

рублевъ 20 алтынъ.—А золотописцы были тѣ же і с тѣмъ же жалованьемъ, что во 178-м году. Толмачей розных языковъ 30 человѣкъ, а жалованья давано им толко по окладом, ітого 331 рубль; а поденной кормъ у тѣхъ толмачей отнятъ и со 180-го году по 193 году толмачом поденного корму не давано. И против прошлого 173-го году убыло 11 человѣкъ, а денег із окладу и кормовых 641 рубль. — Всего во 180-м году переводчиком, і подьячим, и золотописцом і толмачомъ всякихъ дачь 4363 рубли 30 алтынъ. І перед 173-м годомъ прибыло в даче всѣмъ чинамъ денег 283 рубли 3 алтына 2 де(ньги).

А со 185-го по 191-й год при сидѣнье думного дьяка Лариона Іванова переводчиков, і старых и середней статьи і молодых подьячихъ,і золотописцов і толмачей было тоже число; а жалованье по окладом і праздничные денги і за хлѣб давано тоже, какъ учинено в прошлом во 180-м году. А со 191-го году по нынешней по 198-й годъ в государственном Посолскомъ приказе всяких чинов переводчиков: еллиногреческого і латинского 1 человѣкъ, греческого жъ 2 человѣка, цесарского, ѳранцузского, аглинскаго, галанского, латинского и полского і свѣйского 10 человѣкъ, турского, і татарского і арапского 8 человѣкъ, калмыцкого і мунгалского 1 человѣкъ, всего 22 человѣка; великих государей жалованья в даче имъ по окладомъ і за хлѣб 1262 рубли, да поденного корму 1666 рублев 14 алтынъ, обоего 2928 рублев 14 алтынъ. И противъ 173-го году в лишке переводчиков 6 человѣкъ, а денег кормовых і по окладу і за хлѣб в даче 763 рубли 14 алтынъ.— Подьячих: старыхъ 5 человѣкъ, средние статы і молодых с оклады 34 человѣка, неверстаныхъ 14 человѣкъ; всего старых і молодых 53 человѣка. А великих государей жалованья подьячимъ по окладу нынешнему, какъ даетца, 706 рублевъ, да за хлѣб і за соль 294 рубли; і в том числѣ настоящаго, какъ учинено во 180-м году і за хлѣб і за соль, 779 рублевъ, а сверхъ того указного настоящаго окладу в приказ вмѣсто окладу же в даче в переходе 157 рублевъ, да за хлѣб і за перехожую соль 64 рубли. Праздничных старым и середней статьи і молодым 691 рубль. Всего подьячимъ по окладом і за хлѣб и праздничного 1691 рубль. И против 173-го году прибыло подьячих 37 человѣкъ, а денегъ в даче 836 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги); а против 180-го году подьячихъ 27 человѣкъ, денегъ въ даче 359 рублевъ 20 алтынъ.—Золотописцов 5 человѣкъ, і в том числѣ Карпъ Золотарев, а по окладу и корму и праздничных ему на год 138 рублев 20 алтынъ; Ѳедор Юрьев, а в даче по окладу и корму ему на год 68 рублев 26 алтынъ 4 де(ньги); Ѳедору Лопову, Матвѣю Андрѣеву, Івану Лопову по окладом и за хлѣб и поденного корму по 64 рубли с полтиною человѣку. А всѣм вопче по окладом и за хлѣбъ 400 рублев 30 алтынъ. И против 173-го году прибыло золотописцов 3 человѣка, денегъ в

даче прибыло же 311 рублев 30 алтынъ.—Толмачей розных языков 17 человѣкъ, а по окладом и поденного корму им 730 рублев. И против 173-го году толмачей убыло 24 человѣка, а денег 242 рубли; а против 180-го году убыло толмачей 13 человѣкъ, а денег прибыло 399 рублев, для того что тогда им корму недавано.

Всего нынѣ переводчиком, и подьячимъ, и золотописцом и толмачом по окладом и праздничных и за хлѣб и поденного корму 5750 рублев 10 алтынъ 4 де(ньги). И перед 173-м годом прибыло в даче 1669 рублев 17 алтынъ 2 де(ньги), а перед 180-м годом в даче же прибыло всѣм чинам 1386 рублев 14 алтынъ. А на 7 лѣтъ против 173-го году всяких чинов людей передачи 11586 рублевъ 16 алтынъ 4 де(ньги), а против 180-го году 9802 рубли.

І в нынешнемъ во 198-м году по указу великихъ г. ц. і в. к. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., и по розбору думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова с товарыщи доведетца в государственномъ Посолскомъ приказе быть: переводчикомъ на Москвѣ і в порубежныхъ городѣх 15 человѣкомъ, по окладом имъ 950 рублев, поденного корму 1500 рублев 6 алтынъ 4 де(ньги), да хлѣба 135 четі ржи, овса тоже, а денгами за хлѣб 54 рубли; всего по окладу и корму і за хлѣб 2504 рубли 6 алтынъ 4 де(ньги). И у 197-го году убыло переводчиковъ 6 человѣкъ, а денег по окладу и кормовыхъ 478 рублев 7 алтынъ 2 де(ньги). — Подьячимъ быть: старым 5 человѣкомъ, среднимъ и молодым 17 человѣком верстанымъ, всего 22 ч(еловѣкомъ); по окладом имъ 508 рублевъ, имъ же праздничных 458 рублевъ 26 алтынъ 4 де(ньги), да за хлѣб 202 рубли 13 алтынъ 2 де(ньги). Всего по окладом і празничного и за хлѣб 1169 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги). И убыло подьячих верстаных и неверстаных 26 человѣкъ, а денег по окладу і празничных и за хлѣб 430 рублевъ 20 алтынъ; подьячимъ же из вышеписанных убылыхъ велено быть у переписки 10 человѣком, а жалованья им по окладу і празничного і за хлѣб 286 рублевъ.—Золотописцом быть 3-м человѣкомъ, а жалованья им по окладом і поденного корму и за хлѣб 181 рубль 16 алтынъ 4 де(ньги). А убыло золотописцов 2 человѣка, а денегъ 195 рублевъ с полтиною. — Толмачом быть велено 13 человѣком; а жалованья имъ по окладом 256 рублевъ 26 алтынъ 4 де(ньги), поденного корму 375 рублевъ 11 алтынъ 4 де(ньги), обоего толмачом по окладу і поденного корму 632 рубли 5 алтынъ. И убыло толмачей 4 человѣка, а денегъ по окладу и кормовыхъ 99 рублев.—Всего переводчикомъ, и подьячимъ, і золотописцом и толмачом быть велено 53-м человѣком, а жалованья имъ по окладом і празничныхъ и за хлѣб і поденного корму 4486 рублевъ 23 алтына 2 де(ньги). И по нынешнему вышеписанному розбору убыло всѣхъ чинов 38 человѣкъ. А жало-

ванья по окладу и праздничных денег и поденного корму против прошлого 197-го году в недодаче будет 1264 рубли 10 алтынъ 4 де(ньги); а против 173-го году в переходе 405 рублев 30 алтынъ, а против 178-го году 216 рублевъ 23 алтына 2 де(ньги), а против 180-го году 123 рубли 23 алтына 2 де(ньги).—Справилъ Козма Неѳимоновъ.

198-го октября въ 31 день. Великие г. ц. і в. к. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с., слушавъ докладные выписки, что в прошлыхъ годѣхъ каких чинов в государственном Посолскомъ приказе у ихъ государственныхъ дѣлъ было, указали по имянному своему великихъ государей указу и бояре приговорили: в государственном Посольскомъ приказе у своихъ государственныхъ дѣл быти впред с сего времяни всяких чиновъ людем по розбору: переводчиком на Москвѣ и с тѣми, которые живутъ в порубежных городѣх, 15 человѣкомъ, подьячимъ старым и средние статьи и молодым с оклады 25 человѣкомъ, золотописцомъ 3 человѣкомъ, толмачом 15 человѣкомъ. А имянно переводчиком розныхъ языков: Николаю Споѳарию, Леонтью Гросу, Семену Лаврецкому, Івану Тяшкогорскому, Степану Чижинскому, Юрью Гивнеру, Кучюкаю Сакаеву, Андрею Креѳту, Дмитрею Сеитову, Сулейману Тонкачеву, Кадралѣю Сакаеву, Павлу Кулвинскому, Ѳедору Костянтинову, Петру Татаринову, Ильѣ Гитнеру; подьячимъ: старым—Максиму Алексѣеву, Дмитрею Симоновскому, Козмѣ Неѳимонову, Михайлу Тарасову, Никите Алексѣеву; да средние статьи: Никиѳору Венюкову, Степану Часовникову, Кондрату Никитину, Михайлу Родионову, Василью Клобукову, Никите Максимову, Василью Айтемиреву, Івану Ратькову, Михайлу Волкову, Леонтью Паюсову, Івану Ѳаворову, Михайлу Родостамову, Івану Логинову; да молодымъ: Аѳонке Протопопову, Никите Іванову, Івашке Меншому, Варѳоломейку Полкову, Аѳонке Васильеву, Івашке Гарасимову, Сенке Іванову; да неверстанымъ для учения приказного и признавания дѣлъ: Сенке да Митке Порѣцкимъ, Алешке Алексѣеву, Івашке Симоновскому, Андрюшке Никитину;—золотописцом: Матвѣю Андрѣеву, Ѳедору да Йвану Лоповым; толмачом: Полуехту Кучюмову, Тарасу Іванову, Петру Хивинцу, Авраму Павлову, Василью Козлову, Кирилу Памѳилову, Андрею Щербинину, Леонтью Посникову, Андрею Геинъсу, Юрью Суханову, Івану Сидорову, Івану Никитину, Аѳонасью Постригичеву, Данилу Леншину, Семену Іванову. А своего великихъ государей жалованья впред давать имъ по окладомъ ихъ и поденного корму и празничного и за хлѣб, какъ имъ оклады і всякая дача учинена, і давана по нынешней 198-й годъ. А государственного Посольского приказу подьяческому денежному и хлѣбному окладу и праздничнымъ и соли быти тому, какъ учинено по имянному же указу отца ихъ великихъ государей блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алек-

сѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., в прошлом во 180-м году по докладной выписке, за помѣтою думного дьяка Григорья Богданова; а за хлѣб указныхъ статей ихъ давать имъ денгами по настоящей торговой средней ценѣ по справке с приказом Болшие Казны, какъ в котором году учнут хлѣб покупать меж Рожества и Крещения. А сверхъ того валового подьяческого настоящего приказного окладу подьячимъ придачь никому не давать; а кому за какую службу или за приказную работу придача к окладу учинена будетъ, а убылого окладу не будет, и тѣм тѣхъ придачь ожидать из убылого окладу. А переводчикомъ и золотописцом и толмачомъ по окладом и за хлѣб и поденной кормъ вышеписанному числу давать по ихъ же окладом. А сверхъ того числа в тѣ чины иных внов не принимать, а принимать тогда, когда будутъ убылые тѣхъ чинов мѣста.

По склейкамъ подписи:

Думный діакъ Василей Семеновъ (5 разъ).
Думный діакъ Емельянъ Украинцовъ (5 разъ).
Думный діакъ Протасей Никифоровъ (4 раза).
Думный діакъ Гаврило Деревнинъ (4 раза).

Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ): 7198/1689 окт. 31. Два имянныя списка Посольскаго приказу переводчикамъ, подьячимъ, золотописцамъ и толмачамъ съ оклады и съ поденнымъ кормомъ.

Б.

Сказки переводчиковъ Посольскаго приказа о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними. 1696 г.

Вслѣдствіе присланной 17 ноября 1696 г. изъ Розряда въ Посольскій приказъ запроса о жалованьѣ переводчикамъ и о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними, переводчиками Посольскаго приказа поданы были слѣдующія сказки:

1. Переводчикъ Николай Спафарій сказал: в прошлых де годѣх, какъ были на Москвѣ святѣйшіе вселенскіе патріархи, просил ихъ блаженныя памяти великій г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичь, в. в. и м. и б. Р. с., чтоб они прислали к нему, великому государю, человѣка православные греческія вѣры и ученаго, а наипаче искуснаго розным языком. И они святѣйшіе патріархи, по прошенію

ево великаго государя, прислали ево Николая з грамотою к нему великому государю; і великій государь тогда ево Николая указал принять милостиво, и къ рукѣ пожалован, и написанъ онъ по московскому списку во дворяня. А ево великого государя жалованья, по прошенію святѣйших патріархов и для породы и ученія ево, учиненъ новичной оклад денежной годового 100 рублевъ, помѣстного 500 четвертей, да поденного корму по полтинѣ на день; и тотъ поденной кормъ беретъ онъ, Николай, с того году и понынѣ по полтинѣ на день, а никакой прибавки за многіе ево службы х корму ево не учинено. А к годовому денежному окладу во 182-м году при нем же блаженные памяти великомъ государѣ учинена прибавка 20 рублев денег, да 50 юфтей хлѣба, да 10 пуд соли за сложеніе ево многих книг на словенскомъ языкѣ и за иные многіе посолскіе и приказные дѣла. Да онъ же Николай по указу великого государя былъ посыланъ в Китайское государство посланникомъ, и ѣздил три года, и привез ему великому государю предивный камень лалъ; и за ту ево службу и за иные многіе же посолскіе и приказные работы по рознымъ временам учинена ему прибавка къ годовому же ево окладу. И всего ему Николаю денежного годового окладу и с прибавками нынѣ есть 157 рублев. А без службы и работы или за какіе посылки имъ переводчиком къ годовому окладу и к поденному корму никакіе прибавки не чинится. А в прошлых же годѣх по имянному великого государя указу дано имъ Николаю с товарыщи тремъ человѣкомъ помѣстье в Вологоцком и Ярославскомъ уѣздах по 20 дворов крестьянских без вычету изъ ихъ годового и кормового жалованья для того, что они у ево государева дѣла старѣе, ученнѣе, и искуснѣе и радѣтелнѣе иных; а ис того числа переводчика Леонтья Гроса не стало, а после ево остались два сына, и с того помѣстья отца ихъ служат ему великому государю. Да и для того даны имъ тѣ помѣстья, что они переводчики никуда на воеводство не отпускаются, и из чину в чинъ, какъ дворяня или подьячіе, не перемѣняются, а обязаны всегда ево великого государя в Посолскомъ приказе нужными дѣлами день и ночь безвыходно. И то вышепомянутое помѣстье дано имъ переводчикомъ, и по смерти ихъ впредь для владѣтелства женамъ ихъ и дѣтям. А окромѣ того есть у него ж Николая купленая сыновьям своимъ вотчина в Переславлѣ Залеском 11 дворов, да в Темниковѣ одинъ дворъ бобылской; и за то помѣстье поспѣваютъ у него Николая ему великому государю два сына в службу. А иных ни крестьянских, ни бобылских дворов, ни лавочных мѣстъ, ни иных каких вотчинъ за ним Николаемъ нѣтъ, и дворового мѣста и на дворовое строеніе ничего ему Николаю ево великого государя жалованья против ево братьи не дано ж; а покупалъ и строился после двух пожарных разореней, одол-

жась великими долгами самъ. А служитъ онъ Николай с пріѣзду своего первый меж переводчиками. А в прошлом 203-м году былъ онъ Николай на ево великого государя службѣ под Азовым сь ево братьи переводчики четырмя человѣки. Да і в прошломъ 204-м году такъ же были ево братья четыре человѣка переводчики на службѣ в Азове ж. И никакая служба, ни посолство без нихъ переводчиковъ не живетъ. А всего ихъ на Москвѣ і на службах помѣстных и безпомѣстных 15 человѣкъ; а напредь сего было в Посолскомъ приказе переводчиков болши 30 человѣкъ. Николай Спаѳарій руку приложил.

2. Переводчик Семен Лаврецки сказалъ: в прошлом во 169-м году по указу блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., велено ему Семену быть в Посольском приказѣ у переводу польских и латинских писем в переводчиках; а великого государя жалованья новичного корму поденного учинено ему по 3 алтына по 2 денги на день, годового окладу по 20 рублевъ на год. І в том же году в пріезд цесарских пословъ к Москвѣ объявилась в цесарской, на немецком языкѣ к великому государю писанной, грамотѣ великого государя в титлѣ прописка в „пресвѣтлейшом і вельможном". И на улику им послам сыскали бывшый переводчикъ Василій Боуш и он Семен писанные к прежним великим государем російским на латинском языкѣ двѣ двух цесарей Максиміліана и Фердинанда грамоты с полным титлом „пресвѣтлѣйшему і вельможнѣйшему", и по тому обличенію они послы з бояры в отвѣтех учали великого государя титло полное; а по их же к цесарю доношенію учалъ и цесарь к великому государю писать грамоты на латинском языкѣ с полным великого государя именованіем и титлом, и доныне пишет. И за то тѣх грамот обрѣтеніе и сыскъ пожаловал великій государь Василья Боуша и его Сеньку, по имянному своему государеву указу, велѣлъ Василью свое великого государя жалованье сверхъ корму и окладу учинить хлеб окладной по 100 четвертей ржи и овса, а ему Семену по 60 четвертей на год; и за тот хлеб ему Семену велено давать денгами по 20 по 4 рубли по 20 по 5 алтын на год. І во 170-м году он же Семен посылан с великими и полномочными послы на сьезды посольскіе да с великими ж и полномочными послы в Полшу; и после того он же з Гаским митрополитом писал и переводил три года книги отвѣтные на богохульные статьи раскольника бывшаго попа Никитки Пустосвята. И за тѣ вышеписанные далніе розные посылки и за тригодовое сверх приказной работы сидѣніе чинены ему в рознех годех розные х корму и окладу прибавки. А в пріездъ к Москвѣ польских великих и полномочных с подтвержевіем перваго перемирья и для договору недоговоренных статей

пословъ былъ он же в пересылкѣ и у справки подтверженой грамоты; и за тѣ пересылки к польским послам и за вѣрную работу прибавлено по 3 алтына по 2 денги на день да к окладу 15 рублевъ. Онъ же посылан с столником с Іваном Акинѳовым к польскому королю Яну Казимеру в Польшу, и сызново после здачи королевства того же короля Яна Казимера в нѣкоролевствованія великого государя з грамотою додержательною перемирье к арцыбискупу Гнезнинскому и к паном-радѣ коронным и литовскимъ посылан в гонцех. Во 180-мъ году с великими и полномочными же послы к польскому королю Михайлу для справки подтверженной грамоты ѣздилъ он же. А во 181-м году посылан к бывшему гетману к Ивану Самойлову, а от гетмана в Кіев к боярину князю Юрью Петровичю Трубецкому да к архимандриту Гизелю, для тайного тогда дѣла в пересылках к Дорошенку о приклоненіи его Дорошенковѣ под высокодержавную его великого государя руку; и за тѣ службы прибавлено корму по гривнѣ на день к окладу старому 15 рублевъ. Во 182-м году послан в Польшу же к резиденту к столнику к Василью Тяпкину в смерть короля Михайла, и по писму к великому государю гетмана великого литовского Михайла Паца и иных сенаторей велено Василью Тяпкину и ему Семену говорить арцыбискупу и паном-радѣ о избраніи великого государя на королевство польское, быть бы ему великому государю королем польским и царем московским. И как по силной набивкѣ на корону учинилъся королем польским гетман коронной Янъ Собескій, и ему Семену со всѣмъ того дѣла поведеніем велено быть к Москвѣ. И за ту службу по именному великого государя указу пожалован он Семен по московскому списку. После того со многими государевыми великими и полномочными послы для справок докончальных грамотъ у польских королей и у цесаря бывал же, а в пріѣздѣх польских великих пословъ к Москвѣ безотступно работывал радѣтельно і всѣ з докончальных перемирных польских грамотъ и с нынешняго вѣчного мира с поляки постановленія переводы за его Семеновою рукою. И за тѣ многіе службы били челом великому государю Николай Спаѳарій, покойной Леонтей Грос і он Сенка: работают они переводчики многіе лѣта, и хотя б которыи милости государской и дослужиться моглъ, и из того чина перемѣны не бывает; а в Иноземском приказѣ из менших чиновъ дослуживаются до вышних и до полковничества. Да и розрядные кормовые дворяне послужа временно перемяняются чинами из житія по степенем и до столничества, и отпускаются на воеводства, и там наживаютъ себѣ и женам и дѣтям всякое довольство кромѣ чести воеводской; да и подьяческой чин бывъ в молодых переменяются в средніе, а из середних в старые подьячіе, а из старых за свои приказные работы получают государскую милость,

чин діачества, радуются і веселятся в государской милости с женами и дѣтьми. А они переводчики перемѣны чина не сподобляются; а как случитца кому умереть, женам и дѣтям их корму не даютъ. И по тому их челобитью великій государь указал их испомѣстить. И по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Василья Григорьевича Семенова велено им троим дать по 20 дворовъ человѣку без вычету, чтоб женам и дѣтям по миру не скитаться и было бы с чем дѣтем великого государя служба служить; какъ ныне покойнаго отца своего Леонтія Гроса долею дѣти его владѣютъ, а у него Семена сынъ его служитъ великому государю лѣтъ с 15 і в крымском походѣ и на посольствах і в прошлом 204-м году на службѣ великого государя под Азовом былъ без корму противъ своей братіи. И ныне ему Семену за тѣ всѣ вышеписанные многих лѣтъ службы, и частые посылки, и за переводы книжніе и за приказную работу государева жалованья поденного корму по 15 алтын на день, годового окладу с розными придачами 100 рублевъ, за хлеб деньгами по 20 по 4 рубли по 20 по 5 алтын на год даются во вся годы. Да у него же государева жалованья в Ярославлѣ и на Вологдѣ 20 дворовъ крестьянских и бобылских со всякими угодьи без вычету, и тѣ всѣ от недороду хлебнаго розбрелись врознь. Да у него же на Черни выменной земли 150 четвертей, и ныне построен боярской дворъ, а в нем живетъ дѣловой человѣкъ Емелька с женою и з дѣтьми, да для скудости хлебной и недороду переѣхали ныне ярославскіе крестьяне три человѣка, а тѣгло і всякіе государевы подати платят в Ярославь. Да у него же в Коломенском уѣздѣ выменной же земли 20 четвертѣй с осминою, построенъ двор помѣщиковъ, и перевезены из Ярославля же для скудости хлебной 2 человѣка кресьян, а государево тягло и подати платят в Ярославль; да во дворѣ живет для береженья хоромного строенія и для лесу человѣкъ мой дворовой. То моя скаска. А скаску писалъ я Семенъ Лаврецки своею рукою.

3. Переводчикъ Іванъ Тяжкогорской сказалъ: по указу блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., во 179-м году взятъ я в государственной Посолской приказъ в переводчики и пожалованъ по московскому списку; а великого государя годового жалованья денежной оклад мнѣ учиненъ 85 рублев да поденного корму по 10 алтынъ на день. І во 195-м году был я на службе великихъ государей в первомъ крымскомъ походе, і за тое службу прибавлено мнѣ к годовому денежному жалованью 8 рублев, к поденному по 6 денег на день. А крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ за мною никакихъ нѣтъ. А есть купленые пустоши в Волоцкомъ уѣзде, и на тѣхъ пустошахъ построен у меня двор и живутъ там мои дворовые люди. Да менял я московскихъ стрелцов с полу-

полковникомъ с Ываномъ Небальцынымъ полюбовно помѣстными землями: я Иван Ташкогорской ему променил в Волоцком уѣзде в Колпскомъ стану в пустоши Плешкове пол осмины, а он Іван Небалцын противъ того променилъ мнѣ в Резанскомъ уѣзде в Каменском стану деревнѣ Чювики, Давыдовскую тоже, з деревнями и с пустошми. І тѣ деревни і пустоши за мною не справлены і не отказаны. То моя и скаска. К сей скаскѣ государственнаго Посолского приказу переводчикъ Иван Тяжкогорскій руку приложилъ.

4. 205-го ноября въ 4 день государственного Посолского приказу переводчикъ Сулейман мурза Сагѣевъ сынъ Тонкачѣевъ сказалъ: служу я великому государю в Посолскомъ приказе татарского языка в переводчиках со 183-го году, і учинено было мнѣ великого государя жалованья новичной поденной кормъ по 3 алтына по 2 деньги на день, годового денежного жалованья 20 рублевъ. И был я на службах великого государя в прошлых во 184-м году в полку боярина і воевод князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго под Чигириным, как Дорошенко великому государю приклонился; а во 186-м году был я в полку у него же боярина князя Григорья Григорьевича под Чигириным же, какъ Чигиринъ турские люди выняли во 187-м году был я под Киевымъ в полку боярина і воеводы князя Михайла Алегуковича Черкаского; а в 188-м году какъ полкъ ево боярина князя Михайла Алегуковича велено іс под Киева роспустить, и з дороги из Сѣвска послан был я с посланником с столником с Ываном Сухотинымъ для переводу же татарского писма да с Васильемъ Тяпкинымъ в Крым. І за тоѣ крымскую службу учинено мнѣ великого государя жалованья к поденному моему корму к 3-м алтынамъ к 2 денгам по 6 денегъ на день, а к годовому денежному окладу 5 рублев за приказную работу по 3 рубли на год. А во 189-м году был я в Цареграде з дьяком с Прокоѳьемъ Возницыным; і за тоѣ цареградцкую службу придачи учинено мнѣ к поденному корму по 6же денегъ на день, к годовому окладу по 12 рублев на год. А во 195-м и во 197-м годѣх был я в обѣих крымских походех, і за первую службу крымского походу учинено мнѣ придачи к поденному корму по 6 же денегъ на день, к годовому окладу 8 рублев; а за крымской другой поход да за два азовские походы к поденному моему корму и к годовому денежному окладу придачи мнѣ ничево не учинено. А в тѣх во всѣх вышеписанных походех был я с приѣзду і до отпуску. Всего поденного корму с придачами ідетъ мнѣ нынѣ по 6 алтынъ по 2 денги на день, годового денежного жалованья по 40 по 8 рублев на год. А великого же государя жалованья помѣстья за мною старинное выслуженое дѣда і отца моего в Касимовском і в Кадомском і в Свіяжском уездех после смерти отца моего по роз-

дѣлу з братьями моими и мой жеребей досталось по отказным книгам 195-го году крестьянских 13 дворов; да в тѣх же отказных книгах за мною написано і отказано бѣглых крестьян 2 двора; а четвертные пашни за мною отказано в тѣх же городѣх 187 четвертей с третником і с пол-пол-пол-четвериком в поле, а в двух по тому же. То моя и скаска. К сей скаске Сулейман мурза Тонкочеевъ руку приложилъ.

5. Переводчикъ калмыцкаго і мунгалскаго і тангутцкаго писма Павел Івановъ сынъ Кульвинский сказалъ: служилъ я Павел по указу великихъ государей отцу ево государеву блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. і м. и б. Р. с., і брату ево государеву блаженные же памяти в. г. ц. і в. к. Өеодору Алексѣевичю, в. в. і м. і б. Р. с., і ему, великому государю, в Сибирскихъ городехъ—в Томском, і в Тобольску по городу во дворянехъ с своею братьею шляхтою лѣтъ зъ 20 и болши; а іхъ великого государя жалования оклад мнѣ годовой был учиненъ денежной і хлѣбной и соленой противъ моей братьи іноземцовъ. И по іхъ великихъ государей указу и по грамотам в прошлые в розные годы із Сибири іс Томска посылан былъ я Павел на іхъ государьские службы в дальние і безкорыстные посылки дважды посланником для ихъ государьских дѣл к черным калмыкам Бошохты хана к брату ево к Сенге тайше Контайчину да к Чокору Убаши тайши с товарыщи; и на тѣхъ іхъ государьскихъ службахъ і в дальныхъ и бѣзкорыстных посылкахъ в тѣхъ иновѣрныхъ землях жил я за іхъ государьскимъ дѣлом и за отпускомъ многое время, болши трех лѣтъ, і живучи я всякую нужду и бѣдность терпѣл и скверность всякую принимал, і в тѣхъ посылках дальних и бѣзкорыстныхъ мнѣ учинилось оброну 150 рублевъ. Да я же Павел посылан был на іхъ же государьскую дальную службу посланникомъ в Киргискую землю (для) ихъ государьскихъ надобных дѣл х киргиским князцамъ кь Еренаку Ишѣеву с товарыщи для шертоприводства и ясаку; і Божиею милостию и іхъ государьскихъ щастиемъ киргискихъ князцовъ и улусныхъ іхъ людей к шерти привел, і ясакъ на великихъ государей весь сполна я с нихъ взял, и аманатовъ они в Томской город дали, і тот ясакъ в Томском городе в казну великого государя і аманатовъ на аманатцкой двор отдал. I в той дальной ихъ великого государя службѣ і в безкорыстной посылке жил я недель съ 30 и болши, а оброну мнѣ в той безкорыстной и дальной посылке учинилося 50 рублевъ. Да по іхъ же государьскому указу посыланъ был я із Тобольска на іхъ государьскую службу вниз по Іртышу рекѣ до Самаровского яму і вниз по великой рекѣ Обѣ в Кодцкие городки вь ясашные волости для переписки вновь ясашныхъ захребэтныхъ людей, которые были

в нзбылях і всякими звѣриными промыслы на себя промышляли, а в казну великого государя ясаку с себя не платили; і я Павелъ в тѣх в Кодцких городкахъ і вь ясашных волостях вновь пріискал недорослей и захребетниковъ ясашныхъ людей 428 человѣка лѣтами по 40, и по 35-ти, и по 30-ти, и по 25, и по 20 и по 18 лѣт, и ясаку с них в первый платеж в казну великого государя на 185-й год взял; а что ясаку с тѣхъ захребетных ясашныхъ людей в первой зборъ взято, и то писано вь ясашныхъ приемныхъ книгахъ. Да я же Павел в тѣхъ же ясашныхъ волостях сверхъ тѣхъ захребетныхъ ясашныхъ людей вновь пріискал недорослей 660 человѣкъ лѣтами по 14, и по 15, и по 16 и по 17 лѣтъ; а хто імяны и какими лѣтами, и то все писано подлинно порознь по волостям и по городкам в переписныхъ книгахъ. А тѣ переписные и приемные книги за рукою моею поданы в Тобольску в приказной полате боярину і воеводе Петру Васильевичю Болшому-Шереметеву. А во 187-м году по іменному государьскому указу взят я ис Сибирского приказу в Посольской приказ для переводовъ Калмытцкихъ и Мунгальскихъ писем в переводчики; а великого государя жалования годовой оклад новичной учиненъ мнѣ 20 рублевъ, да корму по гривне на день. І во 189-м году по ихъ великого государя указу провожал я с Москвы до Тобольска черныхъ калмыкъ Бошохты хана и тайшей Арептара тайши съ товарыщи посланцовъ ихъ калмытцкихъ Баенбека с товарыщи, і в Тобольску великого государя посланное жалованне и грамоты и посланцовъ калмытцкихъ в приказной полате боярину і воеводе Алексѣю Семеновичю Шеину с товарыщи отдал все в целости. А із Тобольска по ихъ великого государя указу и по грамоте и по московской подорожной велено мнѣ, взявъ женишку свою и дѣтишекъ, из Сибири ѣхать к Москвѣ; и от Тобольска до Москвы по городам и по ямам ямщики мнѣ по той московской подорожной по указу бѣз прогоновъ подводъ нигде не давали, а в подорожной написано, велено мнѣ подводы давать бѣз прогоновъ, и они ямщики подводъ мнѣ без прогонов не давали, учинились государьскому указу ослушны. И я подводы нанимал собою, и прогоны давал свои, занимаючи у стороннихъ людей деньги в кабалу. І в томъ проѣзде из Сибири до Москвы учинилось мнѣ в подводах в прогонах і в наймахъ убытковъ 80 рублевъ, и тѣх прогонныхъ денегъ на Москвѣ ис Посольского и із Ямского приказов мнѣ не выдано и по се время. А во 190-м году в смутное время за Встретенскими вороты в Земляном городе купленой мой дворишко пушкари отняли и разорили без остатку, і с того времени и по се число з женишкою своею и з дѣтишками волочюсь меж двор по чюжим углам, а из оброку живу хоромишки своими на церковной земли, а великого государя жалования опального двора и на

дворовое хоромное строение денегъ із казны мнѣ против моей братьи переводчиков не дано. А со 192-го году в Розряде пожалован я по указу великого государя по московскому списку во дворяне противъ своей братьи кормовщиков ис корму. І во 193-м і во 194-м годѣхъ по указу государьскому и по наряду был я на его великого государя службѣ в полку околничего і воеводы Івана Юрьевича Леонтьева с товарыщи в Цареве-Борисове и на Ізюме с своею братьею кормовщиками. И по указу великого государя околничей Іван Юрьевичь Леоньтьевъ посылал меня на ево государьскую службу с неболшими ратными людьми от Рая городка и до соляного Тору, и от Тору до Черной долины, и от Черной долины до Черкаского городка, а от Черского городка до Теплинского лѣсу, и Теплинской лѣс, и от Теплинского лѣсу до Каменки рѣчки вновь построенной вал и ровъ и крѣпости всякие и засыпи і в городехъ всякое городовое строение измѣрять и описать. И противъ наказу я Павелъ то все измѣрялъ и описалъ и на Черной долинѣ мало чють от азовскихъ татаръ в полонъ не възятъ был; и тѣ описные книги и доѣздъ за рукою я Павелъ подал в шатрѣ околничему і воеводе Івану Юрьевичю Леонтьеву с товарыщи. А во 197-м году за тѣ мои многие вышеписанные службишки и за кровь и за раны и за великое мое разорение из приказу Казанского дворца по ихъ государеву именному указу пожалованъ я, отпущенъ был покормитца на воеводство Астраханского розряду на Красной Яръ, и даны мнѣ наказъ и грамота и подорожная до Синбирска. И по іхъ же государьскому именному указу іс Посольскаго приказу по памяти взят я из Іноземского приказу в Посольской приказ, а в Посольском приказе велено мнѣ Павлу быть по прежнему в переводчикахъ; и от того задержания в воеводстве в подъеме і в харчах разорился я без остатку. А великого государя жалования помѣстейца в прошлых годѣх мнѣ дано против моей братьи кормовщиков в Вологодцком уѣзде полтора дворишка, да в Суздальскомъ уѣзде в Верхнем Ландехе крестьянскихъ и бобылскихъ 5 дворишков, да в том же Суздальскомъ уѣзде дано мнѣ полтретья дворишка крестьянскихъ после вора измѣнника Івашка Малѣева; только мнѣ дача учинено, а я тѣм помѣстьем не владѣю многие годы, потому что в споре, а владѣет тѣм всем помѣстьицом моим и дачею столникъ Василей Михайловъ сынъ Карташев, и с тѣхъ крестьянишок моих онъ Василей мочью своею берет всякие подати, і в том владѣнье у меня на него Василья Карташова в Помѣстном приказе челобитье, а указу никакова о том не учинено. Да в том же Суздальском уѣзде променил мнѣ помѣстья своего Дмитрей Никиѳоров сынъ княж Девлечеров 2 дворишка крестьянские, да в том же уѣзде заложил мнѣ и просрочил двор крестьянской Сава Дмитриевъ сынъ Грекъ. А с тѣх моихъ вышеписан-

ныхъ крестьянъ и бобылей в казну великого государя поворотные рублевые и полтинные и полуполтинные денги берутъ по указу по всякой годъ и подводы с проводниками, і всякие подати і стрелецкой хлѣб, і всякие ямские и полоняничные денги. И то великого государя жалование помѣстные крестьянишки и бобыли от хлѣбного недороду и от великихъ тяжелыхъ податей и поборов разорилися без остатку, а иные и розбрелися в миръ кормятца Христовым именем. А в Посольскомъ приказе во 197-м году великого государя жалование окладъ мнѣ учиненъ 40 рублевъ годового, а поденной кормъ тот же, что был мнѣ в-Ыноземском приказе, по двѣ гривны на день. А кромѣ того великого государя жалования в дачи помѣстьица і вотчинъ купленых в-ыныхъ городехъ нѣт. А в Посольскомъ приказе, и Казанского дворца, і в Сибирскомъ і в-ыных приказех по указу великого государя работаю и перевожу всякие калмыцкие и мунгальские ево государьские дѣла лѣт съ 15, и на многихъ государьскихъ службахъ против ево государьскихъ неприятелей бывал и бился с ними, не щедя головы своей, и на тѣхъ бояхъ я раненъ тяжелыми ранами в голову, і в руку і в ногу. А что мнѣ на тѣх ево великого государя службахъ і в дальних и бѣзкорыстных посылках учинилося оброну и убытковъ, и тѣх убытковъ и оброну из его великого государя казны против моей братьи мнѣ не выдано ничего. А со 197-го году и по нынѣшней 205-й годъ прибавки денежного и хлѣбного і соленого жалования против моей братьи переводчиков вновь мнѣ ничего не учинено. То моя и скаска. К сей скаске Павелъ Кульвинский руку приложил.

6. Государьственного Посольского приказу переводчикъ Кодралей Сакаевъ сказалъ: служилъ я Кадралей братьемъ его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, Иоанну Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., и ныне ему, великому государю, служу и работаю в Посольскомъ приказе в переводчикахъ со всякимъ прилѣжаниемъ. І в прошломъ во 187-м году, какъ посыланъ былъ в Персиду к шахову величеству дядя мой родной Кучюка Сакаевъ с послы и с посланникомъ Степаномъ Чирковымъ да з дьякомъ с Ываномъ Казаринымъ, и в то число на дороге волею Божиею сокольника Игнатья Болшого не стало, а на ево мѣсто въ сокольниках велено быть мнѣ Кодралею; и я того сокола довез до шахова величества в целости. И какъ приѣхалъ ис Персиду во 190-м году пожалован я Кодралей в государьственной Посольской приказ в переводчики и учинено мнѣ его великого государя жалованья новичной оклад 15 рублевъ да поденного корму по 2 алтына на день. А какъ я Кодралей былъ посланъ в Крымъ с послы и с посланники с Ываномъ Полптовымъ сыномъ Протопоповымъ, и за ту крымскую

службу учинено мнѣ придачи к годовому окладу 5 рублевъ, да за приказную работу к окладу же 3 рубли, да к поденному корму 10 денегъ на день; і всего годовому окладу 23 рубли да поденного корму 3 алтына 4 денги на день. А после техъ служеб работаю я в государьственномъ Посольскомъ приказе в переводчиках. А крестьянъ после смерти дяди моего дано мнѣ Кодралею одинъ дворъ да помѣсной земли полторы четверти; а окромѣ того у меня Кодралѣя нетъ нигдѣ ни единой четверти. То мая и скаска. К сей скаске Кадралѣй Сакаевъ руку приложилъ.

7. Государьственнаго Посольскаго приказу переводчикъ Резепка Абдулъ сынъ Байцынъ сказал: дѣдъ мой Биляль Безиргеновъ... Байцынъ служил и работал у многих ихъ великихъ государей государственныхъ делъ в государьственном в Посолскомъ приказе в перевотчиках дѣду ево государеву блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Михайлу Ѳедоровичю всеа Росиі и отцу ево великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. і м. и б. Р. с., и был посылан на ихъ великого государя службу в Крымъ трижды с посланники с Прокоѳьемъ Воейковымъ, да з Дораѳѣемъ Остаѳьевымъ, да з Григорьемъ Нероновым; і в Крыму будучи у государева дѣла, всякую нужду и голод терпел, і в чепи і в желѣзах сидел, и живот свой мучил, и ему, великому государю, радѣлъ со всякимъ тьщаниемъ, и крымскаго хана Селѣмъ Герея к шерти привелъ и шертную грамоту съ ихъ великого государя польнымъ именованиемъ взял. Да он же, дѣд мой, был на их великого государя службе в Цареграде с послаником съ Яков.... Дашьковымъ да с Матѳѣемъ Сомовым, да он же дѣд мой посланъ был на ихъ великихъ государей службу в Персиду с посланником з думнымъ дворяниномъ и намѣсником Звенигородцкимъ со княземъ Савельем Івановичемъ Козловъскимъ да з дьякомъ Іваномъ Зиновьевым; и будучи на техъ ихъ великихъ государей многих службах, служили и радѣли вѣрою и правдою. А отецъ мой Абдул служилъ и работал в государьственномъ Посольскомъ приказе в перевотчиках со 162-го году отцу его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. и б. Р. с., и брату его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., многие годы, и был многожды на их великих государей службах і в розных посылках. І в прошлом же во 162-м году посылан был отецъ мой Абдул великого государя перед Смоленским походом в Крым к царю ихъ калге и къ нурадину великого государя з грамотами. Да во 164-м году он же отецъ мой Абдул был великого государя в походе под Вилнею у посольских дѣл. Да отецъ же мой Абдул посылан был на их великого государя службу с послы и с посланники

и самъ собою был в Крыму пятью. Да он же отецъ мой Абдул посыланъ был с Москвы на ихъ великихъ государей службу для призывания калмыков к боярину ко князю Григорью Сунчалѣевичю Черкаскому да к боярину же ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому с товарыщи. Да он же отецъ мой посыланъ был на ихъ великихъ государей службу в Калмыки в Белъгород з дьякомъ Іваномъ Гороховымъ. Да он же отецъ мой посыланъ был во 175-м году на ихъ великого государя службу в Царьгород с послы и с посланники с Ѳеонасьемь Нестеровым с товарыщи. Такожъ посыланы были і в ыных во многихъ разных посылках і в службах. И будучи в тех службах работали и служили вамъ, великимъ государемъ, верою и правдою безо всякаго пороку, и за те свои многие службы и приказные непрестанные работы и частые посылки пожалованы были вашимъ великих государей жалованьемъ годовыми денежными оклады и поденными месечными кормами. І в прошломъ во 178-м году пожаловалъ отецъ его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичь, в. в. и м. и б. Р. с., по имянному своему великого государя указу никому ни в примеръ и не в образецъ отца моего Абдула своим великого государя жалованьем за многую ево верную службу и за приказную многую работу и за частую ево посылку за поденной ево кормъ на год по 15 рублевъ выморочнымъ мурзинскимъ помесейцомъ в Касимовскомъ уѣзде в деревне Левкове 75 четвертей с осминою со всеми угодьи, да крестьянских и бобыльских пустыми и з беглыми по роздселу досталос 17 дворов; да отцу же моему дано в Саранском уѣзде на степной сторонѣ из дикого поля 200 четвертей со всеми угодьи. И послѣ смерти отца моего те вышеписанные помѣстья справлены за мною Резепком. Да за мною Резепом променные земли пустые в Темниковском і в Касимовскомъ уѣздех в розных урочищах 30 четвертей с осминою со всеми угодьи. А я Резепко пожалован во 195-м году въ государственной Посольской приказ в переводчики и работаю въ государственном в Посольскомъ приказе в переводчиках непрестанно со всяким прилѣжанием верою и правдою, и от васъ великих государей многие листы золотомъ писал к шахову величеству, да і всякие переводы переводил с своими братьями; и за те мои многие работишки учинѣно мнѣ ево великого государя жалованье и с придачами годовой окладъ 25 рублев да поденнаго корму по 5 алтын на день. То моя и скаска. К сей скаске Резепъ Байцынъ руку приложилъ.

В.

Подьячіе Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ въ 1699 году.

Лѣта 7208-го октября въ 28-й день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Великиі г. ц. і в. к. Петръ Алексѣевичь, в. в. и м. и б. Р. с., указал: прислать в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи Посолского, і Великия, и Малыя, и Новгородцкого, и княжества Смоленского, і Володимерского, и Галицкого и Устюжского приказов списокъ подьячимъ старымъ и середней статьи и молодымъ с помѣсными и з денежными оклады и неверстанымъ, такъ же и приставомъ и сторожам з денежными же оклады. И по указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи учинить о том по указу великого государя. Діакъ Ѳедор Замятнинъ. Справилъ Ѳедка Астаѳьев. — Помѣта: выписать тотчас.

Государственного Посолского приказу.

Подьячимъ денежные оклады: старымъ: по 65 рублевъ—Максимъ Алексѣевъ, Михайло Волков; 55 рублевъ — Іванъ Губинъ; по 50 рублевъ—Михайло Ларіонов, Анисимъ Щукинъ, Лаврентей Протопоповъ; 30 рублевъ — Александръ Симонов. Средние статьи и молодымъ: 31 рублевъ—Степанъ Часовниковъ; 25 рублевъ — Семенъ Івановъ; 23 рубли—Яковъ Возницынъ; по 21 рублю—Никиѳор Івановъ, Аверкей Леонтьев; по 20 рублевъ: Іванъ Ратковъ, Левъ Волковъ, Ѳедор Ключарев; 18 рублевъ—Іванъ Ѳаворов; по 15 рублевъ: Сергѣй Ляпуновъ, Василей Степанов; по 10 рублевъ: Никита Максимов, Ілья Сивцовъ, Никита Неѳимонов, Дмитрей Сертаковъ, Лука Мозолевской, Михайло Аврамовъ, Петръ Пасынковъ, Андрѣй Еремѣевъ; 8 рублевъ — Кирило Ковыршинъ; 7 рублевъ—Борисъ Карцовъ, 6 рублевъ—Вареоломѣй Полков; по 5 рублевъ—Іванъ Аврамовъ, Іванъ Небогатой. Неверстаные: Петръ Гнѣвышевъ, Ѳедор Протопоповъ.

Приставы: по 6 рублевъ—Степанъ Буйнов, Тимоѳей Непряхинъ; по 5 рублевъ: Іванъ Башмаковъ, Андрѣй Башмаковъ; по 4 рубли: Павелъ Григорьевъ, Михайло Володимеровъ. Неверстаные: Илья Колпевъ, Ілья Щоголевъ, Дмитрей Талицкой, Гаврило Свѣжинской, Гарасим Москалев.

Сторожи: оклады по 7 рублевъ — Антипко Степанов, Степко Ермолаевъ, Серешко Ѳедоровъ, Івашко Анкиндинов.

Справил Іванъ Губинъ.

Списокъ приказу Малыя Росиі старым и средние статьи і молодымъ подьячимъ с оклады.

Старые: Петръ Курбатовъ, оклад ему 50 рублевъ; по 30 рублевъ— Вниѳантей Парѳеньев, Иван Петров. Средней статьи і молодые: 24 рубли—Алексѣй Меншиков, по 20 рублев: Ѳедот Рогов, Григорей Юдинъ; по 19 рублев: Аѳонасей Інехов, Осип Гаврилов; 16 рублевъ—Илья Никиѳоров, 15 рублев — Іванъ Юрьев, по 14 рублевъ—Алексѣй Еремѣев, Василей Мячковской; по 13 рублевъ: Кондрат Ѳедоровъ, Андрѣй Никитинъ; по 12 рублевъ: Степан Ѳролов, Василей Богданов; по 10 рублевъ: Федор Борисовъ, Иванъ Інеховъ, Тимоѳѣй Хохловъ; по 7 рублевъ: Андрѣй Павловъ, Іван Чередѣев, Матвѣй Ключарев; 6 рублевъ— Борисъ Баутинъ, 5 рублевъ—Іванъ Нестеров; да неверстаной Алексѣй Шокуров. Да Малоросиіского двора подьячей Аѳонасей Бояшевъ, оклад ему 10 рублевъ.

По 7 рублевъ сторожи: Ивашка Ѳедоров, Тимошка Иванов, Сенка Анкидинов, Васка Дементьев.

Справил Івашко Петров.

Списокъ приказу Великия Росиі подьячимъ и что имъ великого государя денежные оклады:

30 рублевъ — старой Борис Алексѣевъ; молодые: 15 рублевъ — Василей Жадаевъ, 10 рублевъ—Михайло Второвъ, 7 рублев, — Ѳадѣй Богдановъ.—Справил Бориско Алексѣев.

Новогороцкого приказу подьячие з денежными оклады:

Старые: 15 рублевъ—Іванъ Исаков, 14 рублевъ — Григорей Шибаевъ, 10 рублевъ—Иванъ Столбицкой; неверстаной—Степанъ Волковъ. Молодые: 10 рублевъ—Алексѣй Иванов, 9 рублевъ с полтиною — Дементей Трескинъ, 7 рублевъ — Анисимъ Васильевъ, 4 рубли—Ѳилимонъ Ѳоминъ, 3 рубли—Степанъ Бреховъ, по полтора рубли: Макаръ Орловъ, Андрей Иевлевъ; неверстаные: Іванъ да Алексѣй Ивановы, Ѳедоръ Труневъ, Лука Кирилов, Григорей Греков.

Володимерского приказу подьячие з денежными же оклады:

37 рублевъ—Семенъ Никитинъ, молодые: 10 рублевъ—Григорей Конаевъ, 6 рублевъ—Ларионъ Добрынинъ, 4 рубли—Яковъ Лазаревъ.

Галицкого приказу подьячие з денежными же оклады:

30 рублевъ—Андрей Іванов, 10 рублевъ—Степанъ Ветлицкой.

Устюского приказу подьячие з денежными же оклады:

Старые 33 рубли—Василей Табунцов, 22 рубли—Василей Протопопов, 17 рублевъ—Тимоѳѣй Осиповъ. Середние статьи и молодые: 12 рублевъ—Степанъ Турченинов, по 11 рублевъ—Василей Булатников, Іванъ Гордѣевъ; 8 рублевъ — Данило Протопопов, 6 рублевъ — Петръ Іванов, по 5 рублевъ: Іванъ Ветлицкой, Лука Мѣжаевъ; 2 рубли—Михайло Истоминъ; неверстаные: Борисъ Меншовъ, Леонтей Поповъ.

Новгородцкого, Володимерского, Галицкого приказовъ сторожи: Сенка Андрѣевъ, Оска Івановъ, Івашко Степанов, Самошка Григорьевъ; оклады имъ по 5 рублевъ человѣку.

Справил Семенъ Никитин.

Списокъ приказу княжества Смоленского старым и молодымъ подьячим с помѣстными и з денежными оклады:

Старые: Григорью Суровцову — помѣсного 300 четьі, денежного 26 рублевъ; Івану Грамотину—38 рублевъ (сбоку: с послом в Цареграде); Григорью Богданову—26 рублевъ; Тимоѳѣю Шишляеву, помѣсного 300 четьі, денежного 21 рубль с полтиною. Молодые: Михайлу Бѣликову 13 рублевъ; Леонтью Березину 13 же рублевъ; Кузмѣ Совѣтову 10 рублевъ; Артемью Золотому, Андрѣю Слободину по 8 рублевъ; Дмитрею Еръмолаеву, Василью Грамотину по 6 рублевъ; Егору Чистому, Григорью Слободину, Пимину Крапивину по 3 рубля; Ивану Богданову 2 рубли, Никите Звѣреву пол 2 рубли. Молодые неверстаные подьячие: Дмитрѣй Суровцовъ, Андрѣй Мининъ, Ѳедоръ Дядкинъ, Дмитрей Шевелев, Максим Бѣликов, Василей Рыбинской, Семенъ Селезневъ, Василей Бышковской.

Да в приказе княжества Смоленского с Устюжскимъ приказом сторожи: Івашка Аѳонасьевъ, Микишка Івановъ, имъ по 5 рублев на год.

По склейкамъ: діакъ Василей Посников.

Помѣта: 208-го ноября въ 23 день. По указу великого государя отписать в тот приказ то, что в сей выписке написано выше сего, справясь подлинно.

(Отослано в Розрядъ въ тотъ же день).

Г.

Стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и др. люди—„на Москвѣ и въ городѣхъ у дѣлъ и въ посылкахъ“—„по наряду“ изъ Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ. 1699 г.

В нынешнем въ 208-м году сентября въ 6 день в указе великого государя в государственной Посольской приказъ из Розряду за приписью дьяка Івана Уланова написано: великиі государь указал в Посольскомъ, і в Великоросиіском, і в Малоросиіском, і в приказех княжества Смоленского, і в Новгородцком, і в Володимерском, і в Галицком і в Устюжском выписав: стольники, і стряпчие, и дворяня московские, и жильцы, и городовые дворяня, и дѣти боярские и иныхъ чиновъ ратные люди, кто имяны из вышеписанныхъ приказовъ на Москвѣ і в городѣхъ у дѣлъ і в посылкахъ, и с которого году и мѣсяца и числа хто у какова дѣла, и на ихъ мѣста какихъ чиновъ и ково имяны отпустить, і в которыхъ годѣх и мѣсяцех и числѣх прежнихъ переменить велено,—да тое выписку велено прислать в Розрядъ к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи за дьячьею приписью.—І по тому его великого государя указу выписано:

По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., по наряду из государственного Посольского приказу: с послы с околничим с Андрѣем Артемоновичем Матвѣевым в Галанской землѣ во дворянехъ стольники: Александръ Дмитрѣев сынъ Лихорев, Алексѣй Івановъ сынъ Дашковъ, Лука Степанов сынъ Чириковъ, Алексѣй Івановъ сынъ Ильинъ, Сава Алексѣевъ сынъ Лутохинъ, Аѳонасей Ильинъ сынъ Казимеров, Борисъ Іванов сынъ Неронов; из начальныхъ людей Іван Степанов сынъ Неѣлов; з дьякомъ с Ываном Волковымъ во дворянехъ дѣти ево Борис да Петръ Волковы. — В Царѣгороде с чрезвычайным посланником з думным дьяком сь Емельяном Игнатьевичемъ Украинцовымъ: дьякъ Іван Чередѣевъ; во дворянех: Гуръ Родионовъ сынъ, Емельянъ Гуровъ сынъ, Іван Савин сынъ, Алексѣй Васильевъ сынъ Украинцовы, Аѳонасей да Семен Андрѣевы дѣти Беклемишевы, Сергѣй Ѳедоровъ сынъ Нелюбовъ, Іван Трескинъ, Василей Комовъ; да во дворянехъ же и для толмачества турского языка—Василей Александровъ сынъ Даудовъ. — В Польше на резиденціі дьякъ Любим Судѣйкинъ, а с ним во дворянехъ сынъ ево Іванъ, Ѳилимон Кириловъ сынъ Спесивцовъ.

У насмотру посольскихъ и малоросиіского дворовъ — стряпчей Михайло Васильевъ сынъ Текутьевъ.—У датцкого чрезвычайного посланника у Павла Гейнса в приставехъ стольникъ и полуполковник Дмитрей Обросимовъ сынъ Лежневъ.

Справил Іванъ Губинъ.

В городѣх, которые вѣдомы в приказе великия Росиі воеводы и приказные люди: в Сумине — Григорей Степанов сынъ Бобрищев-Пушкинъ θевраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено отпустить столника князь Івана княж Григорьева сына Чертенского. В Судже столникъ Андрѣй Осипов сын Хитрой сентября съ 1-го числа нынешняго 208-го году, а на ево мѣсто отпущен Максим Михайлов сынъ Реткин, а переменить велено по сроке. В Лебедине столникъ Семенъ Сергѣев сынъ Сверчков сентября съ 1-го числа нынешняго 208-го году, а на ево мѣсто отпущен столникъ Андрѣй Дмитрѣев сынъ Кобяков и переменить велено по сроке. В Мирополье столникъ Микита Еремѣев сынъ Пятой апрѣля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Семен Микиθоров сынъ Домнин и переменить велено по сроке. В Краснополье бѣлгородецъ Іван Григорьев сынъ Жулинъ октября съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен карповецъ Григорей Карповъ сынъ Мануйлов и переменить велено по сроке. В селѣ Пѣне из дворян Михайло Петров сын Дурной генваря съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен Григорей Семенов сын Бабининъ и переменить велено по сроке. В Межиречах каменецъ Лука Іванов сынъ Труθанов генваря съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено отпустить Давыда Матвѣева сына Полянского. В Бѣлополье столникъ Θедор Θедоровъ сынъ Хрущов ноября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Ахтырску из житья Василей Іванов сынъ Тоболин октября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Боровле Алексѣй Іванов сынъ Чюдинов генваря съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен бѣлогородецъ Григорей Матвѣев сынъ Тонкой и переменить велено по сроке. В Богодухове із житья Аким Тиханов сын Гвоздев іюня съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен столникъ Семен Степанов сынъ Каθтырев и переменить велено по сроке. В Мураθе карповецъ Дементей Ермолаев сынъ Мануйлов октября съ 1-го числа 208-го году. В Краснокуцку из житья Θедор Петров сынъ Нелюбов θевраля съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен із житья же Кирила Андрѣев сынъ Писарев и переменить велено по сроке. В Колонтаеве Новагородка Сѣверского Андрѣй Алексѣев сынъ Андрюкинъ сентября съ 1-го числа 207-го году. В Рублевке Григорей Михайлов сынъ Ермолин іюля съ 1-го числа 207-го году. В Харкове столникъ Іванъ Меншой Іванов сынъ Коробьинъ маия съ 1-го числа 207-го году. В Олшанке Богдан Петров сынъ Дурной маия съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен Θедор Силин сынъ Хрущов і переменить велено по сроке. В Золочеве Кузма Яковлев сынъ Кондыревъ ноября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Салтове столникъ Θедор Акимов сынъ Дурной іюля съ 1-го числа 207-го году, а на ево

мѣсто отпущен столникъ Леонтей Михаилов сынъ Реткинъ і переменить велено по сроке. В Волчьих водах Өилипъ Алексѣев сын Малютинъ өевраля съ 1-го числа 207-го году. В Булыклѣе Мирон Чиркинъ іюля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен курченин Меркул Васильев сынъ Позняков и переменить велено по сроке. В Змѣеве столникъ Василей Володимеров сынъ Шилов ноября съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Володимер Евтропьев сынъ Чернышев і переменить велено по сроке. В Валках із дворян казанецъ Семен Микитин сынъ Твардынской өевраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен із дворян Степан Евтропьев сынъ Чернышев и переменить велено по сроке. В Мояцку Михаила Евтропьев сынъ Полубояринов өевраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Петръ Васильев сынъ Коноплинъ і переменить велено по сроке. В Новой Перекопи Іванъ Өомин сынъ Хрущев генваря съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Александръ Евтропьев сынъ Чернышев и переменить велено по сроке.

Справил Бориско Алексѣев.

На службе великого государя в Малоросиіскихъ городѣхъ: в Киеве—бояринъ і воевода князь Петръ Івановичь Хованской октября со 8-го числа 205-го году, да с нимъ в товарыщах столникъ Венедиктъ Борисовъ сынъ Змеевъ марта съ 18-го числа 207-го году, дьякъ Іванъ Невѣжинъ августа съ 22-го числа 207-го же году. Да по памятямъ из Розряду, из Ыноземского приказов прошлого же 205-го году посланы были в Киевъ с нимъ же бояриномъ і воеводою из житья: Іванъ Макаровъ сынъ Полянской, рейтарского строю прапорщики: Еөтиөей да Никула Никитины дѣти Брылкины, Петръ Меншой Тихановъ сынъ Сухаревъ; і в смѣтномъ Киевскомъ списку прошлого 207-го году написано, что вышепомянутые жилецъ і прапорщики из Киева отпущены; да по тому же смѣтному списку написанъ в Киеве столникъ Яковъ Івановъ сынъ Ушаковъ, а ис приказу Малыя Росиі великого государя грамоты о бытиі ево тамъ в Киевъ к боярину і воеводам не послано.—В Переяславле околничей і воевода Михаила Васильевичь Сабакинъ августа съ 30-го числа 204-го году. В Нѣжинѣ околничей і воевода Никита Івановичь Акинөовъ августа съ 30-го числа 204-го же году, а с нимъ столникъ сынъ ево Камбаръ Акинөовъ, да из житья Іванъ Степановъ сынъ Сѣченой. В Черниговѣ околничей і воевода князь Іванъ Степановичь Хотѣтовской ноября съ 1-го числа прошлого 207-го году. На Самаре в Новомъ Богородицкомъ околничей і воевода Петръ Івановичь Потемкинъ октября съ 3-го числа 206-го году, дьякъ Іванъ Салтановъ іюня съ 16-го числа 207-го году; на Самаре же в Сергиевскомъ городкѣ из дворянъ Никита Корниловъ сынъ Ширковъ марта

съ 22 числа 207-го году. В Орлѣ городкѣ из дворянъ же Іванъ Климовъ сынъ Судѣйкинъ генваря зъ 20-го числа 206-го году.

Справил Івашко Петров.

В приказе княжества Смоленского выписано: в Смоленску бояринъ і воевода Петръ Самойловичь Салтыков марта зъ 19-го числа 205-го году, да с нимъ в товарыщах столникъ і воевода Ѳедоръ Іванов сынъ Протасьев июня съ 1-го числа сего же году, да дьякъ Алексѣй Авдѣевъ нынешняго 208-го году ноября зъ 12 числа; завоевотчики столникъ Іван Васильевъ сын Прончищев, Дмитрей Бабин; у салдатъ генерал порутчикъ Андрѣй Андрѣевъ сынъ Цей, полковники: Іван Бушъ, Юрья Абрам, Матвѣй Ѳливеркъ, Ѳилипъ Спнибиеръ; у пушкарей головою Венедихтъ Поливкин, а на ево мѣсто велено быть Данилу Копылову и переменить безсрочно. В Смоленских пригородѣх: в Дорогобуже воеводою Михайло Григорьев сын Срезнев марта зъ 25-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть маеору Дмитрѣю Артемьеву сыну Гвоздеву, а переменить ему по сроке і велено Михайлу Срезневу быть третей год; у салдатъ и у пушкарей и у ямщиковъ в капитанех Троѳимъ Никитинъ сынъ Украинцов, отпущен из Дорогобужа, а велено вѣдать все воеводе. На Бѣлой столникъ і воевода Артемей Іванов сын Челищев зъ 207-го году ѳевраля съ 1-го числа, а на ево мѣсто велено быть столнику Макарью Іванову сыну Челищеву и переменить по сроке. В Рословле столникъ і воевода князь Алексѣй княж Юрьев сын Мещерской зъ 207-го году сентября зъ 25-го числа, а на ево мѣсто велено быть столнику Івану Іванову сыну Троханиотову, а переменить ево велено по срокѣ.

Справил Тімошка Шишляев.

В городѣхъ, которые вѣдомы в Новгородцкомъ приказе, бояря і воеводы и приказные люди: в великомъ Новѣгороде околничей і воевода Петръ Матвѣевичь Опраксинъ, а на ево мѣсто велено быть боярину князю Івану Юрьевичю Трубецкому и переменить велено в нынешнемъ 208-м году по первому зимнему пути; дьяки: Андрѣй Озеров августа съ 1-го числа 207-го году, Іванъ Іванов марта зъ 20-го числа 207-го же году. У стрелцов головы: у Московского приказу полковникъ иноземецъ Захарей Михайлов сынъ Вѣстов зъ 208-го году октября съ 31-го числа, велено ему быть впред 3 года, а на ево мѣсто велено быть подполковнику Денису Рыдеру и переменить велено в нынешнемъ въ 208-м году генваря въ 1-й день; у Новгородцкого приказу подполковникъ иноземецъ Христоѳор Рыцарев сынъ Палмеръ і велено ему быть зъ 205-го году марта съ 16-го числа впред два года, а на ево мѣсто велено быть подполковнику Роману Вилимову сыну Брюсу и переменить по сроке. Судьею Іванъ Юрьев сынъ Татищевъ апрѣля зъ 20-го числа 206-го году. Объѣз-

жимъ головою новгородецъ Іванъ Данилов сынъ Бачманов генваря зъ 25-го числа 207-го году. У ямщиков в прикащиках Василей Герасимов сынъ Лопатинъ октября съ 3-го числа 207-го году. У немецкихъ дворов головою Василей Борисов сынъ Дурново генваря зъ 20-го числа 207-го году. У губных дѣл в Обонѣжской пятине в нагорней половине столникъ Петръ Степанов сынъ Молвянинов февраля съ 15-го числа 205-го году. На Волховском и на Сяском устьяхъ и на Лавуе и на Гороховце і у Ладожских казаков и стрелцов Сергѣй Івановъ сынъ Чоглоков сентября зъ 20-го числа нынешняго 208-го году. В Воцкой пятине на Онѣжицкой и на Перечицкой и на Накольской заставех головою Андрѣй Савинов сынъ Одадуровъ генваря зъ 27-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Матвѣю Стахѣеву сыну Черкасову и переменить велено по сроке. На Костуйской заставе Гаврила Лукинъ сынъ Костомаровъ генваря зъ 25-го числа 207-го году. У Новгородцкихъ казаков головою новгородец Данила Бачманов генваря зъ 20-го числа 207-го году. В Тесовском остроге воеводою Стахѣй Евсигнѣев сынъ Черкасов генваря зъ 24-го числа 207-го году.

Во Пскове: кравчей і воевода Кирила Алексѣевичь Нарышкинъ, а на ево мѣсто велено быть околничему Івану Івановичю Головину и переменить велено в нынешнем 208-м году по первому зимнему пути; дьяки: Лукьянъ Вальковъ марта съ 30-го числа 207-го году, Алексѣй Сахаровъ августа съ 15-го числа 205-го году. У стрельцов полковники: у первого полку полковникъ Данила Никифоров сынъ Загоскинъ да с нимъ подполковникъ сынъ ево Дмитрей Загоскин апрѣля съ 1-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть полковником Василью Васильеву сыну Козадавлеву да с нимъ подполковнику Ерофѣю Лодыженскому и переменить по сроке; у втораго полку полковникъ иноземецъ Юрья Вѣстов июня съ 1-го числа 205-го; у того же полку подполковникъ Гаврила Унковской октября зъ 26-го числа нынешняго 208-го году. Судьею Федосѣй Филипов сынъ Фощинской августа съ 15-го числа 205-го году. Объѣзжимъ головою Яков Панфилов сынъ Котеневъ генваря съ 13-го числа 207-го году. У немецкихъ дворов головою Іванъ Алексѣев сынъ Вельяминов генваря съ 31-го числа 205-го году. У Псковскихъ и у Загорскихъ ямщиковъ в прикащиках капитанъ псковских стрельцов Михайла Кляпиков ноября зъ 27-го числа 207-го году.—Во Псковских пригородех: на Красном—воеводою Іванъ Іванов сынъ Дуров марта зъ 22-го числа 207-го году, а ныне сидит сынъ ево Тимофѣй; а на ево мѣсто велено быть новгородцу Терентью Богданову сыну Унковскому и переменить велено по сроке. На Опочке у стрельцов головою новгородецъ Евтифѣй Апрѣлев марта со 18-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Івану Михѣеву сыну Базлову и переменить какъ срокъ два года минет. Во Гдове

у стрелцовъ головою Конон Диковъ апрѣля съ 1-го числа 207-го году.

В Старой Русе столникъ і воевода Яков Івановъ сынъ Челищев декабря съ 31-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Дмитрею Ѳедорову сыну Стрелкову и переменить, какъ срокъ два года минет.

В Нижнем Новѣгороде: столникъ і воевода Іванъ Ѳедоров сынъ Нелидов да с нимъ в товарыщах сынъ ево столникъ же Михайла генваря съ 14-го числа 207-го году; с приписью подьячей Алексѣй Чернѣевъ июня зъ 9-го числа 207-го году; у стрелцов головою задворной конюхъ Іванъ Селиверстовъ ноября съ 10-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Михайлу Дунилову и переменить по сроке.

На Двинѣ: бояринъ і воевода князь Михайла Івановичь Лыков ѳевраля зъ 20-го числа 206-го году, дьякъ Еремѣй Полянской ѳевраля зъ 20-го числа 206-го же году. У стрелцов головы: у Архангелского города подполковникъ Андрѣй Гордонъ ѳевраля зъ 20-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть стряпчему Григорью Васильеву сыну Меркурову и переменить по сроке. На Колмогорах жилецъ Тимоѳѣй Сергѣев сынъ Сверчков и ныне с полкомъ на Москвѣ. У Гайдуцкого приказу Василей Іванов сынъ Рагозинъ ѳевраля съ 30-го числа 207-го году и ныне он с полком на Москвѣ. Осадным головою Аврамъ Кирьяковъ сынъ Бахтеяров ѳевраля зъ 20-го числа 206-го году.

На Олонце столникъ і воевода Василей Никитинъ сынъ Зотов ѳевраля зъ 26-го числа 204-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику князю Семену княж Ѳедорову сыну Борятинскому и переменить ѳевраля въ 26-й день нынешняго 208-го году; у стрелцов головою Іванъ Михайлов сынъ Переильев зъ 207-го году, а которого числа о том не писано, а на ево мѣсто велено быть Петру Михѣеву сыну Базлову и переменить по сроке.

На Вятке стольникъ і воевода Петръ Васильев сынъ Бутурлинъ марта съ 3-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Івану Андрѣеву сыну Щепотеву и переменить по сроке. У Соли Камской столникъ Василей Яковлев сынъ Новосилцов октября съ 11-го числа 207-го году; подьячей с приписью Степан Золотарев марта съ 7-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть подьячему же Григорью Бирилеву и переменить марта же 7-го числа нынешняго 208-го году. На Кунгуре столникъ і воевода Іванъ Михайлов сын Коробьинъ ѳевраля зъ 25-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ульяну Якимову сыну Синявину и переменить по сроке. На Вологде столникъ і воевода князь Никита княж Ѳедоров сынъ Мещерской сентября съ 1-го числа 207-го году, а на

ево мѣсто велено быть столнику князю Василью княж Іванову сыну Лвову и переменить по сроке; дьякъ Іванъ Өедоров генваря съ 17-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть дьяку Прохору Чередѣеву и переменить генваря въ 17-м числѣ нынешняго 208-го году; у стрелцов головою Никиөор Іванов сынъ Хлуденев декабря со 2-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Савину Артемьеву сыну Олексѣеву. В Арзамасе воевода Іванъ Карпов сынъ Козлов июня зъ 9-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Өедору Аөонасьеву сыну Колзакову и переменить по сроке; подьячей с приписью Никита Ероөѣев декабря зъ 21-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Василью Волоцкому и переменить по сроке. В Каргополе столникъ і воевода Андреян Титов сынъ Раевской марта зъ 9-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Івану Яковлеву сыну Новосилцову и переменить по сроке. В Кайгородкѣ воевода иноземецъ маеор Михайла Іванов сынъ Коласовской июля зъ 20-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Андрѣю Новокщенову и переменить по сроке. В Кевроле и на Мезени столникъ і воевода Гаврила Іванов сынъ Батюшков июля съ 5-го числа 207-го году. В Кольскомъ остроге воевода Григорей Никитинъ сынъ Козлов августа съ 15-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Никите Савину сыну Івашкину и переменить по сроке; у стрелцов головою рейтарского строю прапорщикъ Сава Лукинъ сынъ Трескинъ июня съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Өедору Сергѣеву сыну Сверчкову и переменить велено по сроке. Въ Еренскомъ воевода Данила Іванов сынъ Шанской өевраля зъ 9-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Матвѣю Коверину и переменить по сроке. В Пустоозерском остроге столникъ Иона Яковлев сынъ Новосилцовъ июля со 8-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Григорью Никитину сыну Левашову и переменить по сроке. Да в Галицких пригородех воеводы же: у Соли Галицкой воевода Аөонасей Мироновъ сынъ Соболев августа съ 15-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Григорью Михайлову сыну Писареву и переменить по сроке. На Чюхломе столникъ і воевода Іванъ Іванов сынъ Жохов марта съ 17-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Өедору Борисову сыну Моркову и переменить по сроке. На Унже в Судае столникъ і воевода Григорей Іванов сынъ Корташев марта зъ 24-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Өедору Воинову сыну Белелюбскому и переменить велено, какъ три года минет. В Пареөеньеве да в Кологриве воевода Данила Воинов сынъ Черевинъ июня зъ 27-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Якову Васильеву сыну Темирязеву и переменить по сроке.

Справил Андрюшка Іванов.

Устюжского приказу в городѣх воеводы отпусками вѣдомы: на Устюге великомъ столникъ Іван Васильев сынъ Кикинъ генваря съ 30-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть воеводою столнику же Аѳонасью Михайлову сыну Дмитриеву-Мамонову, переменить велено, какъ ему Івану три года минет генваря же 30-го числа нынешняго 208-го году. На Тотьме столникъ і воевода Дмитрей Борисов сынъ Зубовъ переменилъ боярина і воеводу Ѳедора Аврамовича Лопухина в нынешнем въ 208-м году октября въ 6-й день. На Чаранде столникъ і воевода Дмитрей Тиханов сынъ Зыков съ 206-го году декабря съ 8-го числа, два года ему будетъ в нынешнем въ 208-мъ году декабря въ 8-м числѣ, а на ево мѣсто велено быть столнику Богдану Андрѣеву сыну Кулневу, а переменить по сроке. У Соли Вычегодцкой столникъ Іванъ Іванов сынъ Булгаковъ ѳевраля съ 10-го числа 207-го году, два года ему будетъ въ 209-м году ѳевраля же въ 10-й день, а на ево мѣсто никто не бьет челом. На Устюжне Железополской столникъ Василей Іванов сынъ Батюшковъ генваря съ 13-го числа 206-го году, два года ему будетъ генваря же 13 число нынешняго 208-го году, ему же Василью велено быть третей годъ, а на ево мѣсто велено быть воеводою Юрью Писареву, а переменить по сроке, как ему три года минет.

Справил Тимошко Осипов.

По склейкамъ всѣхъ справокъ, начиная съ Посольскаго приказа: діакъ Василей Посниковъ (*три раза*).

Помѣта: 208-го ноября въ 27. По указу великого государя отписать в тотъ приказ то, что в сей выписке написано выше сего, справясь подлинно.

(Отослано въ тотъ же день).

(Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ): 208—1699 октяб. 28. Двѣ памяти изъ Розряду въ Посольской приказъ и на оныя отвѣты съ приложеніемъ двухъ выписокъ: 1) о подьячихъ и другихъ служилыхъ людяхъ Посольскаго и другихъ приказовъ, съ ихъ денежными окладами; 2) о находящихся въ службѣ въ разныхъ мѣстахъ дворянахъ).

Д.

Отзывы старыхъ подьячихъ Посольскаго приказа о молодыхъ и средней статьи подьячихъ. 1692 г.

200 г. помѣта дьяка Посольскаго приказа: подписать всѣм старым подьячимъ своими руками: в указном числѣ середние статьи и молодые подьячие Посольского приказу всѣ ль писать умѣютъ,

и прилежно ль в приказе сидят, и в ком чаят проку і в ком не чаят.

В повытье подьячего Максима Алексѣева подьячие средние статьи: Михаило Волковъ, молодые: Никиѳор Іванов да Алексѣй Алексѣев писать гаразди, и впредь они к приказным деламъ прочны.

В повытье у Козмы Неѳимонова средние і молодые подьячие: Никиѳор Венюков, Михаило Родионов, Іван Ратков, Михаило Родостамов, Лаврин Протопопов, Володимер Борзой, Іван Меншой—писать умѣют і впредь прочны. У меня же в повытье Іванъ Волковъ; и хотя писмо нарочито и годитца, і в тетрати столпы пишетъ, толко лениво; а за страхом прокъ бы и в немъ был, понеже разумъ есть.

У Никиты Алексѣева средние и молодые подьячие: Иван Ѳаворов, Іван Тороповъ писать умѣютъ і впредь прочны; у меня же в повытье Семенъ Івановъ хотя и в приказ ходитъ и дневанье свое хранитъ, толко писать мало умѣетъ.

Подьячихъ было указное число старыхъ, среднихъ и молодыхъ (согласно штату 198 г.), неверстанныхъ 10 человѣкъ (по штату 5).

Е.

Площадные подьячіе у Посольскаго приказа.

Великимъ государемъ ц. і в. к. Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, в. в. і м. и б. Р. с., бьют челом холопи ваши вашего государственнаго Посольского приказу площадные подьячие розных полковъ стрельцы староста Сенка Ігнатьевъ с товарыщи. По вашему великих государей указу кормимся мы, холопи ваши, у Посольского приказу на площади писмишком своим многие годы; а для ваших великих государей служеб на время площадных своих мѣстъ никому мы, холопи ваши, и свойственником своимъ против своей братьи іных больших і мелких площадей не поступывалися, і на их мѣста, которые бывают посланы на ваши великих государей службу наша братья площадные подьячие, челобитчиков никого не принимывали, і такова обрасца, что для вашей государской службы площадным кому б мѣсто свое на время здать іли на их мѣсто челобитчиков принимать на всѣх площадях нѣт і не бывало. А ныне, государи, стольника і полковника Дмитрѣева полку Романовича Жукова стрелецъ Іевъ Токарев, ідучи на вашу государскую службу в Киевъ, поступился на время для своей бездельной корысти, а не вовсе, площаднаго своего мѣста у Посольского приказу стольника же і полковника Іванова полку Григорьевича Озерова стрельцу племяннику своему Тимоѳею Кондратьеву і чтоб, государи, ему Іеву, пришед с вашей государской службы іс Киева, писать на той площади у Посольского

приказу по прежнему. А у нас, государи, холопей ваших во многих писмах бывает спор і буде было ему, Іеву, того своего мѣста поступитца для службы вовсе, а не на время. Да і преже, государи, сего он, Іевъ, писал у приказу Большаго Дворца і от того приказу с площади за воровство ему отказано. Милосердые в. г. ц. і в. к. Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуйте нас, холопей своих, не велите, государи, своего великих государей указу нарушить і нами, холопи вашими, мимо всѣх площадей одною площадью образца учинить, і тому ево Іевлеву от нас утаенному челобитью і поступке ево вѣрить, і на площади у своего государственнаго Посольского приказу для прокормления на время на ево мѣсте, не велите, государи, племяннику ево Тимоѳею быть для того, государи, что ни на которых площадях у нашей братьи площадныхъ подьячих такова образца, что поступатца для ваших государских служеб своих мѣстъ на время для своей бездельной корысти свойственником своим нѣт і не бывало, і на одном мѣсте быт двум человѣком потому, государи, что противъ вашего великих государей указу і за указнымъ числомъ сверхъ 10 человѣкъ у вашего государственнаго Посольского приказу площадных лишних 4 человѣка і ему, Иеву, у своего государственнаго Посольского приказу впредь на площади не велите, государи, быть, потому что он, Іевъ, оболгавъ вас, великих государей, бил челом к Посольскому приказу на площад ложно, бутто он для прокормления на площад не пожалован был нигдѣ. А ныне мы, холопи ваши, увѣдали то, что он был на площади пожалован у приказу Большаго Дворца і за воровство ему, Іеву, от той площади отказано. І велите, государи, у своего государственнаго Посольского приказу на площади противъ своего великих государей указу быть нам, холопем вашимъ, площаднымъ прежнему указному числу 10 человѣком, і о томъ о всемъ на сей нашей заручной челобитной свой великих государей милостивой указ учинить впредь для спору, чтоб, государи, сверхъ указново числа у вашего государственнаго Посольского приказу площадных не было, а намъ бы, холопем вашим, за службишка наши было чем прокормитца. Великие государи, смилуйтеся!

Семион Игнатьевъ руку приложилъ. Івашко Троѳимовъ руку приложил. Аѳонка Захаров руку приложилъ. Аѳонка Івановъ руку приложилъ. Алешка Посникъ руку приложилъ. Івашко Семеновъ руку приложилъ. Івашко Клюкин руку приложил.

Помѣта: 199-го генваря въ 18 день. По указу великих государей думной дьякъ Емельянъ Ігнатьевичь Украинцов приказал у стрельца у Тимошки Кондырева взять к сему челобитью с поступного писма Иевка Такарева списокъ за рукою; а с приказом Большие

казны за какую вину он Иевка отставлен с площаді, такъ же и с Стрелецким приказом, какъ площаднымъ подьячим своими мѣстами поступатца велено ль і вовсе-ль для служеб илі на время справитца памятьми, і выписать наперед сего в государственном Посольскомъ приказе площадным подьячимъ у того приказу по указу ль великихъ государей указному числу быть велено илі по ихъ поступкам, какъ они меж собою кому поступятца.

Се аз стольника и полковника Іванова полку Григорьевича Озерова пятисотной Іванъ Өедоров, да яз приставъ Іван Спиридонов сынъ Токарев, да яз пятидесятникъ Микита Марковъ, да яз десятники Петръ Григорьев сынъ Деделовцовъ, да яз Іванъ Іванов сынъ Болотов, да яз сотенной Максим Стеөанов, да яз Иванъ Симонов — все мы порутчики поручилися есми государственнаго Посольскаго приказу приставу Костентину Алексѣеву того же полку по пятидесятнике по Кандратье Симонове в том, что по указу великих государей велено писать за нашею порукою у государственнаго Посольскаго приказу на площади челобитные и приставные памяти, и с суда и к суду поручные записи. И будучи ему, Кандратью, за нашею порукою у государственнаго Посольскаго приказу на площеди заемных кабал и іных крепостей не писать, такождѣ и заочно рукъ не прикладывать. А буде онъ, Кандратей, будучи у государственнаго Посолскаго приказу на площеди, учнет заемные кабалы и іные крепости писать, такождѣ и заочно руки прикладывать, и на нас на порутчиках великих г. ц. і в. к. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., пеня; а пени что великие государи укажут. У сей записи послух Данила Семенов. А поручную запись писал государственнаго Посольскаго приказу площадной подьячѐй Івашко Иванов лѣта 7200-го году маия въ 25 день.

(На оборотѣ подписи Кондр. Симонова, Ив. Өедорова, Ив. Токарева, Ник. Маркова, Ив. Болотова, Макс. Степанова, Ив. Симонова, Петра Дѣдиловцова и послуха Данилки).

Помѣта: высмотря записать в книгу і взять в столпъ.

7200-го году ноября въ 27 день. Роспись государственнаго Посольскаго приказу площадным подьячимъ:

Во 179-м году: Семен Игнатьев, Аөонасей Захаров.

Во 194-м году: Иванъ Иванов.

Во 199-м году: Тимоөей Кандратьев, Данило Семенов.

Да в службѣ великих государей: Іван Троөимов, Григорей Токарев, Іван Семенов, Алексѣй Андрѣянов, Лука Токарев, Иван Клюкинъ, Яков Өедоровъ, Павел Анкидинов, Аөанасей Ивановъ.

Ж.

„Повытья“ Посольскаго приказа въ 1675 году. (Ср. стр. 51—58).

В Посолскомъ приказе подьячие вѣдают дела:

Борисъ Михаилов: свѣйское, галанцов и амбурцов, грузинское, горских черкасъ, калмыковъ Аюкая тайшу с улусы.

Максимъ Бурцов: ѳранцужское, дацкое, турское (сбоку: +), бухарское (сбоку + и приписано: индѣйское, китайское), юргенское, крымское, мугалское, сибирских калмыков (сбоку: +), донское.

Семен Протопопов: гишпанское, папу, италианское, московских всѣх иноземцов, мастеровых людей, Мещанскую слободу (сбоку: +), виленскую и рижскую почты и чрез нихъ присланные вестовые писма.

Иван Волковъ: цесарское, аглинское, полское, персицкое, (зачеркнуто: индѣйское, китайское), Тулские Коширские заводы желѣзные, списокъ подьячимъ.

Андрѣй Иванов: брандебурское, курлянское, переводчиков и толмачей.

А приѣзды греческие вѣдать росписано 4-м ч. подьячим в году по 3 мѣсяца. А судные дела по челобитчику.

А ныне ѣдут к великому государю волоского и мултянского воевод (сбоку: +) посланцы; а в росписи кому тѣ приѣзды вѣдать не написано. И ныне их кому принять и посолство их вѣдать, о томъ великій государь какъ укажетъ?

Помѣта: 183-го июля во 18 день. По указу великого государя бояринъ Артемон Сергѣевичь Матвѣевъ, слушав сей росписи, приказал: Посолского приказу подьячему Василью Тимоѳѣеву за ево службу, что он посылан из середней статьи к полскому королю многижды, быть в Посолскомъ приказе в старых подьячих в пятомъ мѣсте; а вѣдать ему дела: турские, бухарские, сибирскихъ калмыков, Мещанскую слободу да приѣзды волоскихъ и мултянских посланцов. А приѣзды греческие вѣдать ему против своей ж братьи вряд потому ж 3 мѣсяца. И записать сесь великого государя указ в Посолском приказе в записную книгу.

(Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ: 7182—1673 г. декабря 23. № 440. Дѣло по челобитьямъ Посольскаго приказа подьячихъ и . . . . о дачѣ имъ государева жалованья за ихъ службу).

IV.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 36—41. О дѣлахъ бывшихъ въ вѣдѣніи Посольскаго приказа. „В прошлыхъ годѣхъ в Посолскомъ приказе вѣдомы были городы всякими доходы: Вязма, Касимовъ, Романов, Елатма; да в тоже время Новгородцкой приказъ со всѣми городами вѣдомъ был в Посолскомъ приказе. (Въ другомъ документѣ: „въ прошлыхъ годѣхъ вѣдомы были в Посолскомъ приказе городы всякими денежными доходы по 184-й годъ: Новгороцкой приказ, Володимерская да Галицкая чети, Романов, Касимов, Елатма, Вязма“.—„По 185 г. вѣдомы были въ Посольскомъ приказѣ Новгородцкой приказ, Володимерская, Галицкая чети; въ 185 г. велѣно вѣдать ихъ особо, „Новгородскому приказу быть особо“ велѣно 8 марта 1677 г.).

Да в Посолском же приказе вѣдомы были всякими делами розныхъ государствъ иноземцы гости и торговые многие люди всяких чиновъ с людми, потому что аглинские гости и торговые люди имѣли в Московскомъ государстве безпошлинные торговли; и галанцы, и амбурцы и иных земель торговые люди приѣзжали к Москве с товары невозбранно, и бывали в приѣзде иноземцы из розных государствъ многие, такоже и грекомъ путь был в приѣзде в Московское государство свободной; и которые греки к Москве приѣзжали, и имъ давано государево жалованье кормъ и питье до отпуску и иное многое жалованье, а с товаров ихъ пошлин не имывано, и приѣзжали греки с товары и без товаровъ многие, а приѣздами і всякими делами вѣдомы были в Посолскомъ же приказе.

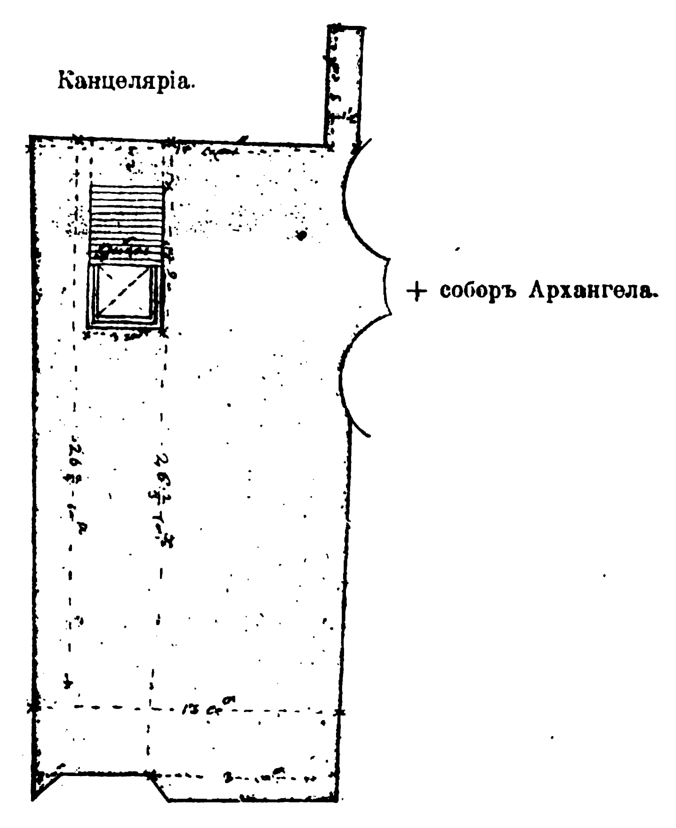
А ныне (187 г. октябрь) в Посолскомъ приказе городы никакими доходы не вѣдомы, и Новгородцкой приказ вѣдомъ особо Посолского приказу, а иноземцы аглинские гости и торговые люди всѣ из Московского государства высланы, и грекомъ к Москве ѣздить не велено, и галанцомъ и амбурцомъ с товары к Москве ѣздить заказано и никакихъ ныне доходовъ и дѣлъ челобитчиковых в Посолскомъ приказе нѣтъ“.

Къ 48—49 стр. Составныя части воска для печатей были слѣдующія: $^1/_2$ пуда воска, 3 фунта сурику, 3 фунта киновари и 10 фунтовъ смолы.

Къ стр. 54. О жалованьѣ переводчикамъ Посольскаго приказа. „Въ прошлыхъ годѣхъ“... при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Алексѣѣ Михаиловичѣ... „давано ихъ великихъ государей жалованье поденные кормы и годовые оклады Посолского приказу розныхъ языковъ переводчикомъ по 175-й годъ изъ приказу Болшого Приходу“; съ 175 по 182 г.—изъ доходовъ Новгородцкого приказу, „что де въ Болшомъ Приходе за болшими расходами въ поденномъ корму и въ годовомъ жалованье великого государя посолскимъ деламъ чинитца мотчанье“; въ 182 г. съ 1 сентября по 1 сентября 183 г. велѣно выдавать изъ приказу Новые аптеки, часть жалованья по 25 марта выдана, но не всѣмъ, остальнымъ—изъ Новгородскаго приказа.

Къ стр. 58—65. О зданіи Посольскаго приказа. Въ 1718 г. велѣно было „всякому передъ своимъ домомъ мостить каменные мосты изъ дикаго камня“; передъ Посольской канцеляріей въ Кремлѣ „мостъ строить до Ивана великаго изъ дикаго камня“ Посольской канцеляріи. Въ 1719 г. мостовая была сдѣлана и по этому случаю „гезель-архитекторомъ“ Мих. Земцовымъ и поданъ былъ чертежъ замощенной площади въ Кремлѣ между колокольней Ивана Великаго и зданіемъ Посольской канцеляріи (приказа), помѣщенный ниже на стр. 170.

Чертежъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ въ точныхъ цифрахъ разстояніе Посольской канцеляріи отъ колокольни Ивана Великаго и Архангельскаго собора и слѣд. даетъ возможность точно указать въ Московск. Кремлѣ то мѣсто, на которомъ прежде находились зданія Посольскаго приказа и канцеляріи. (Дѣло изъ Приказныхъ дѣлъ новыхъ лѣтъ: „1719 г. мая 12. Дѣло по указу изъ Коллегіи о каменномъ мостовомъ строеніи предъ Посольскимъ приказомъ“. Нынѣ среди дѣлъ о Посольскомъ приказѣ).



„Чертежъ площади намощенной при Посольской канцеляріи назначенъ измѣренными саженьми, котораго ареа вся содержитъ по изчисленію геометрическому 367 саж. квадратныхъ. Гезель - архитекторъ М. Земцовъ. Въ Москвѣ 1719 г. сентября въ 5 день".

Въ виду малаго размѣра снимка, повторяю обозначенныя на подлинномъ разстоянія: вверху — отъ угла по стѣнѣ канцеляріи 14 саж., отъ угла у Архангельскаго собора къ рѣкѣ 5 саж., между этой стѣной и соборомъ $1^1/_2$ сажени; отъ ступенекъ крыльца до канцеляріи 2 саж., отъ угла крыльца до нея же 6 саж., крыльцо въ ширину 3 саж.; отъ канцеляріи до колокольни Ивана Великаго $26^2/_3$ сажени, ширины мостовой 13 саж., отъ конца мостовой до угла колокольни 1 саж. и съ другой стороны 8 саж.

V.

СМѢСЬ.

1.—Новое извѣстіе о Литвѣ и Московитахъ.

(Къ исторіи второй осады Смоленска въ 1513 году.)

Возвращеніе Смоленска, находившагося болѣе ста лѣтъ подъ властью литовцевъ, сопряжено было для великаго князя Василія III съ большими трудностями; благодаря сильнымъ укрѣпленіямъ и мужественной оборонѣ, руководимой намѣстникомъ Юріемъ Соллогубомъ, Смоленскъ успѣшно отразилъ два приступа русскихъ войскъ, и лишь третій походъ Василія, предпринятый имъ 8 іюня 1514 года, увѣнчался успѣхомъ: 31 іюля воевода Даніилъ Щеня побѣдоносно вступилъ въ городъ, чему могли способствовать и тѣ „переговоры или справедливѣе подкупъ", пущенные въ ходъ Михаиломъ Глинскимъ, о которыхъ упоминаетъ Герберштейнъ въ своихъ „Запискахъ о московскомъ бытѣ" [1]).

Неизвѣстный авторъ „Новаго Извѣстія о Литвѣ и Московитахъ"—такъ озаглавленъ предлагаемый документъ, хранящійся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (въ Архивѣ Царства Польскаго), — коснувшись вскользь первой осады Смоленска, подробно излагаетъ событія, относящіяся ко второму походу Василія III, наивно считая этотъ походъ попыткой со стороны „великаго князя изъ Москвы" „завоевать герцогство литовское и всю корону польскую по указанію гетмана князя Михаила Глинскаго". Второй походъ подъ Смоленскъ продолжался, какъ извѣстно [2]), съ іюня по декабрь 1513 г. Русскіе военачальники, бояринъ князь Рѣпня-Оболенскій и окольничій Андрей Сабуровъ, напали на Смоленскъ съ нагорной или съ юговосточной его стороны, т. е. съ „поля"; въ „полѣ" и встрѣтилъ ихъ Юрій Соллогубъ, но потерпѣлъ пораженіе и заперся въ замкѣ. Извѣщенный объ одержанной побѣдѣ, Василій лично от-

---

[1]) „Rerum Moscoviticarum commentarii" въ переводѣ студ. И. Анонимова, стр. 79.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. I, т. V, стр. 1607—1608. Иловайскій. Исторія Россіи, т. III, стр. 21.

правился подъ Смоленскъ руководить осадой. „Поѣха князь великій подъ Смоленскъ съ пушками, и туры поставиша, и что разобьютъ днемъ, а въ нощи все задѣлаютъ; и князь великій посылаше къ нимъ грамоты многіе о добрѣ и о злѣ, чтобъ задалися за него“, но все было напрасно; въ результатѣ „нарядъ весь отослалъ (великій князь) къ Москвѣ, а самъ послѣ пошолъ, погодя мало, а не учинивъ ничтоже“ [1]).

Печатаемый ниже документъ представляетъ собою полулистъ, мелко исписанный стариннымъ, труднымъ для чтенія, нѣмецкимъ почеркомъ. Судя по сохранившимся на немъ перегибамъ, можно заключать, что онъ складывался въ видѣ конверта, на одной сторонѣ котораго было написано: „New Zeytung auff Litten vund von den Moskowitter“, а на другой: „Jahres 1514, ad 29 *decembre*“. Несомнѣнно, эта послѣдняя дата не стоитъ въ связи съ описываемыми въ документѣ событіями: уже 31 *іюля* 1514 года, какъ сказано, Смоленскъ сдался русскимъ; принадлежитъ ли она автору и относится ко дню отправленія извѣстія или сдѣлана получателемъ — рѣшить трудно. Быть можетъ, извѣстіе объ осадѣ Смоленска, относящееся къ 1513 году, *приложено было* къ документу, датированному 29 дек. 1514 года.

Въ виду древности документа сохранена при печатаніи орѳографія подлинника; разставлены лишь для облегченія читателя знаки препинанія.

И. Рябининъ.

New Zeyttung auff Litten vund von den Moskowitter.

New Zeitung, was dusenn Herbst vnnd Anfangk das Jorsz bisz yn di Winterzeit K. M-t van Pollen yn Litten begegnett ist vnnd yn der selben Arth sich allenthalben begeben, di ganz worhafftig ist vnd der E. H. [2]) mag globenn geben, di selbig ich E. H. zcu schreib wy ich die von K. M-t [3]) und andernn den Namhafftigesten bey Hoff schrifftlick bericht bynn. E. H. hott on zweiffell gud wissen, wi der Groszforsth ausz der Moszqwa dissenn ganzenn Somer in Litten mit vnzelicher [4]) anzall Volksz gelegenn ist, auch wy er avff Mathie [5]) in nechster [6]) Fastenn vorgangenn vor Schmolenz abgezogenn in 4 Tausend man seynes volkesz dor vor enthworden, also sich noch osternn wider

---

[1]) Карамзинъ. 99-е приложеніе къ VII т., II гл. (Арх. Псков. Лѣт. Малин.).

[2]) H.=Hoheit.

[3]) K. M-t и далѣе: kö mt u kon mt-Königliche Majestät.

[4]) Послѣ vnzelicher было написано zall, затѣмъ перечеркнуто.

[5]) 24 февраля.

[6]) Въ ближайшій, т.-е. въ великій постъ.

auszgemacht, mit grossem volk vnderstande das Herzogtümg Littenn vnd di ganze kron zu Polenn zu erobernn auss angebungk seynes Heutmans herzok Michel Glinzky; vor Schmolanszko, eyn Schlosz auff der graniz gelegenn zum andernn moll mit eynem grossenn herzogenn ob achzig tausende man, dem soll E. H. globenn, och also der mosenn belegerth, das yn ny keynn briff oder aders [1]) hott mogenn zu komenn bisz auff denn lezten tag seynes abzyhens; mer hott er sich vor Polozko och eyn schlosz gelegt ob 24 tausent mann stark, ffur Wyetepzko och eyn her gehalden in 8000 mann. Disse zcwey her hott vorgemelter herzok Michell vorsehenn. Die Litten aüsz dissen geschreÿ alsz en vorsamlungk yn forchtlichen vnd grossem erschrekenn gewosen. Ist worlich hard gestanden. Di kö mt hott gethonn alsz eyn gůder her, aber di zeit nicht mogen erleydenn in eyll dissenn dingenn zu rothenn; zu lezt mit macht so best seyn kon mt mocht, yn 40 tausend stark auffgewesen, gůd volk gehabt vnd ym namen Gotes zyhenn lossenn, seyn her mit gutter ordnung vorsehenn da noch yn die Franzisti [2]) di gemelten moszquiter vor Wyetepszko geschlagen vnd abgetribenn, do nicht wenig blibenn seynn; weiter auff Plozko worth gezogenn, das selbig schlosz zu rethenn, dor yn sy sich dann ritherlich gewerd, manichem sturm fürgestandenn, och denn mosquiten vil folk kost. Di Littenn habenn sich zu ynen genehett, aber di feyndir nicht gehorreth; also dannen di unsernn yn noch gehengett und zürteilett angegriffenn; ausz dissem her mit sampt dennen, so auch vor dem Schlosz an sturmenn umbkomenn, ob 8000 man erschlagenn; di vberigen [3]) sich zürteilt zum tayl geyn der moszqüa, doch di worhafftigisten zu irem herzokgen ken Schmolanzko gezogenn, do er danne yn eygner person yn di 6 wochenn gelegenn, grosz gewald vorgewend und di lezten 4 wochenn 2 tag on underlossenn gesturmpt tag und nacht, eyn haüffenn ob dem andernn angefurth. Die gutten leuth yn dem schlosz haben sich ridterlich gewird, grosz noth von den feyndenn och hunger erleidenn nochett alle pherd gessenn, dornoch daraufft gesezt, ehe eynander selber zu essen dan sich ergebenn, der hoffnung gelebt man wird sy rethenn, di stad selb vorbrand vnd sich yn das schlosz gethonn, das dan syr grosz und weid ist; dorynn ob 10000 [4]) man und weib gewesenn. Disse fromen seynd Cronenn werd, di umb ir ere und glaubenn der mosz gestritten habenn. So hott der Mosqui-

---

[1]) Aders=Adresse.
[2]) 2 апрѣля.
[3]) За vberigen было написано sih, затѣмъ перечеркнуто.
[4]) Первоначально было написано to (tausend?), затѣмъ перечеркнуто.

ter vor dem schlosz yn 2 [1]) tausenth stuk buchsen, kleyn vnd grosz; das keyn mensch ny erhorth. Solchs ym alsz di walschen und deützenn gegossenn habenn, dorvnder grosz geschucz 2 steynn getriben, eynn eysernn und eyn steynen kugell. So hott das schlosz keyne stheyne mauer, sunst nur eichenen geschrenkenn zur wer mit stheyn vnd erd gefulth syr digk vmb gebenn, durch das keyn kugel gedrungenn, aber durn vnd wer die abgschossenn züm dikernn moll auff den vor wern gewesen, alweg wider abgeschlagenn; yn der zeit yn das schlosz geschossenn, das man funden hott ob 700 feüer Kugell etc.; er hott ober 400 katzenn lebendig, di er yn das schlosz mit angebunden feyer gelossenn, des gleich durch fligend taubenn [2]) vndirstanden feyer yn das schlosz zu bringen; hott alles nicht gehollffenn. In solchen 4 wochen 2 tag, der yn er zcu sturmen nicht auff gehorth hott, seyn yn dem schlosz nicht vil ob 1 tausent man vmb komen; si seynd ob gotwil inn grosser ritherschafft erlich gestorben vnd den findenn eyn blutige bezalung gelossen, dan er hott disse zeit vmb alleyn vor dissem schlosz yn seynen hefftigen sturmen ob 20000 man [3]) verlornn. Wer hott von solchenn sturmen ye gehord, das so lang und hefftig gewerd? Alsz er, der herzok nu gesehenn nu den winter vorhanden vnd seyn arbeid vmbsunst gewesenn, auch ym das litten her auff den halsz komen sold, ist er mit grossem schadenn auch jamer am obend omnium sanctorum [4]) abgezogenn mit seynem her, die unsernn sich der arbeid zum teil ergezt vnd gespeist zu K. M-t geschicht [5]) vnd handell ankundigt [6]); das litten her also auff ditto auch am heym zihenn yn hoffnungk sie wollen konfftigen somer irnn feynd auch besuchenn. Disz ist also geschenn, dem hott E. H. zu globen, der hoffnung es werd sich (alsz billich) gemeyn cristenheit disses sigs vnd gluklicherthott erfreuen, got dankbar seyn, der so gnediklich gestritten, so vil der find seynes namens mit so kleynen verlust der unsernn erschlagen. Das billich soll gemeyn cristenheit sich mit dussem land erfreuen, hab ich E. H. alsz meynem gunstigen hernn wollen zu schreibenn, gutter hoffnung angenem und zu dank seyn sol, mag solchs andernn herrn und guden freuden alsz worhafftig mit teylenn. Ist meher zcu lobenn [5]), dan das grausame bluthvorgissen zu disser zeit yn allen orten czwischenn gemeyn cristenheit sich begibeth, alszo eynem feynd [7]),

---

[1]) Написано очень неясно.

[2]) Versucht?

[3]) На поляхъ дописано: alles 20 m.

[4]) 1 ноября.

[5]) Сначала было написано geschikt, затѣмъ перечеркнуто.

[6]) Gott zu loben?

[7]) Послѣ feynd было написано cz, затѣмъ перечеркнуто.

cristi den noch cristlichen blut durstett, disz mol gesetigt. Got geb, so er wider kompt basz seyn vorschohen lon und sold [1]). . . [2])

Новое извѣстіе о Литвѣ и Московитахъ.

Новое извѣстіе *о томъ*, что случилось этою осенью и въ началѣ года до зимы съ его величествомъ королемъ польскимъ въ Литвѣ и равнымъ образомъ въ другихъ мѣстахъ, *извѣстіе* совершенно правдоподобное и которому ваше высочество можетъ повѣрить; я пишу о немъ вашему высочеству *такъ*, какъ я получилъ объ этомъ письменныя свѣдѣнія отъ королевскаго величества и другихъ знатнѣйшихъ при дворѣ *лицъ*. Вашему высочеству, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно, какъ великій князь изъ Москвы простоялъ все это лѣто въ Литвѣ съ безчисленнымъ количествомъ войска, а также, какъ онъ въ день св. Матѳея, въ ближайшій постъ, подступилъ къ Смоленску *и* отступилъ, лишившись передъ нимъ (?) до 4-хъ тысячъ человѣкъ своего войска, такъ послѣ Пасхи снова выступилъ *въ походъ*, съ большимъ войскомъ попытался завоевать герцогство Литовское и всю корону Польскую по указанію своего гетмана князя Михаила Глинскаго; передъ Смоленскомъ—крѣпость на границѣ—онъ расположился во второй разъ съ большимъ войскомъ болѣе 80.000 человѣкъ; этому ваше высочество должны повѣрить; да и обложилъ онъ его до такой степени, что туда никогда, до послѣдняго дня его отступленія, не могло проникнуть никакое письмо или донесеніе. Сверхъ того, передъ Полоцкомъ—тоже крѣпость—онъ сталъ силою болѣе 24 тысячъ человѣкъ, *а* передъ Витебскомъ тоже держалъ войско около 8000 человѣкъ. Этими двумя войсками командовалъ упомянутый князь Михаилъ. Литовцы вслѣдствіе этой молвы, такъ какъ они не были собраны, были въ ужасномъ и большомъ испугѣ. Дѣло, поистинѣ, обстояло плохо. Королевское величество поступилъ, какъ хорошій господинъ, но время въ виду поспѣшности не терпѣло, чтобы обдумывать эти дѣла. Наконецъ, съ лучшей силой, какая у королевскаго величества могла быть, собралось около 40 тысячъ; онъ имѣлъ хорошее войско и отпустилъ его съ Богомъ въ походъ, снабдивши (свое войско) хорошимъ порядкомъ, такъ что еще въ день св. Франциска упомянутые московиты были разбиты и прогнаны передъ Витебскомъ, *и* на мѣстѣ осталось немало; далѣе былъ предпринятъ походъ на Полоцкъ, чтобы спасти эту крѣпость, въ которой они въ то время рыцарски оборонялись, выдержали

---

[1]) Сначала написано selb, затѣмъ перечеркнуто.

[2]) Послѣдняя строчка „vorschohen (?) lon und sold entpho (?) написана крайне неразборчиво; переводъ ея сдѣланъ предположительно (м. б., verschuldeten Lohn und Sold empfange?).

много штурмовъ, и *которая* стоила московитамъ много людей. Литовцы приблизились къ нимъ, но непріятель не дождался ихъ; затѣмъ наши застигли его и напали на него, когда онъ былъ раздѣленъ на части(?). Изъ этого войска, вмѣстѣ съ тѣми, которые погибли передъ крѣпостью во время штурмовъ, убито болѣе 8000 человѣкъ; остальные раздѣлились: частью пошли къ Москвѣ, но наиболѣе способные къ войнѣ— къ своему князю, къ Смоленску, гдѣ онъ тогда самолично стоялъ 6 недѣль, пуская въ ходъ большую силу и послѣднія 4 недѣли и 2 дня безпрерывно штурмовалъ день и ночь, водя *на приступы* одинъ отрядъ за другимъ. Добрые люди въ крѣпости рыцарски оборонялись, терпѣли большую нужду отъ враговъ, а также голодъ, потомъ съѣли всѣхъ лошадей, рѣшившись все-таки скорѣе съѣсть другъ друга, чѣмъ сдаться; они жили въ надеждѣ, что ихъ спасутъ, сожгли самый городъ и забрались въ крѣпость, которая тамъ очень велика и обширна; въ ней было болѣе 10000 мужчинъ и женщинъ. Эти благочестивые достойны вѣнца, [1]) которые за свою честь и вѣру до такой степени сражались. Такъ московитъ имѣлъ передъ крѣпостью до двухъ тысячъ штукъ пищалей (?), большихъ и малыхъ, чего никогда *еще* ни одинъ человѣкъ не слыхивалъ. Все это ему отлили итальянцы и нѣмцы, между ними большое орудье, заряжающееся двумя камнями: [2]) однимъ каменнымъ и однимъ желѣзнымъ ядромъ. Такъ крѣпость не имѣла каменной стѣны, но только была окружена дубовыми загородками, наполненными очень толсто для сопротивленія камнями и землею; черезъ эти перегородки не проникло ни одно ядро, но башни и стѣна на передовыхъ укрѣпленіяхъ были толще; онѣ повсюду опять были сбиты. Въ это время стрѣляли въ крѣпость, такъ что нашли болѣе 700 (?) ядеръ и т. д.; онъ имѣлъ болѣе 400 живыхъ кошекъ, которыхъ съ привязаннымъ огнемъ пустилъ въ крѣпость, точно также *пытался* посредствомъ летающихъ голубей внести огонь въ крѣпость; все это не помогло. Въ эти 4 недѣли и 2 дня, въ теченіе которыхъ онъ не переставалъ штурмовать, въ крѣпости погибло немного болѣе тысячи человѣкъ; они по волѣ Божьей умерли въ великомъ рыцарствѣ, честно и оставили непріятелю кровавую расплату, ибо онъ за это время, только передъ этой крѣпостью, потерялъ въ своихъ сильныхъ штурмахъ болѣе 20000 человѣкъ. Кто когда либо слыхалъ о такомъ штурмованіи, которое бы продолжалось такъ долго и сильно? Когда онъ, князь, теперь увидѣлъ, что (теперь) наступила зима и что его труды были напрасны, и что еще литовское войско должно пріити къ нему на шею, онъ съ большимъ урономъ и горемъ отступилъ со сво-

---

[1]) Очевидно, м у ч е н и ч е с к а г о вѣнца.

[2]) Снарядами?

имъ войскомъ вечеромъ, въ день всѣхъ святыхъ. Наши *послѣ* трудовъ частью веселились и пировали, послали къ королевскому величеству и донесли о дѣлѣ; [1]) литовское войско такимъ образомъ, какъ сказано выше, тоже отправляется домой въ надеждѣ будущимъ лѣтомъ также навѣстить своего непріятеля. Такъ вотъ что произошло; этому ваше высочество должны повѣрить въ надеждѣ, что все христіанство (какъ и подобаетъ) будетъ радоваться этой побѣдѣ и этому счастливому дѣлу, будетъ благодарно Богу, который такъ милостиво сражался *и* побилъ столь многихъ изъ враговъ своего имени со столь малымъ урономъ нашихъ. Дабы, какъ подобаетъ, все христіанство радовалось съ этою страною, я захотѣлъ написать вашему высочеству, какъ моему благосклонному господину, въ твердой надеждѣ, что это будетъ пріятно и заслужитъ благодарность; можно это сообщить, какъ истину, другимъ господамъ и добрымъ друзьямъ. Тѣмъ болѣе надо прославлять *Бога*, такъ какъ жестокое кровопролитіе происходитъ въ это время во всѣхъ мѣстахъ среди всего христіанства, что на этотъ разъ дано насытиться врагу Христа, который жаждетъ христіанской крови. Дай Богъ, если онъ опять придетъ, чтобы и впредь получилъ свое заслуженное возмездіе и плату.

2.—1651 г.—февраль.—Челобитная города Москвы церкви Живоначальныя Троицы, у Яузскаго моста, въ Денежныхъ мастерахъ, священника и діакона о сборѣ съ прихожанъ денегъ на совершеніе каменной церкви по съемной росписи.

Царю государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьют челомъ богомолцы твои Живоначальныя Троицы, что у Яуского мосту в Денежныхъ мастерах поп Сава да дьякон Маркѣлъ. В прошломъ, государь, во 158-м году пожаловал ты нас, богомолцов своих, и всѣхъ прихожен всяких чинов людей на совершение камене церкви велѣл дать взаймы ис своей государевы казны ис Посольскаго приказу 100 рублевъ и запись, государь, по нас в Посольской приказ взята, что нам тѣ деньги въ твою государеву казну заплатить марта первое число нынешнего 159-го году. А что, государь, кому именем в то сто рублевъ дать, и тому мы, богомолцы твои, и всѣ прихожения своими руками написали сьемную роспись; и срок, государь, приходит, а прихожения по той сьемной росписи денегъ не збирают. А поблиску, государь, той церкви і нашего приходу живет голова стрелецкой Аврам Лопухин. Милосердый г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичь, всеа Русии! Пожалуй нас, богомолцовъ своих, вели, государь, тѣ деньги по той нашей сьемной росписи на прихожѣнях по

[1]) Вступили въ переговоры?

их рукам собрать; а собрав в твою государеву казну, в Посольской приказ отдать головѣ стрелецкому Авраму Лопухину, чтоб, государь, в том приходцкомъ платежѣ намъ, богомолцом твоим, напрасно на правежѣ не стоять и узубытченым не быть. Царь государь, смилуйся.

Помѣта: 159 - го февраля 22 де(нь) государь пожаловал, велел им сроку дать на год, а по росписи . . . . лішку три руб. ко 160 году.

(А. М. И. Д. Дѣла о Посольскомъ приказѣ 1647 г. декабря 24—22 августа 1652 г. Ср. въ Чтеніяхъ 1902 г., кн. III, стр. 37).

3.—1739 и 1787 гг.—О посылкѣ за границу: 1) для отправленія священнослуженія при свѣтл. княгинѣ Гессенъ-Гомбургской іеромонаха Платона Петрункевича и 2) къ должности церковника при русской церкви въ г. Килѣ студента Петербургской семинаріи Петрункевича.

Указъ ея императорскаго величества, самодержицы всероссійскія, изъ Святѣйшаго правительствующаго Синода въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. По указу ея императорскаго величества и по опредѣленію Святѣйшаго правительствующаго Синода, велено: по доношенію генерала фельдъ-цейхъ-мейстера и кавалера и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку маэора принца и лантъграфа Гессенъ-Гомбургскаго, который по имянному ея императорскаго величества указу уволенъ на десять мѣсяцевъ во отечество свое, и туда отправляется съ супругою своею княгинею Настасьею Ивановною,—для отправленія священнослуженія при оной свѣтлѣйшей княгинѣ отправить изъ Санктпетербурга іеромонаха Платона Петрункевича; а о дачѣ ему въ тотъ путь надлежащаго пашепорта послать ея императорскаго величества изъ Святѣйшаго правительствующаго Синода во оную Коллегію указъ. И Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ учинить о томъ по ея императорскаго величества указу. Февраля 26 дня 1739 г. № 595. Оберъ - секретарь Яковъ Леванидовъ. Секретарь Никифоръ Слопцовъ. Актуаріусъ Михайло Бѣляевъ.

1739 г. февраля 27-го. Записать. № 181. Записано.

Указомъ Свят. Синода отъ 10 августа 1787 г. опредѣлено уволить отъ должности церковника при россійской церкви въ г. Килѣ, согласно прошенія, Ивана Сербиновича; „на мѣсто его въ показанное церковническое званіе, по посланному изъ Свят. Синода къ синодальному члену преосвящ. Гавріилу митрополиту новгородскому и с.-петербургскому указу, выбранъ состоянія добропорядочнаго и качествъ иностраннымъ мѣстамъ соотвѣтствующихъ Санктпетербургской семинаріи богословіи студентъ Дмитрій Петрункевичъ, который для отправленія въ г. Киль къ той его должности и препровождается въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при семъ“.

4.—1626 г.—О призрѣніи въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ чернеца Михалкова.

Государыни и великой старице инокѣ Мароѣ (бьетъ) челом холопъ вашъ и богомолецъ чернецъ . . . . . Михалковъ. Смилосердовался, государыня . . . . . ., сынъ твой государь нашъ ц. и в. к. Михаилъ Өедоровичъ в. Р. да святѣйшій патриархъ нашъ Өиларет Никитич Московскій и всеа Русіи,пожаловали мнѣ грамоту дали в Сергѣев монастырь ко властем, велѣли мнѣ быть у родителей моих и кѣлью, государыня, и священника и келейника государь и потриархъ пожаловав велѣли дати. Милосердая и праведная государыня великая старица инока Мароа Ивановна! Пожалуй меня, богомолца своего, вели отъ себя отписать въ Сергиев монастырь к архимориту и х келарю, чтоб богомолца вашего при смертномъ часе призрѣли, не покинули...

Въ грамотѣ старицы Мароы въ Троице-Сергіевъ монастырь между прочимъ пишется: . . . . велѣли покоить и назирати, чтоб ему за его великою старостью и болѣзнью нужи никакие не было; а буде он конечно принеможет при смерти, и вы бъ ево потому ж велѣли назирати и беречи, чтоб у него в кѣлье без священника отнюд не было и без покаянія и без иноческаго совершения в небрежение смерть его не постигла. *Грамота отъ 8 іюля 134 года.*

(А. О. П. Столбцы 134 года № 119).

5.—Еще одно доброе дѣло Василія Андреевича Жуковскаго.

Печатаемые ниже стихи В. А. Жуковскаго „Вихорь и Атаманъ" написаны имъ для Александра Петровича Арбенева, когда послѣдній еще былъ ребенкомъ. Считаю не лишнимъ при этомъ разсказать случай изъ его жизни, грозившій ему большой бѣдой, въ отстраненіи которой Жуковскій проявилъ большое участіе. Въ 1832 году въ Харьковѣ стоялъ Кирасирскій полкъ, въ которомъ Арбеневъ служилъ офицеромъ; командиромъ его былъ англичанинъ полковникъ Рингтонъ, человѣкъ крутой и мстительный. Арбеневъ и Рингтонъ ухаживали за одной и той же особой; преимущество оказалось на сторонѣ Арбенева. Рингтонъ затаилъ злобу и началъ ко всему придираться. Это продолжалось съ недѣлю; по службѣ у Арбенева было все исправно. Тогда Рингтонъ предпринялъ другую тактику. Разъ когда Арбеневъ съ этой особой былъ въ театрѣ, туда явился и Рингтонъ. Подойдя къ ней, онъ началъ разговаривать, дѣлая видъ,

что не замѣчаетъ Арбенева, и нарочно или нечаянно толкнулъ его. Тотъ вскочилъ и далъ Рингтону пощечину... Опомнился чрезвычайно вспыльчивый Арбеневъ, но уже было поздно. Написалъ онъ о поступкѣ своемъ сестрѣ Натальѣ Петровнѣ Арбеневой, жившей въ то время въ Москвѣ, послѣ кончины матери своей Евдокіи Николаевны, у друга ея Екатерины Ѳеодоровны Муравьевой. Письмо было, сколько мнѣ помнится, такое: „я погибъ, я теперь солдатъ; если можешь, что сдѣлать, помоги". Получила это письмо Наталья Петровна и залилась слезами не зная, что предпринять. Вдругъ отворяется дверь и входитъ Жуковскій. (Дворъ эту зиму проводилъ въ Москвѣ, съ нимъ прибылъ и Жуковскій). Увидѣвъ ее плачущей, онъ поспѣшно подошелъ съ словами: „Дитя мое! Что такое?" Она вмѣсто отвѣта подала ему письмо. Началъ читать Жуковскій и вскрикнулъ: „какъ мой Вихорь и Атаманъ" (такъ онъ обыкновенно звалъ Александра Петровича, котораго зналъ отъ рожденія, будучи соединенъ съ семействомъ Арбеневыхъ узами и родства и дружбы; мать Арбенева—дочь Натальи Аѳанасьевны Вельяминовой, рожденной Буниной, сестры Жуковскаго). „Ахъ, горячка! Погодите плакать, дитя мое: мы, можетъ-быть, что́-нибудь и сдѣлаемъ". Отправился Жуковскій въ Кремль, во Дворецъ. Подходитъ къ кабинету Государя Николая I и видитъ военнаго министра графа Чернышева.

— Ахъ, графъ, какъ радъ васъ видѣть! У меня есть къ вамъ просьба.

— Послѣ, послѣ Василій Андреевичъ! Сейчасъ долженъ буду войти къ Государю; давно бы уже надо, да у него Клейнмихель: долго что-то не выходитъ.

— Скажите, графъ, какое дѣло объ Арбеневѣ?

— Ахъ ужасное, Василій Андреевичъ. Сейчасъ иду докладывать.

— Можно мнѣ посмотрѣть?

— Вотъ посмотрите, только скорѣе.

Жуковскій взялъ бумагу, взглянулъ, разорвалъ и положилъ въ карманъ.

— Что Вы дѣлаете, Василій Андреевичъ?

— Графъ! Я его на рукахъ носилъ, его семейство—мое семейство. Сочтемся. Скажите, что дѣлать?

— Что съ Вами сдѣлаешь, Василій Андреевичъ? Когда такъ, пишите ему, чтобы не медля подавалъ въ отставку, а я задержу дѣло.

Разумѣется тотчасъ же полетѣла эстафета, и Александръ Петровичъ Арбеневъ, онъ же Вихорь и Атаманъ, былъ спасенъ.

Этому „Вихрю и Атаману" и были написаны В. А. Жуковскимъ въ 1813 г. настоящіе стихи, впервые появляющіеся въ печати. Печатаемъ ихъ по принадлежащему намъ подлиннику.

КЪ САШѢ.

Мой другъ, младенецъ несравненной!
Ты хочешь, чтобы твой поэтъ
Тебѣ въ стихахъ прислалъ отвѣтъ
На письмецо твое безцѣнно...
Готовъ: и что же генiй мой
Воспламенитъ, какъ не прелестной
Идущiй къ сердцу голосъ твой?
Твоей невинности святой
Короче таинство извѣстно
Восторгомъ душу наполнять,
Чѣмъ ухищренному искусству,
Которое невнятно чувству
И можетъ только удивлять.

И вотъ тебѣ мое посланье!
Мой милой вихорь-атаманъ,
Ты знаешь, что поэту данъ
Талантъ божественный: предзнанье...
Но даръ сей нуженъ ли съ тобой?
Тебя я видѣлъ въ колыбели,
Я зрѣлъ, какъ близъ нее сидѣли
Слетѣвшiй съ неба ангелъ твой
И мать хранитель твой земной,
Какъ сердце матери ввѣряло
Тебя въ защиту небесамъ,
Какъ Провиденiе внимало
Ея мольбѣ, ея слезамъ...
Какого лучше предсказанья?
Вѣрь жизни: будешь счастливъ ты!
Но я пророкъ! и толкованья
Хочу искать на тѣ черты,
Которыя своей рукою
Ты по линѣйкамъ написалъ,
Въ которыхъ просто все сказалъ,
Что непорочною душою
Свободно было внушено,..
Мой другъ я вижу въ нихъ одно:
Онѣ подобны совершенно
Знакомымъ, милымъ тѣмъ чертамъ,
Въ которыхъ повѣряетъ намъ

Всѣ тайны дружбы неизмѣнной
Твоя (нашъ добрый геній) мать!
Мой другъ, ее въ тебѣ узнать
Есть вѣрное знаменованье,
Что сдѣшней жизни испытанье
Ты съ чистой совершишь душой,
Что вѣра будетъ спутникъ твой,
И что небесъ рукой пристрастной
—(Дабы счастливымъ прямо быть,
Дабы и счастье замѣнить)—
Тебѣ низпосланъ даръ любить!
Храни сей даръ! съ нимъ безопасно
Пройдешь дорогою земной!
Чувствительность есть откровенье;
Она разсудку вождь прямой;
Она и тамъ зритъ наслажденье,
Гдѣ предъ холодною душой
Все какъ въ могилѣ изчезаетъ...
Но, другъ, болтливый твой пророкъ
Совсемъ безъ нужды повторяетъ
Тебѣ знакомый сей урокъ!
Ужь все рука Творца свершила!
Она безсмертную печать
Тебѣ на сердце положила;
И не властна земная сила
Клейма *) небеснаго сорвать!..
Ты будешь добрымъ неизмѣнно!...
О! гдѣ вы? Призываю васъ
Съ душой внимавшихъ восхищенной,
Когда младенца милый гласъ,
Перерываемый слезами,
За мать молился небесамъ
И былъ внимаемъ небесами!
Что сердце говорило вамъ?..
Мой другъ: твоя вѣрна дорога;
Ты ужь къ прекрасному привыкъ;
Уже ты знаешь тотъ языкъ,
Которымъ сердце славитъ Бога
И небесамъ передаетъ
Свое блаженство и страданье!
Мое свершится填 упованье!

---

*) Зачеркнуто: безсмертнаго.

И счастіе тебя найдетъ
Вездѣ—и вопреки судьбины!
Для добрыхъ жребій сдѣсь единый.

Я другъ твой! такъ ты подписалъ
Свое письмо, младенецъ милой!
Съ волненьемъ подпись я читалъ
И сердце билось съ новой силой!
Казалось ангелъ-спутникъ мой,
Принявши образъ твой прелестной,
Тогда явился предо мной
И счастья вѣстію небесной
Меня обрадовалъ на часъ.
Тебѣ, мой милой, неизвѣстно,
Что значитъ другъ *). Твой нѣжный гласъ
За матерью лишь повторяетъ,
Все то, что сердце ей внушаетъ,
Что такъ давно знакомо намъ...
Но будь угодно небесамъ,
Чтобы хоть часть пути земнова,
Какъ другъ прошелъ съ тобою я,
Чтобъ ты сказалъ мнѣ: мы друзья!
Всю силу понимая слова.

Сообщилъ *С. И. Кирѣевскій.*

6.—1800 г. іюня 30—7 іюля. О задержаніи бѣжавшихъ изъ Лондона Бейера и Мооре.

Секретныя сообщенія отъ 30-го іюня 1800 г.

1. Кронштадтскому коменданту Уколову.

По полученнымъ извѣстіямъ отправились изъ Лондона два оттоль бѣжавшіе подозрительные человѣка Бейеръ и Мооре, условясь съ корабельщикомъ Виліамомъ Стори, чтобы онъ ихъ доставилъ въ Петербургъ. Я счелъ нужнымъ ваше превосходительство о томъ увѣдомить, дабы вы, милостивый государь мой, могли взять нужныя къ поимкѣ сихъ людей мѣры, *и проч.*

2. Графу фонъ-деръ-Палену.

Изъ Лондона по извѣстіямъ здѣсь полученнымъ отправились

---

*) Далѣе сперва было написано: невинный голосъ.

два подозрительные человѣка Бейеръ и Мооре, кои, бѣжавъ оттоль, условились съ корабельщикомъ Виліамомъ Стори, чтобъ онъ ихъ довезъ на его суднѣ въ С.-Петербургъ. Я хотя и сообщилъ о семъ господину генералъ-майору Уколову для поимки тѣхъ людей, при проѣздѣ ихъ мимо Кронштадта, но какъ статься можетъ, что они сіе мѣсто уже миновали по сіе время, то я въ вящщую осторожность счелъ долгомъ и ваше сіятельство о томъ увѣдомить, дабы вы въ случаѣ ихъ пріѣзда въ С.-Петербургъ могли объ отъисканіи и арестованіи ихъ нужныя могли дать повелѣнія.

Секретно.

Милостивый государь мой графъ Петръ Алексѣевичъ.

Въ дополненіе вчерашняго моего къ вашему сіятельству сообщенія объ отправившихся изъ Лондона людяхъ нужнымъ считаю васъ, милостивый государь мой, увѣдомить, что корабельщикъ Виліамъ Сторей, съ коимъ тѣ два человѣка заключили условіе о ихъ перевозѣ въ Петербургъ, прибылъ съ своимъ брикомъ „Европа“ къ Кронштадтскому порту 14-го числа сего мѣсяца. Въ рапортѣ о семъ суднѣ сказано, что на немъ только 7 человѣкъ экипажа, а пассажировъ не показано. Сіе самое усугубляетъ сомнѣніе на счетъ корабельщика, весьма большую плату отъ вышеписанныхъ двухъ человѣкъ получившаго, и заставляетъ думать, что онъ ихъ или тайно высадилъ гдѣ-либо на берегъ, не доходя Кронштадта, или что они укрываются въ числѣ экипажа его судна. Предоставляя благоразсмотрѣнію вашего сіятельства употребить сіи свѣдѣнія на лучшее открытіе злодѣевъ Бейера и Мооре, имѣю честь... (подписалъ): графъ Федоръ Ростопчинъ.

Іюня 31 дня 1800.

Секретно.

Милостивый государь мой графъ Ѳедоръ Васильевичъ.

На почтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства о Бейерѣ и Мооре, отправившихся изъ Лондона сюда съ корабельщикомъ Виліамомъ Сторей, честь имѣю увѣдомить васъ, милостивый государь мой: по забраннымъ мною справкамъ открылось, что аглинскій корабль „Европа“, на коемъ шхиперъ Виліамъ Сторри, прибылъ въ Кронштадтъ 12-го іюня съ балластомъ, адресованъ къ здѣшнимъ купцамъ Томсону и Питерсу, и грузится лѣсомъ; на немъ находится штурманъ и шесть человѣкъ матросовъ, значущіеся въ прилагаемомъ здѣсь именномъ спискѣ, изъ коего ваше сіятельство изволите увидѣть, что названія Бейера и Мооре въ числѣ оныхъ нѣтъ. А

может быть они находятся и между сими матросами, но под другими именами, то не соблаговолите ли, милостивый государь мой, о узнании их сделать порученіе господину Кронштадтскому коменданту, ибо из числа их ни один еще здѣсь в городѣ не был. В прочем пребываю с отличным почтеніем и искреннѣйшею преданностію, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга граф фон-дер-Пален.

№ 382. Іюля 1-го дня 1800. Его сіятельству графу Растопчину.

Штурман Виліам Актинсон. Матросы: Джонс Валтон, Михаель Гиль, Виліам Финметоп, Виліам Варнер, Виліам Аллен, Джомес Винтер.

Секретно.

Къ господину Уколову въ Кронштадтъ.

Получа отъ его сіятельства графа фонъ-деръ-Палена увѣдомленіе, что корабельщикъ Сторей, о коемъ я уже вашему превосходительству писалъ, прибылъ съ брикомъ своимъ, „Европа" имянуемомъ, еще 12-го истекшаго іюня къ Кронштадту и тамъ же грузится лѣсомъ, я почитаю нужнымъ поручить особливому вашему надзору корабельщика того и весь его экипажъ, ибо легко статься можетъ, что въ числѣ сего послѣдняго подъ ложными именами скрываются Бейеръ и Мооре, коихъ Сторей взялся за дорогую цѣну перевезти изъ Лондона въ Петербургъ; съ другой же стороны могли сказанные два человѣка быть высажены на берегъ гдѣ-либо и не доходя Кронштадта, что все узнать крайно. И я ожидаю ваше о томъ, что по сему свѣдаете, увѣдомленія... Подписалъ графъ Ростопчинъ.

Іюля 3-го дня 1800-го года.

Секретно.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

По поводу вторичнаго ко мнѣ отношенія вашего сіятельства о Бейерѣ и Мооре писалъ я къ господину Кронштадтскому коменданту Уколову, дабы онъ употребилъ къ открытію сихъ злодѣевъ строжайшія мѣры и о послѣдующемъ далъ мнѣ знать. Извѣщая о семъ васъ, милостиваго государя моего, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть навсегда, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга графъ-фонъ-деръ-Паленъ.

№ 384. Іюля 4 дня 1800 г. Его сіятельству графу Растопчину.

Секретно.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь.

Съ того времени какъ первое увѣдомленіе вашего сіятельства получилъ о Бейерѣ и Мооре, долженствующихъ пріѣхать сюда изъ Лондона на суднѣ съ шкиперомъ Вилліямомъ Стори, употреблялъ я всѣ мѣры къ развѣдыванію и отысканію ихъ. Три дня тому назадъ получилъ я отъ его сіятельства графа Петра Алексѣевича фонъ-деръ-Палена увѣдомленіе такого же точно содержанія, какое имѣлъ я честь получить сегодня отъ вашего сіятельства. И въ теченіи сего времени не могъ ничего болѣе открыть, какъ только слѣдующее: шкиперъ Стори съ судномъ своимъ „Европа" пріѣхалъ сюда изъ Лондона 12-го іюня, былъ съ нимъ въ Петербургѣ и возвратясь сюда грузится теперь льнянымъ сѣмемъ, а не лѣсомъ; грузъ его сдѣланъ только до половины, что я самъ видѣлъ, а прочій ожидаетъ изъ Петербурга. По вѣдомости полученной мною изъ таможни и по рапорту отъ бранвахты онъ при самомъ прибытіи въ портъ не имѣлъ никакихъ пассажировъ, а экипажъ его судна состоялъ въ семи матросахъ. Я видѣлъ всѣхъ ихъ: четверо изъ нихъ большіе, а трое мальчики, имѣющіе отъ роду отъ 13-ти до 14-ти лѣтъ. Нельзя подумать. чтобы изъ четырехъ большихъ можно подозрѣвать извѣстныхъ двухъ' Сіи и видомъ и ухваткою показываютъ себя простыми людьми. Разспрашивалъ ихъ каждаго по одиночкѣ: куда дѣвались Бейеръ и Мооре? Они отвѣчали единогласно, что не только не были у нихъ на суднѣ съ самаго выхода изъ Лондона, но и ничего объ нихъ не вѣдаютъ и не слыхали. Самъ Стори спрашиванъ мною со всѣми домогательствами, приводя ему на память честь и совѣсть; и то же самое показалъ, что не только не бралъ ихъ къ себѣ на судно, но и не знаетъ ихъ, и что ежели сіе показаніе его послѣ откроется несправедливымъ, онъ подвергаетъ себя самому строгому штрафу; утверждаетъ, что 15 лѣтъ ѣздитъ сюда и ни разу не привозилъ ни одного пассажира. А чтобы имѣть мнѣ послѣднее увѣреніе въ истинѣ показанія корабельщика Стори и его людей, я велѣлъ имъ утвердить то присягою, что они охотно и учинили при англинскомъ священникѣ, здѣсь живущемъ. Сію присягу съ переводомъ представляю при семъ въ оригиналѣ на разсмотрѣніе вашего сіятельства.

Въ прочемъ буду строго смотрѣть на приходящихъ впредь къ порту судахъ и всевозможными средствами узнавать о Бейерѣ и Мооре, и что услышу, не упущу донесть вашему сіятельству.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ есмь вашего сіятельства, милостиваго государя, всепокорнѣйшій слуга Александръ Уколовъ.

Его сіятельству графу Федору Васильевичу Ростопчину.

Іюля 5 дня 1800 года. Кронштадтъ.

Секретное.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь.

Въ дополненіе донесенія моего вашему сіятельству о показаніи шкипера Вилліама Стори, что онъ не только не имѣлъ на суднѣ своемъ „Европѣ" Бейера и Мооре, но и совсѣмъ не знаетъ ихъ, объявилъ онъ мнѣ теперь, что кромѣ его есть еще въ Англіи извѣстныхъ ему два шкипера одинакой съ нимъ фамиліи, и именно Виліамъ же Стори и Джонъ Стори. Первый имѣетъ собственное свое судно двухмачтовый бригъ, называемое „Гопъ". Видѣлъ его въ Лондонѣ 5-го маія новаго штиля сего года и тогда онъ хотѣлъ на суднѣ своемъ ѣхать въ Неукастель, чтобы тамъ нагрузитца, и иттить, куда надобно будетъ. Онъ уроженецъ Неукастельскій. Другой—Джонъ Стори, Неукастельскій же уроженецъ, былъ въ Лондонѣ съ своимъ судномъ, называемымъ „Темнотъ-Кастель", въ то самое время, когда онъ оттуда на своемъ суднѣ „Европа" выѣхалъ, и намѣревался также отплыть спустя 15 дней послѣ него въ Мемель, гдѣ, выгрузя балластъ, нагрузиться лѣсомъ и нынѣшнимъ же лѣтомъ возвратиться въ Лондонъ. Хотя и нельзя сіе показаніе его почесть за достовѣрное, однакоже я нужнымъ почелъ донесть объ ономъ вашему сіятельству. Можетъ быть тѣ два преступника Бейеръ и Мооре которымъ-нибудь изъ сихъ вновь объявляемыхъ шкиперовъ Сторіевъ взяты.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ есмь, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Александръ Уколовъ.

Его сіятельству графу Федору Васильевичу Ростопчину. Іюля 7 дня 1800 года. Кронштадтъ.

Мы нижеподписавшіеся шкиперъ, штурманъ, тимерманъ и матросы, принадлежащіе двумачтовому кораблю „Европѣ", своею волею присягаемъ въ томъ, что мы на свой корабль никакихъ пассажировъ не принимали и съ онаго во весь вояжъ изъ Лондона до порта Санктъ-петербургскаго не высаживали, и кромѣ теперешнихъ корабельныхъ служителей никого не находилось.

Виліамъ Стори, Виліамъ Аткинсонъ, Джонъ Валтонъ, Михель Гиль, Виліамъ Филлесонъ.

Присягали при мнѣ іюля 3-го дня 1800-го года. Томасъ Ридъ, священникъ аглинской церкви въ Кронштадтѣ. Причемъ объявляетъ оный, что находящихся на ономъ кораблѣ трехъ юнокъ по малолѣтству къ присягѣ привести не можно.

Переводилъ Джонъ Букеръ.

7.—1800 г. сентября 20—18 октября. О Брюнингерѣ (Рейнтефелѣ), „въ самыхъ злонамѣренныхъ видахъ“ ѣхавшемъ въ Петербургъ.

№ 18. Секретно.

Милостивый государь мой Николай Сергѣевичъ.

Прилагая у сего примѣты нѣкоего злодѣя по прозванію Брюнингеръ, который въ самыхъ злонамѣренныхъ видахъ долженъ пріѣхать въ С.-Петербургъ, я считаю нужнымъ просить ваше высокопревосходительство о бдительнѣйшемъ за нимъ надзорѣ и о принятіи всѣхъ мѣръ, дабы онъ, когда явится, былъ конечно пойманъ и всѣ его бумаги конечно схвачены.

Впрочемъ имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ вашего высокопревосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга графъ Федоръ Растопчинъ. Его высокопревосходительству Н. С. Свѣчину.

Въ Гатчинѣ, сентября 20 дня 1800 года.

(Приложенную на французскомъ языкѣ записку о Брюнингерѣ см. ниже въ русскомъ переводѣ).

20 сентября 1800 года. Секретно.

1. Военному губернатору С.-Петербургскому.

Записку о примѣтахъ нѣкоего злодѣя по прозванію Брюнингеръ, который въ самыхъ злонамѣренныхъ видахъ долженъ пріѣхать въ Петербургъ, у сего прилагая, считаю нужнымъ просить ваше высокопревосходительство о бдительнѣйшемъ за нимъ надзорѣ и о принятіи всѣхъ мѣръ, дабы онъ, когда явится, былъ конечно пойманъ и всѣ его бумаги конечно схвачены.

2. Виленскому гражданскому губернатору Фризелю.

Записка о примѣтахъ, у сего приложенная, изображаетъ изверга Брюнингера, въ самыхъ злонамѣренныхъ видахъ въ Петербургъ ѣдущаго. Благоволите ваше превосходительство по границѣ Литовской губерніи дать строжайшія приказанія, чтобы тотъ злодѣй, когда гдѣ появится, конечно былъ схваченъ со всѣми его бумагами и когда сіе исполнено будетъ, то слѣдуетъ его сюда за крѣпкимъ карауломъ немедленно отправить. Если же паче чаянія злодѣй тотъ прежде полученія сего письма какъ-либо проѣхалъ, то неизвѣстно ли по крайней мѣрѣ, куда онъ отправился, и въ семъ случаѣ прошу васъ, милостивый государь мой, не оставить меня увѣдомленіемъ.

3. Точно того жъ содержанія писано по-французски къ Курляндскому гражданскому губернатору Дризену.

№ 2 и 3 отправлены того жъ числа съ эстафетою.

Monsieur le Comte!

L'ordre de Votre Excellence, daté du 20 septbr., m'est parvenu le 24 septbr a huit heures le soir, et j'ai donner les ordres necessaires du moment au frontieres pour attraper ce Brüninger, s'il entreprend d'entrer. J'ai l'honneur d'assurer a Votre Excellence, que jusqu' ici il n'est pas passé. Permettez de grace que je fait a Votre Excellence un petit rapport, comme je le tiens avec tout les voyageurs. 1. La poste de Polangen ne fait entrer personne qui n'a pas un passeport selon la regle. 2. Tout les stations des postes me donne par semaine un rapport des voyageurs, afin que je suis toujours informé, si quelqu'un veut prendre un autre chemin, ou l'a pris. 3. Si meme quelqu'un se pourai glisser par la nuit, il est pri par chaque cabaretier, par chaque paisans. Tel sont les ordres que j'ai donné et sur lequel je tiens avec rigeur, encore chaque etrangers qui arrive n'ose pas sortir, avant que je l'ai vu, excaminé et donner la permission de continuer sa route. Tout les informations que j'ai prit selon Vos ordres, pour scavoir s'il etoit peut etre passé avant l'arrivée de son signalement, m'ont parfaitement assuré qu'il n'est pas passer encore. Je tiens a Memel des personnes, qui me donne toujours avis des etrangers qui y arrivent. Je prie Votre Excellence de vouloir bien croire que je tacherez de faire tout le possible de me rendre digne de la haute grace de notre grand Souverain, et de Votre protection. J'ai l'honneur de me signer avec la veneration la plus distingué.

Monsieur le Comte, de Votre Excellence le tres humble et tres obeissant serviteur Driesen.

Mitau, le 26 septbr. 1800.

Секретно.

Милостивый государь Михайло Львовичъ.

Одинъ изъ злонамѣренныхъ людей прозваніемъ Брюнингеръ отправляется изъ заграницы въ Санктпетербургъ. Отъ главнаго начальства получилъ я предписаніе остановить его при самомъ въѣздѣ въ здѣшніе предѣлы, чтобъ пробраться въ Россію. Быть можетъ, что онъ и перемѣнитъ свое названіе или скрытнымъ образомъ вознамѣрится перейтить границу, но по прилагаемой при семъ запискѣ о его примѣтахъ легко его можно узнать, давъ таможнямъ Бржестской, Гродненской, Юрбургской, Полангенской и Ковенской заставъ надле-

жащія предписанія о бдительномъ наблюденіи, дабы сей злонамѣренный человѣкъ не проѣхалъ въ Россію, не бывъ примѣченъ, и чтобы, сколь скоро явится на границѣ, взятъ былъ подъ арестъ и ко мнѣ доставленъ со всѣми бумагами, при немъ находящимися. Поспѣшаю отнестись къ вамъ, милостивый государь мой, чтобы вы сдѣлали по ввѣренной вамъ границѣ строжайше по предмету сему подтвержденіе; ежели паче чаянія сей человѣкъ подъ показаннымъ здѣсь именемъ или подъ другимъ, но сходно описаннымъ его примѣтамъ, проѣхавъ уже чрезъ границу, то нужно, чтобъ донесено мнѣ было по нарочной эстафетѣ, по какому пашпорту или съ кѣмъ проѣхалъ и куда именно отправился, дабы я могъ принять нужныя мѣры къ сыску его.

Съ должнымъ почтеніемъ имѣю честь быть, милостивый государь мой, вашего высокоблагородія покорнѣйшій слуга

Иванъ Фризель.

№ 209. 25 сентября 1800. Вильно.

Брюнингеръ. Ежели онъ не русскій подданный, то бывалъ по крайней мѣрѣ въ Россіи и долго жилъ по коммерческимъ дѣламъ. Изъ Гамбурга отправился онъ 1/13 сентября. Онъ имѣетъ отъ 30 до 35 лѣтъ, сухощавъ и собою строенъ, волосы у него темнорусые, а глаза темносѣрые; ходитъ въ прическѣ и косою, носъ у него длинный съ горбомъ, лицо совсѣмъ красное и загорѣлое отъ солнца. Онъ обыкновенно носитъ бѣлый фракъ съ краснымъ воротникомъ и въ голубыхъ пантолонахъ; имѣетъ видъ не купца, но болѣе воинскаго человѣка. Говоритъ худо по-французски и не весьма хорошо по-русски. Наружность его очень примѣтна, такъ что весьма легко его узнать можно.

Секретно.

Милостивый государь графъ Федоръ Васильевичъ.

Получа всепочтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства отъ 20-го сентября съ приложеніемъ записки о примѣтахъ Брюнингера, отправившагося изъ заграницы въ Санктпетербургъ, не преминулъ я того же часу разослать съ эстафетами предписанія мои таможнямъ о взятіи его подъ арестъ со всѣми при немъ бумагами, когда на границѣ явится, и о доставленіи за карауломъ ко мнѣ для отправленія въ Санктпетербургъ, подтвердя онымъ притомъ наистрожайше наблюдать по примѣтамъ, дабы не могъ онъ въѣхать въ Россію подъ чужимъ именемъ и требуя отъ нихъ извѣстія, не проѣхалъ ли уже онъ сюда прежде сего. О чемъ вашему сіятельству донеся, всепокорнѣйше имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію, мило-

стивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Иванъ Фризель.

№ 210. 27 сентября 1800 года. Вильна.

Его сіятельству, высокопревосходительному господину министру коммерціи, дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору, государственныхъ банковъ Заемнаго и Вспомогательнаго главному директору, дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру князю Гавріилу Петровичу Гагарину.

Литовской губерніи 7-го класса таможеннаго инспектора Муравьева репортъ.

Прошлаго сентября 25-го дня прислана въ Юрбургскую пограничную таможню записка нижеслѣдующаго содержанія (переводъ съ нѣмецкаго):

Главная его императорскаго величества Юрбургская пограничная таможня благоволитъ быть извѣстна о нижеслѣдующемъ: сего сентября 22-го—октября 5-го дня текущаго года, разстояніемъ въ четыре версты отъ новаго мѣста въ Сугинтахъ, на сторонѣ россійской одному проѣзжающему забрано и конфисковано стоящими тамъ объѣзчиками и казаками разныя вещи и товары, ниже сего значущіяся, и по отобраніи всего сего хозяина сами собою пропустили на прусскую сторону, отнявъ отъ него послѣдніе серебряные карманные часы.—Регистръ вещамъ или товарамъ отобраннымъ: 4 дюжины часовъ малыхъ карманныхъ серебряныхъ; 36 пачковъ кружевъ, въ каждомъ по 12 дюжинъ, мѣрою дюжина по 36 аршинъ; 45 штукъ штофу золотомъ тканаго, изъ коихъ 30 по 36 аршинъ, а 15 штукъ по 60 аршинъ; 5 штукъ бархату золотомъ вышитаго мѣрою каждый въ 32 аршина; наличными деньгами россійскою серебряною монетою 1500 рублей, голландскихъ червонцевъ 400, сундукъ, чемоданъ, постель, погребчикъ малый, пара пистолей, сабля, два чепрака турецкихъ. Изъ новозабраннаго Пруссіею края мѣстечка Сударга сентября 25-го—октября 7-го числъ 1800-го года.

По полученіи таковой записки господинъ директоръ Трипольскій, употребивъ стараніе развѣдать, отъ кого таковая была въ присылкѣ; а за симъ чрезъ нѣсколько дней былъ извѣщенъ прусскимъ цолнеромъ, что тотъ самый ограбленный находится у него цолнера въ домѣ и желаетъ съ господиномъ директоромъ видѣться. Вслѣдствіе чего главная причина побудила Трипольскаго узнать лично ту особу: не найдется ли въ сходствѣ по полученному секретному предписанію отъ его превосходительства господина гражданскаго губернатора и кавалера Ивана Григорьевича Фризеля, насланнымъ въ ту

таможню въ 26-й день того жъ мѣсяца, коему предписанію копію имѣю честь представить, поелику и я получилъ таковое жъ.

По прибытіи господина Трипольскаго къ прусскому цолнеру нашелъ въ великомъ сходствіи ту особу противъ предписанія, почему и приступилъ взывать его къ себѣ, обнадежа въ отысканіи всей потери въ самоскорѣйшемъ времени и что личное его пребываніе будетъ легчайшимъ способомъ въ удовлетвореніе, на что помянутая особа и согласился. По прибытіи же коего господинъ Трипольскій задержавъ, сего мѣсяца 2-го дня чрезъ нарочную эстафету отнесся рапортомъ къ его превосходительству Ивану Григорьевичу Фризелю, но въ отсутствіе его занимаетъ нынече правленіе гражданскаго вице-губернатора господинъ Волковъ, который предписалъ, чтобъ ту особу какъ наискорѣе доставить въ Вильну, коего сего мѣсяца 5-го дня чрезъ земскую полицію господинъ Трипольскій и отправилъ. Я же по полученіи таковаго извѣстія сего октября 3-го дня отправился въ Юрбургъ на нѣсколько часовъ, гдѣ отобравъ отъ той особы показаніе нижеслѣдующее:

Прусскій подданный, прозывается Рентфель, 8 мѣсяцевъ изъ Петербурга за пашпортомъ его императорскаго высочества наслѣдника Александра Павловича, съ коимъ отправился въ Штокгольмъ, Копенгагенъ, Лондонъ, Амстердамъ, Швейцарію, Вѣну, Прагу, Лейпцигъ, Гамбургъ, Берлинъ, Кенигсбергъ и къ помянутому новому мѣсту; имѣлъ намѣреніе съ онымъ товаромъ ѣхать въ Петербургъ. Россію не только Петербургъ, Москву, но и другіе россійскіе города знаетъ совершенно, по русски говоритъ, какъ обыкновенно нѣмцы на время въ Россію пріѣзжающіе. Пашпорта при себѣ не имѣетъ; а показалъ, что оставилъ у помянутаго цолнера. Впрочемъ о изслѣдованіи того пропуску и грабительства сообщено отъ меня находящемуся въ тѣхъ мѣстахъ по кордону войска Донскаго полковникъ Чернушкинъ I-й, а таможенному присмотру надзирателю Туловскому; и что окажется, въ самоскорѣйшемъ времени буду имѣть честь донести вашему сіятельству. Литовской губерніи таможенный инспекторъ 7-го класса Михайло Муравьевъ.

Октября 7-го дня 1800 года. № 473. Ковно.

Секретно.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

Должностію поставляю препроводить при семъ къ вашему сіятельству копію съ полученнаго мною отъ таможеннаго Литовской губерніи инспектора Муравьева рапорта объ отправленномъ Юрбургскою таможнею къ правящему Литовскою губерніею за отсут-

ствіемъ губернатора господину вице-губернатору Волкову иностранцѣ Рейнтефелѣ, который взятъ ею по подозрѣнію въ сходствѣ примѣтъ съ иностранцемъ Брюнингеромъ, о сыскѣ коего сдѣлано отъ губернатора предписаніе, здѣсь въ копіи же прилагаемое. Впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою князь Гавріилъ Гагаринъ. Его сіятельству гр. Ф. В. Растопчину.

№ 3343. Октября 16 дня 1800 года.

Къ господину генералъ-прокурору.

Изъ приложенныхъ при семъ бумагъ ваше высокопревосходительство усмотрите, сколь велики подозрѣнія на счетъ пойманнаго на границѣ иностранцѣ Рейнтефелѣ. Выѣздъ его изъ Россіи и пріѣздъ съ паспортомъ, по коему никто не впускается, а притомъ и время въ кое пріѣхалъ, содѣлываютъ еще болѣе вѣроятнымъ, что онъ есть эмиссаръ Брюнингеръ, для чего и прошу васъ отправить немедленно нарочнаго курьера въ Вильно для привезенія сюда пойманнаго иностранца, чрезъ коего можно будетъ открыть все, касающееся до тайной переписки, французами здѣсь производимой. Пребываю и пр.

En marge. Прошу ваше высокопревосходительство по снятіи копій съ прилагаемыхъ бумагъ возвратить ихъ ко мнѣ.

Министру коммерціи.

Благодаря ваше сіятельство за сообщеніе о пойманномъ иностранцѣ, коего заставляетъ многое почитать Брюнингеромъ, спѣшу доставить о семъ свѣдѣніе г-ну генералъ-прокурору для отправленія за нимъ нарочнаго курьера. Пребываю и пр.

A postible. Нужно бы было, чтобы ваше сіятельство предписали г-ну директору Трипольскому достать и бумаги онаго Рейнтефеля, въ Пруссіи оставленныя.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

По доставленнымъ ко мнѣ отъ вашего сіятельства бумагамъ, относящимся до иностранца Рейнтефеля, немедленно по полученіи отправилъ я въ Вильно нарочнаго чиновника съ курьеромъ для привезенія его сюда; бумаги же оригинальныя, къ вамъ дошедшія, при семъ возвращаю. Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Петръ Обольяниновъ. Его сіятельству графу Растопчину.

Октября 17 дня 1800.

Тайное.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

Имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что я по полученіи отзыва вашего объ извѣстномъ иностранцѣ Рейнтефелѣ, отправилъ съ нарочною эстафетою предписаніе мое къ директору Юрбургской таможни Трипольскому, коего расторопность мнѣ извѣстна, чтобъ онъ всемѣрно постарался достать оставленныя Рейнтефелемъ въ Пруссіи бумаги и коль скоро какія получитъ, доставилъ бы ко мнѣ немедленно. Конверты же отъ вашего сіятельства на имя господина генералъ-прокурора, ко мнѣ приложенные, ту жъ минуту отослалъ къ его высокопревосходительству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю всегда, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою князь Гаврило Гагаринъ. Его сіятельству гр. Ф. В. Растопчину.

№ 3351. Октября 18 дня 1800 года.

№ 66. Секретное письмо Панина отъ 23 октября 1800 г. на французскомъ языкѣ (приводится въ извлеченіи):

Вчера вечеромъ я посѣтилъ кн. Гагарина. Показавъ мнѣ донесенія таможни о человѣкѣ, арестованномъ въ Юрбургѣ, и который, кажется, Брюнингеръ, этотъ министръ сказалъ мнѣ, что немного дней спустя послѣ ихъ полученія, онъ воспользовался посѣщеніемъ г. Бландо, негоціанта, чтобы спросить, не знаетъ ли онъ такого. Онъ назвалъ арестованнаго тѣмъ именемъ, которымъ онъ себя назвалъ на таможнѣ, и котораго я не припоминаю. Бландо измѣнился въ лицѣ и проявилъ большое волненіе въ первый моментъ, потомъ попытался оправиться и сказалъ, что онъ зналъ подъ этимъ именемъ ..., который хотѣлъ украсть деньги у одного изъ его берлинскихъ корреспондентовъ и который, потребовавъ отъ него 100 дукатовъ, удовольствовался однимъ. Не находите ли, графъ, это волненіе Бландо весьма подозрительнымъ? Что касается меня, я не могъ отдѣлаться отъ мысли, что можетъ быть, въ эту минуту передъ кн. Гагаринымъ находился „Le Cousin“. Г. гр. Паленъ присутствовалъ при нашемъ разговорѣ и намѣревается наблюдать за братьями Бландо, такъ какъ надо вамъ сказать, что ихъ тутъ двое, одинъ изъ нихъ горбатый; я думаю, что это послѣдній, но не увѣренъ въ томъ. Замѣтьте еще, графъ, что Le Cousin долженъ имѣть брата. Мнѣ кажется необходимымъ вскрывать всѣ письма братьевъ Бландо.

Письмо Le cousin d'Abbema гражданину f. g. Рейнгольдту въ Гамбургъ отъ 25 вендеминера IX года (тоже въ переводѣ):

Не будучи увѣренъ, уѣхалъ ли уже мой кузенъ Аббема изъ Гамбурга въ Голландію, прошу васъ, дорогой гражданинъ Рейнгольдтъ, будьте добры доставить ему прилагаемое письмо съ вѣрной и скорой окказіей. Оно содержитъ вещи, которыя его лично интересуютъ, и, зная дружбу и привязанность вашу къ этому семейству, я не нашелъ ничего лучшаго, какъ адресовать его вамъ для его быстраго и вѣрнаго доставленія. Прошу васъ увѣдомить о его полученіи однимъ словомъ, которое вы можете передать гражданину Клеманъ, а онъ доставитъ мнѣ его при первомъ случаѣ, который ему представится.

Разорванная записочка (съ вырванной серединой) на имя ...dilly (на адресѣ упомянутъ и Ростопчинъ). „Возвращаю г-ну... съ моимъ слугой, собаку, которая... выходя отъ него, и которую я не могъ... для охоты; такъ какъ я предполагаю (впередъ заключаю), что онъ (она?)... домъ (дома?), прошу благоволить его... Весь его... (подпись на вырванномъ мѣстѣ).

Моя жена принос.... комплименты Madame".

Вопросы и отвѣты.

1) У какихъ купцовъ имѣются дачи по дорогѣ въ Петергофъ, на разстояніи отъ 7 до 12 верстъ отъ Спб.?

Отвѣтъ: ... въ 11 в. *Бландова*. Дача Джемса принадлежитъ 2 года французу, по имени Кардонъ, который купилъ ее за 30000 руб. Этотъ Кардонъ взялъ квартиру *Мазо*, домъ Бахерактъ, на Мойкѣ.

2) Жили ли Бландовъ и Ла-Костъ на Екатериненскомъ каналѣ?

Отрицат. отвѣтъ. *Бландовъ* жилъ съ своими братьями 15 лѣтъ назадъ въ Галеренгофѣ, а 9 лѣтъ назадъ въ д. Фурсова, на Исаакіевской ул., а 10 мѣсяцевъ живетъ въ Галеренгофѣ.

3) Съ какихъ поръ Бландовъ и Ла-Костъ находятся въ Россіи?

Отвѣтъ: Въ настоящее время есть здѣсь два брата подъ этимъ именемъ, которые болѣе 20 лѣтъ вступили въ домъ *Миллера;* третій Бландовъ, старшій, удалился много лѣтъ назадъ въ Померанію. Два года, какъ оба брата, которые сейчасъ здѣсь, раздѣлились, и контора продолжается подъ фирмой *Бландовъ и К°*. Изъ бумагъ Германа Миллера, любекца, которыя мы изучали прошлой весной, видно, что Бландовъ вступилъ въ товарищество съ Миллеромъ, который тотъ же самый, что былъ арестованъ въ Нарвѣ.

Ла-Костъ пріѣхалъ въ Россію 20 лѣтъ назадъ. Его пригласилъ сюда родственникъ, имѣвшій здѣсь торговый домъ подъ фирмой *Россаръ* и де-*Вейсъ*. Послѣ отъѣзда Россара, де-Вейсъ вступилъ въ товарищество съ Ла-Костомъ. Де-Вейсъ потомъ (10 лѣтъ назадъ) покинулъ компанію и водворился въ Амстердамѣ, гдѣ онъ долженъ былъ

быть еще въ прошломъ году. Ла-Костъ сталъ продолжать торговлю подъ своимъ собственнымъ именемъ. Его торговля незначительна.

4) Не производили ли они ранѣе торговли подъ именемъ фонъ-Брюинъ?

Отвѣтъ: На пространствѣ 30 лѣтъ не существовало ни одного дома подъ этимъ именемъ. По самымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ, Ла-Костъ не имѣлъ никогда особыхъ сношеній съ Бландовымъ.

5) Не было ли кого-либо, называвшагося *Зенгевальдомъ*, у котораго въ Ригѣ братъ?

Отвѣтъ: Нѣтъ.

8.—1800 г. сентября 9—5 октября. О Зенгевалдѣ (Прохари),, „имѣвшемъ отъ правительства французскаго порученія, клонившіяся къ нарушенію спокойствія общаго".

Секретно.

Милостивый государь мой Николай Сергѣевичъ.

Я почитаю нужнымъ извѣстить ваше высокопревосходительство, что въ С.-Петербургъ долженъ прибыть подъ именемъ Зенгевалда или Прохари (Sengewald ou Prohary) человѣкъ имѣющій отъ правительства французскаго порученія, клонящіяся къ нарушенію спокойствія общаго, чего ради и благоволите, милостивый государь мой, принять заблаговременно всѣ нужныя мѣры не только къ отвращенію вреда, который отъ прибытія того человѣка произойти можетъ, но и къ поимкѣ самого того злодѣя со всѣми бумагами, кои онъ при себѣ имѣть будетъ.

Впрочемъ пребываю навсегда съ совершеннымъ почтеніемъ вашего высокопревосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга графъ Федоръ Растопчинъ. Его высокопревосходительству Н. С. Свѣчину.

Въ Гатчинѣ, сентября 9 дня 1800 года.

На задней сторонѣ листа другою рукою: Note secrete concernant Prohary ou Segenwald.

NB. Того жъ числа сообщено о семъ же человѣкѣ къ г-мъ Розенбергу, Фризелю и Дризену, чтобы при проѣздѣ его чрезъ границу, гдѣ замѣченъ будетъ, былъ схваченъ и подъ крѣпкимъ карауломъ представленъ сюда со всѣми его вещами и бумагами.

Секретно.

Милостивый государь графъ Федоръ Васильевичъ.

По содержанію всепочтеннѣйшаго отношенія вашего сіятельства отъ 9-го сего сентября, сегодня мною полученнаго, сдѣлалъ я надлежащія распоряженія о взятіи при проѣздѣ въ Россію подъ арестъ человѣка подъ именемъ Зенгевалда или Прохари съ вредными препорученіями, изъ заграницы сюда отправляющагося. Когда онъ будетъ схваченъ, не умедлю я препроводить его въ Санктпетербургъ со всѣмъ, что при немъ найдено будетъ. О чемъ донося вашему сіятельству, имѣю честь пребыть навсегда съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и таковою же преданностію, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Иванъ Фризель.

№ 204. 20 сентября 1800. Вильна.

Секретно.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

Въ сходство почтеннѣйшаго вашего сіятельства требованія отъ 9 числа сентября о примѣчаніи по границѣ Зегенвальда или Прохари и о присылкѣ его за крѣпчайшимъ карауломъ со всѣмъ тѣмъ, что при немъ отыщется, учинены отъ меня по всей границѣ строжайшія предписанія, о чемъ ваше сіятельство симъ увѣдомляя, имѣю честь быть съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію, милостивый государь мой, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Андрей Розенбергъ.

№ 573. Октября 5 дня 1800 года.

9.—1800 г. Объ отобраніи бумагъ у французскаго актера Вернеля.

Въ 3-й книгѣ „Чтеній" за 1905 г. (Смѣсь, стр. 34—35) напечатано нѣсколько документовъ объ осмотрѣ вещей ѣхавшихъ въ Россію французскихъ актеровъ Вернеля и Бергамина. Въ дополненіе къ нимъ приводимъ изложеніе содержанія письма (на французскомъ языкѣ) графа Ростопчина Дризену отъ 16 мая 1800 г.: „когда прибудетъ въ Митаву французскій актеръ, приглашенный въ Петербургъ, по имени Вернель, вы отберете у него всѣ бумаги, которыя могутъ найтиться въ экипажѣ, въ сундукѣ, или зашитыми въ платьи, и пришлете мнѣ ихъ съ курьеромъ, задержавъ г. Вернеля въ Митавѣ, подъ надзоромъ кого либо, до новаго приказанія. Особенно берегите ноты, это существенно. Если съ нимъ попутчикъ по имени Вудремонъ или

Бергаминъ, вы его отпустите, такъ какъ приказъ касается только Верneля".

Въ дополненіе даннаго вашему превосходительству повелѣнія объ арестованіи бумагъ ѣдущаго изъ Любека актера Вернеля (Verneuil) прибавлю то, чтобъ во всѣхъ его вещахъ было щупано: нѣтъ ли чего зашитаго, а особливо наблюдать писанную музыку или ноты. Подписано: гр. Растопчинъ.

Маія 16-го 1800 года. С.-Петербургъ. Его превосходительству Уколову.

10.—1800 г. Іюль—августъ. О предпологавшемся арестѣ „злодѣя" еврея Мейера, „приверженца якобинства".

Дризену отъ Ростопчина въ Митаву:

Ваше превосходительство! Должны быть очень внимательны къ пріѣзду еврея Мейеръ изъ Гамбурга, который держитъ при себѣ кого-то изъ Кёнигсберга, котораго называютъ Брандтомъ. Въ случаѣ если какіе либо признаки заявятъ о проѣздѣ этого субъекта черезъ Митаву, будьте добры дать разъясненія объ этомъ такъ скоро, какъ только можете. Ростопчинъ.

Царское село 22 іюля 1800 г. Палену—Ростопчинъ:

Имѣю честь возвратить вамъ прилагаемое при семъ письмо Муравьева. Будьте добры заставьте просмотрѣть ваши донесенія полиціи: какой иностранецъ могъ квартировать у Нитордъ, гдѣ жилъ К. Флёри. Прошу васъ возвратить мнѣ бумагу и сообщить результатъ вашихъ розысковъ. Ростопчинъ.

Паленъ—Ростопчину 23 іюля 1800 г. изъ Петербурга:

Имѣю честь возвратить вамъ прилагаемое при семъ письмо Муравьева, который далъ мнѣ новыя разъясненія касательно нашего дѣла. Я только что отдалъ приказъ отъискать человѣка, о которомъ вопросъ, отъ котораго я постараюсь всѣми силами отдѣлаться и не премину вамъ сообщить результатъ моихъ розысковъ.

№ 14. Отъ Панина Палену 7 августа 1800 г.: По поводу Мейера. Приготовлена инструкція Крюденеру потребовать отъ имени императора отъ начальника высшей полиціи въ Берлинѣ ареста Мейера и его бумагъ. Объ инструкціяхъ Дризену. Думаютъ, что незнакомецъ Десмутъ—кузенъ Абема. Чтобъ удостовѣриться П. проситъ освѣдомиться о семействѣ этого содержателя постоял. двора (обержиста) и купца Ла-Коста, о которомъ были между Паленомъ и Панинымъ разговоры.

52. Дризену въ Митаву отъ 7 авг. 1800 г. изъ Гатчины (отпускъ).

Изъ очень вѣрныхъ источниковъ извѣстно, что еврей Мейеръ былъ въ Митавѣ и провелъ 2 и 3 іюля у своего друга, обозначеннаго въ письмѣ подъ лит. В. Этотъ другъ встрѣтилъ его на нѣкоторомъ разстояніи отъ Митавы и проводилъ его пѣшкомъ, а карета Мейера осталась. Этотъ злодѣй на границѣ, замѣтивъ, что приняты противъ него нѣкоторыя мѣры, предположилъ вернуться пѣшкомъ, не отправляясь въ Спб., и покинуть Митаву 4 іюля, что ему, вѣроятно, удалось. Желательно бы открыть этого друга В., который оказалъ ему столько заботъ и который кажется столь же ревностнымъ приверженцемъ якобинства. Выражается надежда, что Дризенъ внимательно займется этимъ и съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ арестъ Мейера.

53. Отъ Дризена отъ 12 августа 1800 г. изъ Митавы.

Думаетъ, что письмо изъ Митавы ложное. Имъ приняты всѣ мѣры, чтобы никто не жилъ и не уѣзжалъ безъ паспорта и не возилъ съ собой писемъ заграницу, чтобы читалась кореспонденція. Дризенъ допрашивалъ двухъ лицъ эмигранта Делькуръ и Вилькье, которые, по письму Мейера, его узнали. Тѣ отрицаютъ это. Делькуръ зналъ Мейера, который былъ коммиссаромъ при арміи Конде, какъ негодяя (méchant), но труса, который бы не рѣшился предпринять такого поступка.

Отъ 14 августа 1800 г. отъ Дризена изъ Митавы:

Хотя я самъ произвелъ вокругъ города на разстояніи болѣе двухъ миль всѣ возможные розыски, чтобы открыть, гдѣ этотъ злодѣй Мейеръ оставилъ свой экипажъ, какъ онъ говоритъ въ своемъ письмѣ, помѣченномъ изъ Митавы, и хотя ни одинъ постоялый дворъ, ни одинъ кабачекъ, равно какъ крестьянскіе дома не были исключены, невозможно было что нибудь найти, и, по моему мнѣнію, иначе, какъ этотъ негодяй выдумалъ, что написалъ это письмо изъ Митавы, чтобы придать себѣ больше значенія въ глазахъ своей банды. Я продолжаю розыски по всѣмъ дорогамъ ведущимъ къ границамъ. Имѣю честь присовокупить списокъ лицъ, которые переѣхали границу. Ваше с—во увидите, что это лица съ законными паспортами.

Выписка о выѣхавшихъ изъ Россіи за границу чрезъ Полангенскую заставу людяхъ въ прошедшемъ іюлѣ мѣсяцѣ.

Мѣсяцъ и числа. Званіе людей. Откуда ѣдутъ и съ какими видами. За какою надобностію куда ѣдутъ.

Іюля 1-го. Коммиссіонеры Московскаго 1-й гильдіи купца Горбунова Горошковъ и Девятовъ. Изъ Москвы съ пашпортомъ графа Солтыкова отъ 24 маія 1800 года № 1054-мъ. Въ Англію по купеческимъ дѣламъ съ Высочайшаго дозволенія.

6-го. Генералъ-маіоръ виконтъ де Бюссель съ малолѣтнимъ сыномъ. Изъ Санктпетербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 14-го маія сего года. Въ Германію, съ Высочайшаго дозволенія.

6-го.... и служителемъ Игнатіемъ Вассеромъ. Изъ Митавы съ пашпортомъ Курляндскаго гражданскаго губернатора Дризена отъ 21-го іюня сего года. Обратно за границу безъ возврата въ Россію.

10. Назначенный въ Мемель консуломъ господинъ Трентовіусъ. Изъ Санктпетербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 6-го маія сего года. Въ Мемель къ посту своему.

11. Російскій фельдъ-егеръ Ратинской. Изъ Санктпетербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 7-го іюля сего года. Въ Берлинъ курьеромъ.

12. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Васильевъ и Иностранной коллегіи коллежскій ассессоръ Крафтъ со служителями. Изъ Санктпетербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 2-го іюля сего года. Въ Португалію къ своему посту.

20. Прусскій фурманъ Годфридъ Домбровскій съ работникомъ. Изъ Риги съ пашпортомъ Кенигсбергскаго губернатора Бринека отъ 5 іюля сего года. Обратно въ Кенигсбергъ.

20. Прусскій подданный сѣдельный подмастерье Фридрихъ Полькамъ. Изъ Санктпетербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 12-го іюня 1800 года за № 326-мъ. Обратно въ Пруссію безъ возврата въ Россію.

20. Прусскій подданный портнаго дѣла подмастерье Христіанъ Вульфъ. Изъ Риги съ пашпортомъ Лифляндскаго г-на генералъ-губернатора Нагеля отъ 27 іюня 1800 года за № 921-мъ. Обратно въ Пруссію безъ возврата въ Россію.

20. Прусскій подданный мясничнаго дѣла подмастерье Теодоръ Шнекъ. Изъ Риги съ пашпортомъ того жъ отъ 3-го іюля 1800 года за № 965. Обратно въ Пруссію безъ возврата въ Россію.

21. Ригской купецъ Христіанъ Позвонъ. Изъ Риги съ пашпортомъ того жъ отъ 17 іюля сего года за № 1060-мъ. Въ чужіе краи на годъ по Высочайшему дозволенію.

22. Королевско-прусскій курьеръ Іоганъ Годе. Изъ С.-Петербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 17 іюля сего года. Обратно въ Пруссію.

23. Американскій дворянинъ Робертъ Муррей со служителемъ Леономъ. Изъ С.-Петербурга съ пашпортомъ того жъ отъ 14 іюля сего года. Обратно за границу безъ возврата въ Россію.

23. Прусскій фурманъ Іоганъ Петеръ съ работникомъ. Изъ Риги съ пашпортомъ Кенигсбергскаго губернатора Бринека отъ 12 іюля сего года. Обратно въ Пруссію.

27. Иностранецъ Теодоръ Шульцъ прибывшій въ Митаву съ вещьми его свѣтлости герцога Виртенбергскаго. Изъ Митавы съ пашпортомъ Курляндскаго гражданскаго губернатора Дризена отъ 17 іюля сего года № 243. Обратно за границу безъ возврата въ Россію.

11.—1800 г. ноябрь. О бывшемъ въ Петербургѣ довѣренномъ Французскаго Комитета Мелнерѣ.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь.

Я извѣстился, что пріѣхалъ сюда изъ Петербурга чрезъ Лейпцигъ нарочно посланный отъ извѣстнаго Cousin къ здѣшнему Французскому Комитету нѣкто по имени Мелнеръ (Moelner). Онъ, пробывъ здѣсь нѣсколько времени, отправился отсюда въ Парижъ съ даннымъ ему отъ находящагося въ Алтонѣ французскаго агента Дитриха паспортомъ, былъ снабденъ деньгами и куплена была для него дорожная коляска. Cousin же въ своемъ письмѣ, которое онъ съ нимъ къ Комитету писалъ, изъясняется, что посылаетъ онъ сего Мелнера такъ, какъ человѣка весьма вѣрнаго, и проситъ, чтобъ по желанію его отправленъ онъ былъ въ Парижъ съ врученными ему отъ него и отъ Прагскаго письмами, что онъ Мелнеръ обо всемъ касательно человѣкъ свѣдущій и словесно можетъ дать всѣ тѣ извѣстія, которыя только нужны. Потомъ жалуется, что съ давняго времени не получаетъ никакихъ увѣдомленій о родственникѣ своемъ бывшемъ въ Гамбургѣ батавскомъ министрѣ и что если въ пользу его ничего сдѣлано не будетъ, то и онъ съ своей стороны ото всего откажется. А наконецъ заключаетъ свое письмо тѣмъ, что теперь надѣется онъ, что принятыя мѣры для ихъ переписки гораздо вѣрнѣе будутъ, нежели прежде сего, ибо де онъ заподлинно знаетъ, что Муравьевъ присылалъ сюда копіи со всѣхъ нашихъ донесеній. При семъ за нужно нахожу объяснить вашему сіятельству, что прежде сего бывшій Cercle болѣе уже не существуетъ, а составленъ изъ него подъ названіемъ Французскій Комитетъ. Оный состоитъ теперь изъ пяти членовъ, двухъ секретарей и одного экспедитора; всѣ же прочіе, кои составляли такъ называемый Cercle выключены. Они намѣрены завести особое общество подъ именемъ клуба.

Съ глубокимъ высокопочтеніемъ имѣю честь пребыть, милостивый государь, вашего сіятельства всенижайшій слуга Дмитрій Яковлевъ.

Гамбургъ 16/28 ноября 1800 г. Получено 1-го декабря 1800 г.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь.

Талейранъ въ письмѣ своемъ къ Французскому здѣсь Комитету пишетъ, что посланный отъ Кузеня нарочный по имени Мелнеръ, о которомъ имѣлъ я честь вашему сіятельству доносить, пріѣхалъ въ Парижъ, что онъ Талейранъ весьма симъ человѣкомъ доволенъ и въ непродолжительномъ времени онъ отправленъ назадъ, чтобъ Комитетъ приготовилъ все, что имѣетъ съ Мельнеромъ отправить къ Кузену, дабы безъ малѣйшаго въ Гамбургѣ задержанія путь свой продолжать онъ могъ. Я буду стараться получить по прибытіи сюда Мелнера о немъ описаніе, также и о коляскѣ, въ которой онъ отсюда отправился, и доставлю оное вашему сіятельству. Надобно полагать, что онъ имѣетъ паспортъ какъ для выѣзда, такъ и обратно для въѣзда въ Россію, то и сіе можетъ послужить къ узнанію его на границѣ.

Съ глубокимъ высокопочтеніемъ имѣю честь пребыть, милостивый государь, вашего сіятельства всенижайшій слуга Дмитрій Яковлевъ.

Гамбургъ 23 ноября—5 декабря 1800 г. Получено 8 декабря 1800 г.

12.—1800 г. мартъ. Объ отобраніи бумагъ у Любскаго купца Германа Миллера и француза Мазо.

№ 10. Тайное.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство отправить отъ себя повелѣніе къ Нарвскому коменданту, а всего лутче послать двухъ вѣрныхъ полицейскихъ чиновниковъ на вторую отсюда станцію для забратія бумагъ у отъѣзжающаго отсюда Любскаго купца Германа Миллера и француза Мазо, дабы оныя разсмотрѣть здѣсь, приказавъ до повелѣнія вашего одному изъ посланныхъ чиновниковъ остаться съ оными иностранными. Также освѣдомиться, что за человѣкъ и когда сюда пріѣхалъ находящійся здѣсь Любскій купецъ Христіанъ Шмитъ (Christian Schmidt). Графъ Растопчинъ.

Его сіятельству графу фонъ-деръ-Палену, 26 марта 1800 года. С.-Петербургъ.

La réponse, qui contenait un détail de la famille de Müller, et de Chr. Schmidt et de la liaison de Mazeau, a été donné le 27 X.

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.), т. II, книга 3. Ц. 2 р. за книгу.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.

22. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

23. Древнія святыни Ростова великаго,

Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

25. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

26. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

29. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

30. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

31. Граматично исказанѣ об Руском єзику. Сочин. попа-Юрка Крижанищя. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

33. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

34. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

35. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. І. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

36. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

37. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.

38. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

39. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

40. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

41. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мѵрѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

42. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

43. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненія—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Өеодорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

44. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ

45. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стринтольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

46. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

47. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ)., ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

48. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Ка-

менскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

49. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

50. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

51. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

52. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

53. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

54. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

55. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

56. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. цѣна 1 руб.

57. Донощеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ" г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

58. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб.

59. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

60. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

61. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

62. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

63. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

64. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

65. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 р.

66. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казиміромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

67. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

68. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

69. Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, переведенныя съ арабскаго на англійскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

70. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейнымъ. Пѣсни былевыя. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

71. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

72. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ

и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

73. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

74. Шестодневъ, составленный Іоанномъ. екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

75. Житіе препод. отца нашего Θеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

76. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

77. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

78. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

79. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

80. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

81. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, произвоившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

82. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

83. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп.—XXI. «Слово кратко» въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М 1902 г., ц. 50 ко., (120).

84. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

85. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

86. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

87. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

88. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

89. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

90. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

91. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

92. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г., ц. 50 коп. (967).

93. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борисову. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собраны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 г., ц. 50 коп. (287).

94. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

95. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

96. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

97. О Тиверіадскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

98. Акиръ Премудрый во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

99. а) Лѣтопись византійца Θеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

100. О селахъ Рождественѣ, что на

рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

101. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

102. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

103. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

104. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

105. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. Θ. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

106. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

107. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Нееловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

108. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й—9).

109. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

110. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13).—Вып. 9-й. Волоколамская десятина. ц. 2 р. Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

111. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

112. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

113. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

114. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

115. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.— Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ., М. 1888., ц. 20 к. (26).

116. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Θ. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

117. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

118. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

119. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

120. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

121. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Θеодосія печерскаго, соч. мниха Нестора, и б) похвала преп. Θеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

122. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

123. Библіографическія разъисканія въ области древнѣйшаго періода славянской

письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

124. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

125. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

126. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

127. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

128. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

129. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

130. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

131. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

132. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

133. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

134. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

135. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

136. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

137. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

138. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

139. Glagolitica Würdigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosodhisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

140. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

141. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besída ko Crircásom, wo osobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Објасньење виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свêтом Крещêню. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличêјен на Соловêчскую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

142. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

143. Матеріалы для истор. Общества Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26).

144. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

145. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

146. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и пере-

писнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

147. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3–7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

148. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. Т. II, 1734—1735 гг. М. 1903 г. Ц. 3 р. (26).

149. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

150. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

151. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

152. Памяти Нила Александровича Попова. И. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

153. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

154. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семин. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынноніколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

Вып. III-й. Библіотека Кіево-Софійскаго собора. М. 1904 г. Ц. 3 р. (100).

155. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гошпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

156. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. А. I. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

157. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

158. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

159. Объ оскорбленія царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

160. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 2 р.

161. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

162. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

163. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

164. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

165. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

166. Междукняжескія отношенія во Владиміро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

167. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимірской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

168. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

169. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

170. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

171. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

172. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

173. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

174. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

175. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

176. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

177. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

178. Къ біографіи Владиміра Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

179. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

180. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

181. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

182. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. І. Командировка стольника Н. М. Оленмова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

183. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

184. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

185. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

186. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

187. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III; ц. 50 коп.

188. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

189. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

190. Отчеты о присужденіи обществомъ премія Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича», составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

VIII. Разборъ сочиненія И. И. Лаппо: «Великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія. 1569—1586 г., т. I. Спб., 1901 г., составл. С. М. Середонинымъ. М. 1905 г. Ц. 30 коп.

IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавскаго «Литовско-Русскій сеймъ», сост. И. И. Лаппо. М. 1903 г. Ц. 50 коп.

191. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р. (47).

192. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

193. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

194. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

195. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

196. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

197. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

198. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

199. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

200. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

201. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центральнаго управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

202. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

203. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

204. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

205. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

206. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Конбплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

207. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

208. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

209. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

210. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

211. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

212. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (84).

213. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

214. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г.. ц. 25 коп.

215. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

216. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

217. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

218. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

219. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

220. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

221. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

222. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

223. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

224. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

225. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

226. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII-XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

227. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

228. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

229. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

230. Поздравленія Виѳанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

231. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

232. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

233. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

234. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48). — въ 1900 — 1901 г. Его же. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—за 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

235. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

236. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

237. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

238. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

239. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

240. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

241. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

242. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

243. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

244. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. И. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

245. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

246. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

247. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

248. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го

вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

249. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

250. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

251. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

252. Поученіе Исаіи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

253. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

254. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

255. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

256. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

257. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

258. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

259. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

260. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. I-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

261. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

262. Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

263. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

264. Указатель къ „Опыту россійской библіографіи“ В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н Рогожинъ, М. 1900 г., ц. 3 р.

265. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ I. Кункинъ. Ц. 20 коп.

266 Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

267. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

268. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

269. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи 1796 г. Съ предисловіемъ М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

270. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

271. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

272. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

273. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (53).

274. Изъ переписки В. А. Мацѣевскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

275. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талызинымъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

276. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

277. О приписываемомъ Игнатію Смоль-

нянину описанія Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

278. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

279. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣлья на досугѣ». 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

280. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

281. Записка Юрія Крижанича о миссіи въ Москву. 1641 г. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (281).

282. Торопецкая старина. Историческіе очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Изслѣдованіе Ивана Побойнина. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

283. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

284. Сотницы, грамоты и записи. Сергѣя Шумакова. Вып. I-й. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92). Вып. 2-й. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (240). Вып. 3-й. М. 1904 г. ц. 1 р. 50 к. (90).

285. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гавріила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, опись его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. Н. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (56).

286. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Изслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

287. Древнѣйшая Разрядная книга оффиціальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Милюковъ. М. 1901 г., ц. 2 р. (240).

288. Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Даніила въ переводѣ жидовствующихъ по рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

289. Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45).

290. Къ исторіи древностей Оружейной Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 г., ц. 20 коп. (15).

291. Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской Хергозерской пустынѣ отъ иконы препод. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

292. Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. И. Успенскаго. М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

293. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

294. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову 1772 г. Кн. Н. В. Голицына. Ц. 20 коп. (35).

295. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

296. Мой досугъ или уединеніе. Еженедѣльное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

297. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., ц. 2 р. 50 коп. (80).

298. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (110).

299. Ближній бояринъ князь Н. И. Одоевской и его переписка съ Галицкою вотчиной (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 коп. (40).

300. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. И. Покровскаго. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к. (3).

301. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Н. Н. Оглоблина. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (12).

302. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. По двумъ рукописямъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (90).

303. Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина. Ц. 20 к. (25).

304. Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи, собранные І. Я. Кункинымъ. М. 1903 г. Ц. 1 р.

305. Къ вопросу о канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Архим. Никодима. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (10).

306. Къ исторіи Коломенской епархіи. М. Н. Руднева. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (14)

307. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей (1634—1648 гг.). Кн. Н. В. Голицына. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (39).

308. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1903 г. Ц. 2 р. 25 коп. (10).

309. Письма изъ 14-го корпуса (1877—1879 гг.). Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (77).

310. Письма Павла Прусскаго. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (78).

311. Бытовыя черты начала XVIII в. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (65).

312. Писаніе о зачинаніи знакъ и знаменъ или прапоровъ. По рукописи XVII в. М. 1904 г. Ц. 50 коп. на обыкновенной и 1 рубль на веленевой бумагѣ.

313. Письма императора Петра I, императрицы Екатерины I, царевича Алексѣя и царевны Наталіи къ князю Я. Ѳ. Долгорукому. М. 1904 г., ц. 10 к. (12).

314. О наговорной соли. Изъ дѣлопроизводствъ XVIII вѣка. М. Рудневъ. М. 1904 г., ц. 10 коп. (4).

315. О такъ называемой Ростовской лѣтописи. А. А. Шахматова. М. 1904 г. ц. 1 р. (76).

316. Переводные сборники изреченій въ славянорусской письменности. Изслѣдованіе и тексты. М. Н. Сперанскій. М. 1904 г. Ц. 5 руб. (5).

317. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. А. П. Голубцова. М. 1905 г., ц. 75 к. (75).

318. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл. Трудъ Е. И. Соколова. М. 1905 г. Ц. 5 руб. (554).

319. Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любеномъ Каравеловымъ. Изданы подъ наблюденіемъ П. А. Лаврова. М. 1905 г. Ц. 2 р. (150).

320. Показаніе польскаго шляхтича Криштофа Граевскаго о своей поѣздкѣ въ Москву, 1574—1575 гг. Иванъ Рябининъ. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (57).

321. Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ А. А. Тиговъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (10).

322. Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 г. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (91).

323. Ставропигіальный Бизюковъ монастырь и смоленскіе епископы. П. Строганова. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (92).

324. О пустошахъ въ Рузскомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (24).

325. Полоцкая ревизія 1552 года. Къ изданію приготовилъ И. И. Лаппо. М. 1905 г. Ц. 2 руб. (349).

326. Предки и потомство Ив. Тих. Посошкова. (Подмосковныя села Богородское, Черкизово и Покровское въ 1646 г.). М. 1905 г. Ц. 20 коп. (50).

327. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

328. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

329. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

330. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815 - 1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

331. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

332. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

333. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ

же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

334. Протоколы засѣданій общества:
1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.
6) за 1892 и 1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп. 50 к.
9) за 1896—1897 гг., ц.
10) за 1898 г. Ц. 20 к.
11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.
13) за 1901 и 1902 гг. Ц. 20 коп.
14) за 1903 и 1904 гг. Ц. 20 коп.

335. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

336. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина I-го тома. Періодъ первый, кіевскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Вторая половина I тома. М. 1904 г. Ц. 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р. (Первое изданіе, М. 1881 г. Ц. 15 рублей). Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

337. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

338. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп. 2 изд. М. 1905 г. Ц. 2 руб.

339. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

340. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенные книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

От Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университѣ.

О ПРЕМІИ ЗА ИСТОРІЮ ГРАДОНАЧАЛЬСТВОВАНІЯ ВЪ МОСКВѢ
князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ черезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1907 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.600 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Владимиръ Гавриловичъ **Глазовъ**

Большой Аѳанасьевскій переулокъ (около Арбата), д. Остроумовой.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ**,

Близъ Донского монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ **Бѣлокуровъ**,

Воздвиженка, д. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ **Соколовъ**,

1 Мѣщанская, Троице-Капельскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1906 годъ.

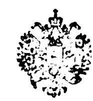
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.



МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, д. военнаго вѣдомства.
1906 г.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *шестнадцатое* соисканіе Высочайше утвержденной преміи имени Геннадія Өедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1907 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1908 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Өедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Өедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1906 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

под ъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, д. военнаго вѣдомства.
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ

четвертой книги „Чтеній“ за 1906 годъ.

I. Матеріалы историческіе.

II. Матеріалы историко-литературные.

III. Матеріалы иностранные.

IV. Изслѣдованія.

V. Смѣсь.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

МАКАРІЙ

ПАТРІАРХЪ АНТІОХІЙСКІЙ

въ Россіи въ 1654—1656 г.г.

ДОКУМЕНТЫ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА.

(Къ 250-лѣтію записокъ о Россіи Павла Алеппскаго).

Съ предисловіемъ и примѣчаніями

Н. В. Рождественскаго.

Документы Посольскаго приказа о первомъ пріѣздѣ въ Московское государство Антіохійскаго патріарха Макарія хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ разрядѣ такъ называемыхъ „Греческихъ дѣлъ“, подъ заглавіемъ: *„7162 іюля 21—іюль 7164. № 21. Пріѣздъ въ Путивль, а потомъ въ Москву Ант. п. Макарія для испрошенія милостыни“*. Это архивное дѣло и есть, вѣроятно, расклеенный „столпъ пріѣзду“ Макарія, упоминаемый въ помѣтахъ на документахъ. Въ немъ-же, быть можетъ, находилась хранящаяся особо въ тѣхъ же дѣлахъ подъ 20 мая 7161 г., за № 35, *„Отписка въ Путивль о принятіи ѣдущаго въ Россію Ант. п. Макарія для испрошенія милостыни“*, на самомъ дѣлѣ не отписка, а указъ изъ Посольскаго приказа Путивльскому воеводѣ (№ 1 печатаемыхъ документовъ) [1]. Этотъ „столпъ пріѣзду“ и издается здѣсь сполна. Сюда включенъ (подъ 1657 г., № 176) еще одинъ документъ, именно хранящаяся въ разрядѣ „грамотъ на славянскомъ языкѣ“ грамота п. Макарія [2].

Грамоты его, или относящіяся къ нему и его спутникамъ по первому путешествію, на греческомъ языкѣ, находящіяся въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ Архива, только указываются здѣсь въ І-мъ приложеніи, въ тѣхъ заголовкахъ, которые они носятъ въ реэстрѣ. Въ вышеуказанномъ разрядѣ „Греческихъ дѣлъ“ имѣется кромѣ того нѣсколько документовъ о настоятеляхъ греческихъ монастырей, пріѣхавшихъ въ Россію по своимъ и монастырскимъ дѣламъ, но допущенныхъ въ Москву лишь въ свитѣ п. Макарія; и еще два особыхъ дѣла о самомъ патріархѣ, имѣю-

[1]) Какъ извѣстно (см. V вып. „Путешествія Макарія“ стр. 198 и 199), въ Архивѣ былъ сдѣланъ въ 50—60-хъ годахъ прошлаго столѣтія полный переводъ Путешествія съ англійскаго перевода, и предполагался переводъ съ арабскаго подлинника. Тогда же были сдѣланы копіи съ большей части издаваемыхъ нынѣ документовъ, очевидно, съ цѣлью приложенія ихъ къ задуманному уже тогда изданію перевода. Эти копіи послужили отчасти и для настоящаго изданія, но корректура всѣхъ документовъ велась по подлинникамъ.

[2]) Большая часть этихъ документовъ была, вѣроятно, въ связи съ предполагавшимся изданіемъ, выдѣлена изъ „Греческихъ дѣлъ“ и, благодаря этому, повидимому, не попала въ свое время на глаза митр. московск. Макарію, который воспользовался для XII-го тома своей Исторіи только оставшейся на мѣстѣ первой частью ихъ, до пріѣзда патр. Макарія въ Москву. (Т. XII, стр. 168, прим. 103).

щія связь съ этимъ его пріѣздомъ: 1) о присылкѣ имъ грамотъ изъ Угро-Влахіи, на обратномъ пути изъ Россіи, и 2) о прибытіи отъ него же изъ Дамаска въ 1662 г. архимандрита и игумена за милостыней, въ силу данныхъ ему и нѣкоторымъ монастырямъ его патріархіи, при его отъѣздѣ изъ Москвы въ 1656 г., жалованныхъ грамотъ.

Для всего послѣдняго ряда архивныхъ бумагъ сдѣланъ подробный обзоръ во II-мъ приложеніи, при чемъ переводы грамотъ патріарха, находящіеся въ первомъ изъ двухъ названныхъ дѣлъ, напечатаны цѣликомъ, за исключеніемъ послѣдней, одинаковаго содержанія съ предыдущей. Первая изъ этихъ грамотъ представляетъ значительный интересъ, такъ какъ содержитъ обстоятельное разсужденіе по вопросу о перекрещиваніи иновѣрцевъ, который, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ главныхъ, занимавшихъ богословскую мысль въ Россіи XVII в. Для участія въ состоявшемся въ 1656 г. и по этому, между прочимъ, вопросу, церковномъ соборѣ, п. Макарій былъ возвращенъ въ Москву съ обратной дороги, и уже на этомъ соборѣ представилъ свою выписку о томъ же предметѣ. Сообщаемую здѣсь жалобу онъ прислалъ изъ Тырговишта въ Валахіи въ двухъ экземплярахъ на имя царя и еще въ одномъ на имя патріарха Никона. Краткое изложеніе грамоты по этому послѣднему списку, хранящемуся въ Синодальной библіотекѣ, сдѣлалъ митр. Макарій въ своей Исторіи[1]).

Главная цѣль настоящаго изданія—послужить пособіемъ для провѣрки и изученія того драгоцѣннаго историческаго матеріала, который заключенъ въ запискахъ Павла Алеппскаго, ставшихъ, наконецъ, доступными русскимъ читателямъ, благодаря многолѣтнему настойчивому труду достоуважаемаго Г. А. Муркоса.

Въ примѣчаніяхъ къ сообщаемымъ ниже документамъ, помѣщенныхъ послѣ ихъ текста, вслѣдъ за вышеуказанными приложеніями, сдѣлана попытка сопоставленія свѣдѣній, извлекаемыхъ изъ архивнаго матеріала, съ дневникомъ Павла. Это сопоставленіе подробностей можетъ быть сведено къ слѣдующимъ общимъ наблюденіямъ.

Сообщаемый документальный матеріалъ служитъ средствомъ, въ большинствѣ случаевъ надежнымъ, для провѣрки сообщаемыхъ Павломъ и пополненія не отмѣченныхъ имъ фактическихъ данныхъ, каковы даты, цифры, не названныя авторомъ имена, названія русскихъ должностей выраженныя у него въ восточныхъ терминахъ.

Онъ добавляетъ нѣкоторыя довольно характерные эпизоды и факты, пропущенные въ „Путешествіи“, а въ иныхъ случаяхъ нѣсколько освѣщаетъ событія и съ внутренней ихъ стороны, открывая отчасти московскую точку зрѣнія или московское оффиціальное ихъ толкованіе.

Архивными документами въ общемъ подтверждается точность, отчетливость и добросовѣстность повѣствованія Павла въ большинствѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ имѣлъ подъ собою твердую почву. Такъ даты и цифры

[1]) Т. XII, стр. 197. текстъ и примѣч. 117. Въ нашемъ дѣлѣ не указана грамота на имя п. Никона.

очень точны. Подтверждается и отсюда, что разсказъ не составленъ впослѣдствіи по воспоминаніямъ, какъ сообщаетъ и самъ писатель и какъ говоритъ за себя самый трудъ его, но велся день за день во все время путешествія, въ тѣ долгіе, томительные досуги, которые приходилось коротать иноземцамъ на ихъ московскихъ подворьяхъ.

Однако есть пропуски у Павла и есть неточности и противорѣчія, которые далеко не всегда поддаются объясненію, и которые выдвигаютъ вопросъ о безпристрастіи и правдивости автора „Путешествія".

Только изъ нашихъ документовъ мы узнаемъ о довольно долгихъ сомнѣніяхъ московскаго правительства въ полнотѣ правъ прибывшаго патріарха, о двукратномъ столкновеніи послѣдняго съ упрямыми и дерзкими, знавшими себѣ цѣну, калужскими ямщиками (№№ 15 и 152), о „прежней грубости" его по отношенію къ патріарху Никону (№ 164). Съ другой стороны только у Павла находимъ извѣстіе о послѣдовавшемъ будто бы увеличеніи размѣра выдававшагося п. Макарію въ Москвѣ поденнаго корма вчетверо, до 1 р. въ день (Путеш. в. III, стр. 37 и в. IV, стр. 154). Замѣтно стремленіе Павла вездѣ поставить на видъ превосходство въ почетѣ, оказанномъ его отцу предъ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, пріѣзжавшимъ въ Москву въ 1649 г., на что указалъ уже митр. Макарій (Ист. Р. Ц. т. XII, стр. 169, прим. 103), стремленіе, не всегда, повидимому, соотвѣтствующее фактамъ. (См. напр., примѣчанія къ №№ 45 и 107). Въ примѣчаніяхъ отмѣчены также допускаемыя Павломъ амплификаціи во славу п. Макарія его титуловъ и обращенныхъ къ нему почтительныхъ фразъ въ царскихъ рѣчахъ и грамотахъ.

Однако съ другой стороны можно отмѣтить у Павла и такого рода пропуски и противорѣчія съ нашими документами, которые совершенно противоположны только что указаннымъ. Такъ Павелъ не сообщаетъ о пожалованіи его отцу лишней тысячи рублей соболями, что увеличило назначенную ему милостыню на цѣлую треть (№ 132). Разсказывая о прощальномъ пріемѣ у царя, авторъ записокъ вмѣсто трехъ лицъ, участвовавшихъ въ каждой изъ трехъ „встрѣчъ", говоритъ только о двоихъ; не приводитъ особенно значительной фразы царя при этомъ прощаньѣ „ты во Христово мѣсто приходишь къ намъ", передъ которой блѣднѣютъ всѣ многочисленныя замѣчанія автора объ особенной любви и почетѣ Алексѣя Михайловича къ его „учителю". Павелъ вполнѣ откровенно приводитъ дѣйствительные мотивы поѣздки въ Новгородъ, которымъ московское правительство придало безусловно степенный характеръ, приличествующій сану и достоинству патріарха (№ 88).

Есть разногласія чисто внѣшняго свойства, вполнѣ безразличныя для внутренней оцѣнки обоихъ источниковъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ достаточнаго средства рѣшить, какому изъ двухъ отдать предпочтеніе. Такова разница въ указаніи иконъ, поднесенныхъ патріархомъ сестрамъ царя, а также, что очень странно, данныхъ *самому Павлу* и архимандриту Моисею у Троицы (№№ 45 и 92).

При оцѣнкѣ показаній Павла слѣдуетъ принять въ разсчетъ возможность неточности и неполноты и въ русскихъ оффиціальныхъ документахъ. Такъ въ примѣчаніи къ № 45 указано неправильное опредѣленіе московскимъ писцомъ иконы, привезенной царю Макаріемъ, исправляемое по Павлу. Отсутствіе указанія на прибавку корма патріарху до 1 р., можетъ быть, объясняется и утратой документовъ: и о прибавкѣ ему 1000 рублей нѣтъ соотвѣтствующихъ бумагъ, а только упоминаніе въ его челобитной, какъ о фактѣ, бывшемъ въ предыдущемъ году.

Н. Рождественскій.

1653 годъ.

1.

Мая 20. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Путивль, окольничему и воеводамъ нашимъ, князю Ѳедору Ондреевичу Хилкову, да Петру Даниловичу Протасьеву. Вѣдомо намъ учинилось, что Антіохійскій патріархъ[1]) Макарій пріѣхалъ изъ Царягорода въ Молдавскую землю[2]), а изъ Молдавской земли хочетъ ѣхати къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Антіохійскій патріархъ Макарій въ Путивль пріѣдетъ: и вы бъ его велѣли приняти и изъ Путивля къ намъ къ Москвѣ отпустили, и пристава и кормъ, и подводы дати[3]) противъ того жъ, какъ принятъ и отпущенъ къ намъ къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 161-мъ году Цареградскій бывшій патріархъ Аѳанасій. А будетъ Антіохійскій патріархъ въ Путивлѣ похочетъ побыть день или два: и вы бъ и на тѣ дни и кормъ велѣли ему дати[4]) и въ розговорахъ съ нимъ про цaрегородскія и про литовскія всякія вѣсти велѣли поговорити. А котораго числа патріархъ въ Путивль пріѣдетъ, и сколько съ нимъ какихъ людей будетъ, и что онъ въ Путивлѣ какихъ вѣстей объявитъ, и котораго числа его изъ Путивля къ Москвѣ отпустите, и на сколько дней патріарху и всѣмъ людемъ, которые съ нимъ будутъ, корму дадите, и сколько подъ ними подводъ будетъ: и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ тотчасъ, напередъ его патріархова отпуска, съ нарочнымъ гонцомъ[5]) и велѣли тому гончику ѣхать наскоро, а на Москвѣ отписку велѣли ему отдати въ Посольскій приказъ діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А приставу, который посланъ будетъ съ патріархомъ, приказали бъ есте накрѣпко[6]), какъ онъ въ Колугу[7]) пріѣдетъ, и онъ бы о томъ отписалъ къ намъ тотчасъ[8]), а изъ Колуги пріѣхавъ съ патріархомъ на подхожій станъ, прислалъ бы къ Москвѣ въ Посольскій приказъ съ вѣстью и до нашего указу съ патріархомъ побылъ на подхожемъ стану, въ селѣ Семеновскомъ; а безъ нашего указу съ подхожаго стана съ патріархомъ къ Москвѣ не ѣздилъ. А будетъ за патріархомъ присланы будутъ до Путивля для провожанья отъ гетмана Запорожскаго Богдана Хмельницкаго черкасы, и вы бъ ихъ изъ Путивля отпустили назадъ.

---

1) Зачеркнуто: митро...
2) Зачеркнуто: Волоскую землю.
3) Зачеркнуто: велѣли принять во всемъ противъ нынѣшняго пріѣзду царегородскаго.
4) Зачеркнуто: и питье.
5) Зачеркнуто: гончикомъ.
6) Зачеркнуто: имянно.
7) Зачеркнуто: Карачевъ.
8) Зачеркнуто между прочимъ: и съ Колуги шолъ не спѣшно.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7161-го, маіа въ 20 день.

За приписью діака Андрея Немирова, послана съ путивльцемъ сыномъ боярскимъ съ Гарасимомъ Тураевымъ.

1654 годъ.

2.

Іюля 30. Государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа в. и м. Р., холопи твои Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, іюля въ 20 день, пріѣхалъ въ Путивль Антіохійскій патріархъ Макарій, а съ нимъ архимаритъ его Моисей, намѣстникъ Іаковъ, архидьяконъ Павелъ, казначей Григорій, келарь Лазарь, толмачъ Михайло Остафьевъ, людей его патріаршихъ 11 человѣкъ. А въ розговорѣ онъ, п. Макарій, намъ, холопемъ твоимъ, вѣстей никакихъ не объявилъ, а сказалъ: какъ онъ поѣхалъ изъ Антіохіи, тому нынѣ третій годъ, и мѣшкалъ въ дорогѣ въ розныхъ городѣхъ. Да съ нимъ же, патріархомъ, пріѣхали вмѣстѣ: Царегородскія области, Ливонскія горы, Успенскаго монастыря архимаритъ Савва, Метеорскаго Преображенскаго монастыря архимаритъ Христодоръ, келарь его Діонисій, племянникъ архимаричь Дмитрій Ивановъ; города Янина, Ильинскаго мон-ря архимаритъ Нектарій, келарь его Анѳинъ; Петра и Павловскаго мон-ря архимаритъ Варѳоломей, келарь его Іаникій; Благовѣщенскаго мон-ря архимаритъ Леонтій, келарь его Семіонъ; Успенскаго мон-ря архимаритъ Іосифъ, келарь его Митрофанъ; острова Нилы мон-ря Воплощеніе пречистыя Богородицы архимаритъ Іаковъ, а ѣдутъ тѣ всѣ архимариты, бити челомъ тебѣ, г-рю, о милостынѣ. А въ розговорѣ Ант. п. Макарій намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ, что тѣхъ всѣхъ архимаритовъ онъ взялъ съ собою въ Волоской землѣ для проѣзду и билъ челомъ тебѣ, г-рю, о томъ, а намъ, холопемъ твоимъ, словесно онъ, п. Макарій, говорилъ, чтобъ тѣхъ всѣхъ властей отпустить къ тебѣ, ко г-рю, къ Москвѣ, съ нимъ, патріархомъ, вмѣстѣ. А въ твоей г-ревѣ грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, іюня въ 15 день, изъ Посольскаго приказу, написано: будетъ какіе Греческія и Волоскія и Мутьянскія земли власти и старцы въ Путивль пріѣзжать и къ тебѣ, ко г-рю, къ Москвѣ для милостыни проситься учнуть, и ихъ къ Москвѣ пропускать не велѣно; а давъ имъ, греченомъ, твое г-рево жалованье, велѣно отпускать назадъ. И мы, холопи твои, по челобитью къ тебѣ, г-рю, Ант-го п. Макарія, тѣхъ всѣхъ властей къ Москвѣ отпускаемъ, съ нимъ, патріархомъ вмѣстѣ, а назадъ ихъ отпустить не смѣли. и о томъ къ тебѣ, г-рю, послали гонца наскоро, а п. Макарій изъ Путивль къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ поѣдетъ іюля въ 24 день.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣта: „Г. царю и в. к. А. М. всеа в. и м. Р., въ Посольскій приказъ“. „162-го, іюля въ 30 день, съ путивльцемъ съ Петромъ Костянтиновымъ“.

3.

Того же числа. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу холопи ваши Мишка Пронскій съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюля, государи, въ 30 день писали ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р., изъ Путивля бояринъ и воевода Микита Алексѣевичъ Зузинъ, да дьякъ Микита Наумовъ отписку о пріѣздѣ въ Путивль и о отпускѣ Антіохійскаго патріарха и иныхъ греческихъ властей. И мы, холопи ваши, тое отписку чли и послали къ вамъ, г-рямъ. И для, г-ри, нынѣшняго времени того Антіохійскаго патріарха и которыя съ нимъ иныя греческія власти ѣдутъ, къ Москвѣ ли пропускать, или въ которомъ городѣ остановить, о томъ, г-ри, велите намъ, холопемъ своимъ, свой г-ревъ указъ учинить.

4.

Вмѣсто этой отписки была сначала написана, но не дописана и зачеркнута слѣдующая: (Послѣ того же начала)... Іюля, г-ри, въ 29 день въ вашей г-ревѣ грамотѣ писано къ намъ, холопемъ вашимъ, что листъ Ивана Выговскаго, писаря войскового, который писалъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичу Бутурлину о турченинѣ о Юрьѣ, что къ вамъ, г-ремъ, послали мы, холопи ваши, по вашему г-реву указу, переведенъ, а подлинный отосланъ къ намъ, холопемъ вашимъ, а въ томъ листу написано: при св-шемъ Макаріи, п. Ант-мъ, который къ в. г-рю царю и в. кн. А. М., всеа в. и м. Р. с., ѣдетъ для милостыни. И мы, холопи ваши, старца греченина Данила, съ которымъ тѣ листы присланы, про Ант-го п., гдѣ онъ нынѣ, велѣли допросить, и старецъ сказалъ, что изъ Кіева онѣ къ Путивлю съ патріархомъ ѣхали два дни, и патріархъ де ѣдетъ тихо, и онъ де, старецъ, легкимъ дѣломъ поѣхалъ напередъ, а патріарха де онъ чаетъ, въ Путивль пріѣхалъ, тому нынѣ дни три или четыре. И мы, холопи ваши, послали г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамоту въ Путивль къ боярину и воеводѣ къ М. А. Зузину съ нарочнымъ гонцомъ, безъ вашего г-рева указу патріарха Ант-го изъ Путивля.... (*слово вырвано*) не велѣли, и велѣли ему побыть до вашего....

5.

Іюля 31. Отъ государыни царицы и в. к. Марьи Ильичны и отъ г-ря ц-ча и в. к. Алексѣя Алексѣевича боярамъ нашимъ князю Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарыщи. Писали вы къ намъ, что... (*См. № 3*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали съ Москвы г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамоту въ Бѣлевъ къ воеводѣ съ нарочнымъ гонцомъ наскоро и велѣли въ Бѣлевѣ воеводѣ про Антіохійскаго патріарха и про греческихъ властей изготовить суды съ гребцы и съ кормщики, а какъ Ант. п. съ греческими властьми въ Бѣлевъ пріѣдутъ: и вы бъ велѣли его, патріарха, со властьми отпустить изъ Бѣлева въ тѣхъ судѣхъ Окою рѣкою до Коломны съ провожатыми и съ честью, а кормъ велѣли ему давать противъ Іерусалимскаго патріарха вполы, а греческимъ властемъ потому жъ, примѣрясь противъ прежнихъ

греческихъ властей, вполы жъ, а на Коломну къ воеводѣ велѣли послать г-реву грамоту, а велѣли ему къ пріѣзду Ант-го патріарха и властей изготовить Коломенскаго епископа дворъ совсѣмъ наготово, и хлѣбные и рыбные запасы изъ запасовъ Коломенскаго епископа противъ Іерусалимскаго патріарха; а властемъ, примѣрясь къ кормамъ прежнихъ такихъ же властей, а деньги имъ давать изъ коломенскихъ изъ таможенныхъ и изъ иныхъ доходовъ всѣмъ противъ прежняго вполы, до г-рева указу. А какъ Ант. п. со властьми на Коломну пріѣдетъ: и вы бъ велѣли имъ стоять на дворѣ Коломенскаго епископа, и кормы имъ велѣли давать по сему нашему указу. А будетъ Ант-го патріарха въ Бѣлевѣ чаятъ не застать: и вы бъ съ тѣмъ же гонцомъ послали г-ревы грамоты въ Колугу и въ иные городы къ воеводамъ, которые городы на рѣкѣ на Окѣ, и въ которыхъ городѣхъ Ант-го патріарха со властьми тотъ гонецъ встрѣтитъ. И будетъ въ которомъ городѣ ихъ встрѣтитъ, потому жъ велѣли того города воеводѣ отпустить ихъ въ судѣхъ рѣкою Окою на Коломну, не замотчавъ. А въ которомъ числѣ Ант. п. со властьми на Коломну, пріѣдетъ, и сколько ему и властемъ корму будетъ дано: и вы бъ о томъ велѣли къ намъ отписать, а отписку велѣли подать на нашемъ стану, въ Троицкомъ объѣздѣ, въ селѣ Братошинѣ, окольничему нашему Ивану Андреевичу Милославскому, да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Троицкомъ объѣздѣ, въ с. Братошинѣ, 7162-го, іюля въ 31 день.

На оборотѣ перваго листа надпись: Бояромъ нашимъ князю Михаилу Петровичу Пронскому съ товарыщи. *Скрѣпа по листамъ:* Діакъ Иванъ Взимковъ. *Въ самомъ концѣ помѣта*: 162-го, августа въ 1 день, бояре приговорили: послать г-ревы грамоты въ Колугу и на Коломну, учинить во всемъ по сему г-реву указу.

6.

Августа 2. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Колугу, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. По нашему указу, велѣно Ант-го патріарха и властей изъ Колуги отпустить Окою рѣкою въ судѣхъ до Коломны, а въ приставѣхъ у него велѣно быти и поденный кормъ и питье, взявъ у тебя по росписи, давати переводчику Ивану Боярчикову. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а переводчикъ Иванъ Боярчиковъ въ Колугу пріѣдетъ: и ты бъ объ отпускѣ на Коломну Ант-го патріарха и властей дѣлалъ во всемъ по нашему указу, какъ о томъ въ нашей грамотѣ къ тебѣ съ нимъ, Иваномъ, написано. А что будетъ у Ант-го патріарха коретъ и лошадей, и ты бъ тѣ кореты велѣлъ поставить для береженья, гдѣ пригоже, чтобъ дождемъ не побило и не погнило, а лошади велѣлъ взять и до нашего указу отдать кормить въ монастыри и велѣлъ тѣ лошади беречь накрѣпко, чтобъ къ нимъ держать береженье, и безъ корму бы не поморили и въ работу никуды не имали. А сколько лошадей и въ которые монастыри отдано будетъ: и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7162-го, августа въ 2 день.

7.

Лѣта 7162-го, *августа въ 2 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу окольничему Ивану Андреевичу Милославскому, да дьяку Павлу Симоновскому, велѣть дати Посольскаго приказу переводчику Ивану Боярчикову, отъ Москвы до Колуги, подводу съ сѣдломъ и съ уздою, да подводу съ телѣгою и съ проводникомъ, а отъ Колуги до Коломны, водянымъ путемъ, въ готовое судно кормщика и гребцовъ, счетчи противъ того жъ. Посланъ на встрѣчу къ Ант-му патріарху, и въ приставѣхъ велѣно быть ему жъ.

8.

Лѣта 7162-го, *августа 2 дня*. По г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу память Посольскаго приказу греческаго языка переводчику Ивану Боярчикову. Ѣхати ему съ Москвы до Колуги, для того: писали ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., изъ Путивля, бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зузинъ, да дьякъ Микита Наумовъ, о пріѣздѣ въ Путивль и объ отпускѣ къ Москвѣ Ант-го патріарха и иныхъ греческихъ властей, которые ѣдутъ съ нимъ, патріархомъ. И г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указалъ про Ант-го п. и про властей, которые съ нимъ будутъ, въ Колугѣ суды и кормщиковъ и гребцовъ изготовить тотчасъ, да какъ патріархъ со властьми въ тѣхъ судѣхъ изъ Путивля въ Колугу пріѣдутъ, и ихъ изъ Колуги отпустить Окою рѣкою до Коломны съ нимъ, Иваномъ, и съ провожатыми честно, а кто съ нимъ, п-мъ, будетъ властей и старцевъ и служекъ, и по чему имъ дано отъ Путивля до Москвы поденнаго корму и питья, и воеводѣ Богдану Комынину велѣно тому взять роспись у путивльскаго пристава, и г-рево жалованье, поденный кормъ и питье, отъ Колуги до Коломны давать по той росписи, а будетъ у путивльскаго пристава особой кормовой росписи нѣтъ, и воеводѣ велѣно путивльскую отписку роспечатать и кормовую роспись списать, да на сколько дней изъ Путивля до Москвы корму имъ дано, и ему счетчи, противъ того велѣно деньги на кормъ дать до Коломны, на сколько дней доведется, ему, Ивану, изъ колужскихъ доходовъ, а питье съ кружечнаго двора потому жъ дать, счетчи, въ колько дней до Коломны поспѣть имъ мочно, да и списокъ съ путивльской кормовой росписи, по чему имъ кормъ и питье давать, ему, Ивану, дать велѣно жъ, а будетъ и подъ путивльскою отпискою кормовыя росписи не послано, и патріарху и властемъ, и всѣмъ людемъ поденный кормъ и питье велѣно ему, Ивану, давать по росписи, какова дана ему подъ сею наказною памятью, и г-рева грамота въ Колугу къ воеводѣ къ Богдану Комынину о томъ послана съ нимъ же, Иваномъ. И Ивану Боярчикову ѣхати съ Москвы въ Колугу, не мѣшкая, а пріѣхавъ въ Колугу, г-рева ц-рева и в. к. А. М. всеа в. и м. Р. с. грамота объ отпускѣ изъ Колуги Ант-го патріарха отдать воеводѣ Богдану Комынину, и отдавъ воеводѣ г-рева грамота, итти на подворье къ Ант-му патріарху, а пришедъ къ п. на дворъ, велѣти про себя сказати приставу его, который посланъ съ нимъ изъ Путивля, да какъ патріархъ велитъ ему, Ивану, итти къ себѣ, и Иванъ, пришедъ въ избу, гдѣ будетъ п., молыть рѣчь:

Божіею милостію, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ мнѣ быти у васъ, святѣйшаго патріарха, и ѣхати съ вами изъ Колуги на Коломну[1]), для того что в. г. нашъ, царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., его царское величество, съ Москвы пошелъ со многими ратьми на непріятеля своего, на польскаго Яна Казиміра короля[2]). (И Божіею милостію и его г-рскимъ счастьемъ и сына его г-рева, г-ря ц-ча и в. к. А. А., счастьемъ же, его г-ревы ратные люди польскихъ и литовскихъ городовъ поимали немало, и польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и въ полонъ поимали, а иные ему, г-рю, добили челомъ; и нынѣ его ц-ое вел-во стоитъ съ ратными людьми около Смоленска, и городъ Смоленскъ осаженъ накрѣпко). А в. г. св-шій Никонъ патріархъ Московскій и всеа в. и м. Р. нынѣ въ дальнемъ отъѣздѣ[3]). И о пріѣздѣ его писано къ в. г-рю нашему, къ его ц-му вел-ву, о указѣ, а покамѣста отъ в. г-ря, отъ его ц-го вел-ва, объ томъ *(немъ?)*, св-шемъ патріархѣ, указъ будетъ, и до тѣхъ мѣстъ велѣно ему побыти въ город ѣКоломнѣ, на епископлѣ дворѣ, и ц-го вел-ва жалованье и поденный кормъ и питье давати велѣно. И онъ бы, св-шій п., и съ нимъ ѣхалъ и со властьми на Коломну, а суды и кормщики, и гребцы готовы.

А бывъ у патріарха......, а послѣ того говорити воеводѣ Богдану Комынину, чтобъ онъ, по г-реву указу, подъ Ант-го п. и подъ властей, и подо всѣхъ людей, которые съ патріархомъ пріѣхали, велѣлъ дать суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и въ дорогу кормъ и питье, и провожатыхъ, и отпустилъ ихъ изъ Колуги на Коломну, не мѣшкая, честно, и съ путивльскія кормовыя росписи дать ему списокъ, по чему ему, Ивану, г-рева жалованья кормъ и питье патріарху и властемъ давать, а деньги бъ на кормъ по..... велѣть ему дати изъ колужскихъ доходовъ, а питье съ кружечнаго двора. Да какъ Ант-му п. и властемъ суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и провожатыхъ...... путивльскихъ......; а пріѣхавъ на Коломну, про Ант-го п. и про властей объявити воеводѣ князь Василью Морткину и говорити, чтобъ, по г-реву указу, епископль дворъ очистилъ тотчасъ, да какъ очистятъ и совсѣмъ учинятъ наготовѣ, и Ивану поставити патріарха со властьми и со всѣми служебники на епископлѣ дворѣ и быть у него на Коломнѣ до г-рева указу, а кормъ на п. и на властей и на старцевъ и на служебниковъ имати у воеводы, а къ воеводѣ ко князь Василью Морткину г-рева грамота о томъ послана съ нарочнымъ гончикомъ. А въ которомъ числѣ п. со властьми на Коломну придетъ, и сколько имъ

---

[1]) Первоначально было: тебя встрѣтить въ Колугѣ и съ тобою ѣхать и кормъ тебѣ и питье...

[2]) Зачеркнуто: за его многія неправды и злыя грубости...

[3]) Зачеркнуто между прочимъ: поѣхалъ съ своего святительскаго престола, изъ царствующаго града Москвы, пошелъ по обѣщанію помолитися и за г-рское многолѣтное здоровье Господа Бога молити, чтобъ Господь Богъ даровалъ ему, в. г-рю, его ц-му вел-ву, на супротивные на враги побѣду и одолѣніе. И онъ бы, св-шій *имрекъ* патріархъ, до г-рева указу побылъ на Коломнѣ, а тамъ мѣсто стройное и властелинское...

корму дано будетъ, и тебѣ о томъ отписати бъ ко г-рю тотчасъ; также и про властей, которыя съ нимъ ѣдутъ, тебѣ спросити, откуды они поѣхали и гдѣ къ патріарху пристали, и которыми они мѣсты ѣхали, и въ тѣхъ мѣстехъ нѣтъ ли гдѣ морового повѣтрія; и будетъ было, и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь давно, и минулось ли, или нѣтъ, и о иныхъ о всякихъ вѣстяхъ; а одноличо ему, Ивану, провѣдывати про то про все, будто отъ себя, чтобъ было неявно, и что провѣдаетъ, и о томъ о всемъ писати ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., а отписки велѣть отдавать въ Пос. приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину. А будетъ его, Ивана, учнетъ спрашивать патріархъ или власти про Московское государство или о иныхъ какихъ дѣлехъ, и ему, Ивану, говорити о томъ, что пристойно, какъ бы г-реву имени было къ чести и къ повышенію, и то, что вѣдаетъ, а о большихъ дѣлехъ отговариваться, а сказати, что онъ былъ въ отъѣздѣ и про тѣ дѣла слышать ему не лучилось, а простыхъ и лишнихъ словъ никакихъ не говорити.

9.

Того-же числа. Роспись, по чему давати г-рева ц-ва и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., жалованья Ант-му патріарху и властемъ и всѣмъ людемъ, которые съ п. будутъ, отъ Колуги до Коломны поденнаго корму и питья, будетъ у путивльскаго пристава особной кормовой росписи нѣтъ, и подъ путивльскою отпискою не прислано.

Патріарху по 5 алтынъ, да меду, и вмѣсто пива, по 4 кружки.

Архимариту его и келарю, и казначею, будетъ изъ тѣхъ чиновъ съ нимъ есть, по 10 ден.

Архидьякону по 9 ден.

Чернымъ попомъ, головщику, уставщику, чернымъ дьякономъ и простымъ старцомъ и бѣльцомъ, и патріаршимъ племянникомъ по 8 ден.

Людемъ патріаршимъ по 6 ден.

Иныхъ монастырей архимаритомъ по 8 ден.

Келаремъ по 6 ден.

Дьякономъ по 4 ден.

Служкамъ по 3 ден.

Такова наказная память дана за Ивановою приписью Плакидина.

10.

Того-же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Колугу воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Писали къ намъ изъ Путивля бояринъ нашъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зузинъ, да дьякъ Микита Наумовъ о пріѣздѣ въ Путивль и отпускѣ къ Москвѣ Ант-го патріарха и иныхъ греческихъ властей, которые съ нимъ, п., ѣдутъ. И мы указали про Ант-го п. со властьми въ Колугѣ изготовить суды и гребцовъ и кормщиковъ, въ чемъ ихъ изъ Колуги отпустить Окою рѣкою до Коломны, а кормъ и питье патріарху и инымъ греческимъ властемъ, которыя съ нимъ, п., будутъ, давать по росписи, по чему имъ давано дорогою изъ Путивля, а въ приставѣхъ съ Ант-мъ п. отъ Колуги до Коломны велѣно быти Пос. приказу переводчику Ивану Боярчикову, который посланъ къ

тебѣ съ сею нашею грамотою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по сему нашему указу про Ант-го п. и про властей, которыя съ нимъ будутъ, велѣлъ въ Колугѣ суды и кормщиковъ и гребцовъ изготовить тотчасъ, да какъ Ант. п. со властьми съ Путивля въ Колугу пріѣдутъ, и ты бъ ихъ изъ Колуги отпустилъ въ тѣхъ судѣхъ Окою рѣкою до Коломны съ переводчикомъ съ Иваномъ Боярчиковымъ и съ провожатыми честно. А кто съ нимъ, п., будетъ властей и старцевъ и служекъ, и по чему кому дано отъ Путивля до Москвы поденнаго корму и питья, и ты бъ тому роспись велѣлъ взяти у путивльскаго пристава...... (*Слѣдуетъ та же инструкція, что въ № 8, но обращенная къ Камынину, до словъ*: и г-рева грамота въ Калугу къ воеводѣ Б. Камынину...).

А котораго числа Ант. п. и власти въ Колугу пріѣдутъ, и сколько съ п-мъ властей и всякихъ людей будетъ, и что имъ корму и питья, по путивльской росписи, отъ Колуги до Коломны дано будетъ, и котораго числа изъ Колуги на Коломну ихъ отпустишь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и путивльскую отписку съ росписью прислалъ съ путивльскимъ приставомъ тотчасъ, а отписки велѣлъ отдать, и путивльскому приставу явиться на Москвѣ въ Пос. приказѣ діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину. Писана на Москвѣ лѣта 7162-го, августа въ 2 день.

11.

Лѣта 7162-го, *Августа 4 дня*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему[1]) князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Чудова монастыря архимариту Ѳерапонту, да дьякомъ Исаку Семичеву, да Василью Алексѣеву. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. со властьми изъ Колуги отпустить Окою рѣкою до Коломны въ судѣхъ, а на Коломнѣ къ пріѣзду его указалъ г-рь изготовить Коломенскаго епископа дворъ, чтобъ былъ совсѣмъ наготовѣ, а на кормъ патріарху велѣлъ г-рь давати хлѣбные и рыбные запасы изъ запасовъ Коломенскаго епископа, а что патріарху изъ епископлихъ запасовъ дано будетъ на кормъ, и то вычитати изъ денежнаго поденнаго корму, а питье давати ему съ кружечнаго двора по росписи, какова дана приставу его, Пос. приказу греческаго языка переводчику Ивану Боярчикову, а на властей и на старцевъ, и на служебниковъ въ поденной кормъ, до г-рева указу, ему, Ивану, имати на Коломнѣ у воеводы, у князя Василья Морткина, изъ коломенскихъ изъ таможенныхъ и изъ иныхъ доходовъ, и г-рева грамота изъ Пос. приказу къ нему, князю Василью, о томъ послана, а другую послушную грамоту о томъ же указалъ г-рь послати къ нему изъ[2]) Монастырскаго приказу съ нарочнымъ гончикомъ, чтобъ на Коломнѣ къ патріаршу пріѣзду ни за чѣмъ не стало. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу[1]), окольничему князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Чудова

[1]) Зачеркнуто: память Ѳеѳнасію Самойловичу Нарбѣкову, да дьякомъ Микиѳору Малыгину, да Михаилу Ключареву.

[2]) Зачеркнуто: изъ Галицкія чети тотчасъ.

монастыря архимариту Ѳерапонту и дьякомъ Исаку и Василію учинити имъ по г-реву указу. Послана съ столникомъ съ Филиппомъ Немичевымъ.

Скрѣпа: Діакъ Иванъ Плакидинъ.

12.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., на Коломну воеводѣ нашему, князю Василью Ѳедоровичу Морткину. Ѣдетъ къ намъ, в. г-рю, Ант. патріархъ со властьми, и мы указали того Ант-го п. и властей изъ Колуги отпустить Окою рѣкою до Коломны..... (*См. соотвѣтствующее мѣсто въ № 11*), а на властей и на старцевъ, и на служебниковъ въ поденный кормъ, до нашего указу, велѣно ему, Ивану, имати деньгами по росписи жъ у тебя изъ коломенскихъ изъ таможенныхъ и изъ иныхъ доходовъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бъ къ пріѣзду Ант-го п. и властей велѣлъ епископа Коломенскаго дворъ изготовить тотчасъ, чтобъ совсѣмъ былъ наготовѣ, и кормъ и питье изготовить... (?) кормовыя росписи списокъ дадутъ изъ Колуги... И Ивану съ патріархомъ и со властьми, и со всѣми людьми ѣхати на Коломну, не мѣшкая, и къ п. и ко властемъ, и къ служебникомъ держать во всемъ честь и береженье, и отъ стороннихъ людей остерегать накрѣпко, чтобъ имъ ни отъ кого безчестья и никакого оскорбленья не было, и самому во всемъ быть учтиву и остерегательну, а не упьянчиву[2])...

А будетъ Ант. п. и власти учнутъ говорить, что де имъ г-рево жалованье, дорожный кормъ, даютъ скудно, и тѣмъ поденнымъ кормомъ пропитаться имъ печѣмъ, а патріарху и тѣмъ властемъ и людемъ отговариваться, что имъ г-рево жалованье, поденный кормъ, даютъ, какъ повелось, и съ прибавкою; а какъ они будутъ на Москвѣ, и ц-го вел-ва жалованье, поденный кормъ и питье, учнутъ имъ давать, по его г-рскому разсмотрѣнью, безъ скудости. А что съ ними поговоритъ, и ему о томъ отписать ко г-рю изъ Колуги и съ Коломны, съ кѣмъ доведется.

Да Ивану жъ въ Колугѣ и въ дорогѣ съ патріархомъ и со властьми поговорити отъ себя, чтобъ было неявно, для чего онъ, п., къ ц-му в-ву ѣдетъ, для милостыни ли, или для иныхъ какихъ дѣлъ, и есть ли съ нимъ къ ц-му в-ву отъ вселенскихъ патріарховъ о какихъ дѣлехъ приказъ, и Антіохійское патріаршество онъ ли еще держитъ, и сколь давно отъ себя поѣхалъ, и гдѣ былъ.

Да какъ Ант. п. со властьми изъ Колуги на Коломну пріѣдетъ: и ты бъ его, п., принялъ честно и поставилъ его и со властьми на дворѣ Коломенскаго епископа, и хлѣбные и рыбные запасы велѣлъ ему давати изъ запасовъ Коломенскаго епископа, а питье велѣлъ ему давати съ кружечнаго двора. А что патріарху изъ епископлихъ запасовъ дано

---

[1]) Зачеркнуто: Офонасью Самойловичу и дьякомъ Микифору и Михайлу г-реву послушную грамоту о томъ на Коломну къ воеводѣ ко князю Василью Морткину велѣти послать по сему г-реву указу.

[2]) Зачеркнуто: запойчиву.

будетъ на кормъ: и ты бъ то число велѣлъ вычитать изъ денежнаго поденнаго корму, а на властей и на старцевъ и на служебниковъ кормовыя деньги велѣлъ бы еси давать переводчику Ивану Боярчикову изъ нашихъ изъ коломенскихъ изъ таможенныхъ и изъ иныхъ доходовъ съ роспискою по росписи, какова ему роспись дана подъ наказною памятью за дьячьею приписью. А будетъ Ант. п. изъ епископскихъ запасовъ въ поденный кормъ имать не похочетъ, а похочетъ имать деньгами: и ты бъ на него, п., поденный кормъ велѣлъ давати переводчику жъ Ивану деньгами. А котораго числа Ант. п. со властьми на Коломну пріѣдетъ, и сколько ему и властемъ корму дано будетъ: и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ тотчасъ съ нарочнымъ гончикомъ, а отписку велѣлъ отдать на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7162-го, августа въ 4 день.

За приписью діака Ивана Плакидина, послана съ толмачемъ съ Тихономъ Головачевымъ, посланъ на подводахъ, августа въ 6 день.

13.

Августа 15. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р., холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, іюля въ 24 день, отпустили мы, холопи твои, къ тебѣ, ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р., Ант-го п. Макарія со архимариты и съ старцы и съ людьми, а въ приставехъ послали мы, холопи твои, съ нимъ, патріархомъ, путивльца Θедора Беззубцева и приказали ему, какъ онъ, п., въ Колугу, пріѣдетъ, и онъ бы о томъ отписалъ къ тебѣ, ко г-рю, тотчасъ, а изъ Калуги пріѣхавъ съ нимъ, п., на подъѣзжій станъ, велѣли ему послать къ Москвѣ въ Посольскій приказъ съ вѣстью, а ему, Θедору, съ патріархомъ велѣли помѣшкать на подхожемъ стану, въ селѣ Семеновскомъ, до твоего г-рева указу, а въ дорогу на кормъ патріарху и архимаритомъ и келаремъ, и людемъ его до Москвы, на двѣ недѣли, дано 24 рубли 2 алтына 4 деньги, іюля съ 24 числа: патріарху по осьми алтынъ по 2 деньги, архимариту его Моисею по гривнѣ, намѣстнику Іакову, архидьякону Павлу по 2 алтына по 2 деньги на день, казначею Григорью, келарю Лазарю по 2 алтына на день, толмачу Мишкѣ Остафьеву по 8 денегъ, людемъ его, одиннадцати человѣкомъ, по 6 денегъ ч-ку на день, архимаритомъ, осьми ч-мъ, по 2 алтына на день, келаремъ, пяти ч-мъ, по 10 денегъ ч-ку на день, племяннику архимаричу по 8 денегъ на день; да ему жъ, патріарху, куплено корму, хлѣба и калачей, и рыбы, и людского и конскаго корму, овса и сѣна, на 5 рублевъ на 2 алтына на 4 деньги, да 44 подводы.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣты: „Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р., въ Посольскій приказъ“. „162-го, августа въ 15 день, съ путивльцемъ съ Θедоромъ Беззубцевымъ“. „Взять въ столпъ пріѣзду его“.

14.

Того-же числа. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой, Богдашко Камынинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 162-мъ году,

августа въ 5 день, прислана твоя г-рева ц-ва и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамота въ Колугу ко мнѣ, холопу твоему, изъ Пос. приказу за приписью твоего г-рева діака Ивана Плакидина. По твоему г-реву указу, велѣно Ант-го п. и властей изъ Колуги отпустить Окою рѣкою въ судѣхъ до Коломны, а въ приставехъ у него велѣно быти и поденный кормъ и питье, взявъ у меня, холопа твоего, по росписи давати переводчику Ивану Боярчикову. А что будетъ у Ант-го п. коретъ и лошадей, и тѣ кореты велѣть поставить для береженья, гдѣ пригоже, а лошади велѣть взять и, до твоего г-рева указа, отдать кормить въ монастыри; а сколько лошадей и въ которые монастыри отдано будетъ, и о томъ велѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ, г-рю, отписати въ Посольскій приказъ. И по твоему г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, Ант. п. изъ Колуги на Коломну въ судѣхъ отпущенъ августа въ 11 день, а корета, г-рь, его поставлена въ Колугѣ на гостинѣ дворѣ, да патріархъ же, г-рь, ко мнѣ, холопу твоему, прислалъ 5 лошадей, и тѣхъ, г-рь, лошадей отослано въ Колужскій въ Рожественный монастырь 3 лошади, да въ Воротынскій, г-рь, уѣздъ, въ Спасскій монастырь отослано 2 лошади.

На оборотѣ надпись и помѣты: „Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Посольскій приказъ“. „162-го, августа въ 15 день, съ путивльцемъ съ Өедоромъ Беззубцевымъ“. „Къ отпуску“.

15.

Того же числа. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой Богдашко Камынинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 162 году, августа въ 5 день, прислана въ Колугу твоя г-рева ц-ва и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамота изъ Посольскаго приказу ко мнѣ, холопу твоему, а по твоей г-ревѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, про Ант-го п. и про властей, которыя съ нимъ будутъ, велѣть... (*См. инструкцію Б. Камынину въ № 10*). И Антіохійскій, г-рь, патріархъ пріѣхалъ въ Колугу августа въ 2 день, а изъ Колуги поѣхалъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ до твоей г-ревы грамоты, августа въ 4 день. А какъ, по твоему г-реву указу, переводчикъ Иванъ Боярчиковъ патріарха на дорогѣ встрѣтилъ и въ Колугу поворотилъ, и мнѣ, холопу твоему, принесъ твою г-реву грамоту, и я, холопъ твой, по твоему г-реву указу, приказалъ цѣловальникомъ суды дѣлать, а ямщикомъ колужскимъ приказалъ кормщиковъ и гребцовъ изготовить тотчасъ, и ямщики того числа сказали мнѣ, холопу твоему, что кормщики и гребцы у нихъ готовы. И какъ, г-рь, суды изготовили, и переводчикъ Иванъ Боярчиковъ патріарху о томъ извѣстилъ, и патріархъ, г-рь, и власти изъ дворовъ въ суды вышли, августа въ 9 день, а ямщики, г-рь, того числа кормщиковъ и гребцовъ не дали. И августа, г-рь, въ 10 день, пришли ко мнѣ, холопу твоему, колужскіе ямщики Микитка Назаровъ съ товарищи, многіе люди и, выслушавъ твою г-реву грамоту, отказали, что имъ кормщиковъ и гребцовъ подъ патріарха и подъ властей не давать, и я, холопъ твой, велѣлъ ямщиковъ и гребцовъ наймовать охочихъ людей, чтобы патріарху въ судѣхъ простою не было. И охочихъ, г-рь, людей того числа

не наняли, и августа, г-рь, въ 11 день, колужскіе ямщики кормщиковъ и гребцовъ къ патріарху къ судомъ прислали, и я, холопъ твой, патріарха со властьми изъ Колуги на Коломну отпустилъ того жъ числа честно, съ переводчикомъ съ Иваномъ Боярчиковымъ и съ провожатыми, съ колужскими стрѣльцы. А у путивльскаго, г-рь, пристава особыя кормовыя росписи, по чему патріарху со властьми отъ Путивля до Москвы дано корму на день, не было, и я, холопъ твой, роспечатавъ путивльскую отписку, велѣлъ выписать, на сколько патріарху и властемъ, которыя съ нимъ, и по чему на день дано корму. И въ путивльской, г-рь, отпискѣ написано: дано патріарху со властьми и всѣмъ, которые съ нимъ, въ дорогу на кормъ, отъ Путивля до Москвы, на 2 недѣли, іюля съ 24 числа. И какъ, г-рь, тѣ 2 недѣли отошли, и я, холопъ твой, по твоему г-реву указу, далъ переводчику Ивану Боярчикову, патріарху на кормъ, на тѣ дни, что онъ стоялъ въ Колугѣ, и въ сколько дней ему поспѣть до Коломны, всего на 9 денъ 15 рублевъ 25 алтынъ изъ колужскихъ доходовъ, изъ земскія избы, а путивльскаго, г-рь, пристава, который былъ у патріарха, отпустилъ я, холопъ твой, къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ того жъ числа.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣты: „Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Посольскій приказъ“. „162-го, августа въ 15 день, съ путивльцемъ съ Ѳедоромъ Беззубцевымъ“. „Взять къ отпуску“.

16.

Того же числа. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой Ивашко Боярчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, въ 162-мъ году, по твоему г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, посланъ я, холопъ твой, встрѣчать Ант-го п. Макарія. И я, холопъ твой, встрѣтилъ его, п. Макарья, не доѣзжая до Колуги за 20 верстъ, августа въ 4 день, и пріѣхавъ я, холопъ твой, въ Колугу того жъ числа, по твоему г-реву указу, его, п. Макарья, воротилъ и поставилъ на подворьѣ. И по твоему г-реву указу, п. Макарій на стругу поѣхалъ на Коломну, августа въ 11 день. А что, г-рь, съ нимъ, патріархомъ, властей, и то мнѣ, холопу твоему, велѣно къ тебѣ, г-рю, отписать къ Москвѣ и прислать роспись. И я, холопъ твой, подъ сею отпискою роспись послалъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ. А корму, г-рь, взято на п. Макарья и на властей, и на его патріаршихъ людей, по путимской отпискѣ, въ Колугѣ у воеводы у Богдана Ивановича Камынина на 9 денъ 15 рублевъ 25 алтынъ. А патріархъ, г-рь, Ант. Макарій и власти ѣдутъ къ тебѣ, г-рю, къ пресвѣтлой милости, бить челомъ о милостыны. А патріарху, г-рь, корму, Макарью, по путимской отпискѣ, на день по 8 алтынъ по 2 деньги, да... (*См. дальше роспись въ № 13, до словъ:* „да ему жъ патріарху...“); а въ путимской, г-рь, отпискѣ ему, п. Макарью, и властемъ въ дорогу питья не указано, и въ Калугѣ, г-рь, питья я, холопъ твой, не бралъ, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, г-рь, укажешь? А отписку, г-рь, и роспись властемъ послалъ я, холопъ твой, съ путимскимъ приставомъ съ Ѳедоромъ Беззубцевымъ, а велѣлъ подать

въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину.

На оборотѣ отписки надпись и помѣты: „Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с.“. „162-го, августа въ 15 день, съ путивльцемъ съ Ѳедоромъ Беззубцевымъ“.

„Послать г-реву грамоту на Коломну къ воеводѣ и къ переводчику память: патріарху и властемъ и всѣмъ людемъ г-рево жалованье, поденный кормъ, давать по путивльской росписи, то имъ и за питье“.

17.

(*Къ № 16-му*). Роспись властемъ, которые поѣхали съ п. Макарьемъ:

Города Трикола, Стагонской области, Метеорскаго монастыря Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа архимодритъ Христодулъ, да келарь его Діонисій, да племянникъ Дмитрій Ивановъ.

Города Іоанина, святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла архимодритъ Вареоломей, да келарь Іоанникій.

Бѣлаго моря, острова Мила, Знаменскаго монастыря архимодритъ Іаковъ.

Города Іоанина, монастыря святого Ѳеонасія архимодритъ Іосифъ, да келарь Митрофанъ.

Города Іоанина, отъ верхняго Судѣна, Благовѣщенскаго монастыря архимодритъ Леонтій, келарь Семіонъ.

Города жъ Іоанина, монастыря Ильи пророка архимодритъ Нектарій, келарь Анѳимъ.

Города жъ Іоанина, монастыря Успенія пречистыя Богородицы, прозвище Патересъ, архимодритъ Гаврилъ.

18.

Августа 25. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой Ивашко Боярчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 162-мъ году, по твоему г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, посланъ я, холопъ твой, встрѣчать въ Колугу Ант-го п. Макарія, и я, холопъ твой, встрѣтилъ его, п. Макарія, не доѣхавъ до Колуги за 20 верстъ, августа въ 4 день, и въ Колугу его воротилъ; а въ Колугу, г-рь, пріѣхавъ, я холопъ твой, того жъ числа, по твоему г-реву указу, его, п. Макарія, поставилъ на подворьѣ, и струги подъ него, п. Макарія, и со властьми я, холопъ твой, сдѣлалъ въ Колугѣ, и сдѣлавъ струги, и кормщиковъ и гребцовъ, и провожатыхъ взявъ, поѣхали изъ Колуги на Коломну августа въ 8 день, а на Коломну, г-рь, я, холопъ твой, съ патріархомъ и со властьми пріѣхали августа въ 17 день. И по твоему г-реву указу, я, холопъ твой, поставилъ его, п., со властьми на Коломнѣ на епископьѣ дворѣ и корму имъ взялъ, по твоему г-реву указу, на Коломнѣ изъ таможенныхъ доходовъ у таможеннаго головы у Безсона Зенина на 7 дней по путимской росписи, какова мнѣ, холопу твоему, дана роспись въ Колугѣ, 12 рублевъ 8 алтынъ 2 деньги. А что, г-рь, съ нимъ, п., властей, и то мнѣ, холопу твоему, велѣно къ тебѣ, г-рю, отписать къ Москвѣ и роспись прислать. И я, холопъ твой, подъ отпискою тое роспись послалъ къ

тебѣ, г-рю, къ Москвѣ изъ Колуги съ путимскимъ приставомъ, съ Ѳедькою съ Беззубцевымъ. А корму, г-рь, взято на п.' Макарія и на власти и на патріаршихъ людей въ Колугѣ, у воеводы у Богдана Камынина, на 9 дней 15 рублевъ 25 алтынъ. А патріархъ, г-рь, Ант. Макарій и со властьми ѣдетъ къ тебѣ, г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бить челомъ объ милостыни, а патріарху, г-рь, Макарію корму на день, по путимской росписи, по 8 алтынъ по 2 деньги... (*См. роспись въ № 13 до словъ*: „да ему жъ патріарху...“), а питья п. Макарію и властемъ въ дорогу не указано, и въ Колугѣ, я, холопъ твой, имъ питья не бралъ, а въ росписи, г-рь, у меня, холопа твоего, написано, какова мнѣ дана роспись подъ наказною памятью: ему, п., корму на день по 5 алтынъ, да питья, меду вмѣсто пива, по 4 кружки; а въ путимской, г-рь, отпискѣ и въ росписи написано: корму ему, патріарху, на день по 8 алтынъ по 2 деньги, а питья, г-рь, ему не написано. И впредь мнѣ, холопу твоему, по которой росписи ему, п., давать кормъ, по московской или по путимской, какова писана въ путимской отпискѣ, и того мнѣ, холопу твоему, не указано, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, г-рь, укажешь? А патріархъ, г-рь, какъ поѣхалъ отъ своего престола изъ Антіохія, тому 3-й годъ, и жилъ въ Мутьянской землѣ и въ Молдавской, потому что была война, проѣхать, г-рь, было немочно. А отписку, г-рь, велѣли подать въ Пос. приказъ твоимъ г-ревымъ діакомъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣты: „Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Посольскій приказъ“. „162-го, августа въ 25 д., съ коломенскимъ пушкаремъ, съ Сенькою Булгаковымъ“. „Къ отпуску“.

19.

Того же числа. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой Васька Морткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 162-мъ году, августа въ 7 д., прислана твоя г-рева ц-ва и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамота изъ Пос-го приказа, за приписью твоего г-рева діака Івана Плакидина, на Коломну ко мнѣ, холопу твоему, а велѣно, г-рь, какъ Ант. патріархъ со властьми изъ Колуги на Коломну пріѣдетъ... (*См. инструкцію въ № 12, до конца документа*), и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, въ Пос. приказъ. И по твоей г-ревѣ грамотѣ, Ант-го п. со властьми, какъ онъ на Коломну изъ Колуги пріѣхалъ, я, холопъ твой, принялъ августа въ 17 день честно и поставилъ его на дворѣ коломенскаго епископа, и денежный поденный кормъ ему, п., и властемъ велѣлъ я, холопъ твой, переводчику Ивану Боярчикову по росписи, какова ему дана подъ наказною памятью, за дьячьею приписью, изъ твоихъ г-ревыхъ изъ таможенныхъ доходовъ давать, потому что патріархъ изъ епископлихъ запасовъ корму имать не похотѣлъ, и ему, г-рь, патріарху, и властемъ и служебникомъ, по твоему г-реву указу, дано поденнаго корму деньгами изъ твоихъ г-ревыхъ таможенныхъ доходовъ, съ того числа, какъ онъ на Коломну пріѣхалъ, на недѣлю, противъ путимской росписи. А питья ему, п., съ коломенскаго

кружечнаго двора, безъ твоего г-рева указа, я, холопъ твой, давать не смѣю, что въ путимской росписи питья давать не написано, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, г-рь, укажешь?

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣты: „Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Посольскій приказъ“. „162-го, августа въ 25 день, съ коломенскимъ пушкаремъ съ Сенькою Булгаковымъ“.

1655 годъ.

20.

Января 14. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой г-ревъ, Ант-го п. Макарія архимаритъ Моисей, да толмачъ Мишка Остафьевъ. Милосердый г-рь ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, своимъ царскимъ жалованьемъ, кормомъ и питьемъ, по тѣхъ мѣстъ, покамѣста къ намъ будетъ твой г-ревъ указъ, чтобы намъ голодною смертью не помереть. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: „163-го, генваря въ 14 д. Выписать, что ему велѣно давать г-рева жалованья, поденнаго корму и питья, на Коломнѣ“.

21.

(Къ № 20). И въ Посольскомъ приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году прислалъ ко г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант. п. Макарій грамоту съ архимаритомъ своимъ Моисеомъ, да съ толмачемъ съ Мишкою Остафьевымъ; а по чему имъ давать г-рева жалованья, поденнаго корму, на Москвѣ, и о томъ какъ г-рь укажетъ?

А на Коломнѣ имъ давано г-рева жалованья, поденнаго корму: архимариту по гривнѣ на день, толмачу по 8 денегъ, а питья имъ на Коломнѣ не давано (*На полѣ помѣчено:* питья давать тожъ).

И г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія архимаритъ Моисей, да толмачъ Мишка бьютъ челомъ, чтобъ г-рь пожаловалъ ихъ своимъ г-ревымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ и питьемъ, какъ ему, г-рю, Богъ извѣститъ.

А въ прошлыхъ годѣхъ давано г-рева жалованья, поденнаго питья, на Москвѣ архимаритомъ по 2 кружки меду, по 2 кружки пива. Толмачомъ по кружкѣ пива.

22.

Лѣта 7163-го, *генваря въ 18 д.*, по г-реву цареву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово, да дьякомъ Игнатью Матвѣеву да Кузьмѣ Мошнину. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія, архимарита его Моисея, да толмача Мишку Астафьева, велѣлъ имъ давать своего г-рева жалованья, поденнаго питья, генваря съ 15 числа, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: архимариту по 2 кружки меду, по 2 кружки пива, толмачу по 2 кружки пива. И по г. ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Б. М. Хитрово и дьякомъ Игнатью и Кузьмѣ чинити о томъ по г-реву указу.

23.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., боярину нашему Ивану Васильевичу Морозову съ товарыщи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ: и вы бъ послали на Коломну дворянина, да греческаго языка переводчика или толмача добраго тотчасъ и велѣли богомольца нашего, Макарія, п. Ант-го, со всѣми его людьми приняти къ Москвѣ во всемъ противу прежняго, какъ прежъ сего греческихъ патріарховъ пріимывали. А какъ Ант. п. Макарій къ Москвѣ придетъ: и вы бъ велѣли его поставить на Кирилловскомъ подворьѣ, или гдѣ пригожъ, и наше жалованье, поденный кормъ и питье, велѣли ему въ дорогѣ и на Москвѣ во всемъ противъ прежнихъ греческихъ патріарховъ давати. А котораго числа Ант. патріархъ къ Москвѣ придетъ: и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ стану, въ Вязьмѣ, лѣта 7163-го, генваря въ 18 день.

Внизу помѣта: „Выписать пріѣздъ Іерусалимскаго и Царегородскаго патріарха Өеонасія тотчасъ, какъ приняты, и кто въ дорогу навстрѣчу приставъ посыланъ, и что корму и питья послано“.

На оборотѣ надписи: „Боярину нашему Ивану Васильевичу Морозову съ товарыщи“. „163-го., генваря въ 24 день“. „О Антіохійскомъ патріархѣ“.

24.

(Къ № 23). Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, *генваря въ 18 день*, указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., взяти къ Москвѣ съ Коломны Ант-го п. Макарія со всѣми его людьми, а поденнаго корму и питья велѣно ему въ дорогу и на Москвѣ давати во всемъ противъ прежнихъ греческихъ патріарховъ, да на Коломну велѣно послати дворянина, да греческаго языка переводчика или толмача добраго, тотчасъ.

А въ прошломъ во 157-мъ году, какъ ѣхалъ ко г-рю къ Москвѣ Ерусалимскій патріархъ Паисій, и для того патріарша пріему посыланъ въ Колугу съ Москвы Өедоръ Мякининъ.

А съ нимъ, Өедоромъ, посыланы къ патріарху, въ чемъ ему ѣхать, съ г-ревы конюшни сани Инальцовскія съ полстью суконною, да 2 санника съ конюхомъ, потому что онъ ѣхалъ зимою.

Да съ Өедоромъ же послано къ патріарху жъ въ Колугу съ дворца вялыя рыбы: батогъ бѣлужій, 2 спины осетрьи, 2 спины шеврюжьи, 5 семогъ, полпуда икры черныя.

Да медовъ розныхъ что давати, ѣдучи отъ Колуги до Москвы, патріарху жъ въ почесть, сверхъ поденнаго корму: 3 ведра меду вишневаго, 3 ведра меду обарного, 7 ведръ меду паточнаго, 10 ведръ меду цѣженаго.

Да съ нимъ же, Өедоромъ, посыланы въ Колугу Посольскаго приказу греческій переводчикъ Өедоръ Черкасовъ, подъячій Өеонасій Михайловъ, толмачъ Иванъ Аврамовъ, да московскихъ 10 человѣкъ стрѣльцовъ.

А по путивльской росписи дано г-рева жалованья корму Ерусалимскому патріарху Паисію и всѣмъ людемъ, которые съ нимъ пріѣхали, въ дорогу отъ Путивля до Москвы на 3 недѣли.

Патріарху: по 5 алтынъ, да меду, и вмѣсто пива, по 6 кружекъ; архимариту и келарю и казначею: по 10 денегъ ч-ку; архидьякону по 9 денегъ, чернымъ попомъ, головщику, да уставщику, да чернымъ 2 дьякономъ, да простымъ старцомъ, 2 ч.: по 8 денегъ; бѣльцомъ, патріаршимъ племянникомъ, 2 ч.: по 8 денегъ; людемъ патріаршимъ, 25 ч.: по 6 денегъ ч. на день.

Ерусалимскимъ старцомъ: Саввинскаго мон-ря архимариту по 9 денегъ, келарю по 6 денегъ, дьякону по 4 деньги, служкамъ 2 ч. по 3 деньги.

Макидонскія земли, Никольскаго мон-ря архимариту по 8 денегъ, служкѣ по 3 деньги на день ч-ку.

Во 161 году пріѣзжалъ ко г-рю къ Москвѣ Цареградскій бывшій патріархъ Аѳонасій, бити челомъ о милостынѣ и о иныхъ своихъ нужахъ, а съ нимъ архимаритъ его Діонисій, келарь Данилъ, еклисіархъ Іоасафъ, архидьяконъ Христофоръ, бѣльцы: племянникъ его Миронъ Ивановъ, казначей Дмитрій Петровъ, подьякъ Петръ Христофоровъ, толмачъ Миколайко Попазовъ, конюшій старецъ Софроній, келейникъ Митрофанъ, да служекъ его 4 ч.

Да съ патріархомъ же пріѣзжали вмѣстѣ: Критскій Успенскій архимаритъ Неофитъ, келарь Григорій; да города Солонина, Никольскаго мон-ря архимаритъ Христофоръ, келарь Ѳедоръ; города Янина, Рожества пречистыя Богородицы архимаритъ Досиѳей, келарь Іоасафъ, племянникъ его бѣлецъ Христофоръ.

А г-рева жалованья, поденнаго корму, велѣно ему дати отъ Путивля до Москвы въ дорогу на 3 недѣли по гривнѣ на день. А архимаритомъ и старцомъ и бѣльцомъ противъ меньшихъ статей на 3-жъ недѣли.

А въ приставехъ съ ними велѣно послать изъ Путивля сына боярскаго добраго, а съ вѣстью прислать съ подхожаго стана, изъ села Семеновскаго; а подводы велѣно дать, на чемъ мочно подняться.

А нынѣ съ Ант-мъ п. Макаріемъ архимаритъ его Моисей, намѣстникъ Яковъ, архидьяконъ Павелъ, казначей Григорій, келарь Лазарь, толмачъ Мишка Остафьевъ, людей его 11 ч.

Да съ нимъ же, патріархомъ, архимаритовъ 8 ч., келарей 5 ч., архимаричъ племянникъ.

А что ему, п., и старцомъ и бѣльцомъ дати г-рева жалованья въ дорогу отъ Коломны до Москвы, поденнаго корму, и на сколько дней, и навстрѣчу кого изъ дворянъ и переводчика, и подъячаго, и толмача, и съ дворяниномъ сколько стрѣльцовъ послати, и что къ патріарху съ дворяниномъ же отпустить, какихъ запасовъ, и откуда подъ него послати сани или возокъ и возниковъ и конюха, или того Ант-го п. съ Коломны ко г-рю къ Москвѣ отпустить съ коломнетиномъ, давъ ему кормъ, и съ Москвы на встрѣчу къ патріарху кого посылать ли, о томъ о всемъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р., какъ укажетъ?

Внизу помѣта: послать сани и санниковъ и конюховъ противъ Іерусалимскаго, да дву толмачей, Дмитрія Микулачева (?), да Ѳѳонасья

Букалова; г-рева жалованья, поденнаго корму, велѣть дать съ Коломны до Москвы, на недѣлю, велѣть дать на Коломнѣ, поставить на Кирилловскомъ подворьѣ.

Далѣе на отдѣльномъ листкѣ выписано: Греческаго языку. толмачи: Иванъ Селунскій, Миколай Костюрскій, Дмитрій Михайловъ, Михайло Поликострицкій, Дмитрій Остафьевъ, Ѳеопасій Букаловъ. *Послѣдніе двое отмѣчены крестиками.*

25.

Лѣта 7163-го, *генваря въ 25 день,* по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Ивану Ондреевичу Милославскому. Велѣти дати Пос-го приказу толмачу Аѳонасью Буколову отъ Москвы до Коломны и назадъ до Москвы, подъ кормъ и подъ питье, которые, по г-реву указу, велѣно послать къ Ант-му п. Макарію, подводы съ саньми и съ проводникомъ.

26.

Во Дворецъ, генваря въ 25 день. Указалъ г. ц и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., послати своего г-рева жалованья на Коломну къ Ант-му п. Макарію корму: 2 спины осетрьи, 2 спины шеврюжьи, 5 семогъ, полпуда икры черныя, да питья: пол—2 ведра меду вишневаго, пол—2 ведра меду обарного, пол—4 ведра меду паточнаго, 5 ведръ меду цѣженаго, а послать то питье въ готовыхъ судѣхъ.

27.

Въ Стрѣлецкій приказъ. Указалъ г. ц. и в к. А. М., всеа в. и м. Р. с., послати на Коломну къ Ант-му п. Макарію въ провожатыхъ, для береженья, Московскихъ стрѣльцовъ 10 ч-къ.

28.

Въ Ямской приказъ, генваря въ 25 день. Велѣти дати Пос-го приказу толмачемъ Ѳеонасію Буколову, да Дмитрію Остафьеву, отъ Москвы до Коломны и назадъ до Москвы, по подводѣ ч-ку, съ саньми и съ проводники: посланы для г-рева дѣла наскоро.

29.

Въ Земскій приказъ, генваря въ 25 день. Велѣти послати на Кирилловское подворье, гдѣ стояти Ант-му п. Макарію, трехъ человѣкъ сторожей добрыхъ, и велѣти имъ быть у патріарха до тѣхъ мѣстъ, покамѣста патріархъ на Москвѣ побудетъ.

Послана съ толмачемъ съ Андреемъ Путичинымъ.

30.

Января 26. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., на Коломну, воеводѣ нашему, князю Василью Ѳедоровичу Морткину. Указали мы, в. г-рь, богомольца нашего, Ант. п. Макарія, со всѣми его людьми отпустити съ Коломны къ Москвѣ, и для его посланы съ Москвы на Коломну Посольскаго приказу толмачи Аѳонасій Буколовъ, да Дмитрій Астафьевъ, а нашего жалованья, поденнаго корму и питья, велѣно ему дать до Москвы на Коломнѣ на недѣлю по прежнему, по чему ему давано напередъ сего, да сверхъ того поденнаго корму, послано къ нему, п. Макарію, нашего

жалованья съ Москвы съ тѣми жъ съ толмачами съ Ѳеонасьемъ и съ Дмитріемъ корму съ Дворца:... *(См. кормъ и питье въ № 26)*. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Пос-го приказу толмачи Аѳонасій и Дмитрій на Коломну пріѣдутъ: и ты бъ Ант-го п. Макарія со всѣми его людьми, которые съ нимъ пріѣхали, давъ патріарху и греческимъ властемъ и людемъ ихъ, и подъ ихъ борошни подводы, на чемъ имъ мошно подняться, отпустилъ съ Коломны къ Москвѣ, а въ приставехъ до Москвы послалъ съ нимъ коломнетина сына боярскаго добраго, да провожатыхъ 10 ч-къ стрѣльцовъ, а поденнаго корму и питья въ дорогу, отъ Коломны до Москвы, велѣлъ бы еси дати патріарху и всѣмъ людемъ, которые съ нимъ, на недѣлю по прежней росписи, по чему имъ давано на Коломнѣ, да сверхъ того. А подводы...... съ Коломны къ Москвѣ отпустишь, и сколько имъ въ дорогу поденнаго корму дашь: и ты бъ о томъ о всемъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать и про патріарха съ подхожаго стана объявить на Москвѣ, въ Посольскомъ приказѣ, думному нашему дьяку Алмазу Иванову, а про то бъ есте (sic) сыну боярскому, который посланъ будетъ съ патріархомъ въ приставехъ, приказалъ накрѣпко, чтобъ онъ, пріѣхавъ съ патріархомъ на подхожій станъ, въ село Выхино, прислалъ къ Москвѣ съ вѣстью, напередъ своего пріѣзду, и до нашего указу, съ патріархомъ побылъ на подхожемъ стану, въ селѣ Выхинѣ; а безъ нашего указу, съ подхожаго стану съ патріархомъ къ Москвѣ не ѣздилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7163, генваря въ 26 день.

Грамота отдана толмачу Аѳонасью Буколову.

31.

Написано въ докладъ. Ѣдетъ ко г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант. п. Макарій, а съ нимъ архимаритъ его Моисей, намѣстникъ Іаковъ, архидьяконъ Павелъ, казначей Григорій, келарь Лазарь, толмачь Мишка Остафьевъ, людей его патріаршихъ 11 ч-къ.

Да съ нимъ же, п., ѣдутъ вмѣстѣ для милостыни: Царегородскія области, Ливонскія горы, Успенскаго мон-ря архимаритъ Савва, Метеорскаго Преображенскаго мон-ря архимаритъ Христодоръ, келарь его Діонисій, архимаричъ племянникъ Дмитрій Ивановъ. Города Янина, Ильинскаго мон-ря архимаритъ Нектарій, келарь Анѳинъ. Мон-ря Петра и Павла архимаритъ Варѳоломей, келарь Іаникій. Благовѣщенскаго мон-ря архимаритъ Леонтій, келарь Семіонъ. Успенскаго мон-ря архимаритъ Іосифъ, келарь Митрофанъ. Острова Нилы, мон-ря Воплощеніе пречистыя Богородицы архимаритъ Іаковъ.

А по г-реву указу давано имъ на Коломнѣ поденнаго корму по путивльской отпискѣ: патріарху по 8 алтынъ по 2 деньги, архимариту его Моисею по гривнѣ, намѣстнику Іакову и архидьякону Павлу по 2 алтына по 2 деньги на день, казначею Григорію, келарю Лазарю по 2 алтына, толмачу Мишкѣ Остафьеву по 8 денегъ. *(Противъ этихъ словъ, со слова* намѣстнику, *на полѣ помѣта*: на Москвѣ давать кормъ противъ

дорожнаго). Людемъ его, 11 ч-комъ, по 6 денегъ, архимаритомъ, 8 ч-комъ, по 2 алтына на день, келаремъ, 5 ч-комъ, по 10 денегъ, архимаричу племяннику по 8 денегъ.

А на Москвѣ по чему имъ давати г-рева жалованья, поденнаго корму и питья, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., какъ укажеть?

А въ прошломъ во 157-мъ году, какъ пріѣзжалъ ко г-рю Ерусалимскій патріархъ Паисій, и въ тотъ день, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, послано къ нему и архимариту, и всѣмъ его служебникомъ, и впередъ велѣно давати до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ:

(*Помѣты на полѣ*):	Патріарху Паисію на день:
То жъ.	колачъ крупичатъ,
Противъ сей статьи	прутъ бѣлыя рыбицы,
поденное вполы	прутъ семжины,
	па блюдо икры паюсныя,
+	на блюдо осетрины,
	на блюдо бѣлужины,
+	на 2 блюда пироговъ пряженыхъ,
	щука колодка,
1.	2 ухи розныхъ, перемѣняя.
	Питья:
давать	кружка меду вишневаго или малиноваго,
не да...	кружка меду боярскаго,
давать	кружка квасу медвянаго,
давать	полведра меду паточнаго,
полведра давать	ведро меду княжого.

Да изъ Большого Приходу, на мелкое на всякое съѣстное, по 5 алтынъ на день, да на свѣчи по 2 алтына на день.

Архимариту, да архидьякону, да келарю, да казначею, и чернымъ попомъ, головщику да уставщику, тѣмъ всѣмъ съ Дворца: по 3 блюда ѣствы ч-ку, да всѣмъ 3 калача смѣстныхъ; чернымъ дьякономъ, 2 ч-мъ, по 2 блюда ѣствы ч-ку, да обѣимъ калачъ смѣстный. А питья всѣмъ по кружкѣ меду обарного ч-ку, да вопче 3 ведра меду княжого.

Простымъ старцамъ, 2 ч-мъ, бѣльцомъ, патріаршимъ племянникомъ, 2 ч-мъ, по 10 денегъ, да питья: по 2 кружки меду, по 2 кружки пива ч-ку на день. Да патріаршимъ же людемъ: первыя статьи, 5 ч-мъ, по 10 денегъ, другія статьи, 10 ч-мъ, по 8 денегъ, а достальнымъ, 10-жъ ч-мъ, по 6 денегъ, да питья всѣмъ: по кружкѣ меду, по 2 кружки пива ч-ку на день.

А на первый день послано къ патріарху и къ архимариту и ко всѣмъ служебникомъ въ почестный кормъ съ поденнымъ вдвое.

Да на патріарши жъ на 32 лошади конскій кормъ, сѣно и овесъ, давано по указу.

Да сверхъ поденнаго корму на пріѣздѣ къ Ерусалимскому патріарху и къ архимариту его, и ко всѣмъ служебникомъ послано г-рева

жалованья въ почесть ѣствы и питья: полведра меду вишневаго, ведро меду обарного, пол—2 ведра меду паточнаго, 2 ведра меду цѣжонаго, 2 ведра квасу медвянаго, колачъ крупичатъ, 6 колачей смѣстныхъ, на 25 блюдъ ѣствы добрыя.

Во 161-мъ году, какъ пріѣзжалъ ко г-рю Цареградскій бывшій патріархъ Аѳонасій, и въ тотъ день, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, послано къ нему и архимаритомъ, и всѣмъ его служебникомъ, и впередъ велѣно давать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ.

Патріарху Аѳонасію въ стола мѣсто (*На полѣ помѣта:* то жъ): колачъ крупичатъ, прутъ бѣлыя рыбицы, прутъ семжины, на блюдо икры паюсныя, на блюдо осетрины, на блюдо бѣлужины, на 2 блюда пироговъ пряженыхъ, щуку колодку, 2 ухи розныхъ. Питья (*На полѣ помѣта:* въ стола мѣста вдвое): кружку меду вишневаго или малиноваго, кружку меду боярскаго, кружку квасу медвянаго, полведра меду паточнаго, ведро меду княжого. А поденнаго корму давано ему съ пріѣзду его: по колачу смѣстному, по кружкѣ меду вишневаго или малиноваго, по 3 кружки меду цѣженаго, по полуведра пива добраго.

Ему жъ изъ Большого Приходу по 5 алтынъ на день. Архимариту его Діонисію по 2 алтына, а иныхъ монастырей архимаритомъ по 10 денегъ, которые съ патріархомъ пріѣзжали; келаремъ и еклисіарху, и архидьякону, и патріаршу и архимаричу племяннику, и казначею, и конюшему старцу по 8 денегъ; келейнику и служкамъ по 6 денегъ ч-ку на день.

Да на патріарши на 6 лошадей конскій кормъ по указу.

Да патріарху жъ со всѣми людьми его по 2 воза дровъ на недѣлю, а иныхъ монастырей архимаритомъ съ братьею по возу дровъ на недѣлю.

А на первый день въ почестный кормъ послано всѣмъ съ поденнымъ вдвое. (*На полѣ помѣта:* то жъ, съ поденнымъ вдвое).

А питья давано архимаритомъ изъ Новыя Чети по 2 кружки меду, по 2 кружки пива. (*На полѣ помѣта:* поденное то жъ). Келаремъ и еклисіарху, и архидьякону, и патріаршу и архимаричу племянникомъ, и казначею, и конюшему старцу по кружкѣ меду, по 2 кружки пива; келейнику и служкамъ по кружкѣ пива ч-ку на день.

А на первый день въ почестный кормъ послано питье всѣмъ съ поденнымъ вдвое. (*На полѣ помѣта:* и питья то жъ).

32.

Лѣта 7163-го, *февраля въ 1 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память дьяку Ивану Степанову: велѣти послати на Кирилловское подворье, къ Ант-му п. Макарію, на вытопку хоромъ 5 возовъ дровъ, и впредь давать по 5 возовъ на недѣлю[1]).

Послана съ Терентьемъ Пыжовымъ.

---

[1]) Зачеркнуто: Думный дьякъ Алмазъ Ивановъ.

33.

Февраля въ 1 день. Въ Розрядъ. Велѣти прислати въ Посольскій приказъ, къ думному дьяку къ Алмазу Иванову, дворянина добра, встрѣтить ему подъ Москвою за Землянымъ городомъ, за Яузскими вороты, Ант-го п. Макарія и быть у него въ приставехъ.

34.

Въ Конюшенный приказъ. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., послать съ своей г-ревы конюшни на Коломну, навстрѣчу къ Ант-му п. Макарію, сани Инальцовскія, да 2 санника съ конюхомъ.

35.

Февраля 2. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой, Васька Морткинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 163-мъ году, генваря въ 28 день, прислана твоя г-рева ц-ва и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамота изъ Пос-го приказа, за приписью твоего г-рева думнаго дьяка Алмаза Иванова, на Коломну ко мнѣ, холопу твоему, а велѣно, г-рь, какъ Пос. приказу толмачи Аѳонасій Букаловъ, да Дмитрій Остафьевъ на Коломну пріѣдутъ... *(См. № 30 до конца документа).* И по твоей г-ревѣ грамотѣ, Ант-го п. Макарія со всѣми его людьми, которые съ нимъ пріѣхали, давъ патріарху и греческимъ властемъ, и людемъ ихъ, и подъ ихъ борошни подводы, 36 подводъ, отпустилъ я, холопъ твой, съ Коломны къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, генваря въ 30 день, а въ приставехъ до Москвы послалъ съ нимъ коломнятина дворянина Дмитрія Бабина и провожатыхъ коломенскихъ стрѣльцовъ, 10 человѣкъ. А корму ему, Ант-му п., и греческимъ властемъ, и людемъ ихъ велѣлъ дать отъ Коломны до Москвы, по прежней росписи, по чему имъ давано напередъ сего, а сверхъ того поденнаго корму ему, патріарху, твое г-рево жалованье, кормъ и питье, велѣлъ имъ, толмачемъ, дать, а дворянину Дмитрію Бабину я, холопъ твой, приказалъ накрѣпко, чтобъ онъ, пріѣхавъ съ патріархомъ на подхожій станъ, въ село Выхино, прислалъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ съ вѣстью, напередъ своего пріѣзду, а безъ твоего г-рева указу, съ подхожаго стану съ патріархомъ къ Москвѣ не ѣздилъ.

На оборотѣ 1-го листа надпись и помѣты: „Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. Въ Посольскій приказъ“. „163-го, февраля во 2 день, съ коломнятиномъ съ Дмитріемъ Бабинымъ“. „Взять къ отпуску“.

36.

Февраля въ 2 день, послана память въ *Большой Дворецъ*[1]). Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣлъ къ нему послати своего г-рева жалованья на пріѣздѣ, въ стола мѣсто, корму съ Дворца: колачъ крупичатъ, прутъ бѣлыя рыбицы, прутъ семжины, на блюдо икры паюсныя, на блюдо

[1]) Зачеркнуто: Приходъ.

осетрины, на блюдо бѣлужины, на 2 блюда пироговъ пряженыхъ, щуку колодку, 2 ухи розныхъ; да питья: 2 кружки меду вишневаго или малиноваго, 2 кружки меду боярскаго, 2 кружки квасу медвянаго, ведро меду паточнаго, 2 ведра меду княжого; питье послать въ готовыхъ судѣхъ.

37.

Лѣта 7163-го, *февраля во 2 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память дьяку Ивану Степанову. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія да... (*Слѣдуетъ полное перечисленіе свиты. См. № 31.*)[1]), велѣлъ имъ давать своего г-рева жалованья, поденнаго корму, съ пріѣзду ихъ, февраля со 2-го числа, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: п. Макарію по 8 алтынъ, по 2 деньги... (*Слѣдуетъ тотъ же разсчетъ, что въ № 31*), архимаритомъ, 7 ч-мъ, по 2 алтына, келаремъ, 5 ч-мъ, по 10 денегъ ч-ку на день, а на первый день въ почестный кормъ послати всѣмъ съ поденнымъ вдвое. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, дьяку Ивану Степанову г-рева жалованья Ант-му патріарху и архимаритомъ, и келаремъ, и всѣмъ служебникомъ, и людемъ его въ почестный кормъ послать и впередъ давать по сему г-реву указу.

38.

Въ Новую Четь, февраля во 2 день. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія... (*То же перечисленіе свиты*)[2]), велѣлъ имъ давать своего г-рева жалованья, поденнаго питья, съ пріѣзду ихъ, февраля со 2-го числа, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: архимаритомъ по 2 кружки меду, по 2 кружки пива, келаремъ и намѣстнику, и архидьякону, и казначею по кружкѣ меду, по 2 кружки пива, архимаричу племяннику и толмачу, и патріаршимъ людемъ по кружкѣ пива ч-ку на день, а на первый день въ почестный кормъ послать питье всѣмъ имъ съ поденнымъ вдвое. И по г-реву цареву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово и дьякомъ Игнатью и Козьмѣ учинити о томъ по г-реву указу, питье велѣть посылать въ готовыхъ судѣхъ.

За приписью думнаго дьяка Алмаза Иванова, послана съ толмачемъ съ Михайломъ Поликостретцкимъ. *Приписка*: Приставъ у патріарха коломнятинъ Дмитрій Бабинъ.

39.

Лѣта 7163-го, *февраля во 2 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину, да дьякомъ Давыду Дерябину, да Василью Михайлову, да Ивану Внифантьеву. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣлъ ему давати своего г-рева жалованья, поденнаго корму и питья, февраля со 2-го числа, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста

---

[1]) Архимандритъ Успенскаго мон-ря названъ не Іоасафомъ, а Іосифомъ.
[2]) Успенск. мон-ря арх. Іосифъ, вмѣсто Христодора—Христоѳоръ.

онъ на Москвѣ побудетъ: по колачу крупичатому, по пруту бѣлыя рыбицы или семжины, на блюдо икры паюсныя, на блюдо осетрины или бѣлужины, по щукѣ колодкѣ, по сковородкѣ ухи свѣжія; питья: по кружкѣ меду вишневаго или малиноваго[1]), по кружкѣ квасу медвянаго, по полуведра меду паточнаго, по ведру[2]) меду княжого; питье посылать въ готовыхъ судѣхъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, бояриу и дворецкому В. В. Бутурлину и дьякомъ Давыду и Василью, и Ивану учинити о томъ по г-реву указу.

Памяти посланы съ толмачемъ съ Дмитріемъ Михайловымъ.

40.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, февраля въ 2 день, пріѣхалъ ко г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., къ Москвѣ Антіохійскій п. Макарій, а съ нимъ... *(Тѣ же лица. Усп. мон-ря арх. Іосифъ).*

А въ приставехъ у него коломнятинъ Дмитрій Бабинъ.

А какъ патріархъ будетъ у г-ря, и что ему, п., и архимаритомъ, и всѣмъ служебникомъ его дати г-рева жалованья, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., какъ укажетъ?

А въ прошломъ во 157-мъ году, какъ былъ на Москвѣ Ерусалимскій п. Паисій, и въ сыропустную недѣлю былъ у г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., на дворѣ, и посыланъ по него звати, и ѣхалъ съ нимъ ко г-рю приставъ его князь Ефимъ Мышецкій, да переводчикъ греческій Иванъ Боярчиковъ.

А ѣхалъ п. ко г-рю съ Кирилловскаго подворья въ саняхъ Инальцовскихъ, а сани съ припряжью посыланы къ нему съ г-ревы конюшни съ двемя санниками карими, а полсть на саняхъ была сукно вишнево. А приставъ его князь Ефимъ Мышецкій и переводчикъ ѣхали за патріархомъ въ саняхъ же.

А пріѣхавъ п. ко г-рю на дворъ, вышелъ изъ саней у Благовѣщенья на рундукъ. А архимаритъ его и всѣ служебники, которые съ нимъ, шли за п-мъ пѣши и до Благовѣщенскія паперти.

А г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ то время былъ въ подписной въ Золотой полатѣ, а сидѣлъ г-рь на своемъ царскомъ мѣстѣ въ своемъ ц-мъ платьѣ, въ діадимѣ, съ скиѳетромъ и въ ц-мъ вѣнцѣ.

А рынды при г-рѣ въ то время не были. А бояре и окольничіе, и думные люди, и дворяне большіе при г-рѣ были въ золотномъ платьѣ. А по крыльцу и до Благовѣщенскія паперти, и у Благовѣщенья въ паперти были дворяне жъ и дѣти боярскіе городовые, и подъячіе всѣхъ приказовъ въ цвѣтномъ платьѣ.

А стрѣльцы въ то время были въ городѣ 3-хъ приказовъ въ чистомъ платьѣ безъ ружья, а стояли отъ Благовѣщенскія паперти и до Кирилловскаго подворья, которымъ мѣстомъ шелъ патріархъ ко г-рю, и на площади было людно всякихъ чиновъ людей.

---

[1]) Зачеркнуто: по кружкѣ меду боярскаго.
[2]) Зачеркнуто: полу...

А какъ п. взошелъ ко г-рю на крыльцо и, по г-реву указу, патріарха встрѣтили, вышедъ изъ Проходныя полаты, сшедъ съ рундука противъ середней лѣстницы, окольничій князь Василій Петровичъ Ахамашуковъ-Черкаскій да дьякъ Мина Грязевъ, а молыли:

Великій г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., и многихъ государствъ г-рь и облаадатель, воздаючи честь тебѣ, св-шему Паисію, патріарху св. града Іерусалима и всея Палестины, велѣлъ тебя встрѣтить своего ц-го вел-ва окольничему князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому, да мнѣ дьяку Минѣ Грязеву.

А изговоря рѣчь, встрѣчники у патріарха благословлялися и пошли передъ патріархомъ.

А какъ п. вшелъ ко г-рю въ полату, и явилъ его г-рю челомъ ударить окольничій кн. Өедоръ Өедоровичъ Волконскій, а молылъ:

В. г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., и многихъ государствъ г-рь и облаадатель. Св-шій Паисій, п. св. града Іерусалима и всеа Палестины, вамъ, в. г-рю, челомъ ударилъ.

И г-рь, вставъ, патріарха встрѣтилъ оть мѣста съ полсажени. И п. г-ря благословилъ; а благословя, г-ря цѣловалъ въ руку, а г-рь патріарха цѣловалъ въ правое плечо. А принималъ г-рь благословеніе отъ п., снявъ съ себя свой царскій вѣнецъ.

А держалъ въ то время царскій вѣнецъ на золотой на большой мисѣ казначей Богданъ Миничъ Дубровскій.

А какъ г-ря п. благословилъ, и г-рь спросилъ патріарха о здоровьѣ, а молылъ: „Св-шій Паисій, п. Іерусалимскій, во спасеніи ли пребываешь?“ И п. билъ челомъ г-рю на его г-рскомъ жалованьѣ и говорилъ рѣчь. А -рь въ то время стоялъ.

А какъ п. рѣчь изговорилъ, и послѣ того явилъ г-рю отъ п. святыню окольничій кн. Ө. Ө. Волконскій, а молылъ: „В. г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и многихъ государствъ г-рь и о-ль. Св-шій Паисій, п. св. гр. Іерусалима и всеа Палестины, васъ, в. г-ря, благословляетъ“. И п. подносилъ г-рю святыню, образы и мощи, и г-ря благословлялъ.

А послѣ того какъ святыня и дары явлены, сѣлъ г-рь въ своемъ царскомъ мѣстѣ и патріарха пожаловалъ, велѣлъ ему сѣсти вдругорядъ.

А какъ п. сѣлъ, и г-рь пожаловалъ, велѣлъ думному дьяку Михайлѣ Волошенинову позвати къ рукѣ архимарита и келаря, и казначея, и архидьякона, и черныхъ поповъ, и дьяконовъ, и старцевъ, и патріаршихъ племянниковъ, и служебниковъ.

А послѣ того велѣлъ г-рь патріарху явити свое г-рево жалованье кн. Ө. Ө. Волконскому. И по г-реву указу кн. Ө. Ө. Волконскій молылъ:

„Св-шій п. Паисій! В. г., благочестивый ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., и многихъ государствъ г. и о., жалуетъ тебя своимъ г-ревымъ жалованьемъ:

Кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, въ 8 гривенокъ и въ 47 золотниковъ; портище бархату чернаго гладкаго (*Вписано*: прибавить портище бархату зеленаго), портище бархату вишневаго рытаго, отласъ гвоздиченъ, отласъ таусиненъ, камка зелена, камка вишнева, 2 сорока соболей, одинъ во 100, другой въ 50 рублевъ (*Сбоку помѣта*: 3 сорока: 1 въ 100 р., 2 по 50 р.); денегъ 200 рублевъ.

А патріархъ въ то время стоялъ.

А какъ окольничій патріарху г-рево жалованье явилъ, и послѣ того велѣлъ г-рь сказати патріаршу архимариту и греческихъ дву мон-рей архимаритомъ же и старцомъ и всѣмъ патріаршимъ служебникомъ свое г-рево жалованье думному дьяку Мих. Волошенинову отъ казны.

А послѣ того велѣлъ г-рь сказати патріарху свое г-рево жалованье, столъ, д. дьяку М. Волошенинову, и по г-реву указу, д. дьякъ М. Волошениновъ молылъ: „Св-шій п. Паисій, в. г-рь, благочестивый ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и многихъ государствъ г. и о., жалуетъ тебя, отъ своего ц-го стола ѣству и питье.

А какъ д. дьякъ М. Волошениновъ сказалъ патріарху г-рево жалованье, столъ, и п. пошелъ отъ г-ря изъ полаты.

А г-рь провожалъ п. до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣчалъ, и велѣлъ г-рь съ Ер-мъ п. приставу идти въ соборную церковь пречистыя Богородицы къ св-шему Іосифу, п. Московскому и всеа Русіи. А бояре и окольничіе, и думные люди провожали Ер-го п. изъ палаты и проходными сѣньми до дверей, что на Красное крыльцо, и у п. благословлялись всѣ. А встрѣчники провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

А св-шій п. Іосифъ въ то время былъ въ соборной церкви пречистыя Богородицы на устроенномъ мѣстѣ, во всемъ святительскомъ сану, какъ чинъ ведется въ службѣ.

А отъ патріарха къ амбону по обѣ стороны стояли митрополиты и архіепископы, и епископы во святительскомъ сану, а архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы были въ саженыхъ ризахъ.

А какъ Ер. п. пришелъ къ церкви къ южнымъ дверямъ, и встрѣтили его, вышедъ изъ дверей, на рундукѣ, патріаршъ бояринъ Василій Ѳедоровичъ Яновъ, да дьякъ Василій Потаповъ, да Пречистенскій ключарь въ одной низаной патрахѣли, безъ ризъ, съ кадиломъ.

И п., вшедъ въ церковь, прикладывался ко образомъ и къ чудотворцевымъ гробомъ и обшелъ всю церковь, и до ризы Христа Бога нашего; а приложась къ ризѣ Господни, пошелъ къ св-шему Іосифу п., къ устроенному мѣсту: и св-шій п. Іосифъ встрѣтилъ Ер-го п. Паисія, сшедъ съ своего мѣста съ сажень, и межъ ими было о Христѣ цѣлованіе. И спросилъ Іосифъ п. Іер-го патріарха о здоровьѣ, а молылъ:

„Св-шій п. Паисій, св. гр. Іерусалима и всеа Палестины, во здравіи ли и во спасеніи пребываешь?“ И патріархъ Паисій сказалъ про свое здоровье.

А послѣ того были у Ер-го п. у благословенія митрополиты и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, которые съ п. Іосифомъ въ соборной церкви къ службѣ были готовы.

И того дни Ер. п. у пречистыя Богородицы обѣдни слушалъ, а служили св-шій п. Іосифъ и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и протопопы, и попы со всѣмъ соборомъ въ саженыхъ ризахъ, а было ихъ въ службѣ человѣкъ съ 50 и больше, а пѣвчіе были г-ревы большой станицы.

А Ер. п. стоялъ въ обѣдню по правую сторону задняго столпа, а на томъ мѣстѣ постланъ былъ коверъ и орлецъ положенъ.

А какъ обѣдню начали, и п. говорилъ переводчику Ивану Боярчикову, что онъ, п., той же православныя христіанскія вѣры, и чтобъ ему въ литоргію стояти въ олтарѣ и службы посмотрѣти. И о томъ докладывали св-шаго Іосифа патріарха.

И по входѣ съ евангеліемъ, Іосифъ п. выслалъ изъ олтаря по Ер-аго п. дьяконовъ и подьяконовъ, а велѣлъ Ер-аго п. взяти къ себѣ въ олтарь царскими дверьми, а въ олтарѣ устроено ему было у царскихъ дверей, олтаря съ правой стороны, мѣсто, и на томъ мѣстѣ Ер. п. стоялъ во всю обѣдню на орлецѣ.

А какъ обѣдню отпѣли, и Ер. п. прикладывался къ образомъ и къ божественнѣй ризѣ Христа Бога нашего, и къ чудотворцевымъ гробомъ, и простяся съ св-шимъ Іосифомъ п., пошелъ изъ церкви къ себѣ.

А изъ церкви провожали его до саней патріаршъ бояринъ Вас. Ѳ. Яновъ, да дьякъ Вас. Потаповъ, да Пречистенскій ключарь.

А съ столомъ къ п. отъ г-ря посыланъ стольникъ князь Василій княжъ Борисовъ сынъ Хилковъ; а что къ нему послано ѣствы и питья, и тому записка на Дворцѣ.

А дано имъ то г-рево жалованье патріарху и архимаритомъ при г-рѣ, а старцомъ и бѣльцомъ тѣмъ всѣмъ отъ казны.

А въ приставехъ у него былъ Кузьма Кузьминъ.

41.

Февраля 9. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ твой царскій богомолецъ, Ант. п. Макарій. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, ц-го своего богомольца, вели, г-рь, моихъ четырехъ человѣкъ въ свою землю отпустить: Захарка Иванова, да Николайка Иванова, да Андрейка Иванова, да Демку Иванова, и вели, г-рь, имъ дать свои г-ревы четыре подводы. Царь г-рь, смилуйся.

Подъ челобитной арабская подпись п. Макарія.

На оборотѣ помѣта: 163-го, февраля въ 9 день. Отпустить и дать г-реву грамоту, и дать по подводѣ ч-ку.

42.

Того же числа. Царю г-рю и в к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьютъ челомъ богомольцы твои, греченя, архимондритъ Нектарій съ братьею, да арх-тъ Леонтій, да арх-тъ Іосифъ, да арх-тъ Гаврила, да арх-тъ Христоулъ, да арх-тъ Варѳоломей, да арх-тъ Іаковъ. Стоимъ, г-рь, мы по твоей царьской милости, на Посольскомъ дворѣ, и нынѣ у насъ дровъ нѣту, келіи протопить нечѣмъ, въ нынѣшню зимняя время. Милосердый

г ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, вели, г-рь, намъ дать на Посольскій дворъ дровъ, чѣмъ бы намъ было обогрѣться въ нынѣшняя зимняя время. Царь г-рь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: 163-го, февраля въ 9 день. Г-рь пожаловалъ, велѣлъ имъ дровъ давать противъ иныхъ такихъ.

43.

Февраля въ 10 день. Въ Большой Приходъ. Велѣти давати греческимъ архимаритомъ, которые пріѣхали съ Ант-мъ патріархомъ вмѣстѣ, Ильинскаго монастыря архимариту Нектарію, Благовѣщенскаго мон-ря арх-ту Леонтію, мон-ря св. Аѳонасія арх-ту Іосифу, Успенскаго мон-ря арх-ту Гаврилу, Метеорскаго Преображенскаго мон-ря арх-ту Христодулу, мон-ря Петра и Павла арх-ту Варѳоломею, мон-ря Воплощеніе пречистыя Богородицы арх-ту Іакову, февраля съ 9-го числа, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ, по возу дровъ на недѣлю человѣку.

44.

Въ Конюшенный приказъ, февраля въ 11 день. Велѣти послати на Кирилловское подворье, къ Ант-му п. Макарію, съ г-ревы конюшни сани Инальцовскія, съ припряжью, съ двумя санниками гнѣдыми или карими, и съ полстью суконною вишневою: быти патріарху у г-ря на дворѣ завтра, февраля въ 11 (sic) день.

Послана съ толмачемъ съ Терентьемъ Пыжовымъ.

45.

Было по тому. 163-го, *февраля въ 12 день*, г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указалъ быти у себя, г-ря, на дворѣ на пріѣздѣ Ант-му п. Макарію да архимариту его Моисею, намѣстнику Іакову, архидьякону Павлу, казначею Григорью, келарю Лазарю.

Да гречаномъ же, которые пріѣхали съ патріархомъ вмѣстѣ... (*Слѣдуетъ прежній списокъ. Вмѣсто* Христофоръ—Христодулъ. *Конецъ читается такъ:* мон-ря святаго Аѳонасія архимариту Іосифу, келарю Митрофану; Успенскаго мон-ря архимариту Гаврилу; острова Нилы, мон-ря Воплощенія пречистыя Богородицы архимариту Іакову).

А какъ патріархъ взойдетъ на Красное крыльцо, и по г-реву указу встрѣтить патріарха, вышедъ изъ Проходныя полаты, сшедъ съ рундука противъ середнія лѣстницы, окольничему князю Василью Григорьевичу Ромодановскому, да думному дворянину Ѳеонасью Осиповичу Прончищеву, да дьяку Ивану Внифантьеву[1]), а молыть:

В. г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и многихъ государствъ г-рь и облаадатель, воздаючи честь тебѣ, св-шему Макарію, п. великаго града Антіохія и всего востока, велѣлъ тебя..... кн. В. Г. Ромодановскому, да думн. двор. Ѳе. О. Прончищеву[2]), да мнѣ дьяку, Ив. Внифантьеву.

---

[1]) Зачеркнуто: стольнику, было оставлено мѣсто для имени, зачеркнуто имя дьяка: Василью Михайловичу.

[2]) 2-е имя вписано.

А какъ патріархъ придетъ къ сѣнемъ Столовыя избы, и по г-реву указу встрѣтить его стольнику Михайлѣ Иванову сыну Морозову, да князю Григорью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому[1]), да дьяку Василью Михайлову.

А какъ п. войдетъ въ сѣни Столовыя избы, и по г-реву указу, встрѣтить его боярину Ивану Васильевичу Морозову, да стольнику князю Ивану[2]) княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому, да думному дьяку Семену Заборовскому[3]). А рѣчи имъ говорити такъ же, какъ и въ первой меньшой встрѣчѣ; а изговоря рѣчь, у патріарха имъ благословитися.

А какъ войдетъ п. ко г-рю въ полату, и явити его г-рю челомъ ударить боярину[4]) князю Ѳедору Юрьевичу Хворостинину, а молыть:

В. г-рь, благочестивый ц. и в. к. А. М., вс. в. и. Р. с. и мн. гос. г. и о., св-шій Макарій, п. вел. гр. Антіохія и всего востока, вамъ, в. г-рь, челомъ ударилъ.

И г-рь, ставъ, патріарха встрѣтитъ отъ мѣста съ полсажени, и п. г-ря благословитъ. (*На полѣ замѣтка*: г-рь и бояре были въ то время въ служивомъ платьѣ, въ Золотой полатѣ).

А приметъ г-рь благословеніе отъ п., снявъ съ себя свою царскую шапку, а держать въ то время царскую шапку на золотой на большой мисѣ казначею Богдану Миничу Дубровскому.

А какъ г-ря п. благословитъ, и патріарху г-ря цѣловати въ руку. Да спроситъ г-рь патріарха о спасеніи, и п. бьетъ челомъ г-рю на его г-рскомъ жалованьѣ и говоритъ рѣчь[5]).

А послѣ того явити г-рю отъ п. святыню боярину жъ кн. Ѳ. Ю. Хворостинину, а молыть:........и облаадатель, св-шій Макарій, п. вел. гр. Антіохія и всего востока, васъ, в. г-рь, благословляетъ.

И. п. поднесетъ г-рю святыню, образы и мощи, и г-ря благословитъ: образъ всемилостиваго Спаса, писанъ въ корени Ессѣевѣ; образъ святаго апостола Петра, часть древа животворящаго креста Господня, да кровь Христова, миро соборное, старое и новое; евангеліе старое, греческимъ письмомъ; панагѣя, а въ ней мощи святаго Иванна предтечи; свѣчи, зажиганы отъ огня, егда сходитъ святый Духъ на гробъ Господень; змирно, ладонъ составной, манна, мыло составное, орѣхи, что родятся во Антіохійской странѣ, ягоды и вѣтви финиковы, водка ладану росного, дивій медъ, мыло ерусалимское, мыло антіохійское; да въ дарѣхъ зуфь бѣлая, 4 полотенца, шиты волоченымъ золоченымъ.

Благочестивой г-рынѣ царицѣ и в. к. Марьѣ Ильичнѣ: образъ Спасовъ со апостолы, писаны на складняхъ, часть древа животворящаго креста Христова и кровь Христова, мощи святыя Анастасіи узорѣшительницы, миро соборное, свѣчи отъ гроба Господня, змирно, манна, составъ

---

1) Эти два имени вписаны надъ зачеркнутымъ: дворянину кн. Петру кн. Григорьеву сыну Ромодановскому.

2) Ивану было зачеркнуто, написано Григорью, также зачеркнуто и вновь написано Ивану.

3) Зачеркнуто Давыду Дерябину, вписано думному.

4) Зачеркнуто окольничему, было оставлено мѣсто для имени.

5) И говоритъ рѣчь приписано.

отъ цвѣтовъ розныхъ древъ, земля виѳлеемская, мыло составное, ладонъ, ягоды финиковы, орѣхи, дивій медъ, масло ерусалимское, мыло антіохійское, 2 ширинки.

Сыну вашему, благовѣрному г-рю ц-чу и в. к. Алексѣю Алексѣевичу всеа в. и м. Р.: мощи святаго Алексѣя, человѣка Божія; свѣчи отъ гроба Господня, святый миръ, змирно, манна, ладонъ, ягоды и вѣтви финиковы, мыло ерусалимское, орѣхи, ягоды миндальныя.

Благочестивой г-рынѣ царевнѣ и в. княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ: мощи святыя мученицы Ѳеклы, святый миръ, свѣчи гроба Господня, змирно, ладонъ, мыло ерусалимское, ягоды финиковы, орѣхи, ширинка.

Благочестивой г-рынѣ ц-внѣ и в. к. Евдокѣѣ Алексѣевнѣ: свѣчи гроба Господня, часть ладану чернаго, манна, мыло ерусалимское, ягоды финиковы, орѣхи кедровые, ядра мигдальныя, сахаръ леденецъ, ширинка.

Благочестивой г-рынѣ ц-внѣ и в. к. Марѳѣ Алексѣевнѣ: свѣчи гроба Господня, часть ладану чернаго, манна, мыло ерусалимское, ягоды финиковы, орѣхи кедровые, ядра мигдальныя, сахаръ леденецъ, ширинка.

Благоч. г-рынѣ ц-внѣ и в. к. Аннѣ Алексѣевнѣ: свѣчи гроба Господня, часть ладану чернаго, манна, мыло ерусалимское, ягоды финиковы, орѣхи кедровые, ядра миндальныя, сахаръ леденецъ, ширинка.

..........сахаръ леденецъ, ширинка.

Благоч. г-рынѣ ц-внѣ и в. к. Иринѣ Михайловнѣ: мощи святыя мученицы Анастасѣи узорѣшительницы, святый миръ, свѣчи гроба Господня, змирно, ладонъ, ягоды финиковы, орѣхи, мыло ерусалимское, ширинка.

Благоч. г-рынѣ ц-внѣ и в. к. Аннѣ Михайловнѣ: мощи святыя мученицы Варвары, святый миръ, свѣчи гроба Господня, змирно, ладонъ, мыло ерусалимское, ягоды финиковы, орѣхи, ширинка.

И г-рь ту святыню приметъ самъ, а у г-ря принимать... (*Оставлено мѣсто для имени, и на полѣ написано*: кому г-рь укажетъ святыню принимать, ближнему человѣку). А у него принимать стольникамъ и стряпчимъ. А подносить г-рю мощи патріарху самому, а что п. поднесетъ, то боярину и явить не скоро, высматривая по росписи.

А какъ п. образы и мощи, и всю святыню г-рю поднесетъ, и г-рь положитъ на себя свою царскую шапку и сядетъ въ своемъ царскомъ мѣстѣ, а патріарху велитъ г-рь сѣсти отъ себя, г-ря, въ другой лавкѣ, по правой сторонѣ, межъ оконъ.

А какъ п. сядетъ, и г-рь пожалуетъ, велитъ позвать къ рукѣ архимаритовъ и келарей, и казначея, и архидьякона, и старцевъ и бѣльцовъ.

А послѣ того велитъ г-рь патріарху явити свое г-рево жалованье боярину. И, по г-реву указу, бояринъ явитъ патріарху г-рево жалованье, а молытъ:

Св-шій п. Макарій, в. г-рь, благоч. царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и мн. гос. г. и о., жалуетъ тебя своимъ г-ревымъ жалованьемъ: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ кровлею, въ 8 гривенокъ въ 47 золотниковъ; портище бархату чернаго, гладкаго, портище бархату

зеленаго, портище бархату вишневаго, рытаго, отласъ гвоздичонъ, отласъ таусиненъ, камка зелена, камка вишнева, 3 сорока соболей, денегъ 200 рублевъ.

А послѣ того велитъ г-рь сказати патріаршу архимариту и греческихъ мон-рей архимаритомъ, и келаремъ, и казначеемъ, и старцомъ, и всѣмъ п-мъ служебникомъ свое г-рево жалованье думному дьяку Алмазу Иванову. И Алмазъ молытъ: А васъ, архимаритовъ и старцевъ, и служебниковъ ц-ое вел-во жалуетъ своимъ ц-мъ жалованьемъ отъ своей, ц-го вел-ва, казны.

А послѣ того велитъ г-рь сказати патріарху свое г-рево жалованье, столъ, думному жъ дьяку Алмазу Иванову. И думный дьякъ Алмазъ молытъ:

Св-шій п. Макарій, в. г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и мн. гос. г. и о., жалуетъ тебя, отъ своего ц-го стола ѣству и питье. А васъ, архимаритовъ и старцевъ, и бѣльцовъ, ц-ое вел-во жалуетъ своимъ г-ревымъ жалованьемъ, въ стола мѣсто, кормъ. И отпуститъ ихъ на подворье.

А какъ Ант. п. пойдетъ отъ г-ря изъ Столовыя избы, и г-рь проводитъ патріарха, до коихъ мѣстъ онъ, г-рь, изволитъ.

А бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ проводити патріарха изъ Столовыя избы въ сѣни до дверей и у п. благословлятися. А встрѣчникомъ провожати до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

Государево жалованье патріарху отвозилъ Посольскаго приказа подъячій Ефимъ Юрьевъ.

Противъ словъ жалуетъ... ѣству и питье *сдѣлана сноска на оборотъ листа, гдѣ сказано:* Былъ п. у г-ря у стола съ Московскимъ, да съ Сербскимъ патріархомъ вмѣстѣ, а въ то время былъ именинникъ г-рь царевичъ и в. к. А. А., всеа в. и м. Р.

46.

Въ Казенный приказъ, февраля въ 12 день. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., дать своего г-рева жалованья при себѣ, г-рѣ, Ант-му п. Макарію: кубокъ серебрянъ... (*См. перечисленіе подарковъ въ № 45, до словъ:*) 3 сорока соболей, и въ томъ числѣ сорокъ во 100 рублевъ, 2 сорока—по 50-ти рублевъ сорокъ.

47.

Лѣта 7163-го, *февраля въ 12 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память дьяку Ивану Степанову. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., дати своего г-рева жалованья при себѣ, г-рѣ, Ант-му п. Макарію 200 рублевъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, дьяку Ивану Степанову тѣ деньги, 200 р., г-рева жалованья, Ант-му п. Макарію прислать въ Пос. приказъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову, тотчасъ.

Посланы памяти съ подъячимъ съ Павломъ Кипмутинымъ.

48.

Февраля 15. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Путивль боярину и воеводѣ нашему Никитѣ Алексѣевичу Зузину, да дьяку нашему

Микитѣ Наумову. По нашему указу, отпущены съ Москвы въ свою землю пріѣзжіе гречане, Иванъ Павловъ, Иванъ Ѳедоровъ Селунскій, Костянтинъ Миколаевъ, да Ант. п. Макарія служки Захарко Ивановъ съ товарыщи 4 ч., а въ приставѣхъ съ ними посланъ путивлецъ Данило Телюбаевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а путивлецъ Данило Телюбаевъ съ тѣми гречаны въ Путивль пріѣдетъ: и вы бъ, давъ имъ до перваго нашего черкаскаго города по подорожнымъ подводы и провожатыхъ, отпустили изъ Путивля, безъ задержанья, и въ черкаскій городъ объ нихъ отписали, чтобъ ихъ отпустили по тому жъ, безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7163-го, февраля въ 15 день.

49.

Въ Ямской приказъ, февраля въ 15 день. Велѣти дати Ант-го п. Макарія служкамъ, Захаркѣ Иванову съ товарыщи, 4-мъ ч-комъ, отъ Москвы до Путивля по подводѣ человѣку.

50.

Во Дворецъ, марта въ 1 день. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., давати своего г-рева жалованья Ант-му [1]) п. Макарію, капусты и квасу, по тому жъ, по чему давано Ер-му п. Паисію.

Послана съ толмачемъ съ Иваномъ Обрамовымъ.

51.

Марта 2. Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, февраля въ 2 день, пріѣхали ко г. ц-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., съ Ант-мъ п. Макаріемъ архимаритъ его Моисей, намѣстникъ Іаковъ, архидьяконъ Павелъ, казначей Григорій, келарь Лазарь, толмачъ Мишка Остафьевъ, да патріаршихъ людей 11 ч.

Да съ п. же пріѣхали вмѣстѣ гречане, бити челомъ г-рю о милостынѣ:... *(Слѣдуетъ прежній списокъ, къ которому добавлены:)*

Метеорскихъ горъ, Всесвятскаго мон-ря архимаритъ Германъ, да келарь Герасимъ.

А что имъ дати г-рева жалованья на пріѣздѣ, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., какъ укажетъ?

А въ прошломъ во 157-мъ году, пріѣзжали ко г-рю съ Ерусалимскимъ п. Паисіемъ архимаритъ его Филимонъ, келарь Аѳонасій, казначей, архидьяконъ, черныхъ поповъ и дьяконовъ 4 ч., простыхъ старцевъ 2 ч., патріаршихъ племянниковъ 2-жъ ч., 2 подьяка, 10 ч. дѣтей боярскихъ, 7 ч. служекъ, 6 ч. конюховъ.

Да съ п. же пріѣзжали вмѣстѣ: Саввы освященнаго архимаритъ Неофитъ, келарь старецъ Неофитъ же, дьяконъ Аѳонасій, 2 ч. служекъ; Макидонскія земли, города Погаянина, Никольскаго мон-ря архимаритъ Гаврилъ, да служка.

И дано имъ г-рева жалованья всѣмъ отъ казны:

Патріаршимъ: архимариту: камка адамашка добрая, 40 соболей въ 20 рублевъ, денегъ 15 рублевъ; келарю, казначею, архидьякону, чернымъ

---

[1]) Зачеркнуто Ерусалимскому.

попомъ: по камкѣ доброй, по 40 куницъ меньшой цѣны, денегъ по 10 рублевъ; чернымъ дьякономъ: по камкѣ, денегъ по 10 жъ рублевъ; простымъ старцомъ: по тафтѣ, денегъ по 5 рублевъ; бѣльцомъ, патріаршимъ племянникомъ 2 ч.: по 40 куницъ меньшія цѣны, денегъ по 8 рублевъ; подьякомъ по 2 пары соболей, обѣ въ 5 рублевъ; дѣтемъ боярскимъ: по 2 жъ пары соболей, обѣ въ 7 рублевъ; служкамъ и конюхомъ: по 2 пары соболей, обѣ въ 6 рублевъ.

А иныхъ мон-рей архимаритомъ, которые пріѣхали съ п. вмѣстѣ, дано г-рева жалованья: по 40 соболей, по 20 рублевъ сорокъ, денегъ по 12 рублевъ; келарю 40 куницъ меньшой цѣны, денегъ 5 рублевъ; дьякону тафта, денегъ 4 рубли; служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли.

На склейкахъ листовъ и въ концѣ помѣта: 163-го, марта въ 2 день, г-рь пожаловалъ архимаритовъ, патріарша архимарита и намѣстника, и архидіакона, и казначея, и келаря, и толмача, и служекъ, велѣлъ имъ дать свое г-рево жалованье на пріѣздѣ противъ архимарита и иныхъ старцевъ и служекъ Іер-го п., а иныхъ архимаритовъ и черныхъ поповъ, и келарей, и простыхъ старцевъ, и толмачей, и служекъ противъ прежнихъ меньшія статьи.

52.

Лѣта 7163-го, *марта въ 7 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Ивану Ондреевичу Хилкову, да дьяку Павлу Симановскому. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант. п. Макарія отпустить въ Троицкій Сергіевъ монастырь помолитися, а съ нимъ, п., архимаритъ его Моисей, намѣстникъ Іаковъ, архидьяконъ Павелъ, казначей Григорій, келарь Лазарь, толмачъ Мишка Остафьевъ, людей его патріаршихъ 11 ч.; а въ приставехъ съ патріархомъ быти, кому г-рь укажетъ [1]), да переводчикъ, да толмачъ [2]). А ѣхати патріарху съ Москвы въ Сергіевъ мон-рь марта въ 8 день, а къ Троицѣ въ Сергіевъ мон-рь приходу его быть марта въ 10 день, къ вечерни. А встрѣчу указалъ г-рь ему, п., учинити во всемъ противъ того, какъ въ прошломъ во 157-мъ году въ Троицкомъ Сергіевѣ мон-рѣ встрѣча и почесть была Ер-му п. Паисію. И какъ въ Сергіевъ мон-рь съ вѣстью о патріаршѣ приходѣ пришлетъ, въ кое время ему, п., въ мон-рь быти, и къ его бъ патріаршу приходу у нихъ въ мон-рѣ все было готово, и въ церкви бы у нихъ было стройно и чинно, и встрѣчу бъ ему учинили по его достоинству, и пѣли бъ молебенъ и всеношное, учиня, которому святому празднество; а почесть бы патріарху и архимариту его, и старцомъ, и всѣмъ служебникомъ учинити противъ Ер-го п. Паисія, а назавтрее бъ учинити на п. столъ [3]), а послѣ стола дати патріарху и архимариту, и всѣмъ, которые съ

---

[1]) Зачеркнуто: думный дворянинъ Аѳонасій Осиповичъ Прончищевъ, да переводчикъ.

[2]) Зачеркнуто: (толмач)ей два человѣка, Иванъ Селунскій, да Дмитрій Остафьевъ.

[3]) Зачеркнуто: примѣряся къ инымъ такимъ патріархомъ, надписано и зачеркнуто опять: къ тому жъ Іер-му п.

нимъ будутъ, почести противъ Ер-го п. Паисія, и изъ мон-ря его проводить и отпустить честно по тому жъ, какъ и на пріѣздѣ, и о томъ о всемъ указалъ г-рь въ Троицкій Сергіевъ мон-рь ко властемъ послати свою г-реву грамоту изъ Монастырскаго приказу. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Ивану Ондреевичу и дьяку Павлу учинити о томъ по г-реву указу.

Послана съ переводчикомъ съ Борисомъ Богомольцовымъ.

И патріархъ въ томъ мѣсяцѣ и числѣ не поѣхалъ, а поѣхалъ іюня въ 7 числѣ, а съ нимъ, п., архимаритовъ его 3 ч., да архидьяконъ, казначей, келарь, племянникъ, да арапскихъ поповъ 2 ч., толмачъ Мишка, да людей его патріаршихъ 6 ч.

А г-рева грамота велѣно послати въ Троицкій Сергіевъ мон-рь ко властемъ объ немъ, п., и о гречанехъ, которые съ нимъ будутъ, противъ прежняго г-рева указу, іюня въ 6 числѣ.

53.

Лѣта 7163-го, *марта въ 7 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память стольнику и московскому ловчему Аѳонасью Ивановичу Матюшкину, да Дмитрію Кузьмичу Булгакову, да дьякомъ Артемью Козлову, да Игнатью Недовѣскову. Велѣти дати Ант-му п. Макарію съ г-ревы конюшни сани Инальцовскія, съ двѣмя санниками и полстью суконною, да дву человѣкъ конюховъ. По г-реву указу. отпущенъ онъ, п., въ Троицкій въ Сергіевъ мон-рь помолитися.

Послана память съ переводчикомъ съ Борисомъ Богомольцовымъ.

54.

Въ Сибирскій приказъ, марта въ 12[1]) *день*. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія архимандрита его Моисея[2]), да патріаршихъ служекъ 11 ч-къ, да гречанъ же, которые съ патріархомъ пріѣхали вмѣстѣ: Царегородскія области, Ливонскія горы, Успенскаго мон-ря архимарита Савву, Метеорскаго Преображенскаго мон-ря арх-та Христодула, племянника его Дмитрія Иванова, мон-ря Петра и Павла арх-та Вареоломея, Благовѣщенскаго мон-ря арх-та Леонтія, мон-ря святаго Аѳонасія арх-та Іосифа, города Янина, Ильинскаго мон-ря арх-та Нектарія, острова Нилы, мон-ря Воплощеніе преч. Богородицы арх-та Іакова, города Янина, Успенскаго мон-ря арх-та Гавріила, велѣлъ имъ дать своего г-рева жалованья на пріѣздѣ: архимаритомъ по сороку соболей, по 20 рублевъ сорокъ, служкамъ его патріаршимъ и архимаричу племяннику по двѣ пары соболей, обѣ въ 6 рублевъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьяку Григорью учинити о томъ по г-реву указу.

---

[1]) 10-го марта состоялась помѣта „выписать" на челобитной одного изъ гречанъ, бывшихъ съ п. Макаріемъ, Алексѣя Попова. Рѣшеніе его просьбы послѣдовало 17-го мая, и самая челобитная подклеена къ документамъ этого дня: см. ее ниже подъ № 67.

[2]) Началъ дальнѣйшій списокъ и зачеркнутъ.

55.

Въ Казанскій Дворецъ, того жъ числа. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія намѣстника его Іакова, архидьякона Павла, казначея Григорія, келаря Лазаря, да гречанъ же, которые съ нимъ, п., пріѣхали: Преображенскаго мон-ря келаря Діонисья, мон-ря Петра и Павла келаря Іаникія, Благовѣщенскаго мон-ря келаря Семіона, мон-ря св. Аѳонасія келаря Митрофана, Ильинскаго мон-ря келаря Анѳима, велѣлъ имъ дати своего г-рева жалованья на пріѣздѣ: по сороку куницъ ч-ку, меньшой цѣны.

56.

Въ Казенный приказъ, того же числа. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія арх-та его Моисея, намѣстника Іакова, архидьякона Павла, казначея Григорія, келаря Лазаря, толмача Мишку Остафьева, велѣлъ имъ дать своего г-рева жалованья на пріѣздѣ: архимариту камка адамашка добрая, намѣстнику и архидьякону, и казначею, и келарю по камкѣ по доброй ч-ку, толмачу Мишкѣ сукно доброе.

57.

Въ Большой Приходъ, того жъ числа. Велѣти дати г-рева жалованья на пріѣздѣ Ант-го п. Макарія архимариту его Моисею 15 рублевъ, намѣстнику Іакову, архидьякону Павлу, казначею Григорью, келарю Лазарю по 10 рублевъ ч-ку, толмачу Мишкѣ 2 рубли; да гречаномъ же, которые пріѣхали съ патріархомъ вмѣстѣ...... *(Обычное перечисленіе)*: архимаритомъ по 12 рублевъ, келаремъ ихъ по 5 рублевъ, архимаричу племяннику 4 рубли.

Памяти посланы съ переводчикомъ съ Борисомъ Богомольцовымъ.

58.

Указано дать г-рева жалованья архимаритомъ и келаремъ, которые пріѣхали съ Ант-мъ п. Макаріемъ:

Ливонскія горы, Успенскаго мон-ря архимариту Саввѣ 40 соболей въ 20 рублевъ, Преображенскаго мон-ря архимариту Христодулу 40 соболей въ 20 рублевъ. *Христодулъ архимандритъ получилъ милость*[1]). Мон-ря Петра и Павла архимариту Варѳоломею 40 соболей въ 20 рублевъ. *Я, архимандритъ Варѳоломей, получилъ милостыню.* Благовѣщенскаго мон-ря архимариту Леонтію 40 соболей въ 20 рублевъ. *Архимандритъ Леонтій получилъ милость.* Мон-ря святаго Аѳонасія архимариту Іосифу 40 соболей въ 20 рублевъ. *Архимандритъ Іасофъ принялъ милость царскую.* Ильинскаго мон-ря архимариту Нектарію 40 соболей въ 20 рублевъ. *Нектарій архимандритъ получилъ царскую милость.* Мон-ря Воплощеніе пресвятыя Богородицы архимариту Іакову 40 соболей въ 20 рублевъ. Успенскаго мон-ря архимариту Гавріилу 40 соболей въ 20 руб-

---

[1]) Большинство архимандритовъ и келарей росписались на спискѣ. Ихъ росписки приведены здѣсь въ переводѣ съ греческаго.

левъ. *Гавріилъ архимандритъ получилъ отъ многолѣтняго (т. е. царя) милость.*

Келаремъ: Преображенскаго мон-ря келарю Діонисію 40 куницъ. *Діонисій келарь получилъ милость, а по незнанію имъ грамоты, писалъ я, архимандритъ*[1]*)*. Петровскаго мон-ря келарю Іаникію 40 куницъ. *Іаникій келарь получилъ милость царскую, а по незнанію имъ грамоты, писалъ архимандритъ.* Благовѣщенскаго мон-ря келарю Симеону 40 куницъ. *Симеонъ келарь... (Слѣдуетъ то же).* Аѳонасьевскаго мон-ря келарю Митрофану 40 куницъ. *Митрофанъ келарь... (Слѣдуетъ то же).* Ильинскаго мон-ря келарю Анѳиму 40 куницъ. *Анѳимъ получилъ милость многолѣтняго царя.*

59.

Апрѣля 5. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Въ прошломъ, г-рь, во 162-мъ году, какъ я, богомолецъ твой, пріѣхалъ въ Путивль, и племянничишка моего прописали, а написали съ людьми. И нынѣ, г-рь, ему идетъ твоего г-рева жалованья корму съ людьми ровно, а на пріѣздѣ твоего г-рева жалованья указано съ людьми же ровно. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, для своего г-рева ц-го многолѣтнаго здоровья, вели, г-рь, тому моему племянничишку указать своего ц-го жалованья, корму и на пріѣздъ, какъ тебѣ, праведному г-рю, Богъ извѣститъ. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія.

На оборотѣ помѣта: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ выписать, что было его г-рева жалованья Іер-го патріарха племяннику.

60.

(Къ № 59). А о чемъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант. п. Макарій бьетъ челомъ, и въ Посольскомъ приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, по г-реву указу, велѣно давать его г-рева жалованья, поденнаго корму и питья, Ант-го п. Макарія людемъ, 11 ч., по 6 денегъ ч-ку, да питья изъ Новыя чети по кружкѣ пива ч-ку на день. Да имъ же велѣно дать г-рева жалованья на пріѣздѣ, по 2 пары соболей, обѣ въ 6 рублевъ.

И г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант. п. Макарій бьетъ челомъ:... *(См. № 59).*

А въ путивльской отпискѣ боярина Никиты Алексѣевича Зузина, да дьяка Микиты Наумова племянника его имени не объявилось, только написано: служекъ его 11 ч.

И выписано ему на примѣръ: Въ прошломъ во 157-мъ году, давано г-рева жалованья Ер-го п. Паисія племяннику его, бѣльцу Харитону Иванову, поденнаго корму, по 10 денегъ, да питья изъ Новыя чети по

[1]) Почеркъ арх. Нектарія, который росписался и за слѣдующихъ, кромѣ Анѳима. Приносимъ благодарность Г. А. Муркосу за помощь при чтеніи этого почерка.

2 кружки меду, по 2 кружки пива на день. А на пріѣздѣ дано ему г-рева жалованья: камка, 40 куницъ меньшой цѣны, денегъ 8 рублевъ.

Сказалъ толмачъ Миколайко Стурскій, что тому патріаршу племяннику имя Петръ Ивановъ.

На склейкахъ листовъ и между текстомъ помѣта: 163-го, апрѣля въ 5 день, г-рь пожаловалъ Ант-го п. племянника, велѣлъ ему давать своего г-рева жалованья, поденнаго корму и питья, противъ племянника Іер-го патріарха, и къ дачѣ на пріѣздѣ прибавить сорокъ куницъ, а прежняя ему дача за камку и за деньги.

На оборотѣ послѣдняго листа: Справилъ Ефимъ Юрьевъ.

61.

Лѣта 7163-го, *апрѣля въ 12 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ: думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову, да Томилу Перфирьеву. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія племянника Петра Иванова, велѣлъ ему дати своего г-рева жалованья, на пріѣздѣ, 40 куницъ меньшія цѣны. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю А. Н. Трубецкому и дьякомъ, думному Ларіону и Ѳедору, и Томилу учинити по г-реву указу.

Послана память съ толмачемъ Миколаемъ Костюрскимъ. А о поденномъ корму память въ Большой Приходъ послана того жъ числа.

На оборотѣ отмѣтка: Ант. п. Макарія, году.

62.

Мая 11. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Макарій, п. великія Антіохія и всего востока. Посылаю я, богомолецъ твой, г-ревъ, своихъ людей въ свою землю, 4 ч-къ, Захарка, да Олешка, да Ивашка, да Никулайка. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, вели тѣхъ моихъ людишекъ въ свою землю отпустить, и дать подводы и въ дорогу корму, а у тѣхъ моихъ людишекъ у Захарки, да у Олешки есть твой г-ревъ указъ подписный челобитный; и пожалуй, г-рь, ихъ, для моего прошенія, своимъ царскимъ жалованіемъ, какъ тебѣ, г-рю, Богъ по сердцу положитъ, а о тѣхъ о двухъ тоже, какъ тебѣ, г-рю, Богъ извѣститъ. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись патріарха. На оборотѣ помѣта: 163-го, мая въ 11 день. Отпустить и дать по подводкѣ; а буде имъ не дано на милостыню, и объ нихъ выписать.

63.

Лѣта 7163-го, *мая въ день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Ивану Ондреевичу Милославскому, да діаку Павлу Симановскому. Велѣти дати Ант-го п. Макарія людемъ его 4 ч-мъ, Захарку съ товарыщи, отъ Москвы до Путивля и до перваго г-рева черкасскаго города, подводы, по указу.

64.

Мая 12. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Микитѣ Алексѣевичу Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. Билъ намъ челомъ Ант. п. Макарій: какъ де онъ поѣхалъ къ намъ къ Москвѣ, и въ Путивлѣ оставилъ людей своихъ, 3 ч., да 15 лошадей, и намъ бы его пожаловать, велѣть тѣ лошади продать, а деньги прислать къ Москвѣ, съ нарочнымъ ѣздокомъ, и людей бы его къ Москвѣ отпустить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ патріарховыхъ людей, давъ имъ кормецъ и подводки, отпустили къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ, а лошади велѣли продать. А какъ продадутся, и вы бъ тѣ деньги прислали къ Москвѣ тотчасъ, съ нарочнымъ ѣздокомъ, да о томъ отписали къ намъ, в. г-рю, а отписку велѣли отдать и про деньги объявить въ Пос-мъ приказѣ думному нашему діаку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го, мая въ 12 день.

65.

Того же числа. Въ Колугу. Билъ намъ челомъ Ант. п. Макарій: какъ онъ ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ, и въ Колугѣ оставилъ 5 лошадей, и намъ бы его пожаловати, велѣть тѣ лошади прислать къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣ лошади прислалъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ, не мѣшкая, да о томъ отписалъ къ намъ, в. г-рю, а отписку велѣлъ бы отдать въ Пос-мъ приказѣ думному нашему діаку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го, мая въ 12 день.

66.

Мая 17. Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, въ февралѣ м-цѣ, пріѣхали ко г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., съ Ант-мъ п. Макаріемъ, бити челомъ о милостынѣ:...... (*Слѣдуетъ списокъ только архимандритовъ).*

А г-рево жалованье имъ на пріѣздѣ дано противъ прежняго. А что нынѣ тѣмъ архимаритомъ дати г-рева жалованья, на милостыну въ мон-ри, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., какъ укажетъ?

И выписано на примѣръ: Въ прошлыхъ годѣхъ давано г-рева жалованья греческимъ архимаритомъ въ мон-ри, на милостыну, соболми, по 70 и по 60, и по 50, и по 40, и по 30 рублевъ ч-ку въ мон-рь.

Противъ именъ арх-товъ Саввы и Іакова поставлены крестики, объ арх-тахъ Іосифѣ и Некtаріи помѣчено: ,,и г-рева жаловальная грамота ему дана''.

На склейкахъ листовъ и въ концѣ помѣта: 163-го, мая въ 17 день. Г-рь пожаловалъ архимаритовъ, велѣлъ въ мон-ри ихъ дать на милостыню по сороку соболей, по 30 рублевъ сорокъ; а которымъ даны г-ревы жаловальныя грамоты, и царскіе родители въ сенадики вписаны, и тѣмъ прибавить передъ иными, собольми жъ, по 10 рублевъ, и отпустить всѣхъ съ Москвы, и дать по подводкѣ ч-ку и кормецъ въ дорогу, по указу.

67.

Того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ бѣдный и до конца разореный греченинъ изъ Царяграда, Олешка Ивановъ сынъ Поповъ. Были, г-рь, въ Турской землѣ у Архимеметя паши, капитана, 2 русскихъ полоненика; и я, бѣдный, видя ихъ въ великой неволѣ, по нихъ поручился, что было [1]) имъ въ Турской землѣ работать плотнишнымъ рукодѣліемъ, чѣмъ бы имъ окупиться отъ нечестиваго паши, а тѣмъ, г-рь, полоненикомъ платить было ему, пашѣ, окупу за себя 350 рублевъ, и тѣ, г-рь, русскіе полоненики изъ-за моей поруки ушли, и въ тѣхъ, г-рь, мѣсто полонениковъ, взяли меня, бѣднаго, и братишка моего на каторгу и совсѣмъ меня безъ остатка разорили, и мнѣ, бѣдному, тѣхъ 350 рублевъ платить нечѣмъ, потому что разоренъ безъ остатку, и нынѣ въ тѣхъ деньгахъ сидитъ скованъ у него, паши, братишко мой. А про то, г-рь, мое разоренье и поруку вѣстимо Мутьянскія земли митрополиту и бояромъ, и про мое разоренье и про поруку онъ, м-тъ, сказывалъ Ант-му п.; что я страдаю по порукѣ, про то, г-рь, Ант. п. вѣдаетъ, и въ той вѣдомости самъ и руку приложилъ. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, бѣднаго и до конца разоренаго, для московскихъ чудотворцевъ и для своего царскаго многолѣтнаго здоровья, вели, г-рь, мнѣ, бѣдному, дать на окупъ, какъ тебѣ, праведному г-рю, обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: 163-го, марта въ 10[2]) день. Выписать.

68.

(Къ № 67). А о чемъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греченинъ царегородецъ Алешка Поповъ бьетъ челомъ, и въ Пос-мъ приказѣ выписано.

Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, въ февралѣ м-цѣ, пріѣхалъ ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., съ Ант-мъ п. Макаріемъ греченинъ царегородецъ, онъ, Алешка Поповъ. А въ путивльской отпискѣ боярина Микиты Ал-ча Зузина, да дьяка Микиты Наумова написанъ онъ, Алешка, служкою.

И г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греченинъ царегородецъ Алешка Поповъ бьетъ челомъ: были де въ Турской землѣ у Архмеметя паши, капитана, рускихъ полоняниковъ 2 ч., и онъ, де, Алешка, видя ихъ въ великой неволѣ, по нихъ поручился, что было имъ, за его порукою, работать на него, пашу, плотничное дѣло, а тѣмъ де полоняникомъ платить было ему, пашѣ, окупа за себя 350 рублевъ. И тѣ де полоняники изъ-за его поруки ушли, и въ ихъ де мѣсто взяли его, Алешку, съ братомъ его на каторгу и его де разорили совсѣмъ безъ остатка, а ему де, Алешкѣ, тѣхъ денегъ, 350 рублевъ, платить нечѣмъ, и

---

[1]) Написано здѣсь и далѣе: бола.

[2]) См. выше первое примѣч. къ № 54.

нынѣ де въ тѣхъ деньгахъ сидитъ у него, паши, скованъ братъ его. И г-рь бы его пожаловалъ, для своего царскаго многолѣтнаго здоровья, своимъ г-ревымъ жалованьемъ, на окупъ брата его, какъ ему, милосердому г-рю, Богъ извѣститъ.

И выписано ему на примѣръ: Въ прошломъ во 152-мъ году, пріѣзжалъ ко г-рю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ и на окупъ греченинъ Алексѣй Дмитріевъ, и дано ему г-рева жалованья на окупъ 40 соболей въ 50 рублевъ. А инымъ гречаномъ, бѣльцомъ, давано г-рева жалованья, на милостыну и на окупъ, деньгами, по 20 и по 15, и по 12 рублевъ человѣку.

На склейкахъ листовъ помѣта: «163-го, мая въ 17 день, г-рь пожаловалъ греченина Алексѣя, велѣлъ ему дать своего г-рева жалованья на милостыню, по патріархову челобитью, собольми на 20 рублевъ».

По сей выпискѣ послана память въ Сибирскій приказъ, мая въ 24 числѣ, велѣно ему, гречанину царегородцу Алешкѣ Попову, дати г-рева жалованья на милостыню, собольми на 20 рублевъ.

Память отдана ему, Алешкѣ.

69.

Лѣта 7163-го, *мая въ 20* [1]) *день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьяку Григорью Протопопову. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греческихъ архимаритовъ.... (*Перечисленіе*), велѣлъ имъ дать своего г-рева жалованья, на милостыну: Іосифу, да Іакову по сороку соболей, по 40 р. сорокъ, а достальнымъ по 40 соболей, по 30 р. сорокъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю А. Н. Трубецкому и дьяку Гр. Протопопову учинити по г-реву указу.

70.

Мая 24. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ бѣдный и до конца разоренный иноземецъ Греческія земли, города Янина Захарко Ивановъ. Торговалъ я, г-рь торговымъ промысломъ, своимъ и чужимъ товаромъ, и какъ я пошелъ изъ своей земли въ Виницейскую землю съ товаромъ, и на дорогѣ поимали меня нечестивые турскіе люди, и товаренко мое и чуже, что было со мною, весь пограбили, да на меня жъ, бѣднаго, извѣстили пашѣ, будто я хочу ѣхать въ Виницейскую землю, и паша положилъ на меня пени 400 рублевъ, и мнѣ столько денегъ заплатить нечѣмъ, потому что животишка пограблены. И за тѣ деньги велѣлъ паша взять женишко мое и дѣтишка, и сестру дѣвку, и сказалъ мнѣ: велѣлъ принесть деньги, а будетъ денегъ не принесешь, я де жену твою и дѣтей, и сестру продамъ. И о томъ моемъ разореніи къ тебѣ, г-рю, Цареградскій патріархъ писалъ отписку, и та отписка подана въ Пос-мъ приказѣ. Милосердый г. ц. и

[1]) *19 мая* состоялась помѣта на челобитьѣ грека Захарка Иванова. См. № 70 и № 71.

в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, бѣднаго и разореннаго, для Спаса и пречистыя Богородицы и московскихъ чудотворцевъ, на окупъ денегъ, какъ тебѣ, г-рю, обо мнѣ Богъ извѣститъ, чѣмъ бы мнѣ своя женишко и дѣтишка у невѣрныхъ выкупить. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

Подъ челобитной арабская подпись п. Макарія На оборотѣ помѣта: 163-го года, въ 19 день, выписать [1]).

71.

(*Къ № 70*). А о чемъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греченинъ города Янина Захарко Ивановъ бьетъ челомъ, и въ Посольскомъ приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, въ февралѣ м-цѣ, пріѣхалъ ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., съ Ант. п. Макаріемъ греченинъ царегородецъ, онъ, Захарко Ивановъ. А въ путивльской отпискѣ боярина и воеводы Микиты Ал-ча Зузина, да дьяка Микиты Наумова написанъ онъ, Захарко, его патріаршимъ служкою.

И г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греченинъ города Янина Захарко Ивановъ бьетъ челомъ: Поѣхалъ де было онъ. Захарко, для торговаго промыслу въ Виницейскую землю, и на дорогѣ де взяли его турскіе люди и товаръ его весь пограбили, да на него жъ де сказали послѣ, будто онъ хочетъ ѣхать въ Виницейскую землю, и паша за то положилъ на него пени 400 рублевъ, и ему де, Захарку, тѣхъ денегъ взяти негдѣ и заплатить ему нечѣмъ, потому что всѣ животы его пограблены, и за тѣ де деньги взялъ у него паша жену его и дѣти, и сестру. И г-рь бы его пожаловалъ своимъ г-ревымъ жалованьемъ, на окупъ жены его и дѣтей, и сестры, какъ ему, г-рю, Богъ извѣститъ.

И выписано ему на примѣръ:... (*Первый примѣръ см. въ № 68*). Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, пріѣхалъ ко г-рю съ Ант. п. Макаріемъ греченинъ царегородецъ Алешка Поповъ, а г-рева жалованья велѣно ему дать на окупъ брата его, по патріархову челобитью, собольми на 20 рублевъ. А инымъ гречаномъ бѣльцомъ..... (*См. № 68*).

Помѣта по склейкамъ №№ 70-71: 163-го, мая въ 24 день, г-рь пожаловалъ греченина Захара Иванова, велѣлъ ему дать своего г-рева жалованья, для его бѣдности, на милостыню собольми на 20 рублевъ.

72.

Лѣта 7163-го, *мая въ 25 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьяку Григорью Протопопову [2]). Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греченина, царегородца Захара Иванова, велѣлъ ему дати своего г-рева жалованья, для его бѣдности, на милостыну, собольми

---

[1]) См. предыдущее примѣчаніе.

[2]) Зачеркнуто, какъ и въ концѣ документа: діакомъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову, да Томилу Порфирьеву.

на 20 рублевъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, б. кн. А. Н. Трубецкому и дьяку Григорью учинити по г-реву указу.

Память отдана толмачу Дмитрію Остафьеву.

На оборотѣ помѣтка: Греческій, 163-го году.

73.

Мая 26. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопи твои, Гришка Куракинъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Мая, г-рь, въ 24 день, писали къ тебѣ, в. г-рю ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., изъ Путивля бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зузинъ, да діакъ Микита Наумовъ о гречаняхъ, о торговыхъ людехъ, о Иванѣ Ѳеонасьевѣ съ товарыщи, отписку. Да гречаня подали намъ, холопемъ твоимъ, листъ [1]) греческаго письма: писалъ къ тебѣ, в. г-рю, греченинъ, черный попъ Діонисій о вѣстяхъ. И мы, холопи твои, тое отписку чли, а листъ велѣли перевесть, а гречанъ про всякія вѣсти роспросить, да тое отписку и съ листа переводъ, и роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., мая въ 26 день [2]).

74.

Іюня 4 (?). Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Какъ я, богомолецъ твой, поѣхалъ изъ Путимля къ тебѣ, г-рю, а въ Путимлѣ оставилъ я, богомолецъ твой, 15 лошадей, да 3 человѣка; въ Колугѣ оставилъ я 5 лошадей воеводѣ. А нынѣ изволилъ ты, г-рь, мнѣ, богомольцу своему, жить въ своей царской державѣ, до своего пришествія, а тѣ, г-рь, лошади проѣдаютъ свыше своей цѣны. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г-рь, послать свои царскія грамоты въ Путимль и въ Колугу, чтобъ въ Путимлѣ воевода велѣлъ лошади мои испродать, а деньги съ нарочнымъ своимъ человѣкомъ прислалъ ко мнѣ къ Москвѣ, и людей бы моихъ ко мнѣ прислалъ; а изъ Колуги бъ воевода прислалъ моихъ лошадей къ Москвѣ. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ арабская подпись п. Макарія и слѣдующая помѣта: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ дать въ Путивль къ боярину и воеводѣ и къ дьяку, и въ Колугу къ воеводѣ свои г-ревы грамоты: лошади въ Путивлѣ велѣлъ продать прямою цѣною, и деньги прислать къ Москвѣ съ нарочнымъ человѣкомъ, (къ Москвѣ), а изъ Колуги велѣлъ прислать лошади.

75.

Лѣта 7163-го, *іюня* [3]) *въ 6 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да діакомъ

---

[1]) Зачеркнуто: два листа.... одинъ—царегородскаго патріарха Паисія, о милостынѣ, а другой—архимарита....

[2]) Въ дѣлахъ ихъ нѣтъ.

[3]) Зачеркнуто: марта.

Гарасиму Дохтурову, да Сидору Давыдову, да Ивану Ломакину. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., отпустить съ Москвы въ Троицкій Сергіевъ мон-рь помолитися Ант-го п. Макарія, а съ нимъ послати въ провожатыхъ московскихъ стрѣльцовъ 10-ти ч. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину И. Д. Милославскому и діакомъ Гарасиму и Сидору, и Ивапу учинити по г-реву указу.

Послана съ толмачемъ съ Олексѣемъ Кокоринымъ.

76.

Лѣта 7163-го, *іюня въ 6 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Ивану Андреевичу Милославскому, да дьяку Павлу Симановскому. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., отпустить съ Москвы въ Троицкій Сергіевъ м-рь помолитись съ Ант-мъ п. Макаріемъ архимаритовъ его, Моисея, да Савву, да Іакова, архидьякона Павла, казначея Григорья, келаря Лазаря, племянника Петра, да арапскихъ поповъ 2 ч.. да толмача Мишку Остафьева, людей его патріаршихъ 7 ч., а съ ними указалъ г-рь послати въ провожатыхъ московскихъ стрѣльцовъ 10-ти ч., а подводы гречаномъ и стрѣльцомъ дать отъ Москвы до Троицкаго Сергіева мон-ря и назадъ до Москвы, по указу. И по г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Ивапу Андреевичу и дьяку Павлу учинити по г-реву указу.

Послана съ толмачемъ съ Дмитріемъ Остафьевымъ.

77.

Лѣта 7163-го, *іюня въ 6 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему И. А. Милославскому, да дьяку П. Симановскому. Велѣти дати переводчику Борису Богомольцову, да толмачу Дмитрію Остафьеву, съ Москвы до Троицкаго Сергіева монастыря и назадъ до Москвы, подводы, по указу: посланы съ Ант-мъ п. Макаріемъ.

Послана память съ толмачемъ съ Дмитріемъ Остафьевымъ.

78.

Лѣта 7163-го, *іюня въ 8 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему кн. Данилу Степановичу Великого-Гагину, да дьякомъ Павлу Симоновскому, да Варѳоломею Алексѣеву. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., быти въ приставехъ у Ант-го п. Макарія, до Троицкаго Сергіева м-ря, думному дворянину Аѳонасью Осиповичу Прончищеву. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему кн. Д. Ст. Великого-Гагину и дьякомъ Павлу и Варѳоломею въ г-ревѣ грамотѣ къ Троицкимъ властемъ думнаго дворянина Аѳонасья Осиповича Прончищева, по сему г-реву указу, велѣть написати въ приставехъ у Ант-го п. Макарія.

79.

Іюня 12 (См. № 83). Г-рю ц-чу и в. к. А. А. холопъ вашъ, Богдашко Комынинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь,

во 163-мъ году, маія въ 27 день, прислана твоя г-рева грамота въ Колугу ко мнѣ, холопу вашему, а по той твоей г-ревѣ грамотѣ велѣно мнѣ Ант-го п. Макарія пятеро лошадей, которыхъ онъ оставилъ въ Колугѣ, прислать къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ. И Ант-го, г-рь, п. Макарія лошади розданы были въ мон-ри: въ Рожественный Лаврентьевъ мон-рь отданы были 3 лошади, да въ Спасскій мон-рь, что усть Угры-рѣки, отданы были 2 лошади. И Рожественнаго, г-рь, мон-ря келарь старецъ Матвѣй привелъ ко мнѣ, холопу вашему, къ съѣзжей избѣ, конь гнѣдъ, да конь карь, а про третью лошадь сказалъ, что умерла; а Спасскаго, г-рь, мон-ря вотчинный ихъ прикащикъ Ивашко Поѳомовъ сказалъ: которыя лошади были у нихъ въ мон-рѣ Ант-го патріарха, и тѣхъ де лошадей у нихъ изъ стада ночною порою покрали. И которыя, г-рь, двѣ лошади привелъ Рожественнаго мон-ря келарь, и я, холопъ вашъ, тѣхъ лошадей конь гнѣдъ, грива налѣво, на правомъ окороку, пониже хвоста, тавро невеличка, послалъ къ Москвѣ съ колужскимъ пушкаремъ съ Юркою Григорьевымъ, а велѣлъ ему явитися и отписку подать въ Пос-мъ приказѣ вашему г-реву думному дьяку Алмазу Иванову. А каряго, г-рь, не послалъ, для того, что та лошадь заболѣла; а какъ та лошадь выздоровѣетъ, и я, холопъ вашъ, пришлю къ Москвѣ тотчасъ.

На оборотѣ надпись и помѣта: „Г-рю ц-чу и в. к. А. А., въ Посольскій приказъ". „Лошадь отослать къ патріарху, а про тѣ лошади: каковы цѣною?"

80.

Іюня 26. Г-рю ц-чу и в. к. А. А. холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, іюня въ 4 день, по указу отца твоего, г-рева, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., и по грамотѣ изъ Пос-го приказу велѣти бъ намъ, холопемъ твоимъ, Ант-го п. Макарія 15 лошадей въ Путивлѣ продать, а деньги велѣть прислать и людей его отпустить къ Москвѣ съ нарочнымъ ѣздокомъ. И мы, холопи твои, велѣли тѣмъ патріарховымъ людемъ лошади продавать, и они, пришодъ въ приказную избу, сказали намъ, холопемъ твоимъ, что на тѣ лошади купцовъ въ Путивлѣ нѣтъ, и цѣны тѣмъ лошадемъ не вѣдаемъ. Да и въ челобитьѣ его, патріарховѣ, про цѣну не описано, а послать мы, холопи твои, тѣхъ лошадей къ нему, п., не смѣли, и о тѣхъ лошадяхъ вели намъ, холопемъ своимъ, свой г-ревъ указъ учинить. И патріархова человѣка Ваську Ѳедорова, для подлиннаго вѣдома, отпустили мы, холопи твои, къ Москвѣ съ приставомъ, съ черниговцемъ съ Иваномъ Видуевымъ, а велѣли ему отписку подать и про него, Ваську, сказать въ Пос-мъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Дмитрію Шубину. А корму дано ему на 2 недѣли 14 алтынъ.

На оборотѣ надпись и помѣта: „Г-рю ц-чу и в. к. А. А., въ Посольскій". „163-го, іюля въ 26 день".

81.

Г-рю ц-чу и в. к. А. А. холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. По указу отца твоего, г-рева, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., и по грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль изъ Пос-го приказу, въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, іюня въ 4 день, продано въ Путивлѣ Ант-го п. Макарія 12 мериновъ, взято за нихъ 73 рубли 26 алтынъ 4 деньги; и изъ тѣхъ денегъ взяли Ант-го патріарха служки Ѳедька Григорьевъ, Гришка Ивановъ 3 рубли, что де они тѣ деньги въ Путивлѣ издержали въ росходъ. И мы, холопи твои, тѣ деньги послали къ тебѣ, ко г-рю, къ Москвѣ, съ черниговцемъ съ Прокофьемъ Чудиновымъ, да съ его патріаршими служки, съ Ѳедькою, да съ Гришкою, а отписку велѣли подать и съ деньгами явиться въ Пос-мъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Дмитрію Шубину. А что за которую лошадь взято, и какова которая въ лѣта и въ шерсть, и въ примѣты, и тому послали мы, холопи твои, роспись съ сею отпискою вмѣстѣ, а достальныя троя лошадей оставлены въ Путивлѣ; а какъ ихъ продадутъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ. г-рю, отпишемъ и деньги потому жъ пришлемъ.

На оборотѣ надпись и помѣта: „Г. ц-чу и в. к. А. А., въ Посольскій“. „Деньги у путивльца взять и отослать къ Ант-му патріарху“.

82.

(Къ № 81). Роспись Ант-го п. Макарія лошадемъ, которыя проданы, и что за которую лошадь взято, и какова которая въ шерсть и въ лѣта: меринъ свѣтлосѣръ, 8 лѣтъ, 7 рублевъ; меринъ голубъ, 8 лѣтъ, 6 рублевъ; меринъ темносѣръ, на десятую, 9 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги; меринъ свѣтлобуръ, 7 лѣтъ, 7 рублевъ; меринъ сѣръ, 12 лѣтъ, 9 рублевъ; меринъ буръ, съ лысиною, лѣты сросла, 5 рублевъ; меринъ сѣръ, лѣты срослъ, 6 рублевъ; меринъ гнѣдъ, на осьмую, 6 рублевъ; меринъ въ бурѣ-рыжъ, звѣздачолъ, 8 лѣтъ, 6 рублевъ; меринъ рыжъ, звѣздачолъ, 10 лѣтъ, 6 рублевъ 10 алтынъ; меринъ сѣръ, лѣты срослъ, гораздо розожена, 3 рубли; меринъ темносѣръ, лѣты срослъ, 3 рубли. А не продано: меринъ темносѣръ, съ тавругомъ, 9 лѣтъ; меринъ карь, гораздо срослъ; меринъ воронъ, лѣты срослъ, боленъ.

83.

Іюня 29. Отъ г-ря ц-ча и в. к. А. А., въ Колугу, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Іюня въ 12 день, писалъ еси къ намъ, что, по нашему указу, велѣно тебѣ Ант-го п. Макарія 5 лошадей, которыя у него оставлены были въ Колугѣ, прислать къ Москвѣ; и ты прислалъ только одну лошадь, а про 2 лошади писалъ, что ихъ въ Спасскомъ монастырѣ украли, а четвертая заболѣла, а пятая повалилась, и тѣмъ краденымъ лошадямъ п. Макарій сказалъ цѣну 30 рублевъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бъ за тѣ украденныя лошади Спасскаго мон-ря на прикащикѣ и на крестьянехъ доправилъ цѣну 30 рублевъ тотчасъ, безсрочно, и тѣ деньги и лошадь, которая заболѣла, и буде

вылѣчилась, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, безо всякаго мотчанья, и велѣлъ деньги отдать и про лошади объявить въ Пос-мъ приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову; а про палую лошадь велѣлъ бы еси сыскать, впрямь ли та лошадь пропала, или гдѣ ее дѣли, да о томъ потому жъ отписалъ къ намъ, къ Мовскѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го, іюня въ 29 день.

84.

Того же числа. Отъ г-ря ц-ча и в. к. А. А., въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Никитѣ Алексѣевичу Зузину, да дьяку нашему Микитѣ [1]) Наумову. Іюня въ 26 день, писали естя къ намъ, что велѣно вамъ Ант-го п. Макарія 15 лошадей продать; и вы тѣ лошади продавать велѣли его жъ патріарховымъ людемъ, и п-вы люди сказали вамъ, что де на тѣ лошади въ Путивлѣ купцовъ нѣтъ, да и цѣны тѣмъ лошадямъ они не вѣдаютъ, и намъ бы о томъ велѣть вамъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ант-го п. Макарія лошади велѣли продать, какъ цѣна подыметъ, а патріархъ сказалъ лошадямъ цѣну: 4 де лошади сѣрыя даны 50 рублевъ, а достальныя по 10 и по 8 рублевъ лошадь. А какъ тѣ лошади продадутъ: и вы бъ тѣ деньги прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ нарочнымъ гончикомъ, и велѣли отдать въ Пос-мъ приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го, іюня въ 29 день.

85.

Того же числа. Божіею милостію, патріарха Макарія, св. Божія града великія Антіохія и всего востока, нашего смиренія благословеніе и прощеніе отнынѣ и до вѣка г-реву воеводѣ города Путимля Никитѣ Алексѣевичу. Мы о твоемъ, Никита Алексѣевичъ, душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи денно и нощно молимся, о всемъ твоемъ благодатномъ дому. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, писалъ ты ко мнѣ съ человѣкомъ моимъ съ Ваською, да и съ своимъ человѣкомъ Иваномъ про мои лошади, что де онѣ по се число здоровы, и то мнѣ, Никита Алексѣевичъ, по твоей отпискѣ вѣдомо; и тебѣ бъ пожаловать, тѣ мои лошади велѣть продать, какъ цѣна подойметъ, а собою намъ цѣны не умѣть уложить, а я тебѣ, Никита Алексѣевичъ, въ томъ вѣрю, ты у меня ко мнѣ и къ моему престолу буди строитель. И какъ лошади продашь: и тебѣ бъ деньги велѣть прислать ко мнѣ, къ Москвѣ, и колько за кою лошадь денегъ велишь пожаловать взять, и тому велѣть учинить роспись. А въ нашей землѣ, Никита Алексѣевичъ, купилъ я самъ 4 лошади сѣрыхъ, даны 50 рублевъ, а 11 лошадей куплены въ нашей же землѣ, по 10 рублевъ и по 8 рублевъ: а я тебѣ, господину, въ томъ вѣрю, собою намъ тѣмъ своимъ лошадемъ цѣны не уставить. А людей моихъ, двy человѣкъ, велѣть прислать ко мнѣ, къ Москвѣ, а деньги бы тебѣ пожаловать и

[1]) Имя дьяка также было написано Никита и переправлено на Микита. Различіе это вездѣ соблюдено строго.

роспись прислать ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ. А нашего смиренія тебѣ, Никита Алексѣевичъ, молитва и благословеніе, и прощеніе, и всему твоему благодатному дому. Писано на Москвѣ, 163-го года. іюня въ 29 день.

Подъ грамотой арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ надпись: Отдать сія грамота города Путивля воеводѣ Никитѣ Олексѣевичу.

86.

Іюля 18. Г-рю ц-чу и в. к. А. А. холопъ вашъ, Богдашка Камынинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, іюня въ 12 день, писалъ я, холопъ вашъ, къ тебѣ, г-рю ц-чу и в. к. А. А., что по твоему, г-реву, указу, велѣно мнѣ Ант-го п. Макарія 5 лошадей, которыя у него оставлены были въ Колугѣ, прислать въ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, и я, холопъ вашъ, прислалъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ одну лошадь, а про 2 лошади писалъ я, что ихъ въ Спасскомъ мон-рѣ украли, а 4-ая, г-рь, лошадь заболѣла, а 5-я лошадь повалилась. И въ нынѣшнемъ же, г-рь, во 163-мъ году, іюля въ 3 день, прислана твоя, г-рева ц-чева и в. к. А. А., грамота; а по той твоей, г-ревѣ, грамотѣ велѣно мнѣ, холопу вашему, за украденныя лошади Спасскаго мон-ря на прикащикѣ и на крестьянехъ доправить цѣну, 30 рублевъ, тотчасъ, безсрочно, и тѣ деньги и лошадь, которая заболѣла, будетъ вылѣчилась, прислати къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ. А которая, г-рь, лошадь была въ Рожественномъ мон-рѣ, и про тое лошадь велѣно мнѣ, холопу вашему, сыскать, прямо ли та лошадь пала, или гдѣ ее дѣли. И по твоей г-ревѣ грамотѣ, за украденныя лошади Спасскаго мон-ря на прикащикѣ и на крестьянехъ цѣну, 30 рублевъ, доправить велѣлъ я, холопъ вашъ, и тѣ деньги послалъ я, холопъ вашъ, къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, того жъ Спасскаго мон-ря съ служкою съ Пахомкомъ Курбатовымъ, а по немъ, Пахомкѣ, велѣлъ взять поручную запись, что ему тѣ деньги заплатити на Москвѣ, въ Пос-мъ приказѣ. А которая, г-рь, въ Рожественномъ мон-рѣ лошадь гнѣда пала, и я, холопъ вашъ, про тое лошадь сыскивалъ, и что, г-рь, въ сыску сказали, и я, холопъ вашъ, тое сказку, за руками, подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, а отписку и сказку велѣлъ подать въ Пос-мъ приказѣ, вашему г-реву думному діаку Алмазу Иванову. А которая лошадь заболѣла, и та лошадь, по приказу Ант-го п. Макарія, продана, и деньги къ нему посланы.

На оборотѣ надпись и помѣты: „Г-рю ц-чу и в. к. А. А., въ Посольскій приказъ". „163-го, іюля въ 18 день, съ служкою съ Иваномъ Пахомовымъ". „Взять къ отпуску, а служку монастырскаго съ деньгами сыскать, и деньги взять и отдать патріарху".

87.

(*Къ № 86.*) Лѣта 7163-го году, сентября въ 4 день, въ Рожественный мон-рь и чудотворца Лаврентія Ант-го п. Макарія накинуты кормить трое коней, и тѣхъ коней, февраля въ 10 день, гнѣда лошадь пала; іюня въ 11 день,

отданы въ ѣзжей избѣ воеводѣ Богдану Ивановичу Комынину двое коней, лошадь гнѣду, здорову, а ворона лошадь занемогла, іюля въ 6 день. Келарь старецъ Матѳей, да казначей старецъ Іосифъ, да старецъ Тихонъ, да старецъ Онтоній, да старецъ Андреянъ сказали по иноческому обѣщанію; да того жъ Рожественнаго мон-ря крестьяне, Пантелѣй Еутропьевъ, да Кирила Минаевъ, да Григорій Меркульевъ, по г-реву крестному цѣлованью сказали въ съѣзжей избѣ воеводѣ Б. И. Комынину, что та патріарша лошадь гнѣда пала. То наша и сказка, а сказку писалъ уставщикъ старецъ Іевъ.

Къ сей сказкѣ Рожественнаго мон-ря черный попъ Корнилій вмѣста дѣтей своихъ духовныхъ, келаря старца Матѳея съ братьею, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ бѣлый попъ Козьма вмѣста крестьянъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

88.

Лѣта 7163-го, *августа въ 2 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память Первому Михайловичу Евлашеву. Ѣхати ему съ Ант-мъ п. Макаріемъ, да съ Сербскимъ патріархомъ Гавриломъ въ Великій Новгородъ, для того: били челомъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., тѣ Антіохійскій и Сербскій патріархи, чтобъ г-рь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить съ Москвы, по обѣщанію, помолитися пречистой Богородицѣ Иверскіе, въ Святозерскій мон-рь, да оттуды въ Великій Новгородъ, къ Софѣе, Премудрости Божіи, и къ новгородскимъ чудотворцомъ. И г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожаловалъ ихъ, въ Святозерскій мон-рь и въ Великій Новгородъ отпустить ихъ велѣлъ.

И Первому съ Ант-мъ п. Макаріемъ и съ Сербскимъ п. Гавриломъ ѣхати съ Москвы на Тверь, да на Торжокъ и въ Святозерскій мон-рь и въ Великій Новгородъ, и честь и береженье къ патріархомъ держать большое, и того остерегать накрѣпко, чтобъ имъ въ дорогѣ ни отъ кого никакого безчестья не было.

А кормы и питье и подводы про патріарховъ и про всѣхъ людей, которые съ ними будуть, указаны отъ великаго государя, св-шаго Никона, п. Московскаго и всеа в. и м. Р.

А для толмачества посланъ съ патріархомъ Посольскаго приказу толмачъ Ѳеонасій Букаловъ.

А о встрѣчѣ патріархомъ и о дворѣхъ въ дорогѣ, во Твери и въ Торжкѣ, и въ Святозерскомъ мон-рѣ, и въ Великомъ Новгородѣ посланъ указъ отъ в. г-ря, св-шаго Никона жъ, п. Московскаго и всеа в. и м. Р.

И какъ Ант. и Серб. п.п., бывъ въ Святозерскомъ мон-рѣ, поѣдутъ въ Великій Новгородъ: и ему, не доѣзжая Великаго Новагорода, стати съ патріархи на подхожемъ стану, гдѣ пригожъ, и послати въ Великій Новгородъ, о патріаршѣ приходѣ съ вѣстью, къ Новгородскому митрополиту Макарію, да къ воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Голицыну и къ дьяку къ Василью Шпилькину, а п.п. бъ подождали вѣсти изъ Новагорода на подхожемъ стану.

Да какъ изъ Великаго Новагорода митрополитъ и воевода, и діакъ въ вѣстью пришлютъ, что имъ ѣхать, и Первому съ патріархами въ городъ ѣхать и на дворехъ ихъ поставить, и самому быти у нихъ безпрестанно.

А какъ они поѣдутъ изъ Великаго Новагорода къ Москвѣ, и ему дорогою по тому жъ держать остереганье большое, чтобъ имъ ни отъ кого никакія нечести не было. А пріѣхавъ къ Москвѣ, поставя патріарховъ на дворехъ, явиться въ Пос-мъ приказѣ думному діаку Алмазу Иванову.

Вверху перваго листа помѣчено: Данъ наказъ по приказу г-ря св-шаго патріарха, а начало того дѣла и конецъ на г-ревѣ патріаршѣ дворѣ.

89.

Августа 5. Отъ г-ря ц-ча и в. к. А. А., въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему кн. Ив. Ондр. Голицыну, да діаку нашему Вас. Шпилькину. По нашему указу, отпущены съ Москвы въ Великій Новгородъ и въ Святозерскій мон-рь помолитися Ант. п. Макарій, да Сербскій п. Гаврилъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ п.п. въ Великій Новгородъ пріѣдутъ: и вы бъ имъ встрѣчу учинили во всемъ по тому, какъ бываетъ встрѣча Новгородскимъ митрополитомъ, какъ сперва пріѣзжаютъ на Новгородскую митрополію, и почесть бы естя патріархомъ ты, воевода нашъ, и діакъ учинили, и гостемъ и торговымъ людемъ учинить велѣли, по своему изможенью, какъ кому возможно. А отъ кого что почести поднесено будетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Пос-мъ приказѣ думному нашему діаку Алмазу Иванову, Писанъ на Москвѣ лѣта 7163-го, августа въ 5 день.

Послана съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Харитонкомъ Кирилловымъ.

90.

Около 22 августа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьютъ челомъ Ант-го п. Макарія люди, Васька Стефановъ, да Христофорка, которые пріѣхали къ Москвѣ изъ Путивля, а твоего г-рева жалованья, поденнаго корму, намъ нейдетъ. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй насъ своимъ царскимъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, противъ нашей братьи, какъ тебѣ, милосердому и праведному г-рю, Богъ извѣститъ. Царь г-рь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ имъ свое г-рево жалованье, поденный кормецъ, давать, противъ иныхъ такихъ патріарховыхъ людей.

91.

Лѣта 7163-го, *августа въ 22 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память дьяку Ивану Степанову. Велѣти давати г-рева жалованья Ант-го п. Макарія людемъ, которые оставлены были въ Путивлѣ у лошадей, и пріѣхали къ Москвѣ, Васькѣ Сте-

фанову, да Христофорку Иванову, поденнаго корму, августа съ 16-го числа, покамѣста они на Москвѣ побудутъ, по шти денегъ ч-ку на день.

92.

Въ сентябрѣ (?). Въ прошломъ во 163-мъ году, іюля въ 9 день, писали ко г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и *бѣлыя*[1]) Р., Троицкаго Сергіева мон-ря архимаритъ Андреянъ, да келарь старецъ Арсеній Сухановъ, да казначей старецъ Діонисій съ братьею, о приходѣ и о почести Ант-го п. Макарія. А что ему въ мон-рѣ, послѣ стола, почести учинено, и то писано порознь [2]).

.........Ему, п. Макарію: образъ пречистыя Богородицы, окладъ рѣзной, золоченъ, съ коруною, съ каменьемъ, пелена низана жемчугомъ; образъ Видѣніе великаго чудотворца Сергія, обложенъ серебромъ, чеканомъ, золоченъ; кубокъ чеканный, золоченъ; братина серебряная; вѣнецъ золоченъ; отласъ лазоревъ; камка вишнева; обьярь лазорева, въ травахъ шолкъ рудожелтъ; сорокъ соболей, 2 полотенца суконецъ троицкихъ, 5 братинъ корельчатыхъ, 2 ставика тройныхъ, ковшъ каповый, ставъ блюдъ подписныхъ, братина съ кровлею, писана по золоту; 2 кувшинца, 2 горшечка, писаны по золоту; судки столовые, въ вѣчкѣ, писаны по золоту; ставчикъ на блюдечкѣ, писанъ по золоту; связни: ножъ—черенъ рыбій, ножны—отласъ золотной, по червчатой землѣ; ложка рѣпчатая; лжично—отласъ золотной, по червчатой же землѣ; четочки рыбьи, одношадрые, у нихъ кисть—шелкъ красный, съ золотомъ; денегъ 50 рублевъ.

Архимариту Моисею: образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, басмою, вѣнецъ рѣзной, золоченъ, пелена шита по бархату золотомъ; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою; ставикъ тройной; кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; 2 блюда, подписныхъ по золоту; суконце троицкое; камка; денегъ 10 рублевъ.

Архимариту Саввѣ: образъ Спасовъ, окладъ басемный, золоченъ, вѣнецъ рѣзной; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою; ставикъ тройной; кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; 2 блюда, подписныхъ по золоту; суконце троицкое; камка; денегъ 10 рублевъ.

Архимариту Іакову: образъ пречистыя Богородицы, Умиленіе, окладной басмою, золоченъ, вѣнецъ чеканный; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою; ставикъ тройной; кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; 2 блюда, подписныхъ по золоту; суконце троицкое; камка; денегъ 10 рублевъ.

Архидьякону Павлу: образъ пречистыя Богородицы Казанскія, окладъ басемный, золоченъ, вѣнецъ рѣзной; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою, ставчикъ на блюдцѣ; кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; суконце троицкое; камка; денегъ 10 рублевъ.

---

[1]) Слово Бѣлыя въ первый разъ упоминается въ титулѣ.

[2]) При печатаніи отчасти соединено.

Казначею старцу Григорію: образъ пречистыя Богородицы Владимірскія, окладъ и вѣнецъ басемный, золоченъ; братина корельчатая съ ложкою, братина киноварная съ ложкою, ставчикъ на блюдечкѣ, кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; суконце троицкое, камка; денегъ 5 рублевъ.

Келарю старцу Лазарю: образъ Преображеніе Спасово, обложенъ серебромъ, басмою, золоченъ; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою; ставчикъ на блюдечкѣ; кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; суконце троицкое; камка; денегъ 5 рублевъ.

Думному дворянину Аѳ. О. Прончищеву: образъ Деисусъ, обложенъ серебромъ, басмою, вѣнцы рѣзные, золоченъ; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою; сосудцы, писаны по золоту.

Патріаршу племяннику Петру: образъ Успенья пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, басмою, вѣнцы сканные, золоченъ; ставикъ на блюдечкѣ; братина корельчатая, съ ложкою; сосудцы, писаны по золоту; денегъ 5 рублевъ.

Священнику: образъ Воскресеніе Христово, въ окладѣ басемномъ, золоченъ, вѣнцы рѣзные; другому священнику: образъ Видѣніе чудотворца Сергія, окладъ басемный, золоченъ; имъ же по братинѣ корельчатой, съ ложками; по сосудцамъ; денегъ по 3 рубли.

Толмачу Михайлѣ Остафьеву, образъ Видѣніе чудотворца Сергія, на золотѣ; братина киноварная, съ ложкою; сосудцы; денегъ 3 рубли.

Патріаршимъ людемъ, 7-ми ч-мъ: по образу чудотворца Сергія, по братинѣ съ ложкою, денегъ по рублю.

Переводчику: образъ Видѣніе чудотворца Сергія, на золотѣ; братина съ ложкою, сосудцы, денегъ 3 рубли.

Толмачу: образъ чудотворца Сергія, на золотѣ; братина съ ложкою, сосудцы, денегъ 2 рубли.

93.

Лѣта 7163-го, *сентября* [1]) *въ 30 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и бѣлыя Р. с., указу, боярину и дворецкому Василью Вас-чу Бутурлину, да дьякомъ Давыду Дерябину, да Василью Михайлову, да Ивану Внифантьеву. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и бѣлыя Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣлъ ему давать своего г-рева жалованья, сентября съ 25-го числа, и впередъ, въ поденное, вмѣсто меду княжого, медомъ цѣжонымъ.

Съ оборотомъ. Припись думнаго дьяка Алмаза Иванова.

На оборотѣ помѣтка: Антіохѣйскій.

94.

Ноября 2. Г-рю, благовѣрному ц-чу и в. к. А. А. всеа в. и м. и б. Р., холопи твои, Ивашко Голицынъ, Васька Шпилькинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, г-рь, во 163-мъ году, по твоему г-реву указу, отпущены съ

[1]) Зачеркнуто *августа*, далѣе дважды вписано въ титулѣ: *бѣлыя*; годъ не перепpавленъ.

Москвы въ Великій Новгородъ и въ Святозерскій мон-рь, помолитися, Ант. п. Макарій, да Сербскій п. Гавриль. И какъ, г-рь, тѣ патріархи въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ........ (*Дальше прописанъ наказъ, данный Голицыну. См. № 88*).

И какъ, г-рь, тѣ п.п. къ Новугороду пріѣзжали, и мы, холопи твои, встрѣтили ихъ отъ города за 3 версты, въ Юрьевѣ монастырѣ, и встрѣчу имъ мы, холопи твои, учинили во всемъ по тому, какъ бываетъ встрѣча Новгородскимъ митрополитомъ, какъ они сперва пріѣзжаютъ на Новгородскую митрополію, и почесть мы, холопи твои, тѣмъ патріархомъ учинили.

Какъ они пріѣхали въ В. Новгородъ, я, холопъ твой, Ивашко, поднесъ даровъ Ант-му п.: кубокъ серебрянъ, золоченъ, въ полтора фунта, да отласъ червчатъ, 10 аршинъ; 20 золотыхъ, 20 ефимковъ; Сербскому п.: кубокъ серебрянъ, золоченъ, больше фунта, да камка червчата, куѳтерь, 10 аршинъ; да 20 золотыхъ, 15 ефимковъ; да архимаритомъ и архидьякону, и старцомъ, и слугамъ дано 30 ефимковъ. А я, холопъ твой, Васька, поднесъ даровъ Ант-му п.: кубокъ серебрянъ, золоченъ, фунтъ безъ четверти, да 10 ефимковъ; Сербскому п.: кубокъ серебрянъ, золоченъ, въ полфунта, да имъ же въ почесть, на дорогу, и архимаритомъ, и старцомъ, и слугамъ въ роздачу вышло денегъ и ефимковъ на 6 рублевъ. А новгородскіе, г-рь, гости, Семенъ Стояновъ съ товарыщи, и всѣ торговые и посадскіе люди приходили къ тѣмъ патріархомъ челомъ ударить, съ хлѣбы и съ калачи, и съ питьемъ, а даровъ поднесли: Ант-му п. 100 ефимковъ, Сербскому п. 60 ефимковъ, да архимаритомъ и архидьякономъ, и старцомъ дано 50 ефимковъ, да толмачу ихъ дано 5 ефимковъ.

Да какъ, г-рь, тѣ патріархи поѣхали изъ В. Новагорода къ тебѣ, благовѣрному г-рю, ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., къ Москвѣ: и мы, холопи твои, провожали ихъ до Юрьева жъ мон-ря, и тѣ, г-рь, патріархи, ѣдучи изъ В. Новагорода, заѣзжали на Городище, къ гостю къ Семену Стоянову, и онъ де, гость Семенъ Стояновъ, тѣмъ патріархомъ челомъ ударилъ и поднесъ даровъ: Ант-му п. чашку раковинную, обложена серебромъ, съ каменьемъ, цѣна 10 рублевъ; да 10 золотыхъ; Сербскому п. кубокъ серебрянъ, золоченъ, въ 7 рублевъ; да 10 золотыхъ; архимаритомъ и архидьякопомъ, и толмачу, и старцомъ золотыхъ и ефимковъ, и денегъ на 5 рублевъ, да имъ же де на дорогу, на всякіе мелкіе расходы вышло на 8 рублевъ.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣты: „Г-рю, благовѣрному ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., въ Посольскій". „164-го, ноября въ 2 день". „Къ отпуску".

1656 годъ.

95.

Въ Конюшенный приказъ. Генваря въ 17 день. Велѣти дати Ант-му п. Макарію съ г-ревы конюшни сани Пнальцовскія, съ двемя санни-

ками и съ полстью суконною да дву человѣкъ конюховъ: по г-реву указу отпущенъ онъ, п., ко г-рю въ походъ, въ Звенигородъ.

96.

Лѣта 7164-го, *генваря въ 18 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему Ивану Андр-чу Милославскому, да дьяку Павлу Симановскому. Велѣти дати Ант-го п. Макарія архимариту его Моисею, да намѣстнику Іакову, да архидьякону и казначею, и келарю, и толмачу, и патріаршимъ людемъ, 11-ти ч-мъ, отъ Москвы до Звенигорода и назадъ до Москвы, 15 подводъ, да Пос-го приказу переводчику Борису Богомольцову подводу жъ, да московскимъ стрѣльцомъ, Сенькѣ Агаѳонову съ товарыщи, 5-ти ч-мъ 2 подводы, всѣ съ саньми и съ проводники: по г-реву указу, отпущены они со Ант-мъ п. ко г-рю въ походъ, въ Саввинскій мон-рь, наскоро.

Послана память съ переводчикомъ съ Борисомъ Богомольцовымъ.

На оборотѣ помѣтка: Антіохійскій патріархъ.

97.

Января 25. Написано въ докладъ. Въ прошломъ во 163-мъ году, пріѣхалъ ко г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Антіохійскій п. Макарій для милостыни.

А какъ онъ былъ у г-ря на пріѣздѣ, и ему г-рева жалованья дано: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, въ 8 гривенокъ и въ 47 золотниковъ, портище бархату чернаго гладкаго, портище бархату зеленаго, портище бархату вишневаго рытаго, отласъ гвоздиченъ, отласъ таусиненъ, камка зелена, камка вишнева, 3 сорока соболей: одинъ во 100 рублевъ, 2 по 50 рублевъ сорокъ, денегъ 200 рублевъ.

А что ему г-рева жалованья дати на отпускѣ, и о томъ какъ г-рь укажетъ?

А въ прошломъ во 157-мъ году, какъ приходилъ ко г-рю къ Москвѣ для милостыни жъ Ерусалимскій п. Паисій, и дано ему г-рева жалованья, на искупленіе святаго гроба Господня и на милостыну, собольми на 4.000 рублевъ.

Въ прошломъ во 162-мъ году, дано г-рева жалованья Цареградскому бывшему п. Аѳонасію, на милостыну, собольми на 2.000 рублевъ; да ему жъ дано при государѣ сверхъ того: 12 арш. отласу чернаго, 2 сорока соболей, по 100 рублевъ сорокъ.

Да въ прошломъ же во 163-мъ году, пріѣхали ко г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бити челомъ о милостынѣ гречаня:

Никійскій митрополитъ Григорій, архимаритъ его Дороѳей, а привезъ ко г-рю амфоръ Александрѣйскаго п. Александра, который амфоръ надѣвалъ на себя патріархъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ, какъ прокляли Арія еретика; да мощи святаго Максима исповѣдника. (*Вписано:*) И тотъ амфоръ и мощи поднесъ онъ къ г-рю патріарху.

Да о немъ же, митрополитѣ, писалъ Цареградскій п. Паисій, чтобъ г-рь пожаловалъ его милостынею и на церковное строенье и на окупъ, долгу его, а долгу на немъ больше 6.000 ефимковъ.

Да Сербскія земли, Хилондарскаго мон-ря архимаритъ Өеодоръ; да Сарандапольскаго Успенскаго мон-ря игуменъ Леонтій; да Өеонскія горы Сөименскаго мон-ря архимаритъ Анөимъ; Павловскаго мон-ря архимаритъ Іосафъ; Сербскія земли, Студенитскаго мон-ря Успенія пречистыя Богородицы архимаритъ Неофитъ.

И какъ они были у г-ря на дворѣ, на пріѣздѣ, и г-рю поднесли святыни:

Никійскій митрополитъ: часть мощей главы святаго Агаөонника, часть мощей св. царя Константина, полотенце, шито золотомъ; змирно.

Архимаритъ Дороөей: мощи св. мученика Прокопія, мощи св. мученика Карпа.

Афонскія горы, Хилондарскаго мон-ря архимаритъ Өеодоръ, съ братьею: образъ Спасовъ, образъ пречистыя Богородицы, змирно,

Аөонскія горы, Павловскаго мон-ря арх-тъ Іоасафъ: образъ Спасовъ, образъ пречистыя Богородицы, змирно.

Сербскія земли, Студенитскаго мон-ря арх-тъ Неофитъ: образъ Семіона, да Саввы, сербскихъ святителей, въ кіотѣ; миро чудотворца Семіона, часть мощей преподобнаго мученика Стефана Новаго, змирно. Игуменъ Леонтій: мощи св. великомученика Георгія Новаго. Волошенинъ Михайло Степановъ: мощи св. великомученика Ореста.

А г-рево жалованье на пріѣздѣ митрополиту и архимаритомъ дано. А что м-ту и арх-томъ г-рева жалованья дати, въ мон-рь на милостыну и за святыню, и о томъ какъ г-рь укажетъ? А въ прошлыхъ годѣхъ давано г-рева жалованья митрополитомъ на милостыну собольми, по 100 и по 130, и по 150 рублевъ.

А во 162-мъ году пріѣзжалъ ко г-рю, бити челомъ о милостынѣ, Макидонской земли, Янинской области бывшій митрополитъ Іоасафъ, и дано ему г-рева жалованья, на милостыну и за святыню, на 200 рублевъ собольми.

А архимаритомъ и старцомъ давано г-рева жалованья, за святыню и на милостыну въ мон-рь, на отпускѣ, собольми жъ, по 80 и по 70, по 60, и по 50, и по 40 и по 30 рублевъ въ мон-рь.

По склейкамъ помѣта: 164-го, генваря въ 25 день, указалъ г-рь своего г-рева жалованья Ант-му патріарху изготовить, что дать ему на отпускѣ: на три тысячи рублевъ собольми, 50 сороковъ соболей.

98.

Около 30 января. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьютъ челомъ холопи твои, стрѣльцы полковника и головы стрѣлецкаго Аврамова приказу Никитича Лопухина, десятникъ Сенька Агаөоновъ съ товарыщи, самъ пятъ насъ человѣкъ. Въ нынѣшнемъ, въ 164-мъ году, генваря въ 20 день, по твоему г-реву указу, посланы были мы, холопи твои, съ великимъ св-шимъ патріархомъ съ Макаріемъ Ант-мъ, въ Звенигородъ, и жили мы, холопи твои, трои сутки. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй насъ,

холопей своихъ, вели, г-рь, намъ выдать свое г-рево жалованье, кормъ. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ имъ поденный кормъ для той посылки дать по указу, на 4 дни.

99.

Лѣта 7164-го, *генваря въ 30 день,* по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память дьяку Ивану Степанову. Дати [1]) ему стрѣльцомъ Аврамова приказу Лопухина, десятнику Сенькѣ Агаѳонову съ товарыщи, 5 чел-мъ, для посылки, что они были посыланы въ Звенигородъ, съ Ант-мъ п. Макаріемъ, г-рева жалованья, поденнаго корму, на 4 дни: десятнику по 5-ти денегъ, а рядовымъ стрѣльцомъ по 4 деньги ч-ку на день.

100.

Лѣта 7164, *генваря въ 31 день,* по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину кн. Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ Григорью Протопопову, да Ѳедору Иванову. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Антіохійскаго п. Макарія, велѣлъ ему дати своего г-рева жалованья, при немъ, г-рѣ, на отпускѣ, 50 сороковъ соболей, цѣною на 3.000 рублевъ; а въ какову цѣну тѣ соболи дать порознь, и тому послана роспись подъ сею памятью. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину кн. Ал. Н. Трубецкому и дьякомъ Григорью и Ѳедору учинити о томъ по г-реву указу.

101.

(Къ № 100). *Роспись* соболямъ, въ какову цѣну послать къ Антіохійскому п. Макарію [2]):

40 соболей въ 150 рублевъ, 40 соболей въ 140 рублевъ, 40 соболей въ 130 рублевъ, 40 [3]) соболей въ 120 рублевъ, 2 сорока соболей по 100 рублевъ сорокъ, 2 сорока по 90 рублевъ сорокъ, 40 соболей въ 80 рублевъ, 10 сороковъ по 70 рублевъ, 10 сороковъ по 60 рублевъ, 10 сороковъ по 50 рублевъ, 5 сороковъ по 40 рублевъ.

Съ Іевомъ Ягодинымъ.

102.

Марта 2. Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, февраля въ 29 день, указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., быти у себя, г-ря, на отпускѣ Ант-го п. Макарія архимариту его Моисею, архидьякону Павлу, казначею Григорью, келарю Лазарю, патріаршу племяннику Петру, толмачу Мишкѣ, людемъ его, патріаршимъ, 4-мъ ч-комъ.

А что имъ дати г-рева жалованья на отпускѣ, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., какъ укажетъ?

---

[1]) Передъ этимъ словомъ зачеркнуто: велѣти.

[2]) Ср. № 107.

[3]) Зачеркнуто: 2... по (и надписано: въ) ....сорокъ.

И выписано имъ на примѣръ:

Въ прошломъ во 157-мъ году, пріѣзжалъ ко г-рю бити челомъ о милостынѣ съ Ер-мъ п. Паисіемъ архимаритъ его Филимонъ, келарь Аѳонасій, казначей старецъ Іоасафъ, архидьяконъ Парѳеній, 2 ч-ка черныхъ поповъ, 2 ч-ка старцовъ, 2 ч-ка дьяконовъ, патріаршъ племянникъ-бѣлецъ, да людей его патріаршихъ 25 ч-къ.

А г-рева жалованья дано имъ на отпускѣ: архимариту: камка смирная, 40 соболей въ 20 рублевъ, денегъ 12 рублевъ; келарю, казначею, архидьякону, черному попу: по камкѣ смирной, по 40 куницъ, денегъ по 8 рублевъ; дьякономъ по 10 рублевъ, старцомъ по 5 рублевъ, патріаршу племяннику: камка адамашка, денегъ 6 рублевъ; патріаршимъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ, 12 ч-комъ: по парѣ соболей, по 3 рубли пара; служкамъ, 7 ч-комъ: по парѣ жъ соболей, по 2 рубли съ полтиною пара; конюхомъ, 6 ч-комъ: по парѣ жъ соболей, по 2 рубли пара ч-ку.

Во 161-мъ году, пріѣзжали ко г-рю, къ Москвѣ, съ Цар-мъ съ бывшимъ патр. Аѳонасіемъ архимаритъ его Діонисій, келарь Данилъ, еклисіархъ Іоасафъ, архидьяконъ Христофоръ, бѣльцы: патріаршъ племянникъ Миронъ Ивановъ, казначей Дмитрій Петровъ, подьякъ Петръ Христофоровъ; конюшій старецъ Софроній, келейникъ Митрофанъ, да патріаршихъ служекъ 5 ч-къ. А г-рева жалованья дано имъ на отпускѣ всѣмъ противъ дачи п. Іер-го.

Помѣта по склейкамъ и внизу: 164-го, *марта въ 2 день*, г-рь пожаловалъ патріарша архимарита и архидіакона, и казначея, и патріарша племянника, и толмача, и патріаршихъ людей, велѣлъ имъ своего г-рева жалованья, на отпускѣ, дать всѣмъ противъ Ер-го патріарша архимарита и архидіакона, съ товарыщи, а дать всѣмъ отъ казны.

103.

До 5 марта. .....Какъ былъ у г-ря на дворѣ, на пріѣздѣ, Ант. п. Макарій, и являлъ г-рю патріарха и п-ву святыню и г-рево жалованье бояринъ кн. Ѳ. Ю. Хворостининъ, а встрѣчали патріарха:

Въ 1-ой меньшой стрѣчѣ: окольничій кн. Василій Григорьевичъ Ромодановскій, да думн. дворянинъ Аѳонасій Осиповичъ Прончищевъ, да дьякъ Иванъ Внифантьевъ.

Въ середней стрѣчѣ: стольники Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ, да кн. Григорій кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да діакъ Василій Михайловъ.

Въ 3-ей большой стрѣчѣ: бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, да стольникъ кн. Иванъ кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да думн. діакъ Семенъ Заборовскій.

А какъ былъ у г-ря на отпускѣ Ер. п. Паисій, и ему была встрѣча одна: встрѣчали окольничій кн. Василій Петровичъ Охомашуковъ Черкаскій, да діакъ Мина Грязевъ. *(На полѣ помѣтка:* Г-рь былъ въ царскомъ платьѣ, бояре въ золотахъ). А являлъ окольничій кн. Петръ

Ѳедоровичъ Волконскій. А г-рево жалованье патріарху являлъ думн. діакъ Михайло Волошениновъ. *(Вписано:)* Стольникъ посыланъ со столомъ—кн. Григорій кн. Григорьевъ Ромодановскій.

А какъ былъ у г-ря на отпускѣ Царегр. п. Аѳонасій, и ему встрѣчи не было. *(На полѣ помѣтка:* Г-рь былъ въ опашнѣ, съ кружевомъ). А являлъ его г-рю челомъ ударить и рѣчь говорилъ, и г-рево жалованье сказалъ думн. діакъ Ларіонъ Лопухинъ.

На оборотѣ помѣта: Большая встрѣча: бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ, да кн. Ѳедоръ Ромодановскій. Другая: Матвѣй Шереметевъ, да кн. Григорій Ромодановскій. Третяя, меньшая: кн. Петръ Ромодановскій, да Ѳеонасій Прончищевъ. Явить г-рю боярину кн. Юрью Алексѣевичу Долгорукову. Стольникъ—князь Григорій Ромодановскій.

104.

Варіантъ помѣты въ № 103-мъ, тѣмъ же почеркомъ, на отдѣльномъ листкѣ: Первая: бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ, да стольникъ кн. Григорій кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да... (?). 2: стольникъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ, да кн. Дмитрій кн. Васильевъ же сынъ Ромодановскій, да Михайло Михайловъ. *Пол*...(?) Меньшая: кн. Ѳедоръ кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да думн. дворянинъ Аѳонасій Осиповичъ Прончищевъ, Иванъ Михайловъ.

105.

Лѣта 7164-го, *марта въ 5 день,* по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память казначею Богдану Миничу Дубровскому, да дьякомъ Данилу Панкратьеву, да Ивану Харламову. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія архимарита его Моисея, архидьякона Павла, келаря Лазаря, казначея Григорья, патріарша племянника Петра, велѣлъ имъ дати своего г-рева жалованья, на отпускѣ: архимариту и архидьякону, и келарю, и казначею по камкѣ смирной, патріаршу племяннику камку адамашку. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, казначею Б. М. Дубровскому и дьякомъ Данилу и Ивану чинити о томъ по сему г-реву указу.

106.

Лѣта 7164-го, *марта въ 5 день,* по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину кн. Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ Григорью Протопопову, да Ѳедору Иванову. Пожаловалъ г. ц. и в к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія архимарита его Моисея [1]), да толмача Мишку, да людей его 4-хъ ч-къ, велѣлъ имъ дати своего г-рева жалованья, на отпускѣ: арх-ту 40 соболей, 20 рублевъ, (архидьякону, и келарю, и казначею по 40-ку куницъ)[2]),

---

[1]) Зачеркнуто: да архидьякона Павла и т. д. (какъ въ № 105).

[2]) Зачеркнуто: патріаршу племяннику. Поставленное въ скобкахъ не зачеркнуто по ошибкѣ, какъ видно изъ приписки къ документу.

толмачу и людемъ 4-мъ ч-комъ по парѣ соболей, по 2 рубли съ полтиною пара ч-ку. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м и б. Р. с. указу, бояриму кн. А. Н. Трубецкому и дьякомъ Григорью и Ивану учинити о томъ по г-реву указу.

А архидьякону и келарю, и казначею о куницахъ послана память *въ Казанскій приказъ* того жъ числа.

107.

По сему было [1]). 164-го, *марта* [2]) *въ 5 день*, г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указалъ быти у себя, г-ря, на дворѣ, на отпускѣ Ант-му п. Макарію, архимариту его Моисею, архидьякону Павлу, казначею Григорью, келарю Лазарю, патріаршу племяннику Петру, толмачу Мишкѣ, людемъ его патріаршимъ 4 ч. *И того дни у г-ря Антіохійскій п. былъ.*

А посыланъ(*-слати*) по патріарха и въ городъ съ нимъ ѣхалъ(*-ти*) *думный дворянинъ Өвонасій Осиповичъ Прончищевъ.*

А сани съ саппикомъ посыланы(*-слати*) съ г-ревы конюшни, смирныя. А архимариты(*-омъ*) и старцы(*-омъ*) и бѣльцы(*-омъ*) шли (*итти*) пѣши(*-имъ*).

А пріѣхавъ *патріархъ* къ Казенному двору, и вышедъ изъ саней на рундукъ, противъ быка Казенныя полаты, что отъ Архангельскія паперти [3]), шелъ къ Благовѣщенской паперти, и папертью на Красное крыльцо и по крыльцу къ Проходнымъ сѣнемъ, что передъ Золотою меньшою полатою, и въ Золотую полату.

А г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., въ то время былъ (*г-рю.... быти*) въ той Золотой полатѣ, *въ своемъ царскомъ служивомъ платьѣ, въ шубѣ золотной, съ аламы.*

А при г-рѣ были бояре и окольничіе, и стольники (*быти бояромъ и т. д.*) [4]) и двор........ А по крыльцу стояли дворяне и изъ городовъ дворяне же и дѣти боярскія, и подъячіе въ цвѣтномъ платьѣ. (А стрѣльцомъ въ то время быти 6 приказовъ, безъ пищалей. *Не были*).

---

[1]) Церемоніалъ, составленный къ пріему, передѣланъ затѣмъ въ запись о бывшемъ пріемѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вставки, замѣтки и передѣлки не напечатаны курсивомъ, наоборотъ первоначальный текстъ напечатанъ курсивомъ, но въ скобкахъ, или вынесенъ въ примѣчанія. Мелкія передѣлки печатаются для образца только въ началѣ документа, а далѣе лишь исправленный текстъ.

[2]) Зачеркнуто: февраля.

[3]) Вмѣсто дальнѣйшаго, до абзаца, было: итти на Казенномъ дворѣ въ полату и дожидати г-рева выходу на Каз-мъ дворѣ. А для его пріѣзду нарядити на Каз-мъ дворѣ, гдѣ казначей сидитъ, передняя полата. А какъ г-рь велитъ ему итти къ себѣ, г-рю, вверхъ, и патріарху итти рундукомъ ко Благовѣщенью, да Благовѣщенскою папертью и Краснымъ крыльцомъ въ Золотую меньшую полату.

[4]) Далѣе передѣлки отдѣльныхъ словъ первоначальнаго текста не отмѣчаются.

А какъ п. пріѣхалъ къ Благовѣщенію и пришелъ къ Благовѣщенской паперти, къ рундуку [1]), и по г-реву указу, встрѣтили патріарха, вышедъ изъ Благовѣщенскія паперти и сшедъ съ рундука къ санемъ [2]), *стольникъ князь Ѳедоръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да думный дворянинъ, который у него былъ въ приставехъ, Ооонасій Осиповичъ Прончищевъ, да дьякъ Иванъ Михайловъ*, а молылъ *діакъ Иванъ:*

В. г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. и мн. государствъ г. и о., воздаючи честь тебѣ, св-шему Макарію, п. великаго града Антіохія и всего востока, велѣлъ тебя встрѣтить своего ц-го вел-ва *стольнику кн. Ѳ. Гр. Ромодановскому, да думному дворянину Ов. Ос. Прончищеву, да мнѣ діаку Ивану Михайлову.*

И встрѣтя шли передъ патріархомъ.

А какъ п. пришелъ къ сѣнемъ Золотыя полаты, и по г-реву указу, встрѣтили его стольники *Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ, да князь Дмитрій княжъ Васильевъ сынъ Ромодановскій* [3]), да діакъ Василій Михайловъ.

А какъ п. вышелъ въ сѣни, что передъ Золотою полатою [4]), и по г-реву указу, встрѣтили его *у дверей Золотыя полаты* бояринъ *Василій Петровичъ Шереметевъ, да стольникъ кн. Григорій кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да дьякъ Давидъ Дерябинъ* [5]). А рѣчи говорили такъ, какъ и въ первой, меньшой встрѣчѣ. А изговоря рѣчи, у п. они благословлялися.

А какъ вошелъ п. ко г-рю въ полату, и. явилъ его г-рю челомъ ударить бояринъ *князь Юрьи Алексѣевичъ Долгорукій*, а молылъ:

В. г., благочестивый ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и г-рь, и облаадатель. Св-шій Макарій, п. великаго града Антіохія и всего востока, вамъ, в. г-рь, челомъ ударилъ.

И г-рь, вставъ, патріарха встрѣтилъ отъ мѣста съ полсажени, и п. г-ря благословилъ. А какъ г-ря п. благословилъ, и п. г-ря цѣловалъ въ руку.

Да спросилъ г-рь патріарха о спасеніи. И п. билъ челомъ г-рю на его г-ревомъ жалованьѣ. И пожаловалъ г-рь, велѣлъ ему сѣсти отъ себя, г-ря, въ углѣ, въ другой лавкѣ, по правой сторонѣ, межъ оконъ.

А посидѣвъ немного, велѣлъ г-рь молыть п. Макарію рѣчь и сказати свое г-рево жалованье, *и по г-реву указу, сказывалъ патріарху г-рево жалованье думный діакъ Алмазъ Ивановъ*, молылъ [6]):

---

[1]) Взошелъ (-взойдетъ) на Красное крыльцо.

[2]) Изъ Проходныя полаты, сшедъ съ рундука противъ Середнія лѣстницы, окольничему.

[3]) Михаилу Иванову с. Морозову, да кн. Григорью кн. Григорьеву с. Ромодановскому.

[4]) Сѣни Столовыя избы.

[5]) Да стольнику кн. Ивану кн. Григорьеву с. Ромодановскому, да думн. дьяку Семену Заборовскому.

[6]) Для нижеслѣдующихъ рѣчей отмѣчаются въ примѣчаніяхъ варіанты по сохранившейся, кромѣ бѣлового ихъ текста, также черновой записи.

Макарій патріархъ. В. г., благоч. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. и мн. гос. и земель вост., и зап., и сѣв., о. и д., и н., и г., и о., велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ намъ, в. г-рю, къ нашему ц. в-ву, бити челомъ о милостынѣ, и мы, в. г., н. ц. в-во, велѣли тебѣ и архимариту твоему, и старцомъ, и бѣльцомъ на пріѣздѣ видѣти наши, ц-го в-ва, очи, и пожаловали васъ нашимъ, ц. в-ва, жалованьемъ, а нынѣ мы, в. г., н. ц. в-во, по твоему прошенью, велѣли тебя отпустить назадъ въ свою землю, и жалуемъ тебя нашимъ ц-скимъ жалованьемъ, на милостыну, собольми, на 3000 рублевъ.

И п. на г-ревѣ жалованьѣ челомъ билъ.

И г-рь говорилъ патріарху: пріими де мое жалованье небольшое, аки и Христосъ принялъ у вдовицы 2 лепте, тако и ты нынѣ [1]) во Христово мѣсто приходишь къ намъ, и помолися де о нашемъ здоровьѣ и о царицѣ нашей, и о сестрахъ, и о дѣтехъ нашихъ.

И п. говорилъ молитву со слезами, а молилъ Бога о г-ревѣ и о его г-ревѣ царицѣ и о сестрахъ, и о дѣтехъ, о многолѣтномъ здоровьѣ, также и о его г-рскомъ сигклитѣ. Да онъ же говорилъ со слезами [2]): долженъ де молити Господу Богу Ісусу Христу и пречистой Его Богоматере и всѣмъ святымъ, день и нощь, и не токмо онъ одинъ, но и вся область его престола, о его г-рскомъ здравіи и о спасеніи, и о многолѣтномъ долгожизненномъ пребываніи [3]), и о его г-ревѣ царицѣ, и о царевичѣ, и о сестрахъ, и о царевнахъ, и о болярехъ [4]), и о всемъ христолюбивомъ войскѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанехъ, и да подастъ ему Господь побѣду на враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, и да покоритъ въ подножіе [5]) ногъ его всю подсолнечную, и да получитъ престолъ великаго царя Костянтина, а нынѣ де онъ, п., хотя съ нимъ, г-ремъ, тѣломъ и разставается, но духомъ всегда съ нимъ, г-ремъ, будетъ.

И послѣ того г-рь изволилъ ему, п., говорить себѣ прощеную молитву и бояромъ, которые будутъ съ нимъ, г-ремъ, на службѣ. И онъ, п., велѣлъ г-рю преклонить главу свою и бояромъ и говорилъ молитву прощеную.

А послѣ того г-рь говорилъ патріарху: хочу де я нынѣ итти, за святыя Божіи церкви, на недруговъ своихъ, и онъ-бы, п., объ немъ, г-рѣ, помолился Богу. И патріархъ благословилъ его, г-ря, обѣма рукама, а говорилъ: Богъ де тебя, г-ря, благословитъ идти на враговъ креста Христова и своихъ, якоже и Христосъ благословилъ царя Костянтина идти на безбожнаго царя Максентія [6]) и на иныхъ царей. Да

[1]) Написано: мнѣ; нынѣ напечатано, согласно черновой записи.

[2]) Рѣчь патріарха въ черновикѣ была сначала записана въ 1-мъ лицѣ и потомъ передѣлана на 3-ье.

[3]) Въ черновикѣ было прибавлено и зачеркнуто: до старости глубоцѣй.

[4]) Въ черн. зачеркнуто: и о князьяхъ.

[5]) Въ черн. зачеркнуто: къ подножію.

[6]) Напечатано по черновику; здѣсь: Максентіяна.

п. же молылъ: мы де, патріархи вселенскіе, за то о прощеніи станемъ у Бога милости просить, да и весь родъ нашъ христіанскій о томъ безпрестанно Бога молить учнутъ, чтобъ ему, г-рю, подалъ Богъ на враговъ своихъ побѣду и одолѣнье.

А послѣ того велѣлъ г-рь сказати архимариту и старцомъ, и бѣльцомъ свое г-рево жалованье думному же діаку Алмазу Иванову. И думный дьякъ Алмазъ молылъ: а васъ, архимарита и старцевъ, и бѣльцовъ, ц. вел-во жалуетъ своимъ ц-мъ жалованьемъ, на милостыну, отъ своей, ц. в-ва, казны.

А послѣ того пожаловалъ г-рь патріарха и архимарита его и старцевъ и бѣльцовъ къ своей царской рукѣ.

А послѣ того велѣлъ г-рь сказати свое г-рево жалованье, столъ, думному дьяку Алмазу Иванову. И думный дьякъ Алмазъ молылъ: Макарій патріархъ. В. г. благоч. ц. и в. к. А. М. всеа в. и м. и б. Р. с. и мн. гос. и зем., вост. и зап. и сѣв., о. и д., и н., и г. и о., жалуетъ тебя своимъ ц-мъ жалованьемъ, отъ своего ц-го стола ѣствою и питьемъ, и отпуститъ ихъ на подворье.

А. какъ п. пошелъ отъ г-ря изъ полаты, и г-рь, вставъ съ мѣста, у п. благословился и проводилъ патріарха изъ Золотыя полаты до посреди сѣней, что передъ Золотою полатою, а бояромъ и думнымъ людемъ до Благовѣщенія, а встрѣчникомъ всѣмъ велѣлъ г-рь проводить п. до саней.

Съ столомъ ѣздилъ къ п. стольникъ кн. Григорій кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, а наказъ ему данъ таковъ. (См. слѣд. №).

108.

Лѣта 7164-го, *марта въ 5 день*, г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., велѣлъ стольнику *кн. Гр. Гр. Ромодановскому* [1]) ѣхати къ Ант-му п. Макарію съ своимъ г-ревымъ жалованьемъ, съ ѣствою и съ питьемъ.

И стольнику *кн. Григорью* ѣхати на Кирилловское подворье, гдѣ п. стоитъ; а ѣству и питье велѣти нести за собою. А пріѣхавъ на Кирилловское подворье, велѣти про себя сказати патріарху приставу его *думному дворянину Ов. Ос. Прончищеву* и итти къ п. въ келью, а за собою велѣти нести скатерть и судки, и ѣству, и питье.

А пришедъ къ п., молыть: Божіею милостію, в. г., благоч. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. и мн. гос. и зем., *вост. и зап. и сѣв. о и д. и н.*, и г. и о. прислалъ къ тебѣ, св-шему Макарію п., отъ своего, ц. в-ва, стола ѣству и питье.

А изговоря рѣчь, благословитися у патріарха, да велѣти на столъ скатерть постлати и судки поставити, и ѣствы и питья, по росписи. А изставя ѣству и питье по росписи, ѣхати ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.

А будетъ п. Макарій учнетъ пити чашу г-реву и ему подастъ, и ему, кн. Григорью, чаша г-рева у п. приняти, а молыть:

---

[1]) Курсивомъ отмѣчены вставки.

Чаша в. г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., его ц-го вел-ва. Дай, Господи, онъ, в. г-рь нашъ, благоч. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. съ благовѣрною и христолюбивою царицею, а съ нашею г-рынею и в. к. Марьею Ильичною, и съ благовѣрнымъ г-ремъ ц-чемъ и в. к. Алексѣемъ Алексѣевичемъ, всеа в. и м. и б. Р., и съ благовѣрными царевны здравъ былъ на многія лѣта.

А изговоря рѣчь, чаша выпить.

А что патріархъ про г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. жалованье, или про что про иное поговоритъ, и князю Григорью сказати про то г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.

109.

Того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю и челомъ бью твоему ц. вел-ву на твоемъ ц-мъ премногомъ жалованьѣ. Вымѣнилъ я, богомолецъ твой, г-ревъ, 30 иконъ штилистовыхъ розныхъ святыхъ, чѣмъ благословлять мнѣ, богомольцу твоему, какъ Богъ меня принесетъ въ свою область, православныхъ христьянъ нарочитыхъ людей; да язъ, богомолецъ твой, г-ревъ, купилъ паникадилу большую въ соборную церковь, а дать за него, г-рь, окупу 120 рублевъ; да въ той же, г-рь, въ соборную церковь(sic) и въ иныхъ большихъ церквахъ окна, г-рь, лѣтомъ живутъ открыты, а зимою заперты, потому что, г-рь, окончинъ дѣлать не изъ чего; да мнѣ же, богомольцу твоему, надобно 4.000 бѣлокъ добрыхъ на тцки, что даровать въ Царѣградѣ и въ иныхъ городехъ приказныхъ людей; да пуда съ 4 рыбей кость добрыхъ, такожде приказныхъ людей даровать, на ножевое черенье и на сабельное, тѣмъ же приказнымъ, а бѣлокъ, г-рь, и рыбей кость въ торгу, г-рь, нѣтъ. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, своимъ ц-мъ жалованьемъ, вели, г-рь, сихъ иконъ обложить и за паникадило цѣну платить, для своего ц-го многолѣтнаго здоровья и для благовѣрнаго г-ря ц-ча, его многолѣтнаго здоровья, а бѣлокъ и о кости, и о слюдѣ, о 2 пудехъ, и о цѣнѣ, какъ ты, г-рь, укажешь, или какъ тебѣ, г-рю, Богъ извѣститъ. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: 164-го, марта въ 5 день, г-рь пожаловалъ, велѣлъ ему своего г-рева жалованья дать сверхъ того, что дано на отпускѣ, при немъ, г-рѣ: 4 пуды кости рыбьи, въ 70 рублевъ, изъ Новгородскія чети; 2 пуда слюды середнія, 4,000 бѣлки, изъ Казанскаго дворца; за паникадило денегъ, 120 рублевъ, изъ Большого Приходу; да 30 иконъ, обложенныхъ басменнымъ окладомъ, изъ Образныя казны, у уставщика. Послать о всемъ памяти.

110.

Того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант-го п. Макарія архидьяконъ Павелъ. Взялъ я, богомолецъ твой, г-ревъ, 10 аршинъ отласу виницей-

скаго, на стихарь добрый и на уларь, быти ему, г-рь, въ соборной церкви, надѣвати его по Владычнымъ праздникамъ и Богородичнымъ. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, своимъ ц-мъ жалованьемъ, для своего ц-го многолѣтнаго здоровья, вели, г-рь, за тотъ стихарь заплатить цѣну и вели, г-рь, дать участку на оплечье и на поручи, какову ты, г-рь, укажешь, чтобъ къ тому отласу сошлося. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ за бархатъ дать 40 рублевъ, изъ Большого приходу, да на стихарь оплечье бархату золотного добраго, съ Казеннаго двора.

111.

6 марта. Та же память кн. А. Н. Трубецкому и дьякамъ Гр. Протопопову, да Өед. Иванову, о выдачѣ п. Макарію 50-ти сороковъ соболей на 3000 руб., которая напечатана подъ 31 янв., № 100.

112.

(Къ № 111) Роспись [1]) соболямъ, въ какову цѣну послать къ Ант-му п. Макарію: 3 сорока соболей по 100 рублевъ, 2 сорока соболей, по 90 рублевъ сорокъ, 40 соболей въ 80 рублевъ, 10 сороковъ по 70 рублевъ, 10 сороковъ по 60 рублевъ, 18 сороковъ по 50 рублевъ, 6 сороковъ по 40 рублевъ.

На склейкахъ №№ 111-112 скрѣпа: Діакъ Иванъ Патрикѣевъ. *На оборотѣ:* Справилъ Ефимъ Юрьевъ.

113.

Лѣта 7164-го, *марта въ 6 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину кн. Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Өедору Грибоѣдову. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣлъ ему дати своего г-рева жалованья, 4000 бѣлки. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину кн. А. Н. Трубецкому, да дьякомъ, думному Л. Лопухину, да Ө. Грибоѣдову учинити по г-реву указу.

114.

Того жъ дни, въ Большой Приходъ. Велѣти дати г-рева жалованья Ант-му п. Макарію, за паникадило денегъ, 120 рублевъ.

115.

164-го, *марта въ 6 день*, указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., дати своего г-рева жалованья Ант-му п. Макарію, изъ

[1]) Первоначально была написана та же роспись, которая напечатана выше, подъ № 101, съ той разницей, что, вмѣсто 10 сороковъ по 50 руб., здѣсь показано 13, затѣмъ она передѣлана, какъ печатается здѣсь

Новгородскія чети 4 пуды кости рыбьи, въ 70 рублевъ, да 2 пуда слюды середнія.

Такова память дана въ Новгородскую четь подьячему.

116.

До 7 марта. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Билъ я челомъ тебѣ, г-рю, о жаловальныхъ ѯ шти грамотахъ: грамота мнѣ, патріарху, моему престолу, а пріѣзжать, какъ будетъ учну присылать своихъ людей, съ кѣмъ пригоже; да грамота въ мон-рь Успенія пречистыя Богородицы, въ горѣ Ливанской: да грамоту въ мон-рь Рожества пресвятыя Богородицы Саидная, да грамота въ мон-рь св. великомученика Георгія Умера, да грамота стряпчему моему, который живетъ въ Царѣградѣ всегда за моими дѣлами, Ивану Ѳеодулову; да грамоту другу моему боярину, живетъ въ Молдавской землѣ, въ городѣ во Яшѣ, Саулу Еустафьеву. О томъ у тебя г-рь, милости прошу, какъ дана твоя г-рева грамота боярину Саулу Остафьеву пріѣзжать къ Москвѣ самому или дѣтямъ, или людемъ его, тако же Исаіѣ [1]) Еустафьеву самому пріѣзжать, или дѣтямъ, или людемъ его. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г-рь, дать мнѣ, богомольцу своему, въ мой престолъ, въ патріаршу мою, въ соборъ къ Петру и Павлу, да въ мон-рь Успенія пречистыя Богородицы въ горѣ Ливанской; въ мон-рь Рождества Пресвятыя Богородицы Саидная; въ мон-рь св. в-мч. Георгія Умера, да стряпчему моему, который живетъ въ Царьградѣ. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

117.

Послѣ 7 марта. Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, марта въ 7 день, указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., дати свои г-ревы жаловальныя грамоты, по челобитью Ант-го п. Макарія: грамота Ант-го п. Макарія, по чему ему присылати отъ себя архимарита, да съ нимъ одного, или дву старцевъ, грамота жъ Успенскаго Ливанскаго мон-ря архимариту Саввѣ съ братіею, грамота жъ мон-ря Рожества пресвятыя Богородицы Саидныя игуменьѣ Марьѣ съ сестрами, грамота жъ Георгіевскаго Умера мон-ря игумену Исакію съ братьею.

А въ который годъ ему, Ант-му п. Макарію, для милостыни къ Москвѣ архимарита своего присылати и тѣхъ мон-рей архимаритомъ и игуменьѣ ѣздить, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., какъ укажетъ?

Помѣта: Пріѣзжать въ 7-ой годъ.

---

[1]) Было написано и Саулу и переправлено такимъ образомъ, что читается исаису.

118.

Написано въ докладѣ: Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., дати свою г-реву жаловальную грамоту Ант. п. Макарію; а за какою печатью та г-рева жаловальная грамота дать, и о томъ какъ г-рь укажетъ?

А въ прошломъ во 162-мъ году дана г-рева жаловальная жъ грамота Цареградскому бывшему п. Аѳонасію за золотою литою печатью, а пошло въ тое печать 80 золотыхъ.

Помѣта: Указалъ г-рь свою г-реву жаловальную грамоту дать за золотою печатью, противъ прежняго; послать о томъ память въ приказъ *Золотого дѣла.*

119.

Лѣта 7164-го, *марта въ 8 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память крестовому дьяку Гаврилу Парѳеньеву. Дати [1]) ему, по г-реву именному приказу, Ант-му п. Макарію 30 иконъ, обложенныхъ басмою.

120.

Марта 10. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г-рь, дать мнѣ 60 подводъ, а изъ тѣхъ подводъ вели, г-рь, мнѣ дать завтра 5 подводъ, а достальныя подводы, 55 подводъ, въ воскресенье. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

Подъ челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: 164-го, *марта въ 10 день*, дать подводы по челобитью.

121.

Лѣта 7164-го, *марта въ 10 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и. б. Р. с., указу, окольничему Ивану Ондреевичу Милославскому, да дьякомъ Гарасиму Головнину, да Павлу Симановскому. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія отпустити съ Москвы въ свою землю и дати ему, п., и архимариту его и инымъ служебникомъ [2]), и подъ рухлядь ихъ, отъ Москвы до Путивля и до перваго черкасскаго города, 60 подводъ, и въ томъ числѣ дати ему нынѣ, марта въ 10 [3]) день 5 подводъ, а достальныя 55 подводъ дати ему [4]) марта въ 16 день, всѣ съ саньми и съ проводники. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему И. А. Милославскому и дьякомъ Гарасиму и Павлу учинити о томъ по г-реву указу.

---

[1]) Зачеркнуто: Указалъ г. ц.... (и проч.), такъ же и въ концѣ: и по г-реву.... (и проч.) указу, крест. д. Г. Парѳеньеву учинити о томъ по сему г-реву указу.

[2]) Зачеркнуто: и служкамъ.

[3]) Зачеркнуто: завтра.....11.

[4]) Зачеркнуто: въ воскресенье.

122.

Лѣта 7164-го, *марта въ 16 день,* по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да дьякомъ Давыду Дерябину, да Василью Михайлову. Билъ челомъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант. п. Макарій: указано ему давать его г-рево жалованье, поденный кормъ, рыбною ѣствою, и въ нынѣшній де въ великій постъ рыбы онъ не ималъ, и г-рь бы пожаловалъ его, велѣлъ ему, вмѣсто рыбы, на прошлыя недѣли дать великопостною ѣствою, рыжиками и горохомъ, и макомъ [1]). И г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и. б. Р. с., Ант-го п. Макарія пожаловалъ, велѣлъ ему свое г-рево жалованье, поденный кормъ, на прошлыя недѣли выдать великопостною ѣствою, рыжиками и горохомъ, и макомъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему Ѳ. М. Ртищеву и дьякомъ Давыду и Василью велѣть учинить по г-реву указу [2]).

На оборотѣ помѣтка: Ант-го п. Макарія, 164-го году.

123.

Лѣта 7164-го, *марта въ 18 день,* по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово [3]). Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣлъ ему дати, по его челобитью, свою г-реву жаловальную грамоту, а печать къ той своей г-рской жаловальной грамотѣ указалъ г-рь сдѣлать золотую, такову жъ, какова дѣлана цареградскому бывшему патріарху Аѳонасію, въ прошломъ во 162-мъ году. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему Б. М. Хитрово о той золотой печати учинити по г-реву указу.

124.

Того-же числа. Написано въ докладѣ. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., отпустити съ Москвы въ свою землю Ант-го п. Макарія, да архимарита его Моисея, архидьякона Павла, келаря Лазаря, казначея Григорья, племянника патріарша Петра, толмача, да людей его 4-хъ ч.

А что имъ дати г-рева жалованья, поденнаго корму и питья въ дорогу, отъ Москвы до Путивля и до перваго черкасскаго города, и о томъ какъ г-рь укажетъ?

А въ прошломъ во 157-мъ году пріѣзжалъ ко г-рю Ер. п. Паисій, а съ нимъ архимаритъ его Филимонъ, казначей старецъ Іоасафъ, келарь

[1]) Вписано отъ словъ: И г. ц...

[2]) Кромѣ этого отпуска памяти Ѳ. М. Ртищеву сохранился еще другой, надписанный во Дворецъ, на тѣхъ же лицъ, безъ означенной вставки. И макомъ написано въ немъ надъ зачеркнутымъ: и иное что.

[3]) Зачеркнуто: да дьяку Богдану Силину, то же и въ концѣ памяти.

Аѳонасій, архидьяконъ Павелъ, 2 ч. черныхъ поповъ, 2 ч. старцевъ, 2 ч. дьяконовъ, патріаршъ племянникъ, бѣлецъ, да патріаршихъ людей 25 ч., а провожалъ его отъ Москвы до Путивля Иванъ Тургеневъ.

А г-рева жалованья дано ему въ дорогу, отъ Москвы до Путивля и до рубежа, на кормъ, деньгами 50 рублевъ, да съ Дворца: спина бѣлужья, теша бѣлужья, спина осетрья, 3 семги сухихъ, (†) 10 коврижекъ середнія статьи, (†) 20 хлѣбцевъ черныхъ [1]), кинодать [2]), 3 трубы розныхъ ягодъ, 2 ведра меду вишневаго, 3 ведра меду черничнаго, 2 ведра меду боярскаго, 3 ведра меду паточнаго, 3 ведра квасу медвянаго, 3 ведра квасу житнаго.

А въ городѣхъ патріарху давано съ кабаковъ поденнаго питья: по 3 кружки меду, по 3 кружки пива на день.

А старцомъ и бѣльцомъ Ер-го жъ патріарха велѣно дати въ дорогу, до Путивля и до рубежа, поденнаго корму, на 3 недѣли, противъ того жъ, по чему имъ давано на Москвѣ. Да старцомъ же велѣно дати 2 пуда икры паюсныя, 2 пуда семги соленыя, 3 осетра.

Во 162-мъ году пріѣзжалъ ко г-рю къ Москвѣ Царегр. бывшій п. Аѳонасій, а съ нимъ архимаритъ его Діонисій, келарь Данилъ, еклисіархъ Іоасафъ, архидьяконъ Христофоръ, бѣльцы: патріаршъ племянникъ Миронъ Ивановъ, казначей Дмитрій Петровъ, подьякъ, конюшій старецъ Софроній, келейникъ Митрофанъ, да патріаршихъ служекъ 5 ч.

А г-рева жалованья дано ему, п., въ дорогу, отъ Москвы до Путивля и до рубежа, на кормъ, деньгами, изъ Дворца запасовъ, вполы противъ Ер-го п. Паисія; а старцомъ и бѣльцомъ дано г-рева жалованья, поденнаго корму въ дорогу, на 3 недѣли, противъ того жъ, по чему имъ давано на Москвѣ.

На склейкахъ листовъ и внизу помѣта: 164-го, марта въ 18 день, г-рь пожаловалъ Ант-го патріарха, велѣлъ ему своего г-рева жалованья на поденный кормъ въ дорогу, противъ Іер-го патріарха, 50 рублевъ, да съ Дворца запасовъ и питья, опроче коврижекъ, противъ Іер-го жъ патріарха, а икра и рыба семга, архимаричью статью, дать патріарху же.

125.

Лѣта 7164-го, *марта въ 18 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память діакомъ Александру Дурову, да Томилу Истомину. Велѣти дати г-рева жалованья Ант-му п. Макарію, поденнаго корму въ дорогу, 50 рублевъ; *(приписка:)* да архидьякону его на стихарь за бархатъ золотной 40 рублевъ.

126.

Лѣта 7164-го, *марта въ 18 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да дьякомъ Давыду Дерябину, да Василью Михайлову. Пожало-

[1]) Крестики—на поляхъ.

[2]) У Даля есть слово кинда—ботва, зелень.

валъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣлъ ему дати своего г-рева жалованья, поденнаго корму и питья въ дорогу: спину бѣлужью, тешу бѣлужью, спину осетрью, 3 семги сухихъ, кинодать, 3 трубы розныхъ ягодъ; 2 ведра меду вишневаго, 3 ведра меду черничнаго, 2 ведра меду боярскаго, 3 ведра меду паточнаго, 3 ведра квасу медвянаго, 3 ведра квасу житнаго [1]), 2 пуда икры паюсныя, 2 пуда семги соленыя. Питье послать въ готовыхъ судѣхъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему Ѳедору М-чу и дьякомъ Давыду и Василью учинити о томъ по г-реву указу.

127.

Марта въ 18 день, въ Большой Приходъ. Велѣти дати г-рева жалованья Ант-го п. Макарія арх-ту его Моисею, да архидьякону Павлу, келарю Лазарю, казначею Григорью, патріаршу племяннику Петру, толмачу, да людемъ его 4-мъ ч-комъ, поденнаго корму въ дорогу отъ Москвы до Путивля, марта съ 20-го числа на 3 недѣли, по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ. А впередъ на нихъ того поденнаго корму давать не велѣть.

128.

Лѣта 7164-го, *марта въ 18 день,* по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., укāзу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да діакомъ Гарасиму Дохтурову, да Ивану Степанову, да Сидору Давыдову. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., отпустити съ Москвы въ свою землю Ант-го п. Макарія, а провожатыхъ велѣлъ съ нимъ послати отъ Москвы до Путивля и до перваго черкасскаго города московскихъ [2]) стрѣльцовъ. А напередъ сего посылано было съ патріархи въ провожатыхъ по 10 и по 16 ч. стрѣльцовъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину И. Д. Милославскому и дьякомъ Герасиму и Ивану, и Сидору учинити о томъ по г-реву указу.

129.

Лѣта 7164-го, *марта въ 19 день,* по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему Ивану Ондреевичу Милославскому, да діакомъ Гарасиму Головнину, да Павлу Симановскому. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., послати въ приставехъ съ Ант-мъ п. Макаріемъ греческаго языка переводчика Дементья Черницова, да толмача Аѳонасья Буколова, отъ Москвы до Путивля и до перваго черкасскаго города, и назадъ до Москвы, дати имъ три подводы съ саньми и, въ роскалье [3]), съ телѣги, и съ проводники. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему И. А.

[1]) Зачеркнуто: старцомъ его.

[2]) Зачеркнуто: 10-ти человѣкъ, надписано московскихъ, и вписана слѣдующая фраза.

[3]) Дати имъ... подводы, а въ роскалье съ телѣги вписано.

Милославскому и дьякомъ Гарасиму и Павлу чинити о томъ по г-реву указу.

130.

Лѣта 7164-го, *марта въ 20 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память стольнику и московскому ловчему Ѳеонасью Ивановичу Матюшкину, да Дмитрію Кузьмичу Булгакову съ товарыщи. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., дати Ант-му п. Макарію [1]) въ дорогу отъ Москвы, до котораго города мочно зимнимъ путемъ доѣхать, сани инальцовскія, съ двемя хомуты и съ полстьми. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, стольнику и моск-му ловчему Ѳеонасью Ивановичу, да Дмитрію Кузьмичу съ товарыщи учинити о томъ по г-реву указу. Отпускъ ему съ Москвы вскорѣ.

Скрѣпа: Діакъ Иванъ Патрикѣевъ.

131.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Никитѣ Алексѣевичу Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. По нашему указу, отпущенъ съ Москвы въ свою землю Ант. п. Макарій, а съ нимъ 3 ч. архимаритовъ и старцы и служки, а въ приставехъ съ ними съ Москвы посланы до Путивля Посольскаго приказу переводчикъ Дементій Чернцовъ, да толмачъ Ѳеонасій Букаловъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Ант. п. Макарій съ архимариты и старцы, и бѣльцы въ Путивль пріѣдутъ: и вы бъ, давъ имъ подводы до перваго нашего черкасскаго города, по подорожнымъ, и провожатыхъ, сколько человѣкъ пригожъ, отпустили изъ Путивля, не замотчавъ, а переводчика и толмача отпустили назадъ, къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164-го, *марта въ 20 день* [2]).

132.

Около того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Въ прошломъ, г-рь, году, какъ ты, г-рь царь, былъ на брани противъ супостата своего, билъ челомъ тебѣ, г-рю царю, и г-рю ц-чу, а челобитную подалъ я, богомолецъ твой, г-ревъ, твоему г-реву отцу и богомольцу, св-шему Никону, п. Московскому и всеа в. и м. и б. Р., а въ челобитьѣ своемъ написалъ я, богомолецъ твой, г-ревъ, обо всей своей нужѣ, какъ тебѣ, г-рю, вѣстимо моя нужа; и по той челобитной докладывалъ благовѣрной г-рынѣ царицѣ и в. к. Марьѣ Ильичнѣ отецъ вашъ и братъ мой, и сослужитель, и богомолецъ, в. г-рь св-шій

---

[1]) Зачеркнуто: въ чемъ ему ѣхать зимнимъ....

[2]) На оборотѣ зачеркнуто: въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Никитѣ Осиповичу Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. Ошибочное Осиповичу было написано по вычищенному.

Никонъ патріархъ. И вашъ г-ревъ благовѣрный ц-чъ кн. А. А., всеа в. и м. и б. Р., пожаловалъ меня, богомольца вашего, вашимъ ц-мъ жалованьемъ для скудости моей, велѣлъ дать мнѣ, бог-цу вашему, ваше царское жалованье, собольми на 1.000 рублевъ, послать мнѣ, бог-цу вашему, съ своими людьми въ свою область, къ насильникомъ, должникомъ моимъ; и я, бог-цъ твой, г-ревъ, ту вашу царскую милостыню послалъ съ своими двоими священниками бѣлыми, которые были на Москвѣ.

А нынѣ учинился въ твоихъ г-ревыхъ черкасскихъ городехъ гречанинъ нѣкоторый, именемъ Осташко Стаматенко, таможенникъ, емлетъ и съ твоихъ г-ревыхъ богомольцевъ, съ архимаритовъ, которые ѣдутъ отъ твоего ц-го вел-ва съ вашей ц-го жалованья милостынею, пошлину; такожде, г-рь взялъ и съ тѣхъ моихъ священниковъ съ твоего г-рева жалованья, съ соболей, которые послалъ я, бог-цъ твой, г-ревъ, 50 ефимковъ. И которые, г-рь, гречана, работники твои, г-ревы, ѣздя къ твоему ц-му вел-ву, съ твоими г-ревыми надобными дѣлами и со узорочными товары, вашими г-выми жаловальными грамотами и безъ грамотъ, и съ тѣхъ, г-рь, емлютъ пошлину, какъ лучится, сюды дорогою и назадъ. А холопъ твой, гетманъ Богданъ Хмельницкій уставилъ, въ твоихъ г-ревыхъ черкасскихъ городехъ пошлины имати съ тѣхъ, которые торгуютъ въ твоихъ г-ревыхъ черкасскихъ городехъ, а не съ насъ, бог-цевъ твоихъ г-ревыхъ. Онъ и съ тѣхъ работниковъ твоихъ, г-ревыхъ, и съ пріѣзда и на отъѣздѣ емлетъ. А по указу, г-рь, дѣда твоего, г-рева, блаженныя памяти в. г-ря св-шаго патріарха Филарета Никитича, московскаго и всеа Русіи, и отца твоего, г-рева, блаженныя памяти в. г-ря царя и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Р., по твоему г-реву указу, пожалованы мы, бог-цы твои, г-ревы, и твои г-ревы работники, которые пріѣзжаютъ къ тебѣ, г-рю, съ твоими г-ревыми надобными дѣлами и со узорочными товары: пошлинъ на насъ, бог-цахъ твоихъ, и на работникахъ твоихъ пошлинъ имать не велѣно, а нынѣ онъ, Осташко, учинился самоволенъ, емлетъ съ насъ, бог-цевъ съ твоихъ царскихъ, пошлинъ, и съ работниковъ твоихъ, и твоихъ г-ревыхъ проѣзжихъ грамотъ не слушаетъ.

Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, бог-ца своего, и прочихъ бог-цевъ своихъ, и работниковъ своихъ гречанъ, не вели, г-рь, пошлинъ имать и вели, г-рь, послать свою царскую грамоту къ холопу вашему, къ Богдану Хмельницкому, чтобъ по твоему г-реву указу прислалъ бы онъ, гетманъ, того гречанина Осташка Стаматенкова съ товарыщи къ тебѣ, г-рю, а пошлинъ приказалъ бы онъ, холопъ вашъ, гетманъ имать на торговыхъ людехъ, которые торгуютъ въ твоихъ г-ревыхъ въ черкасскихъ городѣхъ, кому онъ вѣритъ, чтобъ, г-рь, отъ того гречанина злаго начала не учинилось, и вашему ц-му указу порушенія не учинилось; а какъ тотъ гречанинъ будетъ на Москвѣ, вели г-рь, его сослать въ иной городъ, гдѣ ты, г-рь, укажешь. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія.

133.

Около того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьютъ челомъ работники твои, царскіе, иноземцы гречане, которые пріѣзжаютъ къ тебѣ, г-рю царю, съ твоими г-ревыми съ надобными дѣлами и со всякими узорочьями, и нынѣ на Москвѣ, у твоего ц-го вел-ва, Юшка Ивановъ, да Ивашка Юрьевъ, да Ѳедька Дмитріевъ, да Ѳедька Ивановъ, да Христофорка Мануйловъ, съ товарыщи. По указу дѣда твоего, г-рева, блаженныя памяти в. г-ря св-шаго Филарета Никитича, п. м. и всеа Р., и блаженныя памяти отца твоего, г-рева, в. г-ря царя и в. к. Михаила Ѳедоровича, всеа Р. с., и по твоему г-реву указу, пожалованы мы, работники ваши, вашимъ г-рскимъ жалованьемъ: не велѣли вы, в. г-ри, съ насъ, съ работниковъ своихъ, пошлинъ имать, въ Московскомъ царствѣ. Въ Россійскомъ государствѣ и донынѣ пошлинъ не емлютъ, а въ твоихъ г-ревыхъ въ Черкасскихъ городехъ нынѣ уставилъ холопъ твой, г-ревъ, гетманъ Богданъ Хмельницкій пошлины имать съ тѣхъ, которые торгуютъ въ твоихъ г-ревыхъ въ черкасскихъ городахъ; и гетмановъ человѣкъ Остафій Стоматенковъ емлетъ пошлины и съ насъ, съ работниковъ съ твоихъ, мимо твоего г-рева указу, своимъ уставомъ, какъ мы ѣдемъ къ твоему ц-му вел-ву, къ Москвѣ и назадъ съ Москвы. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй насъ, работниковъ своихъ, царскихъ, не вели, г-рь, на насъ въ своихъ г-ревыхъ черкасскихъ городехъ пошлинъ имать, и вели, г-рь, намъ дать свою г-реву грамоту къ гетману Хмельницкому, чтобъ и впредь съ насъ пошлинъ не имали. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія.

134.

Около того же числа. Божіею милостію, отъ в. г-ря царя и в. кн. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., московскаго, кіевскаго, владимирскаго, новгородскаго, царя казанскаго, царя астараханскаго, царя сибирскаго, государя псковскаго и великаго князя литовскаго, смоленскаго, тверского, волынскаго, подольскаго, югорскаго, пермскаго, вятскаго, болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода низовскія земли, черниговскаго, рязанскаго, полоцкаго, ростовскаго, ярославскаго, бѣлоозерскаго, удорскаго, обдорскаго, кондинскаго, витебскаго, мстиславскаго и всеа сѣверныя страны повелителя, и государя иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ, отчича и дѣдича, и наслѣдника, и государя и облаадателя.

Нашего ц-го вел-ва войска запорожскаго гетману Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому наше, ц-го вел-ва, милостивое слово.

Въ прошломъ во 162-мъ году, пріѣзжалъ къ намъ, в. г-рю, къ нашему ц-му вел-ву, Макарій [1]), п. Ант., о милостынѣ на искупленіе Свя-

[1]) Зачеркнуто: святѣйшій.

-тыхъ мѣстъ, да объ немъ же, патріархѣ, о вспоможеніи писалъ къ намъ, в. г-рю, и ты, гетманъ Богданъ Хмельницкій. И мы, в. г-рь, наше п. вел-во, его, Макарія патріарха, приняли милостиво и любительно, и пожаловавъ его нашимъ г-рскимъ жалованьемъ немалымъ, отпустили его въ его область честно. И какъ онъ, Макарій п., нашего ц-го вел-ва войска запорожскаго городами поѣдетъ, и тебѣ бъ, гетману Богдану Хмельницкому, велѣти ему, патріарху, кормы и подводы и провожатыхъ давать, и отпускать съ честью, какъ достоитъ святителю. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія.....

135.

Около того же числа. Божіею милостію, мы, в. г-рь царь.... (*Тотъ же полный титулъ, какъ въ № 134).*

Нашего ц-го вел-ва войска запорожскаго гетману Богдану Хмельницкому наше, ц-го вел-ва, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году [1]), билъ челомъ намъ, в. г-рю, нашему ц-му вел-ву [2]), Ант. п. Макарій: дано [3]) де ему нашего г-рскаго жалованья на милостыню и на освобожденіе благочестивыхъ христіанскихъ церквей [4]), соболей на 1.000 рублевъ, и тѣ де соболи послалъ онъ съ Москвы съ двемя бѣлыми попы; и какъ де они съ тѣми собольми будутъ въ нашихъ, ц-го вел-ва, черкасскихъ городѣхъ, и съ тѣхъ соболей греченинъ Остафей Остаматенко, безъ твоего гетманскаго розсказанья [5]), взялъ пошлинъ 50 ефимковъ.

Да намъ же, в. г-рю, нашему ц-му вел-ву, били челомъ гречане Юрья Ивановъ съ товарыщи [6]): пріѣзжаютъ де они къ намъ, в. г-рю, съ нашими г-рскими [7]) дѣлами и со всякими узорочными товары, и какъ де они ѣздятъ къ намъ, в. г-рю, къ Москвѣ и назадъ съ Москвы нашими, ц-го вел-ва, черкасскими городами, и въ черкасскихъ городѣхъ тотъ же Остафій емлетъ съ тѣхъ товаровъ ихъ пошлины большія; а по твоему де приказу, велѣно пошлины имать съ тѣхъ людей, которые торгуютъ въ вашихъ черкасскихъ городѣхъ, а не съ тѣхъ, которые ѣздятъ къ намъ, в. г-рю, для милостыни и для нашихъ дѣлъ; и намъ бы, в. г-рю, Ант-го п. Макарія и гречанъ пожаловати, въ нашихъ, ц-го вел-ва, черкасскихъ городѣхъ пошлинъ съ нихъ имати не велѣть [8]). И тебѣ бъ,

[1]) Дважды зачеркнуто: февраля въ день.

[2]) Зачеркнуто: нашъ, ц-го вел-ва, богомолецъ. Такъ же и въ другихъ случаяхъ.

[3]) Зачеркнуто: по нашему, ц-го вел-ва, указу.

[4]) Зачеркнуто: которыми въ тамошнихъ мѣстехъ овладѣли нечестивые турки.

[5]) Зачеркнуто: мимо.... указу.

[6]) Зачеркнуто: царегородцы, и дальше, послѣ имени: да Иванъ Юрьевъ, да Ѳедоръ Дмитріевъ, да Ѳедоръ Ивановъ, да Христофоръ Мануйловъ съ товарыщи.

[7]) Зачеркнуто: съ надобными; такъ же и дальше.

[8]) Зачеркнуто: и о томъ къ тебѣ, гетману нашему, велѣти бъ имъ дати нашу грамоту. Дальше было: И ты бъ, гетманъ нашъ...

гетману Богдану Хмѣльницкому, велѣть въ нашихъ, ц-го вел-ва, черкасскихъ городѣхъ учинити заказъ крѣпкій, какъ Ант. п. Макарій или иныя власти и гречаня—бѣльцы [1]) учнутъ ѣздить къ намъ, в. г-рю, къ Москвѣ и сказывать, что они ѣдутъ къ намъ, в. г-рю, для милостыни и съ нашими, ц-го вел-ва, дѣлы и съ узорочными товары, которые годны въ нашу г-рскую казну, а товаровъ своихъ въ нашихъ черкасскихъ городѣхъ продавать не учнутъ: и съ нихъ, какъ они къ Москвѣ и съ Москвы поѣдутъ, пошлинъ имать и задержанья [2]) имъ нигдѣ чинить не велѣть. А которые гречане въ черкасскихъ городѣхъ учнутъ торговать, и съ тѣхъ пошлину велѣть имати, какъ у васъ повелось издавна. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164-го, м-ца марта дня.

136.

Марта 21. Божіею милостію мы, в. г-рь царь... *(Тотъ же полный титулъ, какъ въ № 136).* Пожаловали есмя мон-ря Успенія пречистыя Богородицы, въ горѣ Ливанской, архимарита Савву съ братьею, что билъ челомъ намъ, в. г-рю, нашему ц-му вел-ву, Ант. п. Макарій, чтобъ намъ пожаловати, велѣти въ тотъ ихъ мон-рь дати нашу царскую жаловальную грамоту, по чему имъ впредь въ наше Московское государство для милостыни пріѣзжати. И мы, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., наше ц. вел-во, того Успенскаго Ливанскаго м-ря архимарита Савву съ братьею, или кто по немъ въ томъ мон-рѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали, въ наше Московское государство для милостыни пріѣзжать имъ велѣли въ 7-ой годъ.

И какъ изъ того мон-ря архимариты или старцы съ сею нашею грамотою въ наше Московское государство для милостыни поѣдутъ, и нашего государства украинныхъ городовъ бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ того Успенскаго Ливанскаго мон-ря архимарита и старцевъ къ намъ, къ Москвѣ, и съ Москвы пропущати безъ задержанья, и подводы и кормъ и приставовъ давать противъ иныхъ такихъ, какъ мочно подняться; а пріѣзжати имъ въ наше Московское государство по сей нашей жаловальной грамотѣ въ 7-ой годъ тремъ, или четыремъ старцомъ, да служкѣ. А какъ они поѣдутъ съ Москвы, и съ нихъ никакихъ пошлинъ и мыту, и перевозу, и мостовщины, и тамги не имати, а пропускати ихъ безъ задержанья; а кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возьметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдати вдвое.

А архимариту и старцомъ того мон-ря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ мон-рей старцевъ и слугъ, и лошадей, и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозити, тѣмъ бы имъ на себя нашея г-рскія опалы не наводити. Дана ся наша

[1]) Зачеркнуто между прочимъ: Юрья Ивановъ съ товарыщи, которые выше сего имяны написаны.... или иные.

[2]) Зацѣпки.

г-рская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7164-го году, м-ца *марта 21 дня.*

Таковы жъ г-ревы грамоты даны, по патріаршу челобитью, мон-ря Рождества пресвятыя Богородицы Саидныя игуменьѣ Марьѣ съ сестрами, да Георгіевскаго Умера мон-ря игумену Исакію съ братьею, а велѣно имъ пріѣзжати ко г-рю къ Москвѣ для милостыни въ тотъ же 7-ой годъ.

Бѣлыя грамоты писаны на александрійской на середней [1]) бумагѣ, кайма и г-рево именованье писано золотомъ по „Московскаго“, запечатаны Печатнаго приказу кормленою печатью на красномъ воску, на снуркахъ; снурки шелковые съ золотомъ; подпись дьячья назади у грамоты Ивана Патрекѣева: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ.

137.

Быть въ посылкѣ, *марта въ 21 день*, въ Посольскій приказъ: Игнашко [2]) Фроловъ, Емелька Мякѣевъ, Ивашко Ивановъ, Володька Корниловъ, Сенька Мокѣевъ, пятидесятникъ Жданъ Семеновъ, Тимошка Нестеровъ, Ѳедька Давыдовъ, Сенька Самсоновъ, Александрикъ Тимоѳеевъ [3]), Оська Артемьевъ.

На оборотѣ помѣта: 164-го, *марта въ 20 день*, дать кормъ по указу до Колуги [4]).

138.

Лѣта 7164-го, *марта въ 21 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему Ивану Ондреевичу Милославскому, да дьякомъ Гарасиму Головнину, да Павлу Симановскому. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., послати съ Ант-мъ п. Макаріемъ въ провожатыхъ стрѣльцовъ Петрова приказу Образцова, десятника [5]) Жданка Семенова съ товарыщи, 10 человѣкъ, а подводы дати отъ Москвы до Колуги и назадъ до Москвы, по указу [6]).

139.

Лѣта 7164-го, *марта въ 21 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память дьякомъ Александру Дурову, да Томилу Истомину. Велѣти дати г-рева жалованья стрѣльцомъ Петрова приказу Образцова, пятидесятнику [7]) Жданку Семенову съ товарыщи,

---

[1]) Зачеркнуто: меньшой.

[2]) Написано: Ишгнаашко.

[3]) Зачеркнуто: Оська Артемьевъ, Иванъ Ивановъ.

[4]) Записка относится собственно къ 20 мая, но находится въ дѣлахъ при №№ 138-139, отъ 21 мая.

[5]) Зачеркнуто: пяти (десятника).

[6]) Въ памяти говорилось первоначально только о дачѣ подводъ тѣмъ же стрѣльцамъ; затѣмъ она измѣнена прибавленіемъ указа и о посылкѣ самихъ стрѣльцовъ. Она имѣла и другую форму: Велѣти дати.

[7]) Ниже опять зачеркнуто: пяти (десятника).

10-ти ч-комъ, поденнаго корму въ дорогу отъ Москвы до Колуги, марта съ 21 числа на недѣлю; десятнику по 5 [1]) денегъ, рядовымъ по 4 деньги ч-ку на день: посланы въ провожатыхъ съ Ант-мъ п. Макаріемъ.

На оборотѣ остатокъ помѣтки: Антіох.. .... арха Ма...

140.

Марта 22. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., отъ Москвы по городомъ, до Колуги и до Лихвина, и до Бѣлева, и до Болхова, и до Карачева, и до Сѣвска, и до Путивля, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущенъ съ Москвы въ свою область [2]) Ант. п. Макарій, а велѣно ему давати отъ города до города провожатыхъ, по 10 ч-къ стрѣльцовъ. И какъ онъ въ который городъ пріѣдетъ, и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти ему, п., отъ города до города давати провожатыхъ, по 10 ч. стрѣльцовъ, на подводахъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и отпускать его безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, *марта въ 22 день.*

141.

Марта 25. Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего, силою и дѣйствомъ, и властію, и хотѣніемъ, и благоволеніемъ утвердившаго насъ, Богомъ избранный скиѳетръ держати въ православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе великаго Россійскаго царствія и многихъ но(во)прибылыхъ государствъ, и съ Божіею помощью соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, мы, в. г-рь царь... *(Слѣдуетъ полный титулъ. См. № 134).* Пожаловали есмя Ант-го п. Макарія, что въ прошломъ во 163-мъ году пріѣзжалъ къ намъ, в. г-рю, къ нашему ц-му вел-ву, онъ, Ант. п. Макарій, бити челомъ о милостынѣ, и чтобъ намъ в. г-рю, нашему ц-му вел-ву, его, п. Макарія, пожаловати, велѣти ему дать нашу г-рскую жаловальную грамоту [3]); по чему ему къ намъ, в. г-рю, присылати бити челомъ о милостынѣ архимарита своего. И мы, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., наше ц. вел-во, Ант-го п. Макарія пожаловали: въ наше Московское государство для милостыни велѣли ему присылати отъ себя [4]) архимарита, а съ нимъ одного или дву старцевъ, въ 3-й годъ.

И какъ къ намъ, в. г-рю, къ нашему ц-му вел-ву, онъ, Ант. п. Макарій, съ сею нашею, ц-го вел-ва, жаловальною грамотою архимарита своего учнетъ посылати въ наше Московское государство для милостыни [5]): и нашего государства украинныхъ городовъ бояромъ и воево-

---

[1]) Зачеркнуто: шти.

[2]) Зачеркнуто: землю.

[3]) Зачеркнуто: за нашею, ц-го вел-ва, золотою печатью.

[4]) Зачеркнуто: изъ того мон-ря, гдѣ онъ будетъ.

[5]) Зачеркнуто: и для иныхъ какихъ монастырскихъ дѣлъ поѣдутъ архимариты и старцы.

дамъ и всякимъ приказнымъ людемъ Ант-го п. Макарія архимарита его, а съ нимъ одного, или дву старцевъ къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропущати, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давати, и приставовъ съ ними до Москвы посылати дѣтей боярскихъ, а давати имъ по подводѣ ч-ку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы, какъ мочно подняться, а кормъ имъ давати отъ Путивля или отъ иного порубежнаго города, въ дорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, примѣряся къ инымъ такимъ же архимаритомъ и старцомъ.

А таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, и по рѣкамъ перевощикомъ, и мостовщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, какъ того мон-ря архимаритъ и старцы поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, и съ Москвы, и съ нихъ и съ рухляди ихъ тамги, и перевозу, и мостовщины, и иныхъ никакихъ пошлинъ не имати и пропущати ихъ безо всякаго задержанья и зацѣпки. А кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возьметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдати вдвое.

А имъ, архимариту и старцомъ, иныхъ мон-рей старцевъ и слугъ, и лошадей, и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозити, тѣмъ на себя нашея царскія опалы не наводити. Дана ся наша г-рская жаловальная грамота [1]) въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164-го, м-ца *марта 25 дня.*

Бѣлая грамота писана на середнемъ александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры и богословіе, и г-рево имя по „Московскаго“ писано золотомъ, подпись дьячья у грамоты: Божіею милостію, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. Печать у той грамоты привѣшена [2]).

142.

Послѣ 26 марта. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., холопи твои Мишка Еропкинъ, Васька Богдановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, *марта въ 26 день,* присланы до Колуги за Онт-мъ п. Макаріемъ провожатые, московскіе стрѣльцы Петрова приказу Образцова, десятникъ Жданка Семеновъ съ товарыщи, 10 человѣкъ. И по твоему г-реву указу, за Онт-мъ п. Макаріемъ послали мы, холопи твои, до Лихвина провожатыхъ колужскихъ стрѣльцовъ Якушка Кирилова съ товарыщи, 10 человѣкъ, а московскихъ, г-рь, стрѣльцовъ, десятника Жданку Семенова съ товарыщи, изъ Колуги къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ отпустили мы, холопи твои, того же числа.

На оборотѣ надпись и помѣта: „Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.“. „Взять къ отпуску“.

143.

Лѣта 7164-го, *апрѣля въ 4 день,* г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. велѣлъ стольнику Івану Івановичу Головину ѣхати съ своею съ г-ревою грамотою къ Ант-му п. Макарію наскоро.

[1]) Зачеркнуто: за нашею, ц-го вел-ва, золотою печатью.

[2]) Дальше зачеркнуто: на кнуркѣ, шелкъ золотной; запечатана печатью кормленою, по обѣ стороны на красномъ воску, въ Печатномъ приказѣ.

И стольнику Ивану, пріѣхавъ къ патріарху, подать ему г-реву грамоту и говорить, чтобъ онъ по той г-ревѣ грамотѣ ѣхалъ къ нему, г-рю, къ Москвѣ, не помѣшкавъ, съ нимъ вмѣстѣ налегкѣ, а съ собою бъ изволилъ взять ризницу, да слугъ немногихъ людей, а достальныхъ людей и рухлядь всю оставилъ [1]), а онъ, Иванъ, ту рухлядь прикажетъ беречь тутошнимъ людемъ.

Да какъ п. къ Москвѣ поѣдетъ, а кого слугъ своихъ и рухлядь какую оставитъ, и ему, Ивану, ту рухлядь велѣть устроить и беречь накрѣпко тутошнимъ людемъ, гдѣ онъ патріарха съѣдетъ, чтобъ все было цѣло. А для береженья оставить у той рухляди и у слугъ патріарховыхъ толмача, а переводчику велѣть ѣхать съ патріархомъ къ Москвѣ.

А самому ѣхать съ патріархомъ къ Москвѣ не мѣшкая, а подводы велѣть патріарху въ городѣхъ [2]), сколько надобно; а пріѣхавъ подъ Москву на подхожій станъ, прислать съ вѣстью въ Посольскій приказъ.

144.

Того же числа. Божіею милостію, мы, в. г. царь и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, и государь, и облаадатель, Макарію, Божіею милостію, патріарху великаго града Антіохіи и всего востока, наше, ц-го вел-ва, яко отцу и пастырю, униженное поклоненіе.

Отпущенъ еси отъ насъ, в. г-ря, отъ нашего ц-го вел-ва, на свой святительскій престолъ, въ великій градъ Антіохію, а отъ нашего царствующаго града Москвы отъѣхалъ еси еще недалече; а нынѣ у насъ, в. г-ря, зашли нѣкоторыя царственныя великія и духовныя [3]) дѣла, въ нихъ же потреба намъ, в. г-рю, въ возвращеніи видѣти тебя маловременне въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И мы, в. г-рь, желаемъ того, чтобъ ваше святительство не презрилъ нашего изволенія, возвратился къ намъ, в. г-рю, въ нашъ царствующій градъ Москву немедленно, легкимъ дѣломъ: съ собою велѣлъ взять едину ризницу, да людей немногихъ, а иныя, тяжкія вещи и людей своихъ оставилъ въ томъ градѣ, гдѣ тебя съ сею нашею, ц-го вел-ва, грамотою нашъ, ц-го вел-ва, стольникъ Иванъ Ивановичъ Головинъ [4]) съѣдетъ.

А какъ ты наше, ц-го вел-ва, изволеніе исполнишь, къ намъ, в. г-рю, въ нашъ царствующій градъ Москву возвратишься, и насъ, в. г-ря, своимъ святительскимъ благословеніемъ, духовною любовію, благословишь, и мы, в. г., наше ц. вел-во, велимъ тебя отпустить, не задержавъ, во всемъ по твоей воли. И тебѣ бъ въ томъ въ нынѣшнемъ возвращеніи сумнѣнія никакого не имѣть.

Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7164-го *апрѣля въ 4 день.*

[1]) Зачеркнуто: въ томъ городѣ, гдѣ онъ съѣдетъ, тутъ на мѣстѣ.
[2]) Слово давать пропущено.
[3]) И духовныя вписано.
[4]) Зачеркнуто: Головнинъ.

Писана на столбцахъ, подпись думнаго діака Алмаза Иванова, противъ того жъ какъ и въ грамотѣ, печать на черномъ воску, воротная.

145.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. б. Р. с., отъ Москвы по городомъ, до Колуги и до Бѣлева, и до Болхова, и до Лихвина, и до Карачева, и до Сѣвска, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущенъ отъ насъ въ свою область Ант. п. Макарій, а нынѣ указали есмя ему, п., вовратиться назадъ къ намъ, в. г-рю, къ Москвѣ. И какъ тотъ Ант. п. къ намъ, в. г-рю, къ Москвѣ поѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣть ему, п., со всѣми его людьми, которые при немъ будутъ, давать подводы, сколько имъ будетъ надобно, тотчасъ безо всякаго мотчанья, чтобъ ему, п., за подводами мотчанья нигдѣ ни часу не было.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, *апрѣля въ 4 день.*

146.

Апрѣля 16. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Ивашко Головинъ челомъ бьетъ. По твоему г-реву указу, посланъ я, холопъ твой, къ Макарію, п. Ант-му, чтобъ онъ возвратился къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ. И я, холопъ твой, Макарія п. съѣхалъ въ Болховѣ апрѣля въ 8 день, а изъ Болхова п. пошелъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ апрѣля въ 9 день. А въ наказѣ у меня, холопа твоего, написано: какъ придетъ п. отъ Москвы на подхожій станъ, и о томъ мнѣ, холопу твоему, велѣно писать къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, въ Пос. приказъ. И апрѣля, г-рь, въ 16 день, Макарій, п. Ант., пришелъ въ село Семеновское, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, в. г-рь, укажешь?

На оборотѣ надпись и помѣта. „Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.“. „164-го, *апрѣля въ 16 день,* съ Колужскимъ стрѣльцомъ съ Ларькою Микитинымъ“.

147.

(*Къ № 146*). И по той его Ивановѣ отпискѣ послана къ нему г-рева грамота *того жъ числа*: что нынѣ его ц. вел-во въ ближнемъ объѣздѣ, а г-ря св-шаго патріарха на Москвѣ нѣтъ же. И патріархъ бы Антіохійскій ночевалъ на подхожемъ стану; а какъ в. г-рь и св-шій патріархъ будутъ на Москвѣ, и объ немъ ихъ г-ревъ указъ будетъ вскорѣ.

Послана грамота съ тѣмъ же стрѣльцомъ, который пріѣхалъ съ отпискою вмѣстѣ.

А апрѣля въ 17 день послана къ Ивану Головину г-рева грамота, а велѣно ему съ п. Ант-мъ ѣхать къ Москвѣ.

148.

Около 16 апрѣля. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., холопи твои, Гришка Куракинъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Апрѣля,

г-рь, въ 16 день, писалъ къ тебѣ, в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., стольникъ Иванъ Головинъ, что онъ съ Ант-мъ п. Макаріемъ пришелъ на подхожій станъ, въ село Семеновское, сего жъ числа. И какъ ему къ Москвѣ велѣть ѣхать, и гдѣ его поставить, и кому у него быть въ приставехъ, и о томъ что ты, в. г-рь царь..... [1]).

149.

Апрѣля въ 16 день, посланы памяти въ *Большой Дворецъ*, да въ *Большой Приходъ*, велѣно давати г-рева жалованья Ант-му п. Макарію, поденнаго корму и питья, апрѣля съ 16-го числа, покамѣста онъ на Москвѣ побудетъ, по тому жъ, по чему ему давано напередъ сего.

Къ нему жъ, п., на Кирилловское подворье, гдѣ онъ поставленъ, велѣно послать сторожа добра.

Памяти посланы съ толмачемъ съ Иваномъ Обрамовымъ.

150.

Роспись Ант-го патріарха людемъ: архимаритъ Моисей по гривнѣ, архидьяконъ Павелъ по 2 алт. по 2 ден., дьяконъ Григорій по 2 алтына, келарь Лазарь тожъ, толмачъ Мишка по 8 ден., да служка Ѳеонасій, да Христофоръ по 6 ден. ч-ку. Да патріаршихъ же людей осталось въ Волховѣ: 2 архимарита, Успенскаго Ливанскаго мон-ря Савва, да мон-ря пречистыя Богородицы Воплощенія Яковъ, по 2 алт. ч-ку, да племянникъ Петръ по 10 ден., 4 ч-ка бѣльцовъ по 6 ден. ч-ку.

И по сей росписи памяти въ Большой Приходъ и въ Новую четверть посланы апрѣля въ день, а велѣно имъ архимариту и архидьякону и всѣмъ патріаршимъ служебникомъ давати г-рево жалованье, поденный кормъ и питье, противъ прежняго.

151.

164-го, *апрѣля въ 20 день*, посланы памяти въ *Большой Приходъ* и въ *Новую четь*, а велѣно давать г-рева жалованья, корму и питья, Ант-го п. Макарія архимариту его Моисею, да Успенскаго Ливанскаго мон-ря арх-ту Саввѣ, мон-ря пречистыя Богородицы Воплощенія арх-ту Іакову, архидьякону Павлу, келарю Лазарю, дьякону Григорью, патріаршу племяннику Петру, толмачу Мишкѣ, служкамъ его, 6 ч-комъ, съ пріѣзду ихъ, апрѣля съ 16-го числа, покамѣста они на Москвѣ побудутъ, по тому жъ, по чему имъ давано корму и питья напередъ сего.

152.

Мая 3. Царю г-рю и в. кн. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю, и челомъ бью на твоемъ царскомъ премногомъ неизреченномъ жалованьѣ.

[1]) Недописано; надъ строкой помѣтка: нолнсе (т. е. царское титло); зачеркнуто: и мы, холопи твои, велѣли ему, Ивану, съ Ант-мъ п. Макаріемъ ѣхать къ Москвѣ и проводить патріарха на Кирилловское подворье, въ прежнія кельи, и далѣе: а безъ твоего г-рева указу...

По твоему г-реву указу, отпущенъ былъ я, богомолецъ твой, съ Москвы, и дана мнѣ, богомольцу твоему, твоя г-рева подорожная грамота о подводахъ; и какъ я, богомолецъ твой, г-ревъ, пришелъ въ твой г-ревъ городъ въ Колугу, и въ томъ, г-рь, городѣ ямской прикащикъ пришелъ ко мнѣ, бог-цу твоему, и сказалъ мнѣ, что у него изготовлено 22 подводы, и твою г-реву подорожную грамоту у меня, бог-ца твоего, взялъ списать. И въ тотъ же день, г-рь, на вечеръ тѣ подводы отдалъ торговымъ гречаномъ и проводилъ ихъ за рѣку, и проводя ихъ, пришелъ ко мнѣ, бог-цу твоему, на дворъ и въ тѣхъ подводахъ мнѣ отказалъ, и твою г-реву подорожную грамоту мнѣ отдавалъ. И я у него не принялъ, а просилъ у него подводъ, и онъ мнѣ тое твою г-реву грамоту бросилъ въ груди и просилъ у меня въ тѣхъ подводахъ сроку до завтрея. А назавтрее привелъ ко мнѣ на дворъ женокъ и дѣвокъ, и малыхъ робятъ, и велѣлъ мнѣ тѣ подводы на нихъ править, а самъ съ двора сошелъ и схоронился. И въ томъ мнѣ, бог-цу твоему, при всемъ градѣ учинилъ великое безчестье.

Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, бог-ца своего, не вели, г-рь, тому прикащику у тѣхъ ямовъ впредь быть, и вели, г-рь, тѣ ямы вѣдать воеводамъ, потому, г-рь, на тѣхъ ямахъ отъ того прикащика многія пакости чинятся; а въ безчестьѣ моемъ, что онъ учинилъ, въ томъ что ты, г-рь, укажешь. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: 164-го, *мая въ 3 день*, слушавъ сей челобитной, г-рь указалъ и бояре приговорили: за безчестье Ант-го п. Макарія ямского прикащика казнить, отсѣчь ему мизинецъ правыя руки и отъ дѣла отставить.

153.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., въ Колугу, воеводѣ нашему Михайлу Андреевичу Еропкину. Билъ намъ челомъ Ант. п. Макарій: по нашему де указу, отпущенъ онъ былъ съ Москвы, и какъ онъ пришелъ въ Колугу, и въ Колугѣ де ямской прикащикъ, пришедъ, сказалъ ему, что изготовлено у него ему, патріарху, 22 подводы, и подорожную [1]) о подводахъ взялъ къ себѣ списать и того жъ де дня тѣ подводы отдалъ онъ торговымъ гречаномъ, а ему, патріарху, въ тѣхъ подводахъ отказалъ и подорожную бросилъ ему, патріарху, въ груди [2]) и тѣмъ его, п., тотъ ямской прикащикъ обезчестилъ, и намъ бы его пожаловать, велѣти ему, п., въ его безчестьѣ съ тѣмъ ямскимъ прикащикомъ нашъ указъ учинить и его перемѣнить.

И мы указали и бояре наши приговорили: по челобитью Ант-го п. Макарія, за его безчестье, того ямского прикащика казнить, отсѣчь ему мизинецъ правыя руки и его отъ дѣла отставить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тому колужскому ямскому прика-

[1]) Зачеркнуто здѣсь и ниже: память.

[2]) Зачеркнуто: а на завтрее привелъ... (и проч.)

щику велѣли вину его сказать; а сказавъ, велѣли его казнить, отсѣчь у него мизинецъ правыя руки, и впредь ему у дѣла быть не велѣли, да о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Пос-мъ приказѣ.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, *мая въ 3 день.*

154.

Послѣ 3 мая. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., холопъ твой, колужскаго яму прикащичишко Петрунька Бохтіояровъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, марта въ 26 день, пріѣхалъ съ Москвы Онт. п. Макарій, и заслыша колужскіе ямщики, что пріѣхалъ патріархъ въ Колугу, разбѣжались. И призвали меня, холопа твоего, толмачи къ патріарху, учали на мнѣ, холопѣ твоемъ, подводъ править, и велѣли меня, холопа твоего, на правежѣ бить до полусмерти; и били меня, холопа твоего, поваля, лежачаго по ногамъ дубиною. Да они жъ, толмачи, говорятъ мнѣ, холопу твоему, будто я, холопъ твой, съ гречанъ посулъ взялъ и подводы имъ, гречанамъ, далъ. А пріѣхали тѣ гречаня первѣе его, патріарха, за день, и воевода Михайло Андреевичъ Еропкинъ изъ города ко мнѣ пристава присылалъ и подводы велѣлъ тѣмъ гречанамъ дать. И я, холопъ твой, тѣмъ гречанамъ 22 подводы далъ, а посулу съ нихъ, гречанъ, не бралъ, и вѣстимо то, г-рь, ихъ толмачу Купріяну Писклову и всѣмъ колужскимъ ямщикомъ. И за то меня, холопа твоего, велѣли бить на правежѣ на смерть, и отъ того правежу на смертной постели лежу. И послѣ того правежу собралъ я, холопъ твой, въ ямской слободѣ 17 лошадей, и онъ, патріархъ, всего взялъ изъ тѣхъ лошадей всего 6 лошадей, а иныхъ не взялъ. А томъ обо всемъ что ты, г-рь, укажешь.

Надпись на оборотѣ: Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.

155.

Около 7 мая. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю и челомъ бью на твоей царской премногой милости, понеже еще дерзаю бити челомъ тебѣ, г-рю, и милости просити. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, своимъ царскимъ жалованьемъ, вели, г-рь, меня, богомольца своего, отпустить, не медлявъ, и вели, г-рь, мнѣ дать свое царское жалованье, возокъ смирный, въ чемъ мнѣ ѣхать для ради старости своей, потому что, г-рь, редванишко мое, назадъ ѣдучи, переломалося. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: Г-рь пожаловалъ: буде есть возокъ смирный, велѣлъ ему дать; послать о томъ въ Конюшенный приказъ.

156.

Въ Конюшенный приказъ, мая въ 7 день. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., дать съ своей г-ревы конюшни Ант-му п. Макарію возокъ смирный, и каковъ возокъ дать, и о томъ доложить себя, г-ря.

Съ оборотомъ. Послана съ толмачемъ съ Терентьемъ Фроловымъ.

157.

Мая 11. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю и челомъ бью. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г-рь, послать свои царскія грамоты передъ моимъ отпускомъ за 3 дни, въ твоихъ государевыхъ городѣхъ, въ Колугѣ, чтобъ твое царское жалованье, подводы мнѣ были готовы, не задержали бъ меня по прежнему; а въ Болховъ и въ Сѣвескъ тожъ, г-рь, изволи послать свои царскія грамоты, и въ засѣкахъ, вели, г-рь, мосты уѣзднымъ людемъ помостить, потому что, г-рь, никоторыми мѣрами проѣхать нельзя. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія.

158.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., въ Колугу, воеводѣ нашему [1]). Билъ намъ челомъ Ант. п. Макарій: какъ де онъ отпущенъ былъ съ Москвы и ѣхалъ къ Путивлю, и въ городѣхъ де ему за подводами было мотчанье большое, и намъ бы его пожаловать, велѣть въ тѣ городы послать наши грамоты, чтобъ ему за подводами мотчанья не было. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ [2]), а Ант. п. Макарій въ Колугу пріѣдетъ: и ты бъ ему велѣлъ дать подводы по подорожной тотчасъ, безо всякаго мотчанья.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, *мая въ 11 день.*

Въ Болховъ и въ Карачевъ, и въ Сѣвескъ таковы же посланы.

159.

Мая 14. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю и челомъ бью на твоей царской премногой милости. Билъ я челомъ тебѣ, г-рю, о своемъ архимаритѣ Моисеѣ, чтобы ты, г-рь, пожаловалъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, велѣлъ ему сдѣлать во область его священническія и дьяконскія цвѣтныя ризы, а облакати имъ тѣ ризы во Владычни и въ Богородичны праздники, за твое царское многолѣтное

---

[1]) Написано было сначала въ видѣ общей подорожной, какъ выше въ № 140 и передѣлано.

[2]) Придетъ слѣдуетъ по смыслу, вся фраза написана надъ зачеркнутымъ, но въ этомъ мѣстѣ не зачеркнуто и не переправлено: пріѣдетъ.

здравіе Бога молити и твои царскіе благородные родители поминать; а тое челобитную поднесъ тебѣ, г-рю, архимаритъ мой Моисей на поставленіи Астраханскаго архіепископа. И по той моей челобитной твоего царскаго указу мнѣ, богомольцу твоему, нѣтъ (?). Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, для своего царскаго многолѣтнаго здравія и для своихъ праведныхъ благородныхъ родителей: вели, г-рь, ему, архимариту Моисею, во область его священническія и дьяконскія цвѣтныя ризы сдѣлать и отдать ему, богомольцу своему. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: 164-го, мая въ 14 день. Г-рь пожаловалъ, велѣлъ архимариту его сдѣлать ризы и дьяконскій стихарь со всею службою, камчатыя, добрыя, на Казенномъ дворѣ и дать ему; а буде похочетъ, дать собольми на 50 рублевъ.

160.

Лѣта 7164-го, *мая въ 16 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память казначею Богдану Миничу Дубровскому да дьякомъ, Данилу Панкратьеву, да Ивану Харламову. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Никійскаго (sic) патріарха Макарія, велѣлъ архимариту его Моисею сдѣлать ризы и дьяконскій стихарь со всею службою, камчатыя, добрыя. А буде за поспѣшеньемъ, ризъ не похочетъ ждать [1]), и ему дать собольми на 50 рублевъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, казначею Б. М. Дубровскому и дьякомъ Данилу и Ивану учинити о томъ по г-реву указу.

161.

Того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, царскій, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю и челомъ бью на твоемъ царскомъ премногомъ жалованіи. Билъ челомъ я, богомолецъ твой, тебѣ, г-рю, чтобы ты, г-рь, пожаловалъ своимъ царскимъ жалованьемъ, велѣлъ архимариту моему Моисею во области его сдѣлать цвѣтныя священническія и дьяконскія (ризы) [2]), надѣвать имъ по Владычнимъ и по Богородичнымъ праздникомъ, за тебя, г-ря, Бога молить и благородные твои царскіе родители поминать, а ту челобитную подалъ тебѣ, г-рю, архимаритъ мой на поставленіе архіепископа Астраханскаго. И по той челобитной твоего г-рева указу мнѣ, богомольцу твоему, не учинено. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, бог-ца своего, для моего челобитья и прошенія, вели, г-рь, тѣхъ священническихъ и дьяконскихъ ризъ сдѣлать во области архимарита моего. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: 164-го, *мая въ 16 день*. Г-рь пожаловалъ, велѣлъ архимариту, къ прежнему въ прибавку, на ризы и на стихарь дать собольми на 40 рублевъ.

---

[1]) Слова за поспѣшеніемъ и ждать вписаны.

[2]) Слово ризы пропущено.

162.

Около того же числа. Г..... царицѣ и в. княгинѣ..... [1]) бьетъ челомъ богомолецъ вашъ, царскій, Антіохійскій Макарій патріархъ. Билъ челомъ тебѣ, г-рынѣ благовѣрной царицѣ, я, богомолецъ вашъ, дважды о области моей, Успенія пречистыя Богородицы архимандритѣ Саввѣ: первую челобитную подавалъ брату своему и сослужителю св-шему Никону, п. м. и всеа в. и м. и б. Р.; а другую, г-рыня, челобитную подавалъ вдовѣ княгинѣ Фотѣньѣ князь Юрьевской женѣ Сицкого; а въ челобитьѣ, г-рыня, написано, чтобъ ты, г-рыня благ-ая царица, пожаловала во обитель Успенія пречистыя Богородицы, архимандриту Саввѣ съ братьею, свою царицыну милостыню, противъ иныхъ мон-рей. И по тѣмъ, г-рыня, челобитнымъ я, бог-цъ вашъ, ожидалъ твоего ц-на указу многое время и, не дождався, билъ челомъ г-рю царю объ отпускѣ. И по г-реву указу, отпущенъ былъ съ Москвы, и пошелъ съ великою печалью и оскорбленъ передъ своею братьею. И нынѣ, г-рыня, Божіимъ изволеніемъ, по г-реву указу, возвратился я, бог-цъ вашъ, къ вашему ц-му вел-ву, и воспомянулъ и дерзнулъ я, бог-цъ вашъ, бити челомъ тебѣ, в. г-рынѣ, противъ прежняго своего челобитья, и въ томъ ты, г-рыня, благ-ая царица, на меня не прогнѣвися. Милосердая г-рыня благ-ая царица и в. к-ня Марья Ильична, пожалуй меня, своего ц-го бог-ца, своимъ, г-рыня, ц-нымъ жалованьемъ во обитель Успенія пречистыя Богородицы, архимандриту Саввѣ съ братьею, милостынею, какъ тебѣ, милосердой и праведной г-рынѣ царицѣ, Богъ извѣститъ. Г-рыня благ-ая царица, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: 164-го, мая въ.........жаловалъ, велѣлъ выписать.

163.

(*Къ № 162*). *16—18 мая.* И въ Посольскомъ приказѣ выписано.

Въ прошломъ во 163-мъ году, пріѣхалъ ко г-рю, къ Москвѣ, съ Ант-мъ п. Макаріемъ вмѣстѣ, Царегородскія области, Ливонскія горы, Успенскаго мон-ря архимаритъ Савва.

А г-рева жалованья дано ему на пріѣздѣ противъ прежнихъ архимаритовъ: 40 соболевъ въ 20 рублевъ, камка адамашка, денегъ 12 рублевъ; да ему жъ дано на отпускѣ въ мон-рь собольми на 30 рублевъ.

На склейкѣ листовъ (*въ №№ 162—163*) *и внизу подъ выпиской помѣта:* 164-го, *мая въ 16 день.* Г-рь пожаловалъ; велѣлъ въ Успенскій мон-рь послать своего г-рева жалованья, на милостыню, съ архимаритомъ Саввою, собольми, на 50 рублевъ.

Ниже запись: Мая въ 18 день, по сей выпискѣ память въ Сибирскій приказъ послана: велѣно того Успенскаго мон-ря архимариту Саввѣ дать г-рева жалованья, въ ихъ мон-рь на милостыну, собольми на 50 рублевъ.

[1]) Вырвано, какъ и ниже, въ помѣтѣ.

164.

Мая 16. В. г-рю св-шему Никону, п. м. и всеа в. и м. и б. Р., бьетъ челомъ царскій и твой святительскій богомолецъ, Ант. Макарій патріархъ. Бога молю и благодарю и челомъ бью на твоей братской духовной любви [1]). Посемъ еще тебѣ бью челомъ, да изволи мое челобитьишко принять по прежнему духовному пріятельству; заступи и буди ходатай [2]) в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., чтобъ г-рь меня, богомольца своего, пожаловалъ для моего челобитьишка: архидьякона Пареенія, патріарха Спевапа Мелентія, изволилъ бы г-рь своимъ царскимъ жалованьемъ его пожаловать, чтобъ ему, бѣдному, сподобитися до своей земли. Милостивый в. г-рь св-шій Никонъ, п. м. и всеа в. и м. и б. Р., пожалуй меня, брата своего и сослужителя, не памятуй моей прежней грубости, заступи своею милостью в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., чтобы г-рь меня, богомольца своего, пожаловалъ, для моего челобитьишка, архидьякона Пареенія, патріарха Спевана Мелентія, своимъ ц-мъ жалованьемъ. А что г-рь пожалуетъ, и то учинится твоимъ святительскимъ заступленіемъ. Великій государь святѣйшій, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 164-го, *мая въ 16 день.* Г-рь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего г-рева жалованья на милостыню, въ прибавку къ прежнему, собольми на 20 рублевъ.

165.

Того же числа. (*Отрывокъ*). *1*).... Антіохійскій же патріархъ бьетъ челомъ. Пожаловалъ де г-рь, по его челобитью и прошенью, Успенія пречистыя Богородицы архимарита Савву, Георгіевскаго мон-ря арх-та Исака, да Рождественскаго мон-ря арх-та жъ, велѣлъ имъ пріѣзжать къ Москвѣ для милостины въ 7-ой годъ. И г-рь бы его пожаловалъ, велѣлъ имъ пріѣзжать къ себѣ, г-рю, къ Москвѣ, для милостины, въ 4-й годъ.

Помѣта: Г-рь пожаловалъ, для прошенья патріархова, велѣлъ пріѣзжать въ 5-й годъ.

2) Греченинъ Микулай Дмитріевъ. Былъ де онъ на его г-ревѣ службѣ подо Львовымъ у райтаръ поручикомъ, и подо Львовымъ съ крымскими татары бился, а нынѣ де ему г-рева жалованья, поденнаго корму, давать не указано, отъ службы отставленъ. И г-рь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему давать свое г-рево жалованье, кормъ, по прежнему и написать по московскому списку.

Помѣта: Г-рь пожаловалъ, для прошенія патріархова, велѣлъ его написать по московскому списку и кормъ давать по гривнѣ на день.

3) *Только конецъ помѣты:*.......... на 20 рублевъ.

---

[1]) Написано: на твоем братцком духовном любов.

[2]) Написано: ходатав.

4) Бьетъ челомъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант. п. Макарій о гречанинѣ о Иванѣ Кондратьевѣ, который былъ съ старцемъ Арсеньемъ [1]), что онъ г-рю служилъ, и будучи въ той посылкѣ учинилось ему убытку 300 рублевъ, а г-рева жалованья дано только сорокъ соболей. И г-рь бы его пожаловалъ, для его прошенья, за его работу, какъ ему, г-рю, Богъ извѣститъ.

Помѣта: 164-го, *мая въ 16 день*, г-рь пожаловалъ, для прошенья Ант-го патріарха, велѣлъ, къ прежнему въ прибавку, дать ему собольми на 60 рублевъ.

5) Ант. патріархъ бьетъ челомъ о греченинѣ о Иванѣ Дмитріевѣ, который былъ на его г-ревѣ службѣ, на Украинѣ, съ бояриномъ и дворецкимъ съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарыщи; и на той де его г-ревѣ службѣ лошадь его измяла и руку изломила. И г-рь бы его пожаловалъ, на своей г-ревѣ службѣ въ полку быть не велѣлъ, а велѣлъ быть въ Посольскомъ приказѣ, въ толмачѣхъ.

Помѣта: 164-го, *мая въ 16 день*, г-рь пожаловалъ, для прошенья Ант-го патріарха, велѣлъ его [2]) отъ службы отставить и быть въ толмачахъ.

6) Онъ же, Ант. п., бьетъ челомъ г-рю о греченинѣ о Юшкѣ Костянтиновѣ. Былъ же онъ, Юшка, на его г-ревѣ службѣ тамъ же, на Украинѣ, и г-рь бы его пожаловалъ, для его патріарша челобитья, велѣлъ ему быть въ толмачѣхъ на Михайлово мѣсто Поликострецкаго.

166.

Въ Сибирскій приказъ, мая въ 20 день. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія арх-та его Моисея, велѣлъ ему дать своего г-рева жалованья, къ прежнему въ прибавку, на ризы и на стихарь, собольми на 40 рублевъ. *(См. № 161).*

167.

Въ Сибирскій приказъ, мая въ 20 день. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія архидьякона его Переенья, велѣлъ ему дати своего г-рева жалованья на милостыню, къ прежнему въ прибавку [3]), на 20 рублевъ *(См. № 164)*.

168.

Мая 21. Отъ г-ря ц-ча и в. к. А. А. всеа в. и м. и б. Р., отъ Москвы по городомъ, до Колуги и до Лихвина, и до Болхова........ (*Содержаніе одинаково съ № 140. Въ концѣ, послѣ слова* отпускать, *вписано*: съ честью). Писанъ на Москвѣ лѣта 7164, *мая въ 21 день.*

На оборотѣ помѣтка: Ант-го патріарха. 164-го году.

---

[1]) Сухановымъ.

[2]) Зачеркнуто: для увѣчья.

[3]) Пропущено: собольми.

169.

Лѣта 7164-го, *мая въ 21 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память дьякомъ Александру Дурову, да Томилу Истомину. Велѣти дати г-рева жалованья Ант-го п. Макарія арх-ту его Моисею, да архидьякону Павлу, дьякону Григорію, келарю Лазарю, толмачу Мишкѣ, да служкамъ двемъ ч-комъ, поденнаго корму въ дорогу, отъ Москвы до Путивля и до перваго г-рева черкасскаго города, мая съ 21-го числа, на 3 недѣли, по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ [1]).

170.

Іюня 7. Г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., холопи ваши Мишка Еропкинъ, Васька Богдановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, іюня въ 1 день, по твоему г-реву ц-чеву и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., указу, присланы съ Москвы до Колуги за Онт-мъ п. Макаріемъ провожатые, московскіе стрѣльцы Иванова приказу Монастырева, десятникъ Панкрашка Степановъ съ товарыщи, 10 ч-къ. И по твоему г-реву ц-чеву и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., указу, за Онт-мъ п. Макаріемъ изъ Колуги послали мы, холопи ваши, провожатыхъ до Лихвина колужскихъ стрѣльцовъ, десятника Куприка Михайлова съ товарыщи, 10 ч-къ, а московскихъ, г-рь, стрѣльцовъ, десятника Панкрашку Степанова съ товарыщи, изъ Колуги отпустили мы, холопи ваши, къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, того жъ числа.

На оборотѣ надпись и помѣты: „Г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р.“ „164-го, *іюня въ 7 день*, съ московскимъ стрѣльцомъ съ Панкрашкою Степановымъ“. „Взять къ отпуску“. „Антіохѣ........ріарха, 164....“.

171.

Іюля 1. Г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., холопи ваши Мишка Еропкинъ, Васька Богдановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, маія въ 5 день, прислана, г-рь, въ Колугу отца твоего, г-рева, в. г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., грамота изъ Пос-го приказа, за приписью думнаго дьяка Алмаза Иванова, по челобитью Ант-го п. Макарія. А по той вашей г-ревѣ грамотѣ, велѣть колужскому ямскому прикащику вину его сказать, а сказавъ, велѣть его, по челобитью Ант-го п. Макарія, за его безчестья казнить, отсѣчь у него мизинецъ правыя руки, и впредь ему у вашего г-рева дѣла быти не велѣть.

И колужскаго, г-рь, яму староста и ямщики сказали намъ, холопемъ вашимъ, что ямской прикащикъ съ колужскаго яму изъ Колуги съѣхалъ во Мченескъ; а во Мченескъ ли онъ съѣхалъ, или нѣтъ, и того мы, холопи ваши, не вѣдаемъ, а съѣхалъ онъ, прикащикъ, изъ Колуги во Мченескъ до вашей г-ревы грамоты. И того жъ, г-рь, числа,

[1]) Зачеркнуто: напередъ сего.

посылали мы, холопи ваши, во Мченескъ колужскаго стрѣльца съ вашими г-ревыми грамоты и велѣли про того прикащика провѣдать, во Мченску ли онъ, или нѣтъ.

И колужскій стрѣлецъ, пріѣхавъ въ Колугу, сказалъ намъ, холопемъ вашимъ, что во Мченску колужскаго ямского прикащика не изъѣхалъ, а сказали де ему, стрѣльцу, во Мченску, что тотъ прикащикъ изо Мченска поѣхалъ въ Сѣвескъ. И въ Сѣвескъ о томъ послали мы, холопи ваши, отписку къ воеводѣ къ Костентину Чирикову съ нарочнымъ гонцомъ, съ колужскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Амельяновымъ, чтобъ онъ того прикащика прислалъ въ Колугу, къ вашему г-реву указу; и о томъ писали мы, холопи ваши, къ отцу твоему г-реву, къ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., къ Москвѣ, въ Пос. приказъ, съ колужскимъ стрѣльцомъ съ Осипкомъ Малаѳѣевымъ. И колужскій стрѣлецъ Микитка Амельяновъ изъ Сѣвска въ Колугу іюня по 2 день не бывалъ.

И іюня жъ, г-рь, въ 2 день, прислана въ Колугу твоя г-рева ц-чева и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., грамота изъ Пос-го приказу, а по той твоей г-ревѣ грамотѣ велѣть колужскаго ямского прикащика казнить до патріархова пріѣзду. И по твоей г-ревѣ грамотѣ, для ямского прикащика послали мы, холопи ваши, въ Сѣвескъ колужскихъ стрѣльцовъ Фильку Иванова съ товарыщи, того жъ числа; и іюня, г-рь, въ 18 день, писалъ въ Колугу къ намъ, холопемъ вашимъ, изъ Сѣвска воевода Савва Дуровъ, съ колужскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Амельяновымъ по первой посылкѣ, а въ отпискѣ, г-рь, его написано, что колужскаго яму прикащикъ Петръ Бахтеяровъ въ Сѣвскѣ былъ и изъ Сѣвска съѣхалъ до нашей отписки и до пріѣзду въ Сѣвескъ колужскаго стрѣльца; а куды поѣхалъ, и того невѣдомо, и о томъ де онъ, Савва Дуровъ, изъ Сѣвска къ тебѣ, г-рю, писалъ.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣты: „Г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р. Въ Посольскій приказъ". „164-го, *іюля въ 1 день*, съ колужскимъ пушкаремъ съ Евсевейкомъ Васильевымъ". „Взять къ отпуску".

172.

Іюля 4. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., холопи твои Гришка Куракинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, *іюля въ 4 день*, прислалъ къ тебѣ, в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., изъ твоихъ г-ревыхъ черкасскихъ городовъ, изъ Краснаго, Ант. Макарій п. Пос-го приказу съ греческимъ переводчикомъ съ Дементьемъ Черницовымъ, да съ толмачемъ съ Ѳеонасьемъ Букаловымъ, которые посланы были для провожанья и толмачества съ нимъ съ Москвы, грамоты, писаны греческимъ письмомъ. И мы, холопи твои, велѣли тѣ грамоты перевесть, и тѣ переводы чли и послали къ тебѣ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.

Послана *іюля въ 4 день*, съ стольникомъ Семеномъ Милославскимъ.

173.

Переводъ съ греческаго письма, что писалъ ко г-рю царю Ант. п. Макарій, во 164-мъ году, *іюля въ 4 день* [1]).

Макарій, милостію Божіею, патріархъ великаго Божія града Антіохіи и всего востока.

Благочестивому, тихомирному, Богомъ вѣнчанному и превысочайшему великому царю и великому князю, самодержцу Московскому и всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, повелителю и одолѣтелю, государю, государю Алексѣю Михайловичу, сыну о Господѣ возлюбленному и владыкѣ, благоденствіе и благодать, миръ и милость, долгожизніе [2]) и побѣда на враги видимыхъ и невидимыхъ (sic) и на всякая благая и спасенная отъ Отца и Сына и Святаго Духа, единосущнаго Божества и Господства, о Дусѣ отецъ и богомолецъ твой молитъ и благословляетъ великое ваше царствіе, вкупѣ же съ благочестивою царицею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ благочестивымъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, и съ благочестивыми царевнами великими княжнами, и со всѣмъ синклитомъ и съ христолюбивымъ воинствомъ.

Посемъ, благодатію Господа нашего Исуса Христа и добрымъ счастімъ великаго вашего царствія, и молитвами пресвятѣйшаго брата и сослужителя нашего, патріарха великаго града Москвы и всеа в. и м. и б. Р., господина, господина Никона, пришли ко граду великаго вашего царствія, зовомъ Путивль; и насъ приняли воеводы царствія вашего, Никита Алексѣевичъ, да дьякъ Микита Наумовъ, съ великою честію и радостію, и выходилъ игуменъ и всѣ іереи за городъ съ иконою Господа нашего Исуса Христа, и насъ встрѣчали съ великою честію и дарованіемъ. Благодарю о великой милости великаго вашего царствія, что учинили надо мною, богомольцемъ твоимъ, а я, яко грѣшный рабъ Божій, буду долженъ до живота своего молити Господа Бога и пренепорочную Его Матерь о здравіи и о благополученіи великаго вашего царствія, и будеши всегда побѣдитель и одолѣтель на сопротивныхъ враговъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ.

Посемъ буди вѣдомо царствію вашему, что іюня въ 15 день, въ воскресный день, похотя въ томъ городѣ великаго вашего царствія совершити божественную литургію и молебствовать въ Троицы единаго Бога нашего о здравіи и о многолѣтіи царствія вашего, и оставити молитвы и благословеніе и поклоненіе творить, и пойти мнѣ на путь свой; и идучи въ соборную и апостольскую церковь, шелъ мимо тюремныхъ воротъ, и закричали два человѣка изъ тюрьмы гласомъ великимъ, со слезами, и я послалъ переводчика, который былъ со мною, спросить о томъ, какой ради вины сидятъ, и о чемъ кричатъ. И они сказали: согрѣшили

[1]) Переводъ сохранился въ черновомъ и бѣловомъ текстахъ. Болѣе значительныя разночтенія указываются въ примѣчаніяхъ.

[2]) По черновику, въ бѣловомъ: долго жизни.

предъ Богомъ и виноваты предъ царемъ: во пьянствѣ ненавистникъ дьяволъ смутилъ насъ, прегрѣшили, блудъ сотворили съ единымъ юношемъ, а нынѣ де присланъ указъ отъ царя насъ казнить, и сего ради бьемъ челомъ архіерейству его, чтобъ насъ избавилъ душевной и тѣлесной (sic), и сослали бы насъ въ монастырь, каяться Богу повседневно, гдѣ царь изволитъ.

И я, богомолецъ твой, г-ревъ, видя ихъ слезы, и слыша такія [1]) печальныя слова, какъ совершилъ божественную литургію, въ церкви, не разоблачася, призвалъ твоего г-рева боярина и дьяка и спрошалъ, коея ради вины хотятъ ихъ казнить. И они мнѣ сказали: подлинно, и по г-реву указу; сказали, что присланъ указъ, велѣно ихъ казнить. И я, богомолецъ твой, имъ сказалъ:

Аще бъ дѣло было у нихъ тайно, и ноиманы [2]), достойно бъ было ихъ, противъ царева повелѣнія, казнить; а они вопіютъ предъ Богомъ со слезами, и г-рю винятся; и я васъ заклинаю въ церкви Божіи и въ дому Господни, и о томъ [3]) хочу писать царю и къ св-шему патріарху, чтобъ г-рь царь утолилъ гнѣвъ свой и ярость, а св-шій патріархъ ему, г-рю, наговорилъ, чтобъ г-рь ихъ пожаловалъ, вмѣсто смерти животъ далъ, и противъ своего царскаго повелѣнія велѣлъ бы имъ наказанье учинить, а св-шій патріархъ, по церковному правилу, изволилъ бы сослать въ монастырь для покаянья. И вамъ бы, дондеже [4]) дойдутъ мои грамоты царю и патріарху, ихъ не казнити, покамѣста придетъ отъ царя новый указъ; а будетъ вы преступите моего слова, и ихъ казните, и язъ буду отписать къ царю супротивно на васъ; и что вы сотворите надъ ними, то будетъ и на васъ; только ожидайте г-ревъ новый указъ.

И сего ради пишу къ твоему великому царствію, сынъ о Дусѣ [5]) возлюбленный и желаемый, не дерзай на такую смерть. Не токмо что они не достойни тое смерти, но достойни они огнемъ сжечь, по Божіи заповѣди: кто сотворитъ такой грѣхъ, огнемъ совершится [6]); но коли я, богомолецъ твой, царскій, прилучился здѣсь, и они, осужденные [7]), припадаютъ къ покаянію со слезами, и со воздыханіемъ явно исповѣдаютъ грѣхъ свой: посемъ пишу и бью челомъ великому твоему царствію, да пожалуешь ихъ, вмѣсто смерти, животъ дать (и) [8]) изволишь имъ дать иное наказаніе.

Господь нашъ Исусъ Христосъ изволилъ воплотитися на земли человѣческою плотію, отъ святыя Богородицы и пречистыя Его Матери,

---

[1]) Въ черн., послѣ такія, зачеркнуто: жъ.

[2]) Въ черн.. поимано.

[3]) Въ черн. „и о томъ“ нѣтъ.

[4]) Въ черновику, вь бѣл.: догдеже.

[5]) Въ черн.: о душѣ.

[6]) Въ черн.: вершится.

[7]) Въ черн.: осужденны.

[8]) Въ бѣл. „и“ нѣтъ; въ черн. „дать“ вставлено подъ зачеркнутымъ „и“, но послѣ опять написано „і“.

и изволилъ распяться и погрестися, и въ третій день воскреснути, по писанію, и то все изволилъ приняти не для праведныхъ, но для грѣшныхъ: нѣсть на земли который грѣхъ, чтобъ Богъ не простилъ кающихся: Богъ многомилостивъ и милосердъ.

А нынѣ, многолѣтный царю, аще да изволиши ихъ умертвити, и они умрутъ во грѣсѣхъ и пойдутъ въ вѣчную муку: только изволи ихъ сослать, наказанье учиня, въ монастырь, по церковному правилу, чтобъ имъ каяться и плакать о грѣсѣ своемъ, и [1]) Богъ будетъ ихъ простить.

И сего ради бью челомъ твоему великому царствію, да не отбуду прошеніи своемъ, и паки сотвори, какъ тебѣ, г-рю, Богъ извѣститъ. А на боярина царствія твоего не прогнѣвися и опалу свою царскую на него не возложи, потому что онъ по моему слову не казнилъ.

И еще бью челомъ великому твоему царствію, о чемъ билъ челомъ тебѣ, в. г-рю, о Грузинской царицѣ Еленѣ и о царевичѣ, сынѣ [2]) ея, Николаѣ; и царствіе твое пожалуетъ ихъ, изволитъ держать [3]) въ своемъ царскомъ жалованьѣ, моего челобитья ради.

Потому жъ [4]) изволишь жаловати Ѳедора, Коширскаго воеводу, а нашего друга.

Посемъ Божія благодать и неизреченная Его милость, отъ нашего смиренія молитва и благословеніе буди со благословеннымъ вашимъ царствіемъ. Лѣта отъ Рожества Христова 1656-го году, іюня въ 16 день.

А внизу приписано по арапскиі [5]).

На оборотѣ черновика помѣтка. Греческій, 164-го году.

174.

Переводъ съ греческія грамоты, какову писалъ ко г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант. п. Макарій, въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, *іюля въ день.*

Макарій, милостію Божіею патріархъ великаго Божія града Антіохіи и всего востока.

Благочестивому, тихомирному и Богомъ вѣнчанному и превысочайшему в. царю и в. к., самодержцу московскому и всеа в. и м. и б. Р., побѣдителю и одолѣтелю, благочестивому г-рю г-рю [6]) А. М., сыну о Господѣ возлюбленному, нашего смиренія благодать, миръ и милость, благоденствіе, долгожизніе, побѣда на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, на всякое благо спасенное отъ Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Божества и Господства, молю и благословляю великое царствіе ваше, со всѣмъ благодатнымъ синклитомъ и съ христолюбивымъ воинствомъ.

---

[1]) „И" по черновику; въ бѣл. нѣтъ.
[2]) Сынѣ по черновику: въ бѣл. сына.
[3]) Въ черн. зачеркнуто: подъ своею.
[4]) Въ черн.: потужъ.
[5]) Въ черн.: припись по арапскому.
[6]) Зачеркнуто: царю.

Посемъ даемъ вѣдомо великому вашему царствію, что счастіемъ великаго вашего царствія и молитвами пресвятѣйшаго брата нашего и сослужителя, патріарха господина, господина Никона, святыми его молитвами, пріидохъ во градъ въ Титивль (sic) царствія вашего и до перваго города Краснаго черкасскаго. И до того города насъ проводилъ переводчикъ Дементій, да толмачъ Аѳонасій, съ великою честію и зъ великимъ береженьемъ, по повелѣнію великаго вашего царствія, и о томъ благодарю и свыше благодарю, о той добродѣтели великаго вашего царствія.

И еще челомъ бью великому вашему царствію о трудѣхъ и о тщаніяхъ, что чинилъ ко мнѣ тотъ переводчикъ Дементій, здѣся въ дорогѣ и на Москвѣ: для ради любви нашей, богомольца своего, да изволиши пожаловать [1]) къ старому корму прибавкою, копѣйки 2—3, или какъ тебѣ, в. г-рю, Богъ извѣститъ. Не оставь прошенья богомольца своего.

Посемъ благодать и неизрѣченная Его молитва [2]) и благословеніе, и прощеніе нашего смиренія буди съ благословеннымъ твоимъ царствіемъ. Аминь. Лѣта отъ Рождества Христова 1656-го, іюня въ 18 день.

175.

Августа 22. Г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., холопи твои Ондрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, іюня въ 29 день, въ твоей г-ревѣ ц-чевѣ и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., грамотѣ, за приписью дьяка Дмитрія Шубина, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что, по указу отца твоего г-рева, в. г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., отпущенъ съ Москвы въ свою землю Ант. п. Мокарій, а какъ онъ, п. Мокарій, со всѣми своими людьми въ Кіевъ пріѣдетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, по твоему г-реву указу, ему, п. Мокарію, учинити встрѣчу и приняти его честно, и поставити его на добромъ дворѣ, гдѣ доведется; а какъ онъ, п., похочетъ ѣхать изъ Кіева въ свою землю, и намъ бы, холопемъ твоимъ, учинити ему почесть, и бурмистромъ и райцамъ твой г-ревъ указъ сказати, чтобъ они, бурмистры и райцы, и иные лутчіе люди, къ нему, Ант-му п. Мокарію, шли и почесть ему учинили, противъ того жъ, какъ кому мочно, и отпустить его изъ Кіева, не задержавъ, со всякимъ помогательствомъ, къ гетману Богдану Хмельницкому.

И по твоей г-ревѣ ц-чевѣ и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., грамотѣ, какъ Ант. п. Мокарій пріѣхалъ въ Кіевъ, и мы, холопи твои, встрѣчу ему учинили и съ кіевскимъ митрополитомъ Селивѣстромъ мы, холопи твои, встрѣчали и приняли его честно, и поставили его на добромъ дворѣ, и кіевскимъ войтамъ и бурмистромъ, и инымъ многимъ лутчимъ людемъ твой г-ревъ указъ сказывали, и кіевляня, войтъ и бурмистры, и лутчіе люди къ нему, Ант-му п. Мокарію, приходили и почесть ему чинили. А какъ ему, патріарху, изъ Кіева ѣхать, и мы, холопи твои,

[1]) Было написано, повидимому: пожалуй ево; переправлено неясно, можно читать: пожаловать.

[2]) Очевидно, нѣсколько словъ пропущено. См. соотвѣтствующее мѣсто въ № 173.

противъ твоего г-рева указу, почесть ему учинили и изъ Кіева проводили его честно.

Да какъ мы, холопи твои, пріѣзживали ко Ант-му п. Мокарію къ благословенію, и въ розговорѣ съ нимъ говорили, что въ Кіевѣ въ мѣщанскихъ и въ монастырскихъ огородѣхъ тутова дерева есть и только бъ были мастеры и шелковое сѣмя, и чаять [1]) бы, что мочно завести шелковый заводъ. И онъ, патріархъ, говорилъ: будетъ де вы, г-ри, укажете шелковый заводъ завести, и онъ де шелковыхъ мастеровъ пришлетъ изъ Антіохѣи, сколько надобно.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣта: „Г. ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р“. „164-го, *августа въ 22 день*, подалъ капитанъ Еганова полку Краферта Григорій Булгаковъ“.

1657 годъ.

176.

Января 22. Макаріа, милостію Божіею патріархъ святого Божіа града Вел. Антиохіи и всего востока [2]).

Благочестивому и христолюбиму и въ Христа Бога благовѣрному и самодръжавному и милостію Божіею отъ вышнѣго Промысла избранному господарю царю и великому князю Алексѣй Михаиловичъ, всея великыя и малыя и бѣліа Русіи самодръжецъ, московскый, кіевскій, владимирскій, новогорскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, господарь посковскій и великій князь смолинскій, тверскій, югорскій, пермскій, влъцскій, болгарскій і иныхъ; господарь и великый князь Новаго града низовскыя земли, черноговский, резанскій, полотцскій, ростовскій, ярославскый, белоозерскій, удорскій, обзорскій, кондінскій, витейскій, мстиславскій, и всеа севѣрныя страны повелитель и господарь, иверскыя земли карталинскыихъ и грузинскыихъ царей и кабардинскыя земли черскихъ и горскыихъ князь і инымъ многыимъ господарьствамъ и землямъ въсточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, господарь и обладатель.

Посемъ аще въсхощетъ увѣдати царство ваше о нашемъ пришъствіи, милостію всесилнаго и прѣблагаго Бога добрѣ пріидохомъ и обрѣтаемся въ Угровлахійской земли. Посемъ въспоминаетъ умирѣніе наше царъствію вашему о ономъ господарѣ Стефанѣ, о немже свѣдѣтелствовахомъ въкупѣ съ братомъ нашимъ Паисіемъ патріархомъ Іерусалимскыимъ прѣдъ царствію вашему; нынѣ же слышахомъ, яко нѣкоторій человѣкъ діаволскыимъ наважденіемъ пріиде къ царствію вашему, паки сългущу и оболгаюцу и оклявѣтающу о немъ, его же умирѣніе наше проклинаемъ и анаѳемѣ даемъ, чесо ради и лице наше окалѣетъ невѣрствіемъ, аще бысмо мы увѣдали съпротывно нѣчто быти, оныи господарь царствію вашему по коей нужди бысмо свѣдѣтелствовали, онъ бо

[1]) Написано: чает.

[2]) Печатается съ соблюденіемъ правописанія, причемъ буквы ъ и ь, и и і передаются, вѣроятно, не вполнѣ точно, т. к. онѣ смѣшаны и мало различаются по начертанію. Написано съ удареніями, которыя поставлены, повидимому, какъ пришлось, и опущены при печатаніи.

аще было би ему възможно, не бы въ толицѣй тѣснотѣ сътрѣпѣлъ отъ проклѣти агарови сыны отъ (тата?)ровъ и унгуровъ, оны бо его обладаютъ и царствію вашему достовѣрнъ душею и тѣломъ въ всѣхъ обрѣтается . . . (свѣд?)ѣтелствѣ [1]) нашемъ. Тѣмже паки молимся и милися дѣемъ царствію вашему. Молящеся страшному и всесил(ном)у Богу податити силу и побѣду съвыше, да никакоже увѣрится оный человѣкъ слъгави царствію вашему. Понеже та . . . и нѣ другъ, на супостатъ царствію вашему, наше же достовѣрное свѣдѣтелство да увѣрится. Ей сице просимъ и . . ръднѣ молимъ, аще будетъ повелѣніе царствіа вашего отпустити митрополита Гедеона Молдавлахійскаго съ всѣми своими неврѣжденна пріити въ свою землю. яко слышаще и иныя области радостно и веселно въсхощутъ пріити къ царствію вашему. Ей сице прошаемъ, отпущенію сице быти тайнѣ, да не будетъ слухъ о Стефанѣ и о митрополитѣ его туркомъ и татаромъ и унгуромъ, яко да не и умирѣнію нашему приключитсе нѣкое претыканіе, еже немощими проити и досязати прѣстола моего, аще оный митрополитъ не пріидетъ. І ино пакы прошаемъ царствіа вашего о архімандрітѣ Діонисіа отъ святыа горы монастыра Иверскаго, иже нынѣ обрѣтается въ Москвѣ въ монастыръ святого Николы. Нынѣ же слышаху отъ събора монастыра Иверскаго, како имать распрѣ съ другими два иноки, именемъ Сімеонъ и Іосифъ, ижъ съ нимъ обрѣтаются, и не могутъ имети любовь между ними и умолишаме въспомѣнути царствію вашему, да повелитъ ваше царство, да разлучется отъ него, понеже нынѣ явишеся человѣци злии и имать онъ послушници иныи два діакона, да поставлѣетъ єдінаго священникомъ вмѣсто онѣхъ. Понеже зде все свѣдѣтелствоваше, яко Діонісіе архімандритъ есть добры инокъ, и еже что покажеши ему милость, обрѣщеши въ небесномъ царствіи. Пакы въспоминаетъ богомолецъ царствіа вашего, о Теймурасѣ ханѣ, царь Гюрзійскій, по инѣхъ многѣхъ умиленіи, да не забвенъ будетъ до конца, но да будетъ царство ваше ему помощникъ въ всѣхъ, яко да би поможеніемъ вашимъ паки свой прѣстолъ възялъ, въ еже укрѣплятися православіе и възвисится рогъ христіанскій, а не оскудѣвати, яко въспріимете и царство ваше великую мъзду отъ мъздовъздатѣля Бога; сродникомъ же, его царевичю Николау Давидовичю и матери его Еленѣ, да милостивъ имъ будеши въсѣмъ сердцемъ. Пакы умоляемъ великое твое царствіе о нѣкоемъ судѣ Аѳонасіе Вукола, иже обрѣтается толмачъ въ приказѣ царствіа твоего, иже бысть въ приказѣ брата нашего патріарха Нікона, да изведется оттуду его въ судъ и да слышится въ приказѣ царствіа вашего. О сихъ всѣхъ съ умолѣніемъ [2]) въспоминаемъ, и да не будетъ въ стужаніе вашему царствію. Посемъ прощенію и благословенію нашему въручаетъ вашему царствію. Дана изъ Тръговище Мунтѣнскоя, мѣсяца дек. 12 день, въ лѣто 7165.

На грамотѣ арабская подпись п. Макарія. Внизу помѣта 165-го, *генваря въ 22 день,* съ головою стрѣлецкимъ съ Аврамомъ Лопухинымъ.

---

[1]) Отмѣченное точками вытерлось на сгибахъ грамоты.
[2]) Или *умилѣніемъ*, т. к. слогъ подъ титломъ.

1659 годъ.

177.

Лѣта 7168-го, *ноября въ 16 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память діакомъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи. Въ прошломъ во 167-мъ году, по имянному в. г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу и по грамотѣ изъ приказу Новыя чети, взятъ изъ Путивля рейтаренинъ Артюшка Мануйловъ, который сидѣлъ въ Путивлѣ въ тюрьмѣ, по челобитью конотопскихъ черкасъ въ блудномъ насилованіи. А челобитье-де на него, Артюшку, конотопскихъ черкасъ въ блудномъ насилованіи и его, Артюшкины, роспросныя рѣчи, и мировая челобитная изъ Путивля прислана въ Посольскій приказъ къ тебѣ, думному дьяку къ Олмазу Иванову, съ товарыщи.

И нынѣ билъ челомъ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., рейтаренинъ Артюшка Мануйловъ, а въ челобитной написалъ: сидѣлъ-де онъ за свое плутовство въ Путивлѣ въ тюрьмѣ 4 годы, а нынѣ-де на Москвѣ посаженъ въ тюрьму и помираетъ голодною смертью, и чтобъ в. г-рь пожаловалъ его, велѣлъ ему въ томъ свой, в. г-ря, указъ учинить. И в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указалъ: челобитье конотопскихъ черкасъ на Ортюшку Мануйлова въ блудномъ насилованіи и его Артюшкины роспросныя рѣчи, и мировую ихъ заручную челобитную для вершенья того дѣла прислать изъ Посольскаго приказу въ приказъ Новыя чети.

И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи о присылкѣ того дѣла въ приказъ Новыя чети, къ окольничему и оружейничему къ Богдану Матвѣевичу Хитрово, да къ дьякомъ къ Василью Михайлову, да къ Семену Углецкому учинить по указу в. г-ря.

На склейкахъ листовъ скрѣпа: Діакъ Семенъ Углетцкой. *На оборотѣ перваго листа помѣта*: По сему г-реву указу, отослать дѣло съ роспискою.

178.

Послѣ 16 ноября. Лѣта 7168-го, *ноября въ день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово, да дьякомъ Василью Михайлову, да Семену Углецкому. Въ Посольскій приказъ къ дьякомъ, къ думному къ Алмазу Иванову съ товарыщи, въ памяти за твоею, Семеновою, приписью написано: указалъ в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., челобитье конотопскихъ черкасъ на рейтаренина на Артюшку Мануйлова въ блудномъ насилованіи и его Артюшкины роспросныя рѣчи, и мировую ихъ заручную челобитную, для вершенья того дѣла, прислать изъ Посольскаго приказу въ приказъ Новыя чети.

И въ Посольскомъ приказѣ Путивльскія отписки и челобитья конотопскихъ черкасъ на рейтаренина на Артюшку Мануйлова, и мировыя челобитныя не сыскано, а сыскано переводъ съ грамоты Антіохійскаго патріарха Макарія, какову писалъ къ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., изъ Путивля объ немъ, Артюшкѣ, и о товарыщѣ его. И съ того листа переводъ посланъ къ тебѣ, окольничему и оружейничему къ Богдану Матвѣевичу Хитрово, и къ дьякомъ, къ Василью и къ Семену, подъ сею отпискою.

На оборотѣ 2-го листа запись: По сей памяти изъ Посольскаго приказу переводъ съ грамоты Антіохійскаго патріарха Макарія, каковъ писанъ къ в. г-рю изъ Путивля о Артюшкѣ Мануйловѣ и о товарыщѣ его, взялъ приказу Новыя чети подьячій Ларька Ивановъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Списокъ греческихъ грамотъ, касающихся патріарха Макарія и его спутниковъ, до 1658 г.

(Изъ реэстра грамотъ на греческомъ языкѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) [1]).

360. 1649, дек. 31. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу Янинкаго Ильинскаго монастыря отъ братіи съ архимандритомъ Нектаріемъ, просительная о пожалованіи имъ на оплату домовъ и на выкупъ церковныхъ сосудовъ милостыни.

387. 1651, генваря 14. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу святаго пророка Иліи, что въ Янинской епархіи, въ селѣ, называемомъ Зицѣ, отъ братіи съ архимандритомъ ихъ Нектаріемъ о пожалованіи, на уплату по клеветамъ отъ турковъ долгу ихъ и на выкупъ изъ подъ закладу церковныхъ сосудовъ, милостыни.

443. 1652, марта 5. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія окружная ко всѣмъ всякаго званія и чина христіанамъ о вспоможеніи изгнанному неправедно съ престола Антіохійскому патріарху Макарію подаяніемъ ему милостыни.

470. 1652 ноябр. 22. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ Мирликійскимъ митрополитомъ Іереміемъ просительная о пожалованіи іерусалимскому протосингелу Гавріилу за посланную отъ него къ его величеству часть древа Креста Христова милостыни.

471. 1652 ноябр. 24. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Константинопольскаго патріарха Паисія, свидѣтельствующая о патріархѣ Антіохійскомъ Макаріи, въ Москву ѣдущемъ, съ прошеніемъ, чтобы съ надлежащею чину его честію онъ принятъ и милостынею пожалованъ былъ.

475. 1652 дек. 6. Грамота за подписаніемъ Паисія Константинопольскаго и Макарія Антіохійскаго патріарховъ и другихъ архіереевъ, данная іеромонаху Григорію во свидѣтельство и увѣреніе о имѣющихся у него мощахъ, а именно о главѣ святаго Григорія Богослова.

478. 1652 года. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Константинопольскаго патріарха Паисія Богородичнаго монастыря, что на островѣ Милѣ при Бѣломъ морѣ, съ архимандритомъ Іаковомъ, хода-

1) №№, выставленные передъ заголовками документовъ, соотвѣтствуютъ №№-мъ реэстра.

тайствующая о пожалованіи, на оплату монастыря оному (онаго?) долговъ и на выкупъ изъ-подъ закладу церковныхъ сосудовъ, милостыни.

489. 1653 март. 15. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ грекомъ Христофоромъ Мануйловымъ, коею, увѣдомляя о прибытіи своемъ для испрошенія милостыни въ Волоскую землю, даетъ знать, что онъ оттуда намѣренъ пріѣхать въ Москву, и проситъ, дабы посланъ былъ указъ въ Путивль о пропускѣ его.

508. 1654 февр. 3. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ всея братіи Преображенскаго, что въ Ларійской епархіи, нарицаемаго Метеоронъ, монастыря, за подписаніемъ Антіохійскаго патріарха Макарія, просительная о выдачѣ посланному отъ оной обители въ Россію архимандриту Христодулу на церковное строеніе и на оплату долговъ милостыни.

509. 1654 февр. 25. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ братіи монастыря Успенія пресвятыя Богородицы, епархіи Янинскія, съ архимандритомъ ихъ Гавріиломъ, за подписаніемъ Антіохійскаго патріарха Макарія, просительная о милостынѣ.

511. 1654 февр. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Янинскаго митрополита Каллиника, просительная о выдачѣ посланному отъ Богородскаго монастыря епархіи его архимандриту Гавріилу на оплату долговъ и перестройку церковнаго строенія милостыни.

512. 1654 март. 3. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ всея братіи Благовѣщенскаго, что въ Янинской епархіи, монастыря, за подписаніемъ Антіохійскаго патріарха Макарія, просительная о выдачѣ посланному отъ нихъ архимандриту Леонтію милостыни на уплату долговъ.

514. 1654 март. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія, просительная о выдачѣ посланному отъ всея братіи монастыря Иліи пророка (который въ городѣ Зицѣ, Янинской епархіи) архимандриту Нектарію милостыни на выкупъ священныхъ сосудовъ и садовъ монастырскихъ, находящихся въ закладѣ въ 500 левкахъ за одного убитаго близъ монастыря ихъ турка.

520. 1654 авг. 22. Грамота отъ Антіохійскаго патріарха Макарія къ Московскому патріарху Никону, увѣдомительная о прибытіи его въ Калугу, и о поворотѣ его оттуда по указу въ Коломну, за моровымъ повѣтріемъ, и просительная о учиненіи ему отвѣта, куда ему и когда оттуда выѣхать.

521. 1654 нояб. 2. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія изъ Коломны, коею, извѣщая о пребываніи своемъ въ ономъ городѣ четыре уже мѣсяца, проситъ позволенія пріѣхать ему въ Москву.

544. 1655 (нояб.). Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ игумена Богородична монастыря (что на островѣ Мило близъ Крита) съ братіею съ посланнымъ отъ нихъ архимандритомъ Іаковомъ, просительная о пожалованіи ихъ обители милостыни.

547. 1656 апр. 4. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ грекомъ Иваномъ Анастасовымъ, о коемъ, яко усердствующемъ ему, государю, ходатайствуя, проситъ свободный ему въ Россію дозволить пріѣздъ, и увѣдомляетъ о происшедшихъ при турецкомъ дворѣ дѣлахъ.

548. 1656 апр. 21. Грамота отъ Антіохійскаго патріарха Макарія къ боярину Ильѣ Милославскому, свидѣтельствующая ему усердіе, благословеніе и благодарность за всѣ оказанныя ему въ Москвѣ милости.

550. 1656 іюн. 15. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ грекомъ Иваномъ Анастасовымъ, коимъ, увѣдомляя о отобраніи назадъ отъ армянъ во Іерусалимѣ гроба Спасителева, проситъ о наказаніи и выгнаніи армянъ изъ россійскаго государства и рекомендуетъ помянутаго грека, котораго отецъ много служилъ россійскому двору.

551. 1656 іюня 16. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія, коею, благодаря за всѣ оказанныя ему милости въ бытность его въ Москвѣ и увѣдомляя о пріѣздѣ своемъ въ Путивль, и о принятіи его тамошнимъ воеводою съ надлежащею честію, проситъ о содержащихся тамо въ уголовномъ дѣлѣ и приговоренныхъ уже къ смерти двухъ колодникахъ, дабы за принесенное ими чистое покаяніе смертью ихъ не казнить, а учинить бы имъ вмѣсто смерти другое какое-либо наказаніе.

556. 1656 авг. 30. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія, коею, благодаря государя за учиненное ему по дорогѣ отъ Москвы до Яссъ всякое удовольствіе и за рекомендацію его величества къ Молдавскому господарю, отъ коего онъ принятъ очень хорошо, проситъ о неоставленіи Левкадскаго и Агіомаврскаго архіепископа Матѳея, коего епархія отъ долговременной войны у турковъ съ венеціанами до конца разорена.

559. 1656 окт. 3. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія изъ Николаевскаго монастыря, что въ Погоянской епархіи, при урочищѣ, называемомъ Нораси, съ архимандритомъ Парѳеніемъ, просительная о пожалованіи оной обители на оплату долговъ милостыни.

561. 1656 окт. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ Селунскимъ прежде бывшимъ митрополитомъ Ѳеоклитомъ, коею, увѣдомляя о прибытіи своемъ въ Воложскую землю, проситъ о неоставленіи онаго митрополита, отправленнаго въ Москву отъ бывшаго Константинопольскаго патріарха съ потребными о тамошнемъ состояніи вѣдомостьми и письмами, и о пожалованіи его для крайней его скудости милостынею.

562. 1656 окт. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія, ходатайствующая о пожалованіи бывшему въ полону въ венграхъ греку Михайлу, па оплату заимодавцамъ должныхъ за выкупъ его денегъ, милостыни.

563. 1656 окт. Письмо отъ Антіохійскаго патріарха Макарія къ боярину Ильѣ Милославскому изъ Яссъ, благодарительное за всю его къ нему оказанную въ бытность въ Москвѣ ласку и неоставленіе, и просительное о призрѣніи Назаретскаго митрополита Антонія.

565. 1656 ноябр. 1. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ грекомъ Мануиломъ, ходатайствующая о Молдавскомъ митрополитѣ Гедеонѣ.

568. 1656 ноябр. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ Дринопольскимъ епископомъ Никифоромъ, ходатайствующая о неоставленіи его милостыннымъ подаяніемъ.

569. 1656 ноябр. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ грекомъ Дмитріемъ Ивановымъ, просительная о пожалованіи оному греку, отъ турковъ разоренному, на оплату имѣющагося на немъ долгу, милостыни.

570. 1656 года. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія Богородична Погоніанскаго, что въ епархіи Вофрендской, монастыря съ архимандритомъ Іоанникіемъ, просительная о пожалованіи оной обители въ церковное строеніе милостыни.

574. 1657 март. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія Богородична монастыря, что въ Янинскомъ уѣздѣ, въ епархіи Химародельвинской, съ архимандритомъ Манассіемъ (Моисеемъ?), ходатайствующая о выдачѣ оной обители на оплату долговъ милостыни.

575. 1657 апр. 3. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія Селунскаго, что на горѣ Олимпѣ, Троицкаго монастыря съ архимандритомъ Паисіемъ, ходатайствующая о пожалованіи оному монастырю на оплату долговъ милостыни.

576. 1657 апр. 21. Письмо отъ Антіохійскаго патріарха Макарія къ думному дьяку Алмазу Иванову, увѣдомительное о пріѣздѣ его въ Унгро-Влахію и просительное о неоставленіи посланнаго отъ него іеромонаха Даніила.

596. 1658 года. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ архіепископомъ Кирилломъ, на обѣщаніи въ монастырѣ Хійскомъ живущимъ, ходатайствующая о пожалованіи оному монастырю, для убожества живущихъ въ немъ, милостыни.

II. Обзоръ документовъ, относящихся къ п. Макарію и его спутникамъ, но не вошедшихъ въ дѣло о первомъ пріѣздѣ его въ Москву.

(Греческія дѣла М. Гл. Архива М. И. Д.).

1) *7163 (1654), генв. 22 (№ 6). Пріѣздъ въ Москву:.... d) арапскихъ поповъ Михайла и Евтихія* [1]*... и f) аравлянина Ивана Юрьева для испрошенія милостыни.*

Пріѣхали въ Москву 13 февраля 1654 г. И. Юрьевъ „выѣхалъ на государево имя“. Въ дѣлѣ находятся: челобитныя поповъ Евтихія и Михаила: о дачѣ дровъ, съ указомъ отъ 10 апрѣля 1654 г. о выдачѣ по возу на недѣлю съ 6 апрѣля, о дачѣ царскаго жалованія на пріѣздѣ, за подписью п. Макарія, съ выпиской въ докладъ и справкой, съ помѣтой отъ 21 мая 1654 г. о выдачѣ по 6 рублей, по 40-ку куницъ; память въ Ямской приказъ изъ Посольскаго о дачѣ имъ отъ Москвы до Путивля подводы съ телѣгой и проводникомъ, къ прежнему въ прибавку, отъ 17 іюня того же года; челобитная п. Макарія, за его подписью, о дачѣ царскаго жалованья—милостыни попу Евтихію „дѣтей его на окупъ, а попу Михайлу чѣмъ долгъ окупить“, съ выпиской въ докладъ и справкой; по помѣтѣ отъ 16 іюня велѣно выдать „попу Евтихію собольми на 30 рублевъ, попу Михаилу собольми на 20 рублевъ, для того что онъ былъ на Москвѣ въ прошломъ году, и тогда ему на милостыню много“; память въ Сибирской приказъ о выдачѣ соболей отъ 16 іюня.

2) *7163/1654 г. февр. (№ 9). Пріѣздъ въ Москву Янинскаго Аѳанасіевскаго монастыря архимандрита Іоасафа для испрошенія жалованной для пріѣзду въ Россію за милостынею грамоты.*

Дѣло составляютъ: 1) челобитная архим. Іосафа и келаря Митрофанища съ братіею о выдачѣ ихъ монастырю жалованной грамоты; „во всѣхъ, государь, греческихъ монастырѣхъ, твоя царская милость, жаловальныя грамоты есть, а у насъ, г-рь, богомольцевъ твоихъ, въ Ѳеонасьевскомъ м-рѣ твоей г-ревы жаловальныя грамоты нѣтъ“. Помѣта: 163-го, февраля въ 25 день г-рь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свою г-реву жаловальную грамоту, пріѣзжать къ Москвѣ въ шестой годъ; 2) отпускъ жалованной грамоты.

3) *7163/1655 февр. (№ 10). Пріѣздъ въ Москву Янинскаго Ильинскаго монастыря архимандрита Нектарія для испрошенія жалованной для пріѣзду въ Россію за милостынею грамоты.*

1) Челобитная, того же содержанія, какъ въ предыдущемъ дѣлѣ, отъ арх. Нектарія и келаря Анѳима, съ помѣтами: „163, марта въ 9 день, г-рь пожаловалъ, велѣлъ имъ пріѣзжать въ семой годъ и дать имъ жаловальная грамота“; „по сему г-реву указу дать г-реву грамоту“; 2) отпускъ жалованной грамоты.

[1]) Въ реэстрѣ ошибочно: Евфимія.

4) *7163/1655, мартъ. Отпускъ жалованной грамоты Янинской области монастырю Аѳанасія Александрійскаго о пріѣздѣ въ Россію за милостынею въ шестой годъ.*

Названіе въ реэстрѣ неточно. Это „списокъ великаго г-ря съ подлинной жалованной грамоты", отпускъ которой находится въ дѣлѣ № 9 (см. выше № 2), и подтвержденія ея царями Іоанномъ и Петромъ.

5) *7164/1656, февр. 2 (№ 15). Пріѣздъ въ Москву . . . . b) арапляниновъ Дмитрія Иванова и Николая Яковлева съ вѣстовыми письмами.*

Арапляне гор. Антіохіи, прибыли въ Путивль 2 февраля 1656 г., сказали, „ѣдутъ они къ Ант-му п. Макарію съ письмомъ отъ антіохійскаго митрополита", которое было переслано въ Москву. Другихъ свѣдѣній о нихъ въ дѣлѣ нѣтъ.

6) *7164/1656, марта 6 (№ 19). Пріѣздъ въ Москву острова Милія Воплощеннаго монастыря архимандрита Іакова за милостынею.*

1) Челобитная арх. Іакова съ братьею о жалованной грамотѣ, за подписью п. Макарія. Объ обстоятельствахъ монастыря сообщается: „былъ, г-рь, тотъ нашъ монастырь при древнихъ греческихъ царей благоденственъ и ничѣмъ не скуденъ, а нынѣ, г-рь, при турскомъ времени оскудѣлъ, а какъ г-рь, зачалась война у Турскаго съ виницаны, наипаче нашъ м-рь разоряютъ, и намъ, бѣднымъ богомольцомъ твоимъ царскимъ, восприбѣгнуть и помощи себѣ получить негдѣ". Положены двѣ помѣты: а) „Для милостыни пріѣзжать въ девятый годъ"; б) „164-го марта въ 6 день, дать г-реву грамоту, пріѣзжать въ седьмой годъ". 2) Отпускъ жалованной грамоты, данной согласно 2-ой помѣтѣ, 13 марта 1656 г., „на середней александрійской бумагѣ, г-рево имя писано золотомъ по „Московскаго", печать на снуркѣ, подпись думнаго діака Алмаза Иванова".

7) 7165/1657, іюн. 16. Пріѣздъ въ Москву іеромонаха Даніила, протосингела антіохійскаго, съ вѣстовыми отъ тамошняго патріарха грамотами.

Дѣло составляютъ: 1) Отписка Путивльскаго воеводы о пріѣздѣ Даніила съ спутниками въ Путивль 16 іюля, и о посылкѣ въ Москву привезенныхъ имъ грамотъ п. Макарія „о вашихъ г-рскихъ о тайныхъ великихъ дѣлахъ" и листа отъ гетмана Б. Хмельницкаго. По помѣтѣ: „Ант-го патріарха протосингелу и брату его и толмачу г-рево жалованье на милостыню дать по указу въ Путивлѣ противъ иныхъ такихъ и отпустить ихъ назадъ". 2) (Въ концѣ дѣла). Отпускъ отвѣтной грамоты на имя Путивльскаго воеводы Н. А. Зюзина, написанной согласно этой помѣтѣ. 3) Переводы слѣдующихъ грамотъ п. Макарія:

а) *Списокъ съ грамоты*, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, Антіохійскій патріархъ Макарій въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, іюня въ 24 день.

Макарій, милостію Божіею патріархъ святого Божія града великія Антіохѣя и всего востока.

Благочестивому и христолюбивому и во Христа Бога благовѣрному, Богомъ избранному и святымъ елеомъ помазанному, вѣрному слугѣ Христови, крѣпкому хранителю и поборнику святыя православныя христіанскія вѣры, великому князю владимирскому, и самодержавному царю московскому, Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, содержащаго скиѳетро великихъ государствъ на востоцѣ и на сѣверѣ, обладатель кіевскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, резанскій, полотскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, витебскій, мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, и государь, и облаадатель, отъ нашего умѣренія молитву, благословеніе и прощеніе.

При семъ изъявляемъ великому твоему царствію, яко во здравіи обрѣтаемся дажъ до днесь во Угровлахіи, запинаеми отъ многихъ соблазнъ безбожныхъ агарянъ, понежъ обрѣтаются въ великой бѣдѣ и нестроеніи, собирающе брань по морю и по суху, обрѣтаютжеся, яко дивіи волки надъ христіяны; но благочестивые христіяне всѣхъ терпятъ любве ради Господа нашего Іисуса Христа, молящихся ему день и нощь, да избавитъ ихъ отъ сея горькія работы, яко отнележъ побѣждены быша отъ Ѳруговъ. Слышаще жъ и побѣду великаго твоего царствія, впадоша въ великую скорбь, и не имуще что творити, безбожніи воскрежещаютъ зубы своими на христіяны, якожъ и во время Діоклитіяна и Максиміяна. Понежъ въ толикой бѣдѣ, ежъ обрѣтается днесь родъ греческій, не имать ину надежду и избавленія, кромѣ милосердія Господа нашего Іисуса Христа и на милость великаго твоего царствія. И Богъ, въ Троицѣ пѣваемый, да сподобитъ ны видѣти, якожъ на всякъ часъ молимся.

Обаче, благочестивѣйшій мой великій царю и сыне мой въ Дусѣ Святомъ, помощію Господа нашего Іисуса Христа и благодѣйствіемъ великаго твоего царствія и молитвами въ Дусѣ Святомъ возлюбленнаго брата и сослужителя нашего патріарха Московскаго и всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, господину Никону кланяюся (sic). И да вѣсте, како по воскресеніи Господни поидохъ до престола моего. И ежъ аще что будетъ повелѣніе Божіе быти имать на насъ, и молимся великому твоему царствію, да не будемъ забвени присно отъ милости вашея, якожъ и мы не забываемъ царство твое въ молитвахъ нашихъ день и нощь.

Абіе, благочестивый царю, въ оньже часъ достизахомъ въ сихъ(?) христіянскихъ части Дугро(?) Влахійскія, искахомъ всетруд-

нѣ, да обрящемъ премудрое вопрошеніе о хотящихъ креститись, сирѣчь и которыи не подобаетъ покрещеватися. И елико убо о колвинехъ и люторѣхъ, якожъ суть господственныи еретицы и священства нижъ имутъ, ниже похотѣваютъ пріятіе, яко тайну, но отметаю(тъ е?) и отвращаются его: покрещеваемъ, яко крещеніе ихъ нѣсть правильно, нижъ священно. Аще жъ и нѣцыи сихъ ради еще смотряютъ, яко и во время нужды мирскій человѣкъ можетъ крещати, якожъ крестись, отроча сый, священный Аѳанасій и крещеніе оно пріятъ тогдашній патріархъ Александрѣйскій Александръ. Еликожъ о латинехъ, понежъ и священство имутъ и всѣхъ седмь таинъ пріемлютъ, послѣдуетъ и крещеніе ихъ во ежъ быти цѣло и добро. Истинствовахъ же множае отъ нѣкоего древняго грецкаго и словенскаго моноканона, иже ми указа преосвященнѣйшій митрополитъ Угровлахійскій господинъ Стефанъ, въ немъже слово приноситъ и о латинехъ, како суть добрѣ крещены, понежъ крещены суть во имя Отца и Сына и Святаго Духа: елицы крещаются неизмѣннѣ въ призваніе Святыя Троицы, право суть крещены; елицы жъ евангельское преданіе отметаютъ, злѣ суть крещены, яко отвращаютъ слово Господне, глаголюще: идѣте, научите вся языки, крещающе ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Елицы убо покрещеваютъ крещенные, впадаютъ въ ереси второкрещенцевъ, ижъ покрещеваютъ право крещеніе и отвращаютъ сложеніе вѣры православныя, еже глаголетъ: исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ; и слово святаго Павла, сущее ко евреомъ, во главѣ 6-й: невозможно бо единою просвѣщенныхъ паки обновляти въ покаяніе, второе распинающе себѣ Сына Божія и обличающе, яко три тайны суть, яже даютъ знаменіе и неистираемый характиръ въ душахъ нашихъ: крещеніе, миро, священство; отнюду жъ глаголется: знаменіе или печать не истирается, царскаго ради знаменія, яже печатлѣются внутрь души.

Седьмь соборовъ исповѣдуемъ мы, восточницы, и сія точнѣ исповѣдуютъ и западницы; яжъ калвины и лютори, яко иконоборцы, не пріемлютъ седьмаго собора вселенскаго, якожъ и шестаго не пріимаютъ монооелите, сіирѣчь единовольницы, и пятаго оригенстіи(?), четвертаго армены и яковиты, третьяго несторіяны, втораго евноміяни, перваго жъ аріани.

Понеже убо и седьмые соборы, якожъ и седьмыя тайны, святыя мощи и святая запечатлѣнія святыхъ латини поклоняются и чтутъ, не подобаетъ осуждатися въ тайныхъ, иже взимаютъ и даютъ, понеже въ сихъ, дающе ихъ и взимающе, не согрѣшаютъ, ниже достойни осужденію. Аще же не имѣютъ крещеніе, яже есть ключъ таинъ, кое есть христіянство ихъ, кое есть священство ихъ? Не священи жъ латини, никтожъ отъ нашихъ рече, никто жъ дерзнутъ вторицею хиротонисати ихъ, точію архіерей облачитъ ихъ, глаголюще на кождое облаченіе одежды псаломскіе стихи, ихже обыкохомъ глаголати и мы, егда облачимся прежде службы, кромѣ ни единыя иноя молитвы рукоположенія; точію егда одѣютъ ихъ, вручаетъ книгу службы и во время причащенія причащаетъ ихъ, якожъ и прот-

чіе другіе священницы новохиротонисаны: яко вси вѣдятъ и познаваютъ латини схисматики токмо, схисма жъ не творитъ человѣка невѣрна и некрещенна, точію творитъ его отлученна отъ церкве и вкупе собрани. Тѣмъ же всеосвященный Марко Еѳеский, сопротивникъ латиномъ, никогда жъ рече латиномъ, яко имутъ покрещеватися, вмѣняюще и утвержающе крещеніе ихъ правильнѣ, понежъ бываетъ по чину церкве нашея призваніемъ Святыя Троица.

Аще жъ и восхощемъ отлучити толикихъ отъ христіянства, во многое впадемъ тѣсновмѣщеніе и зѣло умалѣемъ имя—стадо Христово, еже есть злѣ и внѣ отъ духовнаго устроенія и сшествія; иже отверзаетъ милосердіе всѣмъ и пріемлетъ возвращающихся въ покаяніе, якожъ и наши согрѣшающе пріемлемъ, егда возвращаются на покаяніе.

И проводихъ до царствія ти вѣрнаго чернца моего іермонаха Данила съ прочими, симъ нашимъ рукописаніемъ и сердечнымъ благословеніемъ, увѣренія ради царствію ти, да поклонится величеству ти вмѣсто умиренія нашего, и имать сказати величеству ти о пребываніи нашемъ. Ты же, благочестивый царю и сыну мой, любве ради нашея, да не будетъ забвенъ отъ царствія ти, елико ти благій Христосъ Владыка наставитъ и Духъ Святый; помилуй его по усердію твоему и пиши ему твою царскую грамоту, да принесетъ до нашего умиренія, яко да разумѣю о царствіи ти, како пребываешь, и отпусти его, не закосный, яко дабы пришелъ вскорѣ до престола моего Антіохіи, и Господь да умножитъ ти много лѣтъ благосерднѣ и чистымъ совѣстіемъ. Назнаменахомъ въ земли Мултенской, въ лѣто 7165-го, а отъ Рождества Христова 1657-го мѣсяца, апрѣля 5-го дня.

А внизу грамоты припись патріарша по арапски, а подлинную думный дьякъ Алмазъ Ивановъ того жъ числа свезъ въ Покровское.

b) *Переводъ съ грамоты* Антіохійскаго патріарха Макарія, что писалъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову. Переведенъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, іюня въ 22 день.

Макарій, милостію Божіею патріархъ великаго Божія града Антіохѣя и всего востока.

Преславному и всякой чести достойному государю, государю и господину Алмазу Ивановичу и думному благочестиваго царя, сыну о Дусѣ возлюбленному наше(го) смиренія, благодать тебѣ и миръ и милость отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Исуса Христа, а отъ нашего смиренія молитва и благословенія и прощенія со всѣмъ твоимъ благословеннымъ домомъ и со возлюбленными своими чады. Посемъ и мы, благодатію Христовою и добрымъ счастіемъ благочестиваго царя и преславности вашей, здравіе имѣемъ по се число и пребываемъ (въ) Угровлаской земли: не возмогли ѣхати отъ великой смути агаренской, посему же нынѣ погубили брата нашего, вселенскаго патріарха господина Парѳенья. Посему будете вѣдати отъ нашего священноерея господина Данила, и просимъ твоей преславности для любви нашей, пріимеши его любовнымъ своимъ лицемъ, да исправиши его, не замѣшкавъ, отпускъ учините;

а послалъ я его для великой нужи; а что доброту ему учините, мнѣ доброту учините, и не забывайте насъ, якоже и мы, Богъ тому вѣсть, васъ не забываемъ въ нашихъ грѣшныхъ молитвахъ. Посемъ буди надъ тобою Божія благодать и велія Его милость и молитва и благословеніе нашего смиренія со всѣми вами. Аминь. Писано мѣсяца апрѣля въ 21 день.

А внизу припись по арабски.

c) *Переводъ съ греческія грамоты,* какову писалъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому Антіохѣйскій патріархъ Макарій. Переведено въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, іюля во 2-й день.

Макарій, милостію Божіею патріархъ великаго Божія града Антіохѣя и всего востока.

Преславному и пресвѣтлому великому боярину и тестю благочестиваго и великаго гсударя царя, государю, государю Ильѣ Даниловичу, сыну о Дусѣ возлюбленному нашего смиренія, благодать тебѣ, миръ и милость отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Исуса Христа, а отъ нашего смиренія молитва и благословеніе и прощеніе со всѣмъ твоимъ благословеннымъ домомъ и со возлюбленными твоими чады. Посемъ и мы, благодатію Христовою и добрымъ счастіемъ благочестиваго царя и твоей преславности, здоровіе имѣемъ и до днесь, а пребываемъ во Угроволоской земли: не могли итить отъ великой смуты агаренской, и посему нынѣ, что убили брата нашего, вселенскаго патріарха, и николи того не бывало, егда царствовали тѣ языцы. И о той смуты будите вѣдати отъ нашего священноинока господина Данила, и опять съ нимъ пришлите къ намъ пречесною вашу грамоту, да будемъ вѣдати добродѣтель вашу и здоровье ваше, и не забывайте насъ, якоже и мы, Господь тому вѣсть, что васъ не забываемъ въ молитвахъ нашихъ во всемъ животѣ моемъ. Посемъ буди Божія благодать и велія Его милость и молитва и благословеніе нашего смиренія со всѣми вами. Аминь. Писано мѣсяца априля въ 21 день.

А внизу припись по арабски.

d) *Переводъ съ греческія грамоты,* какову писалъ къ боярину къ Борису Ивановичу Морозову Антіохійскій патріархъ Макарій. Переведено въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, іюня въ 2 день.

Одинаковаго содержанія съ предыдущей.

8) *7170/1662; іюн. 28 (№ 28). Пріѣздъ въ Москву: а) отъ Антіохійскаго патріарха архимандрита Неофита и b) Успенскаго монастыря Ливанской горы игумена Неофита же за милостынею.*

28 іюня 1662 г., какъ сообщаютъ изъ Путивля воевода Юрій Морткинъ и дьякъ Василій Якимовъ, пріѣхали туда эти лица, а съ ними бѣлый попъ Гаврило, дьяконъ Лазарь, да патріаршій служка Юрья Николаевъ, по жалованнымъ грамотамъ, для милостыни; арх. Неофитъ съ грамотами отъ Ант-го патріарха, а игуменъ Неофитъ съ письмомъ своего архимандрита Саввы. Сообщается ихъ маршрутъ, заграничныя вѣсти, которыя они передали, и разсказъ о притѣсненіяхъ ихъ въ

Украинѣ отъ „измѣнника Юраска Хмельницкаго“. Они были отпущены въ Москву, гдѣ были приняты царемъ, и поднесли ему свои грамоты и святыни въ даръ отъ патріарха.

Къ царю присланы два экземпляра одной и той же грамоты патріарха, третья грамота—къ царицѣ; въ дѣлѣ находятся ихъ переводы и слѣдующее сокращенное изложеніе въ докладѣ царю:

„Въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, іюля въ 20 день, писалъ къ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.. Ант. п. Макарій съ архимаритомъ своимъ Меѳодіемъ (sic), бьючи челомъ о его, в. г-ря, жалованьѣ, о милостынѣ, чтобъ освободитися великой церкве Христовѣ и апостольскому престолу отъ неизреченныхъ и безчетныхъ долговъ, въ которыхъ долгѣхъ отъ агарянъ понуждены мученіемъ въ темницахъ и во оковахъ желѣзныхъ, и всякими иными мученіи, и въ безчестьяхъ и въ лаяхъ находятъ на нихъ и хотятъ извести и разорити апостольскій престолъ.

„Да онъ же, Макарій п., бьетъ челомъ в. г-рю о митрѣ и о ризахъ святительскихъ, украшенія ради да положатся онѣ въ апостольскомъ престолѣ первоверховнаго Петра на воспомяновеніе вѣчное, о которыхъ де в. г-рь самъ реклъ святыми и благословенными своими царскими устами, какъ онъ, п., былъ у в. г-ря.

„Да онъ же, Макарій п., бьетъ челомъ о его, в. г-ря, жаловальной грамотѣ, чтобъ в. г-рь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свою, в. г-ря, жаловальную грамоту другую, противъ прежней посмирнѣе, чтобъ прежней грамотѣ лежати въ патріаршествѣ, а по другой приходити бити челомъ для милостыни, да не впадетъ первая грамота въ руки недруговъ ихъ, которые всегда имъ грозятъ великимъ страхомъ.

„Да онъ же, Макарій п., прислалъ святыни съ тѣмъ же своимъ архимаритомъ: великому государю—мощи свв. мученикъ Сергія и Вакха, св. миро, змирно, ладонъ черный; г. царицѣ и в. к. Маріи Ильичнѣ—мощи св. апост. Филиппа, г. ц-чу и в. к. Алексѣю Ал-чу—мощи св. апост. Филиппа, г. ц-чу и в. к. Ѳеодору Ал-чу—св. миро отъ образа Пресв. Богородицы“ [1]).

Изъ записи о разспросѣ пріѣзжихъ видно, что и игуменъ Неофитъ привезъ государю святыни: „мощи св. великомуч. Ѳеодора Стратилата и св. великомуч. Георгія истекшая кровь“.

„А въ роспросѣ архимаритъ и игуменъ сказали: патріархъ де Макарій нынѣ на своемъ святительскомъ престолѣ въ великой нужѣ отъ иновѣрцовъ. А что у него было в. г-ря жалованья, и то все турки у него отобрали и называютъ его измѣнникомъ, что онъ былъ у в. г-ря. И патріархъ де послалъ ихъ тайно бить челомъ в. г-рю о милостынѣ, въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, въ октябрѣ, а дѣлъ де съ ними никакихъ не наказано; только де они вѣдаютъ, что у турка съ виницѣяны битва,

1) Грамота къ царицѣ содержитъ просьбу общаго характера о милостынѣ. Въ своей грамотѣ царю п. Макарій добавляетъ о мощахъ: „Сергіевы отъ главы часть, а Вакха другая часть“; просимую митру онъ называетъ „коруной“.

и въ прошломъ въ 169-мъ году виницѣяны турокъ побили и многія катарги у нихъ поимали, а иныхъ де они никакихъ вѣстей не вѣдаютъ".

Монахи привезли съ собой всѣ тѣ жалованныя грамоты, которыя даны были п. Макарію въ Москвѣ для монастырей его епархіи.

Послѣ обычныхъ справокъ о прежнихъ посылкахъ милостыни на Востокъ по жалованнымъ грамотамъ, „171-го, сентября въ 17 день, в. г-рь пожаловалъ, велѣлъ грамоту переписать и списокъ съ нея послать и своего г-рева жалованья къ п. Макарію послать собольми на 500 [1]) рублевъ противъ серебряныхъ денегъ". Монастырямъ указано дать „по 100 рублевъ собольми".

Кромѣ изложеннаго, дѣло состоитъ изъ документовъ по пріему, содержанію и выдачѣ пожалованій пріѣзжимъ. Конца нѣтъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

№ 1, повидимому, упоминается у Павла, и еще другой неизвѣстный наказъ воеводѣ Путивля, который царь послалъ передъ выступленіемъ въ походъ на поляковъ, что было 18 мая 1654 г. См. *Путеш.* II, 95.—Скудныя свѣдѣнія, имѣющіяся въ дѣлахъ Архива М. И. Д. о пребываніи п. Макарія въ Молдавіи и сборахъ въ Россію, сообщены въ Исторіи Рус. Ц. митр. Макарія (т. XII, стр. 165). Можно добавить слѣдующее мѣсто изъ разспроса двухъ пріѣзжихъ грековъ о событіи, не записанномъ у Павла: „А Антіохійскій патріархъ, который ѣхалъ ко г-рю отъ Стефана воеводы, въ Волосской землѣ ограбленъ и лошади у него Стефанъ воевода всѣ отнялъ, и патріархъ де воротился назадъ". (Греч. д. 7162, февр. 17, № 7).

№ 2. (Пут. II, 95—105). Кромѣ этой отписки, Павелъ отмѣчаетъ (103) еще письмо къ патріарху. Н. А. Зюзинъ—извѣстный приверженецъ п. Никона, пострадавшій послѣ его опалы. По словамъ Павла, онъ будто бы былъ изъ служилыхъ людей патріарха, и по ходатайству послѣдняго назначенъ въ Путивль. Едва ли это справедливо, такъ какъ онъ назначенъ туда уже въ чинѣ боярина. И у Павла: „этотъ воевода саномъ равенъ визирю". Зюзинъ отнесся съ особымъ уваженіемъ и пріязнью къ Макарію. Въ другомъ мѣстѣ (IV, 183) П. называетъ его „нашъ пріятель воевода".—Имена спутниковъ патріарха не приводятся у Павла, но за то онъ открываетъ своимъ читателямъ то, что, повидимому, ускользнуло отъ бдительности путивльскихъ властей: „бѣдняковъ и торговцевъ, которые прибѣгли къ нашему покровительству, мы записали въ числѣ служителей; настоятели же монастырей, намъ сопутствовавшіе, записались, какъ семь архимандритовъ, изъ которыхъ при каждомъ, былъ, по обычаю, келарь и поваръ". При этомъ онъ подробно объясняетъ тѣ хитрости, на которыя пускались восточные монахи и торговцы, чтобы, вопреки запрещенію, проникнуть изъ Путивля въ Москву. Отписка не упоминаетъ объ тѣхъ „бѣднякахъ", которымъ, не смотря на заступничество патріарха, такъ и не удалось попасть въ Московское государство: „ихъ труды и злополучія, безпокойства и расходы... пропали даромъ". Оффиціальные списки считаютъ свиту Макарія въ 30 человѣкъ; по Павлу, записано было 40. Вѣроятно, разница въ 10 чел. и выпала на этихъ неудачниковъ.

---

[1]) Зачеркнуто: триста.

№№ 3—5. М. П. Пронскій—предсѣдатель боярской комиссіи, оставленной для управленія Москвой на время отъѣзда царя въ Польскій походъ (вскорѣ умершій отъ моровой язвы). Царица съ царевичемъ, по причинѣ эпидеміи, какъ извѣстно, были тоже въ отъѣздѣ, и при нихъ былъ п. Никонъ. П. знаетъ о такомъ временномъ московскомъ правительствѣ и называетъ первенствующаго боярина намѣстникомъ царя, „каймакамомъ, котораго называютъ государемъ“ (II, 134).

№ 6. Московскіе воеводы, особенно Б. И. Камынинъ, импонировали путешественникамъ своей ученостью и мудростью, а также отсутствіемъ пристрастія къ вину и веселью. Камынинъ поставилъ всѣхъ втупикъ своимъ богословско-хронологическимъ вопросомъ: откуда въ датѣ Рождества Христова 5508 „эти лишнія восемь лѣтъ, которыя не согласуются со счетомъ воплощенія?“ (II, 136—137).

№ 7. Не названные прямо въ памятяхъ приказы, въ которые онѣ посылались, слѣдующіе: Большой Дворецъ: 39, 93, 122, 126. Большой Приходъ: 32, 37, 47, 91, 99, 125, 139, 169. Золотого дѣла: 123. Казанскій Дворецъ: 61, 113. Казенный: 105, 160. Конюшенный: 53, 130. Монастырскій: 11, 52, 78. Новая Четь: 22. Образная Казна: 119. Сибирскій: 69, 72, 100, 101, 106, 111, 112. Стрѣлецкій: 75, 128. Ямской: 7, 25, 93, 76, 77, 96, 121, 129, 138.

№№ 15—19. (II, 116—202). У Павла оклады корма согласны съ путивльской росписью, только выражены въ копѣйкахъ (патріарху 25 коп. и т. д.), но въ собственной свитѣ патріарха указано лишнее лицо, 2-ой келарь, котораго нѣтъ въ приказныхъ документахъ. „Намѣстникъ“ (Іаковъ) послѣднихъ названъ у него „дикеосомъ“ или „протосингеломъ“. Окладовъ греческихъ властей онъ не упоминаетъ. Число подводъ у него 43, онъ называетъ пристава—биристабосъ т. е. конакджи—квартирмейстеръ. Даты всѣ вѣрны. Онъ разсказываетъ о постройкѣ судна, но не упоминаетъ объ инцидентѣ съ ямщиками. (II, 105, 116—117, 134—136).—Кромѣ кормовъ П. разсказываетъ о щедрыхъ угощеніяхъ и запасахъ съ боченками водки, пива и меду, которые путешественники получали отъ воеводъ, и о которыхъ послѣдніе не упоминаютъ въ отпискахъ. (II, 98, 117, 121, 136 и пр.)—Ближайшимъ поводомъ къ сомнѣнію, дѣйствительный ли патріархъ Макарій, выражавшемуся и въ сравненіи его кормовъ съ кормами *бывшаго* патріарха Аѳанасія, а не дѣйствительнаго Паисія, было, можетъ быть, полученное въ Москвѣ за два года передъ тѣмъ извѣстіе о томъ, что Макарій былъ неправедно согнанъ съ престола нѣкіимъ митрополитомъ Іереміей. (См. приложеніе I, № 443). Приказную справку о кормахъ п. п. Паисія и Аѳанасія см. въ № 24, см. также примѣчаніе къ нему и къ № 39.—По поводу неуспѣховъ взаимнаго вывѣдыванія вѣстей между путешественниками и московскими приказными людьми П. говоритъ, что у первыхъ во все время ихъ пребыванія въ Московскомъ государствѣ „замокъ висѣлъ на сердцѣ“, а вторые „всѣ... имѣютъ пятый темпераментъ, а именно коварство: никакому чужеземцу ничего не сообщаютъ....даже дѣти. (II, 199). —Съ 25 авг. 1654 г. до 14 янв. 1655 въ документахъ перерывъ, объясняемый

тѣмъ, что за моровой язвой, между Коломной, гдѣ жилъ патріархъ, и Москвой прервались всякія сношенія. По словамъ Павла, за это время коломенскій воевода посылалъ въ Москву 16 гонцовъ по дѣламъ своимъ и касающимся п. Макарія, но ни одинъ не вернулся: всѣ умерли дорогой. Два или три раза Макарій посылалъ письма царю, съ просьбой разрѣшить пріѣздъ въ Москву. Изъ этихъ писемъ мы имѣемъ лишь одно: № 524 въ I-мъ приложеніи. Ужасы эпидеміи, совсѣмъ не отразившіеся въ содержаніи оффиціальныхъ документовъ, Павелъ описываетъ весьма рельефно. Смерть переводчика Ив. Боярчикова (человѣка, по словамъ Павла, пожилого и почтеннаго), равно какъ и смерть боярина М. П. Пронскаго не отмѣчены въ документахъ: дальше находимъ только другія имена. Между тѣмъ П. сообщаетъ, что патріархъ ходатайствовалъ передъ намѣстникомъ, и тотъ спустя долгое время прислалъ другого переводчика, „ибо, какъ (представляетъ себѣ дѣло писатель), по принятому обыкновенію, въ *патріаршемъ* приказѣ постоянно бываетъ одинъ или два переводчика на случай надобности". (II, 169—174, 200, 135).

№№ 20—22. По Павлу, архимандрита отпустили назадъ съ обѣщаніемъ скораго отвѣта. (II, 200).

№ 24. Здѣсь впервые рѣшено оказывать п. Макарію почесть „противъ Іерусалимскаго", что дальше и соблюдается неизмѣнно. Однако, сравнивая росписи денежнаго корма всѣхъ трехъ патріарховъ, мы видимъ, что относительно содержанія п. Макарія имѣлось двѣ росписи, московская (№ 9) и путивльская (№ 13), причемъ оклады въ обѣихъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи самого патріарха, значительно выше окладовъ содержанія п. Аѳанасія. По московской росписи только питья Макарію назначено на 2 кружки меньше, чѣмъ Паисію, всѣ же денежные оклады и его и его свиты тождественны съ окладами Паисія; по путивльской росписи, которая и исполнялась, какъ въ дорогѣ, такъ и во время пребыванія Макарія въ Москвѣ, денежная дача ему значительно выше, чѣмъ Паисію: 8 алт. 2 д., но въ дорогѣ не давалось питья, оклады же свиты почти всѣ нѣсколько убавлены. (Ср. №№ 31, 36, 38 и 39 и примѣч. къ посл. №).

№ 25. Бояринъ И. В. Морозовъ—новый „намѣстникъ царя".

№ 35. (II, 200—202) Переѣздъ отъ Коломны до Москвы П. разсказываетъ, какъ вездѣ, подробно, передавая и содержаніе рѣчи съ большимъ царскимъ титуломъ, сказанной присланными изъ Москвы двумя „драгоманами", которые привезли съ собой бочки меду, вишневой воды разныхъ сортовъ, икры и рыбы. При отъѣздѣ изъ Коломны, сообщаетъ П., „воевода и другой бояринъ, назначенный намъ сопутствовать, стали на углы саней"; и „послѣ того до самой столицы оба драгомана и бояринъ смѣнялись у угловъ саней". Бояриномъ онъ называетъ, очевидно, простого коломенскаго дворянина—пристава.

№ 39. Поденный кормъ п. Макарію по этому указу почти соотвѣтствуетъ помѣтамъ, сдѣланнымъ въ № 31-мъ на справкахъ о поденномъ кормѣ п. Паисію и „почестномъ, въ стола мѣсто", посланномъ въ день

пріѣзда п. Аѳанасію. Этотъ послѣдній кормъ равнялся ежедневной порціи корма п. Паисія; поденный кормъ Аѳанасія очень бѣденъ. Для Макарія въ день пріѣзда были удвоены порціи питья, поденный же его кормъ былъ по нѣкоторымъ статьямъ убавленъ „вполы" противъ Паисія, но денежная дача оставалась, какъ мы видѣли, выше. Послѣ царской аудіенціи, по словамъ Павла, царь увеличилъ его отцу денежную дачу до рубля въ день, тогда какъ Паисій получалъ только 15 к., но изъ нашихъ документовъ этого не видно. (III, 37).

№ 40. 2-го февраля Макарій прибылъ въ Москву, 3-го пріѣхалъ Никонъ, а 10-го самъ царь, и черезъ день уже былъ назначенъ пріемъ во дворцѣ, что П. объясняетъ, какъ знакъ особаго почета, т. к. онъ узналъ, что Паисій и Аѳанасій были приняты только спустя двѣ недѣли по прибытіи въ Москву. Авторъ Путешествія подробно описысываетъ пріемъ, тщательно отмѣчая отличія его отъ пріема Паисія, въ которыхъ выразился тотъ же особый почетъ его отцу. Но онъ не вездѣ согласенъ съ нашимъ документомъ, хотя вообще пріемъ былъ, дѣйствительно, почетнѣе. Въ церемоніалѣ не сказано, кого посылалъ царь звать къ себѣ патріарха, Паисія звали приставъ его кн Мышецкій, да переводчикъ Боярчиковъ. За Макаріемъ, по словамъ его сына, посланы были такіе 3 важные сановника изъ князей: 1)—судья судей, 2) великій стольникъ [1]), 3) хіямджи—баши т. е. имѣющій попеченіе о царскихъ палаткахъ. Паисію во дворцѣ была одна встрѣча (по нашему документу, изъ двухъ лицъ, во главѣ съ окольничимъ), Макарію всѣ 3 обычныя, въ коихъ участвовало по три визиря, какъ П. вообще называетъ бояръ, но бояринъ былъ лишь въ послѣдней встрѣчѣ,—Ив. В. Морозовъ.—По церемоніалу, патріарху надлежало цѣловать у государя руку, причемъ Паисія царь цѣловалъ въ плечо, по словамъ же Павла, при пріемѣ его отца; напротивъ царь цѣловалъ руку патріарха, и притомъ многократно, каждый разъ, какъ принималъ отъ него блюдо съ приносимой въ даръ святыней, а такихъ блюдъ было большое множество.—П. утверждаетъ, что только Макарія по окончаніи пріема провожали бояре „за выходную дверь (ниже: за двери дивана), такъ что всѣ были изумлены этимъ почетомъ", и только его царь сейчасъ же послѣ пріема самъ послалъ къ патріарху, „а принято, что спустя три дня послѣ свиданія съ царемъ, патріархъ посылаетъ ему *чолофита*, т. е. прошеніе съ просьбой разрѣшить ему поѣхать къ патріарху" [2]). Но по церемоніалу и то и другое было сдѣлано и для Паисія.—Для встрѣчи Паисія царь, по словамъ П., сошелъ лишь на послѣднюю ступеньку трона, а для Макарія—на довольно значительное разстояніе, по церемоніалу же—одинаково „на полсажени". Но, повидимому, справедливо, что проводить Макарія самъ царь захотѣлъ дальше, чѣмъ провожалъ Паисія: послѣдняго, по нашему документу, онъ проводилъ только на тѣ же пол-

[1]) См. объ этомъ титулѣ у Павла еще примѣч. къ №№ 78 и 108.

[2]) Впрочемъ Макарій былъ принятъ Никономъ въ его палатахъ, а Паисій Іосифомъ въ Успенскомъ соборѣ.

сажени отъ престола, а для перваго предполагались проводы „до коихъ мѣстъ онъ, г-рь, изволитъ". П. говоритъ, что царь шелъ до дверей, поддерживая патріарха подъ руку.--Приглашенія къ царскому обѣду не предполагалось и для Макарія, но онъ былъ приглашенъ по случаю именинъ царевича, и притомъ вмѣстѣ съ сербскимъ патріархомъ.—Павла удивляетъ тщательность, съ какой составлялись и неоднократно провѣрялись списки подарковъ, подносимыхъ царю, и которую онъ находитъ даже излишней: главную причину этого онъ видитъ въ заботѣ, „чтобы запись сохранилась *для будущихъ вѣковъ, дабы о ней вспоминали, говоря: во дни царя Алексѣя пріѣзжалъ Антіохійскій патріархъ и поднесъ ему то-то и то-то....*"—Списки подарковъ здѣсь и у Павла въ большинствѣ случаевъ сходны; разница состоитъ: во первыхъ, въ пропускѣ тамъ или здѣсь нѣкоторыхъ предметовъ, причемъ П. говоритъ, что записывалъ сокращенно; во вторыхъ, иногда въ обозначеніи ихъ. Такъ „икона Все милостиваго Спаса, писанъ въ корени Ессеевѣ" на самомъ дѣлѣ изображаетъ „лозу, которая выходитъ изъ Христа и несетъ 12 апостоловъ; Богъ Отецъ съ высоты, надъ Духомъ Святымъ, благословляетъ". По нашему документу, в. княжнамъ Татьянѣ и Иринѣ Михайловнамъ поднесены мощи мученицъ Ѳеклы и Варвары, а по словамъ Павла, Февроніи и Марины.—Фисташки, какъ разсказываетъ П., приводили всѣхъ въ удивленіе: ихъ не знаютъ и называютъ, какъ и греки, *кедро*. Царь, понюхавъ ихъ, сказалъ: какая благословенная страна Антіохія, что растутъ въ ней подобные плоды. Составитель приказнаго списка, какъ видно, дѣйствительно, затруднялся ихъ обозначеніемъ: сначала онъ назвалъ ихъ „орѣхи, что растутъ въ Антіохійской землѣ", потомъ просто: „орѣхи", потомъ: „кедровые орѣхи".—Очень интересны у П. описанія внѣшности и поясненія относительно значенія и происхожденія привезенныхъ Макаріемъ святынь и даровъ. Напр., „панагѣя, а въ ней мощи св. Иванна Предтечи"—у Павла: „панагія серебряная, вызолоченная, въ коей образъ пророка Захаріи, вырѣзанный изъ кости сына его, св. Іоанна Крестителя". Между прочимъ П. описываетъ видѣнную имъ въ Константинополѣ, а потомъ въ Москвѣ знаменитую Влахернскую чудотворную икону Владычицы, которую очень стремился пріобрѣсти п. Макарій, „предлагая много червонцевъ... но напрасно". Потомъ игуменъ, кото-которому она принадлежала. послалъ ее съ однимъ купцомъ Алексѣю Михайловичу. Въ документахъ Архива М. Ин. Д. (Греческія дѣла, м. проч. 7162 г., № 2) есть очень подробныя свѣдѣнія о посылкѣ этой иконы царю протосингеломъ іерус. патріарха Гавріиломъ съ грекомъ Дмитріемъ Остафьевымъ, объ исторіи иконы и ея открытія, о соревнованіи по поводу нея патріарховъ Паисія и Макарія, изъ которыхъ первый хотѣлъ послать икону государю отъ себя, а второй просилъ „гораздо", „чтобы ко государю привезть тое чудотворную икону ему, патріарху, самому" и давалъ за нее 500 ефимковъ и больше. (См. объ этой иконѣ и документахъ въ книгѣ *П. Казанскаго*. Село Новоспасское. М. 1847).—Переводя черезъ чуръ витіевато вступленіе къ списку даровъ, составленному въ

приказѣ [1]), П. между прочимъ обычный титулъ „святѣйшій“ передаетъ „святѣйшій изъ людей своего времени“.—„Являлъ“ дары, по Павлу, великій дефтердаръ[2]), а принималъ казнохранитель, но, очевидно, не казначей, т. к. по церемоніалу казначей Б. М. Дубровскій держалъ царскую шапку на мисѣ.—Царское жалованье патріарху П. приводитъ вѣрно, но цвѣта матерій почему то называетъ другіе: синій и фіолетовый.

№ 51. У Павла тѣ же цифры.

№№ 59—61. Самъ П. въ Путивлѣ ничего не говорилъ про этого племянника, считая такъ же, какъ и московскіе пристава, 11 служителей; говоря же о подаркахъ въ Москвѣ, упоминаетъ въ одномъ случаѣ родственниковъ (III, 37), въ другомъ „племянника т. е. родственника“ патріарха (IV, 34). Можно думать, что подобно тому какъ поступали, по словамъ П., греческіе архіереи, патріархъ уже въ Москвѣ повысилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ фиктивныхъ служителей еще на степень родственниковъ. Павелъ знаетъ слово *бляманикъ*.

№ 62. Павелъ ничего не говоритъ объ этихъ лицахъ.

№ 66. Пав. не разсказываетъ объ отъѣздѣ архимандритовъ. Онъ утверждаетъ, будто-бы имъ („архимандритамъ, нашимъ спутникамъ“) „дали подконецъ по сороку соболей, цѣной въ 40 или 50 рублей, смотря по важности монастыря“. „Если они имѣли съ собой хрисовуллъ“. . . (въ правомъ проѣзда черезъ Путивль), то царь „даетъ . . . милостыню для монастыря, назначенную въ хрисовуллѣ“. Надо думать, что въ этомъ случаѣ авторъ передаетъ лишь общее правило, т к. онъ не могъ не знать, имѣли ли его спутники хрисовуллы, а они ихъ не имѣли, т. к. имъ не пришлось бы въ противномъ случаѣ дожидаться пріѣзда патріарха, чтобы проникнуть въ Москву. Въ этотъ пріѣздъ получили жалованныя грамоты на будущіе пріѣзды, изъ греческихъ монастырей, Аѳанасьевскій (архим. Іосифъ). Воплощенія Богородицы (арх. Іаковъ) и Ильинскій (арх. Нектарій). (См. приложеніе II, №№ 2, 3 и 6). И въ этотъ разъ, м. б., нѣкоторые архимандриты припросили прибавки для своихъ монастырей, но въ нашихъ дѣлахъ слѣда этому нѣтъ (II, 37, 38).

№№ 67, 68, 70, 72. П. Алеппскій съ сожалѣніемъ разсказываетъ о подобныхъ бѣднякахъ, какъ онъ ихъ называетъ, которымъ, не смотря на то, что они предъявляли отъ того или другого патріарха „статиконъ“ на имя царя, „въ удостовѣреніе, что на нихъ тысячи динаровъ (рублей) долгу за вѣру, и что они достойные люди“, давали по 20—25 рублей. „Богъ тому свидѣтель!“ восклицаетъ писатель (III, 39).

№ 73. Во второе воскресенье В. поста 1655 г. царь вновь отправился въ походъ на поляковъ. Кн. Гр. Сем. Куракинъ остался во главѣ боярскаго правительства.

№ 78. Все дѣлается отъ имени царя, распоряженій п. Никона совсѣмъ не видно. П. говоритъ, что Никонъ далъ для этого похода свою карету, а

[1]) Отдѣльнаго списка нѣтъ въ нашемъ дѣлѣ.

[2]) Эту должность въ другомъ мѣстѣ П. отождествляетъ съ должностью „верховнаго канцлера“ (См. I, стр. 90, прим. 2).

лошади были царскія. Прончищева П. называетъ важнымъ стольникомъ (IV, 23), въ другомъ мѣстѣ бояриномъ (IV, 34).—П. говоритъ о неуклонномъ соблюденіи стараго обычая, по которому никакому пріѣзжему патріарху не позволяется пробыть въ Троицкомъ мон-рѣ болѣе одной ночи. „Узнавъ объ этомъ, мы прежде всего попросили дозволенія пробыть дольше, но убѣдились, что это невозможно и что это въ высшей степени непристойно, и никогда, съ древнихъ временъ, не бывало; всѣ же добрые обычаи слѣдуетъ блюсти съ уваженіемъ“ (IV, 26).

№№ 79—87. (Ср. №№ 64—65). П. упоминаетъ только о продажѣ лошадей по пути въ Москву (II, 105), и объ оставленныхъ для прокорма лошадяхъ патріарха (II, 136), обо всей же этой перепискѣ не говоритъ ни слова.—„Никита Алексѣевичъ“ (№ 85), безъ фамиліи, называетъ и Павелъ путивльскаго воеводу. (Ср. прим. къ № 2).

№№ 88—89. За отсутствіемъ царя, верховное распоряженіе дѣлами въ Москвѣ принадлежало Никону (См. у Павла, IV, 158). По его приказу посланъ № 88. Не сказывается ли въ распоряженіи о пріемѣ патріарха Макарія, какъ митрополита, нежеланіе Никона, чтобы Макарія встрѣчали въ Новгородѣ съ тѣмъ же почетомъ, какъ встрѣчали его? И въ Москвѣ, по разсказамъ Павла, Никонъ всегда оставался на первомъ мѣстѣ.—Слѣдуетъ отмѣтить правдивое объясненіе у Павла желанія патріарха посѣтить Новгородъ, которое оффиціально представлено въ видѣ исключительно благочестиваго обѣта. Авторъ говоритъ, что Никонъ предложилъ Макарію „для развлеченія“ съѣздить въ Иверскій монастырь, причемъ п. Макарій пожелалъ воспользоваться случаемъ, чтобы посмотрѣть Новгородъ (IV, 58).

№ **92.** Выписка сдѣлана не раньше сентября 1655 г., т. к. 163-й г. называется прошлымъ. Старцы писали, вѣроятно, въ Монастырскій приказъ.—Перечисленіе подарковъ сдѣлано у Павла (IV, 34) общѣе, нежели перечисленіе подарковъ п. Макарія царю, и касается не всѣхъ лицъ, хотя онъ и говоритъ: „мы исчислили это по порядку, не прибавляя и не убавляя“. Есть и нѣкоторыя разногласія. Такъ иконы обозначены другія: по монастырскому списку патріарху и *самому Павлу* даны образа пресв. Богородицы, архим. Моисею—Спасовъ, а по списку Павла наоборотъ. Нѣкоторыя вещи у него пропущены, напр. „братина серебряная, вѣнецъ золоченъ» въ подаркахъ патріарху; „камка вишнева“ у него «фіолетовая».—Любопытно замѣчаніе его о томъ, что Прончищевъ изъ назначенныхъ ему подарковъ взялъ только икону. Такъ и бояре изъ привезенныхъ имъ п. Макаріемъ подарковъ принимали однѣ святыни.—Вещи „корельчатыя“ по Павлу,—„изъ чудеснаго дерева“.—Отмѣчая опять точную запись подарковъ въ книги, онъ дѣлаетъ и здѣсь вѣрныя замѣчанія. Троицкія власти „не имѣютъ права прибавить или убавить, не спросясь царя, ибо потомъ потребуютъ отъ нихъ точнаго отчета, и они должны показать, сколько ими издержано“. Онъ опровергаетъ слышанное имъ на родинѣ, будто сколько даетъ царь, столько и монастырь св. Троицы. И то и другое „доля изъ казны и собственности царя“.

№ 95. О подаркахъ въ этомъ случаѣ П. говоритъ очень мало и притомъ глухо и неясно. Передъ прощаньемъ „митрополитъ пашему учителю подарилъ большую вызолоченную чашу и роздалъ всѣмъ намъ[1]), на имя каждаго, по иконѣ и милостыню. То же сдѣлалъ и воевода при нашемъ прїѣздѣ и отъѣздѣ.—О гостѣ Семенѣ Стояновѣ, котораго авторъ Путешествія не называетъ по имени, онъ не разъ разсказываетъ весьма удивительныя вещи. Это „тотъ самый купецъ, о которомъ мы раньше говорили, что онъ ссудилъ царю огромную сумму денегъ". Но раньше онъ говорилъ о московскомъ купцѣ, „главномъ изъ купцовъ", который на нужды войны съ Польшей далъ царю 600 тыс. руб., и который такъ богатъ, что вноситъ ежегодно въ казну царя 100 тыс. динаровъ (рублей), пошлины съ своихъ товаровъ". (II, 177—178). П. видѣлъ „роскошное жилище этого купца, которое обширнѣе, чѣмъ палаты „министровъ", и которое онъ завѣщалъ царю; построенную имъ чудесную церковь, единственную въ своемъ родѣ, для описанія хотя малой части великолѣпія которой онъ не находитъ словъ. Но все же онъ описываетъ ее довольно опредѣленно, говоря между прочимъ, что ея пять куполовъ „зритель видитъ со всѣхъ сторонъ, откуда бы ни направилъ на нее взоры, внѣ города или внутри его". (III, 36—37). Въ своемъ помѣстьѣ Стояновъ показывалъ путешественникамъ другую церковь, гдѣ была греческая икона Владычицы, привезенная, какъ говорили, изъ Херсонеса.—П. говоритъ, что новгородскіе митрополитъ и воевода также были у Стоянова вмѣстѣ съ патріархами, такъ что не ясно, почему воевода написалъ о немъ: „онъ де поднесъ..."

№ 107. При описаніи встрѣчъ на прощальномъ пріемѣ, Павелъ говоритъ только о двухъ „боярахъ" въ каждой, тогда какъ на первомъ пріемѣ онъ отмѣчалъ троихъ. Въ обоихъ случаяхъ третьими встрѣчниками были, по обычаю, дьяки, которые и произносили рѣчи. Нашъ разрядъ пріема исправленъ по тому, какъ „было"; то же въ „Дворцовыхъ разрядахъ" (Доп. къ т. III. ст. 28).—Этотъ документъ интересенъ особенно тѣмъ, что въ немъ есть такія рѣчи царя и патріарха, которыя въ точности не приводятся у Павла. Послѣдній упоминаетъ сравненіе царемъ своего щедраго дара съ двумя лептами вдовицы, но опускаетъ такое ногоговорящее выраженіе, какъ „ты *во Христово мѣсто* приходишь къ намъ", которое больше, чѣмъ всѣ увѣренія и доказательства Павла, показываетъ степень уваженія царя Алексѣя къ православному преемнику престола первоверховныхъ апостоловъ.—Съ своей стороны П. приводитъ царскія рѣчи, не отмѣченныя здѣсь, а именно извиненія государя въ томъ, что онъ не могъ удовлетворить просьбы патріарха о полномъ облаченіи и церковной утвари, что онъ оправдывалъ смертью мастеровъ (очевидно отъ моровой язвы) и своими заботами о походѣ, и что, добавляетъ раскащикъ, было вполнѣ справедливо. Этотъ разговоръ подтверждается напоминаніемъ п. Макарія царю о его обѣщаніи дать облаченіе, въ грамотѣ, писанной уже черезъ 6 лѣтъ изъ Да-

[1]) Напечатано „имъ".

маска. (См. обзоръ послѣдняго дѣла въ приложеніи II-мъ).—Относительно мѣста, до котораго царь прововодилъ патріарха, показанія обоихъ источниковъ сходятся: по разряду—„до посреди сѣней, что передъ Золотой палатой“, по Павлу—„за наружную дверь палаты, гдѣ встрѣчали насъ бояре“, а они встрѣчали передъ входомъ въ палату, гдѣ происходилъ пріемъ, т. е. Золотую.

№ 108. П. называетъ кн. Ромодановскаго, какъ въ другомъ мѣстѣ Прончищева, „главнымъ стольникомъ“. Въ предыдущемъ документѣ онъ названъ стольникомъ и по чину и по возложенной на его обязанности. П. не упоминаетъ о томъ, чтобы его отецъ провозглашалъ здравицу царя или передавалъ черезъ стольника какую-либо просьбу.

№ 109. Эту челобитную, по словамъ Павла, патріархъ подалъ царю при прощальномъ пріемѣ. Но П. говоритъ, будто Макарій держалъ въ рукѣ 4 челобитныхъ: 1) о паникадилахъ, и притомъ, кромѣ упомянутаго здѣсь, въ 120 динаровъ, еще о трехъ по 100 динаровъ, 2)—объ иконахъ, 3)—о рыбьемъ зубѣ и хрустальномъ камнѣ (слюдѣ) и 4)—о бѣлкѣ. (IV, 156).

№№ 113—115. За полученіемъ указанныхъ здѣсь предметовъ Павелъ самъ ходилъ въ соотвѣтствующіе приказы. Новгородскую четь онъ называетъ приказомъ по дѣламъ иностранцевъ, „гдѣ мы постоянно вели свои дѣла“. Извѣстно, что этотъ приказъ находился обычно въ вѣдѣніи Посольскаго.—Соболей и бѣлокъ выдавали изъ приказныхъ складовъ въ неотдѣланномъ видѣ. На долю Павла выпало много трудовъ по наблюденію за мастерами, которымъ онъ отдалъ для дубленія и выработки мѣха. Онъ наглядно и живо описываетъ способы, которые употреблялись для того, чтобы придать мѣхамъ наилучшій видъ, объясняя при этомъ пріемы соединенія шкурокъ въ сорока и коробьи. Онъ разсказываетъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ употреблялъ, по примѣру греческихъ купцовъ, чтобы обезопасить себя отъ подмѣна мѣховъ и получить изъ складовъ мѣха лучшаго качества. Послѣднее достигалось взятками хранителямъ и служителямъ складовъ. Онъ считаетъ мѣхъ бѣлокъ 20 руб. и больше, но не указываетъ, какое количество шкурокъ идетъ въ эту цѣну. По „Спискамъ съ цѣновныхъ росписей по г. Енисейску“ (1649 и 1687 гг.) „100 бѣлокъ зелени цѣна рубль, 100 бѣлокъ черныхъ—25 алт., мѣхъ бѣлій хребтовый 3 руб., шубенка бѣлья черевье 2 р. съ полтиной.“ (Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1900, кн. 2, стр. 74). За выработку тысячи мастера берутъ по 4 рубля, а за отдѣлку сорока соболей по 1 р.—Авторъ Путешествія упоминаетъ еще о двухъ исполненныхъ просьбахъ патріарха, о которыхъ не говорится въ нашихъ дѣлахъ: о покупкѣ въ царской казнѣ наилучшаго сорока соболей по сибирской цѣнѣ для волошскаго господаря, за 480 руб., и о подаркѣ царемъ патріарху лошади *юрги* т. е. иноходца (IV, 159—160).

№№ 116—118. Павелъ утверждаетъ, что было дано 5 грамотъ, 5-ая—„для купца, который *считался* родственникомъ одного изъ купцовъ молдавскихъ, на тотъ предметъ, чтобы ему быть главою общества

купцовъ, и чтобы его не задерживали на границѣ.“ Какъ можно заключить изъ № 116, это былъ однофамилецъ уже имѣвшаго грамоту молдавскаго купца, котораго патріархъ выдавалъ за бояряна (IV, 158). Изъ нашего документа не ясно, кто имѣлъ уже грамоту, Саулъ или Исаія. Второй былъ уже давно извѣстенъ въ Москвѣ и назывался иногда бояриномъ. (См. напр. Греч. дѣло 7162 г., № 13).—„Архимандриты“ изъ епархіи патріарха также не всѣ были на самомъ дѣлѣ архимандритами, какъ это видно у Павла. Савву онъ потомъ называетъ священникомъ, игуменомъ мон-ря Белемендъ (Успенскаго Ливанскаго. V, 71.) См. о немъ ниже въ прим. къ № 136.—Всѣ эти жалованныя грамоты П. называетъ *хрисовуллами*, но такъ можно назвать только грамоту самому патріарху, т. к. на остальныхъ были не золотыя, а восковыя печати. Слово *хрисовуллъ* онъ самъ поясняетъ, какъ грамоту за золотой печатью. (III, 37).

№№ 121—122. По словамъ Павла, путешественникамъ достаточно было 20-ти подводъ, но они выпросили 60, т. к. за ними слѣдовало множество бѣдняковъ, и они хотѣли облегчить лошадей (IV, 161).

№№ 131—135. О крупной милостынѣ, указанной въ № 131, не упоминается ни въ другихъ документахъ нашего дѣла, ни гдѣ либо у Павла. Съ этой прибавкой, милостыня Макарію уравнивается съ данной Паисію, въ томъ числѣ на искупленіе гроба Господня (см. № 97).—О притѣсненіяхъ со стороны Стаматенкова П. вовсе не упоминаетъ.

№ 136. Этому Саввѣ Павелъ впослѣдствіи высказываетъ съ чувствомъ такое пожеланіе: „О если бы Богъ—да будетъ прославлено имя Его!—не довелъ его благополучно до мѣста! такъ какъ за столько оказанныхъ ему милостей, за эти 5 лѣтъ разлуки (?), когда мы подарили ему 100 піастровъ на дорогу, онъ однако, оказался сыномъ прелюбодѣянія“. Это благожеланіе выражено въ связи съ сообщеніемъ, что съ Саввой было отправлено патріархомъ много вещей въ Константинополь. (V, 71). Дѣйствительно, патріархъ хлопоталъ объ немъ особенно много: ср. №№ 116, 162, 165.

№№ 143—145. У Павла приводится рѣчь, сказанная Головинымъ („важнымъ стольникомъ“) патріарху въ Болховѣ, въ которой обратный вызовъ Макарія объясняется тѣмъ, что царь имѣетъ въ немъ нужду „для присутствія на новомъ, тайномъ соборѣ и для тайныхъ, важныхъ дѣлъ царства“.—Царская грамота, напечатанная подъ № 144, приводится цѣликомъ у Павла, и въ русскомъ изданіи читается послѣ троекратнаго перевода: она была переведена для патріарха съ московскаго приказнаго языка на греческій, П. записалъ ее по арабски „точь въ точь“, мы же ее читаемъ на современномъ русскомъ. Не смотря на то, во всемъ основномъ и въ большинствѣ подробностей текстъ грамоты въ „Путешествіи“ соотвѣтствуетъ подлиннику, хотя, конечно, пространнѣе его. Но, кромѣ чисто фразеологическаго распространенія мыслей, въ немъ есть нѣкоторыя вставки, преимущественно витіеватыхъ титуловъ патріарха и похвалъ ему. Приводимъ нѣкоторые примѣры. „Мы, Б. м., наибольшій

изъ эффендіевъ... Наше царское величество кланяемся тебѣ, какъ отцу и пастырю...; ты уѣхалъ и *покинулъ насъ, выѣхалъ, твоя святость, блаженнѣйшій*...; случились нѣкоторыя царскія тайныя церковныя дѣла, весьма важныя, а посему обстоятельства требуютъ, чтобы ты возвратился къ намъ, *блаженный отецъ, и удостоилъ насъ, къ великой нашей радости, лицезрѣть твое святое пастырское лицо,* свидѣться съ тобою *и возвеселиться о тебѣ* малое время"... Далѣе въ текстѣ Павла восхваляется мудрость патріарха и обѣщается награда за возвращеніе. Эти цвѣты краснорѣчія разсыпаны, вѣроятно, Павломъ.—Поводомъ къ этому внезапному вызову п. Макарія обратно, по книгѣ Павла, была первая крупная ссора царя съ Никономъ, когда они побранились въ церкви въ Вел. Пятницу, и Алексѣй Михайловичъ, объявивъ патріарху, что не онъ его отецъ, а патріархъ Макарій, сгоряча тотчасъ послѣ вечерни отправилъ стольника вдогонку за уѣхавшимъ патріархомъ. 4-го апрѣля, когда данъ наказъ Головину, была именно В. Пятница [1]). Какъ цѣль вызова, П. указываетъ соборъ о перекрещиваніи латинянъ, дѣло митрополита молдавскаго, прибывшаго предложить подданство Молдавіи, и отлученіе еретика, новаго Арія, т. е. Неронова. (См. въ Приложеніи II, № 7, грамоту п. Макарія изъ Тырговишта, содержащую подробное разсужденіе о крещеніи иновѣрцевъ, а также № 176 документовъ—о Молдавскомъ митрополитѣ). (IV, 165—167, 169).

№ 146. П. называетъ ошибочно это село Симоновкой, поясняя, что это „угодье Симонова мон-ря". (IV, 168).

№ 148. Это была какая то краткосрочная отлучка царя.

№№ 152—154 Павелъ ничего не говоритъ и объ этомъ случаѣ строптивости калужскихъ ямщиковъ, обидномъ для самолюбія и достоинства его отца.

№ 155. Назадъ, какъ сообщаетъ Павелъ, патріархъ ѣхалъ съ нимъ въ новой пожалованной царемъ каретѣ, потому что старая карета разбилась на обратномъ пути въ Москву, и они ее отдали митрополиту Никейскому. (IV, 82).

№ 157. По поводу фразы п. Макарія о засѣкахъ, гдѣ „никоторыми мѣрами проѣхать нельзя", приведемъ описаніе лѣсной засѣки у Павла. Сначала путешественники ѣхали просѣкой густого лѣса, въ которомъ не разрѣшалось вырубать ничего. „Потомъ мы въѣхали въ узкій проходъ чрезъ ворота и деревянныя укрѣпленія, съ башнями посрединѣ и со стѣной изъ округленныхъ, связанныхъ между собой бревенъ, идущей справа и слѣва на большое разстояніе; это дѣлается для воспрепятствованія нападенія конницы. Названіе этого мѣста по русски *засѣка*. Наконецъ, мы выбрались изъ этихъ чрезвычайно тяжелыхъ, узкихъ и трудныхъ дорогъ, гдѣ лили на насъ дожди, такъ что наши животныя выбились изъ силъ". (II, 131—132).

№ 164. Въ чемъ состояла „грубость" Макарія передъ Никономъ, нѣтъ ни намека у Павла, у котораго отношенія и царя и Никона

---

[1]) По Дворц. Разр., Головинъ былъ посланъ 3-го числа. Доп. къ т. III, ст. 30.

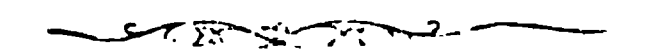
къ его „учителю“ представлены всегда полными любви и почета. По возвращеніи Макарія въ Москву, Никонъ относится къ нему вполнѣ дружественно и дѣйствуетъ въ согласіи съ нимъ, напр. на соборѣ, хотя имѣлъ поводъ быть недовольнымъ его возвращеніемъ и тѣмъ, что царь вмѣшалъ чужого человѣка въ домашнюю ссору.

№ 165. (См. также **173, 174, 176**). Павелъ сообщаетъ, что Макарій нѣкоторыхъ бѣдныхъ грековъ устроилъ переводчиками въ приказъ, для другихъ, служившихъ въ войскахъ, выхлопоталъ повышеніе на степень чаушей (курьеровъ). (IV, 158).

№ 173. Павелъ, разсказывая о служеніи патріарха въ соборѣ, совсѣмъ не упоминаетъ о случаѣ съ колодниками. (IV, 184).—О прежнихъ злополучіяхъ жившихъ въ Москвѣ грузинской царицы Елены и царевича Николая Давидовича есть разсказъ у Павла. Объ этихъ лицахъ см. Путеш. III, 84, 85, 87, 70; IV, 130.—Говоря о Өедорѣ, Каширскомъ воеводѣ, патріархъ разумѣетъ, по всей вѣроятности, то лицо, о которомъ читаемъ у Павла (IV, 158): „Воеводу, нашего земляка, родомъ изъ Дамаска, который былъ воеводой въ Коломнѣ, Каширѣ и Серпуховѣ, мы возстановили (въ его достоинствѣ): по ходатайству нашего владыки патріарха, царь его сдѣлалъ пожизненно воеводой въ Каширѣ.“ Объ этомъ арабѣ, имѣвшемъ столь необычную судьбу, вся жизнь котораго была сплошнымъ рядомъ приключеній, П. ведетъ выше (II, 139—140) подробный разсказъ. Какъ воевода, онъ отличался строгой справедливостью, какъ человѣкъ, былъ совершенствомъ великодушія, набожности и усердія къ службѣ церковной. Онъ никогда не пропускалъ обѣдни въ Чудовѣ. На свой собственный счетъ онъ построилъ соборъ въ Каширѣ. Этотъ арабъ былъ, надо думать, *Өедоръ Черкесовъ с. Сулеймановъ*, воевода въ Калугѣ 1642—1646 гг. (Барсуковъ. Списки город. воеводъ, стр. 98). Павелъ сообщаетъ, что прадѣда этого воеводы звали *Сулейманъ*.

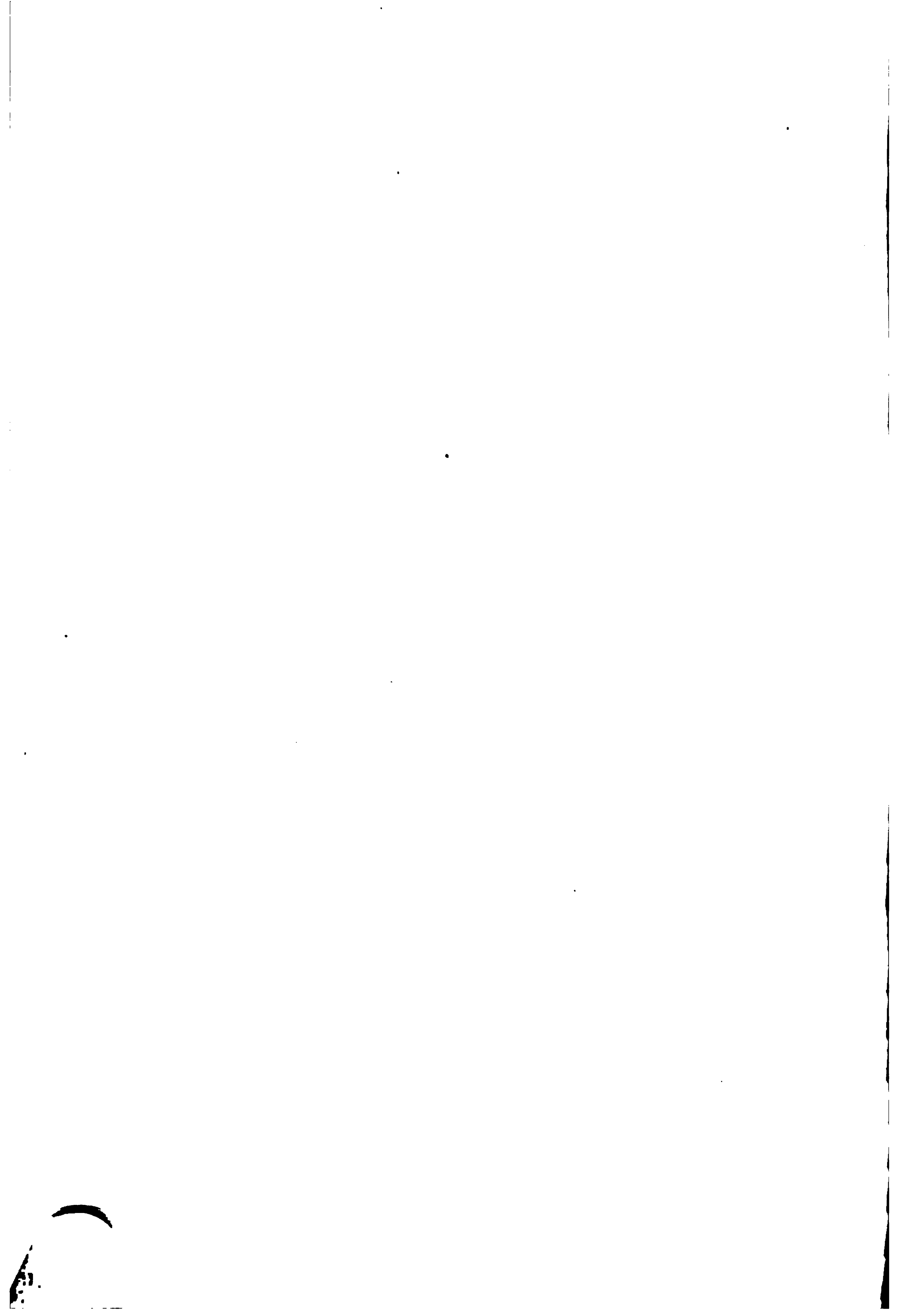
№ 175. Сообщаемая въ концѣ любопытная бесѣда не записана Павломъ, но за то онъ разсказываетъ (II, 53 и 75), что видѣлъ въ Кіевѣ въ садахъ частныхъ лицъ и особенно въ саду Печерскаго монастыря безсчетное множество тутовыхъ деревьевъ и слышалъ, „что прежній митрополитъ казаковъ (Петръ Могила) разводилъ на нихъ шелковичныхъ червей, и получался прекрасный шелкъ“.

№ 176. О посылкѣ Стефаномъ въ Москву своего митрополита съ предложеніемъ подданства Молдавіи см. у Павла IV, 171—172. О Стефанѣ см. также указатель въ V вып.—О Теймуразъ-ханѣ см. тамъ-же. (О лишеніи его престола III, 83).—О какомъ то судѣ Аө. Вуколова П. не упоминаетъ. Архивное заглавіе грамоты по отношенію къ этому мѣсту невѣрно: „о повелѣніи толмачу Аө. Вуколову паки быть въ Посольскомъ, а не въ патріаршемъ приказѣ“.



II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.



СПРАВОЧНЫЙ СЛОВАРЬ

О РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ И УЧЕНЫХЪ,

УМЕРШИХЪ ВЪ XVIII И XIX СТОЛѢТІЯХЪ

И

СПИСОКЪ РУССКИХЪ КНИГЪ

съ 1725 по 1825.

СОСТАВИЛЪ

ГРИГОРІЙ ГЕННАДИ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

Н—Р.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

А. ТИТОВА.

Первые два тома словаря Г. Н. Геннади были напечатаны въ Берлинѣ въ 1876 и 1880 гг. За послѣдовавшею въ 1880 г. смертію составителя изданіе словаря прекратилось и всѣ бумаги писателя находились нѣкоторое время въ Дрезденѣ, въ архивѣ нашей Миссіи. Благодаря личному знакомству съ княземъ Анатоліемъ Александровичемъ Куракинымъ, на родной сестрѣ котораго былъ женатъ Г. Н. Геннади, въ наше распоряженіе поступило продолженіе труда его, а именно вполнѣ законченный и даже приготовленный къ печати 3 т. словаря на буквы Н, О, П и Р, который нынѣ и выпускается въ свѣтъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ приготовленъ къ изданію самимъ составителемъ. До настоящаго времени *полнаго* словаря «русскихъ писателей», кромѣ извѣстнаго труда митрополита Евгенія, не имѣется и потому словарь Геннади до сихъ поръ оказывается наиболѣе полнымъ пособіемъ для справокъ.

Полная и основательная біографія Г. Н. Геннади помѣщена въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза (т. VIII, стр. 338), а указаніе на библіографическіе матеріалы въ Источникахъ словаря русскихъ писателей (т. I, стр. 724). Въ трудахъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Г. Н. Геннади принималъ живое участіе. Имъ были напечатаны во Временникѣ: ,,Указатель историческихъ статей и матеріаловъ, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1853 и 1854 гг.“ (кн. 20 и 23), „Списокъ книгъ по русской исторіи “(кн. 22), „Дополненіе къ обзору иностранныхъ путешественниковъ Аделунга“ (кн. 23). Затѣмъ въ ,,Чтеніяхъ‘‘ помѣщены: ,,Записки русскихъ людей—библіографическія указанія“ (1861 г.); тамъ же напечатаны были, впервые безъ пропусковъ, „Памятныя записки А. В. Храповицкаго“ (1862—1863).

Княземъ А. А. Куракинымъ любезно обѣщаны и дальнѣйшіе матеріалы работъ Геннади по составленію словаря, который, по словамъ князя, былъ доведенъ его родственникомъ до конца. Всѣ интересующіеся исторіей нашего просвѣщенія, конечно, присоединятся къ выраженію князю, вмѣстѣ съ нами, глубочайшей признательности за просвѣщенное содѣйствіе къ появленію въ свѣтъ труда нашего покойнаго сочлена.

Д. Ч. Общества *А. Титовъ*

1906 г. Марта 2.

Н.

Н. Письмо Погарскаго купца Н. къ Стародубскому купцу N. 1789 г., изъ Погара. П. 1790. 16°. Соп. 8234.

Н. А.—См. Некрасовъ, Ал.

Н. . А... См. Никольскій, А. С.

Н. А. Разумная бесѣда, или собраніе важныхъ, острыхъ и замысловатыхъ изрѣченій; съ фр. А. Н.—М. 1788. 8°*.

Н. А. Русская Лукреція, др. въ 3 д. Рос. соч. М. 1812. 8°*.

Подъ стихотвор. посвященіемъ гр. С. М. Каменскому—буквы А. Н.; у Соп. (3443) безъ этихъ буквъ.

Н. А. Философическія разсужденія Волтера; съ фр. А. Н.—П., б. г., 8°. Плав. 1976.

У Соп. (9679): соч. **в**. безъ начальныхъ буквъ имени перевод.

Набатъ по случаю войны... См. Зиновьевъ, Дм. (II, 32)*.

Наблюдатель произшествій, или взглядъ на побѣды русскихъ, 2 ч. М. 1813. 8°*.

У Смирд. (2558) анонимно. Подъ посвященіемъ А. Г. Александрову—буквы: А. Др. зл. въ. NB. Доп. къ I, 322.

— (Современный) Россійской Словесности. Издаваемый П. Строевымъ. 2 ч. (18 книжекъ). М. 1815. 8° (съ марта по іюнь)*.

— (Сѣверный), нравственное, сатирическое, литературное и политическое изданіе. 2 ч. (26 книжекъ). П. 1817. 8°*.

Издатель П. Корсаковъ—не названъ. Встрѣчаются статьи съ подписями: П. Крскв., Н. Г—чъ (Гнѣдичъ), М. З. и З—нъ (Загоскинъ).

Наблюденія о прививаніи коровей оспы, собранныя изъ достовѣрныхъ сочиненій и по приказанію Государственной Медиц. Коллегіи изданныя въ пользу рос. врачей. Съ нѣм. языка пер. Вас. Джунковскій. П. 1801. 8°*. SP. Доп. къ I, 298.

Наблюденія явленія Венеры въ солнцѣ, въ Росс. Имперіи въ 1769 году учиненныя, съ историческимъ предъувѣдомленіемъ, сочиненнымъ С. Румовскимъ. П. 1771. 4°. Съ 3 грав. виньетами и листомъ чертежей*.

Сборникъ наблюденій разныхъ астрономовъ, изданный академіею наукъ. См. также: Collectio omnium observationum, quae occasione transitus Veneris per solem... institutae fuerunt. 1770. 4°. Съ 8 таблицами.—Ср. еще: Мейеръ, Хр. (II, 305).

Навроцкій, Алексѣй. Банитъ Зельскій, или день злодѣйства и мщенія; тр. въ 5 д., взятая изъ Драмматическаго отрывка, собраннаго изъ изустныхъ преданій. М. 1812. 8°.

Навроцкій, Ив. Абрам., членъ вольнаго Росс. собранія, кол. ассес. Знатная корсиканка Содина; съ нѣм. М. 1777. 12°*.

— Новая, полная поваренная книга, состоящая изъ 710 правилъ, по которымъ всякъ можетъ съ лучшимъ вкусомъ желаемыя кушанья приготовлять, также садовые и огородные плоды сушить и другими способами въ прокъ запасать, съ прибавленіемъ 52 наставленій о столовыхъ и прочихъ конфектахъ или закускахъ. Переведенныя (съ нѣм.) и объясненіями умноженныя... Ив. Навроцкимъ. П. 1780*; изд. 2-е, вновь исправл. и умнож., М. 1786*; 3-е, съ присовокупленіемъ Наставленія, какъ всякія поваренныя травы и коренья сушить и въ картузы вязать, П. 1788, и 4-е, вновь исправл. и пополн. новыми 72 правилами о приготовленіи кушанья по нынѣшнему вкусу, 1808. 8° (анонимно).

У Соп. (8330) изд. 4-е ошибочно съ 1807 г.

Навроцкій, Николай Никанор., математикъ. Р. въ 1803 г. въ Москвѣ, учился въ москов. унив—тѣ и въ заведеніи для

колонновожатыхъ; съ 1821 состоялъ въ канцеляріи главнаго штаба, потомъ въ гвард. генеральномъ штабѣ, съ 1823 въ военно-топографич. депо картъ. При открытіи школы гвард. подпрапорщиковъ назначенъ преподавателемъ математики, потомъ высшей тактики (до 1829). За біографію Шуберта (1827) онъ былъ принятъ членомъ-корреспондентомъ въ академію наукъ. За соч. о Конхоидѣ удостоенъ степени доктора философіи лейпц. унив—та. Послѣ нѣсколькихъ командировокъ и совершенныхъ имъ тригонометрическихъ съемокъ, онъ въ 1831 вышелъ въ отставку, но въ 1842 снова поступилъ на службу въ деп—тъ удѣловъ. †

— Начертаніе Тригонометріи (Прямолинейной и Сферической), 2 ч. М. и П. 1821—1822. 8°.*

— Начертаніе сферич. тригонометріи. Изд. 2-е П. 1844. 8°*.

— О геометрическомъ строеніи уравненій высшихъ степеней посредствомъ кривой линіи, называемой конхоидою, и замѣчанія на предложеніе, рѣшенное Греческимъ Геометромъ Паппомъ. Соч. Шуберта; съ нѣм. П. 1827. 8°* (куда вошла и слѣд. вещь:)

— О жизни и сочиненіяхъ г. Акад. Ѳ. И. Шуберта. Н. 1827. 8°, съ портретомъ.*

— Вступит. лекція Высшей тактики. М. 1833. 8°*.

— О спрямленіи окружности круга. М. 1835 8°*.

— Семисотлѣтній указатель дней и чиселъ съ 1700 по 2400 г. П. 1846, f° *.

— Хронологич. и синхронич. таблица извѣстнѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ математиковъ во всѣхъ вѣкахъ, по 1800 г. П. 1846 г. 8° и f°*.

— Нѣчто о вновь открытой планетѣ Нептунъ. П. 1847. 8°*.

Справ. энц. словарь VIII, 499 (тамъ исчислены и главнѣйшія статьи его въ журналахъ). Тоже въ Губ. Вѣдомостяхъ: Новгородскихъ 1858 и, съ дополненіемъ, въ Вятскихъ 1859, № 7.

На Всемилостивѣйшее Ея Имп. Величествомъ возложеніе на Его Высокопрев. Господина Ген.-Поручика... Ив. Абрам. Ганнибала, въ Царскомъ Селѣ, по прибытіи его изъ новосозидаемаго имъ, на правомъ берегу Днѣпра, гор. Херсона, ордена св. Владиміра 1-й степ., Маія 16 д. 1783 г., f°*.

Нагаевъ, Алексѣй Ив., гидрографъ. Р. въ 1704 г., учился въ морской академіи, въ которой потомъ (1724—1729) преподавалъ навигацію гардемаринамъ; дѣлалъ походы въ море, описывалъ Финскій заливъ и проч... Въ 1744 назначенъ былъ директоромъ морской академіи и занималъ эту должность, и по преобразованіи ея въ корпусъ, до 1762 г. Кромѣ исполненія разныхъ служебныхъ порученій, онъ составилъ карты по описямъ Беринговой экспедиціи и издалъ атласъ Балтійскаго моря. По вступленіи на престолъ Петра III-го, произведенъ въ 1762 изъ капитанъ командоровъ въ контръ-адмиралы и опредѣленъ членомъ комиссіи преобразованія флота. Въ 1764 повышенъ въ вице-адмиралы и назначенъ командиромъ въ Кронштадтъ, но потомъ переведенъ опять въ коллегію. Онъ участвовалъ депутатомъ въ комиссіи сочиненія новаго уложенія, потомъ снова присутствовалъ въ коллегіи, въ 1769 произведенъ въ адмиралы, въ 1776 г. уволенъ въ отставку и сконч. въ 1780 г.—Онъ былъ ревностный и хорошій преподаватель морскихъ наукъ, очень трудолюбивъ, составилъ множество инструкцій, описей, картъ, собиралъ матеріалы для исторіи флота.

— Генеральные и разные специальные карты всего Балтійскаго моря, съ Финскимъ и Ботническимъ заливами и Шкагеръ-ракомъ, Категатомъ и Белтомъ, состав. Штремъ-Кронъ; пер. съ шведскаго. П. 1738, f°. 11 л. (Б-ка инжен. академіи).

— Атласъ всего Балтійскаго моря съ Финскимъ и Ботническимъ заливами, съ Шкагеръ-ракомъ, Каттегатомъ, Зундомъ и Белтами, въ генеральныхъ морскихъ и специальныхъ картахъ состоящій. П. 1757, 1788 и 1791. f°.

— Лоція или Морской Путеводитель, содержащій въ себѣ описаніе входовъ въ порты и форватеровъ между шхерами и мелями, лежащихъ при сѣверныхъ берегахъ Финскаго залива до Ледзунда; также обоихъ Бельтовъ и Скагеррака. 3. ч. П. 1789—1790. 8°.*

Сказаніе о мореплаваніи **Веревкина**, 1782.—Жизнеописаніе Нагаева, **В. Берха**. П. 1821. 8°. 85 стр. (изъ Сына Отеч.) и тоже въ Жизнеописаніи росс. адмираловъ, ч. IV.—Біогр. **А. Соколова**, въ Запискахъ гидрограф. деп-та, т. VII (1849), 435—438.—О его службѣ и трудахъ въ Очеркѣ Исторіи Мор-

скаго Кадетскаго корпуса Ѳ. Веселаго (П. 1852), стр. 128—130; тамъ-же его портретъ.—Военно-энц. лексиконъ IX, 215 (С. Крашенинникова).

Нагель, Борисъ. Четыре тысящелѣтія Всеобщей Исторіи, изображенныя на четырехъ таблицахъ, съ присовокупленіемъ краткой Исторіи Просвѣщенія, В. І. Шмита; съ нѣм. П. 1823. f°*.

Нагибинъ, Николай. Письма о воображеніи, Мейстера; съ фр. П. 1819. 8°*.

Награжденіе добродѣтели, др. въ 3 д. П. 1787. 8°. (Плав. 5466). Въ Росс. Ѳеатрѣ, ч. IX.

Сочинено для питомцевъ Александровскаго училища, заведеннаго въ Спбгѣ издателями „Утренняго свѣта", и играно ими.

Нагумовичъ, Левъ Яковл., д. ст. сов., докторъ медиц., поч. членъ военно-медиц. ученаго комитета, служилъ въ военно-медиц. вѣдомствѣ съ 1812 г. и былъ главнымъ штабъ-докторомъ гвард. корпусовъ съ 1832 по 1852. † въ Спб. 14 апр. 1853, 63-хъ лѣтъ.

— De cynanchis laryngeae bina exempla addita epicrisi exhibens. Vilnae, 1812. 8°.

— Описаніе припадковъ любострастной болѣзни, разныхъ способовъ врачеванія и перемѣнъ, коимъ оное подлежитъ въ отношеніи возраста, пола, сложенія больнаго, климата, годовыхъ временъ и сложности съ другими болѣзнями. Сочиненіе, въ коемъ подробно описаны правила леченія, принятыя въ Венерической больницѣ въ Парижѣ, изданное Л. В. Ланьіо; съ фр. М. 1820. 8°*.

— Руководство къ лѣченію огнестрѣльныхъ ранъ, по правиламъ, предлагаемымъ знаменитыми въ Европѣ хирургами. Печат. въ поход. Тип. Глав. Штаба 1-й арміи 1822 г. 12°*.

Ценз. пропускъ данъ въ Вильнѣ. У Смирд. (4841) ошиб.: Спб. Сѣв. Пчела 1853, № 86 и 1854, № 138.

Надгробіе Волинькѣ, князя Алексѣя Ив. Горчакова 2-хъ лѣтнему сыну кн. Владиміру. Б. м. и г. 8°*.

Надеждинъ, А. Е., своими литер. трудами участвов. въ разныхъ період. изданіяхъ, † въ Спб. 5 дек. 1860 (Сѣв. Пчела № 272).

— Журналы, газеты и публика. П. 1859. 16°*.

Надеждинъ, Никол. Ив. Р. 5 окт. 1804 въ зарайскомъ уѣздѣ въ с. Нижнемъ Бѣлоомутѣ, гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Учился въ рязанской семинаріи, изъ которой, какъ отличный ученикъ, переведенъ въ моск. дух. академію въ 1820. Пробывъ два года въ семинаріи профессоромъ и библіотекаремъ, онъ поселился въ Москвѣ, гдѣ представилъ въ унив—тъ свою диссертацію о романтизмѣ и получилъ степень магистра. Въ 1831 назначенъ былъ профессоромъ теоріи изящныхъ искусствъ и археологіи, а въ 1833 секретаремъ унив—та. Съ 1831 же года онъ сталъ ежемѣсячно издавать учено-литерат. журналъ: «Телескопъ, журналъ современнаго просвѣщенія» и при немъ (до 1836 г.) еженедѣльный листокъ новостей: «Молва». Полемическія и критическія статьи его появлялись еще прежде, въ «Вѣстникѣ Европы», подъ псевдонимомъ Н. Недоумко; иныя вовсе безъ подписи. Въ 1835, съ упраздненіемъ его каѳедры по новому уставу, онъ былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы и занялся своимъ «Телескопомъ»; тогда же совершилъ поѣздку по Россіи и въ Парижъ. Въ 1836 появилась въ «Телескопѣ» статья Чаадаева, въ которой найдены были предосудительныя для церкви мысли *), и редакторъ Надеждинъ, за напечатаніе ея, сосланъ былъ въ Устьсысольскъ. Послѣ недолгой ссылки, онъ поселился въ Одессѣ, гдѣ поступилъ въ члены общества исторіи и древ., въ трудахъ коего участвовалъ и для котораго совершилъ поѣздку съ ученою цѣлію по славянскимъ землямъ и Бессарабіи (1840—41). Въ мартѣ 1842 Н—нъ опредѣленъ былъ въ мин—во вн. дѣлъ редакторомъ Журнала мин—ва, который онъ преобразовалъ и въ которомъ помѣстилъ нѣсколько статей. Во время службы своей былъ въ частыхъ командировкахъ по Россіи и нѣсколько разъ за границею, занимался дѣлами по расколу, написалъ обширное изслѣдованіе о скопческой ереси. Съ учрежденіемъ въ 1846 географ. общества, онъ принялъ дѣятельное въ немъ участіе, редактировалъ «Географическія Извѣстія» (1848), предсѣдательствовалъ въ отдѣлѣ этнографіи и основалъ «Этнографическій Сборникъ». Въ 1853 его поразилъ параличъ, отъ котораго онъ не могъ уже оправиться и сконч.

*) Объ этомъ см. Русскій Архивъ III (1865, № 12), 1-го изд., стр. 1498 и статьи о Чаадаевѣ.

11 янв. 1856 г. Подготовленный съ молоду изученіемъ философскихъ наукъ и исторіи, при огромной начитанности и счастливой памяти, онъ имѣлъ энциклопедическія свѣдѣнія; могъ писать много, дѣльно и разнообразно, имѣлъ даръ живаго изложенія и краснорѣчивой изустной передачи. Онъ работалъ усердно, особенно въ послѣдніе годы свои, до болѣзни, для мин—ва вн. дѣлъ и для географич. общества. Кромѣ печатныхъ произведеній остались послѣ него рукописныя: автобіографія (доведенная до 1841), дневникъ путешествія за границу, духовная статистика Сиріи и Палестины, исторія православной церкви въ Молдавіи, Валахіи и Болгаріи и проч. Его критическія статьи, умныя и бойко писанныя, помѣщались въ Вѣстникѣ Европы 1828—1830, въ Моск. Вѣстникѣ ч. IV, въ Телескопѣ и Молвѣ. Ученыя статьи, преимущественно посвященныя Россіи, въ Библіотекѣ для чтенія 1837, въ Энциклопедич. Лексиконѣ т. VIII—XII, въ Утренней Зарѣ 1839, въ Одесс. Альманахѣ, въ Запискахъ Одесс. общ. ист. и древ. I, въ Журналѣ мин. вн. дѣлъ и проч. Въ сборникѣ «Сто рус. литераторовъ» напечатанъ его романъ: «Сила воли». Всѣ статьи его указаны при біографіи его—П. Савельевымъ и въ Вѣстникѣ Геогр. Общ. т. XVI (1856, № 1) V, 16 (Г. Геннади).

— De origine, natura et fatis poëseos, quae romantica audit—dissertatio. M. 1830. 8°. (Извлеченія: въ Вѣстникѣ Европы и въ Атенеѣ).

— Телескопъ, журналъ современнаго просвѣщенія. 34 т. М. 1831—1836. 8°. (Послѣдній № 15-й).

— Молва, журналъ модъ и новостей. М. 1831—1835. 8°. Съ гравюрами модъ.

— О современномъ направленіи изящныхъ искусствъ, рѣчь. М. 1833. 4° (Тоже въ Уч. Запискахъ унив-та).

— Сорокъ одна повѣсть лучшихъ иностр. писателей. 12 ч. М. 1836. (Изъ Телескопа).

— Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ. Одесса. 1839. 12° (Изъ Одесс. Альманаха).

— Родъ Княжевичей. Одесса. 1839. 8° (Печ. не для продажи).

— Какія рѣки образуютъ Сѣв. Двину? (Изъ Спб. Вѣд. 1844, № 233) 8°.

— Изслѣдованіе о скопческой ереси. Печат. по приказанію г. Министра Вн. Дѣлъ. П. 1845. 8°. Съ 7 раскраш. рис. (Анонимно). Отпеч. въ числѣ 20 экз. и перепеч. въ изд.: Сборникъ свѣд. о раскольникахъ, кн. III. Лондонъ, 1862.

Біогр. Словарь професс. моск. II, 153—155. Вѣстникъ Геогр. Общ. ч. XV (1855, № 6), стр. 108—110 (Некрологъ); XVI (1856, № 1), смѣсь, стр. 109 (Воспом. о немъ И. Срезневскаго). —Воспом. Н. Лавровскаго; Москов. Вѣдом. 1856, № 81.—† Журналъ мин. нар. просв. т. 90 (1856, № 5), отд. VII. † Отеч. Зап. т. CIV (1856), V, 116.—Воспомин. М. Максимова; Москвит. 1856, № 3, стр. 225.—Автобіографія его, доведенная до 1841 г. и дополненная П. Савельевымъ; Русск. Вѣст. т. II (1856, № 5), стр. 49—78.- Критич. статья Чернышевскаго (очерки Гоголевскаго періода); Современ. т. 56 (1856, № 4), 25—76.—Объ участіи его въ Трудахъ общества любит. росс. словесности (Савельева); Библіографич. Зап. т. I. (1858), стр. 541.—Соч. Бѣлинскаго I, 103; IV, 437. Обзоръ Филарета II, 277.—Русс. Архивъ 1865, изд. 1-е, стр. 1498; изд. 2-е стр. 946.—Статья С. Весина; Семейные Вечера (старшій возрастъ) 1868, № 11 и 12.

На день рожденія Вел. Кн. Павла Петровича епистоль, поднесенная М. У. (Моск. Унив-томъ?). М. 1763. 4°. Соп. 3741.

Надзирательница (Хитрая), или глупой и ревнивой опекунъ, опера комическая въ 2 д. Предст. на придворномъ Ея Вел. театрѣ, въ М. 1767 г. Музыка славнаго г. Балтазара Галлупія, именуемаго Буранелло, директора музыки и капельмейстера двора Ея И. Вел. и герцогской капелли св. Марка въ Венеціи. Перев. прозою съ итал. стиховъ и напеч. при И. Моск. Унив. 4° 53 стр. Стихотворство г. Локателія*). На рус. и итал.

Надоумко (Недоумко?) псевдонимъ Н. И. Надеждина (см.).

Надписи на гравирован. портретѣ И. Анны Іоанновны. П. 1738., въ л. Соп. 6437.

Надпись на завоеваніе Крымскихъ городовъ и на покореніе ихъ подъ Росс. Державу 2-й арміи главнымъ предводителемъ, Генераломъ и Кавалеромъ Княземъ Вас. Мих. Долгоруковымъ въ 1771 г. Стихи въ 14 строфъ на одной страницѣ, съ бордюромъ (у Березина-Ширяева).

— на рожденіе графа Григ. Григ. Орлова. Листокъ, 6 строкъ (у Березина-Ширяева II, 45).

*) Другую его оперу см. II, 247.

Назарій (Николай), игуменъ Валаамскій, уроженецъ тамбовской губ., постриженикъ Саровской пустыни, іеромонахъ, былъ назначенъ митрополитомъ Гавріиломъ для строенія Валаамскаго монастыря въ 1782 г. Впослѣдствіи, устроивъ обитель, онъ удалился въ 1804 снова въ Саровъ, гдѣ сконч. 23 фев. 1809 г. 74 лѣтъ.

— Старческое наставленіе отца Назарія... съ краткимъ сказаніемъ о его подвигахъ. М. 1853. 8°. См. также іеромонаха Авеля: Общежит. Саровская пустынь. М. 1853, стр. 139—164.

Воспом. о немъ М. З-на, въ Душеполезномъ Чтеніи 1861, ч. III, стр. 274—289.

Назаровъ, Ал-дръ. Ода Ея В-ву... Екатеринѣ Алексѣевнѣ, непобѣдимой монархинѣ, матери отечества. Приносится Ал. Назаровымъ, въ Великомъ Новгородѣ 177 (sic) году. П. 4°. 12 стр. (См. Доп. матеріалы Березина-Ширяева, стр. 148).

Назаровъ, кн. Никол. Степ., литераторъ. † въ Спб-гѣ 16 окт. 1871 г., на 40-мъ году. Онъ былъ 10 лѣтъ учителемъ и потомъ наставникомъ-наблюдателемъ русской словесности во 2-мъ кад. корпусѣ въ Москвѣ и сотрудникомъ Русскаго Вѣстника и Моск. Вѣдомостей и участвовалъ въ петербургскихъ газетахъ. По переселеніи въ Спб-гъ въ 1866, былъ постояннымъ сотрудникомъ «Голоса» и служилъ секретаремъ при директорѣ театровъ. Онъ слѣдилъ за драматической литературою и искусствомъ и много писалъ о театрѣ.

† Моск. Вѣдомости 1871, № 228.

Назаровъ, Степ., учитель спб. кад. корпуса. Практическая Геометрія, 2 ч. П. 1760, 1768—1772 и 1775. 8°.

Назаровъ, Филиппъ, отдѣльнаго сибирскаго корпуса переводчикъ, посыланный въ Кокантъ въ 1813 и 1814 г.г.—Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи. П. 1821. 8°.

Назарьевъ, Ал-дръ. Ода Екатеринѣ II на прибытіе Ея В-ва въ Москву 1767 г. М. 1767, въ л. Соп. 7280.

— Ода И. Екатеринѣ II, на прибытіе Ея въ Херсонъ. М. 1787. 4°. Соп. 7300.

— Ода Ея В-ву... Екатеринѣ Алексѣевнѣ, непобѣдимой монархинѣ, матери отечества... П. 1777. 4°. Соп. 7180 и Березинъ-Ширяевъ, Доп. 148.

— Ода на д. тезоименитства В. Кн. Маріи Ѳеодоровны. П. 1777. 4°. Соп. 7138.

На защиту дамъ противу сатиры: умы дамскіе вскружились. М. 8°. Безъ года, у Соп. 6444.

Названіе древнихъ мореходныхъ судовъ Греческихъ въ Бендерахъ, 1790. 4°. Соп. 6445.

Назимовъ, Мих. Леонтьевичъ. Р. въ 1806 г. По окончаніи въ 1827 курса въ моск. унив-тѣ остался въ немъ на службѣ, которой посвятилъ всю свою жизнь. Ум. въ званіи совѣтника правленія унив-та, 5 янв. 1878. О годахъ своей юности оставилъ записки, напеч. въ Русск. Вѣстникѣ 1876 подъ заглавіемъ: «Въ провинціи и въ Москвѣ съ 1812 по 1828 г., изъ воспоминаній старожила».

† при отчетѣ моск. унив-та за 1878 г. (Н. Любимова).

Назимовъ, Николай, сержантъ измайловскаго полка. Изображеніе Русской Исторіи, соч. Шлецера, съ фр. П. 8°. Безъ года и мѣста печати.

Назначеніе одежды деньщикамъ... П. 1802, въ л. Соп. 6446.

Наказъ Губернаторамъ, Воеводамъ и ихъ товарищамъ, по которому они должны поступать. П. 1736. въ л. и М. 1808. 4°. У Соп. (6450) первое изд. 1728 г.

— комиссіи... см. Екатерина т. I, 338.

Наковальнинъ, Сергѣй Ѳедор., прокуроръ суднаго приказа.—Политическая Географія, сочиненная въ Сухопутномъ Шляхетскомъ Кадетскомъ Корпусѣ для употребленія учащагося въ ономъ корпусѣ шляхетства. 4 ч. П. 1758—72. Имя автора видно изъ предъувѣдомленія къ IV части.

Одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по географіи въ XVIII ст., оставшійся неоконченнымъ за смертью автора.

Наливкинъ, Ѳедоръ Никитичъ, моск. адвокатъ, изъ студентовъ моск. унив-та; былъ секретаремъ моск. уголовной палаты, содержалъ въ Москвѣ библіотеку для чтенія и книжный магазинъ. Издалъ нѣсколько дѣтскихъ книгъ, оставилъ мемуары. Ум. осенью 1868 (см. фельетонъ «Голоса» 1868, № 247).

— Кабинетъ Чтенія. Выводъ статей, переведенныхъ изъ лучшихъ иностр. періодич. изданій. Томъ первый. М. 1838. 8°.

— Юридическая библіотека. Опытъ руководства къ познанію законовъ и къ правильному примѣненію ихъ къ случаямъ, съ приложеніемъ образцовъ. 10 тетрадей. М. 1840—1844.

— Важное и необходимое предостереженіе слѣдователей, обвиняемыхъ и обвинителей, по уголовнымъ слѣдствіямъ. М. 1847. 18°.

— Руководство къ сочиненію писемъ и дѣловыхъ бумагъ, съ образцами, примѣрами и формами. 5 ч. М. 1847 и 2-е изд. испр. 3 ч. въ 5 книгахъ. М. 1856—1858. 12°.

Онъ издалъ слѣдующія книги для дѣтей:

— Краткія правила россійскаго правописанія въ прописяхъ. М. 1834.

— Новѣйшій букварь русскаго языка М. 1848. 12°.

— Историческіе разсказы, или вечера на дачѣ. Изданіе съ картинками. М. 1849. 8°.

— Переселенцы. Разсказы Г. Ниритца. М. 1849. 12°.

— Книга для мальчиковъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. М. 1852. 12°. Съ 12 картинками.

— Историческіе анекдоты изъ разсказовъ пепиньерки. М. 1852. 8°.

Налимовъ, Василій Θедор., протоіерей семеновскаго полка. Въ Исторіи Спб. Дух. Академіи И. Чистовича, на стр. 140 онъ показанъ учителемъ французскаго языка въ высшемъ классѣ александро-невской академіи съ 13 сент. 1806 г. до преобразованія академіи. Сопиковъ (3212) указалъ изданіе Догматовъ христіанскія правосл. вѣры архим. Θеофилакта (Горскаго), «съ французскимъ переводомъ діакона Василія Налимова. П. 1792. 8°». Вѣроятно это трудъ того же Налимова, бывшаго въ 1806 священникомъ.

На маскарадъ Его Высокопр. Льва Александр. Нарышкина, бывшій въ его домѣ 20 и 25 февр. 1777. Листокъ (у Березина-Ширяева).

Намѣреніе (Доброе) 1764 года печатано при И. Моск. Университетѣ. 8°. 576 стр.

Издавалось помѣсячно съ генваря моск. студентомъ В. Д. Санковскимъ съ товарищами. Содержаніе журнала въ Ист. Рос. Неустроева, 98—101.

— (Политическое)... см. I. 179. В. С.

Намѣренія (Твердыя) молодого человѣка наставленнаго въ истиннахъ и должностяхъ закона христіанскаго. М. 1802. 12°.

Н., А. Н. Жизнь, характеръ и военныя дѣйствія ген.-маіора Як. Петр. Кульнева въ Польшѣ, Германіи, Швеціи, Турціи и въ достопамятную отеч. войну 1812 г. въ Россіи... Писанная А. Н. Н... въ. 2 ч. П. 1815. 8°*.

На побѣды одержанныя всемощнымъ оружіемъ Россіянъ въ ц. Имп. Екатерины II. М. 1790. 4°. Соп. 6465.

Наполеоновъ бостонъ. Стих. П. 1813. См. Пожарскій, Яковъ.

Наполеонъ Бонапарте и народъ французскій; съ нѣм. 2 ч. М. 1806. 12°.

— Бонапарте, мнимый завоеватель свѣта, или историко-политическая картина, изображающая скрытныя злоумышленія и коварныя его предначертанія и проч., 2 ч. П. 1813. 8°.

— его родственники и исполнители воли его. Историч. извѣстіе, взятое изъ тайнаго французскаго кабинета. Съ портретомъ. М. 1813. У Липранди (Каталогъ 1876) № 210.

— императоръ французскій; съ фр. М. 1809. 8°.

— и французы въ Москвѣ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ достопамятныхъ и незабвенныхъ для Россіи происшествій нынѣшней войны; съ показаніемъ знаменитыхъ сраженій, бывшихъ въ Польшѣ. Лифляндіи, средней Россіи, Пруссіи и Саксоніи, и проч. Ч. 1-я. М. 1813. 12°.

— предполагающій, дѣйствующій и ретирующійся. М. 1813. 8°. Въ стихахъ.

— при вступленіи въ Москву и разговоръ совѣсти съ различными его страстями. П. 1813. Кат. Липранди № 209.

— ретирующійся, или изчисленіе всѣхъ потерь французскихъ войскъ въ Россіи. начиная съ Бородинскаго сраженія, до самаго изгнанія ихъ изъ оной. Н. 1813. 8°. (Соч. Пфула?).

— съ причетомъ своимъ, или характерическое и біографическое описаніе властителя Франціи и преславутыхъ его братьевъ. гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. Герцоговъ, Маршаловъ и Генераловъ, имѣвшихъ участіе и дѣйствіе при вторженіи Наполеона въ Россію 1812 года. М. 1813. 8°.

Напоминанія (Полезныя) иноку. П. 1822. 8°. Церк. печати.

На прибытіе Его С. Графа Петра Александр. Румянцева изъ-за Дуная въ Москву при заключеніи мира съ Турками. 1775 г. М. 4°.

Нарановичъ, Пав. Андр., медикъ. Сынъ протоіерея, уроженецъ с. Чеплѣевки, кролевецкаго у. Воспит. дух. новгородсѣверскаго училища и черниговъ. семинаріи, кончилъ въ 1824 г. курсъ въ спб. медико-хир. академіи и назначенъ исправл. должность помощника прозектора анатоміи, а въ 1829 утвержденъ прозекторомъ. Въ 1830 онъ былъ командированъ въ дѣйств. армію, въ Польшу, главнымъ хирургомъ. Въ 1836 получилъ степень доктора медицины и хирургіи (Diss. Tractatus de herniis. P. 1836) и утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ анатоміи, а въ 1844 орд. профессоромъ описат. анатоміи, въ 1849 заслуженнымъ. Въ 1858 назначенъ лейбъ-хирургомъ Высочайшаго двора, въ 1867 начальникомъ спб. медико-хирургич. академіи, а въ 1869 непремѣннымъ членомъ военно-медиц. уч. комитета. Ум. 2 янв. 1874 (Русск. Календарь 1875, стр. 363). Онъ былъ однимъ изъ первыхъ учредителей (въ 1867) и членомъ главнаго правленія общества попеч. о больныхъ и ран. воинахъ, также совѣщат. членомъ медиц. совѣта мин—ва вн. дѣлъ. Отличный и дѣятельный хирургъ, онъ сообщалъ свои наблюденія въ Военно-медиц. журналѣ, который редактировалъ съ 1842 по 1848 и томы V и VI Трудовъ общества русск. врачей. (Въ 1852—66 былъ вице-президентомъ этого общества).

— Начальныя основанія анатоміи человѣческаго тѣла въ здоровомъ состояніи, А. Гемпеля; съ нѣм. П. 1837.

— Патологическая Анатомія доктора Гоппе; съ англ. П. 1839.

— О болѣзняхъ костей. П. 1845.

— Анатомич. описаніе близнецовъ, сросшихся головками. П. 1856. 8°.

— Замѣчанія о состояніи санитарной части въ Прусской арміи во время войны въ Шлезвигъ-Голштейнѣ въ 1864. П. 1864. 8°.

— Объ устройствѣ клиническаго отдѣленія для больныхъ съ механич. поврежденіями (изъ Медиц. Вѣстника № 43, 1866) 8°.

— Замѣчанія по учрежденію санитар. части въ Пруссн. арміи во время войны въ 1866. П. 1867. 4°.

Протоколы засѣд. общ. р. врачей за 1873—74, стр. 162—166 (И. Карпинскаго).—Рус. Энц. словарь Березина III, т. II, 555.

Нарановичъ, Петръ Андр., с. с., братъ предъидущаго. Воспит. медикохир. академіи, въ которой назначенъ былъ въ февр. 1826 прозекторомъ зоотоміи, а въ августѣ окончилъ курсъ, въ 1829 получилъ званіе штабъ-лекаря, въ 1833 перемѣщенъ въ должность прозектора анатоміи, въ 1834 получилъ званіе медико-хирурга, въ 1837 доктора мед. и хир. Тогда же назначенъ былъ преподавать анатомію въ харьк. унив—тъ, въ томъ-же 1837 году утв. экстр. профессоромъ, а въ 1838 году ординарнымъ. Черезъ 5 л. перемѣщенъ на кафедру оперативной хирургіи съ назначеніемъ директоромъ хирургич. и унив. клиники, чѣмъ и оставался до кончины 8 мая 1858 г., на 54 году.

— Calculi vericae urinariae momenta pathologica, therapeutica nec non chirurgica exhibens tractatus inauguralis quem pro doctori gradu etc. — —P. 1837. 8°.

— Рѣчи: De angulo faciei novaque ejusdem considerandi ratione и Анатомико физіологич. описаніе органовъ движенія человѣч. тѣла. Харьковъ 1850.

— Статьи въ Протоколахъ спб. общ. рус. врачей.

† Отчетъ харьк. унив. за 1857—58, стр. 10.—Протоколы засѣд. общ. рус. врачей 24-й годъ (1857—58), стр. 452—454.

Народовѣщаніе или слово къ народу каѳолическому. Почаевъ, 1778. 4°. Церк. печати. См. Доп. Бычкова 83. Въ спб. пуб. б—кѣ.

Нартовъ, Андрей Андр., д. т. сов., президентъ спб. академіи наукъ и переводчикъ. Р. 25 ноября 1737, въ Спб—гѣ, въ 1755 выпущенъ изъ кад. корпуса поручикомъ, служилъ въ сухопутной артиллеріи. При основаніи вольнаго экономич. общества онъ избранъ былъ секретаремъ его въ 1765 г. и исполнялъ эту должность 25 лѣтъ, а потомъ, до кончины, былъ его президентомъ. Въ 1766 опредѣленъ членомъ монетнаго деп—та, въ 1767 депутатомъ въ комиссію сочиненія новаго уложе-

нія, въ 1772 членомъ «комитета для сочиненія медалической исторіи», въ 1781— вице-президентомъ бергъ-коллегіи, въ 1796 президентомъ ея, въ 1801 президентомъ росс. академіи. Сконч. 2 апр. 1813 г. Статьи его въ Соч. и Переводахъ росс. академіи, въ Трудахъ вольнаго экон. общ., въ Актахъ академіи. Въ молодости печаталъ стихи. Участвовалъ въ переводѣ путешествій Анахарсиса (ч. I, 1804).

— Граціи, ком. въ I д. съ фр. М. 1757. 8°.

У Barbier значится: Les graces, com. en 1 acte (par G. F. Poullain de Saint—Foix.) Paris, 1745.

— Его Величества Короля Прусскаго Наставленіе о военномъ искусствѣ. П. 1762. 8°. Съ 13 чертежами.—Изд. 2-е, 1791. 8°.

— Епистола къ вѣрнымъ сынамъ отечества. П. 1762. 4°. 7 стр. Изъ Соч. и Переводовъ, авг.

— Ода на восшествіе на престолъ И. Екатерины II. П. 1762. 4°. Соп. 7114.

— Къ сѣвернымъ сынамъ отечества. Эпистола. П. 1762.

— Повѣствованія Иродота Аликарнасскаго. Перев. 3 ч. П. 1763—64. 8°.

— Баккалавръ Саламанскій, или похожденіе Дона Херубина де-ла-Ронда, Лесажа; съ фр. 2 ч. П. 1763 и 1784. 8°.

— Лондонскій купецъ или приключеніе Георга Барневеля, ком. въ 5 д. съ фр. П. 1764. 8°.

У Соп. (11920) между трагедіями и съ прибавленіемъ комедіи: Сельскій стихотворецъ. 1755. У Barbier: tragédie bourgeoise, trad. de l'anglais de Lillo, par M. (P. Clément), 1748.

— Артаксерксъ, траг. въ 3 д. Голберга; съ нѣм. П. 1764. 8°.

— Генрихъ и Пернилла, ком. въ 3 д. Голберга. П. 1764. 8°. У Соп. (5334) съ 1760-мъ годомъ.

— Притворная Агнеса, ком. въ 5 д. де-Туша. П. 1764. 8°.

— Привидѣніе съ барабаномъ или пророчествующій женатый, ком. въ 5 д. де-Туша; съ фр. П. 1764. 8°.

— Плутусъ, или споръ между бѣдностью и богатствомъ; ком. въ 5 д. Голберга. П. 1765. 8°.

— Превращенный мужикъ, ком. въ 5 д. Голберга; съ нѣм. А. Н.—П. 1765. 8°.

— Молодой ученой, ком. въ 3 д. Лессинга. Перев. А. Н.—П. 1765. 8°.

— Торжество философіи, г-жи Луизы Готшедъ, съ нѣм. П. 1765. 8°. Съ біографіею сочинительницы.

— Спокойствіе Кирово, или повѣствованіе его жизни отъ шестнадцати до сорока лѣтъ рожденія его. Перев. 3 ч. П. 1766. 8°.

— I. Г. Лемана... Минералогія. П. 1772. 8°.

— Слово похвальное Траяну, Плинія 2-го. Съ нѣм. П. 1777. 4°.

— Валха Каменное царство; съ нѣм. П. 1784. 4°. Съ 24 рисунками.

— Картина Парижа. Томъ первый. П. 1786. 8° (Переводъ изъ Мерсье, приписанный ему у Соп. 5109).

— Рѣчь въ чрезвыч. собраніи И. Вольнаго Экономич. Общества. П. 1797. 4°. Соп. 10061.

— Металургія Скополи; съ нѣм. 2 ч. П. 1800. 4°. Съ 20 чертежами.

— Описаніе землянаго миндаля и опыта надъ произращеніемъ онаго въ С.-Петербургѣ. 1803. 8°.

— Рѣчь въ первое торж. собраніе Росс. Академіи въ новомъ домѣ 12 Іюня 1804. 4°.

Словарь Евгенія II, 99.

Нартовъ, Андрей Конст., механикъ, учившій Петра Великаго токарному искусству (съ 1712 г.) и постоянно при немъ находившійся, оставилъ о царѣ разсказы, въ хвалебномъ тонѣ и не всегда достовѣрные, напечатанные весьма небрежно въ Москвитянинѣ 1842 года, кн. IV, VI, VII и VIII. Характеристика ихъ у Устрялова въ его Исторіи Петра—I, стр. LV—LVII. Этотъ Нартовъ при имп. Аннѣ въ 1733 опредѣленъ въ Москву, въ монетную канцелярію, гдѣ и служилъ до 1736, когда опредѣленъ былъ въ академію наукъ для завѣдыванія переданныхъ въ нее инструментовъ и разныхъ предметовъ Петра Великаго и учениками токарнаго и слесарнаго дѣла. Совѣтникъ академіи Шумахеръ не исполнялъ разныхъ претензій Нартова, этотъ отправился въ Москву, гдѣ былъ тогда дворъ (1742), и пользуясь тогдашнимъ негодованіемъ на чужеземцевъ, успѣлъ очернить Шумахера, который отданъ былъ подъ судъ, а Нартовъ занялъ его мѣсто. Но по невѣжеству и незнанію иностранныхъ языковъ

не могъ удержаться на этомъ мѣстѣ, возбудилъ противъ себя академиковъ и въ дек. 1743 г. опредѣлено быть ему «у прежняго дѣла». Впослѣдствіи онъ отличился въ пушечномъ дѣлѣ; ум. въ чинѣ ст. сов. 16 апр. 1756. (См. Исторію Ак. наукъ Пекарскаго, II, стр. IV—XVII).

Нарушевичъ, Адамъ.—Таврикія, или извѣстія древнѣйшія и новѣйшія, о состояніи Крыма и его жителяхъ до нашихъ временъ; съ польскаго. Кіевъ, 1788. 4°.

Нарцискинъ, Яковъ. Таковъ нынѣ свѣтъ. Нравоучительная сказска, изъ соч. Мерсьера. П. 1784. 8°.

Нарциссовъ, Алексѣй. См. Ааронъ (I, 1.).

Нарциссъ, при Перервинскихъ водахъ растущій. Стихи, поднесенные И. Екатеринѣ II при посѣщеніи Ею Перервинскаго монастыря. М. 1776. 4. Соп. 6474.

Нарѣжный, Василій Трофимовичъ, р. въ 1780 въ миргородскомъ у. Онъ былъ студентомъ моск. унив—та, служилъ съ 1801 при правителѣ Грузіи Коваленскомъ, потомъ секретаремъ горійской управы, съ 1804 въ экспедиціи госуд. хозяйства, потомъ въ горной экспедиціи и въ 1813 оставилъ службу. Въ 1815 онъ снова опредѣлился въ инспекторскій деп—тъ главнаго штаба Его И. В. † 1825.

Онъ началъ печатать стихи въ журналахъ: Пріятное и полезное препр. времени 1798 (ч. 18 и 20), Ипокрена 1799 (№ 1 и 2) и въ Цвѣтникѣ 1809 и 1810 двѣ повѣсти. Его романы были очень распространены до появленія произведеній Булгарина и Загоскина.

— Димитрій Самозванецъ, траг. М. 1804 и 1830. У Соп. (11892): М. 1799. 8° (?).

— Славенскіе вечера, кн. I. П. 1809; 2-е изд. 2 ч. П. 1826. 12°.

— Россійскій Жилблазъ, или похожденіе князя Г. С. Чистякова... 3 ч. П. 1814. 12°. (остальныя 3 части были запрещены).

— Аристіонъ, или перевоспитаніе, повѣсть. 2 ч. П. 1822.

— Бурсакъ, малоросс. повѣсть. 4 ч. М. 1824 и 1860.

— Новыя повѣсти, 3 ч. П. 1824. 12°.

— Два Ивана, или страсть къ тяжбамъ. 3 ч. М. 1825 (съ портретомъ автора).

— Черный годъ или Горскіе князья. 4 ч. М. 1829.

— Романы и повѣсти. 10 ч. Спб. 1836—37. Съ виньетами. (Собраны его сочиненія безъ Димитрія и Росс. Жилблаза).

А. Галахова Историч. Христ. II, 295 и 535 стр.

Нарышкинъ, Алексѣй Васил. (меньшой братъ Семена), началъ свое стихотворческое поприще въ журналахъ. Херасковъ напечаталъ въ Полезномъ Увеселеніи 1762 его замѣчательную оду И. Петру III на указы о дворянствѣ и уничтоженіе тайной канцеляріи. Въ 1771 путешествовалъ за границею. Въ 1767 состоялъ генеральсъ-адъютантомъ при графѣ Г. Г. Орловѣ и сопутствовалъ ему во время путешествія И. Екатерины по Волгѣ, и тогда перевелъ 7 и 8 главу Велисарія Мармонтеля. Въ депутатской комиссіи 1767 онъ былъ членомъ отъ дворянства старицкаго уѣзда и присутствовалъ въ комиссіи «объ общемъ правѣ», о чемъ упоминаетъ въ своихъ французскихъ сочиненіяхъ. Въ спискахъ 1785 г. онъ значится т. сов. сенаторомъ и камергеромъ. † 1804.

— Двѣ оды на день тезоименитства И. Екатерины II. П. 1763 и 1765. Соп. 7165 и 7309.

— Quelques idées de passetems. Par. 1. 50.—1792. 8°.

— Ressouvenirs sur la Russie écrits entre Aix—la—Chapelle et Spa. 1791—1792. 4°. Id. 1792. 12° и 1793. 8°. Beschäftigungen meiner Muse und Rückerinnerungen an Russland... Riga, 1794. 12°. (Съ именемъ автора).

Словарь Новикова.—Извѣстіе Дмитревскаго.—Рус. Старина 1870, № 7, т. II, стр. 77. Объ его франц. сочиненіяхъ статья Ладрага въ Le Bibliophile Belge 1871, livr. 1—2, p. 25—28.

Нарышкинъ, Семенъ Васил. Служилъ въ сенатѣ, въ 1776 назначенъ въ чинѣ ст. сов. вице-президентомъ бергъ-коллегіи. Участвовалъ въ депутатской комиссіи 1767. Новиковъ въ словарѣ приписываетъ ему комедію «во вкусѣ Дидеротовомъ: Истинное досужество» и упоминаетъ о томъ, что первыя его произведенія въ стихахъ и переводы въ прозѣ помѣщались въ журналахъ, изд. Херасковымъ и академіею.— Его переводы находятся въ сборникѣ: Переводы изъ Энциклопедіи, 3 ч. М. 1767.

— Слово о началѣ и перемѣнахъ рос-

сійскихъ законовъ, соч. Штрубе де Пирмонтъ. Съ фр. Спб. 1756. (Соп. 10720).

— Эпистола И. Екатеринѣ II. Спб. 1765. (Соп. 3739 и 3750).

— Письмо къ народу г. Томаса и Разговоръ бѣдности съ истиною. Съ фр. Спб. 1770. (Соп. 8223, Спб. 1772).

Извѣстіе Дмитревскаго. -- Рус. Старина 1870 т. II, стр. 76, статья М. Лонгинова.

Нассау-Зигенъ, принцъ. Письмо Его Величеству королю Шведскому, и опроверженіе реляціи, которая была напечатана въ гамбургскихъ газетахъ, о морскомъ сраженіи, бывшемъ 13 августа по старому стилю 1789 г. П. 1789. 4°. Тоже по франц.: Lettre à S. M. le roi de Suède et réfutation de la rélation, qui lui est attribuée, de la bataille navale entre la flotte suédoise et russe. Pét. 1789. 4°.

Нассе (Joh. Friedr. Wieh. Nasse). Родомъ изъ вестфальскаго г. Бюнде, р. 24 дек. 1780. Онъ находился при аптекѣ Гринделя въ Ригѣ, откуда поступилъ въ 1805 адъюнктомъ по технологіи въ спб. академію наукъ. Получивъ отпускъ для ученаго путешествія, онъ изучалъ естеств. науки въ нѣсколькихъ унив-тахъ и запасся практическими свѣдѣніями по технологіи. Въ 1809 онъ возвратился въ Спб. на свою каѳедру, въ 1810 получилъ степень экстр. академика, а въ слѣдующемъ доктора философіи марбургскаго унив-та. Получивъ въ 1817 увольненіе изъ академіи, онъ опредѣленъ на службу химикомъ при имп. фарфоровой мануфактурѣ, а черезъ 4 года шютомъ находился на частной фабрикѣ въ пензенской губ. Въ 1824 его пригласили профессоромъ технологіи въ Вильну, гдѣ онъ оставался два года и возвратился въ Спб.—Былъ членомъ вольно-экон. общества и помѣщалъ статьи въ Технологич. журналѣ и въ изданіяхъ академіи наукъ. Пробное его соч. для пріема въ академію: Ueber die Aetherbildung im Allgemeinen Leipf. 1809.—За границею печатанныя его соч. указаны при біографіи его въ Schriftst. Lexicon v. Recke u. Napiersky III, 304.

Наставленіе генералу-адъютанту. П. 1765, въ л. и въ 8°. Соп. 6478.

— для отдатчиковъ, съ какими болѣзнями и тѣлесными недостатками рекруты не могутъ быть представляемы. П. 1811. 8°.

— для плаванія изъ Каттегата въ Зундъ и между Грундовъ къ Фалстерборну и въ Восточное море, также для шествія въ Копенгагенъ и черезъ Королевскій каналъ прошедши Фалстерборнъ, и разнымъ образомъ для возвращенія изъ Балтійскаго моря. П. 1804. 4°. Съ картою.

— для познанія и отвращенія физическихъ и нравственныхъ причинъ, въ Воронежской губерніи лошадямъ и рогатому скоту падежъ причиняющихъ. Воронежъ. 1799, въ л. Смирд. 11315.

— для производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ. П. 1823, въ л.

— для пѣхотныхъ офицеровъ, какимъ образомъ, не учась геометріи и безъ математическихъ инструментовъ, размѣрять и строить всякія полевыя укрѣпленія и приводить въ оборонительное состояніе разные посты, какъ напримѣръ: замки, кладбища, церкви, деревни, города и мѣстечки; съ фр. Иждивеніемъ типогр. компаніи. М. 1786. 8°. Съ 39 чертежами.

— для составленія записокъ... См. Наставленія (ниже).

— дѣтямъ въ законѣ Вѣры... См. Макарій (Сусальниковъ), II, 278.

— дочери. П. 1818. 8°.

— ищущимъ премудрости, содержащее пастырское посланіе къ истиннымъ и справедливымъ философамъ древней системы; съ нѣм. П. 1806. 12°. Соп. 6490.

— какимъ образомъ обходиться съ хронометрами. П. 1824. 12°. Систем. каталогъ кроншт. морской б-ки, № 5148.

— какимъ образомъ поступать должно съ больными, гдѣ нѣтъ лѣкарей, какъ ихъ содержать и какую имъ пищу производить должно во время продолженія болѣзней, и во время выздоровленія отъ оныхъ. П. 1813. 8°.

— какъ по французски исправно читать и произносить. П. 1767 (Соп. 6492). Изд. 5-е. П. 1809. 8°.

— какъ распознавать истинную смерть отъ мнимой, и какія мѣры брать къ спасенію мнимо умершихъ; издано Медиц. Совѣтомъ М. В. Д.—П. 1819. 8°.

— какъ растить огородныя сѣмяна, въ какую пору ихъ сѣять и садить, и на какой землѣ по ихъ свойству. М. 1817. 12°.

— какъ собирать животныхъ, снимать съ птицъ шкурки, собирать живыя растенія, растенія для травника и сѣмена. П., въ л. Безъ года, у Смирд. 11248.

— какъ сочинять и писать всякія письма къ разнымъ особамъ, съ пріобщеніемъ примѣровъ изъ разныхъ авторовъ. Съ фр. М. 1765, 1769 8°, 1773, 1786 12° (Соп. 6495).—По Смирд. (6052) изд. 3-е М. 1783. 8°.

— колонновожатымъ. П. 1811. 12°. 11 стр. (Б-ка глав. штаба).

— (Краткое) выбранное изъ лучшихъ писателей, съ нѣкоторыми естественными примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія до юношества. П. 12° 48 стр. Безъ года (Соп. 6544).—Новое изд. П. 1766, въ л. и другое 4°. (Смирд. 1443).—Изд. 1768. 8°. (Трощ. кат. 647). См. ниже.

— (Краткое) для охотниковъ до Натуральной Исторіи; съ лат. П. 8°. Безъ года у Соп. 6502.

— (Краткое и ясное) какимъ образомъ всякъ можетъ дѣлать громовые отводы на строеніяхъ всякаго рода и проч. П. 1799. 8° Соп. 6529.

— (Краткое) какимъ образомъ скотской падежъ отвращать. М. 1774. 4°. Соп. 6500.

— (Краткое) къ достиженію христіанскаго совершенства; съ фр. М. 1799 (или 1799 по Соп.) 16°.

— (Краткое, но достаточное) какъ утопшихъ, когда еще искра жизни не совершенно угасла, паки оживлять. Изд. Госуд. Медиц. Коллегіею. П. 1802. 8°.

— (Краткое) о воспитаніи дѣтей, съ физич. примѣчаніями. П. 1768. 4°. Соп. 6501 (ср. № 6544).

— (Краткое) о леченіи болѣзней... См. Каменецкій, Осипъ (II, 98).

— (Краткое) о полевой службѣ для пѣхотныхъ солдатъ. Сост. при Главномъ Штабѣ первой Арміи. 1823. 4°.

— (Краткое) о солдатскомъ ружьѣ, изд. Ученымъ Комитетомъ по Артилл. части. П. 1809. 8° и 1823. 12°.

— крестьянамъ Росс. Имперіи о пожарахъ. П. 1803. 8°.

— къ батальонному ученью, или правила, относящіяся къ командным словамъ батальоннаго ученья. На русс. и польск. Варшава. 1815. 8°. 236 стр. (Б-ка глав. штаба).

— къ испытанію и познанію самого себя; съ нѣм. П. 1818. 12°. (Б-ка Черткова).

— молодому человѣку о свѣтской жизни. Казань. 1806. 4°. Соп. 6518.

— (Новое) къ Датскому чтенію и собраніе словъ. П. 1770. 8°.

— (Новое) къ Нѣмецкому чтенію. П. 1768. 8°. Соп. 6528.

— (Общее) для обученія и занятія саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ. 2 ч. П. 1819—1820. 8° и 3 ч. П. 1824. 8°.

— объ откупахъ и подрядахъ. П. 1770, въ л. Соп. 6530.

— о воспитаніи дѣтей отъ рожденія до юношества. П. 8°. По Соп. (6544) и кажется тоже, что № 6540 и 6501.

— о куреніяхъ. П. 1813. 8°.

— о разведеніи земляныхъ яблокъ. М. (у Плав. Спб.) 4°. Соп. 6539.

— о разведеніи табаку и приготовленіи наилучшихъ родовъ курительнаго и нюхательнаго, съ присовокупленіемъ секрета, какъ дѣлать Дюнкирхскій и Англинскій сентомеръ; съ нѣм. П. П. и К. С. Л-в-т-в-м-ъ. П. 1810. 8°. По Смирд. (5034) С. Левитова, правильнѣе: Ливотова (см. II, 240).

— отцамъ и матерямъ о тѣлесномъ и нравственномъ воспитаніи дѣтей; съ фр. М. 1782. 8°.

— отъ Архирея священнику. См. Иннокентій (Нечаевъ) II, 61.

— отъ С.-Петербургской полиціи старостамъ извощичьимъ и извощикамъ. П. 1813. 8°.

— о употребленіи Саратовскихъ цѣлительныхъ водъ. М. 4°. Соп. 6543.

— о управленіи питейныхъ сборовъ для частныхъ откупщиковъ и проч. П. 1780. 8°. Соп. 6584.

— партіоннымъ офицерамъ, для отвода рекрутъ наряжаемымъ. П. 1813 и 1824. 8°.

— (Письменное) Наполеона своему Исторіографу, какъ онъ долженъ писать его исторію. (Найдено на дорогѣ во время путешествія Наполеона изъ Лейпцига въ Парижъ 1813 г.)—М. 1814. 8°.

— (Полное) къ производству въ большомъ и маломъ видѣ всѣхъ вообще душистыхъ водъ, спиртовъ, благовонныхъ маслъ, ароматическихъ уксусовъ, притираній, зубныхъ порошковъ и полосканій, помадъ и многихъ другихъ благовонныхъ составовъ. М. 1821. 8°.

— (Подробное) о табаководствѣ, съ начала посѣву до того времени, какъ готовъ

будетъ оный въ продажу; съ нѣм. М. 1788. 8°.

— правильно состязаться съ раскольниками... См. Іеронимъ (Степановъ) II, 76.

— (Практическое) брантмейстерамъ, съ присовокупленіемъ гравированныхъ чертежей при Санктпетербургской Полиціи находящихся огнегасительныхъ инструментовъ и принадлежностей къ онымъ. Соч. при Спб. Полиціи 1818 г. П. 1818. 8°. Таблица и 5 чертежей (Спб. пуб. б—ки).

— (Практическое) о разведеніи Испанскихъ овецъ въ Россіи, приспособленное къ употребленію въ помѣщичьихъ и казенныхъ селеніяхъ; составлено по части мин—ва вн. дѣлъ. П. 1809. 8°.

— (Простосердечное) о молитвѣ: во 1-хъ, какъ сердце въ усердной молитвѣ внутреннимъ предразмышленіемъ возбуждается и уготовляется, во 2-хъ, какъ Адамъ и Христосъ въ насъ суть, а не внѣ насъ, на сіе цѣлое Св. Писаніе указуетъ; въ третьихъ, чего ради Христомъ повелѣна молитва, хотя Богъ издалече насъ предупреждаетъ благими своими, прежде нежели молимся мы. 8°. Безъ г. и м. (Москва) печати. У Соп. (9122) «рѣдка.»—Напеч. въ тайной тип. Новикова. Перев. съ нѣмецкаго.

— сельскимъ приказамъ, по Высочайшему о Императорской фамиліи учрежденію въ удѣльныхъ имѣніяхъ учрежденнымъ, 21 янв. 1799. П. 4°.

— служащее руководствомъ врачамъ, при пріемѣ рекрутъ находящимся. П. 1813. 8°.

— (Тайное). См. Фридрихъ II.

— человѣку, упражняющемуся въ охотѣ, или разговоръ двухъ пріятелей пустынника и лѣсолюба, и должности охотника въ наблюденіи охоты и храненіи заповѣданныхъ мѣстъ; Спб. 1778. 8°. (Соп. 6593).

— Экономическимъ Правленіямъ. П. 1771. въ л.

— эскадроннымъ командирамъ въ кавалеріи. Составлено при Главномъ Штабѣ первой Арміи. Ч. 1-я, содержащая обязанности эскадронныхъ командировъ и частныхъ начальниковъ въ мирное время. 1822. 8°.

— юношеству въ добродѣтели и должности христіанской, заключающее въ себѣ правила и увѣщанія древнихъ и новыхъ пастырей Церкви. П. 1784. 8°.

Наставленія для пользованія и отвращенія физическихъ и нравственныхъ причинъ, въ Воронежской губерніи лошадямъ и рогатому скоту падежъ причиняющихъ. Воронежъ. 1799, въ л. Соп. 6594.

— для составленія въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ записокъ по разнымъ наукамъ; изд. отъ Главн. Прав. училищъ. П. 1812. 8°.

— (Дѣтскія начальныя) для образованія сердца и разума, съ 136 фигурами; 2 ч. на русс. и франц. II. 1806. 8°. Соп. 6599.

— Греческаго простого языка, собрано въ Московской Словено-Греко-Латинской Академіи. М. 1789. 12°.

— (Краткія) о Рисованіи и черченіи; изд. отъ Глав. Прав. училищъ. П. 8°. Безъ года. 75 стр. и 14 черт.

— Отъ Архипастыря священнику. II. 1797. 4°. (Иннокентія Нечаева? См. II, 61).

— (Пастырскія) какъ простолюдинамъ молиться Богу, въ краткихъ бесѣдахъ предложенныя. П. 1821. 8°.

— (Трогательныя) для образованія сердца и спокойствія духа, состоящія въ пріятныхъ повѣстяхъ съ нѣм. М. 1791. 8°. Соп. 6606.

— (Умныя), въ Будинѣ, 1808. 8°. Чертк. б—ки. (Ундол. очеркъ № 3360).

— (Христіанскія), руководствующія къ истинному образованію ума и сердца. М. 8°. Соп. 6611.

Наставникъ, или всеоб. система воспитанія... См. Веревкинъ, Мих.

— или учитель рисовальному искусству, съ пріобщеніемъ 50 гравир. рисунковъ. М. 1794. 4°. Соп. 6613.

Насѣдка, Ив., ключарь, съ келаремъ Троицко-серг. монастыря написалъ: Житіе и подвиги отца нашего Діонисія, архимандрита... М. 1808. 4°. Соп. 4072.

Натура и благодать... См. Аполлосъ Байбаковъ. I, 39.

Наука быть учтивымъ; съ фр. П. 1780. 12° и М. 1787. 8°.

Другой переводъ П. Калязина (см. II, 97).

— любить (поэма въ стихахъ), въ 4 пѣсняхъ; съ фр. М. 1798. 8°.

— любить, поэма въ 3 пѣсняхъ, пер. съ фр. стихами. М. 1805. 8°. Соп. 8684.

— обращаться съ Богомъ; съ лат. М. 1786. 8°. Соп. 6637.

— общежитія нынѣшнихъ временъ, въ пользу благороднаго юношества, соч. россійское. П. 1793. 8°. Соп. 6638.

— о торговлѣ, изд. главнымъ правленіемъ училищъ для Гимназій. П. 1811. 8°. Соп. 6645.

— побѣждать.... См. Антоновскій, М. (I, 37).

— составлять 12 сортовъ красильныхъ тушъ, съ ихъ тѣнями и смѣшеніемъ для живописи и рисованія и проч. М. 1795. 8°. Соп. 6653.

— (Умственная)... См. Ватсъ (I, 134).

Науманъ, І. Г. Діэтетика или наука о сохраненіи здоровья лошадей; съ нѣм. М. 1814. 8°.—Руководство къ познанію наружности лошадей, касательно ихъ здоровья и способности къ различному употребленію; съ нѣм. 2. ч. М. 1814. 8°. Съ рис.

Наумова, Анна. Уединенная муза закамскихъ береговъ. Стихотворенія. М. 1819. 8°.

Наумовъ, Андрей. Хризофилъ, или путь къ благополучію, и открытіе человѣческихъ заблужденій въ снисканіи онаго; съ нѣм. М. 1789. 8°.

Наумовъ, Василій. Разговоръ о Всеобщей Исторіи, І. Боссюэта; съ фр. 3 ч. М. 1761—1762. 4° и М. 1774. 8°.

— Продолженіе Всеобщей исторіи Боссюэта отъ 800 до 1721 г. Соч. Крамера; съ фр. В. Н. 2 ч. П. 1770—1789. 4°. У Соп. 1777—1785.

— Разсужденіе или описаніе свойства, употребленія и пользы минеральныхъ или самородныхъ цѣлительныхъ водъ; пер. съ нѣм., изъ соч. Шпиринга, В. Н.—М. 1807. 12°.

Наумовъ, Ив. Опытъ гражданскаго букваря, или собраніе нравственныхъ и поучительныхъ законовъ, которые соглашены съ закономъ Божіимъ и ученіемъ Православныя Грекороссійскія церкви. Ч. І-я. П. 1812. 8°. У Смирд. (1346) анонимно; имя у Соп. 7814.

Наумовъ, Ив. Торжественная пѣснь на случай покоренія крѣпости Дербентъ. П. 1796. 4°. Соп. 9374.

Наумовъ, Ив. Макеевичъ. Начавъ службу въ 1784 г. при князѣ А. Б. Куракинѣ, былъ землемѣромъ, впослѣдствіи стряпчимъ въ Москвѣ. Прослуживъ въ отеч. войну въ ополченіи, онъ въ 1814 получилъ разрѣшеніе открыть въ Москвѣ «домъ практическаго правовѣденія», общества адвокатовъ для вѣдѣнія дѣлъ и рѣшенія тяжбъ по соглашеніямъ. Но вскорѣ, по столкновеніямъ съ судебными учрежденіями, оно закрылось и въ 1818 возникло о немъ дѣло. Покинувъ гражд. службу въ 1822 онъ уволенъ съ отличіемъ. Ум. 13 іюля 1833.

— Исторія церковная, гражданская и ученая, повѣствующая о началѣ, возвышеніи и упадкѣ Монархій и Царствъ; о царствованіи, дѣяніяхъ и лѣтахъ жизни Царей и Императоровъ; дѣяніяхъ Епископовъ и Папъ Римскихъ, отцевъ и учителей церковныхъ; о еретикахъ и ихъ ересяхъ, Соборахъ, ученыхъ людяхъ и достопамятностяхъ; расположенная хронологическимъ порядкомъ по Библіи Александрійской, съ присовокупленіемъ лѣтосчисленія Церкви Западной, отъ міроздатія по 1800 годъ; ч. І. М. 1808. 4°. (Обѣщаны были 4 ч.).

— Практическое правовѣденіе для гражданъ, ч. І. М. 1808. 4°.

— Начертаніе естественнаго права, принадлежащее къ 1-й части Практич. правовѣдѣнія. 2 ч. М. 1808—1809. 4°.

— Изложеніе юридическихъ предметовъ для руководства къ познанію практическаго правовѣдѣнія. П. 1812. 8°.

— О справедливости и несправедливости. П. 1812. 8.

— О вѣрѣ во Христа. П. 1813. 8°.

— Зеркало для Франціи и другихъ народовъ, разумѣющихъ Вѣру и Законъ. П. 1813. 8°.

— Журналъ Дома Практическаго Правовѣдѣнія, по предмету образованія стряпчихъ. 2 ч. П. 1813. 8°.

— Рѣчь, по случаю высочайшаго Его И. В—ва соизволенія на существованіе въ Россіи Дома Практическаго Правовѣдѣнія, для образованія стряпчества на защиту разумомъ Законовъ безсильнаго праваго противъ сильнаго неправаго и на истребленіе ябѣды—внутренней вражды въ гражданствѣ. П. 1813. 8°.

— Раздѣленіе преступленій противъ права гражданскаго и противъ права уголовнаго. П. 1813. 8°.

— На 30 августа 1813 г. день тезоименитства Авг. И. Александра І. П. 1813. 8°.

— Мои мысли: 1. О естественномъ пра-

восудія. 2. Нѣкоторыя предложенія съ рѣшеніями. 3. О твердости самодержавія. 4. Нѣчто о политикѣ. П. 1813. 8°.

— Соотечественникамъ на 15 сент. 1813 день свящ. коронаціи Авг. И. Александра I. П. 1813. 8°.

— Чувствованія Россіянина при извѣстіи о возвращеніи И. Александромъ I-мъ Франціи законнаго ея Государя. П. 1814. 8°.

— Отечеству (въ прозѣ). П. 1814. 8°. (См. Сынъ Отеч. т. XVIII, 269).

— Мои чувствованія въ д. тезоименитства Авг. И. Александра I, 30 авг. 1815. П. 8°.

— Вопіющая Москва къ небу. П. 1815.

— На возвращеніе отъ побѣдъ и мира Европы на свой престолъ И. Александра I. 1815.

— На возвращеніе въ Спб. изъ земель отдаленныхъ И. Елизаветы Алексѣевны. П. 1815. Кат. Трощинскаго 4384. 6.

— На смерть Его Свѣтлости Князя Н. И. Салтыкова. П. 1816. 4°.

— Чувствованія вѣрноподданнаго, посвященныя памяти въ Бозѣ почившей И. Маріи. 1828.

— Отечеству. Мои мысли о совѣстномъ судѣ и признательность къ памяти Преосв. Митрополита Амвросія. П. 1830. 4°. (Писано въ 1818 г.).

— Мои мысли о важности и твердости самодержавія. 1830.

— Друзьямъ Отечества. 1832. (2-е изд. книжки о справедливости).

— Мои мысли о совѣстномъ судѣ (продолженіе) и объ адвокатахъ при тюрьмахъ за невинныхъ. 1832. (Здѣсь и рѣчь И. Александру и разныя письма Наумову).

Замѣчательный дѣятель прежняго времени и судьба его дочери. П. 1869. 8°. 22 стр. Подписано: Б. Ф. (Борисъ Федоровъ?). Краткая біографія и списокъ сочиненій Н-ва.

Наумовъ, Ив. Николаевичъ. Ясонъ, похититель златаго руна, поэма во вкусѣ новаго Енея. Пѣснь I. Изд. 2-е, П. 1821. 8°. —У Соп. (8774) изд. 1-е—М. 1794, 8°. Безъ имени.

Наумовъ, Іоаннъ. Руководство къ познанію наружности лошадей, касательно ихъ здоровья и способности къ различному употребленію; съ нѣм. 2 ч. М. 1814. 8°.

Наумовъ, Николай. Перевелъ рѣчь, соч. Беленъ-де-Баллю. См. I, 78.

Наумовъ, П. Правила о способѣ ученія, извлеченныя изъ соч. Ролленя. П. 1823. 8°.

— Объ отношеніяхъ Росс. Князей къ Монгольскимъ и Татарскимъ Ханамъ отъ 1224 по 1480 г. П. 1823. 8°.

Наумовъ, Петръ, учитель. Руководство къ Естественной Исторіи Д. Іог. Фр. Блуменбаха; съ нѣм. П. 1797. 8°. (Съ Теряевымъ).

— Краткое описаніе Росс. Государства по нынѣшнему его раздѣленію, изд. въ пользу общества благор. дѣвицъ. П. 1799. 8°.

— Сокращеніе Всеобщей Исторіи, изд. въ пользу воспит. общества благор. дѣвицъ. П. 1800, 1807 и 1819. 8°. У Соп. (11083) безъ имени.

Нахимовъ, Акимъ Никол., стихотворецъ. Уроженецъ харьковскій, учился въ моск. унив. пансіонѣ, служилъ въ военной и статской службѣ, а при основаніи харьк. унив-та поступилъ въ него студентомъ, на 24 году. Въ 1810 онъ преподавалъ въ Харьковѣ чиновникамъ русскую грамоту. Большую часть жизни провелъ въ деревнѣ. Ум. 17 іюня 1815 г. на 33 году. Извѣстенъ забавными стихотвореніями и сатирами на подьячихъ и въ свое время имѣлъ большой кругъ читателей.

Сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Харьковъ 1815 и 1816. 8° (изд. Борзенкова).—3-е М. 1822; 4-е и 5-е М. 1841 (изд. Глазунова 12° и Исаева, 8°), изд. 5-е 1842. 12°; изд. Смирдина П. 1849. 12°; М. 1852. 16° (означенное 4-мъ).

Память о Нахимовѣ, В. Масловича. П. 1818. 8°.—Віографія (полнѣе), съ подписью: Д. Б. при изданіи 1822 г. и послѣдующихъ (кромѣ смирдинскаго). —Галахова: Истор. Христоматія II, 278.—Русскіе поэты, Н. Гербеля, стр. 165.

Начала англинскихъ разговоровъ, съ обычными и легкими разговорами, коимъ предшествуетъ приличный словарь. Ч. 1-я. П. 1817. 12.

Начало писменъ дѣтямъ къ наставленію, на латинскомъ языкѣ. М. 1739. 8°. Церковно-слав. печати. У Кастер. 809 и у Ширяева 34. Въ б-кѣ Унд. 303.

Началѣ (О) древняго Славенскаго народа даже до перваго Великаго Князя Рюрика. П. 8°. Соп. 6741. (Неизвѣстная книга).

— (О) размноженіи и паденіи идолопоклонства, о гаданіяхъ и жертвоприношеніяхъ; съ фр. М. 1792. 8°.

Начертаніе вновь заводимаго въ Петербургѣ частнаго училища. П. 1813. Каталогъ Трощ. 4384. 9.

— всеобщаго нравовъ исправленія; съ нѣм. М. 1786. 8°. Соп. 6749 «рѣдка».

— древней и новой Римской или Римско-Нѣмецкой Исторіи, то есть: начиная съ самыхъ баснословныхъ временъ до нынѣ владѣющаго Императора Франца II, съ присовокупленіемъ Исторіи Восточныхъ Императоровъ, царствовавшихъ въ Константинополѣ до взятія его турками, и описаніе славной священной войны, производимой разными Государями въ Палестинѣ. 3 ч. М. 1796. 8°.

— Естественной Исторіи, изданное для народныхъ училищъ Росс. Имперіи по Высоч. повелѣнію... Изд. 3-е. П. 1793. 8°. Изд. 5-е. П. 1813—14. 8°. (Смирд. 4435).

— Естественной Исторіи изъ Царства природы, открывающее всѣ существа; съ нѣм. 3 ч. Съ фигурами. М. 1804. 8°.

По Соп. (6763) таже книга что: Новое Зрѣлище вселенныя... См. II. 36.

— жизни ІосифаII... См. Стрѣлевскій, Ив.

— жизни Меѳодія... См. Смирновъ, Никита.

— ко всеобщей задачѣ и награжденію тѣхъ сочинителей, кои хозяйственныя описанія частныхъ Россійскихъ намѣстничествъ Экономическому Обществу сообщать будутъ. П. 1790. 4°. Соп. 6792.

— (Краткое) Метафизики. П. 1824. 8°.

— (Краткое) простѣйшихъ способовъ предохранять себя отъ заразительныхъ болѣзней, издано, по предписанію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Медицинскимъ Факультетомъ Имп. Моск. Университета. М. 1813. 16°.

— (Краткое) Россійской Исторіи, служащее руководствомъ къ основательному познанію произшествій Россійскаго Государства и проч. Калуга, 1794, 8°.

— (Краткое) Россійской Исторіи. Издано воспитанниками университетскаго благороднаго пансіона. М. 1814. 8°.

— (Краткое) учебныхъ классовъ и вообще всего порядка, наблюдаемаго при содержаніи вольнаго благороднаго пансіона, учрежденнаго при Моск. Университетѣ. М. 1790. 8°.

— общаго топографическаго и физическаго описанія Россійской Имперіи, предпринятаго С.-Петербургскою Академіею наукъ. П. 1778. 4°. Съ грав. виньетами.

— первыхъ основаній нѣмецкаго слога, для употребленія въ публичныхъ лекціяхъ при Моск. Унив—тѣ. Ч. 1-я. М. 1780. 8°.

— правилъ воспитанія въ обоихъ Одесскихъ благородныхъ институтахъ. Одесса. 1814. 4°.

— правилъ Россійскаго правописанія. Харьковъ 1812, 1817 и 1823, 8°.

— подробныхъ правилъ для управленія И. Публичною Библіотекою. П. 1812. Въ л.—Изд. 2-е 1813. 8°.

— подробнѣйшихъ правилъ, касательно испытаній въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, коихъ воспитанники при выпускѣ имѣютъ право на полученіе класснаго чина; составлено на основаніи VIII статьи Высочайшаго указа 14 февраля 1818 года. П. 1819. 8°.

— путешествія Ихъ Имп. Высочествъ Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны подъ именемъ графа и графини Сѣверныхъ, указующее дневные переѣзды, съ означеніемъ числа верстъ, мѣста и домы, въ коихъ имѣлись ночлеги и многодневныя пребыванія.... съ частными и общими перечнями всего путешествія, предпріятаго въ 1781 и оконченнаго въ 1782 году. Печатано въ Спб., иждивеніемъ сочинителя, при Имп. Академіи наукъ. 1783 въ л. 20 стр. Съ виньетами. По Соп. (6797) и съ картою. Рѣдкая книга.

— Церковно - Библейской Исторіи въ пользу духовнаго юношества. П. 1816. 8°.

Наши бездѣлки. 2 ч. М. 1812. 8°.

Въ 1-й ч. 12 стихотвореній, подписанныхъ буквами: А. А, А. Б. и Н. К. Во 2-й—10 прозаическихъ статеекъ съ подписями: А. В., В. А., Л. С., Н. К. и П. Я.

Нащокинъ, Василій Александровичъ, ген.-лейтенантъ. Р. въ Москвѣ 7 января 1707 года. Съ 1717 состоялъ въ военной службѣ, которую описалъ, съ подробностями о своемъ семействѣ и о важнѣйшихъ событіяхъ, особенно о военныхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ участвовалъ, въ Запискахъ (1712—1759), изданныхъ Д. Языковымъ (П. 1842. 8°), съ его примѣчаніями и приложеніемъ нѣсколькихъ актовъ.

Справ. Энц. Словарь VIII, 347.

Наѳанаилъ (Василій Ив. Павловскій), сынъ священника шенкурскаго у., р. 8-го марта 1791, учился въ архангельской семинаріи и въ спб. духовной академіи, въ которой, получивъ степень магистра, былъ баккалавромъ богословскихъ наукъ и съ 1818 инспекторомъ. Въ 1821 назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословія ярославской семинаріи и настоятелемъ ростовскаго Авраамієва монастыря, въ іюлѣ 1821 ревизоромъ архангельской семинаріи и въ сентябрѣ того же года ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ спб. дух. семинаріи. Въ 1830 сент. 8 утвержденъ епископомъ полтавскимъ и переяславскимъ, въ 1834 мая 12 псковскимъ архіепископомъ и въ 1836 призванъ въ Спб. присутствовать въ синодъ, откуда возвратился во Псковъ въ 1839. Сконч. 22 іюля 1849.

— Нѣск. «словъ» его въ Христ. Чтеніи 1834, I и 1850, I.

† Мам. Заринскаго, въ Арх. Г. Вѣдом. 1850, № 41

Наѳанаилъ, еп. Сынъ бѣлгородскаго, въ курской епархіи, священника Іоанна Савченко, въ мирѣ Николай, ученикъ курской семинаріи и кіевской академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1825 г. и былъ баккалавромъ нѣмецкаго языка. Въ 1827 перемѣщенъ въ курскую семинарію, гдѣ преподавалъ философію, возведенъ на степень магистра и наименованъ профессомомъ; въ 1832, уже овдовѣвъ и принявъ ронашество, поступилъ въ тверскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ философскихъ наукъ; въ 1834 въ каменецъ-подольскую семинарію ректоромъ и профессоромъ богословія; въ 1839 ректоромъ въ костромскую семинарію. Въ 1842 онъ вызванъ въ Петербургъ на чреду священно-служенія, здѣсь прожилъ 8 лѣтъ, прежде въ званіи архимандрита, потомъ съ 26 авг. 1845 въ званіи епископа ревельскаго, викарія спб. епархіи, послѣ (съ 25 февр. 1850 г.)—старорусскаго, викарія новгор. епархіи. Впослѣдствіи былъ епископомъ полтавскимъ (съ 19 дек. 1850), архангельскимъ (съ 13 сент. 1860) и черниговскимъ съ 17 авг. 1871, съ 31 марта 1874въ санѣ архіепископа. Ум. 3—4 марта 1875 г.

Некрологи 1875 г. Голосъ, № 65 и 67.—Моск. Епарх. Вѣдом. № 11.—Правосл. Обозрѣніе, мартъ.—Странникъ, т. II, хроника, 47—54 стр.—Преосв. Нафанаилъ... А. Страдомскаго. Черниговъ, 1875. 8°.

Н. В.—Пища любопытства, или открытіе удивительныхъ таинствъ, служащихъ къ произведенію разныхъ физическихъ опытовъ и увеселительныхъ хитростей, послѣшествующихъ къ забавному и невинному времяпровожденію въ бесѣдахъ; собралъ В. Н.—П. 1787. 8°*.

Н. В.—Наставленіе о воспитаніи животныхъ, служащихъ къ забавѣ человѣческой; съ фр. В. Н.—М. 1789. 8°.

Н. . . . . въ, А.—Густавъ Вальдгеймъ, или преступникъ по неволѣ; соч. Валтера Скотта; съ фр. А. Н. . . въ. 2 ч. М. 1824. 18°.

Н-въ, Н.—Филологическія забавы, или пріятная смѣсь разныхъ піэсъ, касательно Исторіи знаменитыхъ особъ, достопамятныхъ произшествій, употребленій и монументовъ древнихъ, нравственности, Миѳологіи и Натуральной Исторіи; пер. съ фр. Н. Н-въ.—М. 1808 12°.

Amusements philologiques ou Mélange agréable etc. (par D. E. Choffin) 1749. (Dict. d. Barbier).

Н. Е. См. Нилова, Елисавета.

Неандръ 2-й.—Описаніе геометрическаго инструмента для измѣреній безъ помощи математики. Съ нѣм. П. 1792. У Соп. (7542) безъ имени.

Неблагодарный, ком. въ 5 д. М. 1788. 8°.

Небылицы (Московскія) въ лицахъ. М. 1813, 16°.

— Брошюра, въ которой доказывается, что Москву въ 1812 г. сожгли французы, и оправдываются дѣйствія графа Ростопчина.

Неваховичъ, Левъ Ник., надв. сов., сконч. въ Спб. 1-го авг. 1832 г., 49 л. (Сѣв. Пчела № 179).

— Вопль дщери Іудейской, соч. Лейбы Невоховича. Спб. 1803. 8°.

— Человѣкъ въ природѣ (переписка двухъ просвѣщенныхъ друзей). Спб. 1804. 12°.

— Примѣчанія на рецензію касательно Опыта Росс. Исторіи, Елагина. Спб. 1806. 8°.

— Сульоты, или Спартанцы 18 столѣтія, драма въ 5 д. Спб. 1810. 8°.

О представленіи Сульотовъ см. Воспоминанія актера И. Носова, Спб. 1857, стр. 12-я. Тамъ же сказано, что послѣдняя пьеса Н-ча, игранная на большомъ спб. театрѣ 23 мая 1832, была: Мечъ правосудія, или Надиръ Тахмасъ Кулиханъ.

Неваховичъ, Мих. Львовичъ, остроумный рисовальщикъ—каррикатуристъ, издатель «Ералаша»—альбома каррикатуръ. Ум. въ Одессѣ, 23 авг. 1850 г.

† Спб. Вѣдом. 1850, № 205, фельетонъ. - М. Н. Лонгинова, въ Современникѣ, т. 23, смѣсь.

Невзоровъ, Максимъ Ив., писатель (р. 1762 или 1763 † 1827). Духовнаго званія, ученикъ рязанской семинаріи, изъ которой, какъ отличившійся, былъ опредѣленъ московскимъ дружескимъ обществомъ въ моск. университетъ и въ 1788 на счетъ И. В. Лопухина, принявшаго его въ масонское общество, отправленъ за границу. По возвращеніи оттуда онъ, по дѣлу Новикова, былъ заподозрѣнъ какъ мартинистъ, но по слѣдствію оправданъ. Въ 1800 онъ сопровождалъ Лопухина, обозрѣвавшаго тогда нѣкоторыя губерніи (см. его Записки) и писалъ свой путевой журналъ. Потомъ онъ служилъ членомъ канцеляріи моск. унив-та (1801), цензоромъ, начальникомъ типографіи и уволенъ былъ съ пенсіею въ 1816 г.

Онъ издавалъ духовно-мистическій журналъ: «Другъ Юношества» (см. I, 322) и въ 1813 Политическій Журналъ Сохацкаго и Гаврилова.

— Богу благодарственная пѣснь Россіи. М. 1800. 4°.

— Притчи и изрѣченія Секстія Пиѳагорейца (перев. съ греч. на лат. Руфиномъ). Съ лат. М. 1801. 12°.

— Ода И. Александру на воспріятіе прародительскаго престола. М. 1801. 4°. (Соп. 7320).

— Ода на день коронаціи И. Александра I. 1802, 4°.

— Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ въ 1800 г. ч. I. М. 1803. 12°.

— Стихотворенія—2-е изд. М. 1804.

— Любовь, лирич. стихотвореніе. П. 1803. 8°.

— Ода на случай войны съ французами. М. 1812. 4°. (Соп. 7350 и у Березина Доп. 150).

— Наполеонова политика или царство гибели народной. Изд. 2-е М. 1813. 12°. (Изъ Политич. Журнала).

— Три оды: 1) на случай войны съ французами 1812 г., 2) на новый 1814 годъ, 3) на чудесныя побѣды Россіянъ. Изд. 2-е. М. 1814. 4°. (Изъ «Друга Юношества» и Моск. Вѣдом.).

У Соп. приписанъ ему переводъ книги: «Истинныя правила христіанскаго воспитанія дѣтей, предложенныя въ письмѣ, въ которомъ содержатся также начальныя основанія христіанской религіи и жизни для людей всякаго состоянія». М. 1785. 8°.

† И. Снегирева въ Отеч. Запискахъ т. 32 (1827). – Біогр. П. Безсонова въ Рус. Бесѣдѣ т. III (1856) и замѣтка М. Третьякова въ Моск. Вѣдом. 1857, № 59.—Посланіе его къ Поздѣеву въ Библіографич. Запискахъ 1858, № 21 (О моск. масонствѣ и опроверженіе книги Плуменека о свобод. каменьщикахъ). А. Галахова Историч. Христомат. II, 465.—Нѣсколько словъ о немъ въ книгѣ: Воспом. о пребываніи непріятеля въ Москвѣ въ 1812 г. П. Кичеева М. 1859, стр 99—108.—М. Лонгинова Новиковъ (М. 1867). Письмо его къ митр. Серафиму (1825) и къ князю Голицыну, относительно мистич. книгъ, въ приложеніи къ статьѣ Пыпина о Библейскомъ обществѣ, въ Вѣстникѣ Европы 1868, т. IV, 758–768.

Невельской, Геннадій Ив., адмиралъ. Р. 25 ноября 1813. Съ юности занимаясь вопросомъ о значеніи рѣки Амура для Россіи, разрѣшеніе котораго зависѣло отъ мѣстныхъ изслѣдованій, онъ въ 1848, во время экспедиціи въ Петропавловскъ, занялся обслѣдованіемъ устьевъ Амура. Результатомъ его неутомимыхъ трудовъ было открытіе, что Сахалинъ не полуостровъ, а островъ, что устье Амура доступно для судовъ и что на юго-восточномъ берегу Охотскаго моря находится обширный рейдъ, получившій названіе залива св. Николая. Затѣмъ онъ посвятилъ 9 лѣтъ изученію приуссурійскаго и при-амурскаго края. Во время перенесенія морского управленія изъ Петропавловска на Амуръ, онъ былъ помощникомъ адмирала Завойки, перевозившаго флотъ изъ Петропавловска. По возвращеніи въ Спб. онъ былъ назначенъ членомъ ученаго отдѣленія морского техническаго комитета. Съ учрежденіемъ петерб. отдѣленія общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, онъ былъ избранъ предсѣдателемъ его. † 17 апр.

1876 г. (Голосъ № 109). — Н. напечаталъ нѣсколько статей о прибрежіи Тихаго Океана въ Морскомъ Сборникѣ и другихъ журналахъ. По смерти его изданъ важный матеріалъ для исторіи амурскаго края въ книгѣ: «Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ Россіи. 1849—55 гг. при-амурскій и при-уссурійскій край. Посмертныя записки адмирала Невельскаго». П. 1878. 8°. Съ портретомъ и 5 картами.

Подробное извлеченіе изъ этой книги въ статьѣ Русск. Вѣстника т. 134 (1878, № 3), 257—290 стр.

Невидимка, перев. съ англ. ч. I-я. П. 1775. 12°.

Невинность (Гонимая) или надеждою обманутый любомудръ; росс. сочиненіе. М. 1786. 8°. Соп. 2850.

Не-в-ій, Н. Память Кернеру (отрывокъ). П. 1815. 8°.

Неволинъ, Конст. Алексѣев., юристъ, д. ст. сов. Сынъ священника, р. въ г. Орловѣ, вятской губ., въ 1806 г. Изъ вятской семинаріи поступивъ въ моск. дух. академію, въ 1827 г. опредѣленъ въ собственную Е. И. В. канцелярію для изученія законовѣдѣнія и потомъ посланъ для слушанія, подъ руководствомъ Савиньи, лекцій въ Берлинѣ и въ 1832 г. возвратился въ Россію и занимался во II отд. собственной Е. И. В. канцеляріи. По испытаніи на степень доктора законовѣдѣнія (1834) и представленіи разсужденія: «О философіи законодательства у древнихъ» (П. 1835. 4°, онъ былъ опредѣленъ исправляющимъ должность профессора энциклопедіи правъ въ университетѣ св. Владимира въ Кіевѣ, въ 1836 г. утвержденъ орд. профессоромъ, въ 1837 ректоромъ. Въ 1843 переведенъ въ спб. университетъ на каѳедру гражд. законовъ, съ 1845 читалъ исторію гражданскихъ законовъ, съ 1848 преподавалъ въ училищѣ правовѣдѣнія, въ 1853 причисленъ къ II отд. собств. Е. И. В. канцеляріи, въ 1854 членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи. Скончалъ 6 окт. 1855 за границею въ Бриденѣ, куда отправился лѣчиться.

Главнѣйшіе и обширнѣйшіе труды его: 1) Энциклопедія Законовѣдѣнія. 2 ч. Кіевъ, 1839. 8°—2) Исторія русскихъ гражданскихъ законовъ, 3 ч. Спб. 1851. 3) О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ, Спб. 1853 (7-й т. Записокъ Геогр. Общества).

Андреевскій издалъ въ 1858 г. Полное собраніе сочиненій Неволина, 6 т. съ біографіею.

Въ брошюрѣ о немъ М. Усова исчислены многочисленныя статьи его. Упомянемъ здѣсь важнѣйшія въ Журн. Мин. Нар. Просв.: 1) О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ, рѣчь, 1835, № 12; 2) Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, 1844, № 1—3; 3) О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Вел. 1847, № 7—11; 4) О преемствѣ велико-княжескаго кіевскаго престола, 1851, № 2 и 11. Есть его брошюры: Объ успѣхахъ госуд. межеванія въ Россіи. П. 1847, и Программы преподаванія дѣйствующихъ гражд. и межевыхъ законовъ Росс. Имперіи. П. 1847.

Справ. энц. словарь VIII, 358.—Вѣстникъ Геогр. Общества г. XV (1855, № 6) и 1856, № 5.—Современникъ т. 54 (1855, № 11) отд. V.—Рус. Вѣстникъ т. I (1856, № 3), соврем. лѣтопись, стр. 136.
— Обзоръ Филарета II, 275.—Исторія унив-та св Владиміра В. Шульгина (П. 1860), стр. 71 и слѣд.
— Очеркъ служебной и ученой дѣятельности К. А. Неволина, М. Усова, П. 1855. 8° (изъ Сѣв. Пчелы № 234 и 236). — Обширная статья о немъ Т. Ш. въ Отеч. Запискахъ 1858.— Портретная Галлерея Мюнстера II 1869 г., 49—50 (М. Хмырова).

Невольникъ (Щастливой) или приключенія графа Александра; съ фр. П. 1783. 8°.

Невоструевъ, Капитонъ Ив., археологъ, уроженецъ вятской губ. По окончаніи курса въ моск. дух. академіи, былъ преподавателемъ въ симбирской семинаріи и отсюда вызванъ въ Москву и опредѣленъ профессоромъ семинаріи. Онъ долго и усердно трудился надъ разборомъ и описью рукописей синодальной библіотеки и былъ весьма свѣдущъ въ палеографіи и патрологіи. † 30 ноября 1872.

— Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки. Отд. I. Священное Писаніе. М. 1855. 8°. (Сост. съ А. Горскимъ). Отд. II. Писанія св. отцовъ, 3 ч. М. 1857, 1859 и 1862. 8°. Отд. III. Книги богослужебныя (ч. I). М. 1869. 8°.

— Слово св. Ипполита объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ по списку XII-го вѣка, съ изслѣдованіемъ о словѣ и о другой мнимой бесѣдѣ Ипполита о томъ же, съ примѣчаніями и приложеніями К. Невоструева. Съ видомъ памятника св. Ипполиту и снимкомъ съ рукописи. М. 1868. 8°.

— Разсмотрѣніе рецензій, явившихся на описаніе рукописей синод. библіотеки. Спб. 1870. 8°. (Изъ сборника статей, читан. въ Отд. рус. языка и слов. т. VII).

— Сдѣланное имъ извлеченіе изъ рукописи: Списокъ съ писцовыхъ книгъ по городу Казани, напеч. совѣтомъ казан. дух. семинаріи въ 1877 г.

Некрологъ и надгр. слово свящ. Д. Кастальскаго въ Моск. Епарх. Вѣдом. 1872, № 22.—Моск. Вѣд. 1872, Н. Г—ва. Отчетъ Академіи за 1872 г. (Спб. Вѣд. 1873, № 66). — Памяти Н—ва; Моск. Епарх. Вѣдом. 1875, № 57.—Памяти Н—ва, А. Баратынскаго, въ Правосл. Обозрѣніи 1873, № 4, извѣстія, стр. 194—197, и тамъ же 1874, II,—Объ ученыхъ трудахъ его, свящ. М. Боголюбскаго.—Статья о немъ Е. Барсова и опроверженіе ея въ Рус. Архивѣ 1873 г.

Не всѣмъ на вкусъ. Рѣдкая чета. Соч. россійское. Изд. первое. П. 1802. 8°. (Подъ посвященіемъ буквы: И. П. В.).

Невѣдомскій, Иванъ Аѳан. Описаніе новой машины для тисненія монетъ, изобрѣтенной И. Невѣдомскимъ, съ пріобщеніемъ описанія находящихся нынѣ въ С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ печатныхъ машинъ и принадлежащаго къ нимъ воздушнаго снаряда; на росс. и франц. языкахъ. Изд. А. О. (Оленинъ). П. 1811. 4°.

Невѣдомскій, Николай Вас. Къ русскимъ, на всеобщее вооруженіе. П. 1812. 4°. Соп. 11499 и у Березина-Ширяева, Доп. 150.

— Басни и сказки. П. 1812. 8°. Издалъ Д.

— Воинъ поэтъ. М. 1819. 12°.

— Лирическія поэмы. 1) Русскій Орелъ. 2) Наполеонъ. П. 1828. 8°.

Невѣровскій, Александръ Андр., генералъ-лейтенантъ, бывшій директоръ лѣснаго департамента. Ум. 13 сент. 1864, въ Лозаннѣ, на 46 году.

— Краткій историческій взглядъ на сѣверный и средній Дагестанъ до уничтоженія вліянія Лезгиновъ на Закавказье. Спб. 1848. 8°.

— О началѣ безпокойствъ въ сѣверномъ и среднемъ Дагестанѣ. Спб. 1848. 8°.

— Истребленіе аварскихъ хановъ въ 1834 г. Спб. 1848. 8°.

Книжный Вѣстникъ 1864, стр. 384.

Невѣста подъ фатою, или мѣщанская свадьба, опера въ 1 д. М. 1789. 8°.

Невяровскій.—Разсужденіе г. Бергаса, прежняго депутата въ представительномъ сословіи о конституціонномъ актѣ сената; съ фр. П. 1814. 12°.

Негри, Ал—дръ Ѳедор., д. ст. сов. Родомъ грекъ, вступившій въ русскую дипломатич. службу въ 1806 г. Ум. 27 іюня 1854 г. Нѣсколько археологич. статей его и переводовъ въ Запискахъ Одесск. общ. ист. и древ., котораго онъ былъ вице-президентомъ съ 1844. Перевелъ съ франц.: О нынѣшнемъ просвѣщеніи Греціи, Корая. П. 1815. 8°.

Записки одесск. общ. ист. т. IV, стр. 414 (Н. Мурзакевича). † Мѣсяцесловъ 1855, стр. 240.

Недзвецкій, Эдуардъ Ѳомичъ, медикъ. Воспитанникъ моск. унив—та (1849), служилъ съ 1853 въ Ярославлѣ, гдѣ съ 1870 былъ помощникомъ врачебнаго инспектора яросл. губ. Одинъ изъ учредителей ярославской лѣчебницы для приходящихъ, съ родильнымъ отдѣленіемъ; занимался микографіею и печаталъ въ Моск. Медиц. Газетѣ и иностранныхъ журналахъ. Ум. въ Монтрё 6 сент. 1873.

† Моск. Медиц. Газета 1873, № 39.

Не для женщинъ; но для мужчинъ, или Тіами въ сокровенныхъ покояхъ моего дяди. П. 1805. 12°.

На 3 стр. нѣсколько словъ отъ „переводчика“, но не сказано, на какомъ языкѣ подлинникъ.

Недѣли (Первыя) Святаго Великаго Поста церковная служба на понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвертокъ, пятокъ и субботу. П. 1766. 8°.

Неелова, Н. А. См. Макарова (II. 278).

Незнакомка, справедливая повѣсть. М. 1788. 8°. Соп. 6818.

Нейкирхъ, Ив. Яковл, курляндецъ, род. 1803, получилъ образованіе въ дерпт. унив—тѣ, потомъ былъ посланъ за границу и получилъ въ 1833 г. степень доктора философіи въ Лейпцигѣ. По возвращеніи изъ-за границы былъ въ Дерптѣ приватъ-доцентомъ, въ 1837 выдержалъ экза-

менъ на степень доктора философіи и опредѣленъ профессоромъ греческой словесности и древностей въ университетъ св. Владиміра. Въ 1838 онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, былъ избираемъ нѣсколько разъ ректоромъ и деканомъ. Каѳедру онъ занималъ до увольненія по болѣзни въ 1868 г. Ум. 3 окт. 1870 г.

— De discrimine mimi, qui proprie dicitur, et planipediae disputatio. Dorpati, 1829.

— De fabula togata Romanorum. Accedunt fabularum togatarum reliquiae. Lipsiae, 1833.

— In Platonis Politiam quaestionum philologicarum particula I. Lipsiae, 1834; part. II. Dorpati, 1835. 8°.

— De indicativo et conjuctivo modo in utenda quum particula disputationis pars prior. Dorpati, 1837.

— Рѣчь о важности изученія древней греческой словесности. Кіевъ, 1840.

— Dichterkanon. Ein Versuch, die vollendetsten Werke der Dichtkunst aller Zeiten und Nationen auszuzeichnen, nebst gedrängter Vorbereitung auf das Lesen der aufgeführten Schriften und Angabe der gewandtesten deutschen Uebersetzungen. Kiew. 1853.

— Historiae litterarum graecarum summarium. 1863.

В. Шульгина. Ист. ун—та св. Владиміра, стр. 116.—Кіевскія Унив. Извѣстія 1870, № 10, стр. 1—16, некрологъ и рѣчь А. Линниченко, гдѣ указаны и оцѣнены заслуги Нейкирха университету. † Кіевлянинъ 1870, № 131 и 132.

Нейманнъ (Johann Georg Josias von Neumann). Р. въ Магдебургѣ въ 1780, служилъ съ 1807 въ комиссіи составленія законовъ, съ 19 дек. 1809 былъ профессоромъ русскаго права и политической экономіи въ казанскомъ унив-тѣ, въ 1811 переведенъ въ дерптскій, въ 1814 возвратился снова въ казанскій, изъ котораго въ 1817 поступилъ на службу въ деп-тъ духовныхъ дѣлъ, а 3 янв. 1818 снова въ дерптскій унив-тъ, на каѳедру теоріи и практики русскаго права. Въ 1826 г., оставивъ каѳедру, но сохраняя свой окладъ и званіе члена унив-та, онъ поступилъ въ собственную Е. И. В. канцелярію и занимался работами по составленію законовъ. Ум. въ царскосельскомъ уѣздѣ 13 дек. 1855.

— Principien der Philosophie und Moral. Ein Fragment. Leipzig. 1814. 8°.

— Principien der Politik. Ein Fragment. Dorpat. 1814. 8°.

— Начальныя основанія уголовнаго права. П. 1814. 8°.—Abriss des russischen peinlichen Rechts (übers. v. Fr. v. Essen). Herausg. mit Anmerkungen vom Verfasser. Dorpat. 1814. 8°.

— Вѣроятно его же: Изслѣдованіе правилъ Политической Экономіи по системѣ Адама Смита. Соч. профессора Ив. Неймана, изд. главнымъ правленіемъ училищъ. П. 1817. 8°.

— Ueber die Wohnsitze der ältesten Russen. Dorpat. 1825. 4°. (анонимно).

— Изслѣдованіе его о жилищахъ древнихъ руссовъ. М. 1827. Перевелъ М. Погодинъ.

Recke и Napiersky Lexicon III, 316; Nachtrag I, 77.

Нейманъ, Карлъ.—Милордъ Станлей, или добродѣтельный преступникъ. Англинская повѣсть; съ фр. 3 ч. П. 1774. 12°. У Соп. (6218) съ 1771 годомъ.

Нейманъ, Христіанъ. Опись Высочайшимъ манифестамъ, указамъ, рескриптамъ и постановленіямъ Правительствующаго Сената, помѣщеннымъ въ первой половинѣ 1809 года въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, расположенная по содержанію предметовъ, въ нихъ содержащихся. П. 1810. 4°.

Неймейстеръ, Ермолай. Краткое наставленіе въ пользу утопшимъ, или способъ сохранять жизнь таковымъ, которые по видимому кажутся уже мертвыми. П. 1797. 8°. Съ рис.

— Предложеніе членамъ 1-го отдѣленія учрежденнаго въ 1775 году при нѣмецкой церкви св. Екатерины Общества на смертные случаи отъ старшины кол. сов. и кавалера Неймейстера. П. 1816. 8°.

Неймичева, Прасковья. Историческое описаніе животныхъ, находимыхъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Россійскаго Государства, особенно въ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерніяхъ. Изд. Г. Дримпельманомъ и Хр. Фрибе; съ нѣм. 3 тетради, каждая съ 5 рисунками. Рига, 1807, въ л.

Оригиналъ вышелъ въ Ригѣ, въ 1806—1814, въ 8 тетрадяхъ. См. Recke и Napiersky. Lexicon. I, 454.

Неккеръ.—О естеств. нравоученіи. См. К. М. (II, 139).

— О управленіи государственныхъ доходовъ Французскаго королевства; съ фр. ч. I. П. 1786. 8°. Подлинникъ въ 3 ч.

— О блаженствѣ дураковъ; съ фр. П. 1784, 16°. У Соп. (2267) съ 1774 годомъ.

— О щастіи дураковъ; съ фр. М. 1799. 16°. Смирд. 1187.

— О щастіи глупцовъ; съ фр. П. 1811. 12°. Соп. 12668.

У Соп. (12667) въ томъ же году еще переводъ Д. Г. 12°.

Неклюдовъ, Ив.—Гласъ русскаго къ человѣчеству. П. 1813. 12°.

Возгласы противъ Наполеона и воззваніе къ Россіи въ прозѣ.

Некрасовъ, Алексѣй.—Записки одного путешественника, или любопытное собраніе извѣстій, касающихся до жизни, занятій и жилища Бонапарте на островѣ св. Елены, съ описаніемъ сего острова, также извѣстія о главныхъ жителяхъ онаго. Съ фр. А. Некрасовъ. М. 1820. 8°*.

— Сто двадцать четыре священныя исторіи изъ Ветхаго и Новаго завѣта, собранныя А. Н., съ присовокупленіемъ къ каждой исторіи краткихъ нравоученій и размышленій. 2 ч. Ижд. Ал-дра Кузнецова, М. 1820, 8°; изд. 2-е 1832; 3-е 1837; 4-е 18 . . ; 5-е 18 . . ; 6-е 18 . . ; 7-е 1859, 12°; 8-е 18 . . ; 9-е 18 . . ; 10-е 1863; 11-е 1866, 16°; 12-е 1867 и 1869; 13-е 1871 и 1873; 14-е 1876; 15-е 1878. Въ спб. пуб. биб-кѣ всѣ, кромѣ 4, 5, 6, 8 и 9.

— Энциклопедическій и экономическій календарь. Харьк. 1821. 8°. См. II, 96а.

— Краткая рос. грамматика для обучающихся, расположенная легчайшимъ и удобопонятнымъ образомъ А. Н.—Ижд. Ал-дра Кузнецова. М. 1837. 12°.

Некрасовъ, Ив.—Сновидѣніе наканунѣ новаго 1821 года. П. 1821. 8°.

Некрасовъ, М. — Краткое наставленіе рисовальной науки, съ фигурами. М. 1764. 4°. Соп. 6541.

Нектарій (Николай Самойловичъ Надеждинъ). Р. въ 1817 г., окончилъ курсъ въ кіевской академіи въ 1843. По полученіи степени магистра (1845) и по возведеніи въ санъ архимандрита, онъ съ 1851 по 1859 занималъ должность ректора въ семинаріяхъ: кіевской, новгородской и петербургской (съ 1857). Въ 1859 назначенъ ректоромъ петерб. академіи и епископомъ выборгскимъ, потомъ нижегородскимъ съ 22 сент. 1860 г., въ санѣ архіепископа съ 14 мая 1867; наконецъ на харьковскую каѳедру 21 янв. 1868. † 7 сент. 1874 (Биржевыя Вѣд. № 219.) Былъ редакторомъ Духовной Бесѣды.

Архипастырю дань любви и уваженія отъ паствы (адресы, поднесенные ему при оставленіи имъ нижегор. каѳедры). Приложеніе къ газетѣ Голосъ 1869, № 126 (изъ Нижегор. Губ. Вѣдом. № 8).—Преосвященный Нектарій... Некрологъ... Харьковъ, 1874. 8°. 39 стр. Изъ Харьков. Епарх. Вѣдом.

Нектарьевскій, Василій К.., протоіерей кронштадтскаго Андреевскаго собора (съ 1850), уроженецъ тверской губ., села Нектарьевскаго, маг. спб. дух. академіи. † 2 янв. 1857 г. 44-хъ лѣтъ.

— Слово въ недѣлю женъ мироносицъ. П. 1844, и въ д. св. апостола Андрея. П. 1854.

Надгробное ему слово, М. Деплоранскаго. Кронштадтъ. 1857. 12°. 18 стр.

Нелединскій-Мелецкій, Юрій Ал-рдовичъ, поэтъ. Р. въ Москвѣ 6 сент. 1752 г. Записанный по тогдашнему обычаю въ военную службу еще младенцемъ, онъ началъ ее въ 1770 г., участвовалъ въ первой турецкой войнѣ; въ 1774 г. находился въ 1-й арміи, у Каменскаго, а въ слѣдующемъ состоялъ при князѣ Репнинѣ, назначенномъ посломъ въ Царьградъ, въ качествѣ кавалера посольства. По возвращеніи въ Спб. находился въ псковскомъ полку, въ Финляндіи (1776—79), потомъ въ кіевскомъ полку, съ которымъ былъ въ Крыму. Въ 1783 онъ оставилъ военную службу и поселился въ Москвѣ, женился и вошелъ въ тамошній кругъ литераторовъ. Онъ былъ въ 1786 назначенъ директоромъ открытаго тогда главнаго народнаго училища (съ 1804 г. губ. гимназія). Имп. Павелъ зналъ его мальчикомъ и по восшествіи на престолъ немедленно назначилъ его секретаремъ для принятія прошеній, съ чиномъ ст. совѣтника, а въ 1798 безъ всякаго повода уволилъ его. Въ 1800 г. онъ однако снова принятъ на службу, и назначенъ въ чинѣ т. сов. сенаторомъ въ Москву. Императрица Марія Ѳеодоровна знала и цѣнила Н. М-го, когда служилъ онъ при дворѣ; по кончинѣ императора переписывалась съ нимъ, видала его въ Павловскѣ и въ 1807 поручила ему завѣдываніе учеб-

ной частію въ моск. училищахъ ордена св. Екатерины. Съ 1817 г. онъ былъ почетнымъ опекуномъ спб. опекунскаго совѣта; съ 1826 г. уволенъ отъ службы и жилъ въ Калугѣ, гдѣ скоич. 14 февр. 1829.

— Хоръ въ прославленіи И. Екатерины II. П. 4°. Безъ году у Соп. 12470.

— Сокровище Парнасса, или переводы лучшихъ стихотвореній Г. Томаса, славнаго нынѣшняго писателя и члена французской академіи, и ода Г. Берлика. П. 1778. 8°. Соп. 11115.

Подъ переводами подпись: Ю. А. Н. М., то есть Юрій Александр. Нелединскій-Мелецкій, а подъ одою: „перев. съ франц. В. Г. Р.", вѣроятно Вас. Григ. Рубанъ.

— Стихи на кончину князя Долгорукаго-Крымскаго. П. 1782. (Кат. Трощинскаго 4178.6).

— Ода князю Репнину на побѣду, одержанную имъ надъ Турецкими силами за Дунаемъ. П. 1791. 8°. (Соп. 7271).

— Хоръ для польскаго на случай присутствія царской фамиліи въ домѣ Льва Нарышкина 1796 авг. 23 дня. (Кат. Трощинскаго 4175. 17).

— Стихотворенія. Изд. Смирдинымъ. П. 1850. 12°.—Новое изд. П. 1876. 8°, съ портретомъ.

† Сѣв. Пчела 1829, № 27, статья С. Ч—на; въ извлеченіи въ словарѣ Бантыша-Каменскаго IV (М. 1836).—Нѣск. словъ о немъ М. (Макарова); Дамскій Журналъ ч. XXV (1829 № 11), 170 стр.—Опытъ Н. Греча 209.—Автобіографія въ Москвитянинѣ 1844, ч. I, 262.—Очерки его жизни, бумаги и переписка его, въ Русс. Архивѣ 1867, № 1. (Сообщ Н. Самаринымъ). Вошло въ книгу: Хроника недавней старины. Изъ архива князя Оболенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго. П. 1876. 8°. Съ портретомъ. Здѣсь переписка его съ имп. Маріею Θеодоровною и письмо о немъ князя П. Вяземскаго.—Русск. поэты Н. Гербеля, стр. 72.

Нелидовъ, Иринархъ. Счастіе все обманъ, горе тому, кто оное у насъ похитить желаетъ; драм. анекдотъ, Коцебу; съ нѣм. П. 1801. 16°*).

— Прекрасная незнакомка, драмат. повѣсть Коцебу; съ нѣм. П. 1801. 12°.

*) У Плавильщ. (5524) иначе: Счастіе все обманъ, горе тому, кто оное у насъ похитить желаетъ, анекдотъ А. Коцебу. Съ нѣм. И. Нелидовъ. П. 1801. 16°.

Изд. 2-е съ пріобщеніемъ пьесы: все щастіе мечта, горе тому, кто оную у насъ похищаетъ. Смоленскъ 1803. 8°.

— Аделанда, или торжество любви, Жанлисъ; съ фр. П. 1803. 12°.

Нелюбинъ, Алексѣй Петр., д. с. сов., старшій врачъ военно-сухопутнаго госпиталя, академикъ и профессоръ спб. медико-хирургич. академіи. † 6 апр. 1858. въ Спб-гѣ.

— Tractatus de origine et generatione in natura, atque artificiali compositione ammonii. Petrop. 1822. 8°.

— Полное историческое, медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описаніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 2 ч. П. 1825.

— Фармакографія, или химико-врачебныя предписанія, приготовленія и употребленія новѣйшихъ лѣкарствъ. П. 1827. 8°.—Изд. 2-е: Новѣйшія открытія, наблюденія и опыты врачей, сдѣланные въ практической врачебной наукѣ въ послѣднее десятилѣтіе. Фармакографія, или химико-врач. предписанія и проч. 3 ч. П. 1830—31.—Изд. 3-е: 3 ч. 1831—1834.—Изд. 4-е: Фармакографія, или фармако-динамич. и химико-фармацевтическое изложеніе приготовленій и употребленій новѣйшихъ лѣкарствъ. 4 ч. П. 1840—42.

— Диспенсаторія секретныхъ, специфическихъ, универсальныхъ и патентованныхъ врачебныхъ средствъ. П. 1831. 8°.

— Гемостатинъ, или цѣлительная, кровь останавливающая жидкость. П. 1840. 8°.

— Статьи по медицинѣ въ Энц. Лексиконѣ Плюшара.

— Краткая фармакографія или фармакодинамическое и химико-фармацевтическое изложеніе приготовленія и употребленія новѣйшихъ лѣкарствъ. П. 1852. 8°.

— Пространная фармакографія... П. 1853.

† Протоколы засѣд. общ. русс. врачей 1858, № 13, стр. 343—359.

Немировъ, Сергѣй Александр., изъ студентовъ моск. унив-та (1799), докторъ медиц. (1804) и адъюнктъ моск. унив. по каѳедрѣ общей терапіи; съ 1808 экстр. профессоръ. † 1810.

Diss. sistens physiologiam et pathologiam ventriculi. M. 1804.

— Primae lineae pathologiae generalis. M. 1806.

— О женщинахъ, ихъ состояніи у различныхъ народовъ и вліяніи на общественный порядокъ, Сегюра. 3 ч. М. 1805—1806. 12°. Съ картинками.

— Письма, мысли и избранныя творенія Принца де Линя, изданныя Сталь Голстейнъ и Пропіакомъ. Съ фр. 10 ч. М. 1809—1810. 8°. (Пер. съ Снегиревымъ). Продолженіе:

— Избранныя философическія, политическія и военныя творенія Принца де Линя, изданныя однимъ изъ его пріятелей. 2 ч. М. 1810. 8°.

У Сопикова подъ № 8147 и 8310 ему приписаны переводы:

— Историческія письма о Франціи въ 1805 и 1806 годахъ, содержащія въ себѣ любопытные и до нынѣ неизвѣстные анекдоты о новомъ Сент-Клутскомъ дворѣ; съ фр. 2 ч. 1807. 12°.

— Плутархъ для юношества, или житія славныхъ мужей всѣхъ народовъ отъ древнѣйшихъ временъ до нынѣ; П. Бланшарда; съ фр., съ присовокупленіемъ жизнеописаній знаменитѣйшихъ россіянъ, бывшихъ какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена. 10 ч. М. 1808—1809. 12°— Изд. 2-е испр. и умнож. М. 1814. 12°.— Изд. 3-е испр. 12 ч. М. 1823. 12°.

Біогр. Словарь Моск. професс. II, 155 (Анке).

Ненарокомовъ, Уаръ Сергѣевичъ, старшій учитель богословія въ тульской семинаріи, каѳедральный протоіерей, извѣстенъ былъ какъ отличный латинистъ, такъ что даже импровизировалъ по-латыни. † 1811.

— Примѣчанія и объясненія на Пасхалію. М. 1804. 4°.

Объ немъ упомянуто въ книгѣ Афремова: Ист. Обозрѣніе Тульской губерніи (М. 1850), стр. 81.

Неммертъ, Петръ Юліевичъ, хирургъ, докторъ медиц., профессоръ спб. медико-хирург. академіи. Ум. 2 іюля 1858, 39 лѣтъ, въ Павловскѣ († Сѣвер. Пчела 1858, № 151).

Ненависть (побѣжденная любовью. См. Р. И.—торжествующая). См. Б. Г. (I, 74).

Неофитъ (Никифоръ Докучаевъ-Платоновъ), сынъ дьякона, воспитанникъ и съ 1802 учитель троицкой семинаріи, потомъ (1804) спасо-виѳанской, съ 1812 префектъ троицкой, а съ 1814 виѳанской семинаріи, архим. монастырей: Высоцкаго и моск. Знаменскаго (1814—1816), ректоръ заиконоспасскаго училища, въ окт. 1816 переведенъ въ Борисоглѣбскій монастырь яросл. епархіи и опредѣленъ ректоромъ яросл. семинаріи. Въ 1821 авг. 15 хиротонисанъ епископомъ въ Архангельскъ, гдѣ скончался 8 іюня 1825. Онъ былъ любитель исторіи, переписывался съ графомъ Н. П. Румянцевымъ; возобновилъ веденіе памятныхъ книгъ по епархіи и первый подалъ мысль о памятникѣ Ломоносову. Хорошій проповѣдникъ.

— Melos mundi vale dicentis. М. 1810.

— Слова: 1, на д. свящ. коронаціи... Н. Александра І-го 1810 сент. 15 д. М. 1811. 4°,—2, на день восшествія на престолъ Г. И. Александра Павловича. П. 1821. 8°,—3, рѣчь, говор. при нареченіи во епископа. П. 1822,—4, слово при вступленіи на паству. П. 1822,—5, слова, гов. въ высокоторжественные дни, при погребеніи губернатора Перфильева, въ д. поминовенія по генералъ-губернаторѣ. П. 1823 и 1824.—6, Слово и рѣчь надгробныя.

Отеч. Записки 1829, апр. стр. 63.— Журналъ мин. нар. просв. т. 58, V, стр. 75, Боричевскаго.—Филарета. Обзоръ II, 212.—Смирнова Ист. Троицкой сем. 500.—Описаніе Знаменскаго монастыря, арх. Сергія (М. 1866, стр. 98).

Неофитъ (Николай Пет. Соснинъ), сынъ священника въ Ярославлѣ, род. въ 1794, учился въ яросл. семинаріи и въ моск. дух. академіи (съ 1816), потомъ былъ учителемъ въ костромской семинаріи (1820), послѣ постриженія въ монашество (1825) инспекторомъ и профессоромъ философіи въ псковской, въ 1826 ректоромъ въ архангельской и профессоромъ богословскихъ наукъ; къ 1828 опредѣленъ настоятелемъ второклассного Крестнаго монастыря, въ 1830 ректоромъ и профессоромъ богословія во владимірской семинаріи и настоятелемъ переславскаго Данилова монастыря. Въ 1836 нояб. 15 онъ былъ назначенъ епископомъ старицкимъ, викаріемъ тверской епархіи, въ 1838 апр. 23 переведенъ епископомъ въ Вятку, потомъ въ 1851 марта 29 назначенъ архіепископомъ пермскимъ и верхотурскимъ. Ум. въ селѣ Невьянскомъ, близъ Верхотурья, 5 іюля 1868 г.

† Русск. Вѣдом. 1868, № 156 (Письмо изъ Перми).—Въ описаніи переславска-

го Данилова монастыря, А. Свирѣлина (М. 1860), стр. 95, его послужной списокъ. — Объ іерархахъ пермской епархіи съ 1800 до 1861. Спб. 1861, стр. 80—82.—Никитникова: іерархи Вятской епархіи, стр. 88.—Великопермская епархія, Е. Попова (Пермь 1879), стр. 262—269.

Неплюевъ Ив. Ив. (р. 1693 † 1773), при И. Аннѣ посыланъ былъ въ Царьградъ, а въ ц. И. Елисаветы былъ съ учрежденія оренбургской губерніи съ 1744 по 1758 оренб. губернаторомъ.

— Онъ оставилъ записки о Петрѣ Великомъ, напечатанныя въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, Голикова, изд. 2-е т. XV, стр. 248—270 и полнѣе,—но однако съ измѣненіями въ слогѣ,—въ Отеч. Запискахъ Свиньина, ч. XV, XVI, XIX, XXII, XXIV и XXV (1823—1826).

Объ немъ въ Словарѣ Бантышъ-Каменскаго, т. II (1847), въ Исторіи ц. Петра, Устрялова и въ статьѣ П. Пекарскаго въ Современникѣ т. 50 (1855, № 4) II, 63—66.

Неплюевъ, Н.—Слово похвальное французскимъ офицерамъ, умершимъ на войнѣ въ 1741 г., соч. Волтера. М. 1787. 8°.

Не прямо въ глазъ, а въ самую бровь. П. при Имп. тип. 1790. 12°.

Послѣ ст. 144: „Продолженіе первое", а въ концѣ: „конецъ перваго продолженія и первой части".—У Соп. (6833): Соч. Н. Осипова съ годомъ изданія 1795; у Евгенія (Словарь II, 109) годъ изданія 1794

Неразсудный, комедія въ 1 д. М. 1802. 8°. (Плавильщ. 5768).

Нератовъ, Мих. Степ.—Краткое историческое извѣстіе объ управленіи Молдавіи съ начала основанія сего княжества до 1790 г.; П. 1807. 12°.

Нерлихъ, Ѳ.—Журналъ для фортопіана на 1811 г., содержащій въ себѣ русскія пѣсни, съ варіаціами; 12 тетр. (Соп. 3797).

Нерсесъ.—Молитва Нерсеса, арменскаго патріарха; переводъ съ арменскаго. П. 1786. 12°. (Соп. 6279).

Нерѣшимость, или жизнь Сира Эдуарда Балэсна, баронета. Англ. ром., съ фр. 3 ч. М. 1802. 12°.

Нессельроде, графъ Карлъ Васильевичъ, изъ стариннаго дворянскаго дома въ Вестфаліи, сынъ русскаго посланника въ Лиссабонѣ, гдѣ р. 14 дек. 1780 г.; записанъ былъ въ молодости въ морскую службу, потомъ въ гвардію, съ 1800 при дворѣ, по воцареніи И. Александра по дипломатической службѣ, съ 1811 статсъ-секретарь, съ 1816 управлялъ министерствомъ съ графомъ Каподистріа (до 1821); съ 1828 въ санѣ вице-канцлера, съ 17 марта 1845 канцлеромъ. † 1862.

— Оставилъ записки, изъ которыхъ отрывокъ, обзоръ политическихъ событій XIX вѣка до заключенія мира въ 1814 г., былъ въ Русс. Вѣстникѣ т. 59 (1865, № 10), стр. 519—568. На нѣмецкомъ: Des Russ. Reichskanzlers Grafen Nesselrode Selbstbiographie. Deutsch von K. Klevesahl. Berlin 1866. 8°.—Объ нихъ см. замѣтку въ Journal de St. Pétersb. 1866. № 32.

Нестеровскій, Николай. — Сравненіе Русской Правды съ Судебникомъ. Харьковъ 1817. 4°. (Изъ соч. студентовъ харьков. унив-та).

Нестеровъ, Ап.—Отецъ убійца дочери, или слѣдствіе скораго мщенія. М. 1806. 18°. (Соп. 7983).

Несторъ. — См. Лѣтопись. Библіотека Россійская (I, стр. 88). Также Д. Языкова (переводъ изданія Шлецера); см. также Патерикъ.

Лѣтопись его, по списку инока Лаврентія (изъ библіотеки Мусина-Пушкина), была начата изданіемъ по порученію моск. общества исторіи и древ. профессорами Х. Чеботаревымъ и Н. Черепановымъ. Съ 1804 по 1811 г. напечатано 12 листовъ (80 стр. 4°). Экз. въ Чертковской библіотекѣ (см. Соп. № 12948). Потомъ въ 1811 предпринялъ изданіе ея професс. Тимковскій и отпечаталъ 13 листовъ, которые въ 1812 году сгорѣли. Впослѣдствіи вышла Лѣтопись Несторова по древнѣйшему списку мниха Лаврентія, прерывающаяся 1019 годомъ; издалъ Тимковскій. М. 1824. 4°.

Полное изданіе въ собраніи русс. лѣтописей, изд. археогр. комиссіею.

Чтенія въ историч. обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. I-я. 1873—1877. Подъ ред. В. Иконникова. Кіевъ 8°. Съ 4 табл.

Иностранныя изданія: Scherer J. B. Des heiligen Nestor, und der Fortsetzer desselben älteste Jahrbücher der russ. Geschichte. Nach der zu St. Petersb. in slav. Sprache nach d. Königsbergischen Handschrift gedruckten Ausgabe übersetzt... Leipzig, 1774. Nestor. Textum russico-slovenicum. Edidit F. Miklosich. Vindobona, 1860.—N. Latopis. Stary tekst Lawrentego... przep., I. Kotkowski. Kijów, 1860.—Letopis ruský. Přeložil K. I. Erben. Praha, 1867. — Russiske kronike,

oversat og forklaret af C. Smith. Kjöbenhavn 1869. La chronique de Nestor trad. en français d'après l'édition I. de St. Pétersb. (manuscrit de Koenigsberg), accompagnée de notes etc. par L Paris. 2 v. Paris, 1834.

— Краткое изслѣдованіе о патерикѣ преп. Нестора, предложенное въ рѣчи Р. Ѳ. Тимковскаго. Записки общества ист. и древ. I (М. 1815) 53—74.

— Бр-ва, Н. О Несторѣ и продолжателяхъ его лѣтописи. Вѣстникъ Европы, ч. 53 (1810, № 20), стр. 279.

— Объясненія двухъ мѣстъ въ лѣтописи Н-ра, М. Погодина. Записки моск. общ. ист. III (1826 г. кн. 2), стр. 89—99. Тамъ же IV (1828, I), стр. 143—166.

— Объясненія нѣк. мѣстъ, барона Г. фонъ- Розенкампфа.

— О Византійскомъ источникѣ Н-ра. П. Строева. Тамъ же, стр. 167-183.

— О недостовѣрности древней русской исторіи. Соч. С. Скромненки (С. Строева). П. 1834. 8⁰. — (Изъ Сына Отеч. и Сѣв. Архива 1834).

— О мнимой древности, первобытномъ состояніи и источникахъ нашихъ лѣтописей. Соч. С. Скромненки. П. 1835. 8⁰. (Изъ Сына Отеч.).

— Кто писалъ нынѣ намъ извѣстныя лѣтописи. С. Скромненки. Сынъ Отеч. и Сѣв. Архивъ 1835 ч. 47.

— Нѣсколько словъ объ изданномъ въ Парижѣ переводѣ росс. лѣтописей: La chronique de Nestor par L. Paris. Сѣв. Пчела. 1835. № 166 и 167.

— О русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ, по 1240 годъ. Матеріалы для исторіи росс. словесности. В. Перевощикова. П. 1836. 8⁰. V и 59 стр.—Перепечатано съ нѣкоторыми перемѣнами и прибавленіями въ трудахъ И. Росс. Академіи, ч. IV (1841), стр. 77—130.

— Несторъ. Историко - критическое разсужденіе о началѣ русской лѣтописи, М. Погодина. М. 1839. 8⁰.—Тоже въ изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ его 1846 г. т. I. На нѣмецкомъ въ 10 т. 1844 г. „Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs, въ переводѣ Лёве.

— Оборона лѣтописи русской Несторовой отъ навѣта скептиковъ. П. Буткова. П. 1840. 8⁰. VI, 462 и LXVIII стр.

— Его же. Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, лѣтописцѣ русскомъ. П. Б.—П. 8⁰. 52 стр. (Изъ Современника 1850).

— Кубарева. Несторъ, первый писатель русской исторіи. Въ Русск. Историч. Сборникѣ т. IV (1842) кн. 2, II стр. и 357—437.

— Духъ Нестора, или избранныя мѣста изъ его сочиненій: убіеніе Бориса и Глѣба, изъ житія Ѳеодосія. Тамъ же, стр. 438—477.

— Иванова, Обзоры временниковъ и хронографовъ. Въ Запискахъ каз. унив-та 1843, кн. II и III.

— Бѣляева, Н. О хронологіи Нестора и его продолжателей. Чтенія моск. общ. ист. и древ. годъ II, кн. 2, 1846, I, 23—38.

— Бѣляева, И. О Несторовой лѣтописи. Чтенія. 1847, № 5, Изсл. 1—72 стр.

— П. Хавскаго. Хронологія вообще и въ особенности хронологія Нестора и его продолжателей. Чтенія. 1847. № 3, Смѣсь, 46—48.

— Его же. Русскія лѣтописи по Лаврентьевскому списку съ 1111 по 1169. Временникъ моск. общ. ист. и древ. кн. 2. 1849 и отдѣльно, 26 стр.

— П. Казанскаго: еще вопросъ о Несторѣ, можно ли думать, что писатель житія преп. Ѳеодосія Печерскаго и лѣтописи, извѣстной подъ именемъ Несторовой, есть одно и тоже лицо? Чтенія, кн. I, 1849.

— Его же. Дополненія къ вопросу о Несторѣ. Тамъ же 1849, кн. 3.

— Его же. Критич. разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о лѣтописи Нестора. Тамъ же кн. VII. 1850.

— Его же. Объясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно лѣтописи Нестора. Тамъ же кн. XIII, 1852.

— С. Шевырева. Замѣчанія на критич. разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о лѣтописи Нестора. Тамъ же 1851 г. кн. X.

— В. Полѣнова. — Библіографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей. П. 1850 г. 8⁰. 148 стр. (Изъ Журнала мин. нар. просв.).

— О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ. Соч. М. Н. Сухомлинова. П. 1856. 8⁰. 230 стр. (Изъ 3-го тома уч. записокъ II отд. Академіи).

(Въ концѣ обозрѣны пособія при изученіи лѣтописи Нестора. Пользуемся здѣсь этими указаніями, дополнивъ ихъ нѣк. статьями, которыя не указаны г. Сухомлиновымъ, вѣроятно по неважности ихъ для изученія Нестора).

— Житіе Ѳеодосія, игумена Печерскаго, списаніе Нестора по харатейному списку XII в. моск. Успенскаго собора, съ разнословіями по многимъ другимъ, 3-мя списками и предисловіемъ О. Бодянскаго. Чтенія 1858, кн. 3-я, VI и 31 стр.

— Чтеніе о жизни и о погубленіи и о чудесахъ святую и блаженную страстотерпцю Бориса и Глѣба, творенія преп. Нестора, по харат. списку моск. син. библіотеки съ разнословіями, по нѣкоторымъ другимъ и съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Чтенія 1859 г. кн. I, 19, 24, и XXVIII стр.

— Несторово житіе св. Өеодосія, какъ историческій источникъ. **М. П. Погодина.** Историч. Чт. кн. IV (1861) стр. 153–183.

— Несторово житіе св. Өеодосія, какъ историческій источникъ. М. П. Погодина. Спб. въ тип. Академіи 1861 г., 8°. 31 стр. (изъ 4 выпуска Извѣстій II отд.). Объ этой статьѣ см. Русс. Вѣстникъ 1861, № 4, и Современ. Лѣтопись 1861, № 25.

— Былъ ли Несторъ русскій лѣтописецъ полякъ и уніятъ? Вѣстникъ юго-запад. и зап. Россіи 1862, № 3, стр. 158—175.

— De Nestore, rerum russicarum scriptore, thesim proponebat L. Leger. Lutetiae Parisiorum, apud Franck. 1868. 8°.

Нетомицкій.—De tussi convulsiva. Charkov, 1812, 8°.

Неттельбладтъ, Даніилъ.—Начальное основаніе всеобщей естественной юриспруденціи, принаровленное къ употребленію основанія положительной юриспруденціи; съ лат. М. 1770, 8°.

Неудачливый въ любви подъячій, комедія (?). М. 1790.

У Сопик. (5493) безъ имени между комедіями, а подъ № 7458 между операми, съ именемъ автора И. Нехачина, какъ и у Смирдина (7699).

Неумѣстности (0) въ сладострастіи. (См. Бахерахтъ I, 27).

Нехачинъ, Ив. Васильевичъ. — Мода утираетъ слезы плачущихъ петиметровъ, щеголихъ и всѣхъ власти ея исполнителей. М. 1793. 8°.

(Комич. поэма въ стихахъ).

— Историческій словарь: россійскихъ государей, князей, царей, императоровъ и императрицъ, въ которомъ описаны ихъ дѣянія, кончина, мѣста погребенія, имена ихъ супругъ и дѣтей, съ приложеніемъ двухъ родословныхъ съ княжескими россійскими гербами; М. 1793. 8°.

— Неудачливый въ любви подъячій, опера въ 2 д. М. 1795 г. 12°. По Соп. (7458) въ 1790 г.

— Ядро исторіи государя Петра Великаго, перваго императора всероссійскаго, съ присовокупленіемъ описанія монумента, воздвигнутаго въ память сему отцу Отечества Екатериною II, Великою, и съ краткою исторіею сына его, царевича Алексѣя Петровича. М. 1795. 8°.

— Новое краткое понятіе о всѣхъ наукахъ, или дѣтская настольная учебная книга; 4 ч. М. 1796—1797. 8° (у Соп. № 8532 безъ имени издателей).

— Пожертвованія на составленіе и вооруженіе въ Россіи земскаго войска. М. 1808. 8°. (Соп. 13060).

— Новое ядро россійской исторіи отъ самой древности россіянъ и до нынѣшнихъ дней благополучнаго царствованія Екатерины II, Великія, на пять періодовъ раздѣленное; 2 ч. М. 1795. 8°.—Тожъ изданіе второе, исправленное, дополненное и доведенное до дней царствованія Александра Павловича. 3 ч. М. 1809—1810. 8°.

У Соп. (5491) ему ошибочно приписана комедія „Неслыханное диво“, соч. Судовщикова.

Нехотѣновъ, Мих.—Ода его Высоко-Графскому Сіятельству Генералъ Аншефу Петру Ив. Панину, которую въ знакъ своего усердія приноситъ Московской Академіи краснорѣчія студентъ. 1775, въ л. Соп. 7268.

Нечаевъ, Ал-дръ Евоимієвичъ, протоіерей московской Софійской, что на набережной церкви, магистръ (7 курса) моск. дух. академіи и баккалавръ; долгое время былъ ректоромъ донскаго училища, состоялъ на службѣ 41 годъ. Скон. 16 мая 1871. (Моск. Вѣдом. № 106).

Нечаевъ, Ал-дръ Ив. (р. 1779 † 3 янв. 1851), сынъ священника казанской губ. Ив. Сем. Лебединскаго, воспит. казанской семинаріи, въ которой получилъ фамилію Нечаева, и казанской академіи, въ которой былъ потомъ помощникомъ инспектора и учителемъ рисованія, наконецъ протоіерей казанскаго собора (1817) и профессоръ церковной исторіи въ казанскомъ унив-тѣ съ 1820 и богословія съ 1823 до 1837 г.

† Отчетъ Каз. Унив. 1850—51 г. Извлеченіе въ Журналѣ мин. н. просв. 1852, II, стр. 35—38.

Нечаевъ, Василій Никитичъ. Китайскій сирота, трагедія въ 5 д. Волтера; съ фр. стихами. П. 1788. 8°.

Нечаевъ, Василій, сержантъ измайловскаго полка. Ода на бракосочетаніе вел. князя Александра Павловича и вел. княгини Елисаветы Алексѣевны. П. 1793. 4°. 10 стр.—Ode sur le mariage de son Altesse J. le Gr. Duc Alexandre Pavlovitsch par Maselet.—Ода на бракосочетаніе Е. И. В. Г. Великаго Князя Александра Павловича....

перевелъ... Василій Нечаевъ. П. 1793. 4°. 6 стр.

Нечаевъ, Ив.—Прозаическая похвальная пѣснь всѣмъ тварямъ, изъ соч. Гервея; съ анг. Псковъ. 1805. 12°.

Нечаевъ, Ив. Алексѣевичъ, священникъ. Новые разговоры латинскіе и россійскіе въ пользу юношества. М. 1819. 12°.

Нечаевъ, Матвѣй Гавр., ярославецъ, толяковской слободы посадскій человѣкъ.— Его хожденіе во св. градъ Іерусалимъ (1721 г.) издано Н. Барсовымъ по рукописи спб. публ. биб-ки: Путешествіе... Нечаева. Варшава, 1875. 8°.

Помѣщено также по другой рукописи въ Ярославскомъ Лит. Сборникѣ 1849.

Нечаевъ, Павелъ.—Размышленія и нравоучительныя правила графа Оксенштирна; съ фр. П. 1771. 8°. Подъ предисловіемъ: П. Н.

— Исторія о богахъ и баснословныхъ герояхъ, также большихъ и меньшихъ языческихъ богахъ, І. Ювенція; съ лат. М. 1789. 8°.

Нечаевъ. Петръ. — Ея И. В-ву Екатеринѣ Второй... на высокоторж. день возшествія Ея В. на всеросс. престолъ всеподданнѣйшее приношеніе іюля 28 дня 1792 г. 4°. Соп. 7354.

Нечаевъ, Петръ.—Опытъ нравоучительной философіи, показывающій истинныя къ спокойствію человѣческому средства, де-Мопертюи; съ фр. П. 1777. 8°.

Нечаевъ, Степанъ Дм., сенаторъ, членъ общества любителей росс. словесности (съ 1818) † 5 сент. 1860, въ Москвѣ. Статьи его печатались въ москов. журналахъ, между прочими въ Вѣстникѣ Европы. Отдѣльно изданъ, кажется, только переводъ его: Пиѳагорейскія жены, Виланда. М. 1817. 8°.

Нечаевъ, Степ. Яковл., заслуженный профессоръ физики и химіи въ спб. медико-хирургич. академіи. По окончаніи курса въ академіи (1817) и заграничнаго путешествія, онъ въ 1822 г. назначенъ былъ адъюнктомъ химіи, а по защищеніи докторской диссертаціи утвержденъ въ 1828 г. профессоромъ. Преподавалъ также физику и химію въ артиллерійскомъ училищѣ (1827—1837) и физику и математику въ академіи (1833—1843). Кромѣ того занимался и практикою медицинскою. Въ 1844 онъ былъ уволенъ изъ академіи. † 13 мая 1862.

— Статьи его въ Военно-медицинскомъ Журналѣ и въ Трудахъ общ. русск. врачей въ Спб—гѣ.

— Tentamen physiologico-physicum de calore animali. Petrop. 1828. 8°.

Нещастіе отъ ленточки, историч. повѣсть XVIII вѣка. М. 1802. 12° (Мерсье)?

Нещастія (Полезныя), или исправившійся честолюбивый; историч. и нравоучит. повѣсть; съ фр. П. 1776. 8°.

Нещастливецъ (Щастливый). См. Т. И—я.

Неѣловъ, Матѳій, капитанъ.—Подлинное описаніе жизни французскаго мошенника Картуша и его сотоварищей, собранное изъ производимыхъ надъ нимъ процесныхъ пунктовъ и другихъ вѣроятныхъ увѣдомленій. Съ нѣм. П. 1771. 8°. Съ портретомъ.

См. Матеріалы Губерти, № 174. У Соп. (7684) ошибочно съ 1777 годомъ.

Н. И.—Выкладчикъ безъ пера. См. Новиковъ Ив.

Н. И.—Побѣгъ отъ долговъ, или раскаявшійся мотъ, комедія въ 1 д.; соч. И. Н.... М. 1792. 8°.

Н. И. — Жизнь и военныя дѣйствія генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго; перев. съ нѣм. изд. И. Н.—М. 1800. 12°. Изд. 2-е М. 1801. 8°.

Н. И.—Письма принцессы Гонзалъ: объ Италіи, Франціи, Германіи и изящныхъ искусствахъ; перев. И. Н. 2 ч. М. 1803. 12°.

Н. И.—Способъ научиться самимъ собою географіи. Издалъ И. Н.—М. 1798. 16°. Съ 37 картами.

У Соп. (11257) безъ буквъ И. Н., которыя указаны въ книгѣ Весина: Ист. Обзоръ учебниковъ.... (П. 1877) стр. 92.

Никаноръ (Николай Клементьевскій), сынъ священника Сергіева-посада. Р. въ 1787, учился въ троицкой лаврской семинаріи съ 1797 г. и былъ въ ней учителемъ; въ 1813 переведенъ проповѣдникомъ въ моск. академію; 31 октяб. 1814 назначенъ намѣстникомъ Троицко-Сергіевой лавры и 8 ноября архимандритомъ Виѳанскаго монастыря, въ 1818 ректоромъ виѳанской семинаріи, въ 1826 марта 28 епископомъ въ Ревель, въ 1831 г. 6 авг. въ Калугу, въ 1834 г. сент. 5 пожало-

ванъ архіепископомъ минскимъ, въ 1840 г. янв. 28 переведенъ въ Житомиръ, въ 1843 г. янв. 17-го въ Варшаву, въ 1848 г. ноября 20 назначенъ митрополитомъ новгородскимъ и петербургскимъ. † 17 сент. 1856 г.

— Слова и рѣчи. П. 1857. 8°.

С. Смирнова: Исторія слав.-греко-лат. академіи 318 и его же Исторія троицкой семинаріи 517.—Обзоръ арх. Филарета, II, 276.—Очеркъ жизни его (А. К.) въ Христ. Чтеніи 1856 г. стр. 289-323 (оттискъ на 35 стр.). † Мѣсяцесловъ на 1858, стр. 252.—Послѣдніе дни и кончина его, Спб. Вѣдомости 1856, № 227. (Оттискъ 12°, 10 стр.). Очеркъ жизни въ Живописномъ сборникѣ, стр. 493—501. - Иллюстр. Газета т. 22 (1868, № 40).

Никаноръ (Нещастный), или приключеніе россійскаго дворянина Г.... Часть 1-я. П. 1775. 8°.—Изд. 2-е.—2 ч. М. 1787—89. Соп. 6858 и 59 и 3 ч. М. 1787—1789. Смирд. 8417.

Бѣлинскій въ журнальной замѣткѣ, въ Молвѣ 1835 г. № 45—47, на стр. 332, называетъ авторомъ этого романа извѣстнаго Матвѣя Комарова, но въ цензуру представилъ книгу Степанъ Пономаревъ. (См. 18-й Вѣкъ, стр. 442 и 444).

Никаноръ, соборный іеромонахъ. — Слово при погребеніи управляющаго московскимъ архивомъ госуд. коллегіи ин. дѣлъ.... Николая Никол. Бантышъ-Каменскаго, говоренное въ церкви Живоначальныя Троицы, что на Хохловкѣ, генваря 23 дня 1814 г. М. 1814. 4°.

Никитенко, Александръ Васильевичъ. Уроженецъ бирюченскаго уѣзд., воронежской губ. (р. въ мартѣ 1805), ученикъ воронежскаго уѣзднаго училища. Когда въ Острогожскѣ было открыто сотоварищество библейскаго общества, Н. былъ избранъ секретаремъ и произнесъ рѣчь, которая обратила на него вниманіе министра, князя А. Н. Голицына, вызвавшаго его въ Петербургъ. Князь помѣстилъ его въ унив—тъ, назначилъ ему денежное пособіе. Будучи студентомъ, Н. напечаталъ въ Сынѣ Отечества 1826 г. статью: «о преодолѣніи несчастій», и читалъ на актѣ: «о политической экономіи». Окончивъ курсъ въ 1828, онъ поступилъ на службу въ канцелярію попечителя. Съ 1830 онъ преподавалъ въ унив—тѣ теорію о народномъ богатствѣ по Адаму Смиту и уже въ званіи адъюнкта (1832) написалъ соч. о главныхъ источникахъ народнаго богатства. Преподаваніемъ своимъ русской словесности въ высшихъ классахъ института ордена св. Екатерины (1839—1844) онъ обратилъ на себя вниманіе начальства и педагоговъ. Ему предложена была каѳедра словесности въ унив—тѣ и 26 авг. 1832 г. онъ произнесъ увлекательную вступительную рѣчь: «о происхожденіи и духѣ литературы», напеч. въ Сынѣ Отеч. Замѣчательны были и новостью взгляда, и живостью изложенія его лекціи объ изящномъ. Въ 1834 онъ былъ утвержденъ экстр. профессоромъ, въ 1837 удостоенъ степени доктора философіи по представленіи разсужденія: «о творящей силѣ въ поэзіи, или о поэтическомъ геніи», а въ 1850 получилъ званіе орд. профессора по каѳедрѣ русской словесности. Онъ оставилъ каѳедру 1 іюня 1864 г. Кромѣ теоріи словесности, онъ принялъ въ 1850 отъ Плетнева преподаваніе исторіи русской литературы, впрочемъ только новаго ея періода, съ Петра Великаго. Онъ произнесъ нѣсколько рѣчей на актахъ. Кромѣ унив—та и екатерин. института, Н. преподавалъ словесность во многихъ уч. заведеніяхъ, участвовалъ въ комитетахъ объ устройствѣ военно-учебныхъ заведеній и другихъ, былъ 15 лѣтъ (1833—1848) цензоромъ, былъ членомъ комитета о драматич. пьесахъ (съ 1856), директоромъ дѣлопроизводства комитета по дѣламъ книгопечатанія, потомъ членомъ совѣта мин—ва вн. дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія (1862—1865). Сверхъ этого онъ занималъ разныя административныя должности. Въ первые годы управленія министра Норова онъ состоялъ при немъ для исполненія особенныхъ порученій (съ 12 дек. 1853) и принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ постановленіяхъ мин—ва въ то время. Ум. 21 іюля 1877 г.

Журнальныя статьи его относились къ литературѣ или біографіи. (Онѣ указаны въ статьѣ о немъ А. Бычкова).

Въ 1846 онъ велъ отдѣлъ критики въ Библіотекѣ для Чтенія. Въ 1840 и 1841 редактировалъ Сынъ Отечества. Въ 1846 при переходѣ Современника отъ Плетнева къ Панаеву и Некрасову онъ былъ редакторомъ его до 1848 г. и помѣстилъ въ немъ нѣсколько статей. Съ 1856 до 1860 былъ редакторомъ Журнала мин. н. просв.,

а съ 3 ноября 1861 по 6 іюля 1862 редакторомъ Сѣверной Почты. Участвовалъ въ редакціи Энциклопед. Лексикона Плюшара и сборниковъ: Складчина (1874) и Братская помощь (1876). Онъ былъ съ 1853 членомъ-корреспондентомъ, а съ 1855 орд. академикомъ по отд. русс. языка и словесности академіи наукъ и ему часто поручали разборы драматич. пьесъ, представляемыхъ на конкурсъ уваровскихъ наградъ, и составленіе отчетовъ рус. отд. академіи; онъ также исполнялъ нѣкоторыя административныя обязанности въ академіи.

— Жизнеописаніе дѣвицы Кульманъ. П. 1835. 8°. Съ портретомъ (изъ Библіотеки для чтенія).

— Похвальное слово Петру Великому, рѣчь. 1838.

— Рѣчь о критикѣ. П. 1842.

— Опытъ исторіи русской литературы. 1-я книга. Введеніе. П. 1845. 8°.

— О басняхъ Крылова въ художественномъ отношеніи. 1868. 8° (Записки акад. н., т. XIV и тоже въ Спб. Вѣдом. 1868, № 39 и 42).

— Значеніе Ломоносова въ отношеніи къ изящной русской словесности.—Рѣчь въ торж. собраніи акад. н. 6-го апр. 1865. 8°. (Журналъ мин. н. пр. № 5).

— Отчеты отдѣленія русс. языка и словесности за 1856, 1858, 1861—1863, 1866—1877 гг. 8° (оттиски изъ Записокъ академіи).

— Жуковскій со стороны его поэтическаго характера и дѣятельности. П. 1853.

— Воспоминаніе о бывшемъ президентѣ академіи наукъ гр. Д. Н. Блудовѣ. Рѣчь. 8° (изъ Записокъ академіи т. V, 1864.—Тоже въ Спб. Вѣдом. № 66).

— М. П. Вронченко (біогр. очеркъ). 1867. 8° (изъ Журнала мин. н. просв., т. 136).

— А. И. Галичъ, бывшій профессоръ спб. унив-та. П. 1869. 8°. (Изъ Журнала мин. н. просв., т. 141).

— Сикстинская Мадонна Рафаеля. М. 1857. (Рус. Вѣстникъ).

— О началѣ изящнаго въ наукѣ. Рѣчь. П. 1854.

— О творящей силѣ въ поэзіи, или о поэтическомъ геніѣ. П. 1836.

— Три литературно-критическіе очерка. П. 1866.

Исторія спб. унив—та В. Григорьева, стр. 53, 90, 99, 105, 115, 128, 231—240, 299, 310, 326, 379.—Воспоминанія о спб. унив. Фортунатова, въ Русс. Архивѣ 1869. † Новое Время 1877, стр. 1877.—Изъ отчета по отд. русс. языка, сост. А. Бычковымъ, въ Журналѣ мин. н. просв. 196 (1878, № 3), отд. 4, стр. 14—34.

Никитинъ, Ал—дръ Никитичъ, изъ воспитанниковъ спб. воспитат. дома, въ которомъ служилъ всю свою жизнь, такъ какъ былъ опредѣленъ въ него по окончаніи курса въ медико-хирург. академіи лѣкаремъ въ 1814 г. Въ 1854, по измѣненіи штата воспит. дома, онъ остался за штатомъ, но оставленъ при заведеніи съ прежнимъ содержаніемъ до кончины 22 іюня 1858 (65 лѣтъ). Кромѣ изданныхъ имъ книгъ, множество статей его въ Другѣ Здравія, въ Военно-медиц. Журналѣ и Трудахъ общества русс. врачей, въ коемъ былъ изъ числа членовъ-учредителей.

— Медико-практическіе уроки о преимущественнѣйшихъ черевныхъ червяхъ въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ, и такъ называемыхъ глистныхъ болѣзняхъ, В. Бреры; съ нѣм. П. 1816. 8°. Съ рисунками.

— О гальванизмѣ и врачебномъ употребленіи онаго, Ф. Августина; съ нѣм. П. 1818.

— Ринопластика или искусство возстановлять потерю носа, изслѣдованное въ первоначальномъ онаго состояніи и чрезъ новѣйшіе способы производства усовершенствованное Карломъ Грефомъ; съ нѣм. 1821. 8.

— О пьянствѣ и вліяніи его на человѣческое тѣло въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, съ показаніемъ способа лѣчить пьянство; Т. Троттера. П. 1824. 8°.

— О весеннемъ лѣченіи болѣзней, или наставленіе, какъ весною лѣчиться травами, травяными соками, молокомъ, сывороткою, холодными и теплыми ваннами и минеральными и морскими водами. П. 1825, 1833 и 3-е изд. 1852. 8°.

— Руководство къ судебной медицинѣ, сост. А. Генке; съ нѣм. П. 1828. 8°.

— О распознаваніи и лѣченіи бѣлой горячки, происходящей отъ пьянства, Г. Баркгаузена; съ нѣм. П. 1830. 8°.

— Проба печеночная, служащая подтвержденіемъ пробы легочной въ судебно-

медиц. отношенія, К. Шеффера. П. 1833.

— Описаніе с.-петербургскаго заведенія искусств. минеральныхъ водъ... М. Мейера. П. 1834.

— Больница всѣхъ скорбящихъ. П. 1834.

— Врачебный словарь, изъясняющій принятые въ медицинѣ греческіе и латинскіе термины, съ прибавленіемъ краткихъ біогр. очерковъ извѣстныхъ древнихъ врачей. П. 1835. 12°.

— О глистахъ, водящихся въ животѣ человѣческомъ, или руководство къ распознаванію и лѣченію глистныхъ болѣзней; съ 4 таблицами рисунковъ. П. 1834. 8°.

— О распознаваніи и лѣченіи геммороидальной болѣзни, Г. Рау; съ нѣм. П. 1841. 8°.

— О распознаваніи и лѣченіи сифилитической болѣзни во всѣхъ ея видахъ, Жиродо-де Сенъ-Жерве; съ фр. П. 1843.

— О вредныхъ послѣдствіяхъ рукоблудія, или гигіеническія замѣчанія о несчастныхъ тайныхъ привычкахъ дѣтей въ назиданіе родителямъ и наставникамъ. П. 1844. 12°.

— Онанизмъ, или разсужденіе о болѣзняхъ, происходящихъ отъ рукоблудія, Тиссота; съ фр. П. 1845.

— Крупъ, или перепончатая жаба у дѣтей. П. 1846.

— Наставленіе, какъ должно подавать пособіе больнымъ до прибытія врача. П. 1846.

— Діэтетика беременныхъ, родильницъ и дѣтей. П. 1847.

— Болѣзни рабочихъ съ указаніемъ предохранительныхъ мѣръ. П. 1847.

— Популярная діэтетика, или указаніе средствъ къ сохраненію здоровья. П. 1851 и 1852.

— О ядахъ и противоядіяхъ. Токсикологическая карта Стове, изд. со многими прибавленіями и пополненіями. П. 1852.

— Монографія родильныхъ болѣзней, Т. Гельма; съ нѣм. П. 1853.

— Опытъ изложенія животнаго магнетизма, какъ врачебнаго средства, К. Клуге. 1854. 12°.

— Краткій обзоръ состоянія медицины въ Россіи въ ц. и. Екатерины II. П. 1855. (Здѣсь указаны, въ концѣ, изданія Никитина).

— Статьи его въ медиц. журналахъ и въ Энциклоп. Лексиконѣ.

†Протоколы засѣданій общества рус. врачей 1858—59, № 1, стр. 17—20.

Никитинъ, Василій.—Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго слово увѣщательное къ Θеодору падшему (мниху). М. 1770. 4°. (Соп. 489). Въ б-кѣ акад. наукъ.

Никитинъ, Василій Никитичъ, инспекторъ и профессоръ морского корпуса и членъ (съ 1809) росс. академіи, издалъ съ Прохоромъ Суворовымъ: Плоскую и сферическую тригонометрію. П. 1787. 8° (и 1819) и перевелъ съ нимъ же съ греч. Евклидовыхъ стихій осмь книгъ... П. 1789.

Никитинъ, Ив. Саввичъ, поэтъ—мѣщанинъ, род. 21 сент. 1826. Будучи еще въ воронежской семинаріи, началъ писать стихи, но въ печати они появились въ 1853 г., въ Воронежск. Губер. Вѣдом. (съ № 47) и были скоро замѣчены петерб. журналистикою (см. Отеч. Записки 1854, № 6, и Москвит. № 8).—Потомъ они стали появляться въ столичныхъ журналахъ, и впослѣдствіи собраны и изданы В. Кокоревымъ въ 1856 и потомъ графомъ Толстымъ въ 1859. Кромѣ того отдѣльно вышла его поэма «Кулакъ» (Спб. 1858), отрывокъ изъ начатой поэмы въ Русс. Словѣ 1859, № 5 и въ Воронежской Бесѣдѣ 1861 поэма «Тарасъ», и автобіографич. отрывокъ: «Дневникъ семинариста».—Онъ велъ жизнь трудовую, грустную, безъ семьи, съ отцомъ—пьяницею, который содержалъ постоялый дворъ и дурно съ нимъ обращался.—Умеръ 16 окт. 1861 г. Незадолго до смерти, въ 1859 онъ завелъ на вырученныя за сочиненія деньги въ Воронежѣ книжную лавку.

— Сочиненія И. С. Никитина съ его портретомъ, видомъ надгр. памятника, facsimile и біографію, сост. М. де-Пуле, изд. А. Михайлова, подъ редакціею Н. Курбатова. 2 т. Воронежъ. 1869. 8°.

Заря, иллюстр. хрестоматія. Кн. 1 Никитинъ и Некрасовъ. Изд. Горемыкинъ. П. 1839. Съ портретомъ и 8 рис.

Некрологи 1861 г. Русская рѣчь № 89 (А. С.).—Время № 11, смѣсь, стр. 28.—Петерб. Вѣстникъ № 25.—Москов. Вѣдомости № 237 (о похоронахъ, изъ письма Н. К.).—Свѣточъ, № 12, стр. 48-58.—Иллюстрація 1862, № 210, съ портретомъ.—Воронежскія Губ. Вѣдом. №

44 (краткая біографія).—Статья де-Пуле, въ Моск. Вѣдом. № 241 и 248; также Спб. Вѣдомости № 248 и книжный Вѣстникъ № 20, стр. 320—321.

Два слова о Н-нѣ, Г. Берга; Моск. Вѣдомости 1862, № 10.—Замѣтка для біографіи, де-Пуле; Воронежскія Губ. Вѣдом. 1862, № 49, и его же: Послѣдняя воля Н-на и ея исполненіе, ib. № 9.—Годовщина смерти его, П. Малыхина; Воронежскій Листокъ 1862, № 82.—Біогр. статья И. Ремезова, въ Русск. Худож. Листкѣ 1861, № 11 и 1862, № 36.—Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности его, М. де-Пуле; Русск. Архивъ 1863, № 5—6. Его же воспом. въ Воронеж. Губ. Вѣдом. 1863, № 12.—Статья И. Нестроева въ Мірскомъ Вѣстникѣ, № 3 1863 г. и Чтеніе для солдатъ 1863, № 2.—Біогр. Воскресный Досугъ 1863, № 1.—И. С. Никитинъ, статья М. де-Пуле, Виленскій Вѣстникъ 1867, № 9—90. Его же, біографія Н-на (отрывокъ изъ приложенной къ сочиненіямъ); Филологич. Записки 1869, № 2 и 3.—Послѣдніе дни жизни Н-на; Воронежскій Листокъ 1867, № 60.

— Два болѣзненныя явленія провинціальной жизни, Степняка; Воронежскій Телеграфъ 1869, № 78 и 79. Эпизодъ изъ жизни Никитина.

— Біогр. (М. Хмырова) въ портретной галлереѣ Мюнстера, II (1869) 27—29.—Поэзія Н-на; ея содержаніе, характеръ и особенности, Эн-кова; Филологич. Записки 1869, № 4, стр. 21—48, и Воронежскій Телеграфъ 1869, № 60, 69, 76 и 77.—Рус. поэты, Н. Гербеля (1873), 583—584.

Объ открытіи памятника ему. Воронеж. Губ. Вѣдом. 1863, № 40, и Воронеж. Листокъ № 79 и отсюда въ Спб. Вѣдом. № 232.—Полтав. Г. Вѣдом. № 52.—Мірской Вѣстникъ кн 12—Нар. Газета № 33 —Современ. Листокъ № 43.

Никитинъ, Павелъ Елисѣевичъ, служилъ въ Смоленскѣ.

— Исторія города Смоленска. 1847. 8°.

Никифоровъ, Павелъ, лейбъ-гвардіи коннаго полка вахмистръ, какъ онъ названъ на заглавіи книги, имъ переведенной:

— Хаосъ есть слѣдствіемъ свѣта, перев. съ франц. Тамбовъ, 1793. 8°.

Въ Росписи Смирдина при его имени еще указаны слѣд. книги:

— Упражненія въ свободное время или разныя мысли, собранныя д'Аркомъ, съ франц. М. 1791. 8°.

— Процвѣтающая Греція, или краткое описаніе жизни шестидесяти знаменитыхъ мужей; съ нѣм. Тамбовъ, 1792. 8°.

— Жизнь графини шведской Г***, соч. Геллерта; съ нѣм. 2 ч. Тамбовъ, 1792. 8°.

Никифоровъ, Степанъ. — Букетъ, или собраніе знаменитыхъ приключеній славныхъ греческихъ, латинскихъ и французскихъ писателей; съ фр. М. 1791. 12°.

— Дѣтскій пріятель, соч. аббата де... съ фр. М. 1791. 8°.

— Пріятность дѣтской юности и удовольствіе матерней любви, Жофрета; съ фр. Тамбовъ, 1795. 8°.

У Трощинскаго (528): Пріятности дѣтства или удовольствія материнской любви. Пер. С. Никифорова. М. 1807. У Соп. (9066) этотъ переводъ безъ имени автора и переводчика.

Никифоръ (Николай, графъ Ѳеотоки). Родомъ изъ Корфу, р. въ февр. 1731 г., получилъ образованіе въ италіанскихъ университетахъ, по возвращеніи на родину (1748 г.) постригся и былъ проповѣдникомъ и учителемъ въ Корфу; путешествовалъ по Востоку, въ Палестинѣ и Египтѣ, былъ потомъ ректоромъ гимназіи въ Яссахъ. Въ 1776 г. прибылъ въ Россію въ г. Полтаву къ архіепископу учрежденной тогда славенской епархіи Евгенію Булгару, тоже греку, который, отказавшись отъ каѳедры, представилъ его на свое мѣсто. Изъ іеромонаховъ онъ былъ въ 1779 г. авг. 6-го посвященъ прямо въ епископа и говорилъ на греческомъ благодарственную рѣчь, которая тогда же напечатана на франц. и русскомъ. Въ 1786 г. ноября 28-го онъ переведенъ въ Астрахань, гдѣ оставался до 16 апр. 1792 г., когда былъ уволенъ на покой въ московскій Даниловъ монастырь, которымъ управлялъ до кончины 31 мая 1800 г.

Изъ соч. его на греч. яз., указанныхъ митр. Евгеніемъ (Словарь дух. писат. II, 99), переведены и напечатаны на русскомъ:

— Рѣчь, говор. Имп. Екатеринѣ II 6-го авг. при посвященіи его въ архіепископа. П. 1779, 4°, съ русск. переводомъ Л. Сичкарева. Соп. 10066.

— Отвѣты на вопросы старообрядцевъ. М. 1798, 1800 (въ Акад. н. и въ Рум. музеѣ), 1801, 1813 и 1821. Соп. 806; по Евгенію 1-е изд. 1800, 2-е 1803.—У Филарета 5-е изд. М. 1834.

— Толкованіе воскресныхъ евангелій съ нравоучительными бесѣдами. Съ греч перев. іеродіаконъ Гервасій. 2 ч. М. 1804 и 1805. 4°. (Соп. 1439).—1819. 8°. (Б—ка Акад. н.).—Изд. 3-е. М. 1824. (Б—ка

виленскаго музея).—Кіевъ, 1825 и 1826. 4° (Спб. пуб. б—ка).

— Четыре слова огласительныя къ монахинѣ въ день, въ который она облеклась въ ангельскій образъ. Съ греч. свящ. Ив. Николаевъ. М. 1809. 8°.—Новый переводъ. М. 1848 (Паисія Величковскаго).

— Толкованія воскресныхъ апостоловъ съ нравоучительными бесѣдами. 2 ч. П. 1820.

— Въ Исторіи старой казанской академіи Благовѣщенскаго (при Правосл. Собесѣдникѣ 1876), стр. 66, сказано, что учитель Тимофей Сагацкій перевелъ «Бесѣды Никифора о воскресныхъ евангеліяхъ и апостолахъ», но не упомянуто, печатаны-ли онѣ.

При 2-мъ изданіи его «Отвѣтовъ» есть его біографія.—Филарета Обзоръ II, 142. —Біогр. А. Стурдзы въ Москвитянинѣ 1844, I, № 2. — Астр. Губ. Вѣдом. 1845, № 1, 2 и 8.—Платона (Люборскаго) Іерархи Астрах. епархіи въ Чтеніяхъ общ. ист. 1848, VII.

Никкельсъ, Александръ Андреевичъ, инженеръ-технологъ. Кончивъ курсъ съ золотой медалью въ технологическомъ институтѣ 1837 г., онъ служилъ на сахарныхъ и винокуренныхъ заводахъ, участвовалъ въ работахъ по постройкѣ бобруйской крѣпости, былъ однимъ изъ дѣятелей по проектированію водопроводовъ и устройству ихъ въ Петербургѣ. Послѣдняя практическая дѣятельность его была постройка по собственной системѣ желѣзныхъ домовъ и церквей (между прочимъ трехъ корпусовъ лавокъ на Апраксинскомъ дворѣ въ Петербургѣ). Живя въ Варшавѣ, куда вызванъ былъ для устройства образцоваго для солдатъ желѣзнаго дома, онъ заболѣлъ и, едва переѣхавъ въ Гатчину, сконч. 21 іюля 1869 г., на 53 году.

— Его брошюрка: Нѣск. словъ о спб. водопроводахъ. Спб. 1862. 8°. (Отвѣтъ на брошюру Г—на Никкельса... Соч. И. Т. Спб. 1862. 8°.—По поводу брошюры А. Никкельса о спб. водопроводахъ. Спб. 1862. 8°.)

† Сѣв. Пчела 1869, № 38 (Изъ Спб. Вѣдом.).

Ни.....к...левъ.—Стихъ мгновенія совершенству, при отъѣздѣ автора изъ Тамбова мая 16 дня 1813 г. М. 1813. 4°. 2 стр. (У Березина-Ширяева. Доп. 154).

Никодимъ (Никита Ив. Казанцевъ), сынъ дьячка рузскаго у., р. 5 сент. 1803, воспит. виѳанской семинаріи (съ 1818) и моск. академіи, въ которой окончилъ курсъ магистромъ (1830) и опредѣленъ инспекторомъ въ тульскую семинарію, вторымъ профессоромъ богословія и обучающимъ еврейскому языку. Въ 1832 г. переведенъ въ новгородскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ философіи, а въ окт. 1833 возвращенъ въ тульскую семинарію. Въ 1835 посвященъ въ архимандрита, опредѣленъ ректоромъ вятской семинаріи и настоятелемъ Трифонова м—ря. Въ 1838—39 находился при оберъ-прокурорѣ синода для занятій по комиссіи духовныхъ училищъ. Потомъ былъ ректоромъ херсонской семинаріи (въ Одессѣ—1841), курской (1845) и ярославской (1850). Въ 1853 снова вызванъ въ Спб. и исправлялъ чреды священнослуженія и проповѣди. Хиротонисанъ во епископа чебоксарскаго (30 янв. 1853). Въ 1859 въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ управлялъ вятскою епархіею. Въ 1861 назначенъ въ новооткрытую енисейскую епархію епископомъ и прибылъ въ Красноярскъ 5 янв. 1862. Въ 1870 апр. 6-го по болѣзни уволенъ и удалился въ Перервинскій Николаевскій м-рь, близъ Москвы. Сконч. 11 іюня 1874, въ городѣ Дмитровѣ. († Голосъ № 217).

— О Филаретѣ, митрополитѣ московскомъ, моя память. Съ предисловіемъ и примѣчаніями архим. Григорія. М. 1877. 8°. (Изъ Чтеній Общ. ист. II. Здѣсь и біографія Никодима).

Никодимъ, магистръ спб. академіи, ректоръ семинарій: иркутской, тамбовской, тверской, наконецъ черниговской. † 1853. —По обзору Филарета (II, 267) издалъ:

— Взглядъ на постепенное раскрытіе пророчествъ о Мессіи. П. 1828.

— О духѣ закона Моисеева. П. 1828.

— Не имѣютъ ли права іудеи, на основаніи пророчествъ, ожидать Мессіи—царя земного? П. 1828.

— Описаніе иркутскаго Вознесенскаго монастыря. П. 1840. 8°.

Не его ли: Слово архим. Никодима въ тверскомъ Успенскомъ Отрочѣ монастырѣ въ 1848 и 1849 г. Тверь, 1851. 8°.— Его же, гов. въ 1850. Черниговъ. 1853.

— Слово въ Каз. соборѣ. П. 1848. Приготовленіе къ исповѣди.

Никодимъ (Поповъ), іеромонахъ, священническій сынъ, учился въ перервинской и троицкой семинаріяхъ, поступилъ въ 1785 въ Троицко-Сергіеву лавру, принялъ въ 1838 г. схиму съ именемъ Николая. Сконч. въ преклонныхъ лѣтахъ въ 1846 г.

Бывши монахомъ—пономаремъ Троицкаго собора, онъ сочинилъ: Пѣснь въ похвалу Виѳаніи, по случаю преобразованія ея во второклассный монастырь и устроенія при ней семинаріи, напеч. въ М. 1797. 4°.— (См. Опис. б-ки общ. Ист. и Др. II, № 604).

Лѣтопись занятій Археографич. Комиссіи IV (Спб. 1868), матеріалы, стр. 128.

Никодимъ (Никита Пученковъ), іеродіаконъ, воспитанникъ и учитель невской семинаріи, въ которой съ 1745 былъ ректоромъ.—Въ 1755—1756 онъ занимался, вмѣстѣ съ ректоромъ новгородскимъ Іоасафомъ Митковичемъ, пересмотромъ Четіихъ Миней и Патерика Печерскаго къ новому изданію и по окончаніи этого труда поступилъ въ братство хутынскаго монастыря. Послѣдующая судьба его неизвѣстна (Чистовича: Исторія Спб. академіи, 34).

Николаевъ, Ал-дръ Н., профессоръ математики въ демидовскомъ училищѣ.

— О нѣкоторыхъ чертахъ, опредѣляющихъ благосостояніе народовъ. М. 1811. 4°.

— Разсужденіе о вліяніи математики на образованіе ума человѣческаго и вообще о пользѣ наукъ математическихъ. М. 1822. 4°.

Николаевъ, Ив., священникъ. Слово на день коронованія Имп. Александра I. М. 1801. 4°. Соп. 10626.

— Перевелъ съ греческаго четыре слова огласительныя... Никифора (см.) Ѳеотоки.

Николай (Киждобрянскій), родомъ сербъ, обучался въ кіевской академіи, гдѣ, по окончаніи курса, преподавалъ французскій языкъ и философію, потомъ училъ и возведенъ въ санъ архимандрита въ Молдавіи.—По возвращеніи въ Россію назначенъ въ 1781 г. учителемъ въ новгородскую семинарію, въ 1782 въ невскую, въ 1783 переведенъ въ новгородскую и въ 1784 снова вызванъ въ невскую. Въ 1788 опредѣленъ ректоромъ новгородской семинаріи и настоятелемъ Антоніева монастыря, откуда въ 1791 переведенъ въ Иверскій.— Сконч. въ Новгородѣ, въ 1795 г.

Кіевъ, Аскоченскаго II, 321.—Чистовича: Ист. Спб. академіи, 39.

Николай (Никаноръ Васильевичъ Доброхотовъ), сынъ священника орловской губ., малоархангельскаго уѣзда, с. Дубки, ученикъ орловской семинаріи и кіевской академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1827 г. магистромъ, въ 1828 г. постригся, въ 1831 возведенъ въ санъ архимандрита. Назначенный ректоромъ ярославской семинаріи, онъ 5 іюля 1837 опредѣленъ въ невскую академію профессоромъ богословія и въ томъ же году ректоромъ, а въ 1841 апр. 27-го епископомъ тамбовскимъ. Въ 1857 уволенъ по прошенію на покой и жилъ въ Трегуляевомъ монастырѣ, гдѣ сконч. 21 окт. 1864.

— Нѣсколько словъ и бесѣдъ его напечатано въ Христ. Чтеніи и въ Тамбовскихъ Губ. Вѣдомостяхъ.

Чистовича: Исторія Спб. академіи, стр. 335. † Странникъ 1845, № 2, хроника, стр. 52.

Николай (Иванъ Соколовъ), сынъ священника, воспитанникъ калужской семинаріи и моск. академіи, потомъ преподаватель въ семинаріяхъ: калужской (1807) и тамбовской (1814), съ 1819 ректоръ тамбовскихъ училищъ. Въ 1820 опредѣленъ архимандритомъ шацкаго Николаевскаго монастыря, потомъ былъ ректоромъ иркутской семинаріи и настоятелемъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря, съ 1826 ректоромъ тамбовской семинаріи и настоятелемъ козловскаго Троицкаго монастыря, съ 1831 іюня 8 викаріемъ московской митрополіи, съ 1834 окт. 2-го епископомъ въ Калугѣ. Послѣ 17-ти лѣтняго управленія епархіею сконч. 17 сент. 1851 г. (см. Сѣв. Пчелу 1852, № 2, некрологъ Теряева).

† Калужск. Губ. Вѣдом. 1851, № 39.

Николевъ, Николай Петр. Р. 10 ноября 1758. Служилъ въ военной службѣ. Не имѣя еще 30-ти лѣтъ, ослѣпъ и съ 1801 г. жилъ въ Москвѣ и въ подмосковной своей деревнѣ. Въ молодости печаталъ стихотворенія, преимущественно оды, въ журналахъ и извѣстенъ своею трагедіею «Сорена», игранною въ первый разъ 12 февр. 1785 въ Москвѣ. Ум. 24 янв. 1815 г.

— Попытка не шутка, или удачный опытъ, комедія въ 3 д. Передѣлана съ франц. на русскіе нравы. М. 1774. 8°. Также въ Росс. Ѳеатрѣ т. XXXV (1790).

— Испытанное постоянство, комедія въ одномъ д. Н. Н. Представлена въ первый разъ благороднымъ обществомъ въ домѣ князя Петра Мих. Волконскаго 1776.— М. 1777. 12°.—Росс. Θеатръ т. XXIII, 1788. Соч. въ 1775 г.

— Прикащикъ, драма въ 1 д. М. 1781. 8°. (У Соп. 3432 безыменно.—Въ Росс. Θеатрѣ ч. XXII, 1788). Сочинена въ 1777 г. Представлена въ первый разъ въ Москвѣ въ 1778 г.

— Розана и Любимъ, драма съ голосами, въ 4-хъ д. М. 1781 и 1787. (Росс. Θеатръ т. XXI, 1788). Соч. въ 1766 г.; предст. въ М. въ 1778 г.

— Самолюбивый стихотворецъ, комедія въ 5 д. П. 1787. 8°. (Плавильщ. 5880. Росс. Θеатръ т. XV, 1787). Сочинена въ 1775 г. Предст. въ Спб. въ 1781 г.

— Пальмира, трагедія въ 5 д. въ стихахъ. П. 1787. 8°. (Плавильщ. 6186.— Росс. Θеатръ т. V, 1787). Сочин. въ 1781 г. Предст. въ М. 22 апр. 1783 г.

— Сорена и Замиръ, трагедія въ 3 д. въ стихахъ. П. 1787. 8°. (Плавильщ. 6209.—Росс. Θеатръ т. V). Соч. въ 1784. Предст. 12 февр. 1785 г.

— На смерть князя С. А. Волконскаго, убитаго при взятіи Очакова. М. 1788. 4°. (Соп. 11388).

— Ода на заключеніе мира съ Портою Оттоманскою. М. 1792. 4° (Соп. 7313) *) и П. 1792. (Соп. 7240). Въ Нов. Ежем. Соч. т. 68.

— И. Екатеринѣ II за пролитыя ея щедроты на всѣхъ чадъ Россійскихъ обнародованнымъ манифестомъ въ лѣто царствованія ея 32-е, сент. 2 дня. М. 1793. 4° (Соп. 7224).

— Двѣ оды на взятіе побѣдоноснымъ россійскимъ воинствомъ города Очакова 1788 года, декабря 6 дня, сочиненныя: первая Г. Т . . . . мъ (Тредьяковскимъ въ царствѣ мертвыхъ), вторая отставнымъ солдатомъ Моисеемъ Слѣпцовымъ. Печ. 1794. 4°.

Послѣдняя, по свид. Глинки въ Очеркахъ жизни Сумарокова, II, 250,—соч. Николева. Она напечат. въ Новыхъ Ежем. Соч. XXXIV, 51 и Москвитянинѣ 1853, № 23, кн. I, стр. 9—16.

— Творенія Николева. 5 ч. М. 1795— 1796. 4°.

*) Другая такая же ода (№ 7312) Н. Николева — сына Николая.

— Ода И. Павлу I на день прибытія его въ Москву для священнаго міропомазанія. М. 1797. 8°. (Соп. 7263).

— Торжественное вѣнчаніе на царство И. Павла I и И. Маріи Θеодоровны, совершившееся въ Москвѣ 1797 г. Стихи. М. 1798. 4° (Соп. 2723).

— И. Павлу на случай взятія крѣпости Бресчіи. М. 1799. 4°. (Соп. 7322).

— Чувствованіе по случаю кончины свѣтлѣйшаго князя М. И. Голенищева-Кутузова—Смоленскаго. М. 1813. 8°.

— Три лирическія стихотворенія. Изд. С. М.—М. 1814. 8°.

— Хоръ для Польскаго, пѣтый въ маскарадѣ генералъ-маіора и кавалера П. А. Позднякова въ день, имъ торжествуемый по случаю покоренія французской столицы побѣдоноснымъ оружіемъ И. Александра Павловича (музыка Г. Кашина), апр. 26 дня, 1814. М. 4°. (Сынъ Отеч. XIV, 99 стр.).

— На выздоровленіе графа Петра А. Румянцова. М. 4°. (Соп. 11378 — безъ года).

Кромѣ того, въ Росс. Θеатрѣ его: Фениксъ, драма съ голосами въ 3 д., соч. въ 1779 (ч. XXII, 1788 г.), и Точильщикъ, опера въ 3 д., соч. въ 1780 г., предст. въ 1783 г. (ч. XXII, 1788 г.).

Памятникъ друзей Н. П. Николеву, М. 1819. 8°. Въ этой брошюрѣ статья о немъ С. Маслова и рѣчи и стихи въ память его. См. статью объ этой книгѣ въ Сынѣ Отеч. 1819, № 50, стр. 180.—Біогр. С. Маслова; Сынъ Отеч. ч. 28, (1816, № 12) 192.—Описаніе дружескаго празднества въ воспоминаніе его—Сынъ Отеч. 1817, № 9, стр. 81.— Моск. Вѣд. 1836, № 52, стр. 1142.— Библ. записки М. Лонгинова — въ Современникѣ т. 57, (1856, № 5), отд. V, стр. 16 и т. 58, (1856, № 7, V, 22).

Николевъ, Николай. Ода на восшествіе на престолъ И. Екатерины II. П. 1762, въ л. (Соп. 7197).

— Былъ другой Николай Николевъ, сынъ Николая, печатавшій оды въ Новыхъ Ежем. Соч. (ч. 40, 56 и проч.). См. Истор. Роз. Неустроева, въ указателѣ именъ.

Никольскій, Ал—дръ Серг., д. с. с., членъ росс. академіи. Сынъ дьячка, р. 1755, учился въ троицкой семинаріи, въ которой съ 1776 г. былъ учителемъ, въ 1782 уволенъ и поступилъ учителемъ въ

спб. воспитательный домъ. Послѣ жилъ въ Москвѣ.

— Прямая слава и истинное величество. Съ фр. М. 1783. 8°. По Соп. (10330) соч. Роллена.

— Утѣшитель или философическія разсужденія о благѣ и злѣ міра сего, Бособра; съ фр. П. 1784.

— Логика и Риторика, краткимъ и для дѣтскаго возраста удобопонятнымъ образомъ расположенная и изъясненная. П. 1790. 8°.—Изд. 3-е.—Краткая Логика и Риторика для учащихся въ духовныхъ училищахъ. М. 1807. 8°.—Изд. 4-е М. 1817. 8°.

— Основанія россійской словесности. 2 ч. П. 1807, 1809 (Соп. 7949), 1814, 1822, 1823, 1828, 1830, 8°.

— Ельвига и Рожеръ или Робертъ храбрый, истинная повѣсть, изображающая духъ древняго рыцарства, де-Трессана съ фр. А... Н... М. 1809. 18°.

— Разсужденіе о механическомъ составѣ языковъ и физическихъ началахъ этимологіи, Бросса; съ фр. 2 ч. П. 1821. 8°.

Онъ перевелъ съ фр. 4-й томъ Ликея Лагарпа (см. II, 212) и 2-й томъ Путеш. младшаго Анахарсиса Бартелеми (см. I,68).—Подъ его смотрѣніемъ студенты троицкой семинаріи перевели соч. Роллена: Неподражаемое витійство свящ. писанія. М. 1780. 8°.

Н. Греча Опытъ 255.—Библіогр. Записки II, (1859, № 8), стр. 244.

Никольскій, Ал—дръ Тимоѳ., магистръ, священникъ (въ теченіи 25 лѣтъ) Входоіерусалимской (Знаменской) церкви въ Петербургѣ, свѣдущій богословъ-публицистъ, печатавшій статьи въ Голосѣ. † 3 дек. 1876. (Голосъ № 335 и извѣстіе о похоронахъ и надгр. рѣчь № 341).

Никольскій, Аполлонъ Ал—дровичъ, докончилъ и издалъ начатый братомъ его Павломъ Александровичемъ переводъ романа Лесажа: Жильблазъ де-Сантиллана, 8 ч. П. 1819—1821 и участвовалъ въ изданіи Лѣсного Словаря 3 ч. П. 1843—45.

Никольскій, Владиміръ Ник., экстр. профессоръ яросл. лицея, потомъ (съ 1858) моск. унив—та по каѳедрѣ русс. гражд. законовъ. Р. въ 1821, ум. съ 6-го на 7-е февр. 1872 г.

— Обзоръ преобразованій Петра Великаго въ области личнаго семейнаго права. М. 1845.

— О началахъ наслѣдованія по закону съ древнѣйшихъ временъ нашей исторіи. М. 1859.

См. Толля Словарь, II, 336. Слово предъ погребеніемъ его, Н. Сергіевскаго, въ Правосл. Обозрѣніи 1872, № 2, стр. 197—200.

Никольскій, В. Я. Издавалъ съ Олинымъ (см.) журналъ Колокольчикъ, на 1831 г.

Никольскій, Григ. Борисовичъ, математикъ. Сынъ діакона судогодскаго у., воспитанникъ владим. семинаріи и педагогич. института. По окончаніи курса въ 1808 опредѣленъ преподавателемъ (магистромъ) математики въ каз. унив-тъ и занималъ другія должности университетской службы, былъ ректоромъ (1820—1826), восемь разъ деканомъ и проч. Въ 1814 г. утвержденъ экстр. и въ 1817 орд. профессоромъ прикладной математики, въ 1839 г. уволенъ съ званіемъ заслуженнаго профессора. Ум. 29 мая 1844 г., 59 лѣтъ.

— Произнесъ нѣсколько рѣчей на актахъ.

† Професс. Скандовскаго, въ Уч. Зап. Каз. Ун. 1855, кн. IV, стр. 129—141.

† Журналъ Мин. Н. Пр. 1844, кн. III, 76.

Никольскій, Павелъ Ал-дровичъ, сынъ Ал. Серг., воспитанникъ горнаго корпуса, членъ общества любителей слов. наукъ и художествъ. † 1816 г., 25 лѣтъ.

— Участвовалъ съ А. Измайловымъ въ изданіи журнала Цвѣтникъ на 1810; издалъ Пантеонъ Русской Поэзіи, 12 книгъ, П. 1814—1815. 12° и перевелъ:

— Жилблазъ де-Сантиллана, Лесажа, съ фр. 8 ч. Спб. 1819—1821. 18°, оконченный и изданный братомъ его, Аполлономъ (см. выше).

† Сынъ Отеч. ч. 33 (1816, № 40), стр. 67—71.—Соч. Греча, III, 404.

Никольскій, Парфеній Ив. Р. 1782 г. изъ духовнаго званія, воспитанникъ моск. дух. академіи и спб. педагогич. института. По окончаніи курса въ 1807 г. назначенъ учителемъ въ новгородскую гимназію, въ 1821 профессоромъ русской словесности въ нѣжинскую гимназію, потомъ лицей, въ которомъ исполнялъ и другія

должности до 1833 г.—Съ 1838 по 1841 онъ служилъ въ новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ. Ум. около 1851 г.

Лицей князя Безбородко (Спб. 1859) 130—133, статья Н. Кукольника.

Никольскій, Тимоѳей Ѳерапонтовичъ, сынъ священника, студентъ тамбовской семинаріи и спб. дух. академіи, въ которой, по окончаніи курса магистромъ (1814), былъ баккалавромъ философскихъ наукъ и членомъ конференціи (до 1821). Будучи священникомъ церкви пажескаго корпуса, девять лѣтъ преподавалъ пажамъ законъ Божій. Въ 1826 опредѣленъ священникомъ церкви Владимирской Божіей Матери, въ 1829 протоіереемъ церкви Входоіерусалимской, въ 1831 перемѣщенъ въ Спасосѣнновскую церковь, въ 1846 къ собору Казанской Божіей Матери и занималъ другія должности по духовно-учебному вѣдомству и съ 1843 былъ членомъ духовной цензуры. † 16 іюля 1848.

— О Богопознаніи и Богопочитаніи. П. 1822. 8°.

— О молитвѣ за умершихъ. П. 1825, 1837, 1847 и 4-е изд. 1861. 8°.

— Октябрскій вечеръ въ Петербургѣ, или разговоръ петерб. священника съ прихожаниномъ о старовѣрахъ. П. 1849.

Обзоръ Арх. Филарета, II, 253.—Свѣд. о Спб. епархіи, кн. I (Спб. 1869), отд. II, стр. 154—155.

Никольскій, Яковъ Дм., эллинистъ, сынъ священника, р. въ 1776 г., ученикъ, а съ 1788 учитель троицко-лаврской семинаріи, съ 1795 священникъ при церкви Рождества Христова въ Кудринѣ въ Москвѣ, съ 1813 протоіерей моск. Архангельскаго собора, а съ 1816 протопресвитеръ Большого Успенскаго собора, который стараніями его возобновленъ. Въ 1827—1828 онъ находился въ Варшавѣ и занимался устройствомъ дѣлъ православной церкви въ царствѣ польскомъ. Послѣ того жилъ въ Псковѣ, гдѣ ум. въ 1839 г., на 75 году.

— Добротолюбіе, или словеса и главизны священнаго писанія, собранныя отъ писанія святыхъ и богодухновенныхъ мужей. 3 ч. М. 1793, въ листъ.—2-е изд. 4 ч. М. 1822. 4°.—3-е М. 1832.—4-е М. 1840.

— Начальныя правила греческаго языка въ пользу россіянъ и грековъ. М. 1815.

— Толкованія воскресныхъ апостоловъ, соч. архіепископа Никифора Ѳеотоки. Съ греч. 2 ч. П. 1820 и 1839.

† Отеч. Зап. 1840, № 1, смѣсь, стр. 4—6.—Изъ статьи С. Пономарева въ Дух. Вѣстникѣ 1862, № 11, прилож. стр. 16.—С. Смирнова: Исторія троицкой семинаріи, М. 1867, стр. 513.

Никонъ, родной братъ Амвросія Зертисъ-Каменскаго, еще будучи въ бѣльцахъ жилъ у брата въ Воскресенскомъ монастырѣ и завелъ тамъ школу. По принятіи монашества былъ онъ съ 1761 г. архимандритомъ переславскаго Данилова монастыря, изъ котораго переведенъ въ томъ же году въ Саввинъ, а въ 1765 въ Воскресенскій новоіерусалимскій. Находясь въ Чудовѣ монастырѣ въ 1771 году во время возмущенія въ Москвѣ и убіенія его брата, онъ такъ пораженъ былъ, что заболѣлъ и по пріѣздѣ въ свой монастырь умеръ 29 сент.

Новиковъ въ своемъ Словарѣ говоритъ о немъ: мужъ ученый и искусный въ сочиненіи поучительныхъ словъ; но изъ нихъ ни одного нѣтъ напечатаннаго.

Опис. Воскрес. м-ря, М. 1852, стр. 71.

Никонъ, игуменъ черногорскій. Книга Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего, Игумена Черныя Горы; перев. съ греческаго; Острогъ, 1640 въ л. и 2 ч. Почаевъ, 1795 въ л. (Соп. 594, съ присовок. книги Типикона, или чиновника, изд. старообрядцами).

Никонъ (патріархъ). Книга Кормчая (Номоканонъ), или правила св. Апостолъ, седми Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборовъ, и многихъ Св. Отцевъ; частію переведена съ греческаго, а частію соч. М., 1652—1653 въ л. Тоже, изд. 2-е старообрядческое, Варшава, 1785 въ л.—Изд. 3-е 2-хъ част. М., 1786 въ л.—Изд. 4-е. М., 1804 въ л. (Соп. 579—582).

Нилова, Елизавета Корниловна. Графъ Вальмонтъ, или заблужденія разсудка; письма, собранныя и обнародованныя господиномъ М. (соч. Жерарда); съ фр. 7 ч. Тамбовъ. 1794—1796. 8°.—Изд. 2-е: Графъ Вальмонтъ, или заблужденія разсудка; письма, собранныя и выданныя въ свѣтъ Жерардомъ, съ присовокупленіемъ теоріи о истинномъ счастіи, или наука сдѣлаться благополучнымъ, принаровленная къ состоянію всѣхъ людей; съ приложеніемъ двухъ

писемъ: 1) о воспитаніи дѣвицъ, 2) о выборѣ чтенія. 12 ч. М. 1801—1804. 12°. Прибавленіе это показано у Соп. (11776) отдѣльно.—Изд. 2-е (а на титулѣ 3-е) испр. 12 ч. М. 1820—1821. 12°. (Вѣроятно съ перепечатаннымъ титуломъ).

— Приключенія англичанина Эдуарда Вальсона, съ нѣм. Е. Н. 2 ч. Тамбовъ, 1790. 12°. У Соп. (8957) безъ имени.

Объ ней см. Дамскій Журналъ ч. 30 (1830, № 15), стр. 17 и 117 (Макарова).

Ниловъ, Андрей, и Циціановъ, Дм., перевели съ фр.: Исторія Генриха Великаго, соч. Гардуена де Перефикса, 2 ч. Тамбовъ. 1789—1790. 8°.

Ниловъ, Корнилій. Прекрасная полонянка; съ фр. Тамбовъ. 1792. 12°. Соп. 8513.

Нилъ (Николай Исаковичъ), архіепископъ. Сынъ могилевскаго священника, родился въ 1796 г., магистръ (1825) спб. академіи, инспекторъ и профессоръ богословія въ черниговской семинаріи, а съ 1828 въ кіевской академіи. Въ 1830 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ ростовскаго Богоявленскаго Авраамієва монастыря и ректоромъ ярославской семинаріи. Вызванный въ 1835 г. на чреду священнослуженія, онъ былъ 8 дек. хиротонисанъ въ епископа вятскаго и слободскаго, а въ 1838, апр. 23-го, переведенъ на иркутскую каѳедру и съ 1840 въ санѣ архіепископа. Въ обѣихъ епархіяхъ онъ ревностно заботился объ обращеніи въ православіе раскольниковъ и язычниковъ, о построеніи церквей и самъ перевелъ нѣсколько богослужебныхъ книгъ на языки бурятскій и монгольскій, которые для того изучилъ. Въ 1854 дек. 24 онъ переведенъ въ Ярославль. Здѣсь изъ подвиговъ по управленію епархіею, описанныхъ въ его біографіяхъ, отмѣтимъ учрежденіе училища для дѣвицъ дух. званія (1863) и многихъ приходскихъ школъ и церковныхъ библіотекъ. Въ 1870 дек. 8-го праздновали въ Ярославлѣ 35-лѣтіе его архіерейства. Ум. 21 іюня 1874. Онъ былъ поч. членъ унив-товъ спб. и казанскаго.

— Хронологическій указатель іерарховъ Ростовскія и Ярославскія паствы. П. 1858.

— Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири. П. 1858.

— Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, что нынѣ архіерейскій домъ. Ярославль, 1862 и 1869. 8°.

— Путевыя записки, ч. I. Отъ Вятки до Иркутска (1838). Ярославль, 1874. 8°. Съ портретомъ.

Біогр. въ Яросл. Епарх. Вѣдом. 1861, № 52, стр. 571—580.
† Странникъ 1874, № 7, III, хроника, стр. 38—43. Н. Д.

Нила, св. епископа и мученика, христіанское нравоученіе, состоящее изъ истинно-христіанскихъ 229 статей, или увѣщаній, съ греч. М. 1783. 8°.

Нила Сорскаго, преподобнаго, Уставъ Скитскаго монашескаго житія, сочиненный около половины XV столѣтія, а списанный съ полууставнаго списка, хранящагося въ новгородской Софійской библіотекѣ. М. 1820. 12°.

Нимеръ. Начальныя основанія всей универсальной исторіи въ одной періодической синхронической табели, представленныя Нимеромъ, съ указаніемъ, какъ употреблять оную. П. 1767. 12°. Соп. 6682. Вѣроятно то-же подъ № 11617:

— Табель (историческая), съ указаніемъ какимъ образомъ оную употреблять; соч. Нимера; М. 1768. 8°.

Сюда же относится, кажется, Соп. № 12078:
— Указаніе о чертежахъ и фигурахъ, какъ употреблять историческую табель. П. 1768. 8°.

Нина, или сумасшедшая отъ любви, ком. съ хорами и аріями, въ 1 д. М. 8°. Соп. 5504.

Ни То ни Сіо, въ прозѣ и стихахъ, ежесубботное изданіе 1769 года. Объявленіе цѣны: Всякъ кто пожалуетъ безъ денежки алтынъ, тому ни То ни Сіо дадутъ листокъ одинъ. 8°. 160 стр. Изд. 2-е, съ исправленіемъ противъ прежняго, 1771 г. П. 8°. 160 стр.

20 листовъ или нумеровъ: 1-й 21 февр., послѣдній 11 іюля. Сатирическій листокъ, изд. В. Рубаномъ въ сотрудничествѣ С. Башилова, В. Петрова, М. Попова и другихъ. Статьи большею частію переведенныя. Второе изданіе перепечатано строка въ строку, только на заглавіи вмѣсто объявленій о цѣнѣ помѣщенъ латинскій эпиграфъ, который въ 1-мъ изданіи на оборотѣ загл.

листа. Содержаніе журнала у Неустроева, Ист. Роз. стр. 135—138.

Нитцогло, Панагіотъ, по указанію Соп. (2992) перевелъ на греч. Грамматику Россійскую, изд. академіею наукъ. (М. 1810. 8°.)

Ничь, Абрагамъ (Nitzsch), родомъ изъ Данцига, принятъ въ русскую службу въ 1731 дивизіоннымъ докторомъ, служилъ при украинскомъ корпусѣ, потомъ былъ спб. штадтъ-физикомъ, а съ 1743 состоялъ врачемъ въ спб. генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ. † 9 окт. 1749

— Diss. de dolore et spasmo ex calculo felleo. Halle, 1731. 4°. Чистовича: очерки изъ исторіи мед. учр. 1870, стр. 232.

Н. І. Собесѣдованіе мудрости, или отборныя наставленія, предложенныя въ пяти вечерахъ: 1) благоразумія, 2) нравоучительной, 3) философской, 4) евангельско-христіанской, 5) таинственной; съ лат. І. Н.—П. 1784. 8°.

Н. К. Примѣчанія достойное предсказаніе славнаго Мартына Задека, которое онъ на сто шестомъ году отъ рожденія, въ Швейцаріи при Золотурнѣ, пріятелямъ своимъ открылъ 20 декабря 1769 году. На нѣмецкомъ языкѣ печатано противъ Базельскаго экземпляра въ 1770 г.; а съ нѣм. на росс. перевелъ К. Н.—П. 1770. 8°. 13 неп. стр.

Переводъ, появившійся въ годъ изданія подлинника и послужившій источникомъ множества перепечатокъ и извлеченій. Оно указано въ «Матеріалахъ» Губерти, № 165 (у Соп. № 6162 и Плавильщ. № 7064 съ невѣрно списаннымъ заглавіемъ).— Сопиковъ указалъ 2-е изд. (П. 1798), вышедшее вмѣстѣ съ Посланіемъ къ слугамъ, соч. Фонъ-Визина, и прибавилъ, что оно «многократно вновь было перепечатано». См. здѣсь II, 21—22.

Н. К. Гадательный способъ; съ фр. стихами; сокращенъ и изданъ К. Н.—П. 1778. 4°.

Н. К. Ученіе нравственности, Демутье; съ фр. К. Н. 2 ч. М. 1806—1807. 12°.

Н. Н. Апологія или защитительное разсужденіе о родѣ человѣческомъ изъ соч. д'Аркъ. Съ фр. Н. Н.—М. 1782. 8°. У Соп. (1993) безъ буквъ: Н. Н.

Н. Н. Влюбленный философъ, или приключенія графа Момжана, изъ соч. д'Аржанса; съ фр. Н. Н. 2 ч. М. 1781. 8°.

Н. Н. Испытанное постоянство, ком. въ 1 д. См. Николевъ, Николай.

Н. Н. Неосторожная сиротинка, или бѣдственныя утѣхи предубѣжденія; съ нѣм. Н. Н.—М. 1787. 8°.

Н. Н. Нещастія отъ чувствительности, съ 3-го изд. на англ. языкѣ (соч. Фильдинга) переложенный на франц. г-мъ Мерсье, а съ онаго на русск. перевелъ Н*** Н***. 2 ч. М. 1791. 8°.

Н.... Н.... Пильгримъ, то-есть по обѣщанію странствующій, или картина жизни; письма, соч. на англ. языкѣ; съ нѣм. Н.... Н.... 2 ч. М. 1783. 8°.

Н. Н. Разсужденіе Фридриха II, короля Прусскаго, о свойствѣ и воинскихъ дарованіяхъ Карла XII; съ фр. М. 1789. 8°.

У Соп. и Смирдина безъ буквъ Н. Н., которыя однако стоятъ подъ посвященіемъ. См. кат. Черткова.

Н. Н. Стихи И. И. Шувалову на возвращеніе его изъ чужихъ краевъ, Н. Н.— М. 1799. 4°. Соп. 11420. У него же (11421) на тотъ же случай соч. Н. П.— М. 4°.

Н. Н., дѣвица. См. Макарова, Н. (II, 278).

N. N, дѣвица. Трактиръ, комедія, или питейный домъ, веселое игрище; переводила на росс. языкъ дѣвица N. N, пребывавшая въ одномъ изъ украинскихъ городовъ, гдѣ и комедія сія на тамошнемъ ѳеатрѣ нѣсколько разъ представлена была. П. 1777. Въ 24 д. л. См. Словарь русск. писательницъ князя Н. Голицына, при Русск. Архивѣ 1865.

N. N. Оставшееся послѣ покойнаго N. N. Разсужденіе объ опасности и вредѣ, о пользѣ и выгодахъ отъ французскаго языка въ сравненіи его съ россійскимъ. М. 1817 и 1825. 8°.

N. N., іеромонахъ. Ежедневныя христіанскія упражненія по руководству слова Божія г-жи Гюйонъ; пер. съ фр. N. N. 4. ч. Съ картинками. М. 1801. 8°.

По Соп. (3697) книга содержитъ въ себѣ таинственное изъясненіе Евангелія св. Іоанна Богослова и рѣдка.

Н. О. О монархіяхъ... См. Осиповъ, Николай.

Новеръ и Лепикъ. Балетъ: Смерть Геркулеса. На русск. и фр. П. 8° (до 1814 г.). Соп. 2106.

Новиковъ. Азбука или пропись. М. Безъ года, у Соп. 1866.

Новиковъ, медынскій купецъ. См. Вешняковъ, I, 150.

Новиковъ, Андрей. Одераги, или описаніе нравовъ и обычаевъ жителей Сѣверной Америки; съ фр. П. 1803. 8⁰. Имя переводчика у Соп. 7369.

Новиковъ, В. Рѣчь на случай собранія калужскаго дворянства для выбора судей, говор. В. Новиковымъ. П. 1786. 8⁰. Соп. 10035.

Новиковъ, Василій. Нравоучительная повѣсть о трехъ татарскихъ государяхъ, сынахъ Аюбъ-Хана, или опытъ полезнаго правленія; съ фр. П. 1784. 8⁰. Соп. 8400.

Новиковъ, Василій. Театръ судовѣдѣнія, или чтеніе для судей и всѣхъ любителей юриспруденціи, содержащее достопримѣчательныя и любопытныя судебныя дѣла, юридическія изслѣдованія знаменитыхъ правоискусниковъ и прочія сего рода происшествія, удобныя просвѣщать, трогать, возбуждать къ добродѣтели и составлять полезное и пріятное времяпровожденіе; собралъ Василій Новиковъ; 6. ч. М. 1791—92. 8⁰.

Новиковъ, Василій. Сельскій Сократъ, или описаніе экономическихъ и нравственныхъ правилъ жизни философа-земледѣльца; соч. Герценя; съ фр. 2 ч. М. 1789. 12⁰.

Новиковъ, Д. Гошпиталь дураковъ, то-есть представленіе въ разговорахъ разнаго рода людскихъ дурачествъ; Г. Вельша; съ фр. П. 1773. 12⁰.

Новиковъ, Ив. Похожденіе Ивана Гостинаго сына, и другія повѣсти и скаски. Ч. I. П. 1785. 8⁰. 3 неп. и 200 стр.—Разныя повѣсти и скаски, принадлежащія къ похожденію Ивана Гостинаго сына. Ч. II. А III печатается, описанная, какъ и 1-я Ив. Новик . . . . П. 1786. 8⁰. 3 неп. и 219 стр. (Рѣдкая книга. Ч. 3-я не выходила. См. Книжныя рѣдкости Г. Геннади, № 58).

— Діонисія Катона краткія правила и двустишія о нравахъ, писанныя къ сыну. Ч. 1-я. М. 1792. 8⁰.

— Ключъ къ выкладкамъ курсовъ, или нынѣ изобрѣтенный, самый кратчайшій, способъ вѣрно выкладывать англинской и голландской курсъ помощію особливыхъ таблицъ съ яснымъ описаніемъ о томъ, что подъ словомъ курсъ разумѣется, и отъ чего оной по большой части повышается и упадаетъ. М. 1794. 8⁰.

— Основательныя правила торговли; съ нѣм. М. 1799. 4⁰.

— Чувствительные анекдоты, посвященные душамъ благородно мыслящимъ; съ нѣм. М. 1798. Съ дополненіемъ М. 1799. 12⁰.

— Выкладчикъ безъ пера и карандаша, или удобнѣйшій способъ скоро и безъ ошибки выкладывать по цѣнамъ разные въ торговлѣ при покупкѣ и продажѣ происходящіе товары, и проч.; издалъ И. Н.—М. 1800. 12⁰.

— Новый сокращенный Лексиконъ Французскій съ Россійскимъ. М. 1802. 12⁰.

— Краткая россійская исторія въ пользу и употребленіе россійскаго юношества, изъ достовѣрнѣйшихъ росс. писателей собранная . . . М. 1803. 8⁰.

— Подробное описаніе о вексельномъ курсѣ, о переводахъ и монетахъ иностранныхъ. М. 1804. 8⁰.

— Красоты Аустраліи, или пятой части свѣта, представленныя исторически, съ пріобщеніемъ краткаго извѣстія о обычаяхъ, нравахъ и образѣ жизни населяющихъ оную народовъ; съ нѣм. М. 1805. 12⁰.

— Участвовалъ въ «Переводахъ изъ Энциклопедіи» (см.).

Новиковъ, Мих. См. Вешняковъ (I, 150).

Новиковъ, Николай Ив. Сынъ дворянина и помѣщика, р. въ с. Тихвинскомъ, Авдотьино тожъ, бронницкаго у., 26 апр. 1744 г. Послѣ поверхностнаго домашняго обученія, онъ находился въ гимназіи при моск. унив-тѣ, изъ которой исключенъ за лѣность, вмѣстѣ съ знаменитымъ Потемкинымъ. Записанный еще въ 1761 въ измайловскій полкъ, Н. въ 1762 поступилъ на службу. Въ 1767, когда въ Москвѣ открылась комиссія о составленіи новаго уложенія, онъ, вмѣстѣ съ другими избранными гвардейцами, прикомандированъ былъ къ комиссіи для письмоводства и ведя журналы общаго собранія депутатовъ сдѣлался извѣстнымъ Императрицѣ Екатеринѣ II. По закрытіи комиссіи въ 1768 онъ вышелъ въ отставку и посвятилъ себя литературѣ. Въ 1769 онъ предпринялъ изданіе сатирическаго журнала «Трутень» (см.), дѣло тогда новое и ему удавшееся,

такъ что въ 1772 издалъ въ такомъ же родѣ «Живописца,» имѣвшаго нѣсколько изданій (см. II, 4). Несмотря на недостаточность своего образованія, онъ здѣсь является защитникомъ образованія и науки, бичуетъ невѣжество, нападаетъ на крѣпостное право и выказываетъ талантъ сатирическаго писателя. Степень прямого его участія въ его журналахъ недостаточно разъяснена, такъ какъ онъ не подписывался подъ статьями, но участіе это несомнѣнно, что особенно выказалъ Незеленовъ въ своемъ изслѣдованіи. Любовь къ литературѣ и исторіи подвинула Н-ва издать Словарь писателей, Росс. Идрографію и Вивліофику (I, 151). Императрица поощряла его труды. Въ 1774 онъ издалъ еще сатирическій листокъ, направленный противу французоманіи, подъ названіемъ: «Кошелекъ» (II, 173). Въ 1775 масоны привлекли его въ свое общество, но онъ поступилъ въ „великую провинцложу“ условно, не присягая и никогда не былъ ревнителемъ масонства. Въ пользу двухъ училищъ, основанныхъ ложею, онъ издавалъ съ 1777 журналъ «Утренній Свѣтъ» (см.). Къ этой же эпохѣ относится приписываемый ему Неустроевымъ журналъ «Модное ежем. изданіе» (II, 49). Въ началѣ 1779 Н. переселился въ Москву, гдѣ продолжалъ изданіе «Утренняго Свѣта». Онъ сблизился съ московскими масонами и подружился съ педагогомъ-профессоромъ Шварцемъ, филантропомъ и мистикомъ. Возбуждать любовь къ чтенію изданіемъ книгъ и журналами, заводить училища, поощрять занятія литературою — таковы были заботы Н-ва и его кружка. Тогда основалось „дружеское общество“, получившее вскорѣ значительный кругъ дѣйствія на пользу русскаго просвѣщенія.—Н. принялъ въ свое завѣдываніе университетскую типографію и изданіе Московскихъ Вѣдомостей, при которыхъ издавалъ въ 1780 г. Экономическій Магазинъ (см.) и Дѣтское Чтеніе (см.); кромѣ того издалъ: Моск. Ежем. изданіе (II, 49), потомъ Вечернюю Зарю (II, 21), Городскую и дерев. Библіотеку (I, 88).— Графъ Захаръ Григ. Чернышевъ, назначенный главнокомандующимъ въ Москву, покровительствовалъ обществу и оно было оффиціально открыто въ 1782 г., а въ 1784, со смертію Шварца, оно назвалось «типографическою компаніею». Преемникъ гр. Чернышева, графъ Я. Брюсъ иначе смотрѣлъ на дѣло и заподозрилъ масоновъ и общество въ распространеніи вредныхъ ученій. Начались преслѣдованія и запрещенія по издательской дѣятельности Н-ва. (См. въ книгѣ Незеленова стр. 431). Сдѣлано было распоряженіе объ освидѣтельствованіи книгъ, продаваемыхъ Н-вымъ, лавка его запечатана, а его самого велѣно испытать въ законѣ Божіемъ архіепископу Платону, который далъ о немъ похвальный отзывъ, и Н-ва оставили въ покоѣ, осудивъ только нѣсколько книгъ, имъ изданныхъ. Въ 1783—84 онъ издалъ Прибавленія къ Моск. Вѣдомостямъ, съ разнообразными статьями; потомъ въ видѣ продолженія Веч. Зари: «Покоющійся Трудолюбецъ» (1784—85), одно изъ замѣчательнѣйшихъ его изданій по направленію, которое очерчено Незеленовымъ въ его книгѣ. Онъ высказалъ, что въ этомъ журналѣ выражались идеи равноправности науки и богословія, осуждался фанатизмъ, алхимія и всѣ бредни масонства; сатира журнала была между прочимъ направлена противъ злоупотребленій крѣпостного права. Типогр. компанія продолжала дѣйствовать при покровительствѣ главнокомандующаго Еропкина и при содѣйствіи богатаго купца Походяшина, пожертвовавшаго болѣе милліона рублей, и другихъ лицъ. Тогда въ программу общества вошли различныя вѣтви частной благотворительности: устройство больницъ и аптекъ, заведеніе школъ и типографій, изданіе книгъ, содѣйствіе литературнымъ трудамъ. Но императрица была уже возстановлена противъ Н-ва. Когда вышелъ срокъ контракта о содержаніи унив. типографіи, она запретила оставлять ее за Н-вымъ, который подвергся надзору неблаговолившаго къ нему преемника Еропкина, князя А. Прозоровскаго. Донесенія его и перехваченныя письма изъ-за границы мистика Шредера навлекли преслѣдованіе на Н-ва и его общество. Въ 1791 командированы были въ Москву графъ Безбородко и Архаровъ съ секретнымъ порученіемъ изслѣдовать поведеніе Н-ва и друзей его, такъ называемыхъ «мартинистовъ»; слѣдствія, однако, произведено не было. Въ разгаръ французской революціи открыты были сношенія московскихъ масоновъ съ герцогомъ брауншвейгскимъ, главою прусскихъ теозофовъ; наконецъ ихъ заподозри-

ли въ привлеченіи великаго князя Павла Петровича въ ихъ союзъ. Новиковъ былъ арестованъ и послѣ допроса князя Прозоровскаго отправленъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ подвергся допросу извѣстнаго Шешковскаго и затѣмъ осужденъ былъ на 15-лѣтнее заключеніе въ шлиссельбургскую крѣпость. Съ нимъ раздѣлилъ заключеніе другъ и врачъ его Багрянскій. Въ біографіяхъ Н-ва недостаточно еще разъяснено значеніе этого тяжкаго осужденія, тѣмъ болѣе, что нельзя допустить, чтобы императрица такъ жестоко преслѣдовала его, какъ главу масонства. Изъ идей, имъ проводимыхъ въ журналахъ его, въ его отвѣтахъ Шешковскому, изъ сохранившихся писемъ его видно, что онъ былъ слабый масонъ и довольно равнодушенъ къ интересамъ ордена. Переворотъ въ пользу настоящаго масонства и къ мистицизму произошелъ въ немъ послѣ изданія «Покоющагося Трудолюбца», въ которомъ преимущественно развивалъ онъ идеи здравой философіи и педагогіи. Если преслѣдовались именно идеи, имъ развиваемыя въ послѣднихъ его московскихъ изданіяхъ, и если Екатерина видѣла въ нихъ можетъ быть подобіе тѣхъ крайностей, которыя проповѣдывались тогда во Франціи, то странно, что ударъ нанесенъ былъ ему именно тогда, когда онъ печатно отрекался, послѣ Пок. Трудолюбца, отъ прежнихъ своихъ идей и ученій, какъ это объяснилъ Незеленовъ. Какъ бы то ни было Н. остался въ заключеніи до воцаренія Павла I, который его освободилъ, призвалъ къ себѣ и отпустилъ въ село Тихвинское. Отсюда онъ уже почти не выѣзжалъ, живя со своею семьею, съ вдовою Шварца, съ другомъ своимъ Гамалеею, гдѣ и ум. 31 іюля 1818. Замѣчательно умныя и выразительныя черты лица его сохранены кистію Боровиковскаго (1791).

Кромѣ указанныхъ періодич. изданій и Вивліофики,—слѣд. его изданія:

— Повѣствователь древностей Россійскихъ, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ, служащихъ къ пользѣ исторіи и географіи россійской. Ч. I. П. 1776. 8°.

— Древняя Россійская Идрографія, содержащая описаніе московскаго государства, рѣкъ, протоковъ, озеръ, кладезей и какіе по нихъ городы и урочища, и на какомъ оные разстояніи. П. 1773. 8°.

— Опытъ Историческаго Словаря о россійскихъ писателяхъ, изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій. П. 1772. 8°.

Перепечатанъ въ Матеріалахъ для Ист. Лит. П. Ефремова. П. 1867.—Статьи Сухомлинова объ этомъ Словарѣ въ Запискахъ Акад. н., т. VI и VII (1865).

— Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина Артемона Сергіевича Матвѣева, состоящая изъ челобитенъ, писанныхъ имъ къ царю и патріарху, также изъ писемъ къ разнымъ особамъ, съ пріобщеніемъ объявленія о причинахъ его заточенія и о возвращеніи изъ онаго. П. 1776. 8°.

Кромѣ того, онъ издалъ Скиѳскую исторію (см. II, 263), сочиненія Сумарокова, новое и полное собраніе русскихъ пѣсенъ 6 ч. М. 1780—81, Книгу родословную (II, 141) и множество книгъ изъ тѣхъ, которыя печатаны въ его типографіи.

Не исчисляю статей о Новиковѣ, потому что все, что печатано о Новиковѣ (см. Ист. Лит. Межова стр. 412) послужило источникомъ книги Лонгинова и указано въ ней: Новиковъ и московскіе мартинисты. Изслѣдованіе М. Н. Лонгинова. М 1867. 8°. 2 неп. IV, 384 и 177 стр. Дополненіемъ къ этой книгѣ могутъ служить статьи о масонствѣ въ Россіи Ешевскаго (Русск. Вѣстникъ т. 52 и 56), Пыпина (Вѣстникъ Европы 1867, № 2—4 и 1868, № 6—7,) и Пекарскаго (П. 1869). Далѣе бумаги о Новиковѣ, въ Чтеніяхъ моск. общ. ист. 1867, № 4 и статья о дѣлѣ Н-ва А. Попова въ Вѣстникѣ Европы 1868, № 4. Вся эта литература о Н-вѣ обозрѣна въ предисловіи къ книгѣ, гдѣ изслѣдована и прослѣжена литературная и журнальная дѣятельность Н-ва, его масонство и слѣды его вліянія въ нашей литературѣ: „Новиковъ—изслѣдованіе А. Незеленова. П". Замѣтимъ статью объ этой книгѣ В. Иконникова, въ Кіев. Унив. Извѣстіяхъ 1875. Оттискъ на 27 стр.

NB. Біографич. статья о немъ, кажется Н. Тихонравова, въ сборникѣ біографій моск. студентовъ, приготовленномъ для юбилея унив-та 1855 г., но неизданномъ, со стр. 154, прерванная на 182-й, однако доведенная до кончины Н-ва.

Новиковъ, Семенъ. Видѣніе на яву и разговоръ Н.... (Наполеона) съ С....

(Сатаною). Послѣ сожженія Москвы и подорванія части кремлевскихъ стѣнъ, при уходѣ Наполеона съ войсками изъ оной, куда онъ былъ допущенъ безъ бою и почти въ пустую. Перевелъ съ оригиналовъ Отставной Русской на степи. П. 1812. 4°.—Изд. 2-е. П. 1813. 8°. Стихи.

— Паннихида Наполеону, или послѣднее съ нимъ прощаніе, въ воспоминаніе 1812 года, положившаго начало новой эпохѣ въ дѣлахъ свѣта и проч. П. 1813. 8°. Стихи.

— Мысль отставного русскаго въ степи съ друзьями своими. П. 1812 и 1816. 8°.

— Стихотворенія, изданныя со времени Наполеонова вторженія въ Россію по возвратное благополучное прибытіе Г. Императора Александра I изъ Парижа въ С. Петербургъ. П. 1813—1816. 8°.

— Чувство безъ прикрасъ степнаго русака съ друзьями, при всерадостнѣйшемъ возвращеніи въ С.-Петербургъ Г. И. Александра I, по возстановленіи Бурбоновъ. П. 1814. 8°.

Новинка (Новая). См. К. Н.—II, 139.

Новицкій, Антонъ Григ., медико-хирургъ, с. сов. † 17 дек. 1846 (Сѣв. Пчела 1846, № 287).

Новицкій. Наставленіе о воспитаніи и содержаніи канареекъ. П. 1822. 12°.

Новомлинскій, А. П. Псевдонимъ Бацуцкаго А. П.

Новосельскій, Викентій. Мысли о дружествѣ и тружествѣ, важности религіи, мнимой и настоящей вольности, благоговѣніи къ монарху, законопочитаніи, объ открытіи монумента Великой Императрицѣ Екатеринѣ II и о Императорѣ Александрѣ I, такожъ въ какомъ состояніи счастливѣе человѣкъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ любопытныхъ анекдотовъ. М. 1812. 12°.

Новосельцевъ, Никита. Гимнъ на вездѣсущіе и правосудіе Божіе. 1798. Кат. Трощинскаго, 442.

Новосильскій, Павелъ Мих., д. с. с., цензоръ, потомъ членъ главнаго правленія училищъ. Служилъ прежде во флотѣ. Въ 1819 и послѣдующихъ годахъ совершилъ двукратное путешествіе къ южному полюсу. Въ журналахъ есть его статьи по естествознанію и мореплаванію.—Умеръ въ Берлинѣ, въ ноябрѣ 1862 г.

— Шестой континентъ, или краткое обозрѣніе плаванія къ Югу отъ Кука до Росса.—2 изд. П. 1854. 12°. 3-е 1854. 16°.

— Южный полюсъ. П. 1853. 8°.

† Книжный Вѣстникъ 1862, № 23.

Новосильцовъ, Мих., перев. Атлая Дилетея (см. I, 301).

Новосильцовъ, Николай. Сержантъ Зимео, или чувствованіе дикаго, повѣсть Жоржа Фильмера; съ фр. М. 1789. Соп. 4286.

Новости, ежемѣсячное изданіе на 1799 г. съ мая по сент. Издалъ П. Голубковъ. 4 ч. П. 8°.

— Русской литературы съ 1802 по іюль 1805 г., 14 кн. М. 8°. Издали еженедѣльно профессора Сохацкій и съ 9-й части Побѣдоносцевъ.

Это продолженіе „Ипокрены“ (см. II), которое прилагалось листами къ Моск. Вѣдомостямъ. — Программы и статьи этихъ двухъ журналовъ указаны Неустроевымъ въ его Ист. Роз., стр. 831 и 850.

Ноель. См. Лемеръ (II, 230).

Ножинъ, Николай Дм., сотрудникъ Книжнаго Вѣстника, ум. 23 лѣтъ, 3 апр. 1866. (См. Кн. Вѣстникъ 1866, стр. 137).

Ножка Фаншеттина. См. Хвостовъ, Ал-дръ.

Ной, созидающій ковчегъ, поэма. Воронежъ 1799. 8°. Соп. 8688.

Номоканонъ... См. Книга Кормчая. (II, 140).

Нонотъ, Волтеровы заблужденія; съ фр. перевели студенты богословія. 2 ч. М. 1793. Приписывалось митрополиту Евгенію (Болховитинову).

Норевъ, Петръ Петр., архитекторъ. † 1859. Участвовалъ въ изданномъ Фишеромъ «Памятникѣ Искуствъ» и писалъ историческія статьи.

† Архитект. Вѣстникъ 1859, № 4.

Нордманнъ, Ал-дръ Давидовичъ, натуралистъ. Сынъ полковника русской артиллеріи, р. на финляндскомъ островѣ Ruotsinsalmi, 12/24 мая 1803 г. Изученіе естественныхъ наукъ онъ началъ въ абовскомъ унив-тѣ и въ Берлинѣ. Въ 1832 былъ приглашенъ на каѳедру ест. наукъ въ лицей въ Одессу, гдѣ оставался до 1849 и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ школою садоводства,

основанною Десметомъ, и ботаническимъ садомъ. Онъ совершилъ въ это время нѣсколько ученыхъ путешествій на Кавказъ и по южной Россіи. Матеріалы для ботаники, собранные имъ на Кавказѣ, были обнародованы Ледебуромъ (см. Bulletin de l'Académie de Pétersb. II, № 6 и № 20). Изслѣдованія его во время ученой экспедиціи, снаряженной А. Н. Демидовымъ въ южной Россіи, вошли въ описаніе этого путешествія, для изданія котораго онъ ѣздилъ въ Парижъ (1839—1840). Затѣмъ каждый почти годъ совершалъ поѣздки для ботаническихъ и зоологическихъ изслѣдованій до 1849 г., когда опредѣленъ былъ профессоромъ въ александровскій унив-тетъ и директоромъ ботаническаго сада. Въ это время онъ продолжалъ дѣлать ученыя экскурсіи и былъ въ Крыму и нѣсколько разъ за границею. Болѣзнь заставила его въ 1866 (20 янв.) испросить увольненіе, а 25 іюня этого года онъ скончался.

Много его зоологическихъ трактатовъ напечатано въ Bulletin de la société des Naturalistes de Moscou и въ Bulletin . . . . академіи наукъ. Нѣкоторые въ оттискахъ. Они всѣ обозрѣны въ подробной біографіи Нордманна, напечатанной Эйхвальдомъ въ Запискахъ И. спб. минералогич. общества, 2-я серія, т. V (1870), стр. 193—277.— Кромѣ здѣсь указанныхъ статей его, укажу слѣд. брошюры:

— Описаніе одесскаго сада съ замѣчаніями о растительности и климатѣ города Одессы, безъ года. 8°. (См. Каталогъ Вольно-эк. общества 1865, ст. 119).

— Symbolae ad monographiam Staphilinorum. Spb. 1836.

— Christian Steven, der Nestor der Botaniker. (Біографія умершаго въ 1863 г. Стевена).

— Главнѣйшее его сочиненіе: Palaeontologie Südrusslands. 4 v. Helsingfors, 1858—1860. 4°. Atlas, fol.

Объ немъ упоминается въ Историч. Обзорѣ сорокалѣтія Ришельевскаго Лицея, Михневича (1857), стр. 79.

Нордманъ, Артуръ Ал-дровичъ, натуралистъ, сынъ профессора, воспитанникъ гельсингфорскаго унив-та, печаталъ статьи въ Запискахъ финскаго общества наукъ и въ Бюллетенѣ академіи наукъ; путешествовалъ по Амуру и Уссури. Ум. въ молодыхъ лѣтахъ, въ Нерчинскѣ, 8 мая 1862.

† Амуръ за 1862 г. № 45.

Нордстетъ, Ив.—Россійскій, съ нѣм. и фр. переводомъ, словарь. 2 ч. П. 1780—82. 4°.

Норкроссъ. Либо панъ, либо пропалъ, или удивительная жизнь и тридцатилѣтнее заключеніе Іоганна Норкросса, одного англинскаго капитана, самимъ имъ писанная въ темницѣ; съ нѣм. М. 1796. 8°.

Норовъ, Авраамъ Серг., академикъ.— Сынъ помѣщика, р. 1796 г., въ молодости служилъ въ военной службѣ и 26 авг. 1812 подъ Бородинымъ былъ раненъ въ ногу, вслѣдствіе чего у него была отнята нога. Въ 1823 онъ былъ уволенъ изъ военной службы въ статскую и состоялъ съ 1827 г. по министерству вн. дѣлъ. Въ 1834—1835 г. онъ совершилъ поѣздку на востокъ. Въ 1839 опредѣленъ правителемъ канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній, а вскорѣ потомъ членомъ комиссіи прошеній. Съ 1849 присутствовалъ въ сенатѣ и былъ членомъ человѣколюбиваго общества, въ 1850 назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и въ слѣдующемъ предсѣдателемъ археографич. комиссіи, 7 апр. 1853 исправляющимъ должность министра нар. просв., а съ 1854 г. апр. 11 по 23 марта 1858 былъ министромъ. Его управленіе памятно просвѣщеннымъ взглядомъ на науку и литературу и первыми опытами преобразованія цензуры. Покинувъ министерство, Норовъ оставался членомъ госуд. совѣта съ сохраненіемъ прочихъ званій. † 23 янв. 1869.

Въ молодости Н. печаталъ стихотворенія въ журналахъ и альманахахъ, между прочимъ переводы съ италъянскаго.—Запасшись нужными свѣдѣніями, онъ совершилъ ученое путешествіе на Востокъ и далъ русской литературѣ до сихъ поръ лучшее въ ней сочиненіе о Палестинѣ, прекрасно изложенное, и занялъ почетное мѣсто между лучшими нашими писателями. По его вчинанію и заботамъ, археографич. комиссія издала Путешествіе Даніила Паломника и предприняла изданіе Четьихъ-Миней. Какъ ревностный библіофилъ, Норовъ собралъ значительную библіотеку, особенно богатую изданіями классиковъ и сочиненіями о Востокѣ; она поступила въ московскій музей, и начало ея описи напечатано такъ-же тщательно, какъ всѣ соч.

Норова.—Востоковъ описалъ его славянскія рукописи и книги въ Журналѣ М. Н. Пр. ч. IX и XII (1836).

— Путешествіе по Сициліи въ 1822 г. 2 ч. П. 1828. Съ картинами и планами.

— Путешествіе по Святой Землѣ въ 1835 г. 2 ч. П. 1838. 8°. Съ 11 грав. картинами, 5 планами и картою. Изд. 2-е дополненное, 2 ч. П. 1844. 8°. Съ тѣми-же карт.

— Putovani po Svate Zemi roku 1835. Podle druhého vydáni zcestené od Filipa Klimese. Dil. I. v Praze 1851. 8°

— Путешествіе по Египту и Нубіи, въ 1834—1835 годахъ, служащее дополненіемъ къ путеш. по Святой Землѣ. 2 ч. П. 1840. Съ рисунками и планами.

— Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. П. 1847. Съ рис. и планами.—Эти сочиненія составили 5 томовъ «Путешествій Норова», изд. въ 1853—1854 Смирдинымъ.

— Изслѣдованіе объ Атлантидѣ. П. 1854. (Изъ записокъ II отд. Академіи). Die Atlantis nach griechischen u. arabischen Quellen. Ausd. russ. Pet. 1854.

— Нѣсколько мыслей стараго паломника. П. 1858.

— Окружное посланіе, назидательныя мысли, предсмертное завѣщаніе Георгію Схоларію и предсмертныя слова Георгія Схоларія. Марка Ефесскаго. Отвѣтъ на предсмертное завѣщаніе Марка Ефесскаго. Надгробное слово Марку Ефесскому, эпитафія Марку Ефесскому. Издалъ А. Норовъ. Парижъ. 1860 (каталогъ Базунова № 141).

— Защита синайской рукописи библіи отъ нападеній архимандрита Порфирія Успенскаго. П. 1863.

— Путешествіе игумена Даніила по Святой Землѣ, въ началѣ XII в. (1113—1115). Изд. арх. комиссіею подъ редакціею А. Норова, съ его критич. замѣчаніями. П. 1864. 4°. Съ картою, планомъ и снимками.

— Библіотека А. С. Норова—Bibliothèque de M. Ab. de Noroff. Ч. I. П. 1868. 8°.

— Notice bibliographique sur un manuscrit autographe des oeuvres inédites de Giordano Bruno Nolano, tiré du catalogue de M. A. Noroff. Pet. 1868. Съ факсимиле.

— Война и Миръ. 1805—1812 г.г. съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. (По поводу соч. Гр. Л. Н. Толстого: «Война и Миръ»). П. 1868. 8°. (Изъ Военнаго Сборника № 11).

О б-кѣ Норова было сообщено прежде еще А. Востоковымъ: 1) Описаніе (18) рукоп. и печ. книгъ словенскихъ и 2) Описаніе (9) греч. рукописей, въ Журналѣ мин. нар. прос. 1836, № 9 и 12. Некрологи 1869 г. Правит. Вѣстникъ № 22; Голосъ, № 26; Соврем. Листокъ, № 9 (А. Никитенко); Соврем. Лѣтопись, № 6 (П. Щебальскаго); Всем. Иллюстрація 1869, I, № 6 (съ портретомъ).—Статья Е. Дылевскаго, въ Странникѣ 1871, II, стр. 10—44.—Послѣдніе дни жизни и кончина его, протоіерея Ѳ. Разумовскаго. М. 1870. 8°. 15 стр.

Статья о немъ въ Воскресномъ Досугѣ 1866, № 154.—Записка о уч. трудахъ его, въ отчетахъ Акад. по отд. русск. языка за 1852—65, стр. 89—94.—Черты изъ жизни его, М. Лонгинова; Рус. Архивъ 1869, № 4. — Біографія, чит. въ собраніи Академіи 29 декабря 1869, А. Никитенко; Записки Академіи XVII (1870), 59—82; то-же въ Спб. Вѣдом. 1870, № 22.—Воспом. Г. Кульжинскаго; Странникъ 1878, II, 63—71.

Носковъ, Мих. Александровичъ. Изъ кандидатовъ моск. университета (1844), учитель 2-й моск. гимназіи, съ 1859 профессоръ русск. словесности лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ. Р. 1821. † 30 мая 1862 г.

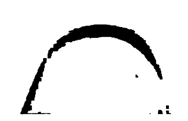
Біограф очеркъ И. Глѣбова. 8°. 23 стр. (изъ Моск. Вѣдом. 1862, № 141 и 144).

Нотація (Краткая) нѣкоторымъ мужьямъ; критическое сочиненіе на нѣкоторыхъ внутреннихъ французовъ. М. 1812. 4°. Соп. 6879. Каталогъ Липранди № 152.

Нотбекъ (Nikolaus Bernhard Nottbeck), медикъ. Урожденецъ г. Ревеля, р. 1 ноября 1771 г., изучалъ медицину въ Іенѣ и въ Гёттингенѣ, докторъ мед. съ 1793. Былъ главнымъ врачемъ гатчинскаго госпиталя.

Ночи (Парижскія), подражаніе Аѳинскимъ ночамъ Авла-Геллія, или собраніе отборныхъ историческихъ мѣстъ, анекдотовъ, достопамятныхъ обыкновеній, чрезвычайныхъ дѣлъ, критическихъ наблюденій, философическихъ размышленій и проч.; съ фр. М. 1789. 8°. По Dict. de Barbier (III, 588) соч. Chomel, 1769 г.

— (Римскія) при гробницѣ Сципіоновъ или историческое и философическое разсмотрѣніе важнѣйшихъ происшествій древняго Ри-



ма; пер. съ фр. 2 ч. М. 1805. 8°. По Dict. de Barbier (III, 588) trad. de l'italien (du comte A. Verri) par M. N. N. (F. Grasset), 1796.

Нравахъ (О) и обычаяхъ древнихъ Римлянъ; съ фр. 2 ч. Н. 1787. 8°.

Нравоученіе (Краткое), заключающее въ себѣ 43 правила. М. 12°. Соп. (6892) безъ года.

— представленное на самомъ дѣлѣ, или собраніе достопамятныхъ дѣяній, нравоучительныхъ анекдотовъ, могущихъ внушить любовь къ добродѣтели и усовершенствовать молодыхъ людей въ искусствѣ повѣствованій; перев. 2 ч. М. 1790. 8°. Соп. 8893. Въ Dict. de Barbier (III, 345).

Нравственность и Политика; пер. М. 1807. 8°. Соп. 6301.

Нравъ кардинала Ришелье. Н. 1776. 12°.

Н. С.—См. Новиковъ, Сем.

Н. С. Стихи графу Григ. Григ. Орлову, Н. С.—См. Матеріалы Березина-Ширяева.

Н. С. Стихи на комедію: Солиманъ-II, прекрасно игранную сего 1771 года, генваря 7 дня.—Б. з. 8°.

Нугаретъ. Парижская дура или отъ любви и легковѣрности происходящее дурачество. 2 ч. М. 1795. 8°.

Нудовъ, Андрей (Heinrich Nudow), медикъ. Р. въ Данцигѣ 16 (или 18) мая 1752. По указанію Meusel'а (Gel. Teutschl. V, 463) былъ врачемъ въ Данцигѣ, съ 1779 года въ Могилевѣ, *) а съ 1789 орд. профессоромъ физіологіи, патологіи и терапіи въ спб. медико-хирургич. институтѣ. Въ началѣ 1790 былъ уволенъ и жилъ въ Кенигсбергѣ. Впослѣдствіи былъ врачемъ въ Пензѣ и инспекторомъ архангельской врач. управы.

Его сочиненія, большею частію не относящіяся къ медицинѣ и нѣкоторыя въ стихахъ, печатаны въ разныхъ мѣстахъ, частію въ Спб-гѣ. Они исчислены въ Schriftsteller-Lexicon v. Recke u. Napiersky (III, 330—31) и у Meusel'а. Изъ нихъ отмѣтимъ: Rede am fünfundzwanzigjährigen Gedächtnissfeste der Thronbesteigung Catharina II. Pet. 1787 4°.

Нумерсъ, Викторъ, нумизматъ. Р. въ Ригѣ 16 янв. 1807 г., воспитывался въ царскосельскомъ лицеѣ (1824), служилъ въ мин-вѣ финансовъ, потомъ (съ 1837) въ эрмитажѣ библіотекаремъ и хранителемъ монетъ. † 28 дек. 1858 г. Онъ съ 1852 по 1858 г. былъ редакторомъ нѣмецкаго академическаго календаря.

† Мѣсяцословъ (нѣмецкій) 1860 г.

Н.х.ч.нъ, Ив.—См. **Нехачинъ**.

Нѣмой, ком. См. Вельяшевъ-Волынцовъ, Дм. (I, 142).

Нѣмой, Андрей. Руководство къ знанію о походныхъ мостахъ, употребляемыхъ при войскахъ, а особливо изъ парусинныхъ понтоновъ. 2. ч. П. 1780—1781. 4°.

— Начальныя основанія пробирнаго искусства металлургической химіи, Х. Э. Геллертъ; съ нѣм. 3 ч. М. 1781. 8°. Съ рисунками.

Нѣчто о конскихъ заводахъ. П. 1797. 12°. Соп. 6922.

— о школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. П. 1824. 12°.

Нянюшка (Разумная). Кострома. 1796. 8°. Соп. 9685.

Н. Ѳ. Побочный сынъ короля Наваррскаго. Историч. повѣсть; съ фр. Ѳ. Н.— П. 1763. 8°.

---

*) Въ Мѣсяцословѣ съ росписью чиновъ на 1787 г. (стр. 86) значится врачемъ въ Новгородѣ.

О.

О., А. См. Оленинъ, Алексѣй.

Оберонъ, опера... По Лѣтописи рус. театра Арапова, стр. 187, перев. Янковичъ (см.).

Обидагъ... См. Великій, Семенъ (I, 137).

Обиходъ нотнаго пѣнія. 2 ч. М. 1772. 4°. Соп. 729; въ акад. н.—Сокращенный М. 1778. 4°. Соп. 731.—М. 1786. 4°. Соп. 730; въ Серг. лаврѣ. —Изд. 5-е. М. 1808. 4°, въ б-кѣ Ундол. № 628.—М. 1816. 4°. Серг. лавры.—М. 1823. 4°.

Облеуховъ, Дм. Начальныя правила словесности, абб. Баттё; съ фр. съ прибавленіями. 4 ч. М. 1806—1807. 8°.

Облеуховъ, Никаноръ. Записки кардинала де Ретца, содержащія въ себѣ наидостопамятнѣйшія происшествія во Франціи въ продолженіе первыхъ лѣтъ царствованія Людовика XIV; съ фр.. Калуга, 1794—1795. 8°.

— Разговоръ откупщика съ господиномъ о прямомъ счастіи, или путь къ счастію, по коему всякаго состоянія люди шествуя могутъ быть благополучны на землѣ; съ фр.. Калуга, 1794. 8°.

Обманщикъ, ком. См. Екатерина II. (I, 339).

Обманъ на обманъ, или неудачный сговоръ, комедія. М. 1790. 8°. Соп. 5518.

Въ Росс. Ѳеатрѣ т. 38 (1791) есть ком. въ 3 д.: Обманъ на обманъ или неудачный разводъ.

— (Щастливый). Программа балета. М. 1821. 8°.

Ободовскій, Александръ Григорьевичъ, педагогъ. (Р. 1796 † 17 мая 1852). Воспит. спб. губ. гимназіи, посыланъ былъ за границу къ знаменитѣйшимъ педагогамъ для приготовленія себя къ учительскому поприщу. Возвратясь, преподавалъ землевѣдѣніе въ 3-й спб. гимназіи, потомъ статистику въ педагогич. институтѣ. Съ 1825 инспекторъ классовъ въ воспитат. домѣ и послѣ при домѣ трудолюбія. Былъ однимъ изъ издателей «Педагогич. Журнала» 1833—1834 г.

— Записки Бокланда и Пентланда о ископаемыхъ остаткахъ органическихъ тѣлъ, найденныхъ въ Бирманскомъ королевствѣ и въ Бенгалѣ 1826 и 1827 годахъ, съ 11 черт. Съ англ. Изд. минералогич. общества. П. 1831. 8°.

— Начальныя основанія космографіи, или описаніе устройства вселенной. П. 1834 и 1841. 8°. Съ атласомъ изъ 16 таблицъ, сост. И. И.

— Руководство къ педагогикѣ, или наукѣ воспитанія (по Нимейру). П. 1835. 8°.

— Математическая Географія. П. 1836, 1837 и 1843. 8°.

— Руководство къ Дидактикѣ, или наукѣ преподаванія (по Нимейру). П. 1837. (Два изданія).

— Физическая географія. П. 1838. 8°.

— Теорія статистики въ настоящемъ состояніи, съ присовокупленіемъ краткой исторіи статистики. П. 1839. 8°.

— Обозрѣніе земнаго глобуса. П. 1842. 8°.—Изд. 4-е 1855.—Изд. 5-е испр. съ прибавл. краткаго обозрѣнія Россіи и картою, изображающею земной глобусъ. П. 1862.

— Учебная книга всеобщей географіи. П. 1844, 1840; 3-е и 4-е 1847; 5-е 1848, 6-е 1850, 7-е 1852, 8-е 1854, 9-е и 10—1858, 11-е 1861, 12-е 1863, 13-е 1869; 14-е 1875 (руководство для гимназіи).

— Краткая географія Росс. Имперіи. П. 1844. 8°.

— Краткая всеобщая географія. 1849, 1852, 1853, 1855, 1856, 1857, 1859, 1860, 1862, 1866, 1868, 1871, 1873 и 14-е изд. пересм. 1875.

— Руководство къ черченію ландкартъ на память, съ приложеніемъ сѣтокъ частей свѣта и первостепенныхъ государствъ Европы. П. 1850. 4°.

†. Спб. Вѣд. 1852, № 153 и 154 (Свенске) и извлеченіе въ Журналѣ мин. н. просв. т. 76 (1852), смѣсь, стр. 31—34.

Ободовскій, Платонъ Григ., драматургъ. Студентъ спб. унив-та (1822), инспекторъ классовъ училища ордена св. Екатерины, переводчикъ въ мин-вѣ ин. дѣлъ. Ум. 20 фев. 1864 г. (См. Народное Богатство № 40.)

Кромѣ стихотвореній въ журналахъ, отпечатаны отдѣльно: 1) Хіосскій Сирота, поэма. П. 1828. 12°. 2) Царскій Цвѣтникъ. П. 1840 и 3) Петръ Великій; историч. ораторія... перед. съ нѣм. П. 1842. Онъ написалъ болѣе 22-хъ пьесъ для театра, оригинальныхъ и переведенныхъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ Репертуарѣ и Пантеонѣ. Они указаны въ Хроникѣ театровъ Вольфа II, стр. XLIX: Донъ Карлосъ, траг. Шиллера; Іоаннъ, герц. финляндскій, драма 1829; Прародительница, перев. др. 1829; Кн. Ал. Мих. Тверской, ориг. др. 1836; Заколдованный домъ, перев. др. 1836 ; Ужасный замокъ, пер. др. 1836; Кипрскій вѣнецъ, пер. др. 1838; Велизарій, пер. др. 1839; Маріанна, пер. др. 1840; Гризельда, пер. др. 1840; Боярское слово, ор. др. 1841; Отецъ и дочь, перев. др. 1841; Вас. Шуйскій, ор. др. 1842; Рус. боярыня, ор. ком. 1842; Первая и послѣдняя любовь Карла XII, пер. др. 1842; Братья—купцы, пер. др 1843; Проклятіе матери, пер. др. 1844; Карлъ V въ Нидерландахъ, пер. др. 1847; Четверо часовыхъ у одной будки, пер. ком. 1847; Варвара, яросл. кружевница, ор. операвод. 1848; Римскій диктаторъ, ор. ком.— Въ 3-мъ томѣ сборника «Сто рус. лит.» его драматич. поэма: Князья Шуйскіе, 1845.

† Сѣв. Почта 1864, № 64, и Моск. Вѣдом. 1864, № 73.

Обозрѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ. Напеч. по опредѣленію комиссіи духовныхъ училищъ. П. 1814. 8°.

— (Краткое медикофизическое и топографическое) города Казани и губерніи оной. П. 1809. 8°.

— (Историческое) Россійскаго Законоположенія; съ присовокупленіемъ свѣдѣній: 1) о старинныхъ Московскихъ Приказахъ, существовавшихъ до временъ Петра Великаго; 2) о старинныхъ чинахъ въ Россіи; и 3) о преждебывшихъ въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ. П. 1824. 4°.

Первое изданіе 1824 безъ прибавочныхъ статей; тоже въ Сѣв. Архивѣ 1826, ч. XIX. Составлено митрополитомъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ. См. I, 332). Приложено также при I томѣ Новаго Памятника законовъ. П. 1828.

— (Общее) нынѣ существующимъ университетскихъ уставовъ и сдѣланныхъ въ разное время предположеній объ улучшеніи состоянія сихъ заведеній. Въ л.

— преподаваній публичныхъ чтеній въ Казанскомъ унив-тѣ, начавшихся съ 12 авг. 1811 и имѣющихъ продолжаться по 10 іюля 1812. Казань. 4°. Соп. 6948.

— публичныхъ чтеній, кои будутъ преподаваться въ Харьковскомъ унив-тѣ отъ 17 авг. 1811 по 30 іюля 1812 г. Харьковъ. 4°.

Издавались ежегодно. Соп. 6949.

— (Статистическое) Сибири... См. Бакаревичъ, М. I, 59.

Оболдуевъ, маіоръ. Братскія увѣщанія къ нѣкоторымъ братьямъ Св. К. писанны братомъ Седдагомъ. М. 1784. 8° (съ нѣм.), безъ имени. По Соп. (12068) «очень рѣдко». См. Рус. Архивъ 1864, изд. 2-е, стр. 602.

— Карманная книжка для В*** К*** и для тѣхъ, которые и не принадлежатъ къ числу оныхъ; съ присовокупленіемъ: 1) изъ вышшей философіи для размышленія, и 2) поучительныхъ изрѣченій, раздѣленныхъ на три степени. Съ изображ. двуличнаго бюста на пьедесталѣ съ ниспадающею гирляндою. М. 1783. 16°.

— Карманная книжка для любителей истинной философіи, и для тѣхъ, которые не принадлежатъ къ числу оныхъ; съ прибавленіемъ: 1) отрывка изъ вышшей философіи для размышленія, и 2) поучительныхъ изрѣченій, раздѣленныхъ на три степени. П. 1816. 16°.—(Перепечатка безъ измѣненій).

Оболенскій, князь Мих. Андр., археографъ, гофмейстеръ. Род. въ Москвѣ въ 1806. Служа офицеромъ въ польскую войну, онъ сталъ извѣстенъ князю Паскевичу и завѣдывалъ секретною его канцеляріею. По рекомендаціи фельдмаршала, онъ былъ назначенъ (въ 1833) въ моск. архивъ мин-ва ин. дѣлъ и съ 1839 былъ управляющимъ, а съ 1868 г. директоромъ его по кончину 12 января 1873 г. (въ Петербургѣ).

По его почину и содѣйствію изданы многіе памятники историческіе, приготовленные къ печати большею частію служившими въ архивѣ: А. Н. Аѳанасьевымъ, С. С. Ивановымъ, М. П. Полуденскимъ и другими. Онъ сообщилъ много историческихъ матеріаловъ въ изданія Моск. общества исторіи и древн., въ Библіогр. Записки, въ Архивъ Калачова, въ Русскій Архивъ, въ Журналъ Землевладѣльцевъ. Они указаны при его некрологахъ.

— Деньги Великаго Новагорода. М. 1834.

— Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенную лѣтописи. М. 1836. 4° съ 2 снимками. (Лѣтопись до 1543 г.).

— Сборникъ князя Оболенскаго. 11 книжекъ. М. 1838—1840. 12-я книжка (Проектъ Елагина) М. 1859.

— Книга Посольская Метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе короля Сигизмунда Августа съ 1545 по 1572. 2 ч. (1-я ч. изд. съ И. Даниловичемъ. 2-я ч. издана Погодинымъ).

— Иностранные сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. М. 1847. Четыре брошюры.

— La légende de la vie et de la mort de Démétrius l'imposteur... Imprimé à Amsterdam en 1606. Réimprimé en 1839. M.

— Соборная грамота духовенства православной восточной церкви, утверждающая санъ царя за великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, 1561 г. М. 1850 (Греч. текстъ съ переводомъ и примѣчаніями).

— Ярлыкъ хана золотой орды Тохтамыша къ польскому королю Ягайлу. 1392—1399. Казань, 1850.

— Проэктъ устава о служебномъ старшинствѣ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, по тридцати четыремъ степенямъ, сост. при ц. Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. М. 1850. Изъ Архива Калачова, (I).

— Лѣтопись Переяславля Суздальскаго (1214—1219). М. 1851.

— Новый Лѣтописецъ, составл. въ ц. Михаила Ѳеодоровича. М. 1853.

— Свѣдѣнія объ авторѣ книги: «Lettres Moscovites». М. 1859. (Изъ Библіогр. Записокъ, т. I).

— О первоначальной Русской Лѣтописи. М. 1870, съ рисунками.

Коммиссіею печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ подъ его управленіемъ напечатано: 1) 5-й (неоконченный) томъ Собранія Гос. Грамотъ (начатаго гр. Румянцовымъ); 2) Книга объ избраніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича. М. 1856, въ л., съ портретомъ царя и атласомъ; 3) Письма Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства, 2 тома. М. 1861—1862.

По кончинѣ его, изданы его дочерью, княгиней А. М. Хилковою: «Изслѣдованія и замѣтки князя М. А. Оболенскаго по Русскимъ и Славянскимъ древностямъ». Спб. 1875, большой томъ.

М. Семевскаго, Рус. Старина, т. VIII, (1873, № 2).—Статья о немъ (очеркъ его трудовъ) Н. Костомарова, въ Рус. Архивѣ, т. XI (1873, стр. 667). Были оттиски 16°, 40 стр.—† Записки Одесс. общества ист. и др. IX, отд. III, 367—369 (Н. Мурзакевича).

Оболенскій, Андрей. Люція и Меланія или двѣ великодушныя сестры, повѣсть Арнода; съ фр. М. 1782. Соп. 6054.

Оболенскій, Василій Ив., сынъ священника орлов. губ. Изъ сѣвской семинаріи поступилъ на службу въ Москву, потомъ окончилъ унив. курсъ въ 1816 и поступилъ учителемъ латинскаго языка въ тверскую семинарію, въ 1821—1823 г. былъ учителемъ и надзирателемъ въ унив. пансіонѣ. Въ 1824 утвержденъ магистромъ словесныхъ наукъ по защищеніи дисс. De discrimine et ingenio litterarum graecarum et romanarum nec non de utilitate ac praestantia studiorum humanitatis. Въ 1827 опред. старшимъ учителемъ въ моск. губ. гимназію. Изучивъ въ Петербургѣ методу взаимнаго обученія, передавалъ ее студен-

тамъ и открылъ школу взаимнаго обученія при никитскомъ училищѣ. Въ 1833 ему поручено читать лекціи греческаго языка первокурснымъ студентамъ, въ 1835 утв. адъюнктомъ и былъ съ 1839 по апр. 1842 секретаремъ 1-го отдѣленія философскаго факультета. Въ 1843 вышелъ въ отставку и сконч. въ маѣ 1847 г. Подъ его смотрѣніемъ издано нѣсколько классиковъ для студентовъ и Иліада.

— **Платоновы** разговоры о законахъ, съ греч. М. 1827. 8°.

— Исторія Геродіана, въ осьми книгахъ, о Римской Имперіи по кончинѣ Марка Аврелія до избранія младшаго Гордіана; съ греч. М. 1829. 8°.

Біогр. Словарь професс. II, 157—160 (Пѣховскаго).

Оболенскій, кн. Евгеній Петровичъ, умеръ въ Калугѣ 26 февр. 1865 г. на 69 году. Будучи близокъ къ нѣкоторымъ писателямъ двадцатыхъ годовъ и участникомъ происшествій 14 декабря 1825 г., онъ оставилъ о нихъ любопытныя записки, которыя были напечатаны въ журналѣ «Будущность», изданномъ въ Парижѣ въ 1861 г. № 9—12, потомъ отдѣльною книжкою въ IV томѣ Русскаго Заграничнаго Сборника и также во французскихъ переводахъ: Souvenirs d'un exilé en Sibérie trad. par le pr. Aug. Galitzin, Leipzig, 1862, 12° и Mon exil en Sibérie, Leipzig (Naumburg), 8° безъ года.

† День 1865, № 18 (А. Розена).

Образецъ твердой и вѣрной любви, или приключенія прекрасной турчанки Ксеминды, названной въ крещеніи Елисаветою, отвергшейся отъ предлагаемаго ей брачнаго союза съ порфирородными особами, для исполненія супружескаго обѣта, даннаго любовнику; съ фр. 2 ч. П. 1780 и М. 1794. 8°. У Соп. (6963) изд. 1794 г. названо 2-мъ, а у Смирдина (9125) 3-мъ.

Образованіе военнаго суда при большой дѣйствующей арміи и уставъ полевого судопроизводства. П. 1812. 4°. (Б—ка глав. штаба).

— Военно-судной части при большой дѣйствующей арміи. П. 1812. 4°. (Два изданія).

— Государственнаго Совѣта 1 января 1818 года. П. 1810 въ л. и въ 4-ку.

— Дежурства Главнаго Штаба Его И. В.-ва. П. 1816. 8°.

— и уставъ Ришельевскаго лицея, въ Одессѣ. П. 1818. 8°.

— особенныхъ установленій при Военномъ Министерствѣ: 1) Военнаго ученаго комитета, 2) Военнаго топографическаго депо. П. 1812. 4°.

— (Первоначальное) втораго разряда Главнаго Педагогич. Института 25 окт. 1817 П. f.

— Полевого Комиссаріатскаго Управленія. П. 1812. 4°.

— (Предварительное) Морскаго Министерства и Штаты онаго Мин-ва, 24 авг. 1827. П. f.

Образованіи (О) Имп. Медико-Хирургич. Академіи. П. 1808. 8°.

Образцы литеръ въ типографіи г. Дубровина и Мерзлякова, находящейся въ Никитской, въ домѣ купца Заикина. М. 1807. 8°. 40 стр. (Каталогъ Черткова, 1-е изд. II, 268.

— литеръ, находящихся въ типографіи Имп. Московскаго университета, во время содержанія оной Х. Ридигеромъ и Х. Клаудіемъ. 1796. 8°. 47 двойныхъ неп. стр. (Б-ка Моск. Унив-та).

Образъ Богу и человѣкомъ угодныя владычицы императрицы Анны Іоанновны при благословеніи полномъ наступленіи 1736 года, со вседолжнѣйшимъ почтеніемъ приносится въ С.-Петербургѣ при Рыцарской Академіи отъ находящейся юности. П. f. Соп. 6970.

— примиренія. Почаевъ 1756. 4°. 2. Ш л. Кастер. 881.

Обращеніе молодой крестьянки. П. 1817. 8°.

Обрядъ о выборѣ депутатовъ къ сочиненію Новаго Уложенія. П. 1766. 8°. Соп. 6976.

См. въ Полномъ Собраніи Законовъ т. XVII, № 12801.—Списокъ, сост. Козицкимъ, съ поправками Императрицы въ Сборникѣ Рус. Историч. Общества, т. X.

— съ какимъ открыта устроенная Виѳанская семинарія. М. 1866. 4° 6978.

— управленія комиссіи о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія. На рус. и нѣм. М. 1767. 4°.

Обряды жидовскіе, производимые въ каждомъ мѣсяцѣ у Сяпвеціеціуховъ; съ польскаго. 1787. 8°. По Соп. (6979) первое изд. П. 1787, а 2-е Смоленскъ, 1800.

Обтемперанцевъ, С. Мошенники, комед. въ 5 д. М. 1811. 8⁰.

Обуховъ, Павелъ Матвѣевичъ, д. с. с. По окончаніи курса въ горномъ институтѣ въ 1843 г., поступилъ на службу на казенные уральскіе заводы и будучи назначенъ въ 1855 г. управителемъ златоустовской оружейной фабрики, занялся опытами литья стали и довелъ это дѣло до такого совершенства, что его способъ превзошелъ всѣ прочіе прочностью выдѣлки, такъ что сталь эта получила именованіе «обуховской». Ум. 1 янв. въ г. Піетро, въ Молдавіи.

† В. Полетики, въ Спб. Вѣдом. 1869 г № 39.—Князя Всев. Долгорукаго, въ Голосѣ, № 41.—К. Скальковскаго, въ Горномъ Журналѣ 1869, № 4, стр. 185—191.

Обществахъ (о библейскихъ) и учрежденіи таковаго же въ Санктпетербургѣ. П. 1813. и Тверь. 1813. 8⁰.

Общество (Дружеское, ученое) приглашаетъ любителей наукъ на торжественное его открытіе въ домѣ П. А. Татищева. На рус. и лат. яз. М. 1782. 4⁰. Соп. 6982. (См. «Новиковъ» М. Лонгинова, стр. 184).

Обществѣ (Объ) Израильскихъ христіанъ и комитетѣ опекунства, для онаго учрежденномъ. П. 1817. 8⁰.

Указъ и правила для образованія общества для покровительства евреямъ, принимающимъ христіанство. Тутъ же переводы польскій и нѣмецкій.

Община, сирѣчь службы общыя святымъ... Почаевъ 1757, въ л. Кат. синода № 176.

Объявленіе (Краткое) о великомъ фейэрверкѣ и той іллуминаціи которыя Апрѣля 28. 1733. то есть въ высокоторжественный день коронованія всепресвятлѣйшія, державнѣйшія, великія Государыни Анны Іоановны Императрицы и Самодержицы Всероссійскія и прочая и прочая и прочая. Въ Спб. на Невѣ рѣкѣ представлены были. Печатано при Им. Акад. Наукъ. Въ л. Съ нѣм. текстомъ. (Отчетъ И. П. Б-ки за 1868, стр. 214).

—отъ печальной комиссіи—какимъ порядкомъ надлежитъ носить трауръ по кончинѣ И. Елисаветы Петровны. П. 1761. Въ л. Соп. 6995.

— о публичныхъ ученіяхъ, въ И. Моск. Университетѣ преподаваемыхъ съ 17 авг. по 26 іюня 1757. М. 4⁰. Соп. 6988.

Печатались ежегодно. Соп. указалъ находящіяся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сочиненія. Въ объявленіи на 1806 г: Разсужденіе о Пенатахъ (домашнихъ богахъ), которыхъ по преданію Эней перевезъ съ собою въ Латійскую страну, соч. Буле—1807: О древнѣйшей Россійской живописи, о картинахъ Коппоніевыхъ, хранящихся въ Ватиканской библіотекѣ и другихъ сборникахъ (святцахъ) правосл. Греко-Росс. церкви, писанныхъ съ превосходнѣйшимъ искуствомъ, соч. Буле.—1808: Краткая до сихъ поръ еще не изданная на Греческомъ языкѣ Исторія о животныхъ, предл. г. Маттеемъ (перев С. Ивашковскаго).—1809: О древнѣйшихъ географич. картахъ, до нынѣ извѣстныхъ, на коихъ изображены области Имперіи Россійской, Буле.

— (Высочайшее) о началѣ и причинахъ войны съ Турціею, дано въ Санктпетербургѣ 18 ноября 1768 г. (На рус. и греч. яз.). П. 4⁰.

— и прошеніе, касающееся до собранія разныхъ языковъ, въ примѣрахъ, на рус., франц. и нѣм. языкахъ. П. 1773. Соп. 6986.

— прощаемымъ преступникамъ. Читано въ Престольномъ градѣ Москвѣ, при всенародномъ зрѣлищѣ на Красномъ крыльцѣ. Генваря 11 дня 1775 г. 4 стр.

Упоминается въ Исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина II, прилож., стр. 51 и въ Подл. бумагахъ, до бунта относящ., въ Чтеніяхъ общ. ист. 1860. II, предисловіе, стр. 31.—См. Матеріалы Губерти, № 197.

— Божіею милостію, мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ во всенародное извѣстіе. 4 стр. На послѣдней: Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ апр. 19 дня 1775 г.

Это указъ о упряжныхъ лошадяхъ, экипажахъ и ливреяхъ, изд. для обузданія роскоши въ дворянскомъ сословіи. Упомянутъ въ „Матеріалахъ“ Губерти, № 200.

— (Высочайшее) о началѣ и причинахъ войны съ Турціею. Дано въ Спб. сент. 7 дня 1787 г. (На рус. и греч.). П. 1787. 4⁰. 20 стр.

— (Высочайшее) о мирѣ, заключенномъ съ королемъ Шведскимъ, дано въ Царскомъ Селѣ 13-го авг. 1790. П. 1790, въ л. 1 стр.

— о ученіи, содержаніи и общемъ порядкѣ, наблюдаемомъ въ вольномъ благородномъ пансіонѣ, учрежденномъ при И. Моск. Унив-тѣ. М. 1792. 8°.—Тоже вновь, съ перемѣнами. М. 1801. 8°. Соп. 6990 и 91.

— (Высочайшее) о принятіи подъ Императорское покровительство Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Дано 16 марта 1801 г. П. въ л.

— о факультетскихъ ученіяхъ въ Моск. Унив-тѣ, по новому образованію преподаваемыхъ. М. 1804. Соп. 6987.

— о предметахъ ученія въ Ярославскомъ Демидовскомъ вышнихъ наукъ училищѣ, преподаваемыхъ съ 17-го авг. 1806 по 28 іюня 1807 г. М. 1806. 4°. Печаталось ежегодно. Соп. 6987.

— (Высочайшее) о заключеніи мира съ Оттоманскою портою, отъ 5-го авг. 1812. П. въ л.

— о Благородномъ Пансіонѣ, учрежденномъ при И. Моск. Унив-тѣ. М. 1815. 8°.

— о принятіи пансіонеровъ, полупансіонеровъ и вольно-приходящихъ въ санктпетерб. гимназію и въ спб. высшее училище. П. 1822.

— отъ полиціи о предосторожности отъ прилипчивой болѣзни. На русс., фр. и нѣм. языкахъ. П. 8°. Соп. 6985, безъ года.

— отъ Спб. Губернскаго Правленія, по какимъ дѣламъ куда именно бить челомъ. П. На откр. листѣ. Соп. 6984, безъ года.

Объявленія Правительствующаго Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ съ 1820, издаваемыя еженедѣльно по 2 N.N. 4°.—Тоже Моск. Департаментовъ въ Моск. Вѣдом. съ 1825 г. еженед. по 2 N.N. 4°.

— (Сенатскія) о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія, издаваемыя съ 1822 еженед. П., въ л.

Объясненіе для руководства къ веденію книгъ и составленію вѣдомостей по новымъ формамъ по всѣмъ европейскимъ таможнямъ и заставамъ на 1813 годъ. 4°.

—и разсужденіе (краткое и общее) о нравахъ, обыкновеніяхъ, языкѣ, вѣрѣ и философіи индѣйцевъ; съ фр. П. 1789. 8°. Соп. 6994.

— (Краткое) церковнаго устава, для бѣлоградскихъ семинаристовъ написанное. М. 1800. 4°. (Въ спб. пуб. б-кѣ).—Тоже, П. 1809. 8°. (Ibid).

Обыкновеніи (О вредномъ и опасномъ) цѣловаться, нраво-учительное врачебное письмо. П. 1806. 12°. 24 стр.

Обѣщаніе... Октября 1740. Клятвенное обѣщаніе на вѣрноподданство И. Аннѣ Іоанновнѣ и будущимъ по ней наслѣдникамъ Великому Князю Іоанну и, въ случаѣ его смерти, братьямъ его. (Въ спб. пуб. б-кѣ). Въ Полномъ собраніи законовъ не помѣщенъ.

Обязанности выборнаго. П. 1824, въ л. (Въ спб. пуб. б-кѣ).

Оверъ (Auvert), Александръ Ив., почетный лейбъ-медикъ, профессоръ московскаго университета. Сынъ француза-эмигранта, адвоката, р. въ Россіи 18 сент. 1804, учился въ моск. медико-хирургич. академіи и университетѣ и за границею. Въ 1825 г. получилъ степень доктора медиц. за дисс. de incisione ductus aërei. Службу онъ началъ въ 1830 г. врачемъ моск. басманной холерной больницы, потомъ въ екатерининской и градской, а въ 1839 г. занялъ каѳедру терапевтич. клиники въ моск. медико-хирургич. академіи, а по упраздненіи ея въ моск. университетѣ. Онъ имѣлъ въ Москвѣ огромную практику. Въ 1851 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ моск. больницъ гражданскаго вѣдомства и въ 1859 г. издалъ «Матеріалы для исторіи» этихъ больницъ. Съ 1864 онъ былъ медицинскимъ инспекторомъ московскихъ учрежденій и. Маріи Ѳеодоровны и принималъ участіе въ комитетѣ, составлявшемъ проэктъ устава моск. больницъ приказа общественнаго призрѣнія. Скончался 23 декабря 1864 г.

Результаты своихъ наблюденій онъ передалъ въ обширномъ и прекрасно-изданномъ атласѣ подъ заглавіемъ Selecta praxis Medico-chirurgicae. 4 тома. 1852. f.

Біогр. Словарь моск. професс. II, 160—174.—† Ал. Полунина и гр. II. Сокольскаго въ Моск. Вѣдом. и въ Отчетѣ Моск. Университета за 1864.—Брошюра кн. А. Н. Долгорукова: А. Н. Оверъ. М. 1865. 8°. 43 стр., съ двумя рѣчами Овера: 1) Cohortatio ad auditores ex anni decursu ducta (1859). 2) Eloquium, quo auditoribus supremum vale dixit Al. Auvert (1864).

Овидія Избранныя печ. См. Колоколовъ, Өедоръ, II. 151.

— Плачь, писанный имъ во время его изгнанія въ Тавридѣ, переведенный стихами съ лат. подлинникомъ. М. 1797. 8°. Соп. 7003.—Кажется перев. И. Срезневскаго и въ 1795 г.

Овцынъ, Василій. Краткое описаніе Швейцаріи, Паллере; съ фр. М. 1789. 8°.

Огарева, Елис. Петр.—Добрая мать, ком. въ 3 д. Жанлисъ. М. 1796. См. Дамскій Журналъ т. 30. (1830, №16) стр. 33.

Огаревъ, Николай Платоновичъ, поэтъ. Студентомъ моск. унив-та (съ 1832) онъ вошелъ въ кружокъ Герцена, съ которымъ подружился на всю жизнь. Онъ не ужился въ унив-тѣ, который оставилъ въ 1835 и съ тѣхъ поръ велъ скитальческую жизнь, находясь то въ своей деревнѣ, то на Кавказѣ, то за границею. Съ 1858 поселился въ Лондонѣ. Ум. 31 мая 1877 г. въ Гринпчѣ. Онъ былъ сотрудникомъ Герцена по изданію «Колокола», гдѣ помѣстилъ, между прочими, нѣсколько статей о русской общинѣ. Первыя его стихотворенія, замѣченныя любителями поэзіи, по мыслямъ и оригинальности, появились въ Отеч. Запискахъ, потомъ въ Современникѣ и другихъ журналахъ, также въ «Полярной Звѣздѣ» Герцена.

- Стихотворенія. М. 1856, 1859 и 1863. 8°.

— Юморъ. Лондонъ, 1857. 24° (стих.).

— Стихотворенія, Лондонъ, 1858. 12°. Съ портретомъ.

— Разборъ новаго крѣпостнаго права. Л. 1861. 12°.

— Essai sur la situation russe. L. 1862. 8°.

— Финансовые споры. Л. 1864.

— Восточный вопросъ въ панорамѣ. Рифмованныя строчки. Женева, 1869. 7 стр.

— Въ память людямъ 14 декабря 1825. 8°. (Женева).

— Надгробное слово. Лондонъ. 8°. (Въ память А. Потебни).

† Календарь Гацука 1878 г. стр. 420. — † Общее дѣло, газета 1877, № 3.— Рус. поэты, Н. Гербеля (1873), 447.

Огинскій, Алексѣй Григорьевичъ.

— Омирова брань лягушекъ и мышей; поэма въ прозѣ, съ греч. П. 1812. 12°. Соп. 8648.

— О Бонапартѣ, Бурбонахъ и необходимости обратиться къ нашимъ законнымъ государямъ, для счастія Франціи и Европы, соч. Шатобріана; съ фр. П. 1814. 12°. Дополненіе къ сочиненію Шатобріана о Бонапартѣ и Бурбонахъ, съ фр. П. 1814 12°.

— Сокращенная исторія Англіи отъ нашествія Юлія Цезаря до смерти Георга III; соч. Гольдсмита; съ англ. 2 ч. П. 1821 8°.

— Исторія римская, отъ основанія Рима до разрушенія Западной Имперіи, Гольдсмита; съ англ. 2 ч. П. 1819—1820. 8°.

— Сокращенная исторія Греціи, Гольдсмита; съ англ. 2 ч. П. ч. I-я, изд. 2-е, 1823; ч. 2-я 1815. 8°.

— Собраніе коренныхъ словъ греческаго языка, расположенныхъ по азбучному порядку, съ показаніемъ: 1) какихъ родовъ бываютъ имена существительныя; 2) какъ сіи имена, равно и прилагательныя, перемѣняются въ родительныхъ падежахъ; 3) какъ глаголы перемѣняются въ будущихъ временахъ, и съ приложеніемъ трехъ главъ изъ священнаго писанія для чтенія; П. 1823. 16°.

— Гимны въ пользу обучающихся дѣтей. Твореніе г-жи Гильбертъ. Съ англ. П. 1830 и 1831. 12°. 3-е. изд. 1835. 24°.

— Творенія Гезіода Аскрейскаго. Съ греч. П. 1830. 8°.

— Исторія древней Греціи, поселенія и завоеванія оной, отъ первобытнаго состоянія сей страны, до раздѣленія Македонскаго государства, содержащая въ себѣ исторію словесныхъ наукъ, философіи, изящныхъ художествъ, соч. Гиллиса. 8 ч. Съ англ. П. 1830—31. 8°.

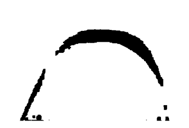
— Благоговѣйныя чувствованія и нравоучительныя размышленія добрыхъ дѣтей, соч. Ваттеа. Съ англ. П. 1831. 16°, 2-е изд. П. 1835. 16°.

Огіевскій, Дм. Макс., подлекарь. Разсужденіе о воинскомъ искусствѣ, Волтера; съ фр. стихами. П. 1780. 8°. Соп. 2596.

Это „La Tactique", стих. написанное по поводу книги Гибера и переведенное также Левченковымъ (см. II, 223) и Костровымъ (см. II, 166).

Огюстъ. Слѣдствіе деревенской героини, балетъ въ 3 д. П. 1806. 8°.

— Еще нѣск. балетовъ, соч. съ Вальберхомъ. (См. I, 130).



Оды (безъ имени авторовъ).

Ода, стихи и канты къ пришествію И. Елисаветы Петровны въ Сергіевскую Лавру. М. 1744. 4°. Соп. 11512.

— на день коронованія И. Елисаветы Петровны. П. 1746, въ л. Соп. 7126.

— на день возшествія на престолъ И. Елисаветы Петровны. П. 1748, въ л. Соп. 7127.

— И. Елисаветѣ Петровнѣ на д. коронованія. Соп. 7175. См. Поповскій, Н. Н.

— на д. коронаціи И. Елисаветы Петровны. П. 1756. 4°. Соп. 7251.

— Ея И. В-ву... И. Елисаветѣ Петровнѣ на д. рожденія Ея В-ва и для всерад. рожденія Г. В. Княжны Анны Петровны поднесенная отъ И. Академіи Наукъ, дек. 18 дня 1757. 8 стр. in—f°. См. Указатель, изд. Академіи, № 4577.

— на д. возшествія на престолъ И. Елисаветы Петровны. П. 1759. 4°. Соп. 7255.

— на д. рожденія И. Петра III. П. 1762, 4°. Соп. 7116.

— Его И. В. благовѣрному Г. Цесаревичу и В. К. Павлу Петровичу... при благополучномъ Е. И. В. въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру прибытія, приносимая съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннѣйшимъ усердіемъ отъ семинаріи Святотроицкія Сергіевы Лавры 1767 г. мѣсяца мая. М. въ л.

— на обрученіе В. К. Павла Петровича и В. К. Наталіи Алексѣевны 1773. П. 4°. Соп. 7203.

— Вел. Кн. Натальѣ Алексѣевнѣ. П. 1773. 4°. Соп. 7118.—Ей же. П. 1774. 4°. Соп. 7115.

— И. Екатеринѣ II, на премудрыя ея учрежденія. М. 1775. 4°. Соп. 7329.

— и идиллія Г. Цесаревичу и В. К. Павлу Петровичу и супругѣ Его, В. К. Наталіѣ Алексѣевнѣ, на прибытіе ихъ въ Сергіеву Лавру, поднесенная отъ семинаріи. М. 1775. 4°. Соп. 7151.

— и идиллія И. Екатеринѣ II при посѣщеніи Ея Сергіевой Лавры, поднесенная отъ семинаріи оныя Лавры. М. 1775. 4°. Соп. 7153.

Кромѣ оды и идилліи, здѣсь еще нѣск. стихотвореній и рѣчей на разныхъ языкахъ, безъ подписей авторовъ.

— на д. рожденія В. К. Александра Павловича. П. 1777. 4°. Соп. 7162.

— на рожденіе В. К. Константина Павловича. П. 1779. 4°. Соп. 7087.

— на всерадостное извѣстіе о рожденіи В. К. Константина Павловича. М. 1779. 4°.

— И. Екатеринѣ II, на прибытіе Ее во Псковъ. П. 1780. 4°. Соп. 7362.

— Екатеринѣ II, Самодержицѣ Всероссійской, на открытіе губерніи въ Москвѣ октября... дня 1782 года. Спб. 4°. Соп. 7190.

— изъявляющая всеподданнѣйшую благодарность Ея И. В. Екатеринѣ Великой, поднесенная отъ Главнаго Народнаго Училища города Св. Петра, въ день Всевысочайшаго посѣщенія 1785 года января 21 дня. Спб. 4°.

— на всевожделенное и всерадостное прибытіе Ея И. В. Великія Государыни Екатерины Вторыя, Самодержицы Всеросс., въ древнѣйшій и первыхъ великихъ князей престольный градъ Кіевъ 1787 г. января 29 дня... отъ Академіи Кіевской. 1787. въ л.

— торжествующая Россія. 1789 октября 8-го дня, поднесена Е. И. В. побѣдоносной и Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, Екатеринѣ Алексѣевнѣ, матери отечества, по случаю войсками россійскими одержанныхъ побѣдъ въ Бессарабіи и на границѣ Волохской, надъ тремя турецкими корпусами, предводимыми самимъ визиремъ, и двумя трехъ бунчериными пашами, 1789 году, съ 7-го по 14 числа сентября, продолжавшимся ежедневно. 4°.

— на прибытіе въ Спб. И Екатерины II къ торжеству міра съ короною Шведскою. П. 1790. 4°. Соп. 7112. См. въ Нов. Ежем Соч. ч. LIV (1790), стр. 3.

— Ея И. В. Екатеринѣ Второй на заключеніе міра со Швеціею 1790 года. М. 1790. 4°.

— на д. тезоименитства В. К. Константина Павловича. П. 1791. 4°.—Тоже на 1792 г. Соп. 7088 и 7292.

— Ея И. В. Всемилостивѣйшей Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ на торжество мира съ Оттоманскою портою 1793 г. въ сентябрѣ. М. 1793. 4°.

— на обрученіе В. К. Александра Павловича и В. К. Елисаветы Алексѣевны. П. 1793. 4°. Соп. 7351.

— на бракосочетаніе Ихъ И. Высочествъ

Г. В. К. Александра Павловича и В. К. Елисаветы Алексѣевны. П. 1793. 4°.

У Соп. (7352 и 7353) двѣ подобныя оды съ именемъ Нечаева.

— И. Екатеринѣ II на взятіе города Анапы подъ предводительствомъ генералъ-аншефа И. В. Гудовича. М. 1793. 4°. Соп. 7231.

— на бракосочетаніе В. К. Константина Павловича съ В. К. Анною Ѳеодоровною. П. 1796. 4°. Соп. 7355.

— И. Павлу I, поднесенная отъ Мос. Университета при вступленіи его на престолъ. М. 1796. 4°. Соп. 7261.

Такая же ода съ 1797 годомъ у Соп. 7207.

— И. Павлу I, читанная въ П. (?) собраніи Моск. Университета при торжествѣ его коронованія. М. 1797. 8°. Соп. 7298.

— Г. И. Павлу I на новый 1798 годъ. П. 4°.

— всепресвѣтлѣйшему, благочестивѣйшему В. Г. И. Павлу Первому, Самодержавцу Всероссійскому, которую Александроневская Академія во изъявленіе всеглубочайшей благодарности за высокомонаршую милость всеподданнѣйше подноситъ. П. 1798. 4°.

— Его И. В. Г. Павлу Петровичу. На случай взятія острова Корфу и пораженія враговъ Россійскимъ воинствомъ, подъ предводительствомъ адмирала Ушакова. 1799. 4°. 9 стр. Указатель Акад. Н. (1875), № 4864.

— Его В-ву Г. И. Александру первому. На день апрѣля 2-го числа: въ который Его И. В-во по возшествіи на престолъ въ первый разъ благоволилъ удостоить Правит. Сенатъ Высочайшаго Своего Присутствія, и ознаменовать начало Царствованія Своего пятью Манифестами, изливающими великія милости всѣмъ родамъ Государства своего... Для незабвеннаго свѣдѣнія потомства. П. 1801. 4°. 29 стр. (Соп. 7098).

— къ солнцу, соч. въ казанскомъ мушкатерномъ полку на отбытіе И. Александра I за границу. М. 1806. 4°. Соп. 7302.

— Его Высокопр., Мил. Гос., И. И. Шувалову. Ген. Пору... Ноября 1 д. 1760 г. (Б-ка Н. Дурова).

— Амвросію, архіепископу Московскому, на вступленіе его въ Московскую епархію, отъ Крутицкія семинаріи; М., 1768. 4°. Соп. 7083.

— Его Сіят. Графу Григорію Григ. Орлову. 1771 года января 25 дня.

— Его Сіят. графу Григорію Александровичу Потемкину. М. 1775. 4°.

— на истребленіе злодѣевъ графомъ П. И. Панинымъ. М. 1775. въ л. Соп. 7201.

— генералу С. Г. Зоричу. П. 1777. 4°. Соп. 7121.

— на бракосочетаніе князя С. Ѳ. Голицына. П. 1779. 4. Соп. 7161.

— графу З. Г. Чернышеву, отъ московскаго купечества поднесенная. М. 1782. 4°. Соп. 7148.

— графу З. Г. Черньшеву. Спб. 1782. 4°. Соп. 7117.

— графу А. Р. Воронцову. М. 1785 4°. Соп. 7299.

— на побѣду, одержанную Россійскимъ воинствомъ подъ предводительствомъ Его Сіятельства князя Николая Васильевича Репнина надъ турецкими силами за Дунаемъ въ 28 день іюня 1791 года. М. 1791. 8°.—См. Новыя Ежем. Соч., ч. LXV (1791), стр. 33.

— на совѣсть, Г. Р. Державину. П. 1792. 4°. Соп. 7113.

— графу Суворову отъ П. К. А. Г.— М. 1796 (Соп. 7283). Князя Алексѣя Ив. Голицына. (Пропущена въ 1 т., стр. 235).

— на случай освобожденія Италіи княземъ Италійскимъ графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ. Владиміръ. 1799. 8°. Соп. 7285.

— на день тезоименитства гр. С. М. Каменскаго. М. 1811. 4°. Соп. 7336.

— говоренная при погребеніи Его Благородія Штабсъ Ротмистра Михайла Михайловича Булацеля. Харьковъ. 1815. 4°. 8 стр. (Сынъ Отеч. XX, 207). Въ концѣ: соч. Харьк. Коллегіума студентъ богословіи Николай Дюковъ.

— Ст. Сов. О. Т. Князеву. М. 4°. Соп. (7122) безъ года.

— на заключеніе мира съ Портою Оттоманскою. М.1775. 4°. (Соп. 7269).

— евхаристическая и разные стихи св. Синоду, отъ Московской Академіи поднесенныя іюля 1775. М. 1775. 4°. Соп. 7147.

— и разныя рѣчи и стихи св. Синоду,

также и прочимъ покровителямъ и любителямъ наукъ, посѣтившимъ Моск. Академію во время публичнаго богословскаго состязанія, отъ оной Академіи поднесенныя; М. 1775. 4°. Соп. 7314; не тоже ли, что № 7147.

— на открытіе Воронежскаго намѣстничества. Спб. 1780. 4°. Соп. 7311.

— на паденіе Наполеона Бонапарта 1814 года. Въ пользу инвалидовъ. П. 1814. 4°. 11 стр.

— на открытіе Спб. губерніи. П. 1780. 4°. Соп. 7310.

— въ защиту полосатому фраку. П. 1789. 8°.

— на заключеніе мира съ Оттоманскою портою. П. 1792. 4°. Соп. 7238.

— на новое лѣто 1794, по случаю торжества о присоединеніи Польскихъ областей къ Россіи. М. 1794. Соп. 7225.

— на заложеніе храма Божія во имя св. апостола Павла въ городѣ Орлѣ, иждивеніемъ орловскаго дворянства. М. 1797. 4°. Соп. 7189.

— на неравенство людей. М. 1798. 4.—(Подъ предисловіемъ цифры 50—290).

— на освященіе Казанскія церкви, и на коронованіе Императора Александра I, и стихи на смерть графа Каменскаго. П. Безъ года. 8°. Соп. 7342. (Каменскій ум. въ 1809, авг. 12-го).

— на случай войны съ французами. П. 1812. 8°. Соп. 7349.

— на истребленіе французовъ, нагло въ сердце Россіи вторгнувшихся. П. 1812. 4°. Соп. 7337.

— на миръ Россіи съ Англіею, съ виньетомъ. П. 1812. 4°. Соп. 13003.

— на миръ Европы, превращенная въ басню. Харьковъ, 1815. 8°. (Изъ Сына Отеч.).

Одазиръ, или молодой Сиріанинъ, защищаемый отъ стрѣлъ любви добродѣтельнымъ и мудрымъ манторомъ; съ фр. М. 1793. 12°.

У Barbier (Dict III, 644.) значится: Odazir, roman philosophique par M*** (J. L. Carra). 1772.

Оденталь.—Руководство къ усовершенствованію въ Россіи овцеводства; соч. Фрибе; пер. съ нѣм.; изданное Департ. Мин. Внутрен. Дѣлъ. П. 1807. съ рис.

— О разведеніи въ Россіи двухъ важныхъ красильныхъ растеній: вайды и крапа, и о лучшемъ употребленіи оныхъ, Фрибе; съ нѣм.; изд. Депар. Мин. Внут. Дѣлъ. П. 1813. 8°.

Одераги... См. Новиковъ, Андрей.

Одинецъ-Заставскій, Ив.—Утѣшенія, твореніе Демутьера, сочинителя писемъ къ Емиліи изъ Мифологіи; съ фр. Харьковъ. 1812. 8°.

Одинцовъ, Ив.—Польскій лѣтописецъ съ 964 по 1764 годъ, или хронологическое изображеніе происшествій королевства Польскаго, со включеніемъ какъ Россійской, такъ и другихъ сопредѣльныхъ Польшѣ державъ краткой исторіи; съ франц. П. 1782. 8°.

— Клееманово Путешествіе изъ Вѣны въ Бѣльградъ и Новую Килію, такожъ въ земли Буждатскихъ и Нагайскихъ татаръ и во весь Крымъ. съ возвратомъ чрезъ Константинополь, Смирну и Тріестъ въ Австрію, въ 1768, 1769 и 1770 годахъ, съ пріобщеніемъ описанія достопамятностей Крымскихъ. Перев. съ нѣмец. на франц., а со онаго на росс. языкъ. П. 1783, 8°.

Съ франц. перевода Rieu (Neufchatel, 1780).

Одоевская, княжна В. И., въ замужествѣ Ланская (см. II, 216).

Одоевскій, князь Ал-дръ Ив., поэтъ. Род. въ Москвѣ въ 1802 г., служилъ въ гвардіи, принималъ участіе въ заговорѣ 1825 г., былъ осужденъ на ссылку въ каторжную работу и пробылъ на поселеніи до 1837 года, когда переведенъ на Кавказъ, рядовымъ, въ нижегородскій драгунскій полкъ, гдѣ сошелся съ Лермонтовымъ и Огаревымъ (см. его статью въ Полярной Звѣздѣ на 1861 годъ, кн. VI). Умеръ 10 окт. 1839 г. въ урочищѣ Кара-Агачь.. Нѣсколько его стихотвореній напечатаны въ Отеч. Запискахъ 1841 и 1842 г. и во 2-й книжкѣ «Библіотеки русскихъ авторовъ», изд. въ Берлинѣ, въ 1862 г.

Библіографич. Записки т. III, стр. 562.—Стихотворенія и письма его сообщилъ М Назимовъ въ Рус. Старинѣ 1870, № 1 и 2.—(См. также Рус. Старину 1875. т. XIV, стр. 79.—Рус. поэты, Н. Гербеля (1873), 333—336.

Одоевскій, князь Влад. Θеодор., гофмейстеръ, т. сов.. р. въ 1803 г. и учился въ благородномъ пансіонѣ при моск.

унив-тѣ, въ которомъ кончилъ курсъ въ 1821 г., съ золотою медалью. Службу началъ онъ въ 1826 г., поступивъ въ моск. дворянское депутатское собраніе и въ томъ же году опредѣленъ въ цензурный комитетъ министерства вн. дѣлъ, а въ 1827 назначенъ секретаремъ его общаго собранія. Съ 1828 по 1846 служилъ при гр. Блудовѣ, сначала въ министерствѣ вн. дѣлъ, потомъ, съ 1840, во II отд. собственной Его И. В. канцеляріи. Сверхъ того участвовалъ въ нѣсколькихъ комитетахъ и съ 1835 былъ членомъ уч. комитета госуд. имуществъ и правителемъ дѣлъ комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Съ 1846 по 1861 онъ былъ помощникомъ директора публичной библіотеки и завѣдующимъ румянцовскимъ музеумомъ, въ 1861 г. 13 окт., съ переводомъ музеума въ Москву, назначенъ присутствующимъ въ I отд. 6-го деп-та сената, съ увольненіемъ отъ должности завѣдывающаго музеумомъ, а въ 1862 присутствующимъ въ 8-мъ деп-тѣ сената, и затѣмъ въ 1864—первоприсутствующимъ въ немъ. Ум. 27 февраля 1869 г.—Къ служебнымъ занятіямъ должна быть отнесена и филантропическая дѣятельность князя. Онъ составилъ уставъ дѣтскихъ пріютовъ и усердно содѣйствовалъ организаціи ихъ; былъ учредителемъ Елисаветинской дѣтской больницы, и учредителемъ и предсѣдателемъ Общества посѣщенія бѣдныхъ; по его мысли учреждена лечебница герцога Лейхтенбергскаго («Максимиліановская»); онъ былъ предсѣдателемъ комитета правленія Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія.

Съ ранней молодости занялся онъ литературою. Первые его печ. опыты находятся въ рѣчахъ, произнесенныхъ на публичныхъ актахъ Н. М. благ. пансіона 1821 и 1822. (Разговоръ о томъ, какъ опасно быть тщеславнымъ и Рѣчь о томъ, что всѣ знанія и науки тогда только доставляютъ намъ истинную пользу, когда они соединены съ чистою нравственностью и благочестіемъ). Потомъ помѣстилъ нѣск. статей въ Вѣстникѣ Европы 1822 г. Въ 1824—1825-мъ издалъ съ В. Кюхельбекеромъ 4 книжки лит. сборника «Мнемозгина» съ литографіями и нотами, въ которомъ, кромѣ издателей, участвовали: Пушкинъ, Давыдовъ, Языковъ, Полевой и друг. Онъ тогда вращался въ кругу лучшихъ литераторовъ, усердно занимался философіею Шеллинга и естеств. науками. Потомъ писалъ повѣсти, особенно удачно въ фантастическомъ родѣ. Когда онѣ стали появляться въ Отеч. Запискахъ съ 1839 г., то поставили его на ряду съ первоклассными нашими писателями и вскорѣ (1844) вышли отдѣльно. Его домъ въ эту эпоху былъ одинъ изъ самыхъ гостепріимныхъ въ Петербургѣ, и на его литературныхъ вечерахъ вмѣстѣ съ свѣтскими людьми и иностранцами сходились артисты, литераторы и ученые. (См. Записки И. Панаева). Страстно любя музыку и будучи знатокомъ ея, князь писалъ о ней какъ спеціалистъ. Онъ изобрѣлъ особаго рода органъ и переѣхавъ въ Москву усердно заботился о воспроизведеніи нашего древняго пѣнія и облегченіи методы обученія пѣнію. (См. его письмо о исконной великорусской музыкѣ въ 5-мъ выпускѣ «Калѣкъ Перехожихъ» Безсонова и статьи въ Днѣ 1864, № 4,—17 и 46). При крайней любознательности и начитанности, кн. О. обладалъ энциклопедическимъ образованіемъ и имѣлъ самыя разнообразныя свѣдѣнія; такъ, между прочимъ, онъ напечаталъ остроумныя и полезныя «Лекціи доктора Пуфа» о кухнѣ и занимался химіею. По педагогіи есть его статья: «О педагогич. способахъ при первонач. образованіи» (въ Отеч. Запискахъ, т. 43*), нѣсколько дѣтскихъ сказокъ и статей для народа въ изданномъ имъ съ А. Заблоцкимъ «Сельскомъ чтеніи».—Съ нимъ же: Разсказы о Богѣ, человѣкѣ и природѣ. Чтеніе для дѣтей. П. 1849. Съ Врасскимъ онъ издалъ Дѣтскую книжку для воскресныхъ дней. Спб. 1833. 8°, и тоже на 1835, изд. Б. В. и К. О. Съ картинками.

— Четыре аполога. М. 1824. 12°.

— Пестрыя сказки съ краснымъ словцомъ, собранныя Иринеемъ Модестовичемъ Гомозейкою, изданныя В. Безгласнымъ. Спб. 1833. 12°. Съ политипажами.

— Опытъ о музыкальномъ языкѣ, или телеграфѣ, могущемъ посредствомъ музыкальныхъ звуковъ выражать все то, что выражается словами и служить пособіемъ для различныхъ сигналовъ на морѣ и на сухомъ пути. Спб. 1833. 8°. Съ таблицею нотъ.

---

*) Отрывокъ большого предпринятаго имъ труда о первоначальномъ обученіи подъ названіемъ: Наука до Науки.

— Городокъ въ табакеркѣ. Дѣтская сказка дѣдушки Иринея. Спб. 1834 и вторично 1847, миніатюрная книжка въ 64 д. л.

— Сказки и повѣсти для дѣтей дѣдушки Иринея. собр. кн. В. Одоевскимъ. 1841. 16°. Изд. 2-е М. 1879. 8°.

— Прошедшее въ настоящемъ. Отрывокъ изъ русскихъ ночей. Спб. 1844. 12°.

— Собраніе сочиненій. 3 ч. Спб. 1844. 8°.

— Сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ съ нотами дѣдушки Иринея. Спб. 1847. 8°.

— Морозъ Ивановичъ, дѣтская сказка дѣдушки Иринея. Спб. 1847. 64 д. л.

— Отрывокъ изъ записокъ Иринея Модестовича Гомозейки, Безгласнаго. Спб. 1855. 24° (Въ Библіотекѣ для дачъ).

— Воспоминаніе о 28-мъ іюля 1856. Спб. 1856. 8°.

— Lettre et plaidoyer en faveur de l'abonne russe (réponse à M. Alphonse Karr) par Pr. W. Odoewsky (v. l'Avenir de Nice de 1857), брошюра по поводу газетныхъ статеекъ о Россіи.

— Хорное пѣніе въ Исаакіевскомъ соборѣ. 1858. 8°. (Изъ Спб. Вѣдом. № 95).

— Замѣтки о пѣніи въ приходскихъ церквахъ. 1864. 16° (День, № 4).

— Безплатный классъ простаго хороваго пѣнія Русскаго музыкальнаго общества въ Москвѣ. 1864. 12°. (Изъ газеты День, № 46).

— Русская и такъ называемая общая музыка. М. 1867. 12°, съ примѣч. Погодина.

— Недовольно. М. 1867. 8°. (Въ I ч. Бесѣдъ Общ. любит. росс. словесности. Отвѣтъ на статью Тургенева).

— Музыкальная грамота для немузыкантовъ. Изд. Я. О. Орлова. М. 1868. 4°.

— Публичныя лекціи профессора Любимова. М. 1868. 12°.

— О пѣніи въ приходскихъ церквахъ М. 1868. 8°.

Некрологи 1869 г. Извѣстіе о кончинѣ, Моск. Вѣдом. № 47 и некрологъ, № 50; въ извлеченіи въ Голосѣ, № 67 — Донъ № 27 и 28. Народная школа № 5.—Всемірный Трудъ № 3, столичная жизнь, стр. 209—212. — Illustrirte Zeitung, № 1346.—Сынъ Отеч. № 56.—Воскресный Досугъ № 320. (Краткая біографія). Еще на память о немъ, К. Побѣдоносцева; Голосъ № 67.

Кн. Одоевскій. Иллюстрир. Газета 1869 г. т. 23, № 12.—Всемірная Иллюстрація 1869 № 12 (Біографія, портретъ, послужной списокъ, изъ Правит. Вѣстника и списокъ сочиненій).—Воспоминаніе, графа В. Соллогуба, въ Голосѣ 1869 г. № 72.—Воспом. М. Погодина, ib. № 171.—Засѣданіе обществъ любителей словесности и музыки въ память о немъ; Голосъ, 1869, № 113, фельетонъ. Къ матеріаламъ для біографіи его, Русскаго Купца; Дѣятельность 1869 г. № 57.—Общество посѣщенія бѣдныхъ; изъ записокъ В. Инсарскаго, въ Русс. Архивѣ 1869, № 6.—Черта изъ характера его, сообщилъ Н. Путята; въ Русс. Архивѣ 1870, № 4—5.—Статья о немъ Ф. Тимирязева, въ Русс. Вѣдомостяхъ 1869, № 48.—Память о кн. Одоевскомъ. Хоровое пѣніе по методѣ Шеве; статья А. А-ва; Соврем. Извѣстія 1870, № 54.—Память о князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ. Засѣданіе Общества любит. росс. слов. 13 апрѣля 1869. М. 8°. 118 стр и оглавленіе. (Здѣсь рѣчи и статьи Кошелева, Путяты, Разумовскаго, Погодина, Тимирязева, Побѣдоносцева, гр. Соллогуба и отрывокъ изъ соч. князя).—Объ немъ въ Приключеніяхъ Лифляндца (Ленца) въ Петербургѣ, въ Русс. Архивѣ 1878, I, глава I.

Одоевскій, князь Ив.—Смерть Кутулина. Изъ соч. Оссіана. Съ фр. К. И. О. О. В. К. И.—М. 1807. 8°. Соп. 8742; имя у Смирд. 6325.

Оды похвальныя. П. 1811. 8°. Соп. 7374.

Озерецковскій, Козьма. Продіанова исторія о Римскихъ государяхъ, бывшихъ послѣ Марка Аврелія Антонина до избранія въ императоры Гордіана Младшаго; съ греч. П. 1774. 8°.

Озерецковскій, Николай Яковл., натуралистъ. Сынъ священника села Озерецкаго, дмитровскаго уѣзда, р. въ 1750, учился въ троицкосерг. семинаріи и въ гимназіи академіи наукъ, путешествовалъ по Россіи съ Лепехинымъ (1768—1774), слушалъ лекціи естеств. и математич. наукъ въ Лейденѣ и въ Страсбургѣ, гдѣ въ 1778 получилъ степень доктора медицины, въ 1782 назначенъ академикомъ по части естествовѣдѣнія. Онъ описалъ свои ученыя путешествія, обогатилъ музеи академіи, помѣстилъ въ ея изданіяхъ множество статей, читалъ публичныя лекціи, редактировалъ Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцослововъ 1785—1793, участвовалъ въ переводѣ Бюффона и въ изданіи путеш. Лепехина, въ которомъ

есть его статьи; преподавалъ словесность въ кадетскомъ корпусѣ, послѣ Княжнина, съ 1791 г. Онъ съ Фуссомъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ главнаго правленія училищъ и издавалъ: «Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія», 43 ч. 1803—1818. Какъ членъ росс. академіи участвовалъ въ изданіи ея Словаря. Ум. 28 февр. 1827 г. († Сѣв. Пчела № 28).

— De spiritu ardente ex lacte bubulo, Strasb. 1778.

— Наставленіе народу въ разсужденіи его здоровья, Тиссота. П. 1781.

— Рѣчь при вступленіи его въ сухопутный кадетскій корпусъ обучать краснорѣчію. П. 1791. 4° (Соп. 10028).

— Начальныя основанія естественной исторіи, содержащія царство животныхъ, прозрастеній и ископаемыхъ. Царство животныхъ. Издано по систематическому животныхъ расположенію г. Леске, на нѣм. языкѣ писанному. 2 ч. П. 1792. (Остальныя 5 ч. переведены Севергинымъ).

— Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому и вокругъ Ильменя. П. 1792 и 1812. 8°. Съ 15 гравир. таблицами.

— Пѣснь на новый 1797 г. И. Павлу I. П. 4°. Соп. 9345. (Перепеч. въ Ист. Росс. Ак. II, 563).

— Ѳеорія и практика прививанія оспы, Ранка. П. 1801. 8°. (Вмѣстѣ съ Севергинымъ).

— Описаніе Колы и Астрахани. П. 1804. 4°.

— Изслѣдованіе о Броуновой врачебной системѣ. П. 1804. 8°.

— Обозрѣніе мѣстъ отъ С.-Петербурга до Старой-Русы и на обратномъ пути. П. 1808. 4°.

— Кайя Криспа Саллустія исторія о войнѣ Катилины и о войнѣ Югурфы. П. 1809. 8°. (Съ подлинникомъ).

— Путешествіе на озеро Селигеръ. П. 1817. 8°. Съ 6 чертежами.

— Всеобщая исторія о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ древнихъ и новѣйшихъ, въ моряхъ и рѣкахъ обоихъ материковъ, С. Б. I. Ноэля. (Noel de la Marinière). T. I-й. П. 1817. 8°.

† Моск. Телеграфъ, ч. 14 (1827, № 6), стр. 164—166.—† Рус. Инвалидъ 1827. № 28.—Recueil des Actes de l'Acad. 1828, p. 3—4.—Опытъ Греча.—Исторія троицкой семинаріи Смирнова, стр. 530 и 550.—Справ. Энц. Словарь, IX, 19.—Исторія Росс. Академіи Сухомлинова, II, 299-388. Подробная біографія и въ приложеніяхъ списокъ всѣхъ его статей, стр. 533 и нѣкоторыя его статьи и мнѣнія.

Озерецковскій, Яковъ Николаевичъ, вѣроятно сынъ извѣстнаго ученаго путешественника по Россіи, служилъ въ молодости въ военной и дипломатической службѣ, съ 1842 г. былъ начальникомъ крымскаго солянаго правленія въ Перекопѣ. Ум. въ отставкѣ, въ Ялтѣ, 5 ноября 1864 г.

Онъ печаталъ повѣсти и путевые очерки въ Сынѣ Отечества и другихъ журналахъ.

— Плаваніе по Бѣлому морю и въ Соловецкій монастырь. П. 1836. 8°.

— Повѣсть и быль. П. 1840. 12°.

Біогр. И. Шмакова въ Одесс. Вѣстникѣ, 1864, № 274.

Озеровъ, Василій Петровичъ. Двѣ повѣсти: Марія и графъ М-въ, или несчастная Россіянка, истиное произшествіе, Радклифъ; съ англ. М. 1810. 12°.

Озеровъ, Василій. Краткая священная исторія Ветхаго Завѣта, или краткое повѣствованіе, изъ священныхъ книгъ извлеченное, о событіяхъ отъ міросозданія до пришествія Искупителя; въ назиданіе юношества. М. 1820. 12°.

Озеровъ, Василій и Строевъ, Павелъ перевели жизнь Али Паши Янинскаго, соч. Пукевиля (см.).

Озеровъ, Владиславъ Ал-ндровичъ, род. 29 сент. 1770 г. въ тверской губ. Въ 1776 г. опредѣленъ въ I кад. корпусъ,*) изъ котораго выпущенъ поручикомъ въ 1788 г.; былъ адъютантомъ при графѣ де-Бальменѣ, потомъ съ чиномъ генералъ-маіора перешелъ въ статскую службу и былъ членомъ лѣснаго департамента. Въ 1808 г. вышелъ въ отставку. Начавъ свои литературные опыты незначительнымъ подражаніемъ героиды Колардо, а драматическіе—Олегомъ Древлянскимъ (впослѣдствіи Ярополкъ и Олегъ),—онъ въ 1804 г. заслужилъ громкую извѣстность своимъ Эдипомъ, котораго сыграли знаменитые тогда актеры: Яковлевъ, Шушеринъ, Семенова; изъ нихъ послѣдняя развила талантъ свой преимущественно въ созданныхъ имъ роляхъ. Фингалъ и

*) См. у. Соп. (12016): Три рѣчи, читанныя въ сухоп. кад. корпусѣ при раздачѣ медалей 1787 г. кадетами Озеровымъ, Гиномъ и Салтыковымъ.

Дмитрій Донской еще болѣе прославили его. Холодность публики и строгость критики къ послѣднимъ его произведеніямъ, мелкая литературная вражда и театральныя интриги и прежде еще несчастливая любовь, при врожденной раздражительности и чувствительности, разстроили въ послѣдніе годы его жизни здоровье его и довели его до физическаго разслабленія и разстройства ума. Въ ноябрѣ 1816 г. онъ скончался въ своей тверской деревнѣ, гдѣ жилъ, выйдя въ отставку въ 1808 году.

— Собраніе стихотвореній. П.

— Элоиза къ Абелярду. Нроида (въ стихахъ). Спб. 1794. 8°.

— Эдипъ въ Аѳинахъ,—въ 5 д., Спб., 1805,съ картинами 1816 и 1823. 8°. (Игранъ въ 1-й разъ 23 ноября 1804 г.).

— Фингалъ, въ 3 д. Спб. 1807. 8°, 2-е изд. Спб. 1816 г., 3-е изд. на русс. и франц. (перев. Далмаса), съ музыкою Козловскаго и гравюрами, 1808. 4°. —(1-е предст. 8 дек. 1805). Есть еще два изд. 1824 г.

— Поликсена, въ 5 д., изд. 2-е. П. 1819 г. (1-е предст. 14 мая 1809 г.).

— Сочиненія. 2 ч. изд. Глазунова, П. 1816—1817, 4°, съ біографич. и критич. статьею кн. Вяземскаго *), съ картинками и виньетками; 2-е изд. А. Похорскаго, 2 ч. П. 1816—1817, 4°, 2-я часть вновь въ 1819 г.—Новое изд. подъ редакціею Измайлова, 2 ч., П. 1824. 8°.—Изд. Заикина, 2 ч. 1827.—Изд. Глазунова, 3 ч. 1828.—Изд. А. Смирдина, П. 1846. 12°, 2-е изд. 1846 г.; 3-е изд. Вольфа, 1856. 12°.

Біогр. Р. Зотова, въ Репертуарѣ и Пантеонѣ 1842, кн. VI.—Опытъ Н. Греча, стр. 288.—А. Галахова, Примѣчанія къ Хрестоматіи, 7-е изд. стр. 222 и его же критич. статья въ Отеч. Зап., т. 52, отд. V, и Истор. Хрест. II, 207.—Воспоминанія Ѳ. Булгарина, II (П. 1846), стр. 283—304.—О его отношеніяхъ къ кн. Шаховскому и театру см. въ воспоминаніяхъ С. Жихарева, въ Отеч. Запискахъ, т. 30 (1854, № 10).—Моск. Универ. Пансіонъ Н. Сушкова (М. 1858), стр. 70.—Соч. В. Бѣлинскаго, I, 66; VI, 36; VIII, 130.—П. Арапова: Лѣтопись русс. театра, П. 1862.—Значеніе Озерова въ исторіи рус. литературы, лекція проф. А. Селина; Унив. Кіевскія Извѣстія 1870, № 10, стр. 1—28.—Къ біографіи его, И. Варпаховскаго; Русс. Архивъ 1869, № 12 и замѣтка къ этому князя Вяземскаго.—Исторія р. лит. П. Полевого (3 изданія).—Русскіе поэты, Н. Гербеля, стр.121.

*) Статья эта въ Полномъ собр. соч. князя I (П. 1878), стр. 24-60.

Озеровъ, Петръ Петр.

— О продолженіи жизни ученыхъ по правиламъ діетики. Изъ соч. Фр. Гофманна (пер. съ Ив. Леонтовичемъ). Владиміръ. 1798. 8°.

— Наука, показующая способы къ достиженію долговременной жизни, Хр. Гуфеланда, съ нѣм. 2 ч. М. 1803 и 1820. 8°.

— Технологія или употребленіе, приготовленіе и обработываніе произведеній всѣхъ трехъ царствъ натуры, Функе, съ нѣм. 3 ч. М. 1804—1806. 8°.

— Жизнь, мысли и странныя приключенія Павла Изопа шута. Соч. Крамера. Съ нѣм. П. Оз-въ. 4 ч. съ картинами. М. 1813—1814. 12°.

— Врачъ самъ себѣ, или собраніе полезныхъ наставленій, по которымъ всякой безъ помощи медиковъ можетъ возстановлять и сохранять свое здравіе и чрезъ то безболѣзненно достигать долговременной жизни,—съ присовокупленіемъ другаго, не меньше полезнаго разсужденія о превосходствѣ домашнихъ лѣкарствъ; изъ соч. Фр. Гофманна; съ лат. Владиміръ. 1802. 8°.

— Исторія XVIII-го столѣтія, или обстоятельное описаніе всѣхъ важнѣйшихъ происшествій и достопамятныхъ перемѣнъ, случавшихся въ осьмнадцатомъ столѣтіи, съ пріобщеніемъ подробныхъ извѣстій о жизни и дѣлахъ всѣхъ славныхъ и достойныхъ примѣчанія мужей, въ теченіи онаго жившихъ; пер. съ нѣм. Мих. Паренаго и Петръ Озеровъ. 11 ч. М., 1804—1807. 12°.

— Вѣроятно этотъ же Озеровъ перевелъ Исторію Медицины Рихтера съ Бекетовымъ, Н. (см. I, 76).

Познобишинъ, Дм. Ив., поэтъ. Р. въ усадьбѣ отца, помѣщика, близъ Казани въ началѣ нынѣшняго вѣка. Воспитывался въ моск. унив. пансіонѣ, служилъ въ моск. архивѣ мин. ин. дѣлъ. Въ 1861 былъ членомъ симб. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Ум. 2 авг. 1877 г. въ Кисловодскѣ († Всеобщій календарь 1878 г.,

некр., стр. 24).—Первыя его стихотворенія въ альманахахъ, изъ коихъ одинъ—«Сѣверная Лира» изданъ имъ въ 1827 г. съ Раичемъ; потомъ печаталъ въ Галатеѣ, въ Молвѣ, въ Современникѣ, въ Отеч. Запискахъ и въ Москвитянинѣ. По каталогу спб. пуб. б-ки подъ именемъ Д. Ознобишина значатся:

— Утренній гимнъ. М. 1821. 4°.

— Хоръ. М. 1822. 4°.

— Всемогущество Божіе въ природѣ и въ человѣкѣ. 1822. 4°.

— На прибытіе въ Москву тѣла въ Бозѣ почившаго Г. И. Александра I. М. 1826. 4°.

— Селамъ или языкъ цвѣтовъ. П. 1830. 16°.

— Торжество 19 фев. 1854 г. въ Смоленскѣ (изъ записокъ туриста). Изъ Смол. Губ. Вѣдом. 1854 г. 8°.

— Руководство къ пользованію Положеніемъ 19-го февраля 1861 г. 2 ч. П. 1861. 8°.

— Часовня лѣтняго сада въ апр. 1867. 8°.

— Псаломъ VI. П. 1867. 8°.

— На память о кн. В. Ѳ. Одоевскомъ, сконч. въ Москвѣ 27 фев. 1869 г. П. 1870. 4°.

— Сизифъ и смерть. Милетская сказка. П. 1871. 8°.

Русс. поэты Н. Гербеля (Христом. для всѣхъ. П. 1873), стр. 368—370. Исчислены его стихотворенія.

Ознобишинъ, Никаноръ. Нещастной французъ, или жизнь кавалера Беликурта, описанная имъ самимъ; съ фр. М. 1764. 12°.

О. И.—Экономическій календарь на лѣто отъ Р. Х. 1807; соч. для малороссійскаго, украинскаго и южной Польши горизонта; съ польскаго И. О.—Харьковъ, 1807. 8°.

Окель, Петръ (van Ockel), курляндскій уроженецъ, сынъ пастора въ Митавѣ, р. 15 мая 1780 г. (нов. ст.), изучалъ медицину въ Кёнигсбергѣ, потомъ въ спб. медико-хирургич. институтѣ (1799—1801) и въ университетахъ въ Галлѣ, Іенѣ и Вѣнѣ, получилъ степень доктора медицины въ Кёнигсбергѣ (1806) за Diss. de tumoribus in cornea et sclerotica prominentibus. 1806. 4°, и въ Петербургѣ (1810). Служилъ въ Митавѣ, а съ 1825 жилъ въ Петербургѣ, занимаясь практикою и состоя при мин-вѣ вн. дѣлъ. Скончался въ чинѣ ст. сов. 19 марта 1858 г.

Recke u. Napiersky, Lexicon III, 338 u. Nachtrag, II, 81.—Innland 1858, стр. 235.—Callisens, Medic. Schriftsteller—Lexicon, XIV B. 83 j (указаны статьи его).

Октоихъ. Бухарестъ 1726, въ л. Кастер. 762.—Супрасль, 1728, въ л. б-ка синода. — Могилевъ, 1730, 4°. Царскаго 248 и Сахарова 1359. б-ка синода.—Львовъ, 1730, въ л. у Каратаева.—Львовъ, 1733, въ л. Доп. Головацкаго, 56.—Кіевъ, 1739, въ л. Соп. 777. Въ росс. акад. и типогр.—Львовъ, 1739, въ л. Кастер. 811. Въ синодѣ и въ Успенскомъ соборѣ.—М. 1740, въ л. Типогр. б-ки.—М. 1740 и 1750. 2 кн. въ л. Серг. лавры.—М. 1754, 5 кн. 8°. Акад. н.—М. 1756, 2 кн. въ л. Соп. 778. Акад. н.—Черниговъ, 1756, въ л. Соп. 779.—Почаевъ 1758, въ л. Б-ка синода.—Ld. 1757. Въ Серг. лаврѣ и типогр.—Гласъ 1—5, М. 1760, въ л. Очерки Унд. № 2320.—М. 1763, 2 кн. въ л. Соп. 780. Акад. н.—М. 1764. 2 кн. въ л. Соп. 781.—М. 1765, 2 кн. Въ Серг. лаврѣ, К. 1768, въ л. Соп. 782. Росс. академіи и типогр.—Нотный 1-е изд. М. 1772. 4°. Соп. 784. Акад. н. и Серг. лавры.—Почаевъ, 1774, въ л. Въ спб. пуб. б-кѣ и въ синодѣ.—Почаевъ 1775, 12°, въ 4-хъ и 2-хъ частяхъ. Доп. Головацкаго, 132. Въ виленской библ. и въ синодѣ.—М. 1780, 2 кн. въ л. Соп. 783. Акад. н.—Нотный, М. 1785. Соп. 785.—М. 1795. 4°. Серг. лавры.—К. 1797, въ л. Соп. 13009.—М. 1797, 2 кн. въ л. Серг. лавры и Рум. музея.—Почаевъ, 1800, 2 ч. Доп. Головацкаго, 202. — М. 1801, въ л. Соп. 13010. Въ Серг. лаврѣ.—М. 1802. 4°. Шторха 131.—Нотный изд. 6-е М. 1806. 4°. Въ б-кѣ Ундол. 626.—М. 1818. 2 кн. въ л. Серг. лавры.

— сирѣчь Осмогласникъ... См. Іоаннъ Дамаскинъ.

Окуловъ, Алексѣй. Разсужденіе о свойствѣ и силѣ воздуха, соч. и читанное въ публичномъ собраніи И. Моск. Университета. М. 1783. 4°.

Окуловъ, Григ. Героическая пѣснь на побѣды, одержанныя надъ французами при Двинѣ. П. 1812. 4°. 13 стр. У Соп. (9338) безъ года.

— Стихи на бракъ благотворителя С.

И. Г. К.—П. 1812. На полул. Соп. 11494.

— Стихи на побѣды, одержанныя надъ французами графомъ Виттенштейномъ при Полоцкѣ. П. 1812. 4°. Соп. 11497.

— Посланіе къ графу Д. И. Хвостову, въ стихахъ. П. 1812. 4°. Соп. 8551.

— Встрѣча Суворова съ Кутузовымъ, или вѣсти, принесенныя въ царство мертвыхъ княземъ Смоленскимъ. П. 1813, съ портретами Кутузова и Суворова, и 1814. 4°.

— Ода на взятіе Парижа. П. 1814. 4°.

— Разсмотрѣніе разсужденія, изданнаго Г. Измайловымъ въ журналѣ С. О. о баснѣ и самыхъ его басенъ. П. 1817. 8°.

— Федра, трагедія въ 5 д. въ стихахъ, изъ соч. Расина. П. 1824. 8°.

— Чувства русскаго въ день коронованія Г. И. Николая Павловича. П. 1826.

Окуловъ, Модестъ. Разсужденіе Геллерта о томъ, для чего вредно знать о будущей своей судьбинѣ; съ нѣм. М. 1787. 8°.

— Серенада, или музыкантъ по неволѣ, ком. въ 1 д. Реньяра; съ фр. М. 1788. 8°. У Соп. (5605) безъ имени переводчика.

Окуневъ, сенатскій экзекуторъ. Уединенный Ишпанецъ, или жизнь Дона Вараска Фигесраза. Перев. 2 ч. 1767—1768. См. указатель статей... ак. наукъ (1875), № 6179. У Смирд. и Плавильщ. анонимно.

Окуневъ, Андрей Ив., магистръ спб. дух. академіи, въ которой съ 1817 былъ баккалавромъ богословскихъ наукъ; рукоположенный въ священника 2 кадетскаго корпуса, преподавалъ въ немъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ въ пажескомъ корпусѣ (1826—1829), Законъ Божій. Служа священникомъ, а съ 1842 протоіереемъ въ нѣсколькихъ спб. церквахъ, и съ 1858 настоятелемъ Исакіевскаго собора, онъ исполнялъ многія другія должности, состоялъ членомъ академической конференціи, спб. консисторіи, комитета для описанія спб. епархіи, дух. цензуры (1842—1852) и проч. Сконч. 23 дек. 1860 г., на 66 году.

† Странникъ 1861, № 1, хроника, стр. 33–34.

Окуневъ, Мих. Мих., генералъ-маіоръ, членъ кораблестроительнаго отдѣленія морскаго техническаго комитета, строитель монитора «Петръ Великій». Ум. 24 февраля 1873 (Рус. Міръ № 51), состоялъ на службѣ съ 1827 года. Кромѣ постройки многихъ судовъ, онъ извѣстенъ и литературными трудами. Участвовалъ въ Морскомъ Сборникѣ.

— Опытъ сочиненія чертежей военнымъ судамъ, составленный для кондукторскихъ ротъ уч. морскаго рабочаго экипажа. П. 1836, съ 30 таблицами и 50 чертежами.

— Публичныя лекціи изъ корабельной архитектуры. П. 1866.

— Теорія и практика кораблестроенія, руководство для изученія корабельной архитектуры. 2 ч. въ 3-хъ выпускахъ, съ атласомъ чертежей. П. 1865—1867.

† Морской Альманахъ на 1874, стр. 248.

Окуневъ, Николай Ал-дровичъ, ген.-лейтенантъ, членъ главнаго правленія училищъ и попечитель варшавскаго уч. округа. † 1851, на островѣ Мадерѣ.

— Réfléxions sur le système de guerre moderne. Pét. 1823. 8°. Avec 4 planches.

— Histoire de la campagne de 1800 en Italie, augmentée de considérations sur les mouvements des deux armées belligérantes. Pet. 1826. 8°. 2 tables et 2 cartes.

— Considérations sur les grandes opérations, les batailles et les combats de la campagne de 1812 en Russie. Paris 1829. 8.

— Id. Considérations sur les grandes opérations de la campagne de 1812 en Russie,... des mémoires sur les principes de stratégie et d'un mémoire sur l'artillerie. Nouv. édition, augmentée de l'histoire de la campagne de 1800 en Allemagne et en Italie, par Bulow, et terminée par le précis de la même campagne dans la Souabe, la Bavière et l'Autriche. Traduit de l'allemand par Ch. Sevelings. Bruxelles, 1841; id. ib. 1842.

— Разсужденіе о большихъ военныхъ сраженьяхъ, дѣйствіяхъ и битвахъ, происходившихъ при вторженіи въ Россію въ 1812 г. П. 1833 и 1841. 8°.—Id. cons.

— Mémoires sur les principes de la stratégie et sur les rapports intimes avec le terrain. Pet. 1830. Avec 2 planches. (У Керрара приведено еще изданіе Парижское 1831 л.).

— Examen raisonné des propriétés des trois armes: l'infanterie, la cavalerie et l'artillerie; de leur emploi dans les batailles

et de leur rapport entre elles. 2 v. Paris 1832. 8°.

— Histoire militaire de la seconde époque de la campagne de l'année 1831 en Pologne. Pet. 1834. 4°. Avec 9 tables.

— Mémoires sur le changement que l'artillerie bien instruite peut produire dans le système de la grande tactique moderne. Paris. 1836. 8°.

Recke u Napiersky. Lexicon IV, 342.

Олендзскій, Іосифъ Ѳаддеевичъ, помощникъ главнаго врача 2 сухопутнаго госпиталя, профессоръ фармаціи въ медико-хирургич. академіи съ 1844, утвержденъ ордин. профессоромъ въ 1847.—Ум. въ Спб. съ 20 на 21 февр. 1856 (см. Сѣв. Пчелу 1856, № 44).

— Его статьи въ Запискахъ по части врач. наукъ.

— De uteri hydatidibus. Petrop. 1844.

Оленинъ, Алексѣй Никол. Въ 1774 г. онъ былъ записанъ въ пажескій корпусъ, потомъ учился въ дрезденской артиллерійской школѣ и служилъ въ артиллеріи, а съ 1795 г. въ сенатѣ и въ канцеляріи госуд. совѣта. Былъ членомъ росс. академіи (1786), статсъ-секретаремъ (1801), товарищемъ министра удѣловъ (1803), директоромъ публичной библіотеки (съ 1808), президентомъ академіи художествъ съ 1817 г., членомъ государ. совѣта съ 1827— по кончину. Ум. 17 апрѣля 1843 г., 78 лѣтъ

Оказалъ значит. услуги наукѣ древностей въ Россіи, какъ своими розысканіями, такъ и изданіемъ многихъ археологич. рисунковъ. Онъ рисовалъ самъ и поощрялъ художниковъ. Его петербургскій домъ былъ пріютомъ для ученыхъ и писателей.

— Письмо къ гр. А. И. Мусину-Пушкину о камнѣ тмутораканскомъ. П. 1806. 4°, съ рис.

— Опытъ новаго библіографич. порядка для Спб. Имп. библіотеки. П. 1809. 4°, съ рис., на русск. и франц. (Trad. du russe par Grandidier).

— Краткое разсужденіе о бухгалтеріи и въ особенности о бухгалтеріи казенныхъ мѣстъ. П. 1810. 8°.

— Отчетъ въ управленіи Императорскою публичною библіотекою, представленный министру народнаго просвѣщенія, графу А. Разумовскому, директоромъ оной библіотеки Оленинымъ, за 1808, 1809, 1810, 1811 и 1812 годы, съ присовокупленіемъ журнала перваго собранія, бывшаго въ сей библіотекѣ 14 октября 1813 года, по случаю введенія въ оной новаго порядка службы и начертанія подробныхъ правилъ для управленія симъ мѣстомъ. П. 1813. 8°.

— Отчеты въ управленіи публ. библіотекою за 1808—1817. 5 кн. П. 1813—1818. 8°.

— Описаніе торж. открытія И. публ. библіотеки. П. 1814. 8°.

— Опытъ о придѣлкахъ къ древней статуѣ купидона, втягивающаго тетиву на лукъ. На росс. и франц. П. 1815. 8°. (Trad. du russe par A. O. fils).

— Историческое воспоминаніе о нашествіяхъ на Россію. П. 1816. 8°.

— Опытъ о правилахъ медальернаго искусства, съ описаніемъ проэктовъ медалей на знаменитѣйшія происшествія съ 1812 по 1816 г.г. и трехъ проэктовъ изъ огнестрѣльныхъ орудій, отбитыхъ у непріятеля въ 1812 г. П. 1817 въ л., съ 15 рис.

— Observations sur une note de l'ouvrage intitulé: Peinture de vases antiques, etc. Pet. 1818. въ 3 табл. (Замѣчаніе на замѣтку Миллина).

— Краткое описаніе египетской купчей крѣпости, писанной въ г. Птолемаидѣ за 104 г. до Р. Х.—П. 1822. Съ таблицею (изъ Сына Отеч.).

— Письма президента академіи художествъ о москов. Петровскомъ театрѣ. П. 1825. 4°. Съ 3 чертежами. (Изъ Журнала изящн. искусствъ.— Тоже въ Journal de St. Pbg. № 29, Сѣв. Пчелѣ, № 49, и Моск. Телеграфѣ, № 3).

— Краткое историч. свѣдѣніе о состояніи И. академіи художествъ съ 1764 по 1829 г. П. 1829.

— Рязанскія русскія древности, или извѣстіе о старинныхъ и богатыхъ великокняжескихъ и царскихъ убранствахъ, найденныхъ въ 1822 г. близъ села Старая Рязань. П. 1831. 8°. Antiquités russes de Rézane. Extrait d'une notice sur d'anciens ornements découverts en 1822 près du village nommé Vieux-Rézane. Trad. du russe par F. Charmoy. Pet. 1831. 8°. Съ атласомъ рисунковъ, въ л.

— О починкѣ креста и ангела (безъ

лѣсовъ) на шпицѣ Петропавловскаго собора. П. 1831.

— Изложеніе средствъ къ исполненію главныхъ предначертаній новаго образованія И. академіи художествъ, предлагаемое президентомъ. П. 1831. 8°.

— Программа полнаго курса теоріи зодчества и строительнаго искусства для учениковъ. П. 1831. 8°.

— Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія славянъ отъ временъ Траяна и русскихъ до нашествія татаръ. П. 1832. 8°. Съ атласомъ рисунковъ на 14 табл. въ листъ.

— Отчетъ президента академіи художествъ съ 1817 по 1834. П. 1834. 8°.

— Опытъ о костюмѣ и оружіи гладіаторовъ. П. 1835. 4°. Съ 16 рис. (на русск. и франц.).

Воспоминаніе о немъ Н. Греча въ Сѣв. Пчелѣ 1857. № 137.—Примѣчаніе Я. Грота въ соч. Державина, II, 493.—Переписка его—въ Русск. Старинѣ т. XIV (1875, № 10).—О немъ въ автобіографіи Ө. Солнцева, въ Русск. Старинѣ т. XV (1876 г.).—О немъ въ Запискахъ Вигеля; Греча (Древн. и Нов. Россія) 1879, I, 188; Жихарева (Дневникъ чиновника).

Олешевъ, Алексѣй Васил., богатый вологодскій помѣщикъ; о немъ упоминаетъ М. Н. Муравьевъ въ своихъ сочиненіяхъ II, 296 и 297. См. также Русск. Архивъ 1865, изд. 2-е, ст. 296.—Въ 1780 г. онъ имѣлъ чинъ д. с. с. и избранъ губ. предводителемъ дворянства въ Вологдѣ.

— Начертаніе благоденственной жизни, состоящее: 1) въ размышленіи Шпалдинга объ опредѣленіи человѣка, 2) въ мысляхъ дю-Мулина о спокойствіи духа и удовольствіи сердца, и 3) въ 50-ти статьяхъ нравоучительныхъ разсужденій; пер. и соч. Алексѣй Олешевъ. П. 1774. 8°.

— Цвѣты любомудрія, или философическія разсужденія: 1) о томъ, что нѣтъ спокойствія злымъ, 2) каковъ есть человѣкъ въ естественномъ состояніи, и 3) о жизни, смерти и безсмертіи человѣковъ; пер. П. 1778. 8°.—(По Соп. 2-е изд. П. 1784).

— Вождь къ истинному благоразумію и къ совершенному счастію человѣческому, или отборныя о сихъ матеріяхъ мысли славнѣйшихъ въ свѣтѣ писателей: Шпалдинга, дю-Мулина и Юнга; пер. П. 1780. 8°.

— Надежный, пристойный и спасительный путь къ снисканію благополучія, или бриліантовая книжка. Съ нѣм. П. 1780.

У Соп. 9273, съ замѣч., что это новое заглавіе книги „Вождь" и что эти двѣ книги, составляя одну и ту-же, вновь напеч. подъ заглавіемъ:

— Бриліантовая книжка, содержащая: 1) размышленія г. Шпалдинга объ опредѣленіи человѣка, съ дополненіемъ новыхъ изданій; 2) мысли г. дю-Мулина о спокойствіи духа и удовольствіи сердца, и 3) пятьдесятъ статей нравоучит. разсужденій и другихъ полезныхъ упражненій въ стихахъ и прозѣ. П. 1780. 8°. (Соп. 6933).

— Рус. писатели XVIII в. М. Лонгинова, въ Русск. Старинѣ т. I (1870, № 5), стр. 463.

Олинъ, А. Панегирикъ Державину. П. 1809. 8°. Соп. 8067.

Олинъ, Валеріанъ Николаевичъ.

— Сраженіе при Ларѣ, поэма въ стихахъ. Пѣснь 1-я изъ Оссіана. П. 1813. 4°.

— Римская исторія Миллота, съ присовокупленіемъ Словаря историко-географическаго. П. 1821. 8°.

— Урокъ въ ботаникѣ, или наказанная недовѣрчивость, водевиль въ 1 д. съ аріями; подражаніе франц. пьесѣ Эм. Дюпати: Les deux pères ou la leçon de botanique. П. 1822. 8°.

— Двѣ элегіи, посвященныя памяти незабвенной супруги. П. 1822. 8°.

— Оскаръ и Альтосъ, поэма. П. 1823. 8°.

— Кальѳонъ, поэма. П. 1824. 8°.

— Возвращеніе славянской царицы Доброcловы. Прологъ въ 2 д. въ стихахъ. П. 1826. 8°.

— Баязетъ, романтич. трагедія въ 5 д., въ стихахъ, соч. Расина; съ фр. П. 1827. 8°.

— Корсеръ, трагедія въ 3 дѣйс., съ хоромъ, романсомъ и двумя пѣснями: турецкою и аравійскою, заимствованная изъ англійской поэмы лорда Бейрона, подъ названіемъ: The Corsair. П. 1827. 8°.

— Кумова постеля, повѣсть, заимствованная изъ суевѣрныхъ народныхъ разсказовъ. П. 1829. 16°.

— Карманная книжка для любителей русской старины и словесности на 1829 г. П. 16°.—Тоже на 1830 годъ. 5 книжекъ *). П. 1830. 16°.—Изд. 2-е. П. 1834.

*) Обѣщано было 12.

— Картина восьмилѣтія Россіи съ 1825 по 1834 г. П. 1833. 8°.

— О рожденіи Петра великаго. Преданіе съ присовокупленіемъ стиховъ на единодержавіе и проч. П. 1835. 12°. Съ портретомъ.

— Записки о Петрѣ великомъ, соч. Валліамея.., бывшаго въ Россіи посланникомъ великобрит. двора при... Елисаветѣ Петровнѣ..., съ замѣчаніями автора...; съ англ. Съ примѣчаніями переводчика. Ч. 1-я П. 1835. 8°.

Примѣчанія переводчика, портретъ, пла-ны и проч. должны были составить 2-ю часть, которая не издана.

— Странный балъ. Повѣсть изъ разсказовъ на станціи, и восемь стихотвореній. П. 1838. 12°.

— Разсказы на станціи. 2 ч. 1839. 8°.

Олинъ издавалъ періодич. изданія: 1) Журналъ древней и новой словесности на 1818 и 1819 г. 24 кн. П. 8°. 2) Рецензентъ, критич. и литературная газета на 1821 г. 20 N N. П. 12°. 3) Колокольчикъ, литерат. газета на 1831 г. 66 N N. П. 4°.

— Издалъ: Сокращ. Памятникъ Росс. Законодательства, сост. Н. И. Х.—П. 1829.

Олсуфьевъ *, Адамъ Васильевичъ, р. 1721 г., воспитывался въ кад. корпусѣ, изъ котораго взятъ къ графу Миниху, назначенному главнокомандующимъ арміи, посылаемой въ Турцію, для иностранной корреспонденціи. Потомъ онъ былъ секретаремъ посольства въ Копенгагенѣ, при баронѣ І. Корфѣ, потомъ при дворѣ И. Елизаветы—церемоніймейстеромъ, членомъ иностр. коллегіи, секретаремъ государыни, наконецъ кабинетъ-министромъ и сохранилъ это званіе при И. Екатеринѣ II, которая ему поручила также театральный комитетъ, учрежденный въ 1783 г. Ум. 27 іюня 1784 г.

Въ краткой біографіи его, написанной его сыномъ и напеч. въ Русск. Арх. 1870, № 7, на стр. 1347 сказано, что онъ «напечаталъ только переводъ на русскій языкъ нѣмецкой комедіи озаглавленной «Шесть блюдъ», сдѣланный имъ по приказанію И. Екатерины»... Въ каталогахъ этой пьесы нѣтъ. Но въ словарѣ М. Евгенія (II, 106) сказано, что Олсуфьевъ «въ молодыхъ лѣтахъ писалъ много забавныхъ и сатирическихъ сочиненій *) и перевелъ съ итальянскаго языка оперы: Евдоксію вѣнчанную, Селевка, Митридата и Беллерофонтъ, которыя играны были при дворѣ И. Екатерины и напечатаны въ свое время въ Спб-гѣ. Онѣ указаны у Сопикова (N 7398, 7421, 7453, 7482).

— Селевкъ, опера Бонеки, въ 3 д. 1744. 4°.

Въ Dict. lyrique de F. Clément et p. Larousse (стр. 614) сказано: Seleuco, opéra italien, livret d' Apostolo Zeno, musique de Araja, répresenté à St. Pétersb. en 1744.

— Мітрідатъ, опера, предст. въ первый разъ въ Санктпетербургѣ на новомъ придворномъ театрѣ, въ торж. воспоминаніе коронованія Ея И. В. Елісаветы Петровны.... апрѣля въ 25 день 1747 г. Поэзія г. доктора Бонекія флорентинца, піита Ея І. В-ва. Музыка г. Францішка Арая неаполітанца, капель-мейстера Ея І. В-ва. 1747. 4°. 11 стр.

— Беллерофонтъ, опера Бонеки. 1750. 4°. По Dict. lyrique (p. 100) съ музыкою Араія.

— Евдоксія вѣнчанная, или Θеодосій вторый, опера, предст. въ первый разъ при Росс. Имп. Дворѣ апрѣля 25 дня 1751 г... Соч. Бонекія, музыка Ф. Араія. 4°. 70 стр.

Письма къ нему И. Екатерины II (1762—1763). въ Русск. Архивѣ 1863, N 2. (Прежде въ Москвитянинѣ 1855 N 17 и 18).

Ольбанъ (Молодой), драматич. отрывокъ, съ фр. М. 1799. 8°. Соп. 7379.

Не то же ли самое, что у Смирдина (7556) въ драмахъ: Ольбанъ, съ фр. Вышеславцевъ, М. 1798. 8°.

Ольга, историч. отрывокъ. М. 1803. 12.

Ольденбергеръ, Іосифъ, учитель нѣмецкаго языка слободско—украинской гимназіи. Нѣмецкая хрестоматія. Харьковъ, 1823. 8°.

Ольденопъ, Евстафій Ив. (Gustav August Wilhelm Oldekop). Р. 1 сент. 1787 въ Ригѣ, гдѣ и воспитывался. Три года слушалъ лекціи въ моск. унив-тѣ, былъ учителемъ уѣзднаго училища въ Архангельскѣ. Въ 1813 поселился въ Петербургѣ, гдѣ преподавалъ нѣмецкій языкъ и содержалъ

*) Въ Словарѣ Снегирева и въ Росписи Смирдина: Алсуфьевъ.

*) По указанію его сына, никогда не печатанныя, „ибо они были во вкусѣ Пирона".

нѣсколько лѣтъ пансіонъ. † 10 февр. 1845 г. (Сѣв. Пчела № 35 и Inniand, стр. 212).

Издавалъ: 1) St. Petersbugische Zeitschrift. Pet. 1822—1826. 20 т. 2) Der Russische Mercur 4 т. Pet. 1831. Der Russ. Mercur П. 1830. 8°. (Программа). 3) Въ послѣдніе годы жизни редактировалъ St. Petersb. Zeitung.

— Cacographie ou exercices sur les principales difficultés de la langue française. Pét. 1821. 8°.—Corrigé de la Cacographie 1821.

— Geschichte des russischen Reichs von N. Karamsin. Bde 4—6. Riga, 1823—1829. (остальные переведены Гауеншильдомъ и Эртелемъ).

— Карманный словарь россійско-нѣмецкій и нѣмецко-россійскій, въ 3 ч. Russisch-deutsches und Deutsch-russ. Taschenwörterbuch. Pet. 1824—25. 16°. Съ тремя прибавленіями.

— Bulgarin's sämmtliche Werke. 4 B. Leipzig 1828. 8°.

— Bulgarin's Gemälde des Türkenkrieges im J. 1828. Aus der Nordischen Biene Pet. 1828. 8°.

— Grundregeln der russischen Grammatik, herausg. von N. Gretsch. Aus d. russ. Pet. 1828. 8°.

— Jwan Wuischigin oder der russische Gilblas, ein.... Roman von Bulgarin... Pet. 4 Th. 1830. 8°.

— Nouveau dictionnaire de poche français-russe et russe-français. 3 v. Pet. 1830—31. 16°. Изд. 2-е пересм. и умн. 2 ч. П. 1838. 8° (16°?). Изд. 3-е 2 ч. П. 1840—1841. 8°. Dict. russe-français, ib. 1841. 16°. 2 v. ib. 1845. 8°.—Изд. 4-е, пересм. и испр. К. Полевымъ 2 ч. П. 1854—55. 8°.

— Тоже, нѣмецко-русскій словарь 1843.

— Necrolog. Magnus Gottfr. v. Fock. Pet. 1831. 8°.

— Betrachtungen über die gegenwärtige polnische Revolution. Aus d. russ. Pet. 1831. 8°.

— Eléments de géographie par M. J. F. Lamp, revus et augmentés. Pet. 1832. 8°.

— Хронологическое и синхронистич. обозрѣніе Всемірной исторіи, Кольрауша; съ нѣм. П. 1833. 4°

— Нѣмецко-русскій словарь. 2 ч. П. 1834—35. 12°.

— Картины міра, или полезное и пріятное чтеніе для юношества. Съ картинами и таблицами. П. 1834—1836. 4°.

— Начальныя правила для обученья франц. языку по методѣ Зейденштикера. 2-е изд. П. 1840; 3-е 1843; 4-е,—5-е,—6-е,—7-е 1857.

Разговоры франц.-рус.-нѣм. 1 ч. 1836, 1838, 1841, 1844, изд. 6-е 1853 и 7-е 1858.

— Geographie des russ. Reichs. Pet. 1842. 8°.

— Grammatikalische Unterhaltungen. Russ. Sprache Pet. 1843. 8°. (Грамматическія бесѣды. Русскій языкъ).

— Большой ручной словарь франц.-русс. Grand dictionnaire russe-français. П. 1844. 8°.

— Necke u. Napiersky. Lex. III, 344 л. Nachträge II, 83).

О. Н. Неслыханный чудодѣй... и другія книги подъ этими буквами. См. Осиповъ, Николай.

О. Н. и П. Любопытныя извѣстія о отличнѣйшихъ султанахъ: Магометѣ великомъ и его сынахъ, съ чадами; пер. съ фр. П. и Н. О.—П. 1790. 8°. У Соп. (4424) анонимно.

О. П. Ѳеатръ чрезвычайныхъ произшествій истекающаго вѣка открытъ и представленъ очамъ свѣта въ слѣдующихъ созерцаніяхъ: проказы езуитовъ и французскихъ монахинь; странное приключеніе одного маркиза при цѣлованіи папскаго туфля; ужасная кончина одного англичанина; гибельная участь дочери французскаго купца; злость священника и проч. Соч. П. О. П. 1791 и 1793. 8°. Соп. 12777.—У Смирд. (9600) съ буквами: Т... П... О...

О. П. Анекдоты, или достопамятнѣйшія историческія сокровенныя дѣянія Оттоманскаго Двора; соч. членами Парижской академіи наукъ; съ фр. П. О. 3 ч. П. 1787. 8°. По Соп. (1971) въ 2 ч.

О. П. Друзья соперники, драма въ 5 д. П. О.—П. 1782. 8°. У Плавильщ. (5425), у Соп. (3350) и у Смирд. (7495) безъ буквъ П. О.

О. П. См. Острогорскій, Павелъ.

Опасности (Объ) отлагательства въ обращеніи къ истинѣ. П. 1819. 8°.

— свѣтской жизни, ком. въ 3 д. съ фр. М. 1780. 8°. Соп. 5528.

Опасность картежной игры или исторія баронессы д'Альвиньи; съ фр. П. 1792. 8°. Соп. 7383.

Въ Dict de Barbier (II, 837): Les dangers de la passion du jeu, ou histoire de la baronne d'Alvigny, par M-me M. D. S. J. N. A. J. F. D. (M-me Mérard de Saint-Just, née Anne-Jeanne-Félicité d'Ormoy). 1793; прежде вышло подъ загл.: Mémoires de la baronne d'Alvigny... 1788.

— перваго поступка... См. В. І. Н. Д. (I, 161).

Опекунъ (Платоническій). См. Бланкъ, Борисъ I, 92.

— профессоръ, или любовь хитрѣе краснорѣчія; опера въ 1 д. П. 1788. 8°. Плавильщ. 6060. Въ Росс. Ѳеатрѣ т. XXV, 1788.—Соч. въ 1782 г. Предст. въ М. въ 1784 г.

Опера Анюта въ 1 д. П. 1789. 8°. Соп. 13011.

— комическая: Санктпетербургской гостиной дворъ, въ трехъ дѣйствіяхъ. Изд. первое М. 1791. 8°.

— Другое изд. 1799. 8°. (?).

Имени автора нѣтъ, а у Смирд. (7676) она указана какъ второе и третье изданіе оперы Мих. Матинскаго: Какъ поживешь, такъ и прослывешь, забавное зрѣлище съ пѣснями. П. 1792. 8°. Но кромѣ того, что на книгѣ выставлено—„изд. первое", она вышла прежде показанной въ росписи Смирдина, стало быть въ указаніи оперы: Спб. гост. дворъ (1791) ошибка.

— пастушеская Клоринда... См. Капнистъ, В. В. (II, 105).

Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году февраля 5, при бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ; издалъ Пл. Бекетовъ. М. 1810. 4°. Съ 65 рисунками. Были экз. раскрашенные.

— коронаціи Еѣ Величества Імператрицы Екатеріны Алексіевны, торжественно отправленой, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, 7 маіа 1724 года. П. сент. 5-го 1725 и М. 1725 сент. 30-го. 8°. 81 стр. (Чертк. б-ка). Тоже на нѣм. Beschreibung der Krönung der K. Catharina etc. Aus d. russ. Berlin 1724 8° и на шведскомъ, Stockholm 1725. 4°. (Два изданія).

— о бракѣ между Ея Высочествомъ Анною Петровною... и... Карломъ Голштейнготторпскимъ герцогомъ Фридрихомъ (печатано въ санктпетербургской типографіи 1725 года іунія 30 дня), въ л.—То же на шведскомъ, безъ года, 4°. См. Catalogue des Russica I, 128 (N 1148).

— порядка, держанного при погребеніи... Петра Великаго... и... государыни цесаревны Наталіи Петровны. Печ. въ тип. московской лѣта Господня 1726, мѣсяца марта, съ перевода печатаного въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, лѣта Господня 1725. Въ л. 34 стр. Съ рисункомъ на загл. листѣ и изображеніями медалей на концѣ. (Б-ка Черткова и Спб. пуб.).

Описана въ Матеріалахъ Губерти подъ № 3.—Тоже (?) на нѣм. (см. Catalogue des Russica I, p 124) Ausführliche Beschreibung des prächtigen Leich-Begängnisses S. Russ. K. M. wie solches in St. Pet. d. 10 Mart. 1725 gehalten worden, Königsberg s. a. (1825 г.) 4°.

— коронаціи Ея Величества Імператріцы и самодержіцы всероссійской Анны Іоанновны, торжественно отправленной въ царствующемъ градѣ Москвѣ, 28 апрѣля 1730 году. Печатано въ Москвѣ, при Сенатѣ, октября 31 дня 1730. Въ листъ, 46 стр. Съ портретомъ Имп. Анны и 17 таблицами рисунковъ.

Портретъ Императрицы въ ростъ, въ полномъ облаченіи, грав. Вортмана, съ Каравака; потомъ на 15 листахъ 21 нумерованныхъ изображеній, большею частію работы Эллигера: гравюры эти описаны Д. Ровинскимъ въ его книгѣ „Русскіе граверы", стр. 188—189. Отсюда 14 таблицъ были приложены, отпечатанныя съ прежнихъ досокъ, къ N 34 Камеръ-фурьерскаго Журнала, содержащаго въ себѣ описаніе коронаціи (см. описаніе этихъ журналовъ при Русск. Архивѣ 1867, N 11, сост. С. Соболевскимъ). Тоже съ тѣми же рисунками, на нѣм Umständliche Beschreibung der hohen Salbung und Krönung... Anna Ivanowna... Pet. 1731 f.

— (Краткое) иллюминаціи, которая апрѣля 28 дня 1732 года, въ день коронованія И. Анны Іоанновны при фейерверкѣ въ Спб. представлена была. П. 1732, въ л. Соп. 7627. Тоже на нѣм. См. Catalogue des Russica, I, p. 125, N 1095.

— великой іллуминаціи, представленной въ день коронованія И. Анны Іоановны. П. 1733, въ л.. Соп. 7534.

— великой іллуминаціи въ 28 генваря 1733 года, яко въ высокій день рожденія... Г. Анны Іоановны, Імпер. и самодержицы Всероссійскія, при фейерверкѣ въ Санктпетербургѣ представленныя. П. при акад. въ

л. (Съ нѣм. текстомъ). См. Отчетъ И. пуб. библіотеки за 1868, стр. 215.— Соп. 7628.

— (Краткое) фейерверка, который при благополучномъ начатіи новаго 1737 года въ Спб. представленъ былъ, съ изображеніемъ. П. 1737, въ л.

— трехъ плановъ иллюминацій, которыя въ день рожденія И. Анны Іоанновны, 28 генв. 1739 г., въ Спб. при великомъ фейерверкѣ зажжены были, съ изображеніемъ. П. 1739, въ л. Соп. 7761. Въ Примѣч. къ Вѣдомостямъ, генварь).

— публичнаго въѣзда Его Величества Султана Турецкаго чрезвычайнаго великаго посла, Эмини Мехмедъ Паши въ Спб. и о бытіи его на аудіенціи у Его И. В. Государя Антона Ульриха Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, генералиссимуса Всероссійскаго, и на визитѣ у его сіят. генерала адмирала графа Андрея Ивановича Остермана, и потомъ на аудіенціи у Ея И. В. Государыни Великой Княгини Правительницы Всероссійской. При Акад. 1741. 4°. 19 стр. (Отчетъ спб. пуб. б-ки за 1863, стр. 39). Тоже въ Примѣч. къ Вѣдом. 1741, августъ. Тоже на нѣм. См. Catalogue des Russica I, p. 125, № 1102.

— церемоніи бытности на двухъ аудіэнціяхъ при Росс. Дворѣ персидскаго посла, Магометъ Гуссеинъ-Хана въ Москвѣ 1742. М. 4°. Соп. 7793.

— (Обстоятельное) торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнѣйшаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества, Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны, Самодержицы Всероссійской, еже бысть вшествіе 28 февраля, коронованіе 25 апрѣля 1742 года. П. 1844, въ л., 168 стр. Съ портретомъ И. Елисаветы, 49 листами гравир. (49) изображеній, и 4 виньетками въ текстѣ.

Великолѣпное изданіе, исполненное тогдашними лучшими академическими граверами: Вортманомъ, Ив. Соколовымъ, Качаловымъ После подробнаго описанія торжества вшествія въ Москву и коронаціи, со стр. 131—помѣщено описаніе 49 чертежей. Всѣ гравюры исполнены рѣзцомъ, кромѣ портрета въ ростъ императрицы, сдѣланнаго черною манерою, работы Стенглина (съ Каравака). Гравюры эти описаны въ книгѣ Д. Ровинскаго: Русскіе Гравюры (М. 1870), стр. 286—289. Онъ говоритъ: „Всѣ рисунки дѣланы рисовщикомъ Гриммелемъ. Хорошіе экземпляры этого описанія рѣдки; лучшіе, съ нѣмецкимъ текстомъ, разосланные въ подарокъ, переплетены въ кожу; на передней доскѣ переплета вытисненъ золотомъ вензель Елисаветы I, а на задней гербъ.—Krönungs-Geschichte oder umständliche Beschreibung des solennen Eingangs und der hohen Salbung und Krönung Ihro... Majest. Elisabeth Petrowna... wie jener den 28 Februarii, und diese den 25 Aprill 1742 in... Residenz-Stadt Moskau vollzogen worden. Nach dem russischen Original eingerichtet und mit den dazu gehörigen Kupfern versehen... P. 1745.

— обоихъ тріумфальныхъ воротъ, поставленныхъ въ честь Всепресв. Держ. Великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Первой, Самодержицѣ Всероссійской, по воспріятіи въ Москвѣ короны, Шведовъ побѣдившей, всю Финляндію державѣ своей покорившей и торжественно въ Санктпетербургъ возвратившейся, для засвидѣтельствованія всеподданѣйшія ревности и всеусерднѣйшихъ желаній Ея И. В-ву съ глубочайшимъ благоговѣніемъ отъ сенатской канторы поднесенное. П. дек. 22 дня 1742 г. въ л. 18 стр.

— краткими стіхами іллюминаціи, на всерадостное Ея И. В... І. Елисаветы Петровны всея Россіи, и Ея І. Высоч. благов. Государя и Вел. Кн. Петра Θеодоровича въ Троицкую Сергіеву обитель пришествія въ той же обители зажженныя, высокія высокомонаршія души добродѣтели и оными рожденное всевождѣлѣннаго вѣчнаго заключеннаго мира торжество присѣняющія. М. 1744. фев. въ 23 день.

Церк. шрифтомъ. Есть въ библіотекѣ Синода (см. печ. Каталогъ № 155). У Соп. (7630) ошибочно показано напеч. въ М. 1745. и другое (788) въ 1744, въ л.—Въ Матеріалахъ Н. Губерти (М. 1878) подъ № 47 тоже печ. въ Спб. 1744 г. 4°. 27 стр.

— фейерверка, представленнаго въ день тезоименитства Великаго Князя Петра Θеодоровича. П. 1745. въ л. Соп. 7765. Тоже на нѣм. Zerbst. 1745, fol. См. Catalogue des Russica, 1, p. 125, N. 1104.

— и изъясненіе онаго фейерверка, который, по Высочайшему повелѣнію Ея И. В-ва въ высокій день рожденія Его И. Высочества Благов. Государя Петра Θедоровича и проч., предъ императорскимъ зимнимъ домомъ въ Спб. представленъ былъ фев-

раля 10 дня 1745. Въ л. На русс. и нѣм.

— и изъясненіе фейерверка и иллюминаціи, при благополучномъ и всерадостномъ прибытіи въ Москву Ея В-ва Г. И. Елисаветы Петровны, въ новый 1749 годъ предъ императорскимъ лѣтнимъ дворомъ представленныхъ. П. 1749, въ л. На русс. и нѣм.

— и изъясненіе великаго фейерверка, который, въ честь Ея И. В-ву Елисаветѣ Петровнѣ Первой... и во изъявленіе всеподданнѣйшаго и всеусерднѣйшаго при вступленіи въ новый годъ поздравленія отъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Росс. Имперіи, въ Спб. предъ императорскимъ зимнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ въ первый вечеръ 1755 года сожженъ. П. 1755, въ л. На рус. и нѣм. (Соч. Штелина. Ежем. Соч. 1755, генв.).

— и изъясненіе увеселительнаго фейерверка, который, въ честь Ея Величеству Елисаветѣ Первой, Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, и во изъявленіе всеподаннѣйшаго при вступленіи въ новый годъ поздравленія, сожженъ предъ новымъ зимнимъ императорскимъ домомъ въ Санктпетербургѣ, въ первый вечеръ 1756 года. П. 1756, въ л. На русс. и нѣм. Тоже въ Ежем. Соч. 1756, генв.

— фейерверка, представленнаго въ день рожденія Великія Княжны Анны Петровны. П. 1758, въ л. Соп. 7768.

— огненнаго представленія въ первый вечеръ 1760 года. П. въ л. Соп. 7676.

— увеселительныхъ огней, представленныхъ на день брачнаго сочетанія ихъ императорскихъ высочествъ.... Петра Ѳеодоровича и.... Екатерины Алексѣевны въ Ораніэнбаумѣ августа 21 дня 1760 года. П. при сухоп. шлях. кад. корпусѣ. 2°. 2 нен. стр. текста и 2 гравир. картины. На русс. и нѣм.

— аллегорическаго изображенія фейерверка и иллюминаціи, которые въ присутствіи И. Екатерины II, въ домѣ графа Воронцова, 1762 года въ Спб. представлены были. П. 1762, въ л. Соп. 7519.

— (Аллегорическое) иллюминаціи, предъ домомъ Моск. Университета представленной для пришествія въ Москву И. Екатерины II, 1762 года. На русс. и фр. М. въ л. Соп. 7521.

— фейерверка, по окончаніи великолѣпнаго торжества о благополучно-заключенномъ мирѣ между... Петромъ Третьимъ и.... Фридерикомъ Третьимъ (sic), королемъ Прусскимъ..., представленнаго въ Спб. предъ императорскимъ новымъ зимнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ, іюня 10 дня 1762 года. Печ. при Имп. Акад. Наукъ. 2°. 4 нен. стр. въ два столбца, по русски и по нѣмецки, съ двумя гравюрами въ текстѣ и большою грав. картиною, на которой подписи: s. Stehlin inv., Fr. Sradizzi delin., F. d. Melissino execut. (Чертков. б-ка).

— аллегорическаго изображенія въ заключеніи великолѣпныхъ торжествъ, по совершеніи коронаціи ея величества Екатерины вторыя... великимъ фейерверкомъ представленнаго въ императорской резиденціи Москвѣ противъ Кремля, сентября 1762 года. Gedruckt zu Moskau bei der K. Universität. 2°. 4 нен. стр. въ два столбца, по русски и по нѣмецки. Съ гравюрою. (Чертков. б-ка).

— торжественнаго шествія И. Екатерины II въ Ярославль и Ростовъ. М. 1763. 8°. (См. Ежем. Соч. 1764, генв.).

— аллегорическаго фейерверка, представленнаго для торж. воспоминанія дня, въ которой Ея И. В-во Екатерина Вторая, Самодержица Всероссійская, къ благополучію всего Государства престолъ принять соизволила. Въ Спб-гѣ, предъ имп. лѣтнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ, іюня 28 дня 1763 года. Заглавіе и 3 стр. текста на русс. и фр. въ 2 столбца, въ л. Съ гравюр. изображеніемъ фейерверка на большомъ листѣ (J. de Stehlin inv. Francesco Sradizzi delineavit.—Грав. въ Спб., под. А. Грековъ).

— аллегорическаго изображенія фейерверка и иллюминаціи, зажженныхъ въ честь И. Екатерины, въ домѣ графа А. Г. Орлова, 25 генв. 1765 года. 4°. Соп. 7520.

— аллегорическаго изображенія увеселительныхъ огней, въ честь Ея В-ву Г. И. Екатеринѣ Алексѣевнѣ зажженныхъ предъ домомъ графа А. Г. Разумовскаго въ Спб. марта 17 дня 1765 года. При Акад. 1765. 4°.

— торжества высокобрачнаго сочетанія его... высочества... Павла Петровича съ... великою княгинею Наталіею Алексѣевною, счастливо совершившагося 1773 года, сентября въ 29 день. П. 1773. 8°. 59 стр.

съ виньетою на заглавномъ листѣ. (Въ Чертков. б-кѣ).

Въ концѣ: „Печатано иждивеніемъ Общества, старающагося о напечатаніи книгъ“.

— двухъ на Серпуховской дорогѣ построенныхъ тріумфальныхъ воротъ и 14 обелисковъ для торж. въѣзду въ Москву графа Румянцова-Задунайскаго въ 1774 г. М. въ л. Соп. 7678.

— торжества и экзамена питомцевъ при Импер. воспит. домѣ, по причинѣ дня рожденія И. Екатерины II, 23 апрѣля 1774 года. М. 4°. Соп. 7760.

— обоихъ вновь построенныхъ тріумфальныхъ воротъ и употребленныхъ къ украшенію оныхъ аллегорическихъ картинъ, кои, изъ вѣрнѣйшія ревности и всеподданнѣйшаго благоговѣнія Екатеринѣ II, великороссійскимъ дворянствомъ и московскимъ купечествомъ воздвигнуты, когда Ея И. В-во, по благополучномъ одержаніи безчисленныхъ и потомству невѣроятныхъ побѣдъ, по заключеніи съ Оттоманскою Портою мира, и по возстановленіи всеобщаго спокойствія, вѣрнѣйшихъ подданныхъ своихъ столичнаго города Москвы жителей генваря дня 1775 года высочайшимъ и неоцѣненнымъ присутствіемъ своимъ ощастливить соизволила. При моск. унив-тѣ 1775. 4°. 30 неп. стр.

— всерадостнаго торжествованія мира съ Оттоманскою Портою; бывшаго въ Москвѣ 1775 года іюля 10 и въ послѣдовавшія потомъ числа. М. 1775. 4°.

— увеселительныхъ зрѣлищъ, представленныхъ во время мирнаго торжества, ... близь Москвы, на Ходынкѣ, 1775 года іюля 16 дня. М. 4°. 18 неп. стр. Съ стихами неизвѣстнаго и одою В. Майкова. (Чертков. б-ка).

— увеселительныхъ огней, которые представлены въ продолженіи мирнаго торжества, заключеннаго между Росс. Имперіею и Оттом. Портою. Въ высочайшемъ присутствіи ея имп. в-ва и ихъ имп. высочествъ, при многочисленномъ народномъ собраніи, близъ Москвы на Ходынкѣ, 1775 года іюля 23 дня. М. 4°. 16 неп. стр. Изобрѣтеніе Матвѣя Мартынова, исполненіе Мих. Нѣмова. Въ концѣ стихи Вас. Майкова. (Чертков. б-ка).

— порядка при торж. праздновaніи о заключенномъ вѣчномъ между Россіею и Портою Оттом. мирѣ, въ городѣ Костромѣ происходившаго 1775 г. М. 1776. 8°. Соп. 7694.

— публичнаго въѣзда въ Москву присланнаго къ здѣшнему императорскому двору отъ Порты Оттоманской чрезвычайнаго и полномочнаго посла, Абдулъ Керима Беглербея Румелійскаго, его публичной аудіенціи у ея.... величества, и формальной визиты у его сіятельства графа Никиты Ивановича Панина, правящаго иностранными дѣлами. Безъ загл. листа. (1775). 4°. 12 нен. стр. (Чертк. б-ка).

— дѣйствія отъ стороны архіепископа псковскаго и рижскаго Иннокентія и его семинаріи, происходившаго во время прибытія ея имп. величества Екатерины II во Псковъ и ея въ немъ пребыванія маія съ 13-го до 16 дня 1780 года. П. 1780. 4°. 27 стр.

Рѣчи на лат., польск., нѣм., греч. и русскомъ языкахъ.

— торжественнаго И. Росс. Академіи собранія по истеченіи перваго года отъ ея установленія П. 1784. 8°. Соп. 7748.

— фейерверка по окончаніи торжества на случай заключеннаго мира между Ея И. В-вомъ Екатериною Второю и Его В-вомъ Густавомъ Третьимъ, королемъ Шведскимъ, представленнаго въ Спб-гѣ на Царицыномъ лугу сент. 23 дня 1790. Въ л.

— празднества, бывшаго, по случаю взятія Измаила, у его свѣтл. г. генералъ-фельдмаршала и Великаго Гетмана князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, въ присутствіи Ея И. В-ва и Ихъ И. Высочествъ, въ Петербургѣ въ домѣ близъ Конной Гвардіи 1791 г. апрѣля 28 дня. П. 1792. 4°. 40 стр. Безъ имени соч. Державина.

— торжества мира съ Оттом. Портою сент. 2 дня 1793 года П. 8°. Соп. 13024.

— иллюминаціи въ императорскомъ шляхетномъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ 2 сентября 1793 года, при всевысочайше указанномъ торжествѣ о заключеніи мира съ Оттоманскою Портою, представленной и отчасти нѣкоторыми кадетами сего корпуса сдѣланной. Въ Спб. при ономъ же корпусѣ. 4°. 10 нен. и 6 нен. стр. съ картиною. На рус., фр. и нѣм. (Чертков. б-ка. Соп. 7590).

— фейерверка, по окончаніи торжества на случай заключеннаго мира между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, представленнаго въ Санктпетербургѣ на Царицыномъ лугу, сентября 15-го дня 1793 года, дѣланнаго лейб-гвардіи Преображенскаго полку въ бомбандирской ротѣ. П., въ л., 2 нен. стр. съ изображ. Януса на загл. листѣ, 4 раскраш. таблицами и 2 картинами; гравировали преображ. полка въ инженерной школѣ каптенармусъ Андрей Лаугинъ и сержантъ Василій Пядышевъ.

— торжества высокобрачнаго сочетанія Ихъ И. Высочествъ Г. Цесаревича Александра Павловича съ В. К. Елисаветою Алексѣевною. П. 1793. 8°.

— фейерверка, представленнаго при торжествѣ бракосочетанія В. К. Александра Павловича съ В. К. Елисаветою Алексѣевною въ Спб. на Царицыномъ лугу. П. 1793, въ л. Соп. 7769.

— чрезв. собранія И. Академіи художествъ, послѣдовавшаго сего 1794 г. марта въ 11 день. П. 4°. 10 неп. стр. (Чертков. б-ка).

По случаю назначенія президентомъ графа А. И. Мусина-Пушкина. Указъ, рѣчь графа и отвѣтъ секретаря Чекалевскаго и хоръ.

— публичнаго собранія И. Академіи худож., послѣд. 1794 г. окт. 21 дня. 1794. 4°. 27 стр. Такое же сент. 21, 1806 и 2 сент. 1807.—Тоже 1814 г. 4°.

— мѵропомазанія Ея Свѣтлости Юліяны Генріетты, принцессы Саксенъ-Заалфельдъ Кобургской, нареченной при ономъ благовѣрною княжною Анною Ѳеодоровною, ея обрученія съ... Государемъ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ, при окончаніи котораго наименована она его невѣстою и благовѣрною великою княжною, и торжества Высокобрачнаго сочетанія Ихъ Имп. В-въ, щастливо совершившагося февраля 15 дня 1796 года. П. 8°. 40 стр.

— фейерверка, даннаго въ Санктпетербургѣ на Царицынскомъ лугу 1 сент. 1796 года. Въ л.

— фейерверка при торжествѣ бракосочетанія великаго князя Константина Павловича, представленнаго въ Спб. на Невѣ рѣкѣ. П. 1796, въ л. Соп. 7764.

— обряда церковнаго, происходившаго маія 15, 16 и 17 дня 1803 г., по случаю торжества для совершившагося перваго столѣтія отъ зачатія царствующаго града С. Петербурга. 1803. 4°.

— торж. открытія Имп. Публичной Библіотеки, бывшаго генваря 2 дня 1814 г, съ читанными при ономъ сочиненіями и разными до сего случая относящимися свѣдѣніями, къ которымъ пріобщено историческое извѣстіе о семъ книгохранилищѣ. П. 1814. 8°.

Содержаніе: 1. Журналъ собранія 2 генв. 1814. 2. Объявленіе объ открытіи, Оленина. 3. Краткое разсужденіе о пользѣ человѣч. познанія и проч. Красовскаго. 4. Разс. о причинахъ замедляющихъ успѣхи нашей словесности, Гнѣдича. 5. Апологъ Крылова. 6. Списокъ особъ, присутств. при открытіи. 7. Письма Оленина къ ректору Филарету и къ библіотекарямъ. 8. Историч. извѣстіе о началѣ приращеніи и нынѣшнемъ состояніи б-ки.

— торж. открытія Саратовскаго отдѣленія Росс. Библейскаго общества, 29 іюня 1817 г. П. 1817. 8°.

— торжества по случаю прекращенія заразительной болѣзни въ Астрахани. М. 8°. Безъ года. У Соп. 7759.

— **Описаніе** Антоніева Новгородскаго монастыря, М. 1810. 8°.

— Благовѣщенской Никандровой пустыни, 8°. (Дерптъ, 1821).

Вѣроятно, сост. подъ руководствомъ Евгенія (Болховитинова).

— города Мещовска и его уѣзда со всѣми помѣщичьими дачами. М. 8°. Безъ года у Соп. (7550). Не взято ли изъ слѣдующаго:

— и алфавиты къ Калужскому атласу. Часть первая: городамъ Калугѣ, Малоярославцу, Боровску, Тарусѣ, Лихвину и Козельску съ уѣздами, 136, 101, 105, 142, 99 и 95 стр.—Ч. 2: городамъ Медынску, Перемышлю, Мещовску, Мосальску, Серпейску и Жиздрѣ съ уѣздами, 159, 129, 99, 69, 92 и 67 стр., въ л., безъ года и мѣста печатанія (въ Чертк. б-кѣ). См. Атласъ Кал. Нам. I, 49.

— (Историческо-географическое) Пермской губерніи, сочиненное для атласа 1800 года. Печ. при Пермскомъ губ. правл. 1801. въ л. 222 неп. стр. (Чертк. б-ка).

— (Историческое и топографическое) первопрестольнаго града Москвы, съ пріобщеніемъ генеральнаго и частныхъ ея плановъ. М. 1796. 4°.

— (Историческое и топографическое) городовъ Московской губерніи съ ихъ уѣздами, съ прибавленіемъ историческаго свѣдѣнія о находящихся въ Москвѣ соборахъ, монастыряхъ и знаменитѣйшихъ церквахъ. М. 1787. 8°.

— (Историческое) монастыря преподобнаго Кирилла, находящагося въ Новогородской губерніи на Бѣлѣ озерѣ. М. 1805. 12°.

— (Историческое) находящихся въ Россіи епархій, монастырей и церквей, съ показаніемъ: начала и построенія оныхъ, крестныхъ ходовъ, храмовыхъ праздниковъ въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, пасхаліи на 50 лѣтъ, торжественныхъ дней и достопамятнѣйшихъ въ Россіи произшествій хронологическимъ порядкомъ. П. 1819. 8°.

— (Историческое) Сѣноксарскаго монастыря. М. 1802. 8°.

— Кавказа... См. Лангансъ, II, 214.

— (Краткое историческое) Кіевопеч. Лавры... См. Самуилъ (Миславскій).

— (Краткое историческое) Моск. ставропигіальнаго первокласснаго Новоспасскаго монастыря. М. 1802. 8°.

— (Краткое историческое) Святотроицкія Сергіевой Лавры... См. Павелъ (Пономаревъ).

— (Краткое) Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры. М. 1809. 8°.

— монастырей, въ Россійской имперіи находящихся, съ показаніемъ времени построенія оныхъ и въ какихъ классахъ положены по штатамъ, также храмовыхъ праздниковъ и достопамятныхъ произшествій, случившихся въ нихъ; съ присовокупленіемъ извѣстія о всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ и приходскихъ церквахъ, въ Москвѣ и Спб. находящихся, и проч.—М. 1808. 8°.—Изд. 2-е испр. и доп. М. 1812. 8°.—Изд. 3-е 1814. 8°. (Здѣсь нѣтъ «Извѣстія о церквахъ», находящагося во 2-мъ).—Изд. 4-е М. 1817 (приб. роспись городскимъ праздникамъ и 2 таблицы).—Изд. 5-е М 1819 (приб. руководство къ пасхаліи, съ таблицами, и нѣск. статей въ стихахъ и прозѣ).—Изд. 6-е, съ доп. М. 1822. 8° (приб. извѣстіе о росс. епархіяхъ и всегдашній календарь)..—Изд. 7-е М. 1848. 8° (приложенъ такъ же календарь).—Изд. 8-е, съ исправл. М. 1834. 8°.

Есть еще изданіе, неизвѣстно какое числомъ вышедшее, подъ заглавіемъ: Подробное и вѣрное описаніе монастырей, находящихся въ Росс. имперіи, расположенное по азбучному порядку и извлеченное изъ новѣйшихъ отеч. писателей. Съ присовокупленіемъ дневника отечеств. воспоминаній и поучительныхъ статей въ прозѣ и стихахъ. М. 1823.

— о началѣ Успенской Семигородной пустыни и нынѣшнемъ положеніи ея. М. 1823. 12°.

Авторъ подписался: „помѣщикъ села Токморовскаго".

— состоящаго въ Московскомъ ставропигіальномъ Новоспасскомъ монастырѣ храма Знаменія Пресвятыя Богородицы, тщаніемъ и иждивеніемъ графа Шереметева... воздвигнутаго, съ пріобщеніемъ надгробныхъ надписей, собранное 1803 года. М. 1803. 8°.

— (Статистическое) Московской губерніи 1811 г. М. 1812. По Соп. (7771) соч. Чернова.

— столичнаго города Москвы, съ начала онаго по 1368 годъ. М. на 4 листахъ. Соп. 7773.

— (Топографическое) Харьк. намѣстничества... См. Переверзевъ.

— (Топографическое) Калужскаго намѣстничества. П. 1785. 4°. Съ 13 грав. картами.

— (Физическое) Таврич. области. См. Габлицъ, I, 186.

— (Хозяйственное) Пермской губерніи... См. Поповъ, Никита.

Описаніе Виленскаго тюремнаго замка 1821. 8°.

— (Военно-топографическое) дороги отъ Журжи и Рущука чрезъ Шумлу въ Константинополь. По свѣдѣніямъ, собраннымъ ген. шт. полковн. Леномъ въ 1793 г. П. 1821. 8°. 42 стр.—Тоже—дороги изъ города Галаца чрезъ Праводи въ Люм—Бургасъ, лежащій по дорогѣ изъ Адріанополя въ Константинополь. Изъ свѣд., собр. Леномъ въ 1793 г. П. 1822. 4. 45 стр.—Тоже—береговой дороги Чернаго моря отъ крѣпости Тульчи чрезъ Бабадагъ, Манголію, Варну, Бургасъ, Мидію въ Константинополь. По свѣд., собраннымъ полк. Берхомъ въ 1819 г. и запискамъ франц. инженеровъ Лафита (1788) и Кауфера (1796). П. 1822. 8°. 78 стр. (Сист. Каталогъ б-ки глав. штаба, I, N 6134, 6138 и 6140).

— военныхъ дѣйствій Александра Великаго, царя македонскаго, съ 3668 года до 3677 отъ сотворенія міра, за 327 лѣтъ до Рождества Христова; съ фр.—М. 1818 4°.

— всѣхъ монастырей... См. Макарій, монахъ.

— всѣхъ частей свѣта. Изд. главнымъ правленіемъ училищъ. П. 1806 и 1807. 8°.

— вѣтренной мельницы, устроенной въ 1816 г. въ Шотландіи; изд. департаментомъ мин. внутр. дѣлъ. П. 1821. 4°.

— (Географическое) рѣки Волги отъ Твери до Дмитревска, для путешествія ея имп. величества по оной рѣкѣ. П. 4°. Съ 8 грав. картами и съ виньетами. Около 1767. Соп. 7545.

— геометрическаго инструмента, изобрѣтеннаго и изданнаго для измѣренія на полѣ разстоянія всѣхъ предметовъ, высотъ и поверхностей, безъ всякаго вычисленія и математическаго знанія, съ чертежомъ. П. 1792. Соп. 7542.

— гидравлической машины, построенной въ Архангельскомъ селѣ княземъ Голицынымъ; съ фр. П. 1793. 8°. Соп. 7548.

— горскихъ народовъ. Курскъ. 1794. 8°.

— губернскихъ городовъ и мундировъ съ изображеніями. П. 1792. 8°. Соп. 7551.

— губернскихъ статскихъ мундировъ. П. 1824. 12°.

— дороги отъ Москвы до С. Петербурга, съ картою. П. 8°. Соп. 7552.

— дѣйствія, употребленія и сохраненія пластыря, изобрѣтеннаго Г. Прудниковымъ. П. 1818. 12°. Въ Чертковской б-кѣ.

— живописи, изобрѣтенной и исполненной Антономъ Канопи, въ большой залѣ дворянскаго собранія въ Москвѣ. М. 1812. 4°.

— желтой горячки, съ показаніемъ ея припадковъ, причинъ и способовъ лѣченія и предохраненія; издано медиц. совѣтомъ. П. 1805. 12°.

Не то же ли самое, что слѣдующее:

— желтой лихорадки. Соч. медиц. совѣтомъ. П. 8°. У Соп. (7558) безъ года.

— жизненнаго майскаго бальзама. П. 1818. 12°.

— жизни Конфуція, китайскихъ философовъ начальника; съ лат. М. 1780. 8°. Соп. 7562.

— житія и дѣлъ принца Евгенія... См. Таубертъ.

— зеркальной линейки, служащей къ облегченію производства съемки мѣстоположенія. П. 1812. 8°.

— золотаго кубка, поднесеннаго П. С. Валуеву отъ подчиненныхъ его, 29 іюня 1809 г. М. 1809 и 1810. 4°. (Соп. 7572).

— изобрѣтеннаго и составленнаго И. Г. Страсеромъ механическаго оркестра, равно какъ и избраннаго имъ для лоттареи плана. М. 1803. 8°.

— (Историческое и географическое) Китайской имперіи, съ изъясненіемъ: различныхъ названій Китая, границъ, величины, климата, состоянія земли, озеръ, рѣкъ и проч., съ нѣм. М. 1789. 8°.

— (Историческое) монумента, воздвигнутаго гражданину Минину и князю Пожарскому въ столичномъ городѣ Москвѣ, съ присовокупленіемъ именнаго списка особъ, принесшихъ денежныя пожертвованія во всѣхъ частяхъ Россіи на сооруженіе сего монумента; издано департаментомъ министерства вн. дѣлъ. П. 1818. 8°.

— (Историческое) описаніе о его свѣтлости принцѣ Людвигѣ Антоніи Генрихѣ, герцогѣ Енгіенскомъ, разстрѣленномъ по повелѣнію Бонапарте въ Винценскомъ лѣсу въ ночи съ 21 на 22 марта 1804 г. П. 1806. 8°.—Изд. 2-е, вновь переведенное и дополненное, съ пріобщеніемъ приговора военной коммисіи, судившей помянутаго герцога, и разсужденія о заговорѣ, открытомъ въ Парижѣ противу Бонапарте, 17 февраля 1804 года. П. 1807, 8°.

По Соп. (7584 и 85) это два разные перевода.

— (Историческое) села Коломенскаго. М. 8°.

Неизвѣстная книга, указанная Сопиковымъ (№ 7587). Если бы не форматъ in. 8°, то можно бы предположить, что это неполное указаніе на сочиненіе П. Валуева (См. I, 130).

— и чертежи купеческихъ судовъ, употребляемыхъ въ Голландіи для плаванія по Зюйберъ—Зеэ. П. 1815. 4°. Съ атласомъ.

— Іудейской земли. Для читателей священнаго Писанія. Съ гравир. и раскраш. картою и планомъ. П. 1824. 16°.

— **Каспійскаго моря отъ устья р. Волги, отъ протока Ярковскаго, до устья р. Астрабацкой. Положеніе западнаго и восточнаго береговъ, глубины, грунты и виды знатныхъ горъ. Печ. въ тип. морскаго корпуса. 1783. 4°. 23 стр.**

Лоція Касп. моря, съ политипажами, изображающими разрѣзы бе ега и горъ. У Соп. (7667) ошибочное указаніе на 2-е изд. 1748 г. (?). У Смирд. (4190) показано изд. 1731 г. 4°., печ. при адмир. коллегіи.

— **Константинополя, съ присовокупленіемъ извѣстія о нѣкоторыхъ обрядахъ, вѣрѣ и нравахъ тамошнихъ жителей. М. 1791. 8°.** Соп. 7600.

— **Корсики, съ разными притомъ важными, по сіе время неизвѣстными, приключеніями о Паскалѣ Паолѣ, корсиканскомъ генералѣ; съ нѣм. П. 1773. 8°.**

— **(Краткое историческое) святаго града Іерусалима, относящееся къ плану; перев. съ голландскаго. М. 1809. 4°. 22 стр. съ 11 рисунками.—Тоже, М. 1810. 4°.** Соп. 7631.

— **(Краткое) болѣзни, въ Сибири называемой вѣтренною или воздушною язвою, съ показаніемъ простыхъ и домашнихъ средствъ отъ оной. Тобольскъ. 1790. 8°. Въ Сист. Каталогѣ медико-хир. акад. I, 96.**

— **(Краткое) Комментаріевъ академіи наукъ. Ч. I. на 1726 годъ. П. 1728. 4°. 8 неп. 246 и 4 неп. стр., 7 таблицъ и 6 рис. въ текстѣ.**

Въ этой рѣдкой книгѣ напечатаны переводы ученыхъ изслѣдованій академиковъ; нѣкоторые подписаны переводчиками: Василіемъ Ададуровымъ, Максимомъ Сатаровымъ, Иваномъ Горлицкимъ, Ив. Ильинскимъ и Степаномъ Коровинымъ. Содержаніе книги въ Ист. Роз. Неустроева, стр. 11.

— **(Краткое) важнѣйшихъ красильныхъ растеній и способа разведенія ихъ въ Россіи; издано отъ мин-ва вн. дѣлъ. П. 1812. 8°.**

— **(Краткое) Депо картъ. П. 1816. 8°.**

— **(Краткое) жизни Василія Яковлевича Левашова. М. 1808. 8°.** Соп. 13017.

Не взято ли изъ книги Письма и указы... Левашову. 1808?

— **(Краткое) жизни и службы Карла Ивановича Габлица. П. 1821. 8°. См. I, 186.**

— **(Краткое) жизни и славныхъ дѣлъ Петра Великаго... Н. И. П. Б.** *)**—П. 1788. 16°. Въ Чертковской б-кѣ.**

— **(Краткое) жизни преосв. Тихона, епископа воронежскаго и елецкаго. П. 1796. 8°.** Соп. 7638. Не сочиненіе ли Евгенія (Болховитинова)?

— **(Краткое) изобрѣтеннаго В. Конгревомъ новаго способа дешевѣйшаго устроенія паровыхъ машинъ, и открытаго имъ средства уменьшать на половину количество сгараемаго, при нагрѣваніи котловъ для паровыхъ машинъ и другихъ заводскихъ употребленій, съ истребленіемъ притомъ и дыма. П. 1820. 8°.**

— **(Краткое историческое) древнихъ россійскихъ пушекъ, съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ разсужденій о 12 фунтовыхъ новыхъ пушкахъ, безъ года и мѣста печати. 16°. 18 и 12 стр.**

На экз. Спб. пуб библіотеки надпись: „Его высокопревосход. министру военныхъ и сухопутныхъ силъ Сергѣю Козьмичу Вязьмитинову - отъ инспектора всей артиллеріи графа Аракчеева". Любопытная для исторіи артиллеріи брошюра, заключающая въ себѣ описаніе нѣсколькихъ пушекъ до-Петровскихъ и вылитыхъ послѣ того, и въ приложеніи: „вѣдомости сколько именно въ какихъ годахъ содержалось въ артиллеріи мѣдныхъ полевыхъ и полковыхъ орудій (1723—1806), и сколько сдѣлано съ 1801—по 1807 годъ на Охтенскомъ, Шостенскомъ и Казанскомъ пороховыхъ заводахъ пороха и орудій". Такъ какъ Вязьмитиновъ былъ военнымъ министромъ до 13 янв. 1808, и такъ какъ свѣдѣнія о производствѣ пороха доведены по 1807, то стало быть книжка печатана въ 1807. Это же описаніе повторено въ другомъ изданіи графа Аракчеева: „О росс. артиллеріи", 4° безъ году.

— **(Краткое) нравовъ и обычаевъ древнихъ римлянъ. П. 1792. 8°.**

Сопиковъ показалъ, что это изданіе главнаго правленія училищъ, но не назвалъ переводчика: Т. Кирьяка (см. Воронова Обзоръ ч. 1, стр. 60).

— **(Краткое) образа жизни самоѣдовъ и лопарей, народовъ, обитающихъ въ Сибири, о ихъ вѣрѣ, о жертвоприношеніи, о присягѣ, о учителяхъ вѣры, о женидьбѣ,**

*) На иждивеніе Петра Богдановича?

о родинахъ младенцевъ, о нравахъ, о жилищахъ, о одеждѣ, о болѣзняхъ и врачеваніи оныхъ, о погребеніи и о пр. П. 1788. 8°.

— (Краткое) объ американскомъ островѣ Кадьякѣ, собранное изъ достовѣрныхъ записокъ, и расположенное на топографическое, климатерическое, статистическое и эстетическое отдѣленія. М. 1805. 8°.

— (Краткое) Сергіевскихъ сѣрныхъ водъ. Казань, 1810. 8°.

— (Краткое) сибирской язвы, содержащее предохранительныя и врачевательныя средства, въ пользу простаго народа, выбранное изъ основательныхъ примѣчаній и опытовъ, въ медицинскую коллегію присланныхъ. П 1796. 8°.

— лагеря, собраннаго подъ высочайшею ея имп. в-ва собственною командою при Красномъ Селѣ, со объясненіемъ, какія притомъ были намѣренія, и что потому каждаго дня достопамятнаго происходило. П. 1765. 4°. 40 стр. и, чертежъ

Объ этой рѣдкой книжкѣ см. въ Матеріалахъ Губерти стр. 193—199.

— маскарада и другихъ увеселеній, бывшихъ въ приморской дачѣ А. Л. Нарышкина. П. 1772 4°.

— минеральныхъ Кавказскихъ водъ. П. 1813. 8°.

— моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ, съ 1770 по 1772 годъ, съ приложеніемъ всѣхъ для прекращенія оной тогда установленныхъ учрежденій; издали: Александръ Левшинъ, Петръ Макуловъ, Афанасій Шафонскій, Густавъ Орреусъ, Христіанъ Граве, Данила Самойловичъ, Лука Долговъ. М. 1775 и 1787. 4°.

— морскихъ и сухопутныхъ сраженій между Россійско-Императорскою и Королевскою Шведскою арміями, съ 1788 до 1790 года. Смоленскъ. 1804. 8°.

— моря Каспійскаго отъ устья Волги рѣки, отъ протока Ярковской до устья рѣки Астробацкой, положенія западнаго и восточнаго береговъ, глубины и грунтовъ, и виды знатныхъ горъ. П. 1783. 4°.

Это краткая лоція съ гравир. очерками береговъ. У Соп. (7667) ошибочно съ 1748 годомъ и означеніемъ: „изданіе второе".

— мундирамъ строеваго убранства, конфирмованное высочайшимъ ея имп. величества подписаніемъ. П. 1764. 8°.

— мундировъ кирасирскихъ и драгунскихъ полковъ. 1797. Трощинскаго N 855.

— новой рекрутской мѣры (съ рисункомъ). П. 1820. (Въ б-кѣ глав. штаба).

— (Обстоятельное) происхожденія и состоянія маньджурскаго народа и войска, въ осми знаменахъ состоящаго; изд. акад. наукъ. 17 ч. П. 1784. 8°.

У Соп. (4816): Исторія о манжурскомъ народѣ, т. е. обст. и проч.

— о гвиногонтовыхъ кровляхъ вообще. П. 1821. 8°.

— о женщинахъ... См. П., А. М.

— о заведеніи смоляныхъ печей. См. Дихвугъ, I, 306.

— о новоисправленной винокуренной посудѣ. Напечатано по высочайшему его имп. величества повелѣнію... 1800 года. 8°. Съ чертежомъ.

— о покроѣ и шитьѣ мундировъ кирасирскихъ и драгунскихъ. Марта 5 дня 1802 года, въ л. — Назначеніе одежды деньщикамъ. Тоже, fol.—Описаніе о покроѣ и шитьѣ мундировъ по пѣхотѣ 1802 г., въ л.

— острова св. Елены съ изображеніемъ онаго; съ англ. П. 1815. 8°.

— острова Санкт-Доминго, съ показаніемъ прежде бывшихъ на ономъ коренныхъ дикихъ жителей, ихъ нравовъ, обычаевъ и одеждъ, и проч. М. 1793. 8°.

— о торгахъ сибирскихъ. П. 1756. 8°. Соп. 7762.

Это вѣроятно: Извѣстіе о торгахъ сибирскихъ, Миллера, въ Ежемѣс. Соч. 1756 г. т. II и III.

— офицерскаго походнаго вьюка. П. 1821. 8°.

— о Японѣ... См. Каронъ (II, 118).

— погребенія генерала Грейга. Безъ загл. листа. 8°. VII стр. (Въ Чертк. б-кѣ).

— полезнаго употребленія Гарлемскихъ капель; съ нѣм. П. 1789 и 1794. 8°.

— порядка, которымъ карусель происходилъ въ С.-Петербургѣ. П. 4°. По Соп. (7695) въ 1766 г.

— почтовыхъ станцій въ Россійскомъ государствѣ, съ мѣсяцесловомъ на 1790

г.—П. 1790. 8°. Съ таблицами и виньеткою.

— праздника, даннаго въ Москвѣ... См. В. А. (I,128).

— праздника, даннаго родными и друзьями его превосходительству Всеволоду Андреевичу Всеволожскому, по случаю дня его рожденія, въ Рябовѣ, 25 октября 1822 года, съ приложеніемъ музыкальныхъ нотъ и 15 гравир. картин. П. 1823. 8°.

— (Практическое) постройки надворнаго строенія при ротной часовнѣ, въ коемъ помѣщается: мастерская для кантонистовъ, покой для сторожа и кухня. П. 1821. 4°.—Тоже—постройки надворнаго строенія при домѣ, занимаемомъ ротными командирами. П. 1821; — постройки надворнаго строенія при домѣ для непоселенныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ;—постройки надворнаго строенія при домѣ для дежурнаго офицера ротнаго комитета, фельдфебеля и каптенармуса;—постройки надворнаго строенія при домѣ для военныхъ поселянъ—хозяевъ, съ мезониномъ;—постройки дома для ротныхъ инвалидовъ въ симитріи лавокъ;—постройки дома для инвалидовъ, при пожарныхъ инструментахъ находящихся, съ конюшнею для лошадей;—построенія заборовъ съ воротами и надолбовъ на ротной площади;—построенія заборовъ съ воротами въ четыре-саженныхъ и надолбовъ въ десяти-саженныхъ прогалкахъ, между домами во всей ротѣ;—построенія домовъ военныхъ поселянъ по новому предположенію въ одинъ этажъ, съ надворнымъ къ оному строеніемъ;—построенія дома для трехъ ротныхъ командировъ съ мезониномъ;—построенія дома для ротныхъ лавокъ по новому проэкту въ одинъ этажъ;—построенія дома для дежурнаго офицера ротнаго комитета, фельдфебеля и каптенармуса, съ мезониномъ и надворнаго къ оному строенія;—построенія дома для ротной часовни, школы для кантонистовъ и для жительства ихъ учителей, съ мезониномъ и башнею;—постройки надворныхъ строеній съ чуланами и сѣновалами при домахъ военныхъ поселянъ по новому предположенію въ одинъ этажъ;—постройки сарая для пожарныхъ инструментовъ съ покоемъ для инвалидовъ, при оныхъ находящихся;—построенія дома для военныхъ поселянъ—хозяевъ съ мезониномъ и надворнаго къ оному строенія;—надворнаго строенія дома для ротныхъ инвалидовъ, состоящаго изъ одной кухни. П. 1821. 4°.

Всѣ эти «Описанія» показаны въ Росписи Смирдина, изданными въ Пет. въ 1821, въ 4°. (Вѣроятно для военныхъ поселеній).

— происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя и самозванца Емельки Пугачева, въ л. Безъ мѣста и года печати. М. 1775.

Такъ у Соп. (13020)—произвольное заглавіе. Это манифестъ, или объявленіе, заключающее въ себѣ краткое извѣстіе о Пугачевѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ него и прекращеніи бунта. См. о немъ въ Чтеніяхъ Общ. ист. и древ 1860, кн. II (Подлинныя бумаги, до бунта Пугачева относящіяся). Здѣсь указаны еще нѣсколько объявленій правительства, о коихъ см. также въ Матеріалахъ Губерти, № 197 и 198.

— путешествія въ Бриссель и Кобленцъ въ 1791 году; съ фр. П. 1823. 8°.

— путешествія великаго князя Павла Петровича въ разныя европейскія государства. П. 1773. 8°.

— пѣхотнаго и полковаго строю, раздѣленнаго въ три части со всѣми нужными къ тому примѣчаніями. 1755 году. 4°. 4 неп. и 140 стр., съ 24 грав. таблицами чертежей. Гравир. заглавный листъ. (Б-ка глав. штаба).

— работъ по отчету главнаго управленія путей сообщенія, за 1811 и 1812 г., съ табелями, къ сему принадлежащими. 2 ч. Тверь. 1814. 8°—4°.

— разныхъ предметовъ естественной исторіи и другихъ достопамятностей, въ пользу первоначальнаго ученія дѣтей; на росс. и нѣмецкомъ языкахъ. П. 1811. 12°.

Въ Спб. пуб. б-кѣ есть сходное по заглавію „Описаніе", изд. Морица, 1821 г. (См. II, 344).

— Римскія Ватиканскія церкви св. Петра и великолѣпнаго Казертскаго дворца, находящагося недалеко отъ Неаполя. П. 1776. 8°.

— свят. града Іерусалима... См. Симеонъ (Симоновичъ).

— скотовъ и птицъ домашнихъ, также и пчелъ, съ изображеніемъ ихъ свойствъ и способностей, съ прибавленіемъ исторій, служащихъ къ увеселенію читателей. 1771. 12°.

— собранія медалей Санкт-петербургскаго Монетнаго Двора. II. 1819, въ л.

I) Собраніе портретовъ великихъ князей и государей Россійскихъ (60 медалей). II) Собраніе медалей Россійской имперіи (94). III) Собраніе медалей на славныя въ Россіи дѣянія (191). Въ видѣнномъ мною экземплярѣ, у Д. В. Полѣнова, есть рукописное дополненіе, гдѣ продолженіе третьяго списка: медали отъ № 192 по 262 включительно и опись 19 медалей, относящихся до войны 1812—1814 годовъ.

— собранное понынѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ, сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ званій людей, съ показаніемъ кто именно и въ которыхъ лѣтахъ. Безъ мѣста и года (1775). Въ л. 28 неп. стр.

Указано въ Матеріалахъ г. Губерти подъ № 198. Перепечатано въ Исторіи Пугач. бунта, Пушкина, примѣч. къ главѣ 8-й. См. также бумаги Пугачевскія въ Чтеніяхъ моск. общ. ист. и древ. 1860, II.

— (Совершенное и правильное) о свѣденіи конскихъ статей и проч., съ фигур. II. 1778. 12°.

— (Сокращенное) жизни князя Александра Даниловича Меньщикова, бывшаго россійскаго генералъ-фельдмаршала. 8°. Смирд. 2839.

— (Статистическое, географическое и топографическое) Египта, собранное изъ новѣйшихъ и наилучшихъ извѣстій разныхъ путешествій. Съ нѣм. II. 1795. 8°.

— торжества мира съ Оттоманскою портою, сент. 2 дня 1793 г. II. 8°. Соп. 13024.

— (Точное и подробное) телеграфа, или новоизобрѣтенной дальноизвѣщающей машины, помощію которой въ самое кратчайшее время можно доставлять и получать извѣстія изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ; съ нѣм. М. 1795. 8°. Съ 4 чертежами.

— хода каравановъ... См. Каржавинъ.

— цѣлительнаго декокта Ловера... См. Барсукъ-Моисеевъ I, 68.

— цѣлительнаго ключа, найденнаго въ Кашинскомъ уѣздѣ въ дачахъ г. Олсуфьева. М. 1808. 8°.

— черной тюрьмы. II. 1805. 12°. Смирд. 3477.

У Соп. (7792): Ужасное описаніе черной тюрьмы въ Индіи. П. 1805.

— четырехъ Вселенскихъ патріаршихъ престоловъ: Константинопольскаго. Александрійскаго. Антіохійскаго и Іерусалимскаго. II. 1784. 8°.

— Шифъ-Гаузенова бальзамическаго пластыря. 4°. У Соп. (7794): М. 1791.

Опись (Краткая) минеральному кабинету И. Академіи Наукъ, по новому онаго расположенію въ 1820 г. П. 1821. 8°.

— росс. и чужестранныхъ книгамъ, въ Общество Словесности подаренныхъ отъ члена онаго, полковника Д. И. Вельяшева-Волынцева. (М.) 8°. 38 стр. Безъ года (до 1829 г.).

— церковной утвари, имѣющейся въ грузинскомъ соборѣ св. апостола Андрея Первозваннаго. Сдѣлана и провѣрена въ 1818. 8°. Безъ мѣста и года печати.

Одно изъ изданій гр. Аракчеева, не для публики. Есть въ Спб. пуб. б-кѣ.

Опочининъ, Мих.—Приключеніе графа Росмонда; съ фр. II. 1768. 12°. Соп. 8959.

Оппель, Христофоръ Өедоровичъ, ст. сов., штабъ-лекарь, главный врачъ при больницѣ для бѣдныхъ моск. воспит. дома.

— Руководство и правила, какъ ходить за больными, въ пользу каждаго, симъ дѣломъ занимающагося, а наипаче для сердобольныхъ вдовъ, званію сему особенно себя посвятившихъ. М. 1822. 8°.

Оправданіе графа де—Калліостро по дѣлу кардинала Рогана, о покупкѣ славнаго Склаважа во Франціи II. 1786. 8°.

Существуетъ: Возраженіе со стороны графини де Валуа-ла Моттъ на оправданіе графа де Калліостро. П. 1786. 8°.

Опредѣленіе вещамъ, содержащимся въ новомъ Бугеровомъ сочиненіи о навигаціи. П. 1776. Соп. 7799. Изд. 3-е—1787. 8°.

Бугерова навигація перев. Кургановымъ (см.).

Опытъ воронежской губернской типографіи, отдѣленіе 1-е (содержащее стихотв. Ломоносова, Державина, Сумарокова и проч.). Воронежъ 1798. 8°.

— гражд. букваря. См. Науновъ, Ив.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

П. Пирлингъ.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ
о
ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
Якова Рейтенфельса.

ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВЪ ПЕРЕВЕЛЪ

Алексѣй Станкевичъ.

Въ прошлое, отдаленное время между Римомъ и Россіею устанавливались иногда внѣдѣловыя, довольно-таки своеобразныя сношенія. Здѣсь является особый типъ дипломата самозванца, смахивающаго то на проходимца, то на церковника и душеревнителя.

На первомъ планѣ выставлялось обыкновенно столь желаемое и до сихъ поръ не достигнутое возсоединеніе восточной Церкви съ западною. Въ дальнѣйшемъ развитіи этой мысли, кто добивался только жалкой наживы, кто искренно мечталъ о благѣ народовъ и о всеобщемъ умиротвореніи. Крайними представителями этихъ двухъ противоположныхъ направленій могутъ служить Гансъ Шлитте, очень ловко соблазнившій царей и папъ, и даровитый, симпатичный Юрій Крижаничъ, который даже въ сибирскомъ изгнаніи не отрекся отъ своего идеала.

Къ этому послѣднему типу, съ меньшимъ однако полетомъ, съ меньшею стойкостью, безъ геніальной окраски сербскаго выходца, примыкаетъ Яковъ Рейтенфельсъ. Скудныя о немъ біографическія извѣстія были недавно собраны г. Станкевичемъ [1]). Новые здѣсь печатаемые документы подтверждаютъ все до сихъ поръ извѣстное.

Рейтенфельсъ прожилъ около двухъ лѣтъ въ Москвѣ, вѣроятно съ 1671 г. по 1673 г., и присмотрѣлся къ тамошнимъ порядкамъ, церковнымъ и гражданскимъ. Въ 1674 году онъ побывалъ въ Римѣ и, подчеркивая хорошее къ себѣ расположеніе царя Алексѣя Михайловича, сблизился съ іезуитомъ Аѳанасіемъ Kircher, извѣстнымъ въ то время ученымъ, оріенталистомъ и археологомъ, основателемъ музея, который по нынѣ усердно посѣщается любителями римскихъ древностей [2]). На него Рейтенфельсъ, изъясняясь на шести языкахъ, сдѣлалъ впечатлѣніе человѣка образованнаго, къ тому же ревностнаго католика. Былъ онъ также вхожъ у кардинала Кесаря Распони, выдающагося дипломата, проницательнаго и опытнаго, подписавшаго знаменитый трактатъ 12 февраля 1664 года, которымъ покончились пререканія между Людовикомъ XIV и Александромъ VII [3]). Чрезъ посредство этого кардинала Рейтен-

[1]) Яковъ Рейтенфельсъ. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ III о Московіи. Съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ. Москва, 1906 г.

[2]) Kircher родился 2-го мая 1602 года, въ Гизенѣ, недалеко отъ Фульды, умеръ въ Римѣ 27-го ноября 1680 года. Длинный рядъ его сочиненій перечисляется у Sommervogel, Bibliothèque de la Compagnie de Iésus, т. IV, ст. 1046—1077. Онъ переписывался съ Лейбницомъ. Къ нему обращался также извѣстный въ Россіи Quirinus Kuhlmann.—Musaeum Kircherianum находится въ прежнемъ Collegio Romano, гдѣ теперь помѣщается публичная библіотека и лицей Quirino Visconti.

[3]) Распони родился въ 1614 году, умеръ въ Римѣ въ 1675 г.

фельсъ вступилъ въ сношенія съ Пропагандой, которой онъ представилъ записку о Московіи, помѣченную 24 числомъ ноября мѣсяца 1674 года. За нею послѣдовали три другія записки безъ всякой помѣтки. По содержанію оказывается, что одна изъ нихъ (№ V) составлена въ царствованіе Өедора Алексѣевича. Всѣ онѣ представляютъ нѣкоторыя характерныя особенности.

За время своего пребыванія въ Римѣ, Рейтенфельсъ уже трудился надъ болѣе обширнымъ, впослѣдствіи изданнымъ, сочиненіемъ о Москвѣ [1]). Къ слову сказать, тогда же, въ 1674 году, онъ самъ намѣревался выпустить его въ свѣтъ. Кромѣ литературной цѣли, преслѣдуемой въ печатномъ произведеніи, авторъ задавался еще другой, болѣе сокровенной, практической, именно сближеніемъ, на духовной почвѣ, Россіи съ Римомъ. Объ этомъ онъ и высказывается въ запискахъ. По его мнѣнію, обстоятельства были въ данное время самыя благопріятныя, и, указывая Пропагандѣ какъ бы слѣдовало ими воспользоваться, онъ предлагалъ ей свои услуги чрезъ своихъ покровителей, воздерживаясь впрочемъ въ запискахъ отъ личныхъ намековъ, и оставаясь вполнѣ объективнымъ.

Основная мысль Рейтенфельса поражаетъ своимъ сходствомъ съ программою Крижанича: для достиженія однородной цѣли, совѣтуется итти тѣми же окольными путями. Не упоминая еще въ первой запискѣ о церковномъ соединеніи, осторожный дѣятель настаиваетъ на испрошеніи права свободнаго исполненія духовныхъ требъ. И вотъ, въ частности, къ чему сводятся его предложенія.

Прежде всего требуется, чтобы предпріятіе оставалось въ глубокой непроницаемой тайнѣ. Даже въ Италіи, при отъѣздѣ, нѐчего объ этомъ разглашать, а между русскими, которые мнительны и недовѣрчивы, малѣйшая нескромность можетъ погубить все дѣло.

Главное потомъ выборъ способныхъ посланцевъ. Имъ придется исполнять въ Россіи данныя инструкціи, и отъ нихъ зависитъ успѣхъ. Съ точки зрѣнія національности, болѣе подходящими были бы итальянцы. Они должны владѣть, по возможности, русскимъ и польскимъ языкомъ, или же обзавестись искуснымъ переводчикомъ. Кромѣ того, необходимо для нихъ всестороннее образованіе. Особенно полезно было бы знаніе математики, архитектоники, гидравлики и различныхъ практическихъ примѣненій этихъ наукъ. Не слѣдуетъ пренебрегать и знакомствомъ съ торговлею, о которой можно многое узнать отъ купцовъ, часто сопровождавшихъ путешественниковъ.

---

[1]) De Rebus Moschoviticis ad Serenissimum Magnum Ducem Cosmum Tertium, Patavii, 1680. Въ предувѣдомленіи излагаются обстоятельства, которыя способствовали изданію книги. Bianchini (Dei Gran Duchi di Toscana della eale Casa de Medici, Protettori delle Lettere e delle Belle Arti, Ragionamenti istorici del dottore Giuseppe Bianchini di Prato. Venezia, MCCXLI, стр. 133)1 повторяетъ то-же самое, и относитъ пребываніе Рейтенфельса во Флоренціи къ 1675 году. Вольный переводъ De Rebus Mosch. появился въ Нюрнбергѣ въ 1687 году. Minzloff, Pierre le Grand dans la littérature étrangère, стр. 2 и 3.

Самый удобный маршрутъ изъ Италіи въ Москву ведетъ черезъ Каринтію, Австрію, Моравію, Силезію, Польшу, Пруссію, Курляндію и Ливонію. Изъ Риги саннымъ путемъ легко добраться до Пскова, гдѣ должно обождать царскаго разрѣшенія для дальнѣйшаго слѣдованія въ Москву.

Перешагнувъ чрезъ границу, европеецъ долженъ сдѣлаться азіатомъ и быть крайне осторожнымъ, наблюдая за каждымъ движеніемъ, даже за выраженіемъ лица. Ради сохраненія тайны, въ случаѣ обыска, не слѣдуетъ имѣть при себѣ церковной утвари.

Предполагая, что дорогой все обойдется благополучно, Рейтенфельсъ совѣтуетъ далѣе не соблазняться въ Москвѣ Нѣмецкой слободой, а лучше поселиться въ самомъ городѣ, не далеко отъ царскаго двора, у русскаго хозяина, гдѣ всего удобнѣе изучать языкъ и нравы. Не мало мѣста отводится въ запискѣ вопросу о сношеніяхъ съ посторонними лицами. Прежде другихъ указывается на католиковъ, особенно на Павла Менезіуса, недавно вернувшагося изъ Рима [1]). При посредствѣ тѣхъ изъ нихъ, которые занимаютъ высшія должности, возможно будетъ сблизиться съ русскими сановниками, какъ-то съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ и даже съ самимъ царемъ. Здѣсь упоминается о подаркахъ, и вообще говорится о взяткахъ, что онѣ между русскими въ большомъ ходу. Матвѣеву надлежитъ обязательно сдѣлать подарокъ, да и царю кстати поднести какой-либо болѣе замысловатый, чѣмъ цѣнный даръ.

Рейтенфельсъ не довольствуется этимъ тѣснымъ кругомъ и стремится его какъ можно болѣе расширить. Полезно и умѣстно вступить въ сношенія съ царскими переводчиками и заручиться ихъ дружбою; далѣе съ лютеранами и кальвинистами, чтобъ не казаться исключительными; съ отпавшими отъ вѣры, которые обогатились свѣдѣніями, наконецъ съ монахами базиліанскаго ордена, именно съ Симеономъ Полоцкимъ, склоннымъ къ латинству, съ братьями Лихудами, да и съ самимъ митрополитомъ Газскимъ Паисіемъ Лигаридомъ, если онъ только еще въ живыхъ, добавляетъ авторъ.

Всѣ эти знакомства не что иное какъ предварительныя мѣры. Въ самодержавномъ государствѣ власть сосредоточивается въ вѣнценосцѣ. Поэтому Рейтенфельсъ убѣдительно совѣтуетъ изучить склонности царя и выхлопотать отъ него довѣренную должность, подъ сѣнью которой можно было бы безопасно развивать свою дѣятельность. Но, чтобы такъ устроиться, надо имѣть кой-какія заслуги и доставлять царю пользу или выгоду. Здѣсь выступаетъ изобрѣтательность автора. Горное и рудное производство на Уралѣ, винодѣліе въ Астрахани, примѣненіе механики хотябы для поднятія Царь-колокола въ Москвѣ, а съ другой стороны сценическія представленія и доставка славянскихъ книгъ,—вотъ какое широкое поле намѣчается для миссіонеровъ, вотъ какими сред-

[1]) О Менезіѣ см. соч. Н. В. Чарыкова—Посольство въ Римъ и служба въ Москвѣ Павла Менезія. Спб., 1906 г.

ствами надлежитъ снискать довѣріе и упрочить свое положеніе. Затрогивается также политика, внутренняя и внѣшняя. Въ то время вопросъ о союзахъ не сходилъ съ очереди. Раскрыть его сущность Алексѣю Михайловичу и удостоиться его порученій при иностранныхъ дворахъ было бы очень важно. А между тѣмъ не мѣшало бы разъѣзжать по Россіи съ другими, по возможности царскими, порученіями, побывать въ Кіевѣ, Архангельскѣ, Тобольскѣ.

При такой выгодной, конечно только предполагаемой, обстановкѣ, требованія Рейтенфельса могутъ показаться очень скромными. По его соображеніямъ достаточно испросить свободное, хотя и не явное, исполненіе духовныхъ требъ. О публичномъ дозволеніи, говоритъ онъ далѣе, и думать нечего, особенно если вмѣшать въ дѣло чужестранныхъ представителей.

Для дальнѣйшаго упроченія сношеній съ Москвою выставляются на видъ еще слѣдующія мѣры: разъ на всегда покончить съ вопросомъ о титулѣ и удовлетворить желанія Кремлевскаго двора; обмѣномъ писемъ или чрезъ особыхъ посланцевъ втянуть царя въ союзъ противъ турокъ; назначить въ Римѣ свѣдующее лицо, которое состояло бы въ перепискѣ, явной и тайной, съ московскими миссіонерами и вообще завѣдывало бы этимъ предпріятіемъ.

Приведенными извлеченіями исчерпывается суть первой записки, самой обширной, которая отчасти воспроизводится въ послѣдующихъ. Во второй говорится подробнѣе о желаемыхъ въ московскомъ посланцѣ качествахъ и объ его обязанностяхъ. Но такъ какъ эта посылка, пожалуй, не состоится, то въ третьей запискѣ предлагаются для ея замѣны слѣдующія мѣры: содержать въ Пропагандѣ переводчика, вызвать молодыхъ русскихъ въ Римъ для обученія, выписать русскія книги, грамматику, Библію, житія святыхъ, Уложеніе, добыть рукописи, въ частности процессъ патріарха Никона и обзавестись русскимъ шрифтомъ. Наконецъ въ четвертой и послѣдней запискѣ, составленной уже при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, Рейтенфельсъ открыто выступаетъ съ предложеніемъ о соединеніи церквей и приводитъ соотвѣтствующія средства: признаніе царскаго титула, возвышеніе московскаго патріарха, бракъ царя съ принцессою императорскаго дома. Въ случаѣ неудачи ограничиться свободнымъ пребываніемъ въ Россіи католическихъ священниковъ и установленіемъ торговыхъ сношеній, союзомъ противъ турокъ и посольствомъ въ Москву. Если и это окажется невозможнымъ, то послать, по крайней мѣрѣ, тайно священниковъ подъ видомъ купцовъ или ремесленниковъ.

Изъ предъидущаго становится очевидно, что не сложная хитрость Рейтенфельса состояла въ томъ какъ бы овладѣть при помощи науки довѣріемъ царя, и потомъ выговорить у него кой-какія мѣры въ пользу католиковъ, или же тайкомъ стремиться къ той же цѣли. На бѣду, царское довѣріе добывалось не легко, а скрываться въ Россіи было также неудобно. Въ томъ-то и слѣдуетъ искать главный недочетъ записокъ

Рейтенфельса, что, увлекаясь личными качествами Алексѣя Михайловича, онъ приписывалъ царю такія намѣренія, въ которыхъ тотъ былъ совершенно неповиненъ. Дѣйствительно, какъ видно изъ печатнаго труда того же автора, онъ высоко цѣнилъ и расхваливалъ благочестіе московскаго государя и утверждалъ, что ревностный оберегатель восточной церкви желалъ также соединенія съ Римомъ [1]).

Откуда происходила такая увѣренность, остается неизвѣстнымъ. Быть можетъ передъ нами не что иное какъ отголосокъ переговоровъ съ Польшею въ 1667—1668 годахъ. На самомъ дѣлѣ, вслѣдъ за Андрусовскимъ перемиріемъ затрогивался вопросъ о сліяніи Польши съ Россіею, и попутно намекалось на церковное умиротвореніе при содѣйствіи восточныхъ патріарховъ, которые были тогда въ Москвѣ вмѣстѣ съ газскимъ митрополитомъ Паисіемъ Лигаридомъ. Такое предпріятіе пришлось по сердцу польскому королю Яну Казиміру, и онъ немедленно на него откликнулся. Но, какъ извѣстно, ничего путнаго изъ этого не вышло.

Такая же участь выпала на долю записокъ Рейтенфельса. Не смотря на докладъ кардинала Распони, онѣ, кажется, не возбудили особаго интереса и не вызвали новыхъ мѣропріятій. Самъ авторъ вѣроятно убѣдился, что ему въ Римѣ врядь-ли повезетъ. Вскорѣ мы его встрѣчаемъ во Флоренціи при дворѣ Козьмы III-го, которому онъ и посвятилъ свой трудъ о Московіи. Появленіе этой книги въ печати не упраздняетъ записокъ: только въ нихъ открывается задушевная мысль автора.

Павелъ Пирлингъ.

---

[1]) De Rebus Moschoviticis, стр. 83.

I. Докладъ кардинала Распони о Рейтенфельсѣ.

Relatio Eminentissimi Rasponi [1]) *Congregatio* 12 *novembris* 1674.

Giacomo Reutenfels, nativo di Curlandia, espone di haver osservato in due anni che ha dimorato in Moscovia gli affari politici e particolari della religione cattolica conforme ad un operetta che dee dar in luce [2]), e per ció havendo veduto, che non si puó entrar in quel regno che sotto habito di mercanti, ardisce di suggerire all'Eminenze Vestre [3]), che per riconciliare il predetto regno alla Santa Sede vi si potrebbero mandare alcuni giovani religiosi o secolari italiani, i quali in due anni apprenderebbero la lingua moscovitica, e piglierebbero altre notizie, con offerire l'oratore la sua debolezza, aggiungendo che di presente è il tempo opportuno per l'innata benignita del regnante Zar [4]).

Il Padre Kircher attesta che il detto Giacomo è buon cattolico, erudito e possessore di sei lingue, e ben veduto dal gran Zar.

Rescriptum ad Eminentissimum Rasponum [5]).

(Архивъ Пропаганды, Acta Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, т. XXXVIII, 1674, л. 321, № 41).

II. Первая записка Рейтенфельса.

Brevis ad iter Moschoviticum manuductio [6]).

1) Ante omnia, quos mandare in Moschoviam visum fuerit, gente sint Itali, nec tantum a rerum usu et eruditione omnigena, sed lingua etiam Slavonica Polonicave et Mathesi, praecipue architectonica et hydraulica, variisque naturae experimentis, imo et mercandi artibus probe instructi.

---

1) Дѣлопроизводство велось въ Пропагандѣ на итальянскомъ языкѣ, только заголовки и резолюціи велись на латинскомъ.

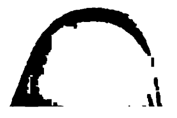
2) Намекъ на изданное впослѣдствіи сочиненіе De Rebus Moschoviticis.

3) Обращеніе къ кардиналамъ, членамъ конгрегаціи Пропаганды.

4) Царь Алексѣй Михайловичъ.

5) Такого рода резолюція значитъ, что дѣло передается означенному кардиналу на попеченіе.

6) Эта записка имѣется въ двухъ редакціяхъ. Первая, здѣсь печатаемая, содержитъ 32 статьи, вторая (Scritture riferite nei congressi Moscovia, Polonia, Ruteni. Senza (sic) data, f. 24) только 29. Существенныхъ разницъ между ними нѣтъ. Первыя 15 статей одинаковы. Во второй редакціи отсутствуютъ статьи 16-ая, 29-ая и 32-ая первой редакціи. Есть нѣкоторыя измѣненія въ статьяхъ 27-ой и 29-ой.



2) Cumque inter praecipuas peregre vivendi virtutes prompta quaedam hoc nec aliud agendi voluntas et firma propositio animi merito requiratur (sic), provido utique delectu illos ad praesens negotium oportebit edecumari, quibus idem curae semper sit futurum cordique, ne, in ipso rerum tenore obrigentes, receptui canere incipiant.

3) Id inprimis persuasissimum habeant solo silentio omnia sibi semper et ubique relinqui integra. Quapropter rem nimium evulgare, tam in Italia quam alibi, modis omnibus caveant, ne, proditi fortassis, jacturam totius summae faciant.

4) A mercatoribus vero quibuscum iter facturi sunt de rebus sub mutuam emptionem et venditionem in Moschovia venientibus plenius edocefiant, ne causam suspicandi aliis imperitia praebeant.

5) Ita in omnem eventum praemuniti, pro suo Comitumque habitu, ad iter sese bono cum Deo accingent. Atque viam quidem caetera prolixissimam bona ex parte compendifacient, si ex Italia per Carinthiam, Austriam, Moraviam, Silesiam, Poloniam, Prussiam, Curlandiam ad urbem Livoniae Rigam contenderint.

6) Riga, hyberno inprimis tempore, per Livoniam vectoribus iisdem Livonis, quandoque et Russis, domum repetentibus, Pleschoviam facile pervenient. Unde, impetrata prius a Zaro, per Voivodam seu Praefectum loci, merces suas invehendi libertate, Moschuam, ubi sedes regia, pari veredariorum opera devehentur.

7) Indumenta tamen sacra et suppellectilem, aliaque suspicionem injectura secum asportare nullo pacto attentent; cum omnia heic et singula multo quam accuratissime perquirantur.

8) Moschuae omnium primo mores Europaeos, in omni rerum actu, necessaria quadam metamorphosi, in Asiaticos transformare meminerint, ne, aliam ingressis viam, bene etiam cogitata, consuetudini forte contraria, pessime cadant. Hic enim, ut in bello, bis peccare non licet.

9) Atque, si usquam alibi, de consilio Lipsii [1]), inter Moschos certe, lingua illis sit parca, mens clausa, frons vero non aperta, sed suis etiam ingratiis [2]) demissa, ne quid sequius, in tam servili et suspiciosa gente, vel ex vultu nostro arguatur.

10) Nec in suburbio forte Germanorum [3]), sed in ipsa potius urbe et vicinia aulae, apud indigenam aliquem, satagant hospitari, quo latere commodius, linguamque et ritus rectius queant pernosse.

11) Interpretem quoque laudatae fidei habeant, praesertim si linguam Rhutenicam neuter illorum ulla ratione calleat.

---

1) Такого рода совѣты можно найти въ сочиненіи: Iusti Lipsii Manuductio ad Stoicismum.

2) Здѣсь вѣроятно описка. Слѣдуетъ читать in gratiis въ двухъ словахъ. Смыслъ выходитъ такой, что чело не должно проясняться даже при заявленіи милостей.

3) Иностранцы жили, обыкновенно, внѣ города, въ Слободѣ. Алексѣй Михайловичъ учредилъ Ново-Иноземную Слободу.

12) Praecipuos Catholicorum e vestigio adeant, eosque ad praestanda rebus silentia fideliter obstringânt. Dominum Buchoven [1]) videlicet, Generalem, ut vocant, exercitus, natione Anglum, nec non Dominum Mainium [2]), Legatione nuper Italica perfunctum, et Venetum illum fabrum Vitrarium [3]), ante alios, adventus et sententiae suae reddant certiores. Ex quibus rescire tuto quam plurima poterunt.

13) Ductu amicorum, optimates aliquot, praesertim Artimonem Sergevitz [4]), primarium hodie Zari ministrum, donis initio statim sibi concilient. Ibi enim, si uspiam, muneribus corrumpere et corrumpi solemne est.

14) Ipsi etiam Zaro munusculum, quod raritas potius quam pretium commendet, utiliter aliquando, ex privata liberalitate, offeretur, ut mercatores hosce novos tanto benignius agnoscat.

15) Translatores, ut dicuntur, et Interpretes Zari, tam Russicae quam aliis religionibus addictos, utpote Dominum Grotium, Vinium, Viburgum [5]) etc., necessaria multis de causis amicitia prosequantur.

16) Ad praecidendam improbioribus ansam sinistre de nobis opinandi, cum Lutheranis quoque et Calvinistis non abs re erit mutua defungi officiositate.

17) Eorum vero, qui ad ritus Moschoviticos, relicta prima fide, concessere, diligenter conscientiam scrutentur, ut per hoc veluti medium hominum genus plura in dies scitu opportuna possint explorare.

18) Cum monachis quoque quibusdam Basilianis, Simone nimirum Lithuano [6]), latine docto et duobus aliis Greca eruditione a Zaro stipendia merentibus [7]), imo cum Metropolita etiam Gazensi [8]), qui multos aliquando annos Romae in Collegio Propagandae Fidei exegit, dummodo adhuc supervivat, amicitiam conjungant, quod introducendis sensim bonarum artium studiis magnopere serviet.

19) Ingenium Zari, quem ego nulli magnanimitate ac probitate judico secundum, penitius pervestigent, ut, quorsum illud maxime tam in jucundis quam seriis vergat, edocti, suis eodem collineare consiliis possint.

20) In officio aliquo, apud Principem esse allaborent, ut sub hoc potentissimo omnium auctoramento praerogativis tanto maioribus libere ubique gaudeant.

---

[1]) На русской службѣ были два полковника по имени Bockhoven. Болѣе извѣстенъ Филиппъ Альбертъ. Его дочь была замужемъ за П. Гордономъ.

[2]) Такъ ошибочно называется Павелъ Григоріевичъ Менезіусъ, бывшій въ Римѣ въ 1673 году.

[3]) Въ современныхъ просьбахъ, доставленныхъ изъ Москвы въ Пропаганду, встрѣчается подпись: Lowisi Miolto, mètre vérié italien (sic). Вѣроятно здѣсь о немъ говорится.

[4]) Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

[5]) Изъ трехъ названныхъ переводчиковъ самый выдающійся былъ Андрей Андреевичъ Виніусъ, думный дьякъ.

[6]) Симеонъ Полоцкій.

[7]) Братья Іоанникій и Софроній Лихуды.

[8]) Паисій Лигаридъ, митрополитъ газскій, обучался въ римской коллегіи св. Аѳанасія, которой завѣдываетъ Пропаганда.

21) Ut vero ex servitiis ipsorum utilitatem aliquam ad Zarum redundare evidentius constet, mandari ad metalla et alias passim mineras [1]), quae novae quotidie deteguntur, rite indagandas atque elaborandas exposcant.

22) De vinearum quoque ad Astracanum, quae degenerare iam suo cultu fraudatae incipiunt, feliciori propagatione, itemque de maris Caspii navigatione, afferre in medium utilia quaedam conentur.

23) Novis deinde rerum mathematicarum et mechanicarum inventis Zarum sibi devinciant. Cuius rei specimen vel in sublevanda illa praegrandi arcis Moschoviticae campana [2]) edere poterunt, circa quam multi hactenus frustra desudavere.

24) Quin et ludos quandoque comicos, quos ad palatum Principis facere senserint, permissu eiusdem, actoribus pueris Moschoviticis, exhibebunt.

25) Libros aliquot politicos historicosque Slavonice compositos, in specie pro exterorum Scholarium usu, inferre procurent; sed quos simul primatibus regni atque ipsi etiam Zaro, captata occasione, insinuent. His enim veluti sacris carminibus cicurari paulatim animi et excantari barbaries comodissime omnium possunt.

26) Nova pariter meditamenta politica modosque aliquando peculiares proponant, quibus proficuum aeque ac necessarium Zaro esse Principum quorumdam interiorem amicitiam ostendant, atque ut ipsi ad consilianda haec foedera mittantur, gnaviter ambiant.

27) Quandoque nobiliora Imperii Moschovitici loca, Chioviam non procul Ponto Euxino [3]), Archangelum maris Albi portum, Tobolschum Sibiriae metropolim, Astracanum ad mare Caspium etc. adire, sub mercatoris aut mandatarii Zarei specie, suscipiant. Quae res ad perfectiorem terrarum et potentiae illius populi notitiam profecto non parum est collatura.

28) Atque ita interim benevolentiam Zari variis modis aucupando, privati quidam apud Principem gratiosi, ut clandestinum saltem religionis exercitium precibus exprecentur, erunt animandi, ut Moschi hoc medio connivere illis pedetentim assuescant. Nam publicae vel maximorum Principum legationes, propter ipsam rei molem metumque consecuturi periculi, frustra, procul dubio erunt [4]).

29) Opportunitate tamen sic ferente, Pontificem Maximum exorent, Legatos, aut primo saltem literas, plenioribus cum titulis, ad Zarum mittat, ipsumque ad foedus aliquod perpetuum, contra Turcarum [5]) hostem omnibus Christianis communem, mutuo jurandum invitet.

---

[1]) Устарѣлая форма итальянскаго слова miniera (рудникъ), замѣщающая латинское выраженіе fodinae.

[2]) Царь-Колоколъ въ Кремлѣ.

[3]) О Кіевѣ можно только очень относительно сказать, что онъ лежитъ не далеко отъ Чернаго моря.

[4]) Авторъ записки не довольно ясно излагаетъ свою мысль. Посольствамъ великихъ державъ онъ противуполагаетъ частныя личности, и ожидаетъ болѣе успѣха отъ вторыхъ, чѣмъ отъ первыхъ.

[5]) Несомнѣнная описка: родительный падежъ вмѣсто винительнаго.

Nimirum Zari titulo, tanquam Eridis pomo [1]), tradito, reliqua non poterunt non esse in proclivi. Neque enim dubitandum amplius, an hoc ipsi nomen merito competat, cum ita a subactis Casanii, Astracani, Sibiriae, aliisque immensis prope regnis, quorum Domini Zari dicebantur, appellari haut (sic) iniuria possit [2]); plane, quemadmodum aliis tam christianis quam Ethnicis principibus, titulos suos, licet saepe dubios adhuc et tantum nominales, a provinciis, quas subjectas sibi quoquo modo tenent, desumptos, non denegamus.

30) Romae autem aliquis cum hoc munere constituatur, ad quem illi sine aliis ambagibus, quae successura sunt referant, quique iisdem responsa Moschuam quantocius remittat, ne periculum morae fortean, propter nimiam rei comperendinationem, incurratur [3]).

31) Crebriores ergo, tam de politicis quam aliis, quae Moschuae tractabuntur negotiis, scribere literas in Italiam satagant, hac tamen adhibita cautela, ut sub schemate aliquo cryptographico mercaturae aut alterius rei lateant, ne iussu forte Zareo (quod fieri interdum solet) resignatae, arcana simul patescant.

32) Caeterum in his, quae successu temporis, nova subinde sunt emersura, capere consilium tanquam ex arena, in re praesenti, propria illos prudentia, Chrysippo et Crantore [4]) melius, edocebit.

Hic equus, hic fraenum est: sed, quae pars optima restat, Vires quisque suas ingeniumque probet!

Anno 1674, die 24 Novembris.

Iacobus Reutenfels [5]).

(Тамъ-же, Scritture riferite nei Congressi Moscovia, Polonia e Ruteni, 1624—1674, t. I, f. 535).

---

[1]) Еросъ, сынъ Венеры, и миѳологическій намекъ.

[2]) Смыслъ ясенъ, но изложеніе запутано и даже не совсѣмъ правильно. Авторъ утверждаетъ, что московскаго государя можно безобидно (haud, а не haut) называть царемъ, вслѣдствіе покоренія царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго.

[3]) Въ другой редакціи авторъ выражается такъ: quique responsa Moschuam quantocuys remittat, ne propter comperendinationem negotii in periculum morae fortean incurratur.

[4]) Извѣстные философы 3-го и 4-го вѣка до Р. Х.

[5]) Въ подлинникѣ только начальныя буквы: I. R.

III. Вторая записка Рейтенфельса.

Di quello che s'invierà per ambasciatore in Moscovia.

1) Sia Italiano di natione, piu tosto vècchio che giovane, divoto, serio et placido insieme, ma sopra tutto zelante nell'opera intrapresa.

2) Sappia bene la natura, costumi, leggi fondamentali et pretensioni de'Moscoviti.

3) Habbia seco per compagno qualche buon religioso Schiavono, accioche non gli sia bisogno di fidarsi in tutto solamente alli interpreti.

4) Tutta la sua comitiva consista in gente di buoni costumi, divota et affabile.

5) Faccia che ogni giorno in palazzo da suoi unitamènte si recitino le sacre preci et litanie.

6) Alli poveri giornalmente si distribuischino alla porta del palazzo l'elemosine.

7) Si discorra delle volte con li Moscoviti et si racconti della santa-vita di nostro Sommo Pontefice, delle sue caritá, et riforme che fa nei costumi.

8) Si procuri d'insinuar sempre le cose della vita spirituale d'un vero Christiano et della concordia et unione di carità.

9) Fuggasi da tutti ogni arroganza et dispettosa maniera nel parlar con i Moscoviti.

10) Non si mostri nei discorsi di voler saper i loro secreti, et d'essere troppo curiosi nelle cose dello stato.

11) Cerchi di poter abboccarsi con quei pochi virtuosi che sono in Moscovia, ma senza disputar contentiosamente con essi.

12) Aggradisca d'andar a veder le cose piu rare dentro et fuori della citta et di lodarle.

13) Proponga talvolta qualche cose di nuova invenzione la quale in Moscovia sin'hora non sia pratticata o vista, come d'architettura et altre cose meccaniche et matematiche.

14) Apporti seco qualche regalo da presentarsi al Zar che sia stimato piu tosto per la rarita che per il prezzo, per essempio: qualche ovaiuolo di nuova inventione, alcun odori et profumi, qualche drappo bizarro di seta o di ricamo, mappamondi, rami d'architettura, qualche bella carrozza, o cavallo napolitano etc.

(Тамъ-же, Scritture[1]) riferite nei Congressi Moscovia, Polonia e Ruteni. Sensa (sic) data. f. 22).

[1]) Дѣлопроизводство въ Пропагандѣ состояло въ томъ, что входящія бумаги докладывались въ общихъ собраніяхъ членовъ Конгрегаціи. Послѣ обсужденія онѣ распредѣлялись по столамъ, а когда сдавались въ архивъ, то помѣщались въ различныя книги по географическимъ соображеніямъ. Такъ объясняется приводимый здѣсь, и выше, заголовокъ.

IV. Третья записка Рейтенфельса.

Circa la propaganda nel negotio della Moscovia.

1) Non potendosi forse per adesso mandar qualcheduno in Moscovia, il quale dimorando alcuni anni nella metropoli di quel paëse, non solo imparasse la lingua, ma anco ne riportasse la relatione più minuta dello stato, almeno si dovrebbe procurare di tener qualche interprete nella Propaganda, il quale si potrebbe far venire dalla Moscovia, per via della Lituania. Et, se fosse difficile d'ottener un Moscovita natio, si trovarebbe piu facilmente qualche Alemanno. o Ruteno dell' Alba Russia de'Polacchi. che per alcun tempo fosse stato in Moscovia.

2) Condurr'a Roma alcuni giovanetti. se non propriamente Moscoviti, almeno d'altra natione, nati e allevati in Moscovia, che sapessero legger et scriver in lingua moscovitica.

3) Tener sempre, con tutto che occultamente, qualche missionario in Moscovia.

4) Haver un fermo corrispondente nella città di Mosqua, nel porto d'Arcangelo, in Astracano et in Kiovia.

5) Far venir a Roma i libri piu considerabili stampati in Mosqua, in lingua Moscovitica, quali per essempio sarebbero: la grammatica grande in quarto [1], la bibbia [2], l'Ulosenie cioè le leggi moscovitiche, fra le quali v'è ancora un trattato intorno il Concilio Fiorentino [3], essendo questo libro delle leggi quasi l'unico che merita d'esser tradotto in qualche altra lingua Europea piu commune, perche contiene quasi tutta la notitia dello stato e costume moscovitico; le vite de'loro santi particolari. nelle quali contano cose d'essaminarsi per convincer l'errore della dottrina et le favole, ovvero per dimostrare che alcuni di quei santi non hanno creduto come hoggidi li Moscoviti credono.

6) Cercar d'havere alcuni manoscritti moscovitici, quali sono certe poësie et dialoghi, et principalmente le decisioni dell'ultimo congresso d'alcuni Patriarchi in Mosqua, fattivi venire a grandissime spese del Zar [4]).

7) Metter la stampa moscovitica nella Propaganda, la qual cosa facilissimamente et con pochissime spese si potrà fare, essendochè di già ci sono nella stamparia le lettere schiavone, alle quali alcune poche solamente s'aggiungeranno, che li Moscoviti hanno diverse da quelle.

(Tergo) Moscovia.

(Тамъ-же, f. 20).

---

[1]) Въ 1648 году издана была грамматика Мелетія Смотрицкаго, но въ 8-ю долю листа.

[2]) Трудно угадать, имѣлъ-ли авторъ опредѣленное изданіе Библіи въ виду?

[3]) Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича не имѣется „трактата" о флорентійскомъ соборѣ. Авторъ, можетъ быть, перепуталъ Уложеніе съ Кормчею.

[4]) Разумѣется соборъ 1666-го года, на которомъ восточные патріархи осудили Никона.

V. Четвертая записка Рейтенфельса.

Ad majorem Dei gloriam [1]).

Per l'introduttione, con l'aiuto di Dio, della fede catolica nella Moscovia si propongono specialmente tre fini con i loro mezzi opportuni, et sono li seguenti:

I) Che si tentasse la riunione con la chiesa cattolica, o in particolare, de'Moscoviti, o di tutti li Greci in universale, per l'interposctione del Zar. I mezzi per conseguir questo fine sarebbero: 1) Offerir al Moscovita il tanto da esso desiderato titolo di Zar. 2) Confermar al Patriarcha Moscovitico questa dignità del Patriarchato. 3) Dargli se fosse possibile, privileggi et immunità ecclesiastiche, maggiori ancora che non hanno gli altri Greci et Rutheni uniti etc. 4) Proporre al Zar il matrimonio con qualche principessa dell'Imperio [2]).

II) Che non ottenendosi il primofine, si cercasse di far in maniera, che in alcuni luoghi della Moscovia si tolerassero, con libertà dell'esercitio della religione, alcuni sacerdoti cattolici per aiuto di quelli, che parte mercanti, parte offiziali di guerra, parte artigiani et altre persone di diverse nationi, come catolici, nel servizio del Zar ivi si ritrovano. I mezzi di questo fine sarebbero: 1) Instituir fra sudditi di Sua Maestà dell'imperatore qualche societa mercantile per la Moscovia. 2) Mandar in Moscovia huomini intendenti di minere [3]) di varii metalli, che ivi di giorno in giorno piu numerose si scoprono. 3) Conchiudere qualche lega piu stretta fra gli altri Principi Christiani et il Moscovita contro il Turco. 4) Corrisponder all'ambasciate, che il defonto Padre del regnante Zar Fiodor Alexewitz ha mandato alla Sede Apostolica etc. [4]).

III) Che almeno s'inviassero sacerdoti catolici in Moscovia per dimorarvi nascostamente, in ajuto di quei fedeli che vi sono.

I mezzi idonei a questo fine sarebbero: 1. Andar et restarvi sotto habito di mercanti. 2. Entrarvi come medici, spetiali, architetti, intendenti di minere, artigiani etc.

Et insieme potrebbe, o publicamente o occultamente, secondo l'occasioni, tentarsi il passaggio per la Moscovia dè missionarii, che vanno alla China etc.

Opera sunt iuxta vires, desideria ultra vires.

(Tergo) Moscovia.

(Тамъ-же, f. 21).

---

[1]) Въ подлинникѣ только начальныя буквы: A. M D. G. извѣстнаго девиза іезуитскаго ордена.

[2]) Царь Өедоръ Алексѣевичъ вступилъ на престолъ четырнадцати лѣтъ въ 1676 году. Женился на Агафьѣ Семеновнѣ Грушецкой въ іюлѣ 1680 года. По ея смерти (14 іюля 1681 г.) вступилъ во вторичный бракъ съ Мареою Матвѣевной Апраксиной (14 февраля 1682 г.), скончался 27 апрѣля того-же года.— Этими числами опредѣляется приблизительно время составленія записки.

[3]) Та-же устарѣлая форма, какъ выше.

[4]) При отцѣ Өедора Алексѣевича было, какъ извѣстно, только одно посольство Менезіуса въ Римъ.

ПЕРЕВОДЪ.

I. Докладъ Высокопреосвященнѣйшаго Распони.

Собраніе 12 ноября 1674 года.

Яковъ Рейтенфельсъ, уроженецъ Курляндіи, заявляетъ, что онъ, въ теченіе своего двухлѣтняго пребыванія въ Московіи, наблюдалъ, ради небольшого своего сочиненія, которое онъ намѣренъ издать, отношеніе правительства и частныхъ лицъ къ католической вѣрѣ, вслѣдствіе чего и убѣдился, что въ это государство можно проникнуть лишь подъ видомъ купца, почему и осмѣливается дать Вашимъ Высокопреосвященствамъ совѣтъ: въ видахъ примиренія и сближенія вышеназваннаго государства съ Святѣйшимъ Престоломъ, можно было-бы послать туда нѣсколько молодыхъ итальянцевъ—духовнаго или свѣтскаго званія—съ тѣмъ, чтобы они въ два года научились-бы языку московитовъ и собрали-бы всякаго рода свѣдѣнія, при чемъ авторъ предлагаетъ и свои собственныя слабыя силы, присовокупляя къ тому, что настоящее время весьма для сего благопріятно, благодаря прирожденному благодушію нынѣ правящаго Царя.

Отецъ Кирхеръ подтверждаетъ, что названный Яковъ—ревностный католикъ, ученый, владѣющій шестью языками и пользуется расположеніемъ Великаго Царя.

Препоручается Высокопреосвященнѣйшему Распони [1]).

II. Краткое наставленіе къ путешествію въ Московію.

1) Лица, которыхъ угодно будетъ послать въ Московію, должны быть, прежде всего, прирожденными Итальянцами и не только опытны въ обращеніи съ людьми и всесторонне образованны, но также должны знать хорошо Славянскій и Польскій языки, а, въ особенности, архитектуру, гидравлику и различныя примѣненія законовъ физики; мало того—они должны также умѣть торговать.

2) Такъ какъ отъ нихъ, во время пребыванія въ чужой странѣ, главнымъ образомъ потребуются слѣдующія качества—полная готовность и твердое намѣреніе дѣйствовать опредѣленнымъ разъ навсегда образомъ,

[1]) См. выше стр. 8, примѣчаніе 1—5.

то и слѣдуетъ для настоящаго дѣла тщательно избрать такихъ, которые посвятили-бы ему всѣ силы ума и сердца своего и не вздумали-бы, охладѣвъ во время самого хода дѣйствій, отказаться отъ него.

3) Прежде всего должно имъ помнить, что лишь одна скрытность доставитъ имъ всюду и всегда полную безопасность. Пусть они, поэтому, всячески избѣгаютъ говорить слишкомъ много о своемъ дѣлѣ, какъ въ Италіи, такъ и гдѣ бы то ни было, дабы случайнымъ раскрытіемъ плана не погубить всего дѣла.

4) Пусть они по возможности подробнѣе разузнаютъ отъ купцовъ, съ которыми имъ придется совершать свое путешествіе, о товарахъ, привозимыхъ въ Московію и вывозимыхъ оттуда, дабы никому не подать повода къ заподозрѣнію ихъ, вслѣдствіе ихъ невѣжества по этой части.

5) Принявъ, такимъ образомъ, эти мѣры предосторожности противъ всякаго рода случайностей, сообразуясь съ своимъ собственнымъ и спутниковъ характеромъ, пусть они, съ благословенія Божія, отправятся въ путь, при чемъ однако и самый путь, весьма длинный, они сократятъ, если отправятся на городъ Ригу, въ Ливоніи, черезъ Каринтію, Австрію, Моравію, Силезію, Польшу, Пруссію и Курляндію.

6) Изъ Риги, особенно въ зимнее время, они черезъ Ливонію легко доѣдутъ на ямщикахъ, изъ Ливонцевъ же, а иногда, и Русскихъ, возвращающихся домой, до Пскова. А отсюда, по полученіи отъ Царя, чрезъ Воеводу, или Начальника края, разрѣшенія на ввозъ ихъ товаровъ, они, такимъ же способомъ, на ямщикахъ, проѣдутъ въ Москву, мѣстопребываніе Царя.

7) Пусть они ни подъ какимъ видомъ, даже и не пытаются брать съ собою священныя облаченія и церковную утварь, или что либо иное, могущее навлечь подозрѣніе, ибо тамъ все подвергается—каждый предметъ особо—осмотру, болѣе нежели тщательному.

8) Пусть они помнятъ, что, въ Московіи, прежде всего, имъ необходимо должно перемѣнить всякіе Европейскіе нравы на Азіятскіе, дабы въ противномъ случаѣ [1]) ихъ планы, хотя и прекрасно обдуманные, но, быть можетъ, не согласные съ обычаями, не погибли злополучнѣйшимъ образомъ. Ибо тутъ какъ на войнѣ, нельзя два раза ошибаться.

9) Пусть также они сами, согласно совѣту Липсія, нигдѣ такъ не удобопримѣнимому, какъ именно въ Москвѣ, будутъ скупы на слова, а помыслы ихъ сокрыты, выраженіе лицъ ихъ сурово, даже при оказаніи милостей, дабы тамошній, столь раболѣпствующій и подозрительный, народъ не могъ заключить чего недобраго по наружности ихъ.

10) Да позаботятся они о томъ, чтобы поселиться, въ качествѣ пріѣзжихъ гостей, не въ Нѣмецкой, случайно, Слободѣ, но лучше всего въ самомъ городѣ, недалеко отъ дворца, у кого-нибудь изъ Русскихъ, дабы черезъ это близкое сосѣдство удобнѣе и лучше изучить языкъ и нравы.

---

[1]) Точнѣе: „если они пойдутъ инымъ путемъ“.

11) Имъ должно также имѣть переводчика, заслуживающаго полнаго довѣрія, особенно, если никто изъ нихъ самихъ не будетъ знать русскаго языка.

12) Пусть они немедленно, по пріѣздѣ своемъ, отправятся къ выдающимся лицамъ католическаго вѣроисповѣданія и строжайше обяжутъ ихъ молчать о своихъ намѣреніяхъ. Прежде всего пусть они извѣстятъ о своемъ прибытіи и своихъ предначертаніяхъ, господина Бокговена [1]), кажется, генерала, какъ ихъ называютъ, военной службы, родомъ Англичанина, а также господина Менезія, которому недавно было поручено съѣздить посломъ въ Италію и знаменитаго Венеціанскаго художника, стекольщика. Отъ нихъ они могутъ получить болѣе, чѣмъ отъ кого либо, достовѣрныхъ свѣдѣній.

13) Пусть они, по указанію друзей, поспѣшатъ расположить, подарками, въ свою пользу нѣкоторыхъ лицъ, особенно же Артамона Сергѣевича [2]), перваго министра при нынѣшнемъ Царѣ. Въ этой странѣ, давать и брать взятки—явленіе обычное.

14) Пусть они и самому Царю, какъ-нибудь, преподнесутъ, отъ себя лично, какой-нибудь подарокъ, болѣе по замысловатости своей, нежели по стоимости, подходящій для сего, дабы черезъ это, Царь благосклоннѣе отнесся-бы къ симъ новымъ купцамъ.

15) Съ такъ называемыми, толмачами и переводчиками [3]) Царя, какъ православными, такъ и иныхъ вѣроисповѣданій, пусть они сведутъ дружбу, необходимую по многимъ причинамъ, особенно же съ господами: Гроціемъ, Виніусомъ, Вибургомъ и друг.

16) Дабы не подать безбожникамъ [4]) повода быть худого мнѣнія о насъ, полезно, для дѣла, будетъ обмѣняться любезностями даже съ Лютеранами и Кальвинистами.

17. Пусть они тщательно поразвѣдуютъ объ образѣ мыслей тѣхъ лицъ, кои, отвергнувъ прежнюю свою вѣру, присоединились къ московской, дабы отъ этого, серединнаго, такъ сказать, рода людей, ежедневно получать, какъ можно болѣе, нужныхъ свѣдѣній.

18. Пусть они также подружатся съ нѣкоторыми монахами Базиліянскаго ордена [5]), а именно, съ Симеономъ, родомъ изъ Литвы и глубокимъ знатокомъ латыни [6]), и тѣми двумя, которые получаютъ отъ Царя жалованье за свою греческую ученость [7]) и наконецъ, даже съ

---

[1]) См. выше, стр. 10, примѣчаніе 1.

[2]) Матвѣева.

[3]) О различіи, дѣлаемомъ Рейтенфельсомъ, между этими должностями, см. его „Сказанія.......... о Московіи", кн. II, гл. 13, въ „Чтеніяхъ Общ-ва Ист. и Древн. Росс-хъ за 1905–6 гг. и отдѣльн. книгою.

[4]) Съ точки зрѣнія ревностныхъ католиковъ, конечно.

[5]) Введеніе монашества въ Россіи приписывается Василію Великому, поэтому иностранцы всѣхъ монаховъ русскихъ считали принадлежащими Базиліянскому ордену.

[6]) Симеонъ Полоцкій.

[7]) Братья Лихуды.

Митрополитомъ Газскимъ [1]), который нѣкогда провелъ немало лѣтъ въ коллегіи, принадлежащей Пропагандѣ, если только онъ еще доселѣ живъ. Это весьма будетъ способствовать постепенному введенію, облагораживающихъ человѣка, наукъ.

19. Пусть они, по возможности, точнѣе, слѣдятъ за образомъ мыслей Царя, равнаго которому, по великодушію и благочестію, я не признаю никого, дабы, зная въ какую сторону онѣ склоняются,—какъ относительно серьезныхъ вопросовъ, такъ и развлеченій—быть въ состояніи согласовать ихъ съ собственными намѣреніями.

20. Пусть постараются они поступить на какую-нибудь службу у Царя, дабы подъ симъ могущественнѣйшимъ покровомъ, свободно пользоваться повсюду большими преимуществами.

21. А для того, чтобы яснѣе было, что отъ ихъ услугъ проистекаетъ нѣкая выгода Царю, имъ слѣдуетъ выпросить себѣ командировки для отысканія и правильной разработки, въ разныхъ мѣстахъ, рудниковъ и копей, кои тамъ, ежедневно, вновь открываются.

22. Пусть они попытаются также сдѣлать что либо полезное, какъ для виноградниковъ близъ Астрахани, которые уже начали пропадать, за отсутствіемъ правильнаго ухода за ними, такъ и для плаванія по Каспійскому морю.

23. Пусть они пріобрѣтутъ расположеніе Царя новыми примѣненіями, изъ области математики и механики. Какъ образчикъ таковыхъ, они могутъ предложить, на примѣръ, поднять тотъ громадный колоколъ въ Московскомъ Кремлѣ, около котораго, до сей поры, многіе, въ потѣ лица своего, тщетно потрудились.

24. Пусть они, кромѣ того, съ разрѣшенія Царя, устраиваютъ, по временамъ, представленія молодыми московитами, тѣхъ комедій, про которыя имъ извѣстно, что онѣ Царю по вкусу.

25. Пусть они постараются привезти нѣсколько книгъ на Славянскомъ языкѣ, по государственнымъ вопросамъ и исторіи, яко бы для занятій учащейся молодежи изъ иностранцевъ, но съ которыми они пусть познакомятъ, выбравъ удобный для сего случай, высшихъ сановниковъ и самого Царя, ибо этимъ, какъ бы чародѣйными заклинаніями удобнѣе всего могутъ быть смягчены сердца и совершенно уничтожены [2]) дикіе нравы.

26. Пусть они также, по временамъ, предлагаютъ новые государственные планы и мѣры, касающіяся ихъ, и тѣмъ доказываютъ Царю, что ему, одинаково полезна и необходима болѣе тѣсная дружба съ нѣкоторыми государями, и пусть они усердно стараются о томъ, чтобы ихъ отправили для заключенія этихъ союзовъ.

27. Пусть они подъ видомъ купцовъ или посланныхъ съ порученіями отъ Царя, по временамъ предпринимаютъ поѣздки по главнѣй-

---

[1]) Паисій Лигаридъ. См. выше стр. 10 примѣч. 8.

[2]) Въ подлинникѣ собственно: „удалены посредствомъ волшебства“ „отворожены“.

шимъ городамъ Московскаго Государства, н. п. въ Кіевъ, находящійся близъ Чернаго моря [1]), Архангельскъ, гавань на Бѣломъ морѣ, Тобольскъ, главный городъ Сибири, Астрахань, при Каспійскомъ морѣ и т. п. Эти поѣздки не мало поспособствуютъ лучшему знакомству съ страною и могуществомъ ея населенія.

28. Стараясь, такимъ образомъ, разными способами пріобрѣсти расположеніе Царя, слѣдуетъ тѣмъ нѣкоторымъ лицамъ [2]), которыя пользуются его милостью, стараться о томъ, чтобы выпросить, хотя бы тайное, отправленіе церковныхъ службъ, дабы Московиты чрезъ это постепенно подготовлялись бы къ полному сліянію. Ибо торжественныя, даже могущественнѣйшихъ государей, посольства не будутъ, конечно, имѣть успѣха, какъ потому, что это—дѣло весьма трудное, а также и вслѣдствіе боязни опасныхъ послѣдствій [3]).

29. Если счастье устроитъ все такъ, [4]) то пусть они выпросятъ у Папы отправить пословъ, или, на первый разъ, только грамоту Царю, съ полнымъ его титуломъ, въ которой онъ бы его приглашалъ заключить на вѣки союзъ, скрѣпленный обоюдною присягою, противъ Турокъ—этого общаго врага всѣхъ христіанъ. Несомнѣнно, по присужденіи Царю, подобно Иридиному яблоку, [5]) титула, все остальное уже не встрѣтитъ препятствій. Право, не слѣдуетъ еще дальше разбирать—подобаетъ ли ему, по справедливости, это прозваніе, разъ онъ, съ полнымъ основаніемъ, можетъ быть названъ такъ, вслѣдствіе того, что покорилъ Казанское, Астраханское, Сибирское и другія, громадныя, государства, властители коихъ назывались Царями, совершенно такъ, какъ и мы неотказываемъ другимъ—христіанскимъ и языческимъ—государямъ въ титулахъ, за частую, быть можетъ, и сомнительныхъ и лишь заимствованныхъ ими у тѣхъ областей, которыя имъ, такъ или иначе, по подчинены.

30. Въ Римѣ же пусть будетъ назначено лице на слѣдующую должность: ему, безъ всякихъ околичностей будутъ сообщать о происходящемъ, а оно будетъ посылать отвѣтъ въ Москву, по возможности скорѣе, во избѣжаніе возможнаго запозданія дѣла, въ случаѣ черезъ чуръ долгаго откладыванія отвѣта.

31. И такъ—пусть они [6]) неустанно пишутъ подробнѣйшія письма, какъ касательно политики, такъ и всего того, что будетъ дѣлаться въ Москвѣ, принявъ однако слѣдующую мѣру предосторожности, именно: писать скрытно, пользуясь какой нибудь торговой, или иной какой,

---

[1]) См. стр. 9 примѣч. 5.

[2]) Подразумѣвается: „изъ католиковъ".

[3]) См. стр. 10, примѣч. 4.

[4]) Т. е. согласно съ замыслами автора записки.

[5]) Т. е. яблоку раздора. Рейтенфельсъ имѣетъ въ виду извѣстный миѳъ о яблокѣ, съ надписью „наикрасивѣйшей", брошенномъ Иридою, богинею раздора, на свадьбѣ Пелея, и вызвавшемъ споръ трехъ богинь—Венеры, Юноны и Минервы—окончившійся судомъ Париса.

[6]) Т. е. посланные.

тайнописью, дабы не выдать тайны, если письма, по приказанію Царя, будутъ вскрываться (что нерѣдко бываетъ).

32. А какое, впрочемъ, принять рѣшеніе относительно того, что, съ теченіемъ времени, можетъ неожиданно представиться, тому лучше Хризиппа и Крантора [1]) научитъ ихъ, ихъ собственное благоразуміе, такъ какъ они будутъ у дѣла, какъ бы на самомъ мѣстѣ сраженія.

Здѣсь указаны пути, указаны и препоны; но наиболѣе подходящее не должно быть отвергнуто—пусть всякій окажетъ свой умъ и свои силы [2]).

1674 года, ноября 24 дня. *Яковъ Рейтенфельсъ.*

III. О томъ, кто отправится посломъ въ Московію.

1. Онъ долженъ быть Итальянцемъ, по происхожденію,—лучше пожилымъ, нежели молодымъ; богобоязненнымъ; серьезнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благодушнымъ, но—что важнѣе всего—ревностно-преданнымъ затѣваемому дѣлу.

2. Онъ долженъ хорошо знать характеръ, нравы основные законы и требованія Московитовъ.

3. При немъ долженъ состоять товарищемъ какой нибудь очень набожный Славянинъ, для того, чтобы ему не пришлось во всемъ довѣряться исключительно только переводчикамъ.

4. Вся свита его должна состоять изъ людей благонравныхъ, благочестивыхъ и привѣтливыхъ.

5. Пусть у него ежедневно, во дворцѣ, въ присутствіи всѣхъ своихъ, читаются святыя молитвы и служатся молебны.

6. Пусть ежедневно, у воротъ дворца, раздается милостыня нищимъ.

7. Пусть, временами, устраиваются бесѣды съ Московитами, разсказывается о святой жизни нашего Верховнаго Первосвященника, о его любви и вліяніи на нравы.

8. Пусть онъ постоянно старается внушать основныя начала духовной жизни, истиннаго христіанина, и согласія и единенія на почвѣ любви.

9. Въ разговорахъ съ Московитами слѣдуетъ всѣмъ избѣгать надменнаго и презрительнаго тона.

10. Въ разговорахъ, ему не должно выказывать желанія узнать ихъ тайны, и не слишкомъ любопытствовать о дѣлахъ государственныхъ.

11. Пусть онъ ищетъ случая побесѣдовать съ тѣми немногими художниками, кои находятся въ Москвѣ, но не вступать въ горячіе споры съ ними.

---

[1]) См. стр. 9, примѣч. 4.

[2]) Въ подлинникѣ, эта резолюція членовъ конгрегаціи гласитъ такъ: „здѣсь (т. е. въ этой запискѣ) конь, здѣсь и узда“. Мы не припоминаемъ равнозначущей поговорки или пословицы въ русскомъ языкѣ.

13. Пусть онъ, по временамъ, предлагаетъ что либо, вновь изобрѣтенное, изъ области зодчества, механики, и математики, до сей поры въ Московіи еще не видѣнное, или не примѣненное.

14. Пусть онъ привезетъ съ собою, для подношенія Царю, какой-нибудь подарокъ, болѣе цѣнный по своей замысловатости, нежели по стоимости, н. п., какую нибудь рюмочку для яицъ въ смятку, новаго образца, какія нибудь благовонія или куренія, какую нибудь пеструю ткань, шелковую, или вышитую, географическія карты, архитектурные чертежи, нарядную карету, неаполитанскаго коня и т. п.

IV. Относительно пропаганды посредствомъ торговыхъ сношеній.

1. Если, быть можетъ, въ настоящее время нельзя послать въ Московію человѣка, который бы провелъ нѣсколько лѣтъ въ столицѣ сей страны и не только изучилъ бы ея языкъ, но и привезъ бы оттуда подробнѣйшее донесеніе о положеніи государства, то, слѣдовало-бы, по крайней мѣрѣ, постараться о томъ, чтобы содержать при пропагандѣ какою-нибудь переводчика, котораго можно бы было выписать изъ Московіи, черезъ Литву. И, если бы оказалось труднымъ добыть прирожденнаго Московита, то легче нашелся бы какой нибудь нѣмецъ, или Русинъ изъ Бѣлорусіи, или полякъ, нѣсколько времени прожившій въ Московіи.

2. Надо бы привезти въ Римъ нѣсколько юношей, если не настоящихъ Московитовъ, то, какой-либо другой національности, но рожденныхъ и воспитанныхъ въ Московіи, которые умѣли бы читать и писать на Московскомъ нарѣчіи.

3. Слѣдуетъ содержать, хотя бы и тайкомъ, постояннаго миссіонера въ Московіи.

4. Надо имѣть надежнаго корреспондента въ городѣ Москвѣ, въ гавани Архангельскѣ, въ Астрахани и Кіевѣ.

5. Выписать въ Римъ наиболѣе важныя книги [1]), напечатанныя въ Москвѣ, на Московскомъ нарѣчіи, каковы, напримѣръ: грамматика въ большую четверку, Библія, Уложеніе, т. е. законы московскіе, между которыми есть также разсужденіе о Флорентійскомъ Соборѣ, ибо эта книга законовъ почти единственная, заслуживающая быть переведенной на какой нибудь иной, болѣе общеупотребительный, европейскій языкъ, такъ какъ въ ней содержатся почти всѣ свѣденія о государствѣ и о московскихъ нравахъ; жизнеописанія ихъ особыхъ [2]) святыхъ, въ которыхъ разсказывается такое, что слѣдуетъ изучить дабы убѣдить въ ложности ученія, или же для того, чтобы доказать, что нѣкоторые изъ этихъ святыхъ вѣровали не такъ, какъ вѣруютъ Московиты въ настоящее время.

---

[1]) См. выше стр. 4, примѣч. 1—3.

[2]) Т. е. чтимыхъ только русскими.

6. Стараться добыть нѣкоторыя московскія рукописи, нѣкоторыя стихотворенія и бесѣды, а главное, постановленія послѣдняго съѣзда нѣкоторыхъ патріарховъ въ Москвѣ, созванныхъ царемъ съ большими издержками [1]).

7. Завести при Пропагандѣ печатаніе русскихъ книгъ, что можетъ быть исполнено весьма легко и съ небольшими затратами, такъ какъ въ типографіи Пропаганды уже давно имѣется славянскій шрифтъ, къ которому придется прибавить еще немного тѣхъ буквъ, которые у Московитовъ отличаются отъ имѣющихся на лице.

(На оборотѣ) Московія.

V. Къ вящей славѣ Божьей.

Для введенія, съ помощью Божьей, католической вѣры въ Московію, особливо предлагаются три пути съ благопріятными къ тому средствами, кои суть слѣдующія:

I. Слѣдуетъ сдѣлать попытку соединенія католической церкви съ московскою, въ частности, или, со всей греческой вообще, чрезъ посредничество Царя. Средствами къ достиженію сего могло бы служить слѣдующее: 1) Поднести московскому государю столь желаемый имъ титулъ Царя. 2) Утвердить Московскаго Патріарха въ этомъ званіи. 3) Предоставить ему, если только это окажется возможнымъ, болѣе преимуществъ и льготъ, нежели предоставлено прочимъ Грекамъ и Русскимъ, присоединившимся къ католической вѣрѣ и т. д. 4) Предложить Царю бракъ съ какой нибудь принцессой изъ императорскаго дома.

II. Если нельзя на первыхъ порахъ добиться этого, то постараться устроить такъ, чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Московіи, благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ, находящихся на службѣ у Царя, частью въ качествѣ купцовъ, частью—военныхъ, частью же художниковъ, лицъ, какъ католиковъ, такъ и другихъ, были бы допущены нѣсколько католическихъ священниковъ, съ разрѣшеніемъ свободно отправлять свое богослуженіе. Средствами къ достиженію сего могли бы быть: 1) Учрежденіе среди подданныхъ Его Величества Императора общества для торговли съ Московіей. 2) Посылка въ Московію людей, умѣющихъ разрабатывать рудники съ разными металлами, которыхъ тамъ находятъ, съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе. 3) Заключеніе болѣе тѣснаго союза между Московскимъ Царемъ и другими христіанскими государями противъ Турецкаго султана. 4) Увѣдомить посланнаго, что покойный отецъ нынѣ правящаго Царя, Ѳедора Алексѣевича, посылалъ пословъ къ Намѣстнику Апостола [2]) и т. д.

III. Пусть, по крайней мѣрѣ, пошлются католическіе священники въ Московію, дабы, тайно проживая тамъ, помогать находящимся въ ней

[1]) См. стр. 14, примѣч. 4.

[2]) Въ подлинникѣ, собственно: „Апостольскому Престолу“.

вѣрнымъ. Удобными средствами для сего могло бы быть: 1) Отъѣздъ туда и пребываніе тамъ подъ видомъ торговцевъ. 2) Пріѣхать туда въ качествѣ врачей, аптекарей, зодчихъ, мастеровъ руднаго дѣла, художниковъ и т. д.

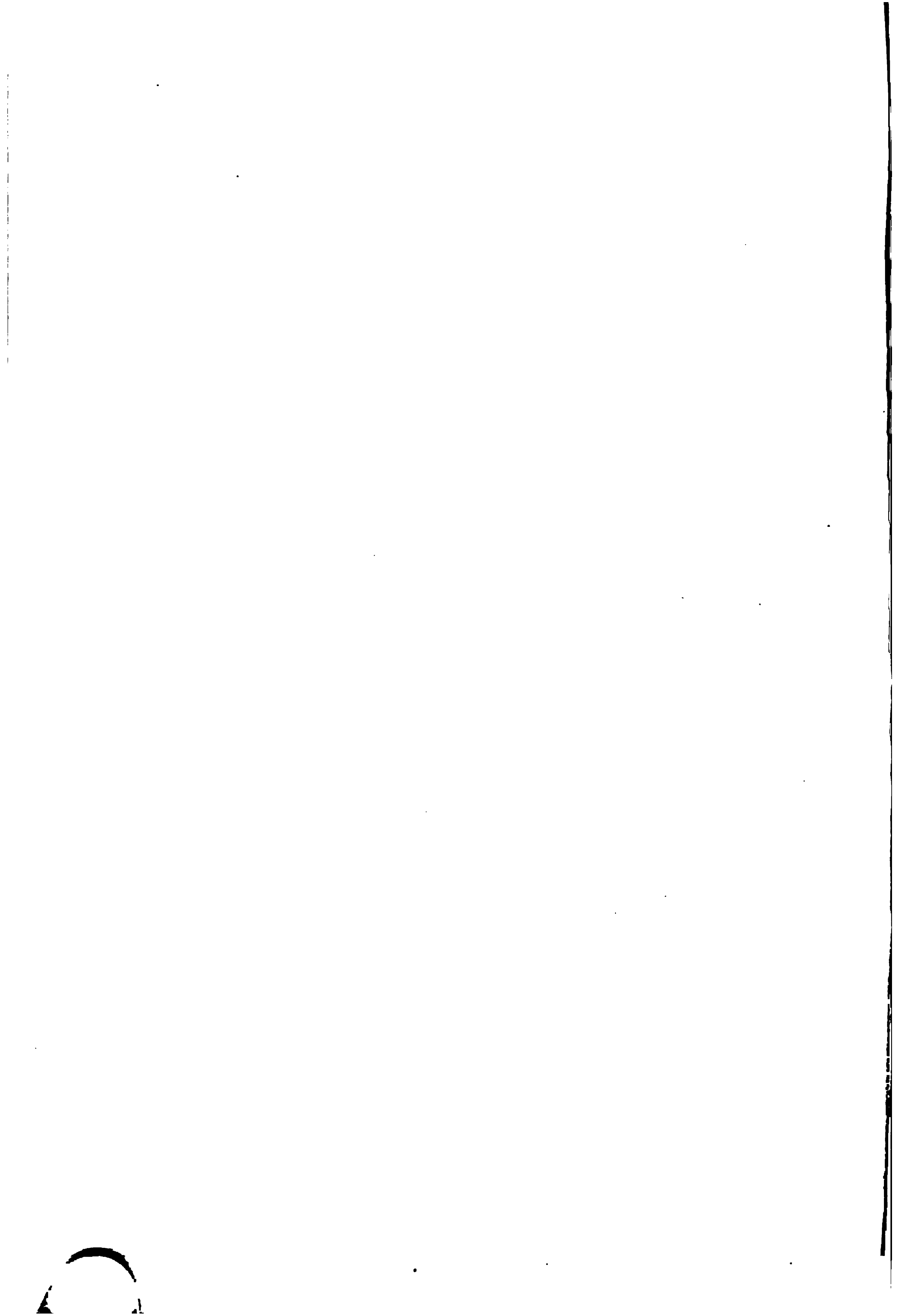
И, при этомъ, можно было бы попытаться, открыто или тайно, смотря по обстоятельствамъ, насчетъ проѣзда черезъ Московію, миссіонеровъ, отправляющихся въ Китай, и т. п.

Старанія соразмѣрны силамъ, желанія выше силъ.

(На оборотѣ) Московія.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.



Александръ С. Хахановъ.

ОЧЕРКИ

ПО

ИСТОРІИ ГРУЗИНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Выпускъ 4-й.

Литература XIX вѣка.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящимъ выпускомъ заканчиваю Очерки по исторіи грузинской словесности. При разработкѣ ихъ плана я долженъ былъ считаться съ тѣмъ неудобствомъ, что не имѣлъ въ грузинской литературѣ никакого образца: не было еще попытки написать подобный обзоръ, при томъ съ тою же цѣлью. Имѣя въ виду не только грузинскихъ, но и русскихъ читателей, я принужденъ былъ помѣстить въ послѣднемъ выпускѣ нѣсколько такихъ отрывковъ изъ произведеній изучаемыхъ писателей, которые опустилъ-бы, еслибы можно было найти ихъ въ какомъ-либо полномъ собраніи образцовъ грузинской поэзіи. Этимъ объясняются, что Очерки мои превратились въ значительной мѣрѣ въ книгу фактовъ и поэтическихъ отрывковъ. Но безъ нихъ обойтись было невозможно, ибо по нимъ выясняется печать „грузинскаго духа", какъ бы сказалъ Бѣлинскій. Мнѣ остается просить снисхожденія къ той неполнотѣ, которая была неизбѣжна при исполненіи намѣченнаго плана. Въ особенности этотъ упрекъ долженъ быть обращенъ къ послѣдней части Очерковъ. Писатели, выступившіе въ послѣднее двадцатилѣтіе, не нашли достаточнаго освѣщенія съ одной стороны, благодаря отсутствію нужныхъ объ нихъ свѣдѣній, съ другой,—въ виду того, что они еще являются нашими современниками, не завершили круга своего развитія, не сдѣлались достояніемъ исторіи. Молодые беллетристы и поэты, заявившіе о себѣ въ началѣ текущаго столѣтія, упомянуты вскользь,—книга и безъ того разрослась не въ мѣру—и, быть можетъ, мнѣ суждено будетъ современемъ вернуться къ нимъ въ спеціальной работѣ.

Классификація писателей по міровоззрѣнію и литературнымъ пріемамъ представляли для меня непреодолимыя препятствія. Ни одинъ авторъ не укладывается въ рамки шаблонной критической библіотеки. Нерѣдко одинъ и тотъ же поэтъ совмѣщалъ черты реалиста и неоромантика,

натуралиста и импрессіониста, символиста и пессимиста. Сильный поэтическій талантъ не можетъ быть введенъ въ мелкую клѣтку, съ критическимъ этикетомъ. Поэтому распредѣленіе матеріала шло то въ порядкѣ литературныхъ движеній и смѣнявшихся формъ творчества, то въ связи съ національнымъ развитіемъ и экономической эволюціей. Критика и повторныя занятія побудятъ меня снова вернуться къ пересмотру своихъ Очерковъ, которымъ и самъ придаю значеніе лишь предварительнаго опыта.

Нѣкоторыя главы изъ помѣщенныхъ въ IV выпускѣ „Очерковъ" были мною напечатаны въ періодическихъ изданіяхъ (*Русская Мысль*, *Жизнь*, *Кавказскій Вѣстникъ* и др.), но переизданы нынѣ съ значительными измѣненіями и дополненіями. Я далекъ отъ мысли, что завершилъ свою задачу и достигъ цѣли, предположенной въ предисловіи къ I выпуску. Посвятивъ болѣе 12-ти лѣтъ собиранію необходимыхъ для задуманнаго труда матеріаловъ, систематизаціи ихъ и оцѣнкѣ заслугъ дѣятелей, созидавшихъ исторію грузинской литературы, я черпалъ вдохновляющія меня силы въ прекрасныхъ словахъ Радищева, автора злосчастнаго *Путешествія изъ Петербурга въ Москву*: „Если точныхъ не спишу портретовъ, то доволенъ буду ихъ силуетами".

Водвореніе русскаго владычества въ Грузіи.

На зарѣ XIX вѣка, Грузія, извѣстная подъ именемъ Иверіи, добровольно вошла въ составъ Россійской имперіи. Политическая самостоятельность, завоеванная ею еще за три вѣка до Р. Хр., была принесена въ жертву защитѣ народности и религіи подъ эгидой русскаго монарха. Истерзанная вторженіями арабовъ, персовъ, турокъ и лезгинъ, Грузія искала „мира и правосудія подъ сѣнью законовъ, всѣхъ равно покровительствующихъ". Вѣковыя связи пріютившейся у Кавказскаго хребта православной Иверіи съ Русью и Московіей сопровождались заключеніемъ браковъ (въ XII вѣкѣ царицы Тамары съ Георгіемъ Андреевичемъ Боголюбскимъ), обмѣномъ посольствъ и подарковъ въ XV—XVII вѣкахъ. Прерванная за періодъ монгольскаго ига (XIII — XV вв) сношенія Грузіи съ Россіей возобновились при великомъ кн. Иванѣ III и дѣлаются постоянными въ царствованіе Θедора и Бориса. Это было то время, когда палъ Константинополь подъ ударами турокъ, возвысился „третій Римъ"—Москва, а Иверія очутилась христіанскимъ островкомъ среди мусульманскаго океана. Двѣ державы—Персія и Турція терзали ее поочередно, иногда и совмѣстно. Персидскій шахъ Аббасъ безжалостно, безбожно разоряетъ Иверію. Султанъ Махметъ Турецкій обрекъ ее „пожарамъ и мечу",—жаловался грузинскій посолъ Кириллъ царю Борису[1]). Грузинскіе цари въ теченіе XVII—XVIII вѣковъ, вскорѣ послѣ прекращенія смутъ и вступленія на престолъ Михаила Романова, присягали на вѣрность россійскимъ государямъ, тщетно испрашивая у нихъ помощи противъ иноземныхъ враговъ. Лишь въ 1783 г. Ираклій, царь Карталиніи и Кахетіи, союзникъ Россіи въ турецкой компаніи, заключилъ съ императрицей Екатериной II договоръ, коимъ онъ поставилъ себя въ вассальныя отношенія къ Россіи, съ правомъ укрѣпить за царствующей династіей Багратидовъ прародительскій престолъ, удержать званіе католикоса (самостоятельность грузинской церкви), имѣть собственную монету и независимое внутреннее управленіе. За этотъ союзъ съ Россіей Ираклію II жестоко отомстилъ свирѣпый шахъ Ага-Магометъ-ханъ вторженіемъ въ 1795 г. въ Грузію и полнымъ ея разо-

---

[1]) *Броссе.* Переписка груз. царей съ россійскими государями. Спб. 1861. *А. Хахановъ.* Историческій очеркъ Грузіи. (Рус. Арх. 1899, май). Ср. драму гр. А. К. Толстого „Царь Борисъ".

реніемъ. Смерть (1798 г.) застигла „маленькаго Ираклія, героя героевъ" народныхъ пѣсенъ въ тотъ моментъ, когда кровь еще сочилась изъ незаживших ранъ страны и народа. Преемникъ его, послѣдній царь Георгій XII, принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы согласно трактату 1783 г., закрѣпить престолъ за своимъ сыномъ Давидомъ, признаннымъ законнымъ преемникомъ со стороны императора Павла I. Но происки царицы Даріи, третьей супруги Ираклія II, мечтавшей о коронѣ, по примѣру Екатерины II, дворцовыя интриги царевичей и преждевременное вмѣшательство русскаго военнаго комиссара ген. Лазарева въ династическіе раздоры привели къ тому, что Павелъ I призналъ „за благо" упразднить Багратидскій престолъ и присоединить Грузію къ Россіи.

Смерть Георгія XII и кончина Павла I, еще болѣе борьба двухъ грузинскихъ партій, изъ которыхъ одна искала русскаго подданства, а другая желала возстановленія политической независимости Грузіи, инкоррированной императорскимъ манифестомъ, вопреки кондиціямъ полномочныхъ грузинскаго царя, ввергли страну въ безъисходный кругъ волненій и тревогъ. Императоръ Александръ I, „опасаясь нарушить международныя права и не увлекаясь выгодами Россіи отъ присоединенія Грузіи", поручилъ ген. Кноррингу, главнокомандующему на Кавказской линіи, удостовѣриться личнымъ посѣщеніемъ Грузіи, искренно ли убѣждены грузины, что „принятіе ихъ подъ державу россійскую есть единое средство ихъ спасенія". Кноррингъ поспѣшно объѣхалъ Грузію въ 22 дня и донесъ государю, что лишь „часть недоброхотовъ" желаетъ имѣть въ Грузіи своего царя. Предъ тѣмъ организованный Государственный Совѣтъ,— исходя изъ доклада ген. Кнорринга, въ разрѣзъ съ мнѣніемъ кн. Чарторижскаго о сохраненіи Грузіи въ вассальствѣ, согласно трактату Екатерины II и Ираклія II, и вопреки заявленію вице-канцлера Воронцова, избѣгнуть „насилія" при присоединеніи царства наслѣдственныхъ Багратидовъ,—большинствомъ голосовъ высказался за упраздненіе грузинскаго престола (1801 г.). Въ манифестѣ 12 сент. 1801 г. присоединеніе Грузіи къ предѣламъ имперіи было выставлено актомъ полнаго безкорыстія.

Броженіе умовъ, явившееся результатомъ занятія Грузіи, поддерживалось страннымъ поведеніемъ ген. Кнорринга и гражданскаго правителя Грузіи П. И. Коваленскаго. Первый возбудилъ противъ себя неудовольствія еще при первомъ посѣщеніи Тифлиса, второй, состоявшій министромъ еще при дворѣ Георгія XII, вызвалъ ропотъ царя, вельможъ и народа. Учрежденіе верховнаго грузинскаго правительства въ 1802 г. не внесло успокоенія въ настроеніе царевичей и населенія. Вмѣстѣ рекомендуемой „ласки", ген. Кноррингъ, окруживъ знатныхъ особъ войсками „аки штурмомъ", принуждалъ совершить присягу. Населеніе было такъ обременено поборами, что вскорѣ вся Кахетія возстала противъ поборовъ и административнаго гнета. Отстраненный отъ престола наслѣдникъ Давидъ Георгіевичъ жаловался на расхищеніе его собственности, а правитель Грузіи Коваленскій, укомплектовавъ всѣ мѣста своими родственниками, творилъ столько вопіющихъ злоупотребленій, создалъ такое

„жалостливое положеніе“, что преемнику его кн. Циціанову стоило не мало усилій воскресить престижъ русской власти.

„Единенію“ Грузіи съ Россіей много содѣйствовалъ кн. П. Д. Циціановъ, „грузинъ по крови, европеецъ по образованію“, внушившій мысль искать покровительства у Александра I владѣтелямъ Западной Грузіи—царю Соломону Имеретинскому, князьямъ Гуріи и Мингреліи. По выработаннымъ царемъ Иракліемъ II просительнымъ пунктамъ они были постепенно приняты подъ покровъ Россіи. Но первые годы водворенія русскаго владычества, омрачившіеся „пренебреженіемъ къ народу и безтолковымъ произволомъ“, вызывали возбужденіе среди населенія, перешедшее въ явный мятежъ въ 1804 и 1811—1812 гг. *) и въ заговорѣ дворянства въ 1832 г.

При новыхъ условіяхъ открывается исторія грузинской жизни и культуры съ самаго начала XIX вѣка. Въ связи съ измѣнившимся политическимъ состояніемъ Грузіи развивалась и новая грузинская литература.

Управленіе и школа за первую половину XIX в. Пресса.

Хронологическая грань, отдѣляющая одно столѣтіе отъ другого, представляется искусственной, не сопровождающейся обязательными перемѣнами въ исторической обстановкѣ. Смѣна вѣковъ происходитъ незамѣтно. Перевороты въ обществѣ не обусловливаются замѣной одной цифры другою. Порогъ новѣйшей стадіи является продуктомъ пройденнаго пути. Предшествовшая эпоха передаетъ въ наслѣдство для дальнѣйшаго развитія послѣдующему періоду обозначившіеся факторы соціальной и государственной жизни. Поэтому начало наступившаго вѣка всегда приходится искать потомству въ медленныхъ подготовительныхъ работахъ его предковъ. Таковъ общій законъ историческихъ процессовъ.

Съ этой точки зрѣнія новый фазисъ въ жизни Грузіи, вступившей на зарѣ XIX столѣтія въ составъ Россійской Имперіи, какъ ея часть, является не внезапнымъ переломомъ въ ея существованіи, а созрѣвшимъ плодомъ многовѣковой ея исторической судьбы. Точно также новый политическій строй, захватившій Грузію съ наступленіемъ XIX вѣка, вслѣдъ за измѣненіемъ ея государственной самостоятельности, не сразу отразился рѣзкими штрихами на вѣками сложившемся культурномъ укладѣ грузинскаго народа. Онъ продолжаетъ еще жить чувствами, мыслями и нравами своихъ предковъ, постепенно лишь принаравливая ихъ къ измѣнившимся условіямъ жизни и окрашивая новые чуждые элементы въ національный своеобразный колоритъ. Эта ассимиляція своего—грузинскаго и иноземнаго—русскаго началась съ конца XVIII вѣка и

*) Акты Кавказ. археогр. ком. т. II и V. Ср. Утвержденіе рус. владычества на Кавказѣ подъ ред. ген. Потто, т. I и II (Тифлисъ, 1901—1902).

не успѣла завершиться къ началу XX вѣка. Такъ неразрывными узами связано наше настоящее съ отдаленнымъ прошлымъ.

Политическая волна русскаго вліянія, заливавшая Грузію отдѣльными струями еще съ XVII—XVIII вв., скользила въ началѣ, такъ сказать, по поверхности, задѣвая верхи общества и не проникая въ его корни. Эта волна не могла явиться грознымъ ураганомъ, стирающимъ безслѣдно все достояніе вѣковъ. Грузія присоединилась къ Россіи съ очень опредѣленнымъ сословнымъ укладомъ и экономическимъ строемъ, съ пятнадцати-вѣковымъ культурнымъ, на христіанской основѣ опредѣлившимся, запасомъ привычекъ, воззрѣній и мышленія. Для установленія modus vivendi при столкновеніи унаслѣдованной отъ отцовъ сложившейся культуры съ новымъ теченіемъ, открывшимся со времени русскаго вліянія, былъ необходимъ компромиссъ, взаимная уступка и медленное сліяніе противоположныхъ тенденцій. Этотъ процессъ уступокъ длится по настоящее время.

По водвореніи русскаго владычества въ Грузіи, руководителями ея общества остаются попрежнему прежніе классы: дворянство и духовенство. Они являются по преимуществу образованными классами. Грамотность— ихъ привилегія; государственная служба—ихъ обязанность; литературныя занятія—не столько ихъ просвѣтительная роль, сколько богоугодное дѣло или средство убить свободный досугъ. Новый порядокъ вещей не сразу ихъ вводитъ въ новую колею. Управленіе русское приспособляется, къ мѣстнымъ особенностямъ, или по словамъ кн. Цицiанова, „умоначертанію народному, и законы изгибаются по нравамъ“. Прежняя система, измѣнивъ слегка форму, остается господствующей. Въ Верховномъ грузинскомъ правительствѣ возсѣдаетъ *мдиванъ-беки* изъ грузинскихъ князей. Къ городничимъ для полицейской службы приставлены по одному помощнику со званіемъ *нацваловъ* и казначею изъ грузинскихъ дворянъ. Моуравы остались правителями на своихъ мѣстахъ, удержавъ за собою судебную юридикцію по преступленіямъ меньшей важности. Что касается горцевъ-грузинъ (пшавовъ, хевсуръ, тушинъ), то „дабы не смутить ихъ перемѣною правительства“, предоставлено имъ управляться попрежнему подъ присмотромъ обычныхъ моуравовъ изъ грузинскихъ князей. Въ судебныхъ учрежденіяхъ подъ предсѣдательствомъ судьи изъ русскихъ засѣдаютъ два мсаджула изъ мѣстныхъ дворянъ. Шпицрутены, кнутъ, ссылка въ Сибирь были неудачною частью новаго русскаго управленія. При рѣшеніи дѣлъ въ гражданскихъ судахъ сообразуются съ законами царя Вахтанга и съ живыми административными традиціями, по дѣламъ уголовнымъ основой служатъ „умоначертанія народа“ [1]); въ литературѣ (свѣтской) являются или подражателями персидской поэзіи и старинныхъ грузинскихъ писателей, или (въ духовной) слѣдуютъ душеполезной византійской теологіи. Церковь отправляетъ богослуженіе по старопечатнымъ (временъ царей Вахтанга VI, Ираклія II и Георгія

---

[1]) *В. Н. Иваненко.* Гражданское управленіе Закавказьемъ Т. 1901.

XII) или рукописнымъ книгамъ, неуклонно соблюдая всѣ священные завѣты и преданія отцовъ.

Въ школахъ (при Сіонскомъ и Анчисхатскомъ соборѣ, Метехской, Квашетской и Колоубанской церквахъ) учатся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ духовенства въ христіанско-религіозномъ направленіи. Во всемъ бытѣ народной жизни, исчерпывающейся сферой земледѣлія, садоводства и скотоводства при переходѣ отъ частно-правового порядка къ общественно-государственному, чувствуется могучій аккордъ консервативнаго въ своемъ поступательномъ движеніи національнаго духа.

Въ моментъ присоединенія Грузіи къ Россіи единственными просвѣтительными учрежденіями были монастырскія и церковныя школы. Среди священниковъ были лица малограмотныя. Семинаріи Тифлисская и Телавская послѣ разгрома въ 1795 г. Ага-Магомета-Хана не возстановлялись. Въ 1802 г. въ Тифлисѣ было открыто Благородное училище на 25 учениковъ изъ грузинъ. Оно было преобразовано въ 1804 году; благодаря заботамъ кн. Циціанова съ разсчетомъ принимать до 50 чел., родителямъ коихъ выдавалось (до 1829 г.) вознагражденіе въ видѣ поощренія ихъ дѣтей къ классньмъ занятіямъ, учинявшихъ частые побѣги „по дикости нравовъ“ [1]). Въ программу перваго въ Грузіи русскаго училища входили чтеніе и письмо на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, грамматика, ариѳметика, геометрія, исторія священная іи гражданская, географія, катехизисъ, рисованіе и ученіе объ обязанностяхъ человѣка и гражданина. Къ нимъ впослѣдствіи были прибавлены языки нѣмецкій и латинскій. Училище обходилось 10.000 р. въ годъ и находилось въ вѣдѣніи съ 1814 г. Казанскаго учебнаго округа, а съ 1823 г. Харьковскаго университета. При главнокомандующемъ Ермоловѣ и экзархѣ Ѳеофилактѣ (1817 г.) была основана тифлисская духовная семинарія, давшая рядъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ государственной и общественной жизни. При Паскевичѣ возникаетъ въ 1830 г. въ Закавказьѣ нѣсколько уѣздныхъ училищъ (Телавѣ, Гори, Кутаисѣ) и Тифлисское благородное училище преобразовывается въ гимназію, съ обязательнымъ преподаваніемъ языковъ грузинскаго и татарскаго, а съ 1831 г. армянскаго. Зарождается при немъ же и женское образованіе. Въ Тифлисѣ былъ открытъ пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, преобразованный въ 1804 г. въ Закавказскій Дѣвичій Институтъ, имѣющій цѣлью „поспѣшествуя образованію семейныхъ добродѣтелей, представлять для дѣвицъ средства сдѣлавшись матерями, воспитывать самимъ дѣтей своихъ“. Тифлисская же мужская гимназія должна была готовить чиновниковъ для отправленія государственной службы въ разноплеменномъ краѣ. При намѣстникѣ Воронцовѣ въ Тифлисѣ была основана коммерческая гимназія и утверждено было положеніе (1849 г.) о кавказскихъ воспитанникахъ (150),

---

[1]) *Романовскій.* Очерки изъ исторіи Грузіи, Тифл. 1902. *Е. К.* Краткій очеркъ исторіи груз. церкви, Т. 1801. О неудовлетворительномъ состояніи образованности среди грузинскаго духовенства въ началѣ XIX в. см. ст. *Н. Покровскаго* Рус. Стар. 1906, февр. Церковно-истор. жизнь Грузіи подъ рус. владычествомъ.

отправляемыхъ въ Имперію для довершенія образованія. Въ 1848 году учебныя заведенія на Кавказѣ были выдѣлены въ особый округъ и съ 1853 г. начинается сближеніе системы народнаго образованія „мѣстныхъ учебныхъ заведеній съ таковыми же внутри Имперіи". Организовываются дирекціи народныхъ училищъ, открывается Кутаисская гимназія съ обязательнымъ (какъ и въ Тифлисской гимназіи) для всѣхъ изученіемъ грузинскаго языка, женскія учебныя заведенія во имя св. Нины въ Тифлисѣ (1846), Кутаисѣ (1865) и Телавѣ (1865). На учебное дѣло въ 1853 г. по положенію 1853 г. ассигновывались ежегодно 219.740 р. Таково было состояніе школьнаго образованія въ первой половинѣ XIX вѣка.

Такъ, основной тонъ исторически-сложившейся жизни понемногу поддается натиску рядомъ съ нимъ зазвучавшей новой мелодіи, сначало глухо, а затѣмъ все громче и упорнѣе его прерывавшей. Мелодія эта доносилась съ Запада частью непосредственно, еще съ XVI вѣка, а частью чрезъ посредство новой владычицы Грузіи—Россіи. Россія приняла на себя ту роль посредничества, какая издревле принадлежала Персіи и Византіи въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей Грузіи. Иранъ и греческій Востокъ уступаютъ свою миссію Россіи при перемѣнѣ политеческаго уклада и настроенія въ грузинскомъ обществѣ. Оно начинаетъ усваивать новые вкусы, намѣтившіеся еще въ XVIII вѣкѣ, благодаря учащеннымъ сношеніямъ Грузіи съ Россіей. Оттуда, между прочимъ, достигли до Закавказья отголоски западно-европейскихъ литературныхъ теченій и того движенія въ періодической прессѣ, которымъ ознаменовалось царствованіе императрицы Екатерины II. Въ Грузію проникли газеты, журналы и альманахи, которые знакомили членовъ царской семьи и высшей аристократіи съ совершенно особымъ орудіемъ для выраженія мыслей и чувствъ. Наслѣдникъ престола Давидъ Георгіевичъ, вольтеріанецъ, изучавшій право и философію, авторъ исторіи Грузіи на русскомъ языкѣ, нѣтъ сомнѣнія, былъ знакомъ съ журналистикой XVIII в. чрезъ посредство своихъ воспитателей—д-ра Рейнегса, политическаго агента Россіи въ Грузіи, и католическихъ миссіонеровъ. Вѣроятно, точно также царевичъ Іоаннъ, энциклопедически образованный человѣкъ, авторъ русско-грузинскаго словаря, слѣдилъ за русскими періодическими изданіями. Этимъ знакомствомъ съ русской и европейской журналистикой объясняется появленіе въ концѣ XVIII в. при дворѣ царя Георгія XII рукописныхъ газетъ, подобно тѣмъ „курантамъ", которые предшествовали первой русской газетѣ [1]) 1702 г. Напряженность политической атмосферы, очевидно, вызвала потребность въ періодическомъ органѣ, который оповѣщалъ-бы высшій слой общества о текущихъ событіяхъ дня. [2])

За водвореніемъ русскаго владычества въ Грузіи послѣдовало зарожденіе грузинской прессы, этого мощнаго орудія общественнаго

[1]) Первая армянская газета Аздараръ (Вѣстникъ) появилась въ 1791 г. въ Индіи. Издавалась она въ Мадрасѣ мѣстнымъ протоіереемъ Арутюномъ Ширазскимъ.

[2]) *А. Хахановъ.* Два эскиза изъ культурной жизни грузинъ. Спб. 1905.

развитія. Судьба печати отражаетъ степень подъема духовныхъ интересовъ данной эпохи и по эволюціи журналистики нерѣдко намѣчается эволюція самого общества. Въ исторіи грузинской прессы мы различаемъ три эпохи: первая обнимаетъ періодъ съ момента появленія перваго печатнаго органа въ 1819 г. до зарожденія газеты „Дроэба" (1866), вторая эпоха совпадаетъ съ господствомъ въ грузинской прессѣ органа „Иверія" (1877 г.) кн. И. Чавчавадзе, третья эпоха открывается газетой „Квали Г. Церетели и журн. „Моамбэ", и продожается по-нынѣ.

Грузинская пресса возникла въ началѣ XIX ст. и первые шаги ея были неудачны. Дѣло это было новое. Въ періодъ зарожденія и первоначальнаго развитія литературы ничтоженъ классъ людей, которые въ ней нуждаются, понимаютъ ея значенье и могутъ поддержать ее своимъ моральнымъ и матеріальнымъ сочувствіемъ. Страна находилась подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ пережитыхъ событій и не успѣла приспособиться къ новымъ условіямъ жизни. Сосѣди-горцы продолжали набѣги, уводили въ плѣнъ жителей, разоряли деревни. Помѣщики еще избѣгали жизни Тифлисѣ, держались вдали отъ города, куда они стали стекаться лишь въ началѣ 40-хъ годовъ, поощренные намѣстникомъ Воронцовымъ.—Рукописные листки съ политическими извѣстіями замѣняются впервые печатными газетами въ первой четверти XIX вѣка. Какъ только умиротворилась страна и улеглось возбужденіе умовъ, поддерживаемое волненіями царевичей Юлона и Александра изъ-за возстановленія самостоятельности Грузіи, въ Тифлисѣ, при намѣстникѣ Ермоловѣ, возникаетъ первый періодическій органъ, подъ названіемъ *„Грузинская газета"*.—До нашего времени уцѣлѣли отъ этой газеты, выходящей съ марта 1819 г. до 1821 г., два номера: отъ 25-го Августа 1819 г. (хранится въ церковномъ музеѣ при Сіонскомъ соборѣ [1]) и № 36, воспроизведенный въ газетѣ „Дроэба" въ 1875 г., № 57. „Грузинская газета" издавалась при штабѣ кавказскаго корпуса еженедѣльно безъ обозначенія имени редактора, цензора и содержателя типографіи. Подписная цѣна была назначена въ 3 руб., а сверхъ того за пересылку взималось по абазу въ въ годъ (20 коп.). Текстъ газеты сообщалъ извѣстія оффиціальныя, внутреннія и иностранныя, въ особенности о движеніи на Балканскомъ полуостровѣ, смѣсь и объявленія и печатался на русскомъ языкѣ съ переводомъ на грузинскій разговорный, простой языкъ, на небольшомъ листкѣ въ два столбца, а съ 1821 г. съ виньеткой, изображающей св. Георгія Побѣдоносца. Несмотря на содѣйствіе Тифлисскаго губернатора, газета, за неимѣніемъ свыше 17 подписчиковъ на сумму 57 руб., въ 1822 году прекратила свое существованіе. Цѣлью первой грузинской газеты являлось знакомить населенія съ дѣйствіями правительства и пріобщить его къ интересамъ образованнаго міра. Эта задача періодическаго органа выражена въ слѣдующихъ словахъ въ объявленіи объ изданіи „газеты" на 1820 г.: *издатели ласкаютъ себя надеждой, что*

[1]) Иные этотъ номеръ считаютъ за № 37.

не встрѣтятъ они недостатка въ желающихъ получить сіе изданіе, служащее къ удовольствію обитателей здѣшняго края, да притомъ и нужное по гражданскимъ ихъ дѣламъ".

Воззваніе издателей не встрѣтило должной поддержки въ малопривыкшей къ чтенію газетъ грузинской публикѣ. Существуетъ мнѣніе, что „Грузинская газета" возобновилась въ 1824 году съ прежними отдѣлами, но съ повышенной (5 руб.) платой. Достовѣрно извѣстно, что въ 1832 г. недолго издавалась новая еженедѣльная грузинская газета (Тифлисскія Вѣдомости), подъ редакціей Соломона Додашвили-Магарскаго (изъ сел. Магаро), преподавателя Тифлисскаго благороднаго пансіона и автора грузинской грамматики. Газета его держалась высокаго стиля ученаго католикоса Антонія I, но съ примѣсью элементовъ простонародной рѣчи и прекратилась за выселеніемъ редактора въ Россію, въ виду его участія въ заговорѣ горячихъ головъ 1832 г. [1]). Въ виду того, что онъ былъ женатъ на русской, онъ былъ переведенъ на службу въ сѣверныя губерніи Россіи. „Въ уваженіе того,—сказано въ оффиціальномъ распоряженіи,—что Додаевъ женатъ на русской", онъ переведенъ канцелярскимъ служителемъ во внутреннюю губернію. Въ его недолговѣчной газетѣ, между прочимъ, былъ открытъ впервые критическій отдѣлъ. Она была задумана для политической пропаганды идей освобожденія Грузіи отъ русскаго владычества. Редакторъ былъ членомъ союза спасенія Грузіи; имъ былъ составленъ проектъ „тайнаго и неразрывнаго дружества", раскрытіе котораго нанесло ударъ политическимъ грезамъ грузинской аристократіи.

По истеченіи четырнадцатилѣтняго промежутка, въ 1846 году появился—„Закавказскій Листокъ", подъ редакціей извѣстнаго ученаго философа Пл. Іосселіани. *Листокъ*, въ которомъ печатались лишь переводы казенныхъ объявленій, просуществовалъ до 1851 года.

Эпохою въ грузинской прессѣ является изданіе въ 1852 г. журнала *Цискари* (Заря). Появленіе этого журнала относится къ эпохѣ намѣстничества кн. Воронцова, оставившаго глубокіе слѣды въ культурной жизни края. Этотъ просвѣщенный англоманъ и гуманный политикъ обласкалъ грузинское дворянство, приблизилъ его къ себѣ, вошелъ въ его интересы и сталъ покровительствовать лучшимъ стремленіямъ передовыхъ грузинъ. Помимо обще-культурныхъ мѣръ къ удовлетворенію нуждъ страны, онъ покровительствуетъ школьному образованію, отводитъ подобающее мѣсто грузинскому языку въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, поощряетъ изданіе памятниковъ грузинской литературы, субсидируетъ грузинскій театръ и первый грузинскій журналъ. Редакторъ Цискари былъ первый грузинскій драматургъ кн. Г. Д. Эристовъ, покровителемъ — намѣстникъ кавказскій кн. Воронцовъ, подписавшійся на 100 экземпляровъ въ пользу только-что учрежденнаго женскаго заведенія св.

---

[1]) См. „Кавказскій Вѣстникъ" 1900 г. № 11, ст. „Изъ давно минувшаго Грузіи", составленная по запискамъ Дм. Кипіани.

Нины. Этотъ первый грузинскій журналъ[1]) (съ января 1852 года) не имѣлъ ни политическаго, ни внутренняго отдѣла: содержаніе ограничивалось беллетристикой, стихотвореніями, духовными статьми и смѣсью. Здѣсь помѣщены произведенія князей-поэтовъ Ал. Чавчавадзе, Н. Бараташвили и др., слово архіеп. Варлаама изъ кн. Эристовыхъ, ученое предисловіе Пл. Іосселіани къ „Путешествію по Востоку" архіеп. Тимоѳея. Рядомъ съ оригинальными произведеніями помѣщены переводныя съ русскаго, „Амалатъ-Бекъ" Марлинскаго, „Цинна" (траг. Расина), съ французскаго и рядъ другихъ переводовъ, впервые вносящихъ въ грузинскую читающую публику свѣдѣнія о новой русской и западно-европейской изящной литературѣ. Языкъ „Цискари" по лексико-граматическому строю представляетъ дальнѣйшее развитіе торжества разговорнаго языка надъ церковно-грузинскимъ стилемъ газеты Додашвили. „Цискари" подъ редакціей кн. Г. Д. Эристова издавалась лишь два года и, дважды возобновленная пописывавшимъ неуклюжіе стихи Ив. Кереселидзе въ 1857—1875 и 1886—1889 гг., прекратилась вовсе за отсутствіемъ руководящей роли издателя и сочувствія въ публикѣ. Иванъ Кереселидзе еще издавалъ газ. *Гутнисъ-деда* („Пахарь") въ 1860—1866 гг., которую возобновилъ съ 1873 по 1876 г. Антонъ Пурцеладзе. *Цискари* и *Гутнисъ-деда* мало вліяли на общество и равнодушно послѣднимъ поддерживались эти изданія. Лишь съ наступленіемъ новыхъ вѣяній 60-хъ гг. грузинская литература нѣсколько оживилась.

Недолго, всего одинъ годъ, въ 1863 г. въ эпоху освободительныхъ реформъ издавалъ кн. И. Г. Чавчавадзе *Сакартвелосъ Моамбэ* (Вѣстникъ Грузіи). Это былъ первый въ европейскомъ смыслѣ журналъ, имѣвшій огромное воспитательное вліяніе на современное общество по тѣмъ гуманнымъ принципамъ, которымъ онъ отличался, благодаря своему вдохновителю, кн. Чавчавадзе, воспитаннику русскаго университета и русской журналистики эпохи великихъ реформъ, и обличителю язвъ крѣпостного права. Сакартвелосъ Моамбэ вноситъ новую струю въ грузинскую журналистику, съ того времени чутко отзывавшеюся на злобу дня и текущія событія. Представители молодого кружка писателей получаютъ впослѣдствіи кличку „тергдалеули"—испившихъ водицу Терека, т. е. побывшихъ въ Россіи, за предѣлами Терека. Заслуга иниціатора новаго журнала заключается въ томъ, что онъ выдвинулъ темы опоэтизированія прошлаго Грузіи въ своихъ многочисленныхъ историческихъ поэмахъ, сценахъ и стихотвореніяхъ, на ряду съ сатирическимъ бичеваніемъ современности. Много затрудненій пришлось преодолѣть первымъ піонерамъ на тернистомъ пути журналиста. Эти безкорыстные работники въ дѣлѣ введенія улучшеній въ управленіи краемъ, пропагандисты въ насажденіи школьнаго образованія, проводники идеи общественныхъ реформъ часто подвергались ожесточеннымъ нападкамъ со стороны отцовъ старшаго поколѣнія. Отцы были недовольны обличитель-

[1]) „Цискари" въ годъ стоилъ 5 р., съ пересылкой 6 руб.

нымъ направленіемъ „Сакартвелосъ-Моамбэ“, его рѣзкой критикой установившагося строя, и журналъ долженъ былъ пріостановиться.

Не упуская хронологической нити, слѣдуетъ назвать за „Сакартвелосъ-Моамбэ“ религіозно-назидательный журналъ „Грузинскій духовный вѣстникъ“, издававшійся протоіереемъ Георгіемъ Хелидзе въ 1864—1866 гг. Онъ преслѣдовалъ специальныя цѣли и стоитъ въ сторонѣ отъ движенія грузинской прессы. Непосредственно по значенію своему къ журналу кн. Чавчавадзе примыкаетъ первая политическая съ широкой программой еженедѣльная газета *Дроэба* („Время“). *Дроэба* съ 1866 г. по 1867 г., редактируется Георгіемъ Церетели при ближайшемъ участіи Н. Гоголеридзе и Ив. Тулаева и издается Ст. Меликишвили [1]). Съ 1868 г. газета перешла къ рѣдкому труженику - публицисту Сергѣю Месхи, который сталъ выпускать ее три раза въ недѣлю, превратилъ съ 1877 г. въ ежедневное изданіе и привлекъ лучшія тогдашнія литературныя силы. С. Месхи уже былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей немногочисленной группы грузинскихъ журналистовъ. Съ нимъ впервые грузинская молодежь выступила на арену общественной дѣятельности съ демократическимъ знаменемъ. Старое поколѣніе, типичнымъ представителемъ котораго былъ князь Гр. Орбеліани, конечно, не могло примириться съ С. Месхи и его единомышленниками, которые строго осуждали бездѣятельность „отцовъ“, ихъ пристрастіе къ канцелярской и военной службѣ, ихъ безшабашный разгулъ и безсодержательный патріотизмъ. Между старымъ и новымъ поколѣніями разгорѣлась борьба, и въ этой борьбѣ не послѣднюю роль игралъ С. Месхи [2]). Съ 1883 до 1885 года „Дроэба“ издавалъ кн. Иванъ Мачабели и при немъ въ сентябрѣ 1885 г. газета была прекращена по распоряженію правительства. Исторія газ. „Дроэба“ — одинъ изъ блестящихъ эпизодовъ грузинской прессы. Въ первой же редакціонной статьѣ Г. Церетели заявляетъ, что его газета ставитъ своей задачей служить истинѣ и содѣйствовать развитію благосостоянія народа. Она не будетъ скрывать недостатковъ своихъ соотечественниковъ, европейзація которыхъ является задушевною мечтою руководителя „Дроэба“. Обличеніе недостатковъ вызывало ропотъ, но „Дроэба“ оставалась вѣрной своей тактикѣ. Въ 1869 г. въ число ближайшихъ ея сотрудниковъ вошелъ вернувшійся изъ-за границы Ник. Николадзе. Такъ организовался тѣсный кружокъ грузинскихъ публицистовъ въ лицѣ Г. Церетели, Н. Николадзе, С. Месхи и Ак. Церетели. Съ 1870 г. „Дроэба“ занимаетъ воинствующее положеніе. Она громитъ современный строй, возбуждая негодованіе помѣщиковъ своей защитой бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Возбужденіе недовольныхъ простиралось до попытокъ навлечь на газету гнѣвъ администраціи. „Дроэба“ съ неменьшимъ рискомъ обрушилось на

---

[1]) См. I томъ соч. Георгія Церетели. Кутаисъ, 1893.

[2]) Первый томъ избранныхъ его статей напечатанъ подъ редакціей С. Пирцхалава. Т. 1904. О значеніи газ. „Дроэба“ въ исторіи развитія грузинскаго общества см. у *Н. Жорданіа* въ книжкѣ „Грузинская пресса“. Тифлисъ, 1900.

деревенскихъ ростовщиковъ и клеветниковъ, сѣющихъ въ народѣ смуты и сплетни, будто газета травитъ личность, оскорбляетъ ее и потому зловредный этотъ органъ долженъ быть запрещенъ. Конецъ шестидесятыхъ годовъ въ исторіи грузинской прессы долженъ быть отмѣченъ какъ начало подъема интереса читателей къ періодическимъ изданіямъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что одновременно съ „Дроэба“ съ 1868 года, подъ редакціей Г. Церетели, дважды въ мѣсяцъ выходили: 1) „Сельская газета“, которую съ 1873 до 1878 года издавалъ Петръ Умикашвили; 2) содержательный ежемѣсячный журналъ съ богатымъ историко-литературнымъ отдѣломъ безъ статей боевыхъ публицистовъ „Мнатоби“, съ 1869 до 1879 г. подъ редакціей Н. Авалишвили, при сотрудничествѣ извѣстнаго общественнаго дѣятеля Дм. Кипіани, Ак. Церетели, епископа Гавріила и др.; 3) подъ редакціей Г. Церетели, въ видѣ приложенія къ газ. „Дроэба“ журналъ *Кребули* (Сборникъ) съ 1871 до 1873 г., въ которомъ ближайшее участіе принималъ своими критическими и публицистическими статьями европейски-образованный Ник. Николадзе, внесшій въ грузинскую журналистику новую, живую струю.

Во время послѣдней русско-турецкой кампаніи зародилась, ввиду усилившихся потребностей въ періодическомъ органѣ, новая еженедѣльная газета *Иверія,* съ 1877 г., подъ ред. кн. И. Чавчавадзе, превращенная въ 1879 г. въ еженедѣльный журналъ. Въ 1880 г. *Иверія,* соединившаяся съ *Дроэба,* стала четырехмѣсячнымъ органомъ съ характеромъ альманаха, съ 1881 г. вновь обратилась въ ежемѣсячный журналъ, въ 1886 г. приняла прежній обликъ газеты ежедневной литературно-политической, а съ 1906 г. превратилась въ еженедѣльную газету. Конкурентомъ отстаивающей интересы сельскаго хозяйства, деревни, духовенства и дворянства *Иверіи* въ 1881—1883 гг. былъ журналъ демократическаго направленія *Имеди* („Надежда“)—органъ народниковъ, или такъ называемой „босой команды“, при участіи С. Чрелашвили, З. Гулисашвили, Н. Хизанова и др., издаваемый Мих. Гургенидзе. Журналъ этотъ далъ нѣсколько повѣстей, посвященныхъ идеализаціи крестьянъ, но равнодушно относился[1]) къ историческому прошлому Грузіи.
Въ тѣ же годы выходила (1881—1883 г.) солидная еженедѣльная газета *Шрома* („Трудъ“), впервые появившійся грузинскій органъ внѣ Тифлиса, въ Кутаисѣ, подъ ред. Дим. Дадіани и при сотрудничествѣ Кир. Лорткипанидзе, Бослевали и др. „Шрома“ издавалась два года (1882—1883 г.) и погибла вслѣдствіе перенесенія цензуры въ Тифлисъ. Въ 1883 г. появился новый духовный журналъ съ историко-археологическимъ отдѣломъ, издающійся по-нынѣ, Мцкемси („Пастырь“), подъ ред. прот. Д. Гамбашидзе. Въ томъ же году зародилась *Библіотека,* ежемѣсячный журналъ грузинскихъ женщинъ въ Кутаисѣ (Журналъ этотъ исключительно былъ наполняемъ переводной беллетристикой съ иностранныхъ языковъ).

[1]) Одинъ изъ писателей этой группы *Мтацминдели* даже кн. Бараташвили считаетъ панегрикомъ древней Грузіи, патріотомъ аристократическаго направленія. Поэтъ свое знаменитое стих. „Мерани“, по его мнѣнію, написалъ по поводу частнаго случая - взятіе въ плѣнъ лезгинами какого-то Орбеліани.

Въ 1884 г. Андрей Гуладзе издавалъ въ теченіе лишь одного года первый дѣтскій журналъ „Нобати“ при участіи лучшихъ грузинскихъ писателей, и въ томъ же году вышелъ одинъ номеръ несостоявшагося изданія газ. *Моамбэ*, подъ ред. Н. Кананова. Повтореніемъ „Сельской газеты“ явилась *Меурнэ* («Сельскій хозяинъ») съ 1883 г. по 1895 г., издав. еженедѣльно въ Тифлисѣ подъ ред. В. Сулханова, а съ 1895 г. до прекращенія (въ 1900 г.) Ильей Чконіа въ Кутаисѣ. Здѣсь печатались статьи по сельскому хозяйству проф. В. М. Петріева, Мкурнали и др. Съ 1889 г. по настоящее время выходитъ сначала двухмѣсячный и съ 1896 ежемѣсячный дѣтскій журн. Ан. Тумановой-Церетели при участіи Гогебашвили, Чичинадзе, Г. Іосселіани *Джеджили* (Нива)[1] и при немъ издавалась съ 1893 г. еженедѣльная политико-литературная газета «Квали» („Слѣдъ“), пріостановленная въ 1904 г. «Квали» былъ основанъ въ противовѣсъ «Иверіи» кружкомъ, состоящимъ изъ Ив. Мачабели, Г. Церетели и Ак. Церетели, для борьбы на почвѣ банковыхъ интересовъ; впослѣдствіи онъ сталъ органомъ соціалъ-демократовъ (т. н. „дасистовъ“), разсѣявшихъ въ народѣ ученіе Маркса. Главными представителями «дасистовъ» являются Н. Жорданіа, А. Цулукидзе, Ф. Махарадзе и Джибладзе. Съ 1894 г. издается сначала Н. Гогоберидзе, а нынѣ А. Джабадари, подъ ред. А. Чконіа ежемѣсячный литературно-политическій сбор. *Моамбэ* (Вѣстникъ), при участіи молодыхъ беллетристовъ Арагвиспирели, Кldіашвили, Меланіа и др., и при немъ съ 1900 г. газета, основанная В. Гуніа въ 1894 г., впослѣдствіи перешедшая въ руки грузин. издательскаго товарищества *Цнобисъ-Пурцели* (Листокъ извѣстій), самый распространенный съ иллюстр. прибавленіями, органъ грузинскихъ автономистовъ и федералистовъ. Наконецъ, въ теченіе трехъ лѣтъ (1898—1900 гг.) издавался кн. Ак. Церетели ежемѣсячный, безъ политическаго и внутренняго отдѣловъ, журн. *Кребули* („Сборникъ“), въ которомъ помѣщалъ, помимо своихъ произведеній, народныя пѣсни, сказки, легенды, критическія статьи Хомлели, историческія работы Джанашвили, этнографическія программы Хаханова. Съ января 1901 г. появился ежемѣсячный журн. „Могзаури“ („Путешественникъ“), подъ ред. Ив. Ростомова, посвященный исторіи, этнографіи и археологіи. Съ начала 1905 г. Могзаури превращенъ въ еженедѣльную газету и замѣнилъ грузинскимъ соціалъ-демократамъ газ. Квали. Вышедшая въ 1905 газ. *Схиви*, (вм. «Могзаури») органъ марксистовъ, вскорѣ былъ пріостановленъ.

Въ настоящее время на грузинскомъ языкѣ издаются: четыре литературно-политич. газеты: *Иверія*, *Цнобисъ-Пурцели* (*Шрома*), *„Патара-Газети“*, *„Ахали-Дроэба“*, съ такой же программой ежемѣсячный журналъ „Моамбэ“ газ. *Лампари* (вм. *Элва*), еженедѣльный научный журн. „Нобати“,

---

[1] Съ 1904 г. издается княг. Н. Э. Кобуловой-нынѣ кн. П. Тумановымъ -новый дѣтскій журналъ „Накадули“, подъ ред. кн. Е. Эристовой и Н. Зурабовой. Журналъ издается для двухъ возрастовъ: для младшаго и старшаго, съ педагогическимъ листкомъ.

[2] „Мцкемси“ (Пастырь) издается понынѣ, а Библіотека и Нобати—оба ежемѣсячныя изданія—прекратились къ концу года.

одинъ духовно-свѣтскій двухнедѣльный журналъ „Мцкемси" [1]) (не считая приложенія на грузинскомъ языкѣ при Духовномъ Вѣстникѣ Груз. Экзархата), и два ежемѣсячныхъ дѣтскихъ журнала *Джеджили* и *Накадули*. Въ теченіе XIX вѣка въ Грузіи въ разное время выходило всего 28 названія періодическихъ изданій, изъ которыхъ четыре посвящены были сельскому хозяйству, три духовно-нравственнымъ вопросамъ, три—дѣтской литературѣ, два—литературно-историческимъ, остальныя—литературно-политическимъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ (Иверія, Цискари, Могзури) обращались изъ журналовъ въ газеты и обратно.

Общій обзоръ литературныхъ теченій въ XIX в.

Въ связи съ движеніемъ грузинской прессы находится все развитіе, въ теченіе XIX вѣка, новой грузинской литературы. Всѣ произведенія пера писателей въ Грузіи, за небольшимъ исключеніемъ, (напр. Ал. Чавчавадзе, Гр. Орбеліани, Ник. Бараташвили) становились достояніемъ общественнымъ, благодаря «*Цискари*», „*Сакартвелосъ*", „*Моамбэ*", «*Мнатоби*», «*Иверія*» и пр. Если грузинская публицистика не всегда чутко отвѣчала своему назначенію, мало вникала въ жизнь и недостаточно разбиралась въ сложныхъ вопросахъ, то беллетристика оказалась на высотѣ своего призванія и блещетъ талантами, вполнѣ самобытными.

Способъ распространенія плодовъ поэтическаго вдохновенія путемъ рукописей вытѣсняется печатнымъ станкомъ, журналистикой. Исторія послѣдней неразрывно переплетена съ двумя главными періодами самой литературы: первый обнимаетъ почти все первое пятидесятилѣтіе XIX вѣка, второй—его вторую половину. Демаркаціонной линіей этихъ двухъ эпохъ, равныхъ по продолжительности, является зарожденіе журн. „*Цискари*", подъ редакціей кн. Г. Д. Эристова, перваго грузинскаго драматурга и родоначальника современнаго литературнаго языка. До «*Цискари*» грузинская публика питалась творческой лирой талантливыхъ поэтовъ князей Александра Чавчавадзе (1786—1846), Григорія Орбеліани (1801—1883) и Николая Бараташвили (1816—1846), рядомъ съ которыми брянцали струны забытыхъ нынѣ піитовъ-риемоплетовъ (Кобуловъ и др.). Этотъ поэтическій тріумвиратъ вмѣстѣ съ четвертымъ собратомъ—кн. В. Орбеліани—сыгралъ крупную роль въ исторіи самосознанія грузинскаго общества. А. Чавчавадзе, сынъ князя Гарсевана, полномочнаго министра грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII въ С.-Петербургѣ въ эпоху присоединенія Грузіи къ Россіи, тесть русскаго поэта А. С. Грибоѣдова, является связующемъ звеномъ XVIII вѣка съ XIX в. Идеаломъ кн. Чавчавадзе былъ грузинскій поэтъ XVIII в., Бесики, первый грузинскій анакреонистъ, неподражаемый имитаторъ персидской лирики Саади и Гафиза. Подобно несчастному Бесики, А. Чавчавадзе сталъ пѣвцомъ молодости, любви и красоты, трехъ лучей, сконцентрированныхъ въ одинъ фокусъ и зажженныхъ искрой небеснаго огня. Въ одномъ изъ

---

[1]) Объ немъ см. у Хаханова: Очерки по ист. груз. словесности, вып. III.

своихъ первыхъ романсовъ, обращаясь къ своей *улетавшейся* возлюбленной, хочетъ онъ „въ пѣснѣ стройной излить тоску души свой и вспомнить, какъ безмолвное ея созерцаніе вливало въ его измученную грудь цѣлительный бальзамъ". Взывая къ неизвѣстной намъ спутницѣ жизни, онъ вскрикиваетъ въ изнеможеніи: „Довольно, я здѣсь предъ тобою. возрадуй меня твоимъ милымъ взглядомъ, уста пусть лепечутъ о чувствахъ святыхъ и упьюся я голосомъ сладкимъ"! Другой аккордъ его лиры взывалъ къ веселью и наслажденію жизнью. Заздравная пѣснь его (дважды переведенная по-русски Евлаховымъ и Тхоржевскимъ), начинающаяся словами «за здравіе всѣхъ насъ, кутилъ», достаточно его характерзируетъ. Однако, упоеніе красотой иногда омрачается у него грустнымъ раздумьемъ и тревожными муками духа, заразившагося романтическими грезами. Въ этомъ сочетаніи меланхоліи и пѣсней страсти сказалось двойственное вліяніе—грузинское (Бесики), и европейское (между прочимъ, чрезъ посредство Пушкина, изъ котораго онъ переводитъ „Анчаръ", „Мечты").

Болѣе яркое отраженіе первой половины XIX в. скрывается въ могучемъ художественномъ талантѣ кн. Гр. Орбеліани. Именемъ генерала кн. Гр. Орбеліани наполнено, можно сказать, все XIX ст. Онъ родился въ годъ (1801 г.) присоединенія Грузіи къ Россіи и скончался членомъ государственнаго совѣта въ 1883 г., по пріобрѣтеніи Россіей Батумской области. района поселеній кобулетцевъ и аджарцевъ, т. е. оторванныхъ Турціей грузинъ,—къ которымъ онъ обратился съ вдохновенною патріотическою рѣчью. Онъ представлялъ типъ древняго грузина, одною рукою съ мечемъ оберегающаго „священную родину", а другой—перомъ созидающаго нетлѣнные памятники искусства и литературы. Искренность чувствъ („Не давай мнѣ вина"), правдивость и глубина мысли („Вечеръ разлуки") составляютъ отличительныя свойства его поэзіи. Художественный его талантъ, съ оттѣнкомъ пантеизма, поражаетъ читателя въ воспроизведеніи грандіозныхъ картинъ кавказской природы въ исторической поэмѣ. *Заздравный тостъ*, построенный по образцу извѣстнаго произведенія Жуковскаго «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ», и патріотическій романтизмъ, нашедшій выраженіе въ торжественномъ языкѣ, уподобляемомъ руставеловскому стилю, поднялъ автора на тотъ высокій пьедесталъ, которому не угрожаютъ ни стихійная буря, ни борьба житейскихъ страстей.

Рядомъ съ нимъ пѣлъ на чуткой лирѣ кн. Вах. Вах. Орбеліани (1812—1890), внукъ, по матери, царя Ираклія II, лучшій представитель патріотической романтики. Основной мотивъ его меланхолической музы—воскрешать предъ нами прошлые вѣка и окружать ихъ розовымъ блескомъ.

Всю силу своего поэтическаго дарованія и весь пылъ патріотической любви онъ вложилъ въ два лучшія свои произведенія, а именно „Надежда", историческая поэма, и „Сирота", опытъ лирическаго возсозданія

главныхъ моментовъ изъ жизни пѣвца цар. Тамары, автора „Барсовой кожи", Ш. Руставели.

Но безспорно болѣе обаятельное дѣйствіе производилъ младшій ихъ современникъ, безвременно угасшій поэтъ кн. Ник. Бараташвили (1716—1845). Этотъ углубилъ романтическое направленіе кн. В. Орбеліани, осложнивъ его новымъ европейскимъ теченіемъ — байронизмомъ, или поэзіей разочарованія и пессимизма. Тоска и недовольство, овладѣвшія Бараташвили („Одиночество души", «Суровый вѣтеръ налетѣлъ»), достигаютъ своего зенита въ стихотвореніи «Пегасъ», составляющемъ гордость и перлъ грузинской поэтической литературы. Этотъ первый періодъ груз. литературы XIX в. ввелъ въ нее въ высшей степени пластическій оригинальный языкъ, отличающійся изумительной гибкостью и выразительностью.

Съ появленіемъ Цискари закрывается романтическая школа съ ея фракціей—байронизмомъ и выступаетъ реальное направленіе въ лицѣ кн. Г. Эристова, автора комедій „Тяжба", «Раздѣлъ и др., съ преемникомъ его Ан. Зурабовымъ, обрисовывающее безъ прикрасъ современное положеніе общества въ его взаимныхъ отношеніяхъ. Реализмъ проникаетъ также въ повѣсти и разсказы, нашедшіе первое мѣсто въ журн. Цискари. Л. Ардазіани романомъ „Соломономъ Меджгануашвили" и Чонкадзе повѣстью «Сурамская крѣпость» (напис. въ 1847 и напеч. въ 1857 г.) становятся предвѣстниками шестидесятыхъ годовъ, когда окончательно водворяется реальная школа князей И. Чавчавадзе и Ак. Церетели. Отголоски романтизма [1]) еще не заглохли въ историческихъ повѣстяхъ Гр. Рчеулова («Царевна Тамара», «Анука», «Лимоны вдовы») и въ историческихъ набросках кн. Ал. Орбеліани, наканунѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного ига восхваляющаго патріархальный строй древней Грузіи. Критическій обзоръ произведеній входитъ уже въ обычай «Цискари» подъ ред. Кереселидзе, гдѣ подвизаются на этомъ поприщѣ кн. М. Тумановъ, Ал. Орбеліани (разборъ пов. „Лимоны вдовы"), Керели—Бека (о пов. Чонкадзе), А. Цагарели, А. Пурцеладзе и др. «Цискари» намѣчаетъ еще одинъ отдѣлъ — историческій, въ которомъ имѣются статьи Іосселіани, Л. Бараташвили, Д. Бакрадзе. Наконецъ „Цискари" же далъ переводы изъ иностранныхъ писателей (Пушкинъ, Лермонтовъ). Задача ознакомленія читателей съ прошлымъ Грузіи и иноземной литературой и торжество реализма входятъ въ окончательную програму послѣдовавшихъ за „Цискари" журналовъ, издаваемыхъ И. Чавчавадзе, Н. Аваловымъ и Г. Церетели. Наконецъ, газ. «Дроэба» и Иверія, Мнатоби и Кребули, Квали и Моамбэ, продолжая дѣло предшественниковъ, расширяютъ свои рамки привлеченіемъ на свои страницы статей научнаго содержанія и народныхъ произведеній.

Реальное направленіе, открытое дѣятельностью кн. Г. Эристова и его ближайшихъ современниковъ, получаетъ блестящее выраженіе въ сочиненіяхъ 60-хъ годовъ. Въ эпоху освободительныхъ реформъ вѣянія

[1]) Запаздалый ея отголосокъ слышится въ творчествѣ Твалчрелидзе.

русской журналистики воспитываютъ лучшихъ представителей и руководителей современной грузинской литературы—князей: Илью Чавчавадзе, А. Церетели и Р. Д. Эристова. Поэмы, стихотворенія и повѣсти кн. Чавчавадзе („Кацiа - Адаміани“, „Разсказъ нищаго“ «Царь Димитрій», и „Како“, — послѣдняя идеализируетъ разбойничество, какъ выраженіе общественнаго протеста) обличаютъ тлетворное воздѣйствіе крѣпостного права. Другія его поэмы воспѣваютъ патріотическіе сюжеты и, наконецъ, общечеловѣческіе психологическіе мотивы; сознательно проведенная демократическая тенденція сказывается въ поэмѣ „Отшельникъ“ и повѣсти „Вдова Отара“. Кн. Чавчавадзе становится родоначальникомъ новаго литературнаго движенія. Онъ является поэтомъ, мыслителемъ, романистомъ, публицистомъ и ученымъ изслѣдователемъ («Вотъ Исторія!» «Жизнь и законъ», «Армянскіе ученые»). Рядомъ съ нимъ неустанно и плодотворно работалъ талантливый поэтъ кн. А. Церетели, исполненныя необычайной теплоты лирическія произведенія котораго, при всемъ своебразномъ качествѣ національной черты, отзываются мелодіями міровой космополитической скорби («Улыбка», «Любовь», «Саламури», «Лебединая пѣснь , «Больная»). Кн. Церетели принадлежитъ рядъ бытовыхъ комедій, историческія драмы («Кудуръ—Ханумъ», «Коварная Тамара»), повѣсти („Три рода любви“, «Марганецъ») и блестящая автобіографія, въ которой разсѣяны блестки отличающаго его мѣткаго остроумія. Третій писатель, въ теченіе полвѣка услаждавшій своимъ творчествомъ Грузію, былъ кн. Раф. Эристовъ, народный пѣвецъ, поэтизирующій будничные труды повседневнаго страданія.

Князь Чавчавадзе и кн. А. Церетели создали новую школу, къ которой принадлежатъ писатели: Георгій Церетели, Екатерина Габашвили съ наклонностями къ сентиментализму, Чаладидели, М. Гуріели, и новѣйшіе поэты: Гр. Абашидзе, Евдошвили, Ниношминдели, Дуту Мегрели, Гандегили, Ѳомашвили.

Рядомъ съ этой школой, какъ ея протестъ, зародилось направленіе ультра-реальное или натуралистическое, носителями котораго являются Меланіа и Мачханели, изображающіе армянскую среду, и народническое (идеализирующее простой народъ), выразителями котораго могутъ быть названы Н. Ломаури, С. Мгалоблишвили и Гулисашвили.

Въ послѣднее время намѣтились въ грузинской беллетритикѣ вѣянія экономическаго матеріализма (Г. Церетели въ послѣдній періодъ дѣятельности, И. Ниношвили, Лаліони и психологическое, во главѣ котораго стоитъ импрессіонистъ, натуралистъ — пессимистъ Ш. Арагвиспирели, вдумчивый писатель, затрогивающій вопросы общечеловѣческіе безъ національной окраски. Народническая тенденція, замѣчавшаяся въ первыхъ его произведеніяхъ („Братъ и сестра“), мало-по-малу ослабѣла въ послѣднихъ („Странно“, „Непостижимо“ и др.). Ш. Арагвиспирели имѣетъ множество подражателей-субъективистовъ—Деканозишвили, Николайшвили, Зурабишвили, Барновъ, Елептеридзе, Хускивадзе и др.), воспроизводящихъ «обнаженную душу». Наконецъ, реализмъ въ соединеніи съ

юмористическимъ сквозь слезы изображеніемъ быта мелкопомѣстныхъ дворянъ („Соломонъ Морбыдадзе", «Въ приходѣ»), нашелъ своего вождя въ лицѣ молодого писателя Д. Клдіашвили. Наибольшее число беллетристовъ насчитываетъ школа бытописателей, среди которыхъ подвизаются Антонъ Пурцеладзе, Р. Павленишвили, Дим. Эристовъ, С. Кваріани, Николайшвили, Екаладзе, П. Кипіани, А. Миріанашвили, Ан. Эристова, С. Кипіани.

Совершенно же особнякомъ, внѣ сферъ посторонняго вліянія, если не считать воздѣйствіе кн. Р. Эристова, стоятъ братья Разикашвили и романистъ А. Казбекъ, талантливому перу которыхъ грузинская литература обязана художественнымъ ознакомленіемъ съ бытомъ грузинъ-горцевъ.

А. Казбекъ, иллюстрируя изложеніе трогательными примѣрами, рисовалъ столкновенія неиспорченной натуры грузина-горца съ невыносимыми условіями новаго строя, разрушающаго прежній его патріархальный бытъ.

Послѣдователями кн. Р. Эристова, кромѣ братьевъ Разикашвили, являются поэты Давиташвили, Кучукашвили и др. Въ области драмы за послѣдній періодъ подвизались: кн. Раф. Дав. Эристовъ, кн. Ак. Церетели, Авкс. Цагарели, Гуніа, П. Умикашвили, К. Кипіани, Журули, В. Абашидзе, Нахуцришвили, Азіани, К. Месхи, А. Казбекъ, Алексѣевъ-Месхіевъ, кн. Абхази, воспроизводящіе нравы современнаго общества или историческія событія. Помимо оригинальныхъ произведеній появились въ переводѣ русскія и иностранныя драмы и беллетристическія произведенія: Шекспира (пер. Ив. Мачабели Макбетъ, Отелло, Гамлетъ, Юрій Цезарь и др.), Байрона («Чайльдъ-Гарольдъ» пер. Бакрадзе), Мольера (пер. Ив. Мачаваріани), Гете, Шиллера, Гейне (пер. Н. Авалишвили), Жоръ-Зандъ (Лелія) В. Гюго, [„Несчастные"], Сервантеса, Доде, Беранже, Сенкевича (Огнемъ и мечомъ, Потопъ и др.), Пушкина, [1]) Гоголя, Грибоѣдова, Лермонтова („Мцыри, Демонъ"), Тургенева, Салтыкова, Достоевскаго (Преступленіе и наказаніе), Короленко, Чехова, Потапенко, Горькаго («Трое» и др.), Тютчева, Мицкевича, Островскаго, („Доходное мѣсто"), Сумбатова. Особенно удачные переводы, кромѣ вышеназванныхъ, принадлежатъ еще: Гр. Кипшидзе, (изъ Бурже), Ѳ. Сахокіа (изъ Мирбо и др.), Ин-ани, Полумордвинову, Е. Д. Лордкипанидзе, К. Бакрадзе, Еленѣ Церетели, Ан. Тумановой, Ел. Мамуловой, г-жѣ Николадзе, Гигаури, Ахназарову и др. Въ періодическихъ изданіяхъ помѣщались критическіе этюды и обзоры, лучшіе изъ которыхъ написаны Н. Николадзе (о Г. Церетели), І. Меунаргіа (о Г. Эристовѣ, Н. Бараташвили,

[1]) Сочиненія Пушкина въ грузинскомъ переводѣ вышли отдѣльной книжкой въ 1899 (Тифл... Сюда вошли: Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ, Кавказскій плѣнникъ, Бахчисарайскій фонтанъ, Скупой рыцарь, Выстрѣлъ, Гробовщикъ, Дубровскій, Барышня-крестьянка, Каменный гость; стихотворенія: Анчаръ, Цвѣтокъ, Птичка, Подъ вечеръ осенью ненастной, Пророкъ, Буря мглою небо кроетъ, Я помню чудное мгновенье, Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворенный и др.

Гр. Орбеліани), Ал. Сараджевымъ, К. Абашидзе (о новѣйшихъ писателяхъ), Хомлели Арт. Лейстина нѣм. языкѣ, Ст. Чрелашвили, Нанейшвили, Бослевели, Гомартели.

Публицистическимъ движеніемъ, разрабатывающимъ вопросы текущей жизни, руководили Г. Церетели, С. Месхи, И. Чавчавадзе, Н. Николадзе, Г. Церетели, Г. Тумановъ, А. Пронели, Н. Жорданія (руководитель *Квали*, вождь соціалъ-демократовъ), Гр. Вольскій, Г. Ласхишвили (фактическій редакторъ Цнобисъ-Пурцели), Илья Хонели, Бослевели, Кир. Лордкипанидзе, Ф. Махарадзе (въ журн. „Могзаури"), А. Цулукидзе, Мевеле, М. Болквадзе и др. Создалась и развилась дѣтская литература, обогатившаяся переводными и оригинальными произведеніями князей Раф. Эристова и Ак. Церетели, а также братьевъ Разикашвили, Анастасіи Тумановой-Церетели, Ал. Чичинадзе, Гогебашвили, Ал. Миріанашвили, Ек. Габашвили, Ломаури, Ел. Церетели, П. Готуа, Г. Іоселіани, Агніашвили, Гомартели, Сургуладзе, Кучукашвили и др.

Особенно много сдѣлано для расширенія круга книгъ для народнаго чтенія изданіями Общества распространенія грамотности, грузинскимъ издательскимъ товариществомъ, усиліями З. Чичинадзе, Гр. Чарквіани, фирмы „Цодна" и др.

Обзоръ развитія науки и искусствъ.

Развитіе журналистики привело къ ознакомленію не только съ поэтическими произведеніями зап.-европейскихъ, но также съ движеніемъ научной мысли. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ грузинской публикѣ предлагается въ популярномъ изложеніи трактаты Дарвина, Бокля, Милля (о свободѣ женщинъ въ изложеніи Инашвили), новыя педагогическія идеи и филологическіе обозрѣнія, а къ концу XIX в. политико-экономическіе трактаты и соціальныя проблемы, порожденныя новымъ вѣкомъ. (Маркса, Энгельса, Каутскаго, Бебеля). Благотворное воздѣйствіе европейской науки отразилось въ области историко-археологическихъ, этнографическо-археологическихъ и юридическихъ изслѣдованій. Толчекъ къ нимъ былъ данъ изъ Парижскаго Азіатскаго общества (осн. въ 1821 г.), членъ котораго М. Броссе [1]), приглашенный адъюнктомъ С.-Петербургской Академіи наукъ на каѳедру закавказскихъ языковъ, открываетъ чтеніе лекцій по грузинологіи въ Петербургскомъ университетѣ и приступаетъ къ основательному изученію ея источниковъ. При содѣйствіи своего преемника въ университетѣ, проф. Д. І. Чубинашвили, онъ издаетъ лѣтописи грузинскія, съ переводомъ ихъ на французскій языкъ, предпринимаетъ археологическое путешествіе по Грузіи и становится истолкователемъ памятниковъ письменности и искусства Грузіи предъ ученымъ

[1]) Обзоръ его трудовъ см. въ Bibliographie analytique des ouvrages de M. Brosset. Спб. 1887.

міромъ [1]). Изданіе Д. Чубинашвили грузино-русскаго и русско-грузинскаго словарей, грамматики, хрестоматій привлекаетъ къ грузинологіи всѣхъ ею интересующихся. Въ тоже время въ самой Грузіи мѣстныя силы заняты изданіемъ археологическихъ историко-литературныхъ и юридическихъ памятниковъ (Пл. Іоселіани, Мегвинетхуцесовъ, Д. Бакрадзе, Умакашвили) впослѣдствіи приступаютъ къ монографической разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ и описанію памятниковъ старины въ музеяхъ и книго-хранилищахъ: Жорданіа (о катол. Антоніи I), Джанашвили (Цар. Тамара), А. Пронели, Такайшвили, П. Умикашвили (изд. „Дастурлама царя Вахтанга"), Н. Урбнели („Давидъ Возобновитель"), Хахановъ (Ист. груз. слов.), Мтварелишвили, Горгадзе, Джаваховъ, Перадзе, свящ. Цинцадзе (объ автокефаліи груз. церкви), Натроевъ и др.).

Расширяются предѣлы грузинской науки и привлекаются для ея обоснованія грузинскіе діалекты (Мингрельскій, Сванетскій) и юридическіе обычаи грузинъ-горцевъ. Лингвистика пріобрѣтаетъ мингрельскіе этюды проф. Цагарели и Г. Чараіа, грамматическія изысканія Шухардта. Серебрякова-Окромчедлова, Д. Кипіани, Хундадзе, Додашвили, Кутателадзе, Ѳ. Жорданіа и др. Этнографія, въ связи съ изученіемъ быта, вѣрованій обычнаго права; находитъ изслѣдователей въ лицѣ кн. Р. Эристова, Умикашвили, Берзенова, (о народномъ лѣчебникѣ, лунномъ календарѣ и др.) Ак. Церетели, Тависупалисвани (ралигіозныя и правовыя воззрѣнія свановъ) Н. Урбнели, (обычное право хевсуръ), Д. Хизанашвили, Разикашвили, Джанашвили, Сахокія, Хаханова, и др. Право изучается кн. И. Чавчавадзе, (о хизанахъ), Д. Пурцеладзе, Н. Урбнели, (Законы Георгія Блистательнаго, Беки и Агбуги), Хахановымъ (крѣпостное время въ Грузіи) и др. Политическая экономія излагается въ эскизахъ Маіашвили, Н. Жорданіа (Экономическій прогрессъ и народность), В. Церетели, Махарадзе, А. Цулукадзе, Эліава и др.

Естествознаніе и сельское хозяйство въ самое послѣднее время обогащаются солидными трудами проф. Петріашвили, Заалишвили, Ил. Алхазашвили. Въ популярной медицинской литературѣ подвизается врачъ Г. Бадридзе и М. Курнали. Въ особенности много сдѣлано по собиранію и изданію произведеній народной словесности: записаны и отпечатаны сказки, пѣсни, легенды, поговорки, загадки (П. Умикашвили, Ростомашвили, Агніашвили, Гонгадзе, З. Чичинадзе, Мерквеладзе и др.). Педагогическое дѣло поставлено было на научную почву трудами Як. С. Гогебашвили, автора „Деда—Эна", („Родной языкъ") „Бунебисъ Кари",— „Русскаго слова", „Хомли" и др.

Педагогическимъ вопросамъ посвящены работы А. Кутателадзе, М. Насидзе, Л. Боцвадзе, еп. Киріона (Теорія словесности), Г. Іоселіани, Агніашвили и др. Церковная литература обогатилась изданіями трудовъ католикоса Антонія, Архіеп. Амвросія, Архіеп. Чкондидели, собраніемъ источниковъ по введенію и распространенію христіанства въ Грузіи (Ца-

[1]) См. у *А. А. Цагарели.* Свѣдѣнія о памятникахъ груз. письменности, вып. III. Спб. 1894.

гарели, Марръ, еп. Киріонъ, Жорданіа, Джанашвили, Хахановъ, Такайшвили), проповѣдями еп. Гавріила, еп. Леонида и др.

Что касается до искусства, то въ теченіе XIX ст. изучались памятники христіанскаго искусства (работы Броссе, Voyage achèologique, Гримма, Бакрадзе, (Археол. путешествіе по Гуріи и Адчарѣ), Кондакова (Опись памятниковъ древности въ храмахъ Грузіи), Г. Церетели, рядъ цѣнныхъ изысканій. Гр. Уваровой и Н. Покровскаго (Гелатское евангеліе) Хаханова, Ростомова и др., при чемъ опредѣленъ спеціально грузинскій архитектурный стиль древнихъ храмовъ. Въ живописи сдѣланы успѣхи благодаря талантливымъ работамъ Г. Габаева [1]), а также А. Мревлова, возраждающаго византійскую живопись (картина его „Нынѣ отпущаеши“) и своеобразнымъ колеромъ идущаго въ ногу съ современными художниками („За дѣломъ“). Извѣстность пріобрѣли Т. Мамаладзе, Тоидзе („Храмовый праздникъ“) и др. Скульптура выдвинула Беридзе, Татіева, Як. Николадзе „Хевсуръ“, болѣе оригиналенъ „Послѣдній поцѣлуй“ во вкусѣ знаменитаго французскаго скульптора Родэна). Въ области разработки грузинской музыки работаютъ Баланчивадзе, Паліашвили, Аракишвили (музыкально-этнограф. очерки) [2]). Записаны народныя мелодіи (Кленовскій, Ипполитовъ-Ивановъ, Корещенко, Каргаретели), перенесено на ноты церковное пѣніе (Карбеловъ, Коридзе, Бенашвили), при чемъ впервые оно появилось въ гармонизованномъ видѣ въ трудѣ г. Кленовскаго.

Изъ этого краткаго обзора ясно, что накопился обширный печатный матеріалъ, но еще больше остается неизданная груда источниковъ по грузинологіи, важныхъ для всеобщей исторіи и литературы и ожидающихъ спеціалистовъ для обслѣдованія.

Въ интересахъ русской науки создать каѳедры въ Московскомъ университетѣ и въ одной изъ духовныхъ академій для разработки хранящихся въ грузинскихъ музеяхъ матеріаловъ, чтобы тѣмъ пролить свѣтъ на темные вопросы культурныхъ сношеній Востока съ Западомъ.[3])

Наиболѣе яркій выводъ, который напрашивается послѣ этого обзора, можетъ быть выраженъ въ слѣд. словахъ: до конца 70 г. грузинская литература и наука обязана своимъ развитіемъ участію въ ней высшей дворянской аристократіи (за немногимъ исключеніемъ), поставлявшей наибольшій контингентъ и читателей. Вступленіе разночинцевъ

---

[1]) Изъ его картинъ пріобрѣли извѣстность сперва: Старый Мцхетъ, Вечеръ въ Хевсуріи, Тронъ царя Давида, Видъ на Алазанскую долину, Храмовой праздникъ въ Алаверди, Кладбище, Шамиль, Ползкомъ на непріятельскій аулъ, Хевсуръ-Знаменосецъ, Улица въ Бухарѣ, Улица въ Самаркандѣ, Хевсурки, Грузинъ, Тифлисскіе муши и др.

[2]) Нужно упомянуть здѣсь о трудѣ В. Д. Корганова „Мествире“, помѣщенномъ въ „Кавк. Вѣстникѣ“ и перепечатанномъ въ „Русск. Музык. Газетѣ“, въ газ. „Кавказъ“ и въ изданіяхъ „Internationale Mus. Gesellschaft“ на нѣм. яз.; хотя авторъ поставилъ себѣ слишкомъ тѣсныя рамки, тѣмъ не менѣе далъ обстоятельное музыкально-научное изслѣдованіе въ области грузинской музыки.

[3]) Возникала мысль объ учрежденіи каѳедры грузинологіи въ Парижской школѣ восточныхъ языковъ. Revue de Gèographie, 7-e Liv., 1901.

въ ряды интеллигенціи сопровождало соотвѣтствующее этому внесеніе новыхъ взглядовъ и требованій въ литературу и жизнь. Прежнее руководительство общественной мыслью со стороны прогрессивныхъ дворянъ нашло замѣстителей среди людей, которые были поставлены условіями своей жизни и воспитанія въ необходимость работать и добиваться цѣли собственными усиліями. Между смѣняющимися прогрессистами изъ дворянъ и вступившими въ жизнь прогрессивными представителями новой интеллигенціи, полнаго пониманія быть не могло. Съ начала 80-хъ гг. на направленіе грузинской литературы и культуры оказываютъ вліяніе, наряду съ аристократами, иные слои общества, журналистика демократизируется, кругъ читателей охватываетъ въ значительныхъ размѣрахъ простой народъ, интересы его выдвигаются на первый планъ. Грузинская литература вдохновлялась (въ теченіе XIX в. по мнѣнію И. Зурабмивила) патріотической идеей. Вѣрнее будетъ сказать, что эта идея проникала литературу до 60 гг.—первый періодъ груз. литературы, второй длится съ 60 гг. до 90 гг., а съ 1890 открывается третій періодъ. Въ первомъ періодѣ литература составляетъ монополію аристократій. Тонъ ея жизнерадостный, представитель ея А. Чавчавадзе. До 60-хъ гг. поэзія носила романтическій характеръ, она служила выраженіемъ индивидуальныхъ стремленій писателя. Романтическая лирика смѣнилась реализмомъ въ творчествѣ Ил. Чавчавидзе и его современниковъ. Въ исторіи реализма слѣдуетъ отмѣтить два момента: первый характерикуется идеализаціей типовъ, второй—съ 80-хъ, граничитъ съ натурализмомъ, съ 90-хъ гг. беллетристику проникаетъ марксизмъ и символизмъ; постепенно происходитъ упрощеніе языка отъ стиля Антонія католикоса до легкаго слога Ак. Церетели.

Измѣненія въ бытовой и общественной жизни.

Измѣненія въ бытовой, семейной и общественной жизни грузинъ, едва замѣтныя въ началѣ второй половины XIX в.—во времена намѣстника Воронцова, къ концу столѣтія окрѣпли и внесли въ прежній укладъ такіе рѣзкіе штрихи, которые часто не гармонируютъ съ національными традиціями и установившимися привычками.

Измѣненія въ бытовой жизни выразились въ новомъ типѣ жилищъ съ ихъ обстановкой, въ костюмѣ, въ занятіяхъ, препровожденіи времени и обычаяхъ. Наряду съ первобытной землянкой, крыша и заднія стѣны, воздвигаются каменныя зданія, выступающія изъ-подъ земли, нерѣдко съ черепичной крышей. Дарбази—самая большая комната съ очагомъ въ серединѣ и съ деда - бодзи (главный столбъ), совмѣщавшая въ себѣ когда-то пріемную, гостинную и кухню, вытѣсняется маленькими комнатами со спеціальными назначеніями. Прежняя посуда, состоящая изъ азарпеша (серебряной чашечки съ продолговатой ручкой), кула (кувшинчика съ узкимъ горлышкомъ), турій рогъ, оправленный въ серебро,

попадаются рѣже за столомъ для питья вина, чѣмъ „такани", т. е. стаканъ. По стѣнамъ, правда, развѣшаны военные, покрытые копотью, доспѣхи, перешедшіе по наслѣдству хозяину, но ихъ дополняютъ уже лубочные портреты, покупаемые у офеней.

Желѣзная цѣпь съ крючкомъ, на которомъ вѣшается котелъ, постепенно отодвигается изъ середины комнаты къ задней стѣнѣ, гдѣ устраивается бухари (каминъ). Помимо тахты съ мутакой (низкаго дивана съ продолговатой подушкой) вошли въ обиходъ *сками* и *столи*, т. е. скамья или стулъ со столомъ, русское названіе которыхъ хорошо уясняетъ, кому обязана эта мебель введеніемъ въ обстановку грузинской жизни. Кеча—узкій войлочный коверъ и супра—скатерть синяго цвѣта дѣлается археологическою рѣдкостью. Музыку и пѣнье народъ продолжаетъ уважать и любить. Поютъ за обѣдомъ не только гусляры передавшіяся мелодіи, но примѣняютъ къ грузинскимъ словамъ заимствованные изъ разныхъ европейскихъ оперъ и романсовъ напѣвы и распространяютъ изъ сферы городской жизни въ предѣлы сельской. [1]) Народныя безличныя пѣсни все чаще слышатся въ перемежку съ искусственными произведеніями популярныхъ поэтовъ и нерѣдко, благодаря сельской школѣ и ея воспитанникамъ, слухъ возсѣдающихъ за столомъ услаждается пѣніемъ стихотвореній кн. Раф. Эристова, Ак. Церетели, Ал. Чавчавадзе и менѣе извѣстныхъ писателей.

Толумбашъ или тамада (распорядитель за столомъ) еще господствуетъ, но онъ, какъ и присутствующіе за обѣдомъ, рѣдко уже одѣты въ широкіе шелковые шальвары, въ щегольскую чоху, рукава которой закинуты за плечи. Высокая папаха, бухрисъ-куди, уступаетъ мѣсто картузу или круглой шляпѣ; сапоги, загнутые крючкомъ кверху, лишь въ торжественныхъ случаяхъ надѣваются представителями дворянства, съ куладжей, вытѣсненной платьемъ нѣмецкаго покроя. Бурка въ народѣ замѣняется *параджей*—старой солдатской шинелью. Костюмъ городскаго кинто—короткій, черный архалухъ, широкіе шаровары и серебряный поясъ съ крупными бляхами дѣлается идеаломъ деревенщины [2]).

Женщины также подверглись вліянію иноземной культуры. Затворничество ихъ отходитъ въ область воспоминаній. Чадра сохранилась въ глухихъ уголкахъ. Европейскій костюмъ завоевываетъ себѣ права наряду съ національнымъ головнымъ уборомъ и туалетомъ. Между ними встрѣчаются еще праздныя княгини, однако есть и окончившіе высшее образованіе въ русскихъ и заграничныхъ университетахъ. Но какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ зародился новый типъ современной работницы, вынужденной экономическими условіями впречься въ трудовое ярмо. Двери замкнутой жизни растворились: женщины появились на общественномъ поприщѣ рядомъ съ мужчинами. Она получаетъ образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Россіи и за границей. Занятіе современ-

[1]) См. *Ипполитовъ-Ивановъ.* О грузинской народной музыкѣ (А. 1695).

[2]) Plebs. Мысли и наблюденія въ деревнѣ. „Иверія" 1901, № 198.

наго грузина не ограничиваются земледѣліемъ, скотоводствомъ и винодѣліемъ.

Онъ понемногу втягивается въ торгово-промышленные интересы. Созидаются товарищескія предпріятія для разработки марганца, организаціи шелковыхъ издѣлій, торговыхъ операцій внутри страны и за границу, куда отправляютъ кукурузу, марганецъ и пр. Не довольствуются поверхностнымъ общимъ образованіемъ и стремятся къ спеціальной технической подготовкѣ. Такъ какъ жизнь предъявляетъ большія требованія, удовлетворенія которыхъ грузинъ не находитъ на родинѣ, за недостаткомъ земли и средствъ, то онъ ищетъ отхожихъ промысловъ, разсѣиваясь по морскимъ портамъ и станціямъ желѣзнодорожныхъ линій.

Новыя экономическія условія разложили прежнюю большую семью на маленькія семейства. Натуральное хозяйство, господствовавшее до паденія крѣпостного права, постепенно вытѣсняется капитализмомъ. Центръ тяжести перемѣстился изъ деревни въ городъ.

Индивидуальное начало, признаніе личной инціативы, заработки на сторонѣ, отсутствіе возможности поддерживать авторитетъ домохозяина и домохозяйки привели къ раздробленію семейной многочисленной общины на небольшіе близкіе родственные союзы. [1]) Это дробленіе обусловило семейные раздѣлы имущества и надѣловъ по уставной грамотѣ 1864 г., сдѣлавшихся настолько ничтожными, что прокормиться ихъ продуктами стало невозможнымъ. Развитіе бѣдноты и связанныхъ съ ней нарушеній правъ противъ собственности и иныхъ преступленій есть результатъ разложенія семьи подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ условій. Этотъ-же фактъ отразился на взаимныхъ отношеніяхъ родственниковъ, на ослабленіи родственныхъ узъ и пониженіи авторитета старшихъ. Родители уже не пользуются безусловной властью (patria potestas). Браки заключаются, вопреки патріархальнымъ взглядамъ грузинъ, по взаимному уговору дѣтей, безъ согласія родителей. Принципъ взаимной любви жениха и невѣсты сталъ равноправнымъ стимуломъ съ экономическимъ соображеніемъ о выгодномъ бракѣ. Свадебные обряды соблюдаются въ возможной чистотѣ въ деревняхъ съ участіемъ свиты жениха—*макари и меджваре*, но вѣнцы, изъ разноцвѣтной мишуры въ видѣ кружка съ кистями, опускающимися до плечъ, прежде украшавшіе главы новобрачныхъ въ теченіе трехъ дней, постепенно выходятъ изъ употребленія, замѣняясь церковными вѣнцами.

Замѣтно нѣкоторое измѣненіе въ обрядахъ, нравахъ и увеселеніяхъ. Воскресные криви(драка, сраженіе) устраиваются рѣже. Кееноба–масленичный караванъ[2])—въ центральныхъ частяхъ города администраціей воспрещается. Театръ замѣнилъ прежнія зрѣлища плясуновъ — тамаша. Деревня въ своихъ старинныхъ нравахъ и обычаяхъ менѣе тронута, чѣмъ городское населеніе. Празднованіе новаго года, шумныя свадьбы,

[1]) *Абазадзе.* Семейная община у грузинъ. „Этногр. Обозр." м. кн. III.
[2]) См. объ этомъ иллюстрир. приложеніе къ *Тифлисск. Листку* 1899, № 5.

безконечныя поминки по покойникѣ, суевѣрныя примѣты, хожденіе къ кликушѣ, ночевки съ распѣваніемъ пѣсенъ въ оградѣ церкви Св. Георгія и прочіе вѣками установившіеся обряды, вѣрованія и привычки еще сохраняютъ свою жизненную силу, но получаютъ новую дополнительную окраску подъ вліяніемъ европейской культуры, проникшей въ Грузію чрезъ посредство Россіи.

Новый административный строй и судебныя учрежденія поколебали въ концу XIX в. прежнюю систему правленія. Законы Вахтанга VI утратили свое значеніе. Обычное право отчасти примѣняется при рѣшеніи тяжбы. Община—*теми* и *сопели* не составляетъ прежней самостоятельной единицы, соединяющей функціи юридическія и административныя. Она подчинена общеустановленнымъ учрежденіямъ. Церковь всецѣло оказалась въ вѣдѣніи Св. Синода и переживаетъ смуту. Слѣды прежняго строя сглажены въ деревняхъ окончательно послѣ раздѣленія уѣзда на участковыя приставства. Усилился гнетъ иноплеменной буржуазіи.

Городъ подвергся еще болѣе нивеллирующему воздѣйствію новой культуры. Въ деревняхъ изрѣдка встрѣчаются изъ крестьянъ знающіе русскій языкъ, въ городахъ же всѣ свободно имъ владѣютъ. Школа служитъ лучшимъ орудіемъ усвоенія населеніемъ государственнаго языка. Въ началѣ столѣтія усиленными льготами привлекали дѣтей въ учебныя заведенія, теперь же приходится закрывать имъ двери за недостаткомъ мѣста. Особенно средняя и высшая школа оказались могучимъ средствомъ въ насажденіи европейской цивилизаціи въ ущербъ національнымъ особенностямъ и складу. Вездѣ наблюдалось извѣстное прискорбное явленіе: при внѣшнемъ распространеніи началъ новой культуры старательно отметалось національное достояніе. Стремленіе къ сближенію съ Россіей и вмѣстѣ съ тѣмъ къ воспріятію европейской цивилизаціи въ рождалось въ полное забвеніе всего родного и слѣпое подражаніе иностранцамъ. Но проходитъ пора увлеченія внѣшнимъ блескомъ иноземнаго, жизнь входитъ въ правильную колею, ассимилируя заимствованное извнѣ съ унаслѣдованіемъ издревле. Къ концу XIX в. въ жизни Грузіи проявилось это сочетаніе національнаго духа съ русско-европейскимъ теченіемъ. Родной языкъ съ литературой возраждаются и не служатъ уже предметомъ пренебрежительнаго отношенія.

Съ большимъ сознаніемъ стали относиться къ своимъ общественнымъ обязанностямъ и гражданскому долгу предъ отечествомъ стоящіе во главѣ культурнаго движенія грузинскаго народа.

Поворотъ въ сторону національнаго самосознанія, начавшись со времени паденія крѣпостного права, усиливается съ введеніемъ общественнаго самоуправленія, открытія банковъ въ Тифлисѣ и Кутаисѣ, организаціи Общества распространенія грамотности, драматическаго общества, кружка по устройству народныхъ развлеченій и воскресныхъ школъ и разныхъ благотворительныхъ обществъ. Въ перечисленныхъ учрежденіяхъ одинаково принимали горячее участіе всѣ классы населенія, безъ различія пола, и въ этомъ объединеніи силъ выражались общественная

зрѣлость и широкое пониманіе общественнаго служенія на почвѣ взаимныхъ интересовъ. Подобная дружная работа кровнаго аристократа рядомъ съ плебеемъ есть дѣло новой культуры, вызвавшей къ самодѣятельности и иниціативѣ дремавшія народныя силы.

Взаимное общеніе, научныя свѣдѣнія, сближеніе съ западной культурой внесли въ жизнь Грузіи новый свѣтъ, живую струю въ вѣками установившійся укладъ жизни ея населенія. Суевѣрія и предразсудки начинаютъ таять подъ напоромъ правильнаго уясненія стихійныхъ и житейскихъ явленій. Развитіе личности, сбросившей гнетъ помѣчищьяго произвола, поставлено въ болѣе благопріятныя условія для раскрытія своихъ сокровенныхъ, прирожденныхъ дарованій. Умственный кругозоръ расширенъ и обогащенъ знакомствомъ съ бытомъ и исторіей иноземныхъ народовъ. Гор. Моздокъ уже не представляется границей вселенной, какъ остроумно осмѣялъ эту ограниченность познаній міра грузинскій драматургъ кн. Г. Эристовъ.

Созрѣвъ политически, грузинъ разорился экономически. Въ теченіе XIX в. грузины потеряли сотни тысячъ земли перешедшія въ чужія руки. Безземелье нынѣ—заурядное явленіе во всей Грузіи.

Десятина земли цѣнится до 2.000 р., продукты и товары вздорожали. Грузинъ не въ силахъ справиться съ насущными потребностями. Въ какомъ матеріальномъ положеніи живетъ народъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, краснорѣчиво говорятъ слѣдующія данныя. Всего въ Тифлисской губ. считается 3.927,910 десят. земли. Изъ нихъ почти половина—пастбища, лѣсъ и неудобная земля. Дворянству губерніи принадлежитъ всего 1.260,406 дес., слѣдовательно, на долю крестьянъ всякихъ категорій остается только 703,549 дес. По переписке 1897 г. въ Тифлисской губ. всего считается 978,776 душъ обоего пола. Если изъ этого количества вычесть городское населеніе 215,195 + 20,000 дворянъ губерніи, то крестьянское сословіе составитъ 743,579 душъ. Это количество крестьянъ и владѣетъ 703,519 дес. удобной земли, т. е. на душу приходится менѣе одной десятины. На душу помѣщичьихъ крестьянъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости въ Кутаисской губ., также приходится менѣе 1 дес. земли. На душу государственныхъ крестьянъ Тифлисской губ. приходится $0,_{92}$ дес. земли и въ Кутаисской губ. только $0,_{41}$ дес. удобной земли. [1]

Изъ этихъ сравнительныхъ цифръ ясно, что въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ крестьянъ душитъ малоземелье и гонитъ ихъ изъ насиженныхъ мѣстъ, они вынуждены бросать усѣянную костьми ихъ предковъ родную страну и искать занятій внѣ ея. Онъ еще не успѣлъ вполнѣ приспособиться къ торгово-промышленнымъ операціямъ; нужда его гонитъ на различные отхожіе промыслы. Оторванность отъ почвы обусловила семейный расколъ и разрушеніе патріархальныхъ устоевъ.

[1] Статистич. данныя о землевладѣніи въ Тифл. и Кутаис. губ. Т. 1893.

Городъ сблизился съ деревней, онъ вытѣсняетъ старинные порядки, костюмъ, жилище, прежніе пѣсни и мотивы и вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ развращающую руку на чистоту нравовъ и семейныхъ отношеній. Это разлагающее вліяніе города на деревню рельефно оттѣнено въ произведеніяхъ грузинскихъ беллетристовъ Пуруцеадзе, Ломаури, Ниношвили, Клдіашвили и др.

Цѣлая плеяда грузинскихъ беллетристовъ, среди которыхъ немало талантливыхъ, занималась и занимается изображеніемъ на родномъ языкѣ всѣхъ разнообразныхъ сторонъ жизни своего народа. Кто высмѣиваетъ эти стороны, кто горько надъ ними плачетъ: и то, и другое, конечно, болѣе умѣстно на родномъ, чѣмъ какомъ-либо другомъ языкѣ.

Изображенія грузинской жизни на русскомъ языкѣ до сихъ поръ не было. Первый опытъ въ этомъ направленіи дѣлаетъ г-жа Маліева (Д. Ведребисели), выпустившая книжку грузинскихъ разсказовъ на русскомъ языкѣ. Нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ впервые были напечатаны въ „Русскомъ Богатствѣ“, что одно уже можетъ свидѣтельствовать въ пользу ихъ достоинства...

Разсказы написаны очень живо и интересно, въ нихъ чувствуется теплое чувство автора по отношенію къ обездоленнымъ грузинскимъ крестьянамъ, безрадостная жизнь которыхъ съ рѣдкимъ знаніемъ освѣщается писательницей. Цѣлымъ рядомъ жизненныхъ сценъ г-жа Маліева рисуетъ бытъ и нравы современнаго грузинскаго крестьянства, ютящагося на высокихъ холодныхъ отрогахъ Кавказскихъ горъ. Нужда, болѣзни, голодъ, духовная темнота являются вѣчными спутниками этого крестьянства, сжатаго въ тискахъ тяжелаго наслѣдія бывшаго крѣпостного права. Тутъ же прозябаютъ въ нищетѣ и бывшіе господа крестьянъ, не съумѣвшіе ни къ чему приспособить себя въ новой жизни. Нищенствуетъ и сельское духовенство, и все это,—крестьяне, помѣщики и священники—въ безъисходной нуждѣ злобствуютъ другъ на друга, стараются другъ у друга хоть что-нибудь урвать, чтобы не умереть съ голода. На этой почвѣ происходятъ всевозможныя печальныя коллизіи, которыя и составляютъ предметъ вполнѣ реальныхъ разсказовъ г-жи Маліевой.

Но то, что изображается въ этихъ разсказахъ, всетаки не можетъ быть распространено на всю Грузію. Ими затрогигается именно только „уголокъ“, а не вся страна, въ которой имѣется и иная, болѣе сносная, крестьянская жизнь, на что между прочимъ, имѣется намекъ и въ одномъ изъ разсказовъ г-жи Маліевой. Такъ, въ разсказѣ „Хизаны“ несчастный, изголодавшійся крестьянинъ Лексо съ восторгомъ говоритъ объ Имеретіи: „довелось мнѣ быть въ тѣхъ краяхъ. Что за хорошій счастливый народъ? До того я былъ удивленъ ихъ жизнью, что, бывало, ночью проснешься и все думаешь о нихъ. Клянусь тебѣ святымъ Георгіемъ, моими дѣтьми клянусь, они каждый день мясную пищу ѣдятъ. Чтобъ я завтра былъ въ гробу, если это неправда... Дома у нихъ бѣленькіе, одежда на нихъ чистенькая, не изорванная, сапоги блестящіе, дѣти розовыя, одѣтыя, веселыя“...

Разсказы г-жи Маліевой имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, ту часть Грузіи, которая носитъ названіе Карталиніи и откуда, вотъ ужъ поистинѣ, три года скачи—ни до какого государства не доскачешь... По словамъ помѣщика, въ одномъ изъ разсказовъ г-жи Маліевой, „сюда (въ Карталинію) почти никто не пріѣзжаетъ; крестьяне, вѣдь, людей не видятъ; съ городомъ знакомства не поддерживаютъ, а такъ, въ пять или десять лѣтъ разъ заглянетъ сюда кто-нибудь, только и всего"...

Въ этой-то глуши и создалась оригинальная жизнь со своеобразными требованіями и условіями, бо́льшею частью безрадостными. Здѣсь, напр., доселѣ существуетъ дикій обычай, чтобы женщина рожала при гостяхъ, причемъ для облегченія мукъ роженицы или катаютъ ее въ одѣялѣ, или даютъ выпить воды изъ полы мужняго архалука. „Семейное событіе", живо изображаетъ эту положительно инквизицію. Многія интересныя особенности мѣстнаго быта представлены въ разсказахъ г-жи Маліевой выпукло и ярко, по возможности даже сохранена мѣткая и образная рѣчь грузинъ, юморъ у которыхъ не утрачивается даже при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни.

Съ грузинскимъ бытомъ русскихъ читателей знакомитъ еще талантливый поэтъ и новеллистъ Лев. Кипіани [1]). Отмѣченное г-жей Маліевой и Кипіани современное состояніе грузинскаго общества есть переходный фазисъ въ его жизни.

Такой моментъ наблюдается въ жизни каждаго народа, который испытываетъ двоиственное вліяніе: съ одной стороны національное, съ другой—иноземное, пока эти два теченія не сольются въ одно организованное русло. Съ болѣе глубокимъ усвоеніемъ европейской культуры, съ повышеніемъ народнаго образованія, отрезвленіемъ ея благороднаго класса, стоящаго на краю экономическаго кризиса, съ наступленіемъ новаго порядка вещей послѣ паденія крѣпостного права, а въ особенности съ удовлетвореніемъ экономическихъ нуждъ народа (отводъ свободныхъ участковъ въ предѣлахъ Закавказья) упраздненіе прежняго режима, проникшагося недрожелюбнымъ чувствомъ къ народу, чаявшему обрѣсти миръ подъ крыломъ двухглаваго орла,—все это подниметъ грузинъ и дастъ имъ новый стимулъ въ борьбѣ за существованіе.

Архіепископъ Некресскій Амвросій, знаменитый грузинскій проповѣдникъ XVIII вѣка, выразилъ упованіе грузинскаго народа накапунѣ сліянія его жизни съ русскимъ народомъ. Узнавши о томъ, что русскій Государь рѣшилъ присоединить Грузію къ Россіи, съ восторгомъ говоритъ онъ въ своей проповѣди: Милость великаго Государя Александра (Благословеннаго) можно сравнить съ теплотою солнца, оживившею замерзшаго человѣка,—можно сравнить ее съ благодатью Божіей милости, призрѣвшею на умирающаго въ его предсмертныя минуты, и съ тою помощью, которую оказываетъ умирающему ученый врачъ, назначившій ему лекарство и возвратившій его къ жизни Помимо того, представимъ среди волнъ бушующаго

[1]) Критика привѣтствовала его Сказки жизни. (Тифл. 1905), собраніе же его разсказовъ изъ грузинской жизни готовится къ печати.

моря корабль или лодку, близкіе къ гибели,—и вдругъ находящіеся на нихъ нашли пристань Божіей милости.... Я бѣдный представляю нашу страну въ этомъ видѣ... Нынѣ же всѣ имѣемъ надежду, что больше не испытаемъ такихъ искушеній. Силою Его Величества будутъ сокрушены наши враги, мы будемъ избавланы отъ ига магометанскаго; Грузія будетъ освобождена отъ узъ адовыхъ.... Блаженные грузинскіе цари просили Его о помощи, и Великій Императоръ проснулся, какъ спящій левъ, какъ врачъ немощныхъ и слабыхъ, какъ Господь милостивый и отецъ, и призрѣлъ на насъ слабыхъ, скорбящихъ, ежедневно распряемыхъ отъ беззаконныхъ магометанъ, и избавилъ насъ отъ постоянныхъ ихъ угрозъ.... Послы Императора русскаго намъ возвѣщаютъ: „не плачьте, не печальтесь, ибо избавлена Грузія, и пали персы, и, избавленные отъ ихъ рукъ, радуйтесь, радуйтесь". Онъ желаетъ, чтобы манифестъ Его (о присоединеніи Грузіи къ Россіи отъ 12 сентября 1801 г.) мы приняли всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ разумомъ... Я, какъ усердный пастырь и отецъ вашъ, увѣщевавшій грузинъ и въ другихъ мѣстахъ царства, увѣщеваю васъ, обитателей паствы моей, подчиняться и покоряться и съ любовью служить Великому и Всемилостивому всея Россіи Императору Александру, который заступился за насъ и освободилъ насъ отъ рабства. Да возвыситъ Господь Богъ силу, десницу и мощь Его и да покоритъ и смиритъ всѣхъ противящихся враговъ и супостатовъ Его, и покровительство и милость Его Величества Императора Александра Павловича неизмѣнно да будутъ надъ ними, народами Иверіи. (Поученія *Амвросія Некресели* на груз. яз. 1881 г. изд. преосвящ. Александра стр. 285—211).

Общественное движеніе въ началѣ XIX в.

Первая четверть XIX в. не дала Грузіи того успокоенія, мечты о которомъ она соединяла съ водвореніемъ русскаго владычества. Волненія въ Имеретіи, мятежъ изъ-за поборовъ въ Кахетіи, войны съ татарскими ханствами, возбужденіе населенія воззваніями царевича Александра Иракліевича, настойчиваго претендента на грузинскій тронъ, все это дѣлало мирную культурную работу мало плодотворной; путь къ развитію литературы по унаслѣдованнымъ пріемамъ былъ почти прерванъ, новое теченіе лишь смутно намѣчалось. Воспѣваніе розъ и соловья не замолкло, отзвуки персидской поэзіи еще раздаются въ бряцаніи писателей, переживишхъ политическое паденіе Грузіи, но къ этимъ беззаботнымъ мелодіямъ прицѣпляются грусть и сожалѣнія объ утраченномъ величіи, думы и грезы о возможности возвращенія къ прежнему строю, возсозданіи національныхъ порядковъ, возстановленіи династіи Багратидовъ. Съ этимъ упованіемъ связано общественное движеніе конца первой четверти XIX ст., приведшее къ заговору 1830—1832 гг. съ цѣлью освобожденія Грузіи отъ русскаго владычества. Участниками въ заговорѣ были родовитыя лица,

пріобрѣвшія впослѣдствіи извѣстность на государственной службѣ и литературномъ поприщѣ. Роль ихъ въ историческомъ развитіи Грузіи тождественна съ значеніемъ декабристовъ въ Россіи.

Слѣдственная коммиссія по разслѣдованію заговора грузинскаго дворянства подъ руководствомъ главноуправляющаго на Кавказѣ барона Г. В. Розена закончила свои занятія въ 1832 г., [1]) доводя почти ежедневно до свѣдѣнія импер. Николая I объ успѣхахъ раскрытія обстоятельствъ заговора и его соучастникахъ. Дѣло возникло по доносу главнаго дѣятеля, кн. Евсѣя Палавандова, и выяснилось коммиссіей, что основная причина заговора лежитъ во внушеніи со стороны нѣкоторыхъ грузинскихъ царевичей.

По смерти царя Георгія XII, его семейство и царевичи были перевезены въ Россію. Послѣдніе отвергали законность дѣйствій царя Георгія, домогавшагося присоединенія Грузіи къ Россіи и отстаивали ненарушимость воли Ираклія II, по завѣщанію котораго,—составленному по настоянію царицы Даріи,—престолъ долженъ былъ перейти отъ Георгія не къ сыну его Давиду, а къ брату Юлону и далѣе къ старшему въ родѣ. Упраздненіе грузинскаго престола вызвали жалобы со стороны не только двухъ этихъ претендентовъ на царство, но и другихъ членовъ царской семьи, мечтавшихъ о коронѣ. Образчикъ умѣренной жалобы можно видѣть въ четверостишіи царевича Іоанна и въ баснѣ Соломона Размадзе, воспитанника царевича Теймураза: „Скиѳы отняли у насъ всю землю и не дали намъ даже одного человѣка. Не довольствуясь Карталиніею и Кахетіею, они присовокупили къ нимъ и Имеретію. Мы въ несчастіи обѣднѣли и не имѣемъ къ кому прибѣгнуть! Испрашиваемъ правосудія свыше; посмотримъ какъ разсудитъ Богъ“!

Къ поощренію надеждъ старшихъ царевичей служили слухи, будто Россія, не видя для себя пользы отъ Грузіи, намѣревалась возстановить прежній домъ Багратіоновъ. Младшіе царевичи, выросшіе въ Россіи, также воспитались въ враждебныхъ къ ней чувствахъ. Представленіе объ ихъ воспитаніи даетъ привѣтствіе, написанное учителемъ Додаевымъ въ 1826 г. для самаго благонамѣреннаго царевича, семилѣтняго сына Баграта. [2]) „Благороднѣйшая твоя кровь протечетъ,—говорится въ привѣтствіи,—по степенямъ достоинства, если всѣ добрыя правила вѣры ты будешь соблюдать и будешь исполнять со всѣмъ стараніемъ и вниманіемъ все то, чему научитъ тебя наставникъ твой. Смотри на соплеменника своего Давида, который былъ прежде съ людьми, а теперь съ Богомъ; исполняй подобно ему правила вѣры, чтобы дана была сила и чтобы ты былъ облеченъ ею. Слѣдуй Богу, чтобы возобновилась прежняя радость, тотъ же свѣтъ и чтобы ты также торжествовалъ въ день свой, чтобы сѣтованіе, плачъ и рыданіе ты замѣнилъ радостью и ликованіемъ, а мракъ Иверіи свѣтомъ; я и весь народъ Иверіи восклицаетъ и будетъ просить, чтобы древнее царство ваше возстановилось благодаря вашимъ

[1]) Акты Кавказ. археогр. Ком., т. VIII.

[2]) К. Кипіани. Изъ давно минувшаго Грузіи. Кавказ. Вѣстн., 1900, XI.

усиліямъ и было благословенно на вѣки". Додаеву же принадлежатъ слѣдующіе стихи: „въ маѣ будетъ сдѣланъ вызовъ отъ имени грузинъ; возьмемъ въ руки мечъ и наведемъ на враговъ великій страхъ; соберемъ охотниковъ, нападемъ и отважно сразимся, изгонимъ изъ земли нашей насильно пришедшихъ и опустошающихъ наше отечество; пусть они уйдутъ отсюда и не остаются здѣсь! И гдѣ вы, грузины, никто не знаетъ! Мужайтесь". [1]).

Вдохновителемъ заговорщиковъ были царевичъ Окропиръ и князь грузинскій Дмитрій Юлоновичъ, никогда не видавшій Грузіи. Князь Димитрій, присвоившій себѣ отнятое у него званіе царевича, жилъ постоянно въ Петербургѣ и входилъ въ близкія сношенія съ воспитывавшимися тамъ молодыми грузинами. Недовольный уменьшеніемъ себѣ содержанія и чиномъ коллежскаго регистратора по службѣ, онъ былъ въ оппозиціи съ правительствомъ и внушилъ юношамъ изъ грузинъ мысли объ отдѣленіи Грузіи отъ Россіи. О вліяніи этого царства говорятъ Эристовъ—Елизбаръ и Димитрій. „Я едва вступилъ въ общество, не зналъ еще ни свѣта, ни людей, и уже былъ преступникомъ",—сознавался на допросѣ Елизбаръ Эристовъ, котораго передъ выѣздомъ изъ Петербурга въ Грузію царевичъ Димитрій снабдилъ инструкціей, и секретными листками для шифрованной переписки. Не менѣе важное воздѣйствіе на заговорщиковъ оказалъ царевичъ Окропиръ, помимо всякаго общенія съ цар. Димитріемъ. Изъ бесѣдъ его въ Москвѣ съ іеромонахомъ Филадельфомъ и учителемъ Додаевымъ въ 1826—1827 гг. усматривается стремленіе его къ освобожденію Грузіи отъ Россіи. Въ 1829 г., испросивъ разрѣшеніе московскаго губернатора ѣхать для лѣченія на Кавказскія минеральныя воды, онъ неожиданно отправился на зиму въ Грузію, сблизился въ Тифлисѣ съ разными лицами и подговорилъ совѣтника Дмитрія Орбеліани и Елизбара Эристова къ составленію тайнаго общества противъ Россіи. Іеромонахъ Филадельфъ впослѣдствіи утверждалъ, что положенія написаннаго имъ устава тайнаго дружества были заимствованы у Окропира. Нѣкоторыя изъ наставленій, преподанныхъ Окропиромъ, преслѣдуютъ опредѣленную цѣль. „Внушать молодымъ людямъ любовь къ родинѣ и дому Багратіоновъ; священникамъ молиться о Багратіонахъ; напоминать грузинамъ о прошломъ, когда они свободно допускались къ своимъ царямъ и имѣли скорый судъ; совѣтовать имъ держаться своихъ нравовъ и обычаевъ для отдаленія ихъ отъ русскихъ; не говорить о своихъ намѣреніяхъ втроемъ, даже при родныхъ братьяхъ; искать среди юношей, способныхъ къ замыслу, начинать съ ними дѣло знакомствомъ, потомъ дружиться, узнавать свойства, способность къ сохраненію тайны, отношенія къ правительству и затѣмъ открыть имъ мысль о заговорѣ, но не иначе, какъ наединѣ; распространять умыселъ до поры до времени устно, къ дѣйствію же приступить самъ онъ, Окропиръ, по возвращеніи своемъ въ Грузію. Для

[1]) Въ оригиналѣ эти стихи приведены въ Актахъ Кавказ. археогр. Ком., т. VIII.

этого произвести народное возмущеніе, напасть и овладѣть въ Тифлисѣ главными пунктами, заградить путь чрезъ Кавказское ущелье, образовать регулярное войско и дѣйствовать противъ русскихъ малыми отрядами.

Царевичъ Окропиръ [1]) уѣхалъ въ началѣ іюня 1830 г. обратно въ Россію, подговоренныя же имъ лица—Елизбаръ Эристовъ, совѣтникъ Орбеліани и учитель Додаевъ, не зная другъ друга, оставались бездѣятельными; но съ извѣстіемъ о польскомъ возстаніи дѣятельность ихъ оживилась и сами между собою познакомились. Привлекли къ заговору Вахтанга Орбеліани и Евсѣя Палавандова. Пылкій Елизбаръ Эристовъ громко началъ призывать грузинъ противъ русскаго правительства, подобно полякамъ, а Додаевъ помогалъ различными наставленіями, занимался письменной пропагандой и затѣялъ даже грузинскую газету для возбужденія умовъ. Ревностными участниками вскорѣ оказался 17-лѣтній поэтъ Георгій Эристовъ и Мамука Орбеліани, руководимый чувствомъ личной мести. Мамука Орбеліани и Елизбаръ Эристовъ предложили приступить къ дѣйствію осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, распредѣлить приготовленныхъ къ бунту крѣпостныхъ, привести татаръ, задать балъ, на который пригласить всѣхъ высшихъ русскихъ чиновниковъ и начать всеобщее возмущеніе ихъ истребленіемъ.

Елизбаръ Эристовъ шифрованнымъ письмомъ сообщилъ въ 1831 г. въ Петербургъ о началѣ заговора кн. Димитрію и двоюродной сестрѣ своей, княжнѣ Саломэ, дочери царевича Парнаоза. Въ заговоръ ввели міора кн. Луарсаба Орбеліани, который открылъ тайну зятю своему генералу кн. Александру Чавчавадзе и вызвалъ изъ Персіи дядю своего царевича Александра для начальствованія надъ взбунтовавшимся народомъ въ Кахетіи. Хотя царевичъ Димитрій ничего не отвѣчалъ, а царевичъ Александръ, изувѣрившись, предоставилъ грузинамъ дѣйствовать на свой страхъ, молодые заговорщики входили въ большой экстазъ и разгоряченные виномъ въ саду Луарсаба Орбеліани провозглашали тосты за свободу Грузіи и разсуждали о необходимости общаго возстанія. Роль царевича Димитрія приняла на себя въ Тифлисѣ его сестра, княжна Тамара Юлоновна, руководившая дѣйствіями Елизбара Эристова, Гр. и В. Орбеліани, и попыталась, но безуспѣшно, подъ предлогомъ богомолья въ Іерусалимъ, отправиться въ Персію на свиданіе съ непримиримымъ врагомъ Россіи, съ царев. Александромъ.

Въ заговоръ были посвящены для вербованія сообщниковъ въ Имеретіи Теймуразъ Лордкипанидзе и нѣсколько офицеровъ — поруч. Наталовъ, прапорщики Джорджадзе, Мамацевъ и Церетели, чтобы съ ихъ помощью уговорить солдатъ склониться на ихъ сторону. Заговорщики хотѣли воспользоваться скопленіемъ народа на разрѣшенныхъ губернаторомъ Завилейскимъ кулачныхъ бояхъ для начатія бунта. Но это народное зрѣлище скоро было запрещено и планъ свой заговорщики вздумали осуществить на праздникѣ въ сел. Арбо, въ Карталиніи,

[1]) Политическая дѣятельность царевича Григорія ограничилась участьемъ его въ волненіяхъ 1812 г. Объ немъ см. Акты кавказ. археогр. Ком. т. V.

куда съѣзжаются грузинскіе князья и дворяне. Но полученное письмо изъ Тифлиса отъ кн. Орбеліани побудило сообщниковъ поторопиться возвращеніемъ въ городъ въ виду распространившихся,—оказавшихся ложными,—слуховъ о приближеніи персіанъ къ границамъ Грузіи.

Извѣстіе о паденіи Варшавы послужило мотивомъ отложить заговоръ, но вольнодумныя сборища продолжались и привлекались новые члены. Въ общество заговорщиковъ, принимающее нѣкоторый видъ „литературный"—вступили „члены ученаго званія": учитель гимназіи Захарій Автандиловъ и Димитрій Кипіани, переводчикъ Іосифъ Мамацевъ и писатель Солом. Размадзе. Къ нимъ присоединились прибывшіе изъ Петербурга прапорщикъ-артиллеристъ Дим. Эристовъ, братъ Елизбара, и лейбъ-гусарскій корнетъ Георгій Эристовъ. Въ Москвѣ они получали отъ царев. Окропира наставленія для возстановленія самостоятельности Грузіи и вѣрный способъ секретной переписки. Въ 1832 Г. Эристовъ въ Кахетіи на похоронахъ своего родственника познакомился съ іеромонахомъ Филадельфомъ, сообщникомъ царев. Окропира. Монахъ этотъ научилъ Г. Эристова особенной криптографической азбукѣ своего изобрѣтенія и вручилъ ему составленный имъ, подъ вліяніемъ монаха Порфирія, уставъ „тайнаго неразрывнаго дружества". Это мистическое произведеніе заимствовано изъ уставовъ масонскихъ ложъ и вольныхъ обществъ благоденствія и спасенія. Члены союза, связанные другъ съ другомъ обѣтами и присягою, едва знали другъ друга. Георгій Эристовъ ознакомилъ главарей заговора съ этимъ уставомъ, цѣль котораго, по мнѣнію Филадельфа, выяснится тогда, когда число членовъ увеличится. Главари дали требуемую присягу въ видѣ шутки, не придавая ей значенія.

Елизбаръ Эристовъ [1]), по возвращеніи въ Тифлисъ Г. Эристова, давая прощальный обѣдъ Размазадзе, отправляющемуся въ Персію съ русскимъ посольствомъ, поднялъ тосты за свободу Грузіи и за здоровье царевича Димитрія. Размадзе, имѣя письмо отъ Орбеліани, долженъ былъ въ Персіи войти въ сношеніе съ царевичемъ Александромъ и съ англійскою миссіею. Для совѣщанія же съ царевичами Окропиромъ и Димитріемъ рѣшено было командировать одного изъ заговорщиковъ въ Россію. Поѣздка эта, впрочемъ, не состоялась за неимѣніемъ денежныхъ средствъ. Послѣ знаменательнаго обѣда въ честь Размадзе, Елизбаръ Эристовъ и другіе выѣхали въ свои помѣстья, Георгій Эристовъ отправился съ русскими войсками въ походъ противъ Казы-муллы въ Чечню, о заговорѣ же по временамъ разсуждали двое князей Орбеліани, учителя Автандиловъ и Кипіани и княжна грузинская Тамара Юлоновна. Возвратившись въ Тифлисъ, Елизбаръ засталъ Орбеліани и учителя Додаева сблизившимися по заговору съ Евсѣемъ Палавандовымъ, по подстрекательству котораго заговорщики возобновили свои совѣщанія и на ужинѣ подпоручика кн. Абхази рѣшили ускорить возмущеніе, въ виду отсутствія русскихъ войскъ, отправленныхъ въ Дагестанъ, противъ

[1]) См. объ этой исторіи волненій ст. *К. Абашидзе* въ журн. „Моамбэ" (1906, I) подъ заглавіемъ „Политическій романтизмъ".

лезгинъ. Руководителями возстанія выбрали кн. Абхази и Палавандова. О потеряхъ въ Чечнѣ русскимъ отрядомъ и приближеніи къ Кахетіи шайки лезгинъ Гамзетъ-бека распространялись слухи для возбужденія умовъ кн. Палавандовымъ, которому многіе вѣрили, такъ какъ родной братъ его былъ тифлисскимъ губернаторомъ. Общество заговорщиковъ заволновалось. Они ввели въ свой составъ прибывшаго изъ Россіи въ Тифлисъ капитана гвардіи кн. Илью Челокаева, совѣтами котораго они очень дорожили, и переводчика «Исповѣди Наливайка», настроеннаго въ Петербургѣ царевичемъ Димитріемъ прапорщика Гр. Орбеліани (*). Пылкій Елизбаръ Эристовъ и лукавый Евсѣй Палавандовъ побуждали маіора Луарсаба Орбеліани немедленно приступить къ дѣйствіямъ, но увлекшійся въ 1831 г. Луарсабъ успѣлъ къ 1832 г. охладѣть къ заговору и склонялъ ихъ отложить исполненіе его до съѣзда князей и дворянъ на дворянскіе выборы, а такъ какъ послѣдніе, предназначавшіеся около 20 ноября, были отложены до 20 декабря, сообразно съ этимъ измѣнился и срокъ,назначенный для возстанія. Совѣщанія заговорщиковъ стали принимать настолько страстный характеръ, что рѣшили убить губернскаго предводителя дворянства Конст. Багратіона-Мухранскаго, еслибы онъ вздумалъ противодѣйствовать,—по примѣру 1829 г., когда принялъ мѣры къ усмиренію взбунтовавшагося по случаю набора солдатъ народа,—а губернатора Палавандова вызвался убить или отравить братъ его Евсѣй. Составили письменнную диспозицію, или по словамъ Елизб. Эристова «распоряженіе на первую ночь бунта», и распредѣлили роли для нападенія на казначейство, арсеналъ, провіантскіе магазины, для привлеченія поляковъ и разжалованныхъ чиновъ (ихъ насчитывалось 3.000 душъ), распространенія слуховъ о протестѣ князей противъ набора солдатъ изъ грузинъ. По плану должны были пригласить на балъ отъ имени дворянства всѣхъ высшихъ чиновниковъ, перерѣзать ихъ и грузинъ, ихъ сторонниковъ, зазвонить въ колокола, вынести иконы изъ церквей и призвать чернь къ возстанію для освобожденія Грузіи. Сообщники однако не исполнили обязательства привести своихъ вооруженныхъ крѣпостныхъ, а учителя Д. Кипіани и З. Автандиловъ и переводчикъ Мамацевъ, устрашившись намѣренія своихъ сотоварищей, вышли изъ общества. Одинъ Елизбаръ Эристовъ вѣрилъ въ успѣхъ затѣи и даже написалъ вмѣстѣ съ гусаромъ Эристовымъ нѣсколько строкъ „проекта правленія“ Грузіей послѣ освобожденія ея отъ русскаго владычества. Онъ увлекъ и княжну грузинскую Тамару, мечтавшую освободить Грузію „безъ крови“. Надежды близились къ осуществленію. Додаевъ ручался за возстаніе всей Кахетіи, недовольной тягостью различныхъ повинностей. Скептически настроенный кн. Александръ Чавчавадзе вмѣстѣ съ кн. Челокаевымъ напрасно пытался отклонить заговорщиковъ оставить свои несбыточные замыслы; царевичъ Александръ изъ Персіи

*) Подробности объ участіи Г. Эристова и Гр. Орбеліани въ заговорѣ см. біографіи этихъ писателей, написанныя Меунаргіа (сочиненія Г. Эристова, Т. 1884 г. и журн. *Моамбэ* за 1904 г.).

поощрялъ ихъ намѣренія и вступилъ даже въ сношенія съ египетскимъ Хедивомъ для расположенія его въ пользу грузинъ. Изъ иностранцевъ сочувствовалъ одинъ только Летелье, изучившій грузинскій языкъ въ бытность свою секретаремъ французскаго консульства въ Тифлисѣ[1]); по пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ познакомился съ гусаромъ Эристовымъ и прапорщикомъ Дим. Орбеліани и велъ съ ними бесѣды, направленныя противъ русскаго правительства. Царевичи же Окропиръ и Димитрій съ иностранцами не заводили знакомства. По доносу Евсѣя Палавандова, извѣстнаго „безнравственнымъ поведеніемъ“, по словамъ бар. Розена, дѣло заговорщиковъ рухнуло. 75 князей и дворянъ были арестованы. Такъ какъ они содержались въ Покровскихъ казармахъ, то дѣло ихъ было названо „Казарменнымъ“. По докладу [2]) подробностей Николай I приказалъ выслать всѣхъ участниковъ въ заговорѣ административнымъ порядкомъ въ Россію безъ лишенія правъ [3]).

Заговоръ 1832 года кончился ссылкой главныхъ его зачинщиковъ. Пребываніе сосланныхъ вдали отъ родины, во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, отразилось на тонѣ ихъ лирики, на складѣ ихъ характера, на послѣдующей ихъ общественной дѣятельности. Александръ Чавчавадзе умолялъ въ одномъ стихотвореніи „помнить сѣтующаго странника съ сокрушеннымъ сердцемъ», Гр. Орбеліани скорбѣлъ о родномъ небѣ и минувшихъ дняхъ блаженства, Вахт. Орбеліани «вянетъ отъ жажды узрѣть лучъ родины, какъ деревцо каплю утренней росы», Ал. Орбеліани, отправляясь въ дальній путь, оставлялъ всѣ свои духовные „помыслы на родинѣ“. По возвращеніи на родину, почти всѣ изъ нихъ заняли выдающіяся мѣста среди государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Многіе изъ нихъ увѣнчали себя литературной славой и являются украшеніемъ въ плеядѣ грузинскихъ поэтовъ.

Монахъ Филадельфъ.

Въ монастырѣ св. Шіо, въ Кахетіи, учился имеретискій дворянинъ Кикнадзе, въ монашествѣ Филадельфъ, участникъ въ заговорѣ 1831 г.

---

[1]) См. объ немъ у *А. Хаханова* Грузинскія рукописи Парижской національной библіотеки.

[2]) Генер.-маіоръ Чевкинъ, по порученію Имп. Николая I, 29 янв. 1833 г. обратился съ рѣчью къ грузинскому дворянству, въ которой, отмѣтивъ участье самого ограниченнаго числа князей и дворянъ въ преступномъ злоумысліи, удостовѣрилъ постоянное и неизмѣнное Высочайшее благоволеніе къ Грузіи и закончилъ словами: „Ознакомясь съ грузинами среди боевъ послѣдней персидской войны, я привыкъ ихъ считать братьями и полагаю, „что преданный Государю моему русскій также точно долженъ быть по чувствамъ хорошимъ грузиномъ, какъ вѣрный грузинъ долженъ быть добрымъ россіаниномъ“.

[3]) Согласно докладу бар. Розена были высланы: царевичъ Окропиръ въ Кострому, кн. Тамара Грузинская въ Симбирскъ, поэтъ Г. Эристовъ въ Польшу, Автандиловъ въ Пермь, Д. Кипіани въ Вологду, Дим. Орбеліани въ Пензу, царевна Өекла съ сыномъ В. Орбеліани въ Калугу, Гр. Орбеліани въ Нижній-Новгородъ, Александръ Чавчавадзе въ Тамбовъ (по инымъ свѣдѣніямъ въ Костром. губ.), Іасе Палавандовъ въ Финляндію.

По преданію,—а преданіе у насъ почти исторія,—монастырь этотъ воздвигнутъ (вѣрнѣе расширенъ и вновь украшенъ) св. царемъ Давидомъ III Возобновителемъ, во дни юности, когда онъ проживалъ въ Икальтской академіи, гдѣ онъ учился подъ руководствомъ знаменитаго Арсенія Икальтскаго. Монахъ Филадельфъ, служившій въ Шуамтинскомъ монастырѣ, завелъ школу, въ которой обучался извѣстный грузинскій поэтъ Рафаэль Эристовъ и выдѣлялся своими рѣдкими дарованіями: онъ былъ поэтомъ, художникомъ и механикомъ. Бывшій редакторъ *Цискари* (1861, авг., стр. 453) Кереселидзе, побывавъ во время своего путешествія по Кахетіи въ сел. Кистаури, видѣлъ въ домѣ помѣщика кн. Кіазо Эристова высѣченные филадельфомъ на мраморной доскѣ съ замѣчательнымъ искусствомъ солнечные часы, съ грузинскими цифрами. Ему же принадлежатъ въ алтарѣ два стихотворенія хотя одно изъ нихъ, датированное 1837 годомъ, подписано Неофитомъ Пираловымъ.

Стихотворенія эти слѣдующія:

I.

Грузія молвила: и я жила,
И я имѣла блаженную пору,
Счастливилауповавшихъ на меня,
Была грозою супостатамъ своимъ.
Цвѣла подобно раю,
Казалось, останусь нераздробленною:
А теперь?—взгляните на меня и уразумѣйте,
Какъ суетенъ міръ!

II.

О, блаженно время твоего строенья,
Когда полный источника благодати, мудрости и просвѣщенья,
Ты былъ вполнѣ благоустроенъ и блисталъ ярко,
А теперь?—у кого не прольются слезы, при видѣ
Нынѣшняго твоего уничиженья.

Соломонъ Додашвили.

Соломонъ Ивановичъ Додашвили, наряду съ монахомъ Филадельфомъ вождь въ заговорѣ 1831 г., былъ первый изъ грузинъ, получившій образованіе въ русскомъ высшемъ учебномъ заведеніи, по присоединеніи Грузіи къ Россіи. Рожденіе (1804 г.) его почти совпадаетъ съ началомъ водворенія русскаго владычества въ Грузіи. Онъ былъ сынъ священника (изъ сел. Магаро), прошедшаго Гареджійскую монастырскую школу [1]) и усвоившаго тонкости богословскихъ и философскихъ сочиненій католикоса Антонія. Сначала Тифлисская духовная семинарія, потомъ Бла-

[1]) С. Додашвили, біогр. очеркъ, написанный *З. Чичинадзе*, Т. 1892, стр. 8.

городное училище, гдѣ Соломонъ обучался. въ связи съ благотворнымъ вліяніемъ католическихъ патеровъ, старыхъ піонеровъ европейской цивилизаціи въ Грузіи, развили въ немъ столько любознательности, что, по окончаніи курса на родинѣ, онъ рѣшилъ поступить въ петербургскій университетъ для продолженія образованія. „Въ сѣверной столицѣ“ онъ сблизился съ перевезенными изъ Грузіи царевичами и съ спутникомъ ихъ—просвѣщеннымъ монахомъ Іоанномъ Хелашвили (†1838 г.), получившимъ постриженіе отъ католикоса Антонія II, а воспитаніе въ московской славяно-греко-латинской академіи. Этотъ монахъ, переводчикъ книгъ на грузинскій языкъ, составитель катехизиса, равно не дошедшаго до насъ русско-грузинскаго словаря, и ближайшій сотрудникъ царевича Іоанна въ его энциклопедіи Калмасоба[1]), познакомилъ Додашвили съ исторіей Грузіи и рукописной сокровищницей царевичей. Подъ его вліяніемъ онъ начинаетъ писать по-грузински и по-русски и составляетъ (1827 г.) учебникъ по логикѣ, въ предисловіи къ которому онъ выражаетъ надежду, что надъ Грузіей, покровительствуемой русскимъ царемъ, «возсіяетъ лучъ солнца и просвѣщенія». Вернувшись (въ 1827 г.) на родину съ солидными знаніями въ области философіи, Додашвили, былъ назначенъ преподавателемъ грузинскаго языка въ тифлисскомъ благородномъ училищѣ. Поощряемый царевичами петербургскими и московскими,—съ послѣдними онъ познакомился по дорогѣ въ Грузію,—онъ сталъ въ ряды немногихъ культурныхъ дѣятелей въ то смутное и тревожное время. Не довольствуясь ролью преподавателя и ученаго, онъ мечтаетъ объ открытіи типографіи, распространеніи книгъ въ народѣ, возобновленіи газеты. Въ 1832 г. онъ получаетъ разрѣшеніе на изданіе еженедѣльной газеты «Тифлисскія Вѣдомости», при участіи князей Ал. Чавчавадзе и Г. Орбеліани. Какъ преподаватель, онъ воспитываетъ въ своихъ ученикахъ любовь къ грузинской исторіи, пробуждаетъ національное чувство, напоминаетъ имъ въ публичныхъ рѣчахъ, предъ экзаменами, о прошлой судьбѣ страны и необходимости широкаго образованія для ея умиротворенія. Обученіе онъ велъ по составленнымъ имъ же начальной азбукѣ, грузинской грамматикѣ (напеч. въ 1830 г.) и Книгѣ грузино-русскихъ разговоровъ. Въ качествѣ писателя онъ не ограничивался обличительными статьями, направленными противъ общественныхъ недостатковъ, — онъ писалъ стихи архаическимъ языкомъ и переводилъ повѣсти (его «Жинвера» съ французскаго появилась въ журн. «Цискари» за 1857 г.). Дѣятельность его была прервана по раскрытіи въ 1832 г. заговора грузинской аристократіи, возымѣвшей желаніе вернуть Грузіи политическую самостоятельность. Онъ былъ переведенъ на службу въ Россію. Умеръ онъ въ Иркутскѣ въ 1836 г.

Кн. А. Г. Чавчавадзе.

Въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“, за 1846 г., № 23-мъ, появилось слѣдующее, поразившее своей неожиданностью, горестное извѣстіе:

[1]) См. у *А. Хаханова* Очерки по исторіи грузинской слов., вып. III. М. 1901.

„6 ноября, въ 9 час. утра скончался въ гор. Тифлисѣ кн. Александръ Чавчавадзе,—крестникъ Императрицы Екатерины Великой,—въ ранней молодости, по наслѣдству, генералъ-адъютантъ Ираклія II, предпослѣдняго царя Грузіи,—въ достопамятную войну русскихъ съ французами,—адъютантъ при генералѣ Барклай-де-Толли,—въ войну Россіи съ Персіей генералъ-маіоръ въ русской службѣ и одинъ изъ числа самыхъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ графа Паскевича-Эриванскаго, и, наконецъ, съ 1838 года въ чинѣ генералъ-лейтенанта членъ совѣта главнаго управленія Закавказскимъ краемъ, съ 1843 г. управляющій почтовою частью Закавказья. Наканунѣ смерти своей онъ былъ совершенно здоровъ и выѣхалъ съ визитомъ къ князю Намѣстнику (Воронцову). Лошади понесли, онъ хотѣлъ соскочить съ дрожекъ—упалъ и ударился головою объ камень. Всѣ пособія медицинскія оказались тщетными. 19 часовъ, до самой кончины своей, князь былъ безъ памяти.

Неутѣшно плачетъ о немъ осиротѣвшее семейство его.

Неутѣшно грустить вся Грузія, которая утратила въ немъ даровитаго жителя и одного изъ благороднѣйшихъ своихъ представителей. Искренно сожалѣютъ объ немъ всѣ, кто только зналъ его. Мы слышали звуки военной похоронной музыки. Мы видѣли знамя, обвитое чернымъ флеромъ. Печальная колесница, окруженная факелами, медленно двигалась по улицамъ города, къ Сіонскому собору, въ сопровожденіи почти всего тифлисскаго народонаселенія. Всѣ кровли, всѣ балконы, всѣ окна были усѣяны народомъ; всѣ лавки были заперты. Въ соборѣ отпѣли панихиду за упокой души его, и съ тою же печальною торжественностью проводили гробъ его за Кахетинскую заставу. Тамъ въ Кахетіи ждутъ его могилы предковъ. „Прощай, князь! Плачущіе о тебѣ, будутъ долго плакать, но не ждать тебя!“

Такими теплыми словами напутствовалъ тифлисскій органъ прахъ кн. Александра Чавчавадзе, направленный въ Шуамтійскій монастырь, близъ города Телава, гдѣ до сихъ поръ читается надгробная надпись на мраморной доскѣ на русскомъ и грузинскомъ языкахъ: „Князь Александръ Чавчавадзе скончался 60 лѣтъ 6-го ноября 1846 года. Вечеръ водворится плачъ и заутра радость. Псал. XXIX“. Текстъ изъ пѣснопѣній пророка Давида служитъ какъ бы дополненіемъ прочувственнаго некролога, посвященнаго памяти сына знаменитаго Гарсевана Чавчавадзе, полномочнаго министра грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII при россійскомъ дворѣ въ концѣ XVIII в. и тестя безсмертнаго русскаго поэта А. С. Грибоѣдова.

Александръ Чавчавадзе родился въ 1786 г. въ С.-Петербургѣ, по прошествіи перваго трехлѣтія по заключеніи союзнаго трактата между Россіей и Грузіей, при ближайшемъ участіи Гарсевана Чавчавадзе. Воспріемницею его при крещеніи была Екатерина Великая, а съ момента его появленія на Божій свѣтъ былъ пожалованъ царемъ Иракліемъ II титуломъ эмиръ-эджиба (т. е. генералъ-адъютантомъ), съ соотвѣтствующей званію пожизненной пенсіей. Осыпанный царскими милостями, Алек-

сандръ росъ среди роскоши и довольства, сначала въ домѣ своего отца, а потомъ во французскомъ пансіонѣ до тринадцатилѣтняго возраста, когда онъ былъ привезенъ изъ Петербурга въ Тифлисъ въ 1801 г. и отданъ въ благородное училище. При генералѣ Кноррингѣ, объявившемъ Грузію присоединенной къ Россіи, молодой именитый князь, наравнѣ со всѣмъ грузинскимъ дворянствомъ, принесъ присягу въ вѣрности русскому престолу. Но недолго суждено было юному Чавчавадзе сдержать данную присягу: въ 1803 г. онъ, оставивъ тифлисское благородное училище, примкнулъ въ 1804 г. въ Кахетіи, въ день храмового Алавердскаго праздника (14 сентября), къ союзу высшихъ аристократовъ, возымѣвшихъ намѣреніе стать подъ знамена царевича Фарнавоза съ цѣлью возвратить престолъ грузинскимъ Багратидамъ.

Въ 1805 году по разрушеніи политическихъ плановъ аристократіи, взволнованной первыми неудачами въ Грузіи русскаго правительства, камеръ-пажъ, участникъ въ заговорѣ, князь Чавчавадзе, въ виду особаго вниманія императора Александра I, былъ сосланъ на три года въ Тамбовъ [1]). Черезъ четыре года онъ былъ возвращенъ въ столицу и поступилъ на военную службу.

Несчастія образумили молодого офицера,—онъ изъ пылкаго прозелита царевича Фарнавоза сдѣлался преданнымъ слугой русскаго государя. Служебная его дѣятельность съ 1811 г. сосредоточивается при кн. Цицiановѣ, назначенномъ намѣстникомъ Кавказскимъ. Онъ принимаетъ участіе въ отечественной войнѣ, а на родинѣ въ безчисленныхъ столкновеніяхъ съ горцами, тревожившими своими набѣгами неумиротворенную еще Грузію. Съ 1823 г. состоялъ при главноуправляющемъ Грузіи; въ 1828 г. былъ произведенъ въ генералы и назначенъ губернаторомъ армянской области. Послѣднюю дань патріотическимъ мечтаніямъ онъ воздалъ въ 1832 г., раздѣливъ судьбу грузинскаго дворянства, еще разъ попытавшагося возстановить Багратидовъ въ Грузіи. Вмѣстѣ съ князьями Орбеліани и Эристовыми, впослѣдствіи завоевавшими довѣріе русскаго государя и извѣстность на военномъ, общественномъ и литературномъ поприщѣ, кн. Чавчавадзе былъ заточенъ въ одиночное заключеніе, гдѣ онъ написалъ стихотвореніе въ оправданіе и въ доказательство своей невинности въ затѣяхъ грузинской молодежи [2]).

„Коваренъ этотъ свѣтъ, лишь слезы вызываетъ", восклицаетъ онъ въ первой пробѣ своего пера. Здѣсь-то въ темницѣ пробудился его поэтическій геній [3]), нашедшій сначала выраженіе въ горестныхъ думахъ

---

[1]) Первая часть его стихотвореній впервые вышла въ Тифлисѣ въ 1881 г. Они были напечатаны частью по рукописи 1823 г. извѣстнаго въ грузинской литературѣ Давида—ректора, частью же по точнымъ указаніямъ знавшихъ поэта. Обѣщанное продолженіе его произведеній до сихъ поръ еще не появлялось. Ему же принадлежитъ переводъ произ. „Альзира", „Ифигенія", „Цинна" съ французскаго („Заря", 1852 г.) и „Сидъ", также разсказъ „Евдокія, дочь Велизарія", переводъ съ французскаго, при сотрудничествѣ „Цар. Іоаннна" С.-Пб. 1808 г.

[2]) Акты Кавказ. Археогг. Ком. т. II, стр. 337.

[3]) Онъ былъ сосланъ въ Россію, но такъ какъ подозрѣніе оказалось неосновательнымъ, то вскорѣ вернулся въ Грузію съ чиномъ ген.-лейтенанта.

и вскорѣ принявшій жизнерадостное направленіе, исполненное страстныхъ чувствъ и упоительныхъ наслажденій.

Идеаломъ кн. А. Чавчавадзе сталъ поэтъ XVIII в. *Бесики*, первый грузинскій анакреонтистъ, неподражаемый имитаторъ персидской музы Саади и Гафиза. Подобно своему предшественнику, кн. А. Чавчавадзе принадлежитъ къ типу поэтовъ молодости, любви и красоты—трехъ лучей, сконтцетрированныхъ въ одинъ фокусъ и зажженныхъ искрой небеснаго огня.

Любовь для него та божественная благодать, которая возвышаетъ человѣка къ Богу и безъ которой всѣ блага міра тлѣнъ и суета. „Чувствительность выше всѣхъ свойствъ, небомъ дарованныхъ,—красоту и разумъ она одухотворяетъ". Но съ этой благотворной мощью любовь обладаетъ и жестокой силой тревогъ для чувствительныхъ сердецъ: „она навѣваетъ воинство страданій", ,,налагаетъ ярмо рабства". Любовь въ одно и то же время шарбатъ и ядъ, рожденная въ мукахъ.

Изранено бѣдное сердце и бьется тебя ожидая,
Трепещетъ и бьется все чаще, но вѣсти не можетъ подать!
Стою на дорогѣ,—и тѣни смущаютъ мнѣ душу, блуждая,
И листья, чуть слышно колеблясь, меня заставляютъ дрожать.
Порою, какъ уголь блестящій, мнѣ чудятся сумрачномъ полѣ.
Волосъ твоихъ темныя кудри, играя разсудкомъ моимъ;
И тамъ, гдѣ блистаютъ зарницы, я вижу тебя въ ореолѣ
И воздухъ меня опьяняетъ дыханіемъ сладкимъ твоимъ.
Любви моей—помнишь ли, другъ мой? душа моя стала залогомъ.
Изъ устъ моихъ ты же устами ее приняла передъ Богомъ,
И я былъ такъ счастливъ! такъ вѣрилъ, что насъ единеніе ждетъ!
Разлука меня убиваетъ. Измученъ твой рабъ ожиданіемъ...
Ужели ты станешь смѣяться надъ сердца свободнымъ признаніемъ?
Что дѣлать! увы! кто не любитъ, влюбленнаго тотъ не пойметъ.

Гражданскій мотивъ онъ затронулъ въ прекрасномъ стихотвореніи „Озеро Гокча". На его берегахъ, объятыхъ уныніемъ и жалкими руинами нѣкогда величественныхъ городовъ, передъ нимъ развертываются жилища совъ и картина запущенности, наполняющая сердца печальными размышленіями. Здѣсь когда-то кипѣла полная жизнь и черныя скалы, нынѣ вздымающіяся угрюмо, свидѣтельствуютъ о минувшей красѣ. Поэту въ прошломъ рисуется не одно довольство и благодать,—онъ знаетъ также, что и тогда жизнь омрачалась завистью и злобой. Кн. Чавчавадзе, пѣвецъ любви и жизни, окружающая среда наводитъ на печальныя думы, какъ обнаженный лѣсъ или застоявшійся прудъ. Отсюда и проистекаетъ двойственность его лиры: струны ея звучатъ такъ нѣжно и любовно, но сквозь эти восторженныя мелодіи слышатся тоска и стонъ наболѣвшей души. Этотъ „сладкозвучный и свѣтлый поэтъ", по выраженію кн. Ак. Церетели, былъ однимъ изъ первыхъ растворявшихъ отраву, даваемую ему жизнью, въ аккордахъ беззаботнаго анакреонтическаго

творчества [1]) Вѣрнѣе объ немъ сказать, что онъ не столько начинаетъ новое (европейское) направленіе въ грузинской литературѣ, сколько завершаетъ старое (персидское). Въ сочетаніи меланхолическихъ мелодій и пѣсней страсти отразилось на его лирѣ двойственное вліяніе—персидско-грузинское (Саади, Бесики) и русскоевропейское, чрезъ посредство Пушкина, изъ котораго, между прочимъ, онъ переводитъ „Анчаръ“, „Мечты“ и др. Такимъ образомъ, кн. Александръ Чавчавадзе является связующимъ звеномъ XVIII в. съ XIX столѣтіемъ.

Отличительная черта кн. А. Чавчавадзе психика, приближающая его къ способности Гейне въ смыслѣ поэтическаго претворенія реальной жизни, это—его изумительно тонкая чувствительнось. Объ немъ можно сказать то, что говоритъ Мюссе о Петраркѣ: „онъ обладалъ геніемъ ловить біеніе сердца, длящееся мгновеніе“. Въ одномъ изъ первыхъ романсовъ, обращаясь къ своей умчавшейся возлюбленной, онъ хочетъ „въ пѣснѣ стройной излить тоску души своей и вспомнить, какъ безмолвное ея созерцаніе, озаряя его измученное сердце, вливало въ него цѣлительный бальзамъ!“ Густые локоны, розовыя уста, граціозный станъ ослѣпилъ его, покорили властной силой, предъ алтаремъ любви. Личная скорбь и сердечныя муки составляютъ исключительную сферу его лирическихъ томленій, почти никогда не захватывающихъ мотивовъ общественныхъ размышленій. При ограниченности метафорическаго языка и фигуральныхъ пріемовъ, онъ не устаетъ сравнивать виновницу своего экстаза съ солнцемъ, луной, звѣздами, которыя наполняютъ его безцѣльное существованіе то яркимъ блескомъ, то лишаютъ своихъ животворныхъ лучей. Онъ часто и безъ достаточной причины плачетъ горькими слезами, проклинаетъ свою судьбу, взываетъ о помощи къ неизвѣстной спасительницѣ: „Довольно, я здѣсь предъ тобою! возрадуй меня твоимъ милымъ взоромъ, уста пусть лепечутъ о чувствахъ святыхъ и упьюсь я голосомъ сладкимъ вблизи, истерзанный долгой разлукой съ тобой!“.

Всѣ его романсы, носящіе названіе „мухамбази“, „гафи“, „мустазади“ носятъ тотъ общій отпечатокъ, который отличаетъ грузинскія пѣсни первой половины XIX столѣтія. Типической формой изліянія душевныхъ волненій служитъ аллегорическое изображеніе страданія соловья, влюбленнаго въ розу:

---

*) Въ грузинской газетѣ *„Иверія“* (1902 г. №№ 12, 17, 22, 24, 27 и 29; (ср. въ собр. статей его, Поти, 1903) И. С. Панцхава указывалъ на необходимость изданія полнаго собранія сочиненій кн. А. Чавчавадзе. Авторъ справедливо отмѣчаетъ въ его стихотвореніяхъ рядъ архаизмовъ, весьма тонко и художественно передающихъ нюансы мысли и чувства. Пріоритетъ въ воспроизведеніи грандіозныхъ красотъ Кавказской природы г. Панцхава оставляетъ за княземъ А. Чавчавадзе и приводитъ въ доказательство своего мнѣнія одно стихотвореніе, отличающееся особеннымъ складомъ размѣра и обиліемъ устарѣлыхъ нынѣ словъ и выраженій.—Князю А. Чавчавадзе посвященъ этюдъ кн. К. Абашадзе въ грузинскомъ журналѣ *„Моамбэ“* (1898, апрѣль). Авторъ подчеркиваетъ преимущественное господство въ творчествѣ А. Чавчавадзе одной черты—преобладаніе тоски и грусти душевной, не проистекающей исключительно отъ неудовлетворительности личныхъ чувствъ любви. Пессимизмъ его имѣетъ болѣе глубокую обусловленную основу, —такъ полагаетъ кн. Абашидзе.

СОЛОВЕЙ

Почему поникла, Роза, ты головкою своей?
Почему ты отвернула вѣнчикъ отъ меня душистый?
Въ честь твою я пѣснь слагаю, для тебя я оглашаю
Затихающія рощи трелью звонкой, серебристой...

Роза.

Я взглянуть на верхъ не смѣю, я не знаю—для меня ли
Эти пѣсни, что изъ рощи смѣло, громко такъ звучали...

СОЛОВЕЙ

Но свое благоуханіе щедро всѣмъ ты расточаешь!
Сдѣлай такъ, чтобъ я одинъ имъ опьянялся, дорогая,
И тогда одна ты будешь слышать звуки тихихъ пѣсенъ,
Пѣсенъ мукъ любви и нѣги... И тобой одной тогда я
Буду жить, тебѣ слагая эти пѣсни, эти звуки
До послѣднихъ вздоховъ жизни, до послѣдней сердца муки.

Рисуя, согласно съ традиціями Востока, подъ видомъ нѣжныхъ растеній и пѣвчихъ птицъ чувствительныя души, его лира настроена цѣломудренно, чисто, возвышенно. Въ прекрасномъ стихотвореніи кн. Чавчавадзе восторженно воспѣваетъ смутную истому, охватившую его трепетнымъ воздухомъ: „Бѣгутъ года, бѣгутъ мгновенія, а все я жду тебя мой милый,—минуты сладкаго свиданія!—розовыя уста, покрытыя росой, меня дыханіемъ благовоннымъ напоятъ, и блескъ твоихъ очей, какъ лилію полевую, лучами солнца озаритъ. Вѣдь слезъ потоки не могутъ пламя сердца заглушить, и лишь ты въ силахъ погасить огонь, тобою воспламененный. Смотри, какъ солнце ежедневно море слезъ съ полей смиряетъ,—жду, когда заря еще проглянетъ и на меня, о свѣтъ очей". Въ другомъ стихотвореніи, представляющемъ образецъ восточныхъ аллегорическихъ сравненій, ярче обрисовывается чувство красоты, фатальная симпатія къ возлюбленной, индивидуальная меланхолія, вызванная неудовлетворительностью личныхъ желаній и надеждъ: „Сердце все съ тобою, гдѣ-бъ ни былъ я, ликъ живой предо мною, кого бы ни видѣлъ я! Могъ бы я не томиться разлукой твоей, можешь ли удивляться горести моей! Лишь только улыбка раскроетъ рубинъ, впивается въ жемчугъ жадный взоръ одинъ. Станъ ли кипариса встаетъ предо мной, сознаніе уже меркнетъ, объятое тоскою. Память о кристаллѣ сводитъ въ мигъ съ ума тщетныя разысканія, впереди все тьма"!...

Для комментаріевъ приведеннаго отрывка нужно имѣть въ виду особенности восточнаго фигуральнаго языка: рубинъ—символъ розовыхъ устъ; жемчугъ означаетъ маленькіе, какъ бисеръ, зубы; кипарисъ

образъ граціозной таліи, а кристалъ заключаетъ въ себѣ понятія объ ослѣпительной бѣлизнѣ тѣла. Въ тѣхъ произведеніяхъ, въ которыхъ кн. Чавчавадзе остается анализирующимъ міръ внутреннихъ ощущеній, внѣшняя форма его творчества достигаетъ полноты гармоніи съ освѣжающимъ или опьяняющимъ содержаніемъ лирическихъ изліяній. Риѳма его подчасъ пріобрѣтаетъ увлекательную звучность, упруго взвѣшивается и умѣстно подбирается. Обычно его стиль нисходитъ къ земной юдоли для выраженія пылкихъ чувствъ и различныхъ фазисовъ бытія неугомоннаго сердца. Богатый его поэтическій языкъ становится послушнымъ орудіемъ для произнесенія то нѣжныхъ упрековъ и унизительныхъ просьбъ, то съ неумолимою строгостью расточаетъ вѣщія проклятія. Вся философія поэзіи кн. А. Чавчавадзе сводится къ торжеству сердца надъ разумомъ. Въ стихотвореніи, исполненномъ обаятельной прелести и представляющимъ варіацію на слова Пушкина „любви всѣ возрасты покорны", грузинскій поэтъ значительно расширяетъ воздѣйствіе властной силы любви, подводя въ ея сферу вліянія не только міръ разумныхъ существъ, но все живущее, одухотворенное: „кто ей не ставитъ сердце трономъ, покорной дани не принесъ,—самъ царь лишь рабъ своей рабыни, мудрецъ безчинствомъ пораженъ и соловей любовь врачуя, розѣ пѣсни запоетъ. Ея законъ—законъ всеобщій: тронъ царицѣ самовластной всегда готовъ въ людскихъ сердцахъ,—она источникъ страданій, но въ ней и счастье и страсть". И такъ любовь основной законъ и душа поэзіи. Но безъ страданія нѣтъ любви, а безь любви нѣтъ жизни духа. Другими словами *любовь и страданіе*--синонимы жизни, слѣдовательно, и поэзіи, потому что поэзія тамъ, гдѣ есть жизнь. Лозунгъ творчества грузинскаго поэта—любовь и страданіе—односторонній, замкнутый чисто, личнаго свойства: любовь къ природѣ и красотѣ не полна безъ любви къ человѣчеству. Его муза—скорбящая, страждущая. Ея страданіе—результатъ любви и неизбѣжный ея спутникъ. „О Боже, Боже! Не Ты-ль вѣщалъ, когда мнѣ далъ живую душу: „*любить-страдать - страдать и жить*—одно и тоже", говоритъ ветеранъ русской поэзіи Я. П. Полонскій.

Упоеніе красотою и грустное раздумье, наслажденіе жизнью и муки тревожнаго духа, добрые призывы одинаково возбуждаютъ въ кн. А. Чавчавадзе возвышенный лирическій тонъ. „Не мните быть сильными, —говоритъ онъ въ одномъ еще нынѣ распѣваемомъ романсѣ,—и я былъ гордъ, блѣдный взоръ—рабъ *красы*—былъ мнѣ непонятенъ; узрѣлъ тебя, и въ мигъ одинъ любовью и тоскою я окованъ". Въ присутствіи возлюбленной и въ восторженномъ ея созерцаніи, онъ испытываетъ подъемъ духа и сладость жизни. „Пока любимъ, къ нему съ небесъ спѣшатъ съ отрадой и геній чистой красоты и вѣтерокъ—ея дыханіе—блаженствомъ страсти напоитъ. Звѣзды съ неба сіяютъ радостно надъ нимъ и чуетъ тонкій ароматъ отъ нѣжныхъ розъ и томныхъ лилій. И шепчетъ муза въ честь ея огнемъ исполненная хорами и внемлетъ онъ въ восторгѣ полномъ пѣснопѣніямъ животворнымъ. Звѣзды ужъ нѣтъ, она

зашла и вмѣстѣ съ нею исчезло все—спокойствіе, блаженсто и любовь. Душа объята горькимъ стономъ и видѣніями сладкихъ сновъ.

Роза и соловей, лилія и фіалка, солнце и луна, легкій зефиръ, и утренняя заря, рубинъ и жемчугъ, кипарисъ и пальма, хрусталь и гишеръ—вотъ тѣ обычныя сравненія и параллели, которыми отличаются стихотворенія кн. А. Чавчавадзе. Эта параллель лишь передвижная выставка, давно установившаяся въ техникѣ народныхъ пѣсенъ. Обращаясь къ внѣшнимъ явленіямъ въ интересахъ нагляднаго толкованія страданій ревниваго сердца, кн. А. Чавчавадзе не выступалъ изъ предѣловъ индивидуальныхъ ощущеній. Онъ игнорируетъ наиболѣе цѣнное пріобрѣтеніе современной лирики со временъ Байрона—крайнее развитіе чувства природы. Только два его стихотворенія „Кавказъ“ и „Весна“ отражаютъ реальныя черты картины и соотношенія человѣка съ природой.

Для романтиковъ пейзажъ представлялъ симметричныя или безразличныя рамки меланхолической души, волновалъ воспоминаніями о происходившихъ среди нихъ душевныхъ событіяхъ. „У парнассцевъ, любившихъ пластическую красоту, идея царитъ гдѣ-то внѣ, далекая, холодная, и настроеніе скрывается за внѣшнимъ обликомъ предметовъ“. Въ поэзіи нашихъ дней замѣтно болѣе единеніе съ внѣшнимъ міромъ. Въ творчествѣ кн. А. Чавчавадзе, отражающемъ мечты идилликовъ, природа служитъ декораціей и воспроизведеніемъ волненій душевной жизни: внѣшній міръ ему улыбается, если милая на его сторонѣ,—все погружается въ мракъ, когда ее умчала судьба въ дальнюю сторону. Ночная тьма напоминаетъ ему гишеровые ея волосы, молнія въ небесахъ—сіяніе ея хрустально чистаго лика, дуновеніе вѣтерка—ея сладкое дыханіе. Крайне индивидуализмъ и развитіе романтическихъ идеаловъ составляютъ кардинальную нотку, издаваемую его эротической лирой. Однимъ изъ симпатичныхъ звуковъ его лирики слышится утонченное чувство, углубляющееся въ событія внутренняго міра и царящее въ идеальныхъ мечтаніяхъ. Неудачи въ любви становятся для него мучительной трагедіей. Онъ пытается утопить тревоги сердца въ безумныхъ оргіяхъ и искрахъ пѣнящагося вина. Въ стихахъ посвященныхъ анализу сердечныхъ волненій, при всей односторонности его, нельзя не признать ихъ пластической красоты, раскрывающихъ въ пламенныхъ краскахъ таинственный и заманчивый міръ жгучихъ и сладкихъ ощущеній, атмосферу любви, культъ опьяняющихъ наслажденій. „Пѣсни страсти“, взывающія о веселіи и любви, составляютъ истинное украшеніе его лиры, рельефно выдѣляясь наряду съ схоластическими упражненіями о различныхъ запросахъ досужей фантазіи. Яркимъ образомъ, характеризующимъ его направленіе, служитъ „Застольная пѣсня“, отражающая нѣкоторое сходство съ сюжетомъ стихотворенія Пушкина „Добрый совѣтъ“. *Пѣсня* кн. А. Чавчавадзе, два раза переведенная на русскій языкъ—Евлаховымъ и Тхоржевскимъ—продолжаетъ въ теченіе 60 лѣтъ оставаться „Застольной“ при безконечно длинныхъ и забавныхъ пирушкахъ веселыхъ грузинъ.

За здравіе всѣхъ насъ, кутилъ!
Нашъ праздникъ теперь наступилъ!
Въ давильнѣ—осенній божокъ—въ права свои
Бахусъ вступилъ.

Вотъ первая энергично и дружно подхватываемая всѣми присутствующими строфа „Пѣсни“ грузинскаго поэта. Полное пренебреженіе къ суровымъ условіямъ дѣйствительности внушается только бурными парами вина.

Пусть будетъ зима холодна,
Пусть галокъ морозитъ она,
Коль бродитъ вино въ головахъ—Суровость
зимы не страшна.

Добродушный юморъ, сопровождающій разгульную пѣсню, поднимаетъ веселое настроеніе пирующихъ: „Пусть жажду вино утолитъ; самъ батюшка пить разрѣшитъ; потопъ доказалъ, что вода для тѣхъ создана, кто грѣшитъ! Какъ только изволилъ самъ Ной отвѣдать сокъ, данный лозой, онъ слабость къ вину возымѣлъ, оставивъ скотамъ водопой“. Воинственный духъ переплетается съ легкой насмѣшкой надъ мудрствованіями и неудержимой страстью къ бурнымъ порывамъ.

Давайте же, ребята, кутнемъ!
Вино, какъ врага разобьемъ!...
Оно обратится намъ въ кровь, а кровь ту въ
бою мы прольемъ!

Какъ только война закипитъ, всѣмъ трезвымъ погибель грозитъ; а пьяный—въ задорѣ своемъ умретъ или врага побѣдитъ! Не мудрствуй лукаво, мудрецъ, иль будешь плохой ты боецъ: ты духъ свой убьешь на войнѣ, предвидя печальный конецъ!... Попрячемъ книги въ карманъ; научитъ насъ лучше стаканъ; о смерти твердитъ—кто ученъ, побѣдой бредитъ—кто пьянъ. Эй, докторъ прими мой совѣтъ: когда излѣченія нѣтъ, вино помогаетъ и тамъ, гдѣ твой безполезенъ ланцетъ. Святыни должны подтвердить, что долгъ христіанскій—кутить: вино Магометъ запретилъ, на зло ему будемте пить. Восторгъ наслажденій земныхъ не купить за горсть золотыхъ: есть много богатыхъ людей,—а есть ли въ томъ польза для нихъ! Такъ лучше же мы за виномъ, пируя, всю жизнь проведемъ: на днѣ мы кувшина съ виномъ веселье навѣрно найдемъ! Весною въ честь радужныхъ грезъ, прибѣгнемъ мы къ соку изъ лозъ, и пусть соловей лишь одинъ упьется дыханіемъ розъ! Но тотъ покоряетъ сердца, кто только груститъ безъ конца... А вслушайтесь въ пѣснь молодца, который отвѣдалъ винца!...

Всѣхъ лѣтомъ томитъ здѣсь жара,
И даже ночная пора
Прохлады и сна не даетъ; а пьяные—спятъ до
утра!...

Таковъ легкокрылый и художественный юморъ кн. А. Чавчавадзе, къ которому примкнули впослѣдствіи весьма видные грузинскіе поэты. Но притягательная сила въ творчествѣ нынѣ забываемаго пѣвца любви заключается въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя посвящены женщинѣ этимъ безупречнымъ рыцаремъ, плѣняющимъ насъ прозрачной чистотой души. Нѣтъ въ грузинской поэзіи другого писателя, который такъ много удѣлилъ бы женщинѣ чувствъ, разсудка, теплоты, вниманія, ласки, участія, для котораго женщина была бы сіяніемъ, наградою, счастьемъ, жизнью. Все, что было у музы кн. А. Чавчавздзе,—подобно пылкому Гейне,—самаго чистаго и святаго, сокровеннаго и глубокаго, жизнерадостнаго и грустнаго, скептическаго и великодушнаго—все посвящено имъ женщинѣ, тоскѣ по ней, сомнѣніями въ ней, мечтами о ней. Міровоззрѣніе его проникнуто пессимизмомъ предъ неразгаданными тайнами бытія, жизнь человѣческая „не представляетъ ничего ни утѣшительнаго и надежнаго; неумолимая кровожадная смерть все поглощаетъ она летаетъ незримо, заложивъ уши, острымъ мечемъ въ рукахъ не внимая слезамъ рыдающихъ", говоритъ поэтъ въ надгробной эпитафіи одной дѣвушки.

Міръ объятъ противорѣчіями и борьбой добра со зломъ, сознаніе общественнаго долга меркнетъ при господствѣ личныхъ интересовъ и мелочной вражды. Такова идея его стихотворенія „Горе міру!".

Горе міру и въ мірѣ живущимъ,
Зломъ и любовью все въ мірѣ гнетущимъ;
Горе тѣмъ, что добро уничтожить хотятъ;
Горе всѣмъ, въ край изъ края несущимъ
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ!

Чувство властное злобы ихъ мучатъ,
Клеветать чувство зависти учитъ...
Грабятъ тѣ, кто грабительствомъ, братья, богатъ,
И такимъ богачамъ не наскучилъ
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ.

Государства воюютъ другъ съ другомъ,
Губятъ пахарей, шедшихъ за плугомъ,
Расцвѣтаютъ—и вѣчно сосѣдямъ грозятъ;
Противъ слабыхъ всегда къ ихъ услугамъ
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ.

Ловитъ сила добычу съ улыбкой
И глумится надъ пойманной рыбкой,—
Сердца каждый цвѣтокъ грубой силой измятъ,
Добродѣтель считаютъ „ошибкой"
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ!

Но не вѣчно царитъ побѣдитель!
День придетъ,—разорится грабитель,
Побѣжденные грозно ему отомстятъ;
Испытаетъ и самъ притѣснитель
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ.

Личной выгодой попрано братство,
Нипочемъ для людей святотатство:
Нападаетъ на брата съ оружіемъ братъ.
Льется кровь—созидаютъ богатство
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ!

Мы завидуемъ сильнымъ въ ихъ долѣ;
Но они—у величья въ неволѣ:
Ихъ мечты о владѣніяхъ новыхъ томятъ...
Все имъ грезится бранное поле,
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ.

И вокругъ сильныхъ міра вельможи
Ради выгоды лѣзутъ изъ кожи,—
Вырвать лучшій кусокъ другъ у друга спѣшатъ...
Въ ихъ кругу на забаву похожи
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ,

Всѣхъ, кто чуждъ къ бѣднякамъ сожалѣнія,
Всѣхъ, кто вноситъ въ ихъ жизнь огорченія,
Всѣхъ васъ въ рабство рабы же потомъ обратятъ—
И ужъ въ насъ не спасутъ отъ ихъ мщенья
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ!

Выше были приведены образцы, характеризующіе его радужную фантазію, преисполненную романтическихъ грезъ и заразительнаго обаянія. Талантъ его сверкалъ только въ этихъ лирическихъ изліяніяхъ. Но образъ его блекнетъ въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя не отвѣчаютъ настроенію „печальнаго, и блѣднаго поэта". Его переводы, съ Вольтера, Лафантена (Пушкина, Анчаръ, Мечты, гдѣ ваша сладость!") не сверкаютъ обычными искрами легкоси и теплоты. Тяжеловѣснымъ языкомъ передана классическая пьеса Корнеля „Сидъ", набранная для журнала „Иверія" въ 1885 г., но по какой-то странной причинѣ не попавшая въ печать. Не удалась ему обработка народной легенды о происхожденіи различныхъ болѣзней, виновникомъ которыхъ является сатана, выбросившій на землю изъ нѣдръ тартара замурованный сундукъ со всевозможными человѣческими недугами. Обаятельную прелесть пріобрѣтаетъ его стиль въ маленькихъ, выразительныхъ афоризмахъ, суммирующихъ смѣняющіеся настроенія и взгляды поэта. „Дерево горькое всегда оста-

нется горькимъ, если даже небесный духъ пересадитъ его въ эдемъ, окружитъ благовоннымъ бальзамомъ и польетъ священной водой блестящаго Тигра". Этотъ восточный фатумъ имѣетъ неотразимую силу въ сферѣ прихотливыхъ увлеченій, „гдѣ ни мудрость, ни трезвый умъ не могутъ наложить узды порывомъ молодости и любви". Идеальность и возвышенность пониманія кн. А. Чавчавадзе романтическихъ идей можетъ быть формулирована словами, обращенными имъ къ возлюбленной: „О милая—предметъ неотвязныхъ сладкихъ грезъ въ душѣ моей царитъ твой волшебный образъ; жизнь врозь съ тобою—недугъ тяжелый, предвѣстникъ скорби неизбѣжной". Въ этихъ словахъ слышится воздѣйствіе великаго поэта XII в. Ш Руставели. „Есть секретъ любви свободы— пусть любовь есть тайна двухъ! Тайная чудная природа, гдѣ царитъ надъ плотью духъ"...

Князь Александръ Орбеліани.

Кн. Александръ Орбеліани (род. въ 1801 г., ум. въ 1869 г.) былъ внукъ царя Ираклія II, сынъ его дочери царицы Ѳеклы, любительницы грузинской старины и поэзіи. По окончаніи ученія въ тифлисскомъ благородномъ училищѣ, поступилъ онъ въ военное училище (С.-Петербургъ), но вскорѣ вернулся по болѣзни на родину. *Въ 1832 г. за участіе въ заговорѣ противъ русскихъ властей* отправленъ во внутреннія губерніи Россіи, гдѣ началъ военную службу и продолжалъ ее впослѣдствіи въ Грузіи съ 1841. Вскорѣ онъ оставилъ служебную карьеру и занялся самообразованіемъ. Въ Тифлисѣ онъ сталъ принимать живое участіе съ 1857 по 1869 г. въ журналѣ „Цискари", въ которомъ помѣщалъ самыя разнообразныя произведенія своего пера. Въ свое время онъ обратилъ на себя вниманіе не столько историческими драмами „Давидъ Возобновитель" (напис. 1846 г.) и „Эпоха Ираклія I" (изд. З. Чичинадзе), въ которомъ образъ монаха Серафима списанъ съ инока Филадельфа, участника въ заговорѣ дворянъ 1832 г., сколько критическими статьями и историческими очерками, въ которыхъ идеализировалъ строй древне-грузинской жизни. Въ одинъ и тотъ-же 1859 годъ въ журн. „Цискари" появилась повѣсть Чонкадзе „Сурамская крѣпость", въ которой впервые изобличалось жестокое отношеніе помѣщиковъ къ крѣпостнымъ и статья о крѣпостномъ правѣ кн. А. Орбеліани, въ изображеніи котораго это иго превращалось онъ въ нѣжное попеченіе помѣщиковъ о беззащитныхъ крестьянахъ, платившихъ своимъ господамъ теплою привязанностью. Восторжено отзывался о предкахъ своихъ Орбеліани, родъ которыхъ, слѣдуя армянскимъ источникамъ, велъ онъ изъ отдаленнаго Китая, въ розовыхъ краскахъ рисовалъ (статья Грузичы въ прежнее время) соединеніе тройственныхъ силъ, спасшихъ Грузію отъ поглощенія жестокими сосѣдями: религіозная ревность, преданность родинѣ и прошлая слава. Въ этихъ статьяхъ больше публицистики, чѣмъ научнаго безпристрастія, патріотическое чувство

окрашиваетъ въ самоцвѣтные камни даже темныя событія изъ минувшей старины. Жестокая расправа Ираклія II съ заговорщиками противъ его особы не вызываетъ въ панегирикѣ этого царя, прославившагося въ Аспиндзской битвѣ, ни одного упрека. Большую этнографическую цѣнность представляютъ его указанія на грузинское народное пѣніе и виды пѣсенъ, сопровождающихъ полевыя работы и домашнія занятія. Критическія статьи (разборъ повѣсть Г. Рчеулова „Лимоны вдовы") обнаруживаютъ въ немъ человѣка начитаннаго въ исторіи, стариннаго книжника, способнаго вскрыть фактическіе промахи беллетриста, касающіеся царя Ираклія и его сподвижниковъ. Но его стихотворенія лишены самыхъ элементарныхъ требованій грузинскихъ просодіи. Грузинскій силлабическій стихъ не позволяетъ произвольно соединять въ одномъ произведеніи слоги, начиная отъ 8, 11 и 13 14, 16, 17-ымъ, какъ дѣлаетъ онъ въ ст. „Кавказская цѣпь съ горы Машука", оно лишено не только художественности описанія, но и грамматической правильности. Лучшимъ произведеніемъ его творчества должны быть признаны „Весна въ Грузіи", Соловей". Ему-же принадлежитъ повѣсть „Невинная кровь". Въ разныхъ статьяхъ касался онъ вопросовъ о грузинскомъ языкѣ, общественныхъ событіяхъ, пѣніи, знакомилъ читателей съ историческими данными о заговорѣ при царѣ Иракліи, обѣ аспиндзскомъ боѣ (въ журн. Моамбэ за 1869 г.) и вообще объ эпохѣ царя Ираклія.

Эпоха Воронцова.

(*Первый груз. журналъ и начало театра.*)

Кратковременность пребыванія во главѣ управленія краемъ гр. Гудовича (1806—1809), ген. Тормасова (1809—1811), маркизъ Паулуччи (1811—1812), ген. Ртищева (1812—1816), ген. Ермолова (1816—1827), гр. Паскевича Эриванскаго (1827—1831), бар. Розена (1831—1837), ген. Головина (1831—1842), ген. Нейдгардтъ (1842—1844), при томъ въ эпоху напряженныхъ войнъ съ Персіей, Турціей, татарскими ханствами и лезгинами, не давала нужнаго досуга для мирной дѣятельности и знакомства съ племенами, столь разнообразными по своему происхожденію, языку, быту, вѣрованіямъ и нравамъ. Лишь съ М. С. Воронцова начинается новая эра въ жизни Кавказа.

Назначенный первымъ намѣстникомъ Кавказа съ особыми полномочіями М. С. Воронцовъ вступилъ въ управленіе краемъ въ то время, когда по настояніямъ главноуправляющаго Головина и сенатора Гана Закавказье получило болѣе или менѣе опредѣленное административное устройство, по своимъ формамъ тождественное съ администраціей губерніи и областей центральной Россіи. Воронцовъ не призналъ дѣленія Закавказья по проекту Гана на Грузино-Имеретискую губернію и Каспійскую соотвѣтствующимъ этнографическимъ и географическимъ особенностямъ края, и по его представленію Закавказье было подраздѣлено на губерніи Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую, Дербентскую и Эриван-

скую, что возвысило стоимость администраціи на 273, 195 р. Въ видахъ поднятія культуры Грузіи преобразованы тифлискій приказъ общественнаго признанія, организовано управленіе, наблюдающее за торговлей горцами, учреждена должность управляющаго медицинскою частью образованъ независимый учебный округъ и открыты стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для кавказскихъ воспитаниковъ. Рескриптъ государя на имя Воронцова обратилъ вниманіе на гражданскіе дѣла въ краѣ и умалчивалъ о продолжающейся упорной борьбѣ съ Шамилемъ Кн. Воронцевъ изыскивалъ радикальныя средства разбудить край и влить въ обветшавшій организмъ новыя вѣянія европейской цивилизаціи. Это средство онъ прежде всего примѣнилъ къ грузинскому дворянству, которое, познакомившись съ удобствами жизни культурнаго человѣка, долженъ былъ являться дѣйствительнымъ проводникомъ просвѣщенія для остальной массы. Намѣстникъ вѣрилъ въ непреложность своей системы, и для ея выполненія рѣшилъ, что мѣстное дворянство, изъ политическихъ соображеній, должно занимать высшее служебное положеніе, обезпечиваемое приличнымъ содержаніемъ. Эта политика имѣла свою отрицательную сторону. Грузинскіе князья перестали заботиться о своемъ хозяйствѣ, уповая на казну; имѣнія ихъ приходили въ упадокъ и обременялись частными и казенными долгами и потому часто переходили и въ чужія руки.[1])

Воронцовъ заставлялъ дворянство усваивать европейскія привычки къ жизни. Въ этихъ видахъ онъ отдѣльно принималъ у себя вліятельныхъ грузинскихъ князей и въ свою очередь не отказывался посѣщать ихъ. Это имѣло свои результаты: князья и дворяне Грузіи начали быстро усваивать внѣшнюю сторону цивилизаціи, патріархальная простота жизни скоро уступила мѣсто безумной роскоши, на удовлетвореніе которой требовались большія суммы денегъ. Жажда денегъ заставила дворянъ подумать о возможности извлечь нужныя средства изъ своихъ имѣній, лежавшихъ пока втунѣ. Но начать сельско-хозяйственное дѣло мѣстные помѣщики за неимѣніемъ кредита не могли и въ краѣ созданъ былъ, преимущественно для нуждъ дворянства, особый приказъ общественнаго призрѣнія, снабжавшій дворянъ денежными ссудами. Въ то время земли помѣщиковъ не были размежеваны и кредитное установленіе не знало, подъ залогъ какого имѣнія выдавало оно ссуду. Дворянство не торопилось вносить въ приказъ срочные платежи. Возникла безконечная переписка о продажѣ имѣній за долгъ приказу. Недоимки, впрочемъ, по ходатайству прощались или расрочивались.

Грузинская аристократія, эти лэндъ-лорды, добывая деньги путемъ государственной службы и займа въ приказѣ общественнаго призрѣнія, помнѣнію Воронцова, должны были обратиться къ раціональному сельскому хозяйству, но надежды его не оправдались. Торговля сосредоточилась въ рукахъ армянъ. Установленіемъ закавказскаго транзита онъ

[1]) Кавказъ и кавказскіе намѣстники, В. Евр., февраль, 1906 г., ст. *Н. Г. Макіевскаго-Зубка.*

оказалъ лишь поддержку ихъ обогащенію. Въ интересахъ промышленности онъ учредилъ спеціальный коммерческій судъ; изъялъ изъ обращенія грузинскую и татарскую монеты, купивъ этотъ бракъ по номинальной стоимости. Для на сажденія утонченныхъ вкусовъ построилъ въ Тифлисѣ театръ, въ которомъ играла русская и грузинская драматическая труппа. Въ разгаръ кавказской войны съ горцами Воронцовъ положилъ основы для всесторонняго духовнаго развитія грузинъ. Имя его въ сердцахъ грузинъ окружено ореоломъ гуманности и любви. Грузинскіе поэты увѣковѣчили его память въ стихахъ, полныхъ искренней признательности. Таковъ „Разсказъ бабушки" кн. А. Церетели. [1])

Съ эпохой кн. Воронцова связано возникновеніе грузинскаго театра, изданіе памятниковъ грузинской письменности и журнала „Цискари".

Грузинскій театръ (1850—1895).

(*Кн Эристовъ и З. Антоновъ*).

Театральныя представленія въ Грузіи начались съ 1790 г. при царѣ Ираклiи II въ Тифлисѣ, и именовались „сахисметквелеба" („лицедѣйство"). Давидъ Чолакашвили, лирикъ и драматургъ, въ 1795 г. передѣлалъ для развлеченія царя Ираклія II Ифигенію Расина [2]) Спектакли устраивались сначала въ домѣ Месхіевыхъ, потомъ у Орбеліани и Меликовыхъ. Въ то же время представленія давались въ г. Телавѣ. Молодые грузины, возвращавшіеся изъ Россіи, послѣ сближенія съ нею Грузіи при Ираклiи II, приносили плоды образованія и распространяли литературныя произведенія. Въ числѣ молодыхъ грузинъ, получившихъ образованіе въ Россіи, были царевичъ Давидъ, Е. Туркестановъ, Давидъ Авалишвили, Іоаннъ Орбеліани и они явились „культуртрегерами" въ Грузіи. Царевичи были знакомы съ сочиненіями Вольтера, Бомарше, Лессинга. Одинъ изъ нихъ перевелъ Вольтера, другой Руссо, третій Монтескье. Они первые вздумали устроить театръ и приступили къ переводамъ пьесъ; имъ-же принадлежатъ первыя оригинальныя драматическія произведенія: въ 1791 г. кн. Аваловъ написалъ драму ,,Царь Теймуразъ"и перевелъ комедію Сумарокова „Рогоносецъ по воображеніи" (,,Ркисматаребели'') Драма эта была дана три раза въ 1791 году. Перевели въ 1791 г. „Деда ракипи калиса", комедію въ 3 дѣйствіяхъ, представленную въ 1792 г. Авалишвили тогда же написалъ комедію въ 2 дѣйствіяхъ изъ грузинской жизни ,,Бесѣда мертвецовъ''. Въ числѣ артистовъ выступали царевичъ Давидъ, Туркестановъ, Томазъ Андрониковъ, дочери царя Ираклія и Георгія и княжны Аваловы (*Дроэба* 1879. *Иверія* 1885. IV. ст. К. Кипіани ,,Значеніе театра'').

Лицо, извѣстное подъ именемъ маіора Гавріила, по возвращеніи въ XVIII в. въ Грузію изъ Россіи, сталъ устраивать спектакли, по словамъ

[1]) Собр. стих. Кн. А Церетели, т. II, стр. 156—9.

[2]) Напечатано у *А. А. Цагарели* въ Свѣдѣніяхъ о памяти груз. письменности, вып. III. СПб. 1894.

Н. Берзенова, на которыхъ разыгрывались сцены изъ ветхато завѣта; на сохранившихся для входа (цѣна 10 коп.) въ театръ билетахъ имѣется надпись въ стихахъ: „шаури ори—Гавріелъ маіори", въ стихахъ потому, что XVIII в. любилъ прибѣгать къ стихотворной формѣ даже въ ученыхъ изложеніяхъ; такъ излагали въ стихахъ Философію Вольфа, грузинскую грамматику (Давидъ ректоръ), библейскую исторію и пр. Въ XVIII в. переводчикомъ пьесъ на грузинскій языкъ былъ Авалишвили, за нимъ слѣдуетъ въ началѣ XIX в. А. Чавчавдзе, перелагавшій французскія трагедіи.

Вліяніе Г. Эристова отразилось на послѣдующемъ ходѣ развитія грузинской драмы. и недавне появившееся произведеніе Лазарешвили *Марвали* (Тиранъ) не чуждо воздѣйствія отца грузинскаго театра.

Исторія грузинскаго театра въ XIX в. тѣсно связана съ судьбой основанія и укрѣпленія русской сцены въ Тифлисѣ.—Поворотнымъ моментомъ въ жизни Грузіи по справедливости считается назначеніе графа Воронцова намѣстникомъ кавказскимъ (27-го декабря 1844 года). На пятый же день по пріѣздѣ новаго начальника края въ Тифлисъ, по докладу губернатора, генерала Сотникова, были приняты мѣры къ устройству спектаклей въ манежѣ, впослѣдствіи обращенномъ въ конюшню намѣстника кавказскаго. Одновременно съ устройствомъ временной сцены въ манежѣ, графъ Воронцовъ, возведенный въ 1852 году въ княжеское достоинство, заботился объ основаніи самостоятельнаго театральнаго зданія въ Тифлисѣ. Мысль эту намѣстникъ желалъ осуществить на средства частныхъ лицъ, тифлисскихъ горожанъ, изъ которыхъ почетный гражданинъ Гавріилъ Тамамшевъ предложилъ выстроить на Эриванской площади, по утвержденному плану, каменное зданіе для театра и лавокъ съ тѣмъ, чтобы какъ земля, такъ и самое зданіе, по окончаніи постройки, поступили въ вѣчное и потомственное его владѣніе и чтобы городъ имѣлъ право пользоваться театромъ навсегда безплатно. Тамамшевъ обязывался выстроить зданіе въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ 28 октября 1846 года. Но лишь 12 апрѣля 1851 года былъ открытъ новый театръ, притомъ не драматическимъ представленіемъ, а маскараднымъ баломъ. Театръ этотъ просуществовалъ 23 года и погибъ во время пожара въ 1874 году. Извѣстный литераторъ графъ В. А. Соллогубъ, назначенный въ 1851 году княземъ Воронцовымъ директоромъ тифлисскаго театра по сценической репертуарной части, посвятилъ любопытную статью открытію театра „въ Грузіи, на востокѣ, гдѣ при недавнемъ затворничествѣ женщинъ и кочующей жизни мужчинъ" драматическое искусство являлось небывалымъ событіемъ. Угадавъ просвѣтительную мысль князя Воронцова, графъ Соллогубъ проектировалъ организовать для новооткрытаго театра 3 труппы: 1) русскую драматическую, 2) итальянскую оперную и 3) грузинскую драматическую.

Театральный сезонъ 1852—53 года начался 31-го августа 1852 года представленіями русской и грузинской труппъ, тогда какъ открытіе итальянской оперы воспослѣдовало во второй половинѣ ноября. Газета

„Кавказъ“, говоря о состояніи тогдашняго театра, жалуется, что „русскія представленія вообще, какъ и грузинскія въ особенности, мало какъ-то привлекаютъ публики, особенно туземной, непривыкшей видѣть въ театральныхъ представленіяхъ удовольствій, пріятныхъ и полезныхъ“. Между тѣмъ къ удовольствіямъ сценическаго искусства грузинское общество подготовлялось въ теченіе 30 лѣтъ до открытія постояннаго театра. Пребываніе А. С. Грибоѣдова въ Тифлисѣ и сближеніе его, черезъ вступленіе въ бракъ съ дочерью грузинскаго поэта князя Александра Чавчавадзе, съ высшимъ кругомъ мѣстнаго дворянства, вызвало домашніе спектакли при генералѣ Ермоловѣ, гдѣ давались разныя пьесы, и въ числѣ ихъ „Горе отъ ума“, распространившееся въ средѣ грузинскихъ помѣщиковъ гораздо раньше, чѣмъ во многихъ большихъ городахъ Россіи. При князѣ Воронцовѣ продолжались домашніе спектакли частью въ манежѣ, частью же на маленькой сценѣ тифлисской дворянской гимназіи. На этихъ спектакляхъ впервые зародилась мысль создать и сыграть пьесу на грузинскомъ языкѣ изъ туземной жизни. Въ бесѣдахъ на эту тему князю Воронцову доложили, что по рукамъ ходитъ извѣстная многимъ интеллигентнымъ грузинамъ комедія изъ жизни грузинскихъ помѣщиковъ, написанная княземъ Георгіемъ Эристовымъ. Молодой драматургъ, предъ тѣмъ вернувшійся изъ ссылки въ Польшу въ свое имѣніе (село Хидистави, близъ города Гори), поспѣшно былъ вызванъ къ намѣстнику. Онъ представился князю Воронцову и поднесъ ему свою пьесу на грузинскомъ языкѣ—*Гакра* („Раздѣлъ“). По желанію князя, немедленно были распредѣлены роли изъ комедіи, и 2-го января 1850 г. на сценѣ тифлисской (нынѣ I) гимназіи была представлена комедія „Гакра“ въ 4 дѣйствіяхъ*. Спектакль прошелъ блестящимъ образомъ, и самъ кн. Воронцовъ усердно апплодировалъ, въ особенности самому автору, съ замѣчательнымъ успѣхомъ сыгравшему роль армянина Микиртума. Черезъ пять мѣсяцевъ была представлена въ манежномъ театрѣ тѣми же благородными любителями грузинской сцены новая пьеса кн. Г. Д. Эристова—*Дава* („Тяжба“). Обѣ эти комедіи посвящены одному и тому же вопросу: въ *Раздѣлѣ* яблокомъ раздора является родовое имѣніе, а въ *Тяжбѣ*—спорное. Второе произведеніе грузинскаго драматурга представляется болѣе зрѣлымъ созданіемъ: завязка и развязка драмы не страдаютъ излишними сценами, сравнительно съ комедіей *Раздѣлъ*. Дѣйствующія лица изъ *Тяжбы* Бегларъ и Михаилъ, получившіе образованіе въ Петербургѣ, являются въ Грузіи родоначальниками молодого поколѣнія, которое открываетъ непримиримую борьбу съ „отцами“.

Первые шаги грузинской сцены были встрѣчены весьма сочувственно тогдашними рецензентами. Въ газ. „Кавказъ“, отъ 5 января 1851 г. читаемъ слѣд. лестную замѣтку: „Въ первый день второй половины те-

*) Въ книжкѣ „Театръ въ Тифлисѣ“ пьеса названа комедіей въ 3 дѣйствіяхъ, согласно съ афишей, появившейся 2-го января 1850 года на грузинскомъ языкѣ.

кущаго столѣтія на сценѣ тифлисскаго театра была разыграна комедія кн. Эристова „Раздѣлъ“. Играли грузинскіе актеры на грузинскомъ языкѣ, играли пьесу, написанную грузиномъ; комедія явилась во время, она попала, такъ сказать, въ тактъ. Посѣяно сѣмя, которое со временемъ принесетъ цвѣты и плодъ“...

„День появленія комедіи „Раздѣлъ“ на сценѣ— 2-го января,—говоритъ Я. П. Полонскій въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“ (1851—52),—смѣло можно назвать днемъ творенія, началомъ истинно-грузинской литературы, благодатнымъ вѣстникомъ, что царство хаоса въ литературѣ миновало, что наступило время, когда могутъ больше и больше возрастать науки, процвѣтать искусства“...

Послѣ первыхъ двухъ опытовъ укрѣпилась твердая увѣренность въ возможности имѣть постоянную грузинскую сцену. Оставалось создать грузинскую труппу актеровъ и актрисъ. Кн. Воронцовъ возложилъ на назначенного при себѣ чиновникомъ особыхъ порученій кн. Г. Д. Эристова заботы по сформированію грузинской труппы, а дирекціи тифлисскаго театра предписалъ отпускать по 4000 рублей въ годъ на уплату жалованья грузинскимъ артистамъ.

Первый грузинскій драматургъ, такимъ образомъ, оказался и первымъ директоромъ грузинской труппы. Организовать эту послѣднюю требовало много такта, ловкости и терпѣливой воли, при патріархальныхъ взглядахъ общества на сценическую дѣятельность. Нелегкой представлялась эта задача самому „грузинскому Мольеру“, какъ назвалъ кн. Эристова кавказскій намѣстникъ при его представленіи Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. Много труда стоило единственному автору единственныхъ грузинскихъ комедій внушить мысль, что быть актеромъ не значило быть окончательно презрѣннымъ человѣкомъ. Пришлось прибѣгнуть къ разнымъ ухищреніямъ, чтобы грузинку*) изъ провинціи,—закрывающую лицо свое при встрѣчѣ съ каждымъ мужчиной, понудить добровольно учиться учить роли и, наконецъ, уговорить явиться предъ многочисленной публикой.

На первыхъ порахъ грузинская сцена поддерживалась пьесами одного кн. Эристова, который писалъ, ставилъ и училъ актеровъ. Помимо самого автора, отличившагося въ роли Микиртума, въ качествѣ актера, изъ его молодой труппы выдѣлились: Рчеуловъ въ оригинальномъ обликѣ „армянскаго торговца“ и Джапаридзе въ роли князя Павла въ комедіи *Раздѣлъ*. За первыми двумя комедіями кн. Эристовъ написалъ новыя пьесы *Дзунци* („Скупой“), сыгранную 18 января, и *Коммисарь заштатнаго города*, поставленную 4 февраля 1851 года. На помощь трудолюбивому драматургу явился новый авторъ, И. И. Кереселидзе, доставившій ему переводъ пьесы *Заколдованный Принцъ*. Репертуаръ

*) Въ особенности трудно было организовать женскій персоналъ. Будущихъ артистокъ сманили въ труппу, обнадеживъ ихъ будущей перспективой легкаго выхода замужъ при покровительствѣ кн. Воронцова.

представляемыхъ на сценѣ комедій непрерывно расширялся—кн. Эристовъ нашелъ себѣ достаточно воспріимчивыхъ подражателей, которые, бросивъ обычное писаніе стиховъ, обратились къ драматическому искусству. Поступившіе къ осени 1851 года въ составъ грузинской труппы Антоновъ, Мейпариани (авторъ пьесы „Кмреби гавабитъ махешп“) и Джапаридзе оказались не только отличными актерами, но и драматическими писателями. Сталъ писать и передѣлывать пьесы и Дванадзе *), оставившій намъ свою автобіографію въ стихотворной формѣ. Изъ этихъ писателей въ совершенно чуждой области первое мѣсто заняль умный и старательный сценическій дѣятель Захарій Антоновъ, жителъ гор. Гори. 4 ноября 1851 г. ставилась уже его пьеса „Я хочу быть княгиней“, а 15 числа того же мѣсяца была дана новая пяти-актная комедія „Мужъ пяти женъ“. Если къ этимъ произведеніямъ присоединить еще комедію кн. Эристова „Заколдованный ханъ“, то не представиться преувеличеннымъ уже мнѣніе театральнаго рецензента кн. М. Туманова („Кавказъ“ 1851 г. № 10, 11), что кн. Эристовъ сумѣлъ пробиться сквозь тьму и пустоту драматической жизни въ Грузіи“ и создать въ теченіе одного года и актеровъ, и репертуаръ. Пополнялся и составъ грузинской труппы, воспитавшейся подъ вліяніемъ русскихъ драматическихъ артистовъ.

Къ прежнимъ актерамъ, пользующимся успѣхомъ въ публикѣ, присоединяются г. Кордзія и г-жа Натіева. Интересъ къ сценическимъ представленіямъ охватывалъ кругъ лицъ, незнакомыхъ съ театромъ или съ какими либо сторонами общественной жизни. Скромныя дамы, покинувъ свои „темные дарбазы“ (терема) и скинувъ съ лица чадры, усаживались въ открытыхъ ложахъ въ сосѣдствѣ незнакомыхъ кавалеровъ—„будничныхъ жильцовъ базара и степныхъ аристократовъ“.

Какой же репертуаръ долженъ былъ установить отношенія между обществомъ и театромъ? Какія пьесы способны были пробудить потребность къ художественнымъ наслажденіямъ въ той публикѣ, которая такъ увлекалась цвѣтистой персидской поэзіей въ устахъ „сазандарей?“ Какими путями можно было укрѣпить европейскій вкусъ въ томъ еще азіатскомъ городѣ, гдѣ прехорошенькая грузинка, кокетливо закрывшись рукой, продолжала плясать лезгинку на плоской крышѣ своего дома подъ нѣжные звуки чонгура и нехитрыхъ литавръ глиняныхъ горшечниковъ? Какое поэтическое творчество необходимо было положить въ основаніе грузинскаго театра, чтобы поднять участниковъ гомерической попойки подъ предсѣдательствомъ сыплющаго забавными остротами толумбаша, безпрерывно осушающаго азарпеши и тури и рога съ краснымъ виномъ?

Текущая жизнь и національныя черты грузинскаго народа опредѣлили характеръ организовавшагося грузинскаго театра.

„Грузинская современная жизнь,—писалъ кн. Тумановъ въ газ. „Кавказъ“,—отраженіемъ которой долженъ служить театръ, заключаетъ

*) Сохранилось упоминаніе о передѣлкѣ имъ съ русскаго языка пьесы „Наемная квартира въ Кукахъ“.

въ себѣ много глубоко оригинальнаго; грузинскій языкъ полонъ занимательнаго и непринужденнаго юмора, а всѣ эти условія благопріятствуютъ созданію цѣлаго *комическаго* репертуара".

Первый драматургъ обладалъ огромнымъ комическимъ даромъ и вызвалъ такихъ талантливыхъ послѣдователей, какимъ является Антоновъ. Туземныхъ слушателей нужно было впервые занимать описаніемъ нравовъ и картинъ, имъ сродныхъ и согрѣтыхъ живымъ интересомъ. Сюжеты изъ европейской жизни не могли найти отклика въ сердцахъ только что пробудившихся грузинъ. „Въ заимствованіи грузинская драматургія,—говорилъ тотъ же кн. Тумановъ,—не имѣетъ нужды. Свои образцы, свои источники—здѣсь. Стоитъ только вглядѣться поглубже, и вамъ представится столько не тронутыхъ родниковъ, которые напоятъ искусство свѣжей струей. Умѣйте только наблюдать, выбирать, пользоваться. Кн. Эристовъ доказалъ это своими удачными драматическими опытами. Въ своихъ комедіяхъ онъ съ вѣрностью сумѣлъ схватить и передать столько характеристическаго изъ мѣстной жизни, сумѣлъ оживить его мѣстнымъ колоритомъ, приправить мѣстнымъ юморомъ". Такъ, въ комедіи „Тяжба" возстаетъ предъ нами цѣлый бытъ грузинскихъ помѣщиковъ въ настоящей ихъ обстановкѣ, со всѣми страстями и интересами. Въ длинномъ рядѣ лицъ останавливаютъ на себѣ вниманіе два рѣзко выдающіеся портрета—это князь Іа, печальный образчикъ тѣхъ отжившихъ свой вѣкъ стариковъ-грузинъ, которые смотрятъ съ грустью на водоворотъ новой жизни, и Ломинъ Годобрелидзе, типъ имеретинскаго князя—живое, вѣчно движущееся существо, которое такъ неподражаемо олицетворяетъ предъ нами всю Имеретію. Къ такимъ же живымъ, слишкомъ совершеннымъ, типамъ принадлежитъ и армянинъ Карапетъ въ комедіи *Скупой*, въ устахъ котораго каждое слово—истина, переданная подлиннымъ языкомъ. Его кумиръ—деньги, деньги, деньги... Впрочемъ, портреты кн. Эристова, прекрасно начатые, остаются иногда недописанными; сцены, ловко завязанныя, разрываются вставочными эпизодами. Эти недостатки, неизбѣжные для начинающаго драматурга, искупаются высокими достоинствами его произведеній, замѣчательныхъ по идеямъ, намѣченнымъ характерамъ, легкому языку и живительному юмору. „Забавный тонъ"—неотъемлемая принадлежность грузинской народной рѣчи, но перенести его въ литературу, узаконить новый стиль, создать незнакомую словесную форму—является заслугой кн Эристова, котораго извѣстный грузинскій философъ и историкъ Платонъ Іоселіани по справедливости называлъ „творцомъ новаго литературнаго языка".

Излишняя склонность къ юмору представлялась опасной кн. Туманову при первыхъ проблескахъ грузинской драматической литературы. „Надо желать,—говорилъ онъ, чтобы водевили не вкрались на вновь созданную сцену и не надѣлали вреда, который трудно тогда исправить. Надо беречь „языкъ", и актеровъ, и публику, въ особенности публику, которая смотритъ съ такою довѣрчивостью на новое созданіе, на новое зрѣлище пользы и наслажденія". Но грузинская драматургія не остано-

вилась въ области одной комической литературы,—она обратилась впослѣдствіи къ драмамъ, сюжетъ которыхъ заимствуется изъ современной жизни и историческихъ событій. Трагедіи и драмы близкихъ къ нашему времени писателей свидѣтельствуютъ о силѣ скрытаго огня, ихъ пламеннаго воображенія и художественнаго чутья проникать въ сокровенные изгибы человѣческаго сердца.

Первые шаги грузинской сцены предвѣщали „благотворное вліяніе на развитіе науки и вкуса, на изощреніе нравовъ и на сліяніе туземцевъ съ русскими“, какъ доносилъ кн. Воронцовъ въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1849—51 года Государю Императору о грузинскомъ театрѣ. „Многіе изъ членовъ знатныхъ грузинскихъ фамилій въ послѣднія 50 лѣтъ посвящаютъ себя литературнымъ произведеніямъ въ стихахъ и прозѣ (А. Чавчавадзе, Н. Бараташвили, Гр. Орбеліани и др.)—продолжаетъ кн. Воронцовъ,—необходимо было поощрить такое просвѣщенное направленіе, дать оному извѣстность и содѣйствовать къ распространенію благороднаго стремленія къ изящному“. Съ этою цѣлью основаны типографіи, гдѣ печатаются лучшія грузинскія произведенія, и поручено издавать журналъ „Заря“ *грузинскому Мольеру*, тому же отцу грузинскаго театра кн. Г. Д. Эристову.

Репертуаръ грузинскаго театра продолжалъ обогащаться. Артисты замѣтно дѣлали быстрые успѣхи: тѣлодвиженія стали развязнѣе, рѣчь свободнѣе, пониманіе искусства глубже. Новыя пьесы Антонова: бытовая комедія *„Затменіе солнца“*, осмѣивающая предразсудки туземцевъ въ виду этого небеснаго явленія 1851 г., историческая драма *Керъ-Оглы* и *Свадьба хевсуровъ*, съ характернымъ воспроизведеніемъ жизни грузинъ-горцевъ, въ сезонъ 1852—53 г. привлекли въ большомъ числѣ туземныхъ зрителей, любовь которыхъ къ сценѣ уже достаточно опредѣлилась. Когда же въ сезонъ 1853—54 г. директоромъ театра былъ назначенъ с. с. Богдановъ, дѣла грузинской труппы получили весьма печальный оборотъ. Репетиціямъ грузинскихъ актеровъ, при безпрестаннѣйшихъ репетиціяхъ для русскихъ спектаклей, не удѣлялъ онъ на сценѣ даже свободнаго времени. Между тѣмъ появились новыя пьесы, требующія внимательнаго къ нимъ отношенія: князя Эристова—*Карапетъ въ Кувшинѣ. Шапка-невидимка, Кваркваре Атабаги* (историческая драма); З. Антонова:—*Развѣ дядюшка женился?*, *Путешествіе на плоту* и *Два постояльца*. Актеръ Джапаридзе написалъ трагедію *Иайко* и комедію *Подозрительный мужъ*, Мейпаріани представилъ комедію *Мужья попались въ западню*. Появились пьесы и неизвѣстныхъ авторовъ. Новыя драматическія произведенія ставились на скорую руку, притомъ они назначались передъ или послѣ итальянской оперы. Такая ихъ постановка охладила публику, стали раздаваться голоса о необходимости отдѣлить туземные спектакли отъ русскихъ и итальянскихъ.

Въ „Письмахъ странствующаго театрала о грузинскомъ театрѣ“ („Кавказъ“ 1854, №№ 48, 49 и 52) кажущееся равнодушіе публики къ сценѣ объяснялось тѣмъ, что „грузинскія произведенія, являясь на

однихъ театральныхъ подмосткахъ съ болѣе совершенными пьесами европейскаго сценическаго искусства, теряли отъ такого, невыгоднаго для нихъ, совмѣстничества. Поэтому, учрежденіе *особаго* грузинскаго театра и притомъ болѣе приспособленнаго къ средствамъ, требованіямъ, нравамъ и истиннымъ интересамъ большинства туземной публики—было бы благопріятно для укорененія въ нравахъ туземной массы расположенія и сочувствія къ театру, а слѣдовательно, и для скорѣйшаго достиженія благодѣтельной его цѣли"*)...

Однако, вмѣсто учрежденія *особаго* театра, дирекція русско-итальянскихъ спектаклей вознамѣрилась нанести сильный ударъ грузинской сценѣ, предположивъ отпускать на содержаніе грузинской труппы лишь половину прежде ассигнованной суммы, именно 2,000 руб. Кн. Эристовъ энергично протестовалъ противъ уменьшенія субсидіи и неизмѣнный покровитель грузинскаго театра князь-намѣстникъ приказалъ выдавать по прежнему по 4,000 р. въ годъ. Но съ отъѣздомъ кн. Воронцова дѣла грузинскаго театра пошли по наклонной плоскости. Директоръ с. с. Богдановъ не выдавалъ жалованья артистамъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ или удерживалъ деньги, ассигнованныя на костюмы грузинской труппы. Кн. Эристову, отвѣтственному лицу предъ публикой и труппой, приходилось подавать жалобы, чтобы удовлетворять нужды артистовъ и сцены.

Прислушиваясь ко всѣмъ толкамъ въ публикѣ и отзывамъ въ печати, рѣшено было отдѣлить грузинскіе спектакли отъ русскихъ въ сезонъ 1854—55 года и уменьшить цѣны мѣстамъ на половину противъ обыкновенныхъ. Реформа оказалась весьма своевременной: всѣ слои туземнаго населенія охотно стремятся въ театръ,—на сценѣ свое родное представленіе, на родномъ языкѣ, свой юморъ, своя музыка, свои „сазандари". Но, къ несчастію, къ концу 1854 года грузинская сцена, начавшая свою дѣятельность при благопріятныхъ условіяхъ, понесла чувствительную потерю: умеръ Захарій Антоновъ, незамѣнимый актеръ и старательный драматургъ. Представленія, однако, продолжались общими усиліями, при участіи новыхъ грузинскихъ актеровъ и актрисъ. Рецензентъ газеты „Кавказъ" (1855, 8) изумлялся необычайно-скорому и удачному ихъ приспособленію къ чуждымъ для нихъ театральнымъ подмосткамъ. „Абрамадзе, Дванидзе, Джапаридзе—не знаемъ, кому болѣе воздать похвалъ. Первый неподражаемъ въ роляхъ, ростовщиковъ; Дванидзе—лучшій представитель помѣщиковъ, неосвободившихся отъ деревенскихъ пріемовъ; Джапаридзе—ловкій развязный первый любовникъ; Татіевъ—очень хорошъ въ роляхъ степенныхъ людей и благородныхъ отцовъ; Эліозовъ въ роляхъ простаковъ. Изъ актрисъ первенство принадлежитъ развязной Татіевой, затѣмъ слѣдуетъ г-жа Абрамидзе и д-ца Узнадзе, чудно поющая подъ оркестръ національной музыки. Она получила отъ

*) Простой языкъ новыхъ пьесъ грузинскій ученый Платонъ Іосселіани называлъ базазханскимъ; самъ онъ былъ сторонникъ высокопорнаго слога.

грузинскихъ дардимандовъ (львовъ) букетъ цвѣтовъ. Эти силы разыгрываютъ всѣ наличные произведенія грузинской драматургіи,—правда не особенно богатой,—живо, твердо, прекрасно. Въ послѣдній спектакль превосходное выполненіе комедій Антонова: *Хочу быть княгиней* и *Два постояльца въ одномъ дворѣ*, вызвало единодушное одобреніе публики". Труппа кн. Эристова достигла цѣли: она пробудила потребность и довѣріе къ сценическимъ зрѣлищамъ. При общемъ сочувствіи, грузинскіе спектакли продолжались до конца сезона 1854—55 года, когда, по случаю кончины императора Николая I, театральныя представленія прекратились. Этотъ сезонъ послужилъ роковымъ періодомъ въ жизни грузинскаго театра. Вскорѣ грузинская труппа совершенно была распущена весною 1855 г., по настоянію директора Богданова. Артисты, оставшись въ печальномъ матеріальномъ положеніи, подали коллективную просьбу осенью того-же года преемнику кн. Воронцова, сложившаго съ себя должность намѣстника кавказскаго 24-го іюля 1854 года. Въ просьбѣ выражалось желаніе, чтобы имъ было разрѣшено давать еженедѣльно въ тифлисскомъ театрѣ по одному представленію. Въ этомъ имъ было отказано на томъ основаніи, что театръ „отданъ по контракту русскимъ актерамъ на 6 мѣсяцевъ".

Въ концѣ 1855 года бывшій помощникъ кн. Эристова, Иванъ Кереселидзе, вошелъ съ новой просьбой о дозволеніи, по истеченіи названнаго срока контракта въ февралѣ 1856 года, давать грузинскія представленія по средамъ въ казенномъ театрѣ. Новая просьба была также отвергнута кн. Бебутовымъ, „такъ какъ она написана на простой бумагѣ и въ оной не обозначено имя сочинителя и переписчика". Грузинская труппа была вынуждена прибѣгнуть къ другому исходу для продолженія начатаго предпріятія. Она наняла залъ въ домѣ Шеремазанова и завѣдываніе сценой поручила надзирателю тифлисской гимназіи Ив. Кереселидзе. Приступить, однако, къ спектаклямъ артисты были лишены возможности, такъ какъ не было цензора, который разрѣшилъ бы имъ давать не только новыя пьесы, но даже возобновить старыя, уже игранныя на сценѣ. Кн. Бебутовъ требовалъ, чтобы всѣ пьесы были подвергнуты разсмотрѣнію 3-го отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи, такъ какъ прежній цензоръ грузинскихъ пьесъ Платонъ Іоселіани не имѣлъ офиціальнаго полномочія, и отзывъ его могъ имѣть значеніе при личномъ довѣріи кн. М. С. Воронцова. Сезонъ близился къ концу. Произведенныя траты ничѣмъ не окупались, а кн. Бебутовъ, въ отсутствіе намѣстника кавказскаго, вытребовалъ весь репертуаръ изъ 26 грузинскихъ пьесъ и отправилъ 21 марта въ С.-Петербургъ въ III отдѣленіе, для установленнаго цензурованія. Изъ сѣверной столицы пьесы были препровождены назадъ въ канцелярію намѣстника кавказскаго, такъ какъ въ III отдѣленіи не нашлось человѣка, знающаго грузинскій языкъ. Кн. Бебутовъ продолжалъ медлительную политику: онъ счелъ нужнымъ запросить управляющаго III-мъ отдѣленіемъ, „какими правилами слѣдуетъ руководствоваться при разсмотрѣніи, согласно Высочайшей воли,

собственно грузинскихъ произведеній", на что былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ: „при разсмотрѣніи драматическихъ сочиненій для представленія въ театрахъ III-ье отдѣленіе руководствуется общимъ уставомъ о цензурѣ, изложеннымъ въ сводѣ законовъ, т. XIV, прилож. къ ст. 147". Послѣ этой обстоятельной шестимѣсячной переписки, закончившейся въ іюлѣ 1856 года, всѣ 26 пьесъ грузинскаго репертуара были препровождены въ „Кавказскій цензурный комитетъ", на который возложено было и дальнѣйшее завѣдываніе этимъ дѣломъ. Такъ печально завершился театральный сезонъ 1856 г.

Мы намѣренно остановили вниманіе на заключительномъ періодѣ существованія грузинской сцены. Грузинскій театръ, вызванный просвѣщеннымъ покровительствомъ кн. Воронцова, терпитъ одинъ за другимъ тяжелые удары, по оставленіи княземъ поста намѣстника кавказскаго. Сначала стѣсненіе со стороны дирекціи театра въ лицѣ Богданова, затѣмъ затрудненіе по разрѣшенію пьесъ, возникшее по недовѣрчивому отношенію кн. Бебутова къ грузинскому театру, разрушили столь прекрасно начатое дѣло и отодвинули его развитіе на цѣлую четверть вѣка. Первая грузинская труппа, попытавъ счастье еще въ іюлѣ 1856 г. предъ кн. Бебутовымъ—выговорить себѣ право давать на свой страхъ спектакли въ казенномъ театрѣ, подъ руководствомъ Н. Канчели и Ив. Кереселидзе, снова получила отказъ чрезъ „старшаго полиціймейстера".

Усилившаяся въ 1856 году война съ горцами и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного ига, новые политическіе вопросы и экономическіе интересы, вызванные великими реформами Императора Александра II, на время отвлекли общество отъ сценическихъ представленій. Затѣмъ когда жизнь вошла въ обычную колею, и Кавказъ былъ умиротворенъ, театръ снова начинаетъ привлекать вниманіе публики. Организуются труппы, которыя приступаютъ къ постановкѣ любительскихъ спектаклей, пользуясь репертуаромъ отъ 1850—55 г. Интересъ къ сценѣ все яснѣй охватываетъ общество, и зарождается уже въ началѣ 70-хъ г.г. мысль создать постоянную драматическую труппу. Съ 1873 года грузинскіе спектакли почти непрерывно давались въ клубахъ и частныхъ домахъ при горячихъ сочувствіяхъ публики. Наконецъ, въ сезонъ 1879 года участники прежнихъ спектаклей въ союзѣ съ новыми силами составили постоянную труппу, которая дала первый спектакль 5-го сентября тогоже года. Сезонъ открылся новой пьесой княгини Джоржадзе „Что искалъ и что нашелъ". Во главѣ организаціи грузинской труппы стояли: извѣстный писатель и общественный дѣятель Д. И. Кипіани, князь Георгій Тумановъ, князь Давидъ Эристовъ, сынъ перваго грузинскаго драматурга. Н. Аваловъ, князь Илья Чавчавадзе и др. Названныя лица были виновниками и инипіаторами учрежденія грузинскаго драматическаго общества, уставъ котораго былъ выработанъ сообразно съ подобными корпораціями. Грузинская сцена начала свою дѣятельность при благопріятныхъ условіяхъ: зрѣлость общества, моментъ подъема художествен-

ныхъ интересовъ, хорошій составъ труппы и порядочный репертуаръ обѣщали грузинскому театру полный расцвѣтъ и прочную гарантію отъ житейскихъ бурь. Управленіе сценой впослѣдствіи приняло на себя грузинское драматическое общество.

Дополняемъ свѣдѣнія о драматургѣ З. Антоновѣ. З. Антоновъ, сынъ купца, род. въ Гори въ 1820 г., 9 февр.; учился въ Горійскомъ уѣздномъ училищѣ, служилъ въ уѣздномъ управленіи и потомъ занимался торговлей, но впалъ въ долгъ и въ бѣдственное положеніе. Въ это время онъ познакомился съ членами труппы, набиравшейся Г. Эристовымъ. Съ ними онъ пріѣхалъ въ Тифлисъ и въ нищенскомъ платьѣ прислуживалъ за кулисами актрисамъ. По настоятельной его просьбѣ, кн. Эристовъ зачислилъ его въ труппу съ жалованьемъ 15 р. въ мѣсяцъ. Потерпѣвъ неудачу въ роли Миниртума въ „Раздѣлѣ“ и любовниковъ, онъ чуть не лишился своего скуднаго содержанія. Его спасла передѣланная имъ русская пьеса, которая произвела такое впечатлѣніе на публику, что авторъ ея, забывъ о своихъ лохмотьяхъ, выскочилъ на сцену раскланиваться предъ зрителями, въ досаду корректному директору театра. З. Антоновъ послѣ этого поставлялъ черезъ каждыя двѣ—три недѣли по новой пьесѣ, а съ отъѣздомъ кн. Эристова въ сел. Одзиси на покой, онъ остался руководителемъ театра. По за прекращеніемъ казенной субсидіи грузинскіе спектакли не могли устраиваться, и З. Антонову пришлось собирать гроши на изданіе своихъ сочиненій. Крупная сумма (100 р.), полученная имъ отъ кн. Ив. Малх. Андроникова могла бы его обезпечить на болѣе продолжительное время, но, къ несчастью его, направляясь домой въ полной радости, онъ былъ укушенъ на Саперной улицѣ бѣшеной собакой и умеръ (1854 г.) въ страшныхъ мученіяхъ. Книги его были проданы съ публичнаго торга, а рукописи его погибли въ полицейскомъ управленіи. Въ 1876 г. сочиненія его были изданы его братомъ Григорьемъ Антоновымъ съ коротенькой біографіей злосчастнаго драматурга. Ему принадлежатъ пьесы: Я хочу быть княгиней (1856), Развѣ дядюшка женился, Свадьба хевсуровъ, Путешествіе на плотахъ, Затменіе солнца.

Съ появленіомъ журн. „Цискари“ грузинское общество впервые познакомилось съ такими поэтическими произведеніями, которыя до того времени обращались лишь въ рукописяхъ. Къ числу поэтовъ, стихотвореніи котораго впервые попали въ печать, принадлежитъ безсмертный кн. Н. Бараташвили.

Кн. Николай Мелитоновичъ Бараташвили [1]) (1816—1845 г.).

«Вотъ человѣкъ, который, по своему положенію въ свѣтѣ, болѣе всѣхъ страдалъ. Минувшее проходило передъ нимъ и волновалось, какъ море-океанъ»... Эти полныя грусти слова Н. М. Бараташвили, сказанныя имъ по поводу смерти свящ. Игнатія Іосселіани, одного изъ лучшихъ

---

1) Кн. Н. М Бараташвили родился 22 октября 1816 г., скончался 9 октября 1845 г. въ г. Елисаветполѣ, гдѣ и былъ похороненъ. 25 апрѣля 1893 г. останки его были перевезены въ Тифлисъ и преданы погребенію въ оградѣ Дидубійской церкви. Пятое изданіе его стихотвореній вышло въ Тифлисѣ въ 1895 г. 9 октября 1905 г. освятили памятникъ на его могилѣ въ присутствіи депутаціи съ разныхъ концовъ и учрежденій Грузіи. М. Казбекъ на русскомъ языкѣ посвятилъ ему по этому поводу слѣд. стихотвореніе:

Тебѣ поэтъ, твоимъ твореньямъ
Хвалу я нынѣ воздаю;
И дань восторговъ пѣснопѣньямъ
Я безпристрастно отдаю.

***

Ты пѣлъ народными устами,
Слагалъ ты пѣсни для толпы;
И пѣснямъ тѣмъ всегда внимали
Прекрасной Грузіи сыны.

***

Но ты умолкъ, и дивныхъ пѣсенъ
Уже не пѣть толпѣ родной!
Ужели-жъ міръ сей былъ такъ тѣсенъ,
Что ты ушелъ--съ твоей душой.

***

Но нѣтъ! Не весь ты міръ покинулъ.
Ты часть души отдалъ людямъ;
И мощь твою тотъ не отринулъ,
Кто любитъ правды свѣтлый храмъ.

***

Тебѣ данъ небомъ былъ прекрасный
Даръ пѣснопѣнья, даръ живой.
Ты былъ нашъ Лермонтовъ кавказскій,
Ты былъ какъ онъ великъ душой.

***

Ты жилъ и будешь жить межъ нами,
Тебя не всилахъ мы забыть;
Твой дивный даръ не смытъ годами,
Ты въ мірѣ вѣчно будешъ жить.

представителей грузинскаго общества 30 гг., послужили пророческой эпитафіей къ угрюмой судьбѣ самого поэта. Въ самомъ дѣлѣ, Н. Бараташвили, щедро одаренный отъ природы жгучимъ даромъ ораторскаго слова, неугасаемымъ пламенемъ поэтическаго огня, рѣдкою любовью къ непрерывному труду и чуткою, отзывчивою душой къ житейской неправдѣ и злу, угасаетъ во цвѣтѣ лѣтъ среди татарскаго населенія, облеченный скромною ролью уѣзднаго администратора, никѣмъ непонятый, никѣмъ неоцѣненный, оставаясь въ тѣни и почти полувѣковомъ забвеніи и у родныхъ, и у общества. Только черезъ тридцать лѣтъ по смерти поэта въ печати впервые появится сборникъ глубокихъ по идеѣ и блестящихъ по формѣ стихотвореній,—и съ тѣхъ поръ, возрастая въ своемъ значеніи, имя Бараташвили занимаетъ почетное мѣсто въ грузинской литературѣ. Стонъ, отдававшійся въ чудныхъ стихахъ поэта, будетъ искреннимъ отголоскомъ его глубоко изболѣвшей, страдальческой души, мучительной данью злой мачихѣ-судьбѣ, никогда не дарившей его ни лаской, ни привѣтомъ.

Дѣтство Бараташвили прошло подъ гнетомъ суроваго семейнаго деспотизма. Отрочество—пора радужныхъ мечтаній и идеальныхъ стремленій,—омрачилось нравственными пытками и стѣсненнымъ матеріальнымъ положеніемъ, преградившимъ путь къ университетскому образованію. Зрѣлые годы онъ посвятилъ мелкой канцелярской службѣ, не удовлетворявшей его благородныхъ порывовъ къ широкой общественной дѣятельности. Одинокое томленіе вдали отъ друзей, полное ничтожество окружавшихъ его сослуживцевъ, сознаніе избытка духовныхъ силъ зарождаютъ сѣмя нравственнаго безпокойства, обращаютъ мысли поэта къ анализу внутренняго своего міра, воспитываютъ въ немъ отчаяннаго мизантропа. Общественная среда и унылыя условія личной жизни дадутъ ему неизсякаемый источникъ для мрачныхъ думъ, вылившихся въ отчеканенную форму стиховъ. Грустный тонъ и глубина душевныхъ волненій поэтической музы Бараташвили пріобрѣтутъ ему заслуженное прозвище грузинскаго Байрона и Лермонтова. Безъ сомнѣнія, кн. Бараташвили является въ Грузіи лучшимъ представителемъ поэзіи разочарованія, съ ея неопредѣленными порывами, страстнымъ исканіемъ идеала въ прошедшемъ и мистическимъ упованіемъ на будущее. Земная жизнь не удовлетворяетъ поэта,—помыслы его обращены къ небу; здѣсь онъ ищетъ пріюта для своей измученной души: „тамъ звѣздамъ разскажу всѣ тайны чувствъ моихъ"... Неотвязно преслѣдующій поэта „таинственный гласъ" оказывается не ангеломъ-хранителемъ, а тѣмъ „злымъ духомъ", который убиваетъ въ немъ пылкія грезы и юношескую вѣру. Въ немъ воцаряется неумолкаемое мучительное исканіе смысла жизни и ея идеала. Полный сомнѣній, съ тоскою въ сердцѣ онъ задаетъ одинъ и тотъ же тревожный вопросъ къ мутнымъ волнамъ Куры, и вершинамъ св. Давида, и „прекрасному кладбищу", и не покидающему его злому генію, умоляя ихъ приподнять завѣсу нашего бытія, повѣдать: „въ чемъ состоитъ существо человѣка? какъ онъ приходитъ? куда онъ идетъ? кто

тамъ, вверху надъ звѣздами живетъ?“ Эта, такъ сказать, космогоническая грусть носитъ яркіе признаки вѣчна о исканія смертнымъ отвѣта на зарождающійся рой неразрѣшимыхъ вопросовъ. Тщетны всѣ поиски поэта за мирнымъ пристанищемъ,—душа его нигдѣ не обрѣтаетъ желаннаго покоя! На крылатомъ конѣ онъ готовъ вырваться изъ края родного и найти родину тамъ, гдѣ „свѣтъ разсѣетъ тьму“.

Скудныя біографическія свѣдѣнія о поэтѣ нѣсколько проливаютъ свѣтъ на роковыя обстоятельства, способствовавшія развитію въ немъ мрачнаго взгляда и неукротимой грусти. Поэтъ выросъ въ домѣ своего отца, Мелитона, чиновника при намѣстникахъ кавказскихъ—Ермоловѣ и Паскевичѣ, а впослѣдствіи тифлисскаго предводителя дворянства. Мать его была образованная, тихая, скромная женщина, которой поэтъ-братъ, кн. Гр. Орбеліани, посвятилъ задушевное стихотвореніе—„Моей сестрѣ Евѳиміи“. Въ семьѣ Бараташвили, широко раскрывавшей гостепріимныя двери для званныхъ и незванныхъ, встрѣчались и обмѣнивались воспоминаніями старины лучшіе представители родовитой и умственной аристократіи. Будущій поэтъ, по прозванію Тато, поражалъ еще въ дѣтствѣ гостей своего отца рѣдкою любознательностью и болѣзненной впечатлительностью. Выучившись въ самые ранніе годы чтенію и письму подъ руководствомъ своей нѣжной матери, Тато поступилъ въ церковно-приходскую Колоубанскую школу, сохранившую всѣ патріархальныя черты древней грузинской семинаріи. Образованіе блестяще довершилъ онъ въ Тифлисской благородной гимназіи, гдѣ впервые имъ были написаны эпиграммы и наброски до насъ не дошедшей поэмы „Иверійцы“. Поэтъ съ благодарностью вспоминалъ учителя русскаго языка, Дементьева, прекраснаго чтеца стихотвореній Мицкевича, и ядовито острилъ надъ Коргановымъ, усвоившимъ грузинскую грамматику только до глагола.

Бойкій, рѣзвый, неугомонный, кн. Бараташвили и въ гимназіи, и по окончаніи курса считался душой общества, увлекался треволненіями жизни, жаждалъ непрерывныхъ приключеній, возбуждая въ однихъ симпатію своимъ веселымъ нравомъ, озлобляя другихъ нервными вспышками и рѣзкими остротами. При такой страстной натурѣ, поэтъ предназначалъ себя для военной службы, но сломалъ себѣ ноги во время разгоряченной пляски лезгинки и остался навсегда хромымъ. Крушеніе этой долго лелѣемой мечты влило первую каплю отравы въ его юное сердце, послужило зародышемъ того негодующаго ропота, который проникаетъ въ творчество „грузинскаго Байрона“. Судьба, однако, готовила ему новый ударъ, окончательно сразившій всѣ свѣтлые планы и дорогія грезы. Отецъ поэта, промотавши свое состояніе, отказалъ сыну въ средствахъ для продолженія образованія въ университетѣ, и Тато поступилъ канцелярскимъ чиновникомъ въ экспедицію суда и расправы въ Тифлисѣ. Семейные обѣды, игры въ карты, прогулки въ лунную ночь по тѣнистымъ садамъ втянули девятнадцатилѣтняго юношу Бараташвили въ кругъ царствовавшихъ развлеченій тогдашней молодежи. Лишь изрѣдка отсутствіе клубовъ, театровъ, журналовъ замѣняли непродолжительныя

бесѣды о литературныхъ произведеніяхъ, распространявшихся въ рукописи, и мимолетные порывы заняться изученіемъ прошлой жизни Грузіи и составленіемъ даже ея исторіи общими силами неподготовленной коммиссіи новыхъ ея членовъ. Прекрасная цѣль оставалась лишь благороднымъ намѣреніемъ по недостатку и знаній, и матеріаловъ, а жизненный водоворотъ снова поглощалъ умственные запросы пробудившагося сознанія. Не обладая ни матеріальными средствами, ни физической красотой двумя волшебными талисманами, прокладывающими надежную тропу къ дамскому сердцу,—поэтъ терпѣлъ неудачи, падалъ духомъ, оскорбленный въ святыхъ своихъ чувствахъ. Горькій осадокъ растетъ незамѣтно въ глубинѣ сердца Бараташвили; онъ утомляется „безграничностью человѣческихъ желаній" и почти наканунѣ своей смерти „ищетъ мира и покоя въ лонѣ величественной, прекрасной отечественной природы".

Поэтъ чувствуетъ томительное сердечное одиночество, „сиротство души". Еще въ первомъ стихотвореніи 18-лѣтняго Бараташвили—„Соловей на розѣ"—рисуется въ неопредѣленныхъ намекахъ мечтательный недугъ самого поэта. Горе непонятаго обществомъ поэта отрываетъ отъ друзей и сближаетъ его съ природой, которую онъ изображаетъ по отношенію къ личному настроенію то съ граціозной мягкостью и теплотою, то съ печатью глубокой меланхолической грусти. Элегія „Сумерки на горѣ св. Давида" окрашена въ тоскливый, но въ какой-то ласкающій колоритъ.

...О Мтацминда! О ты, гора святая!
Какъ трогаетъ твоихъ пустынныхъ мѣстъ краса,
Когда по нимъ скользитъ лучъ солнца, догарая,
И окропляетъ ихъ небесная роса!

Кругомъ все таинственно и молчаливо. Съ вершины ея открывается чарующій видъ: „внизу—какъ трапеза въ цвѣтахъ сіяетъ нива и благодарственный горѣ шлетъ ѳиміамъ"... Вдали отъ гула проклятій, подавленныхъ стоновъ и рыданій, онъ находитъ дружественный пріемъ на горной высотѣ, и неисходная тоска временно утихаетъ.

Я помню вечеръ: здѣсь бродилъ я одиноко,
О темная гора, въ святилищѣ твоемъ
Всю прелесть вечера я чувствовалъ глубоко.
Онъ грустенъ былъ, какъ я,—я видѣлъ друга въ немъ!

Поэтъ находитъ мистическую связь между своимъ душевнымъ томленіемъ и безмолвнымъ сочувствіемъ священной горы. Печальная мелодія его вечернихъ сумерекъ—яркій образецъ его романтическихъ порывовъ въ заоблачную высь, въ синее отраженіе голубого неба:

...Глядишь въ твою лазурь, забывъ судьбу земную,—
Предчувствіе манитъ туда, за твой предѣлъ

Въ обитель вѣчности—искать тамъ жизнь иную...
Увы! не суждено знать смертнымъ свой удѣлъ!

Въ поэтѣ пробуждается страстное стремленіе къ идеалу и гнетущее сознаніе его недостижимости. Здѣсь слышится тотъ отзвукъ восторговъ и пареній души, который проникаетъ творчество Ламартина и Альфреда де Виньи. Въ стихотвореніи Н. Бараташвили мелодично переплетаются искры любви съ тихимъ стономъ и умиротворяющими слезами: „Священная гора! улыбку-ль утѣшенія, иль тихую слезу найдетъ въ тебѣ пришлецъ,—ты для него источникъ облегченія, о другъ таинственный тоскующихъ сердецъ".

Луна, принимавшая столь близкое участіе въ судьбѣ романтическихъ героевъ, дополняетъ мечтательную гармонію первой элегіи грузинскаго поэта: „И стихло все кругомъ въ безмолвіи великомъ; взошла луна; звѣзда зажглась любовью къ ней. Склоненный дискъ луны казался блѣднымъ ликомъ молящейся—съ душой, невѣдавшей страстей". Между поэтомъ и Мтацминдою устанавливается родственное общеніе,—онъ сливается съ нею, живыми и памятными остаются ея возвышающія къ небу задумчивыя картины: „Я помню тѣ слова, въ ихъ стройномъ сочетаніи, которыя тогда я здѣсь произносилъ".

Съ тѣхъ поръ, когда печаль мнѣ душу омрачаетъ,
Я вновь бѣгу къ тебѣ—и сердцу моему
Его страданья вновь надежда облегчаетъ,
Что первый солнца лучъ разсѣетъ скорбь и тьму.

Муза двадцатилѣтняго поэта является романтически сформировавшейся въ этомъ третьемъ—по хронологическому порядку—дошедшемъ до насъ лирическомъ стихотвореніи. Съ меланхолическимъ изліяніемъ думъ и чувствъ, съ неопредѣленнымъ упованіемъ на солнца лучъ, разсѣвающій скорбь и тьму.

Но мечты обаятельной фантазіи быстро разлетаются, обращаясь въ душевныя язвы. „Таинственный гласъ" преслѣдуетъ всѣ его безпредметныя желанія, сжигаетъ въ немъ свѣтлый рой дѣтскихъ воспоминаній, и въ результатѣ тщетныхъ поисковъ „предназначенной доли" поэту достаются мрачная тоска и „плоды сердечной пустоты". Минутное утѣшеніе, неизбѣжно связанное съ горечью, находитъ онъ лишь въ воспоминаніи о быломъ:

Суровый вѣтеръ налетѣлъ—и отъ меня съ собою
Унесъ душистый мой цвѣтокъ, цвѣтъ жизни всей унесъ!
Бывало, орошался онъ небесною росою;
Теперь же смытъ и слѣдъ его потокомъ горькихъ слезъ.

Когда засохшій лепестокъ его мнѣ попадется,
Я утѣшаюсь,—жизни радъ презрѣнный человѣкъ!—

Но сердце въ тотъ же мигъ въ груди еще больнѣй забьется,
Когда о счастьи вспомню я, утраченномъ навѣкъ.

Н. Бараташвили, какъ Лермонтовъ, съ которымъ сравниваютъ грузинскаго поэта, приходитъ къ горькой мысли, что „ему нѣтъ мѣста среди людей!“ [1]) Естественно является вопросъ, насколько самобытна эта поэзія разочарованія въ Грузіи, и не ограничивается ли меланхолія Бараташвили подражаніемъ Лермонтову, сосланному на Кавказъ за полные негодованія стихи на смерть Пушкина и дуэль съ Барантомъ. Подражаніе предполагаетъ возможность подражать и заимствовать, т.-е. извѣстнымъ образомъ подготовленную къ перениманіямъ почву и атмосферу. Историческая обстановка, совокупность культурныхъ условій и личная судьба Бараташвили единодушно способствовали къ насажденію въ Грузіи *байронизма,* этого всеобщаго литературнаго теченія, охватившаго Европу въ началѣ текущаго столѣтія. Поэту пришлось жить въ той средѣ, которая, въ увлеченіи военной славой, въ борьбѣ съ Шамилемъ, пренебрежительно относилась къ гражданскимъ обязанностямъ и личному совершенствованію. Въ одномъ письмѣ къ кн. Захарію Чавчавадзе онъ увѣряетъ его, что „громъ славы и звукъ оружія не имѣютъ уже для слуха его пріятеля „магическаго значенія“,—оставь службу, углубись въ себя, займись имѣніемъ. И это другая слава—*сдѣлать счастливыми оставленныхъ на произволъ судьбы своихъ крестьянъ* [2]). Въ этихъ словахъ впервые слышится въ Грузіи идеалъ общественнаго борца, воззваніе, обращенное во имя угнетеннаго собрата. Призывъ его остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ! Военная труба заглушаетъ вѣру въ добро и стремленіе къ свободѣ. Онъ одинокъ и не понятъ свѣтомъ.

Душевныя невзгоды и безотрадныя мысли [3]) сдѣлались постоянными посѣтительницами поэта, уныніе и отчаяніе покрываетъ мракомъ всѣ идеалистическіе его порывы и упованія,—духъ зла и сомнѣнія всецѣло овладѣваетъ поэтомъ:

Скажи, кто звалъ тебя, судьбы моей злой геній,
Чтобъ жизнь мою и мысль навѣки отравить,
Чтобъ миръ моей души смѣнить борьбой сомнѣній
И вѣру дѣтскихъ лѣтъ въ груди моей убить?!

---

[1]) Біографію Кн. Бараташвили написалъ І. Меунаргіа. Обстоятельныя критическія статьи объ немъ принадлежатъ проф. Цагарели, К. Абашидзе, Панцхава и др.

[2]) *Квали*, 1893, № 7. Письмо отъ 15 апрѣля 1844 г.

[3]) Въ письмѣ (отъ 13 авг. 1838 г.) къ кн. Гр. Орбеліани онъ жалуется на скуку и пустоту, водворившуюся въ Тифлисѣ. Онъ оживляется только по вечерамъ луннымъ, такъ прекраснымъ въ Тифлисѣ! Въ одинъ изъ этихъ вечеровъ, онъ, по его словамъ въ письмѣ къ М. Б. Туманову (8 авг. 1837 г.), „очутился на кладбищѣ“. „Кругомъ онѣмѣніе. 11 часовъ ночи. Ни души. Кругомъ пустота вѣчная; луна тускло освѣщаетъ могилы, какъ догарающая лампада усопшаго. Тихо и медленно протекаетъ Кура, какъ будто боясь нарушить покой въ этомъ уныломъ мірѣ... Это зрѣлище небесно-земное!...“

А то ли мнѣ сулилъ ты въ годы вдохновенья?
Не ты-ль свободу на свѣтѣ обѣщалъ?
Ты муки въ восторги наслажденья,
И даже самый адъ въ Эдемъ ты превращалъ!...

Поэтъ взываетъ къ „мятежному духу" отвѣтить, куда дѣвались его обѣщанья и зачѣмъ вмѣсто сладкихъ грезъ упоенія разрушилъ его надежду, вѣру, всѣ завѣтныя мечты „и молодость, и радость жизни сомнѣнія ядомъ отравилъ!"

Да будетъ проклятъ день, когда твое дыханье
Смутило въ первый разъ душевный мой покой!
Съ тѣхъ поръ страдаю я, но даже и страданье
Не въ силахъ облегчить души моей больной!

Прочь отъ меня, злой духъ! Скитаясь одиноко,
Съ остывшею душой, съ озлобленнымъ умомъ,—
Что я теперь?! Увы, несчастливъ тотъ глубоко,
Кого коснешься ты безжалостнымъ крыломъ.

Грустили въ его время и другіе, но „томленіе ихъ объяснялось бурнымъ потокомъ жизни и пресыщеніемъ ею". Грусть же самого поэта—плодъ размышленій и житейскихъ испытаній. Послѣ одной болѣзни онъ чувствуетъ себя совершенно переродившимся. „Я почувствовалъ странное вліяніе ея, быть можетъ, на всю жизнь. Непостижимость цѣли нашего назначенія, безграничность желаній человѣческихъ и суета всего подлуннаго наполнили душу ужасною пустотой". Его охватываетъ непроницаемымъ кольцомъ безъисходный кругъ сомнѣній,—онъ мученикъ за идеи, страдалецъ въ безпечномъ аристократическомъ обществѣ.

Отчаянные вопли поэта не укладываются въ рамки индивидуальнаго недовольства и гнетущей тоски. Личная тоска переливается въ міровую скорбь, сумрачное минутное настроеніе смѣняется опредѣленнымъ міросозерцаніемъ, случайное разочарованіе обосновывается общими причинами—страстнымъ исканіемъ идеала и глубокаго смысла жизни. Бараташвили, сбрасывая съ себя личный и національный плащъ пессимизма, становится гражданиномъ культурнаго міра, вѣчно мыслящимъ, исполненнымъ неустанныхъ порывовъ за предѣлы жалкой дѣйствительности: „Желанье и тоска тревожатъ безпрестанно эту грудь". Лучшая элегія грузинскаго поэта, обращенная къ Мтацминдѣ, звучитъ страданіемъ о тщетѣ стремленій къ разгадкѣ „небесныхъ вопросовъ" и пропитана горечью сознанія слабостей человѣческихъ силъ:

...И неба отраженье
Запало въ душу мнѣ. Съ тѣхъ поръ меня къ себѣ,
О, небо! ты влекло, но мысли въ ихъ теченьи
Терялись въ воздухѣ, не долетѣвъ къ тебѣ!

(Переводъ И. Ф. Тхоржевскаго).

Эта суетность надеждъ и влеченій примѣшиваетъ много печали и злой ироніи къ нашему ненасытному счастью, сотканному изъ мелкихъ и крупныхъ невзгодъ. «Что такое человѣческая жизнь,—восклицаетъ поэтъ,—какъ не бездонный, ненаполнимый сосудъ?! Гдѣ тотъ, который довольствовался бы тѣмъ, что разъ исполнилось его завѣтное желаніе?!» Людскія грезы не имѣютъ опредѣленныхъ границъ; мысли и чувства съ неудержимымъ натискомъ прорываются чрезъ преграды впередъ безъ остановки, новыя идеи, вдохновленныя геніемъ, возбуждаютъ силы къ неусыпной борьбѣ въ интересахъ торжества правды и любви. Поэтъ удаляется къ пустыннымъ берегамъ свѣтлыхъ водъ Куры, и здѣсь, среди этой нѣжной гармоніи болтливаго лепета волнъ рѣки съ лазуревой синевой небесъ онъ предается своимъ безотраднымъ размышленіямъ [1]) о жалкой участи мимолетной славы даже могущественныхъ владыкъ, на рубежѣ земного поприща обращающихся въ тлѣнный прахъ. Вѣдь, если настанетъ часъ, когда погибнетъ весь этотъ міръ, то что такое жизнь? къ чему направить ея потокъ? Вотъ вопросы поэта, вызывающіе въ немъ ядовитую горечь и душевныя муки!. Это настроеніе Н. Бараташвили нашло нѣкоторое выраженіе въ стихотвореніи „Къ чонгури", переведенномъ по-русски В. Л. Величко.

Дрожащіе звуки твои,—
Рокочущій откликъ тоски,—
То вздохъ еле-внятный,
То громкій страданія стонъ,
То отзвуки лучшихъ временъ
Счастливой поры благодатной!

Поэтъ жаждетъ услышать отъ „чонгури" отрадные, умиротворяющіе его звуки: „со звонкихъ не хлынетъ ли струнъ мнѣ на сердце счастья бурунъ, размечетъ, развѣетъ ли муки?..." Надежда напрасна! Стонущая его лира не обѣщаетъ ему никакого просвѣтленія:

...Но нѣтъ!
Не выльется счастья привѣтъ
Потокомъ созвучій!

Не радостенъ струнъ твоихъ звонъ:
То сердца разбитаго стонъ,
То жалоба горести жгучей!...

Пессимизмъ кн. Бараташвили, какъ и даровитѣйшихъ представителей этого направленія,—Байрона и Лермонтова,—носитъ философскій

[1]) Въ одномъ письмѣ онъ говоритъ: „Прекрасное изобрѣтеніе кладбище; оно необходимо, чтобы смертный порой читывалъ по нему свою жизнь: утѣшеніе несчастнаго, конецъ счастію!"

характеръ, обусловливается общими проявленіями человѣческой природы. Развѣ Бараташвили въ своихъ письмахъ и стихотвореніяхъ не то же самое говоритъ, что и Демонъ Тамарѣ о землѣ: „гдѣ нѣтъ ни истиннаго счастья, ни долговѣчной красоты, гдѣ преступленья лишь, да казни, гдѣ страсти мелкой только жить; гдѣ не умѣютъ безъ боязни ни ненавидѣть, ни любить". Такое мрачное настроеніе явилось результатомъ горькихъ испытаній, хотя оно не лишило поэта вѣры въ идеалъ и сознанія важности той тропы, которую онъ пытался пробить на родинѣ.

Кн. Бараташвили, закаляясь въ водоворотѣ житейскихъ несчастій и идейныхъ разочарованій, становится неуязвимъ и непреклоненъ при всѣхъ превратностяхъ судьбы, какъ „гранитная скала". Злобная его „звѣзда", часто окутывающаяся тяжелымъ туманомъ, не внушаетъ ужъ ему мистическаго страха, онъ видитъ въ ней „носительницу свѣта и утѣшительницу омраченнаго сердца".

Ты не свѣтишь, судьбы моей грустной звѣзда,
Отчего? Я люблю тебя страстно мятежной душой
Въ этой мглѣ, за которой ты меркнешь всегда,
Въ этой тучѣ, сроднившейся тѣсно съ тобой.
Ты не думай, звѣзда, что надежду мою
Ты убьешь, затуманившись тучъ пеленой,
Нѣтъ! Я жду тебя, жду и зову, и люблю,
Вѣрю—вновь засіяешь во тьмѣ предо мной!
Пусть сверкнешь ты на мигъ, заглянувши ко мнѣ,
Пусть блѣдна, неясна ты въ небесной тиши;
Я увижу, узнаю твой лучъ въ глубинѣ,
Свѣтъ мой! Счастье, безмѣрное счастье души!
Такъ гори-жъ въ ореолѣ небесныхъ огней,
Засвѣти въ моемъ сердцѣ, убитомъ тоской,
Брось мнѣ искру любви твоихъ дивныхъ лучей,
Будь мнѣ счастья, желаннаго счастья звѣздой.

Воображенію поэта представляется въ лучезарной дали небесный чертогъ надежды, родина любви, святилище безсмертія. Онъ успѣлъ уяснить себѣ, что горе и разочарованіе такъ же неизбѣжны, какъ усталость послѣ сильной радости,—онъ ни на минуту не забываетъ словъ короля Лира:

Будь твердъ,—ты знаешь, съ плачемъ мы на свѣтъ родимся,
Кричимъ и слезы льемъ, едва понюхавъ воздухъ...

Поэтъ задумчиво бродитъ по берегу Куры, [1]) любуясь отраженіемъ неба на ея лазурной поверхности, съ религіознымъ благоговѣніемъ

[1]) Берега Куры и кладбище служатъ излюбленными мѣстами его прогулокъ въ таинственныя лунныя ночи письмо его къ М. Туманову, въ Квали 1893, № 11). Воспоминанія объ немъ сообщили К. Мамацевъ и Лев. Меликовъ.

останавливается предъ величавымъ памятникомъ старины, упивается благоуханіемъ Мтацминдскихъ аллей въ вечернемъ сумракѣ. Онъ переживаетъ сызнова всю жизнь сердца подъ этимъ чарующимъ обаяніемъ природы,—душа его погружается въ сладкія грезы, снова встаютъ передъ нимъ дорогіе призраки, цѣлой вереницей проходя въ его пламенномъ воображеніи. Въ его памяти возникаютъ и тѣснятся воспоминанія о возможности близкаго счастія подъ кровомъ религіи или вспыхнувшей любви „свѣтозарной“ красавицы. Стонъ и слезы заглушаютъ въ немъ вспоминаемые порывы вѣры и любви.

...Весь дрожу я, во взорахъ задумчивыхъ
Завидя жемчужныя слезы:
Встаютъ вереницею въ сердцѣ измученномъ
Разбитаго счастія грезы.

Поэтъ помнитъ свѣтозарныя очи красавицы, сіяющія слезами, и уста ея, грустно сомкнутыя. Печаль на ея грустно-задумчивомъ лицѣ ему представлялась „неземною, отраженіемъ неба“.

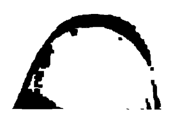
О, понялъ теперь я причину загадочной,
Безмолвной и кроткой печали!...
Да, слезы тѣ были слезами предсмертными
Сиротство мое предвѣщали!...

„Сиротство души“ [1]) стало невыносимой мукой для Н. Бараташвили еще съ юныхъ лѣтъ; онъ находилъ утѣшеніе только въ стонахъ и проклятіяхъ судьбѣ, лишившей его вѣрнаго друга. Сердце,—говоритъ онъ,—отыщетъ свѣжихъ друзей взамѣнъ погибшихъ, но сиротой безвозвратно останется душа, утратившая „родную душу“. Поэтъ, не находя тогда ни въ комъ участія и отзвука на волнующіе его вопросы, обращается къ религіи и выливаетъ свои скорбныя чувства въ одномъ изъ чудныхъ своихъ стихотвореній—*Молитва*:

О, Боже, на грѣшнаго сына воззри
И лютыя страсти мои усмири!

---

[1]) Любопытно, что это стихотвореніе Бараташвили является полнымъ соотвѣтствіемъ извѣстнымъ строфамъ Байрона изъ Чайльдъ-Гарольда. „Бродить межъ пропастей по скаламъ, всходитъ до самыхъ облаковъ, жить межъ народомъ одичалымъ, не знавшимъ рабства и оковъ, слѣдить въ горахъ за дикимъ стадомъ, съ нимъ уходить въ дремучій боръ, сидѣть склонясь надъ водопадомъ...., еще не значитъ быть однимъ скитальцемъ мрачнымъ и чужимъ и въ цѣломъ мірѣ одинокимъ... Но тотъ, кто въ шумномъ вихрѣ свѣта, одной усталостью томимъ, идетъ безъ ласки, безъ привѣта, никѣмъ не знаемъ, не любимъ; кто никогда любимцамъ счастья не повѣрялъ своей тоски, не вѣдалъ теплаго участья и честной дружеской руки; кто посреди льстецовъ холодныхъ, ханжей безчувственныхъ живетъ, для всѣхъ чужой,—лишь только тотъ въ своихъ мученіяхъ безплодныхъ сказать бы съ тайнымъ вздохомъ могъ, что онъ на свѣтѣ одинокъ“. (Пѣснь II, строфы XXV—XXVI).



Отецъ не скорбѣть развѣ можетъ о сынѣ,
Погрязшемъ въ соблазнахъ, въ мятежной пучинѣ?!
Зачѣмъ угасаютъ надежды мои?
Безгрѣшный Адамъ внялъ навѣтамъ змѣи,—
Адамъ, упоенный красотами рая,
Презрѣлъ ихъ, земнымъ вожделѣньемъ сгорая!...
Воды живоносной испить мнѣ дозволь,
Дай мнѣ утопить въ ней сердечную боль!
Челнокъ мой спаси отъ лютой непогоды,
Дай пристань покоя, духовной свободы!...
О, Боже! Ты вѣдаешь сердца тайникъ!
Сберусь ли подумать,—ужъ чудомъ проникъ
Ты въ каждаго помысла смутнаго трепетъ.
Что значитъ безсилья младенческій лепетъ?
О чемъ же молить остается рабу?!...
Прими-жъ и молчанье мое, какъ мольбу!...

Въ другомъ стихотвореніи „Обрѣлъ я въ пустынѣ божественный храмъ“, (пер. В. Лебедева) Бараташвили даетъ другой образецъ умиленія религіознымъ стремленіемъ. Предъ лампадой нетлѣнной ему слышится арфа Давида и ангеловъ гимнъ вдохновенный. Отшельникъ бѣжавшій мірской суеты, онъ тамъ забывается въ молитвѣ и думѣ. „Я чистой любви возжигалъ ѳиміамъ, несъ душу и сердце, какъ жертву святынѣ... Моимъ ослѣпленнымъ и влажнымъ очамъ эдемъ открывался въ житейской пустынѣ. Но кратко блаженство,—и храмъ мой ихъ исчезъ! Съ тѣхъ поръ я, тоскуя, брожу, одинокій, не зная забвенья, не видя чудесъ...“ Поэтъ прибѣгаетъ къ звукамъ святой молитвы за неимѣніемъ друга, „съ кѣмъ могъ бы подѣлиться тревожными думами и вдохновляющими его чувствами“. „Сиротство души“, одиночество, разладъ съ общественнымъ кругомъ поселяютъ въ немъ недовольство, разжигаютъ тоску, наводятъ безпросвѣтное уныніе. Поэтъ не щадитъ суровыхъ эпитетовъ, способныхъ придать жизни безотрадный, преисполненный ужасомъ, мрачный колоритъ, называя ее „коварной, лживой, превратной“. Таинственный гласъ, его преслѣдующій, становясь злымъ геніемъ, доводитъ его до отчаянія, до временнаго изнеможенія. Но духъ поэта чуждъ нирванѣ, мертвой надломленности. Онъ снова воспрянетъ вѣрой въ обширное царство свободы и любви. За колеблемымъ житейскими волнами сумракомъ засіяетъ заря иной, лучшей жизни и, даже подъ гнетомъ самыхъ тяжкихъ страданій, Бараташвили почерпнетъ утѣшеніе въ упованіи въ конечное торжество добра надъ зломъ, въ примиреніи человѣчества съ Богомъ и природой.

Рѣдкія минуты счастія успокоиваютъ ноющія раны, заглушаютъ его сердечные стоны,—лучъ Востока разсѣиваетъ въ немъ грозное облако и освѣщаетъ утомленную его душу—

То озарялся весь отрадными лучами,
То снова въ сумракѣ глубокомъ утопалъ.

Поэтъ жадно слѣдитъ за всѣми свѣтлыми проявленіями общественной жизни, радуясь при видѣ признаковъ умственнаго пробужденія, подъема къ высшему идеалу. „На могилѣ царя Ираклія“ онъ привѣтствуетъ сыновъ страны, насаждающихъ на родинѣ свѣтъ живоносной культуры, воспламененный „лучами холоднаго сѣвера“, т. е. Россіи.

Предъ могилой твоей, о маститый герой,
Со слезами склонилъ я колѣни...
Ахъ, зачѣмъ увидать новый Грузіи строй
Не дано твоей царственной тѣни?!.

*
* *

Въ смертный часъ, оставляя страну сиротой,
Завѣщалъ ты ей къ свѣту стремленье.
О, взгляни же: исполненъ завѣтъ твой святой—
Сладкій плодъ намъ даетъ просвѣщенье!

*
* *

Время шло—и послушно за нимъ, въ цвѣтѣ силъ,
Шли учиться повсюду грузины;
Лучъ любви въ нихъ горѣлъ, и, горя, растопилъ
Онъ холоднаго сѣвера льдины.

*
* *

И домой сѣмена они къ намъ принесли,
Солнце юга ускорило всходы—
И теперь, гдѣ лишь мечъ былъ охраной земли,
Тамъ законъ охраняетъ народы.

*
* *

Не страшна намъ Каспійскаго моря волна:
Не внести ей ни страха, ни горя!
И не грозныхъ враговъ, а лишь братьевъ страна
Въ гости ждетъ къ себѣ съ Чернаго моря.

*
* *

Миръ же вѣчный тебѣ! Ты Иверіи всей
Былъ послѣдней опорой и силой,—
И великій стоитъ надъ тобой мавзолей—
Плачъ народа надъ царской могилой!

Погруженный въ сферу своихъ возвышенныхъ идеаловъ, Н. Бараташвили считаетъ борьбу за собрата высшимъ нравственнымъ долгомъ каждаго гражданина. Ему принадлежитъ такая формулировка общественной обязанности: „Жалокъ тотъ, кто жилъ, какъ мертвецъ, былъ въ мірѣ, а міру былъ безполезенъ!“ Въ его великодушномъ сердцѣ, чутко отзывающемся на людскія страданія, нѣтъ границъ въ любви къ человѣчеству, доходящихъ до христіанскаго самопожертвованія.

Безумныхъ силъ твоихъ не пропадетъ затрата
И не заглохнетъ путь, протоптанный тобой:
Имъ облегчу я путь грядущій для собрата,
Имъ облегчу борьбу грядущему съ судьбой!...

Отличаясь искренностью чувствъ и идеализмомъ стремленій, Бараташвили достигаетъ рѣдкой гармоніи при воспроизведеніи скорбей и радостей человѣка. Анализируя всѣ движенія сердца, поэтъ поставилъ цѣлью изображать полноту, истину, красоту жизни.

Уклоненіе отъ природы влечетъ за собою ея грубое искаженіе,— крѣпкая, цѣльная натура, мощная духомъ и тѣломъ, способная горячо любить и глубоко страдать становится излюбленной темой его звучной лиры. Это характерное свойство поэзіи Бараташвили выразилось въ прекрасномъ двустишіи, напоминающемъ слова Пушкина: „смѣшонъ старецъ молодящійся, и жалокъ юноша дряхлѣющій"—Блаженъ кто съ молоду былъ молодъ блаженъ....

Поэтъ въ другомъ стихотвореніи „Гіацинтъ и чужестранецъ" возвращается къ мысли о томъ, что каждый долженъ дѣйствовать согласно съ природой и своимъ назначеніемъ. Жестокій человѣкъ съ пышныхъ луговъ принесъ гіацинтъ въ убогое жилище, гдѣ, несмотря на всѣ заботы, цвѣтокъ полевой утратилъ и гордый видъ, и благовонный ароматъ. На вопросъ чужестранца, отчего гіацинтъ поблѣднѣлъ и не слышится отъ него обычный запахъ, цвѣтокъ уныло отвѣчаетъ:

Видишь ли, я свободы лишенъ,
Нѣтъ мнѣ равныхъ цвѣтовъ, соловья;
Не виситъ надо мной небосклонъ
И не слышенъ мнѣ говоръ ручья.
Вотъ ужъ скоро настанетъ весна,
Но погибель несетъ мнѣ она.

Чужестранецъ совѣтуетъ бросить мечту о свободѣ, примириться съ положеніемъ „подъ золотомъ яркимъ", гдѣ лелѣютъ его красоту и берегутъ отъ гибельнаго холода. Но гіацинтъ спрашиваетъ:

Но зачѣмъ мнѣ большой этотъ домъ?
Спертымъ воздухомъ вѣетъ кругомъ!
Въ этой душной темницѣ своей
Не могу я листки развернуть;
Не журчитъ здѣсь прозрачный ручей
И роса не кропитъ мою грудь.
Здѣсь меня не лобзаетъ зефиръ,
Своей тѣнью не кроетъ аиръ (Переводъ А. Б.).

Чужестранецъ настойчиво указываетъ гіацинту на выгоды пребыванія подъ крыломъ любви человѣка, напоминая, что цвѣтокъ давно бы

поблекъ, еслибъ былъ онъ „предоставленъ своей судьбѣ“... Гіацинтъ знаетъ, что „конецъ“ есть во всемъ, но его печаль иная:

Съ этимъ чуднымъ земнымъ бытіемъ
Мнѣ разстаться безвременно жаль.

Природѣ не суждено зимой умирать, она облекается въ трауръ отъ грусти, при воцареніи сѣверныхъ вьюгъ,—

Но лишь только повѣетъ весной,
Она блещетъ, сіяетъ опять.
Блескъ вездѣ и вездѣ красота,
И поетъ соловей о любви.
О, съ какимъ бы восторгомъ тогда
Я раскрылъ лепесточки свои!

Эти слова погружаютъ чужестранца въ горькое раздумье,—онъ мысленно сравниваетъ участь гіацинта съ судьбой своей возлюбленной невѣсты, которая, „быть можетъ, грусть на вѣки въ душѣ затая, ужъ изсохла, исчахла по немъ отъ тоски на чужой сторонѣ“. Вѣдь ее, подобно цвѣтку, «увезли въ край чужой, гдѣ гнететъ ее рокъ вдалекѣ отъ родимой земли».

И померкла моя тамъ звѣзда
Въ безразсвѣтной, угрюмой глуши,
И ужъ я не упьюсь никогда
Ароматомъ невинной души.

Идея приведеннаго стихотворенія охватываетъ не только кругъ полевыхъ цвѣтовъ, поблекшихъ въ неволѣ, но характеризуетъ сферу человѣческихъ способностей, погибающихъ на не приспособленной дѣятельности. Отсутствіе гармоніи между естественными наклонностями человѣка и принудительнымъ направленіемъ ихъ перерождаетъ и заглушаетъ свободный ростъ душевныхъ силъ, изсушаетъ внутренній міръ подъ давленіемъ условныхъ приличій и внѣшняго лоска.

Въ этихъ словахъ грузинскаго поэта намъ слышится энергичное воззваніе Ж.-Ж. Руссо: „Возвратись къ природѣ!“ Подобно знаменитому автору «Исповѣди», Бараташвили вдохновляется «чувствомъ истинной любви», находя въ немъ мощное орудіе для борьбы за свободу личности. Онъ одухотворяетъ, очищаетъ страсть отъ чувственной примѣси предшествовавшихъ поэтовъ. «Святое чувство» получаетъ въ его стихотвореніяхъ восторженный жаръ и благоговѣйную серьезность. Поэтъ считаетъ потребность любви неотъемлемой принадлежностью человѣка, видя въ ней «согрѣвающую міръ» жизненную силу. Пламенное его чувство не знаетъ умѣренности: онъ готовъ „изсушить слезы, облегчающія его

скорбь, сжечь сердце медленнымъ огнемъ и пепелъ его воскурить, какъ ѳиміамъ, возлюбленной богинѣ своей!“ Въ другомъ стихотвореніи, „Чинара“, поэтъ съ особенною яркостью подчеркиваетъ силу тайной, скрытой любви.

На крутой одинокой скалѣ
Надъ шумливо—мятежной Курой
Сладко дремлетъ чинара во мглѣ,
Сладко шепчетъ ей вѣтеръ ночной.

И роптанье мятежной волны,
И шуршанье чинары вѣтвей,
Пѣсней жизни немолчной полны
Въ серебристомъ сіяньи ночей.

День за днемъ омываетъ утесъ
Пѣна страстно тоскующихъ водъ,
И волна набѣгающихъ слезъ
О любви безконечной поетъ.

Но высоко во мглѣ голубой
Молодая чинара стоитъ,
И спокойно и гордо порой
Передъ вѣтромъ головку клонитъ.

Чѣмъ сильнѣе трепещутъ листы,
Тѣмъ мятежнѣе волны встаютъ:
Все безумнѣй кипятъ въ нихъ мечты,
Все сильнѣй они мечутъ и бьютъ.

Такъ ревнуетъ и муки таитъ
Тотъ, кто любитъ сильнѣй и сильнѣй
Если пламя любви озаритъ
Его душу томленьемъ страстей.

День за днемъ омываетъ утесъ
Пѣна страстно тоскующихъ водъ,
И волна набѣгающихъ слезъ
О любви безконечной поетъ.

(*Перев. Т. Бекханова*).

На отвѣсной скалѣ, близъ Куры, одиноко стоялъ чинаръ прелестный, тѣнистый, высокій. Легкое вѣяніе вѣтерка приводитъ въ движеніе вѣтви чинара, вступающія таинственнымъ языкомъ въ какую-то упоительную бесѣду съ волнами Куры; рѣка стонетъ, обвивая корни дерева, словно завидуя зефиру, обнимающему голову горделиваго чинара: „такъ

мучится тайно и сильно сердце того, въ комъ теплится небесная искра любви!“ Н. Бараташвили не ослѣпляется однимъ наружнымъ блескомъ, красоту онъ понимаетъ, какъ гармоничное сочетаніе полноты души и тѣлесной, только она внушаетъ „вздохи и вѣчную любовь“—ея прелесть озаряетъ небесный лучъ и сама медика ее безсмертіемъ вѣнчаетъ—его идеалистическая любовь есть своего рода преклоненіе предъ *геніемъ чистой красоты*, отождествленіе истинной любви съ истинной красотой въ духѣ философа Платона.[1])

Въ поискахъ за истиной и красотой кн. Бараташвили останавливается въ очарованіи предъ великой силой грандіозной природы, воплощающей полноту поэзіи въ торжественномъ великолѣпіи. „Мертвая натура“ стоитъ въ своихъ стихійныхъ проявленіяхъ ближе къ отвлеченной правдѣ, и поэтъ ищетъ покоя въ странѣ тѣнистыхъ чинаръ, зеленыхъ ковровъ, горныхъ вершинъ, бурныхъ потоковъ Арагвы, одухотворяя ихъ жизненной силой своей души, дѣлая участницей своихъ радостей и страданій. Чистота и естественность величавой природы пріобщается всѣмъ, приближающимся къ ней, чуждымъ житейской лжи и мятежной страсти. Выраженіемъ этихъ убѣжденій Бараташвили служитъ стихотвореніе, посвященное „Младенцу“. Поэтъ любитъ младенца нѣжный лепетъ, любитъ звукамъ тѣмъ внимать, когда съ улыбкой райско-безмятежной лепечетъ онъ, лаская мать!

Его мірокъ—міръ материнской ласки,
Въ немъ беззаботно и тепло—
И вотъ на все младенческіе глазки
Глядятъ безстрашно и свѣтло.

Въ его лепетѣ не слышится никакой фальши,—доносится звукъ ангельскихъ голосовъ, произнесенныхъ райскимъ языкомъ. „Въ младенцѣ нѣтъ заботы непрестанной о томъ, какъ жить,—въ немъ муки нѣтъ. На божій свѣтъ являясь, гость желанный въ семью и самъ онъ вноситъ свѣтъ“.

О, лепечи! Буди въ насъ сладкій трепетъ,
Пока еще свободенъ ты,
Пока свободенъ твой невинный лепетъ
Отъ узъ житейской суеты.

Природа и сердце останутся до конца жизненными нитями поэта. Сердце не только согрѣвающій очагъ, но и свѣточъ, потому что сила любви всемогуща; другъ жизни—„священный храмъ, озаряющій сіяніемъ судьбою разбитое сердце“; любовь—лампадка, возженная въ пустынныхъ

---

[1]) На это стихотвореніе впервые серьезное вниманіе обратилъ кн. Бизировъ, авторъ лучшей критической статьи о произведеніяхъ кн. Бараташвили.

мѣстахъ. Поэтъ одинокъ, но душа его исполнена былой отзывчивости; онъ утратитъ надежду обрѣсть *родную душу* („святилища вновь не воздвигну себѣ“), но проникнется безпредѣльною любовью къ человѣку и горячею вѣрою въ его лучшую будущность, онъ отречется отъ личнаго счастья, но всецѣло подчинится болѣе высокому и святому чувству— любви къ собрату, идеѣ общественной борьбы. Онъ все земное—славу самого Наполеона—сочтетъ переходящей суетой, но онъ не станетъ мечтать объ идиллическомъ покоѣ,—въ немъ проснется захватывающій жгучій духъ героизма, въ груди его поднимутся порывы бури, ненасытныя страсти, необъятныя силы. Этотъ буйный споръ съ житейскими волнами и беззавѣтное служеніе гражданскому знамени нашли блестящее выраженіе въ вѣнцѣ поэтическаго творчества кн. Бараташвили, въ стихотвореніи „Пегасъ“. Оно представляется намъ настолько замѣчательнымъ, что мы считаемъ необходимымъ привести его въ полномъ видѣ по переводу И. Ф. Тхоржевскаго.

Летитъ мой конь впередъ, дорогъ не разбирая,
А черный воронъ вслѣдъ зловѣщій крикъ свой шлетъ.
Лети мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!
На перекоръ вѣтрамъ, скачи чрезъ горы, воды,
И жизненный мой путь, молю, укороти!
Не бойся, о, мой конь, жары и непогоды,
Не бойся утомить ты всадника въ пути.
Пусть кину край родной, въ душѣ но немъ тоскуя,
И не увижу вновь не милой, ни родныхъ;
Гдѣ свѣтъ разсѣетъ тьму, тамъ родину найду я,
Тамъ звѣздамъ разскажу всѣ тайны чувствъ моихъ...
Стонъ сердца—слѣдъ любви—поймутъ: волна морская
И полный красоты безумный твой полетъ!...
Лети мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!
Пусть трупъ мой не снесутъ на кладбище родное,
Пусть милая къ нему не припадетъ въ слезахъ,
Пусть воронъ выклюетъ глаза мои и, воя,
Пусть вѣтеръ занесетъ пескомъ мой жалкій прахъ.
Возлюбленной слезу—роса небесъ замѣнитъ,
А карканье воронъ—замѣнитъ плачъ друзей.
Лети, мой конь, себѣ твой витязь не измѣнитъ:
Не бывъ рабомъ судьбы, онъ не уступитъ ей!
Пусть будетъ одинокъ твой всадникъ, умирая;
На встрѣчу смерти самъ, безстрашный, онъ пойдетъ.
Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!
Безумныхъ силъ твоихъ не пропадетъ затрата

И не заглохнетъ путь протоптанный тобой:
Имъ облегчу я путь грядущій для собрата,
Имъ облегчу борьбу грядущему съ судьбой!...
Летитъ мой конь впередъ, дорогъ не разбирая,
А черный воронъ вслѣдъ зловѣщій крикъ свой шлетъ.
Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

Поэтъ готовъ разстаться съ друзьями, родными, образомъ возлюбленной, умереть вдали отъ отечественной земли, среди черныхъ вороновъ, въ твердомъ убѣжденіи отстоять свой идеалъ, свое знамя. Мысль о самопожертвованіи во имя блага родины проведена Бараташвили въ поэмѣ „Судьба Грузіи", въ которой онъ развертывалъ мрачную эпоху ослабленія родины послѣ нашествія свирѣпаго Ага-Магометъ-Хана, шаха персидскаго, и воскрешаетъ величавый ликъ грознаго, мощнаго царя Ираклія II, по глубокомъ и горькомъ размышленіи, рѣшившаго, вопреки совѣту отважныхъ, непреклонныхъ пылкихъ патріотовъ, поручить свою страну попеченію единовѣрной Россіи. Героиня поэмы, жена царскаго совѣтника, Соломона, фигурально рисуетъ предстоящую участь своей родины, сравнивая ее съ „нѣжнымъ соловьемъ, заключеннымъ въ золотую клѣтку"... Царь возноситъ горячее моленіе Творцу предъ боемъ:

„О, Боже правый! святой волѣ
„Твоей ввѣряю край родной:
„Ты знаешь Самъ о скорбной долѣ,
„Что намъ ниспослана судьбой.
„Силенъ нашъ врагъ! Мы съ грозной тучей
„Должны вступить въ неравный бой...
„Но Ты десницею могучей
„Насъ укрѣпи передъ борьбой!"...

Поэтъ съ неудержимымъ негодованіемъ изображаетъ предательскую измѣну внутренняго врага.

Предъ станомъ войскъ своихъ Ираклій
Молился такъ передъ грозой...
Поля Карцанисскіе ужъ къ бою
Грузины заняли съ зарею;
Ихъ врагъ Ага-Мамедъ—былъ-ханъ,
Гроза всѣхъ непокорныхъ странъ!
Ираклій зналъ, что дѣло трудно:
Свои войска онъ ободрилъ
И чудо мудрости являлъ!
„Взгляните: съ дерзостью какою
„Возстали персы противъ насъ!

„Сегодня Грузіи судьбою
„Знать роковой назначенъ часъ.
„Мужайтесь! За страну родную
„Сегодня Я сражаюсь Самъ!
„Кто любитъ родину святую,
„Покажетъ тотъ себя врагамъ!“...
„Да будетъ святъ Творецъ небесный,
„Что далъ намъ слышать голосъ Твой,
„Равно пріятный и извѣстный“!
Воззвалъ народъ къ нему толпой:
„Иль будетъ спасена отчизна,—
„Такъ знай нашъ Царь и властелинъ,
„Иль, если къ намъ судьба капризна,
„То мы умремъ всѣ, какъ одинъ!“...
Раздался трубный звукъ, и вотъ
Зажглись сердца на смерть готовыхъ
Грузинъ за родину свою!
О, трубный звукъ! Какъ много новыхъ
Родишь героевъ ты въ бою:
Храбрецъ подъ звукъ твой вдохновится,
Трусъ возродится въ мигъ душой;
Влюбленный даже позабыться
Подъ звукъ способенъ боевой...
Какъ съ тигромъ лютымъ левъ голодный
Грузины съ Персами сошлись
И кровью чистой, благородной
Въ бою отчаянномъ слились!
Спустилась ночь—и вотъ покой
Смѣнилъ на время лютый бой.
Побѣда Иверцамъ досталась
Совсѣмъ не дешево, увы!
И сердце царское сжималось
При мысли, что убиты львы—
Надежда, цвѣтъ страны печальной
Сложили головы въ бою!
Ихъ имена—звукъ погребальный!
Ихъ больше нѣтъ въ родномъ краю;
Лишь холмъ, насыпанный рукою
Друзей, свидѣтель будетъ имъ,
Что здѣсь лилась ихъ кровь рѣкою...
Холмъ этотъ долго будетъ чтимъ!
О васъ, герои, всѣ ужъ знаютъ,
Изъ устъ въ уста васъ прославляютъ!
Васъ Провидѣніе хранитъ,
Потомство вашу память чтитъ!

И вновь Праклій рѣчь держалъ.
„Намъ лучше въ городъ возвратиться
„И въ немъ тотчасъ-же укрѣпиться,
„Пока часъ утра не насталъ;
„Вѣдь много войскъ у Мамедъ-хана,—
„У насъ нѣтъ трети его стана,—
Съ царемъ согласны всѣ—и прочь
Ушли всѣ въ городъ въ ту же ночь;
И до разсвѣта укрѣпляли
Войска Тифлисъ у Нарикали;
И вотъ для жаркаго труда
Съ зарей всѣ двинулись туда!
Но солнца лучъ въ тотъ день раскисъ
И тучей былъ покрытъ Тифлисъ!
Врагъ къ укрѣпленью подступилъ,
Три дня здѣсь бился тщетно онъ,
И, выбившись совсѣмъ изъ силъ,
Ужъ отступать былъ принужденъ,
Но подлый, гнустный врагъ грузинъ,
Ихъ выдалъ человѣкъ одинъ!....
Измѣнникъ броню боевую
Смѣнилъ на плату небольшую:
Ворота крѣпости открылъ
И Мамедъ-хана въ нихъ впустилъ!
Измѣной подлой пораженный,
Царь возмущенъ былъ всей душой,
Но посмѣяться, хоть сраженный,
Не далъ врагу онъ надъ собой;
Какъ лютый звѣрь съ остервененьемъ
Его искать сталъ Мамедъ-ханъ,
Чтобъ умертвить и съ наслажденьемъ
Испить бы могъ кровь царскихъ ранъ!
Такъ посмѣялся рокъ надъ ними,
И обожаемый монархъ
Ираклій—былъ спасенъ лихими
Друзьями отъ враговъ въ горахъ!

Возвращаясь къ общей характеристикѣ лиры кн. Бараташвили, мы напомнимъ, что онъ началъ свою поэтическую дѣятельность съ мелодіи разочарованія и туманнаго недовольства. Ранняя человѣческая мысль говоритъ о разочарованіи и о путяхъ спасенія отъ этого страшнаго нравственнаго недуга. Пути эти крайне разнообразны, но главнѣйшихъ

[1]) Ни одного изъ грузинскихъ поэтовъ такъ усердно не переводили на русскій и нѣмецкій языкъ, какъ кн. Бараташвили. Нѣкоторыя изъ его лирическихъ пьесъ имѣется въ нѣсколькихъ переводахъ.

два, совершенно различныхъ, противоположныхъ. Одинъ ведетъ къ уничтоженію жизни, нирванѣ буддистовъ, другой ведетъ къ перерожденію, самосовершенствованію. Одинъ будетъ разочарованіемъ застоя и смерти, другой—разочарованіемъ надежды и прогресса. Н. Бараташвили является представителемъ европейскаго недовольства, исполненнымъ свѣжихъ силъ и протеста противъ существующаго общественнаго уклада. Окруженный океаномъ пошлости и лжи, лишенный друга и сочувствующей души, грузинскій поэтъ сначала ищетъ идеала въ вѣчно юной и красивой природѣ, подобно Байрону и Лермонтову, любуется сіяніемъ луны, дыханіемъ вѣтра, плескомъ Арагвы.

Бѣжитъ-шумитъ веселая Арагва,
Шумятъ ей вслѣдъ лѣса окрестныхъ горъ;
И любо ей, заигрывая съ ними,
Безстрашно въ даль стремиться на просторъ.

*
* *

О вы, лѣса! вы, берега Арагвы!
Въ тѣни деревъ зеленыхъ вашихъ—рай!
Никакъ грузинъ не совладаетъ съ сердцемъ,
Когда предъ нимъ прекрасный этотъ край.

*
* *

И, какъ бы онъ въ пути ни торопился,
Сойти съ коня онъ здѣсь не преминетъ;
Глотокъ-другой вина въ прохладѣ выпьетъ,
Коня пастись отпуститъ и заснетъ.

*
* *

А тамъ, въ струяхъ Арагвы освѣжившись,
Онъ, лихо гаркнувъ, ей отдастъ поклонъ—
И пусть потомъ онъ даже запоздаетъ,
Куда спѣшилъ,—жалѣть не будетъ онъ!

Въ тишинѣ молчаливой ночи поэтъ изъ пассивнаго мечтателя превращается въ самоотверженнаго героя съ непоколебимой вѣрой въ прогрессъ, въ универсальное возрожденіе человѣка къ лучшей, благородной жизни. Кн. Бараташвили первый грузинскій поэтъ-мыслитель, воплотившій въ своихъ произведеніяхъ идеалы, завѣщанные просвѣтительнымъ движеніемъ XVIII вѣка: свобода и нравственная сила личности, естественная справедливость и сердечная искренность. Идеалистическій духъ его лиры облекается въ виртуозную до совершенства форму: плѣнительно-звучный и выразительный стихъ, яркость и отчетливость образовъ, точность и рельефность очертаній, пластичность языка и ритма

сообщаютъ его стихотвореніямъ, всегда согрѣтымъ какою-то нѣжною грустью и легкою тоской, ослѣпительный блескъ и чарующую красоту [1]).

Первый грузинскій драматургъ, кн. Г. Д. ЭРИСТОВЪ.

(1811—1864).

2-го января 1900 года въ Тифлисѣ было торжественно отпраздновано пятидесятилѣтіе грузинскаго театра. Исторія тифлисскаго театра начинается со времени назначенія кн. Воронцова намѣстникомъ кавказскимъ. По его мысли, извѣстный литераторъ графъ В. А. Сологубъ составилъ проектъ объ организаціи, на ряду съ русской труппой, грузинскаго драматическаго товарищества, директоромъ котораго былъ назначенъ кн. Г. Д. Эристовъ. До насъ дошли отрывочныя извѣстія о случайныхъ спектакляхъ при дворѣ грузинскихъ царей XVIII вѣка, когда были переведены между прочимъ ложно-классическія трагедіи Расина и Сумарокова. Укрѣпленію въ грузинскомъ обществѣ стремленій къ сценическимъ удовольствіямъ содѣйствовалъ А. С. Грибоѣдовъ, пьеса котораго „Горе отъ ума“, переведена была на грузинскій языкъ кн. Эристовымъ. Жизнь и дѣятельность этого писателя, связавшаго свое имя съ основаніемъ перваго грузинскаго театра и перваго грузинскаго журнала „Цискари“, составляетъ одинъ изъ важныхъ моментовъ въ культурной исторіи Грузіи.

Кн. Георгій Давидовичъ происходитъ изъ знатной и извѣстной фамиліи Ксапскихъ Эристовыхъ, пользовавшихся когда-то въ краѣ большимъ вліяніемъ и вѣсомъ. Онъ родился въ 1811 году и до десяти лѣтъ не покидалъ родительскаго дома, оставаясь подъ присмотромъ своей матери, урожденной Кобуловой, женщины въ высшей степени набожной и скромной, прекрасно знакомой какъ съ священнымъ писаніемъ, такъ и со всѣми лучшими произведеніями грузинской классической литературы. Это дало ему знаніе грузинскаго языка, а условія окружающей жизни ознакомили съ тѣмъ разнохарактернымъ и разнокалибернымъ міромъ сельскихъ помѣщиковъ, дворянъ, крестьянъ, купцовъ-кулаковъ, изъ котораго онъ черпалъ впослѣдствіи матеріалъ для своихъ образцовыхъ комедій... Десяти лѣтъ онъ былъ отданъ въ Тифлисское благородное училище, и, не кончивъ курса, изъ пятаго класса былъ отправленъ вмѣстѣ, съ двоюроднымъ братомъ Евстафіемъ въ Москву, къ дядѣ своему, митрополиту Варлааму. Здѣсь онъ учился въ одномъ изъ частныхъ пан-

[1]) Современники оцѣнили всю тяжесть утраты, понесенной Грузіей въ лицѣ Н. Бараташвили. Кн. Лев. Меликовъ, товарищъ по школьной скамьѣ въ письмѣ отъ 19 янв. 1816 г. писалъ кн. Г. Орбеліани: „Грузія потеряла въ немъ человѣка, который любилъ ее всей своей поэтической душой и эту любовь ставилъ выше своего долга по службѣ, родители единственную опору на старости лѣтъ, грузины лучшаго соотечественника, друзья товарища, связывающаго ихъ своимъ теплымъ сердцемъ“. *Квали.* 1893, 3. Переводы его стихотвореній см. у Тхоржевскаго, Кипіани, Величко, Лебедева и Бекхановой. На нѣмецкомъ языкѣ имѣются его стихотворенія въ переводѣ Арт. Лейста (см. его georgische Dichter).

сіоновъ въ теченіе двухъ лѣтъ (1825—27 гг.) и поспѣшилъ вернуться на родину въ виду того, что суровый сѣверный климатъ неблагопріятно отозвался на здоровьѣ обоихъ мальчиковъ. Въ Грузіи Георгій нѣкоторое время оставался безъ дѣла, вращаясь въ кружкѣ немногочисленной еще тогда туземной интеллигенціи изъ молодыхъ людей, побывавшихъ въ Россіи, и питомцевъ Тифлисскаго благороднаго училища. Кружокъ этотъ былъ чисто-литературный, и члены его для забавы пописывали стихи, сочиненіемъ которыхъ кн. Эристовъ увлекся еще въ школѣ, когда ему было только 12 лѣтъ...

Спустя нѣсколько времени, кн. Г. Эристовъ поступилъ на службу при тогдашнемъ Тифлисскомъ губернаторѣ Стрекаловѣ, откуда уже затѣмъ былъ переведенъ въ свиту новаго намѣстника кавказскаго, барона Розена. Къ этому времени въ судьбѣ нашего поэта произошла нѣкоторая перемѣна, которая возымѣла сильное вліяніе на него и на характеръ его литературной дѣятельности впослѣдствіи.

Это была гроза [1]), гроза страшная и опасная, нежданно въ 1832 г. разразившаяся вдругъ надъ кружкомъ мѣстной интеллигенціи и нѣсколькихъ горячихъ умовъ (кн. Гр. и В. Орбеліани, Д. Кипіани, и др.), составившихъ заговоръ, имѣвшій цѣлью возвратить Грузіи черезъ 30 лѣтъ послѣ ея присоединенія къ Россіи, политическую самостоятельность.

Государь Николай I не захотѣлъ придавать важность „дѣлу нѣсколькихъ безумцевъ“ и, облегчивъ имъ наказаніе, сохранилъ тѣмъ много талантливыхъ, отличавшихся впослѣдствіи на государственной службѣ, людей. Князь Г. Эристовъ, отсидѣвъ нѣкоторое время въ Метехскомъ замкѣ въ Тифлисѣ, былъ сосланъ въ Польшу.

Молодымъ, полнымъ жизни юношей, поэтъ попалъ въ страну словно храмъ святой, оглашаемую чудною лирой поэта Мицкевича. Легко понять, что это была для него не ссылка, а новая и чуть не самая лучшая школа. Вездѣ и всюду онъ встрѣчаетъ то, что соотвѣтствовало его желаніямъ и волновало его душу. Двери виленскаго университета онъ находитъ для себя открытыми, а могучая поэзія Мицкевича заставляетъ его изучить польскій языкъ и переводить съ него на свой родной языкъ [2]).

Онъ присматривается въ жизни польскаго общества, къ его идеаламъ и стремленіямъ, анализируетъ послѣднія, проникается ими.

И всѣ волновавшія его въ то время чувства выливаются въ пѣсняхъ, то переводныхъ, то оригинальныхъ, и полныхъ благодарности къ своему „новому отечеству“, и отзывающихся тихой тоской по отдаленной покинутой родинѣ. Четыре долгихъ года и семь мѣсяцевъ про-

---

[1]) См. объ этомъ выше *Общественное движеніе въ Грузіи*.

[2]) Онъ перевелъ изъ Мицкевича стих. „Пилигримъ“, „На могилѣ Потоцкаго“, „Акерманское поле“ и др. Кромѣ Мицкевича, онъ переводилъ изъ Пушкина, Лермонтова (И скучно и грустно), Шиллера (Перчатка), В. Гюго, Петрарки, Беранже, Рюккерта и др. Ему же принадлежитъ переводъ на грузинскій языкъ ком. нѣсколькихъ сценъ изъ „Горе отъ ума“ Грибоѣдова.

ходятъ въ этомъ положеніи; поэтъ живетъ жизнью изгнанника, и очарованнаго пріемомъ поляковъ, и тоскующаго по милой отчизнѣ. Эти чувства прекрасно имъ выражены въ стихотвореніи „Чужестранцу".

Возвращенный на родину изъ ссылки, онъ нѣкоторое время пребываетъ въ тиши деревенскаго уединенія, гдѣ муза его диктуетъ ему свои откровенія, и они, въ формѣ стихотвореній и комедій, проникаютъ еще въ рукописи по городамъ и селамъ Грузіи. Первые же опыты пера кн. Эристова сразу обращаютъ на него вниманіе общества, и молодой поэтъ быстро пріобрѣтаетъ широкую популярность. Благопріятныя условія пришли на помощь развивавшемуся таланту грузинскаго писателя. Условія эти явились послѣдствіемъ той радикальной перемѣны въ общественной жизни Кавказа, которая настала со времени назначенія намѣстникомъ кн. Воронцова въ 1845 г. Значеніе этой перемѣны выступитъ яснѣе при сравненіи съ предшествовавшей эпохой общественнаго настроенія въ Грузіи.

Извѣстный поэтъ, князь Акакій Церетели, характеризируя этотъ періодъ жизни грузинскаго общества, называетъ его „сумерками", „эпохой всеобщаго оцѣпененія и спячки". Названіе это прекрасно характеризуетъ до-воронцовскую эпоху въ Грузіи.

Кавказъ того времени представлялъ изъ себя громадный лагерь, заглушавшій и дѣлавшій невозможною всякую мирную дѣятельность.

Въ странѣ, которая до назначенія кн. Воронцова намѣстникомъ не знала почти значенія гражданской дѣятельности, закипѣла жизнь, дремавшія силы были вызваны наружу; всякій почуствовалъ потребность если не дѣлать, то хоть заявить о чемъ-нибудь полезномъ: проекты и предположенія посыпались со всѣхъ сторонъ. Открываются школы и благотворительныя учрежденія, поощряются всѣ виды промышленности, появляется газета „Кавказъ" [1]), улучшаются пути сообщенія, открывается пароходство на низовьяхъ Куры и на озерѣ Гокчѣ. Самъ Тифлисъ, резиденція намѣстника и столица окраины, преобразовывается и украшается новыми зданіями, населеніе оживаетъ и расцвѣтаетъ надеждами, страна принимаетъ видъ праздничный, шумный. Дѣятельность намѣстника животворнѣе отразилась на духовномъ преуспѣяніи края, въ основаніи театра и въ развитіи мѣстной литературы [2]).

Вскорѣ послѣ пріѣзда кн. Воронцовъ озаботился основаніемъ театра, гдѣ могли бы устраиваться какъ русскіе, такъ и грузинскіе спектакли. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей онъ узналъ, что существуетъ рукописная грузинская комедія, написанная кн. Г. Эристовымъ. Авторъ ея немедленно былъ вызванъ въ Тифлисъ, и пьеса его отдана на разучиваніе организовавшемуся кружку сценическихъ любителей.

---

[1]) Объ изданіяхъ до газ. „Кавказъ" см. мою брошюру. „Два эскиза изъ культурной жизни грузинъ".

[2]) Платонъ Іосселіани подъ его покровительствомъ предпринимаетъ изданіе памятниковъ грузинской старины, таковы: Готовое слово католикоса Антонія I, Путешествіе по святымъ мѣстамъ архіеп. Тимофея и митроп. Іоны.

2-го января 1850 года на сценѣ гимназическаго зала, при громадномъ стеченіи зрителей, въ числѣ которыхъ находился и намѣстникъ со всѣмъ своимъ семействомъ и свитою, была представлена въ первый разъ комедія кн. Г. Эристова „Раздѣлъ" на грузинскомъ языкѣ. Спектакль имѣлъ блестящій успѣхъ, аплодисментамъ не было конца.

Намѣстнику особенно понравился авторъ пьесы, игравшій роль Микуртума Гаспарыча. Газ. „Кавказъ" привѣтствовала первый грузинскій спектакль лестной замѣткой.

3-го мая того-же года въ роскошномъ зданіи только-что отстроеннаго Тифлисскаго театра дана была „Тяжба", комедія того же кн. Эристова, и съ тѣмъ же блестящимъ ансамблемъ.

Судьба грузинскаго театра такимъ образомъ была рѣшена окончательно: кн. Воронцовъ, убѣдившись въ возможности успѣха грузинскаго театра въ Тифлисѣ, пожелалъ поставить его на твердую почву. Прежде всего, кн. Г. Эристова онъ зачислилъ въ свою свиту, назначивъ его младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій. Ему было поручено набрать грузинскую труппу, на содержаніе которой намѣстникъ приказалъ выдавать ежегодно по 4000 р. Впослѣдствіи эта сумма была увеличена до 5000 р., изъ которыхъ 1000 р. выдавалась на „дрожки", чтобы актеры не ходили пѣшкомъ на репетиціи во избѣжаніе простуды. Разными ухищреніями и заманчивыми обѣщаніями отъ имени могущественнаго намѣстника была составлена труппа, поступившая подъ его особое попеченіе.

Намѣстникъ Кавказскаго края близко принималъ къ сердцу дѣло грузинскаго театра, самъ появлялся на репетиціяхъ и давалъ актерамъ различныя указанія. Когда покойный Государь Александръ Николаевичъ, тогда еще Наслѣдникъ, пріѣхалъ въ 1850 году, то въ Дидубэ, въ предмѣстьѣ Тифлиса, послѣ смотра войскамъ, намѣстникъ взялъ за руку кн. Эристова и представилъ его Наслѣднику, говоря: „Рекомендую, Ваше Высочество, грузинскаго Мольера".

Будущій Государь подалъ руку кн. Эристову и съ улыбкой сказалъ: „Очень радъ слышать, что и у грузинъ имѣется свой Мольеръ".

Дни грузинской сцены, однако, были сочтены.

Дирекція Тифлисскаго театра неблагосклонно отнеслась къ грузинской труппѣ, давая ей право играть предъ или послѣ русской, или итальянской труппъ. Послѣ того, какъ Воронцовъ былъ переведенъ съ Кавказа, была прекращена выдача содержанія грузинской труппѣ.

Князь же Эристовъ бросилъ все и съ стѣсненнымъ сердцемъ уѣхалъ въ свое имѣніе, въ Хидистави. Рвеніе кн. Воронцова и стремленіе его разбудить всѣ дремлющія силы грузинскаго общества подняло настроеніе мѣстной интеллигенціи такъ восторженно, что ограничиться однимъ театромъ представлялось дѣломъ положительно невозможнымъ. Жизнь предъявила рядъ требованій, которыя слѣдовало удовлетворить.

И однимъ изъ такихъ требованій было желаніе имѣть свой собственный органъ, свою собственную литературу. Воронцовъ, какъ тонкій

администраторъ, посмотрѣлъ на дѣло изданія туземнаго журнала, какъ на культурную задачу. Обласкавъ и ободривъ кн. Эристова, будущаго редактора, намѣстникъ, отнесся съ просьбой о разрѣшеніи изданія журнала прямо къ Императору Николаю и самъ первый внесъ свою фамилію въ число подписчиковъ журнала. Онъ подписался сразу на 100 экземпляровъ въ пользу только-что учрежденнаго женскаго заведенія св. Нины.

Словомъ новый журналъ „Цискари“ („Заря“) появился въ свѣтъ при весьма выгодныхъ условіяхъ.

Первый грузинскій журналъ (съ января 1852 г.) не имѣлъ ни политическато, ни критическаго отдѣла: все содержаніе его ограничилось беллетристикою, стихотвореніями, немногими статьями духовно-назидательнаго содержанія, да смѣсью. Даже въ выборѣ статей не соблюдалось большой разборчивости. Стихотворенія самаго редактора, Георгія Эристова, чередуются съ стихотвореніями какихъ-то Кобуловыхъ, поэтическія творенія Ал. Чавчавадзе и Н. Бараташвили—рублеными виршами безвѣстныхъ грузинскихъ пiитовъ. Беллетристика почти вся переводная, при чемъ имя Марлинскаго встрѣчается чаще другихъ. Затѣмъ, рядомъ со „Словомъ“ грузинскаго архіепископа Варлаама (изъ князей Эристовыхъ)—практическая замѣтка о томъ, „какъ приготовлять гуся въ уксусѣ“, рядомъ съ ученымъ предисловіемъ Платона Іосселіани къ „Путешествію архіепископа Тимофея“—необходимый для домовитыхъ хозяевъ рецептъ о приготовленіи желе и варенія. Журналъ вмѣстѣ съ тѣмъ видимо благоволилъ къ анекдотамъ и разнымъ мелкимъ извѣстіямъ.

Какъ-бы то ни было, первый грузинскій журналъ при всѣхъ своихъ недостаткахъ съ современной точки зрѣнія все-таки принесъ громадную пользу туземному обществу. Онъ сталъ для него какъ бы второю, послѣ театра, общественною школою, оказавшеюся прекраснымъ средствомъ для пробужденія и развитія. Украшеніемъ же журнала служили произведенія самого редактора кн. Г. Эристова. Съ журналомъ *Цискари* связана литературная дѣятельность Дан. Чопкадзе и Лавр. Ардазіани, авторовъ реалистическихъ романовъ. На страницахъ этого журнала появились историческія повѣсти Гр. Рчеулова и стихотворенія цѣлой плеяды новыхъ грузинскихъ поэтовъ и въ ихъ числѣ самого редактора.

Читая произведенія, вы такъ и чувствуете предъ собою человѣка умнаго, наблюдательнаго, доподлинно вникнувшаго въ будничныя явленія окружающей жизни. Пустота и безсодержательность этой жизни очевидны для него, онъ рисуетъ ихъ съ безстрастіемъ простого хроникера, убѣжденнаго въ ненужности выраженія какихъ-бы то ни было субъективныхъ чувствъ тамъ, гдѣ сами факты говорятъ за себя. Выражаясь фигурально, онъ держитъ въ рукахъ кисть, а не перо: онъ только фотографически воспроизводитъ картины и сцены бытовой жизни, подмѣчаетъ и создаетъ типы и характеры. И нужно отдать ему справедливость: разнообразіе этихъ типовъ и характеровъ, реальность сценъ и картинъ обличаютъ въ немъ талантливаго и далеко не поверхностнаго

знатока современнаго ему общества. Всѣ слои послѣдняго нашли въ немъ своего выразителя. По его драматическимъ произведеніямъ знакомимся съ умственнымъ состояніемъ грузинскаго общества, съ его суевѣріемъ и предразсудками,—и съ представителями крестьянскаго міра, и съ городскимъ торговымъ міромъ, и, въ особенности, съ помѣщиками. Помѣщичій бытъ, прозябающій въ бездѣйствіи, прожигающій жизнь въ гомерическихъ пирахъ, охотахъ и сутяжничествѣ—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ автору: онъ ярче и полнѣе другихъ обрисованъ въ его комедіяхъ.

Комедія „Раздѣлъ", первая изъ пьесъ кн. Эристова, наиболѣе богата типами старыхъ помѣщиковъ. Ихъ тутъ цѣлыхъ четыре: Андукапаръ, Павелъ, Иванъ и Бардзимъ.

Первые три—родные братья, послѣдній—ихъ родственникъ. Одинъ изъ братьевъ, Иванъ, только что пріѣхалъ изъ Россіи съ небольшимъ запасомъ свѣдѣній, жилъ долго въ Варшавѣ. Всѣ они живутъ въ несогласіи и враждѣ. Не смотря на то, что предстоящій раздѣлъ затрогиваетъ интересы каждаго изъ нихъ, они никакъ не могутъ поладить между собой, чтобы кончить дѣло полюбовно, а ограничиваются тѣмъ, что бранятъ другъ друга заочно. Андукапаръ—типъ стараго патріархальнаго помѣщика, болѣе своего брата Павла недовольный предстоящимъ „разореніемъ дома", считаетъ виновника несчастія безсердечнымъ и бездушнымъ эгоистомъ, не признающимъ ни родства, ни сыновней любви. „Посылайте теперь дѣтей въ Россію, хорошему они тамъ научатся, нечего сказать!"—говоритъ онъ въ отчаяніи и идетъ совѣтоваться со своимъ кулакомъ-управляющимъ. Другой братъ, Иванъ, смѣется надъ Андукапаромъ и, коверкая его имя, чуть не въ лицо называетъ его дикаремъ.

Достается отъ него и третьему брату Павлу, который, по его словамъ, „добръ, но глупъ". При этомъ Иванъ не стѣсняется издѣваться надъ привычками и обычаями братьевъ, надъ ихъ хозяйствомъ и распоряженіями. Все это подаетъ поводъ Андукапару еще разъ удивиться странностямъ русскаго воспитанія.—„Не понимаю, ей Богу, что это съ ними дѣлается въ Россіи, отравляютъ ихъ тамъ, что ли?—спрашиваетъ онъ въ недоумѣніи.—Вѣдь, я тоже былъ въ Моздокѣ [1]), однако съ ума не сходилъ".

Третій братъ, Павелъ, это—типъ, живьемъ выхваченный изъ жизни. Павелъ—человѣкъ, положительно помѣшанный на собакахъ, коршунахъ, ястребахъ. Онъ не занимался ничѣмъ, не обращаетъ ровно никакого вниманія на хозяйство, всѣ его думы устремлены на то, гдѣ бы достать или, хотя, украсть новую собаку.

Въ самую критическую минуту, когда въ присутствіи медіаторовъ происходитъ въ домѣ раздѣлъ, когда братья пускаютъ въ ходъ всѣ пружины, чтобы только урвать себѣ лакомый кусокъ, даже когда жен-

[1]) Городъ на сѣверномъ Кавказѣ. По представленію патріархальныхъ грузинъ, онъ находится чуть ли не на окраинѣ вселенной.

щины вмѣшиваются въ дѣло, Павелъ, все-таки не можетъ освободиться, хоть на минуту, отъ своей страсти. Пристыживаемый и увѣщеваемый женою, женщиной дѣятельной и находчивой („во время царицы Тамары она непремѣнно была бы визиремъ: самаго умнаго человѣка проведетъ, Дидебулидзевыхъ она просто со свѣта сжила бы, если бы была мужчиною,“—говоритъ о ней восхищенный мужъ), Павелъ рѣшается на короткое время разыграть изъ себя человѣка дѣлового, другими словами—поддакивать женѣ, которая склонила на свою сторону медіаторовъ, болѣе ими менѣе заманчивыми обѣщаніями. Однако и эта роль оказывается не подъ силу ему, и онъ совершенно неожиданно становится героемъ весьма комической сцены.

Въ то самое время, когда одинъ изъ медіаторовъ только что началъ читать рѣшеніе, въ комнату вбѣгаетъ обезумѣвшій отъ страха имеретинъ—слуга со страшнымъ извѣстіемъ, что коршунъ улетѣлъ. Этого достаточно, чтобы Павелъ преобразился мгновенно. Онъ со всѣхъ ногъ бросается вонъ изъ комнаты и притомъ съ такой стремительностью, что соединенныя усилія секретаря и медіатора не могутъ удержать его на мѣстѣ.

„Что вы съ ума сошли,—кричитъ онъ имъ на бѣгу,—вѣдь коршунъ то присланъ отъ Мачутадзе, гдѣ ужъ тутъ думать о раздѣлѣ!“ И Павелъ не успокаивается до тѣхъ поръ, пока не ловитъ и не привозитъ съ собой своего коршуна. Во время общихъ пререканій и споровъ по раздѣлу, онъ не столько слѣдитъ за происходящимъ, сколько развлекается игрой и бѣготней собакъ, за которыми онъ наблюдаетъ изъ окна. На приглашеніе Андукапара бросить эту глупость и вмѣшаться въ совѣщаніе онъ отвѣчаетъ тѣмъ, что съ своей стороны совѣтуетъ брату полюбоваться на бѣснованія Джераны (любимая собака Павла). „Ты, эй, Бонжуръ!—кричитъ онъ другому брату,—не скажешь ли ты, что твоя лягавая лучше моей Джераны! Та, та, та, гляди, какъ играетъ, словно танецъ какой-нибудь танцуетъ! Не похожа на твою собаку; вѣдь ей, твоей то, по-французски нужно говорить, а по нашему вѣдь она ни аза не смыслитъ!“ Да, типъ Павла прямо взятъ изъ жизни и, можетъ быть, срисованъ съ натуры! Каждое слово, каждое дѣйствіе свидѣтельствуетъ объ этомъ. Не менѣе реаленъ и оргиналенъ конецъ комедіи.

Жена Павла, та самая, которая, по его словамъ, была бы достойной быть визиремъ царицы Тамары, такъ искусно опутываетъ медіаторовъ разными обѣщаніями, что тѣ всѣ дѣйствуютъ въ руку ей, и ея милые деверя остаются не причемъ.

Послѣдніе, видя себя обманутыми, вымѣщаютъ свою злобу тѣмъ, что ругаютъ медіаторовъ и ломаютъ разныя хрупкія вещи, которыя должны достаться Павлу. Впрочемъ, дѣло не обходится только этимъ: Иванъ ругаетъ брата Павла и его жену, а Андукапаръ бросается на нихъ съ шашкою.

Упрямство братьевъ доходитъ до того, что ни одинъ изъ нихъ не хочетъ уступить другому мутаку (круглую подушку), которую и рѣжутъ

торжественно на части. Таковы занятія, забавы и привычки грузинскихъ старыхъ помѣщиковъ, и всякій, знавшій или знающій ихъ, скажетъ, что присущія послѣднимъ качества изображены у кн. Эристова во всей фактической ихъ вѣрности. Онъ выставилъ своихъ героевъ такими, какими они и были на самомъ дѣлѣ, т. е. людьми, понятія коихъ о чести, правдѣ и добрѣ сбивчивы, желанія и стремленія ограничены, разсудокъ забитъ, а страсти не знаютъ границъ. Легко представить себѣ, каковы должны были быть отношенія такихъ людей къ своимъ крестьянамъ.

Комедіи Г. Эристова устанавливаютъ фактъ, что произволъ господъ тяготѣлъ всецѣло надъ судьбою крестьянъ, что отъ одного ихъ каприза зависѣла судьба тысячъ людей. И не только они, не только господа, но и прислуживающіе имъ холопы, въ родѣ управляющаго Андукапара, Барама, считаютъ возможнымъ третировать свою же братію крестьянъ. Совѣтуя своему барину досадить брату, затѣявшему раздѣлъ, онъ совѣтуетъ ему собрать деньги съ крестьянъ на подкупъ судейскихъ.

„Знаете ли, баринъ, что я вамъ предложу! Припишемъ къ каждой душѣ по новому налогу такъ, чтобы собрать со всѣхъ до четырехъ тысячъ рублей, а на эти деньги чего только нельзя устроить!“ Возлюбленная Габріэля, Кардашверди, совѣтуетъ своему суженому просить у барина мѣсто управляющаго: „и хлѣбъ, и вино,—говоритъ она,—все въ твоихъ рукахъ будетъ; мало того, не будетъ недостатка и въ доходѣ: кого только баринъ не разоритъ, половина принадлежитъ управляющему: онъ его половинщикъ!“ На удивленіе Габріэля, долго жившаго на чужбинѣ, а потому незнакомаго съ порядками своей родины, „какъ же де можно разорять крестьянъ, и что баринъ этого не потерпитъ“, она преспокойно отвѣчаетъ: „Ну такъ ты и твой баринъ—оба съ голоду помрете“.

Словомъ, крестьяне являются тутъ какими-то партіями, зависящими даже отъ челяди помѣщика.

Дамокловъ мечъ, висящій надъ ними и олицетворяемый въ формѣ господскаго произвола, любитъ давать знать о себѣ и безъ всякаго къ тому повода. Пріѣзжій имеретинскій дворянчикъ Ломина (комедія „Тяжба“), распространяясь о своей охотѣ въ Имеретіи, чванится и разсказываетъ, какъ онъ приказалъ своему человѣку приготовить рано утромъ закуску, обѣщаясь, въ случаѣ малѣйшаго замедленія, „вырыть весь его домъ, какъ рѣдьку“. Ясно отсюда, каковы должны были быть отношенія крестьянъ къ подобнымъ господамъ. Кикола, слуга Мартируса (комедія „Шапка—невидимка“),—имеретинъ, должно быть, бѣжавшій въ Грузію отъ притѣсненій своего барина, какъ это и водилось въ старину,—строя воздушныя замки на счетъ своей будущности, выражаетъ пламенное желаніе отличиться на войнѣ, поймать Шамиля, выслужиться предъ Государемъ, получить генеральскій чинъ и губернаторское мѣсто—и знаете, все это зачѣмъ?—„А вотъ, какъ сяду я губернаторомъ

въ Кутаисѣ,—услаждаетъ онъ самаго себя грезами, явится ко мнѣ мой баринъ и станетъ отвѣшивать низкіе, приниэкіе поклоны. А я въ это время стану вотъ этакъ и спрошу: „что онъ такое хочетъ?" Онъ же станетъ улыбаться мнѣ и заискивать. „Завтра пришелъ"! (т. е. приходи завтра),—отвѣчу я ему и заставлю таскаться ежедневно". Такъ говорить только безсильная злоба, умѣющая помнить обиду, но не имѣющая средства отплатить за нее, и человѣкъ, въ минуту широкаго полета фантазіи мечтающій о подобныхъ прелестяхъ, могъ бы многое поразсказать о крестьянскомъ житьѣ-бытьѣ стараго времени.

Характеристика стараго помѣщичьяго быта дополняется типами другой комедіи („Тяжба") [1]).

Герои „Тяжбы"—тѣ же старые помѣщики, подобно гоголевскимъ Ивану Ивановичу и Ивану Никифоровичу, обуреваемые страстью къ тяжбамъ и дѣлающіеся жертвой прожорливости судейской волокиты. Всѣ мысли, всѣ заботы героевъ комедіи, и Амириндо, и Онопре, поглощены разными кляузами въ формѣ аппеляціонныхъ жалобъ", долженствующихъ, по ихъ мнѣнію, уничтожить каждаго изъ нихъ. Чтобы достигнуть послѣдней цѣли, они не жалѣютъ ничего и смѣло ставятъ ребромъ послѣднюю копѣйку. Они предлагаютъ взятки всюду, каждому проходимцу имѣющему какое-нибудь касательство до суда обладающему находчивостью настолько, чтобы провести такихъ господъ, каковы герои комедіи, не знающіе, что такое „запятая"—законъ ли это, въ самомъ дѣлѣ", или что-нибудь другое. И разоряются люди до-тла, разоряются потому, что Амириндо стыдно, какъ это Онопре возьметъ верхъ надъ нимъ, а Онопре трепещетъ при одной мысли, что подобная же оплошность можетъ случиться съ нимъ.

— „Ста рублей если ему (стряпчему) мало, говоритъ Амириндо Сорозану,—дамъ тысячу, чтобы только его оставить (Онопре) не причемъ. Клянусь памятью отца, и себя погублю, а его пущу по міру! Чтобы я позволилъ Онопре торжествовать надъ собою? Никогда!" воскликнулъ онъ въ гнѣвѣ. И они оба дѣйствительно дошли до того, что отъ нихъ, какъ легендарныхъ собакъ, остались бы одни хвосты, но ихъ спасаютъ сыновья. Послѣдніе оба молодые люди, оба образованы настолько, чтобы отнестись критически къ поведенію отцовъ, при томъ ихъ связываютъ воспоминанія дѣтства и чувства любви, которую одинъ изъ нихъ питаетъ къ сестрѣ другого. Все это приводитъ къ тому; что дѣло улаживаютъ миромъ, и враждующія семейства связываются узами родства.

Помѣщики-сутяги—не единственные типы старыхъ помѣщиковъ въ комедіи „Тяжба". Тамъ же мы встрѣчаемъ и двухъ замѣчательныхъ представителей старой крѣпостнической Грузіи, принадлежащихъ тоже къ тогдашнему привилегированному сословію: друга Амириндо Іаіа и прі-

---

[1]) Въ изданіи 1867 г. Георгію Эристову приписывали драму „Майко", передѣланную Г. Джапаридзе изъ соч. Н. Беклемишева (Спб., 1847). Безусловно принадлежитъ нашему автору истор. драма „Атабетъ Кварквар̱е." Ср. письмо *Д. Г. Эристова.* „Дроэба" 1867 г. № 32.

ѣзжаго имеритинскаго князька или дворянчика Ломина. Оба они чистыя дѣти захолустья, или почти вовсе не выѣзжающіе изъ своихъ медвѣжьихъ уголковъ и потому удивляющіеся всякимъ мелочамъ городской жизни. Іаіа когда то былъ въ Тифлисѣ, когда столица Грузіи не отличалась ничѣмъ отъ другихъ патріархальныхъ уголковъ края. Съѣздивъ вторично туда, онъ не можетъ надивиться тѣмъ перемѣнамъ, которыя произошли, какъ въ внѣшнемъ видѣ города, такъ и въ жизни, и обычаяхъ его обывателей.

„Гдѣ же,—разсказываетъ онъ Амириндо,—прежнее салакбо—мѣсто ежедневнаго собранія старыхъ жителей города, гдѣ мы бывало узнавали всѣ новости минуты? Всѣ, кого я не спрашивалъ о немъ, удивлялись, о чемъ это я говорю! Городъ выросъ, дома появились какіе-то страшные, съ „зобомъ“ вмѣсто балкона,—со многими комнатами вмѣсто одной общей“. Что же касается до молодыхъ людей, то они еще больше, чѣмъ дома, поразили Іаіа. „Богъ ихъ знаетъ, на кого они стали похожи!—разсказываетъ онъ съ сокрушеніемъ.,—посмотрѣлъ на нихъ—нѣмецкіе патеры да и только; вина не пьютъ, это дескать, не мода, и ходятъ желтые—прежелтые, словно восковыя фигуры“. Іаіа пораженъ и поздними обѣдами, и новомодной мебелью, и вообще всякой мелочью, чѣмъ много напоминаетъ Ломина, чудака-имеретина. Этотъ послѣдній еще болѣе дикарь, чѣмъ Іаіа, онъ только недавно и то въ первый разъ въ жизни былъ въ Тифлисѣ, а до тѣхъ поръ зналъ о немъ лишь то, что слышалъ отъ покойнаго дѣда. Тифлисъ въ глазахъ Ломина превратился во что-то легендарное. Обширность его на столько смутила новичка-имеретина, что онъ готовъ выдавать за истину, подслушанную имъ гдѣ-то басню о ростѣ города при каждомъ полуденномъ выстрѣлѣ изъ пушки.

Разсказъ его о чудесахъ тифлисской жизни, о забавныхъ происшествіяхъ, бывшихъ съ нимъ въ домѣ одного изъ Тифлисскихъ знакомыхъ, разсказъ весь проникнутый наивностью и простодушіемъ большого ребенка, дышитъ искреннимъ, неподдѣльнымъ комизмомъ.

Невозможно сохранить въ переводѣ ту оригинальность, ту соль и въ особенности, ту характерность имеретинскаго жаргона, которыми отличаются рѣчи Ломина. Скажемъ только, что персонажъ этотъ прекрасно заканчиваетъ собою длинный рядъ типовъ, выхваченныхъ кн. Эристовымъ изъ среды стараго патріархальнаго барства.

А молодежь, составляющая цвѣтъ и надежду всякаго общества, какъ же она рисуется въ комедіяхъ грузинскаго драматурга? Представители образованной молодежи, выведенные въ его комедіяхъ, видимо, пользуются сочувствіемъ автора, но это не мѣшаетъ ему, какъ чистому художнику, обнажать всѣ ихъ слабые стороны и недостатки. А послѣдніе таковы, что прямо просятся на сравненія и параллели. Въ самомъ дѣлѣ, что представляютъ изъ себя всѣ эти Иваны, Бегляры, Михаилы и проч., эти новые люди тогдашняго времени? Во всякомъ случаѣ не великую обновляющую силу. Почти всѣ они несомнѣнно честные и бла-

гонамѣренные люди, но вмѣстѣ съ тѣмъ диллетанты, щедрые на слова, но безсильные предъ практическими требованіями жизни. Нахватавшись верхушекъ, наслышавшись громкихъ фразъ, они и пробавляются ими, не умѣя сдѣлать изъ нихъ никакого разумнаго употребленія. Родная страна, равно какъ и порядки господствующіе въ ней, для нихъ—terra incognita.

О нихъ можно сказать словами Овсяникова изъ „Записокъ Охотника" Тургенева, что „сердце радуется, на нихъ глядя, обходительны, вѣжливы. Всѣмъ наукамъ въ университетахъ учились. Говорятъ такъ сладко, что душа умиляется, а дѣла-то настоящаго не смыслятъ, даже собственной пользы не чувствуютъ; ихъ же крѣпостной человѣкъ приказчикъ гнетъ ихъ куда хочетъ, словно дугу". Герои кн. Эристова по наивности полагаютъ, что стоитъ только пожелать, чтобы все было по-писанному. Немудрено, что легко ставятъ ихъ въ тупикъ и забиваютъ въ практической дѣятельности. Развѣ не тупъ этотъ Иванъ, затѣвающій раздѣлъ съ братьями съ единственной цѣлью вырубить виноградникъ и устроить на его мѣстѣ англійскій паркъ съ красивыми аллеями! Что же тутъ удивительнаго, что братья не понимаютъ его и величаютъ сумасшедшимъ. Даже его же собственный слуга, отъ души преданный барину, смѣется надъ его затѣями, хотя ему жаль до безконечности. Проведенный за носъ простодушною женою своего брата Павла, онъ не находитъ сказать ничего больше, какъ обвинять медіаторовъ въ безчестности и пристрастіи. Однако, онъ не унываетъ и отдаетъ смѣшныя приказанія насчетъ парка своему слугѣ. „Бѣдный баринъ,—говоритъ смышленный Габріель,—какъ его надули эти разбойники! Онъ теперь нищій, обязанный къ тому же выплачивать чужой долгъ. А онъ, бѣдняжка, все ходитъ и мечтаетъ устроить парки по—варшавски. То и дѣло говоритъ мнѣ: „по — варшавски" „по — варшавски" — а это денегъ требуетъ. А вчера даетъ мнѣ ножницы: подстригай, дескать, деревья! Ну какъ же я стану подстригать ножницами орѣшникъ!"... Этотъ слуга умнѣе и смышленнѣе своего барина. Бегляръ и Михаилъ (ком. „Тяжба") стоятъ выше Ивана. Первый, хотя тоже слишкомъ наивенъ и не опытенъ, но всетаки человѣкъ со смысломъ, умѣющій, когда надо, спускаться съ заоблачныхъ высей и вникать въ обстоятельства текущей жизни. Михаилъ же вполнѣ практиченъ: онъ знаетъ прекрасно окружающую его среду и умѣетъ выходить изъ нея побѣдителемъ. Не будь его, вѣчный споръ Амириндо съ Онопре никогда бы не кончился, да и самъ поэтъ—Бегляръ остался бы безъ возлюбленной. Но въ нихъ нѣтъ никакой устойчивости, твердости; убѣжденія ихъ, высказываемыя съ паѳосомъ, очень часто служатъ имъ забавою, но не руководствомъ въ жизни. Такъ, напримѣръ, громя взяточниковъ громогласно, осуждая ихъ дѣянія, они сами не прочь относить взятки по требованію отцовъ тѣмъ же стряпчимъ. Вообще слабость ихъ и шаткость воли безпримѣрны.

Таковы въ комедіяхъ кн. Эристова и старое, и молодое поколѣнія грузинскаго привилегированнаго сословія сороковыхъ годовъ.

Еще ярче, еще безпощаднѣй выставлено у него такъ называемое торговое сословіе или, говоря вѣрнѣе, тотъ міръ кулаковъ и міроѣдовъ, міръ „чумазыхъ", который издавна составлялъ и составляетъ одно изъ величайшихъ золъ края. Типъ этотъ встрѣчается у Эристова въ каждой комедіи въ новомъ видѣ, оставаясь, конечно, тѣмъ же безсердечнымъ эксплуататоромъ. Отсутствіе всякихъ человѣческихъ чувствъ—вотъ его символъ вѣры. Вся его дѣятельность состоитъ въ служеніи золотому тельцу, ради котораго онъ готовъ на всевозможныя жертвы. Какъ паукъ, онъ днемъ и ночью разставляетъ свои сѣти и опутываетъ ими всѣхъ, изъ кого только есть возможность выжать что-нибудь. А это искусство онъ постигъ прекрасно: для того чтобы легче добить свою жертву, онъ умѣлъ заслужить довѣріе и дружбу. Гдѣ нужно, онъ, какъ Микиртумъ Гаспарычъ въ „Раздѣлѣ", не прочь побалагурить, потѣшить свою жертву, не забывая, конечно, тутъ же ввернуть слова два о законности высокихъ процентовъ. За глаза онъ смѣется надъ попавшими въ его лапы простаками и считаетъ ихъ глупѣе себя. Съ нужными людьми онъ водитъ хлѣбъ-соль, платитъ имъ хорошія деньги и дѣлаетъ изъ нихъ, какъ бы авангардъ для своихъ атакъ, противъ барина. Послѣднему онъ внушаетъ недовѣріе и боязнь ко всякому долгу, исходящему отъ него. „Банкъ, о, клянусь княземъ, это чистое несчастіе!—говоритъ Микиртумъ князю Ивану.—Пока ты возьмешь изъ него деньги, чахотку получишь! Пойдутъ эти описи, осмотры и т. д., а тамъ, глядь, и годъ уже прошелъ! А не дай Богъ еще въ срокъ не заплатить; сейчасъ же молоткомъ тукъ! тукъ! тукъ! и все имѣніе пропало. Мы же, князь, а, мы уступку сдѣлаемъ"! Наживая деньги всякими путями, не каждый изъ этихъ благодѣтелей успокаивается на лаврахъ. Одни изъ нихъ, какъ Карапетъ Дабаговъ („Скупой") [1]), лишенные человѣческихъ чувствъ, возбуждаютъ къ себѣ всеобщее отвращеніе. Другіе-же, вродѣ Микиртума Гаспарыча, сколачивая деньгу, обуреваются вмѣстѣ съ тѣмъ честолюбіемъ и не останавливаются передъ жертвами, чтобы только породниться съ княземъ и тѣмъ возбудить зависть въ какой-нибудь Ханперѣ и ей подобной... („Скупой").

По комедіямъ кн. Эристова можно ознакомиться и съ правосудіемъ „добраго стараго времени, правосудіемъ продажнымъ и пристрастнымъ, уважающимъ все, кромѣ правды и справедливости".

Созерцая фигуры всѣхъ этихъ стряпчихъ, секретарей, переводчиковъ, штатскихъ и военныхъ генераловъ (комед. «Контора»), представляется возможнымъ оцѣнить по достоинству этихъ представителей стараго правосудія. Ни единой свѣтлой черты, ни единаго признака добропорядочности не могъ подмѣтить кн. Эристовъ во всѣхъ этихъ представителяхъ старой бюрократіи. Всѣ они невѣжды въ своемъ дѣлѣ

---

[1]) Комедія эта является вполнѣ оригинальнымъ произведеніемъ, хотя по идеѣ близко соприкасается съ ком. „Avare" Мольера и „Скупымъ рыцаремъ" Пушкина. Одна сцена, гдѣ Карапетъ Эристова упивается созерцаніемъ во міракѣ, ночью, награбленнымъ золотомъ, напоминаетъ сцену Пушкина „Баронъ въ подвалѣ".

и одержимы одною страстью брать съ живыхъ и мертвыхъ, правыхъ и не правыхъ и, если можно, одновременно, какъ дѣлалъ совѣтникъ въ комед. „Бригадиръ“ Фонвизина.

Стряпчій и его секретарь, это—не должностныя лица, а люди, заключившіе между собою договоръ, грабить „на законномъ основаніи“ и дѣлить между собою награбленное. Одинъ ловитъ кліентовъ, другой ихъ стрижетъ. Харитонъ Филипычъ (стряпчій) самъ характеризуетъ себя прекрасно: всѣ отказываются здѣсь служить,—говоритъ онъ, а по мнѣ, кто умѣетъ сдѣлать „абрунди“ (т. е. отводъ), тому вездѣ тепло. Главное не нужно многаго. Я человѣкъ не прихотливый, я ничего не требую. Коли дадутъ сами, за каждое дѣло по десяти червонцевъ, такъ хорошо, а въ судѣ у насъ довольно таки дѣлъ: гражданскихъ 1.500, уголовныхъ 150, вотъ вамъ и капиталецъ. А другіе наши братья кричатъ: «уѣздъ не урожайный! Что же дѣлать? Не вездѣ Нуха, Карабахъ и Ганжа. Тамъ, батюшка, Калифорнія!»... Можно себѣ представить, что дѣлалось въ этой Калифорніи!... О сослуживцахъ стряпчаго нечего и говорить. Они вполнѣ достойны своего начальника и совершенно дополняютъ собою типъ старыхъ судовъ.

За представителями бюрократіи слѣдуетъ масса другихъ второстепенныхъ типовъ, очерченныхъ съ тѣмъ же мастерствомъ и реальностью.

Таковы типы слугъ: хитраго смышленаго имеретина и управляющаго. Изъ женскихъ дѣйствующихъ лицъ, еще прикрытыхъ большею частью „чадрою“ и выдаваемыхъ замужъ по произволу родителей, особенно рельефно выступаютъ фигуры старыхъ нянекъ, съ ихъ слѣпой преданностью пріютившимъ ихъ семействамъ и своебразными взглядами на честь женщины и ихъ воспитаніе.

Въ комедіяхъ кн. Эристова онѣ являются наиболѣе яркими противницами институтскаго образованія женщинъ. Отдать дѣвушку въ институтъ это, по ихъ понятію, все равно, что желать ея гибели, желать, чтобы она выучилась писать любовныя письма и ухаживать за кавалерами. А этотъ грѣхъ въ глазахъ цѣломудренныхъ нянекъ—главный изъ семи смертныхъ грѣховъ. Нянька Нины („Тяжба“) оплакиваетъ послѣднюю какъ мертвую, узнавъ, что она получила посвященные ей стихи отъ жениха поэта. За такой продерзостный грѣхъ чувствительную невѣсту, по иниціативѣ ея няньки, даже запираютъ подъ замокъ и только заступничество брата освобождаетъ ее изъ заточенія. Другая характеристическая черта нянекъ, это—не любовь ихъ другъ къ другу. Няня Бегляра и няня его невѣсты отъ души ненавидятъ одна другую и эту ненависть переносятъ даже на близкихъ имъ людей. Такъ, напримѣръ, няня Бегляра не щадитъ не только няню его невѣсты, на даже и эту послѣднюю. Послушать ее, такъ у Нины и верхняя-то губа слишкомъ коротка и держать-то она не умѣетъ себя („При мужчинахъ ногу на ногу перекладываетъ“).

Изъ другихъ женскихъ типовъ особенно удалась поэту княгиня Макрина,—это воплощенная хитрость и коварство, женщина въ высшей

степени дѣятельная, представляющая въ этомъ отношеніи прямой контрастъ мужу, тому самому байбаку, который помѣшанъ на собакахъ. Отъ нея такъ и вѣетъ силою и той жизненной правдою, которая присуща вообще легко схваченнымъ и художественно очерченнымъ типамъ.

Невыразимо грустно и тяжело становится на душѣ, когда присматриваешься поближе ко всѣмъ этимъ героямъ комедіи кн. Эристова и задумываешься надъ той жизнью, надъ тѣмъ обществомъ, которыя отразились, какъ въ зеркалѣ, въ его произведеніяхъ. То была жизнь безцѣльная и безпутная, цѣликомъ покоившаяся на безправіи ближнихъ и общемъ невѣжествѣ, «то было общество, вскормленное крѣпостническимъ правомъ и имъ же доведенное до нравственнаго ничтожества". Такимъ же оно и явилось въ произведеніяхъ кн. Эристова, и въ этомъ главная и незабвенная историческая заслуга его литературной дѣятельности. Пусть каждому воздастся по заслугамъ его, пусть потомки, взирая на недостатки отцовъ, постараются быть лучше послѣднихъ.

Для полной оцѣнки значенія кн. Эристова, нужно упомянуть о лирическихъ его произведеніяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются высокими художественными достоинствами. Между ними первое мѣсто занимаетъ поэма „Помѣшанная" (Героиня Тасо) съ прекрасной картиной наступленія весны въ Грузіи, имѣющая автобіографическое значеніе.

Одно изъ его стихотвореній существуетъ въ русскомъ переводѣ Ив. Тхоржевскаго. Оно посвящено княгинѣ С. Ш. Эристовой.

Я на тебя глядѣлъ съ улыбкой на устахъ:
Ты любовался вчера красою южной ночи.
Но, знаешь-ли: съ небесъ твои увидя очи,
Померкли звѣзды всѣ и скрылись въ облакахъ.
А нынче утромъ солнцу жаловаться стали:
„Вчера въ эфирѣ, тамъ, блистала въ первый разъ
Какая-то звѣзда,—и сами мы признали,
Что красотой своей она затмила насъ.
И если завтра вновь заблещетъ та комета,
Сіять по-прежнему не въ силахъ мы при ней!"
А солнце съ грустью имъ отвѣтило на это:
„Увы, предъ нею днемъ и я кажусь блѣднѣй!
Взгляните, нынче день дождливый и холодный,—
То пораженья, знайте, нашего слѣды..."
Блаженъ тотъ мужъ, кому звѣздою путеводной
Освѣтитъ жизни путь любовь такой звѣзды?

Лев. Кипіани далъ въ переводѣ два маленькихъ стихотворенія кн. Г. Эристова, которыя характеризуютъ его оригинальный творческій даръ. Первое, „Снѣжинка" (въ альбомъ Нинѣ Грибоѣдовой), отличается особенной лирической сжатостью.

„На бѣлоснѣжную грудь Нины снѣжинка рѣзвясь опустилась
„И думала—Нины красу уничтожитъ ея бѣлизна...
Но тутъ же въ ошибкѣ своей повинившись снѣжинка смирилась,
И, полная чувства стыда, въ слезу обратилась она!..

Красавицѣ Нинѣ Грибоѣдовой, дочери грузинскаго поэта и женѣ русскаго поэта, посвятилъ стихъ еще одинъ грузинскій поэтъ—кн. Гр. Орбеліани, безнадежно въ нее влюбленный.

Другое стихотвореніе кн. А. Чавчавадзе, переведенное Л. Кипіани, обращено къ кн. А. Орбеліани (княгинѣ Меликовой):

Быть можетъ, донесетъ до сердца взоръ твой нѣжный
„Тотъ стихъ, что начерталъ въ альбомѣ я твоемъ.
Вся жизнь твоя—листокъ альбома бѣлоснѣжный!
О, еслибъ „счастье“ могъ я начертать на немъ.

Такимъ образомъ, произведенія кн. Г. Эристова, напечатанныя и остающіяся понынѣ въ рукописяхъ, обнимаютъ два вида литературнаго творчества: лирическій и драматическій. Одна руководящая нить объединяетъ всѣ его комедіи и стихотворенія: грусть, тоска, легкій юморъ на почвѣ негодованія и меланхоліи. Едва ли возможенъ былъ другой тонъ, иной импульсъ въ то переходное состояніе грузинскаго общества и при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ жизни, которыя тѣснымъ кольцомъ охватывали поэта съ самыхъ раннихъ лѣтъ до гробовой доски.

Д. Г. Чонкадзе (1830—1860).

Одно небольшое произведеніе связано съ именемъ Д. Чонкадзе. Однако, имя это дорого каждому грузину, а произведеніе его открыло новую эру въ исторіи художественнаго творчества.

Даніилъ Георгіевичъ Чонкадзе родился въ 1830 г. [1]) въ дер. Квавили (Душетск. уѣздъ, Тифл. г.) Онъ былъ сынъ священника изъ крестьянскаго сословія и очень доброй его жены Меланіи, подъ вліяніемъ которой онъ воспитывался до 1838 г. Къ этому времени отецъ Даніила, священникъ Георгій Чонкадзе, перешелъ на службу въ осетинскую коммиссію по возстановленію христіанства среди горцевъ, и вся семья переселилась въ Владикавказъ. Здѣсь мальчикъ Даніилъ вскорѣ усвоилъ осетинскій языкъ, ставшій для него столь роднымъ и близкимъ, что впослѣдствіи онъ сталъ преподавателемъ осетинскаго языка, записалъ осетинскія пословицы, представленныя имъ въ распоряженіе акад. Шифнера.

[1]) См. *Ф. Махарадзе* Д. Чонкадзе и его время (Кут., 1904). Біографическія свѣдѣнія собраны г. Махарадзе среди друзей и родственниковъ покойнаго писателя. Ср. Замѣчанія *Як. Гогебашвили.*

Образованіе онъ получилъ въ Владикавказскомъ духовномъ училищѣ, (1839-1845 г.) и въ Тифлисской духовной семинаріи. По окончаніи курса въ 1851 г., онъ состоялъ преподавателемъ осетинскаго языка сначала въ Ставропольской, а съ 1855 г. въ Тифлисской духовной семинаріи съ скуднымъ жалованьемъ—200 р. въ годъ. Матеріальное его положеніе улучшилось лишь съ 1859 г., когда онъ былъ назначенъ столоначальникомъ грузино-имеретинской синодальной конторы съ жалованьемъ въ 350 р. Онъ былъ преподавателемъ необязательнаго для учащихся осетинскаго языка; въ тоже время ему было поручено синодальной конторой переводъ священнаго писанія на осетинскій языкъ. Педагогическая дѣятельность его не обременяла,—онъ давалъ всего шесть часовъ въ недѣлю, обучая учениковъ фразамъ на осетинскомъ языкѣ, остальное время—онъ посвящалъ ученымъ и литературнымъ занятіямъ. Онъ собиралъ матеріалы для составленія русско-осетинскаго словаря и записывалъ осетинскіе тексты.

Собраніе осетинскихъ пословицъ было имъ предпринято по приглашенію А. П. Берже. Записалъ онъ эти пословицы по изобрѣтенной Шегреномъ для осетинъ азбукѣ. Орѳографія Чонкадзе относительно гласныхъ нѣсколько отступаетъ отъ шегреновской. (См. Осетинскіе тексты, собранные Дан. Чонкадзе и Вас. Цораевымъ. Издалъ академикъ А. Шифнеръ. Спб. 1868).

Одновременно съ этимъ онъ задумалъ произведеніе, которое обезсмертило его имя,—повѣсть изъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, бросившую первый протестъ въ лицо родовой аристократіи. Повѣсть его „Сурамская крѣпость“ явилась результатомъ его наблюденія за современной жизнью, взрывомъ негодованія противъ помѣщиковъ и яркимъ пламенемъ его любви къ подневольному классу. Автору его не суждено было пережить свою первую повѣсть. Усиленныя занятія надломили его слабый организмъ, предрасположенный къ чахоткѣ. Онъ умеръ на 30 году, оставивъ единственнаго сына круглымъ сиротой,—жена его умерла вскорѣ послѣ рожденія мальчика. Погребенъ онъ въ Тифлисѣ, на Верійскомъ кладбищѣ. Надгробная надпись гласитъ: „Здѣсь погребенъ Даніилъ Георгіевичъ Чонкадзе. Родился въ 1830 г., скончался 16 іюня 1860 г.“

Чонкадзе скончался такъ же рано, какъ другой талантливый писатель Ник. Инашвили, демократъ по духу, семинаристъ по воспитанію, вооруженный реальными знаніями. Вернувшись по болѣзни изъ высшаго учебнаго заведенія въ Тифлисъ, онъ скончался въ 1871 г. Онъ перевелъ въ Мнатоби 1869 г. „Эмансипацію женщинъ“ Милля съ своимъ обстоятельнымъ предисловіемъ и „Нравственныя и эстетическія стороны развитія“ Чернышевскаго. Въ письмахъ къ Н. Николадзе онъ изливаетъ много скорби и обнаруживаетъ широкую философскую подготовку.

Д. Чонкадзе успѣлъ обработать только одну повѣсть. Онъ лелѣялъ сюжетъ другого произведенія подъ заглавіемъ „Чья вина“, посвященнаго тому же вопросу о взаимоотношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ. Планъ и сюжетъ художественнаго творчества Д. Чонкадзе являются оригинальными въ тогдашней монотонной грузинской литературѣ. Быть можетъ,

усвоеньемъ идеи борьбы съ крѣпостнымъ правомъ Д. Чонкадзе обязанъ чтенію русскаго журнала „Современникъ“ и вліянію корифеевъ тогдашней прессы—Чернышевскаго и Добролюбова. Извѣстно, что въ Тифлисѣ Д. Чонкадзе организовалъ небольшой кружокъ молодыхъ людей, интересовавшихся вопросами литературы и жизни.

Въ 1859 г. была напечатана повѣсть „Сурамская крѣпость“ (1830—1860). Внѣшняя канва этой повѣсти держится на извѣстномъ странствующемъ сказаніи, по которому, согласно вѣрованіямъ нашихъ отдаленныхъ предковъ, для благополучнаго окончанія воздвигаемой постройки необходимо было зарыть подъ ней *живое существо* [1]).

До сихъ поръ слышится въ различныхъ концахъ Грузіи грустная пѣсня о Зурабѣ, замуравленномъ въ стѣнѣ Сурамской крѣпости:

Сурамская крѣпость,
Радъ я тебя видѣть,
Мой Зурабъ у тебя,
Береги ты его мнѣ!

Пѣсня эта состоитъ изъ воплей матери и стоновъ сына, котораго задѣлываютъ на глазахъ у матери въ стѣну, по указаніямъ колдуньи. По тѣлу возвышается строющаяся стѣна, мать же стоя поодаль и рыдая, постоянно взываетъ къ сыну, освѣдомляется, какъ высоко возвели стѣну:

— Сынъ мой, Зурабъ, какъ высоко?
— Горе мнѣ, мать,—по колѣни.
— Сынъ мой, Зурабъ, какъ высоко?
— Горе мнѣ, мать,—по поясъ.
— Сынъ мой, Зурабъ, какъ высоко?
— Горе мнѣ, мать,—по горло.
— Сынъ мой, Зурабъ, какъ высоко?
— Горе мнѣ, мать,—покончено.

При этихъ словахъ сына задѣлали окончательно, и онъ испустилъ духъ. Мать падаетъ въ обморокъ. Черезъ часъ она просыпается сумасшедшею, которая потомъ не спитъ, не ѣстъ, не пьетъ и лишь раздирающимъ душу голосомъ вопрошаетъ Сурамскую крѣпость, что сталось съ ея милымъ Зурабомъ.

---

[1]) Подобное сказаніе пріурочено, наприм., въ Н.-Новгородѣ къ башнѣ, называемой Коромысловой, такъ какъ подъ нее зарыли рабочіе молоденькую женщину, шедшую за водой съ ведрами и коромысломъ.

Легенда о задѣланіи единственнаго сына несчастной матери, красавца Зураба въ стѣнахъ Сурамской крѣпости—самая популярная въ грузинскомъ народѣ. Этою легендою воспользовался Д. Чонкадзе, чтобы въ мастерскомъ разсказѣ изобразить ненормальныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Разсказъ этотъ, написанный простымъ народнымъ языкомъ, имѣлъ въ свое время огромное вліяніе. Онъ въ первый разъ затронулъ въ грузинскомъ обществѣ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ. Чонкадзе изобразилъ въ самыхъ живыхъ краскахъ страданія крестьянъ отъ безграничнаго произвола помѣщиковъ, которые въ силу освященныхъ вѣками обычаевъ рабовладѣльчества загубили въ странѣ такъ много жизней. Самый разсказъ ведется авторомъ, въ духѣ Боккаччіо, весьма оригинально. Онъ рисуетъ беззаботную жизнь кружка молодыхъ грузинъ изъ достаточныхъ семей. Кружокъ этотъ каждый вечеръ собирается на берегу рѣки Куры у Анчисхатскаго спуска въ Тифлисѣ въ сопровожденіи туземныхъ музыкантовъ. Здѣсь при глухомъ ревѣ Куры раздаются звуки тари, чіанури и дудуки [2]). Молодые люди кутятъ напролетъ всю ночь. Впрочемъ, по временамъ, они проводятъ тамъ часы досуга въ пріятныхъ и поучительныхъ разсказахъ. На этотъ случай у нихъ соблюдается очередь. Кто-нибудь изъ нихъ является распорядителемъ кружка и на его обязанности лежитъ заставлять всѣхъ по порядку разсказывать о прожитой жизни, или о какомъ-нибудь знаменитомъ историческомъ происшествіи. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ кто-то изъ молодыхъ людей по поводу пѣсни о Сурамской крѣпости повелъ разсказъ, такъ заинтересовавшій молодыхъ людей, что всѣ послѣдующіе вечера вниманіе кружка сосредоточилось на немъ.

Въ сѣдой древности, въ одной изъ именитыхъ княжескихъ фамилій Имеретіи, именно въ домѣ князя Церетели, живетъ въ услуженіи молодая, красивая дѣвушка, дочь умершаго крестьянина. Сынъ князя, 20-тилѣтній молодой человѣкъ, вскорѣ полюбилъ дѣвушку и плодомъ этой любви явился сынъ Дурмишханъ. Старый князь, чтобы наказать дерзость крестьянки, принявшей ласки его сына, взялъ ребенка и переслалъ его въ подарокъ своей родственницѣ, урожденной также Церетели, женѣ Мухранскаго въ Тифлисъ. Мать Дурмишхана зачахла съ горя и черезъ годъ умерла. Это обстоятельство ничуть не обезпокоило молодого князя, который въ самый день похищенія ребенка у матери съ такимъ же беззаботнымъ и веселымъ видомъ отправился на охоту за перепелами, какъ и въ день смерти несчастной крестьянки. Дурмишханъ росъ при дворѣ Мухранскаго. Онъ зналъ исторію своего происхожденія, и сирота съ молодыхъ лѣтъ мечталъ лишь о томъ, какъ бы пріобрѣсти средства и наконецъ сдѣлаться свободнымъ. Когда ему минуло 20 лѣтъ, онъ полюбилъ прелестную дѣвушку, Вардуа, незаконнорожденную дочь служанки княгини. Княгиня любила ее и пожелала устроить ея счастіе, выдавъ ее замужъ за Дурмишхана. Молодой человѣкъ, желая для сча-

[2]) Грузинскіе музыкальные инструменты.

стія дѣвушки собрать средства, выпросилъ у княгини позволеніе направиться въ дальній путь и заняться нѣкоторое время торговлею. Княгиня выпросила это позволеніе у мужа, дала Дурмишхану средства на первое обзаведеніе и благословила его въ путь. Много слезъ пролила Вардуа на прощанье съ любимымъ человѣкомъ, но помѣшать его отъѣзду не могла, да и не хотѣла. Тѣмъ съ большимъ усердіемъ продолжала она службу у доброй княгини и съ этихъ поръ жила лишь любовью къ милому Дурмишхану.

По грузинской дорогѣ изъ Тифлиса въ Сурамъ ѣдетъ на карабахскомъ конѣ молодой джигитъ; онъ весь въ оружіи, на него посмотрѣть любо. Высокая папаха объемлетъ его кудри; на него накинута черная бурка; черты его лица выражаютъ рѣшимость; онъ гордо сидитъ на конѣ; но вотъ раздался взмахъ плети, конь прянулъ и понесся, какъ вѣтеръ, промежъ заборовъ ахалцихскихъ виноградниковъ. Джигитъ вскорѣ спрыгнулъ съ лошади, подъ тѣнью орѣховыхъ деревъ у холоднаго родника „Ертъ-цкаро".

То былъ Дурмишханъ. Онъ хотѣлъ напоить лошадь и освѣжиться отъ полдневнаго зноя. Въ это время онъ завидѣлъ по другой сторонѣ дороги партію вооруженныхъ конныхъ турокъ. Впереди ихъ ѣхалъ статный турецкій воинъ, по одеждѣ янычаръ, но по чертамъ лица грузинъ. Дурмишханъ осмотрѣлъ свое оружіе и сталъ въ выжидательномъ положеніи. Янычаръ слѣзъ съ лошади, поклонился почтительно Дурмишхану и началъ распрашивать, откуда и куда онъ ѣдетъ. Оказалось, что оба они идутъ по одной дорогѣ и къ одному мѣсту. Осману-агѣ, такъ назвалъ себя янычаръ, понравился статный и красивый Дурмишханъ; они вскорѣ подружились, и дорогою Османъ-ага разсказалъ ему про свою жизнь.

Отецъ Османа-аги былъ помѣщичій крестьянинъ; разъ при спускѣ воза съ горы арба задавила его. Вдова осталась съ двумя малютками,— это былъ онъ и его сестра. Помѣщикъ, не долго думая, взялъ ихъ къ себѣ съ матерью въ услуженіе, домъ же ихъ продалъ, а землю отдалъ другимъ крестьянамъ въ аренду. Разъ является къ помѣщику священникъ изъ сосѣдняго прихода, и послѣ долгихъ переговоровъ помѣщикъ объявляетъ матери Османа, что онъ продалъ ея дѣтей священнику, который и возьметъ ихъ себѣ на слѣдующій день. Пораженная горемъ мать, не желая лишиться дѣтей, рѣшилась въ ту же ночь бѣжать съ малютками въ Тифлисъ, гдѣ долгое время она жила подаяніемъ въ тѣсныхъ и темныхъ армянскихъ закоулкахъ, назвавъ себя и своихъ дѣтей выходцами изъ Арменіи. Она провела такимъ образомъ 10 лѣтъ, посѣщала армянскія церкви, но не пріобщалась. Наконецъ, совѣсть стала ее сильно укорять, и она на одиннадцатомъ великомъ посту рѣшилась исполнить христіанскій долгъ и начала говѣть въ православной церкви. На исповѣди она разсказала священнику всю свою исторію. Но каковъ былъ ея ужасъ, когда на третьей недѣлѣ послѣ пріобщенія Св. Тайнъ помѣщикъ нагрянулъ съ прислугою на ея лачужку и забралъ ее съ дѣтьми къ себѣ

домой. Въ это время Османъ-агѣ было уже 16 лѣтъ, онъ уже ходилъ на заработокъ и носилъ кинжалъ. Помѣщикъ, чтобъ наказать непокорную мать, приказалъ впречь ее подъ ярмо, на гумнѣ, въ молотильню рядомъ съ быкомъ и гнать ее по кругу. Сдѣлавъ десять круговъ, она упала и испустила духъ предъ лицомъ сына своего Османъ-аги, котораго держали связаннымъ тамъ же. Османъ вырывается изъ рукъ своихъ мучителей, бросается въ домъ помѣщика и закалываетъ его, сидѣвшаго на тахтѣ, кинжаломъ, затѣмъ бросается въ сосѣднюю комнату и зарѣзываетъ жену его съ двухлѣтнею малюткою. Отсюда онъ бросается на улицу и бѣжитъ въ сторону Ахалциха. Слуги помѣщика видятъ все это, но не ловятъ его. Османъ-ага въ Ахалцихѣ принимаетъ исламъ и скоро дѣлается янычаромъ. Послуживъ десять лѣтъ при дворѣ султана съ честью, онъ выходитъ въ отставку съ порядочнымъ состояніемъ, возвращается на родину, поселяется въ Сурамѣ и дѣлается первымъ зажиточнымъ торговцемъ вь Сурамѣ.

Въ этихъ разсказахъ путешественники достигаютъ Сурама. Османъ-ага приглашаетъ къ себѣ Дурмишхана и дѣлаетъ его своимъ приказчикомъ. Разсказъ Османа-аги производитъ на Дурмишхана сильное впечатлѣніе: онъ еще болѣе возненавидѣлъ помѣчищій гнетъ и рѣшилъ приложить все свое стараніе, чтобы сдѣлаться самостоятельнымъ, свободнымъ отъ барина. Но въ эгоистическомъ стремленіи къ пріобрѣтенію денегъ онъ заглушаетъ въ себѣ всѣ лучшія стороны своей натуры. Онъ даже забываетъ свои прежнія чувства къ Вардуа. Проходитъ время. Османъ-ага дѣлаетъ его своимъ наслѣдникомъ и женитъ его на своей крестницѣ—дочери состоятельнаго сурамскаго крестьянина. Послѣ свадьбы Дурмишханъ пишетъ письмо въ Тифлисъ, къ своей прежней невѣстѣ Вардуа, что пусть она его больше не ждетъ, что онъ желаетъ ей лучшаго мужа и много счастья въ жизни. По прочтеніи письма она поблѣднѣла и тихо опустилась на полъ. „Воды, скорѣй, воды“,—кричитъ сердобольная княгиня.—Черезъ четверть часа дѣвушку привели въ чувство. Она встала и не сказала ни слова. На вопросы Мухранской она отвѣтила, что совершенно спокойна и больше ни о чемъ не думаетъ...

На другой день Вардуа остановилась передъ дверью одноэтажнаго стараго домика и постучалась. Изъ дому выглянула костлявая старуха и пригласила ее къ себѣ.

Это была знаменитая гадальщица.

— Мать моя,—начала твердымъ голосомъ Вардуа,—ты меня выучи своему ремеслу, чтобы я могла когда-нибудь отомстить,—отомстить дьявольски.

— Мщеніе, милая моя, великій грѣхъ. Предоставь все лучше волѣ Божьей! Моли Господа, Онъ за тебя отомститъ.

Гадальщицѣ была извѣстна исторія Вардуа.

— Нѣтъ, мать моя, я сама желаю ему отомстить; чтобы онъ узналъ, что мстителемъ была именно я, а не кто другой.

— Мое ремесло—гаданье, милая моя, но подумай хорошенько, пока ты еще не вступила на этотъ путь... Знай, что, вступивши на него ты разстанешься съ міромъ. Ты сдѣлаешься колдуньей; свѣтъ начнетъ смотрѣть на тебя не какъ на существо человѣческое, а какъ на нѣчто среднее между человѣкомъ и дьяволомъ. Подумала ли ты объ этомъ?

— Мнѣ нечего ужъ думать, я рѣшила,—отвѣчала Вардуа.

— Нѣтъ, ступай, моя родная, подумай еще эту ночь, приходи завтра, а тогда увидимъ.

Вардуа, вернувшись домой, объявила княгинѣ, что она уже не пригодна ей болѣе и просила ее отпустить на волю Божью. Княгиня согласилась. На другое утро дѣвушка была опять у гадальщицы.

— Ну, что, дитя мое, какъ рѣшила?—спросила ее старуха.

— Я рѣшилась выучиться твоему ремеслу,—отвѣчала съ твердостью Вардуа.

Прошли десятки лѣтъ. По всему краю разнеслась молва о гадальщицѣ Вардуа. Въ дѣлахъ важныхъ самъ царь и его приближенные предварительно совѣтовались съ знаменитою ворожеей.

Настало смутное время грузинскаго царства. Турки начали спускаться со стороны Ардагана въ долину Куры. Царь готовился приступить къ оборонѣ страны и приказалъ своему визирю возвести укрѣпленія во всѣхъ горныхъ проходахъ. Рѣшено было, между прочимъ, построить крѣпость въ Сурамѣ. Но удивительное дѣло! Какъ только выводили крѣпостную стѣну на два аршина высоты, стѣна трескалась и разрушалась до основанія. Дивятся вельможи, задумался царь. Великое несчастіе тяготѣетъ надъ страною. Духовенство созвало соборъ, отслужило молебны, но крѣпостныя стѣны отъ этого не крѣпнутъ: при каждомъ возведеніи онѣ трескаются и распадаются въ прахъ. Наконецъ, собрались на совѣтѣ совѣтники царя, вельможи и почетные старики изъ простого сословія; держали они совѣтъ, какъ быть и что дѣлать? На совѣтѣ кто-то сказалъ:

— Не обратиться ли къ ворожеѣ Вардуа?

Всѣ единогласно порѣшили посовѣтоваться съ нею.

Визирь послалъ гонца въ Тифлисъ къ Авлабарской гадальщицѣ. Разсказали Вардуа, въ чемъ дѣло.

Морщины когда-то бывшей красавицы Вардуа нѣсколько разошлись. Улыбка скользнула на ея застывшихъ отъ старости и горя губахъ. Она призадумалась:

„Насталъ, наконецъ, твой часъ, Вардуа. Ну моя головушка, покажи-ка теперь себя“! подумала ворожея.

— Не время долго думать,—говоритъ ей царскій посланецъ.

— Нѣтъ, сынъ мой, скоро дѣла не сдѣлаешь и крѣпости тоже нельзя построить скоро. Скажи ты мнѣ...

— Ну, спроси скорѣе, готовъ я тебѣ сказать, что знаю,—съ нетерпѣніемъ восклицаетъ царскій гонецъ.

— Живетъ ли кто-нибудь въ Сурамѣ изъ именитыхъ купцовъ по имени Дурмишханъ?—спросила Вардуа.

— Живетъ.

— Есть у него сынъ?

— Есть, онъ такой прекрасный, зовутъ его Зурабъ; онъ единственный сынъ богатаго и именитаго Дурмишхана.

— Ну, такъ вотъ свершилось! Слѣдуетъ заложить въ стѣну Сурамской крѣпости именно этого прекраснаго Зураба...

Схватили Зураба, связали и поставили его на фундаментъ и начали съ поспѣшностью строить крѣпость. Несчастную мать вдали отъ него удерживаютъ царскіе слуги. Она, съ распущенными волосами, громко рыдая, взываетъ къ сыну:

— Сынъ мой, Зурабъ, какъ высоко?

— Горе мнѣ, мать, по колѣни и т. д.

Въ это время старика Дурмишхана не было дома, онъ находился въ далекихъ краяхъ съ торговыми цѣлями. На обратномъ пути въ Сурамъ онъ узналъ, что его счастье разсѣяно по вѣтру: жена съ ума сошла, а сынъ задѣланъ въ крѣпости.

По дорогѣ въ Тифлисъ ѣдетъ старикъ, лицо его исказилось горемъ и злостью. Сѣдина его пожелтѣла. Ѣдетъ онъ день и ночь, не зная усталости, не смыкая глазъ. Онъ прибылъ въ Тифлисъ, поѣхалъ на Авлабаръ и остановился передъ двух-этажнымъ домомъ; домъ этотъ—словно царскій дворецъ. Во дворѣ народъ толпится. Здѣсь ждутъ рѣшенія своей судьбы люди со всѣхъ концовъ страны. То былъ дворъ ворожеи Вардуа. Дурмишханъ поправилъ на себѣ кинжалъ, поднялся на лѣстницу и вошелъ въ покои Вардуа. Они посмотрѣли другъ другу въ глаза. О, какіе это были взгляды двухъ когда-то влюбленныхъ существъ.

— Это ты посовѣтовала заложить визирю моего сына въ стѣну крѣпости?

При этомъ вопросѣ Вардуа тихонько вынула острый кинжалъ изъ-подъ мутаки.

— Да, я посовѣтовала,—отвѣтила безстрашно Вардуа.

— Зачѣмъ же, проклятая? Что онъ тебѣ сдѣлалъ?

— Дурмишханъ, погляди на меня, ты меня не узнаешь?... Ты убилъ мое сердце—я убила твоего сына, я отомщена.

— Охъ проклятая!—и онъ схватилъ ее за горло.

— Обними меня, мой милый! Двадцать лѣтъ я ждала этой минуты.

Она обняла его и вонзила ему въ спину кинжалъ по рукоятку.

Спустя нѣсколько часовъ ихъ застали мертвыми въ объятіяхъ другъ друга.

Разсказъ Чонкадзе [1]) не вѣренъ въ историческомъ отношеніи; а въ строго-художественномъ воспроизведеніи дѣйствительной жизни не выдер-

[1]) Вторымъ изданіемъ „Сурамисъ-Цихе" вышло въ 1879 г. въ Тифлисѣ. Повѣсть эта передѣлана въ драму Д. Месхи.

живаетъ критики. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніяхъ онъ грѣшитъ во многомъ. Легенда, которую авторъ развилъ въ своемъ разсказѣ, относится къ слишкомъ стародавней эпохѣ, между тѣмъ какъ факты разсказа принадлежатъ къ позднѣйшему времени. Но зато Чонкадзе первый мастерски затронулъ животрепещущій вопросъ и этимъ произвелъ громадное вліяніе на грузинское общество. Разсказъ „Сурамисъ-цихе“ („Сурамская крѣпость“), помѣщенный въ журналѣ *Цискари*, расшевелилъ и увлекъ тогдашнюю грузинскую публику; люди стараго покроя, женщины, молодое поколѣніе - всѣ зачитывались имъ, всѣхъ трогала печальная судьба Зураба и несчастной его матери; Вардуа, Дурмишханъ и Османъ-ага—всѣ они были признаны жертвами ненормальныхъ экономическихъ отношеній, которыхъ свѣтозарная развязка чудилась тогда еще смутно.

Языкъ „Сурамисъ-цихе“—чрезвычайно простой и выразительный. Отдѣльныя картины очень живо рисуютъ характеры героевъ разсказа и обнаруживаютъ въ авторѣ наблюдательность и художественное чутье. Но въ общемъ разсказъ не представляетъ цѣльнаго, выдержаннаго художественнаго произведенія; это рядъ картинъ, не имѣющихъ внутренней связи, механически сцѣпленныхъ между собой участіемъ самого разсказчика, котораго авторъ заставляетъ каждый вечеръ приходить въ кружокъ на берегъ Куры и продолжать среди кутежа начатое имъ повѣствованіе. Чонкадзе не долго жилъ послѣ появленія въ свѣтъ своего перваго талантливаго произведенія. Онъ умеръ отъ оспы 30 лѣтъ. Повѣсть Чонкадзе закончилась печатаніемъ въ январѣ 1860 г., а черезъ 5—6 мѣсяцевъ (16 іюня 1860 г.) онъ скончался. *Цискари* написалъ лишь нѣсколько словъ, что онъ потерялъ въ его лицѣ важнаго сотрудника, боясь объ немъ распространяться, такъ какъ по словамъ редактора, повѣстью были недовольны; Гр. Орбеліани выразилъ также свое неудовольствіе.

Въ 1863 г. въ Цискари повѣсть Чонкадзе разобралъ Ант. Пурцеладзе, высказавшій ту мысль, что авторъ взялъ фабулу не романическую, а трагическую, и поэтому слѣдовало ему писать драму, а не повѣсть. Въ 1875 г. Г. Тумановъ возстановилъ изъ забвенія имя автора соціальнаго романа. Грузинская литература преждевременно лишилась въ немъ писателя съ много обѣщавшими задатками. Борцомъ противъ крѣпостного ига, по его стопамъ, впослѣдствіи выступилъ съ болѣе огненной рѣчью и глубокимъ поэтическимъ талантомъ современный романистъ и публицистъ, кн. Илья Чавчавадзе.

Лаврентій П. Ардазіани (1818—1870).

Въ 1857 г. организовался новый составъ редакціи „Цискари“, перешедшей въ руки Ив. Кереселидзе; главными сотрудниками стали: Лавр. Ардазіани, Гр. Рчеуловъ, А. Эристовъ, А. Орбеліани, Д. Кипіани, Ал-ндръ Савапели и Мих. Тумановъ (руководитель отдѣла Салакбо или

внутренняго обозрѣнія). Отцомъ грузинскаго реализма въ беллетристикѣ долженъ быть признанъ Лавр. Ардазіани, какъ авторомъ первой повѣсти изъ грузинской жизни является Дан. Чонкадзе и создателемъ литературнаго языка Георгій Эристовъ.

Лаврентій Петровичъ Ардазіани родился въ Тифлисѣ въ 1818 г., учился въ семинаріи и впослѣдствіи служилъ въ казенной палатѣ. Умеръ въ 1870 г. отъ воспаленія легкихъ. По своимъ связямъ и происхожденію онъ принадлежалъ къ духовному званію, отличался добродушіемъ, гостепріимствомъ, приверженностью къ старинной культурѣ и любовью къ народу.

Л. П. Ардазіани соединялъ въ себѣ дарованія беллетриста и критика; онъ принадлежитъ къ числу безвозмездно и безкорыстно поработавшихъ на литературномъ поприщѣ и доставившихъ новыхъ подписчиковъ „Цискари". Въ 1857 г. онъ напечаталъ въ немъ переводъ тр. Шекспира „Гамлетъ" въ прозѣ и принималъ въ журналѣ непрерывное участіе въ 1857—1865 гг. За этотъ періодъ времени онъ помѣстилъ рядъ произведеній, изъ которыхъ наибольшее вниманіе привлекла повѣсть „Соломонъ Меджгануашвили" (Цискари 1861 г.), которая была издана Ив. Кереселидзе и отдѣльной книжкой [1]). Повѣсть любопытна въ томъ отношеніи, что она обрисовываетъ разбогатѣвшій классъ, который въ 1820—1830 гг. не имѣлъ ничего кромѣ одного платка, подобно Соломону Междгануашвили, но располагалъ споровкой и энергіей, захватилъ лучшія дома въ Тифлисѣ и наложилъ руку на сельскія имѣнія. Повѣсть эта—исторія быта и матеріальнаго разоренія грузинъ. Этою повѣстью исчерпано было его творчество, другія его произведенія менѣе значительны. Одна рукопись изъ не напечатанныхъ его произведеній о событіяхъ XVIII в. и переводъ „Жизнь Христа" Ренана нашлись недавно въ Тифлисѣ. [2])

Ардазіани пріобрѣлъ извѣстность романомъ *Соломонъ Исакичъ Меджгануашвили.* Другой его романъ *Морчили*, напечатанный въ журн. „Цискари", не былъ переизданъ и не пользуется популярностью среди читателей. Совершенно другая судьба постигла *Межчануашвили.* Это произведеніе (въ двухъ частяхъ) не утратило своего значенія до настоящаго времени, благодаря своимъ крупнымъ достоинствамъ. Добродушный его юморъ, обличающій первый фазисъ экономическаго разложенія грузинскаго дворянства, пріученнаго къ роскоши дворцовыми балами намѣстника князя Воронцова, легкое осмѣяніе страсти къ европейскимъ модамъ, операмъ внѣшнему лоску со стороны лицъ, только что сбросившихъ *чадру* и замѣнившихъ коши русскими башмаками, появленіе юношей съ высшимъ образованіемъ, мечтающихъ объ улучшеніи быта крѣпостныхъ и самостоятельномъ веденіи хозяйства, въ контрастъ съ беззаботной молодежью, проигрывающей въ карты и прокучивающей въ Тифлисѣ сотни рублей, привезенныя изъ деревни для внесенія въ

[1]) 2-е изд. Т. 1878 и 3-е изд. Тиф. 1890 г. Разборъ этой повѣсти С. Чрелашвили (въ „Имеди") и Г. Туманова (въ газ. „Дроэба").

[2]) Онъ велъ полемику съ Н. Березеновымъ, нападавшимъ въ газ. „Кавказъ" на *Цискари* за обиліе стиховъ.

приказъ въ счетъ уплаты ссуды за заложенныя имѣнія, вступленіе въ ряды кровной аристократіи лицъ изъ денежной буржуазіи, роднящейся съ дворянствомъ путемъ заключенія браковъ—выдачи дочерей съ богатымъ приданымъ за разоряющагося князя—все это составило совокупность такихъ жизненныхъ наблюденій, которыя впервые нашли въ лицѣ Ардазіани талантливаго выразителя. За нимъ послѣдовали другіе писатели (Ант. Пурцеладзе, напр. въ ром. *Мареа*, Геор. Церетели и др.) шестидесятыхъ годовъ и чрезъ нихъ передавшійся новымъ новеллистамъ реализмъ утвердился въ грузинской беллетристикѣ.

Помимо богатаго содержанія, романъ *Соломонъ Меджгануашвили* замѣчателемъ и по своеобразной формѣ. Авторъ ведетъ разсказъ легкимъ разговорнымъ языкомъ отъ имени самаго героя, который сообщаетъ свою задушевную „исповѣдь" другу и куму своему Оханезу, по просьбѣ котораго онъ описалъ свою жизнь. Прекрасный, колоритный языкъ, безукоризненный въ стилистическомъ отношеніи, съ рѣзкими примѣрами руссицизмовъ въ лексисѣ (какъ-то: *кучеръ, кресло, картинка, управа, планъ, приказчикъ, перчатки, судъ, чиновникъ*), и фразеологіи (*чемс ангаришзе охунджобс*—на мой счетъ тѣшится), съ попытками болѣе или менѣе удачными къ введенію собственныхъ неологизмовъ (*твитидгомаре хасіати*—самостоятельный характеръ, *гамохатулеба*—представленіе, *шедгомилеба*—послѣдствіе, вмѣсто нынѣ утвердившихся словъ—*тцармодгена и шедеги*), поразительная живость и сжатость изложенія, простота и непринужденность—при господствующемъ въ тогдашней литературѣ высокопарности и архаичности слога—составляютъ исключительныя достоинства манеры *творчества* Л. Ардазіани, съ которымъ соперничаетъ лишь одинъ его современникъ—Д. Чонкадзе.

„Имя мое—Соломонъ, фамилія—Меджагануашвили. Съ тѣхъ, поръ какъ я пріобрѣлъ имя въ свѣтѣ, мнѣ казалось щекотливымъ носить эту фамилію, и потому пытался какъ-нибудь его перемѣнить, но никакъ не могъ, хотя другіе легко это продѣлываютъ. То хотѣлъ придать ей русское окончаніе, въ родѣ: Меджгануевъ, Меджагануилъ, Меджагануевскій, но слово *джгани* (старый сапогъ) не выпадало; то хотѣлъ перевести свою фамилію по-русски, но ни я, ни другіе не сумѣли перевести. Осталась за мною эта фамилія. Какъ мнѣ помянуть моихъ предковъ"!!! Такъ начинается автобіографія Соломона Исакича.

Родился онъ въ Тифлисѣ въ бѣдной лачужкѣ въ 1800 г.; черезъ годъ потерялъ отца и остался на попеченіи матери, Гайаны, безъ всякихъ средствъ къ жизни, съ жалкой домашней рухлядью. Гайана была красивая вдова и на нее имѣли виды фруктовщикъ Гео и лавочникъ Гаспаръ. Не смотря на старанія опытной старухи-сводницы, Гайана отвергла предложенія своихъ корыстныхъ поклонниковъ и нашла пріютъ въ домѣ кн. Луарсаба Раиндидзе. Княгиня Дареджана приняла Гайану

[1]) *Ф Махарадзе*. „Квали", 1895 г № 34.

[2]) Напечатанный въ *Цискари*, изданъ отдѣльно впервые въ Тифлисѣ (1878) И. Меликишвили и Г. Чарквіани, а 3-е изд. появилось въ Ахал-Сенаки (1895 г.).

съ ребенкомъ очень ласково и сама учила ее различнымъ видамъ рукодѣлья. Подросшаго же Соломона отдали въ обученіе священнику, а въ правилахъ вѣжливости и чтеніи поэмы „Барсова кожа“ руководила сама добродушная княгиня. Въ 1817 г. умерла у Соломона мать черезъ три дня по смерти княгини. Луарсабъ вернулся изъ Россіи съ чиномъ маіора и, по истеченіи года послѣ его пріѣзда, Соломонъ покинулъ домъ своихъ благодѣтелей и пошелъ искать по наслѣдству доставшуюся лачужку. Имѣя въ карманѣ пять рублей, онъ успѣлъ ихъ промотать въ компаніи гулякъ и жуликовъ, зазвавшихъ его въ духанъ; освободившись отъ подозрительныхъ друзей, чуть его не сбившихъ съ пути, онъ принялся добывать средства къ пропитанію на площадяхъ и базарахъ, получая вознагражденіе за посредничество между покупателемъ и продавцемъ. Ночи проводилъ въ лачужкѣ матери; здѣсь онъ узналъ со словъ сосѣдки-старушки, оказавшейся сводницей, что по распространившимся слухамъ Гайана утопилась съ сыномъ, а на другой день послѣ этого злонамѣреннаго разсказа старуха сама отдала душу Богу, при чемъ къ отвѣтственности за убійство былъ привлеченъ ея сыномъ Соломонъ. Послѣдній сумѣлъ случайно освободиться изъ-подъ ареста, хотя и ничѣмъ не могъ расположить къ себѣ полиціи. Небольшое сбереженіе помогло ему приступить къ самостоятельной дѣятельности. Онъ сталъ покупать ягнятъ, цыплятъ, дыни, арбузы, фрукты у крестьянъ и продавалъ выгодно горожанамъ. Лѣто онъ проводилъ въ деревнѣ у кн. Луарсаба, у котораго въ это время появился сынъ Александръ. По поводу рожденія сына съ радости щедрый князь одарилъ Соломона, купившаго въ имѣніи своего благодѣтеля для продажи на 50 рублей разныхъ живностей. Заработанныя деньги онъ сталъ отдавать на проценты, взялъ въ свои руки Карталинію и Кахетію, много перестрадалъ изъ опасенія за свой капиталъ, зарытый подъ тахтой, разорилъ изъ мести богатаго Гаспара, зарившагося на его покойную мать, заставивъ его купить невыгодно шелкъ, но пожалѣлъ его семью и черезъ тертера (армянскаго священника) передалъ 6000 руб. на приданое дочерямъ своего соперника, женился по обману на некрасивой дочери бѣднаго цырульника, соблазнившаго его видомъ красавицы—сосѣдки. Прошло много времени, у него уже сынъ—гимназистъ, Исаакъ, и дочь—Тамара. Живетъ все еще въ лачужкѣ, жена продаетъ мыло, а дочь спички. Сосчитавъ въ отсутствіе семьи свой капиталъ, дошедшій до 800,000 руб., онъ рѣшилъ купить себѣ домъ и обставить его по-модному, становится джентльменомъ, жена же превращается въ барыню.

Онъ начинаетъ выѣзжать съ семьей въ театръ и задаетъ пиры, но отсутствіе вкуса сказывается въ убранствѣ комнатъ, въ богатомъ нарядѣ дочери, непониманіи итальянской музыки. Жена его, Софья, мечтаетъ выдать дочь свою за образованнаго князя Александра Раиндидзе, надѣясь его склонить солиднымъ приданымъ при содѣйствіи дальней родственицы Александра Макрины, но молодой князь, уплатившій предъ тѣмъ Соломону долгъ по векселю въ 4730 руб., выросшій изъ 300 руб. когда-то взятыхъ отцомъ Александра, Луарсабомъ, далекъ отъ этихъ узъ родства.

Вы,—говоритъ Соломонъ Исакичъ своему должнику, оправдывая свое ремесло философіей,—народъ не разсчетливый, беззаботный, недальновидный. Вотъ, напримѣръ, еслибы блаженный памяти вашъ отецъ заплатилъ мнѣ своевременно 300 руб., то теперь его сыну не пришлось бы лишиться вмѣсто этой ничтожной суммы цѣлыхъ 4739 р. и 37 к.

Но Александръ Раиндидзе предпочелъ княжну Елену Арагвлишвили, и разстроившійся бракъ Тамары послужилъ причиной ея трагической болѣзни, продолжительной и разорительной, окончившейся смертью ея отъ чахотки. Сынъ же Соломона, Исаакъ, кончилъ курсъ въ университетѣ и отбилъ мѣсто у кн. Александра, который переселяется съ своей очаровательной женой въ имѣнье, чтобы заниматься хозяйствомъ.

Герой романа изображенъ подчасъ каррикатурнымъ злодѣемъ, не лишеннымъ, впрочемъ человѣческихъ чертъ. Онъ началъ свою карьеру ростовщичествомъ и факторствомъ. Зная человѣческія слабости, онъ безжалостно ихъ эксплоатировалъ. Ложно клясться, - сознается онъ,—также было легко для него, какъ сморкаться, въ противномъ случаѣ и копѣйку-то добыть было невозможно. Золото—его идолъ, предъ которымъ должны покорно всѣ склониться. Тенденціозность нѣсколько вредитъ художественности романа; герой, князь грузинскій Раиндидзе, не соблазнившійся богатствомъ Соломона и повздорившій изъ-за какихъ-то пустяковъ съ начальствомъ, имъ немного идеализированъ. Неестественна и дочь Соломона, Тамара, случайно влюбившаяся при первой же встрѣчѣ въ Раиндидзе и не перенесшая вѣсти о бракѣ его съ дѣвицей прекрасной души и благороднаго сердца. Несмотря на эти недостатки, романъ Л. Ардазіани изъ мѣщанской жизни положилъ начало грузинскому реализму, впослѣдствіи въ особенности проявившемуся въ комедіяхъ и драмахъ изъ тифлисской жизни.

Григорій Рчеуловъ (1820—1877).

Среди писателей, использовавшихъ историческіе сюжеты для беллетристическихъ произведеній, однимъ изъ первыхъ является Г. Рчеуловъ. Онъ происходилъ изъ грузинской дворянской фамиліи (род. 1820 г. въ Тифлисѣ), учился сначала дома подъ руководствомъ отца, потомъ въ Тифлисской гимназіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1838 г. и поступилъ на службу въ казенную палату. Изъ его произведеній видно, что онъ познакомился съ европейской литературой, образцамъ которой онъ подражалъ въ своихъ повѣстяхъ. Въ *Цискари* подъ редакціей Г. Эристова впервые онъ выступилъ (между прочимъ, помѣстилъ переводную повѣсть *Ошибки на маскарадѣ*) и продолжалъ принимать близкое участіе въ журналѣ при Кереселидзе; тамъ появилась его повѣсть „Лимоны вдовы", вызвавшая много толковъ въ тогдашнемъ обществѣ и рѣзкую критику со стороны кн. А. Орбеліани. Въ томъ же журналѣ (1858 г.) помѣстилъ онъ разсказъ „Обманутый брилліантчикъ". Въ 1862 г. появилась наи-

болѣе популярная его повѣсть, переложенная дважды въ стихи (кн. Р. Эристовымъ и Симономъ Гугунава), именно „Царевна Тамара", послужившая сюжетомъ и для драмы того же названія К. Месхи. Другая его повѣсть, до сихъ поръ не утратившая своего интереса, „Царевна Анука". Авторъ этихъ повѣстей напечаталъ въ *Цискари* (1857—1869) нѣсколько стихотвореній, анекдотовъ и статей различнаго содержанія, не обратившихъ вниманія даже современниковъ; онъ немало потрудился и надъ переводами иностранныхъ произведеній: въ 1863 г. помѣстилъ переводъ „Авроры", въ 1885 г. сокращенный переводъ трагедіи „Норма", въ 1866 г. „Исповѣдь Маріонъ де Лорма". Ему же принадлежитъ переводъ краткой исторіи Македоніи. Послѣ 1866 г. Рчеуловъ въ литературѣ не принималъ участія, а въ 1878-мъ г. его уже не стало.

Надъ Рчеуловымъ тяготѣетъ обвиненіе, что онъ сюжеты своихъ историческихъ повѣстей заимствовалъ у иностранныхъ писателей, не всегда тонко скрывая фонъ образца, не соотвѣтствующій грузинской обстановкѣ. Въ повѣсти „Анука Батонишвили" онъ подражалъ Орсини, его итальянскому роману „Изабелла Медичи", но по неосторожности оставилъ черту, свойственную католической церкви. Переодѣвъ жителей Флоренціи въ грузинскіе костюмы и переселивъ изъ Италіи ихъ въ Греми, столицу Кахетіи, онъ заставилъ православнаго священника съ епитрахилью идти по городу съ дарами, какъ принято у католиковъ.

Сюжетъ повѣсти „Анука Батонишвили" (написана въ 1860 г., отдѣльной книжкой издана въ 1880 г., въ Тифлисѣ) заимствована изъ эпохи царя Левана кахетинскаго.

Анука, дочь кахетинскаго царя Левана и второй его супруги изъ семьи Шамиля, въ отсутствіе мужа своего Отара Чолокашвили, полюбила буйнаго моурава (управляющаго), снявшаго съ себя монашескую рясу. Соперникомъ его является воспитанникъ царевны Ануки, мальчикъ Титико; невинныя ласки госпожи вскружили ему голову и, не добившись удовлетворенія своей страсти, онъ погибаетъ на ея глазахъ.

До царя дошли слухи о „позорѣ", постигшемъ его семью. Онъ вызываетъ мужа Ануки изъ Персіи, куда онъ былъ отправленъ къ шаху съ царевичемъ Александромъ. Въ то время когда Анука тайкомъ посылаетъ своего незаконнаго сына къ племянницѣ своей, Дареджанѣ Дадіани, чрезъ посредство Марико, дочери своей няни, возвращается Отаръ Чолокашвили и, при содѣйствіи своего вѣрнаго слуги Мартируза, узнаетъ отъ дворцовой прислуги объ измѣнѣ своей жены. Онъ прибѣгаетъ къ хитрости и подъ видомъ духовника исповѣдаетъ ее въ церкви вмѣсто старца протоіерея Захарія и вывѣдываетъ мучительную для себя тайну.

Онъ прощаетъ нарушившую обѣтъ супругу, но припуждаетъ ее для спасенія грѣшной души идти въ Шуамтійскій монастырь, построенный первой женою Левана, Тинатиной Гуріели. Но Анука не вынесла душевнаго потрясенія и пала замертво. Повѣсть царевна „Анука" изобилуетъ массой вставочныхъ, замысловатыхъ эпизодовъ, не соотвѣтствую-

щихъ грузинской жизни, какъ напр., исповѣданіе Ануки въ алтарѣ вопреки обрядамъ православной церкви.

Повѣсть „Два лимона“ относится къ періоду царствованія Иракція II.

Это было въ то время, когда грузинскій царь Ираклій уже пріобрѣлъ громкую извѣстность не только въ Грузіи, но даже и въ Европѣ. Перваго мая 1786 года двадцатидвухлѣтняя княгиня Кекэ сидѣла у окна своего дома въ Тифлисѣ и задумчиво, разсѣянно смотрѣла на проходившую по улицѣ веселую толпу.

— Ай, ай, ай,—воскликнула вдругъ вдовушка.—Что-же это со мной? Обѣдня уже отошла!.. И это благодаря ей!..

Княгиня, пожалуй, еще больше поохала-бы, если-бы въ это время не отворилась дверь и вошедшій слуга не доложилъ: „Царь пожаловалъ“.

Проворно вскочивъ, вдовушка подбѣжала къ зеркалу, расправила волосы и направилась къ дверямъ встрѣчать высокаго гостя.

Вошелъ царь Ираклій Второй; подалъ ей руку, поцѣловалъ въ лобъ, подвелъ къ тахтѣ и усадилъ около себя.

— Я пришелъ побранить тебя, моя милая,—обратился къ ней царь.—Скажи на милость, какая молоденькая женщина, и притомъ такая хорошенькая, перваго мая будетъ сидѣть дома и не пойдетъ къ обѣднѣ? Мнѣ семьдесятъ шесть лѣтъ, но когда я вижу эту пробуждающуюся природу, эти поля и горы, покрытыя свѣжей зеленью, мнѣ кажется, что молодость снова возвращается ко мнѣ.

— Ваше величество,—отвѣтила Кекэ,- прежде всего позвольте поблагодарить васъ за вниманіе ко мнѣ, безъ котораго вы не замѣтили бы моего отсутствія у обѣдни; а затѣмъ осмѣлюсь доложить, что виною тому ваша дочь, царевна Анастасія. Ея высочество приказали мнѣ ждать ихъ, чтобы вмѣстѣ итти къ обѣднѣ; въ ихъ ожиданіи я и опоздала.

— Неправда, моя милая, неправда! Анастасія была тамъ. Ты лучше скажи мнѣ настоящую причину.

— Другой причины нѣтъ. По всей вѣроятности, царевна забыла.

— Въ такомъ случаѣ твое отсутствіе объясняется твоимъ великодушіемъ,—продолжалъ царь съ улыбкой. Ты, какъ драгоцѣнный жемчугъ, выдѣляешься своей красотой среди нашихъ дамъ. А такъ какъ ты знала, что сегодня въ Анчисхатскомъ соборѣ было-бы очень много дѣвушекъ, то и не захотѣла затмить ихъ своей красотой. Въ противномъ случаѣ, вѣдь и онѣ сумѣютъ отомстить тебѣ, пустивъ въ ходъ свои злые язычки.

— Но... ваше величество... Это невозможно!... Вѣдь слишкомъ некрасивы и дурны должны быть тѣ дѣвушки, которыя позавидовали-бы моей красотѣ. Мнѣ ли равняться теперь съ молодыми дѣвушками!..

— Неправда, нѣтъ, клянусь прахомъ отца моего Теймураза! Ужъ если я отъ старости потерялъ вкусъ и зрѣніе, то по крайней мѣрѣ не могу не видѣть, какъ вся наша молодая знать увивается за тобой, стараясь поймать твой взглядъ или очаровательную улыбку.

— Это очень легко объяснить, ваше величество. Всѣ прекрасно знаютъ, что я ваша пріемная дочь и что вы благоволите ко мнѣ.

— Но это слишкомъ ничтожная причина. Я увѣренъ, что кромѣ твоей красоты и личныхъ достоинствъ ничто другое не можетъ привлекать къ тебѣ молодежь. У меня шесть дочерей, но ни одна изъ нихъ не можетъ сравниться съ тобой. Сегодня въ церкви молодые люди чуть не свернули себѣ шеи, разыскивая тебя глазами... Право мнѣ больно, когда я вижу тебя одинокой и скучной... Вотъ что я разскажу тебѣ, моя милая вдовушка.—Онъ разсказалъ исторію про классическую красавицу Фрину...

„Тамъ на окнѣ я замѣтилъ лимоны... Вѣроятно ты употребляешь ихъ для какого-либо зелья, которое даритъ тебѣ красоту и свѣжесть... Ахъ, какъ я буду благодаренъ, моя милая Кекэ, если тебѣ какимъ-либо чудомъ удастся снять съ моихъ плечъ годиковъ двадцать. Право, я подарилъ-бы тебѣ, если не все, то по крайней мѣрѣ полцарства“.

— Сознаюсь, что до вашего прихода я старалась узнать свою судьбу посредствомъ этихъ лимоновъ.

Царь Ираклій посмотрѣлъ на нее съ удивленіемъ и ждалъ объясненія.

— Надѣюсь, что моя пріемная дочь и крестница моего сына Іулона никогда не поступитъ такъ, чтобъ ей пришлось краснѣть отъ стыда. Ты хорошо знаешь, Кекэ, что въ судьбѣ твоей я принимаю такое-же участіе, какъ и въ судьбѣ своихъ дочерей... Правда, не я даровалъ тебѣ жизнь, но покойный отецъ твой завѣщалъ мнѣ: „будь отцемъ моему ребенку“. Это были послѣднія слова его передъ смертью. Кажется самъ Богъ обрекъ Грузію тяжкимъ испытаніямъ. Сыны Грузіи не принадлежатъ своему семейству; они всегда должны быть готовы съ обнаженнымъ мечемъ защищать свою родину и религію... Не сегодня, завтра она будетъ обращена въ магометанство... Не въ силахъ она больше бороться съ врагомъ... Подобно мнѣ и она состарилась, ослабѣла... Я задумалъ присоединить Грузію къ Россіи. Россія могущественна, единовѣрна намъ; она поддержитъ, укрѣпитъ насъ въ христіанской религіи и защититъ насъ своимъ мощнымъ крыломъ.

Царь Ираклій задумался. Наконецъ онъ глубоко вздохнулъ и оглянулся по сторонамъ, какъ-бы желая удостовѣриться, не слышалъ-ли кто его. Замѣтивъ, что княгиня также задумалась, онъ обратился къ ней съ улыбкой:

— Прости, дитя мое, я увлекся своей думой... Ты все-же не объяснила мнѣ назначенія этихъ лимоновъ...

— Ваше величество! Двое молодыхъ людей просятъ моей руки, но я не знаю, кому изъ нихъ отдать предпочтеніе. Сегодня я съ утра подбрасываю и ловлю эти лимоны.

Назови мнѣ твоихъ жениховъ, я выберу тебѣ одного изъ нихъ.

— Кайхосро Андронникашвили и Заза Тархнишвили.

— Оба прекрасные молодые люди. Заза карталинецъ, чудный наѣздникъ, герой, ораторъ... Кайхосро кахетинецъ, тоже храбръ, краснорѣчивъ, остроуменъ, хорошо танцуетъ лезгинку... Дѣйствительно, я самъ не могу рѣшить, кому изъ нихъ отдать предпочтеніе... Выбери изъ нихъ того, кто больше любитъ тебя, или который больше нравится тебѣ.

— Въ томъ-то и бѣда, что по ихъ словамъ, оба одинаково любятъ меня. Какъ я замѣтила, Заза очень гордъ, честолюбивъ... Кайхосро человѣкъ простой, мечтатель, любитъ природу, охоту, птицъ, стихи...

— Въ такомъ случаѣ намъ надо обратиться къ католикосу и просить его разрѣшить вдовушкамъ имѣть двухъ мужей,—отвѣтилъ Ираклій съ улыбкой.—Если магометанамъ позволительно имѣть по двадцати женъ, отчего-бы и вамъ не позволить имѣть хоть двухъ мужей.

— Избави, Боже! Мнѣ ни одного не нужно, но такъ какъ ваше величество изволитъ...

— Прекрасно моя милая! Такъ какъ ты хочешь выдти замужъ только по моему желанію, позволь мнѣ подбросить эти лимоны.

Царь Ираклій сталъ подбрасывать лимоны и почти тотчасъ-же оба покатилися на полъ. Вдовушка весело захохотала.

— И такъ, мнѣ не суждено больше выйти замужъ.

— Судьбу легко покорить. Скажи мнѣ только, который изъ нихъ больше любитъ тебя?

— Оба увѣряютъ...

— Въ такомъ случаѣ нужно испытать ихъ. Пошли сейчасъ-же позвать сюда Заза, только не давай ему знать, что я здѣсь... Судьба твоя должна рѣшиться сегодня-же... Какъ только онъ придетъ, скажи ему, что ты принимаешь его предложеніе, но только съ однимъ непремѣннымъ условіемъ. Если онъ навсегда оставитъ службу при дворѣ и поселится съ тобой въ своей деревнѣ Ностены. Затѣмъ дай ему два часа сроку на отвѣтъ, который онъ долженъ сообщить тебѣ письменно.

Ираклій всталъ, вышелъ въ другую комнату и скрылся за дверью, предупредивъ озадаченную вдовушку:

— Говори съ нимъ громко, чтобы я слышалъ.

Скоро явился и Заза Тархнишвили, бравый, симпатичный молодой человѣкъ, брюнетъ, съ благородной осанкой.

При входѣ его княгиня покраснѣла и тотчасъ-же подумала: „кажется, испытаніе лишнее. Мое замѣшательство доказываетъ, что этотъ болѣе по сердцу мнѣ, чѣмъ Кайхосро“.

— Многоуважаемая княгиня,—началъ Заза изысканно вѣжливо.—Сердце влекло меня къ вамъ, но безъ вашего зова я не осмѣлился поздравить васъ сегодня съ первымъ мая, этимъ чуднымъ мѣсяцемъ, когда цвѣтутъ розы, хотя и не такія роскошныя, какъ вы... Сегодня я надѣялся встрѣтить васъ у обѣдни, но, къ моему величайшему сожалѣнію, надеждѣ этой не суждено было исполниться... Я такъ давно не имѣлъ счастья видѣть васъ...

— Кажется, не далѣе, какъ третьяго дня вы изволили быть здѣсь.

— Совершенно вѣрно, княгиня. По смѣю увѣрить, что каждая минута, проведенная вдали отъ васъ, кажется мнѣ вѣчностью. Судьба не особенно милостива къ вашей майской розѣ. Кажется, она перестанетъ цвѣсти... Соловей не поетъ ей ласковыхъ трелей.

— Мнѣ кажется для влюбенныхъ нужна уединенная жизнь вдали отъ шумнаго свѣта, отъ зависти, сплетенъ...

— Позвольте княгиня! Между людьми высшаго свѣта, если они не унизили себя неравнымъ бракомъ, любовь, по моему мнѣнію, не должна быть скромна, скрытна, какъ это обыкновенно описываютъ въ нѣкоторыхъ романахъ, которые могутъ нравиться развѣ только нашимъ крѣпостнымъ парнямъ и дѣвицамъ... Любовь должна быть открыта, чтобы возбудить зависть враговъ, которая придаетъ обоюдному счастью еще болѣе прелести... Скажите, Бога ради, зачѣмъ вы украшаете себя бриллiантами? Не для того-ли, чтобы всѣ ихъ видѣли?.. Неправда будто для любви необходимо уединенiе... Наше мѣсто здѣсь, при дворѣ, на глазахъ у царя... Только здѣсь можно достать имя, извѣстность, уваженiе... Этого домогаюсь я только для того, чтобы повернуть все на алтарь любви, преподнесть, какъ должную дань, избранницѣ моего сердца...

Красавица княгиня слушала съ видимымъ удовольствiемъ. Затѣмъ, какъ будто, вспомнила что-то...

— Припомните, князь, что у васъ въ Ностены есть имѣнiе... Сегодня-же вы потребуете лошадей, чтобы взять меня въ вашу хижину, гдѣ мы обвѣнчаемся. Наша любовь превратитъ ее въ царскiй дворецъ.

— Странная мысль! Можно подумать, княгиня, будто-бы вы пресыщены удовольствiями и наслажденiями и потому ищете уединенiя, тогда какъ я хорошо знаю, что вы всегда были врагомъ сильныхъ ощущенiй... Но я готовъ исполнить всякое ваше приказанiе.

— Передъ отъѣздомъ вы подадите царю просьбу объ отставкѣ отъ занимаемой вами должности.

Заза моментально поднялся съ мѣста.

— Я же сказала вамъ, что ненавижу городъ, шумъ, сплетни... Я хочу наслаждаться чистымъ воздухомъ, природой... Хочу жить среди телятъ, ягнятъ, мужичковъ; это для васъ должно быть все равно. Условiя моего перваго выхода замужъ зависѣли отъ моихъ родныхъ и родственниковъ. Вдова-же всегда пользуется привилегiей сама выбирать себѣ жениха и ставить ему условiя. Подумайте и черезъ два часа сообщите мнѣ письмомъ вашъ отвѣтъ. До свиданья.

Молодой человѣкъ ушелъ, холодно поклонившись.

— Браво, моя вдовушка, браво!—воскликнулъ Ираклiй, продолжая стоять за дверьми.—Я доволенъ тобой. Теперь потребуй Кайхосро и обѣщай ему должность правителя въ Ганжѣ.

Вскорѣ явился и другой претендентъ. Князь Кайхосро ни въ чемъ не уступалъ своему сопернику. Былъ молодъ, красивъ, строенъ: лю-

билъ музыку, поэзію, природу, но больше всего любилъ онъ хорошенькую княгиню Кекэ. Кайхостро тотчасъ-же завелъ разговоръ о любви въ уединеніи, вдали отъ славы, почестей и отъ свидѣтелей-завистниковъ...

— Чѣмъ вы можете доказать мнѣ свою любовь, князь?

— Чѣмъ прикажете,—отвѣчалъ Кайхосро, озадаченный вопросомъ.

— Я люблю почести, извѣстность.

— Я избѣгаю ихъ.

— Въ такомъ случаѣ вамъ никогда не быть моимъ мужемъ. Я хочу, чтобы супругъ мой пользовался именемъ, извѣстностью, былъ принятъ при дворѣ...

— Дѣлать нечего! Я постараюсь достать какую-либо должность.

— Вамъ хорошо извѣстно, князь, что я крестница царевича Іулона и что самъ царь благоволитъ ко мнѣ. По моей просьбѣ его величество уже назначилъ васъ правителемъ Ганжи. Затѣмъ мы можемъ выпросить еще лучшее мѣсто при дворѣ.

— На что намъ все это, княгиня? Любви не нужны слава, почести... Что можетъ быть лучше полной свободы, природы, быстрыхъ рѣчекъ, рощи, трелей соловья...

— Нѣтъ, князь... Подобная жизнь удѣлъ пастуховъ. Наше мѣсто при дворѣ. Дворянинъ долженъ жить для царя и отечества. Царскія радости должны быть и его радостями, царскія печали—и его печалями.

— Подумайте и черезъ часъ сообщите мнѣ вашъ отвѣтъ.

— Мнѣ думать нечего, княгиня. Какъ ни трудно разставаться мнѣ съ свободой, которую я люблю больше всего на свѣтѣ, тѣмъ не менѣе я принимаю ваши условія. Одна только мысль, что это вамъ будетъ пріятно, уже дѣлаетъ меня счастливымъ. Боюсь только, чтобы все это не было шуткой съ вашей стороны...

— Не бойтесь,—отвѣтила вдова съ улыбкой.—Самъ царь назначитъ намъ день нашей свадьбы.

Кайхосро ушелъ, сіяя отъ счастья.

— Вотъ будетъ бѣда если и Заза согласится на мои условія,—думала хорошенькая княгиня.

Царь Ираклій вошелъ въ комнату.

— Какъ? Вы думаете, что судьба моя уже рѣшилась?

— Я убѣжденъ въ этомъ: Кайхосро любитъ тебя.

— Вы любите Кахетію и потому выбираете мнѣ кахетинца.

— Увѣряю тебя, что любовь моя къ Кахетіи въ данномъ случаѣ не причемъ. Кромѣ того, я долженъ замѣтить еще, что ошибаются тѣ, которые думаютъ, что я и теперь предпочитаю Кахетію Карталиніи.

Княгиня съ нетерпѣньемъ раскрыла поданное письмо.

„Многоуважаемая княгиня!—писалъ Заза. Клянусь вамъ прахомъ моего отца, что я люблю васъ безграничной любовью, люблю такъ, какъ никого еще не любилъ и не буду любить... Но я дворянинъ, служу великому царю Ираклію. Жизнь моя принадлежитъ ему. Я не могу измѣнить родинѣ, не могу“...

— И такъ далѣе, и такъ далѣе,—прервалъ Ираклій. А теперь, дорогая моя, ты смѣло можешь позвать Кайхосро и осчастливить его.

Когда Кайхосро вошелъ къ княгинѣ, онъ сильно былъ удивленъ, встрѣтивъ тамъ царя.

— Князь,—обратился къ нему Ираклій. Заза любитъ княгиню Кекэ и проситъ ея руки. Но какъ я убѣдился, онъ любитъ меня больше, чѣмъ ее, такъ какъ не хочетъ ради ея измѣнять мнѣ. Вы-же, какъ видно, любите ее больше меня, такъ какъ согласны служить при дворѣ только изъ любви къ ней и по ея просьбѣ. Отсюда я заключаю, что Заза будетъ мнѣ вѣрнымъ слугою и хорошимъ правителемъ, а вы прекраснымъ и вѣрнымъ мужемъ княгини. Поэтому я хочу назначить Заза кор-есауломъ и послать въ Эривань, а васъ женить на Кекѣ.

Ираклій ушелъ, оставивъ молодыхъ въ томъ радостномъ настроеніи, которое легко поймутъ всѣ влюбленные и которое остается въ памяти на долгіе годы. Таковы послѣднія повѣсти.

Общій недостатокъ историческихъ повѣстей, какъ Г. Рчеулова и повѣсти царевна Анука, заключается въ томъ, что онъ недостаточно силенъ въ исторіи, не всегда считается съ хронологіей, путаетъ генеалогію, искажаетъ подлинные факты. Такъ, героини повѣсти „Лимоны вдовы“ или „Два лимона“, красавицы Кекэ, дочери Ивана Абашидзе, „пріемной дочери“ царя Ираклія никогда не существовало: у этого князя были дочери, носящія совершенно другія имена. Точно также въ моментъ разсказа въ 1766 г. царю Ираклію, принимающему участье въ выборѣ для Кеке жениха изъ двухъ претендентовъ на ея руки—Зазы Тархнишвили и Каихотро Ендроникашвили, было не 66 лѣтъ, а 76 лѣтъ. Подобные промахи въ связи съ отсутствіемъ чертъ нравовъ и воззрѣній, характеризующихъ историческую обстановку, лишаютъ его повѣсти нынѣ значительной доли значенія. Достоинства же его повѣсти безусловно составляютъ легкій языкъ и удачно завязанная романическая интрига, а теплота чувства сообщила ему ту неувядаемую прелесть, которая является удѣломъ немногихъ произведеній. Безъ слезъ не могли слушать чтеніе повѣсти „Тамара“ [1]) еще въ моемъ дѣтствѣ.

Впервые повѣсть *Царевна Тамара* напечатана была въ „Цискари“ 1862 г. и встрѣчена сочувственно, хотя въ ней воспроизведена жизнь Грузіи XII в. довольно блѣдно. Предъ нами два типа эпохи: энергичный, честный, горячій патріотъ Шалва и безжалостный, гордый И. Аргуташвили. Шалва рыцарь, полагающій цѣль существованія въ защитѣ чести и правды, предпочитающій славную смерть позорной жизни. Мы знакомимся съ ними въ тотъ моментъ, когда онъ встрѣчается съ нѣсколькими путниками, въ числѣ которыхъ онъ замѣчаетъ даму, одѣтую въ мужской костюмъ. Онъ пробирается ночью въ башню, куда запираютъ путники похищенную красавицу съ цѣлью надругаться надъ ея честью. Онъ спасаетъ ее и хочетъ въ интересахъ полной ея безопасности же-

[1]) Разборъ ея см. въ газ. *Дроэба*, 1875 г. № 101 и 102.

ниться на ней, но она долго отказывается. Проходитъ время. Онъ возвращается въ Тифлисъ съ войны, одержавъ побѣду, и узнаетъ, что сосватанная имъ особа—племянница царя Георгія, дочь Русудани. Онъ объясняется послѣдней въ чувствахъ къ ея дочери. Но Русудань отвѣчаетъ, что дочь свою она выдаетъ за греческаго султана (?), чтобы предотвратить войну съ Грузіей. Тамара борется въ чувствахъ между долгомъ предъ родиной и любовью къ Шалвѣ; чувство она приноситъ въ жертву долгу и выходитъ за султана. Шалва потерялъ все,—жизнь становится ему противной. Но ея не прожигаетъ безполезно, а отдаетъ службѣ за отечество. Въ борьбѣ съ врагами родины онъ попадаетъ въ плѣнъ и, не смотря на угрозы, не измѣняетъ вѣрѣ Христовой, не переходитъ въ исламъ. Противъ Шалвы и его отца Елизбара дѣйствуетъ Иванъ Аргуташвили, атабекъ, который поссорилъ царя Георгія съ Елизбаромъ изъ-за невѣсты послѣдняго. Елизбара на 20 лѣтъ запираютъ въ темницу, а Шалвѣ Иванъ мститъ тѣмъ, что во время войны не помогаетъ, и Шалва попадается въ плѣнъ. Такъ печально кончаетъ свою жизнь герой Шалва. Произведеніе это было передѣлано К. Месхи въ драму и пользуется понынѣ успѣхомъ на сценѣ.

По мнѣнію Магмадзе—это романъ англійскій (какого автора,—критикъ не называетъ), приспособленный къ грузинской исторіи. Заслуга Г. Рчеулова, какъ бы то ни было, въ томъ заключается, что онъ заинтересовалъ читателя исторіей Грузіи и обратилъ его вниманіе на необходимость изученія ея прошлаго.

Кн. М. Б. Тумановъ.

Князь Михаилъ Бартьеловичъ Тумановъ, сотрудникъ *Цискари*, выдающійся дѣятель своего времени, середины XIX столѣтія.

Фамилія Тумановыхъ принадлежитъ къ княжескимъ родамъ, переселившимся въ Грузію много вѣковъ назадъ и занявшимъ высокое положеніе. Они занимали наслѣдственныя должности государственныхъ секретарей и судей. Отецъ князя М. Б. во время присоединенія Грузіи къ Россіи состоялъ при царевичѣ Вахтангѣ. М. Б. былъ младшимъ сыномъ и родился 19-го мая 1818 года въ сел. Хелтубани, родовомъ имѣніи князей Тумановыхъ въ горійскомъ уѣздѣ. Онъ воспитывался въ единственномъ тогда въ Тифлисѣ учебномъ заведеніи—дворянскомъ пансіонѣ, преобразованномъ впослѣдствіи въ 1-ю классическую гимназію, гдѣ кончилъ курсъ съ отличіемъ. Поступивъ на гражданскую службу (по судебной части), М. Б. находилъ все же досугъ для самообразованія и для чтенія любимыхъ поэтовъ: Байрона, Пушкина, Лермонтова. Въ 1838 году, черезъ годъ послѣ смерти Пушкина, имѣя отъ роду 20 лѣтъ, М. Б. сдѣлалъ изъ него нѣсколько переводовъ: „Я помню чудное мгновеніе“, „Зимній вечеръ“ и др., а также

поэму „Бахчисарайскій фонтанъ“; позже главныя сцены изъ „Каменнаго гостя“. Стихъ М. Б. отличался необыкновенною легкостью и звучностю. На его собственныхъ произведеніяхъ отражающихъ, вліяніе Бараташвили и Орбеліани, лежитъ печать меланхоліи. Переводы его очень близко подходили къ подлиннику. Одно изъ его оригинальныхъ стихотвореній *Въ пустынѣ* появилось недавно въ русскомъ переводѣ г-жи Гриневской.

Въ пустынѣ пламенной, подъ жгучими лучами
Кто видѣлъ дерево на грудѣ темныхъ скалъ?
Стоитъ безмолвное, поникнувши вѣтвями,
Напрасно вѣтерокъ его бы вновь ласкалъ.

* * *

Такъ сердце, о, друзья, мое теперь убито.
Убито вихремъ злымъ и знойнымъ бытія.
Молчитъ, какъ дерево въ разсѣлинѣ гранита.
Ахъ, къ жизни, какъ оно, не пробужусь и я.

Написавъ нѣсколько стихотвореній, кн. Тумановъ затѣмъ прерываетъ свою литературную дѣятельность на 12 лѣтъ. Лишь въ 50-хъ годахъ, когда бывшій кавказскій намѣстникъ кн. Воронцовъ основалъ въ Тифлисѣ первую русскую газету „Кавказъ“, кн. Тумановъ снова беретъ въ руки перо. Написанный имъ фельетонъ о только-что открытомъ грузинскомъ театрѣ является единственнымъ свидѣтельствомъ современника объ этомъ событіи и поэтому много разъ цитировался въ мѣстной печати. Въ концѣ 50-хъ годовъ кн. Туманову пришлось участвовать въ грузинскомъ журналѣ „Цискари“ (Заря), основанномъ не задолго передъ тѣмъ подъ покровительствомъ того же кн. Воронцова, и еле влачившемъ свое существованіе послѣ него. Участіе кн. Туманова въ „Цискари“ оживило умиравшій журналъ. Онъ первый ввелъ фельетонный отдѣлъ и подъ рубрикою „Листокъ болтуна“ (Салакбо) помѣстилъ рядъ легкихъ замѣтокъ о разныхъ злобахъ дня. Между прочимъ, онъ выступилъ горячимъ защитникомъ грузинскаго языка, оказавшагося, въ силу моды, въ загонѣ и пренебреженіи. Фельетонный отдѣлъ съ тѣхъ поръ явился неотъемлемою принадлежностью грузинскихъ журналовъ 60-хъ годахъ и если почему-нибудь временно исчезалъ, то уже одно это вызывало упадокъ изданія. И тутъ, въ этой новой сферѣ сказалось вліяніе Пушкина на грузинскаго писателя. Кн. Тумановъ своими фельетонами заговорилъ въ грузинскомъ журналѣ живымъ народнымъ языкомъ и только съ тѣхъ поръ грузинскій журналъ превратился изъ сборника случайныхъ статей въ жизненное явленіе, органъ общественнаго мнѣнія.

Кн. Тумановъ не ограничивался литературной дѣятельностью, но и стремился принять непосредственное участіе въ практической работѣ

по примѣненію реформъ императора Александра II. Состоя управляющимъ канцеляріею по дѣламъ устройства крестьянъ и членомъ комитета объ устройствѣ крестьянъ Закавказскаго края, кн. Тумановъ вынесъ на своихъ плечахъ значительную долю чернаго труда по введенію крестьянской реформы на Кавказѣ. Трудъ этотъ былъ колоссальнымъ, такъ какъ едва ли гдѣ существуетъ такая пестрота и неопредѣленность обычаевъ по землевладѣнію, какъ на Кавказѣ, гдѣ на сравнительно небольшомъ пространствѣ живетъ болѣе 30 племенъ и говорятъ они болѣе, чѣмъ на 30 нарѣчіяхъ.

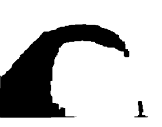
Усиленные труды по службѣ подорвали крѣпкое здоровье М. Туманова и онъ съ перомъ въ рукахъ скончался въ 1875 году 56 лѣтъ отъ роду [1].

Въ журналѣ *Цискари* подвизались поэты, нынѣ уже забытые. Таковъ *кн. Дим. Багратіони*. Одно изъ его стихотвореній, исполненное радости по поводу рожденія его дочери Елизаветы, заканчивается колыбельной для нея пѣсней. Все стихотвореніе проникнуто теплымъ чувствомъ; риѳма богата, языкъ представляетъ смѣсь старинныхъ выраженій съ новымъ. Въ другихъ стихотвореніяхъ гиперболически воспѣваетъ онъ небесную красоту дочери Елизаветы. Начало поэмы „Шаири" (16 слоговъ) соотвѣтствуетъ начальнымъ словамъ Руставели. Она представляетъ восхваленіе наружнаго блеска и рѣдкихъ качествъ дочери поэта. Другая такая же поэма „Елизабедіани" написана въ формѣ „Чахрухаули" (въ 20 слоговъ)—это похвальная ода, посвященная той же Елизаветѣ. Дочери же посвящено стихотвореніе въ альбомѣ. Въ прозѣ и въ стихахъ къ княгинѣ Масіа онъ воспѣваетъ другую свою дочь Тасію. Ей же посвящено другое стихотвореніе въ альбомѣ. Такимъ образомъ, онъ пѣвецъ своей семьи, панегиристъ своихъ дочерей.

По обычаю грузинскихъ писателей онъ оставилъ Анбанъ-кеба. Чадолюбивый отецъ обѣимъ дочерямъ вмѣстѣ написалъ грустное посланіе „дзагнекорули" (стих. въ 20 слоговъ, среди строки трижды повторяется риѳма). Авторъ выражаетъ недовольство жизнью, но находитъ успокоеніе въ свящ. писаніи. Написалъ онъ еще элегію въ подражаніе поэту „Бесики", посланіе кн. Петру Багратовану, на рожденіе дочери царевича Баграта, посвященіе дочери царевича Фарнаваза (съ робкимъ ея восхваленіемъ), переложилъ въ стихи книгу „Бытія" и излилъ плачъ въ стихахъ дзагнакорійскихъ. Эти послѣдніе довольно большого объема. „Мученіе цар. Кетеваны" и поэма въ прозѣ „Ласки ночи"—представляютъ образецъ его пониманія поэтическаго описанія. Ему же принадлежатъ „Жалобы на судьбу по поводу старости", напечат. въ *Цискари*, за 1852 г., кн. 3.

Давидъ Барзимовичъ *Мачабели* (Цискари 1853, 4) напечаталъ стих. „Молитва любви". Въ особенности хороша „Ласка обращенная къ милой

[1]) Избранныя его стихотворенія и стихи отпечатаны отдѣльной книжкой (Тифлисъ. 1881)



и невинность". Языкъ выразительный и звучный, подготовляющій стихъ Бараташвили.

Въ *Цискари* принимали участье Барамъ *Баратовъ*, авторъ романса„ Шенда шекрамдисъ витгацлебсъ гули" (Какъ сердце выдержитъ до встрѣчи съ тобой), піиты Отаръ и Тамазъ *Кобуловы*, переводчики—Ив. *Эристовъ*, Александръ *Саванели*, Сардіонъ Алексѣевъ—*Месхіевъ*, кн. *Р. Ш. Эристовъ*. Послѣдній былъ потомокъ царя Ираклія по женской линіи, его дочери Анны. Р. Ш. родился въ 1828 г. въ старомъ гнѣздѣ ксанскихъ эриставовъ, сел. Одзиси, душетскаго уѣзда, и бодрость силъ, душевныхъ и физическихъ, сохранилъ до самой своей кончины (1899 г.). Постепенно выступая то въ роли воина при намѣстникахъ—кн. Воронцовѣ и кн. Барятинскомъ, то поэта, то литератора въ 40-хъ годахъ, Р. Ш. проходилъ службу въ должностяхъ мирового посредника, начальника земской стражи и, наконецъ, уже въ чинѣ полковника лейбъ-гвардіи казачьяго полка, въ должности горійскаго уѣзднаго воинскагоначальника.

Заботы помѣщика и служба уже съ 1851 года отвлекли молодого князя отъ его недюжинной литературной дѣятельности и поэтическаго творчества, которое по отзыву такого знатока грузинскаго языка, какъ князь Григорій Орбеліани, отличалось глубокимъ лиризмомъ, искренней теплотой чувства и неподдѣльнымъ вдохновеніемъ. Послѣднему и были посвящены, при стихотворномъ посланіи, 4 историческія характеристики проф. Грановскаго: Тамерланъ, Александръ Македонскій, Людовикъ IX и Бэконъ. Кромѣ собственной лирики, помѣщавшейся въ грузинскомъ журналѣ „Цискари", издававшемся Ив.Керселидзе, князь переводилъ и много русскихъ поэтовъ: Пушкина, Лермонтова, Жуковскаго, Козловскаго („Безумная",—поэма, напечатанная только въ 1860 г.)

Плодовитостью, но отсутствіемъ дарованія отличался редакторъ *Цискари* Иванъ *Кереселидзе*. Онъ происходилъ изъ имеретинскихъ дворянъ, родился въ 1827 г., учился въ тифлисскомъ благородномъ училищѣ и затѣмъ съ 1852 г. посвятилъ себя преподавательской дѣятельности. Въ 1853 г. издалъ грузинскій букварь и впослѣдствіи нѣсколько книгъ. Въ 1855 и въ 1857 гг. онъ возобновилъ журналъ кн. Г. Эристова *Цискари*, прекратившійся въ 1874 г.; возродившись въ 1887 г. въ видѣ газеты, выходившей дважды въ недѣлю, „Цискари" не долго просуществовалъ за недостаткомъ средствъ. Въ 1861 г. Кереселидзе впервые приступилъ къ изданію сельско-хозяйственной газеты *Гутнисъ-дэди* („Пахарь"). Онъ былъ безкорыстный дѣятель, пробовалъ свои силы на поприщѣ литературномъ въ качествѣ издателя и переводчика; помѣстилъ рядъ критическихъ статей, повѣстей и стихотвореній, не чуждъ былъ сферы театральной, гдѣ выступалъ антрепренеромъ труппы и актеромъ. Скончался 22 декабря 1892 г. въ жалкой обстановкѣ [1]) и торжественно былъ похороненъ въ Дидубійской церкви. Нѣсколько образцовъ произведеній его

[1]) Воспоминанія о немъ напечаталъ кн. Ак. Церетели подъ заглавіемъ „Двѣ встрѣчи".

пера вошло въ сборникъ избранныхъ стихотвореній, изданный обществомъ распространенія грамотности среди грузинъ (Тифлисъ, 1904 г., кн. 2-я). Сборникъ его стихотвореній вышелъ въ 1878 г. Одна изъ его пѣсенъ „Свѣтъ моихъ очей“ донынѣ остается популярнымъ романсомъ. Нерѣдко онъ настраивалъ лиру на обличительный тонъ, порицая возмечтавшихся вельможъ и вообще соотечественниковъ, успокаивающихся на мысли объ обогащеніи.

Чавчавадзевскій періодъ.

Вторымъ кавказскимъ намѣстникомъ былъ ген. Муравьевъ, пробывшій въ краѣ всего одинъ годъ и семь мѣсяцевъ. Въ 1856 г. былъ назначенъ и. д. намѣстника кн. Барятинскій. Онъ направилъ всю свою энергію на окончаніе упорной войны съ горцами. Заслуга его въ томъ, что сбросилъ съ плечъ Россіи тяжелое бремя изнурительной кавказской войны: Шамиль былъ взятъ въ плѣнъ [1]). Въ дѣлѣ мирнаго устроенія края, намѣстникъ обратилъ вниманіе на проведеніе прочныхъ путей сообщенія, улучшилъ военно-грузинскую дорогу. возстановлялъ оросительные каналы. Шестидесятилѣтняя война въ горахъ закончилась, тревожное состояніе замерло, производительныя силы богатѣйшей страны могли бы быть использованы на благо измученнаго внѣшними жертвами населенія. Для поднятія культуры въ покинутыхъ горцами областяхъ началась раздача земельныхъ участковъ выслужившимся чиновникамъ. Въ 1860 году дѣйств. ст. сов. Коцебу пожаловано 500 дес. земли, а кн. Джорджадзе 400 дес. въ Кубинскомъ уѣздѣ, Дербентской губ. Этотъ починъ породилъ среди служащихъ на Кавказѣ погоню за полученіемъ въ награду за службу казенной земли. Вскорѣ всѣ удобные участки были распредѣлены, и мѣстное населеніе стало испытывать недостатокъ земли.

Великій князь Михаилъ Николаевичъ вступилъ въ управленіе краемъ (1862—1881 гг.) въ моментъ окончанія войны съ горцами и возникновенія новыхъ государственныхъ задачъ. Онъ явился сторонникомъ реформъ Александра II и провелъ ихъ въ жизнь края, не смотря на серьезныя препятствія на пути къ ихъ осуществленію. Освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ (1864 г.), судебныя реформы съ нѣкоторыми неудачными измѣненіями и дополненіями, сообразно съ особенностями мѣстнаго населенія, новая администрація, финансовыя преобразованія,—все это такъ или иначе содѣйствовало развитію культурныхъ и экономическихъ силъ населенія. Романтизмъ перваго періода, внушенный русскимъ администраторамъ увлеченіемъ произведеніями Марлинскаго, твореніями Пушкина

---

[1]) Старецъ Шамиль изъ своего Калужскаго заточенія писалъ кн А. И. Барятинскому: „Извѣстіе о безпорядкахъ, происходившихъ (1863 г.) въ царствѣ польскомъ, сильно огорчило меня; потому я постоянно молю Всевышняго о благоденствіи государя императора и дарованіи ему побѣды во всякое время и во всякомъ мѣстѣ“. *Н. Барсуковъ.* Жизнь и Труды М. П. Погодина Спб., 1906, книга XX; стр. 5.

и Лермонтова, безповоротно прошелъ. На Кавказъ стали смотрѣть какъ на окраину, изъ которой нужно извлечь пользу для обще-государственныхъ нуждъ. Мѣстные интересы обрекли въ жертву соображеніямъ политическаго характера. Такой курсъ взяли кавказскіе главноначальствующіе со времени главноначальствующаго гражданскою частью кн. Дондукова-Корсакова и вплоть до кн. Голицына, при которомъ гоненіе на все ту земное достигло крайняго напряженія.

Новый періодъ грузинской литературы почти совпадаетъ съ эпохой окончанія войны съ горцами и начинается съ 1861 г., когда кн. И. Чавчавадзе еще въ „Цискари“ поднялъ знамя гуманности и организовалъ кружокъ единомышленниковъ, состоявшихъ изъ лучшихъ представителей тогдашней молодежи, каковыми были: Петръ Накашидзе, Г. Казбекъ, Ив. Полтарацкій, Мих. Кипіани, Ив. Беридзе, Дав. Кипіани, Г. Чиковани, Ал. Саванели, Мих. Чикваидзе, Ил. Цинамдзгвришвили и В. Тулашвили. Впослѣдствіи къ нимъ примкнулъ В. Гогоберидзе, принимавшій дѣятельное участіе въ думской исторіи 1861 г. студентовъ петербургскаго университета [1]) Они. устраивали собранія, на которыхъ читались рефераты, возбуждающія духъ стихотворенія и отрывки изъ „Разсказа нищаго“ И. Чавчавадзе. Этотъ кружокъ, во главѣ съ И. Чавчавадзе, издавалъ въ 1863 г. журн. „Сакартвелосъ Моамбэ“, въ которомъ приняли участіе, между прочими, Дим. Кипіани, Гр. Орбеліани, Г. Эристовъ (драматургъ) и др.; корректоромъ былъ предъ тѣмъ кончившій курсъ П. Умикашвили. Петербургская грузинская молодежь съ восторгомъ встрѣтила новый журналъ. Кир. Лорткипанидзе, студ. III курса, и Г. Церетели, студ. I курса, прислали изъ Петербурга въ журналъ первыя пробы своего пера. „Сакартвелосъ Моамбэ“ выступило борцомъ противъ крѣпостнаго права, но сентиментально взглянуло на угнетенное положеніе крестьянъ, и эту же чувствительность перенесло на родину. Это живое движеніе продолжалось лишь одинъ годъ. Вожди его, казавшіеся администраціи опасными либералами, устроились на государственной службѣ: И. Чавчавадзе и Г. Чиковани по судебному вѣдомству, Ил. Цинамидзгвришвили, Мих. Кипіани и В. Тулашвили по межевой части, и журналъ прекратился. Программа и идеи новаго движенія внесли оживляющее начало въ грузинскую жизнь: въ области литературы оно утвердило тенденціозно-сентиментальное направленіе; въ области политико-экономической оно отстаивало взгляды буржуазныхъ экономистовъ французовъ Сэ и Бастіа, и подъ ихъ вліяніемъ отчасти написаны статьи о хизанскомъ вопросѣ „Жизнь и Законъ“ князя И. Чавчавадзе; въ сферѣ развитія общественныхъ отношеній стояло на принципѣ патріотическо-дворянскомъ; изъ кредитныхъ учрежденій оно дало предпочтеніе дворянскимъ земельнымъ долгосрочнымъ банкамъ.

Въ 1866 г. открывается новое прогрессивное теченіе въ грузинской литературѣ и публицистикѣ. Зарождается вторая фракція - „даси“. Она

---

[1]) О немъ см. *Л. Пантелѣевъ*: „Изъ воспоминаній студенческаго времени“.

дѣйствовала въ 1869—1877 гг. и организовалась вокругъ газ. *„Дроэба“* и журн. *Кребули*. Представителями этого кружка были Н. Николадзе, Г. Церетели, С. Месхи, К. Лорткипанидзе, П. Умикашвили и особнякомъ стоящій поэтъ Ак. Церетели. Фракція эта была прогрессивно-демократическаго направленія. Съ 1877 г. въ этой фракціи произошла дифференціація. Основные тезисы новой фракціи отличались отъ гуманитарной программы 60-хъ годовъ. Кружокъ *Дроэбы* и *Кребули* утвердилъ въ беллетристикѣ истинный реализмъ; въ области политико-экономической держался взглядовъ Милля, но признавалъ вмѣшательство правительства въ сферу экономическихъ отношеній, въ борьбу рабочихъ съ буржуазіей въ защиту первыхъ; въ процессѣ общественнаго развитія онъ отрицалъ изолированность и разобщенность дворянства и низшаго класса, поставивъ на ихъ мѣсто націю съ равноправными сословіями, организованную на демократической основѣ; выступалъ противъ дворянскихъ земельныхъ банковъ, замѣняя ихъ краткосрочными промышленными банками въ деревняхъ и городахъ.

Съ зарожденія въ 1877 г. газ. *Иверія* гуманиста кн. И. Чавчавадзе возобновилось направленіе *Сакартвелосъ Моамбэ*. Здѣсь впослѣдствіи пріютились народники („тетіата мотрпіале“) съ сентиментальнымъ возвеличеніемъ патріархальныхъ крестьянъ въ духѣ повѣстей „Разсказъ нищаго“ и „Вдова Отарова“. Зародился и укрѣпился нѣсколько книжный, высокопарный языкъ *Иверіи* среди ея сотрудниковъ, въ противоположность простотѣ рѣчи [1]) *Дроэба-Кребули*, противъ которой выражали негодованіе тогдашніе боги Парнаса (Гр. Орбеліани и др.). Преемниками второй фракціи явились затѣмъ представители третьей фракціи, заявившіе о себѣ въ журн. *Квали* (1893г.); они были послѣдователями экономическаго матеріализма; во главѣ третьей фракціи шелъ Г. Церетели, а за нимъ беллетристъ Ниношвили, а въ публицистикѣ Н. Жорданіа. Принципъ экономическаго развитія былъ выдвинутъ еще *Кребули* въ 1873 г.

Два момента рѣзко раздѣляютъ умственное движеніе Грузіи во второй половинѣ XIX в. Первый совпадаетъ съ дѣятельностью писателей, выступившихъ въ 60-хъ гг., второй связанъ съ зарожденіемъ кружка соціалъ-демократовъ съ 1890 г. Задачи и сфера затрогиваемыхъ вопросовъ въ первую и во вторую эпоху представляются діаметрально противоположными.

Грузинская пресса второй половины XIX в. не разъ останавливала свое вниманіе на разработкѣ національнаго вопроса. Въ художественной литературѣ задачи національнаго самосознанія культивировались съ 60-хъ годовъ поэмами и стихотвореніями Ильи Чавчавадзе, Ак. Церетели, Вахт. и Гр. Орбеліани. Въ 70-хъ годахъ пропаганда идей народности и возвеличенія исторической старины нашла уже теоретическое обоснованіе. Опредѣленіе базы націи и національнаго самосознанія впервые было дано тѣмъ же авторомъ,—кн. И. Чавчавадзе, который въ поэтическихъ

---

[1]) О смѣнѣ и обогащеніи литерат. языка ст. *А. Хаханова* („Квали“, 1894, № 2).

образахъ привыкъ воскрешать минувшую славу Грузіи, пробуждая интересъ къ героямъ и борцамъ за религію, честь и свободу многострадальной родины. По поводу присоединенія послѣ русско-турецкой войны 1877–1878 гг. къ Россіи батумской области, населенной грузинами—мусульманами, въ издаваемомъ имъ журналѣ *Иверія* кн. Чавчавадзе помѣстилъ статью, заключавшую въ себѣ, помимо выраженія чувства радости, вызываемой возвращеніемъ въ составъ Грузіи оторванной въ XVII ст. турками западной ея части, еще теоретическую формулировку, что такое нація и какими узами она сплачивается. Опредѣленіе націи кн. Чавчавадзе совпало съ формулой, предложенной Ренаномъ и продиктованной послѣднему фактомъ отторженія Эльзасъ-Лотарингіи. По мнѣнію французскаго писателя и грузинскаго поэта (независимо отъ перваго), націей можетъ называться только тотъ народъ, который воодушевленъ однимъ воспоминаніемъ о прошломъ и желаніемъ жить совмѣстно въ настоящемъ. Религія играетъ второстепенную роль въ складѣ національнаго чувства: грузины—мусульмане батумской области связаны съ Грузіей одной минувшей судьбой и проникнуты стремленіемъ соединить свое настоящее съ своими оторванными христіанскими соплеменниками. Вѣроисповѣданіе, какъ элементъ національнаго чувства, вновь отвергалось въ концѣ 80-хъ годовъ, когда рѣчь зашла о грузино-католикахъ, не признаваемыхъ правительствомъ за грузинъ. Исторически и теоретически грузинская пресса отстаивала составъ грузинской націи, сплотившейся изъ трехъ конфессіональныхъ группъ—православныхъ, католиковъ и мусульманъ.

Въ интересахъ сохраненія національности грузинскаго народа, лишеннаго политической независимости, публицисты встали на защиту грузинской исторіи, какъ объединяющей Грузію въ ея прошломъ, и грузинскаго языка, какъ залога ея національной прочности въ грядущемъ. Поэты воспѣвали „сладкую" грузинскую рѣчь, филологи разработывали языкъ научно, журналисты обогащали его новыми формами и снабжали читателей духовной пищей.

Вопросы о патріотизмѣ, націи, родномъ языкѣ стали злободневными темами всей грузинской прессы вплоть до появленія органовъ соціалъ-демократическаго направленія. Грузинскіе марксисты, отстаивая интересы „пролетаріевъ всего міра", объявили войну патріотическому и националистическому движенію въ публицистикѣ. Они впали въ другую крайность, осуждая весь ходъ и всѣхъ писателей предшествующаго періода съ патріотической окраской. Ненависть къ „старшему поколѣнію" достигла такихъ размѣровъ, что игнорировалось значеніе родного языка, пренебрегалось и заметалось духовное достояніе минувшихъ вѣковъ, объявлялось эрой возникновеніе новаго литературно-экономическаго теченія. Отрицательное отношеніе къ писателямъ патріотическаго направленія вызвало оживленную полемику и побудило поборниковъ послѣдняго мобилизовать свои силы для отраженія нападокъ и защиты своей программы. Борьба эта раздѣлила грузинскую прессу на два враждебные лагеря. На сторонѣ соціалъ-демократической была преимущественно молодежь, полу-

чившая образованіе за границей, партію патріотическую организовали литературные ветераны, поддержанные группой юныхъ писателей преимущественно съ академическимъ или семинарскимъ образованіемъ. Еще въ 1901 г. въ *Иверіи* (№№ 128, 129, 130) Ип. Вартагава попытался наметить пути правильнаго экономическаго и умственнаго развитія на почвѣ уясненія національнаго самосознанія. Грузинскій народъ, по его мнѣнію, сохранялъ свой обликъ, при всѣхъ тяжелыхъ историческихъ невзгодахъ, благодаря „твердому и обоснованному національному самосознанію". На убыль это чувство пошло со времени присоединенія Грузіи къ Россіи и водворенія въ первой легкомысленной и праздной жизни. Въ 70-хъ гг. XIX ст. уже сказывается безотрадное положеніе грузинскаго общества подъ русскимъ покровительствомъ. Поэты (Н. Бараташвили) и лучшіе люди того времени объяты пессимистическимъ духомъ и полною безнадежностью на счетъ „грядущей судьбы" Грузіи. Пораженіе, понесенное кружкомъ патріотовъ, вознамѣрившихся въ 1832 г. доставить родинѣ политическую независимость, усилило гнетущее настроеніе. Появленіе „Цискари" и зарожденіе театра послужили первыми стимулами къ пробужденію, а въ 60-хъ гг. новое поколѣніе, получившее воспитаніе въ русскихъ университетахъ, выступило съ обширной программой общественной дѣятельности. Помимо борьбы съ отживающимъ крѣпостнымъ правомъ и вы послѣдствіи съ его остатками, въ эту пору поднимается знамя національнаго развитія и опоэтизированія грузинской старины. И. Чавчавадзе и Ак. Церетели художественными произведеніями, Н. Никладзе критическими статьями, С. Месхи и Г. Церетели публицистическими работами, Як. Гогебашвили учебниками кладутъ основу тому направленію, которое господствовало до начала 90-хъ г. XIX ст. Они піонеры національнаго самосознанія, при чемъ сыграли и роль западниковъ въ грузинскомъ обществѣ.

Кн. И. Г. Чавчавадзе [1]).

Съ именемъ кн. И. Г. Чавчавадзе связана исторія развитія новѣйшей грузинской словесности съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія.

Князь Илья Григорьевичъ Чавчавадзе, современный поэтъ, романистъ и публицистъ, является однимъ изъ самыхъ крупныхъ, даровитыхъ дѣятелей, какихъ только можетъ назвать вся новая исторія Гру-

[1]) Біографическія свѣдѣнія о немъ отчасти извлекаемъ изъ *Словаря кавказскихъ дѣятелей*. Кн. И. Г. Чавчавадзе род. въ 1837 г. 27 окт. Отецъ его Григорій Паатовичъ былъ извѣстенъ своимъ живымъ остроуміемъ и юморомъ. Мать его тифлисская армянка Бебуришвили. Получилъ онъ образованіе въ тифлисской гимназіи и Петербургскомъ университетѣ. Любовь къ родной литературѣ воспринялъ отъ тетки своей Эристовой. Въ 1863 году онъ издавалъ журналъ *Грузинскій Вѣстникъ*, имѣвшій большое вліяніе на современное общество и литературу; въ 1864—1874 гг. состоялъ въ Душетѣ мировымъ посредникомъ и мировымъ судьею. На общихъ собраніяхъ тифлисскаго банка онъ является однимъ изъ главныхъ ораторовъ. Четыре тома его сочиненій вышли въ 1892—93 гг.

зіи. Разносторонняя его литературная и общественная дѣятельность окружаетъ его имя такимъ ореоломъ почитанія, какимъ давно не пользовался ни одинъ изъ грузинъ. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ почти всѣ главныя нити грузинской общественной жизни, кн. Чавчавадзе давалъ въ теченіе 40 лѣтъ тонъ и направленіе всѣмъ, такъ сказать, побочнымъ, съ ними связаннымъ, теченіямъ и проявленіямъ. Достаточно сказать, что три самыхъ видныхъ пункта, вокругъ которыхъ группировалось наиболѣе сознательное проявленіе интересовъ грузинскаго общества, имѣли во главѣ кн. И. Г. Чавчавадзе: онъ долгое время состоялъ редакторомъ-издателемъ ежедневной грузинской газеты *Иверія*, управляющимъ тифлисскимъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ и понынѣ остается предсѣдателемъ общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія. Въ 1906 г. избранъ отъ дворянства членомъ Государственнаго Совѣта. Одаренный отъ природы крѣпкимъ логическимъ умомъ и твердою волей, отличаясь рѣдкимъ тактомъ и тонкою проницательностью, кн. Чавчавадзе развилъ въ себѣ богатые задатки неусыпнымъ трудомъ и хорошимъ юридическимъ образованіемъ въ Петербургскомъ университетѣ, гдѣ онъ находился подъ вліяніемъ Костомарова, Кавелина, Спасовича, Пыпина и Стасюлевича. Время его пребыванія въ Петербургѣ совпало съ эпохой пробужденія благородныхъ силъ русскаго общества наканунѣ великихъ реформъ Александра II. Онъ глубоко проникся гуманными идеями тогдашней журналистики, сдѣлался заклятымъ врагомъ крѣпостного ига и убѣжденнымъ сторонникомъ аболиціонистовъ, раздѣляя ихъ свѣтлыя надежды на лучезарное будущее. Первые поэмы, писанныя въ этотъ періодъ его литературной дѣятельности: *Призракъ* и *Како*, и повѣсти: *Развѣ онъ человѣкъ* и *Разсказъ нищаго* имѣютъ въ виду обличеніе пороковъ, зарождавшихся подъ тлетворнымъ вліяніемъ крѣпостной зависимости. Послѣ освобожденія крестьянъ, кн. Чавчавадзе предметомъ своихъ поэтическихъ произведеній сдѣлалъ болѣе общія темы, патріотическія идеи: драматическая сцена *Мать и сынъ* и поэма *Царь Дмитрій* воспѣваютъ страстную любовь къ отечеству и самопожертвованіе для его спасенія. Съ поэмой *Отшельникъ*, появившейся въ 1883 году, онъ вступилъ въ третій періодъ своей литературной дѣятельности область чистаго искусства и художественной правды. Дебютировалъ онъ въ *Цискари*, журналѣ, издаваемомъ Ив. Кереселидзе, стихотвореніемъ „Птичка". Оно было написано простымъ, непритязательнымъ языкомъ, какимъ не писали до него. Предѣльныя даты его поэтическаго творчества составляетъ стихотвореніе *Горамъ Кварельскимъ*, написанное въ 1857 г., и *Базалетское озеро*, отмѣченное 1896 годомъ. За этотъ періодъ времени лира кн. Чавчавадзе окончательно выяснилась и опредѣлилась: онъ поэтъ идейный по преимуществу; его вдохновляютъ лишь чувства и размышленія общественнаго характера; онъ настраиваетъ свою звучную лиру только на гражданскіе мотивы. Соціальный тонъ проникаетъ не только стихотворенія кн. Чавчавадзе, но и его разсказы, начиная съ *Писемъ туриста* (1861 г.) и кончая его этюдомъ *Странный слу-*

чай, появившимся въ январской книжкѣ грузинскаго ежемѣсячнаго журнала *Моамбэ* за 1894 г.

Намѣтивъ общія черты въ дѣятельности кн. Чавчавадзе, перейдемъ къ нѣкоторымъ фактамъ, освѣщающимъ сдѣланную нами его характеристику.

Когда Ив. Кереселидзе возобновилъ изданіе *Цискари*, кн. И. Чавчавадзе принялъ въ немъ участіе, выступивъ стихотвореніемъ „Чити". Съ этого времени пришлось ему бороться за гражданскія права новаго литературнаго языка съ защитниками стиля и орѳографіи писателей предшествовавшаго поколѣнія. Онъ изгналъ излишнія буквы, въ защиту которыхъ всталъ кн. Г. Орбеліани. Ему пришлось съ большой энергіей за одно съ М. Тумановымъ отстаивать права новаго грузинскаго языка въ жизни [1]).

Покинувъ „Цискари", чтобы приступить къ изданію журн. „Сакартвелосъ Моамбе", Чавчавадзе оставилъ въ первомъ поэта Ак. Церетели и публициста А. Пурцеладзе. Съ этого времени можно сказать онъ сталъ лидеромъ грузинской интеллигенціи: не было вопроса или общественнаго предпріятія, котораго онъ не затронулъ въ газетной или журнальной работѣ.

Онъ примкнулъ къ партіи теркдалеули, т. е. испившихъ водицы Тереки, или русскихъ либераловъ, и велъ упорную полемику съ противниками молодежи, получившей высшее образованіе въ Россіи. Составомъ статей въ своемъ журналѣ „Сакартв. Моамбе" онъ напоминалъ лучшіе органы русской прессы. Въ немъ онъ помѣстилъ переводы и замѣтки изъ Бѣлинскаго, Добролюбова, Прудона, Лермонтова, Гоголя, стихотворенія республиканца по воззрѣніямъ А. Шенье; помѣстилъ свои разсказы Каціа—Адаміани и др. (см. *З. Чичинадзе*, И. Чавчавадзе какъ проповѣдникъ единства грузинъ. Т. 1897).

Кахетія—родина кн. Чавчавадзе—по справедливости считается однимъ изъ прекрасныхъ уголковъ всего Кавказа. Природа здѣсь, въ противоположность Дарьяльскому ущелью съ его страшными скалами и бездонными пропастями, въ небо уходящими горами и бѣшенымъ Терекомъ, поражаетъ не суровою грандіозностью, а чуднымъ сочетаніемъ широкой Алазанской долины съ „Холоднымъ Гомборомъ". Зеленыя горы, покрытыя богатою растительностью, нѣжно ласкаютъ и привѣтливо зазываютъ въ свои таинственныя лѣсистыя ущелья, а свѣтлыя волны Алазани и Іоры уносятъ мысли далеко, далеко, гдѣ горделиво возвышаются Кавказскія горы, вѣчно покрытыя снѣжною чалмой. Кругомъ разросшіеся вѣковѣчные дубы и столѣтнія орѣховыя деревья многое говорятъ изъ минувшей старины и вольной жизни грузинскаго народа, исполненной постоянныхъ тревогъ и непрерывныхъ волненій. Въ тѣни ихъ чувствуется какая-то неизъяснимая нѣга и свобода, а свѣжее ды-

[1]) Первое переводное его печатное стихотвореніе намъ встрѣтилось въ Цискари за 1895, I (изд. Кереселидзе) „Проповѣдникъ" изъ Гете, напис. 1858 г. 25 авг. въ Спб.

ханіе вѣтерка, подъ отдаленный плескъ водопада, заставляетъ человѣка забыть всѣ житейскія невзгоды и помыслы и погрузиться въ созерцаніе открывающейся предъ нимъ могучей, дивной картины...

Воспитаніе подъ сѣнью такой величественной природы развило въ князѣ Чавчавадзе поэтическій геній художественнаго воспроизведенія внѣшнихъ окружающихъ картинъ и испытываемыхъ явленій. Чудная природа, прекрасная въ своемъ величіи, мощно овладѣваетъ отзывчивою душой еще двадцатилѣтняго поэта. Прощаясь съ Кварельскими горами, кн. Чавчавадзе вспоминаетъ, какими родственными неразрывными узами онъ былъ связанъ съ ними съ раннихъ лѣтъ, „когда, будучи ребенкомъ, съ трепетомъ и волненіемъ,—говоритъ онъ, обращаясь къ нимъ,—слѣдилъ за облаками, робѣющими приблизиться къ упирающимся въ лазурныя небеса вашимъ высямъ, по которымъ вольно проносится лишь караванъ журавлей да дикій вой заунывной бури. Не разъ я мечталъ взлетѣть къ вамъ на легкихъ крыльяхъ вѣтра или подъ могучимъ крыломъ орла, чтобы съ благоговѣніемъ припасть къ вашей непреклонной главѣ“. Онъ гордится, что родился среди этихъ неумолкаемыхъ бурь и грозовыхъ тучъ, у подножья Кварельскихъ горъ, предъ которыми онъ проливалъ свои дѣтскія мучительныя слезы, тщетно вымаливая утѣшенія и отрады въ своей горести у этихъ холодныхъ, нѣмыхъ свидѣтелей. Въ описаніи картинъ кавказской природы—то мирной и спокойной, то дикой и суровой—проявляетъ онъ такой могущественный талантъ, съ которымъ можетъ сравниться лишь геній Пушкина и Лермонтова. Въ поэмѣ *Отшельникъ*,—не безъ основанія сравниваемой съ лучшимъ созданіемъ Лермонтова *Мцыри*,—энергично воспроизведены мрачныя высоты горы Мкинвари:

„Гдѣ не летаютъ и орлы,
Гдѣ нѣтъ слѣдовъ живущей твари,
Гдѣ царство вѣтра, льдовъ и мглы,
Гдѣ солнца лучъ не растопляетъ
Дождя и снѣга, ставшихъ льдомъ,
Гдѣ тишину лишь нарушаетъ
Гремящій на просторѣ туманъ...“

Но тутъ же набрасывается въ нѣжныхъ краскахъ картина свѣтлаго утра, чистаго, безоблачнаго неба, заката солнца.

„Былъ чудный вечеръ; предъ глазами
Заря горѣла среди горъ,
И той зарей и небесами
Невольно былъ плѣненъ мой взоръ.
Какъ божества изображенье,
Сіяло солнце въ этотъ часъ.
То было чудное видѣнье,—
Я имъ невольно увлеклась“.

Такъ говоритъ молодая пастушка, проникшая въ бурную ночь въ пещеру отшельника, плѣненнаго ея небесной красой. Достаточно было одного грѣховнаго помысла—„къ ея губамъ съ лобзаньемъ наклониться", какъ святой мужъ теряетъ ниспосланную благодать. „Въ той кельѣ, гдѣ отшельникъ жилъ, оставленъ съ юга былъ просвѣтъ, откуда въ келью проходилъ и солнца лучъ, и лунный свѣтъ. И въ томъ лучѣ явилось чудо: вставалъ отшельникъ—и покуда самъ на молитвѣ онъ стоялъ, тотъ лучъ молитвенникъ держалъ. Такъ шли годы". Угодникъ Божій, не устоявшій предъ силою искушенія, обращаетъ взоры съ мольбой къ лику Богоматери и со слезами становится на молитву. „Увы! Святая благодать уже луча не укрѣпляла и книга съ грохотомъ упала". И самъ онъ палъ пораженный солнечнымъ лучемъ.

Непостоянство погоды въ горахъ Кавказа, быстрая смѣна явленій природы, которая „на мигъ приласкаетъ и вмигъ въ адъ измѣнитъ рай", нарисованы авторомъ съ рѣдкою картинностью и художественною кистью, „Однажды вечеромъ, усталый, отшельникъ мимоходомъ бросилъ взоръ туда, гдѣ зелень покрывала ковромъ роскошнымъ склоны горъ. Тамъ заходящее свѣтило еще не скрылось за горой, и, словно вѣеръ, распустило лучи блестящею дугой... Въ огнѣ лучей тѣхъ золотистыхъ, казалось, неба край горѣлъ; вдали рядъ облаковъ перистыхъ, пронзенныхъ тысячами стрѣлъ, въ потокѣ свѣта колыхался, сіяя радужной игрой... Отшельникъ долго любовался картины этой красотой... Какъ вдругъ холодною струею пронесся вѣтеръ между скалъ: съ Мкинвари, медленно сползая, спускалась туча грозовая... Она росла, она чернѣла; покрыла небо все кругомъ - и съ дикимъ гуломъ загремѣла, какъ бы столкнувшися съ врагомъ. Потрясъ весь скитъ ударъ могучій. Земля и небо—словно адъ, одѣлись тьмой; изъ грозной тучи посыпалъ съ шумомъ крупный градъ, и тутъ порывъ неудержимый, и шумный градъ, и молній блескъ, и заглушавшій грома трескъ, свистъ урагана нестерпимый, —все, все, казалось, слилось въ одинъ бушующій хаосъ—и Божій гнѣвъ собой являло и страшный судъ напоминало".

Описанія картинъ природы служатъ для поэта лишь рамкой, въ которую онъ вставляетъ извѣстную общественную идею, представляются фономъ, на которомъ рѣзкими штрихами набрасывается прошлая или настоящая судьба его вдохновляющей родины. Одно маленькое стихотвореніе кн. Чавчавадзе *Весна*, въ прекрасномъ переводѣ г. Тхоржевскаго, достаточно иллюстрируетъ умѣнье поэта привлекать природу для болѣе яркаго выраженія задушевныхъ его думъ и мечтаній:

„Вновь природа расцвѣтаетъ,
Ласточки поютъ,
И въ саду, на солнцѣ, розы
Слезы счастья льютъ.
Расцвѣли и лѣсъ, и горы,
Расцвѣли поля;

Что же ты не расцвѣтаешь,
Родина моя?!“

Любовь къ родинѣ нашла яркое выраженіе и въ стихотв. *Арагва.*

О, какъ мучительно и свято,
Арагва, я люблю тебя!
На берегахъ твоихъ когда-то,
Завѣты древніе любя,
Отвагой Грузія дышала
И славу свѣтлую тѣхъ дней,
Гордыню родины моей,
Въ своихъ ты волнахъ отражала.
Тебя люблю я, нѣжный сынъ,
Какъ мать, вскормившую грузинъ.
Но образъ свѣтлый тотъ покрыла
Ты пѣной бурной волнъ сѣдыхъ,
И кровь побѣдная застыла
На берегахъ твоихъ крутыхъ.
Ты схоронила предковъ силу...
Тебя люблю я, какъ могилу,
Какъ драгоцѣнный мавзолей
Усопшей родины моей.
Гдѣ ты свои сливаешь воды
Съ неугомонною Курой,
Звучали тамъ въ былые годы
Въ защиту родины святой
Раскаты пѣсни боевой.
Но смолкли доблестные звуки,
И прежнихъ нѣтъ теперь грузинъ!
Я предъ тобой стою одинъ,
Скрестивъ на грудь печально руки.
Чего же жду я, грусти полнъ?...
Хочу разслушать въ плескѣ волнъ
Я шумъ былой веселой жизни
И вздохи въ дремлющей отчизнѣ...
Но волны, мирно колыхаясь,
Молчатъ, храня вѣковъ завѣтъ,
И только грудь моя, вздымаясь,
Даетъ мучительный отвѣтъ.

Поэтъ не довольствуется видимою темой стихотвореній, посвященныхъ Курѣ, Арагвѣ, Алазани,—онъ въ волнахъ ихъ читаетъ кровавыя страницы прошлой судьбы многострадальной Грузіи, въ ритмическихъ ихъ прибояхъ онъ слышитъ неумолкаемые муки родной страны, на ихъ

берегахъ онъ видитъ остатки величія минувшей старины. Любуясь ловкостью грузина-янычара, поэтъ присоединяетъ къ своему восторгу чувства мрачной тоски и глубокаго недовольства:

„Для кого, для чего здѣсь красуешься ты?
Туркамъ радости нѣтъ отъ твоей красоты;
Отъ родной же страны ты теперь вдалекѣ
И не слышишь похвалъ на родномъ языкѣ!...

Патріотическая тенденція является господствующимъ аккордомъ въ лирѣ кн. Чавчавадзе до 1883 г., когда появилась его поэма *Отшельникъ*, открывшая новую фазу въ его литературной дѣятельности. Первыя его крупныя произведенія *Како*, *Разсказъ нищаго* и др. заняты не столько воспѣваніемъ достоинствъ грузинскаго народа, сколько обличеніемъ недостатковъ, порождавшихся крѣпостнымъ правомъ, касаются существовавшаго тогда ненормальнаго общественнаго строя, а не славныхъ подвиговъ грузинскихъ царей и воиновъ, выставленныхъ въ поэмѣ *Царь Дмитрій-Самопожертвователь* и въ драматической сценѣ *Мать и сынъ*. Кн. Чавчавадзе, акклиматизировавшій на грузинской почвѣ идеи русской литературы 60-хъ годовъ, подобно представителямъ послѣдней, началъ свою дѣятельность разоблаченіемъ общественныхъ недуговъ, смѣлою критикой сословныхъ отношеній и рѣзкимъ отрицаніемъ установившагося порядка вещей. Двѣ его повѣсти *Разсказъ нищаго* и *Развѣ онъ человѣкъ*,—появившіяся въ журналѣ *Грузинскій Вѣстникъ* въ 1863 году, имъ самимъ основанномъ, вызвали взрывъ негодованія высшаго грузинскаго дворянства, осмѣяннаго „дерзкимъ“ писателемъ въ лицѣ князя Луарсаба Таткараидзе, главнаго героя повѣсти *Каціа-Адаміани (Развѣ онъ человѣкъ?)*. Въ Луарсабѣ кн. Чавчавадзе обрисовалъ типъ помѣщика, умственно крайне ограниченнаго, отъ бездѣлья считающаго мухъ на потолкѣ съ своею почтенною супругой Дареджаной послѣ сытнаго обѣда или мечтающаго когда-нибудь взглянуть на *древо познанія добра и зла* „во дворцѣ русскаго царя“. Пропитанный всѣми грубыми суевѣріями, исполненный безграничнаго самолюбія и гордости сознанія о княжескомъ родѣ, „восходящемъ ко временамъ Адама“, Луарсабъ, съ исключительною заботой объ утробѣ, доживаетъ дни свои во враждѣ съ братомъ и съ своими крестьянами. На автора этой повѣсти посыпались упреки, что онъ разоблачаетъ недостатки своихъ же соотечественниковъ, обвиняли его въ ненависти къ грузинамъ, въ отсутствіи патріотизма... Кн. Чавчавадзе, какъ бы предвидя послѣдствія направляемаго удара, оканчиваетъ повѣсть знаменательными словами: „Не думай, читатель, что этимъ разсказомъ я хотѣлъ тебя огорчить. Нѣтъ, я только хотѣлъ показать твои недостатки, твои слабыя стороны, чтобъ ты ихъ исправилъ. Вѣдь, безъ зеркала никто не узнаетъ, что на лицѣ не все въ должномъ видѣ. Пусть эта повѣсть послужитъ зеркаломъ; всмотрись, быть можетъ, себя и признаешь. Правда, зеркало мое не-

много расколото и кое-гдѣ виднѣются пятна. Нечего дѣлать! Чѣмъ могъ, тѣмъ и постарался тебѣ услужить“ [1]).

Если бы нужно было указать въ русской литературѣ параллель упомянутому произведенію кн. Чавчавадзе, то мы смѣло бы назвали повѣсть Гоголя *Старосвѣтскіе помѣщики*, которые, подобно растительному прозябанію Луарсаба и Дареджаны, замкнулись въ сферѣ удовлетворенія лишь физіологическихъ потребностей и ограничили кругъ своихъ интересовъ частоколомъ, окружающимъ небольшой ихъ домикъ. Русскій и грузинскій писатели сходятся еще въ тонѣ разсказа, *юмористическомъ* взглядѣ на мирную и тихую жизнь помѣщиковъ пресловутой эпохи крѣпостного права.

Ограничимся двумя отрывками *Кацiя-Адаліани*, характеризующими жизнь и интересы дореформенныхъ грузинскихъ помѣщиковъ.

— Все хорошо, а что у насъ сегодня къ ужину?—чуть стемнѣло, спросилъ Луарсабъ у своей супруги. Слышишь, Дареджана, что мы сегодня будемъ ѣсть.

— Какъ что, генацвале (дорогой)?. Божьей милостью, у насъ всего вдоволь,—утѣшила мужа Дареджана.

— Отъ обѣда осталась прелестная, холоденькая говядина, есть свиные „суки“ (филей), есть чудный...

Дареджана хотѣла еще что-то добавить, но при словахъ „свиные суки“ Луарсабъ положительно пришелъ въ восторгъ и прервалъ ее.

— Ифъ, ифъ, ифъ! Шенмамземъ (клянусь), ничего лучшаго нѣтъ на свѣтѣ!.. Свиные суки!.. гмъ!.. А еще? у меня сегодня что-то аппетитъ разыгрался.

— Есть чудный балыкъ, жирный такой...

— Уфъ! И это хорошо. А еще?

— Хлѣбъ да сыръ да душистый миръ.

— И это не дурно. Такого ужина, какъ у насъ, у самого царя не будетъ.

У помѣщика Таткаридзе постепенно разыгривался аппетитъ. Онъ набилъ себѣ трубку и сталъ прохаживаться по комнатѣ, восклицая время отъ времени: „Свиные суки, шенмамземъ—прекрасная вещь!“.

Насталъ конецъ и ужину. Сытый Луарсабъ легъ на „тахту“ и весь предался заботамъ о слѣдующемъ днѣ (онъ былъ очень заботливый хозяинъ).

— Вотъ и ужинъ съ Божьею помощью отвалили. Теперь подумаемъ и о завтрашнемъ днѣ: и завтра нужно кушать. Такъ уже создалъ насъ Господь Богъ!

— Завтра?.. Дареджана задумалась надъ труднымъ вопросомъ. Завтра?.. Постой! Дай подумать... Вотъ что... артала (бедро) съ чеснокомъ!

---

[1]) Ср. съ эпиграфомъ у Гоголя въ ком. *Ревизоръ*: „На зеркало неча пенять коли рожа крива“ (народная пословица). Любимое Гоголемъ уподобленіе сатиры зеркалу, гдѣ видитъ себя общество, можно бы поставить въ параллель съ выраженіемъ Мольера въ пьесѣ Ecole des femmes: „ce sont miroires publics, où il ne faut jamais témoigner qu'on se voie“. Ср. *А. Веселовскій* Западн. вліяніе въ рус. литер.

— Ухъ, ухъ! шенмамземъ, прекрасно придумала! Баракела (молодчина) Дареджана! Молодчина ты у меня! Хорошая, жирная артала, приготовленная Тедо... и еще съ чеснокомъ!.. Да это, клянусь Создателемъ, полцарства стоитъ. А еще? Вѣдь этого мало.

А хорошая чихиртма (кислый супъ изъ курицы)?—спросила Дареджанъ съ лукавой, соблазнительной улыбкой.

— Чихиртма?.. А, чихиртма? Нѣтъ, моя милая, ужъ лучше бозбашъ (супъ изъ баранины),—отвѣтилъ Луарсабъ послѣ нѣкотораго раздумья... Ва! бозбашъ съ кислой алучой! (сливой) вскричалъ Луарсабъ такимъ тономъ, что, видимо, былъ сильно удивленъ, какъ это его жена, такая умная женщина, не понимаетъ самыхъ простыхъ вещей.

— Увѣряю тебя, Луарсабъ, что хорошая чихиртма всегда лучше бозбаша.

— Ва!.. Еще больше удивился Луарсабъ: по-твоему чихиртма лучше бозбаша съ кислой алучой!! Въ своемъ ли ты умѣ? Да я даже простой бозбашъ не промѣняю на чихиртму, не то, что съ кислой алучой. Ты обмокни только кусокъ хлѣба въ жирный бозбашъ!.. Да одинъ такой кусокъ лучше цѣлаго котла твоей чихиртмы! И послѣ этого ты будешь увѣрять, что чихиртма лучше бозбаша?

— Ты ужасно настойчивый человѣкъ. Разъ сказалъ что, никто не разубѣдитъ тебя,—отвѣтила Дареджана, нѣсколько разобиженная.

— А то какъ же? Такимъ и долженъ быть мужчина. А развѣ хорошо сегодня говорить одно, а завтра другое?—возражалъ Луарсабъ, подбоченившись и принявъ гордый видъ побѣдителя.

Сконфуженная Дареджанъ поспѣшила перемѣнить разговоръ.

— Такъ, по-твоему, бозбашъ вкуснѣе чихиртмы?

— Вкуснѣе.

— Ну, значитъ, у тебя нѣтъ вкуса,—теперь уже совсѣмъ разобиженная сказала Дареджана.

Луарсабъ вспыхнулъ, но удержался, отвѣтивъ все же съ нѣкоторой досадой.

— Не у меня, а у тебя нѣтъ вкуса, такъ какъ ты чихиртму предпочитаешь бозбашу; для меня же бозбашъ вкуснѣе.

— Что ты болтаешь?—окончательно обозлилась Дареджана. Какимъ образомъ бозбашъ можетъ быть вкуснѣе чихиртмы? Когда я вспоминаю чихиртму, у меня сейчасъ же текутъ слюнки, а при твоемъ бозбашѣ — нѣтъ. Слѣдовательно, чихиртма вкуснѣе. Ну, что, и теперь будешь настаивать на своемъ?

Княгиня проговорила все это такимъ тономъ, какъ-будто хотѣла сказать: „Глупъ ты, мой милый: у меня въ рукахъ такое сильное доказательство, а ты еще упорствуешь въ своемъ мнѣніи“.

Луарсабъ немного задумался. Онъ не могъ найтись сразу. Но затѣмъ нашелся и съ достоинствомъ отпарировалъ нападеніе:

---

[1]) См. переводы А. Никитина и Гр. Вольскаго въ газ. „Нов. Обозр.“ за 1896 г.

— Такъ ты стоишь на своемъ?

— Да.

— Ну, хорошо же! Ты говоришь, что у тебя отъ воспоминанія чихиртмы текутъ слюнки, когда ты голодна, а у меня отъ бозбаша—даже тогда, когда я сытъ. Вотъ хоть и теперь: я вѣдь сегодня ѣлъ больше тебя, но когда я вспоминаю полную до краевъ тарелку бозбаша съ накрошеннымъ въ нее лавашемъ (лепешкой), да еще съ хорошимъ кускомъ баранины сверху... Даю голову на отсѣченіе, если ты что-нибудь смыслишь въ этомъ. Бозбашъ—царь суповъ, точно такъ же, какъ осетръ—царь рыбъ. Но гдѣ тебѣ знать это? Ты—женщина!!!

— Ну послѣ этого, дорогой, тебѣ ни въ чемъ уже нельзя вѣрить. Ты даже и этого не знаешь: лососину называютъ царемъ рыбъ, а вовсе не осетра.. Вотъ ты всегда такъ врешь, замѣтила торжествующимъ тономъ Дареджана, очень обрадованная тѣмъ, что такъ легко могла уличить во лжи мужа.

Луарсабъ сконфузился, но не выдалъ себя и рѣшилъ до конца поддерживать свое достоинство и доказывать, что именно осетръ считается царемъ рыбъ.

— Ну, теперь ты опять заупрямишься. Говорятъ тебѣ—осетръ!

— Нѣтъ,—лососина.

— Ээ... Осетръ, клянусь тебѣ своей собственной головой! И теперь не вѣришь?

— Лососина, говорятъ, тебѣ—лососина!

— А чѣмъ ты докажешь, что лососина?

— А ты чѣмъ докажешь, что осетръ?

Луарсабъ попался въ свои же сѣти. Ему очень хотѣлось придумать, что-либо въ свое оправданіе; онъ уже собирался сказать, что такъ-де написано въ „Карабадини“ (народный лѣчебникъ), но во-время удержался, вспомнивъ, что Дареджана, какъ больше его, Луарсаба, начитанная женщина, чуть ли не на память знаетъ всю эту книгу.

Дареджана была умная женщина. Замѣтивъ, что Луарсабъ сильно затрудняется отвѣтить, она прямо и съ самоувѣренностью приступила къ атакѣ.

— Ну, скажи, откуда ты знаешь! Говори же, ну! А коли не знаешь ничего, то и не спорь. Ну, сознавайся теперь: чихиртма не лучше?

Дареджанъ разсудила, что если Луарсабъ сознается, что онъ не правъ, то именно теперь и никогда больше; поэтому она опять перешла къ чихиртмѣ и поставила вопросъ ребромъ.

Луарсабъ пригорюнился. Онъ стоялъ, понуря голову, какъ ребенокъ, пойманный на мѣстѣ преступленія при кражѣ сахару. Луарсабъ чувствовалъ, что онъ побѣжденъ, но сдаться ему не хотѣлось. Въ другое время онъ, пожалуй, уступилъ бы женѣ, но разъ дѣло приняло видъ серьезнаго спора, уступить казалось невозможнымъ и крайне оскорбительнымъ для чести Луарсаба Таткаридзе. Правда, былъ одинъ моментъ, когда онъ, считая себя окончательно побѣжденнымъ, хотѣлъ

было сдаться и торжественно признать преимущество чихиртмы надъ бозбашемъ, но въ это время воображенію его представилась полная чашка бозбаша съ накрошеннымъ лавашемъ и солиднымъ кускомъ баранины... отъ бозбаша исходилъ такой чудный паръ...—и это пробудило энергію въ Луарсабѣ; онъ забылъ стыдъ, пораженіе, и уста его произнесли слѣдующія знаменательныя слова:

— Не знаю, если даже и правда, что лососина считается царемъ рыбъ, то все же бозбашъ лучше чихиртмы.

— Чихиртма,—говорятъ тебѣ.

— Бозбашъ,—я говорю.

— Э, да что и говорить. Вотъ какъ и давеча: не правъ, а не хочешь сознаться,—сказала Дареджана тономъ сильнаго упрека.

— Ты сама не права!

— Скажите, пожалуйста! Не ты сказалъ—осетръ.

— Я не говорилъ. Это ты сказала осетръ,-совралъ Луарсабъ, приписывая женѣ свои слова. Я сказалъ—лососина.

— Что такое? Боже мой, что онъ сочиняетъ теперь!—вскричала окончательно выведенная изъ себя Дареджана.

— Кричи, сколько влѣзетъ,—замѣтилъ ей Луарсабъ, понизивъ голосъ, и направился къ дверямъ. Въ дверяхъ онъ обернулся и повторилъ:

— Я сказалъ--лососина. И съ этими словами онъ вышелъ изъ комнаты.

— А кто вретъ,—Дареджана не помнила себя отъ злости, до глубины души возмущенная нахальной ложью Луарсаба,—да проклянетъ того святой Георгій Побѣдоносецъ и Некресинская Божья Матерь!..

Луарсабъ уже былъ на дворѣ и не слышалъ послѣднихъ словъ своей жены. А можетъ быть, и слышалъ, но не обратилъ на нихъ вниманія.

Такъ кончился знаменитый споръ о чихиртмѣ и бозбашѣ“

Обратимся къ другому мѣсту изъ *Каціа-адаміани*.

— Гдѣ же ты, голубушка, была, что такъ устала?—спросилъ Луарсабъ Таткаридзе свою жену.

— Какъ это гдѣ, голубчикъ? Вѣдь, у насъ свое хозяйство, свой домъ и дворъ; надо за всѣмъ приглядѣть и присмотрѣть, мой милый,—отвѣчала княгиня.

— Такъ, моя Дареджанушка, такъ, дорогая: въ этомъ и призваніе женщины.

— А то какъ же?—продолжала возмнившая о себѣ отъ мужниныхъ похвалъ жена: съ прислугой надо ухо держать востро, иначе она будетъ только ѣсть и ничего не дѣлать.

— Иногда надо дать имъ нагоняй, хоть бы и такъ себѣ, безо всякой причины. Если иной разъ и выбранишь ихъ порядкомъ, и это недурно. Я, напримѣръ, раскричусь порой на нихъ, распеку, разнесу, а спрашивается, изъ-за чего? Изъ-за того, чтобы вселить страхъ и благоговѣйный трепетъ,—иначе не дай, Боже!..

— Что вѣрно, то вѣрно, не дай, Боже.

— Вѣдь они мужичье: какъ заартачится, точно упрямый оселъ, потомъ дуй ты его хоть кизиловою хворостиною, ужъ не сдвинешь съ мѣста, если только не вышколилъ его заранѣе.

— Что вѣрно, то вѣрно! А какъ же! надо вышколить, заранѣе,— вторилъ Луарсабъ, снова поражаясь безднѣ премудрости своей жены: совершенно вѣрно, заартачится, точно упрямый оселъ.

— Ну, развѣ не правда все, что я говорю!

— Почему не правда? Правда. Отъ женщины твоихъ лѣтъ и самыя сновидѣнія примутъ за дѣйствительность, сболтнулъ некстати Луарсабъ. Онъ и самъ не могъ понять, при чемъ тутъ были сновидѣнія.

Оба замолкли. Луарсабъ устремилъ взоры въ потолокъ. Тамъ кучкой сидѣли мухи. Дареджана принялась вязать шерстяные носки. Немного погодя, Луарсабъ воскликнулъ:

— Дареджана, ну-ка, отгадай, если ты умница, сколько вонъ тамъ, на доскѣ, сидитъ мухъ?

— На какой доскѣ?

— А вотъ, что въ потолкѣ.

Представьте себѣ, нашъ потѣшникъ Луарсабъ, пока они безмолствовали, оказывается, сосчиталъ мухъ. Откуда же было Дареджанѣ знать про это?

— Сколько?—переспросила она: погоди, дай-ка сосчитать.

— Этакъ вѣдь и я отгадаю, а ты отгадай, не считая; вотъ тогда и будешь молодчина.

— Отгадать, не считая? Ну, ладно. Будетъ 30.

— А вотъ и не отгадала.

— Такъ сколько же?

— Сколько? Сказать? Нѣтъ, не скажу.

— Ну, полно! говори, если знаешь.

— Я думаю ихъ тамъ сорокъ—торжествовалъ Луарсабъ. Сдавайся, я отгадалъ.

— Да, отгадалъ... какъ разъ!.. Сосчиталъ, вѣрно; этакъ вѣдь и я отгадаю.

— Право, не считалъ, клянусь тебѣ прахомъ моего родителя.

— Такъ почему же ты знаешь, что сорокъ.

— Почему? А потому, что у меня есть разумъ.

— А я безъ разума, что ли?

— И ты съ разумомъ, что и говорить, но гдѣ же женскому разуму сравняться съ мужскимъ! Я сразу сообразилъ, что на доскѣ сорокъ мухъ.

— А если не будетъ сорока?

— Бери съ меня, какой хочешь штрафъ!

— Ну-ка, сосчитаемъ.

Супруги принялись считать мухъ. Оказалось, что ихъ было гораздо больше сорока.

— Отгадалъ?!—произнесла съ злорадствомъ Дареджана. Какъ же, отгадалъ! Онъ, видите ли, человѣкъ съ разумомъ, а потому и отгадалъ!..

Луарсабъ сконфузился, имъ овладѣло легкое смущеніе.

— Улетѣли,—произнесъ онъ въ свое оправданіе. Навѣрное улетѣли, а то ихъ было сорокъ.

— Вотъ тебѣ и разъ! Тогда, вѣдь, должно было бъ остаться меньше? А ихъ тамъ теперь и безъ того болѣе сорока.

Луарсабъ съежился. „Что это я за околесину понесъ такую",—думалъ онъ про себя.

Чувствуя окончательный провалъ и, желая какъ-нибудь скрыть свое пораженіе, онъ оскалилъ зубы, что княгинѣ почему-то угодно было называть улыбкой, и произнесъ:

— Эхъ, будь онѣ прокляты, этого-то я и не сообразилъ!.. А я вѣдь четыре раза сосчиталъ.

— То-то, а меня увѣрялъ, что не считалъ!

— Помилуй, не Соломонъ же я Премудрый, въ самомъ дѣлѣ, чтобы отгадать не считая. Считалъ, какъ не считалъ! Ахъ, окаянныя, ошибся въ счетѣ, а не то, я бы выигралъ пари, моя милашка.

Сконфуженный Луарсабъ благородно отступилъ и сладко млѣлъ передъ своей на этотъ разъ побѣдоносной супругой.

— А вѣдь увѣрялъ, что не считалъ, проказникъ ты этакій!—укоризненно улыбнулась ему княгиня.

Ну, полно, дорогая! Я же сознался,—чего тебѣ еще?"

Къ числу произведеній отрицательнаго направленія, въ которыхъ кн. Чавчавадзе обрисовываетъ растительную жизнь, произволъ помѣщиковъ и насиліе ихъ надъ крѣпостными, принадлежатъ *Разсказъ нищаго* и поэма *Жизнь разбойника* (*Како*). Послѣдняя поэма—прекрасная иллюстрація отношеній помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ. Закро разсказываетъ о себѣ, что онъ, будучи 12 л., былъ взятъ бариномъ въ пастухи. Въ полѣ вдали отъ родителей, Закро выросъ среди своихъ собратьевъ, также лишенныхъ домашняго крова и материнской ласки. На склонѣ дней своихъ престарѣлый его отецъ обратился къ помѣщику съ смиренною просьбой возвратить ему Закро, единственнаго сына, такъ какъ болѣзнь подкосила его силы и хозяйство приходитъ въ упадокъ. Суровый баринъ, „безъ искры человѣческихъ чувствъ и съ каменнымъ сердцемъ", встрѣчаетъ старца съ „господскою" бранью и приходитъ въ такой гнѣвъ, что безжалостно избиваетъ отца Закро, а когда старикъ, оскорбленный въ своемъ человѣческомъ достоинствѣ, осмѣливается отвѣтить ударомъ же помѣщику, то послѣдній созываетъ всю дворню и приказываетъ высѣчь старца. Бѣдный сынъ былъ нѣмымъ свидѣтелемъ этой жестокой сцены. Какой-то таинственный внутренній голосъ неумолкаемо ему подсказывалъ: „убей, убей

его!"—и только тогда, когда отца его свалили, „глаза у него помутились, сердце воспылало адскимъ пламенемъ и въ мигъ раздался ружейный выстрѣлъ, пробившій грудь деспота-помѣщика". Закро бѣжитъ въ дремучіе лѣса къ прославленному разбойнику Како—жертвѣ гнусныхъ условій крѣпостничества, и съ нимъ отнынѣ онъ будетъ дѣлить на свободѣ и горе, и радости. „Я здѣсь богатъ,—говоритъ ему Како,—я царствую въ этой рощѣ безраздѣльно. Не имѣть опредѣленнаго пріюта, вѣчно чувствовать страхъ и голодъ, рыскать, подобно дикому звѣрю, по дремучимъ лѣсамъ, спать чутко, какъ заяцъ, и быть съ оружіемъ въ рукахъ и днемъ, и ночью, правда, такая изнурительная жизнь тяжела для человѣка, но тамъ все кажется легко, гдѣ мы сами себѣ господа". Вѣрные его товарищи—булатный мечь, добрый конь и могучее плечо—облекаютъ его царственною властью, карающею лукавыхъ и воздающею добромъ за братскую дружбу и любовь. Идея поэмы ясна: несправедливость лишаетъ общество честнаго труженика и полезнаго члена. Легко усмотрѣть въ этомъ произведеніи вліяніе трагедіи *Разбойники* Шиллера. Трогательное содержаніе этой поэмы сопровождается чудными картинами природы, одна изъ которыхъ—описаніе ночи въ Алазанской долинѣ—составляетъ перлъ поэтическаго творчества кн. Чавчавадзе.

Разсказъ нищаго, веденный въ духѣ *Записокъ охотника* Тургенева, изображаетъ другую сторону произвола временъ крѣпостного права—неумѣренное сластолюбіе помѣщиковъ, безнаказанное насиліе ихъ надъ женскимъ цѣломудріемъ, грубое вторженіе въ семейную жизнь подвластныхъ крестьянъ. Невѣста героя этой повѣсти, Габро, поругана истаскавшимся въ подобныхъ постыдныхъ похожденіяхъ помѣщикомъ Датико, на самаго преданнаго ему слугу, Габро, взведена позорная клевета въ преступномъ замыслѣ противъ барина, и несчастный, ни въ чемъ неповинный женихъ красавицы Тамро продажнымъ участковымъ начальникомъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь. На Крестовомъ перевалѣ по военно-грузинской дорогѣ закованному въ кандалахъ Габро, при содѣйствіи неизвѣстныхъ друзей, удается бѣжать и вернуться на родину. За безчестье Тамро онъ кровью мститъ своему барину и переселяется въ другой конецъ Грузіи, гдѣ его въ жалкихъ рубищахъ, подъ навѣсомъ развалившейся хаты, застаетъ авторъ повѣсти во время охоты и заноситъ на страницы своей памятной книжки одинъ изъ краснорѣчивыхъ эпизодовъ исторіи ненормальныхъ сословныхъ отношеній, развившихся на рабовладѣльческихъ началахъ.

Открывается повѣсть прекраснымъ вступленіемъ [1]) „Я, какъ говорится, страстный любитель охоты, воплощеніе ея. Удивительно люблю сидѣть въ глухомъ, непроходимомъ лѣсу и съ затаеннымъ сердцемъ ожидать появленія выслѣженнаго звѣря. Какое-то безотчетно пріятное чувство возбуждаетъ это препровожденіе времени.Если хотите, и то правда,

---

[1]) Существуетъ оно въ русскомъ переводѣ г. Васо, А. Натроева и Ив. Зурабишвили.

что что охота грѣхъ: всякое одушевленное живое существо—твореніе Божіе, каждое изъ нихъ имѣетъ равныя права на жизнь въ этой необъятной вселенной.

Но чтожъ дѣлать? Не даромъ-же говоритъ намъ св. писаніе, что первыя капли человѣческой крови пролиты на землѣ самимъ-же человѣкомъ. Всякій человѣкъ жестокъ по природѣ, я также человѣкъ. Не разъ видывалъ я напуганнаго гончими оленя, видывалъ и увлекался всякій разъ его красотою, его величавой и гордой осанкой. Откинувъ назадъ вѣтвистые свои рога, мчится этотъ гордецъ и красавецъ лѣсовъ и полей, позади съ лаемъ гонится за нимъ дрессированная собака. Бѣжитъ несчастный отъ собаки и наталкивается на человѣка, который, въ этомъ случаѣ, куда какъ безжалостнѣе, ненадежнѣе и вѣроломнѣе собаки! Еще издали слышится чуткому охотнику бѣгъ оленя, и этотъ стукъ, волнуя кровожадную его душу, горячитъ и дѣлаетъ его нетерпѣливымъ и безпокойнымъ. Вотъ приблизился олень на растояніе ружейнаго выстрѣла, изъ кустовъ и листьевъ видна его печальная, грустная голова. Начинаетъ подоспѣвать и собака. Сдѣлавъ ловкій скачекъ, олень какъ стрѣла, перелетаетъ черезъ кусты. Думаетъ, что свернетъ въ любимый надежный лѣсъ и избѣгнетъ опасности. Но нѣтъ, свисну. Тогда вы увидите, какъ печально остановится онъ, какъ чудно, величественно приподниметъ голову, какъ смущенно и отчаянно начнетъ вращать и таращить глаза, двигать ушами, вдыхать широко раздвинутыми ноздрями воздухъ! Въ эту минуту онъ такъ красивъ, такъ величественъ, такъ нѣженъ и вмѣстѣ съ нѣжностью такъ гордъ, что, подумаешь, всѣми прелестями одарилъ его Господь! Гордо выставивъ на показъ щедро полученныя отъ Творца дары, олень какъ-бы хочетъ плѣнить ими своего врага, желаетъ возбудить въ немъ сожалѣніе къ себѣ. Но напрасно, человѣкъ не такъ мягкосердеченъ, не такъ сердоболенъ, чтобы обмануться этимъ. Почуявъ запахъ человѣка, олень рѣшается бѣжать, но вотъ послѣдовалъ выстрѣлъ, и онъ, до сихъ поръ живой, вольный, величавый, гордый, палъ бездыханно на тѣхъ травахъ, въ объятьяхъ которыхъ первый разъ раскрылъ свои глаза, чтобы привѣтствовать міръ Божій, и послѣдній разъ раскрылъ, чтобы навѣки проститься съ нимъ. Эти травы были его колыбелью, онѣ-же стали его могилой. Надо видѣть, какъ кротко, какъ безропотно умираетъ этотъ гордый звѣрь, вольный сынъ лѣсовъ! Но въ полныхъ слезъ печальныхъ его глазахъ всегда я вычитывалъ слѣдующее: „Мой убійца! Божій міръ великъ и просторенъ... зачѣмъ ты позавидовалъ, что я, незлобливый и кроткій, въ этомъ Божьемъ необъятномъ мірѣ также занималъ пядь земли?"... Эти слова печалили сердце мое, пока земля осушила пролитую кровь. Они-же заставили вспомнить, что и мы сами разумныя существа, мы вѣнцы, такъ сказать, творенія, созданія по образу и подобію Божію, часто не уступаемъ другъ другу той-же пяди земли. Это воспоминаніе, что каждый клочекъ земли обагренъ кровью собрата, всегда успокоивало какъ-то меня и заставляло въ оправданіе говорить: „И то ужъ хорошо

мое безсловесное твореніе, что умираешь тамъ, гдѣ родился. Мы, люди, часто и этого счастья лишены“ [1]).

Кн. Чавчавадзе съ грустью озирался кругомъ, видя дружную фалангу безпечныхъ Луарсабовъ и безстыдныхъ Давидовъ, проживающихъ свое существованіе безъ искры того божественнаго огня, который только и дѣлаетъ человѣческую жизнь достойною этого названія. Писатель испытывалъ горестное одиночество среди этой чувственной толпы, погруженной исключительно въ мимолетныя заботы „суетнаго совѣта“. Незыблемымъ памятникомъ мрачныхъ думъ, грызущихъ сердце поэта, служитъ стихотвореніе, посвященное *Родинѣ*.

Съ тѣхъ поръ, какъ полюбилъ Грузію родную,
Я потерялъ навѣкъ и сонъ свой, и покой;
Дыханье притаивъ, слѣжу за ней, ревную,
И пульсъ ея ищу трепещущей рукой.

*
* *

Проходятъ ночи, дни; въ умѣ рой мыслей бродитъ,
И сердце, о мой край, терзается, любя!
Но я не сѣтую: я радъ, что жизнь проходитъ
Въ любви моей къ тебѣ, въ тревогѣ за тебя!

*
* *

И лишь одно меня, о родина святая,
И мучитъ и томитъ, что здѣсь въ родномъ краю,
Среди стольких людей я одинокъ, страдая,
И не съ кѣмъ раздѣлить любовь къ тебѣ мою!

(перев. *И. Тхоржевскаго*).

Поэта огорчаетъ только отсутствіе людей, которымъ онъ могъ бы повѣдать свои задушевныя мысли, съ которыми могъ бы подѣлиться накипѣвшими у него жгучими чувствами. Родина представляется ему погруженной въ глубокій сонъ, а проблесковъ ея пробужденія онъ тщетно ищетъ въ „мерцаніи лазуревыхъ небесъ“:

„Серебро луны нѣжно стелется
На поля, сады милой родины.
Полоса снѣговъ отдаленныхъ горъ
Въ синевѣ небесъ чуть бѣлѣется.
Звуки замерли, тишина кругомъ,
Спитъ и родина непробуднымъ сномъ...

[1]) Критическій обзоръ Н. Скандели повѣсти „Разсказъ нищаго“ заключаетъ въ себѣ слѣдующую ея оцѣнку: Повѣсть носитъ слѣды вліянія Григоровича, Потѣхина, Писемскаго, недостатокъ которыхъ тотъ, что изображали вмѣсто настоящаго мужика, „образованнаго человѣка въ одеждѣ крестьянина, который не свою печаль и мысль передавалъ, а повторялъ заученныя фразы изъ Шиллера и Байрона... Разсказъ И. Чавчавадзе... также не соотвѣтствуетъ неприкрашенной дѣйствительности“. По мнѣнію Г. Церетели, таже тенденціозность отличаетъ повѣсть „Каціа-Адаміани“ и „Письма туриста“. Типы Дареджаны и Луарсаба напрасно ему представляются каррикатурными.

Лишь порою сонъ нарушается,
То отчизны стонъ вырывается.
Я безмолвствую... Тѣни дальнихъ горъ
Нѣжатъ ласкою твой, отчизна, сонъ!
Боже, сонъ разсѣй, дай намъ свѣтъ дневной;
Пробуди скорѣй ты нашъ край родной“ [1]).

Поэту приходилось обращаться къ образамъ изъ прошлой жизни Грузіи, чтобы теплымъ воспоминаніемъ о нихъ возбудить вялый духъ и вызвать благородное соревнованіе. Не только общественная среда стала ниже идеала, лелѣемаго писателемъ, но и отдѣльные ея члены не являются носителями прежней доблести и добродѣтели. Грузинка-мать, воспитывавшая странѣ храбрыхъ сыновъ, способна стала только грустить и горевать. Поэтъ призываетъ ее забыть кровавыя сраженія и подвиги отцовъ и служить новой восходящей звѣздѣ: „твое назначеніе создать счастье въ грядущемъ для народа, ты сына воспитай намъ сильнаго душой, Христову заповѣдь уча его хранить, стоять за братство, равенство, свободу родины и ближняго любить; пусть сынъ твой борется съ судьбой и сердце бьется въ немъ за благо и народъ“.

„И вѣрь: то сѣмя, что посѣяно тобою,
Взойдетъ сторицей и дастъ достойный плодъ.
Внемли же, мать, внемли, грузинка, ты моленью:
Чтобъ славу прежнюю сумѣлъ твой сынъ вернуть,
Пусть истина ему къ добру и къ просвѣщенью
Какъ свѣточъ, озаряетъ путь“,

Поэтъ вѣритъ въ наступленіе момента, когда „унылая родина“ воскренетъ духомъ.

Что, скажи мнѣ, пріунылъ, край ты мой родной?!
Въ настоящемъ счастья нѣтъ, но оно придетъ,
Старыхъ нѣтъ уже сыновъ, но за то чредой
Поколѣнье юное имъ во слѣдъ ростетъ,
И вернетъ оно тебѣ счастье прошлыхъ дней
Не грусти-же, край родной, свѣтъ моихъ очей!
Поколѣнъ юное съ честною душой,
Для тебя готовое жизнь свою отдать.
И ему довѣрья ты—твердою рукой
Къ славѣ ооведетъ оно дорогую мать...
Въ ихъ сердцахъ живутъ къ тебѣ вѣра и любовь,
Встанутъ грудью всѣ за мать—родну свою,
И въ годину бѣдъ, когда станетъ литься кровь.
Врагъ познаетъ на себѣ силу ихъ въ бою.
И увидишь ты япять счатье прошлыхъ дней
Улыбнись-же, край родной, свѣтъ моихъ очей.

(Перв. *Л. Кипіани.*)

Кн. Чавчавадзе еще въ 1863 г. затронулъ вопросъ какъ о назначеніи женщинъ, такъ о положеніи рабочаго, безпріютнаго класса. Стихотвореніе его *Муша* имѣетъ цѣлью бросить въ насъ искру любви сострадашя къ безродному, несчастному скитальцу, бѣжавшему отъ плетей господина, измучившемуся на чужбинѣ, вдали отъ мирнаго своего очага, безъ утѣхи и покоя. „Согбенный, дрожащій подъ ношей громадной, идешь ты на гору, бѣднякъ безотрадный, и потомъ покрытый, оборваннный, грязный, ты чести не кинешь за міра соблазны. Со сдержаннымъ вздохомъ, какъ будто довольный, какъ будто участникъ ты жизни привольной, ступаешь ты тихо предъ шумной толпой. А сжалится-ль, братъ мой, надъ тобой?... Такъ горемъ богатый, ты бѣдно живешь, и жизнью пріятной не станешь хвалиться въ сыромъ подземельи, гдѣ смерти ты ждешь безъ брата, безъ сына, безъ дочки любимой: они не оплачутъ предъ смертью постылой тебя, несчастливецъ, ты ихъ не найдешь!... Ты умеръ забытый; поспѣшно кладутъ тебя на носилки, потомъ и въ могилу... Прощай же несчастный! Добрелъ ты на силу туда, гдѣ всѣ мы братья, гдѣ всѣхъ насъ поймутъ". Въ этомъ стихотвореніи слышатся отголоски той лиры, на которой брящали и русскіе поэты Некрасовъ, Никитинъ, Плещеевъ, какъ въ юморѣ его слышатся отголоски гоголевскаго творчества, а въ свѣтломъ ореолѣ героевъ воздѣйствіе Тургенева. Идеалъ его—общественная дѣятельность, стремленіе отмѣтить жизненное поприще славными дѣлами ибо „смерть непреложна, смерть властна",—говоритъ онъ въ стих. *Свѣча.*

Небеснымъ даромъ не зови
Ту жизнь, вь которой сокровенно
Не вѣетъ Божій духъ любви.
Все—прахъ, земное-все, что бренно!
Сіянье въ сумракахъ жизни льетъ
Лишь духъ, дѣлами говорящій,—
И вѣчна эта жизнь, какъ Тотъ,
Кто далъ намъ духъ животворящій.
Блаженъ, кто дни земные могъ
Отмѣтить славными дѣлами:
Тотъ здѣсь уже, въ пыли тревогъ
Тотъ на землѣ приникъ устами
Къ струямъ безсмертія, какъ Богъ! (Стихотвореніе *Стансы*).

Кн. Чавчавадзе въ отвѣтъ тѣмъ поборникамъ родной старины, которые съ бѣшенною желчью встрѣтили его отрицательное отношеніе къ разложившимся основамъ сословныхъ градацій, могъ бы сказать словами великаго русскаго писателя, что онъ „озиралъ жизнь сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя міру слезы". Отрицательное и положительное могутъ служить одинаково одной и той же цѣли, являться вѣрнымъ орудіемъ къ нравственному и прекрасному. Кн.

Чавчавадзе и въ раннихъ произведеніяхъ, носящихъ печать обличительнаго характера, и въ позднѣйшихъ своихъ поэмахъ неизмѣнно вдохновлялся одною высокою мыслью служенія родинѣ и ея интересамъ.

Перо мое! Не льстимъ мы людямъ:
Похвалъ не просимъ мы съ тобой...
Мы отступать на мигъ не будемъ
Передъ знакомою борьбой!...

***

На свѣтѣ—истина святая
Намъ больше жизни дорога.!.
Не задрожимъ мы, низвергая
Ожесточеннаго врага!...

***

Насъ не поймутъ съ тобой—я знаю!—
Но до сырой могильной тьмы
Огнемъ любви къ родному краю
Сильны и живы будемъ мы...

***

И пусть я слышу укоризну
На слово горькое мое,—
Что я, какъ врагъ, хулю отчизну,
Что не навижу я ее!...

***

Томлюсь я мукою вседневной
И гнѣвъ кипитъ въ моей крови,—
Но сколько въ пѣснѣ этой гнѣвной
Неисчерпаемой любви!?...

Поэтъ вѣритъ въ мощную силу слова, „смиреннаго пера“, призваннаго творить любовью больше добра, чѣмъ проливающее кровь копье.

У мощнаго копья суровое призванье:
Пить кровь!... Въ сравненьи съ нимъ иголочка мила.
Но ей дано свершать не малыя дѣла:
Давать нагому одѣянье!

Насилья грубаго чуждается Добро:
Того не совершитъ мечъ грозный, закаленный,—
Что сдѣлаетъ въ рукѣ, любовью вдохновленный,—
Смиренное перо!...

Онъ выступилъ на литературное поприще съ опредѣленною программой общественной дѣятельности; на поэтическомъ знамени онъ начерталъ еще въ 1860 г. тѣ идеи, которымъ съ геройскимъ самоотверженіемъ служитъ до сихъ поръ:

„Я пѣсни звучныя пою
Не изъ пустой забавы,
Какъ птичка пѣсенку свою
Поетъ въ тѣни дубравы.

Меня-жь избранникомъ своимъ
Самъ Богъ послалъ на землю;
И я веду бесѣду съ Нимъ,
Его глаголу внемлю.

И воспиталъ меня народъ,
Чтобъ, полонъ вдохновенья,
Я могъ вести его впередъ,
По волѣ Провидѣнья.

И въ глубинѣ души моей
Горитъ огонь завѣтный
Затѣмъ, чтобъ горести людей
Нашли въ ней звукъ отвѣтный.

Чтобы я былъ народу братъ
И въ счастьи, и въ печали,—
Его тоска и скорбь утратъ
Мнѣ сердце сожигали.

Пусть искра съ неба въ грудь мою
Сойдетъ и пламя вспыхнетъ,—
Народу пѣсню я спою,
И плачъ его утихнетъ“.

Такъ понималъ свою задачу „молодой писатель“, такъ продолжалъ онъ то изливать „лишь накипѣвшія слезы на родимую землю“, то ободрять падающихъ духомъ могучими образами прошлыхъ поколѣній, исполненныхъ отваги и любви къ безжалостно попираемой врагами родной Грузіи. Онъ никогда не доходитъ до отчаянія какъ Н. Бараташвили: рисуя даже удручающія картины минувшей старины, онъ далекъ отъ пессимизма, и старается внушить читателю надежду на свѣтлое будущее, пробудить бодрыя чувства образами духовныхъ вождей, сильныхъ сознаніемъ долга и благоговѣньемъ предъ отчизной. Даже „подъ чуждымъ небомъ“ онъ живетъ мыслью о родинѣ.

И небо, и земля таинственно молчали...
Свѣтила яркія въ лазури безпредѣльной,
Не вѣдая заботъ, привѣтливо сверкали,—

А я изнемогалъ въ когтяхъ своей печали
И въ сердца глубинѣ былъ ядъ тоски смертельной.

*
* *

То замирало вдругъ безсильное дыханье,
То наполняла грудь клокочущая лава—
И разрывалося въ ней сердце отъ страданія,
И жилы, мозгъ въ огнѣ!... Мутилося сознанье...
И слезы капали, какъ горькая отрава...

*
* *

Подъ чуждымъ небомъ я лежалъ надъ темной бездной,
Нещадно брошенный на жертву злой печали...
А надо мною... тамъ... привѣтливо сверкали
Свѣтила яркія въ лазури многозвѣздной...
И небо, и земля таинственно молчали...
(Стих. *Печаль*, перев. В. Величко).

Въ небольшомъ діалогѣ *Мать и сынъ* кн. Чавчавадзе представилъ потрясающую драматическую сцену, вѣчно мучительную борьбу между нравственнымъ долгомъ и эгоистическимъ чувствомъ любви, лишенную всякой точки опоры для примирительной сдѣлки или успокоительнаго компромисса двухъ столь рѣзко противоположныхъ теченій сердца и разсудка. Родина наводнена непріятельскимъ полчищемъ, она изнываетъ подъ тяжелымъ игомъ иновѣрцевъ-арабовъ. Гнетъ рабства вызываетъ волненіе, переходящее въ открытое возстаніе противъ мусульманъ во имя креста и свободы страны. Лозунгъ „Смерть врагамъ или гибель странѣ" требуетъ даже единственнаго сына у больной матери, лежащей на смертномъ одрѣ: долгъ патріота зоветъ на поле брани всѣхъ, способныхъ носить оружіе.

Бѣдная страдалица чувствуетъ и сознаетъ это высокое служеніе порабощенной родинѣ. Страшная дилемма—пожертвовать ли сыномъ для родины, или родиной изъ любви къ сыну—неизбѣжно зарождается въ больной душѣ несчастной матери. Какъ истая героиня, до наступленія горькаго момента прощанія съ сыномъ съ твердою убѣжденностію склоняется къ той мысли, что позорно оставаться у мирнаго очага въ то время, когда собратья „точно на праздникъ" спѣшатъ проливать кровь свою въ борьбѣ за отчизну. Больной матери приходится только скорбѣть, что судьба послала лишь единнственаго сына, который долженъ стать на ряду съ другими подъ непріятельскіе мечи въ роковой рѣзнѣ. Святая идея освобожденія страны отъ иновѣрнаго ига даетъ ей „крѣпость скалы", заставляетъ забыть физическіе недуги, заглушить пламя материнской любви во имя нравственнаго долга, подобно Аріи въ драмѣ Вильбранта *Мессалина*. „Удѣлъ больныхъ страданье,—говоритъ мать въ сценѣ кн. Чавчавадзе,—но, счастливой межъ больныхъ, Господь послалъ лишь счастье къ закату дней моихъ. Отчизна вновь проснулась. восторгомъ грудь полна, забыты всѣ страданья, воскресла вновь душа,

Отъ края до края моей отчизны широкой волной несется народъ, единымъ желаньемъ, единою мыслью проникнутъ онъ весь и могучъ. Его желанье—родины свобода, она—потребность мощнаго народа. Мое богатство—сынъ единый, мое блаженство—рай земной, моя въ немъ жизнь, мое дыханье, моя отрада, мой покой. Его пошлю въ отважный бой: земля родная, бери его—онъ твой!" Обращаясь къ сыну, она продолжаетъ свою рѣчь въ томъ же возвышенномъ тонѣ, свойственномъ лишь великой душѣ: „Въ твоей смерти для меня источникъ и горя, и блаженства: какъ мать,—я буду сокрушаться безутѣшнымъ горемъ, какъ грузинка—я буду радоваться и гордиться ею". Раздаются боевыя пѣсни, отдаленное радостное эхо доносится до смертнаго одра умирающей старушки. Общее возбужденіе страстей вливаетъ въ ея ослабѣвшіе нервы потокъ новыхъ чувствъ, окрыляетъ ее свѣтлою надеждой на появленіе утѣшительной зари для измученнаго народа, вызываетъ въ ней непреоборимое желаніе подойти къ окну и издали полюбоваться спасителями страны. При видѣ ихъ готовящихся къ жестокому бою, въ душѣ матери пробуждается опасеніе за жизнь дорогого сына, въ ея головѣ рисуется кровавая сѣча, усѣянное трупами поле брани, изнывающій безпомощно въ ранахъ ея опора старости, съ пронзенною грудью, не чувствующей горячихъ слезъ оплакивающей матери. Она все же мужественно крѣпится до той минуты, когда сынъ падаетъ на колѣни и проситъ у нея благословенія на подвигъ, который требуется патріотическимъ долгомъ. Чувство любви къ сыну, подавляемое отвлеченною идеей служенія родинѣ, передъ разлукой выступаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ глубже она старалась отодвинуть его въ таинственные уголки материнскаго сердца, исполненнаго святѣйшаго и чистѣйшаго эгоизма. Въ ея душѣ водворяется ужасная буря, передъ тѣмъ твердо высказанная готовность пожертвовать сыномъ для родины начинаетъ сильно колебаться, она заливается горькимъ плачемъ, прижимаетъ сына къ сердцу своими дряблыми руками, впивается жадно въ его опущенные глаза, пытается разжалобить его материнскою любовью и робко подготовляетъ сына къ мысли остаться съ ней: „Ты любишь мать свою, старуху-мать?" Сынъ не понимаетъ затаеннаго смысла вопроса и съ удивленіемъ отвѣчаетъ: „Ну, что-жъ, если и люблю?"—„Останься съ нею!"—судорожно произноситъ она.—„А родина?"—запрашиваетъ въ свою очередь молодой воинъ.—„Да, родина! Тогда и небо содрогнется, когда бы отчизну намъ забыть!..." Она дѣлается рабой передъ сознаніемъ необходимости жертвы для отчизны. Она побѣждена идеей, покорена неизбѣжностью судьбы. „О, родина,—восклицаетъ сынъ,—кто можетъ устоять противъ божественной силы любви къ тебѣ! Даже дряхлому ты даешь крѣпость скалы... Едва лучъ твой озаритъ сердце, всѣ другія чувства въ немъ смиряются, точно слабый лучъ звѣзды въ обильномъ свѣтѣ солнца, точно капля дождя въ пучинѣ необозримаго океана!"

Этотъ небольшой діалогъ кн. Чавчавадзе является первымъ и вполнѣ удачнымъ его опытомъ психологическаго анализа въ драматической

формѣ. Въ каждомъ словѣ, каждой фразѣ вскрывается глубокое, неподдѣльное чувство, умѣнье поэта завязать смѣлый трагическій конфликтъ и постепенно подготовляетъ естественный исходъ драмы безъ тѣни идеализаціи или deus ex machina. Онъ согрѣлъ свое произведеніе такою искренностью и теплотой, что похищаетъ вниманіе читателя, увлекаетъ его воображеніе, потрясаетъ его нервы. По силѣ драматизма *Мать и сынъ* значительно выше поэмы кн. Чавчавадзе *Дмитрій-Самопожертвователь*, въ которой обрисованъ идеалъ царя, жертвующаго своею жизнью для отвлеченія бѣдствій, угрожавшихъ народу со стороны Персіи въ XIII столѣтіи. Въ персонажахъ исторической страны онъ ищетъ силы духа, а не физической мощи, его вдохновляетъ идея гуманности, а не геній разрушенія. Рѣзкому осужденію поэтому онъ подвергаетъ дѣятелей конца XVIII и начала XIX в., прожигающихъ жизнь въ интригахъ, доведшихъ народъ до гибели, и осмѣиваетъ ихъ въ извѣстномъ сатирическомъ произведеніи *Что мы дѣлали, какъ дѣйствовали?* (1870 г.)

Новыя теченія грузинской общественной жизни и литературнаго движенія въ продолженіе 30 лѣтъ открывались и формулировались зрѣлыми и даровитыми произведеніями кн. Чавчавадзе. Начавъ свою дѣятельность въ концѣ 50-хъ годовъ смѣлымъ отрицаніемъ пороковъ и несовершенствъ своего народа, онъ перешелъ къ патріотическому направленію и затѣмъ отдается критическому изученію вновь завязавшихся сословныхъ отношеній, къ отысканію средствъ къ сближенію народа съ аристократіей, къ установленію modus vivendi. Общею струей, проникающею творчество кн. Чавчавадзе въ теченіе всей его литературной дѣятельности, является соціально-нравственное движеніе и броженіе тѣхъ гуманныхъ демократическихъ идей, главными выразителями которыхъ мы назвали бы Виктора Гюго и Жоржъ-Зандъ. Являясь пѣвцомъ родины и защитникомъ угнетенныхъ, онъ съ презрѣніемъ относился къ насилію, ненавидѣлъ оружіе гнета, бичевалъ кровожадные инстинкты.

Въ стих. *Мать* онъ отстаиваетъ мысль, что назначеніе наше исчерпывается насажденіемъ любви, свободы и братства. Еще энергичнѣе возстаетъ противъ житейской неправды въ психологическомъ этюдѣ *У висѣлицы* [1]).

„Было лѣто въ полномъ разгарѣ. Поля и холмы выцвѣли отъ жары и засухи... У Лочинскаго оврага стояли вереницей арбы, нагруженныя виномъ, а уставшій скотъ былъ выпущенъ изъ-подъ ярма на отдыхъ. Отъ засухи такъ уменьшилась вода въ оврагѣ, что почти еле замѣтно изливалась среди камней и песку. Несчастные аробщики, уставъ отъ жары, лежали на спинѣ подъ тѣнью аробъ, вытянувши ноги.

Солнце закатилось. Теплый, удушливый, неподвижный воздухъ пришелъ въ движеніе. И это безмолвное мѣсто словно заговорило. Привскочили аробщики, протирая глаза, умылись водою и пригнали къ арбамъ для запряжки скотъ, который по спаденіи жары, вышелъ было въ поле и началъ пощипывать высохшую отъ жары траву.

[1]) Переводъ А. Ахназарова въ газ. „Кавказъ“ за 1893 г. Оригиналъ не датированъ.

По окончаніи процедуры запряжки скота, когда передній аробщикъ размахнулся кнутомъ, чтобы стегнуть своихъ воловъ и тронуться въ путь-дорогу, вдругъ изъ ложбины на дорогѣ показались два молодыхъ человѣка. На обоихъ были куртки изъ солдатскаго сукна. Огромная черкесская шапка, нахлобученная на одномъ изъ нихъ столь сильно, что доходила до глазъ, ясно изобличала въ немъ не своего хозяина. На другомъ была напялена солдатская фуражка стараго образца безъ козырька.

Молодому человѣку въ черкесской шапкѣ можно было дать не болѣе шеснадцати-семнадцати лѣтъ, а другому—четырнадцать или пятнадцать.

— Мы, братья, изъ княжеской фамиліи, говорилъ старшій братъ Бежанъ. Отецъ намъ изъ города прислалъ десять рублей, чтобы нанять повозку и на каникулы ѣхать къ нему. Мы,—ахъ чертъ-бы подралъ лихаго человѣка!—договорились съ однимъ русскимъ, который за восемь цѣлковыхъ согласился везти насъ въ городъ. Поѣхали, но на дорогѣ, въ духанѣ, нашъ возница напился, сбросилъ насъ съ повозки, самъ возвратился обратно домой, взявъ съ собою наши вещи. Два дня ничего не ѣли. Плохую шутку сыгралъ съ нами этотъ негодяй. Не знаю, что мы будемъ дѣлать среди чужихъ.

— Боже ты мой! Откликнулся одинъ аробщикъ. Откуда вы взяли, будто находитесь среди чужихъ!... Не въ Турціи-же вы!... Нашъ край христіанскій, Грузія. И ѣсть дадимъ, и виномъ напоимъ, и даже всласть повеселитесь у насъ. Горе лиходѣю, который обидѣлъ васъ, а вамъ-то что! Такъ довеземъ до города, что даже вѣтерокъ не задѣнетъ васъ.

У младшаго лицо прояснилось и словно озарилось пріятнымъ чувствомъ. Въ общемъ-же его лицо изобразило пріятное изумленіе, какъ будто-бы онъ въ первый разъ встрѣчаетъ сердобольнаго человѣка и этимъ крайне удивленъ.

— Вотъ до чего довелось дожить, Петре,—началъ вновь пожилой аробщикъ. Въ нашемъ благословенномъ краю съ голоду и лезгинъ не помиралъ, а вы перепугались, считая себя среди чужихъ? Кушайте, дѣточки! Теперь обойдитесь этимъ сухимъ хлѣбомъ и не сочтите насъ не гостепріимными, а вечеромъ дадимъ такіе бараньи шашлыки, что и самъ султанъ облизнулся-бы.

Петре усадилъ обоихъ на свою арбу. Вожаку каравана было сказано тронуться. Караванъ тронулся, и по сухой дорогѣ поднялась пыль.

Въ тотъ-же вечеръ, въ пору крестьянскаго ужина, аробщики у въѣзда въ городъ отпрягли арбы, такъ какъ уже наступала ночь и если-бы въѣхали въ городъ, принуждены были-бы уплатить за стоянку скота. Аробщики стащили съ аробъ по одному полѣну дровъ, привезенныхъ издалека, и развели костеръ. Петре изготовилъ шашлыкъ для своихъ юныхъ гостей и, чѣмъ только могъ, началъ угощать ихъ. Поужинали. Усталые аробщики прилегли и уснули. Скотъ разбрелся по полю на кормъ. Ночные погонщики стояли тамъ-же и присматривали. Петре, разославъ молодымъ людямъ бурку, сказалъ:

— Вы княжескаго рода и не сумѣете уснуть на голой землѣ, по нашему.

Молодые прилегли на его буркѣ, самъ-же онъ растянулся недалеко отъ нихъ и уснулъ мертвецкимъ сномъ.

Наступилъ голубоватый разсвѣтъ. Крестьяне привстали. Нашъ Петре уже не нашелъ своихъ гостей на мѣстахъ. Оглянулся во всѣ стороны, но нигдѣ ихъ не примѣтилъ.

— Чертъ возьми,—вскричалъ старый Петре, когда убѣдился, что юнцовъ не было. Вотъ такъ обманули старика! Скрылись! Должно быть стащили что-нибудь!

Схватился Петре за карманы,—оба были срѣзаны. Добрый старичекъ досадливо усмѣхнулся.

Прошло четыре года. Было начало лѣта. Петре, сильно постарѣвшій, шелъ въ городъ для покупки жерновъ. Но какъ онъ шелъ? Съ тѣмъ-же важнымъ видомъ, по обыкновенію, только съ тою разницею, что причина его важности была совсѣмъ особенная. Послѣ того, какъ съ нимъ случился казусъ, разсказанный выше, онъ оставилъ совсѣмъ ремесло аробщика. Видно, ужъ не гожусь, говорилъ онъ въ своемъ сердцѣ. Теперь его арбой заправлялъ старшій сынъ. А онъ самъ, перекинувъ ноги, важно возсѣдалъ на огромномъ, полномъ вина, бурдюкѣ, точно султанъ на тронѣ. Дорожный пѣтухъ [1]) находился на арбѣ его сына, которому было предоставлено первенство въ караванѣ. Петре страшно радовала эта честь, оказанная его сыну, который такимъ образомъ выдѣлялся изъ среды своихъ сверстниковъ, онъ гордился имъ. Петре радовался и думалъ: когда возвращусь домой, обрадую свою старуху великою честью, которой удостоился нашъ сынъ.

Петре въ городѣ застрялъ на нѣсколько дней. Каравану какое-то дѣло помѣшало двинуться въ обратный путь. Въ концѣ концовъ было рѣшено двинуться въ извѣстный день, передъ закатомъ солнца.

Полдень уже приближался, а рѣшено было выступить въ тотъ вечеръ. Петре думалъ: „кстати, дѣла у меня нѣтъ никакого, пойду, пройдуся по авлабарской площади, міръ великъ, узнаю что нибудь новое“.

Петре присталъ къ одной группѣ понавѣдаться, о чемъ шумитъ толпа. Здѣсь онъ узналъ, что какъ только раздастся пушечный выстрѣлъ, должны повѣсить одного убійцу, задержаннаго при совершеніи преступленія. Петре въ жизни своей не приходилось видѣть такого зрѣлища. Страшно захотѣлось ему посмотрѣть, какъ будутъ вѣшать человѣка.

---

[1]) Когда караванъ изъ арбъ отправляется куда-нибудь въ дальнюю дорогу, на одной изъ арбъ усаживаютъ пѣтуха, чтобы онъ своимъ пѣніемъ давалъ знать каравану о наступившемъ утрѣ. Пѣтухъ—часы для аробщиковъ во время путешествія. Въ большинствѣ случаевъ пѣтухъ находится у того на арбѣ, кто считается вожакомъ каравана. Среди крестьянъ считается большимъ почетомъ занимать мѣсто вожака, т. е. находиться со своею арбою во главѣ каравана, такъ какъ только хорошему, знающему дорогу, надежному погонщику воловъ уступается эта честь. *Примѣчаніе автора.*

— Много горькаго и непріятнаго доводилось мнѣ видѣть на своемъ вѣку, подумалъ онъ про себя, посмотримъ и это.

Подумалъ онъ и послѣдовалъ за народомъ, направлявшимся къ Махацкой горѣ. На этой горѣ была огромная масса народа. На верхушкѣ горы, въ сторонѣ, стояла висѣлица, окруженная войсками. Передъ висѣлицей была оставлена огромная площадь, куда народъ не допускался. Петре оглянулся и удивился, увидѣвъ такое множество и мужчинъ и женщинъ.

— Положимъ мужчинъ собрало желаніе увидѣть это зрѣлище, а женщины-то на какой чертъ притащились въ такомъ количествѣ!

Думалъ нашъ Петре, сильно удивленный этимъ обстоятельствомъ и, наконецъ, остановился на томъ, что враки—будто должны повѣсить кого-то: должно быть продѣлки какого-нибудь акробата.

— И это, пожалуй, не дурно, подумалъ Петре про себя: даже пріятнѣе смотрѣть на него, а то что за зрѣлище, скажите Бога ради, повѣшенный человѣкъ? Нельзя такъ-таки вздернуть его и повѣсить. Какъ-бы то ни было, человѣкъ онъ, образъ Божій. А, такъ вотъ что собрало этихъ женщинъ сюда. Баба вообще большая охотница до акробатическихъ зрѣлищъ... Нѣтъ, все это прекрасно, но что выигралъ этотъ армянинъ, обманувши меня? Должно быть думалъ, что разъ онъ, дескать крестьянинъ, такъ легко его оболванить и одурачить.

Много чего еще промелькнуло въ умѣ нашего праздношатающагося Петре, который вполнѣ былъ увѣренъ, что здѣсь обманъ какой-то, а иначе женщинамъ было-бы не мѣсто, да и никто-бы не допустилъ ихъ.

Наконецъ кто-то закричалъ: „ведутъ! ведутъ!". Обернулся Петре и увидѣлъ, что солдаты вели какого-то завернутаго въ шинель человѣка.

— Ну, голова, поучалъ Петре самого себя: смотри не оболванивайся, не соблазняйся чортомъ, не принимай за чистую монету!... Это все обманъ, фокусы... Не давай себя одурачить, а то будутъ смѣяться надъ тобою: вотъ деревенщина, какъ легко сдался на удочку обмана.

Но все-же пододвинулся ближе, чтобы лучше разсмотрѣть. Столько потолкался и поработалъ локтями, что очутился впереди толпы. Солдаты около него провели человѣка, завернутаго въ шинель.

— Ишь, ты, окаянные,—подумалъ про себя Петре. На самомъ дѣлѣ, такъ и кажутся настоящими солдатами! Какъ сумѣли разодѣть ихъ! И даже ружьями управляютъ!.. Чего только не выдумаютъ эти городскіе молодчики. Ишь ты, даже и лицомъ-то похожи на русскихъ!...

Размышляя такимъ образомъ, Петре какъ-то нечаянно остановилъ взоръ на человѣкѣ, одѣтомъ въ солдатскую шинель. Этотъ незнакомецъ былъ молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати или двадцати одного года. Усы и борода только недавно обозначились. Лицо было желтое, какъ шафранъ. У Петре что-то мелькнуло въ головѣ.

— Что-жъ это, его, кажись, я гдѣ-то видѣлъ, знакомое лицо. Господи, дай вспомнить: гдѣ-бы это я могъ видѣть его,—спрашивалъ онъ себя, но отвѣта найти не могъ.

— Ой, горе, горе несчастной матери твоей!.. Причитали женщины. А вѣдь молодой-то онъ какой!!...

Петре это соболѣзнованіе немного удивило.

— Не лучше-ли было тебѣ, горемычному, не впутываться въ исторію, доведшую до такого дня,—говорила одна женщина въ чадрѣ. Горе, горе матери твоей, несчастный сынъ!

— Правда, охъ какъ правда,—отвѣтила другая. Но что-жъ дѣлать, что написано человѣку на роду, то и сбудется. Но какъ мучаются его родители, въ какомъ несчастіи и горѣ! Боже, спаси и пощади каждаго христіанина!

— Чертъ возьми, буквально всѣ вступили въ заговоръ противъ меня, думалъ такъ Петре и полагалъ, что на самомъ дѣлѣ всѣ были заняты желаніемъ обмануть его и одолванить. Наконецъ, онъ и отсюда сбѣжалъ и вновь перемѣнилъ мѣсто. Трудно, когда воображеніе, закусивъ удила, тянетъ мысль все въ одну сторону.

Между тѣмъ, незнакомца въ шинели подвели и поставили подъ висѣлицу. По одной сторонѣ его сталъ священникъ, а по другой какой то чиновникъ. Палачъ въ красной рубахѣ стоялъ позади него.

— А священника-то что свело съ ума, спрашивалъ самъ себя Петре. Должно быть, тертеръ [1]), а то настоящій священникъ ни за чтобы не позволилъ себѣ этого. А тотъ, въ красной рубахѣ, кто долженъ быть? Должно онъ и есть главный акробатъ.

Чиновникъ развернулъ какую-то бумагу и прочиталъ вслухъ.

— Это, должно быть, заклинаніе, подумалъ про себя Петре. Чародѣйство устроятъ. Въ такомъ случаѣ стоитъ посмотрѣть на все это.

Потомъ священникъ о чемъ-то заговорилъ съ человѣкомъ въ шинели. Хотя Петре насторожилъ уши и сталъ на цыпочки, желая услышать что-нибудь, но стоялъ далеко и ни слова не могъ уловить.

Съ человѣка въ шинели сняли шинель и надѣли на него съ головы до ногъ длинную рубаху, такъ что и лица не было видно. Палачъ поправилъ петлю на висѣлицѣ и потомъ приставилъ лѣстницу къ ея столбу. Обернулся къ несчастному, толкнулъ, погнавъ впереди себя, вошелъ съ нимъ вмѣстѣ на лѣстницу и ухватился за петлю, чтобы надѣть ему на голову. Народъ онѣмѣлъ, точно у всѣхъ остановилось дыханіе и замерло сердце.

Палачъ накинулъ на голову петлю и толкнулъ несчастнаго рукою. Народъ сразу глубоко и тяжело вздохнулъ.

Несчастный повиснулъ на висѣлицѣ, качаясь, вздрагивая всѣмъ тѣломъ и долго, долго бился ногами.

— Если и до утра будешь такъ барахтаться и тогда не повѣрю, думалъ Петре. Народъ же, минуту тому назадъ стоявшій въ нѣмомъ оцѣпененіи, теперь весело зашумѣлъ и даже принялся шутить. Группы разошлись по полю и спѣшили по своимъ домамъ, довольные тѣмъ, что могли лицезрѣть эту постыдную и возмутительную картину. Петре огля-

[1]) Армянскій священникъ.

нулся и увидѣлъ, что никто уже не оставался. И войско ушло, оставивъ двухъ караульныхъ возлѣ висѣлицы. Палачъ накинулъ на себя какой то костюмъ и пошелъ во свояси. Остался лишь только одинъ онъ, несчастный повѣшенный. Петре былъ изумленъ.

— Только то и было,—подумалъ онъ. Ничего особеннаго въ этомъ зрѣлищѣ я не нахожу. Можетъ быть, чародѣйство въ томъ и состояло, что подмѣнили и, вмѣсто человѣка, повѣсили мѣшокъ? А барахтанье ногами? Могли на проволокахъ устроить!.. Пружинами можно и мѣшокъ заставить протанцовать лезгинку. Все же ничего особеннаго, напрасно время потратилъ. Жаль, что не спросилъ ни у кого. Впрочемъ, стали бы смѣяться... Ишь народъ въ какомъ хорошемъ настроеніи возвращается назадъ, съ шумомъ и гамомъ! Если бы такъ-таки повѣсили человѣка, не каменное же у нихъ сердце, хоть прослезился бы кто-нибудь,— человѣкъ же онъ былъ, созданье Божье, а не кошка! А присутствіе столькихъ женщинъ что могло означать?!..

Нѣсколько разъ приходила ему въ голову мысль догнать кого-либо и узнать истину. Къ нѣкоторымъ онъ даже подходилъ, но, изъ боязни насмѣшекъ, не рѣшался заговорить.

Шелъ нашъ старецъ по направленію къ авлабарскимъ постоялымъ дворамъ, занятый этими мыслями. Вдругъ сзади кто-то дотронулся до его плечъ рукою и заставилъ обернуться. Передъ нимъ стоялъ человѣкъ высокаго роста, завернутый въ бурку, съ надвинутой на глаза шапкой.

— На, возьми это письмо, обратился къ нему незнакомецъ и всунулъ въ руку бумажку. Если ты неграмотный, попроси кого-либо прочесть тебѣ. Изъ этого письма узнаешь все, что сегодня происходило.

Проговоривъ это, молодой незнакомецъ тотчасъ-же удалился и, хотя шелъ шагомъ, но такъ быстро, что Петре и бѣгомъ не догналъ бы его.

Петре еще болѣе ускорилъ шаги, сгорая отъ нетерпѣнія поскорѣе узнать содержаніе письма. Сынъ его обучался у священника и складно читалъ. Быстро шелъ Петре, но желаніе перегоняло скорость шаговъ.

— Какъ удлинилась проклятая дорога, думалъ онъ.

Сынъ распечаталъ и не успѣлъ раскрыть конверта, какъ изъ него высыпались бумажныя деньги, что страшно изумило обоихъ.

„Молодой человѣкъ, котораго повѣсили, былъ мнѣ братъ...“

— Что ты сказалъ?—прервалъ его обезумѣвшій Петре и страшно поблѣднѣлъ.—Повѣсили... Такъ это была правда!... А веселье народа?...

„Отецъ нашъ (продолжалъ читать сынъ Петре) былъ одинъ изъ бѣдныхъ, онъ оставилъ насъ совсѣмъ малышами. Мать, вскорѣ послѣ смерти отца, вышла замужъ за какого-то дворянина, служащаго въ городѣ. Оставшіяся отъ отца земли, которыя, будь онѣ въ нашихъ рукахъ, могли бы прокормить обоихъ, отчимъ отнялъ у насъ и, распродавъ, оставилъ насъ не при чемъ. Пока подросли, мы валялись въ деревнѣ, безъ присмотра, а они жили въ городѣ. Когда, бывало, пріѣдутъ, сдерутъ съ насъ кожу, колотя безпощадно. Колотили насъ несчастныхъ, бѣгавшихъ голодными и ободранными, босикомъ, по изгородямъ, и прислуга, и отчимъ и всѣ остальные,

кто только былъ въ состоянiи. Правда, многie посторонниe жалѣли насъ, несчастныхъ сиротъ, но отъ этого не становилось легче. Когда мы немного подросли, отчимъ, желая освободиться отъ нашего присутствiя, погналъ насъ въ школу кантонистовъ, въ Царскie Колодцы, гдѣ мы принуждены были выносить безконечную ругань и колотушки. Терпѣли долго и истощивъ терпѣнie въ одинъ прекрасный день сбѣжали. Пришли въ наше село; но прислуга прогнала насъ изъ нашего дома, не позволивъ и переночевать. Остались вдвоемъ, одинокie, безъ пищи, денегъ, пристанища, не встрѣчая нигдѣ жалости, не имѣя ни родныхъ, ни знакомыхъ. У кого могло явиться состраданie къ намъ? Мы для всѣхъ были чужie, и всѣ для насъ также. Направились въ городъ озлобленные, проклиная весь мiръ и рѣшившись быть врагами всѣхъ и не жалѣть никого въ этомъ, полномъ неправды мiрѣ, ни отчима, ни матери, ни тебя и ни другого, не разбирая хорошъ онъ или дуренъ. Видѣли же всѣ, что среди бѣла дня грабили насъ, сиротъ, но никто не заступился, никто и слова не пикнулъ въ нашу защиту. На всѣхъ падала вина нашего несчастiя. Не одинъ отчимъ, а вы всѣ ограбили насъ, вы всѣ обездолили сиротъ. Пока живъ, постараюсь отплатить всѣмъ вамъ, а когда умру, всѣ вмѣстѣ предстанемъ предъ Богомъ на отвѣтъ. Пусть Онъ насъ разсудитъ и посмотримъ, кто изъ насъ окажется правъ, кто—виноватъ. Богъ справедливъ и сердце наше открыто Ему. Не по дѣламъ ихъ судитъ Онъ людей, а по побужденiямъ. На томъ свѣтѣ правосудie не покривитъ.

„Помнишь, когда вы, года четыре тому назадъ, съ вашими арбами остановились у Лочинскаго оврага и къ вамъ подошли двое молодыхъ людей. Это были мы, сироты, голодные, не бравшie два дня куска въ ротъ. Несчастный мой братъ, котораго я звалъ Бежаномъ, много чего тогда совралъ. Мнѣ это было непрiятно, я брезгалъ ложью, сердился, но ничего не могъ подѣлать. Братъ былъ упрямый, своевольный, но не злопамятный и отчасти трусливый человѣкъ. Богъ да проститъ его, этого единственнаго друга моего и доброжелателя, любившаго меня и вѣрнаго мнѣ. Сегодня я собственными глазами смотрѣлъ, какъ вѣшали его, точно кошку!.. Развѣ могу я это простить мiру, пока я живъ, называюсь человѣкомъ и ношу на головѣ шапку!

„Ты тогда съ участiемъ и жалостью обошелся съ нами. Твое добродушie чуть не освѣтило лучемъ добра мою темную душу, чуть не очеловѣчило мое жестокое и неумолимое сердце. Цѣлую ночь не могъ заснуть, сонъ бѣгалъ отъ моихъ глазъ, хотя былъ очень усталый и изнуренный. Когда мой братъ всталъ и началъ отрѣзывать у тебя карманы, у меня душа заныла, волосы поднялись дыбомъ, стало жаль тебя, но ничего не сказалъ, не остановилъ его. Вѣдь, думалъ я, и онъ тоже одинъ изъ моихъ грабителей? Чего жалѣть? Если бы онъ былъ порядочнымъ человѣкомъ, не позволилъ бы ограбить насъ!

„Обокрали тебя и пришли въ городъ. Здѣсь добро и зло свободнѣе разгуливаютъ по свѣту. Для обоихъ мѣста много. Послѣ того не про-

ходило и дня, чтобы кого нибудь не ограбили мы. Старались грабежомъ возстановить нашу потерю. Этимъ добывали хлѣбъ свой, этимъ вымѣщали злобу, успокоивая негодующее сердце. Душа все же не угомонилась, чего-то желала, куда-то стремилась, остановить ее не было силъ...

„Два года тому назадъ какимъ то образомъ Провидѣнье привело насъ въ домъ нашего отчима. Матери нашей не было дома, она находилась въ отлучкѣ, въ деревнѣ. Ворвались туда оба брата, убили отчима, хотѣли разгромить весь домъ, но не успѣли. Узнали, и полиція окружила насъ. Я то успѣлъ скрыться, но несчастный братъ попалъ въ руки полиціи и былъ арестованъ. Дальнѣйшее тебѣ извѣстно. Сегодня я былъ свидѣтелемъ его смерти. Вы стояли и любовались зрѣлищемъ, я же весь горѣлъ въ огнѣ, мучался, терзался... Нѣтъ, не прощу я вамъ этого!.. Всѣ вы должны мнѣ отвѣтить за потерю моего брата. Кровь его, пока живъ, не прощу, сумѣю вымѣстить злобу. Ненавижу весь свѣтъ, а человѣка тѣмъ болѣе. Между нами уже ничего нѣтъ общаго, ничто не связываетъ насъ, мостъ между нами провалился, и я—одинъ остался на другой сторонѣ моста, вы же всѣ, многіе—на другой. Пусть судъ Божій рѣшитъ, на какой сторонѣ стоятъ праведные и на какой грѣшные. Богъ и не осудитъ никого, не заглянувъ къ нему въ душу. Я избранную мною дорогу считаю правой. Не знаю, правъ я или виноватъ, знаю только, что лишь одна жилка еще связывала меня съ міромъ, но и та сегодня порвалась на висѣлицѣ. Этимъ я навсегда лишился какой бы то ни было связи съ міромъ, какъ обломавшаяся вѣтвь. Прощай!.. Если когда-нибудь пожелаешь меня видѣть, приходи и, какъ брата моего, меня тоже встрѣтишь на висѣлицѣ. Таковъ долженъ быть и мой конецъ.

„Не знаю почему, но страшно хотѣлось передъ тобою исповѣдаться. Вотъ, сказалъ все, и отлегло отъ души.

„Твои три рубля съ полтиной возвращаются вдесятеро. Тотъ лучъ добра, которымъ ты освѣтилъ сердце мое и чуть было не возвратилъ меня міру, и теперь мерцаетъ во мнѣ, какъ подъ пепломъ сохраненный горящій уголь. И тотъ померкнетъ, знаю я. А ты то развѣ не другъ и товарищъ моего отчима! Вѣдь и ты въ числѣ повѣсившихъ моего брата! Вѣдь и ты довелъ его до висѣлицы!"

Сынъ былъ крайне изумленъ, у Петре выступилъ холодный потъ.

— Я то при чемъ,—вскричалъ со стономъ Петре, дрожа съ головы до пятокъ.—При чемъ въ самомъ дѣлѣ, старый Петре,—говоритъ въ заключеніе авторъ, давшій глубокій анализъ души и преступника, и его зрителей.

Съ паденіемъ крѣпостного права, событіе, привѣтствуемое поэтомъ въ стихахъ „Слышу, слышу желанный звукъ павшихъ съ народа цѣпей"... (1860 г.), мрачный анализъ отрицательныхъ сторонъ грузинской жизни смѣняется восторженнымъ изображеніемъ идеальныхъ типовъ изъ отдаленной старины—самоотверженнаго царя, пылкой патріотки, безстрашнаго воина, добровольно приносящихъ себя въ жертву во имя общаго блага. Пробудивъ въ молодомъ поколѣніи искреннюю любовь къ прошлой судьбѣ Грузіи, заронивъ искры симпатіи къ угнетенному народу

(стих. *Пахарь*), воспитавъ въ немъ національное самосознаніе, кн. Чавчавадзе, предоставивъ другимъ взращивать сѣмена, брошенныя въ сердца грузинъ, самъ становится проводникомъ новыхъ вѣяній на родной почвѣ. Его публицистическія статьи *Жизнь и законъ* заняты уже не разрушеніемъ настоящаго или возсозданіемъ прошлаго, а обрисовкой идеаловъ будущей жизни, когда порабощенный сброситъ съ себя оковы и трудъ подневольный уступитъ мѣсто труду свободному.

Такъ, еще въ поэмѣ *Призраки* (1860 г.) тѣнь явившагося старца предъ авторомъ обозрѣваетъ минувшіе тяжелые дни Грузіи, негодуетъ на замолкшіе въ Тифлисѣ и Мцхетѣ завѣты предковъ и въ горячей молитвѣ къ Божіей Матери испрашиваетъ утвержденіе любви и единенія, возрожденіе страны къ ея прежней славѣ.

И міръ, охваченный молчаніемъ,
Казался полнъ однимъ желаньемъ:
Благоговѣйно, чутко ждать.
Что скажетъ неба сводъ лазурный.
И сводъ безоблачный, безбурный,
Дыша весельемъ, съ высоты
Струилъ на міръ благоволенье...
Но чарамъ этой красоты
Не поддались мои сомнѣнья,
Въ цѣпяхъ сомнѣній былъ мой умъ
И недовѣрчивъ, и угрюмъ...
И я внималъ съ невольной дрожью.
А онъ шепталъ злорадно мнѣ:
„Не вѣрь всей этой тишинѣ!
Земля и небо дышатъ ложью!
Предъ взоромъ слабыхъ смертныхъ глазъ
Такое утро много разъ
Надъ міромъ страждущимъ вставало,
Но въ сердцѣ міра жгучихъ ранъ
Та благодать не врачевала!
Все, что ты чувствуешь—обманъ;
Какъ сила бреннаго кумира,
Не знаетъ вѣчный ропотъ міра
Мгновеній отдыха и сна!
Испей безмолвіе до дна;
Проникни въ глубь его объятій
Его нѣмая глубина!...
Но сладость утра, чрезъ мгновенье,
Разсѣявъ облако сомнѣнья,
Мою тоску превозмогла;
Мнѣ вѣра свѣтлая дала
Бальзамъ цѣлебный утѣшенья,
И тихой радости приливъ

Нахлынулъ на душу мнѣ властно—
И сердце трепетное страстно,
Былыя муки позабывъ,
Любовью ожило священной!
Даръ неба, свыше совершенный,—
Какъ пламя яркое во мглѣ,—
Взошла надъ скорбію гнетущей
Денница вѣры всемогущей
Въ добро и правду на землѣ!
Она мечты мнѣ открывала,
И слухъ, и зрѣнье изощрила—
И вдругъ явился предо мной
Въ лучахъ блаженства чудный рой
Тѣхъ жизнерадостныхъ видѣній,
Къ которымъ жажда откровеній
Влечетъ и манитъ безъ конца
Соблазномъ тайнъ и сладкимъ страхомъ
Полузасыпанныя прахомъ
Людскія смертныя сердца...

Илья Чавчавадзе не усмотрѣлъ внутренней борьбы среди сословій [1] и направилъ попытки къ улучшенію ихъ сословнаго строя, но не упраздненію его. Благоденствіе дворянства онъ желаетъ такъ устроить, чтобы другіе классы не страдали. Его идеалъ—согласіе сословій. Орудіемъ прогресса считаетъ ихъ единеніе и миръ, оставляя сословное неравенство въ тѣни. Земля должна остаться въ рукахъ помѣщика, такъ какъ процессъ экспропріаціи угрожаетъ безконечными неурядицами: придется надѣлять землей того, у кого отняли. Онъ упускаетъ изъ виду, что обѣднѣвшее дворянство имѣетъ возможность создать свое матеріальное благополучіе путемъ труда и производительной дѣятельностью, или же оно должно выродиться: И. Чавчавадзе какъ бы оправдываетъ сословное неравенство и стоитъ за дворянство въ его цѣломъ. Вниманіе его привлекаетъ только деревня и онъ не придаетъ должнаго значенія новому экономическому фактору—развитію торговли, денежнаго хозяйства. „Міромъ владѣетъ тотъ, кто въ одной рукѣ держитъ мечъ, а въ другой плугъ“,—говоритъ онъ. Отсюда желаніе укрѣпить прежніе устои и обоготвореніе деревни, плуга, „народничества“. Правда, въ Грузіи деревенское населеніе равно $^3/_4$ всего состава, но необходимо установить соглашеніе между деревней и городомъ, признать неизбѣжнымъ раздѣленіе труда, хотя нельзя согласиться съ необходимостью превращенія деревни въ городъ. Чавчавадзе слѣдилъ только за сельскимъ хозяйствомъ, винодѣліемъ, сельскимъ депо, сельскими школами. Онъ становится главой дворянскаго банка, являющагося

[1]) См. статьи *Арч. Джорджадзе* „Илья Чавчавадзе какъ публицистъ“ (Моамбэ 1901 №№ VI—VII), *Н. Жорданія* „Груз. пресса“.

сословнымъ учрежденіемъ и отдаетъ ему свои лучшія силы. Попытки улучшить современный экономическій строй выражаются у него въ духѣ либерально-радикальномъ, онъ сторонникъ прогрессивнаго налога, а не соціалистическихъ взглядовъ на собственность. Поэтому онъ хизанство считаетъ институтомъ вѣчныхъ арендаторовъ по взаимному соглашенію. Онъ отвергаетъ въ соціологіи абсолютный индивидуализмъ, какъ и абсолютный матеріализмъ. Онъ врагъ восточной апатіи и сторонникъ эволюціи, прогресса. Только въ движеніи заключается жизнь,—говоритъ онъ, обращаясь къ гордой, но невозмутимой вершинѣ Казбека, которому суждено пасовать предъ бурнымъ Терекомъ. Видъ послѣдняго автору „Писемъ туриста" больше нравится, ибо въ немъ онъ усматриваетъ обликъ пробудившейся человѣческой жизни. И. Чавчавадзе—проповѣдникъ народности. Онъ выступилъ въ то время, когда еще въ Грузіи горевали объ утратѣ политической самостоятельности и утратѣ идеи національной. Есть дворянство, духовенство, крестьяне, но нѣтъ грузинъ,—писалъ онъ. Нѣтъ у нихъ представленія о родинѣ и служеніи ей. Онъ ратуетъ за національный театръ и требуетъ преподаванія въ школѣ грузинскаго языка и съ рвеніемъ полемизируетъ по этому вопросу съ попечителемъ Яновскимъ и „Москов. Вѣдомостями" Каткова.

Въ колыбельной и студенческой пѣснѣ онъ воспѣваетъ любовь къ родинѣ, жаждетъ „быть другомъ народа, неизмѣннымъ собратомъ въ веселіи и нуждѣ" и предвидитъ наступленіе свободы: судьбой будетъ править человѣкъ по своему усмотрѣнію.

Довольно! перестань, жестокая судьба!
Ты много лѣтъ меня терзала, какъ раба:
Кровавою слезой мнѣ очи обжигала,
Отрадныя мечты злорадно попирала,
Надежды лучшія во мнѣ губила ты,
Топтала счастія цвѣты!..
—И раны сердце жгутъ, изныла грудь отъ гнета!..
Довольно! часъ насталъ, желанный часъ разсчета,
Дни рабства отошли, свобода впереди!
Куда-жъ дѣвалась ты? Не прячься выходи!
Перемѣниться намъ давно пора мѣстами:
Подъ дудку я твою плясалъ до этихъ поръ,
Стоналъ, въ безсильи свой оплакивалъ позоръ!
—Теперь я взялъ свирѣль отважными перстами—
И грянетъ пѣснь моя, побѣдный кличъ души!

Въ другомъ стихотвореніи онъ выражаетъ увѣренность въ побѣдѣ любви надъ враждой.

Въ мірѣ все проходитъ вѣчной чередою:
Вслѣдъ за ночью темной день сіяетъ вновь;

Все, что разрушалось темною враждою,
Снова созидала свѣтлая любовь!..
Къ чему за слезы вы корите храбреца?
Желѣзо, вѣдь, попавъ подъ молотъ кузнеца,
Льетъ искры жгучихъ слезъ гордынѣ въ назиданье!
Надъ жалкими звѣрьми, велѣніемъ Творца,
Возвышенъ человѣкъ... слезами состраданья!..

Христіанское всепрощеніе и религіозное его настроеніе выразилось между прочимъ въ *Молитвѣ*.

Отче нашъ, иже еси на небесахъ!
Передъ Тобой склонившись я стою
Смиренъ и жалокъ... Боже, не молю
Тебя о славѣ и земныхъ дарахъ...
Нѣтъ, не хочу мольбу позорить я свою!
Но жажду я, чтобъ душу просвѣтилъ
Ты, Чьи слова въ груди огнемъ горятъ,
И къ тѣмъ, кто гибели моей хотѣлъ,
Любовь послалъ, чтобъ я, любя, молилъ:
„Прости имъ, Господи: не знаютъ, что творятъ!"

Ему не чужда лирика любви, анализъ внутренняго состоянія при видѣ возлюбленной (въ стих. *къ Милой*), чувство которой замолкло раньше, чѣмъ завяла роза, ею поднесенная; онъ переживаетъ въ стих. *Ни желанія, ни надежды* всю горечь отъ измѣны той, которая вѣчно увивается вокругъ другого, опьяняя его нектаромъ блаженства.

Прочность народнаго благоденствія въ публицистическихъ статьяхъ писатель видитъ въ установленіи мира и согласія между общественными классами, въ устраненіи прежняго антагонизма и разлада въ сословныхъ отношеніяхъ. Эта идея демократизаціи высшей аристократіи нашла яркое выраженіе въ повѣсти *Вдова Отарова*, появившейся въ 1887 году *).

Единственный сынъ состоятельной крестьянки-вдовы, Георгій, обладающій красивою наружностью, благороднымъ сердцемъ и всѣми знаніями сельскаго обихода, непонятно для самого себя проникается глубокою симпатіей къ княжнѣ Кесо, сестрѣ кн. Арчила, получившаго хорошее образованіе въ Россіи. Симпатіи эти разливаются по всему существу 20-ти лѣтняго юноши усиленно вспыхивающимъ огнемъ, зарождаютъ въ немъ чувства грусти и такой всепоглощающей тоски, которая заставляетъ его вдали отъ любимой матери предаваться горестнымъ размышленіямъ. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ вдова застаетъ своего сына подъ вѣтвями орѣховаго дерева погруженнымъ въ безсознательное

*) Онъ перевелъ романъ „Иза" Буве, стихотворенія въ прозѣ (Воробей, Собака и др.) Тургенева, Байрона, Пушкина (Пророкъ), Лермонтова (Сонъ, Хаджи-Абрекъ), Гейне, Т. Мура, Шенье, Байрона, Доде (Разсказъ Эльзасца и др.).

созерцаніе утренняго неба: „бѣлыя облачка разрозненно, тихо двигались по чистому небосклону, словно разыскивая друзей для взаимнаго сцѣпленія. Голубое небо нѣжно раскрыло свою необъятную грудь для этихъ легко плывущихъ маленькихъ гостей, подобно матери, ласковымъ привѣтомъ приглашающей проснувшагося ребенка въ свои горячія объятія“. Мать пытается вывѣдать причину мрачнаго настроенія, овладѣвшаго сыномъ. Георгій въ отвѣтъ проситъ у нея только позволенія идти въ услуженіе въ домъ князя Арчила. Прояснившійся бодрый взглядъ Георгія въ день разлуки съ матерью и радовалъ и оскорблялъ бѣдную вдову. „День этотъ она считала свѣтлымъ для себя, видя радостное лицо сына, но онъ былъ горькимъ днемъ, вызывая сокрушеніе материнскою грустью и сознаніемъ, что сынъ радуется разлукѣ съ нею“. Кн. Арчилъ, пораженный предложеніемъ Георгія служить ему, однако соглашается принять его въ свой дворъ, не находя достаточныхъ объясненій для страннаго желанія состоятельнаго крестьянина. Георгій съ первыхъ же дней проявляетъ здравый умъ, знаніе сельскаго хозяйства и неподкупную честность. Арчилу, примѣнявшему теоретическія познанія при измѣнившихся условіяхъ, онъ даетъ поучительный урокъ по садоводству, указываетъ на неправильное расположеніе виноградныхъ лозъ по косогору, лишенному поливки. Быстро усвоиваетъ онъ проекты разведенія цвѣтовъ, наблюденіе надъ которыми принимаетъ на себя княжна Кесо. Георгій заботливо ухаживаетъ за этими „питомцами“ своего недосягаемаго предмета сердца, считая себя вполнѣ награжденнымъ молчаливымъ созерцаніемъ легкой поступи то тамъ, то сямъ среди цвѣтовъ плывущей княжны. Эта нѣжная привязанность крестьянина къ образованной аристократкѣ завершается печальнымъ, трагическимъ финаломъ. Осенью, когда начался торопливый перевозъ сѣна изъ садовъ, Георгій падаетъ въ разгарѣ работы съ высоты арбы, нагруженной сѣномъ, ударяется на ея острый колъ и пробиваетъ себѣ хребетъ. Въ предсмертной агоніи, на кровати Арчила, предъ убитою горемъ матерью, Георгій исповѣдуетъ свои тайныя мысли, впервые открываетъ свои сердечныя муки при видѣ плачущей Кесо. „Мама, ты видишь... этого ангела... Онъ былъ моимъ рокомъ..., но я не раскаиваюсь. Нѣтъ! О, если бы только приложиться мнѣ, какъ къ святынѣ, къ твоему платью, а потомъ умереть!“—говорилъ скорѣе устремленный на княжну его умилительный взглядъ, чѣмъ языкъ и звукъ.

Кесо съ неудержимымъ плачемъ наклонилась къ больному и со слезами на глазахъ поцѣловала его въ лобъ. Когда она поднялась, то одна изъ скатившихся слезъ упала на грудь умирающему, и эта неожиданная награда, „живая вода“, заставила его вздрогнуть и всколебаться. Въ такое время радость, счастье—та же жизнь, только кратковременная, непрочная. „Видишь, мама! При жизни я не дождался ея ласкъ, умираю, и слезы ея льются на меня. Я унесу съ собой въ могилу улыбнувшуюся мнѣ радость, освѣженною этою слезой. Тамъ она принесетъ мнѣ плодъ... Не печалься, мама, не упрекай же меня, Арчилъ,

и ты!. Развѣ я не зналъ, кто я и кто ты? Какъ могъ я достичь тебя, звѣзды въ небесахъ?... Сердце неудержимо стремилось, а руки не были въ силахъ... Я молился на тебя,—говоритъ онъ княжнѣ,—какъ на святыню. Ты согрѣвала меня, подобно солнцу, не подозрѣвая, кого освѣщаешь и кому подаешь жизнь! Я стыдился, боялся, робѣлъ признаться въ этомъ, умирая же, говорю: отъ мертваго отвѣта не требуютъ!".

Въ глубокомъ траурѣ, со слезами, Кесо слѣдовала за гробомъ Георгія. Народъ приписалъ такое вниманіе княжны къ покойному ихъ взаимнымъ сердечнымъ симпатіямъ, согрѣтымъ лучами затаенной любви. Слухи о привязанности Кесо къ Георгію дошли до Арчила, и онъ вступилъ въ объясненіе съ сестрой. Молодой князь сталъ горячимъ защитникомъ народа, восхваляя всѣ его добродѣтели и порицая въ своемъ лицѣ аристократію. „Мы искусственно отдѣланы, они же созданы въ первобытной чистотѣ самой природой. Мы дряблы, слабы, они же крѣпки и тверды. Ихъ пѣсня—нескончаемый стонъ, а все же его зовутъ пѣсней. Наша пѣсня—не стонъ, однако и весельемъ ее не назовемъ... Мы разошлись съ ними, разбились на два царства съ своею особою сферой и горя, и радости". Арчилъ напомнилъ сестрѣ, какъ ихъ увлекали стихи Гр. Орбеліани о свободномъ поклоненіи заслугамъ и таланту человѣка, помимо его происхожденія. Оказалось, что княжна принадлежитъ къ числу „книжницъ", воздающихъ на словахъ должное дарованію, а на дѣлѣ избѣгающихъ сближенія съ крестьянствомъ. Кесо отвергла Георгія, не замѣтила его любви, не оцѣнила „прекрасной души, достойнаго поклоненія таланта, взлелѣяннаго небесными лучами". Она не вышла бы за него, „потому что любовь по закону не приходитъ". И солнце, вѣдь, не приказываетъ розѣ распуститься при его взошедшихъ лучахъ. Любовь должна была придти сама, не будь слѣпого сердца, запечатаннаго девятью замками аристократизма. „А ты даже не догадывалась,—гововоритъ княжнѣ братъ,—какое пламя сжигало его сердце, какой чистый свѣтъ изливался на холодную, безчувственную стѣну". Кесо при этихъ словахъ расплакалась, братъ поцѣловалъ ее въ лобъ, принимая ея слезы за первый проблескъ будущаго разсвѣта: „Слезы не всегда—капли простой воды, иногда онѣ являются щитомъ, а щитъ по временамъ замѣняетъ и мечъ. Твои слезы меня радуютъ, и я самъ заливался бы плачемъ, если бы только оглядывался назадъ, въ сторону мрака, темной ночи, обрушившагося моста... Твои слезы—роса, которая, возростая, превратится въ рѣку и привалитъ цѣлый плотъ для подновленія обрушившагося моста и соединенія обоихъ береговъ".

Двадцатая глава повѣсти *Вдова Отарова* носитъ характерное заглавіе: *Начало разсвѣта*. Этотъ ярлыкъ представляется намъ весьма знаменательнымъ. Въ чемъ усматриваетъ кн. Чавчавадзе *начало разсвѣта*? Въ признаніи пропасти, образовавшейся между двумя общественными классами, и въ необходимости обновленія обрушившагося моста, который былъ перекинутъ черезъ нее въ эпоху самостоятельной жизни

Грузіи. Когда же придетъ настоящій день?—спросимъ словами Добролюбова, сказанными по поводу появленія повѣсти Тургенева *Наканунѣ*. Придетъ этотъ день! Первые шаги сближенія обособившихся сословій усматриваются въ національномъ духѣ грузинскаго народа, исторія котораго не помнитъ рѣзко разграниченныхъ, замкнутыхъ соціальныхъ классовъ. Сословные предразсудки, воцарившіеся въ Грузіи лишь со времени русскаго владычества на Кавказѣ, дали уже сильныя трещины и поколебались въ глубинѣ своихъ основъ, благодаря завязавшимся новымъ экономическимъ условіямъ и проникновенію сознанія въ общественные умы, что мы всѣ едины во Христѣ.

Дѣятельность его обнимаетъ двѣ сферы: публицистическую и художественную. Илья Чавчавадзе выступилъ на публицистическое поприще первый разъ въ 1863 г. и второй разъ въ 1877 г. послѣ первой попытки, связанной съ изданіемъ вь 1863 г. журн. „Сакартвелосъ—Моамбэ". Тринадцать лѣтъ поэтъ провелъ на службѣ въ качествѣ мирового судьи и посредника (въ Душетѣ), и къ этому времени относятся характерныя его *Сцены изъ эпохи освобожденія крестьянъ*, переведенныя на русскій языкъ Н. Николадзе (въ журн. „Изящное искусство"). Почему же И. Чавчавадзе возвращается къ прессѣ? Въ 1875 г. въ Тифлисѣ открылся дворянскій банкъ, предсѣдателемъ котораго былъ выбранъ нашъ поэтъ. Онъ переселился въ Тифлисъ и сблизился въ 1875 г. съ „Дроэбой". Въ этой газетѣ Н. Николадзе выступилъ со статьей „Дѣло Кутаисскаго банка", въ которой авторъ неодобрительно отзывался объ уставѣ банка. И. Чавчавадзе усмотрѣлъ въ этомъ нападки на свой банкъ и помѣстилъ (№ 39) статью подъ заглавіемъ „Н. Николадзе и его взглядъ на банкъ", въ отвѣтъ на которую Николадзе напечаталъ „Неправая защита" (№ 49). Такъ возникла полемика среди сотрудниковъ „Дроэбы". И. Чавчавадзе вышелъ изъ редакціи и задумалъ вмѣстѣ съ В. Гогоборидзе и другими защитниками обоихъ банковъ или перетянуть на свою сторону „Дроэбу", или основать новую газету. Пришлось остановиться на второмъ рѣшеніи. Такимъ образомъ, *Иверія* явилась опорой банка, его дополненіемъ; а банкъ сталъ матеріальнымъ источникомъ газеты. Банкъ давалъ деньги и редактора, а *Иверія* сообщала же банку „идею". *Иверія* въ 1877 г. повторила въ передовой статьѣ взгляды редакціи „Сакартвелосъ Моамбэ". Цѣль изданія перенести научныя свѣдѣнія въ грузинское общество и дать картины умственнаго и нравственнаго измѣненія общества. Послѣ прекращенія русско-турецкой войны „Иверія" лишилась матеріала и оживилась въ 1885—1889 гг. И. Чавчавадзе въ журн. *Иверія* выступилъ съ работой, длившейся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, подъ заглавіемъ „Жизнь и Законъ", въ которой пытался примирить интересы крестьянъ и помѣщиковъ путемъ организаціи безсословныхъ сельскихъ обществъ, исходя изъ данныхъ исторіи Грузіи, будто не знающей сословныхъ дробленій. Онъ въ уста мохевца еще въ *Письмахъ туриста* (1866 г.) вложилъ признаніе преимущества феодальной эпохи предъ новымъ періодомъ въ жизни грузинъ, когда они „себѣ уже не принадлежатъ". Дворянинъ,—тогда говоритъ онъ,—имѣлъ то преимущество предъ крестьяни-

V.

СМѢСЬ.

1.—Черемисскія городища и мольбища около города Василя.

I.

Въ окрестностяхъ г. Васильсурска (Василя), Нижегородской губ., нѣкогда бывшаго резиденціей черемисскихъ князей, сохранилось нѣсколько древнихъ городищъ и мольбищъ, чествуемыхъ черемисами, давними христіанами, и въ наши дни. Изъ первыхъ самое любопытное—*Чертово городище*, лежащее въ такъ называемыхъ „Малыхъ Жегуляхъ", т. е. въ тѣхъ лѣсныхъ трущобахъ праваго берега Волги, которыя тянутся ниже подгородной слободы Хмѣлевки и весьма напоминаютъ, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ, настоящія Жегулевскія горы въ Самарской лукѣ.

Казенный лѣсникъ-чувашенинъ, въ „обходѣ" котораго находится Чертово городище, показывая его мнѣ, разсказывалъ, что въ его практикѣ это былъ не первый случай показыванія городища любознательнымъ людямъ. Онъ говорилъ: „многіе люди просятъ меня показать наше городище. Иные издалека и нарочно пріѣзжаютъ, чтобы посмотрѣть на него. При мнѣ былъ одинъ какой-то пріѣзжій съ Дону: онъ вездѣ ищетъ кладовъ... И про наше городище говорилъ, что о немъ пишется въ старинныхъ записяхъ... Но у насъ онъ не рылся, а только осмотрѣлъ валы и записалъ что-то... А вотъ черемисы здѣшніе часто роются, да я гоняю ихъ, чтобы не портили валовъ. Нельзя! казенный лѣсъ!.. Сколько разъ спугивалъ черемисъ: все бродятъ около городища... Ну, отъ любопытствующихъ вреда нѣтъ... Я служу въ этомъ обходѣ 3 года и за это время заработалъ, показывая городище, рублей шесть"...

Какъ чувашенинъ, лѣсникъ не зналъ никакихъ преданій о городищѣ, какія бродятъ среди черемисъ, которые относятся къ нему съ большимъ благоговѣніемъ и страхомъ. Нельзя было добиться откровенности отъ самихъ черемисъ, очень сдержанныхъ и замкнутыхъ въ сношеніяхъ съ русскими, и вообще мало здѣсь обрусѣвшихъ (менѣе чувашей). Извѣстна только крѣпкая вѣра черемисъ въ то, что на Чертовѣ городищѣ „зарытъ ботничекъ" (т. е. небольшая лодка), полный золота, охраняемый чертомъ"... До золота черемисы и добираются, когда лѣсникъ „спугиваетъ" ихъ съ городища.

Религіозное же благоговѣніе ихъ къ городищу объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что во времена язычества и позже, послѣ оффиціальнаго принятія христіанства, городище, укромно запрятанное въ лѣсной трущобѣ, но близкое отъ сосѣднихъ селеній, могло быть у черемисъ мѣстомъ языческаго мольбища. Теперешніе рѣдкіе посѣтители городища не

могли протоптать той вѣковой тропы, доселѣ не заросшей лѣсомъ, которая ведетъ къ городищу съ Большой Казанской дороги, а за нимъ круто спускается къ Волгѣ.

Чертово городище (такъ называютъ его русскіе, а какъ оно называется черемисами—не знаю) во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія: оно интересно и само по себѣ, и по своему оригинальному положенію, независимо отъ всякихъ толковъ о кладахъ.

II.

Чертово городище лежитъ въ 3-мъ „кварталѣ" (во 2-мъ „обходѣ") Васильскаго казеннаго лѣсничества. Чтобы добраться до него, нужно пройти за слободой Хмѣлевкой по старой Казанской дорогѣ болѣе 2-хъ верстъ, до первой казенной лѣсной сторожки, или до такъ называемаго „Втораго хутора" („Первый хуторъ" ближе къ городу—сторожка городскаго лѣсника). Городище лежитъ къ с.-з. отъ казенной сторожки, въ разстояніи отъ нея, вѣроятно, около версты. Но пройти здѣсь прямо лѣсомъ нельзя изъ-за крутыхъ овраговъ и нужно сдѣлать обходный путь около двухъ верстъ (болѣе получаса ходьбы отъ сторожки).

Пройдя нѣсколько саженъ по Большой дорогѣ за сторожкою, нужно свернуть влѣво на узкую поляну между старымъ „лѣсомъ" и большою площадью давней вырубки, заросшей кустами. По полянѣ идутъ чуть замѣтные слѣды колейной дороги, поворачивающей влѣво въ лѣсъ, гдѣ колеи старой дороги становятся очень явственными. Оставивъ вправо поворотъ другой старой дороги, спускающейся къ Волгѣ (къ „Семеновой пристани"), нужно продолжать идти по первой дорогѣ, которая ближе къ городищу постепенно переходитъ въ тропу, также спускающуюся ниже городища на берегъ Волги. Лѣсъ сначала рѣдкій, по мѣрѣ приближенія къ городищу становится выше и гуще. Преобладаютъ лиственныя деревья средняго возраста, но между ними попадаются вѣковые дубы-великаны.

За четверть версты до городища старая тропа вступаетъ на перешеекъ (около 25 саж. ширины) между двумя большими оврагами, направляющимися къ Волгѣ: слѣва тянется *Длинный* оврагъ, а справа *Круглый* (названы такъ мною по ихъ формѣ). Въ самомъ узкомъ мѣстѣ этого перешейка (около 20 саж.) и лежитъ Чертово городище, перерѣзая перешеекъ съ с. на ю. и заполняя все его пространство, кромѣ узенькой полосы у Длиннаго оврага, по которой тропа огибаетъ городище и бѣжитъ дальше, гдѣ перешеекъ снова расширяется.

Городище находится на гребнѣ нагорнаго праваго берега Волги, приблизительно на высотѣ 60 саженъ надъ уровнемъ рѣки, въ разстояніи отъ нея (по прямой линіи) около $1^1/_2$ версты. Оно лежитъ на параллели третьяго (послѣдняго къ низу) изъ Хмѣлевскихъ островковъ (противъ его ухвостья) и Черемисскаго острова, т. е. выше Семеновой пристани и ниже устья Хмѣлевскаго затона.

Такимъ образомъ, городище расположено вблизи „*Хмѣлевскихъ воротъ*“, какъ можно назвать крутой и узкій поворотъ Волги ниже Хмѣлевскихъ островов. Это самое опасное мѣсто рѣки въ данномъ плесѣ. Понятно отсюда стратегическое значеніе Чертова городища, устроеннаго въ такомъ важномъ пунктѣ, который должны были оберегать и черемисскіе князья въ незапамятныя времена, и позднѣйшіе волжскіе пираты. Для тѣхъ и другихъ городище имѣло двойную цѣну, находясь вблизи и Волги, и Большой Казанской дороги, почти въ равныхъ разстояніяхъ отъ той и другой, но хорошо укрытое съ обѣихъ сторонъ.

Городища, лежащаго въ густомъ лѣсу, не видно съ Волги, какъ трудно его замѣтить издали, подходя по старой тропѣ отъ Казанскаго большака. Оно отлично замаскировано деревьями, покрывшими теперь и валы городища. Притомъ, послѣдніе значительно понизились подъ вліяніемъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, а съ противоположной стороны даже совсѣмъ исчезли, сравнявшись съ поверхностью земли.

Первое, что бросается въ глаза при подходѣ къ городищу, это—*передовое укрѣпленіе*, представляющее большую особенность городища и очень умно придуманное для защиты самаго слабаго пункта въ городищѣ, именно—поворота тропы, идущей здѣсь между главнымъ валомъ и Длиннымъ оврагомъ. Безъ передового укрѣпленія это мѣсто было беззащитно и въ темныя ночи можно было бы проскользнуть по тропѣ мимо городища и зайти въ тылъ его.

Передовое укрѣпленіе состоитъ изъ *рва* и небольшаго *валика* впереди его. На валикѣ дежурилъ часовой, а во рву располагалось прикрытіе, сторожившее какъ тропу, такъ и спускъ въ Длинный оврагъ. Ровъ вплотную примыкаетъ къ послѣднему и раньше имѣлъ (теперь затянувшійся землею) спускъ на первую террасу оврага, довольно отлогого спускающуюся на дно. По этой террасѣ шла дорога изъ оврага, выходъ которой на старую тропу прикрывало авангардное укрѣпленіе.

Послѣднее отстоитъ отъ главнаго вала въ 6 саженяхъ. Длина рва и валика, идущихъ параллельно главному валу, болѣе половины его длины—12 саж. Ширина рва около 2 саж., глубина болѣе 1 саж. Валикъ около 1 саж. высоты. Отъ укрѣпленія до Круглаго валика около 8 саж.

Старая тропа, пройдя передовое укрѣпленіе, поворачиваетъ между нимъ и главнымъ валомъ городища. Только съ этого пункта можно хорошо разсмотрѣть послѣдній.

Лѣтъ 30 назадъ, какъ говоритъ г. Демидовъ, авторъ „Историческаго очерка Васильсурскаго уѣзда“,—валъ городища представлялъ довольно правильный кругъ. Но теперь отъ этого круга осталась меньшая половина, а остальная частію вывѣтрилась и размыта снѣговыми и дождевыми водами (площадь городища представляетъ склонъ къ Волгѣ), а частію размыта кладоискателями.

Сохранившійся *валъ* тянется по прямой линіи отъ Круглаго оврага къ Длинному оврагу, загибаясь у послѣдняго и продолжая нѣсколько идти параллельно ему и тропѣ. Въ этой части, за поворотомъ, валъ пре-

рывается со стороны тропы выемкою во всю толщину вала: очевидно, это былъ *въѣздъ* въ городище. За въѣздомъ тянется меньшая часть *вала*, сильно тутъ понизившагося, расплывшагося и разрытаго кладоискателями (одна яма и сейчасъ видна). Эта часть вала скоро исчезнетъ, какъ исчезли уже продолженіе его по тропѣ, затѣмъ повороты вала къ Круглому оврагу и вдоль его гребня. Какъ ни внимательно изучалъ я площадь городища, нигдѣ нельзя было замѣтить никакихъ слѣдовъ прежняго кольцеобразнаго вала.

Остатки его до въѣзда напоминаютъ букву Г Длинная часть глаголя тянется на протяженіи (отъ Круглаго оврага до поворота) 18 саж., а короткая (отъ поворота до въѣзда)—7 саж. Длина меньшаго вала (за въѣздомъ) болѣе 5 саж. Ширина въѣзда болѣе $1^1/_2$ саж. Вся длина сохранившихся валовъ (со въѣздомъ) около 32 саж. Судя по топографіи городища, исчезнувшая большая часть валовъ должна была тянуться на протяженіи 40—50 саж., такъ что весь прежній кольцевой валъ имѣлъ въ окружности 70—80 саж.

Ширина вала (отъ подошвы чрезъ вершину до другой подошвы) 4—5 саж. (за поворотомъ валъ расширяется), отвѣсная высота отъ 2 аршинъ до 1 саж. и больше.

Кромѣ вышеупомянутой раскопки въ меньшей части вала (за въѣздомъ), остальныя три ямы (другія затянулись землею и заросли травою) кладоискателей расположены въ главномъ валу: самая крупная и глубокая яма въ стѣнкѣ вала, обрывающейся въ Круглый оврагъ. а остальныя двѣ на внутренней сторонѣ вала, послѣдняя (глубокая) ближе къ завороту.

Разумѣется, кладоискатели напрасно тутъ роются: кладовъ не прятали въ такихъ надземныхъ сооруженіяхъ, какъ валы, слишкомъ всѣмъ видные, хорошо замѣтные и въ лѣсу. Для сохраненія кладовъ выбирались укромныя мѣста въ лѣсныхъ трущобахъ, съ трудными подступами къ нимъ, вдали отъ дорогъ и тропинокъ.

Съ другой стороны, судя по небольшимъ размѣрамъ Чертова городища, оно само никогда не было населеннымъ пунктомъ, а только укрѣпленіемъ, оберегавшимъ какъ соединеніе Казанской дороги съ Волгою и колѣно рѣки („Хмѣлевскія ворота"), такъ и городокъ, пріютившійся подъ защитою этого укрѣпленія. По нѣкоторымъ даннымъ, такой городокъ находился въ Кругломъ оврагѣ, въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Чертовымъ городищемъ.

III.

Какъ мы знаемъ, городище расположено въ самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка между *Длиннымъ* и *Круглымъ* оврагами. Первый—обычнаго типа приволжскихъ овраговъ: не глубокій и узкій въ своей вершинѣ, съ отлогими въ началѣ стѣнками, онъ постепенно расширяется и становится глубже, съ крутыми и отвѣсными боками. Выше городища глубина его отъ 5 до 10 саж., ниже до 15 саж., а дальше, передъ выходомъ на Волгу, гдѣ

оврагъ переходитъ въ очень широкую котловину, глубина доходитъ до 20 саж. и больше. Весь оврагъ усѣянъ старымъ лѣсомъ.

Судя по тому, что изъ передоваго укрѣпленія городища былъ спускъ и дорога въ Длинный оврагъ, можно предполагать, что тамъ, подъ защитою городища, ютилось поселеніе. Дорога эта не могла служить для сообщенія съ Волгою, такъ какъ послѣднее поддерживалось болѣе ближайшими путями—„старою тропою", бѣгущею мимо городища и старою дорогою, отдѣляющеюся съ этой тропы къ Семеновой пристани. Наконецъ, могла быть еще болѣе короткая дорога изъ городища къ Волгѣ—прямо черезъ Круглый оврагъ.

Изъ Длиннаго оврага выбѣгаетъ очень сильный ручей и на берегу Волги соединяется съ другимъ ручьемъ, текущимъ изъ очень узкой (какъ щель) лощины. По выходѣ изъ щели, русло втораго ручья искусственно расширено въ порядочный водоемъ, на днѣ котораго валяется обломокъ небольшаго *жерноваго* камня. Очевидно, водоемъ раньше былъ шире и глубже, тутъ была плотина для запруды ручья и стояла *мельничка*, имѣвшая отношеніе къ городищу.

Старая тропа съ городища должна выбѣгать на Волгу вблизи этихъ двухъ ручьевъ и бывшей мельнички. Но точно установить выходъ тропы на волжскій берегъ я не могъ. Около двухъ ручьевъ видны слабые слѣды тропы, поднимающейся на такую крутую гору, вскарабкаться на которую я не рискнулъ. За городищемъ-же тропа, пройдя перешеекъ между Длиннымъ и Круглымъ оврагами, въ разстояніи 150 саж. отъ городища подходитъ къ гребню, раздѣляющему овраги, и круто спускается внизъ по самому гребню-косогору. При помощи кустовъ и деревьевъ я могъ съ трудомъ сползти по спуску тропы нѣсколько саженъ, но дальше не было ни деревьевъ, ни кустовъ, а слѣва зіяла 20-ти саженная пропасть Длиннаго оврага, съ отвѣсными стѣнками, усѣянными, какъ и дно оврага, большими деревьями. Одно неосторожное движеніе—и можно было свалиться въ оврагъ и расшибиться о деревья... Я отказался отъ своего намѣренія и поднялся обратно вверхъ. Но старая тропа и тутъ, на спускѣ по гребню-косогору, такъ хорошо утоптана, что, очевидно, не представлялась опасною для болѣе крѣпкихъ ногъ и зоркихъ глазъ какъ черемисовъ, такъ и волжскихъ пиратовъ.

Круглый оврагъ, къ которому вплотную примыкаетъ главный валъ городища, также покрытъ старымъ и молодымъ лѣсомъ, но рѣзко отличается отъ Длиннаго и формою, и размѣрами, и тѣмъ, что онъ до Волги не доходитъ, а заканчивается частію скатомъ, а частію обрывомъ къ рѣкѣ. У самаго городища оврагъ описываетъ правильный полукругъ (около полуверсты), представляющій какъ бы круглую чашку, край которой къ Волгѣ выщибленъ. За этимъ полукругомъ оврагъ расширяется и его стѣнки постепенно отходятъ въ стороны, вправо на в., къ старой дорогѣ, идущей къ Семеновой пристани и влѣво на з., къ Длинному оврагу. Глубина Круглаго оврага у городища отъ 3 до 5 саженъ, а за предѣлами „чашки" вдвое больше.

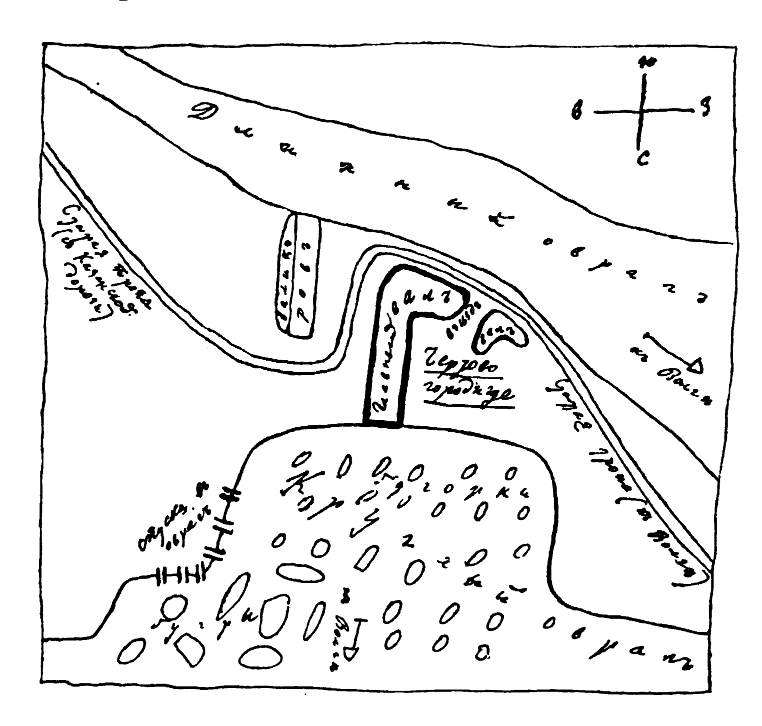
Стѣнки „чашки“ совершенно отвѣсныя и какъ-бы искусственно срѣзанныя. Нѣсколько отложе онѣ у восточнаго края „чашки“, гдѣ очень замѣтны три подрядъ *спуска* въ оврагъ, заросшіе кустами. Еще правѣе, за поворотомъ оврага, также явственны и также расположены рядомъ еще три спуска на площадку оврага.

Какъ у этихъ 6 спусковъ, такъ и ближе къ городищу, т. е. по всей площади „чашки“ и нѣсколько выступая за ея предѣлы расположены довольно правильными рядами, словно *улицами*, какіе-то *бугры* и *бугорки* разныхъ размѣровъ и формъ—отъ 1 до 2—3 саж., круглые, длинные, продолговатые и т. д. Между бугорками попадаются выемки и ямы, затянувшіяся землей

По всей вѣроятности, эти бугры, бугорки, выемки и ямы, нигдѣ болѣе не попадающіеся въ окрестностяхъ городища, представляютъ остатки когда-то здѣсь бывшаго черемисскаго *городка*, охранявшагося городищемъ или позднѣйшаго (XVII—XVIII вѣковъ) становища волжскихъ разбойниковъ. На этихъ мѣстахъ бывшихъ землянокъ или шалашей стоило-бы порыться, въ надеждѣ на разныя бытовыя находки, а можетъ быть и на клады.

Населеніе городка, ютившагося въ Кругломъ оврагѣ, пользовалось водою очень обильнаго *ключа*, бьющаго изъ-подъ горы, къ которой обращенъ склонъ оврага. Ключъ образуетъ бойкій ручей, шумливо бѣгущій въ затонъ Волги (выше Семеновой пристани).

Прилагаю набросанные на мѣстѣ кроки Чертова городища и его ближайшихъ окрестностей:



IV.

Раньше приходилось слышать, будто ниже Чертова городища въ тѣхъ-же „Малыхъ Жигуляхъ“ находится *„Семеново городище“*. Я принялся за поиски его. Лѣсникъ увѣрялъ, что „въ большомъ лѣсу“ подлѣ Семенова взвоза находится какой-то „длинный валъ“. Показать его мнѣ онъ не успѣлъ, такъ какъ былъ переведенъ въ другой „обходъ“. Но когда мы съ нимъ внимательно осматривали валы Чертова городища, онъ признался, что тотъ „длинный валъ около дороги совсѣмъ не похожъ на эти валы“... Очевидно, онъ принялъ за искусственный, насыпной валъ какое-то естественное продолговатое возвышеніе, образовавшееся стокомъ водъ. Такія возвышенія, напоминающія валы, нерѣдко попадаются въ приволжскихъ лѣсахъ нагорнаго берега, именно въ вершинахъ овраговъ, или по гребню ихъ боковыхъ стѣнокъ (гребни иногда приподняты съ плато), или по обочинамъ „взвозовъ“ (дорогъ-спусковъ къ Волгѣ), всегда изрѣзаннымъ естественными канавами и валиками.

Но толки о „Семеновомъ городищѣ“ всетаки заставили меня поискать слѣдовъ его. Прежде всего познакомился съ *„Семеновой пристанью“*, лежащей въ 1½ вер. отъ Чертова городища. Самое близкое сообщеніе между этими двумя пунктами—та старая дорога, которая отдѣляется къ Волгѣ со „старой тропы“, не доходя городища. Видимо, эта дорога очень старинная: никакой ѣзды сейчасъ по ней нѣтъ, но она такъ хорошо утоптана и такъ искусно проведена отлогимъ, зигзагообразнымъ спускомъ на волжскій берегъ, воспользовавшись для этого (какъ всегда на приволжскихъ и присурскихъ высотахъ праваго берега) гребнемъ между двумя оврагами. Мѣстами, на крутыхъ поворотахъ, дорога идетъ по искусственной выемкѣ, сдѣланной для уменьшенія наклона. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ дорога перегорожена завалами—упавшими отъ дряхлости старыми деревьями.

Черезъ полчаса ходу по этой старой дорогѣ выходишь на площадку волжскаго берега, заросшаго тальникомъ. Здѣсь, пониже Черемисскаго острова, Волга дѣлаетъ заливъ: это и есть старая „Семенова пристань“. Почему она носитъ такое имя—не знаю Лѣтъ 30 назадъ, когда для волжскихъ пароходовъ употребленіе нефти еще не было обязательнымъ и они отапливались дровами, къ Семеновой пристани часто подходили пароходы и грузились тутъ дровами. Тогда пристань была много шире и глубже, а теперь она сильно затягивается песками, ростущими отъ Хмѣлевскихъ и Черемисскаго острововъ.

Несомнѣнно, однако, что Семенова пристань существуетъ съ незапамятныхъ временъ: она служила пристанью и для того черемисскаго городка, который находился въ Кругломъ оврагѣ у Чертова городища, и для позднѣйшихъ разбойничьихъ становъ тамъ-же и въ сосѣднихъ лѣсахъ.

Старая Семенова пристань соединяется еще съ Казанскою дорогою стариннымъ-же *„Семеновымъ взвозомъ“*, который выходитъ на послѣднюю между „2-мъ хуторомъ“ и „3-мъ хуторомъ“, т. е. между 1-ю и 2-ю казенными лѣсными сторожками, ближе къ послѣдней.

Семеновымъ взвозомъ, также искусно проведеннымъ зигзагомъ по крутому гребню между двумя оврагами, пользуются черемисы сосѣднихъ селъ для сообщенія съ Черемисскимъ островомъ и своими сѣнокосами на луговой сторонѣ Волги. Оттого взвозъ поддерживается и доселѣ: мѣстами обочины дороги со стороны оврага ограждены плетнями. Въ нижней части взвозъ очень грязенъ даже въ сухое лѣто, вслѣдствіе просачивающихся тутъ ключей. Для объѣзда этой части сдѣлана сухая обходная дорога, красиво вьющаяся то по карнизу, то въ стѣнкѣ глубокаго оврага, по дну котораго бѣжитъ сильный ручей.

Семеновъ взвозъ идетъ по очень старому лѣсу и приводитъ на опушку его, выходящую на плато, по которому бѣжитъ Казанская дорога. Между послѣднею и лѣсомъ тянется огражденная плетнемъ обширная площадь пахотныхъ полей на мѣстѣ давней вырубки. Колейная дорога между плетнемъ и лѣсомъ соединяетъ взвозъ съ Казанской дорогой.

У самого выхода взвоза на плато съ правой стороны стоитъ обычнаго типа очень старый, покачнувшійся *столбъ-часовенька*, т. е. деревянный столбъ, на верху котораго утвержденъ открытый съ лицевой стороны ящикъ, а въ немъ стоятъ двѣ иконы, обѣ старинныя: на одной едва можно разобрать ликъ Божіей Матери, а на другой изображеніе совсѣмъ уже стерлось. На вершинѣ ящика былъ водруженъ 6-ти конечный крестъ, валяющійся подлѣ столба.

Если было нѣкогда Семеново городище, то оно должно было находиться именно тутъ—у вершины взвоза, т. е. охраняя его. Это подтверждаетъ и нахожденіе здѣсь часовеньки. Какъ увидимъ ниже, часовеньки ставились по здѣшнимъ мѣстамъ преимущественно въ такихъ пунктахъ, которые и доселѣ чествуются черемисами по давней традиціи или религіозной, какъ мѣста давнишнихъ языческихъ мольбищъ, или родовой, какъ мѣста бывшихъ черемисскихъ поселеній, почему-либо памятныхъ потомкамъ. Послѣдній мотивъ, можетъ быть, заставилъ кого-то поставить этотъ столбъ-часовеньку у начала Семенова взвоза: тутъ могъ нѣкогда быть такой-же черемисскій городокъ, какъ у Чертова городища, также охраняемый городищемъ-укрѣпленіемъ.

Остатки послѣдняго могли быть распаханы при подъемѣ лѣсной вырубки подъ пашню. Но теперь никакихъ слѣдовъ городища не сохранилось, если не считать за таковые маленькія неровности почвы на площадкѣ между часовенькой и полевымъ плетнемъ. „Фантазія археолога“ можетъ, пожалуй, принять за искусственные рвы и валы естественныя канавы и возвышенія (отъ стока водъ) по сторонамъ Семенова взвоза... Но такихъ „рвовъ и валовъ“ слишкомъ много въ приволжскихъ лѣсахъ и было-бы странно придавать имъ значеніе искусственныхъ сооруженій.

Во всякомъ случаѣ, данный пунктъ даетъ немало намековъ на то, что когда-то тутъ было какое-то поселеніе. Въ старомъ крупномъ лѣсу, на ю.-з. отъ вершины взвоза, неожиданно встрѣчаются небольшія *поляны*, расчищенныя отъ лѣса и соединенныя одна съ другой *просѣками*. Къ сосѣдней большой вырубкѣ лѣса эти старыя поляны и просѣки не имѣютъ никакого отношенія: онѣ болѣе давняго происхожденія.

Между этою сѣтью старыхъ полянъ и взвозомъ, ближе къ послѣднему, у вершины одного оврага встрѣчаются несомнѣнно искусственныя сооруженія: три *выемки* въ стѣнкахъ оврага, расположенныя одна за другой. Средняя яма состоитъ изъ трехъ отдѣленій, примыкающихъ другъ къ другу непосредственно, т. е. представляющихъ какъ-бы три отдѣльныхъ комнаты.

Выходы какъ этой, такъ и остальныхъ двухъ ямъ—въ оврагъ. Очевидно, это были землянки, можетъ быть имѣющія отношеніе къ бывшему Семенову городищу.

На ю.-з. отъ часовеньки идетъ *старая тропа*, углубляющаяся въ лѣсъ по сильно падающему наклону плато. Пройдя по узкому перешейку между двумя оврагами, тропа неожиданно прекращается у отвѣснаго обрыва въ очень глубокій, до 20 саж., оврагъ. Вѣроятно, раньше здѣсь былъ спускъ въ этотъ большой оврагъ, по дну котораго бѣжитъ сильный ручей, впадающій въ Волгу у Семеновой пристани. По тропѣ, очевидно, ходили за водою съ Семенова городища.

V.

Если отъ Семенова взвоза выдти на Казанскую дорогу и повернуть влѣво, ко 2-й казенной лѣсной сторожкѣ („3-й хуторъ"), то, не доходя нѣсколькихъ саженъ до послѣдней, влѣво съ большой дороги есть поворотъ въ лѣсъ на старинный *Тюлеевъ взвозъ*, который ведетъ къ перевозу черезъ Волгу на луговую сторону (у хутора г. Лукоянова). Отъ Семеновой пристани до Тюлеева перевоза около 2-хъ верстъ внизъ по рѣкѣ.

Тюлеевымъ взвозомъ пользуются усиленно и теперь, но онъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ и поражаетъ своими размѣрами: ширина взвоза отъ 3 до 5—6 саж. и больше. Для теперешняго движенія такіе размѣры дороги совершенно излишни, но въ старину, очевидно, тутъ происходило болѣе значительное передвиженіе. О томъ-же свидѣтельствуетъ масса старыхъ пѣшеходныхъ тропъ, перекрещивающихся въ разныхъ направленіяхъ по бокамъ взвоза. Послѣдній представляетъ довольно пологій спускъ, дѣлающій нѣсколько поворотовъ. У перваго поворота, вправо отъ дороги, стоитъ въ полугорѣ новенькій деревянный *столбъ-часовенька*, поставленный, вѣроятно, на мѣстѣ стараго, обветшавшаго. Въ часовенькѣ большая особенность: ящикъ, въ которомъ стоитъ икона, имѣетъ застекленную дверку, съ затворомъ.

На слѣдующемъ поворотѣ взвоза явные слѣды бывшей здѣсь когда-то *деревянной мостовой*: верхушки нѣсколькихъ бревенъ торчать въ колеяхъ.

На послѣднемъ поворотѣ къ Волгѣ дорога, вьющаяся у подошвы горы (справа), надъ глубокою ложбиною шумящаго ручья (слѣва), идетъ по *плотинѣ*, устроенной на очень сыромъ мѣстѣ, гдѣ изъ-подъ горы бьетъ масса ключей. За плотиною взвозъ выходитъ на приволжскую террасу („второй, надлуговой берегъ"), откуда спускается на прибрежные пески, гдѣ находится *перевозъ*, лежащій ниже „Хмѣлевскихъ воротъ", въ самомъ узкомъ мѣстѣ этого колѣна рѣки.

Вправо отъ вышеупомянутой плотины расположены двѣ *каменныя часовни*: одна въ полугорѣ, другая у подошвы горы, на самой дорогѣ. Первая представляетъ ветхій каменный, покачнувшійся столбъ, подмываемый подземными ключами. Вторая—настоящая четыреугольная часовня, въ которую можно войти и гдѣ можетъ помѣститься нѣсколько человѣкъ. Часовня устроена надъ *„святымъ ключемъ"* и называется то *„Тюлеевой часовней"*, то часовней на *„Гремячевѣ"*. Собственно Гремячевымъ называется ручей, бѣгущій внизу взвоза и изрядно гремящій.

Святой ключь находится въ правомъ отъ входа углу часовни, у самой стѣны: ключь выбивается изъ небольшой впадины въ земляномъ полу, обложенный камнями, глубиною до 2 четвертей. Вода не бьетъ, а сочится между камнями чуть замѣтной струйкой, которая змѣится черезъ входъ часовни и расплывается лужей на дорогѣ. Около часовни постоянная грязь, а внутри ея мокро и сыро. По стѣнамъ деревянныя полки, на которыхъ стоитъ 6 иконъ и кружка для сбора подаяній.

Черемисы всегда относились и сейчасъ относятся къ этому ключу съ большимъ піэтетомъ. При мнѣ переправились съ луговой стороны 3-е черемисъ и одна черемиска, всѣ верхомъ, и, поровнявшись съ часовней, слѣзли съ коней, вошли въ часовню, долго тамъ молились и пили воду. Такіе посѣтители бываютъ здѣсь часто: каждый правовѣрный черемисинъ (изъ ближайшихъ селъ), собираясь начать какое-либо дѣло (предъ началомъ сѣнокоса, уборки хлѣбовъ, при отходѣ на заработки и т. д.), считаетъ долгомъ побывать сначала и помолиться въ Тюлеевой часовнѣ.

Бываютъ и общія паломничества черемисъ, очень многолюдныя, напр. на *„Ивана Постителя"* (29 августа), когда въ часовнѣ собирается отъ богомольцевъ немало денегъ, идущихъ на церковь ближайшаго села *Сарлатова*.

Въ этотъ же день и наканунѣ идетъ усиленное паломничество черемисъ къ двумъ другимъ „святымъ ключамъ", далеко отстоящимъ отъ Тюлеева ключа, но тѣсно связаннымъ съ нимъ съ самыхъ незапамятныхъ, еще языческихъ,. временъ. Это—двѣ часовни у *„Супротивнаго ключа"* около города Василя и часовня надъ ключемъ подлѣ приволжскаго с. *Сумки* (противъ с. Юрина, извѣстнаго замкомъ гг. Шереметевыхъ). Послѣдняя часовня, какъ и Тюлеева, нѣсколько видны съ Волги.

Всѣ эти 3 пункта были священными мольбищами у язычниковъ-черемисъ, по религіозному представленію которыхъ у Супротивнаго ключа обитаетъ *„Большой Богъ“*, на Тюлеевѣ ключѣ *„Сынъ* Большаго Бога“, а у с. Сумокъ *„Двоюродный братъ* Большаго Бога“.

Тутъ происходили мольбища въ честь этихъ 3-хъ боговъ, а послѣ навязаннаго миссіонерами принятія христіанства, мольбища уничтожились и на ихъ мѣстѣ поставили часовни. Христіанское ученіе о Троицѣ не трудно было усвоить черемисамъ и примѣнить его въ буквальномъ смыслѣ къ своимъ языческимъ „тремъ богамъ“—отцу, сыну и кузену... Оттого и христіане-черемисы продолжаютъ попрежнему съ большимъ благоговѣніемъ относиться къ указаннымъ 3-мъ ключамъ и часовнямъ надъ ними. Но въ глубинѣ души они строго различаютъ старыхъ и новыхъ боговъ: ставя послѣднимъ восковыя свѣчи, первымъ они посвящаютъ тряпицы съ своего бѣлья и платья!..

Наибольшимъ уваженіемъ пользуется Супротивный ключъ и 2 часовеньки надъ нимъ, затѣмъ Тюлеевъ ключъ съ часовней, а Сумкинскій „богъ-кузенъ“ не въ почетѣ: его посѣщаютъ только ближайшіе черемисы, да и то, если имъ такое паломничество по дорогѣ...

Сумкинскую часовню мнѣ не пришлось видѣть, но съ Супротивнымъ ключемъ хорошо знакомъ и—о немъ стоитъ разсказать.

VI.

Супротивный ключъ находится въ *Пономаревомъ* оврагѣ, примыкающемъ съ ю.-з. къ подгородной слободѣ Хмѣлевкѣ. Это очень глубокій, узкій и длинный, до 2 верстъ, оврагъ, густо заросшій лѣсомъ, мѣстами до степени непроходимой чащи. По дну его пробѣгаетъ сильный ручей (безыменный), впадающій въ р. Хмѣлевку въ чертѣ слободы. Недалеко отъ слиянія оврага съ долиной р. Хмѣлевки, на лѣвой сторонѣ ручья, въ 5 саж. отъ него, выбивается изъ-подъ горы Супротивный ключъ и впадаетъ въ ручей.

Ключъ названъ „Супротивнымъ“ потому, что „вытекаетъ супротивъ восхода солнца“... Вода течетъ нѣсколькими струйками, выбиваясь изъ-подъ подошвы пригорка, собирается въ ямкѣ, откуда бѣжитъ по деревянному лотку, затѣмъ струится по землѣ до ручья. Раньше ключъ выбивался прямо изъ-подъ горы, а недавно чьи-то неумѣлыя руки сдѣлали выемку въ мѣстѣ выхода ключа и теперь незадернованная выемка мутитъ въ дожди кристальную воду ключа. Въ богатомъ хорошими ключами Василѣ Супротивный ключъ считается, и по всей справедливости, наилучшимъ по вкусу и безцвѣтности воды.

На томъ пригоркѣ, изъ-подъ котораго выбивается Супротивный ключъ, стоитъ каменный *столбъ-часовенька*: въ верхней части 4-хъ угольнаго кирпичнаго столба сдѣлана выемка, имѣющая форму ящика, съ открытой лицевой стороной. Въ ящикѣ стоитъ 9 деревянныхъ иконъ, частію обуглившихся и обгорѣвшихъ. Богомольцы ставятъ въ ящикѣ

передъ иконами зажженныя восковыя свѣчки и уходятъ, а свѣчки подтаиваютъ подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей и падаютъ на иконы, поджигая ихъ. Надъ ящикомъ желѣзная крыша, увѣнчанная 6-ти конечнымъ деревяннымъ крестомъ (полусломаннымъ). Ниже ящика металлическая кружка для сбора подаяній. Кружка не запирается и васильскіе ребята въ крайности непрочь позаимствовать отсюда доброхотныя подаянія черемисъ въ качествѣ безвозвратной ссуды...

Нѣсколько ниже каменной часовеньки, на гребнѣ пригорка, возвышающагося надъ ключемъ, стоитъ другой—деревянный *столбъ-часовенька* не совсѣмъ обычнаго типа: на столбѣ укрѣпленъ желѣзный ящикъ (вмѣсто обыкновеннаго деревяннаго), открытый съ лицевой стороны. Въ ящикѣ стоятъ двѣ иконы, также обгорѣлыя отъ свѣчей. На крышѣ ящика 6-ти конечный крестъ. Ниже ящика къ столбу прикрѣплена сборная кружка.

Мѣсто, гдѣ находятся эти двѣ часовеньки, представляетъ небольшую поляну среди густаго мелколѣсья. Въ отдаленіи, по бокамъ оврага, стоятъ старые дубы, которыми раньше былъ заполненъ весь оврагъ. Въ то время, когда здѣсь существовало мольбище язычниковъ-черемисъ, поляна была много обширнѣе и толпы народа могли располагаться по боковымъ террасамъ оврага, представляющимъ естественный амфитеатръ, достаточный для свободнаго размѣщенія нѣсколькихъ сотъ людей.

Центромъ мольбища, вѣроятно, былъ тотъ бугорокъ, на которомъ возвышается каменная часовенька. Сзади ея, къ горѣ, лежитъ большая *куча камней*: можетъ быть, это остатки языческаго жертвенника?..

Въ пользу этого предположенія говоритъ то обстоятельство, что именно подлѣ этой кучи и часовеньки черемисы кладутъ свои немудреныя жертвенныя приношенія, адресованныя „старымъ богамъ"—*куски тряпицъ* отъ своего бѣлья и платья. Чаще всего встрѣчаются въ этой кучѣ собственно не тряпки, а *ленточки* полотна, оторванныя отъ рубахъ и т п. Иногда попадаются *шнурки*, куски *кружевъ*, *ситца* и проч. Нѣкоторые свертки тряпокъ (повидимому—приношенія отъ цѣлой семьи) перевязаны полотняной, или ситцевой тесемкой. Въ послѣднее время и тутъ замѣчается „прогрессъ": полотняныя тряпку и ленты черемисы стали замѣнять болѣе дешевымъ предметомъ—свертками *бумаги*, только перевязанными полотняной или цвѣтной тесемкой.

Около деревянной часовеньки находится другая кучка тряпицъ, лентъ и бумажекъ, но она много меньше главной кучи. У часовень на Тюлеевомъ взвозѣ я не замѣчалъ этихъ жертвенныхъ приношеній черемисъ: очевидно, они чествуютъ такимъ нехитрымъ пріемомъ только резиденцію „Большаго Бога" на Супротивномъ ключѣ.

Нерѣдко можно здѣсь видѣть, какъ проѣзжающіе по Большой Казанской дорогѣ черемисы нарочно сворачиваютъ къ Супротивному ключу, молятся здѣсь, ставятъ предъ иконами и зажигаютъ тоненькія, самодѣльной работы (пчеловодство очень развито у нихъ), свѣчечки желтаго воску, кладутъ тряпицы и ленты, полотна и проч., а въ кружку деньги, затѣмъ благоговѣйно пьютъ воду и умываются.

Но самыя многолюдныя собранія къ „Большому Богу“ происходятъ наканунѣ и въ день „Ивана Постителя“ (28 и 29 августа). По всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ Василю съ Поволжья и изъ-за р. Суры, тянутся еще съ утра 28 августа вереницы пѣшихъ людей и обозы телѣгъ. Преобладаютъ черемисы, но не мало бываетъ и чувашъ, и русскихъ. Послѣдніе направляются спеціально на ярмарку, происходящую въ эти дни въ подгородной слободѣ Хмѣлевкѣ, около ея церкви, на берегу Волги. Чуваши и русскіе ѣдутъ прямо на ярмарку и тамъ располагаются. Но у черемисъ главная цѣль поѣздки—богомолье на Супротивномъ ключѣ, а потомъ уже ярмарка. Прежде всего они идутъ молиться къ ключу. Многіе тутъ располагаются станомъ на ночь, ставя свои телѣги въ Пономаревомъ оврагѣ, на выходѣ его въ Хмѣлевскую долину.

Гуляя утромъ 28 августа на Сурскихъ лугахъ и встрѣчая толпы черемисъ, нарочно всѣхъ спрашивалъ: на ярмарку идете?—И всѣ обязательно отвѣчали: „нѣтъ! Богу молиться“...

Подъ вечеръ трудно протолпиться къ Супротивному ключу: онъ кругомъ облѣпленъ толпами черемисъ, которые тутъ усердно молятся, пьютъ воду и умываютъ лице, не вытирая его, а дожидаясь, пока вода сбѣжитъ и лице само высохнетъ. Одинъ почтенный старикъ, умывшись, долго стоялъ съ наклоненной внизъ головою, съ которой сбѣгала вода, стоялъ молча, не шелохнувшись, съ большимъ благоговѣніемъ. Всѣ вообще настроены очень торжественно и все продѣлываютъ молча, даже молчаливо молятся, стоя на колѣняхъ передъ часовеньками, въ которыхъ горитъ масса свѣчей.

Общая картина этой толпы, такъ благоговѣйно настроенной и живописно раскинувшейся бѣлыми пятнами (черемисы предпочитаютъ платье бѣлаго цвѣта) среди яркой зелени красиваго оврага,—производитъ большое впечатлѣніе... Оно нѣсколько нарушается суетливыми хмѣлевчанками (русскими), являющимися съ ведрами за водою и безцеремонно расталкивающими молящихся черемисъ, да снующими тутъ черными фигурами монаховъ (съ сосѣдняго монастырскаго хутора), заинтересованныхъ сохранностію денегъ въ сборныхъ кружкахъ часовенекъ.

Благоговѣйное отношеніе черемисъ къ Супротивному ключу невольно отражается отчасти и на русскихъ васильчанахъ, хотя послѣдніе больше цѣнятъ въ ключѣ его несомнѣнныя достоинства не только питьеваго, но и цѣлебнаго источника. Отъ многихъ васильчанъ приходилось слышать, что отъ пользованія водою Супротивнаго ключа „получаютъ исцѣленія“ не одни черемисы, но и русскіе. Одинъ почтенный васильчанинъ избавился отъ сильныхъ ревматическихъ болей въ ногѣ, обмывая ее водою этого ключа.

Минеральное содержаніе должно быть во многихъ ключахъ, которыми такъ богатъ и самый городъ Василь (въ немъ болѣе 10 крупныхъ ключей, не считая мелкихъ), и его окрестности внизъ по Волгѣ и вверхъ по Сурѣ, по высотамъ правыхъ береговъ, въ долинѣ р. Хмѣлевки и др. Объ одномъ изъ нихъ достовѣрно извѣстно, какъ о ключѣ минераль-

номъ иочень полезномъ для здоровья: это „Бѣлый ключь“ на волжскомъ берегу, между такъ называемыми „Возгребками“ (бечевникъ ниже города) и слободой Хмѣлевкой, ниже кирпичнаго завода. Къ сожалѣнію, Васильскіе ключи еще ни разу не подвергались медицинскому и химическому обслѣдованію.

Есть у васильчанъ и свой „святой ключь“—на Возгребкахъ, въ горѣ, выше холернаго кладбища. Къ нему прибѣгаютъ больные въ случаѣ безнадежнаго положенія. По вѣрованію многихъ васильчанъ, когда такой больной выпьетъ кружку воды изъ этого ключа, закусивши краюхой хлѣба съ луковицей, то „черезъ 3 дня или умретъ, или поправится“. Понятно, что къ этому „вѣрному средству“ рискуютъ прибѣгать немногіе.

Н. Н. Оглоблинъ.

2.—Письма И. Н. Инзова къ Пнину, Тейльсу, Гине и Херасковой.—1794 г.

При разборѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ документовъ по дипломатическимъ сношеніямъ Польши съ Россіей въ XVIII вѣкѣ, входящихъ въ составъ Архива Царства Польскаго, намъ встрѣтилась связка бумагъ, перехваченныхъ въ 1794 году у русскаго курьера въ окрестностяхъ Полангена и отправленныхъ затѣмъ въ Варшаву къ генералу Мокроновскому. Среди нихъ особое вниманіе обращаютъ на себя печатаемыя ниже письма намѣстника Бессарабской области И. Н. Инзова, подъ начальствомъ котораго во время своей ссылки служилъ Пушкинъ. „Иванъ Никитичъ Инзовъ (1768—1845)—читаемъ въ книгѣ П. Бартенева „Пушкинъ въ Южной Россіи“—былъ питомцемъ князя Николая Никитича Трубецкаго, памятнаго своею дружескою связью съ типографщикомъ Новиковымъ и съ мартинистами Екатерининскаго вѣка.... Онъ (Инзовъ) усвоилъ себѣ лучшія качества этихъ людей, вполнѣ опредѣленный образъ мыслей, любовь къ просвѣщенію, мягкость нрава, чрезвычайное доброжелательство и человѣколюбіе. Такъ называемые иностранные поселенцы южнаго края, и особенно болгаре, до сихъ поръ почитаютъ память этого добраго начальника. Имя его съ признательностью помянется въ будущей исторіи нашихъ сношеній съ славянскими братьями.... Инзовъ былъ очень образованъ и начитанъ, занимался исторіей, естественными науками, собиралъ рукописи“ [1]). Всесторонне образованный, гуманный и благожелательный начальникъ съумѣлъ достойнымъ образомъ отнестись къ своему геніальному подчиненному; вмѣненный ему въ обязанность надзоръ за ссыльнымъ поэтомъ онъ понималъ въ смыслѣ снисходительнаго отношенія къ

---

[1]) П. Бартеневъ. „Пушкинъ въ южной Россіи“. М. 1862. Гл. IV, стр. 41.

нему и заступничества за него. Въ молодости, какъ извѣстно, [1]) Инзовъ служилъ адъютантомъ при кн. Ник. Вас. Рѣпнинѣ. Въ 1794 г. послѣднему было поручено возстановить порядокъ въ волновавшейся тогда Литвѣ. Къ этой именно эпохѣ относятся предлагаемыя письма Инзова. Всѣ они писаны изъ Несвижа, заштатнаго города Слуцкаго уѣзда Минской губ., при р. Ушѣ, со стариннымъ замкомъ, бывшей резиденціей несвижскихъ ординатовъ князей Радзивилловъ, занимаемой въ описываемое время правителемъ подольскаго и волынскаго намѣстничествъ (впослѣдствіи московскимъ главнокомандующимъ) Тим. Ив. Тутолминымъ.

Въ письмѣ къ теткѣ Елизаветѣ Васильевнѣ Херасковой - писательницѣ и женѣ писателя М. М. Хераскова, „Россійской де-ла Сюзъ", по отзыву Новикова,—Инзовъ разсказываетъ о своей „поѣздкѣ курьерской въ Петербургъ". Эту поѣздку онъ совершилъ по приказу кн. Рѣпнина для доклада Императрицѣ Екатеринѣ донесенія Ферзена о пораженіи и плѣнѣ Костюшки подъ Мацеевицами [2]).

Въ письмахъ къ Филиппу Игнатьевичу Тейльсу (сыну Игнатія Антоновича, президента камеръ — коллегіи?) и Егору Егоровичу Гине Инзовъ упоминаетъ о побѣдѣ ген. Ласси надъ поляками. Здѣсь рѣчь идетъ о незначительномъ сраженіи Бориса Петровича Ласси съ польскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Сѣраковскаго у Слонима (Слонимъ—уѣздный городъ Гродненской губ. по обоимъ берегамъ р. Щары). Яковъ Мерлинъ въ письмѣ къ кн. Сергѣю Федоровичу Голицыну изъ Несвижа отъ 29 іюля, находящемся въ тѣхъ же бумагахъ, разсказываетъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующее: „Дерфелденъ подвинулся было и князь (Павелъ Дмитр. Циціановъ?) хотѣлъ съ нимъ подъ Вилну, а Германъ къ Вилкомиру, но вдругъ болѣе 20000 пришли къ Слониму, гдѣ Ласси имѣлъ только 4 баталіона и 9 эскадроновъ. Былъ отъ солнца до солнца атакованъ всѣмъ тѣмъ числомъ при 40 пушкахъ, но съ потерею съ нашей стороны 41 убитаго и 130 раненыхъ, а съ непріятелской стороны болѣе 1000 убитыхъ, удержалъ мѣсто и непріятель отступилъ..... Это было дѣло 22 іюля".

Въ письмѣ Инзова къ „другу истины", поэту Ивану Петровичу Пнину, находившемуся съ 1791 по 1795 годъ съ русской арміей на Двинѣ и въ Польшѣ [3]), мы встрѣчаемъ приписки Енгеля и Мерлина (послѣдняя подпись очень неразборчива). О Енгелѣ упоминаетъ Инзовъ и въ извѣстномъ письмѣ къ К. Я. Булгакову, опубликованномъ въ № 12 „Русскаго Архива" за 1836 годъ. Здѣсь мы читаемъ: „Сбираюсь ѣхать въ Крымъ по нѣкоторымъ дѣламъ и постараюсь увидѣть Ѳедора Енгеля, котораго съ самой Волыни не видалъ".

---

[1]) См. біографію Инзова въ „Русскомъ біографическомъ словарѣ" и въ изданіи „Александръ I и его сподвижники" („Военная галлерея зимняго дворца"). Спб. 1845 г., Т. II.

[2]) Александръ I и его сподвижники. Т. II.

[3]) „Древняя и Новая Россія". 1878 г. № 8. Статья Н. Прыткова „И. П. Пнинъ и его литературная дѣятельность".

Историки нашей литературы, интересущіеся данной эпохой, могутъ найти нѣкоторый матеріалъ для характеристики друзей и сослуживцевъ Инзова въ слѣдующихъ письмахъ, найденныхъ среди упомянутыхъ выше бумагъ, перехваченныхъ въ 1794 году у Полангена.

I. Письма Өедора Енгеля отъ 28 іюля 1794 г. изъ Несвижа:

1) Къ Егору Егоровичу Гине.

2) Къ Логину Ивановичу Герарду.

II. Письма Ивана Каменщикова отъ 27—29 іюля 1794 г. изъ Несвижа:

1) Къ Егору Семеновичу Лелюхину (съ припиской Енгеля).

2) Къ Федору Алексѣевичу Семенову.

3) Къ Григорію Варламовичу Маматказину.

4) Къ Осипу Ивановичу Енко (съ припиской Енгеля).

5) Къ матери Аннѣ Өедоровнѣ Каменщиковой.

6) Къ Василію Семеновичу Трубинскому.

7) Къ Ивану Федоровичу Сукову (съ припиской Енгеля).

III. Письмо Григорія Ширяева къ Филиппу Игнатьевичу Тейльсу отъ 25 іюля 1794 г. изъ Несвижа.

IV. Письмо Карла Герсдорфа къ Егору Егоровичу Гине отъ 27 іюля 1794 г. изъ Несвижа.

Въ упоминаемыхъ бумагахъ мы встрѣтили еще любопытное для XVIII вѣка стихотвореніе неизвѣстнаго намъ автора. Приводимъ его цѣликомъ.

Богини милыя! благословите сей
Свободной плодъ моихъ часовъ уединенныхъ,
Природѣ, тишинѣ и музамъ посвященныхъ.
Вручаю вамъ его, сей даръ души моей.
Съ улыбкою любви, небесныя, примите,
Что вамъ даритъ любовь; улыбкой освятите
Съплетенный мной вѣнокъ изъ бѣлыхъ туберезъ—
Изъ [1]) свѣжихъ ландышей, изъ юныхъ алыхъ розъ—
Для васъ однѣхъ сплетенъ онъ чистою рукою.
Но ахъ! на немъ слеза... простите мнѣ ее:
Я друга потерялъ! предъ вами-ль грусть сокрою,
Прискорбіе души, уныніе мое?
Ахъ нѣтъ! отъ васъ я жду, любезныхъ, утешенія
Луча во мрачности и въ горѣ услажденья!
Примите милый даръ. Клянуся вамъ любить,
Богини милыя, доколѣ буду жить.

---

[1]) Передъ *изъ* первоначально было написано *для васъ однихъ*, затѣмъ перечеркнуто.

I.

На конвертѣ: Его Благородію Милостивому Государю моему Ивану Петровичу Пнину, Артиллеріи Господину Штыкъ Юнкеру.

Любезный другъ Иванъ Петровичъ!

Милое и дружеское письмо твое я получилъ. Упреканіе твое меня крайне возмутило—что значутъ сіи строки: *одна извѣстная твоему сердцу* [1]) *персона, съ превеликимъ жаромъ нѣжность твою защищаетъ* и далѣе *можетъ быть что случай только съ нею одною тебѣ и дозволилъ простится*. Объясни кого [2]) разумѣешь ты подъ персоною? право мнѣ лѣстно ежели могъ въ столь короткое врѣмя пребыванія моего въ томъ краю, заслужить по извѣщенію твоему, столь жаркую нѣжности моей защиту, но еще лестнѣе и пріятнѣе будетъ мнѣ знать ее имѣнованіе; право одолжите душевно ежели объявите, ибо я съ моей стороны постараюсь изъ благодарности сохранить его въ сердцѣ моемъ и равнымъ образомъ буду защищать съ великимъ жаромъ ее нѣжность и привязанность ее...... и пр :

Правда случай доставилъ мнѣ простится но съ людми которыхъ защиту обо мнѣ не можешь ты слышать, а еще менѣе быть свидѣтелемъ что обо мнѣ говорятъ. Сообразя всѣ сіи несходствы не могу быть покоенъ пока точно отъ тебя не узнаю настоящаго твоего мнѣнія. Будь съ сей стороны со мною искреннѣе—дружески о томъ прошу тебя.

Объ здѣшнихъ обстоятельствахъ писать неимѣю что, мы сидимъ какъ куры на нашестахъ, право ни съ мѣста.

При случаѣ пиши но нетакъ скрыто а попросту безъ затѣй, ато ты меня сокрушишь и замучишь.

Кто обо мнѣ вспомнитъ кланяйся.

О Ригѣ иногда помню и очень чувствительно мнѣ дальнее ее разстояніе.

Помни того который сердѣчно тебя любитъ.

I. Инзовъ.

Freyen soll es mich wen alles in guter Ordnung ist. Theils grussen sie von mir; lebt wohl [3]).

Euer Merlin (?).

Пошла мода на приписки—она мнѣ нравится; на маломъ.......... [4]) много пріятелей могутъ сказать вамъ что они васъ любятъ—позвольте и мнѣ быть въ числѣ вашихъ.

Пишетъ *Енгель.*

---

[1]) Первоначально было написано: тебѣ.

[2]) Первоначально было написано: что.

[3]) Буду радъ, если все окажется въ порядкѣ. Кланяйтесь отъ меня Тейльсу. Будьте здоровы.

Вашъ *Мерлинъ.*

[4]) Неразборчиво.

II.

На конвертѣ: Его Благородію Милостивому Государю моему Филипу Игнатьевичу Теильсу.

Въ Бовскѣ [1]).

Не можешь представить себѣ мой милой сколь былъ обрадованъ узнавъ столь щастливой съ тобою случай; болѣе и болѣе заставляешь ты меня быть къ тебѣ привязану душевно—чувствя твои благодарныя относящіеся къ милости и помощи божіей есть истинно христіанскіе и человѣка достойные, ими ты меня дороже нежели золотомъ наградилъ—Богъ тебѣ да поможетъ во всемъ и да будетъ твой заступникъ!—съ нимъ вездѣ будешь сохранять присутствіе и холодность духа, какъ то тебѣ уже практика доказала. Притомъ и ето незабывай: *не надѣйтеся на князи на сыны человѣческіи въ нихъ же нѣсть спасенія*—въ справедливости сего долженъ уже ты быть совершенно удостовѣренъ.

Ежели мнѣ искренно признаешся что послѣ сего дѣла не имѣешь ни малѣйшаго требованія въ разсужденіи награжденія по почтенію, что исполнилъ долгъ твоего званія и возложенной довѣренности начальниковъ, старался выполнить оное сколь силъ и знанія твоего было—тогда почту я тебя болѣе и почтеннѣе нежели Евгенія; тогда будешь настоящій герой, ибо истинное геройство состоитъ не въ честолюбіи но въ исполненіи долгу и повиновеніи.

Разцоловалъ бы тебя и представилъ бы тебѣ ту въ шелашѣ твоемъ, которая по трудамъ пріятныя минуты тебѣ учинила—разумѣется когда бы въ силѣ былъ.

Мы живемъ здѣсь въ Несвижѣ ожидая милости съ выше—волонтеровъ куча, представь сколь равнодушно смотрю я на нихъ—сбираемся по минутно и все ни съ мѣста. Признатса по нынѣшнимъ обстоятельствамъ завидую твоему положенію—ты можешь составить щастіе и удовольствіе многимъ а притомъ и себѣ собственно а я никому изключая развѣ Богъ благословитъ милосердіемъ своимъ и возритъ на мечь мой въ ножнахъ уже заржавленный, кой [2]) предъ сего блескомъ своимъ вниманіе непріятельское къ себѣ привлекалъ. Ласси здѣсь поколотилъ 20,000-чь съ 1500-ми, да молодецки, работалъ такъ, какъ должно славному Генералу.

Я жду ежеминутно, *въ передъ* все на мази, трехнемъ стариной, только пыль пойдетъ. Однако любѣзнѣйшій я тебѣ мысленно цѣлую. Помни того которой искрѣнно тебя любитъ и всякаго щастіи желаетъ.

О комисіи твоей, данной мнѣ въ извѣщеніи тебѣ о милостивыхъ извѣщеніяхъ, оставляю въ предъ, а теперь еще нѣтъ.

---

[1]) Бовскъ (Бускъ, нѣм. Баускъ)—мѣстечко Митавскаго уѣзда, Курляндской губ.

[2]) Сначала было *но*, затѣмъ перечеркнуто.

Будь здоровъ, будь смѣлъ и храбръ и надѣйся не на себя а на Бога твоего помошника онъ да благословитъ тебя.

За приписку бывшаго твоего начальника и наставника сердѣчно благодарю. Поздравляю отъ сердца съ щастливымъ окончаемъ дѣла. Дай Богъ благополучія въ передъ—буду стaрaтся сохранить и здѣлать себя достойнымъ и впередъ его напамятованія. Прощай.

Твой искреннѣйшій *I. Инзовъ.*

Палены кланяются [1]).

Какъбы ты мой милый Филинка да постепѣннѣе сдѣлался, какой бы былъ малый дорогой, а то право много шалишь; но все это немѣшаетъ мнѣ тебя любить отъ всего сердца.—Когда увидишь Ворнека (Ворнела?) кланяйся ему отъ меня да и почтенному Федору Федоровичу.

III.

На конвертѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Егору Егоровичу Гине.

въ Ригѣ.

27 іюля. Несвижъ.

Любезной Егоръ Егоровичь!

Мы еще все въ Несвиже, збираемся и не можемъ собрася. Богъ знаетъ когда отсюда выѣдемъ.—Нашему Борису Петровичу [2]) Богъ помогъ отбится отъ непріятеля, дватцать тысячь на него наступило, но онъ съ полторью тысячами отъ нихъ оборонился и не допустилъ ихъ переправится чрезъ рѣку Щаръ у Слонима. Ихъ намѣреніе было поколотивъ его прямо итти къ Несвижу, когдабъ имъ удалось, много бы они проказъ настроили. Теперь стараются ихъ окружить другими корпусами и хорошенько разчелкать. Богъ имъ помоги,—нынѣшніи день видѣлъ я портретъ Косцюшкинъ—много нахожу въ немъ сходства съ Масомъ что при таможнѣ, особливо верьхняя часть лица отъ лба до носу. Въ низу портрета написано: Боже помоги еще разъ подратся за отчизну. Онъ же представленъ держащимъ саблю обѣими руками. Они и мы просимъ Бога помоги! Кому теперь изъ насъ дать ему преимущество? точно выходить пословица: медвѣдь реветъ, корова реветъ, а кто ково деретъ и чертъ не разберетъ.

Обозу нашего еще нѣтъ. Ждемъ на сей недѣли, а бригадирской уже пришолъ.

Новостей еще здѣсь нѣтъ, а все идетъ постарому.

Домашнимъ свидѣтельствую мое почтеніе и желаю быть всѣмъ вамъ здоровымъ. Съ кѣмъ сіе письмо пишется, тотъ вѣрно у васъ по-

---

[1]) Слѣдующая за этимъ письмомъ приписка сдѣлана другимъ почеркомъ, безъ подписи. На основаніи почерка можно предполагать Енгеля.

[2]) Ласси.

бываетъ слѣдовательно изустно о житье нашемъ васъ увѣдомитъ. Я благодаря всѣвышняго здоровъ.

Искрѣннѣйшій вашъ Д: [1])

I. Инзовъ.

Приложенное при семъ письмо прошу любѣзнѣйшій другъ потрудится доставить. Иванъ Ивановичъ Каменщиковъ извиняется передъ вами что неотвѣчаетъ на письмо ваше, дѣлами и письмомъ онъ занятъ но искреннѣйше свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе.

IV.

На конвертѣ: Ея Превосходительству Милостивой Государынѣ Елизаветѣ Васильевнѣ Херасковой.

въ Москвѣ.

Нѣсвижъ. Іюля 27 д: 1794.

Милостивая Государыня Тетушка!

Неуспѣлъ я передъ отъѣздомъ нашимъ писать къ вамъ, и васъ оономъ увѣдомить; поѣздка моя курьерская въ Петербургъ втомъ мнѣ помешала, гдѣ я весьма короткое врѣмя пробылъ и спѣшилъ догонять Князя [2]) которой былъ уже въ дорогѣ, въ чемъ мнѣ и удалось. Въ Петер: могъ только увидится съ Алексѣемъ Ивановичемъ да и то въ Царскомъ селѣ нечаяннымъ образомъ, хотя онъ мнѣ и говорилъ чтобъ я непременно побывалъ у него дома, но будучи отправленъ въ половинѣ дня, не могъ решится ѣхать къ нимъ на мызу, сколько того нижелалъ; ибо минутное ето свиданіе стоило бъ мнѣ почти цѣлаго дня, а потерять день курьеру весьма много, особливо послѣ отправки. Меня думаю я побронили а можетъ быть и вамъ жаловатся будутъ то прошу за меня вступится, въ службѣ человѣкъ неволенъ, онъ долгъ свой долженъ поставлять всѣго выше, хотябъ то соединено было и съ сердѣчнымъ его огорченіемъ.

Выѣздъ нашъ здѣлалъ только одну перемѣну въ штабѣ нашемъ: Егоръ Егоровичъ [3]) получилъ отставку и будетъ опредѣленъ въ Ригѣ въ уголовной палатѣ судьею; жалованье получитъ хорошее—девять сотъ рублей, дѣлъ немного и мѣсто весьма покойное. Онъ весьма радъ своему положенію и доволенъ что между своими устроился въ сторонѣ гдѣ отцы и прадѣды его живали.

Мы теперь еще въ Несвижѣ. Желаемъ поскорѣе далѣе ѣхать: ибо здѣсь безъ дѣла наскучило.

---

[1]) Другъ.

[2]) Рѣпнина?

[3]) Гине.

Неоставляйте иногда въ письмахъ вашихъ упоминать и обо мнѣ. Лишнимъ почитаю описывать мои чувства ибо они вамъ извѣстны. Увѣдомляйте и меня что съ вами и ими дѣлается. Въ протчемъ Богъ да будетъ всѣмъ вамъ помошникъ и утѣшитель.—Мысленно цѣлую у васъ ручки. Прощайте: Вашъ покорнѣйшій слуга

І. Инзовъ.

М. Матвѣевичу [1]) свидѣтельствую мое нижайшее почтеніе и всѣмъ кто обо мнѣ еще памятуетъ.

Сообщилъ **И. С. Рябининъ.**

3.—1639—1671 гг. Дворы толмацкіе и разныхъ чиновъ людей въ Москвѣ, въ Толмацкой слободѣ („за Москвою рѣкою у Николы чудотворца, въ Толмачахъ").

Лѣта 7179-го июля въ 13-й день. По государеву ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу думному дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьяком Григорью Богданову, да Якову Поздышеву. В Земской приказ к думному дворянину к Прокоѳью Козмичу Елизарову, да к Семену Васильевичу Ларионову, да к дьяком к Ѳедору Протопопову, да к Ивану Рагозину въ памяти за твоею Яковлевою приписью написано: в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичь, в. в. и м. и б. Р. с., указал: с писцовых старых книгъ выписати—хто имяны Посольского приказу толмачи за Москвою рекою в приходе у Николы чюдотворца в Толмачах живали на даных мѣстех, и ныне на тѣх их даных толмацких мѣстех хто имяны дворами живут, и которые дворы ныне в том мѣсте июня въ 1-й день погорѣли, и на тѣх толмацких мѣстех великиі государь дворов ставить никому до своево великого государя указу не велѣлъ, да о томъ отписать і выписи с книгъ толмацким мѣстам прислать в Посольской приказ к тебѣ думному дворянину к Артемону Сергѣевичю, да к дьяком к Григорью и къ Якову. И по сему великого государя указу в Земском приказе ис писцовых книгъ 147-го году толмацкие дворы, что в приходе у Николы чюдотворца, в Толмачах, выписаны, и ныне из Земского приказу в той Толмацкой слободѣ дворы розных чинов людей переписаны, и на погорѣлых мѣстех о дворовом строенье в той Толмацкой слободѣ розных чинов людям заказ учинен, ис писцовых книгъ выписка и переписная роспись из Земского приказу в Посольской приказ к тебѣ думному дворянину к Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да к дьяком к Григорью Богданову да къ Якову Поздышеву послано под сею памятью Земского приказу с подьячим с Ортемьем Соболевымъ.

---

[1]) Михаилу Матвѣевичу Хераскову.

Выписка ис писцовых книгъ.

В Земском приказе в писцовых книгах писма и мѣры Лукьяна Васильчикова да подьячего Остаѳья Васильева 147-го году написано:

Идучи с Ордынской улицы направо в Толмачи:

Подворье Троетцкого Белопесоцкого . . . Коширою, вдоль 17 . . . , поперегъ 10 . . енъ.

. . . .

(Двор) Посольского приказу переводчика Петра Красникова, вдоль 14 сажен сь четью, поперег 10 сажен сь четью, позади 7 сажен; и учинен поперечник 8 сажен с полусаженью и с получетью.

В Толмацком переулке:

Двор Галицкие чети подьячего Осипа Троѳимова, вдол 19 сажен с полусаженью, поперег 10 сажен съ четью, позади 9 сажен; и учинен поперечник 9 сажен с полусаженью і с получетью.

Двор толмача Архипа Дементьева сына Молахова, вдол 12 сажен, поперег 6 сажен без чети, позади 5 сажен; і учинен поперечник 5 сажен с третью.

Въ том же переулке по другую сторону:

Двор толмача Марка Яковлева сына Черникова, вдол 14 сажен, поперег пол 10 сажени, позади 10 сажен; и учинен поперечник 10 сажен без чети.

Двор Данила Кирилова сына Мяснова, вдол 12 сажен с третью, поперег 10 сажен с полусаженью, позади 11 сажен; і учинен поперечник 11 сажен без чети.

Идучи іс тово переулка к болшой Ордынской улице по лѣвую сторону дворы:

Двор солодовника Родки Ѳомина, вдол 21 сажен, поперег 16 сажен, позади 17 с получетью; и учинен поперечник 16 сажен с полусаженью і половина получети.

Двор Андрюшки Левонтьева сына Ѳомина, вдол 21 сажен без четі, поперегъ 17 сажен, позади 15 сажен сь полусаженью; і учинен поперечник 16 саженъ сь четью.

В той же улице идучи в Толмачи по правую сторону:

Мѣсто пусто толмача Аѳонасья Золотухина, вдол 24 сажени с полусаженью, поперег 2 сажени.

Двор толмача Мини Суханова, вдол 24 сажени с полусаженью, поперег 4 сажени, позади 5 сажен без трети; и учинен поперечник 4 сажени с третью.

Двор толмача Савы Алехина, вдол 24 сажени с полусаженью, поперег 2 сажени.

Двор вдовы Овдотьі толмача Гавриловской жены Есипова, вдол 24 сажени с третью, поперег 9 сажен.

Двор толмача Григорья Сенюкова, вдол 26 сажен с полусаженью, поперег по воротам 11 сажен, позади 13 саженъ без четі; і учинен поперечник 12 саженъ без получеті.

Двор Івана Іванова сына Язвецова, вдол 26 сажен без трети, поперег 18 сажен без чети, позади 11 сажен сь четью; и учинен поперечникъ 14 сажен с полусаженью.

Двор ясельничево Івана Васильевича Биркина, вдол по одной сторонѣ 34 сажени с полусаженью, по другой 45 саженъ с полусаженью і учинен длинник 40 сажен без четі; поперег по воротам 25 сажен, позади поперег 14 сажен с полусаженью; і учинен поперечник 20 сажен без четверти.

Двор Помѣсного приказу подьячего Андреяна Ѳвтиѳѣева сына Аверкишева, вдол 39 сажен, поперег 9 сажен с полусаженью, позади 11 сажен с третью; и учинен поперечник 10 сажен с третью.

Двор перевотчика Ісака Андрѣева сына Житкова, вдол 40 сажен без четі, поперег 7 сажен, позади 6 сажен; и учинен поперечник 6 сажен с полусаженью.

Двор толмача Костянтина Акулова, вдол 40 сажен без четі, поперег 6 сажен.

Двор отставленово толмача Івана Іевлева, вдол 40 сажен без четі, поперег 6 сажен.

Двор толмача Антона Терентьева, вдол 40 сажен без четі, поперег 3 сажени без получеті.

Двор вдовы іноземца Кузминской жены Марьицы Михайловны, вдол 40 сажен без четі, поперег 3 сажени.

Двор кормового іноземца Карпушки Ѳомина, вдол 40 сажен без четі, поперег 2 сажени, позади пол 3 сажени; и учинен поперечникъ 2 сажени с третью.

Двор Помѣсново приказу подьячего Аѳонасья Тимоѳѣева, вдол 38 сажен с полусаженью, поперег 2 сажени, позади пол 3 сажени; и учинен поперечник 2 сажени сь четью.

Двор казака белозерца Жадайка Григорьева сына Чеченева, вдол 39 сажен, поперег 4 сажени без трети.

Двор толмача Петра Чаплыгина, вдол 39 сажен с полусаженью, поперег пол 10 сажени, позади 10 сажен; и учинен поперечник 9 сажен сь четью.

Двор толмача Івана Іванова сына Есипова, вдол 14 сажен с полусаженью, поперег 10 сажен.

Двор толмача Ѳедора Парѳеньева сына Полщикова, вдол 15 сажен без четі, поперег 7 сажен.

Двор толмача Аѳонасьевской жены вдовы Оксиньі Ивановой дочери, вдол 12 сажен, поперег 5 сажен с третью.

Въ той же улице по другую сторону:

Церковь Николы чюдотворца, в Толмачах, церковной земли вдол 22 сажени, поперегъ 12 сажен.

Двор попа Григорья Іванова, вдоль 19 сажен, поперег 17 сажен, в другомъ поперешнике 6 сажен; и учиненъ поперечьникъ 11 саженъ с полусаженью.

Двор просвирни Мамелоы, вдол 11 сажен с полусаженью, поперег 4 сажени без четі; да на еѣ же просвирницыной землѣ живетъ боярина Івана Никитича Романова мастеровой человѣкъ Левка Андрѣевъ.

Двор пономаря Карпушки, вдоль 5 сажен без четі, поперег пол 3 сажени.

Двор окольничево Василья Івановича Стрешнева крестьянина Андрюшки Безсонова, вдол 20 саженъ с полусаженью, поперег 10 сажен, позаді 9 сажен с третью; и учинен поперечникъ 9 сажен с полусаженью и с полутретью. А у мѣры Никольской поп Григорей сказал, что то мѣсто под Андрюшкою церковное; а Ондрюшка сказал, что то мѣсто бѣлое. І суд у них с попом Григорьемъ в той землѣ въ Земском приказе был.

Да на церковной землѣ живут жильцы, оброк дают попу:

Двор Стрелецкого приказу подьячего Семена Роздеришина, вдол 10 сажен с полусаженью, поперег 6 сажен с полусаженью, позади 5 саженъ без чети; и учинен поперечник 5 сажен с полусаженью і с получетью.

Двор толмача Корнила Гнездилова, вдол 7 сажен, поперег 5 сажен с полусаженью.

На бѣломъ мѣсте двор сына боярского Михайла Яковлева сына Комарева с пасынки с Ывановыми детми Лодыженсково, вдол 16 сажен сь четью, поперег 8 сажен.

На бѣлом же мѣсте двор толмача Анисима Судакова, вдол 8 сажен с полусаженью, поперегъ 7 сажен без четі.

Роспись дворам, которые люді по скаске толмачей Өедора Бибарисова с товарыщи ныне живутъ на толмацкихъ мѣстех і которые дворы погорѣли:

Двор головы стрелецкого Богдана Клементьева сына Пыжова, а по скаске толмачей та земля толмацкая; а Богданова приказу Пыжова слободчикъ Івашко Ильинъ сказал: а тот де двор купил Богданъ Пыжов тому з год у Максима Сунбулова.

Подле того двор розломанъ Івана Микиөорова сына Махова, а на том дворѣ живет дворник Івашко Устинов; і того дворника нѣт, мѣсто толмацкое.

Двор Михайла да Тимоөѣя Івановых дѣтей Грековых, а на том дворѣ живет дворникъ пушкарь Өатька Петров, а Михайла де з братомъ живутъ в помѣсье в Коширьском уѣзде.

Загородной двор діака Аөонасья Зыкова, а на том дворѣ живутъ люди ево Куземка Іванов с товарыщи, а тот де двор купленъ тому третей годъ; а у ково Аөанасей купил, того они не вѣдаютъ.

Двор Иноземского приказу подьячего Андрѣяна Аверкишева, а сказал человѣкъ ево Гришка Емельянов: тѣм де двором Андрѣянъ владѣетъ лѣт с 30.

Двор приказу великого государя Тайныхъ дѣлъ подьячего Перъѳилья Оловеникова, а тот двор стоит пустъ.

Двор Розрядного приказу подьячего Івана Оловеникова, а по скаске человѣка ево Ѳролка Матвѣева владѣетъ де лѣт з 10.

Двор Помѣсного приказу подьячего Ильи Федорова: купилъ де тотъ дворъ Илья тому годы с 4.

Двор сына боярского тарушенина Кузмы Гурьева, а на том дворѣ живетъ крестьянин ево Девятко Мартолов: Кузма де живетъ в помѣсье своем в Таруском уѣзде, а владѣет з год.

Двор полуполковника Івана Іванова сына Лукина, а на том дворѣ живет дворникъ Анашка Васильевъ, а он де Іван на службѣ в Танбове.

Двор толмача Петра Чаплыгина, а ныне живетъ сынъ ево Кирило Чаплыгин.

Двор Помѣсного приказу подьячего Онисима Озерева, а по скаске Анисима Озерева тот де двор купил у посадцкого человѣка, а в котором году, того он не сказал.

Двор Івана Петрова сына Савелова, а на том дворѣ живет сынъ ево Антонъ; а давно-ль владѣетъ отецъ ево тѣмъ двором, того он не вѣдаетъ.

Двор Перѳилья Іванова сына Скуратова, а на том дворѣ живетъ дворникъ ево полякъ Івашко Андрѣев, а тот де двор купил он Перѳилей у конюха у Михайла тому третей год, а Перѳилей де на службѣ в Танбове.

Порозжее погорѣлое мѣсто толмача Михайловы жены Марьі Ильины, а тот двор продала старцу Саватѣю, а тот де старецъ живетъ на Кириловском подворье.

Порозжее погорѣлое мѣсто князь Петра Чертенского и на том мѣсте жилца никово нѣт.

Двор Розрядного приказу подьячего Івана Захарьева сына Ляпунова, а сказалъ человѣкъ ево Стенка Ѳедоров: владѣетъ де Іванъ тѣм двором до мороваго повѣтрия. Да подал Іванъ Ляпунов скаску, а в скаскѣ пишетъ: 179-го июня въ 26-й день Розрядного приказу подьячей Іванъ Ляпуновъ сказалъ: дворишко мой за Москвою рекою в Ордынской улице в Толмацкомъ переулке родственой купленой, а по прежнимъ купчимъ до 164-го году, по одной 125-го году, по другой 129-го году и по послѣдней 164-го году; тотъ двор на бѣлой землѣ, а не даной и не закладной, и не на тяглой землѣ. То моя и скаска. А сказку пісал того же приказу подьячей Петрушка Долгова.—Івашко Ляпуновъ руку приложил. (*На оборотѣ*: взят к росписи).

Дворы же по скаске толмачей Ѳедора Биборисова с товарыщи на толмацкой землѣ:

Двор толмача Троѳима Безова, а тот двор по указу великого государя данъ ему из Земского приказу тому лѣтъ с 7, и даная у него на тот двор есть.

Двор толмача Івана Акимова да Андрѣя Путицына, а владѣютъ де они по данымъ и даные у них на то мѣсто есть.

Порозжее погорѣлое мѣсто кадашевца Сенки Тимоѳѣева, а по скаске толмачей то мѣсто толмацкое, а владѣл толмач Петръ Красников.

По склейкамъ: діакъ Іванъ Рагозинъ.

Внизу: подалъ Земского приказу подьячей Артемей Соболевъ.

Помѣта: взять к дѣлу.

4.—1700—1702 гг. О мощеніи улицъ и переулковъ Нѣмецкой слободы въ Москвѣ.

I.

В прошлом 1702-м году апрѣля въ 12 день по имянному в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. і м. и б. Р. с., указу велено в Немецкой слободѣ по болшимъ проѣзжимъ улицамъ и по переулкам, гдѣ пристойно, намостить мосты бревенчатые, а деньги на покупку того лѣсу и за провоз плотником и работником давать из Новгородцкого приказу; а построя тѣ мосты и смѣтя, в какову цену то строенье станетъ, тѣ деньги в Новгородцкой приказъ собрать тоѣ Немецкие слободы з жителей со всякихъ чинов людей с поперечнику, смѣтя посколку с сажени взять доведетца. А для того мощения и у покупки лѣсу быть из иноземцов бурмистру, а для переписки Немецкой слободы быть дворянину да подьячему. И тотъ его великого государя указъ в государственномъ Посольскомъ приказе іноземцомъ Немецкие слободы жителемъ сказанъ; и тѣ иноземцы, выслушав его великого государя указъ, в Посолскомъ приказе подали о том мостовом строениі статьи. А в статьях написано: чтоб в той слободе гряз и навоз и землю до подошвы изо всѣх улицъ свозить и здѣлать скаты и рвы и трубы і водяной проход, а бревенчатыхъ мостов до времяни б в той слободѣ не мостить; а которые доходы к тому слобоцкому чищенью надобно, і великиі государь указал бы со всѣхъ дворовъ, которые в Немецкой слободѣ есть, с поперечной мѣры посаженные деньги збирать сколко надобно. И к тому чищенью и к мостовому строению выбрали векмейстеров иноземцов: Франца Тимермана, Вилима Горцына, Ягана Григория, Якова Буда.

И по вышеписанному его великого государя указу для того мостового в Немецкой слободе чищенья и строенья іноземцом Івану Любсу, Христоѳору Бранту с товарыщи дано із его великого государя казны из Новгородцкого приказу 2000 рублевъ, и в приказ Военных дѣл посланъ его великого государя указъ, чтоб служилые и ремесленные ино-

земцы в мостовом чищенье и у переписки его великого государя указу были послушны, и с поданныхъ иноземскихъ статей под памятью посланы списки.

А к переписки Немецкой слободы присланъ із Розряду дворянин Іванъ Гарасимов, и тоѣ Немецкую слободу онъ Іванъ переписывалъ. А по переписке в той слободе на даных і купленых землях живутъ всякихъ чиновъ іноземцовъ 336 дворов, земли по мѣре под дворами ихъ поперечных 5137 саженъ с третью. И буде с тѣхъ всякихъ чинов жителей въ его великого государя казну за мостовое чищенье с поперечнику положить по гривне с сажени на год. итого 513 рублевъ 23 алтына 2 деньги, и тѣ данные 2000 рублевъ в зборе будут с нихъ в четыре года; а буде собрать в одинъ годъ, итого будетъ с сажени по 13 алтынъ.

И по указу великого государя посылана із государственного Посолского приказу в приказ Земских дѣл память, велено выписать с служилых и с торговыхъ и с ремесленных іноземцов, которые живут в Немецкой слободе, в приказ Земскихъ дѣл почему оброку или какихѣ податей и мостовыхъ денегъ емлютъ и с какихъ саженей. И по тому его великого государя указу ис приказу Земскихъ дѣл в государственной Посолской приказ отписано, что в прошлом 1700-м году по имянному его великого государя указу велено в Немецкой слободе дворы дохтуровъ, аптекарей, и переводчиковъ, и толмачей и лѣкарей опричь служилыхъ иноземцовъ переписать и ізмѣрять, сколко под кѣмъ земли, и у переписки тѣх дворов тѣх иноземцов допросить: в Немецкой слободе по болшимъ проѣзжимъ улицамъ мосты сами ль они станутъ мостить или з дворовъ своихъ станутъ мостовые деньги платить? И по тому де его великого государя указу тѣ іноземцы по многимъ посылкамъ о том сказокъ не дали, и почему с них мостовыхъ денегъ імать, о томъ его великого государя указу в приказе Земскихъ дѣлъ не было. А на Москвѣ в Земляном, і в Бѣломъ і в Китае городахъ въ его великого государя казну в приказ Земскихъ дѣл мостовыхъ денегъ берутъ всякого чина с служивыхъ и с посадцкихъ людей, которые живутъ на бѣлыхъ мѣстахъ, с поперечнику в пять лѣтъ: в Земляномъ городе по гривне с сажени, в Бѣлом городе по две гривны с сажени, в Китае по десяти алтынъ с сажени. Да с такихъ же жителей тѣх городовъ і которые жители живутъ за Земляным городом на монастырскихъ и на церковныхъ и на тяглыхъ слобоцкихъ землях и платятъ тягло и оброкъ в монастыри и в слободы и в сотни, и сверхъ того тягла и оброковъ въ его великого государя казну в приказ Земскихъ дѣлъ емлютъ у нихъ мостовых денегъ с поперечнику в пять лѣт же по 10 деньги с сажени.

А по осмотру в той Немецкой слободѣ прошедшаго лѣта тѣ выборные иноземцы квайтеймистры Өранцъ Тимерманъ с товарыщи земли і навозу с улицъ возили, а мостов не мостили и скатов и рвовъ и труб і водяных проходовъ не дѣлали.

II.

В прошлом 1702-м году маия въ 5 день по имянному в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. і м. і б. Р. с., указу велено в Новонемецкой слободѣ улицы і переулки вычистить. І по тому вышеписанному великого государя указу Новонемецкой слободы жители в дому господина Матвѣя Таборта купной совѣт учинили і на том совѣте намѣрение против его государева указу положили: в Новонемецкой слободѣ улицы всѣ і переулки вычистить і выровнять до самой совершенной подошвы, чтоб всѣми переулками на обе стороны от болшой улицы стекала вода, і по изволению бы государеву в предбудущій год бревнами ілн дикимъ камениемъ вымостить. І тот свой совѣтной приговоръ імянами своими подписали і руками своими закрепили: Іван Термонтъ, Петръ Коетъ, по приказу Томаса Іванъ Бейеръ, Христоѳор Брантъ, Яковъ Леѳеберъ, Корнило Дебрень, Яков Буд, Елисѣй Клюкъ, Матвѣй Поппа, Ѳанкель Дермана, Адолеъ Потъ, Иван Любсъ, Иванъ Болдвинъ, Ѳранцъ Тимерман, Вилим Горцын, Андрѣй Брестъ, Петръ Пиль, Родионъ Мейеръ, Лаврентей Герлантъ, Давыдъ Рыцъ, Иван Розинъ, Іван Григориі.

І по тому вышеписанному писму по указу великого государя из Посольского приказу дано его государевы казны из Новгороцкого приказу 2000 рублев; да из Посолского же приказу даны статьи выборным вейкместеромъ: Ѳранцу Тимерману, Вилиму Горцыну, Якову Буду, Ивану Готериту Григорию, велено в Новонемецкой слободѣ улицы і переулки противъ вышеписанного указу вычистить і намостить мосты, а 2000 рублевъ, которые даны изъ Новгороцкого приказу ис казны великого государя по окладным книгамъ собрать і отдать в Посолской приказ. І по тѣмъ вышеписанным статьям улицы і переулки чистили, і пешеходные мостки с надолобы по улицам і по переулкам по обѣимъ сторонамъ мостили, і меж Новонемецкой і Басманной слобод на рѣчке Кокуйке мостъ вейкместеры Ѳранцъ Тимерманъ съ товарыщи построили. А тѣх улиц і переулков на чищенье і на мостки і черезъ рѣчку на мостъ по росписям вейкместеров ізошло денегъ: Ѳранца Тимермана 218 рублев 4 алтына, Івана Готерита Григория 377 рублевъ 32 алтына 4 деньги, Вилима Горцына 320 рублев 19 алтынъ, Якова Буда 93 рубли 4 алтына 5 денегъ, Матвѣя Поппы...., Матвѣя Таборта...., такожде и печатной бумаги і иных мѣлких расходов пешеходных мостов которые здѣланы....; і всего по всѣмъ вышеписаннымъ поданным росходным росписям іс тѣх великого государя взятых денегъ із 2000 рублев ізошло 1100 рублевъ, а в остатке 900 рублевъ Да по статьям і по окладнымъ книгамъ із Посольского приказу собрали вейкместеры Давыдъ Рыцъ, Петръ Коетъ Новонемецкой слободы з жителей з дворовъ их и з садов і огородовъ з дробныхъ сажен по 3 деньги с сажени, всего 722 рубли 23 алтына з деньгою. І всего нынѣ остаточных вышеписанныхъ і зборныхъ денег 1622 рубли 23 алтына 1 деньга.

І тѣ б остаточные і зборные денги і окладные книги Новонемецкой слободы всяких чиновъ жителей дворам и зборные книги денгамъ указал великиі государь принять в Посолской приказ, і досталные денги по окладным книгам собрать из Посольского приказу, потому что Новонемецкой слободы жители, которые з дворов своих из садов і огородов по окладнымъ книгам до указного сроку і после сроку вейкместером денег не платили, і иные не платят, і впредь платить не хотят, учинились ослушны.

5.—Изъ разысканій о составѣ Помѣстнаго приказа.

На основаніи дальнѣйшихъ нашихъ работъ надъ столбцами [1]) Помѣстнаго приказа по Алексину „съ товарищи", а также „Матеріаловъ для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду" В. Н. Сторожева (СПБ., 1906 г.) [2]), даемъ исправленный и дополненный списокъ судей и дьяковъ Помѣстнаго приказа за 7138—1712 гг. [3]).

1. Алексѣевъ Александръ. 184, мартъ [4]) - 187, февраль ($^{31092}/_{16}$).

2. Ансимовъ Адріанъ. 170, октябрь—172, іюнь.

3. Близнаковъ Григорій. 189, іюль ($^{31091}/_{4}$)—190, мартъ.

4—7. Боборыкинъ Яковъ Михайловичъ судья. По октябрь 138 года (Сторожевъ, 343). Съ конца октября по конецъ ноября въ 138 году въ приказѣ судьи не было, а были лишь дьяки Неупокой Кокошкинъ, Венедиктъ Маховъ и Василій Ключаревъ (Сторожевъ, 251, 418). Эти же три дьяка въ приказѣ и въ январѣ 140 года, но уже не одни, а вмѣстѣ съ судьею.

8. Бредихинъ Мартемьянъ. 156, октябрь ($^{31092}/_{1}$)—162, апрѣль.

9. Бутурлинъ Иванъ Федоровичъ. ст. 184, мартъ ($^{31076}/_{4}$).

10. Васильевъ Семенъ. 195, сентябрь ($^{31099}/_{8}$)—202, январь.

11. Векентьевъ Иванъ. 193, май ($^{31091}/_{8}$)—201, ноябрь ($^{31101}/_{15}$).

12. Вельяминовъ Никита Андреевичъ. ст. 184, май—іюнь ($^{31098}/_{2}$).

13. Венедиктовъ Степанъ. 172, августъ—180 іюль.

---

1) Цыфры въ скобкахъ надъ чертою означаютъ номеръ столбца, подъ чертою—дѣла въ немъ.

2) Изъ этой же книги, какъ теперь оказывается, взяты В. Н. Сторожевымъ и даты его письма къ намъ, приведенныя на стр. 163—169 третьяго выпуска нашихъ „Сотницъ, грамотъ и записей" (Москва, 1904).

3) Сокращенія: б—бояринъ, д. дв. —думный дворянинъ, д. д.—думный дьякъ кн.—князь, ок.—окольничій, ст.—стольникъ. Если же при фамиліи не стоитъ титула, то это обозначаетъ, что данное лицо—дьякъ.

4) Даты, при которыхъ не указано, откуда онѣ взяты, взяты нами со стр. 163—169 третьяго выпуска „Сотницъ, грамотъ и записей".

14. Владычкинъ Иванъ. 155, октябрь $(^{31096}/_{4})$—168, май.

15. Волковъ Алексѣй. 201, августъ $(^{31093}/_{2})$—207, январь $(^{31104}/_{4})$—1700, январь (Ардашевъ).

16. Волынскій Федоръ Васильевичъ ок. 138, декабрь (Сторожевъ, 452)—139, іюль $(^{31096}/_{1})$—140, январь.

17. Вяземскій Петръ. 204, октябрь $(^{31091}/_{13})$—1712, сентябрь $(^{31079}/_{2})$.

18. Головнинъ Никита. 154, октябрь $(^{31092}/_{1})$.

19. Гороховъ Иванъ д. д. 187, сентябрь—189, сентябрь.

20. Даниловъ Максимъ. 202, іюнь $(^{31088})$.

21. Даниловъ Михаилъ д. д. 144, февраль—151 года лѣто $(^{31039}/_{8})$. Но съ іюня 151 г. $(^{31096}/_{3})$ по іюнь 152 года $(^{31096}/_{4})$ въ приказѣ судьи не было, а были лишь дьяки Андрей Строевъ и Алферій Кузовлевъ.

22. Дохтуровъ Герасимъ д. д. 179, декабрь $(^{31103}/_{5})$—184, январь. По Ардашеву съ мая 178 г.

23. Елизаровъ Федоръ Кузьмичъ дьякъ. 152, іюль—154, февраль $(^{31095}/_{3})$; д. д. 155, октябрь $(^{31096}/_{4})$—159, сентябрь; д. дв. 159, февраль —162, апрѣль; ок. 164, декабрь—174, сентябрь (?). По Новикову до 1665 г.

24. Ермолаевъ Левъ. 192, октябрь $(^{31097}/_{8})$—193, декабрь (Ардашевъ.

25. Желябужскій Иванъ Афонасьевичъ д. дв. 184, мартъ—185, май $(^{31102}/_{10})$.

26. Жуковъ Семенъ. 1701, іюнь (Ардашевъ).

27. Зеновьевъ Иванъ. 155, мартъ $(^{31092}/_{1})$.

28. Ивановъ Автамонъ Ивановичъ дьякъ. 190, іюнь $(^{31084}/_{4})$—196, мартъ; д. д. съ августа 196 года $(^{31091}/_{6})$. Въ апрѣлѣ 203 г. былъ въ рейтарскомъ приказѣ, въ декабрѣ 205 г. въ иноземскомъ $(^{31090}/_{14})$. Опять въ Помѣстномъ приказѣ 205, май $(^{31091}/_{11})$—1702, мартъ—1709, ноябрь (Ардашевъ).

29. Иполитовъ Семенъ. 190, апрѣль—августъ.

30. Казариновъ Иванъ. 185, мартъ—187, генварь $(^{31095}/_{14})$.

31. Карандѣевъ Матвѣй Федоровичъ ст. 189, августъ (Ардашевъ).

32. Карауловъ Григорій дьякъ. 168, мартъ—173, мартъ; д. д. 173, май—178, апрѣль.

33. Карево Семенъ. 187, апрѣль—189, августъ.

34. Кирѣевъ Андрей. 1710, мартъ $(^{31079}/_{4})$—1712, сентябрь $(^{31079}/_{2})$. По Ардашеву съ ноября 1709 года.

35. Клементьевъ Иванъ. 189, мартъ $(^{31073}/_{13})$—іюль $(^{31091}/_{4})$.

36. Козловъ Иванъ. 201, октябрь $(^{31094}/_{15})$—207, апрѣль $(^{31088})$.

37. Коркодиновъ Иванъ Михайловичъ кн. ст. 189, ноябрь $(^{31100}/_{3})$—декабрь $(^{31100}/_{8})$; ок. 189, декабрь $(^{31100}/^{5})$—190, апрѣль.

38. Коробьинъ В. Г. ок. 141, декабрь (А. А. Э. III, 215)—142, мартъ (Сторожевъ)—143, генварь $(^{31091}/_{1})$.

39. Кузовлевъ Алферій. 151, февраль—153, генварь $(^{31096}/^{4})$.

40. Курбатовъ Константинъ. 190, январь—мартъ $(^{31084}/_{4})$.

41. Литвиновъ Тимофей. 186, іюль (${}^{31099}/_{1}$)—188, декабрь.

42. Лосевъ Иванъ. 1710, мартъ (${}^{31079}/_{4}$)—1712, сентябрь (${}^{31079}/_{2}$). По Ардашеву съ января 1709 года.

43. Лукинъ Василій. 192, апрѣль (${}^{31091}/_{14}$)—194, сентябрь (${}^{31091}/_{5}$).

44. Лызловъ Иванъ Федоровичъ судья. 189 (Ардашевъ).

45. Ляпинъ Исай. 195, мартъ—іюнь (${}^{31095}/_{21}$).

46. Максимовъ Иванъ. 187, декабрь—188, іюль (${}^{31098}/_{1}$).

47. Мануйловъ Василій. 191, генварь—197.

48. Мануковъ Федосѣй. 203, іюнь (${}^{31078}/_{10}$)—1710, мартъ (${}^{31079}/_{4}$).

49. Молчановъ Григорій. 200, апрѣль (${}^{31096}/_{18}$)—201, ноябрь (${}^{31098}/_{2}$).

50. Невѣжинъ Анисимъ. 190, генварь (${}^{31081}/_{4}$)— 1702, іюнь (${}^{31099}/_{15}$).

51. Невѣжинъ Тимофей. 201, іюнь (^{31088}).

52. Никифоровъ Протасій д. д. 204, октябрь (${}^{31091}/_{14}$)—206, іюль. По Новикову съ сентября 1689 года, по Ардашеву съ мая 198 года. Въ ноябрѣ 207 г. его въ Помѣстномъ приказѣ уже не было (31105).

53. Обрютинъ Иванъ. 205, февраль (${}^{31090}/_{15}$).

54. Олфимовъ Михаилъ. 140, іюнь—143, генварь (${}^{31091}/_{1}$). По Сторожеву до апрѣля 143 года.

55. Патрекѣевъ Михаилъ. 155, октябрь (${}^{31096}/_{4}$).

56. Перекусихинъ Гавріилъ. 198, августъ (^{31105})—201, февраль (${}^{31096}/_{17}$).

57. Переносовъ Иванъ. 144, февраль—150, апрѣль.

58. Полибинъ Богданъ Федоровичъ судья. По Ардашеву 190—198 гг.

59. Прозоровскій Семенъ Васильевичъ кн. ок. 140, іюнь. Но въ августѣ 140 года его уже не было въ приказѣ, а были лишь дьяки (Сторожевъ, 459).

60. Протопоповъ Борисъ. 188, февраль—190, мартъ (${}^{31098}/_{9}$).

61. „ Василій. 189, августъ.

62. „ Григорій. 179, декабрь (${}^{31103}/_{3}$)—180, генварь.

63. „ Иванъ. 180, февраль—189, май (${}^{31100}/_{6}$).

64. Рагозининъ Иванъ. 181, мартъ—190, декабрь.

65. Ратмановъ Адріанъ. 201, іюль (${}^{31080}/_{3}$)—1712, сентябрь (${}^{31079}/_{2}$).

66. Рѣпнинъ Иванъ Борисовичъ кн. б. 184, мартъ—187, мартъ.

67. Румянцевъ Никифоръ. 1710, мартъ (${}^{31079}/_{4}$)—1712, сентябрь (${}^{31079}/_{2}$). По Ардашеву съ ноября 1709 года.

68. Румянцевъ Семенъ. 177, іюль—184, январь.

69. Степановъ Баженъ. 140, іюнь (${}^{31046}/_{2}$)—140, августъ (Сторожевъ, 459)—146, апрѣль. Онъ же по Сторожеву 134, ноябрь (27)—137, декабрь (203).

70. Строевъ Андрей. 146, іюнь—153, генварь (${}^{31096}/_{4}$).

71. Струковъ Семенъ. 184, мартъ—187, январь (${}^{31102}/_{12}$).

72. Татариновъ Осипъ. 207, іюнь—1712, сентябрь (${}^{31079}/_{2}$).

73. Телицынъ Василій. 193, февраль (${}^{31103}/_{12}$)—197.

74. Тихомировъ Феоктистъ 140, іюнь—августъ (Сторожевъ, 459). По Новикову до 1634 года. Но въ маѣ 142 г. его въ приказѣ уже не было (А. А. Э. III, 343).

75. Троекуровъ Иванъ Борисовичъ кн. б. 190, май—197, іюль. По Ардашеву до начала 198 года. Ср. также № IX во II гл. нашей работы „Столбцы Помѣстнаго приказа“ (Ж. М. Н. П., 1907).

76. Улановъ Леонтій. 200, май ($^{31091}/_{14}$)—203, іюнь ($^{31079}/_{4}$).

77. Федоровъ Василій. 193, сентябрь—201 ($^{31091}/_{14}$). .

78. „ Дмитрій. 184, мартъ—207, іюль ($^{31090}/_{8}$).

79. Фоминъ Иванъ. 164, декабрь—167, май.

80 Фроловъ Кириллъ. 202, іюнь ($^{31101}/_{15}$)—августъ ($^{31087}/_{2}$).

81. Хрипковъ Иванъ. 160, январь—162, апрѣль.

82. Шеинъ Иванъ. 204, іюнь ($^{31084}/_{6}$)—208, ноябрь (^{31104}).

83. Шереметевъ Петръ Васильевичъ б. 198, сентябрь ($^{31074}/_{3}$)—205, мартъ.

84. Шишкинъ Степанъ. 164, декабрь—169, іюль ($^{31102}/_{1}$). По Новикову до 1653 г. Но въ апрѣлѣ 171 г. его въ приказѣ уже не было ($^{31102}/_{1}$).

85. Яковлевъ Адріанъ. 168, апрѣль—184, январь.

86. „ Михаилъ. 196, февраль—198, мартъ ($^{31089}/_{15}$).

87. Одоевской Н. Ив. кн. б. 154 (А. А. Э. IV, 14).

88. Спиридоновъ Пятой. 142, май (А. А. Э. III, 343)—143, сентябрь (Сторожевъ).

На основаніи тѣхъ же источниковъ, а также и грамотъ коллегіи экономіи, дадимъ поправки (и только!) и къ напечатанному на тѣхъ же страницахъ III выпуска „Сотницъ, грамотъ и записей“ списку судей и дьяковъ Помѣстнаго приказа до 7138 года.

1. Амиревъ Василій. 7038 (гр. кол. эк. 3543).

2. Нелюбовъ Василій. 7059 (ibid).

3. Шушеринъ Федоръ д. д. 121, апрѣль (Сторожевъ, 410)—125, іюль.

4. Мартемьяновъ Герасимъ. Въ апрѣлѣ 128 года былъ уже въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ ($^{31097}/_{8}$), что г. Гурлянду неизвѣстно.

5. Грязевъ Иванъ. Въ маѣ 132 года его въ Помѣстномъ приказѣ уже не было. (Сторожевъ 126).

6. Корсаковъ Третьякъ По іюль 133 года (Сторожевъ, 149).

Сергѣй Шумаковъ.

6.—О защитѣ г. Колы отъ непріятеля въ 1854 году.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось 50 лѣтъ со времени заключенія тягостнаго для насъ Парижскаго мира. Печатаемыя ниже бумаги освѣщаютъ одинъ изъ эпизодовъ несчастной войны.

Бумаги находятся въ рукописи Имп. Публичной библіотеки, шифра F. IV. 832, и указаны въ отчетѣ библіотеки за 1900 и 1901 гг., на стр. 235.

Копія.

Секретно.

Его Превосходительству,

Господину Архангельскому Военному Губернатору, Управляющему и Гражданскою Частію.

Кольскаго Городничаго

Рапортъ.

Имѣю честь преставить въ благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, что по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, если непріятель вознамѣрится направить часть своего флота къ сѣвернымъ берегамъ Россіи, то въ этомъ случаѣ и городъ Кола, какъ былъ уже посѣщенный въ 1809 году 11 и 12 мая иноземными крейсерами, въ числѣ сороки человѣкъ, наведшими для жителей значительные убытки, а для нѣкоторыхъ совершенное разореніе, можетъ также не ускользнуть изъ его вниманія легкостію взятія и къ распространенію въ Европѣ эха побѣды. Для достиженія этой цѣли непріятелю, въ настоящее время по беззащитному положенію города Колы, не предстоитъ никакой трудности; ибо къ сопротивленію ни оружія, ни войска, кромѣ мѣстной инвалидной команды въ самомъ маломъ числѣ при однихъ ружьяхъ, изъ коихъ къ цѣльной стрѣльбѣ могутъ быть годными только сорокъ при самомъ незначительномъ количествѣ боевыхъ патроновъ, —пушекъ вовсе не имѣется.

Въ слѣдствіе чего, пріемлю смѣлость доложить Вашему Превосходительству, что естьлибъ было оружіе и воинская сила, по крайней мѣрѣ рота егерей и восемь орудій съ присоединеніемъ къ нимъ, хоть по десяти человѣкъ съ каждаго погоста лопарей Кольскаго уѣзда, отличающихся чрезвычайною меткостію въ стрѣльбѣ изъ винтовокъ и могущими съ наилучшимъ успѣхомъ при знаніи ими мѣстности наблюдать за появленіемъ непріятеля, благовременно извѣщать о немъ и непримѣтно вредить ему изъ-за лѣсу и камней. И при этихъ силахъ, устроивъ баттареи по Кольской губѣ на мысахъ: Дровяномъ и Еловѣ, также на оконечности Монастырскаго острова, гдѣ въ тѣсномъ проходѣ для плаванія всегда бываетъ сильное дѣйствіе воды, особенно во время прилива и отлива, и на оконечности городской земли, близь соляного магазина, то при этихъ предосторожностяхъ городъ былъ бы безопасенъ. Со всѣхъ сихъ упомянутыхъ по предположенію батарей можно смертельно дѣйствовать на непріятеля при проходѣ его, не только изъ орудій, но и изъ ружей. Въ случаѣ его высадки на берегъ по мѣстоположенію ретирада не сопряжена съ опасностью. По частнымъ слухамъ, едва-ли сіи опасенія не должны оправдаться и въ томъ отношеніи, что въ Норвежскихъ владеніяхъ: въ мѣстечкѣ Вадсё или Вассинъ и Вардгоусѣ долженствуетъ быть крайній недостатокъ хлѣба, угрожающій имъ якобы голодомъ, и поэтому самые сосѣдніе иностранцы при стеченіи трудныхъ обстоятельствъ ка-

жется вынуждены будутъ по затруднительности подвоза къ нимъ хлѣба рѣшиться на дѣйствія по указанію гибельныхъ обстоятельствъ на разбои и грабежи.

Попечительность отвратить опасности ввѣреннаго мнѣ города внушаетъ мнѣ донести о семъ благовременно Вашему Превосходительству тѣмъ болѣе, что съ 20-хъ чиселъ Апрѣля и до половины Іюня мѣсяца ежегодно по распутицѣ пресѣкается г. Колы почтовое сообщеніе,— и засимъ будущія военныя дѣйствія совершенно неизвѣстны.

Почему, не благоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству предписать Кольскому Земскому Суду учинить немедленно распоряженіе со внушеніемъ лопарямъ обязанности содѣйствовать къ защитѣ города отъ непріятеля и нынѣ же наблюдать за его появленіемъ, такъ-какъ плаваніе по Кольской губѣ изъ Сѣвернаго Океана уже становится безпрепятственно, и для таковыхъ оборонительныхъ мѣръ предстоитъ крайняя потребность пороху какъ для ружей, такъ и для винтовокъ, и недостатокъ самаго оружія, также свинцу и формъ для отлитія пуль,—и,— слѣсоря. Все это должно ожидать въ скоромъ времени, дабы не застигла распутица, и будетъ зависить отъ начальственнаго покровительства Вашего Превосходительства. Для болѣе лучшихъ и вѣрныхъ дѣйствій въ таковыхъ обстоятельствахъ, долгомъ считаю покорнѣйше просить снабдить меня начальственнымъ предписаніемъ, присовокупляя, что защиту города я считаю необходимою по удаленности его отъ 1-ой ближней деревни Кондолакши на 204 версты, принимая въ соображеніе крайне затруднительный путь для жителей съ малолѣтними семействами.

Подлинный подписалъ: Городничій Шишеловъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Учитель А. Шешенинъ.

№ 9. 2 марта 1854 года.

Копія.

Архангельскаго Военнаго Губернатора Управляющаго и Гражданскою Частію 10 марта 1854 года, № 613, Архангельскъ. 16-го марта 1854 года. Къ докладу Г. Кольскому Городничему.

Вслѣдствіе донесенія отъ 2 сего марта, № 9, поставляю Васъ въ извѣстность: 1) что для обороны г. Колы, на случай непріятельскаго нападенія, будутъ доставлены къ Вамъ на судахъ и орудія и порохъ по возможности; 2) что по доставкѣ изъ Архангельска пороха Вы должны имѣть надзоръ за употребленіемъ его жителями г. Колы, которымъ онъ будетъ Вами розданъ и 3) что въ случаѣ надобности жители г. Колы могутъ употребить и собственный порохъ, за который выдано имъ будетъ денежное вознагражденіе.

Мнѣ извѣстно, что Кольскіе жители народъ отважный и смышленный, а потому я надѣюсь, что въ случаѣ недоставки по какимъ либо причинамъ орудій въ г. Колу, они не допустятъ въ свой городъ непріятеля, котораго съ крутыхъ береговъ и изъ-за кустовъ легко могутъ

уничтожить меткими выстрѣлами; пусть сами жители подумають хорошенько, какія къ нимъ могутъ придти суда и какъ можно, чтобы они не справились съ пришедшими; одна только трусость жителей и нераспорядительность Городничаго можетъ понудить сдать городъ, чего никакъ не ожидаю отъ Кольскихъ удальцовъ и ихъ градоначальника. Да поможетъ вамъ Богъ нанести стыдъ тому, кто покусится на васъ напасть.

Предписываю Вамъ объявить о семъ жителямъ г. Колы.

Подлинное подписалъ: Военный Губернаторъ,
Вице-Адмиралъ Боиль.

Скрѣпилъ: Правитель Канцеляріи Лаговскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Учитель А. Шешенинъ.

Копія.

1854 года Марта 10 дня. Жители города Колы бывъ въ общемъ собраніи при Городовой Ратушѣ и по выслушаніи указа Губернскаго Правленія, послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію, о постановленіи жителей поморскаго края въ военное положеніе, учинили сей приговоръ въ томъ, что по Высочайшей волѣ Государя Императора въ твердомъ упованіи на Бога, при первомъ появленіи враговъ Россіи, къ преграждепію вторженія враговъ Россіи, къ преграждепію вторженія ихъ въ отечество, готовы оказывать все возможное вспомоществованіе,—но къ сему мы имѣемъ только слѣдующія препятствія: во первыхъ въ городѣ Колѣ находится только инвалидная команда—состоящая около семидесяти человѣкъ нижнихъ чиновъ,—изъ коихъ нѣкоторые отправлять должны свои посты при весьма ограниченномъ числѣ ружей; кромѣ же того ни орудій, ни ружей, а равно и боевыхъ снарядовъ, коими бы при случаѣ нападенія непріятеля, могли имѣть дѣйствія, не находится; и во вторыхъ всѣ мы съ половины этого Марта мѣсяца имѣемъ нужды отлучиться на морскіе рыбные промыслы къ берегамъ Сѣвернаго Океана, отъ коихъ зависитъ все наше благосостояніе и средства нашего существованія, поддерживаемые тѣми же изъ гражданъ, кои имѣютъ мореходныя суда и отлучаются въ г. Архангельскъ; но нынѣ по назначенію въ военное положеніе всѣ почти изъ насъ не будутъ имѣть средствъ къ пріобрѣтенію продовольствія и должны будемъ ощущать въ жизненныхъ потребностяхъ недостатокъ и многіе въ настоящее время не имѣютъ уже и пропитанія. Въ отвращеніе сего мы необходимостью считаемъ просить Высшее Правительство для огражденія безопасности города Колы о назначеніи какого либо числа войска, орудій, ружей и боевыхъ снарядовъ, коими бы подъ распоряженіемъ командира отъ Правительства для сего назначеннаго, можно было дѣйствовать, при томъ хотя нѣкоторые изъ насъ въ настоящее время не были бы лишены средствъ отлучаться на рыбные промыслы на незначительное отъ города разстояніе къ берегамъ

Сѣвернаго Океана, откуда при случаѣ появленія непріятельскихъ судовъ каждый изъ насъ обязывается давать извѣстіе въ городъ и при первомъ воззваніи явиться для защиты. Всѣ эти обстоятельства по предвидимости скораго наступленія весенней распутицы и преграждenія въ почтовомъ сообщеніи представить въ благоусмотрѣніе Его Превосходителсства г. Архангельскаго Военнаго Губернатора по естафетѣ,—на отправленіе котораго каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ сдѣлалъ посильное пожертвованіе и въ томъ приговоръ сей утверждаемъ рукоприкладствомъ. Подлинный подписали купцы Лоушкинъ и Ивановъ, купеческій сынъ Матѳей Шабунинъ, мѣщане Базарный, Хопагинъ, Синьковъ, О. Зайковъ, Молвастовъ, Игнатій Петровъ, Ан. Хохловъ, Ив. Минкуевъ, Ив. Сусловъ, Ив. Немчиновъ, Ив. Сусловъ, О Лоушкинъ, Л. Яргинъ, Е. Телишинъ, Ѳ. Кузнецовъ, Ф. Рекуновъ, А. Сусловъ, К. Мастининъ, Гр. Елгуковъ, Семенъ Кочуровъ, Иванъ Шабунинъ, Ив. Зубовъ, Дм. Гусевъ, А. Приданниковъ, Федоръ Абакневъ, Николай Измайловъ, Егоръ Лоушкинъ, Ст. Торвіевъ, М. Мышининъ, М. Жеребцовъ, Ив. Хохловъ, А. Лопинцовъ, Е. Плотниковъ, Ст. Юрьевъ, Осипъ Репуновъ, и Ф. Немчиновъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: учитель А. Шешенинъ.

Копія.

23 марта 1854 года. Архангельскаго Военнаго Губернатора Управляющаго и Гражданскою Частію 17 марта 1854 года № 697. Архангельскъ. Къ руководству Г. Кольскому городничему.

Кольская Городская Ратуша, отъ 11 Марта № 70, съ эстафетою донесла мнѣ, что по объявленіи приморскаго края Архангельской Губерніи въ военномъ положеніи, жители г. Колы въ общемъ собраніи составили приговоръ о принятіи мѣръ къ оборонѣ города и въ семъ приговорѣ между прочимъ объяснили: въ г. Колѣ находится только инвалидная команда, состоящая около семидесяти человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ нѣкоторые отправлять должны свои посты при весьма ограниченномъ числѣ ружей, кромѣ же того ни ружей, ни боевыхъ снарядовъ, коими бы при случаѣ нападенія непріятеля могли дѣйствовать, не находится. Предписываю вамъ объявить жителямъ г. Колы:

1. Чрезъ Архангельское Губернское Правленіе объявлено всѣмъ вообще жителямъ приморскаго края, въ томъ числѣ Кольскимъ обывателямъ, чтобы всѣ они нисколько не унывали, занимались своими промыслами и съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ вѣрные и добрые сыны отечества, всегда были готовы защищать родной край свой.

2. Для вооруженія и руководства жителей г. Колы, при непріятельскомъ нападеніи, я посылаю къ нимъ храбраго, умнаго и распорядительнаго Капитана Пушкарева, который, въ случаѣ надобности, поведетъ солдатъ и Кольскихъ обывателей въ бой съ непріятелемъ.

3. Вмѣстѣ съ симъ я отправляю сто ружей съ принадлежностями, два пуда пороха, шесть пудовъ свинца и 22 дести бумаги на патроны,

собственно для жителей г. Колы; ружья эти и порохъ капитанъ Пушкаревъ роздастъ при посредствѣ Вашемъ Кольскимъ горожанамъ, а Вы обязываетесь доставить г. Пушкареву списокъ, кому ружья будутъ выданы.

4. Послѣ этого надѣюсь, что при сихъ средствахъ удалые Кольскіе обыватели защитятъ свой городъ, къ которому непріятелю подойти не такъ легко, потому что ему надобно будетъ плыть на гребныхъ судахъ подъ крутымъ берегомъ, гдѣ можно перестрелять ихъ съ легкостію и съ удобностью, лишь только нужно самимъ жителямъ г. Колы быть осторожными и не терять присутствія духа.

5. Въ настоящее время не представляется возможности отправить въ г. Колу пушекъ и воинской команды, въ добавокъ къ тамошней инвалидной командѣ, но за всѣмъ тѣмъ я увѣренъ, что Кольскіе горожане, съ такимъ молодцомъ, какъ Капитанъ Пушкаревъ, который къ нимъ посылается, сдѣлаютъ чудеса и непремѣнно разугомонятъ непріятеля, который осмѣлится къ нимъ показаться.

При чемъ не могу умолчать, что мнѣ весьма непріятно то, что изъ г. Колы часто получаю пустыя ябеды и безпрерывно слышу о ссорахъ, тамъ бывающихъ; въ настоящее время жители г. Колы должны жить по братски, какъ истинные сыны отечества, и единодушно должны стараться нанести вредъ непріятелю, который осмѣлится сдѣлать на нихъ нападеніе. Подлинное подписалъ: военный губернаторъ, вице-адмиралъ Боиль. Скрѣпилъ: правитель канцеляріи Логовскій. Съ подлиннымъ вѣрно: учитель Шешенинъ.

1854 года марта 7-го дня. Вслѣдствіе Высочайше обнародованнаго 9 февраля сего года манифеста, по общему нашему усердному и нелицемѣрному согласію, мы, нижеподписавшіеся, г. Колы чиновники и граждане учинили сей актъ, въ томъ, что въ случаѣ нападенія на городъ Колу, непріятельскаго войска, по малому количеству у насъ боевыхъ снарядовъ, при незначительномъ числѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, усердствуемъ съ радушіемъ въ помощь инвалидной команды собрать изъ всякаго сословія милицію подъ командой господина городничаго Шешелова, какъ уже бывшаго въ 1812 и 1814 годахъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ противъ непріятеля, на каковой предметъ необходимо собрать оружіе,—и,—дабы милиціонеры не отлучались изъ города Колы, то выдавать имъ въ родѣ провіанта съѣстные припасы и на покупку оныхъ по согласію и силѣ возможности каждаго изъ насъ нынѣ же сдѣлать пожертвованіе и въ случаѣ нападенія непріятеля на городъ Колу, то защищать и твердо стоять за православную вѣру, церковь святую, за Всемилостивѣйшаго Государя и Отечество до послѣдней капли крови, не щадя живота своего, боясь крайне нарушить данную присягу и не помышлять о смерти, какъ доброму и неустрашимому воину надлежитъ.

Жертвую [1]) деньгами пятнадцать рублей, серебромъ два охотницкихъ ружья и два пистолета и двадцать фунтовъ просольной трески. Городничій Шишиловъ.

---

[1]) „Жертвую... Шишеловъ“ почеркомъ инымъ, чѣмъ все предыдущее.

На службу отечества всегда я готовъ посвятить лично мои услуги —не щадя живота до послѣдней капли крови и, если нужно учинить на защиту г. Колы денежный сборъ, то по мѣрѣ возможности приношу на сей предметъ десять рублей серебромъ и почту себя счастливѣйшимъ, если услуги мои будутъ благосклонно приняты начальствомъ. Уѣздный судья Сутовы [1]).

Съ вышесказаннымъ уѣзднымъ судьею соглашаюсь (вполнѣ) вовсемъ кромѣ пожертвованія, которое назначаю въ два руб. серебромъ. Дворянскій засѣдатель Аполлонъ Щелгачевъ.

Съ вышеизложеннымъ г. уѣзднымъ судіею соглашаясь во всемъ, кромѣ пожертвованія, которое назначаю въ два руб. сер. Дворянскій засѣдатель Петръ Шевченковъ.

Съ вышеизложеннымъ г. уѣзднымъ судьею соглашаюсь во всемъ кромѣ пожертвованія, которое назначаю въ двадцать пять коп. сереб. Секретарь Федоръ Кочеринъ.

Жертвую одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ Кольскій мѣщанинъ Иванъ Шабунинъ.

Жизни своей жалѣть не буду для защиты отечества, но жертвы денежной по бѣдному состоянію принесть не могу.—Кольскій мѣщанинъ Михаилъ Коницъ(?). Какъ сей послѣдній ложно именуется мѣщаниномъ, ибо онъ только причисленъ и не можетъ быть по закону даже допускаемъ на мірскіе сходы какъ человѣкъ лишонный добраго имени, то засимъ никто не осмѣливается продолжать подписи по сему акту въ добровольномъ своемъ пожертваніи и за симъ, возобновивъ таковый для подписи желающихъ, покорнѣйше прошу не предлагать онаго тѣмъ лицамъ, которые не имѣютъ на то права. Городничій Шишеловъ.

Получено 29 сентября 1854 г. въ г. Колѣ.

Прибавленіе [2]) № къ 36-му Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостей. Сентября 4-го дня 1854 года.

О военныхъ дѣйствіяхъ въ городѣ Колѣ.

Безъ сомнѣнія всѣмъ уже извѣстно, какъ дославно г. Кола выдержалъ нападенія непріятеля, но во всякомъ случаѣ не излишнимъ будетъ изложить нѣкоторыя подробности этого событія. 10-го числа августа англійскій винтовой корветъ „Маранда", вооруженный двумя бомбическими двухъпудоваго калибра пушками и 14-ю орудіями 36-ти фунтоваго калибра, дѣлая примѣръ вооруженными гребными судами, подошелъ въ г. Колѣ, подъ переговорнымъ флагомъ на весьма близкое разстояніе, и письменно потребовалъ безусловной сдачи Колы, угрожая, въ случаѣ отказа, совершеннымъ истребленіемъ города. Находившійся въ это время въ гор. Колѣ, командированный господиномъ Архангельскимъ военнымъ губернаторомъ, для усиленія средствъ къ оборонѣ приморскихъ городовъ и селеній, адъютантъ его превосходительства лейтенантъ Бруннеръ, принявшій, какъ старшій, начальство надъ гарнизо-

[1]) Росчеркъ.

[2]) Это „Прибавленіе" печатное.

номъ, отвѣчалъ на гордое требованіе непріятеля рѣшительнымъ отказомъ, и этотъ отказъ радостно принятъ былъ гарнизономъ и городскими жителями, рѣшившимися скорѣе пожертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ и жизнію, чѣмъ сдаться на какихъ бы то ни было условіяхъ непріятелю. Отказавъ въ сдачѣ города, лейтенантъ Бруннеръ, предпринимая оборону его, призвалъ къ защитѣ всѣхъ, кто могъ носить оружіе; на призывъ его спѣшили жители, имѣвшіе какое-либо оружіе, а съ малочисленнымъ гарнизономъ явился на сборное мѣсто и 1-го Архангелогородскаго гарнизоннаго баталіона капитанъ Пушкаревъ, который, не смотря на болѣзнь свою, не могъ усидѣть дома и участвовалъ въ дѣлѣ, доколѣ силы ему позволяли.

При невозможности защитить городъ отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи, главною цѣлію избралъ лейтенантъ Бруннеръ, чтобы не допустить непріятеля на берегъ и не дозволить ему на стѣнахъ нашихъ водрузить свой флагъ. Планъ этотъ совершенно удался и не смотря на то, что непріятельскій корветъ, съ $2^1/_2$ часовъ утра 11-го числа до 7-ми часовъ утра 12-го, громилъ городъ: бомбами, гранатами, калеными ядрами пулями и съ зажигательнымъ составомъ, городъ не былъ взятъ и пытавшійся выдти на берегъ десантъ, при одномъ видѣ только спѣшившихъ къ нему на встрѣчу нашихъ солдатъ удалился отъ берега и возвратился на фрегатъ. Ожесточенный непріятель, въ яростной злобѣ своей, долженъ былъ ограничиться тѣмъ, что сжегъ большую часть города, а именно: двѣ церкви, колокольню, часовню, 92 обывательскихъ дома, деревянный острогъ и казенные магазины: хлѣбный, соляной и винный. При этомъ неизлишне замѣтить, что г. Кола, построенный безъ всякаго порядка, съ тѣсными, вымощенными деревомъ улицами, всегда въ случаѣ пожара подвергался большой опасности, при настоящемъ же случаѣ пожаръ былъ неизбѣженъ. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было, легко контуженъ одинъ, и ушиблено 3. У непріятеля же на марсахъ убито или ранено изъ нашихъ винтовокъ три человѣка, которыхъ, какъ видно было, спускали съ марсовъ.

2-го сентября 1854 года [1]. г. Архангельскъ.

Печатано по распоряженію господина Архангельскаго Военнаго Губернатора [1]. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

Господинъ Градскій Голова.

Узнавъ о несчастіи постигшемъ Вашъ Городъ Колу, внашествіи враговъ нашихъ, и соболезнуя какъ Христіанинъ горестному положенію жителей, представляю при семъ Вамъ Милостивый Государь. Сто пятьдесятъ рублей серебромъ Покорнѣйшій [2]) прося раздать ихъ бѣднѣйшимъ жителямъ изъ пострадавшихъ, да послужитъ эта малая лепта, приносимая отъ чистаго сердца хотя малымъ вспоможеніемъ нуждающимся. А о

[1]) Курсивъ подлинника.
[2]) *Такъ.*

полученіи денегъ и распоряженіи посему, имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ. Засимъ честь имѣю пребыть вамъ покорный слуга Андрѣй Ивановъ Миклитинъ Рыбинской 2-й гильдіи Купецъ. 27 сентября 1854 года. Рыбинскъ.

Жительство имѣю въ Рыбинскѣ въ собственномъ домѣ, но на Конвертѣ мною написано объявленіемъ въ думу. Но Вы какъ представитель Всего Города вполнѣ можитѣ знать нужду бѣдности.

Впереди письма А. И. Миклитина такая замѣтка городничаго А. Шишелова:

Это пособіе пострадавшимъ отъ непріятеля жителямъ г. Колы, было первымъ, согласно съ добрымъ усердіемъ жертвователя. Потому что получено кандидатомъ по Бургомистрѣ Андреемъ Ивановымъ Шлыковымъ (приватно Грабичемъ) и полученныя деньги были розданы людямъ неудобрительнымъ, которые, въ пользу сказаннаго Шлыкова-Грабича, получали меньше количество денегъ а росписки давали ему въ большомъ числѣ. И объ этомъ въ настоящее время производится слѣдствіе. 3 августа 1856 г. А. Шишеловъ.

Имянной регистръ сгорѣвшимъ жилымъ строеніямъ въ г. Колѣ, во время бомбандированія его непріятелемъ 11 и 12 чиселъ Августа 1854 года. Домы [1]):

1) Казначея Зубова, 2) бухгалтера Евдокимова, 3) священника Алексѣевскаго, 4) принадлежащій Церкви 200, 5) пономаря Титова, 6) купца Базарнаго, 7) братьевъ: Василія, Егора и Осипа Лоушкиныхъ, 8 и 9) купеческой вдовы Шабуниной, 10) купчихи Ивановой, 11) купец. дочери Варвары Голодновой. *Мѣщанъ:* [2]) 12) Григорія Немчинова, 13) Василья Базарнаго, 14) Василья Хинагина, 15) Михаила Синякова, 16) Романа Хинагина съ братомъ, 17) Петра Харчева, 18) Степана Микхуева, 19) Николая Суслова, 20) Семена Яргина, 21 и 22) Анны Петровой, 23) Степана Суслова, 24) Ивана Шабунина, 25) Александра Немчинова и Федосьи Куроптевой, 26) Антона Безрукихъ, 27) Ивана Лоушкина, 28) Егора Кузнецова, 29) Вѣры Рекуновой, 30) Степана Немчинова, 31) Семена Горычнева, 32) Василья Яргина, 33) Григорья Яргина, 34) Константина Яргина, 35) Якова Попова, 36) Лаврентья Яргина, 37) Романа Яргина, 38) Филарета Куроптева, 39) Сергѣя Шлыкова, 40) Петра Яргина, 41) Максима Яргина, 42) Іоны Телятина, 43) Романа Іевлева, 44) Любавы Зубовой, 45) Парасковьи Шлыковой, 46) Дмитрія Хинагина, 47) Ивана Зайкова, 48) Елевферія Копытова съ крестьянкой Капнуевой по полудому, 49) братьевъ Молвистовыхъ, 50) Акулины Рекуновой, 51) Маремьяны Немчиновой, 52) Натальи Рекуновой, 53) Федосьи Анти-

[1]) Послѣ «Домы» слѣдуютъ графы: „Цѣна хозяина", „Городничаго", „Уѣзднаго судьи", „Капитана Пушкарева", „Исправника", „Уѣзднаго стряпчаго", „Священника", „Бургомистра", „Общая цѣна". Проставлены цифры рублей лишь въ первой графѣ, противъ домовъ: № 4, 59, 60, 63.

[2]) Въ рукописи подчеркнуто.

пиной, 54) Марьи Немчиновой, 55) Устины Ильиной, 56) Марьи Яргиной, 57) Мареы Кузнецовой, 58) Авдотьи Поповой, 59) Ульяны Шлыковой 400, 60) чиновницы Анисьи Шабуниной 200, 61) Ивана Балашева, 62 и 63) содержателя откупа 600. *Солдатокъ:* [1]) 64) Доставаловой съ крестьянкой Мареой Сверловой. 65) Акулины Жуйковой. *Крестьянъ:* 66) Степана Гусева, 67) Максима Мастинина, 68) Петра Пьянова, 69) Ивана Суравлева, 70) Алексѣя Гражданникова, 71) Ивана Артемьева, 72) Ильи Лукина, 73) Андрея Артемьева, 74) Игнатья Гнидина, 75) Семена Кочурова, 76) Петра Меньшикова, 77) Петра Гусева, 78) Ивана Капунникова, 79) Андрея Юшкова, 80) братьевъ Измайловыхъ, 81) Ивана Фомина съ братьями, 82) Герасима Анисимова, 83) Ивана Зубова, съ Агафьей Чегариновой, 84) Григорья Плотникова, 85) Гаврила Максимова, 86) Трофима Крылова, 87) Якова Канунникова, 88) Степана Ушина, 89) Михайла Смирнова, 90) Агриппины Щелгачевой, 91) Пелагеи Солодягиной, 92) Марины Дворниковой, 93) Ирины Юрьевой, 94) Катерины Пайкиной, 95) Агафьи Архиповой.

Сообщилъ **Г. З. Кунцевичъ**.

7.—Костомаровъ и Петрарка въ театрѣ.

Нашъ знаменитый историкъ Н. И. Костомаровъ, помимо своихъ ученыхъ историческихъ трудовъ, оставилъ, какъ извѣстно, большое чисто-литературное наслѣдіе въ видѣ беллетристическихъ произведеній, часть которыхъ неоднократно издавалась отдѣльными книжками, а кое-что уже послѣ его смерти было собрано въ посмертномъ изданіи подъ заглавіемъ: „Литературное наслѣдіе Н. И. Костомарова. С. П. Б. 1890“.

Надо думать однако, что далеко не все еще собрано и опубликовано, что выходило изъ-подъ пера историка въ этой области. Издатели „Литературнаго наслѣдія“ даже, можетъ быть, намѣренно устранили немало такого что считали нестоющимъ печати, хотя врядъ ли съ такимъ взглядомъ можно согласиться, такъ какъ и для науки и для освѣщенія личности писателя все имъ написанное должно имѣть извѣстный интересъ, хотя бы даже отрицательный.

Такъ, относительно Костомарова немногіе знаютъ, что онъ, какъ природный малороссъ, обладалъ значительнымъ юморомъ и иногда не чуждался сатиры, хотя бы въ шутливомъ тонѣ. Одна изъ его сатиръ-шутокъ, относящаяся къ 1860 году, была въ свое время сообщена его другомъ и землякомъ Д. Л. Мордовцевымъ въ одномъ изъ засѣданій общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Она составлена Костомаровымъ въ видѣ письма къ Мордовцеву (въ Саратовъ) языкомъ древнихъ памятниковъ, въ духѣ старинныхъ сказаній, что тѣмъ

[1]) Въ рукописи подчеркнуто.

болѣе курьезно, такъ какъ въ ней рѣчь идетъ объ италіанской оперѣ и о Тамберликѣ [1]). Эта шутка, кажется, не попала ни въ какое ученое изданіе и промелькнула лишь въ газетахъ 20 лѣтъ назадъ. Она была сообщена Мордовцевымъ вскорѣ послѣ смерти Костомарова въ газетѣ „Новости" (30 апр. 1885 г., № 117), а оттуда перепечатывалась еще нѣкоторыми газетами въ видѣ курьёза, и у меня она случайно сохранилась въ видѣ вырѣзки изъ какого-то газетнаго листка. Я воспроизвожу ее цѣликомъ, чтобы не дать ей затеряться, и кстати снабжу нѣкоторыми замѣчаніями.

„Сказаніе о бѣсовстѣмъ искушеніи, како лукавый бѣсъ прелсти единаго отъ старецъ богомерзкимъ игрищемъ. Повѣсть зѣло умилна, послушати дивно".

«В лѣто отъ Рождества Бога Слова 1860-е, декемврія въ 5-й день, бысть чюдо велми чюдно и зѣло ужаса исполнено, внегда повѣда намъ единъ отъ старецъ...

«Бывшу навечерію великаго и свѣтлаго дне святаго Николаа епископа Міръ Лукійскихъ чюдотворца, хотящу ми ити въ храмъ всенощнаго ради бдѣнія, искушаемъ сый отъ присноборюща мя бѣса, совратихся съ пути истинна и текохъ въ позорницу, юже устрои діаволъ на уловленіе душъ человѣческихъ, идеже окаанніи волохи творяху мерзопакостную игру, юже нарекли есть „Пророкомъ". благочестивый же въ Бозѣ почившій царь и государь всеа Руссіи самодержецъ Николай Павловичъ, не терпя таковыя мерзости, премудрѣ повелѣ ю во „Осаду Гента" преименовати великаго его беззаконіа ради.

«Сѣдшу же ми на мѣстѣ, еже купихъ за тридесятъ сребренникъ, и озрѣхся и видѣхъ множество много мужей, женъ и дѣвъ, собравшихся того позора для. И се изидоша блудницы мерзкія, плясавицы, дщери Иродовы, невѣсты сотонины, жены адовы, и начаша плясати и бедрами потрясати, ногамъ же ихъ бысть подъятіе веліе искушеніа ради очесъ человѣческихъ. К тому же сотворися шумъ геенскій и играніе мусикіи, и свирѣли, и посвистѣли, и бубны, и домры, и накры, и скрипицы, и тимпановъ удареніе веліе, яко мню храминѣ поколебатися. Посемъ нечестивіи фрязи богинную (божницу?) латинскую воображаху, нѣкоего глаголемаго пророка, въ ризахъ бѣлыихъ одѣянна, многоцѣннымъ каменіемъ украшенна, въ измечтанныхъ сапозѣхъ обувенна, на царствіе вѣнчающе, великому пѣнію бываему, и козлогласованію, и кличу неподобну, и тимпанному звенѣнію. Явися же нѣкая жена, мати того пророка себе творящи, и поющи, и вопіющи скорбными гласы, и лицедраніе и руку ломаніе творящи, и мещущися ово во едину, ово во ину страну.

«Посемъ же пѣнію многу свершившуся, сѣдящу пророку тому на мѣстѣ своемъ, блудницамъ же окрестъ ею скачущимъ и служащимъ ему, и埜 ваемъ чашу, вина исполнену, и воспѣ пѣснь бѣсовскую. И се,—

[1]) Въ концѣ письма Костомаровъ приписываетъ: „На меня напала бѣсовская охота посѣщать позорницы вмѣстѣ съ Кулишомъ. Чуть не каждый день бѣсы насъ туда таскаютъ и послѣдніе дни масляницы хощева пребыти въ позорницѣхъ, аки Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи".

оле, чюда неслыханнаго!—внезапу изыде изъ земли огнь и куреніе дыма, и сотворися громъ и трусъ неописанный, и потрясеся храмина и распадеся даже до основанія ея, и погребе пророка того, и любодѣицы его, и клевреты его, и вся чтущая его, и вся поклоняющася ему, и отидоша ко отцу своему сотонѣ во огнь вѣчный, во тьму кромѣшную, въ сѣру шипучую, въ муку неизглаголанную. Людіе же безумніи, видяще бываемая, аки бѣсни, извѣся языки своя, непотребно и неустанно на многъ часъ взываху: Тамберликъ! Тамберликъ!—нѣкоего Тамберлика, сирѣчь скомраха и пѣвца бѣсовскаго, величающе и честь ему воздающе.

«Азъ же, братіе, видяй, яко звѣроуловленъ бывъ и поруганъ отъ лукаваго бѣса, изыдохъ вонъ и шедъ плакахся горько о согрѣшеніи своемъ. Аминь».

Въ своихъ воспоминаніяхъ о Костомаровѣ (Русская Старина, 1885, іюнь, стр. 630) Мордовцевъ упоминаетъ и объ этой сатирѣ-шуткѣ, но не приводитъ ея полнаго текста. Между тѣмъ она представляетъ собою нѣкоторый интересъ даже съ литературно-исторической точки зрѣнія.

Прочитавъ эту любопытную пародію, кто не узнаетъ въ ея авторѣ человѣка, весь свой вѣкъ проведшаго надъ древними рукописными сказаніями, слогъ и конструкція которыхъ всегда звучали у него въ ушахъ, вошли въ его плоть и кровь. Тутъ и отголоски патерика съ различными приключеніями его старцевъ, и ясные намеки на многочисленные запреты игрищъ и музыки, начиная съ Стоглава и до указовъ Алексѣя Михайловича, и какъ будто слѣды популярныхъ въ старину словъ „о злыхъ женахъ", о трясавицахъ, и немало другихъ чертъ сѣдой старины.

Но мнѣ, при чтеніи этого документа, пришло въ голову неожиданное сопоставленіе... Костомарова съ Петраркой, хотя это сопоставленіе можно сдѣлать только съ большой натяжкой въ видѣ курьеза. Петрарка—одинъ изъ тѣхъ средневѣковыхъ писателей, которые страшно возставали противъ зрѣлищъ, особенно гладіаторскихъ. И среди писемъ Петрарки есть между прочимъ одно, въ которомъ онъ порицаетъ подобныя развлеченія (gladiatorios ludos detestatur, какъ стоитъ въ заглавіи этого письма въ базельскомъ изданіи 1581 года). Онъ жалуется въ этомъ письмѣ своему другу Іоанну Колоннѣ (Columna), что въ Неаполѣ его затащили въ циркъ, и описываетъ подобно Костомарову (только не въ шутливомъ тонѣ) свои впечатлѣнія отъ бывшей тамъ публики и отъ самаго представленія, и наконецъ говоритъ, что онъ, возмущенный и напуганный всѣмъ видѣннымъ, не выдержалъ и удалился поспѣшно.

Вотъ отрывокъ этого письма, относящійся къ данной темѣ:

„Illuc ego, pridem ignarus omnium, ductus sum ad locum urbi contiguum, quem Carbonariam vocant non indigno vocabulo, ubi scilicet ad mortis incudem cruentos fabros denigrat tantorum scelerum officina. Aderat regina et Andreas [1]) regulus, puer alti animi,—si unquam dilatum diadema susceperit,—aderat omnis neopolitana militia, qua nulla compertior (разночтеніе: comptior), nulla decentior, vulgus certatim omne confluxerat.

---

[1]) Т. е. Андрей Венгерскій, не управлявшій еще тогда страною.

Ego itaque tanto concursu tantaque clarorum hominum intentione suspensus, ut grande aliquid visurus, oculos intenderam, dum repente, quasi laetum quiddam accidisset, plausus inenarrabilis ad coelum tollitur. Circumspicio, et ecce fortissimus adolescens, rigido mucrone transfossus, ante pedes meos corruit. Obstupui et toto corpore cohorrescens, equo calcaribus adacto, tetrum atque tartareum spectaculum effugi, comitum fraudem, spectatorum saevitiam et lusorum infamiam identidem accusans" [1]).

Это значитъ (не въ дословномъ переводѣ): „Тамъ (т. е. въ Неаполѣ) я, не посвященный во все заранѣе, былъ приведенъ въ одно мѣсто на окраинѣ города, называемое „Угольницей", и не безъ основанія, ибо здѣсь общественное зданіе, свидѣтель многочисленныхъ убійствъ, на подобіе какой-то смертоносной кузницы, покрываетъ черной пылью окровавленныхъ рабовъ. Здѣсь присутствовали: королева, молодой король Андрей (Венгерскій), юноша съ возвышенной душой (о, если-бы онъ когда-нибудь получилъ корону!); присутствовала вся неаполитанская знать, самая пышная и самая изысканная; сбѣжался наперерывъ весь народъ. Удивленный такимъ стеченіемъ знатныхъ лицъ и ихъ напряженнымъ вниманіемъ, я сталъ смотрѣть пристальнѣе, надѣясь увидѣть что-нибудь необыкновенное. Вдругъ подымается невыразимый трескъ рукоплесканій, какъ будто произошло что-нибудь веселое. Озираюсь и вижу прекраснаго юношу, который падаетъ у моихъ ногъ, пронзенный жестокимъ оружіемъ. Я въ ужасѣ и, содрогаясь всѣмъ тѣломъ, пришпоривъ лошадь, поспѣшилъ уйти отъ этого позорнаго, діавольскаго зрѣлища, проклиная въ равной мѣрѣ и обманъ моихъ спутниковъ, и жестокость зрителей, и позоръ подобныхъ игрищъ".

Общій планъ этого отрывка тотъ-же, что и въ сатирѣ Костомарова, только вмѣсто актерской игры, описанной въ шуточномъ тонѣ, здѣсь передъ авторомъ живая сцена трагическаго ужаса, заставляющая его бѣжать изъ театра. Внѣшняя черта, сближающая эти два произведенія, замѣчается также въ томъ, что и то и другое изложено въ формѣ дружескаго письма. Было-ли извѣстно Костомарову это письмо Петрарки или нѣтъ, сказать трудно, но во всякомъ случаѣ врядъ ли можно думать, что Костомаровъ въ этомъ случаѣ подражалъ Петраркѣ или пародировалъ его. Случайное и отдаленное сходство такъ и останется случайнымъ, и если можно тутъ кого-нибудь сопоставлять съ негодующимъ Петраркой, то не самого Костомарова, а тѣхъ, не менѣе Петрарки негодовавшихъ, „старцевъ" и гонителей народныхъ увеселеній, которыхъ пародируетъ Костомаровъ въ своей сатирѣ.

Замѣчу, въ заключеніе, что въ томъ же номерѣ „Новостей" отъ 30 апр. 1885 г. Д. Мордовцевъ приводитъ и другую сатиру Костомарова приблизительно того-же времени, подъ заглавіемъ: „Паломникъ старцевъ Николая и Пантелеймона, странствовавшихъ ради подвига душевнаго во

[1]) Francisci Petrarchae Florentini... opera. Basileae, per Sebastianum Henrichpetri. 1581. 8-o. Tomus primus. Epistolarum de rebus familiaribus liber V, epistola VI, pp 645—646.

странѣхъ италiйстѣхъ". Въ ней описывается поѣздка Костомарова съ Кулишомъ въ 1861 г. за границу и восхожденіе на одну изъ горъ въ Швейцаріи. „Паломники", старецъ Николай и старецъ Пантелеймонъ, путешествовавшіе сначала вмѣстѣ, потомъ повздорили и въ Италіи разъѣхались въ разныя стороны. Къ сожалѣнію, Мордовцевъ привелъ только отрывокъ изъ этого „Паломника", нигдѣ въ цѣломъ видѣ не напечатаннаго. Вотъ этотъ отрывокъ:

„. . . Егда же всекозненный бѣсъ разлучи старцы, тогда старецъ Пантелеимонъ водворися во градѣ Флорентѣ, старецъ же Николай потече во предѣлы гельветійскіе, срѣте же на пути своемъ нѣкоего воина россійска отъ пребывающихъ во странѣхъ саратовскихъ и совокупистася и потекоста. Притекшима же има въ горы зѣло высоки, ихъ же верхи снѣга и льда исполнены суть, со многотщаніемъ придоста въ нѣкій градъ, нарицаемый Сіоно, и узрѣста нѣкій замокъ ветхъ зѣло, стоящъ на горѣ зѣло высокой, и пропасти подъ горою его окрестъ, стезя же едина мала, ведуща ко замку тому. И поиде воинъ и взыде на верху горы, и поиде за нимъ старецъ Николай и узрѣ, яко стезя покосися и каменіе, еже ограждаше стезю, обвалися, и нужда бѣ сотворити два ступленія зѣло страшна, понеже пропасть бѣ одесную, ошуюю же гора аки стѣна, простираніе же ступленія того яко позѣ единыя широту имуще, и ктому сказъ бѣ къ пропасти. Мужественно же сердцемъ укрѣпися и храбростію наполнися старецъ Николай и прейде и взыде и узрѣ царствія мірска, сирѣчь гельветцка соуза кантона Валлиса землю, и постоявъ мало, восхотѣ нисходити. Обаче всекозненный бѣсъ страхъ и трепетъ всели въ старца посмѣянія ради, яко никакоже возможе старецъ къ прежде реченному пути низыти. И пріиде нѣкая баба, лѣтъ 80 имущи, и низведе старца. Посемъ лукавый бѣсъ хотяше веліе посмѣяніе сотворити, всели такожде страхъ и въ сердце воина, яко и оный воинъ не можаше никако низыти, дондеже опая баба низведе его долу. Тогда бѣсъ призва иныхъ множество бѣсовъ, и восплескаша рукама своима, и взыграша на гусляхъ и домрахъ и сопѣляхъ, глаголюще: „Алай! алай!" (се есть бѣсовскій ясакъ, якоже ура наше, зри печер. жит. Памвы святаго),—„посрамихомъ воинство христолюбивое россійское! Се бо исчезе храбрость его: ветха бо деньми жена юнаго сего воина пріиде спасати. Возрадуемся, братіе бѣси, о таковѣмъ посрамленіи воинства христолюбиваго россійскаго!" И велія утѣха бѣсомъ бысть. Старецъ же Николай зѣло печаловася о семъ, якоже и болѣзнію слабости афедронныя одержимъ бысть скорби ради о поруганіи всероссійскаго воинства."

Н. Янчукъ.

8.—1800 г. объ иностранцѣ Вейсѣ (Вельсѣ), подозрѣваемомъ „въ развратномъ образѣ мыслей".

Секретно. Копія съ записки къ г. фонъ-деръ-Палену, 6-го февраля.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство приказать справиться: выѣхалъ ли отсюда въ сентябрѣ, октябрѣ, или и позднѣе именуемый Weiss. Сего имени я знаю одного человѣка, который былъ или и есть приставомъ у молодого графа Витта, что въ Конной гвардіи. Покорнѣйше гр. Растопчинъ.

Паленъ въ запискѣ отъ 17 мая 1800 г. гр. Растопчину сообщаетъ, что по розыску, который онъ предпринималъ, оказалось, что никакой иностранецъ по имени Вейсъ или Блонской не пріѣзжалъ; но два другихъ, по имени Вельсъ, изъ которыхъ одинъ уѣхалъ въ Москву, а другой находится здѣсь, „какъ Вы сами увидите изъ прилагаемаго документа".

1800 года генваря 1-го изъ Лондона аглинскій купецъ Вельсъ по коммерческимъ дѣламъ въ Галерной улицѣ въ домѣ фонъ-Дезина.

Апрѣля 16. Изъ Нарвы находящійся въ услуженіи у генералъ-лейтенанта Муромцова нѣмецкой націи мѣднаго дѣла мастеръ Вельсъ для отъѣзду въ Москву, а тамъ находился для свиданія съ родственниками на Васильевскомъ острову въ 12-й линіи въ домѣ генерала Голенищева-Кутузова.

Секретно. Милостивый государь мой, графъ Петръ Алексѣевичъ.

Вашему сіятельству сообщены уже графомъ Ѳедоромъ Васильевичемъ свѣдѣнія о нѣкоторомъ Вейсѣ, полученныя отъ посланника его императорскаго величества въ Гамбургѣ. Въ дополненіе оныхъ имѣю честь препроводить къ вамъ, милостивый государь мой, копію съ послѣдняго донесенія г-на Муравьева, изъ котораго вы усмотрѣть изволите, что помянутый Вейсъ подъ другимъ именемъ писалъ къ сообщникамъ своимъ въ Гамбургѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію пребыть честь имѣю, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою графъ Н. Панинъ. Маія 19-го дня 1800 года. Его сіятельству графу фонъ-деръ-Палену.

Въ приложенной къ письму копіи реляціи Муравьева отъ $^{4}/_{16}$ мая 1800 г. говорится, что Вейсъ подъ именемъ Блонскаго 4 апрѣля н. с. писалъ въ „Cercle" о своемъ прибытіи въ Петербургъ и сообщилъ о своемъ намѣреніи черезъ нѣсколько дней ѣхать въ Москву по своимъ дѣламъ, откуда расчитываетъ возвратиться въ Петербургъ къ октябрю и въ Гамбургъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Секретно. Московскому оберъ-полицеймейстеру Эртенъ.

Въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ поѣхалъ изъ Петербурга въ Москву иностранецъ Вельсъ или Вейсъ, на счетъ коего есть подозрѣніе въ развратномъ образѣ мыслей. Я почелъ нужнымъ ваше превосходи-

тельство о семъ увѣдомить съ тѣмъ, чтобы вы, милостивый государь мой, приказали за нимъ имѣть бдительный присмотръ, наблюдая всѣ его поступки и развѣдывая, съ кѣмъ онъ болѣе имѣетъ сношеніе и какого рода дѣла его въ Москвѣ. И о томъ, что свѣдаете, благоволите меня увѣдомить Графъ Ростопчинъ. Іюля 3-го 1800.

Секретно. Милостивый государь графъ Федоръ Васильевичъ.

Почтенное письмо вашего сіятельства отъ 3-го іюля имѣлъ честь получить, по которому касательно иностранца Вельса или Вейса я учинилъ справку и оказалось, что былъ здѣсь иностранецъ Вейсъ, подданный римской имперіи, уроженецъ города Горнбаха, пріѣхавшій въ Россію 793 года маія 1-го числа, и находился у разныхъ господъ учителемъ,—то прошу всепокорно вашего сіятельства меня увѣдомить; не сей ли Вейсъ, о которомъ въ письмѣ вашемъ упоминать изволите? Впрочемъ еще потщусь развѣдать обстоятельнѣе о немъ и если его найду и что оказаться можетъ, не премину увѣдомить вашего сіятельства. Имѣю честь быть съ глубокопочитаніемъ и совершенною преданностію, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Эртенъ. № 9649. Москва. Іюля 9 дня 1800 года. Его сіятельству графу Растопчину.

Милостивый государь графъ Федоръ Васильевичъ.

Въ силу почтеннаго письма вашего сіятельства отъ 3-го іюля имѣлъ я честь донести вамъ, милостивый государь, касательно иностранца Вейса,—то нынѣ узналъ я, что оный Вейсъ жилъ у госпожи коллежской совѣтницы Гадейнъ и въ прошломъ 1799 году марта 16 числа обще съ нею поѣхалъ въ ея Годейновой вотчины, состоящія въ Тульской губерніи, Чернской округи, село Горки для обученія дѣтей ея иностраннымъ языкамъ. Относительно жъ Вельса, какъ значитъ въ письмѣ вашего сіятельства, то также по справкамъ оказалось, что въ столицѣ сей былъ Лифляндской націи, уроженецъ города Оберъ-Полена Фридригъ Вильгельмъ Вельцъ или Вельсъ, который пріѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Москву 797-го года въ іюнѣ мѣсяцѣ; жительство имѣлъ у госпожи генералъ-лейтенантши Катерины Александровны Муромцовой, у коей онъ вступилъ въ должность камердинера. Паспортъ же его, съ которымъ онъ въ столицу сію пріѣхалъ, находится въ Губернскомъ правленіи, а вмѣсто онаго изъ того правленія для прожитія въ Россіи данъ ему вновь другой сего 1800 года генваря 13-го дня; а на камердинерскую же должность имѣетъ свидѣтельство, данное изъ Московской цеховой управы генваря 20 того жъ года. Изъ Москвы же онъ выѣхалъ съ помянутой госпожи Муромцовой минувшаго іюня 6-го числа Рязанской губерніи Оренбургской округи село Болотниково. О чемъ извѣстя вашего сіятельства, всепокорнѣйше прошу меня увѣдомить: который изъ сихъ двухъ настоящій и нужный къ свѣдѣнію вашего сіятельства и въ ожиданіи приказаніевъ вашихъ имѣю честь быть съ глубокопочитаніемъ и совершенной преданности, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Эртенъ. № 9807. Москва, іюля 16 дня 1800 года. Его сіятельству графу Ф. В. Растопчину.

9.—1800 г. О двухъ жидахъ, пріѣхавшихъ въ Гамбургъ изъ Франціи съ фальшивыми русскими ассигнаціями.

Гамбургъ, 23-го октября
(4-го ноября) 1800.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

На сихъ дняхъ извѣстился я, что пріѣхали сюда изъ Франціи два жида коммерческихъ дѣлъ и были адресованы къ здѣшнимъ купцамъ Либерту, Дюма, Шапоружу и Голдшмиду. Главный же предметъ пріѣзда ихъ сюда состоитъ въ томъ, что будто привезли они съ собою на три милліона фунтовъ стерлинговъ, сдѣланныхъ во Франціи, банковыхъ ассигнацій какъ аглинскихъ, такъ и россійскихъ, сихъ послѣднихъ на полтора милліона рублей, и что они дѣланы были по образцу купленныхъ во Франціи отъ россійскихъ плѣнныхъ, у которыхъ россійскія банковыя ассигнаціи по выступленіи ихъ изъ Россіи въ походъ остались. Намѣреніе сихъ жидовъ, если можно есть, ввезти оныя въ Россію. Одинъ изъ нихъ по имени Леманъ поѣхалъ въ Любекъ добывать, не можно ли съ шкиперами часть сихъ фальшивыхъ ассигнацій отправить. Какъ скоро я о семъ только узналъ, отправилъ нарочнаго въ Любекъ за симъ жидомъ примѣчать и увѣдомилъ также нашего въ Любекѣ консула Сапожникова, дабы и онъ съ своей стороны всевозможное стараніе употребилъ узнать о правдѣ. Посланный увѣдомилъ со вчерашнею почтою, что сей жидъ Леманъ имѣлъ частые переговоры съ однимъ отъѣзжающимъ въ Петербургъ шкиперомъ по имени Принъ. Что сей шкиперъ отправился въ прошедшую пятницу въ путь. Бывшій же съ жидомъ одинъ его человѣкъ по отъѣздѣ шкипера Прина видѣнъ, то и заключаетъ, не поѣхалъ ли онъ въ Россію.

Хотя все вышесказанное основано только на однихъ гаданіяхъ, я долгомъ себѣ поставляю извѣстить о томъ ваше сіятельство. Я же съ моей стороны все, что только возможно будетъ, употреблю узнать о подлинности сообщенныхъ мнѣ извѣстій и объ открытіи мѣста, гдѣ оныя ассигнаціи хранятся.

Съ глубокимъ высокопочитаніемъ имѣю честь пребыть, милостивый государь, вашего сіятельства всенижайшій слуга

Дмитрій Яковлевъ.

Получено 8 ноября 1800.

Гамбургъ, 30 октября
(11 ноября) 1800.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Въ предъидущемъ моемъ донесеніи къ вашему сіятельству сообщилъ я о дошедшихъ до меня извѣстіяхъ о привезенныхъ сюда изъ Франціи двумя жидами, сдѣланныхъ тамо, россійскихъ банковыхъ ассигнаціяхъ и о намѣреніи ихъ, если то возможно, ввезти оныя въ Россію. Теперь же имѣю еще донести, что извѣщенъ я отъ посланнаго въ Любекъ за тѣмъ жидомъ примѣчать, что будто оный жидъ Леманъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи отправить съ шкиперами изъ Любека нѣкоторое количество сихъ ассигнацій. Въ какіе порты или съ какими шкиперами о томъ не даетъ знать. Консулъ же нашъ Сапожниковъ, къ которому я писалъ, чтобы онъ всевозможное староніе употребилъ узнать о подлинности сообщеннаго мнѣ, отвѣчаетъ, что онъ ни малѣйшаго слѣда не имѣетъ, сколько онъ ни старался развѣдывать. Соображая сіе съ тѣмъ, что мнѣ послѣ сказано было, что будто находящійся здѣсь аглинскій повѣренный въ дѣлахъ не токмо что давно извѣстенъ о привезенныхъ сюда поддѣланныхъ аглинскихъ банковыхъ ассигнаціяхъ, но и знаетъ то мѣсто, гдѣ оныя хранятся, однако какъ извѣстно онъ по сіе время ихъ не захватилъ, то и подаетъ нѣкоторыя сумнѣнія о правдѣ данныхъ мнѣ извѣстій. Ассигнаціи россійскія, какъ мнѣ разсказывали, по большей части пятидесяти и двадцати пяти рублевыя; бумага ихъ весьма тонкая и похожа на китайскую. Не взирая на сіе сумнѣніе, продолжаю употреблять всѣ тѣ способы, кои могутъ послужить къ достиженію узнать хранилище ассигнацій или поймать съ оными разнощика. Не излишно было повелѣть во всѣхъ россійскихъ портахъ примѣчать за пріѣжающими туда изъ Любека шкиперами, а особливо за Приномъ, о которомъ я вашему сіятельству доносилъ, что жидъ Леманъ имѣлъ съ нимъ частые переговоры.

Съ глубокимъ высокопочитаніемъ имѣю честь пребыть, милостивый государь, вашего сіятельства всенижайшій слуга

Дмитрій Яковлевъ.

Получено 15 ноября 1800.

10.—1801 г. О полякѣ, выѣхавшемъ изъ Парижа съ четырьмя паспортами.

№ 19.—Секретной записка.

Полякъ, выѣхавшій изъ Парижа іюня 7/19 дня съ 4-мя паспортами: 1) подъ имяніемъ Бахманна, 2) подъ имяніемъ Цимерманна и съ званіемъ отставнаго швейцарскаго офицера, 3) подъ французскимъ названіемъ Карла Вокроа (Charles de Uaucroix), 4) подъ имяніемъ Левковичъ, Лешковичъ, Леховичъ.

Премети его во всей четирихъ пашпортовъ одинакихъ: 34 лѣтъ, волосій и бровій бѣлошкуры, лице полное, глаза серіе или голубихъ, ростомъ 5 футовъ 5 думовъ. Означенной Левковичъ говоритъ свободно по французски, по нѣмецки и по русскіи, имѣетъ брата въ службу нашей вѣроятно въ гражданскомъ и въ маломъ чинѣ.

le 12 Juliet 1801.

Recue le meme jour par Sur. le Comte de Panin, et les ordres ont été donné en consequance.

ОПЕЧАТКИ

въ статьѣ Н. Н. Оглоблина.

Страницы.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
5	13 сн	валика	оврага.
—	4 сн.	размыта	разрыта.

ОТЧЕТЪ

О СЕДЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІИ

Г. Ѳ. Карпова

Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

На восьмое соисканіе преміи Г. Ѳ. Карпова было представлено три сочиненія. Избранная Обществомъ Комиссія (въ составѣ Дѣйствительныхъ Членовъ: Е. В. Барсова, С. А. Бѣлокурова, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго и М. К. Любавскаго) одно сочиненіе отклонила отъ соисканія преміи, какъ несоотвѣтствующее правиламъ о ней (§ 1), а остальныя два передала на разсмотрѣніе избраннымъ ею спеціалистамъ. Разсмотрѣвъ составленные ими отзывы, Комиссія присудила премію Г. Ѳ. Карпова К. В. Харламповичу за его изслѣдованіе: „Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII в., отношеніе ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви“ (Казань, 1898 г)., а рецензентамъ конкурсныхъ сочиненій Дѣйствительнымъ Членамъ Общества проф. С. Т. Голубеву и Ю. Ф. Крачковскому постановила выдать установленныя золотыя медали.

О результатахъ 8-го соисканія преміи было объявлено въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества 24 апрѣля 1900 года.

Отзывъ о сочиненіи г. К. Харламповича:

Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка, отношеніе ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви. Казань, 1898.

Конецъ XVI и начало XVII стол. составляютъ самый замѣчательный періодъ въ исторіи западно-русской церкви. Въ это время религіозное движеніе, вызванное борьбою съ иновѣріемъ, охватываетъ всѣ слои южно-русскаго общества и достигаетъ самыхъ широкихъ размѣровъ. Южно-руссы предпринимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы отстоять свою вѣру и народность, подвергавшіяся серьезной опасности отъ напора искусно организованной и располагавшей громадными средствами иновѣрной (преимущественно латино-польской) пропаганды. Въ ряду этихъ мѣръ первенствующее мѣсто отведено было поднятію на низкомъ уровнѣ стоявшаго дотолѣ въ юго-западной Россіи *просвѣщенія*. Окруженные иновѣріемъ мощнымъ наукою и, благодаря ей, отторгавшимъ отъ православной церкви многихъ ея сыновъ,—южно-руссы пришли къ убѣжденію, что то „велми зашкодило (много принесло вреда) панству русскому, что не могли *школъ и наукъ посполитыхъ разширяти и оныхъ не фундовано: бо коли бы науку мѣли, тогда за невѣдомостью своею не пришли бы до таковое погибели*". Результатомъ такого сознанія было заведеніе ревнителями православія школъ, причемъ главная заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ западно-русскимъ братствамъ, въ средѣ которыхъ укоренился вполнѣ справедливый взглядъ на научное образованіе, какъ на лучшее средство, ведущее къ возвышенію религіозно-нравственнаго значенія православной церкви, и какъ на надежнѣйшій оплотъ противъ наступавшей иновѣрной пропаганды.

Историческое прошлое западно-русскихъ православныхъ школъ за указанное время, „обслѣдованіе внѣшней и внутренней судьбы ихъ" и составляетъ *главный* предметъ разсматриваемаго нами сочиненія г. Харламповича,—*главный*, но далеко не единственный, ибо авторъ въ своемъ трудѣ даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ (больше, чѣмъ требуется темою его изслѣдованія). Имѣя въ виду выяснить отношеніе западно-русскихъ православныхъ школъ къ инославнымъ, авторъ съ этою цѣлью вводитъ въ свое сочиненіе общирнѣйшіе трактаты о школахъ латинскихъ, протестантскихъ и даже уніатскихъ, - трактаты, въ которыхъ дѣлаетъ сводъ главнѣйшихъ фактовъ внѣшней и внутренней жизни сихъ школъ въ избранную для изслѣдованія эпоху. Такимъ образомъ, главный предметъ изслѣдованія автора обставляется у него другими, второстепенными и, вслѣдствіе сего, его сочиненіе распадается на *четыре* самостоятельные, одинъ отъ другого почти независимые, отдѣла.

Въ *первомъ* отдѣлѣ, состоящемъ изъ пяти главъ, авторъ говоритъ о школахъ *католическихъ* въ З.-Россіи: сначала каѳедральныхъ и приходскихъ (гл. 1), затѣмъ объ іезуитскихъ училищахъ и организаціи ихъ (гл. 2 и 3), далѣе о духовныхъ семинаріяхъ (гл. 4) и наконецъ академіи Замостской.

Во *второмъ* отдѣлѣ излагается судьба западно-русскихъ протестантскихъ школъ въ связи съ исторіей самаго протестантизма въ западной Россіи (гл. 6) и говорится о внутренней организаціи ихъ (гл. 7).

Третій отдѣлъ составляетъ главную, центральную часть изслѣдованія г. Харламповича. Онъ начинается трактатомъ о состояніи просвѣщенія въ средѣ православныхъ южно-руссовъ до учрежденія Острожской и братскихъ школъ и объ обстоятельствахъ, обусловливавшихъ появленіе ихъ (гл. 8); затѣмъ излагаются историческія свѣдѣнія объ Острожскомъ училищѣ (гл. 9) и другихъ западно-русскихъ школахъ конца XVI и начала XVII в., преимущественно братскихъ (гл. 10); далѣе сообщаются біографическія свѣдѣнія объ извѣстнѣйшихъ учителяхъ и ректорахъ братскихъ школъ, объ ихъ ученыхъ и литературныхъ трудахъ (гл. 11); отдѣлъ заканчивается выясненіемъ общаго характера братскихъ школъ, степени ихъ самостоятельности, постановки учебныхъ предметовъ и педагогическихъ требованій и идеаловъ.

Наконецъ, въ *четвертомъ* отдѣлѣ сообщаются свѣдѣнія объ уніатскихъ школахъ до Брестской уніи (имѣются въ виду школы, открытыя Григоріемъ XIII съ цѣлію пропаганды католицизма) и послѣ нея, и объ ихъ внутреннемъ устройствѣ.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе разсматриваемаго нами сочиненія.

Приступаемъ къ оцѣнкѣ *научнаго* значенія труда г. Харламповича.

Авторъ говоритъ, что „литература вопроса о западно-русскихъ школахъ, вопроса въ высшей степени интереснаго и самого по себѣ и по его современному значенію, и не богата, и *изобилуетъ массой неточностей, ошибокъ и догадокъ, выдаваемыхъ за историческіе факты*“. Можетъ быть, что столь строгій отзывъ объ означенной литературѣ, т. е. о всѣхъ сочиненіяхъ, которыми г. Харламповичу приходилось пользоваться при своемъ изслѣдованіи, не чуждъ преувеличенія. Но рецензентъ считаетъ неудобнымъ входить по этому поводу въ разъясненія, тѣмъ болѣе, что таковыя автору уже сдѣланы на его магистерскомъ диспутѣ. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что историческое прошлое западно-русскихъ школъ доселѣ надлежащимъ образомъ не выяснено: литература по данному вопросу, особенно въ томъ широкомъ объемѣ, какъ онъ поставленъ авторомъ, заключаетъ значительные пробѣлы и изобилуетъ многочисленными неточностями и погрѣшностями, которыя, будучи пересаживаемы изъ одной грядки въ другую (переходя изъ одного сочиненія въ другое), создали множество недоразумѣній, требующихъ разъясненій.

Сказаннымъ опредѣляется задача писателя, избравшаго предметомъ своего изслѣдованія мало разработанное историческое прошлое западно-русскихъ школъ конца XVI и начала XVII столѣтій. Задача эта состоитъ *въ самомъ широкомъ ознакомленіи съ первоисточниками*, имѣющими то или иное отношеніе къ изслѣдуемому предмету. Чрезвычайная сложность и многотрудность этой задачи сомнѣнію не подлежитъ, ибо означенные первоисточники не только многочислены, но зачастую и малодоступны. Именно, на изслѣдователя по данному вопросу возлагаются обязанности:

Во-первыхъ, просмотрѣть относящіеся до изучаемой эпохи акты и матеріалы уже *изданные*, что, при весьма значительномъ количествѣ сихъ изданій (русскихъ и заграничныхъ), притомъ бо́льшею частію многотомныхъ, дѣло очень не легкое,—чѣмъ, безъ сомнѣнія, и объясняются пробѣлы и неточности въ нашихъ историческихъ трудахъ, *неоправдываемые наличностію уже обнародованнихъ данныхъ*.

Во-вторыхъ. ознакомиться съ старопечатными изданіями за изслѣдуемое время, причемъ ознакомленіе должно быть *самое широкое*: оно не должно ограничиться просмотромъ учебниковъ, учебныхъ пособій, книжекъ педагогическаго содержанія, но должно охватывать всю тоговременную, количественно богатую, литературу, какъ-то: полемическія сочиненія, панегирики, проповѣди, надгробныя рѣчи и т. п., такъ какъ въ нѣкоторыхъ подобныхъ, иногда весьма малыхъ по объему произведеніяхъ заключаются цѣнныя, а иногда и *драгоцѣнныя* свѣдѣнія по трактуемому авторомъ предмету; мало того, весьма важно просмотрѣть даже книги церковно-богослужебныя (апостолы, октоихи, тріоди т. п.) и притомъ просмотрѣть возможно бо́льшее количество экземпляровъ *одного и того же изданія*, потомучто къ подобнымъ книгамъ присоединялись весьма часто предисловія и, такъ называемыя, посвятительныя „предмовы", причемъ послѣднія, какъ помѣщаемыя въ цѣляхъ снискать расположеніе („ласку“) того или иного магната, не во всѣхъ экземплярахъ были тождественны (одно и то же изданіе имѣло иногда три различныхъ посвятительныхъ предмовы). Нѣкоторыя изъ этихъ придаточныхъ къ богослужебнымъ книгамъ произведеній тоже заключаютъ въ себѣ важныя историческія свѣдѣнія, притомъ нерѣдко имѣющія прямое отношеніе къ тогдашнему ученому и учащемуся персоналу.—Если же принять во вниманіе, что многія изъ старопечатныхъ изданій составляютъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость, и большинство ихъ разсѣяно по разнымъ библіотекамъ, общественнымъ и частнымъ, русскимъ и заграничнымъ, иногда мало доступнымъ,—то станутъ вполнѣ понятными тѣ затрудненія, которыя долженъ преодолѣвать изслѣдователь судебъ западно-русской церкви.

Въ третьихъ, наконецъ, такъ какъ обнародованными матеріалами далеко не исчерпываются данныя, сохранившіяся до нашего времени относительно историческаго прошлаго, и таковыя данныя въ изобиліи можно извлекать изъ матеріала еще не обнародованнаго, въ рукопи-

сномъ видѣ хранящагося въ многочисленныхъ архивахъ и библіотекахъ, то на изслѣдователя, при своихъ работахъ желающаго быть облеченнымъ во всеоружіе, возлагается обязанность имѣть дѣло и съ рукописнымъ матеріаломъ, представляющимъ собою море великое и пространное.

Само собою разумѣется, что указанныя требованія, предъявляемыя къ изслѣдователю судебъ западно-русской церкви или одного изъ ея отдѣловъ, суть требованія, такъ сказать, *идеальныя*.—Идеалы же, какъ извѣстно, недостижимы: къ нимъ можно только до извѣстной степени приближаться, и степени этого приближенія бываютъ различныя.

Мы такимъ образомъ подошли къ вопросу, рѣшеніе котораго имѣетъ существенное значеніе для опредѣленія научной цѣнности сочиненія г. Харламповича: именно, насколько онъ ознакомленъ съ первоисточниками, имѣющими отношеніе къ предмету его изслѣдованія?

Полагаемъ, что въ этомъ отношеніи отъ идеала отдѣляетъ его еще значительное пространство; но часть этого пространства и притомъ не малая съ успѣхомъ уже пройдена. Авторъ безпорно не только хорошо ознакомился съ пособіями для предмета своего изслѣдованія (опущенія, особенно относительно русскихъ произведеній, рѣдки), но много положилъ труда и на изученіе первоисточниковъ. Болѣе широкое знакомство онъ обнаруживаетъ съ обнародованными документами, но встрѣчаются указанія, хотя и не особенно частыя, и на старопечатныя брошюры. Довольно старательны были и архивныя разысканія. Авторъ работалъ въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ и рукоп. отдѣленіи Императорской публичной библіотеки; былъ и въ Кіевѣ для просмотра указанныхъ нами въ прежнихъ трудахъ рукописей и документовъ. Всѣ эти архивныя разысканія не были безплодны, хотя особенно важныхъ открытій авторомъ и не сдѣлано. Нельзя не пожалѣть, что имъ не былъ просмотрѣнъ архивъ Львовскаго Ставропигіальнаго Института. Въ указанныхъ русскихъ архивахъ и библіотекахъ автору приходилось собирать нужный для него матеріалъ по крупицамъ, въ Львовѣ же онъ могъ найти его въ бо́льшомъ изобиліи.

Мы видѣли, что г. Харламповичъ далъ своему изслѣдованію самую широкую постановку: внесъ въ него цѣлые трактаты, имѣющіе второстепенное и какъ бы, по отношенію къ главному предмету, служебное значеніе. Количествомъ собраннаго и обслѣдованнаго авторомъ матеріала объясняется неравномѣрность этихъ трактатовъ и различная степень самостоятельности тѣхъ или иныхъ частей сочиненія.

При составленіи отдѣловъ, посвященныхъ латинскимъ и протестантскимъ школамъ, авторъ имѣлъ подъ руками нѣсколько хорошихъ пособій на польскомъ языкѣ, изъ которыхъ наиболѣе полезны были для него извѣстные труды *Лукашевича* (Historya szkół w Koronie i w Wiel. Księ-
скаго (Dawna akademia Wileńska S. Peterburg. 1862) и др. Безъ
stwie Litewskim... et caet. t. I—IV. Poznań 1849—1851 гг., *Балин-*

сомнѣнія, что съ фактической стороны во многихъ мѣстахъ авторъ стоитъ въ довольно сильной зависимости отъ означенныхъ писателей, но онъ сохраняетъ самостоятельность сужденій; притомъ и съ фактической стороны дѣлаетъ довольно много детальныхъ восполненій, преимущественно на основаніи обпародованныхъ за послѣднія десятилѣтія новыхъ данныхъ объ инославныхъ школахъ, а кое-гдѣ и по даннымъ рукописнымъ (напр. для исторіи Львовской каѳедральной школы авторъ пользуется рукописью Импер. Публич. Библіотеки: Leopoliensis Arciepiscopatus). Такъ какъ въ нашей литературѣ не имѣется болѣе или менѣе полнаго очерка исторіи латинскихъ и протестантскихъ школъ за разсматриваемое авторомъ время, то означенные отдѣлы его сочиненія пріобрѣтаютъ немаловажное значеніе, хотя, разумѣется, и не могутъ вполнѣ замѣнить упомянутыхъ спеціальныхъ сочиненій польскихъ писателей.

Мы сказали, что центральный пунктъ сочиненія г. Харламповича составляетъ третій отдѣлъ, посвященный главному предмету его изслѣдованія—западно-русскимъ *православнымъ* школамъ. Этотъ отдѣлъ есть и самый обширный и лучшій въ излѣдованіи. Главная заслуга автора при составленіи этого отдѣла состоитъ въ томъ, что онъ, тщательно изучивъ исторію каждой школы съ ея учебнымъ персоналомъ въ общей и ея спеціальной литературѣ, представилъ сводъ историческихъ свѣдѣній о всѣхъ православныхъ западно-русскихъ (преимущественно братскихъ) школахъ, предварительно, *насколько позволяло автору его знакомство съ первоисточниками*, тщательно провѣривъ эти свѣдѣнія, а отчасти и восполнивъ ихъ новыми данными, извлеченными имъ самимъ изъ рукописныхъ собраній. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ обнаруживаетъ и бо́льшую самостоятельность въ своихъ сужденіяхъ.

Послѣдній, самый краткій отдѣлъ сочиненія г. Харламповича, заключающій трактатецъ объ уніатскихъ школахъ, имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что вопросъ о сихъ школахъ въ западной Россіи за изслѣдуемое время почти не затронутъ въ нашей литературѣ; автору же удалось найти въ греко-уніатскомъ архивѣ при Св. Синодѣ и рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки нѣсколько новыхъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ, а также уже обнародованныхъ источниковъ, и удалось ему въ довольно яркихъ краскахъ изобразить жалкое состояніе образовательныхъ средствъ у оторвавшихся отъ православія западно-руссовъ, на унію которыхъ съ Римомъ послѣдній смотрѣлъ, какъ на переходную ступень къ католицизму и не особенно заботился о поднятіи научныхъ средствъ въ ихъ *родныхъ* школахъ.

Чтобы рельефнѣе оттѣнить достоинства сочиненія г. Харламповича, состоящія въ тщательной провѣркѣ свѣдѣній въ трудахъ своихъ предшественниковъ, укажемъ на два замѣчанія въ его книгѣ, касающіяся трудовъ самаго рецензента.

Въ сочиненіи *Исторія Кіевской Духовной Академіи*, на стр. 202, мы высказываемъ предположеніе, что преподаваніе реторики и діалектики въ братскихъ школахъ велось при пособіи латинскихъ руководствъ. Въ ряду доказательствъ, подтверждающихъ означенное предположеніе, мы указываемъ на документъ, находящійся въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ подъ № 1070 и заключающій въ себѣ выпись отъ имени учителя братской школы Войславскаго, избитаго латино-уніатскими педагогами, когда онъ къ нимъ пришелъ. „Для нашей цѣли—говоримъ мы—интересенъ поводъ, побудившій Войславскаго—*педагога братской школы*—пойти къ педагогамъ латино-уніатскимъ: послѣдніе просили его къ себѣ, „*хотячи ему библію латинскую и діалектику продати*".— Авторъ, безъ сомнѣнія, лично просмотрѣвшій документъ. замѣчаетъ, что Войславскій былъ *не учителемъ* братской школы, а только *педагогомъ* этой школы. т. е. старшимъ ученикомъ (стр. 327). Мнѣніе г. Харламповича мы признаемъ(по даннымъ въ самомъ документѣ) основательнымъ. Разумѣется, это мелочь, но она прекрасно иллюстрируетъ указанное нами стремленіе автора къ тщательной провѣркѣ трудовъ предшественниковъ.

За другое же замѣчаніе автора, хотя и не потребовавшее отъ него справокъ, мы особенно ему признательны. На стр. 106—107 упомянутаго своего труда мы говоримъ, что кромѣ двухъ хорошо извѣстныхъ проповѣдей Леонтія Карповича, изданныхъ въ Евью, совмѣстно, подъ заглавіемъ: *Казанье двое...* и проч.,—мы можетъ указать на казаніе Карповича менѣе извѣстное: *Ляментъ у свѣта убогихъ* и проч. Разумѣется, мы допустили крупную ошибку или, точнѣе, большой недосмотръ. Самое заглавіе Лямента ясно показывантъ, что это произведеніе не по поводу смерти Леонтія Карповича, а произведеніе послѣдняго по поводу чьей-то смерти (какого-то „святобливаго"). Поэтому иронію г. Харламповича по нашему адресу считаемъ заслуженною и остаемся ему благодарными за указаніе,—благодарными потому, что это даетъ намъ возможность въ настоящее время исправить допущенный недосмотръ и сообщить, даже съ нѣкоторыми дополненіями, то что должны были бы сообщить раньше.

Дѣйствительно, кромѣ двухъ хорошо извѣстныхъ проповѣдей Л. Карповича (Казанье двое) существуетъ еще принадлежащая его перу и въ свое время, т. е. при жизни автора напечатанная проповѣдь, которая до настоящаго времени остается мало извѣстною или, точнѣе говоря, *почти вовсе неизвѣстною для изслѣдователей*. Экземпляръ этой проповѣди на польскомъ языкѣ находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ (въ отдѣлѣ Russica). Полное заглавіе проповѣди слѣдующее: «Kazanie na pogrzebie Kniazia Wasila Wasilewicza Galiczyna, w Cerkwi Brackiey Wilenskiey s. Ducha, w Roku 1619 januaris 27 (według starozytnego Kalendarza) dnia pogrzebionego. Ktore miał Ociec Leonty Karpowicz, Archimandrit Monastera przy teyże Cerkwi zbudowanego, z Ruskiego na Polski iezyk przełożone. Drukowano w Wilnie,—т. е. „Пропо-

вѣдь при погребеніи князя Василія Васильевича Голицына, похороненнаго въ братской Виленской церкви св. Духа 27 января (по старому стилю) 1619 года, которую произнесъ отецъ Леонтій, архимандритъ монастыря, при той же церкви основаннаго. Переведена съ русскаго языка на польскій. Напечатана въ Вильнѣ).

Въ началѣ разсматриваемаго изданія находится посвятительная предмова. Она предназначена „Вельможному пану его милости Христофору Нарушевичу, земскому подскарбію, писарю и ловчему Великаго Княжества Литовскаго“. Изъ этой предмовы усматривается, почему князь Голицынъ погребенъ, притомъ съ особенною торжественностію, при Виленской братской церкви, а также почему произнесенная при этомъ погребеніи проповѣдь переведена на польскій языкъ и въ печатномъ видѣ преподнесена была Христофору Нарушевичу. Оказывается, что тѣло князя Голицына привезено было въ Вильну для погребенія въ братскомъ Свято-Духовномъ монастырѣ *„по желанію и приказанію“* польскаго короля Сигизмунда III, причемъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы похороны были обставлены торжественно. Объ этомъ приказаніи короля сообщено было Виленскому архимандриту черезъ Нарушевича, котораго ко дню погребенія и ожидали въ братскомъ монастырѣ. Но самъ Нарушевичъ на погребеніе не могъ пріѣхать, о чемъ и далъ знать архимандриту, а прислалъ вмѣсто себя уполномоченныхъ (представителей). Послѣдніе—говорится въ посвятительной предмовѣ,—безъ сомнѣнія, довели до свѣдѣнія Нарушевича объ исполненіи воли королевской; но едва-ли они могли удержать въ памяти содержаніе произнесенной при погребеніи проповѣди. Вслѣдствіе этого архимандритъ Леонтій Карповичъ, самъ произносившій эту проповѣдь, счелъ нужнымъ перевести ее на языкъ польскій, какъ болѣе сродный (przyzwoity) Нарушевичу и въ печатномъ видѣ преподнести ему.

Означенное казаніе имѣетъ не маловажное значеніе для характеристики Леонтія Карповича, *какъ проповѣдника*. Извѣстно, что надгробныя проповѣди въ то время составлялись по опредѣленному шаблону, по программѣ, рекомендованной гомилетическими руководствами. Рекомендовалось же послѣдними на всѣ лады восхвалять почившаго. Но, разумѣется, для этого нужно было хотя немного, хотя по наслышкѣ, знать объ умершемъ. Между тѣмъ о Голицынѣ, надъ гробомъ котораго Карповичу предстояло произнести проповѣдь онъ свѣдѣній никакихъ не имѣлъ. По крайней мѣрѣ, такъ заявляетъ при началѣ своего „казанія“ самъ проповѣдникъ. „Отдаемъ возлюбленные христіане (гласитъ начало проповѣди) послѣдній долгъ особѣ, которая и по рожденію и по воспитанію не принадлежитъ средѣ нашей, *а также неизвѣстна была намъ ни по своему лицу, ни по своей дѣятельности*“. Словомъ, предстоялъ для проповѣдника случай почти безпримѣрный. Разумѣется, надо полагать, въ гомилетикахъ существовали указанія по поводу и такихъ исключительныхъ случаевъ, т. е. рекомендовалось взять тему общеназидательнаго содержанія, что и сдѣлано Карповичемъ и что дало ему

восможность придать своей проповѣди особенную цѣнность. Въ чемъ дѣло—объ этомъ говорить считаемъ излишнимъ. Наша цѣль—сдѣлать указаніе и только.

Чтобы въ бо́льшей спепени искупить допущенную нами ошибку, по поводу которой и ведутся эти рѣчи, сдѣлаемъ еще указаніе на проповѣдь Леонтія Карповича *уже совершенно неизвѣстную* и въ свое время не напечатанную. Проповѣдь эта, сохранившаяся въ рукописи Кіево-Софійской библіотеки, носитъ здѣсь слѣдующее заглавіе: „Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ наука блаженной памяти отца Леонтія архимандрита Виленскаго“. Значеніе этого произведенія Леонтія Карповича для уясненія его проповѣднической дѣятельности *чрезвычайно важное*, болѣе важное, чѣмъ упомянутаго казанія при погребеніи Голицина. Дѣло въ слѣдующемъ. Леонтій Карповичъ пользовался славою знаменитаго проповѣдника: современники называли его русскимъ *Златоустомъ*. Между тѣмъ бывшія доселѣ извѣстными двѣ его проповѣди (упомянутыя *Казанья двое*) не даютъ ему права на означенный титулъ: не чуждыя нѣкоторыхъ достоинствъ, онѣ однако много теряютъ отъ своей растянутости и искусственности построенія. Казанье при погребеніи князя Голицына, по нашему мнѣнію, по своимъ достоинствамъ должно быть поставлено выше означенныхъ двухъ проповѣдей, но и оно не свободно отъ указанныхъ предостатковъ. Авторъ, предназначая къ печати всѣ эти произведенія, очевидно, старался слѣдовать господствовавшимъ въ его время гомилетическимъ теоріямъ, только сбивавшимъ его талантъ съ достодолжной дороги. Совершенно иной характеръ имѣетъ указанная нами проповѣдь, *не предназначавшаяся для печати*: она отличается простотою, ясностію мысли и трогательною назидательностію. Думаемъ, что эти-то безъискусственныя, трогавшія сердца слушалелей, поученія Карповича и создали ему славу *знаменитаго витіи*.—Указанная нами проповѣдь, какъ единственный сохранившійся образецъ такихъ поученій означеннаго проповѣдника, заслуживаетъ быть изданною, что мы со временемъ и предполагаемъ сдѣлать.

Съ другими замѣчаніями г. Харламповича, имѣющими цѣлію внести поправки къ нѣкоторымъ мѣстамъ въ изученныхъ имъ нашихъ сочиненіяхъ, мы согласиться затрудняемся (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ привноситъ поправки, сдѣланныя уже нами и только, надо полагать, по недосмотру, выдаваемыя имъ за свои собственныя).

Такъ, на стр. 394 авторъ полагаетъ, что мы поставили невѣрную дату подъ документомъ, помѣщеннымъ нами въ приложеніяхъ къ I тому изслѣдованія: *Кіевскій митрополитъ Петръ Могила*, подъ *№ XLIV*,—именно, вмѣсто 9 іюля *1625 года—9 іюля 1626 года*. Означенный документъ есть письмо одного изъ членовъ Виленскаго православнаго братства къ Мелетію Смотрицкому, писанное по возвращеніи его на родину послѣ путешествія на Востокъ. *Поправивъ* дату письма на основаніи *личнаго осмотра* указанной нами рукописи, откуда оно извлечено, г. Харламповичъ считаетъ наше мнѣніе о возвращеніи Мелетія Смотрицка-

го на родину *въ концѣ 1625 или въ началѣ 1626 года* невѣрнымъ и пріурочиваетъ его ко времени ранѣе *9 іюля 1625 года*.—Но намъ думается, что именно г. Харламповичъ невѣрно прочиталъ дату разсматриваемаго документа, писаннаго въ конечныхъ частяхъ поспѣшно и не совсѣмъ разборчиво: именно, принялъ славянскую букву ѕ (зѣло) за цифру 5. Дѣлая означенную поправку, авторъ не принялъ во вниманіе многія находящіяся въ нашемъ сочиненіи данныя, на основаніи которыхъ явствуетъ, что *къ 9 іюлю 1625 года* Смотрицкій *не возвратился еще на родину*. Намъ нѣтъ нужды приводить всѣ эти данныя, укажемъ на свидѣтельство самого Мелетія относительно затронутаго вопроса. „*Апологію* своего странствованія на Востокъ“, *писанную весною 1628 года* и изданную въ августѣ того же года, онъ начинаетъ слѣдующими словами: Вотъ уже *третій годъ идетъ*... какъ я возвратился на родину послѣ *двухлѣтняго* странствованія. Къ этому присовокупимъ: имѣются положительныя данныя, что Смотрицкій отправился изъ Вильны (въ Кіевъ) *въ послѣдніе мѣсяцы 1623 года*, а изъ Кіева (на Востокъ)—не ранѣе *послѣднихъ дней сего года*. Такимъ образомъ съ какого конца ни посмотри—выходитъ одно и тоже: именно, что къ *9 іюля 1625 года* Смотрицкій еще не возвратился на родину.

На стр. 400, сообщая біографическія свѣдѣнія объ Іосифѣ Бобриковичѣ, г. Харламповичъ говоритъ: „Въ Вильнѣ онъ (Бобриковичъ) и воспитывался подъ благотворнымъ вліяніемъ Л. Карповича, котораго Сильвестръ Коссовъ называетъ магистромъ Бобриковича. Мы легко повѣрили бы проф. Голубеву, что Бобриковичъ продолжалъ образованіе въ западно-европейскихъ или польскихъ училищахъ, если бы не читали въ одномъ письмѣ къ Бобриковичу, *что онъ очень боялся западной науки* (sic!)“.—При этомъ къ подчеркнутымъ словамъ авторомъ дѣлается ссылка: Рукоп. кн. Аѳ. Миславскаго л. л. 87—88“.—Профессоръ Голубевъ, т. е. пишущій эти строки, хорошо знаетъ означенную рукопись: онъ еще въ 1878 году нашелъ ее между старымъ хламомъ въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры, внимательно изучилъ ее и извлекъ изъ нея для печати значительное количество документовъ; но подтвердить ссылки автора не можетъ. Здѣсь какое-то со стороны г. Харламповича недоразумѣніе.—Что же касается мнѣнія нашего о западно-европейскомъ образованіи Бобриковича,—противъ чего ратуетъ г. Харламповичъ,—то оно въ свое время было аргументировано нами слѣдующимъ образомъ: „Группируя (писали мы) извѣстное намъ объ Іосифѣ Бобриковичѣ, епископъ мстиславскомъ, мы приходимъ къ такому мнѣнію: „оставивъ своихъ родичей“ (выраженіе С. Коссова), онъ поступилъ въ Виленскій монастырь, гдѣ первоначальное образованіе получилъ въ лучшей того времени южно-русской школѣ подъ непосредственнымъ руководительствомъ знаменитаго Виленскаго архимандрита Леонтія Карповича. Но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что означенное образованіе было Бобриковичемъ восполнено чрезъ слушаніе лекцій въ польскихъ или западно-европейскихъ коллегіяхъ: за это говоритъ не только его ректу-

ра въ Виленской братской школѣ и характеръ его проповѣдничества, но—что особенно не слѣдуетъ упускать изъ вида—его тѣсныя связи и отношенія къ современнымъ дѣятелямъ нововозникшей Могилянской коллегіи и основателю этой коллегіи—кіевскому митрополиту Петру Могилѣ".—Къ тому мѣсту приведенной тирады, гдѣ упоминается о характерѣ проповѣдничества Бобриковича, сдѣлано было нами такое примѣчаніе: „Для интересующихся южно-рус. проповѣдничествомъ первой половины XVII стол. укажемъ здѣсь на малоизвѣстную у насъ (если не вовсе неизвѣстную) проповѣдь Бобриковича, произнесенную имъ при погребеніи Богдана Огинскаго. Проповѣдь эта, переведенная по просьбѣ многихъ (za żadaniem wielu) на польскій языкъ, издана была въ 1625 году въ Евью. Намъ извѣстенъ одинъ экземпляръ ея, находящійся въ Московской Синодальной Типогр. библіотекѣ, въ сборникѣ брошюръ подъ № 4169".

Если-бы г. Харламповичъ поинтересовался ознакомиться съ указанною нами проповѣдью Бобриковича, то возможное дѣло, что мнѣніе его о боязни, какую якобы питалъ Бобриковичъ къ западно-европейской наукѣ, значительно бы поколебалось. Эта, дошедшая до насъ проповѣдь Бобриковича. отъ начала до конца уснащена выдержками изъ классиковъ: Плутарха, Цицерона и т. д. и латинскихъ писателей, изобилуетъ примѣрами взятыми изъ ходячихъ латинскихъ сборниковъ и всецѣло носитъ характеръ схоластическій, что все заставляетъ видѣть въ ея авторѣ человѣка вкусившаго, и въ изобиліи вкусившаго, отъ плода тогдашнихъ латинскихъ коллегій.

Мы не только считаемъ Іосифа Бобриковича человѣкомъ западно-европейскаго образованія, но приписываемъ ему *нѣчто большее*. Когда нами печатаема была въ Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ статья объ Іосифѣ Бобриковичѣ, гдѣ исправлены были нѣкоторыя ошибочныя мнѣнія, касающіяся біографіи этого виднаго іерарха, и сдѣланы нѣкоторыя восполненія къ ней, редакція сихъ Вѣдомостей (покойный П. Г. Лебединцевъ), —безъ сомнѣнія, желая указать на связь знаменитаго іерарха съ Кіевомъ,—вспомянула, что этотъ іерархъ съ 1585 по 1593 г. былъ игуменомъ Кіево-Межигородскаго монастыря. Въ данномъ случаѣ редакціею высказано существовавшее въ нашей церковно-исторической литературѣ мнѣніе,—и притомъ мнѣніе принадлежащее точному и наиболѣе заслуживающему довѣрія изслѣдователю. Мы разумѣемъ М. А. Максимовича, который въ своемъ „Сказаніи о Межигородскомъ монастырѣ", между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „новый (послѣ Онуфрія) игуменъ и строитель Межигорскаго монастыря Іосифъ Бобриковичъ — Копоть принялся за свое дѣло съ новымъ усердіемъ"... Затѣмъ, упомянувъ о дѣятельности сего игумена и столкновеніяхъ его съ козаками въ 1592 году,—авторъ продолжаетъ: „черезъ годъ послѣ этого происшествія Бобриковичъ перемѣстился въ Вильну, гдѣ былъ въ послѣдствіи игуменомъ и ректоромъ Свято-Духовскаго монастыря, а въ 1633 году, при коронаціи Владислава избранъ и утвержденъ въ епископы мстиславскіе". (Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II стр. 261—262).

Такъ какъ означенное мнѣніе не согласовалось съ имѣющимимися у насъ данными, то мы въ слѣдующей статьѣ, въ видѣ примѣчанія къ первой, документально выяснили, что Максимовичъ ошибается, отождествляя Іосифа Бобриковича—*Копотя*, игуменствовавшаго въ концѣ XVI стол. въ кіево-межигорскомъ монастырѣ, съ Іосифомъ Бобриковичемъ, епископомъ мстиславскимъ. Такимъ образомъ, связь послѣдняго съ Кіевомъ, устанавливаемая Максимовичемъ, разрушалась. „Но—продолжали мы—разрушаемая въ одномъ отношеніи, связь эта выступаетъ въ бо́льшемъ, хотя и иномъ значеніи. Въ предмовѣ къ Antopologii Диплица, посвященной (съ датою 31 марта 1631 года) кіево-печерскому архимандриту П. Могилѣ, послѣдній восхваляется за то, что онъ весьма часто ведетъ бесѣды съ богословами, какъ то: *Іосифомъ Бобриковичемъ, старшимъ монастыря Виленскаго*, Кіево-Богоявленскимъ игуменомъ Тарасіемъ Земкою, іеромонахомъ Исаіею Филипповичемъ и слуцкимъ протопопомъ Андреемъ Мужиловскимъ. Это указаніе очень важно и, въ связи съ нѣкоторыми другими извѣстными намъ данными, уясняетъ одну изъ начальныхъ страницъ въ исторіи нашей Кіевской академіи. Іосифъ Бобриковичъ былъ въ самыхъ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ съ двумя наиболѣе выдающимися дѣятелями кіево-могилянской коллегіи —ректоромъ оной Исаіею Трофимовичемъ Козловскимъ и префектомъ Сильвестромъ Коссовымъ. Оба эти лица получили образованіе въ Виленской братской школѣ и незадолго до 1622 года для завершенія образованія отправлены были въ польскія и западно-европейскія коллегіи. Іосифъ Бобриковичъ находился съ ними въ дружеской перепискѣ, чрезвычайно интересовался ихъ научными успѣхами, преподавалъ задушевные совѣты, сообщалъ свѣдѣнія о событіяхъ въ виленскомъ братствѣ и т. п. (относительно этого сохранились документальныя данныя въ найденномъ нами рукоп. сборникѣ Кіево-Печерс. Лавры, за послѣдне время регистрован. подъ № 20). Если примемъ во вниманіе, что Бобриковичъ, пользовался особеннымъ уваженіемъ П. Могилы и его друзей (митрополитъ Іовъ Борецкій на столько довѣрялъ Бобриковичу, что посылалъ ему бѣлые листы съ своею подписью для внесенія въ нихъ ходатайствъ по дѣламъ церкви; см. упомянутый Лаврскій сборникъ), часто посѣщалъ Кіевъ и велъ здѣсь оживленныя бесѣды о „потребахъ“ церкви,—то для насъ уяснится фактъ немаловажнаго значенія: мы будемъ знать—*чьими совѣтами и рекомендаціями (между прочимъ) руководствовался Петръ Могила при выборѣ наставниковъ для новоустрояемой имъ коллегіи*, но устрояемой—прибавимъ теперь—по латино-польскимъ образцамъ!

Таково наше мнѣніе объ Іосифѣ Бобриковичѣ (по затронутому вопросу) столь діаметрально противоположное мнѣнію г. Харламповича!

Мы начали этотъ этотъ отдѣлецъ рецензіи на книгу г. Харламповича указаніемъ на ея достоинства, состоящія въ тщательной провѣркѣ свѣдѣній въ трудахъ предшественниковъ; окончили же указаніемъ, что

это похвальное стремленіе со стороны автора не всегда увѣнчивалось успѣхомъ, и результаты, достигнутые при этомъ, имѣютъ иногда и отрицательное значеніе.

Но эти послѣдніе примѣры отнюдь не могутъ умалить дѣйствительныхъ большихъ заслугъ автора, при сводѣ данныхъ объ историческомъ прошломъ западно-русскихъ школъ очень много потрудившагося надъ сортировкою и критическою оцѣнкою сихъ данныхъ и не мало отбросившаго при этомъ плевелъ. Разумѣется, все еще много, прямо скажемъ, даже *очень много плевелъ* проникло и въ трудъ автора, но винить его за это, даже въ малой степени, едва-ли будетъ справедливо. Дѣло въ томъ, что исторія западно-русской церкви—какъ мы замѣтили—еще чрезвычайно мало разработана. Ошибки, неточности, особенно пробѣлы встрѣчаются здѣсь почти на каждомъ шагу. Воздѣлываніе этой малообработанной нивы требуетъ совокупныхъ усилій многихъ лицъ. Будемъ поэтому благодарны тѣмъ труженикамъ, которые хотя одну борозду проводятъ на этой нивѣ.

Нѣкоторому упреку авторъ подлежитъ только за то, что упустилъ изъ вида хотя бы то и не многія, вполнѣ доступныя ему, пособія или бывшія подъ руками не во всѣхъ частяхъ просмотрѣлъ внимательно.

Авторъ удѣлилъ намъ, пишущему сіи строки, болѣе вниманія, чѣмъ кому либо изъ изслѣдователей, тѣмъ не менѣе имъ упущенъ изъ вида одинъ нашъ небольшой трудецъ, по всей вѣроятности, не привлекшій его вниманія по своему заглавію,—разумѣемъ рецензію на книгу г. Лилеева—*Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ*, писанную по порученію Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ и помѣщенную въ Чтеніяхъ сего общества за 1897 годъ, Этотъ трудецъ предохранилъ бы автора отъ крупнаго плевела, помѣщеннаго имъ на стр. 406 своей книги, гдѣ авторъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Въ 1644 году Коссову данъ былъ коадъюторъ въ лицѣ Іосифа Горбацкаго, который назывался *бѣлорусскимъ епископомъ*, хотя нѣкоторое время оставался въ санѣ игумена Михайловскаго, въ Кіевѣ.—Къ этому мѣсту подставлены цитаты: *А. З. Р. V № 19. П. К. К. II. № 12 стр. 176 М. Макарій XI. 532.* Но въ упомянутой рецензіи (см. въ отдѣл. отт. стр. 14) нами документально доказана подложность грамоты (мѣновой записи кіев. митрополита П. Могилы Бѣлорусскому епископу Іосифу Горбацкому), на основаніи которой и составилось ошибочное мнѣніе о возведеніи Горбацкаго въ санъ епископа, въ 1644 году, что случилось только въ 1650 году и что признаваемо было и прежними изслѣдователями до изданія означенной грамоты, признается и нѣкоторыми позднѣйшими, но—надо полагать—по незнанію означенной грамоты.

Заговоривъ объ Іосифѣ Кононовичѣ Горбацкомъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе или, точнѣе говоря, продолжить рѣчь объ этомъ довольно видномъ историческомъ дѣятелѣ. Цѣль этого отступленія—наглядно иллюстрировать не разъ высказанную нами мысль

о той массѣ неточностей и пробѣловъ, которыми изобилуетъ исторія западно-русской церкви, а съ другой—попутно извлечи хотя одинъ плевелъ съ невоздѣланнаго поля означенной исторіи.

Мы начнемъ свои рѣчи о Горбацкомъ съ 1650 года, къ которому обыкновенно относится и его кончина, а нѣкоторыми изслѣдователями и его посвященіе въ епископскій санъ. Наши рѣчи, вслѣдствіе скудости данныхъ, не могутъ быть обширными; но все-таки будутъ заключать нѣчто бо́льшее, чѣмъ сообщается доселѣ, а главное достовѣрное. Все сообщаемое о Горбацкомъ заключается по послѣдней версіи (см. Кіевскую академію во второй половинѣ XVII стол. проф. Н. И. Петрова) дословно въ слѣдующемъ: „Іосифъ Ксноновичъ Горбацкій пробылъ игуменомъ кіево-михайловскаго монастыря до 1650 года, въ *концѣ котораго* посвященъ въ епископа, въ каковомъ санѣ и скончался *въ томъ же году*".

Начнемъ рѣчь съ избранія Горбацкаго въ епископы.

Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ слѣдующихъ двухъ документахъ: 1) грамотѣ короля Яна Казиміра, данной Горбацкому на мстиславскую епископію и 2) въ универсалѣ того же короля къ митрополиту С. Коссову съ наказомъ о посвященіи Горбацкаго. (Оба эти документа занесены въ Литовскую метрику, хранящуюся въ Московск. Архивѣ Мин. Юстиціи. См. записи В. К. Л. л. л. 260—262. Второй изъ этихъ документовъ въ копіи находится въ арх. греко-ун. митр. при Св. Синодѣ № 531 (новый № 786).

Изъ этихъ документовъ узнаемъ, что елекція на мстиславскую епископію происходила въ концѣ 1649 года (оба поименованные документа датированы 13 января, слѣд. по старому стилю 3-мъ). Избирателями были, по тогдашнему обычаю, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. Они избрали четырехъ кондидатовъ, въ числѣ коихъ былъ Горбацкій. Имена остальныхъ трехъ остаются неизвѣстными, такъ какъ самый актъ елекціи до нашего времени не дошелъ (т. е. остается не разысканымъ). Въ обоихъ указанныхъ документахъ отмѣчается, что мстиславская епископія послѣ назначенія Коссова митрополитомъ кіевскимъ оставалась долгое время вакантною. Утвержденіе королемъ изъ представленныхъ ему кандидатовъ именно Іосифа Кононовича Горбатскаго мотивируется, по общепринятому въ такихъ случаяхъ обычаю, выдающимися достоинствами послѣдняго („pracami około chwały Božycy").

Посвященіе Горбацкаго въ епископы происходило *въ Кіевѣ около 1-го іюля 1650 года*; при этомъ онъ *сохранилъ за собою кіево-михайловское игуменство* и кромѣ того сдѣланъ „митрополитанскимъ намѣстникомъ" въ вел. княж. Литовскомъ. Объ этомъ узнаемъ изъ грамоты кіев. митрополита С. Коссова къ православнымъ, жительствующимъ въ вел. княж. Литовскомъ, съ датою отъ 5 іюля 1650 года. Грамота эта занесена въ рукописный сборникъ, хранящійся въ Московской синодальной типографской библіотекѣ, подъ № 390 (см. л. 20 об. 27).

Съ *высокою степенью вѣроятности* должно полагать, что въ посвященіи Горбацкаго участвовали всѣ тогдашніе западно-русскіе епископы, а именно: *Діонисій Балабанъ*, епископъ холмскій и бѣльскій, *Іосифъ Чапличъ Шпаковскій*, епископъ луцкій и острожскій, и *Антоній Виницкій*, епископъ перемышльскій и самборскій. Всѣ они *въ первой половинѣ іюля 1650 года* видимы въ Кіевѣ. Съ этого времени сохранились записи этихъ епископовъ (данныя ими въ означенномъ городѣ) съ обязательствомъ оказывать ежегодное вспомоществованіе для Кіево-братской коллегіи (записи эти давно уже обнародованы или упомянуты; см. Пам. Кіев. Коммиссіи т. II, № 15; срав. Кіево-братскій монастырь Мухина. Кіевъ. 1893 г., *прилож.* №№ XII—XIII, стр. 351—355). Надо полагать, что ближайшимъ поводомъ къ собранію цѣлаго сонма западно-русскихъ епископовъ было приглашеніе ихъ для посвященія Горбацкаго. Разумѣется, этотъ основной поводъ не исключалъ и другихъ важныхъ побужденій къ съѣзду епископовъ,—побужденій вызванныхъ необходимостью общаго совѣщанія о дѣлахъ церковныхъ,—или, правильнѣе говоря, всѣ эти поводы совмѣщены были воедино.—Обязательство оказывать ежегодное вспомоществованіе Кіево-могилянской коллегіи, подобно другимъ епископамъ, далъ и новопоставленный Іосифъ Горбацкій. Обязательство это помѣчено *12 іюля 1650 года*.

Вскорѣ послѣ означеннаго числа Іосифъ Кононовичъ Горбацкій выѣхалъ изъ Кіева въ свою епархію гдѣ уже съ іюня готовились къ принятіи его (объ этихъ приготовленіяхъ см. архивъ греко-уніатск. митр. №№ 790—791). 4 августа мы видимъ его уже въ Могилевѣ. Здѣсь ему устроена была торжественная встрѣча, причемъ ученики мѣстной школы привѣтствовали епископа стихами на языкахъ зап.-русскомъ, польскомъ и латинскомъ. Обо всемъ этомъ узнаемъ изъ рукописи Московской типографской библіотеки, хранящейся здѣсь подъ № 1800, гдѣ на оборотѣ 85 л. читаемъ: „Въ року 1650 мѣсяца августа 4 дня, въ день недѣльный, по обѣдѣ, при въѣздѣ до мѣста Могилевскаго и до церкви каѳедральной епископской ясне въ Богу превелебного его милости отца Іосифа Горбацкаго, епископа витебскаго, мстиславскаго, оршанскаго и могилевскаго, зъ вежи предъ монастыремъ Богоявленскимъ брацкимъ прибранной, отъ спудеовъ того жъ братства вирши (были) мовленные". Затѣмъ слѣдуютъ самыя вирши, произнесенныя учениками. Всѣхъ виршей произнесено было *девять*, изъ нихъ на западно-русскомъ языкѣ—5 на, польскомъ—3 и на латинскомъ 1. Затѣмъ пропѣтъ Cantus in adventus Reverendissimi Episcopi на польскомъ языкѣ.—Приведемъ для характеристики витійствованія въ могилевской школѣ (о которой никакихъ свѣдѣній въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ не сохранилось) первое стихотвореніе:

„Витай Бѣлорусскаго оздобо Сіону,
„Въ тотъ часъ завиталая отъ музъ зъ Геликону
„Витай Могилеанскаго Колюмна Парнассу,

„Вдячную отъ мѣстъ святыхъ маючи окрасу,
„На святительской, мовлю, головѣ корону
„Отъ архипастырскаго намъ посланный Ѳрону.
„Жый, пастырю, счастливѣ, жый долгіе лѣта!
„Нѣхъ злосливе парки не зазрять ти свѣта.

Во время своего управленія мстиславскою епископіею Горбацкій, какъ состоявшій вмѣстѣ съ тѣмъ кіево-михайловскимъ игуменомъ, посѣщалъ и Кіевъ. Памятникомъ его пребыванія въ этомъ городѣ служитъ уставъ Полоцкаго богоявленскаго братства, утвержденный собственноручною подписью Горбацкаго во время пребыванія его въ 1652 году въ кіево-михайловскомъ монастырѣ.—(Уставъ находится въ библіот. Кіево-михайловскаго монастыря). Нѣкоторыя, хотя очень отрывочныя свѣдѣнія объ административной дѣятельности Горбацкаго въ званіи епископа попадаются въ рукописи Моск. синодальной типографіи библіотеки (№ 390). Здѣсь же помѣщена рѣчь Игратія Іевлевича, сказанная сему епископу *по возвращеніи его съ сейма.*

Іосифъ Горбацкій во время своего недолгаго управленія мстиславскою епархіею, кажется, оставилъ по себѣ добрую память. Объ этомъ можно заключать изъ универсала намѣстника витебской епископіи Игнатія Іевлевича о. протопопу Шиловскому для сообщенія его подвѣдомственному духовенству. Универсалъ этотъ, *датированный 8-мъ марта 1653 года, съ точностію опредѣляетъ и кончину Горбацкаго.* „Значная утрата,—читаемъ здѣсь,—въ церкви православной Россійской сталася, кгды такъ великій филяръ ясне въ Богу превелебнѣйшій его милость Господинъ отецъ Іосифъ Горбацкій, православный епископъ витебскій, мстиславскій, оршанскій, могилевскій, намѣстникъ митрополитанскій въ в. к. Литовскомъ, подтятый смертію, *руку нынѣшняго* (т. е. 1653 г.) *мѣсяца февруалія осмагонадесять дня*, упалъ. Згасла лампа, которая всей православной церкви, а особливе тымъ бѣлорусскимъ краемъ, яко на свѣтильницѣ яковомъ, побожностю, святобливостю, прикладнымъ житіемъ и всѣми належитыми пастыреви цнотами, свѣтила... и т. д. (Рукоп. Моск. синод. типограф. библ. № 390, л. 58.

Окончивъ отступленіе, возвращаемся опять къ г. Харламповичу.

Мы замѣтили, что не безупреченъ авторъ и со стороны внимательнаго просмотра пособій, бывшихъ у него подъ руками. Одинъ примѣръ нами указанъ выше (о Смотрицкомъ); укажемъ другой. На 402—403 страницахъ своей книги авторъ перечисляетъ труды Кассіана Саковича. Между ними мы встрѣчаемъ 1) Desideros Polski, изданный въ Краковѣ предъ переходомъ Саковича на службу въ Кіевъ и, по мнѣнію г. Харламповича, выдвинувшій его впередъ, т. е. послужившій (наряду съ другимъ трудомъ—Problemata) къ предоставленію ему почетнаго положенія ректора кіевской школы,—и 2) Desiderosus abo scieszka и проч., изд. 1625 г. въ Краковѣ. Но это не два отдѣльныя произведенія, *а одно и то-же*, изданное въ 1625 году. Внимательный просмотръ ци-

туемаго авторомъ нашего изслѣдованія о Лиѳосѣ (или что тоже Арх. Юго-зап. Р. ч. I. т. IX), гдѣ ведутся довольно обстоятельныя рѣчи о трудахъ Саковича, могъ бы предохранить его отъ указанной ошибки.

Разумѣется, гораздо болѣе недосмотровъ допущено г. Харламповичемъ при изученіи бывшихъ у него подъ руками документовъ. Но такіе недосмотры въ сложныхъ работахъ—дѣло почти неизбѣжное. Притомъ нѣкоторые недосмотры, *будучи священны древностію*, считаются уже какъ бы обязательными. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ примѣръ. Г. Харламповичъ на стр. 406 говоритъ, что Исаія Трофимовичъ Козловскій былъ ректоромъ кіево-могилянской коллегіи *до 1638 года*. Въ данномъ случаѣ онъ, разумѣется, повторяетъ общераспространенное впервые высказанное еще въ 60-хъ годахъ XVIII-го столѣтія мнѣніе. Но и г. Харламповичу и другимъ изслѣдователямъ извѣстенъ Paterikon Коссова, извѣстна и 181 страница этого сочиненія (она, какъ заключающая интересныя историческія свѣдѣнія, изслѣдователями, а въ томъ числѣ и Харламповичемъ *часто цитуется*), т. е. та страница, гдѣ ясно дается знать, что *къ концу 1635 года* Трофимовичъ уже *не былъ ректоромъ!* Между тѣмъ этотъ недосмотръ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе: благодаря ему доселѣ происходитъ путаница въ преемственномъ слѣдованіи ректоровъ кіево-могилянской коллегіи за первый періодъ ея существованія.

Послѣ обозрѣнія книги г. Харламповича, намъ остается отвѣтить на вопросъ, заслуживаетъ ли она быть удостоенною преміи, на соисканіе которой представлена?

Отвѣчаемъ: заслуживаетъ по всей справедливости. Ибо трудъ автора—трудъ многолѣтній, старательно веденный и, несмотря на указанные нами дефекты, представляющій, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ, дальнѣйшее поступательное движеніе въ разработкѣ изслѣдуемыхъ въ немъ вопросовъ.

Профессоръ **С. Голубевъ**.

30 марта
1900 г.

ОТЧЕТЪ

ОБЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІИ

Г. Ѳ. Карпова

Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

На тринадцатое соисканіе преміи Г. Ѳ. Карпова представлены были три сочиненія, изъ коихъ одно, согласно желанію автора, было отложено до слѣдующаго соисканія. Избранная Обществомъ Коммиссія (въ составъ Почетнаго Члена Д. И. Иловайскаго и Дѣйствительныхъ Членовъ Е. В. Барсова, С. А. Бѣлокурова, В. О. Ключевскаго и М. К. Любавскаго), разсмотрѣвъ составленные, по ея порученію, отзывы, присудила премію Г. Ѳ. Карпова А. А. Кизеветтеру за его изслѣдованіе: „Посадская община въ Россіи XVIII в.“ (М. 1904), а рецензентамъ конкурсныхъ сочиненій М. М. Богословскому и Е. В. Пѣтухову постановила выдать установленныя золотыя медали.

О результатахъ 13-го соисканія преміи было объявлено въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества 24 апрѣля 1905 года.

Разборъ сочиненія г. Кизеветтера „Посадская Община въ Россіи XVIII столѣтія“.

I.

Чтобы правильнѣе оцѣнить значеніе книги г. Кизеветтера въ нашей исторической литературѣ, необходимо прежде всего припомнить наличный составъ предшествующихъ ей трудовъ по тому же вопросу. Самъ авторъ указываетъ на сочиненія Плошинскаго, Пригары и Дитятина, какъ на своихъ предшественниковъ. Этими трудами и ограничивается весь запасъ спеціальной литературы по исторіи русскаго города. Изъ нихъ книгу Плошинскаго „Городское или среднее состояніе русскаго народа въ его историческомъ развитіи“, вышедшую въ 1852 г., можно считать совершенно устарѣвшею. Въ ней мы находимъ самыя смутныя представленія о составѣ и организаціи посадскаго класса. Достаточно сказать, что Плошинскій дѣлитъ городское населеніе Россіи въ XVII в. на четыре класса: а) гости; в) гостиныя и суконныя сотни; с) казенныя и черныя сотни и слободы; д) посадскіе тяглые люди, считая такимъ образомъ нѣкоторыя столичныя группы и организаціи посадскаго тяглаго населенія за особые классы. О гостиныхъ и суконныхъ сотняхъ онъ говоритъ во множественномъ числѣ; черныя сотни и слободы онъ почему то отдѣляетъ отъ казенныхъ, тогда какъ черными слободами именно и назывались государственныя, казенныя слободы въ противоположность дворцовымъ, монастырскимъ и частновладѣльческимъ слободамъ. Терминъ „черный“ въ XVII в. именно и значилъ: государственный, казенный. Отъ сотенъ и слободъ Плошинскій отдѣлялъ классъ посадскихъ тяглыхъ людей какъ нѣчто особое. Между тѣмъ хорошо напр. извѣстно, что посадское населеніе Москвы было все организовано въ сотни и слободы, внѣ которыхъ и не было никакихъ посадскихъ людей: сотни и слободы—только организаціи посадскаго класса, а не особый классъ. Такая путаница лишаетъ книгу Плошинскаго всякаго научнаго значенія, сохраняя за ней только антикварный интересъ. Не утратила цѣны книга Пригары „Городскіе обыватели при Петрѣ Великомъ“. М. 1867 г. во второй своей части, гдѣ дается обстоятельный очеркъ обѣихъ городскихъ реформъ Петра, написанный исключительно по матеріаламъ Полнаго Собранія Законовъ. Но эта книга ограничивается эпохою Петра, не касаясь исторіи города въ дальнѣйшемъ. Вполнѣ сохраняетъ значеніе до сихъ поръ лишь трудъ Дитятина „Устройство и управленіе городовъ въ Россіи. Томъ I. Введеніе. Города Россіи въ XVIII в.“—работа, въ которой проведены взгляды, расширенные громадной эрудиціей автора въ области исторіи западно-европейскаго

города. Эта широта взглядовъ, интересъ затрагиваемыхъ книгой вопросовъ, тонкость наблюденія надъ данными источниковъ, осторожность выводовъ, ясность и глубина какъ анализирующей, такъ и обобщающей мысли и притомъ красота внѣшней формы изложенія дѣлаютъ книгу Дитятина до сей поры превосходнымъ руководствомъ по исторіи русскаго города въ XVIII в. Но благодаря ограниченности и односторонности матеріала, которымъ могъ пользоваться Дитятинъ эта блестящая книга освѣщаетъ далеко не всѣ стороны дѣла. Въ его распоряженіи находился почти исключительно законодательный матеріалъ, напечатанный въ Полномъ Собраніи Законовъ, не могущій дать отвѣта на всѣ вопросы, возникающіе при изученіи исторіи русскаго города въ XVIII вѣкѣ. Такой матеріалъ позволялъ автору разработать исторію города только въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, онъ давалъ возможность изучить законодательство, которое должно было регулировать городскую жизнь, показать преемственную смѣну и взаимную связь законодательныхъ нормъ; во вторыхъ, такой матеріалъ позволялъ нарисовать сколько-ни будь детально и подробно только учрежденія городского управленія, потому что законодательство о городѣ въ XVIII в. занималось главнымъ образомъ организацією этихъ учрежденій. Реальная, фактическая жизнь города въ XVIII в., несомнѣнно не всецѣло покрывавшаяся законодательной нормой и нерѣдко въ значительной мѣрѣ отступавшая отъ послѣдней даже тамъ, гдѣ она ею регулировалась, оставлена въ тѣни книгою Дитятина, не имѣвшаго подъ рукой фактическаго матеріала. Правда, изъ самаго законодательства можно заключить иногда о фактическомъ состояніи, и тамъ гдѣ это можно было сдѣлать, это имъ и сдѣлано. Но все же законодательная норма главнымъ образомъ свидѣтельствуетъ не о дѣйствительномъ, а о должномъ, и взятая сама по себѣ безъ сопоставленія съ фактическими данными оставляетъ обыкновенно изучающаго въ недоумѣніи, такъ ли все было на самомъ дѣлѣ, какъ должно было быть по мысли и волѣ законодателя. Даже самые органы городского управленія, которыми Дитятинъ занимался такъ подробно, онъ, пользуясь законодательнымъ матеріаломъ, не могъ достаточно ярко освѣтить съ фактической стороны. Отчетливо изобразивъ ихъ устройство, онъ лишенъ былъ средствъ такъ же отчетливо изобразить ихъ дѣйствіе. Еще въ большей тѣни должно было остаться все то, что выходило за предѣлы учрежденій: экономическое положеніе города, статистика городского населенія, его соціальная группировка, государственныя повинности, общественная жизнь класса и проявленіе въ ней его соціальнаго строя. Всякій разъ, когда приходилось наталкиваться на эти вопросы, всегда осторожный Дитятинъ становился прямо нерѣшительнымъ и колебался давать какой либо положительный отвѣтъ, предпочитая оставлять въ книгѣ пробѣлы, чѣмъ строить шаткія гипотезы.

Итакъ, предыдущая литература разработала два вопроса по исторіи русскаго города въ XVIII в.: анализировала законодательство о городѣ и выяснила устройство органовъ городского управленія, введенныхъ

реформами Петра В. и Екатерины II. Передъ дальнѣйшимъ изслѣдователемъ стояла задача изученія жизни города со стороны ея дѣйствительности, притомъ изученія въ болѣе широкихъ предѣлахъ, не замкнутыхъ рамками только городскихъ учрежденій. За рѣшеніе такой задачи и взялся г. Кизеветтеръ. „Выяснить тѣ реальныя условія, въ которыхъ протекала фактически жизнь городской общины въ XVIII в.", такъ опредѣляетъ онъ самъ цѣль своей работы (стр. IV).

Такая цѣль потребовала болѣе широкихъ средствъ сравнительно съ тѣми, какія имѣлись у прежнихъ изслѣдователей. Ея достигнуть можно было только съ помощью фактическаго матеріала въ видѣ дѣлопроизводства городскихъ органовъ: главнаго и городовыхъ магистратовъ и тѣхъ учрежденій, которыя соприкасались съ жизнью города по тѣмъ или другимъ вопросамъ: камеръ-коллегіи, комиссіи о коммерціи и, наконецъ, сената, какъ учрежденія объединявшаго всю администрацію государства. Приходилось обратиться къ памятникамъ, сохранившимся въ архивахъ этихъ учрежденій, а затѣмъ сосредоточеннымъ въ московскихъ и петербургскихъ архивахъ. Эти средства угрожали работнику, за нихъ берущемуся, опасностью особаго рода: они грозили подавить его своимъ количествомъ. Въ самомъ дѣлѣ, если изслѣдователь русской исторіи до XVI в. включительно страдаетъ отъ недостатка матеріала, то изслѣдователь XVIII в. можетъ пасть духомъ отъ его необозримаго изобилія, отъ этой громады документовъ, которая навѣки осуждена лежать въ архивахъ, потому что потребовались бы тысячи томовъ и милліоны листовъ для ея изданія. Нужно было обладать особымъ мужествомъ, чтобы приниматься за работу надъ этимъ матеріаломъ въ широкихъ размѣрахъ, и мы съ удовольствіемъ должны засвидѣтельствовать, что г. Кизеветтеръ блестяще проявилъ въ себѣ большой запасъ такого качества, овладѣвъ архивнымъ матеріаломъ за весьма продолжительный періодъ XVIII в.

Необыкновенно удачнымъ слѣдуетъ признать самый выборъ хронологическихъ рамокъ для изслѣдованія, сдѣланный авторомъ: время, протекшее между двумя крупными городскими реформами Петра В. и Екатерины II. Прежде всего потому, что этотъ періодъ оставался наиболѣе темнымъ, такъ какъ наименѣе былъ освѣщенъ даже и законодательными памятниками, крайне рѣдкими и скудными относительно города въ эту эпоху; затѣмъ потому, что такія рамки позволяли слѣдить за результатами городской реформы Петра на практикѣ. и, наконецъ, по той причинѣ, что такія рамки давали возможность хорошо ознакомиться съ тою фактическою, дѣйствительною почвой, на которой возводила свою городскую реформу Екатерина II.

Изслѣдованіе г. Кизеветтера посвящено тремъ вопросамъ въ исторіи посада въ XVIII в.: посадскому населенію, тяглу, лежавшему на посадскихъ людяхъ и посадскому самоуправленію. Оно подраздѣлено однако на четыре части: изученіе посадскаго тягла приняло такіе большіе размѣры, что заняло цѣлыя двѣ части книги, распавшись на отдѣльныя изслѣдованія посадскихъ службъ и посадскихъ платежей.

Первая часть книги: посадское населеніе XVIII в. заключаетъ въ себѣ три главы, говорящія объ основаніяхъ устройства посадскихъ обществъ и принадлежности къ посадскому состоянію, о численности посадскаго населенія и о соціальной группировкѣ посадской общины. Мы остановимся на каждой изъ этихъ главъ нѣсколько подробнѣе, отмѣчая тѣ положенія г. Кизеветтера, съ которыми мы не находимъ возможнымъ согласиться.

Въ главѣ первой читатель найдетъ выясненіе тѣхъ юридическихъ основаній, которыми опредѣлялась принадлежность посадскихъ людей къ посадамъ, которыя установлены были Уложеніемъ и продолжали оказывать свое дѣйствіе на посадъ X ·'III в. Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе порядка вступленія въ посадское общество по административной припискѣ и по приговору посада, перехода тяглецовъ изъ одного посада въ другой и, наконецъ, выхода изъ посадскаго состоянія, изложеніе повсюду оживляемое обильными фактическими примѣрами, ярко иллюстрирующими ту борьбу, которую приходилось вести посаду за своихъ состоятельныхъ тяглецовъ съ другими посадами и съ землевладѣльцами. Напрасно только, по нашему мнѣнію, г. Кизеветтеръ въ число основаній принадлежности къ посадскому состоянію вводитъ очень неясное и неопредѣленное понятіе „посадской старины“, которое заставляетъ его тотчасъ же впадать въ нѣкоторую непослѣдовательность: то сливать эту „старину“ съ наслѣдственностью, то различать ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, на стр. 24 мы читаемъ: „Итакъ, принадлежность къ посадскому обществу обусловливалась въ XVIII столѣтіи двоякаго рода основаніями: 1) наслѣдственностью посадскаго состоянія 2) профессіональнымъ характеромъ посадскаго тягла. Тотъ-же выводъ г. Кизеветтеръ повторилъ и въ своихъ тезисахъ къ диссертаціи, гдѣ въ тез. 3 читаемъ: „принадлежность къ посадскому состоянію опредѣлялась двумя главными основаніями, иногда взаимно пересѣкавшимися: наслѣдственностью посадскаго состоянія и торговопромышленнымъ характеромъ посадскаго тягла. Тутъ рѣчь идетъ, какъ видимъ, помимо профессіональности тягла, только о наслѣдственности, отъ которой не отдѣляется, съ которою смѣшана „старина“. Этому принципу наслѣдственности и посвященъ особый параграфъ (стр. 6—8). Но затѣмъ цѣлый особый параграфъ (§ 4, стр. 8—12) трактуетъ еще о принципѣ „посадской старины“ и здѣсь уже этотъ принципъ отдѣляется такимъ образомъ отъ наслѣдственности, съ которой онъ сливался въ выводахъ на стр. 24 и въ тезисахъ. Для иллюстраціи дѣйствія этого принципа старины авторъ разсказываетъ (стр. 9—10) случай съ нѣкіимъ посадскимъ человѣкомъ дмитровцемъ Игнатіемъ Толстовымъ, который, сойдя съ дмитровскаго посада въ Москву, болѣе 20 лѣтъ скитался по Москвѣ и по разнымъ городамъ и въ 1729 г. возбудилъ ходатайство о принятіи его въ дмитровскій посадъ. Оказалось при разслѣдованіи, что отецъ его былъ посадскимъ города Дмитрова, и это было подтверждено показаніями отысканныхъ имъ въ Дмитровѣ родственниковъ. Тогда посадскій міръ рѣшилъ принять его

въ посадъ, „для того, что онъ старинный природный онаго города посадскій человѣкъ, а не посторонній". Что послужило основаніемъ для принятія Толстова въ посадъ? Ясно, что происхожденіе отъ отца—посадскаго дмитровца. Онъ былъ записанъ именно по *наслѣдственности состоянія.*

Что же такое „старина"? Подъ стариной слѣдуетъ разумѣть нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ наслѣдственность; но г. Кизеветтеръ, приведя нѣсколько данныхъ для рѣшенія этого вопроса, не рѣшилъ его и не пришелъ къ точному опредѣленію этого термина, а потому и смѣшиваетъ его съ наслѣдственностью. Въ текстѣ первой главы постоянно мелькаютъ выраженія: „фактъ *долговременнаго пребыванія* спорныхъ тяглецовъ на посадской землѣ", „десятилѣтняя бытность въ купечествѣ" (стр. 8), „долговременная бытность" (стр. 4). Очевидно, что всѣ эти выраженія говорятъ ни о чемъ иномъ, какъ о давности жительства на посадѣ, неопредѣленной срокомъ. Давность и слѣдуетъ разумѣть подъ „стариной" которой посвященъ § 4, и автору было бы лучше предпочесть этотъ установившийся юридическій терминъ вновь вводимому и неясному термину „старина" [1]). Тогда ему не пришлось бы въ выводахъ на стр. 24 и въ тезисѣ 3 сливать старину съ наслѣдственностью, а слѣдовало бы формулировать эти выводы такъ: принадлежность къ посадскому обществу опредѣлялась *трояказо* рода основаніями: 1) наслѣдственностью посадскаго состоянія 2) давностью жительства на посадѣ 3) профессіональнымъ характеромъ посадскаго тягла.

Между этими принципами наслѣдственности состоянія и давности жительства на посадѣ существовало различіе также въ строгости ихъ примѣненія. Принципъ наслѣдственности всегда строго соблюдался, и въ разбираемой книгѣ мы находимъ примѣры такой строгости: „Одинъ посадскій человѣкъ" , читаемъ мы на стр. 58, „сошелъ между двумя переписями съ Твери въ Орелъ, гдѣ, приживъ сына, умеръ". Этотъ сынъ при производствѣ второй ревизіи и возбудилъ ходатайство о зачисленіи его въ орловское купечество по его торговому въ орловскомъ посадѣ промыслу. Канцелярія о ревизіи сдѣлала по этому дѣлу любопытное постановленіе: *если проситель родился еще въ бытность его отца въ Твери, то со взятіемъ штрафа вернуть его въ Тверь; если онъ родился уже послѣ перехода отца на жительство въ Орелъ, въ такомъ случаѣ записать его въ орловское купечество".* Вопросъ о принадлежности просителя къ тому или другому посаду рѣшался такимъ образомъ состояніемъ отца въ моментъ рожденія просителя: если отецъ былъ еще въ этотъ моментъ тверскимъ посадскимъ, то сынъ, хотя бы отецъ унесъ его изъ Твери младенцемъ и хотя бы онъ прожилъ все послѣдующее, можетъ быть, значительное время въ Орлѣ—принадлежалъ всетаки Твери. Точно такой же случай строгаго примѣненія принципа наслѣдственности можно видѣть въ эпизодѣ съ тульскими оружейниками (стр. 14), уволенными изъ оружейной слободы и въ 1755 году

[1]) Такъ и поступилъ г. Кизеветтеръ на стр. 307.

зачисленными въ тульскій посадъ. Дѣти ихъ, рожденныя до ихъ увольненія изъ слободы, должны были принадлежать слободѣ и могли быть взяты на посадъ не иначе, какъ при условіи доставленія посадомъ на ихъ мѣсто соотвѣтствующихъ замѣстителей, т. е. посадъ въ этомъ случаѣ долженъ былъ своеобразно выкупать изъ оружейной слободы дѣтей своихъ посадскихъ. Наоборотъ принципъ давности жительства не соблюдался такъ строго и уступалъ принципу наслѣдственности въ тѣхъ случаяхъ, когда они сталкивались. Вологодскій помѣщикъ Воронцовъ (стр. 8—9) спорилъ съ бѣлозерскимъ посадомъ изъ за тяглецовъ Чмутовыхъ. Тяглецы оказались по разслѣдованію дѣла происходящими отъ крестьянъ Воронцова, которому они и были возвращены, несмотря на долговременное пребываніе ихъ на посадѣ, на „старину", уступившую такимъ образомъ принципу наслѣдственности состоянія.

Глава вторая первой части содержитъ статистику посадскаго населенія по даннымъ первыхъ трехъ ревизій, слѣдовательно по даннымъ, относящимся къ 20-мъ, 40-мъ и 60-мъ годамъ XVIII вѣка. Эти данныя, раздѣленныя равными промежутками времени, позволяли дѣлать любопытныя наблюденія относительно движенія посадскаго населенія. Мимоходомъ при разборѣ итоговъ первой ревизіи г. Кизеветтеру удалось покончить съ однимъ недоумѣніемъ, давно уже занимавшимъ изслѣдователей, именно съ загадочной цифрой крестьянъ по первой ревизіи, приведенной въ извѣстномъ сочиненіи Голикова „Дѣянія Петра Великаго". На этомъ разъясненіи стоитъ остановиться. Итогъ первой ревизіи извѣстенъ изъ нѣсколькихъ источниковъ: 1) изъ вѣдомости, посланной Вольтеру для его работъ по исторіи Петра, гдѣ число крестьянскаго населенія безъ посадскихъ показано—5.436.054 души 2) изъ работы статистика первой половины XVIII в. Кириллова «Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства", которая даетъ почти такую же цифру—5.436.051 д. 3) изъ вѣдомости, хранящейся въ государственномъ архивѣ, [1]) показывающей число крестьянскихъ душъ въ 5.436.013. Этимъ тремъ источникамъ совершенно противорѣчилъ Голиковъ, приводившій 5.794.928 крестьянскихъ душъ, т. е. цифру слишкомъ превышавшую цифры первыхъ трехъ источниковъ. Недоумѣніе возбуждалось потому, что Голиковъ пользовался офиціальными документами, ему были открыты архивы. Было высказано предположеніе, [2]) что цифра 5.794.928 душъ получилась потому, что Голиковъ принялъ за итогъ крестьянскаго населенія итогъ всего податного населенія: крестьянскаго и посадскаго, что къ цифрѣ крестьянъ онъ присчиталъ по ошибкѣ еще цифру посадскихъ, которыхъ по его даннымъ было 172.385 душъ. Такимъ образомъ число крестьянскихъ душъ опредѣлится въ 5.794.928—172.385=5.622.543 души. Но и это число все же слишкомъ разнится отъ цифръ первыхъ трехъ источниковъ. Вотъ этотъ вопросъ и разъясненъ г. Кизеветтеромъ.

---

[1]) XVI, 35, л. 11—12. О ней см. *Милюковъ,* Государств. Хоз. изд. 1-е 640—641.

[2]) *Ключевскій,* Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. Русская Мысль 1886 г., май, стр. 120.

Оказалось, что цифра Голикова—вовсе не результатъ его произвольныхъ ошибочныхъ комбинацій, какъ стали уже предполагать, а имѣетъ вполнѣ офиціальное происхожденіе и взята изъ документовъ о первой ревизіи, находившихся въ рукахъ Елизаветинскаго сената въ 1751 г., когда сенатъ сопоставлялъ данныя первой и второй ревизій. Въ этихъ документахъ именно и приведена цифра 5.794.928 душъ *крестьянъ и посадскихъ* (этимъ окончательно подтверждается предположеніе проф. Ключевскаго объ ошибочномъ присчетѣ Голиковымъ цифры посадскихъ къ цифрѣ крестьянъ), но этотъ итогъ относится не къ 1724 г., какъ итоги первыхъ трехъ указанныхъ выше источниковъ, а къ 1728 г. Здѣсь то, въ этой разновременности итоговъ и крылась причина недоразумѣнія. Извѣстно, что первая ревизія тянулась очень долго и была закончена только въ 1728 г., причемъ общій итогъ податного населенія постоянно возвышался по мѣрѣ разработки и провѣрки собранныхъ переписными канцеляріями статистическихъ данныхъ. Въ январѣ 1722 г. число крестьянъ (включая и холоповъ) опредѣлялось въ 5 милліоновъ; въ 1724 г. ихъ уже считали 5,436 тыс. а ко времени окончанія работъ ревизіи стали насчитывать 5,622 тыс. Воспользовавшись критикой, произведенной надъ итогомъ 1728 года въ елизаветинскомъ сенатѣ и произведя съ своей стороны нѣкоторыя поправки, именно поставивъ подлинную цифру посадскаго населенія въ 1727—28 г.г., взятую изъ подлинныхъ вѣдомостей за эти годы, на мѣсто гадательно взятой въ 1751 г. сенатомъ, которому эти вѣдомости 1727—28 г.г. о числѣ посадскихъ были неизвѣстны, г. Кизеветтеръ устанавливаетъ отнынѣ надежныя и прочныя цифры податного населенія за 1728 г. 5.472.516 д. крестьянъ и 183.437 д. посадскихъ, а всего 5.655.953 души.

Эти прочные итоги дали возможность сравнить данныя первой ревизіи съ данными двухъ слѣдующихъ, также критически провѣренными г. Кизеветтеромъ, и показать движеніе посадскаго населенія до конца 60-хъ годовъ XVIII вѣка. Оказывается, что оно растетъ очень медленно. Если первая ревизія насчитала 183.437 душъ посадскихъ, то вторая 212.284 и третья 228.365. Но абсолютно возрастая, посадское населеніе оставалось неподвижнымъ относительно всей массы тяглаго населенія, неизмѣнно составляя 3% этой массы. Ко времени третьей ревизіи это % отношеніе даже немного понизилось (3_2%; 3_2%; 3%). Для первыхъ двухъ ревизій г. Кизеветтеръ привелъ также цифры, показывающія распредѣленіе посадскаго населенія по городамъ, а въ послѣднемъ параграфѣ главы представилъ таблицы распредѣленія посадскихъ по отдѣльнымъ районамъ государственной территоріи. Ко всѣмъ этимъ даннымъ, извлеченнымъ изъ документовъ ревизій и всякій разъ съ необыкновенною добросовѣстностью оправданнымъ ссылками на источники, придется всегда обращаться, какъ только рѣчь зайдетъ о населеніи какого либо изъ русскихъ городовъ въ XVIII в. Намъ поэтому и кажется, что въ виду такого между прочимъ справочнаго значенія этой главы было бы удобнѣе располагать списки городовъ не въ порядкѣ убыванія цифръ

ихъ населенія, а въ алфавитномъ порядкѣ или по крайней мѣрѣ слѣдовало приложить къ главѣ особый алфавитный указатель городовъ. Намъ кажется также, что не мѣшало бы дополнить статистическія свѣдѣнія о посадскомъ населеніи такими же свѣдѣніями о городскихъ жителяхъ другихъ классовъ. Тогда представленіе о городѣ было бы у читателя цѣльнѣе, и можно было бы точнѣе судить о значеніи въ городѣ посадскаго класса. Такъ изъ 269 городовъ, занесенныхъ въ сводъ данныхъ о первой ревизіи, изъ котораго г. Кизеветтеръ извлекаетъ свои свѣдѣнія о посадскомъ населеніи по отдѣльнымъ городамъ въ 80 не оказывалось совсѣмъ посадскихъ людей. Но и въ нѣкоторыхъ изъ остальныхъ 189 посадовъ, гдѣ посадскіе упомянуты, они составляли по всей видимости лишь очень ничтожное меньшинство городского населенія. Такъ напр. въ Дѣдиловѣ числилось по первой ревизіи всего 2, а въ Черни всего 4 посадскихъ души. Но не могли же эти города состоять всего изъ двухъ или изъ четырехъ душъ мужского пола, и конечно преобладающимъ элементомъ въ этихъ южныхъ когда то окраинныхъ городахъ были служилые люди, не записанные въ ревизію съ посадскими. Эти города были несомнѣнно того же типа, какъ и города Гремячій и Печерники, въ которыхъ совсѣмъ не находилось посадскихъ людей и однако въ первомъ жило 1079 душъ пашенныхъ солдатъ и 12 душъ дворовыхъ, а во второмъ 1047 душъ пашенныхъ солдатъ и 8 душъ дворовыхъ.

Въ главѣ третьей мы находимъ изслѣдованіе соціальнаго состава посадскихъ общинъ, слагавшагося изъ трехъ экономически различныхъ группъ населенія: торговцевъ, ремесленниковъ и чернорабочихъ. Какъ извѣстно, въ 20-хъ годахъ XVIII в. первыя двѣ изъ этихъ группъ по изданному Петромъ регламенту главнаго магистрата должны были получить новую организацію. Торговцы по этому закону подраздѣлялись на двѣ гильдіи; на практикѣ гильдій образовалось три, и онѣ представляли изъ себя ничто иное, какъ прежнія три „статьи“, на которыя дѣлилось посадское населеніе еще XVII в. Гильдіи фактически совпадали со статьями, говоритъ г. Кизеветтеръ (стр. 128). Однако это положеніе нуждается въ оговоркѣ. Гильдіи не всецѣло совпали съ прежними статьями. Прежнія статьи охватывали собою все посадское населеніе; теперь же на три гильдіи стала подраздѣляться только торговая группа посада. Отъ торговой группы обособились ремесленная и чернорабочая группы. Правда, по регламенту ремесленники должны были входить въ составъ второй гильдіи, но въ дѣйствительности они составили особую группу, не входившую въ гильдіи и получившую свою особую цеховую организацію. Чернорабочіе и по регламенту въ гильдіи не входили, составляя особый разрядъ „подлыхъ людей“, не причислявшихся къ „регулярному гражданству“. И на практикѣ они составляли также особую и притомъ въ отличіе отъ другихъ неорганизованную группу посадскаго населенія. Такимъ образомъ въ періодъ времени съ 1721 по 1775 г. посадское населеніе раздѣлялось на: 1) купцовъ трехъ

гильдій, или статей, 2) ремесленниковъ, организованныхъ въ цехи и 3) чернорабочихъ. Установивъ эту классификацію, г. Кизеветтеръ даетъ статистику распредѣленія посадскаго класса по тремъ группамъ, причемъ оказывается, что двѣ послѣднія группы вмѣстѣ составляли въ общемъ болѣе половины всего посадскаго населенія Россіи.

Изслѣдованіе фактическаго состоянія цеховъ, учрежденныхъ регламентомъ главнаго магистрата и рядомъ послѣдовавшихъ за нимъ указовъ, представляетъ собою на нашъ взглядъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ результатовъ работы г. Кизеветтера. До нея мы знали о цехахъ только то, что могли прочитать о нихъ въ законахъ. Дитятинъ, напр., сильно сомнѣвался въ осуществленіи на практикѣ петровскихъ законовъ о цехахъ; онъ говорилъ, что они могли еще существовать въ столицахъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, но не вѣрилъ въ ихъ существованіе въ другихъ провинціальныхъ городахъ, „общественная жизнь которыхъ едва-ли была настолько сложна, чтобы по каждому существующему въ городѣ ремеслу могло существовать количество мастеровъ, достаточное для образованія цеха“ [1]. Г. Кизеветтеръ съ убѣдительною наглядностью показалъ, что это было не такъ. Правда, что цеховое устройство осуществилось далеко не въ той полнотѣ, о какой мечталъ Преобразователь, но все же законъ не остался мертвой буквой и „считать цеховое устройство существовавшимъ только на бумагѣ было бы преувеличеніемъ, опровергаемымъ точными документальными показаніями“ (стр. 147). Г. Кизеветтеръ приводитъ далѣе въ видѣ примѣровъ нѣсколько документальныхъ свѣдѣній о цехахъ по разнымъ городамъ Россіи въ 20-хъ годахъ XVIII в., изъ которыхъ видно, что цеховыя организаціи существовали даже въ такихъ небольшихъ провинціальныхъ городахъ того времени, какъ Бѣлоозеро, Дмитровъ, Саратовъ. По второй ревизіи цеховые значились въ Московской губерніи въ 10 посадахъ изъ 51; въ Новгородской губерніи въ 12 изъ 21, въ Бѣлгородской въ 11 изъ 18, въ Астраханской даже во всѣхъ ея посадахъ. Вообще въ 11 губерніяхъ вторая ревизія зарегистрировала цеховыхъ въ 91 посадѣ изъ 200. Такимъ образомъ сомнѣваться въ частичномъ осуществленіи петровскаго указа нѣтъ болѣе основаній.

Слѣдуетъ также вполнѣ согласиться съ г. Кизеветтеромъ, когда онъ указываетъ и на неустойчивость этихъ цеховыхъ организацій на протяженіи времени между первой и третьей ревизіями. Возникнувъ и просуществовавъ нѣкоторое время въ одномъ городѣ, онѣ распадались, но зато возникали вновь въ другомъ, въ которомъ ранѣе не встрѣчались. Очень вѣрно указано и одно изъ условій, разстраивавшихъ цеховыя организаціи: конкурренція фабрикъ, иллюстрируемая въ книгѣ яркими примѣрами. Но мы не можемъ присоединиться ко взгляду г. Кизеветтера на цѣль, съ которою учреждались цехи при Петрѣ. Г. Кизеветтеръ видитъ въ этомъ учрежденіи исключительно одни узко—фискальные интересы. „Цехи устанавливались у насъ“, говоритъ онъ, „въ интересахъ

[1] *Дитятинъ*, Устр. и управл. городовъ Россіи. I, 300.

фиска и казенной службы. Въ глазахъ правительства существованіе цеховъ должно было прежде всего обезпечивать наличность ремесленниковъ, которыхъ можно было бы въ каждый данный моментъ призвать къ отправленію казенныхъ работъ" (стр. 145). Эти положенія иллюстрируются случаями призыва цеховъ къ казеннымъ работамъ: въ 1749 г. правительство обращается къ цеху портныхъ, чтобы заказать ему кафтаны для придворныхъ пѣвчихъ; въ 1761 г. потребовалось передѣлать полы въ Зимнемъ дворцѣ, и правительство обратилось къ цеху плотниковъ. Убѣждаясь каждый разъ въ томъ, что нужныхъ въ такихъ случаяхъ цеховъ не существовало, правительство принимало или вѣрнѣе пыталось принять мѣры къ ихъ созданію. Отсюда г. Кизеветтеръ и заключаетъ, что цехи имѣли какъ бы служилый характеръ, что ихъ назначеніемъ было исполненіе казенныхъ работъ, что они съ такою цѣлью и учреждались. Если такое заключеніе вѣрно относительно правительствъ XVIII в., слѣдовавшихъ за Петромъ, то его вовсе нельзя относить также и къ Петру, и намъ кажется, что правъ Дитятинъ, когда онъ говоритъ, что Петръ „смотрѣлъ на значеніе цеховъ глазами правительствъ, видѣвшихъ въ нихъ средство къ развитію промышленности", что онъ „переносилъ къ намъ цехи во всякомъ случаѣ между прочимъ и съ тою цѣлью, чтобы вызвать движеніе въ ремесленной промышленности, поощрить ея развитіе, привлечь къ занятію ею возможно большее количество рукъ и силъ" [1]). Цехи учреждались Петромъ не съ узко-фискальными цѣлями, а имѣлось въ виду поднятіе ремесленнаго производства. Не интересъ государственнаго казначейства, а интересъ общаго промышленнаго развитія страны стоялъ въ этой реформѣ на первомъ планѣ. Самъ же г. Кизеветтеръ характеризуетъ изданный Петромъ регламентъ главнаго магистрата, установившій цехи, какъ законъ проникнутый широкими началами; да и нельзя иначе характеризовать законъ, который говоритъ о городѣ какъ центрѣ просвѣщенія, торговли и промышленности, населенномъ учеными и художниками. Цехи, заводимые въ городѣ, должны были содѣйствовать процвѣтанію въ немъ ремеслъ. Вообще въ мѣрахъ Петра В. относительно промышленности и торговли замѣтны ясно признаки того направленія, которое называютъ меркантилизмомъ и которое прежде называли *кольбертизмомъ* по имени наиболѣе яркаго выразителя этого направленія знаменитаго министра Кольбера. Со взглядами Кольбера Петръ имѣлъ возможность ознакомиться во время пребыванія въ 1717 г. въ Парижѣ, гдѣ посѣщеніе фабрикъ и мастерскихъ, въ значительной мѣрѣ созданныхъ великимъ министромъ, въ которыхъ, такъ сказать, воплощены были его теоріи, было однимъ изъ любимыхъ занятій Петра. Съ того времени и торгово-промышленная политика царя носитъ опредѣленную меркантилистическую окраску; онъ является ревностнымъ послѣдователемъ Кольбера. Между тѣмъ Кольберъ, вопреки многимъ современникамъ, какъ разъ видѣлъ въ цехахъ хорошее средство для развитія промышленности и старался под-

[1]) *Дитятинъ*, Op. cit. 296, 297.

держать ихъ ради этой цѣли, наперекоръ жизни, которая начала уже разлагать это средневѣковое явленіе. Нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что Петръ, послѣдователь французскаго министра въ общемъ направленіи торгово-промышленной политики, оказался также его послѣдователемъ и во взглядахъ на цехи, взглядахъ, съ которыми онъ могъ познакомиться, наблюдая французскую промышленность. Итакъ, слѣдуетъ различать цѣли, которыми руководился при созданіи цеховъ Петръ, отъ тѣхъ пріемовъ, которые практиковались относительно цеховъ позднѣйшими правительствами [1].

Мы считаемъ недоказаннымъ и другое положеніе г. Кизеветтера о цехахъ, именно то, что причина паденія цеховой организаціи вскорѣ послѣ смерти Петра заключалась въ отмѣнѣ въ 1728 г. городовыхъ магистратовъ и возстановленіи ратушъ. „Цехи, какъ учрежденія непосредственно подчиненныя магистратамъ съ уничтоженіемъ послѣднихъ сами собою фактически прекратились“, пишетъ г. Кизеветтеръ на стр. 148; *„хотя и не повсемѣстно“*, прибавляетъ онъ тутъ же. Мы совершенно не видимъ, чѣмъ цехи были такъ связаны именно съ городовыми магистратами, что должны были пасть вмѣстѣ съ ними. Между магистратами и ратушами, ихъ смѣнившими, самими по себѣ не было сколько-нибудь значительной разницы: тѣ и другія были учрежденіями, личный составъ которыхъ избирался посадскимъ населеніемъ. Разница между магистратами и ратушами заключалась только въ отношеніи тѣхъ и другихъ къ воеводской власти: магистраты по закону не были подчинены мѣстной власти въ лицѣ воеводъ, завися непосредственно отъ центральнаго органа по городскому управленію—главнаго магистрата, бывшаго какъ-бы министерствомъ городовъ. Ратуши были подчинены воеводамъ, а главный магистратъ былъ упраздненъ. Въ этомъ и заключалась суть городской реформы 1728 г. Она во-первыхъ мѣняла отношеніе органовъ городского управленія къ мѣстной администраціи; во-вторыхъ, уничтожала центральный городской органъ. Слѣдовательно, если признать эту городскую реформу разрушительной для цеховъ, то, очевидно, разрушительный ея элементъ надо искать или въ новомъ отношеніи къ городу воеводской власти, или въ отмѣнѣ центральнаго учрежденія, заботившагося о городахъ, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ. Г. Кизеветтеръ, повидимому, склоненъ искать это разрушительное дѣйствіе только въ первомъ, въ перемѣнѣ мѣстныхъ органовъ: онъ говоритъ только объ отмѣнѣ городовыхъ магистратовъ и о возстановленіи ратушъ, подчиненныхъ воеводамъ. Однако не нужно забывать, что это отношеніе воеводской власти къ городскому управленію, установленное закономъ 1728 г., вовсе не было новымъ. Фактически воеводская власть не переставала вмѣшиваться въ городскія дѣла и за все короткое время существованія магистратовъ съ 1721 по 1728 г., такъ что на практикѣ реформа 1728 г. была во-

[1] О меркантилистической политикѣ Петра см. Stieda, Peter der Grosse, als Mercantilist. Russische Revue 1874 г., кн. III.

все не такою рѣзкою, какъ на бумагѣ. Но если воеводская власть не мѣшала цехамъ до 1728 г., то непонятно, почему она стала бы имъ мѣшать съ этого года. Фактъ, въ которомъ г. Кизеветтеръ видитъ указаніе „на этотъ кризисъ въ исторіи русскихъ цеховъ", извлеченный изъ одного челобитья 1744 г., не представляется намъ убѣдительнымъ. „Челобитчикъ состоялъ въ 1716 г. (?) альдерманомъ зеркальнаго цеха въ Москвѣ. По замѣнѣ магистратовъ ратушами, сообщаетъ онъ въ своемъ челобитьѣ, цеховые разбрелись по разнымъ мѣстамъ, а иные померли, и ему самому пришлось, распростившись съ своей должностью поступить на фабрику Третьякова". (148) Челобитчикъ, какъ намъ кажется, едва-ли задавался цѣлью выяснить причины распаденія зеркальнаго цеха въ Москвѣ; на замѣну магистратовъ ратушами онъ указывалъ просто какъ на хронологическую дату, которою опредѣлялъ время распаденія цеха. Во всякомъ случаѣ одного этого факта недостаточно для доказательства мысли о разрушительномъ вліяніи возстановленныхъ ратушъ. Вслѣдъ за этимъ разсказомъ самъ же г. Кизеветтеръ принужденъ сдѣлать оговорку, подобную приведенной нами выше, отмѣченной курсивомъ. „Впрочемъ", говоритъ онъ, „въ иныхъ мѣстахъ цеховыя установленія пережили петровскіе магистраты". Намъ кажется, что нѣкоторый упадокъ цеховъ, замѣтный съ 1728 г. слѣдуетъ объяснять не возстановленіемъ ратушъ на мѣсто магистратовъ, а скорѣе уничтоженіемъ центральнаго органа по управленію городами, главнаго магистрата, обязаннаго заботиться объ ихъ процвѣтаніи и дѣйствительно прилагавшаго стараніе къ заведенію цеховъ. Будучи сохраненъ, главный магистратъ могъ-бы продолжать свои заботы о поддержаніи цеховъ, дѣйствуя черезъ воеводъ подобно тому, какъ прежде онъ дѣйствовалъ непосредственно черезъ магистраты. Но, разумѣется, настоящей причины паденія цеховъ надо искать не въ томъ или другомъ строѣ административныхъ учрежденій. Цехи вводились у насъ искусственно въ то время, когда они уже вездѣ отживали свой вѣкъ, и не нашли для своего развитія въ Россіи благопріятной почвы. Ихъ успѣхамъ мѣшала и конкурренція фабрикъ, обстоятельство, противъ котораго ничего не могли подѣлать всѣ заботы главнаго магистрата. Вотъ почему цехи все время своего существованія находятся въ состояніи хроническаго разстройства, и въ 1760 г. сенатъ снова принужденъ былъ свидѣтельствовать объ ихъ упадкѣ. Если связывать ихъ существованіе такъ тѣсно съ существованіемъ магистратовъ, какъ это дѣлаетъ авторъ разбираемаго сочиненія, то спрашивается, почему же цехи находятся въ упадкѣ и послѣ возстановленія магистратовъ съ 1743 г.

Прежде, чѣмъ покинуть первую часть книги, отмѣтимъ еще одно недоумѣніе. Въ предисловіи (V) г. Кизеветтеръ называетъ городскую общину XVII и XVIII вѣковъ *сословной* посадской общиной, и поэтому говоритъ онъ, его изслѣдованіе касается только посадскаго населенія городовъ того времени. Можно-ли однако говорить о посадской общинѣ, какъ о чисто сословной? Намъ кажется, да и самъ г. Кизеветтеръ при-

водитъ тому не мало доказательствъ, что въ составъ посада, и именно посада, не города въ цѣломъ, привходили въ большей или меньшей дозѣ разносословные элементы. Здѣсь мы должны обратиться къ Уложенію, развитіе принциповъ котораго г. Кизеветтеръ слѣдитъ въ XVIII вѣкѣ. Какъ ни стремилось Уложеніе отграничить посадское состояніе отъ другихъ, сдѣлать его обособленнымъ сословіемъ, оно всетаки не могло закрыть окончательно всѣхъ путей для дѣятельности на посадѣ иныхъ, непосадскихъ элементовъ. Въ самомъ дѣлѣ, оно допускаетъ къ занятію на посадѣ и къ участію полному или частичному въ посадскомъ тяглѣ служилыхъ людей разнаго рода. При этомъ замѣтна нѣкоторая градація. Есть разряды служилыхъ людей, которымъ разрѣшается Уложеніемъ заниматься посадскими промыслами, но которые тѣмъ не менѣе не могутъ входить въ составъ посадскихъ общинъ. Это—стрѣльцы, казаки и драгуны. Они платятъ при куплѣ-продажѣ товаровъ таможенныя пошлины и оброкъ съ лавокъ, но Уложеніе выражается о нихъ категорически: „съ посадскими людьми тягла имъ не платить и служебъ не служити“ [1]). Есть другая категорія служилыхъ людей, это—всякихъ чиновъ служилые люди на Москвѣ, кромѣ стрѣльцовъ, которые имѣютъ въ посадѣ лавки и промышляютъ всякимъ промысломъ, получая въ то же время за отправляемую ими службу денежное и хлѣбное жалованье изъ казны. Такіе люди (напр. придворные служители) по Уложенію являются въ двойственномъ видѣ: они продолжаютъ быть служилыми людьми, получая казенное жалованье, и въ тоже время входятъ въ составъ посадской общины, неся неполное впрочемъ посадское тягло. „А съ торговыхъ со всякихъ промысловъ быть имъ въ тяглѣ въ сотняхъ и въ слободахъ и въ рядъ съ черными людьми подати давать, а службы (т. е. посадской) никакой не служить“ [2]). Наконецъ, указанъ и третій разрядъ служилыхъ людей, въ провинціальныхъ городахъ, которые, оставаясь служилыми, въ то же время во всей полнотѣ входятъ въ составъ посада и несутъ полное посадское тягло въ его обоихъ видахъ, т. е. и платятъ подати и отбываютъ службы. Ст. 12 той же XIX главы Уложенія говоритъ, что пушкари, затинщики, воротники, казенные плотники и кузнецы, торгующіе въ лавкахъ и промышляющіе всякими промыслами, должны „быть въ тяглѣ и всякія подати платить и службы служить съ посадскими людьми въ рядъ“. Такимъ образомъ Уложеніе даетъ возможность нѣкоторымъ видамъ служилыхъ людей принадлежать въ то же время къ посадскому состоянію.

Такая же возможность доступа въ посадскую общину была открыта указами Петра 1699 г. и 20-хъ годовъ XVIII в. для крѣпостныхъ крестьянъ. Вступая въ посадскую общину помѣщичьи крестьяне обязаны были нести двойное тягло, посадское и помѣщичье. Эти указы Петра [3]) шли въ разрѣзъ съ Уложеніемъ, которое, оставляя доступъ въ

[1]) Улож. XIX, 11.
[2]) Улож. XIX, 4.
[3]) П. С. З. №№ 4312, 4318, 4336.

посадскую общину для служилыхъ людей, закрывало ее совершенно для крестьянъ и холоповъ. Указъ 1722 г. разрѣшалъ крестьянамъ записываться въ посады, если торгъ ихъ превышаетъ сумму 500 руб. и если они согласны платить помѣщику: во-первыхъ восьмигривенный душевой окладъ, во-вторыхъ помѣщичьи доходы въ среднемъ крестьянскомъ размѣрѣ, „подати помѣщику обыкновенныхъ крестьянъ, а не по богатству". Становясь членами посадской общины такіе крѣпостные крестьяне не теряли своего прежняго состоянія и такимъ образомъ дѣлались принадлежащими къ двумъ состояніямъ. Въ такомъ двойственномъ состояніи должны были оставаться и потомки этихъ записавшихся въ посады крестьянъ. „Всѣ оные записные въ посадъ крестьяне и потомки ихъ", говорилъ указъ, подтверждающій указъ 1722 г. [1]), „помѣщикамъ своимъ подати обыкновенныхъ крестьянъ платить повинны непремѣнно. И для того, чьи тѣ крестьяне и въ которыхъ губерніяхъ и въ провинціяхъ въ посадъ записаны, о томъ переписчикамъ дать тѣмъ помѣщикамъ вѣдомости за своими руками, чтобъ оные *надлежащія свои помѣщичьи подати могли на нихъ взыскивать*". Создавался такимъ образомъ въ сферѣ крѣпостного права особый видъ крѣпостныхъ крестьянъ, записанныхъ въ посадъ и потомственно обязанныхъ платежомъ помѣщичьихъ доходовъ. Остальныя помѣщичьи права относительно такихъ крестьянъ, входившія въ составъ крѣпостного права, должны были повидимому прекращаться. Въ 70-хъ годахъ XVIII в. мы встрѣчаемъ въ московскомъ посадѣ "приписныхъ къ московскому купечеству дворовыхъ людей" [2]), что и не должно насъ удивлять, если припомнимъ, что указами о первой ревизіи дворовые люди были смѣшаны съ крестьянами. Въ спискахъ первой ревизіи показаны въ московскомъ посадѣ также крѣпостные люди купцовъ, положенные въ подушный окладъ [3]). Впослѣдствіи, какъ извѣстно, купцамъ было запрещено держать крѣпостныхъ людей. Широкій путь для вступленія въ посадскую общину элементамъ изъ другихъ состояній должны были открывать цехи. Въ цехи свободенъ былъ доступъ для всѣхъ ремесленниковъ безъ различія сословій (стр. 151). Разночинцы участвовали въ посадѣ черезъ цехи (155) и это участіе бывало иногда очень велико. Въ Петербургѣ, напр., 82,4% всѣхъ цеховыхъ оказывались изъ непосадскихъ состояній. Здѣсь мы встрѣчаемъ крестьянъ, дворовыхъ, отставныхъ военныхъ, дворцовыхъ истопниковъ, подъяческихъ дѣтей и т. д. Итакъ, въ посадской общинѣ XVII и XVIII вв. уживались и дѣйствовали разносословные элементы. Служилый человѣкъ въ XVII в., крѣпостной крестьянинъ и дворовый въ XVIII могли въ то же время быть посадскими людьми и членами посадской общины. Крестьяне и дворовые записанные въ купечество—несли полное посад-

[1]) П. С. З. № 4566.

[2]) Матеріалы для исторіи московскаго купечества. Общественные приговоры. Т. I, стр. 5.

[3]) Матеріалы для исторіи москов. купеч. т. I passim. (Этотъ томъ слѣдуетъ отличать отъ указаннаго въ предыдущемъ примѣчаніи. Въ немъ напечатаны переписныя книги 1-й и 2-й ревизіи).

ское тягло врядъ съ прочими посадскими. Крѣпостные купцовъ, не считались съ регулярными гражданами, принадлежали къ разряду подлыхъ людей. Но они все же были членами посадской общины: подушный окладъ, на нихъ налагавшійся, разверстывался на всю общину и платился ею по круговой порукѣ.

II.

Центральную и наиболѣе объемистую часть работы г. Кизеветтера занимаетъ изслѣдованіе тягла, отбывавшагося посадомъ, наполняющее двѣ части книги изъ четырехъ (170—617). Расчленивъ посадское тягло на два главные вида: натуральный—посадскія службы и денежный—посадскіе платежи, г. Кизеветтеръ съ необыкновенной подробностью и детальностью изучаетъ каждый изъ нихъ въ ихъ многочисленныхъ развѣтвленіяхъ, равно какъ и самый порядокъ ихъ разверстки и отбыванія. Громадный фактическій матеріалъ, до сихъ поръ остававшійся неизвѣстнымъ, почерпнутый изъ неизданныхъ памятниковъ дѣлопроизводства городскихъ учрежденій: главнаго и городовыхъ магистратовъ, позволилъ автору довести детальность изученія до ея послѣднихъ возможныхъ предѣловъ и бросить свѣтъ научнаго анализа въ самые мелкіе и темные закоулки этой сложной и нестройной системы посадскаго тягла. Въ части второй, о посадскихъ службахъ, читатель на стр. 176—183 найдетъ цифровыя данныя, показывающія общій % посадскаго населенія по отдѣльнымъ посадамъ, занятаго службами. Въ главахъ II, III и IV этой части детально изучается каждый отдѣльный видъ этихъ службъ, именно: службы *мѣстныя* а) по посадскому управленію в) при разныхъ сборахъ с) при казенныхъ учрежденіяхъ; службы *уѣздныя* по питейнымъ, таможеннымъ и другимъ сборамъ въ уѣздѣ и, наконецъ, службы *отъѣзжія* —служебныя командировки посадскихъ людей за предѣлы своего посада и приписаннаго къ нему уѣзда. Изслѣдованіе каждаго изъ этихъ видовъ службъ ведется при помощи иногда очень обширныхъ таблицъ (напр. стр. 255—267), показывающихъ количество посадскаго населенія, занятаго каждымъ родомъ службы. Благодаря такому отчетливому и подробному изображенію становится яснымъ, до какой степени посадское населеніе было не только плательщикомъ разнаго рода податей, но и служилымъ классомъ, во многихъ городахъ почти поголовно занятымъ службою по финансовому управленію, которая отбывалась, какъ повинность и избавляла государственное казначейство отъ значительной доли такъ называемыхъ расходовъ взиманія.

Въ главѣ V второй части приведены въ этомъ отношеніи любопытныя статистическія данныя. Выяснивъ еще во II-й главѣ процентное отношеніе части посадскаго населенія, привлекавшейся къ службѣ по каждому посаду, ко всему населенію посада, занесенному въ ревизію, авторъ въ V главѣ вычисляетъ это отношеніе уже не ко всему посадскому населенію, занесенному въ перепись, а къ наличному числу посадскихъ, годныхъ къ службѣ. Въ числѣ посадскихъ, значащихся въ пере-

писи, разумѣется, должно было быть немало элементовъ, немогшихъ отбывать службъ напр. престарѣлыхъ, малолѣтнихъ, больныхъ, находящихся подъ судомъ или отбывающихъ наказанія, изъятыхъ далѣе отъ службъ по разнымъ причинамъ (какъ напр. фабриканты, откупщики и т. д.). Отсюда и выходило, что во многихъ посадахъ къ посадскимъ службамъ привлекалось $^1/_5$—$^1/_2$ всего наличнаго способнаго къ службѣ посадскаго населенія, и бывали даже случаи, когда наличнаго способнаго посадскаго населенія не хватало на то количество финансовыхъ должностей, которое приходилось на посадъ по расписанію. Такъ въ 1760 г. въ Казани всего наличныхъ тяглыхъ посадскихъ душъ, могущихъ быть взятыми на службу, оказывалось 211; изъ нихъ уже было занято къ началу 1760 г. на службѣ 162 ч. и оставалось свободныхъ 49. Между тѣмъ на этотъ годъ отъ казанскаго посада требовалось къ службамъ 91 человѣкъ и такимъ образомъ въ посадѣ не хватало 42 человѣка для того, чтобы удовлетворить это требованіе. Изображая виды посадскихъ службъ и показывая распредѣленіе служебной очереди въ средѣ посадскаго населенія, г. Кизеветтеръ даетъ также подробные очерки трехъ системъ взиманія косвенныхъ сборовъ: вѣрнаго управленія, магистратскаго содержанія и откупа, отмѣчая ихъ колебаніе и слѣдя за отраженіемъ этого колебанія на посадскихъ службахъ. Параграфы, заключающіе въ себѣ эти очерки, представляютъ любопытныя страницы изъ исторіи русскаго финансоваго хозяйства.

Съ такою же подробностью въ слѣдующей, третьей части книги изучены посадскіе платежи. Прежде всего авторъ останавливается здѣсь на казенныхъ сборахъ, разсказывая исторію подушной подати, другихъ прямыхъ налоговъ, существовавшихъ наряду съ нею, а также косвенныхъ сборовъ: таможенныхъ, питейныхъ и канцелярскихъ за 1724—75 г.г., поскольку всѣ эти налоги относились къ городу. Позволимъ себѣ высказать мнѣніе, что эти главы третьей части безъ всякаго ущерба для дѣла, могли бы быть въ значительной мѣрѣ сокращены, и это замѣчаніе относится также и къ части второй о посадскихъ службахъ. Чрезмѣрное количество фактическихъ иллюстрацій, приведенныхъ въ этихъ отдѣлахъ загромождаетъ ходъ изложенія и разсѣиваетъ вниманіе. Мы предпочли бы видѣть значительную долю этого фактическаго матеріала вынесеннымъ за текстъ книги въ приложенія, а самый текстъ, напр. въ отдѣлѣ о канцелярскихъ сборахъ, гораздо болѣе сжатымъ. Тогда книга много выиграла бы въ стройности и доступности. Благодаря указаннымъ сокращеніямъ, авторъ свободно могъ бы отвести посадскому тяглу въ его обоихъ видахъ одну часть книги вмѣсто теперешнихъ двухъ.

Значительный интересъ въ разсматриваемой третьей части работы г. Кизеветтера возбуждается двумя послѣдними главами V и VI. Глава V говоритъ о сборахъ и расходахъ на „мірскія нужды“, т. е. на собственно городскія потребности. Указавъ источники спеціально городскихъ рессурсовъ, именно: приборныя (т. е. взятыя сверхъ оклада) суммы, спеціальные сборы, вотируемые міромъ, доходы съ принадлежав-

шихъ городамъ оброчныхъ статей и правительственный и частный кредитъ, авторъ останавливается подробно на изслѣдованіи каждаго изъ нихъ и затѣмъ переходитъ къ изученію городскихъ расходныхъ бюджетовъ. Бюджеты эти ничтожны по сравненію съ платежами, поступавшими съ городского населенія въ казну. Притомъ значительная доля городскихъ расходовъ поглащалась въ сущности такими же казенными платежами, и только микроскопическія доли бюджетовъ шли на удовлетвореніе едва начинавшихъ возникать культурныхъ потребностей: на народное просвѣщеніе, на медицину, на общественное призрѣніе, на внѣшнее городское благоустройство. „Расходы по мірскимъ приговорамъ", говоритъ авторъ, „ассигновывались преимущественно на оплату различныхъ казенныхъ же повинностей, налагаемыхъ на посады сверхъ подушной подати. Расходы на благоустройство и различныя культурныя задачи неизмѣнно стоятъ въ самомъ хвостѣ расходнаго бюджета. Придавленная тяжелымъ податнымъ и повинностнымъ бременемъ, туго стянутая обязательной круговой порукой посадская община не могла явиться основой для успѣховъ того прогресса городской жизни, о которомъ говорилось въ магистратскомъ регламентѣ. Порывы къ лучшему устроенію посадскаго быта не были безусловно чужды посадскому населенію. Но дѣйствительность не представляла благопріятныхъ условій для того, чтобы эти порывы могли достигнуть сколько нибудь значительнаго размаха" (стр. 596). Изучая городскіе бюджеты, авторъ съ большимъ вниманіемъ отмѣчаетъ эти порывы, гдѣ онъ ихъ встрѣтилъ, и тщательно слѣдитъ за едва пробивающимися признаками потребности городскаго благоустройства. Какъ живую иллюстрацію къ только что процитированнымъ общимъ выводамъ, г. Кизеветтеръ на нѣсколькихъ страницахъ своего труда (572—594) даетъ рядъ примѣровъ расходныхъ бюджетовъ для отдѣльныхъ городовъ. Бюджетъ г. Москвы за 1767 г. даетъ о нихъ общее представленіе. Всѣ мірскіе расходы составляли въ этомъ году—17.607 руб. Изъ нихъ было затрачено: на санитарную часть—(содержаніе лѣкаря)—244 р. (0_1%), на общественное призрѣніе—906 р. (0_5%), на поднесеніе солонки и блюда Ея И. В.—491 р. (0_2%), на ремонтъ мостовыхъ вмѣстѣ съ сооруженіемъ „Красныхъ" тріумфальныхъ воротъ—618 р. (0_3%) и на подводы подъ шествіе Ея И. В.—8641 р. (49%). Эти страницы съ большимъ интересомъ перелистаетъ наблюдатель современнаго намъ городского хозяйства: онѣ дадутъ ему немало поучительныхъ и утѣшительныхъ сравненій.

Послѣдняя глава третьей части (VI) посвящена общинной раскладкѣ посадскихъ платежей. Здѣсь выясняется сложная техника разверстки посадскаго денежнаго тягла по отдѣльнымъ хозяйствамъ: время разверстки, органы ее производившіе, имущественныя основанія, по которымъ раскладывалось тягло. Какъ извѣстно, всѣ посадскіе платежи въ томъ числѣ и подушная подать имѣли раскладочный характеръ, и именно раскладка подушной подати лежала въ основѣ всѣхъ другихъ раскладокъ. Ревизская душа, обложенная 1 р. 20 к. подушной подати, бы-

ла только счетною единицей. Эти ревизскія души, занесенныя въ перепись, распредѣлялись потомъ между наличными посадскими плательщиками, сообразно имущественной состоятельности каждаго (измѣряемой по капиталамъ и по количеству земельныхъ владѣній), такъ что въ то время какъ на одного плательщика падала часть души, напр. $^1/_2$ или $^1/_4$ души, другой долженъ былъ платить за нѣсколько душъ, иногда за нѣсколько десятковъ душъ. Это распредѣленіе тягла даетъ автору ключъ къ объясненію вліянія капиталистовъ, первостепенныхъ посадскихъ въ городѣ. Въ каждомъ посадѣ выдѣляется кружокъ немногихъ такихъ первостатейныхъ столповъ, несущихъ на своихъ плечахъ платежъ за многія посадскія души. Уходъ изъ посада одного такого первостатейнаго тяглеца живо долженъ былъ ощущаться всѣмъ посадомъ, потому что крупный платежъ, вносившійся имъ, долженъ былъ разверстаться на остальныхъ плательщиковъ иногда довольно значительными долями. „Но полная зависимость общины отъ небольшой кучки наиболѣе капитальныхъ купцовъ имѣла конечно и свою оборотную сторону для малотяглаго населенія: она отдавала маломочныхъ посадскихъ людей въ фактическую подчиненность первостатейнымъ членамъ общины“ (стр. 613). Эту главу о мірской раскладкѣ по микроскопической тонкости и тщательности анализа, съ какимъ изслѣдованъ сложный механизмъ раскладки, мы считаемъ одной изъ лучшихъ въ книгѣ.

III.

Послѣдняя, четвертая часть книги занята изслѣдованіемъ посадскаго самоуправленія въ XVIII в., собственно посадскихъ сходовъ. Г. Кизеветтеръ отклонилъ отъ себя изслѣдованіе магистратовъ и ратушъ, какъ органовъ городского управленія по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что онъ въ нихъ видитъ органы земскіе только по ихъ выборному происхожденію, но бюрократическіе по характеру ихъ дѣятельности и по порядку ихъ отвѣтственности и отчетности; во-вторыхъ потому, что эти учрежденія изучены въ прежнихъ трудахъ по исторіи русскаго города: Плошинскаго, Пригары и Дитятина. Послѣднее, какъ мы уже знаемъ, не совсѣмъ справедливо. Въ распоряженіи названныхъ писателей былъ только односторонній законодательный матеріалъ, напечатанный въ Полномъ Собраніи Законовъ, и только въ очень маломъ количествѣ матеріалъ фактическій. Въ распоряженіи г. Кизеветтера должна была быть послѣ его работъ въ архивахъ масса именно такого фактическаго матеріала, который бы освѣтилъ дѣятельность магистратовъ не со стороны только юридическихъ нормъ, но и со стороны практики. Зато обстоятельное изслѣдованіе посадскаго схода дается впервые. Посадскіе сходы очень мало были регламентированы законодательствомъ и дѣйствовали по обычному праву. Вотъ почему слѣдовъ ихъ дѣятельности и не могло найтись много въ законодательныхъ памятникахъ, которые служили основою прежнихъ работъ по исторіи русскаго города. Сходы только по-

дозрѣвались, но о нихъ не знали ничего положительнаго. Теперь значеніе посадскаго схода въ городскомъ самоуправленіи достаточно раскрывается. Въ двухъ обширныхъ главахъ четвертой части г. Кизеветтеръ знакомитъ насъ съ составомъ и дѣятельностью схода, выясняя подробно обязанности земскаго старосты, какъ предсѣдателя схода, и исполнителя его постановленій, и положеніе его между сходомъ съ одной стороны и городскимъ магистратомъ съ другой, разбирая вопросы объ элементахъ представительства на сходѣ, объ участіи въ сходѣ разныхъ соціальныхъ категорій посадскихъ жителей, и давая очеркъ компетенціи схода, сводившейся къ пополненію состава посадскихъ жителей, къ разверсткѣ повинностей, къ выборамъ лицъ для посадскихъ службъ и наблюденію за ихъ дѣятельностью и къ подачѣ ходатайствъ правительству отъ имени городской общины. Изученіе этого послѣдняго предмета въ дѣятельности посадскаго схода привело г. Кизеветтера къ интереснымъ наблюденіямъ о происхожденіи городскихъ наказовъ въ Екатерининскую комиссію 1767 г., результаты которыхъ были изложены ранѣе въ особой статьѣ [1]).

Вторая глава четвертой части разсматриваетъ въ частности избирательные посадскіе сходы, на которыхъ производились выборы магистратскихъ членовъ. На этихъ сходахъ авторъ останавливается съ особеннымъ вниманіемъ и изслѣдуетъ ихъ особенно подробно потому, что въ нихъ онъ видитъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ моментовъ внутренней жизни посада. Ихъ важность хорошо сознавалась посадскимъ населеніемъ, и посадскіе выборы нерѣдко сопровождались ожесточенной борьбой партій, а эта борьба вскрывала болѣе глубокую соціальную борьбу въ посадѣ XVIII в. Нельзя не согласиться съ доводами автора о чрезвычайномъ интересѣ изученія избирательныхъ сходовъ, и понятно, почему ихъ изученіе ведется имъ такъ детально. Здѣсь мы находимъ обширные, полные фактическихъ данныхъ экскурсы о законодательной регламентаціи посадскихъ выборовъ, о различныхъ типахъ избирательныхъ сходовъ, причемъ устанавливается три ихъ типа, именно: 1) съ строго упорядоченной процедурой, 2) съ избраніемъ кандидатовъ отъ группъ и съ дальнѣйшимъ утвержденіемъ приговора одной изъ группъ въ качествѣ приговора всего схода и, наконецъ, 3) съ избраніемъ кандидатовъ по группамъ и съ представленіемъ групповыхъ приговоровъ на усмотрѣніе главнаго магистрата; о взглядахъ на значеніе посадскихъ выборовъ, о количественномъ и качественномъ составѣ избирательныхъ сходовъ. Глава заканчивается яркими и полными драматизма иллюстраціями борьбы, загоравшейся на избирательныхъ сходахъ.

И въ этой послѣдней главѣ, какъ ранѣе въ нѣкоторыхъ другихъ отдѣлахъ книги, мы склонны видѣть иногда излишнюю детализацію и ненужную подробность разработки, нисколько не дѣлающую рѣшенія вопроса болѣе яснымъ и напрасно только увеличивающую объемъ книги.

[1]) Происхожденіе городскихъ депутатскихъ наказовъ въ комиссію 1767 г. Русское Богатство 1898 г. ноябрь.

Такъ на стр. 745—746, авторъ высказываетъ положеніе, что въ особо важныхъ случаяхъ, какимъ напр. было избраніе магистратскаго президента, сходы бывали многолюднѣе или, какъ онъ говоритъ, посѣщаемость ихъ бывала выше. Это и само собою ясно; всякое общественное собраніе бываетъ тѣмъ многолюднѣе, чѣмъ интереснѣе то дѣло, которымъ ему предстоитъ заняться, а избраніе магистратскаго президента было однимъ изъ самыхъ интересныхъ для посадскаго населенія вопросовъ. Едва ли поэтому нужно было составлять особую довольно обширную таблицу (стр. 745) для доказательства такого простого и яснаго положенія. Въ этомъ случаѣ вполнѣ можно было бы ограничиться, если уже нужна была иллюстрація, двумя—тремя примѣрами. Съ тою же тщательною подробностью доказывается, что на сходахъ, на которыхъ вопреки закону, исключавшему третью статью, участвовали всѣ три статьи, „первая статья" бывала въ меньшинствѣ, составляя 10—20% всего состава схода (759—766); для доказательства этого предприняты сложныя вычисленія на нѣсколькихъ страницахъ. Между тѣмъ такое отношеніе первой статьи къ двумъ остальнымъ и само собою понятно, разъ что изъ статистики посадскаго населенія по группамъ, приведенной на стр. 133—169 оказывалось, что типичная посадская община XVIII в., выражаясь словами автора,—есть „небольшая пирамидка съ широкимъ основаніемъ въ видѣ „подлаго" гражданства и съ очень тонкой верхушкой въ видѣ малочисленной группы первогильдейскихъ купцовъ". Малочисленная группа первогильдейскихъ купцовъ и будетъ въ меньшинствѣ на тѣхъ сходахъ, куда незаконно врывалась третья гильдія; это само собой очевидно и не требовало доказательствъ, болѣе загромождающихъ ходъ изложенія, чѣмъ облегчающихъ усвоеніе книги.

Авторъ вообще нѣсколько увлекается статистическими выкладками и при этомъ иногда упускаетъ изъ вида, что статистическія сопоставленія тогда только имѣютъ цѣну, когда приняты во вниманіе всѣ необходимыя для нихъ данныя. Въ противномъ случаѣ они становятся ненужнымъ балластомъ. Такъ на стр. 738—743 выясняется средняя посѣщаемость сходовъ, причемъ разсчитывается процентъ посѣщаемости: во первыхъ, по числу ревизскихъ душъ, т. е. берется процентное отношеніе числа посадскихъ, участвующихъ на сходахъ, къ числу посадскихъ, занесенныхъ въ ревизію; такой % оказывается отъ 2 до 17; во вторыхъ, по числу наличныхъ душъ. Процентъ этотъ конечно станетъ выше, такъ какъ число наличныхъ душъ въ посадѣ всегда меньше ревизскихъ; наконецъ, въ третьихъ, по числу фактическихъ тяглецовъ, т. е. такихъ посадскихъ, которые дѣйствительно могли появиться на сходѣ (среди наличныхъ душъ были больные, дряхлые, малолѣтніе и т. д.). Процентъ еще выше, такъ какъ число фактическихъ тяглецовъ еще меньше числа наличныхъ душъ. Но при этихъ разсчетахъ не выяснено одно условіе. 28 іюня 1731 г. вышелъ законъ, регламентирующій посадскіе выборы, которымъ третьей статьѣ запрещалось присутствовать на сходахъ при выборахъ бургомистровъ (стр. 663). Это ограниченіе продолжало дѣйствовать и въ

царствованіе Елизаветы по возстановленіи магистратовъ (672). И притомъ оно не оставалось мертвой буквой: указывая сходы, на которые противозаконно вторгалась третья статья, авторъ въ то же время приводитъ примѣры вполнѣ законныхъ сходовъ, гдѣ эта статья не участвовала (стр. 763, 764). Теперь спрашивается, какіе сходы брались при вычисленіяхъ посѣщаемости? Это остается скрытымъ. Въ однихъ изъ нихъ могла быть третья статья, другіе могли быть собраніями только первыхъ двухъ статей. Отсутствіемъ такого коэффиціента подрывается относительное значеніе приводимыхъ цифръ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ двѣ первыя цифры, приведенныя авторомъ на стр. 738: въ орловскомъ посадѣ 2.777 посадскихъ душъ, средняя посѣщаемость 50 человѣкъ—1_8%. Въ Торопцѣ по второй ревизіи 2165 душа—число участниковъ сходовъ колеблется между 73 и 23. Средняя посѣщаемость 43_8—1_9%. Но гдѣ удостовѣреніе въ томъ, что эти цифры говорятъ о явленіяхъ того же порядка? Возможно, что 50 человѣкъ участниковъ орловскаго посада принадлежатъ къ первымъ двумъ статьямъ, а 43_8% участниковъ схода въ торопецкомъ посадѣ принадлежатъ ко всѣмъ тремъ статьямъ. Возможна разница и по отдѣльнымъ сходамъ: одинъ могъ пройти въ составѣ двухъ, другой въ составѣ трехъ статей. Сравненіе такихъ цифръ безполезно.

При всей, доходящей, какъ мы указали, иногда до излишества подробности въ изслѣдованіи вопроса о посадскихъ сходахъ, г. Кизеветтеръ не можетъ однако на нашъ взглядъ, избѣжать упрека въ нѣкоторыхъ пробѣлахъ. Мы находимъ въ его книгѣ обстоятельную классификацію сходовъ по ихъ видамъ; но мы не находимъ классификаціи самыхъ городовъ, которая намъ представляется необходимой. Разсказъ о сходахъ рисуетъ ихъ общую картину для русскаго города, и читатель недоумѣваетъ, какъ же происходило дѣло въ тѣхъ посадахъ, гдѣ ревизіи насчитывали 2, 4, 15 посадскихъ, да даже и въ тѣхъ, гдѣ насчитывалось 38, 40, принимая во вниманіе % средней посѣщаемости сходовъ отъ 2 до 17? Отъ южно-русскаго, населеннаго преимущественно служилыми элементами города рѣзко отличался въ XVII и XVIII вв. сѣверно-русскій, „поморскій" по старинному названію городъ. Особенностью этого сѣверно-русскаго города было его тѣсное единеніе съ населеніемъ уѣзда. Городское и сельское населеніе было здѣсь однороднымъ. Сѣверный уѣздъ не зналъ служилаго землевладѣнія и крѣпостного права, и государственный крестьянинъ, житель уѣздной деревни, ни экономически, ни юридически ничѣмъ не отличался отъ посадскаго человѣка. Эта соціальная однородность порождала взаимную близость обоихъ элементовъ сѣвернаго населенія, отчасти отмѣченную авторомъ (стр. 640—641) словами: „какъ извѣстно, поселеніе посадскихъ людей на уѣздныхъ земляхъ особенно было распространено на сѣверѣ Россіи. Напримѣръ, въ Олонецкомъ краѣ почти $^1/_3$ всѣхъ посадскихъ людей жила въ уѣздѣ". Дѣйствительно на сѣверѣ посадскіе люди постоянно являются владѣльцами „деревень" въ мѣстномъ сѣверномъ смыслѣ этого слова, т. е. владѣль-

цами такихъ же земельныхъ участковъ, какими владѣли и черносошные крестьяне, съ которыми они были обязаны и нести тягло по этимъ деревнямъ [1]). Въ свою очередь и черносошный крестьянинъ, пріобрѣтая дворъ на посадѣ, не терялъ своей принадлежности къ крестьянской общинѣ, къ волости, если сохранялъ за собою „деревню". Эта экономическая и соціальная близость городского и уѣзднаго общества вела къ любопытной административной связи сѣвернаго города съ уѣздомъ. Въ XVII в. въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ уѣздахъ мы встрѣчаемъ особый органъ земскаго самоуправленія, общій для уѣзда и для посада; таковъ напр.—всеуѣздный земскій староста въ Тотьмѣ, окружный староста въ Чарондѣ. Онъ избирается на особомъ всеуѣздномъ сходѣ, состоявшемъ изъ посадскихъ жителей и изъ представителей отъ уѣзднаго населенія, делегатовъ отъ волостей, на которыя распадался уѣздъ, по одному или по два отъ каждой. На такомъ же всеуѣздномъ сходѣ избирались и чины по финансовому управленію, всѣ эти таможенные, кабацкіе и всякіе иные цѣловальники. Само правительство не различаетъ на сѣверѣ посадскихъ людей отъ уѣздныхъ крестьянъ, облагая черносошныхъ сѣверныхъ крестьянъ тѣми же повинностями, какія налагались на посадскихъ людей по всей Россіи. Въ 1698 г. указано было чтобы усольцы „посадскіе и *уѣздные люди* во всякихъ мірскихъ службахъ и податьми окладными и десятою деньгою верстались *обще* [2])".

Эти сѣверные города и нужно имѣть въ виду при толкованіи извѣстнаго указа 1699 г. объ учрежденіи земскихъ избъ, гдѣ говорится, что бурмистровъ должно выбирать „посадскимъ и купецкимъ, и промышленнымъ, и *уѣзднымъ людемъ*"; а ранѣе въ немъ сказано, что во всѣхъ городахъ посадскимъ и всякихъ чиновъ купецкимъ людемъ и его *Великаго Государя волостей и селъ, и деревень* (т. е. черносошнымъ) вѣдаться во всякихъ дѣлахъ въ земскихъ избахъ".

Такія отношенія между городомъ и уѣздомъ дѣйствуютъ при Петрѣ Великомъ. Не исчезаетъ всеуѣздный земскій староста, продолжаетъ функціонировать и общеуѣздный сходъ.

Съ такимъ общеніемъ города съ уѣздомъ встрѣтился и г. Кизеветтеръ. На Олонецкихъ сходахъ участвовали и „повѣренные" отъ волостей Олонецкаго уѣзда. Не слѣдуетъ только думать, что это были повѣренные отъ однихъ посадскихъ, а не отъ обоихъ элементовъ уѣзднаго населенія т. е. крестьянъ и посадскихъ. Что сами повѣренные были посадскіе люди, это еще ничего не доказываетъ, такъ какъ волости могли предпочитать посылать своими представителями на сходъ въ городъ именно посадскихъ людей по ихъ болѣе тѣснымъ связямъ съ городомъ.

Къ числу особенностей, не подходившихъ подъ общую схему посадскаго самоуправленія, слѣдовало также отнести и самоуправленіе Москвы. Въ Москвѣ не было того общепосадскаго схода, который авторъ наблюдаетъ въ другихъ городахъ, и не избиралось земскаго ста-

[1]) П. С. З. № 79.
[2]) П. С. З. № 1639.

росты, какъ представителя схода и исполнителя его рѣшеній. Слѣдовательно всѣ тѣ общія положенія, которыя высказаны въ послѣдней главѣ книги о посадскомъ сходѣ и земскомъ старостѣ, не относятся къ Москвѣ. Москва представляла собою исключеніе изъ общаго правила. Авторъ однако не имѣлъ права этого исключенія обходить молчаніемъ. Онъ неоднократно обращается къ московскому посаду за различными примѣрами и поэтому онъ былъ обязанъ сдѣлать оговорку о его исключительномъ положеніи.

Если бы авторъ обратилъ больше вниманія на особенности московскаго посада, ему бы лучше удался одинъ очеркъ, который мы считаемъ недостаточно разработаннымъ и освѣщеннымъ фактами. Это очеркъ тѣхъ болѣе мелкихъ самоуправляющихся союзовъ, на которые распадался посадскій міръ и которымъ посвященъ слишкомъ миніатюрный и слишкомъ бѣдный фактическимъ матеріаломъ § 3 послѣдней части книги. Отличіе московскаго посада отъ посадовъ другихъ городовъ заключалось именно въ большей обособленности и въ большей самостоятельности тѣхъ мелкихъ единицъ, на которыя онъ распадался. „Посадскій міръ", говоритъ г. Кизеветтеръ (стр. 630), „слагался изъ ряда болѣе мелкихъ самоуправляющихся союзовъ, соотвѣтственно чему и общепосадскій сходъ съ своимъ руководителемъ и представителемъ—посадскимъ старостой—являлся лишь завершеніемъ ряда другихъ мѣстныхъ учрежденій. Мелкіе союзы, изъ которыхъ составлялась посадская община, назывались слободами и сотнями". Но московскія сотни и слободы какъ разъ и не имѣли такого завершенія, какое мы видимъ въ другихъ городахъ. И ранѣе въ XVI и XVII вв. московскій посадъ не представлялъ изъ себя чего либо цѣлаго, какой либо *общины*, поэтому онъ не имѣлъ какихъ либо общихъ органовъ. Онъ былъ конгломератомъ самостоятельныхъ сотенъ и слободъ, жившихъ каждая довольно обособленною жизнью. Замѣчательно, что Уложеніе, говоря о московскомъ посадѣ, употребляетъ множественное число и называетъ его: московскіе *посады* [1])—знакъ, что онъ слагается изъ обособленныхъ единицъ, не связанныхъ юридическимъ единствомъ. Остановимся нѣсколько подробнѣе на этихъ самостоятельныхъ частяхъ, на этихъ московскихъ сотняхъ и слободахъ XVII в., названныхъ въ Уложеніи „посадами", изъ которыхъ составлялся синойкизмъ Москвы. Мы позволяемъ себѣ этотъ экскурсъ въ XVII вѣкъ потому, что и самъ г. Кизеветтеръ видитъ въ организаціи посадскаго самоуправленія въ XVIII в. глубокоархаическій характеръ, переносящій насъ къ традиціямъ Московскаго государства XVI—XVII вв. (стр. 659). Значитъ такая справка съ прошлымъ—законна.

IV.

Въ Москвѣ XVII в. было много разныхъ общественныхъ элементовъ кромѣ посадскаго люда. Здѣсь—множество церквей и монастырей съ массой бѣлаго и чернаго духовенства и разнаго рода церковныхъ людей не

[1]) XIX, 2.

духовнаго чина; здѣсь—боярскіе и дворянскіе дворы, населенные крѣпостными; здѣсь живетъ многочисленный классъ приказныхъ, наполняющій центральныя учрежденія; здѣсь расположена по особымъ слободамъ цѣлая армія стрѣльцовъ и другихъ служилыхъ людей. Особой слободой живутъ служилые и торговые иноземцы (Нѣмецкая). Въ Москвѣ находится Дворъ и поэтому здѣсь сосредоточенъ громадный придворный штатъ, и цѣлыя слободы заняты дворцовыми служителями, ремесленниками или рабочими дворцоваго вѣдомства, промышлявшими на царскій обиходъ. Таковы были слободы: Барашская, [1] Басманная, Бронная, Гончарная, Кадашевская, Казенная, Конюшенная, Овчинная, Котельная, Большіе Лужники, Напрудная, Огородная, Таганная, Хамовная, Красное село.

По большей части названіе слободъ открываетъ и занятіе жителей каждой. Эти дворцовыя слободы не входятъ въ составъ посада. Но и тяглый торговопромышленный классъ не весь включенъ въ посадъ. Особнякомъ отъ него стоятъ три группы наиболѣе крупныхъ торговцевъ: гости, гостиная сотня и суконная сотня. Эти три группы отдѣлены были отъ посада цѣлымъ рядомъ привилегій: члены этихъ группъ (ихъ неотдѣленныя дѣти, а также приказчики) судились исключительно въ приказѣ Большой казны, и въ процессахъ могли поручить „цѣлованіе креста“ своимъ родственникамъ или приказчикамъ; они получали право держать у себя вино, топить лѣтомъ избы и мыльни, освобождались отъ постойной и подводной повинности и отъ уплаты проѣзжихъ пошлинъ (перевозовъ, мостовщины, мыта, головщины) при проѣздѣ и при провозѣ товаровъ. Между этими группами существовала извѣстная градація. Высшее мѣсто принадлежало гостямъ. Сверхъ перечисленныхъ преимуществъ они обладали еще двумя: правомъ выѣзда заграницу и до 1666 г. правомъ пріобрѣтать вотчины. Плата за ихъ безчестье равнялась 50 руб. Гостиная сотня ограждалась платой за безчестье въ 20, 15 и 10 руб., смотря по тому, къ какой „статьѣ“, первой, второй или третьей принадлежалъ ея членъ. Безчестье суконной сотни опредѣлялось по тѣмъ же статьямъ еще ниже: въ 15, 10 и 5 рублей. Эти привилегированныя группы торгово-промышленныхъ людей не несли тягла съ московскими посадскими людьми. Занятые важными финансовыми порученіями, службой въ таможенныхъ и кабацкихъ головахъ и т. п. по непосредственному назначенію государя или приказовъ, ихъ члены получали право не служить никакихъ службъ съ посадскими людьми, и жалованныя грамоты, имъ данныя гласили, что имъ „съ черными сотнями никакихъ дѣлъ не дѣлати и не тянути ни въ чемъ“ [2]). Отрѣзанные отъ посада и занятые постоянно казенной службой торгово-промышленные люди этихъ группъ

[1]) Барашъ—шатерникъ. А. Э. II, № 55, 1615 г.: „Билъ намъ челомъ Барашныя слободы староста Иванко Корповъ и во всѣхъ барашей мѣсто, а сказалъ: отъ московскаго де раззоренья служатъ они нашу *шатерную службу* въ нашихъ походѣхъ“ и т. д.

[2]) А. И. V № 43; А. Э. II № 49; *Забѣлинъ*. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы II, 1105.

считали себя скорѣе служилыми, нежели тяглыми, что они и выражали, называя себя „холопами“ государя, какъ обыкновенно титуловались служилые люди, а не „сиротами“, какъ писались „черные“ тяглые люди. На посадѣ они были „бѣломѣстцами“ такъ же, какъ и другіе служилые люди.

Московскій посадъ—или точнѣе, московскіе посады XVII вѣка—это только тѣ сотни и слободы, которыя носили спеціальное наименованіе „*черныхъ*“ сотенъ и слободъ. Слободой называлось особое поселеніе, въ которомъ обыкновенно жили люди одного промысла или одного происхожденія; но ея главный непремѣнный признакъ всюду—территоріальное единство. Слобода—территоріальный союзъ. Названія слободъ: Кузнецкая и Кузнечная Новая, Садовная (близь Покровскихъ воротъ), Сыромятная, Малые Лужники—указываютъ также на единство промысла жителей. Мѣщанская—какъ увидимъ ниже—на единство происхожденія. Остальныя названія: Алексѣевская, Воронцовская, Голутвенная, Панкратьевская, Саввинская, Семеновская чисто территоріальнаго характера. Но что такое сотня? Названіе это очень древнее. Мы знаемъ, что еще новгородскіе договоры съ князьями упоминаютъ о сотняхъ, по которымъ группировалось новгородское купечество: „кто купецъ—пойдетъ въ свое сто“. Одна изъ такихъ новгородскихъ сотенъ, Ивановское сто, намъ извѣстна подробнѣе. Это свободный союзъ купцовъ, имѣвшій свои спеціальныя цѣли. Присматриваясь къ московскимъ чернымъ сотнямъ можно замѣтить среди нихъ только двѣ, названія которыхъ подобно тому, какъ и названіе Суконной сотни, указываютъ на союзъ людей одного промысла, на профессіональную корпорацію: Мясницкая и Кожевницкая (собственно „полусотни“). Есть далѣе названія сотенъ, которыя позволяютъ предполагать единство немосковскаго иногородняго происхожденія ихъ членовъ. Таковы сотни: Дмитровская, Устюжская, Ржевская, Новгородская, Ордынская, Ростовская. Это, быть можетъ, когда то были союзы иногороднихъ жителей, переселенныхъ въ Москву. Названія остальныхъ московскихъ черныхъ сотенъ имѣютъ чисто территоріальное значеніе: Срѣтенская, Покровская, Никитская, Екатерининская, Арбатская и Чертольская (послѣднія двѣ „четверть-сотни)“. Однако для сотни территоріальное единство не существенно, какъ оно было существенно для слободы. Это ясно по Гостиной и Суконной сотнямъ, члены которыхъ жили въ разныхъ мѣстахъ города [1]). По всей вѣроятности сотня, какъ посадское дѣленіе, древнѣе слободы. Сотни возникали въ томъ исконномъ первоначальномъ посадѣ, въ основной его ячейкѣ, къ которой потомъ постепенно примыкали отдѣльные поселки, слободы, первоначально не входившіе въ составъ посада. Нѣкоторое подтвержденіе

[1]) Эти сотни пополнялись посадскими, взятыми изъ другихъ городовъ или взятыми изъ черныхъ сотенъ и слободъ Москвы. Въ послѣднемъ случаѣ они продолжали жить въ своихъ прежнихъ дворахъ, которые только становились бѣлыми. (См. напр. Матеріалы для исторіи моск. купеч. т. I Прилож. 2, стр. 87, 88, 92 и др. о тяглецахъ взятыхъ въ Гостиную сотню изъ Мѣщанской слободы).

этой мысли можно видѣть въ той послѣдовательности, съ какою московскія сотни и слободы выступаютъ на земскихъ соборахъ. На соборѣ 1598 г. мы видимъ только сотскихъ московскихъ черныхъ сотенъ: Дмитровской, Малоярославской (которой впослѣдствіи не встрѣчаемъ), Покровской, Ордынской, Ростовской, Ржевской, Новгородской, Срѣтенской, Мясницкой, Устюжской, Прибылой, Кожевницкой, Митропольей четверть—сотни, Арбатской, Чертольской [1]). Слободы на этомъ соборѣ еще не представлены. На соборѣ 1642 г. представлены тѣ и другія. Такимъ образомъ посадъ наросталъ на счетъ присоединившихся къ нему слободъ.

Этотъ процессъ формированія мелкихъ единицъ, присоединявшихся впослѣдствіи къ посаду, не завершился еще и въ концѣ XVII вѣка. Въ 1671—72 гг. сформирована была въ Москвѣ новая слобода—Мѣщанская. Послѣ Польской войны въ Москвѣ оказалось много выходцевъ—мѣщанъ польскихъ городовъ: Борисова, Мстиславля, Могилева, Орши, Шклова и другихъ, добровольно переходившихъ въ Московское государство, или взятыхъ въ плѣнъ и потомъ отпущенныхъ на свободу. Изъ этихъ то мѣщанъ и была образована особая слобода за Землянымъ городомъ, расположенная въ четыре улицы тамъ, гдѣ теперь находятся четыре же Мѣщанскія улицы. Была отведена вновь поселеннымъ слобожанамъ казенная земля, разбитая на дворовые участки. По переписной книгѣ 1684 г. въ Мѣщанской слободѣ числилось 659 тяглецовъ во дворахъ, да при нихъ дѣтей и родственниковъ 753 человѣка; бездворныхъ мѣщанъ 206 человѣкъ, у нихъ дѣтей 159 человѣкъ. Въ число жителей слободы попалъ значительный % евреевъ изъ западныхъ городовъ, людей „еврейскіе родины", какъ иногда обозначала ихъ переписная книга, и изъ Мѣщанской слободы между прочимъ вышли: извѣстный дѣятель времени Петра Великаго вице-президентъ Главнаго магистрата Илья Исаевъ и видная коммерческая фамилія Евреиновыхъ. Жителей Мѣщанской слободы, занимавшихся разнообразными профессіями: торговлей, разнаго рода ремеслами, службой въ наймахъ, даже интеллигентными профессіями: напр. лѣкарь, лѣкариха, объединяло происхожденіе изъ польскихъ краевъ; въ слободу ихъ приписывали „по иноземчеству" [2]). Самое названіе ея иноземное. *Мѣщанами* назывались въ XVII в. только жители литовскихъ и польскихъ городовъ; на русскихъ *посадскихъ* это названіе было распространено позже, уже при Екатеринѣ II.

Мѣщанская слобода представляетъ изъ себя самоуправляющуюся единицу: она имѣетъ своихъ слободскихъ старостъ, избираемыхъ ежегодно [3]). Она выступаетъ какъ „міръ" въ церковныхъ дѣлахъ, нанимая причтъ къ своей приходской церкви свв. Адріана

---

[1]) А. Э. II № 7. Среди подписей сотскихъ читаемъ: „Андрей Ивашевъ и во всѣхъ Бѣлянъ мѣсто". Возможно, что „Бѣляне"—была особая сотня.

[2]) Мат. для ист. моск. купеч. I, прил. 2, стр. 107, 95, 102.

[3]) Ibid, 73, 75, 78, 102 и др.

и Наталіи. Она участвуетъ въ посадскомъ тяглѣ и облагаетъ своихъ членовъ спеціально—слободскими сборами, на которые и содержитъ имѣющіяся въ ней школу и богадѣльню. Но въ административномъ отношеніи она еще отличена отъ другихъ московскихъ слободъ одною особенностью: ею управляютъ, вѣдая ее „судомъ и управой" особые стольники [1]), назначавшіеся и получавшіе наказъ изъ Посольскаго приказа. Свои правительственныя и судебныя обязанности эти стольники отправляютъ въ имѣющейся въ слободѣ особой „съѣзжей избѣ". Такимъ образомъ въ 80-хъ гг. XVII вѣка эта недавно возникшая слобода представляетъ изъ себя совсѣмъ какъ бы особое маленькое воеводство, особый посадъ съ своимъ воеводою. Позже въ XVIII в. эти административныя особенности исчезаютъ. Что и нѣкоторыя изъ другихъ московскихъ слободъ были также недавняго происхожденія и возникали, быть можетъ, не задолго до возникновенія Мѣщанской слободы, показываетъ ихъ названіе „новыми". Таковы: Ново-Алексѣевская, Новая Семеновская.

Итакъ, въ происхожденіи и первоначальномъ значеніи московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ было различіе: сотни—это первоначально профессіональныя корпораціи, возникшія въ исконномъ основномъ посадѣ Москвы, а слободы—территоріальные союзы, присоединившіеся къ главному посадскому ядру впослѣдствіи. Какъ бы то впрочемъ ни было, въ XVII в. такое различіе между сотнями и слободами совершенно утратилось и сохранилось только въ именахъ. Тѣ и другія, и сотни и слободы, получаютъ одинаковое значеніе: это уже не профессіональныя корпораціи и не территоріальные союзы, это—тяглыя организаціи, несущія посадское тягло. По внутреннему устройству это—самоуправляющіяся единицы. Въ сотняхъ и слободахъ дѣйствуютъ сотенные и слободскіе сходы. Въ сотняхъ избирались въ качествѣ ихъ исполнительныхъ органовъ сотскіе, въ слободахъ—старосты, но кромѣ разницы въ названіяхъ различій по существу между сотскими и старостами не замѣтно. Во главѣ Гостиной и Суконной сотенъ стоятъ не сотскіе, а старосты. Каждый союзъ—сотня или слобода—въ значительной степени обособленный міръ. Каждая, какъ мы видѣли выше, была „чиномъ", отъ котораго посылались особые представители на земскій соборъ 1642 г. На этомъ соборѣ наряду съ представителями отъ гостей, Гостиной и Суконной сотенъ засѣдали представители по два и по одному отъ сотенъ: Дмитровской, Новгородской, Срѣтенской, Покровской, Кожевницкой, Устюжской, Ордынской, Мясницкой и отъ слободъ: Кузнецкой, Голутвинской, Екатерининской, Алексѣевской, Никитской [2]).

[1]) Ibid. 71: „7193 г. по указу великихъ государей царей и вел. князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и по наказу изъ государственнаго посольскаго приказу—велѣно быть въ Новомѣщанской слободѣ стольника на Яковлево мѣсто Рыкачева стольнику Петру Петровичу Жадовскому и вѣдать ему та слобода судомъ и управою".

[2]) С. Г. Гр. и Д. III № 113.

Сотня или слобода есть юридическое лицо, осуществляющее вещныя права, такъ какъ сотни и слободы владѣютъ имуществами; вступающее въ разнаго рода обязательства, ищущее и отвѣчающее на судѣ черезъ свою выборную администрацію, тогда какъ московскій посадъ въ цѣломъ значенія юридическаго лица не имѣетъ, а представляетъ изъ себя лишь внѣшнее соединеніе сотенъ и слободъ. Чтобы стать членомъ московскаго посада, непремѣнно надо было сдѣлаться членомъ какой либо сотни или слободы; посадскій человѣкъ въ Москвѣ внѣ сотни или слободы немыслимъ—знакъ, что посада какъ цѣлаго не существуетъ. Такъ служилые люди, которымъ дозволено было въ Москвѣ Уложеніемъ промышлять посадскимъ промысломъ, оставаясь служилыми, должны были быть въ тяглѣ „въ сотняхъ и въ слободахъ", т. е. временно приписаться къ какой-либо сотнѣ или къ слободѣ [1]). Принятіе въ посадъ было принятіемъ въ ту или другую сотню или слободу; оно производилось только сотенной или слободской администраціей. Указанная выше переписная книга Мѣщанской слободы содержитъ сколько угодно примѣровъ такого пріема. Для обозначенія каждаго посадскаго человѣка Москвы къ его имени, отчеству и фамиліи всегда присоединяется и названіе той сотни или слободы, къ которой онъ принадлежитъ. Обычай этотъ сохраняется и до сихъ поръ среди московскаго мѣщанства.

Московскій посадъ есть такимъ образомъ внѣшнее соединеніе отдѣльныхъ единицъ, сотенъ и слободъ, которыя въ древности были профессіональными или территоріальными союзами, а въ XVII в. имѣли уже только значеніе тяглыхъ организацій, по которымъ разверстывались и которыми отбывались повинности, падавшія на посадское населеніе Москвы. Эти отдѣльныя самоуправляющіяся единицы, разумѣется, не могли оставаться безъ объединенія. Тягло, которое на нихъ падало и ради котораго онѣ и продолжали сохранять существованіе, порождало и въ его разверсткѣ, и въ его отбываніи слишкомъ много общихъ интересовъ для всѣхъ этихъ единицъ, чтобы онѣ не сложились въ извѣстнаго рода федерацію, чтобы у нихъ не возникло нѣкоторой центральной объединяющей организаціи. Въ чемъ же надо искать эту послѣднюю? Близко къ чернымъ сотнямъ и слободамъ стоитъ Земскій приказъ, вѣдающій полицію города Москвы: въ него идутъ ходатайства московскаго посада [2]). Но приказъ—чисто правительственное присутственное мѣсто. Для Москвы онъ игралъ ту же роль, какую воеводская съѣзжая изба исполняла для провинціальныхъ городовъ. Московскія черныя сотни и слободы имѣли и свой земскій объединяющій центральный органъ. Только это не былъ общепосадскій сходъ, какъ въ другихъ городахъ. Такой сходъ въ Москвѣ представлялъ бы большія затрудненія по своей громоздкости. По первой ревизіи въ Москвѣ сочтено было 13.600 слишкомъ душъ посадскаго населенія; собираться на сходъ такому количеству посадскихъ было конечно невозможно. Если въ южныхъ городахъ съ ми-

---

[1]) XIX, 4.

[2]) А. И. III, № 92, IX, XXIII, XXV.

кроскопическими количествами посадскаго элемента посадскіе сходы были невозможны по малочисленности посада, то въ Москвѣ они напротивъ были немыслимы по его многолюдству. Въ Москвѣ мѣсто общепосадскаго схода занимало въ XVII в. *общее собраніе сотенныхъ и слободскихъ властей, т. е. сотскихъ и старостъ*. Въ самомъ дѣлѣ, челобитныя о нуждахъ, общихъ всѣмъ посадскимъ Москвы напр. о болѣе равномѣрной раскладкѣ тягла, о сокращеніи тягла, о воспрещеніи бѣломѣстцамъ пріобрѣтать черные дворы посредствомъ покупки и залога, отъ чего пустѣли сотни и слободы—всѣ эти челобитныя подаются правительству „черныхъ сотенъ сотскими и черныхъ слободъ старостами во всѣхъ тяглыхъ людей мѣсто“. Такимъ образомъ сотскіе и старосты являлись представителями всего тяглаго населенія Москвы [1]. Точно такъ же, когда правительству нужно было справиться о чемъ либо у московскаго посадскаго населенія—оно обращалось къ той же коллегіи сотскихъ и старостъ. Въ 1711 г. московское купечество опрашивалось о новыхъ законопроектахъ касавшихся торговли: подавали сказки тѣже сотскіе и старосты [2]. Такимъ образомъ особенностью Москвы въ XVII в. сравнительно съ провинціальными городами въ строѣ посадскаго самоуправленія было: выдѣленіе изъ посада крупныхъ торговопромышленныхъ людей и отсутствіе общепосадскаго схода, который бы завершалъ собранія мелкихъ самоуправляющихся единицъ, сотенъ и слободъ, и его исполнительнаго органа—земскаго старосты. Вмѣсто общепосадскаго схода въ Москвѣ дѣйствуетъ собраніе представителей автономныхъ единицъ въ лицѣ сотскихъ и старостъ. Можно указать также случай, когда московскій посадъ былъ представленъ особыми выборными депутатами. Такъ было въ 1699 г. при выборахъ состава учреждавшейся тогда Бурмистерской палаты. Когда зашелъ вопросъ о томъ, какъ выбрать 12 ея членовъ, московскіе гости предложили, чтобы четырехъ членовъ было предоставлено выбрать гостямъ, четырехъ другихъ—гостиной сотнѣ, четырехъ остальныхъ—всѣмъ чернымъ сотнямъ и слободамъ. Однако законодатель не согласился дать такое огромное преимущество въ руки привилегированной коммерціи и рѣшилъ для избранія Бурмис ерской палаты созвать особое избирательное собраніе, въ которое должны были войти по одному депутату отъ каждой посадской организаціи Москвы: отъ гостей, гостиной сотни и отъ каждой изъ черныхъ сотенъ и слободъ. Этому избирательному собранію и предоставлено было избрать 12 членовъ палаты. Будь въ Москвѣ общепосадскій сходъ—не было бы нужды въ такомъ спеціальномъ собраніи, и выборы бурмистровъ могли пройти такъ же, какъ они происходили въ провинціи [3].

Такъ было въ XVII в. Посмотримъ теперь, какія измѣненія въ эту организацію самоуправляющихся единицъ московскаго посада были

---

[1]) А. И. III № 92, IX, XXIII, XXV. Д. А. И III, № 47, III. Врем. О. И Др. IV, стр. 12.

[2]) *Павловъ-Сильванскій*, Проекты реформъ, 128.

[3]) П. С. З. №№ 1683, 1685, 1686

внесены XVIII вѣкомъ. Прежде всего надо отмѣтить крупную перемѣну въ соціальномъ составѣ посадскаго населенія Москвы, произведенную первой ревизіей, которая вообще съиграла такую выдающуюся роль въ переустройствѣ общественнаго склада. Перемѣна эта заключалась въ томъ, что привилегированныя купеческія корпораціи: гостей и гостиной сотни (суконная сотня еще ранѣе какъ то незамѣтно исчезаетъ), прежде отграниченныя отъ посада, потеряли свой привилегированный характеръ; ихъ члены обложены были наравнѣ со всѣми прочими посадскими подушною податью въ томъ-же окладѣ. Корпораціи эти вошли въ составъ посада, растворились въ немъ и утратили реальное бытіе, сдѣлавшись лишь почетными названіями (стр. 131). Въ то же время вошли въ составъ посада дворцовыя слободы, также отчужденныя отъ него прежде. Такимъ образомъ въ Москвѣ XVIII в. насчитывалось всего 33 сотни и слободы. Различіе между сотней и слободой окончательно утрачивается, слободы потеряли совершенно характеръ территоріальныхъ союзовъ. Во первыхъ, владѣнія слобожанъ постоянно переходили къ бѣломѣстцамъ, и борьба противъ этого перехода, которую вело правительство и сами слободы, оказывалась безсильной. Во вторыхъ, сами слобожане поселялись на территоріяхъ другихъ слободъ. Уже переписная книга мѣщанской слободы 1684 г. перечисляла особый разрядъ членовъ Мѣщанской слободы, живущихъ по разнымъ другимъ сотнямъ и слободамъ. Переписная книга 1-й ревизіи ведетъ перепись посадскаго населенія Москвы по сотнямъ и слободамъ, указывая при томъ мѣсто жительства каждаго тяглеца. Изъ этихъ обозначеній видно, что члены одной и той же слободы разбросаны по разнымъ мѣстамъ города. Возьмемъ для примѣра первую попавшуюся подъ руку изъ слободъ, Кузнецкую [1]). Читаемъ: „Кузнецкой слободы старинные тяглецы: Антипа Борисовъ 41 г., живетъ въ приходѣ церкви Живоначальные Троицы, что въ Кожевникахъ; Афанасій Аникіевъ 26 л., живетъ въ приходѣ церкви Іоанна Войственника у Калужскихъ воротъ; Иванъ Алексѣевъ с. Толыгина 62 л., живетъ въ приходѣ Бориса и Глѣба" и т. д. и т. д. Такъ что положенія г. Кизеветтера (стр. 632): „Посадскіе тяглецы группировались *въ слободы по мѣсту жительства*, а въ гильдіи по размѣрамъ своихъ пожитковъ", а также, что „староста—докладываетъ о дурномъ поведеніи *живущихъ* въ его слободѣ купцовъ" (ibid.)—нуждаются въ оговоркѣ относительно Москвы. Въ первыя три четверти XVIII в. сотни и слободы сохраняютъ еще значеніе тяглыхъ организацій, по которымъ разверстываются и которыми отбываются повинности [2]). Въ концѣ XVIII в. онѣ обращаются лишь въ номинальное подраздѣленіе, по которому еще и теперь распредѣляется московское купечество и мѣщанство.

Наконецъ, новостью, внесенной XVIII в., была новая груп-

[1]) Матеріалы для исторіи московскаго купечества т. I, стр. 125.

[2]) Мат. по истор. моск. купечества I стр. 5: сотни и слободы выбираютъ 33 человѣка полицейскихъ десятскихъ.

пировка посадскаго населенія по *гильдіямъ*, основанная на размѣрахъ капиталовъ. Совершенно вѣрно замѣчаетъ г. Кизеветтеръ, что гильдейская группировка не уничтожила слободской, что „члены одной и той же гильдіи были разсыпаны по разнымъ слободамъ“ (стр. 632). Такимъ образомъ члены слободы могли принадлежать къ разнымъ гильдіямъ и наоборотъ [1]). Гильдіи, по крайней мѣрѣ 1-я и 2-я, имѣютъ свои отдѣльныя собранія, и во главѣ каждой стоитъ ея выборная администрація: „старшина съ товарищи“, причемъ подъ этимъ обозначеніемъ разумѣется трехчленная коллегія изъ гильдейскаго старшины, гильдейскаго старосты и „старшинскаго товарища“. На этихъ собраніяхъ избираются кандидаты къ посадскимъ финансовымъ службамъ [2]). Собранія первыхъ двухъ гильдій вмѣстѣ исполняютъ въ Москвѣ до учрежденій 1775 г. функціи посадскаго схода. Такое собраніе напр. 18 января 1771 г. постановило приговоръ объ отбываніи пожарной повинности; 26 марта и 5 апрѣля разсуждало и постановило рѣшеніе по вопросу объ очисткѣ городскихъ рядовъ, возбужденному магистратомъ; 1-го іюня производило выборы одного члена въ магистратъ и опредѣлило представить въ магистратъ о ссылкѣ въ Сибирь двухъ купцовъ, оказавшихся виновными въ воровствѣ; 3 сентября выбрало 10 человѣкъ купцовъ, вызываемыхъ въ сенатъ для обсужденія мѣръ противъ чумы [3]). Третья гильдія на такихъ собраніяхъ не участвуетъ. Это соединенное присутствіе двухъ первыхъ гильдій и замѣняетъ собою въ XVIII в. собраніе сотенныхъ и слободскихъ представителей XVII-го вѣка. Но это именно—соединенное присутствіе гильдій, а не посадскій сходъ. Собраніе официально такъ и называется „Московское 1-й и 2-й гильдіи купечество“; оно не имѣетъ общаго руководителя и предсѣдателя, какимъ въ провинціальныхъ городахъ бывалъ земскій староста. Гильдіи засѣдаютъ каждая съ своими старшинами.

Въ предложенномъ, затянувшемся въ значительной степени очеркѣ мы все же не исчерпали всего богатаго содержанія книги г. Кизеветтера о посадской общинѣ. При ея разборѣ намъ приходилось скорѣе упрекать автора въ излишествахъ, чѣмъ въ недостаткахъ. Книга поставила много важнѣйшихъ вопросовъ по исторіи русскаго города въ XVIII вѣкѣ и многіе изъ нихъ разрѣшила на нашъ взглядъ окончательно, благодаря той массѣ матеріала, которой обставлялъ авторъ рѣшеніе каждаго вопроса и той замѣчательной осторожности, съ которою онъ

[1]) Матеріалы для ист. моск. куп. т. II. Списки гильдій по слободамъ.

[2]) Мат. для ист. моск. купеч. т. I, стр. 11,16: „1771г. декабря 20 московское 1-й гильдіи купечество и въ будущій 1772 г. въ гильдію въ старшины, въ старосты и въ старшинскіе товарищи выбрали 1-й гильдіи купцовъ, а именно: въ старшины: Устюжской полусотни А. И. Осоргина, въ старосты—Огородной слободы А. Васильева, въ старшинскіе товарищи—Алексѣевской слободы П. Я. Колесникова.

[3]) Ibid стр. 1—12.

дѣйствовалъ надъ этимъ матеріаломъ, всегда критически провѣреннымъ, для полученія выводовъ. То, что было до появленія книги лишь отчасти и только поверхностно извѣстнымъ, стало теперь яснымъ. Впервые произведена разработка статистическихъ данныхъ о посадскомъ населеніи по всей Россіи, впервые съ такою отчетливостью изображено посадское тягло. Наконецъ, открыта и описана совершенно прежде остававшаяся неизвѣстной дѣятельность посадскаго схода. Можно, конечно, жалѣть, что авторъ ограничился въ изображеніи жизни посада только одною стороною, тою, которою посадъ былъ обращенъ къ государству, къ казнѣ; сосредоточилъ главное вниманіе на составѣ казеннаго тягла и на организаціи его отбыванія и не далъ картины внутренней стороны городской жизни: экономическихъ условій и бытовой обстановки, среди которыхъ жилъ и дѣйствовалъ посадскій человѣкъ XVIII вѣка, а также и того духовнаго уровня, на которомъ этотъ человѣкъ стоялъ. Но такія сожалѣнія возбуждаются потому, что книга показываетъ, съ какимъ талантомъ и эрудиціей авторъ могъ бы рѣшить ту или другую задачу И за то, что имъ сдѣлано по исторіи города, русская наука должна быть ему признательна. Я не сомнѣваюсь, что книга г. Кизеветтера займетъ почетное мѣсто въ нашей исторической литературѣ и вполнѣ признаю ее достойной преміи Г. Ѳ. Карпова.

М. Богословскій.

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к. Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена. переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. I. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-е изд.), т. II, книга 3. Ц. 2 р. за книгу.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 коп.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго... М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго М 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., Ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.

22. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кievскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

23. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

25. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

26. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

29. Повѣсть о томъ, что случилось на Украйнѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

30. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ М. 1848 г., ц. 10 коп.

31. Граматично исказанэ об Руском эзику. Сочин. попа Юрка Крижанищя. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

33. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—Н; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г. ц. 1 р.

34. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

35. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

36- Memorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.

37. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.

38. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О Бодянскаго. М 1858 г., ц. 50 к.

39. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

40. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

41. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

42. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

43. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А И. Казначеевъ. Объясненія—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳедорѣ). О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

44. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

45. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стриниголма, перев съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложенія и примѣчаніями нѣмец. переводчика К Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ ча 3 руб.

46. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

47. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ)., ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

48. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

49. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

50. Каталогъ славяноросcійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

51. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

52. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

53. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

54. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

55. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

56. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. цѣна 1 руб.

57. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя «Библіографич. листовъ» г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

58. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

59. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. ц. 50 к.

60. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

61. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

62. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію I Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

63. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

64. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. ц. 1 р.

65. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казиміромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

66. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

67. Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, переведенныя съ арабскаго па

английскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ английскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

68. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейнымъ. Пѣсни былевыя. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

69. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

70. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. М. 1877. ц. 10 руб.

71. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

72. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ М. 1879 г., ц. 3 р.

73. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

74. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

75. Челобитье лѣкаря Ролопта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ вичемъ. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

76. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

77. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

78. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ манастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г. ц. 15 к.

79. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

80. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г., ц. 1 р.

81. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. ц. 50 коп. № XV Дѣянія апп. Петра и Павла. ц. 50 коп. № XVII. Слово о лжи и клеветѣ .ц. 20 к. № XXI. Слово кратко въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г. ц. 50 к. (120).

82. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г., ц. 50 коп.

83. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

84. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

85. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

86. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

87. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

88. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

89. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г, ц. 50 коп. (967).

90. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борисову. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собраны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 ц. 50 коп. (287).

91. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. вопросу объ инородцахъ и переселеніи ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 ц. 50 к. (9).

92. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. П. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

93. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

94. О Тиверіадскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

95. Акиръ Премудрый во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

96. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV + 1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ѳ. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II + 1—270). Ц. 2 руб.

97. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

98. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

99. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

100. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

101. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

102. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. Ѳ. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

103. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

104. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Нееловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

105. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й-9).

106. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина.—Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13).—Вып. 9-й. Волоколамская десятина ц. 2 р. Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

107. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

108. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

109. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

110. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

111. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (26).

112. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

113. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

114. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

115. Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

116. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. мниха Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

117. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М 1890. Ц. 10 к. (39).

118. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

119. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А Кулиша: «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн Карпова. М. 1890 г, ц. 50 к. (2).

120. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

121. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

122. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

123. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

124. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

125. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

126. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Бернеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

127. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

128. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

129. Glagolitica Wündigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

130. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

131. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi II. Besída ko Czircâsom, wo osobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г Објасньенје виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещѣню. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѣнје на Соловѣчскую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

132. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

133. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26).

134. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

135. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

136. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

137. Дневныя дозорныя записи о мо ковскихъ раскольникахъ. Части 3—7. С предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г ц. 1 р. 50 к. (14).

138. Реляціи кн. А. Д. Кантемира и Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ г

деніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренко. М. 1892 г., ц. 1 р. Т. II, 1734—1735 гг. М. 1903 г., ц. 3 р. (26).

139. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11).

140. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

141. Общій архивъ Министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

142. Памяти Нила Александровича Попова. И. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

143. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій М 1892 г., ц. 30 к.

144. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустыннониколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви М. 1897 г., ц. 2 р.

Вып. III-й. Библіотека Кіево-Софійскаго собора. М. 1904 г., ц 3 р. (100).

145. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гошпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

146. Христорождественская церковь въ ергіевомъ посадѣ Московской губерніи. . I. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

147. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыовой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 892 г., ц. 1 р. 25 коп.

148. Шесть документовъ касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

149. Объ оскорбленіи царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

150. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. М. 1894 г., ц. 2 р.

151. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

152. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

153. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

154. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

155. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

156. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ). В. Улябицкаго. М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

157. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

158. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

159. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 руб. съ пересылкой (60).

160. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

161. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

162. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893., ц. 30 к. (11).

163. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893., ц. 40 к. (20).

164. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

165. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачовъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

166. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

167. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

168. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

169. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

170. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

171. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

172. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

173. Рукописи П. I. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33).

174. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

175. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. I., М. 1894., ц. 50 к. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III, ц. 50 коп.

176. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

177. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

178. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ. М. 1894, ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута, составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. Н. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

VII. Разборъ сочиненія К. Харламповича: «Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII в....», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. Ц. 30 к.

VIII. Разборъ сочиненія И. И. Лаппо «великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія», сост. С. М. Середонинымъ. М. 1905 г. Ц. 30 коп (42).

IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавскаго «Литовско-Русскій сеймъ», сс[illegible] И. И. Лаппо. М. 1903 г. Ц. 50 ко[illegible]

X. Разборъ сочиненія С. А. Бѣлокур[illegible] «Юрій Крижаничъ въ Россіи», сост. М Соколовымъ. М. 1904 г. Ц. 30 коп

XI. Разборъ соч. А. А. Кизевет[illegible] «Посадская община въ Россіи XVIII

сост. М. М. Богословскимъ. М. 1906 г. Ц. 30 к.

XII. Разборъ соч. А. С. Крыловскаго «Львовское ставропигіальное братство», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. Ц. 30 коп.

179. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. I. М. 1895, ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г. ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р. (47).

180. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

181. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

182. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

183. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

184. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

185. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

186. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

187. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

188. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

189. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 руб 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центральнаго управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

190. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц 2 р. (180).

191. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

192. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

193. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 руб. 25 к. (80).

194. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

195. Письма А. Н. Шемякина къ Ѳ. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

196. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

197. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). А. А. Мартыновъ М. 1895 г., ц. 20 к. (100).

198. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

199. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

200. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (34).

201. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

202. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

203. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

204. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. М. 1896. Ц. 20 к.

205. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. II. Священника I. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

206. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

207. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

208. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 к.

209. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

210. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

211. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

212. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

213. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10) М. 1896 г. Ц 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5-№№). Ц. 10 к. (5) — Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

214. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

215. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

216. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

217. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.): Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

218. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

219. Поздравленія Виѳанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

220. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

221. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

222. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

223. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).—въ 1900—1901 г. Его же М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—за 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

224. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

225. Матеріалы для изученія творчес и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, по ворки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 189 Ц. 50 коп. (60).

226. Пугачевщина въ Сибири. Оче по документамъ экспедиціи генерала

лонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

227. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

228. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

229. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

230. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

231. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

232 Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

233. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. П. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

234. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

235. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

236. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

237. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2-й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

238. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

239. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

240 Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).—Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

241. Поученіе Исаіи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

242. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

243. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

244. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

245. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

246. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

247. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

248. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева е. и. в. Наслѣднику Цесаревичу великому князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.). А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

249. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнар-Запольскаго. Вып. 1-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

250. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

251. Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

252. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

253. Указатель къ «Опыту россійской библіографіи» В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ, М. 1900 г., ц. 3 р.

254. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ І. Кункинъ. Ц. 20 коп.

255. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

256. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

257. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

258. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ. М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

259. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

260. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

261. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

262. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (53).

263. Изъ переписки В. А. Мацѣевскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

264. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талывинымъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

265. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

266. О приписываемомъ Игнатію Смольнянину описаніи Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

267. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

268. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣлья на досугѣ». 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

269. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

270. Записка Юрія Крижанича о миссіи въ Москву. 1641 г. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (281).

271. Торопецкая старина. Историческіе очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Изслѣдованіе Ивана Побойнина. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

272. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

273. Сотницы, грамоты и записи. Сергѣя Шумакова. Вып. 1-й. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92). Вып. 2-й. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (240).—Вып. 3-й М. 1904 г. Ц. 1 р. 50 коп. (85).

274. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гаврінла Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, опись его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. Н. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (56).

275. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Изслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

276. Древнѣйшая Разрядная книга офиціальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Милюковъ. М. 1901 г., ц. 2 р. (240).

277. Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Даніила въ переводѣ жидовствующихъ по рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

278. Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45)

279. Къ исторіи древностей Оружей Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 ц. 20 коп. (15).

280. Сказаніе о чудесахъ въ Каргоп ской Хергозерской пустынѣ отъ ик препод. Макарія Унженскаго и Же

скаго. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

281. Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVI в. А. И. Успенскаго М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

282. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

283. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову 1772 г. Кн. Н. В. Голицына. Ц. 20 коп. (35).

284. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

285. Мой досугъ или уединеніе. Еженедѣльное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

286. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., ц. 2 р. 50 коп. (80).

287. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (110).

288. Ближній бояринъ князь Н. И. Одоевской и его переписка съ Галицкою вотчиной (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 коп. (40).

289. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. И. Покровскаго. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к. (3).

290. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Н. Н. Оглоблина. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (12).

291. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. По двумъ рукописямъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (90).

292. Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина. Ц. 20 к. (25).

293. Городъ Кашинъ. Матеріалы для его сторіи, собранные І. Я. Кункинымъ. ып. 1-й. М. 1903 г. Ц. 1 р. Вып. 2-й. І. 1905 г Ц. 1 р. (50).

294. Къ вопросу о канонизаціи святыхъ ъ Русской церкви. Архим. Никодима. М. 903 г. Ц. 20 коп. (10).

295. Къ исторіи Коломенской епархіи. М. Н. Руднева. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (14).

296. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей (1634—1648 гг.). Кн. Н. В. Голицына М. 1903 г. Ц. 20 коп. (39).

297. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1903 г. Ц. 2 р. 25 коп. (10).

298. Письма изъ 14-го корпуса (1877—1879 гг.). Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (77).

299. Письма Павла Прусскаго. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (78).

300. Бытовыя черты начала XVIII в. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (65).

301. Писаніе о зачинаніи знакъ и знаменъ или прапоровъ. По рукописи XVII в. М. 1904 г. Ц. 50 коп. на обыкновенной и 1 рубль на веленевой бумагѣ.

302. О наговорной соли. Изъ дѣлопроизводствъ XVIII в. М. Рудневъ. М. 1904 г. Ц. 10 коп. (4).

303. Переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Изслѣдованіе и тексты. М. Н. Сперанскій. М. 1904 г. Ц. 5 р. (5).

304. О такъ называемой Ростовской лѣтописи. А. А. Шахматова. М. 1904 г. Ц. 1 р. (132).

305. Письма императора Петра I, императрицы Екатерины I, царевича Алексѣя и царевны Наталіи къ кн. Якову Ѳеодоровичу Долгорукому. 1711—1716 гг. В. С. Арсеньева. М. 1904 г. Ц. 10 коп. (5).

306. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1905 г. Ц. 75 коп. (70).

307. Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любеномъ Каравеловымъ, изданныя подъ наблюденіемъ П. А. Лаврова. М. 1905 г. Ц. 2 р. (150).

308. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл. Трудъ Е. И. Соколова. М. 1905 г. Ц. 5 р. (524).

309. Показаніе польскаго шляхтича Криштофа Граевскаго о своей поѣздкѣ въ

Москву. 1574—1575 гг. Иванъ Рябининъ. М. 1905 г. Ц. 30 к. (55).

310. Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ А. А. Титовъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (9).

311. Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 г. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (90).

312. Ставропигіальный Бизюковъ монастырь и Смоленскіе епископы. П. Строганова. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (90).

313. О пустошахъ въ Рузскомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (21).

314. Полоцкая ревизія 1552 года. Къ изданію приготовилъ И. И. Лаппо. М. 1905 г. Ц. 2 руб. (42).

315. Предки и потомство Ивана Тихоновича Посошкова. (Подмосковныя села Богородское. Черкизово и Покровское въ 1646 г.). И. С. Бѣляева. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (50).

316. Квартиранты въ дворахъ Московскаго духовенства и патріаршихъ слугъ въ 1666 году. (Перепись ихъ въ военно-служилыхъ цѣляхъ). Н. В. Рождественскаго. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (85).

317. Студенческіе безпорядки въ Московскомъ Университетѣ въ 1861 году. (Изъ бумагъ О. М. Бодянскаго). М. 1905 г. Ц. 30 коп. (715).

318. Списокъ трудовъ И. Д. Бѣляева. Составилъ П. Мрочекъ-Дроздовскій. М 1905 г. Ц. 20 коп. (85).

319. Сольвычегодскія сотницы 7094 г. Сергѣя Шумакова. М. 1906 г. Ц. 20 коп.

320. Третья Новгородская скра (ок. 1325 г.). Текстъ и русскій переводъ Павла Таля. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (265).

321. Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси. Ив. Д. Бѣляева. М. 1906 г. Ц. 1 р. (365).

322. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ Третьему о Московіи. Якова Рейтенфельса. Падуя, 1680 г.. Съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ. 1906 г. Ц. 1 руб. 40 коп. (35).

323. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

324. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

325. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

326. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II. Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

327. Алфавитный указатель къ період. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

328. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

329. Протоколы засѣданій общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.

6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—11), ц. 1 р.

7) за 1894 г., ц. 20 коп.

8) за 1895 г., ц. 20 коп.

9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.

10) за 1898 г. Ц. 20 к.

11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.
13) за 1901—1902 гг. Ц. 20 к.
14) за 1903—1904 гг. Ц. 20 к.
15) за 1905—1906 гг. ц. 20 к.

330. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

331. Исторія Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина I-го тома. Періодъ первый, кіевскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Вторая половина I тома. М. 1904 г. Ц. 4 р. 50 коп., съ пересылкой 5 р. (первое изданіе М. 1881 г. Ц. 15 руб.). Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

332. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 к.

333. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 к.— 2-е изд. М. 1905 г. Ц 2 руб.

334. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

335. Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

открыта подписка

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 руб. 50 коп. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

О ПРЕМІИ ЗА ИСТОРІЮ ГРАДОНАЧАЛЬСТВОВАНІЯ ВЪ МОСКВѢ КНЯЗЯ Д. В. ГОЛИЦЫНА.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ належащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ черезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1907 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.600 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

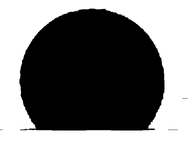
ЧТЕНІЯ

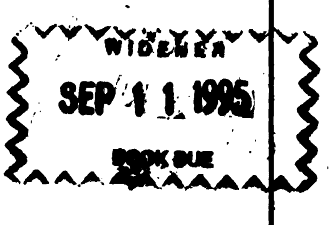
въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги „Чтеній" продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).




WIDENER
SEP 11 1995
BOOK DUE